

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

FROM THE FUND BEQUEATHED BY:

Archibald Cary Coolidge

Class of 1887

PROFESSOR OF HISTORY
1908-1928

DIRECTOR OF THE UNIVERSITY LIBRARY
1910-1928

ИСТОРИЯ
ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
1845—1895.

ИСТОРІЯ

ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

1845—1895.

СОСТАВИЛЪ

ПО ПОРУЧЕНІЮ СОВѢТА

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ ОБЩЕСТВА

П. П. СЕМЕНОВЪ,

ПРИ СОДѢЙСТВІИ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО ЧЛЕНА

А. А. ДОСТОЕВСКАГО.

Часть III-я.

Отдѣлъ V, Приложенія, Указатель и Составъ Общества.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

-P Skw 623.3 (3)
~~Star 23.15~~

HARVARD COLLEGE LIBRARY
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
17 NOV 1924

ТИПОГРАФИЯ В. БЕЗОВРАЗОВА И К^о.
(В. О., 8 л., л. № 45).

СОДЕРЖАНІЕ III-Й ЧАСТИ.

ОТДѢЛЪ V.

ПОСЛѢДНЕЕ 10-ЛѢТІЕ ПОЛУВѢКОВОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА (съ 1886 по 1895 г.).

ГЛАВА XXXVIII.

Административная дѣятельность Общества въ послѣднее 10-лѣтіе его полу-
вѣковаго существованія, измѣненія въ составѣ его главныхъ дѣятелей и
внутренняя его жизнь съ 1886 по 1895 г.

Послѣдніе годы дѣятельности Вел. Кн. Константина Николаевича. Его кончина. Рескриптъ Великой Княгини Александры Іосифовны. Новый Предсѣдатель, Великій Князь Николай Михайловичъ. Кончина Императора Александра III. Рѣчь Вице-Предсѣдателя Общества, по случаю кончины Императора Александра III. Принятіе званія Покровителя Общества Государемъ Императоромъ Николаемъ II. Рескриптъ Его Обществу. Предсѣдательствующіе въ Отдѣленіяхъ и ихъ помощники въ разсматриваемомъ періодѣ. Секретари Отдѣленій. Члены Совѣта. Казначей. Высочайшія милости и награды. Учрежденіе премій и медалей имени Н. М. Пржевальскаго. Измѣненіе положенія о Константиновской медали. Присужденіе медалей: Константиновской, имени Литке, Большихъ Золотыхъ, имени Пржевальскаго, Малыхъ Золотыхъ и Серебряныхъ. Открытіе памятника Н. М. Пржевальскому. Почетные члены Общества. Открытіе Приамурскаго Отдѣла. Дѣятельность Отдѣловъ Общества. Дѣятельность ревизіонныхъ комиссій. Передача Музея Общества въ вѣдѣніе Императорской Академіи Наукъ. Рескриптъ Великаго Князя Константина Константиновича. Заграничныя сношенія Общества. Комиссія по установленію одного перваго меридіана. Участіе Общества на международныхъ Географическихъ сѣздахъ въ Парижѣ, Бернѣ, Генуѣ и Лондонѣ. Торжественное Собраніе Общества въ честь французскихъ путешественниковъ: принца Генриха Орлеанскаго и Бонвало. Очеркъ ихъ путешествія черезъ весь Азіатскій материкъ. Географическая выставка въ Москвѣ. Пожертвованія частныхъ лицъ на различныя предпріятія Общества. 983 — 1023

ГЛАВА XXXIX.

Работы Географическаго Общества и его Членовъ, также какъ и Отдѣловъ Общества по изслѣдованію и изученію Сибири.

Географическое раздѣленіе Сибири. Труды по географіи Сибири. Сибирская желѣзная дорога. Экспедиція Бунге на острова Новой Сибири и И. Д. Черскаго на Яну, Индигирку и Колыму. Экспедиція барона Э. В. Толя. Енисейская экспедиція подъ начальствомъ А. И. Вилькицкаго.

Саянская экспедиція подъ начальствомъ подполковника Бобыря. Геологическія и орографическія работы В. А. Обручева и др. въ предѣлахъ Восточной Сибири. Изслѣдованія Прейна въ области ботанической географіи. Работы въ Восточной Сибири по зоогеографіи, гидрографіи, антропологіи и исторической археологіи. Изслѣдованія Витковского, Клеменца и др. Этнографическія изслѣдованія. Изслѣдованія о якутахъ В. Л. Сѣрошевскаго и др. Экспедиція С. И. Коржинскаго въ Амурскую область. Изслѣдованія Берингова моря Ресина, Гриневцова, Слюнина. Изысканія вдоль предполагаемаго пути Сибирской жел. дор. Дѣятельность Западно-Сибирскаго Отдѣла и его членовъ. Этнографическія изслѣдованія Катаева въ Западной Сибири и киргизскихъ степяхъ. Работы по географіи Сибири профессоромъ Томскаго Университета. Геологическія изслѣдованія на Алтаѣ, предпринимаемыя Кабинетомъ Его Величества 1024 — 1054

ГЛАВА XL.

Географическія изслѣдованія на Туркестанско-Западной окраинѣ Нагорной Азіи и вообще въ Туркестанѣ, Бухарѣ и Закаспійской области, предпринятые и совершенныя въ кругу дѣятельности Географическаго Общества.

Мысль П. П. Семенова и И. В. Мушкетова о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія горной группы Ханъ-Тенгри. Выработка программы. Снаряженіе экспедиціи. Ходъ работъ экспедиціи. Экспедиція Мушкетова для изслѣдованія Вѣрненскаго землетрясенія. Четыре экспедиціи въ Нагорную Азію братьевъ Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло. Результаты экспедицій. Экспедиція Б. Л. Громбчевскаго въ Туркестанско-Памирскую окраину Нагорной Азіи. Результаты экспедиціи. Командировка Н. Н. Покотило въ Центральную и Восточную Бухару для собиранія географическихъ и статистическихъ свѣдѣній. Путешествія по Туркестанскому краю П. И. Веселовскаго и Борщевскаго. Изслѣдованія въ Туркестанѣ мѣстныхъ дѣтелей. Проведеніе Закаспійской желѣзной дороги. Путешествія по Зеравшану Глазунова, Комарова и Яворскаго. Этномологическая поѣздка въ Туркестанскій край Герца. Поѣздка кп. Масальскаго по Туркестану для изслѣдованія о культурныхъ растенияхъ и разныхъ отрасляхъ земледѣлія. Экспедиція Г. И. Радде въ Закаспійскій край и Сѣв. Хорасанъ. Путешествіе по Закаспійскому краю А. М. Никольскаго и Заруднаго. Изслѣдованія Закаспійской области въ геологическомъ отношеніи Богдановича и Обручева. Поѣздка въ Закаспійскую область А. П. Семенова и А. А. Антонова. Изслѣдованія въ Арало-Каспійской низменности Бѣлявскаго, Никольскаго, Соколова. 1055 — 1093

ГЛАВА XLI.

Последняя не осуществившаяся экспедиція Н. М. Пржевальскаго и три экспедиціи, снаряженныя Обществомъ взаимнѣ ея, а именно: М. В. Пѣвцова и спутниковъ Пржевальскаго въ Китайскій Туркестанъ и на сѣверную Окраину Тибета, В. Л. Громбчевскаго на Памиръ и Индузунъ и братьевъ Грумъ-Гржимайло вдоль Тянь-Шаня въ Нань-Шаню.

Торжественное собраніе въ честь Пржевальскаго. Пятая экспедиція Пржевальскаго во внутреннюю Азію. Его кончина. Экспедиція подъ начальствомъ Пѣвцова въ составѣ В. И. Роборовскаго, П. К. Козлова и К. И. Богдановича и ходъ ея изслѣдованій. Результаты экспедиціи. Экспедиція Громбчевскаго на Памиръ, и ея результаты. Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимайло вдоль Тянь-шаня къ Нань-Шаню и результаты ея. 1094—1119

ГЛАВА XLII.

Экспедиція, снаряженная Обществомъ для изслѣдованій восточной окраины Нагорной Азіи, а именно экспедиція Г. Н. Потанина, А. И. Свасси, М. М. Березовскаго и В. А. Обручева.

Записка Потанина о снаряженіи экспедиціи на восточную Тангутскую окраину Нагорной Азіи. Снаряженіе экспедиціи. Ходъ работъ. Изслѣдованія Потанина, Свасси и Березовскаго. Результаты и обработка матерьяловъ. Вопросъ о новой экспедиціи въ восточную часть Нагорной Азіи. Организация двухъ экспедицій: Потанина и Роборовскаго. Снаряженіе экспедиціи Потанина. Составъ ея. Ходъ работъ. Коччина А. В. Потаниной въ путешествіи. Изслѣдованія Обручева и Березовскаго. Путешествія въ Срединной Китайской Имперіи Керберга, Мартэна и др. . 1120—1151

ГЛАВА XLIII.

Послѣдняя экспедиція бывшихъ спутниковъ Н. М. Пржевальскаго, — В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова. Остальныя экспедиціи и изслѣдованія Членовъ Географическаго Общества въ востѣнныхъ частяхъ Китайской Имперіи, а также въ другихъ частяхъ Старого Свѣта.

Экспедиція В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова въ Центральную Азію. Ходъ изслѣдованій экспедиціи. Рекогносцировки Козлова. Результаты экспедиціи. Изслѣдованія Хинганскаго хребта. Экспедиціи: братьевъ Гарнакъ и Д. В. Путяти. Командировка П. О. Катанова для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій Тюркскихъ племенъ въ Средней Азіи. Путешествія Покотилова и Н. М. Ядринцова. Экспедиція В. В. Радлова для изслѣдованія развалинъ Кара-Корума. Путешествіе П. Н. Крылова за Саянскій хребетъ. Экспедиція А. М. Позднѣва для изученія экономическаго и бытоваго состоянія Монголіи. Путешествіе Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II. Путешествіе по Индѣйскому Океану Великаго Князя Александра Михайловича. Путешествія А. В. Енисѣва въ Азіатскую Турцію, Японію, Суданъ. Поѣздка Н. С. Леонтьева, А. В. Енисѣва и К. С. Звягина въ Абиссинію 1152—1197

ГЛАВА XLIV.

Работы Общества и его Членовъ въ области общей географіи въ Европейской Россіи и на Кавказѣ и сопредѣльныхъ съ ними странахъ.

Взглядъ Совѣта Общества и его Отдѣленій на изслѣдованія, принимаемая въ предѣлахъ Европейской Россіи. Комиссія для организаціи наблюденій надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи. Приобрѣтеніе Обществомъ прибора Ренсольда. Наблюденія надъ его провѣркою Р. Э. Ленца. Экспедиція А. И. Вилькицкаго на Новую Землю. Наблюденія А. П. Соколова, Иверопова и др. Гипсометрическая карта А. А. Тилло. Метеорологическая комиссія и ея занятія. Сообщенія и работы ея членовъ. Поднятія на воздушныхъ шарахъ М. М. Поморцева. Работа А. А. Тилло, Э. Г. Фритше и др. Проектъ магнитной съемки Россійской Имперіи. Интересъ Общества къ изученію крайняго Сѣвера Россіи. Поѣздка въ сѣверныя губерніи Н. И. Кузнецова, А. В. Вознесенскаго, Ю. М. Шокальскаго. Изслѣдованія Н. П. Андреева на Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ. Поѣздки и изслѣдованія другихъ членовъ общества. Изслѣдованіе Таманской тундры. Геологическія изслѣдованія на сѣверномъ Уралѣ Е. С. Федорова. Экспе-

диція Подгаецкаго на рѣки Сосьву и Тавду. Исслѣдованія Н. И. Кузнецова. Уральская экспедиція Е. С. Федорова и П. П. Иванова. Тиманская экспедиція О. Н. Чернышева и О. А. Баклунда. Поѣздка кн. Г. С. Голицына на Новую Землю. Исслѣдованія на Кавказѣ. Поѣздки и исслѣдованія кн. В. И. Масальскаго, Д. Л. Иванова, А. Н. Краснова, В. А. Фаусека, Н. Я. Динника, А. М. Коншина и др. Рядъ путешествій по Кавказу Н. И. Кузнецова. Исслѣдованія А. И. Воейкова, К. Н. Россикова, Д. К. Глазунова. Глубоководныя исслѣдованія Чернаго Моря. Экспедиція Г. Б. Шиндлера, Н. И. Андрусова и бар. Ф. Ф. Врангеля. Продолженіе этой экспедиціи въ слѣдующемъ году. Гидрологическія исслѣдованія въ Мраморномъ Морѣ. Результаты этихъ исслѣдованій. 1198—1260

ГЛАВА XLV.

Работы Общества и отдѣльных его Членовъ въ области этнографіи и статистики въ Европейской Россіи.

Разносторонняя дѣятельность Отдѣленія Этнографіи. Изученіе Литовско-Латышской народности. Поѣздки и исслѣдованія Э. А. Вольтера, обиліе собранныхъ имъ матерьяловъ. Поѣздки А. А. Погодина и Г. Г. Гинкена. Исслѣдованія Н. О. Лѣскова о финскихъ племенахъ Озерной Области. Сообщение Д. Н. Островскаго о лопаряхъ. Изученіе инородцевъ Восточной части Европейской Россіи. Исслѣдованія В. Н. Майнова, Д. П. Никольскаго, Верещагина и др. Изученіе Кавказскихъ инородцевъ. Изученіе русской народности. Работы Г. И. Куликовскаго, М. Петрова, Герасимова и др. Поѣздка О. М. Истомина въ Печорскій край, Е. Р. Романова—въ Могилевскую губернію. Этнографическія наблюденія В. Н. Добровольскаго въ Смоленской губ. Прочія этнографическія исслѣдованія въ разныхъ частяхъ Имперіи. Докладъ В. И. Ламанскаго о важности изданія полного собранія великорусской народной лирики. Трудъ А. И. Соболевскаго. Исслѣдованіе музыкальной стороны русской пѣсни. Мысль Т. И. Филиппова и С. А. Капустина о снаряженіи экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Три пѣсенныя экспедиціи. «Живая Старина». Дѣятельность Отдѣленія статистики въ разсматриваемомъ періодѣ 1261—1296

ГЛАВА XLVI.

Издательская дѣятельность Общества.

Картографическія изданія Общества. Труды экспедицій. Периодическія изданія Общества. «Записки» Общества по Общей Географіи, по Этнографіи, по Статистикѣ. Основаніе «Ежегодника» и его содержаніе. «Извѣстія». Предложеніе, внесенное въ Отдѣленіе Этнографіи объ изданіи «Живой Старины», «Метеорологическій Вѣстникъ». Изданія Кавказскаго Отдѣла Общества: «Записки» и «Извѣстія». Изданія Западно-Сибирскаго и Восточно-Сибирскаго Отдѣловъ. Изданія Приамурскаго Отдѣла. Итогъ издательской дѣятельности Общества за послѣднее 10-лѣтіе и за всѣ 50 лѣтъ его существованія 1297—1316

Приложенія 1317—1328
Алфавитный указатель личныхъ именъ. 1329—1377
Составъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (по 31 Декабря 1895 г.).

ОТДѢЛЪ V.

**Послѣднее 10-лѣтіе полувѣковой дѣя-
тельности Общества (съ 1886 по 1895 г.).**

Antonij Harnik

Anton H. H. H.

ОТДѢЛЪ V.

ГЛАВА XXXVIII.

Административная дѣятельность Общества въ послѣднее 10-лѣтіе его полувѣковаго существованія, измѣненія въ составѣ его главныхъ дѣятелей и внутренняя его жизнь съ 1886 по 1895 г.

Самое существенное измѣненіе во внутренней жизни Общества въ теченіе послѣдняго 10-лѣтія было обусловлено тѣмъ, что его Августѣйшій Предсѣдатель, Великій Князь Константинъ Николаевичъ, 40 лѣтнему вниманію и живому участию котораго въ дѣятельности Общества оно было обязано своимъ развитіемъ и процвѣтаніемъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, постепенно пересталъ принимать активное участіе въ его дѣятельности, сначала вслѣдствіе продолжительныхъ своихъ отлучекъ изъ Петербурга, а затѣмъ вслѣдствіе тяжелой болѣзни, Его постигшей.

Еще въ первые дни разсматриваемаго періода Августѣйшій Предсѣдатель созвалъ у себя, въ Мраморномъ дворцѣ, Совѣтъ Общества для того, чтобы предложить избраніе въ Почетные Члены Общества Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова. Затѣмъ Августѣйшій Предсѣдатель посѣтилъ еще торжественное собраніе 29 янв. 1886 г., устроенное Совѣтомъ для привѣтствованія только что возвратившагося изъ четвертаго своего путешествія по Центральной Азіи Н. М. Пржевальскаго. Въ слѣдующемъ году Великій Князь Константинъ Николаевичъ, согласившись, въ качествѣ учредителя Константиновской медали, на нѣкоторыя измѣненія въ Положеніи о ней, утвердилъ представленное ему измѣненное Положеніе въ Орландѣ 28 ноября 1887 г., а въ 1888 г. подписалъ еще рескриптъ Д. Чл. Общ. М. И. Казіи, съ выраженіемъ признательности за необыкновенное содѣйствіе, оказанное имъ, въ качествѣ директора Товарищества срочнаго Мурманскаго пароходства, двумъ лицамъ, командированнымъ Обществомъ для научныхъ изслѣдованій въ Сѣверномъ Океанѣ.

Но это и были послѣдніе акты дѣятельности Великаго Князя въ жизни Географическаго Общества.

Тяжелая болѣзнь постигла Его, а 13 января 1892 г. уже Его не стало. На слѣдующій день по кончинѣ незабвеннаго Предсѣдателя, въ залѣ, гдѣ Онъ такъ часто осчастливливалъ Общество своимъ присутствіемъ, была отслужена торжественная панихида за упокой души Его.

Когда смолкли печальные гимны, Совѣтъ Общества поручилъ Вице-Предсѣдателю быть выразителемъ его чувствъ передъ Августѣйшею вдовою, что и было исполнено по телеграфу въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

„Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Александрѣ Іосифовнѣ.

„Послѣ горячей молитвы за упокой души въ Божѣ почившаго, Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества повергаетъ къ стопамъ Вашего Императорскаго Высочества выраженіе глубокой своей скорби о тяжелой утратѣ, постигшей Россію и Ваше Высочество“.

„Императорское Русское Географическое Общество навсегда сохранитъ вѣчную память о незабвенномъ Августѣйшемъ своемъ Предсѣдателѣ“.

Въ отвѣтъ на эту телеграмму Ея Императорское Высочество изволила телеграфировать на имя Вице-Предсѣдателя слѣдующее:

„Мой дорогой почившій до своей послѣдней тяжелой болѣзни всегда горячо интересовался близкой его сердцу дѣятельностью Географическаго Общества. Въ своей глубокой скорби имѣю радость видѣть, что Географическое Общество высоко чтитъ своего Предсѣдателя и сохранить о немъ благодарную память. Для меня теперь это лучшее утѣшеніе, за которое благодарю васъ, Петръ Петровичъ, и Совѣтъ Общества“.

„Александра“.

Милостивою телеграммою почтила Ея Императорское Высочество и Восточно-Сибирскій Отдѣлъ Общества, въ отвѣтъ на препровожденную черезъ Вице-Предсѣдателя телеграмму, съ выраженіемъ глубокаго соболѣзнованія Отдѣла, который, говоря словами его телеграммы, „во время сорока-лѣтняго своего существованія всегда вдохновлялся благосклоннымъ вниманіемъ къ его трудамъ и высокимъ примѣромъ въ Божѣ почившаго Руководителя Русскаго Географическаго Общества“.

Въ первомъ, затѣмъ, годовомъ Собраніи Общества, отсроченномъ, по случаю кончины Августѣйшаго Предсѣдателя, до 5 февр. 1892 г., Вице-Предсѣдатель Общества почтилъ память Незабвеннаго Предсѣдателя рѣчью, которой заключительныя слова были слѣдующія:

„Въ теченіе почти всего перваго полувѣка Русскаго Географическаго Общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ стоялъ дѣйствительно во главѣ всей его духовной жизни.

„Но жизнь каждой отдѣльной человѣческой личности и жизнь общественныхъ учрежденій текутъ по двумъ весьма различнымъ по времени масштабамъ. Должна была рано или поздно наступить неизбѣжная минута вѣчной разлуки между высокою личностью нашего перваго Предсѣдателя и созданнымъ Имъ Обществомъ.

„И роковая эта минута теперь наступила... Отошла временная на землѣ жизнь Перваго между нами въ неземную ея вѣчность.

„Вѣчно здѣсь останется только свѣтлая, дорогая не только для всѣхъ насъ, но и для грядущихъ поколѣній нашего Общества, память объ Усопшемъ.

„На широкій и еще далекій путь вывелъ Онъ призванное имъ къ жизни и вѣчно признательное Ему Общество. Недалеко то время, когда и всѣ мы, сверстники и сотрудники въ Бозѣ почившаго Великаго Князя, вслѣдъ за нимъ уйдемъ на вѣчный покой. Но еще долго и долго будетъ жить созданное Имъ на пользу и славу Россіи Русское Географическое Общество. И пусть идутъ наши дѣти и внуки по проложенному Имъ пути, оживляемые двумя Его завѣтными чувствами: пылкою любовью къ родной землѣ и глубокою, ничѣмъ не сокрушимую вѣрою въ великую будущность Русскаго Государства и Русскаго народа“.

Во исполненіе единодушнаго желанія Общества, высказаннаго въ годовомъ собраніи онаго 5-го февраля 1892 г.: просить Ея Императорское Высочество Великую Княгиню Александру Іосифовну принять званіе Почетнаго Члена Общества, Вице-Предсѣдатель имѣлъ честь довести о томъ до свѣдѣнія Ея Императорскаго Высочества, изволившей отвѣтить на сіе нижеслѣдующею телеграммою на имя Вице-Предсѣдателя:

„Географическое Общество почтило Меня избраніемъ въ почетные члены. Не имѣю эта честь, а памяти моего Великаго Князя, вашего почившаго Предсѣдателя и главнаго учредителя, душу свою полагавшаго за успѣхи первыхъ начинаній молодого Общества.

„Меня, чуждую вашей наукѣ, но живую свидѣтельницу этихъ первыхъ горячихъ работъ и сердечнаго интереса Великаго Князя къ возникшему болѣе 40 лѣтъ тому назадъ, Географическому Обществу, вы избираете въ почетные его члены. Пусть будетъ по вашему.

„Памятью дорогого усопшаго благодарю всѣхъ васъ и сердечно желаю Географическому Обществу неизмѣнныхъ успѣховъ въ трудахъ на пользу науки и дорогого отечества“.

„АЛЕКСАНДРА“.

Къ счастью для Общества дѣятельность его на пользу географической науки и дорогого Отечества не потерпѣла ущерба лишь благодаря тому, что вѣнценосный Покровитель Общества Императоръ Александръ III съ необыкновеннымъ вниманіемъ и заботливостью, въ продолженіе всего Своего славнаго Царствованія, относился ко всѣмъ полезнымъ предпріятіямъ Общества. Достаточно сказать, что Августѣйшему его Покровителю, географическая наука обязана осуществленіемъ лучшихъ предпріятій Географическаго Общества, въ концѣ предшедшаго и во всемъ разсматриваемомъ періодѣ, а именно: устройствомъ полярныхъ станцій и обнародованіемъ ихъ трудовъ, организаціею четвертой и пятой экспедицій Н. М. Пржевальскаго, изъ которыхъ послѣдняя, къ сожалѣнію, была прервана въ самомъ началѣ кончиною знаменитаго путешественника, организаціею экспедицій послѣдо-

вавшихъ по стопамъ Пржевальскаго (Пѣвцова, Грумъ-Гржимайло, Громбчевскаго, Потанина, Обручева, Роборовскаго и Козлова), разработкою и изданіемъ результатовъ всѣхъ экспедицій Общества, предпринятыхъ въ концѣ предшедшаго, также какъ и въ разсматриваемомъ періодѣ и осуществленіемъ множества другихъ полезныхъ предпріятій Общества. Вообще за весь 13-лѣтній періодъ времени, въ который Императоръ Александръ III соблагородилъ быть Покровителемъ Общества, средства Имъ Высочайше дарованныя Географическому Обществу, сверхъ получаемой имъ ежегодной субсидіи, превысили 340 тыс. рублей, не считая даже тѣхъ расходовъ, которые производились, также съ Высочайшаго соизволенія, различными Министерствами и Вѣдомствами, и въ особенности Военнымъ, на снаряженіе экспедицій Общества и обезпеченіе довольствіемъ ихъ участниковъ и конвоя.

Во всѣхъ встрѣчаемыхъ имъ затрудненіяхъ Совѣтъ Общества, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а нерѣдко и по докладамъ Министровъ Военнаго, Финансовъ, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Министра Государственныхъ Имуществъ и Управляющаго Собственною Его Императорскаго Величества Канцелярію, а съ 1892 г. при посредствѣ своего Августѣйшаго Предсѣдателя, обращался къ своему Государственному Покровителю и всегда получалъ благосклонное разрѣшеніе своихъ ходатайствъ.

Такъ это было и въ то время, когда въ началѣ 1892 г. Общество осиротѣло, вслѣдствіе кончины своего перваго Предсѣдателя—главнаго виновника своего учрежденія. Совѣтъ Общества, желая и впредь видѣть въ званіи Предсѣдателя Общества Особу Императорскаго Дома и принимая во вниманіе, что при возникновеніи Общества учредители его, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, обращались къ Государю Императору Николаю Павловичу съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о соизволеніи Его Величества на учрежденіе Общества и на то, чтобы во главѣ его сталъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ, впоследствии же обязанности учредителей перешли на Совѣтъ Общества, Совѣтъ единогласно постановилъ: не предрѣшая вопроса объ избраніи Предсѣдателя, обратиться къ Августѣйшему Покровителю Общества, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ всеподданнѣйшею просьбою о Всеимлостивѣйшемъ указаніи: кого изъ членовъ Императорскаго Дома Государю Императору благоугодно было бы разрѣшить Совѣту просить принять званіе Предсѣдателя Общества.

При Всеподданнѣйшемъ докладѣ своемъ Ст. Секр. И. Н. Дурново представилъ Его Императорскому Величеству и списокъ Особъ Царствующаго Дома, бывшихъ въ то время Почетными Членами Общества.

На третье свое засѣданіе въ 1892 году Совѣтъ былъ созванъ Вице-Предсѣдателемъ 11-го февраля, для выслушанія сообщеннаго ему Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго указанія Августѣйшаго Покровителя Общества, на то, что Совѣтъ могъ бы предложить званіе Предсѣдателя Общества Почетному Члену онаго—Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Михайловичу.

Принимая съ благоговѣнною признательностью такое Всемилоствѣйшее указаніе Августѣйшаго своего Покровителя, Совѣтъ единогласно постановилъ просить Его Императорское Высочество Великаго Князя Николая Михайловича удостоить Общество принятіемъ на себя званія его Предсѣдателя, на что Его Императорское Высочество соизволило, съ Высочайшаго разрѣшенія, воспослѣдовавшаго въ февралѣ 1892 г.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ постановилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе всеподданнѣйшей безпредѣльной своей признательности за Всемилоствѣйшее вниманіе, проявленное въ этомъ дѣлѣ къ Обществу.

Августѣйшій Предсѣдатель былъ уже хорошо извѣстенъ Обществу по своему неизмѣнному сочувствію къ цѣлю географическихъ и естественно-историческихъ наукъ, на пользу которыхъ Онъ снаряжалъ на собственные средства нѣкоторыя экспедиціи, преслѣдовавшія не только спеціальныя, но и обще-географическія цѣли, какъ напр. экспедиціи Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ Памиръ, а затѣмъ одну изъ наиболѣе удавшихся экспедицій дѣйствовавшихъ подъ покровительствомъ Общества, а именно экспедицію братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тянь-Шань и Нань-Шань, принадлежавшую къ цѣлю тѣхъ блистательныхъ экспедицій, которыя служили продолженіемъ изслѣдованій Н. М. Пржевальскаго въ Центральной Азіи, непосредственно послѣ его кончины.

Великій Князь Николай Михайловичъ вступилъ въ свои обязанности съ всегда характеризовавшею Его любовью къ наукѣ и принялъ живое участіе въ засѣданіяхъ Совѣта Общества въ 1892 году, при обсужденіи его текущихъ дѣлъ и въ особенности снаряжаемыхъ экспедицій. Только благодаря участію Его Высочества, обѣ предпринимаемыя въ то время Обществомъ экспедиціи, а именно Потанина, Обручева и Березовскаго, а также Роборовскаго и Козлова могли осуществиться, такъ какъ Августѣйшій Предсѣдатель не только принялъ на себя ходатайство объ ихъ снаряженіи, но и обезпечилъ имъ своими сношеніями дорогое для Общества участіе въ этихъ экспедиціяхъ талантливаго геолога Обручева. Затѣмъ и въ послѣдствіи, благодаря дѣятельной поддержкѣ Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, всѣ его ходатайства, по различнымъ его предпріятіямъ, увѣнчивались полнымъ успѣхомъ.

Менѣе чѣмъ черезъ три года послѣ того, въ октябрѣ 1894 г., Императорское Русское Географическое Общество было поражено великимъ и тяжкимъ для всей Россіи горемъ—не стало Державнаго Покровителя Общества Государа Императора Александра III.

По совершеніи въ помѣщеніи Общества панихиды по въ Вozѣ почившемъ его Державномъ Покровителѣ, Вице-Предсѣдатель Общества послалъ Августѣйшему Предсѣдателю въ Ливадію слѣдующую телеграмму:

„Совѣтъ и члены Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, вознеся горячія молитвы объ усопшемъ своемъ Покровителѣ, просятъ Ваше Высочество повергнуть предъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ

Императоромъ и Ея Величествомъ Государынею Императрицею выраженіе глубочайшей скорби о постигшемъ Императорскій Домъ и всю Россію тяжкомъ горѣ и чувства безпредѣльной вѣрнопопданнической преданности“.

24 октября на телеграмму эту полученъ былъ слѣдующій отвѣтъ:

„Государь Императоръ и Государыня Императрица извоили поручить мнѣ искренно благодарить Совѣтъ и Членовъ Русскаго Географическаго Общества за теплыя чувства, выраженные въ вашей депешѣ“.

„Николай Михайловичъ“.

Въ первомъ, затѣмъ, осеннемъ Общемъ Собраніи (23-го ноября) Вице-Предсѣдатель обратился къ его членамъ съ слѣдующею рѣчью:

„Сегодня собираемся мы здѣсь впервые послѣ того, какъ всю Россію постигло тяжкое, выражаясь народнымъ языкомъ, мірское горе: не стало Великаго Миротворца земли Русской — Императора Александра III.

„Достоянiемъ исторiи будетъ безпристрастная оцѣнка дѣятельности на благо Отечества въ Вozъ почившаго Государя, но показанiя о немъ современниковъ будутъ, конечно, служить однимъ изъ важныхъ пособiй для такой исторической оцѣнки. И показанiя эти въ общихъ чертахъ уже обнаружались съ полною ясностью: никогда еще русское общество и русскiй народъ не выражали такъ непосредственно своего трогательнаго сочувствiя своему Государю и его Царственной Семьѣ, какъ въ послѣднiе дни Его жизни; никогда Россiя не обнаружила столь глубоко прочувствованнаго горя, какъ то было по Его кончинѣ. И во дворцахъ, и въ хижинахъ истинно русскiе люди одинаково сознали, не только то, что Россiя утратила въ Немъ, говоря словами Евангелiя, „Пастыря добраго, душу Свою полагавашаго за овцы“, но что и каждый русскiй потерялъ въ Императорѣ Александрѣ III близкаго своему сердцу, родного по духу, человека. И въ этихъ-то чувствахъ сказался тотъ единодушный, можно сказать, мірской приговоръ всей Россiи о высокихъ качествахъ и заслугахъ передъ нею покойнаго Государя, который исторiя занесетъ на свои страницы.

„Здѣсь же, въ нашей общественной средѣ, намъ остается вспомнить только о томъ, чѣмъ былъ и что дѣлалъ нашъ незабвенный Покровитель въ предѣлахъ дѣятельности и въ кругу компетенціи Русскаго Географическаго Общества.

„Всѣмъ намъ памятно, что Императоръ Александръ III, бывшiй Почетнымъ Членомъ нашего Общества съ 1866 года, соблаговолилъ принять, по вступленіи Своемъ на Престолъ въ 1891 году, званіе Покровителя Общества, по примѣру Своего Родителя, удостоившаго принятiемъ этого званiя Географическое Общество, во вниманіе къ его заслугамъ, при его 25-лѣтнемъ юбилеѣ. Тѣмъ болѣе охотно оказывалъ покойный Государь, во всѣхъ важныхъ случаяхъ нашей общественной жизни, дѣйствительное покровительство Обществу, что съ самой юности обнаруживалъ Свое расположеніе къ познанію родной земли какъ въ историческомъ, такъ и въ геогра-

фическомъ отношеніяхъ, да и вообще къ циклу историческихъ и географическихъ наукъ.

„Природу любилъ покойный Государь со свойственною Ему непосредственностью. Проводя Свою жизнь въ дорогомъ Ему тѣсномъ семейномъ кругу, Онъ искалъ необходимаго Его мощной натурѣ простора и отдыха отъ непосильныхъ трудовъ, тревогъ и заботъ, сокрушившихъ его богатырский организмъ, не въ городскомъ шумѣ и не въ блескѣ обширныхъ Царскихъ палатъ, а на лонѣ природы, при прогулкахъ въ наименѣ тронутомъ человѣческимъ искусствомъ изъ Его парковъ—Гатчинскомъ, на охотахъ въ наиболѣ сохранившихъ свой первобытный характеръ лѣсахъ Бѣловѣжья, въ своихъ плаваніяхъ между дикими скалами финскихъ шхеръ.

„Этимъ, можетъ быть, и объясняется несомнѣнное благоволеніе и сочувствіе Императора Александра III къ путешествіямъ и путешественникамъ. Онъ охотно слушалъ ихъ рассказы, цѣня въ нихъ непосредственности ихъ впечатлѣній и наблюденій надъ самыми тонкими чертами природы; Ему нравилась въ нашихъ путешественникахъ ихъ самоотверженная предпримчивость и отвага, ихъ упорная борьба съ препятствіями для достиженія идеальныхъ цѣлей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ хорошо зналъ, что непосредственное знакомство съ природою и мѣстными условіями такой необъятной и разнообразной по этимъ условіямъ страны, какъ Россія, даетъ ключъ къ уразумѣнію многихъ явленій народной жизни, неминуемо зависящихъ отъ этихъ условій. Не менѣ интересовался Онъ и изученіемъ разнообразныхъ явленій народной жизни не только въ экономическомъ, но и въ бытовыхъ ея проявленіяхъ, начиная отъ земледѣльческихъ занятій землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ и кончая народною пѣснью, въ которой такъ живо отражается все историческое пережитое народомъ прошлое, съ его скорбями и радостями, съ поэтическими отголосками старыхъ преданій и вѣрованій.

„И куда бы ни направляло, въ очерченной сферѣ, свою дѣятельность принятое Государемъ подъ Свое благосклонное покровительство Географическое Общество, оно всегда встрѣчало сочувствіе и поддержку своего Покровителя, и притомъ весьма щедрую, несмотря на извѣстную бережливость Государя. Такая поддержка была Имъ оказана: послѣдней экспедиціи Пржевальскаго, экспедиціямъ Потанина и Роборовскаго, научной разработкѣ и изданію результатовъ всѣхъ безъ исключенія экспедицій, снаряженныхъ Обществомъ въ два послѣднія Царствованія, экспедиціямъ для собиранія музыкальных мотивовъ русскихъ пѣсенъ, не говоря уже о непосредственной Его денежной помощи нѣкоторымъ изъ нашихъ путешественниковъ и назначеніи пенсій наиболѣ потрудившимся изъ нихъ. Въ 1892 году, когда Общество понесло столь тяжелую для него утрату въ лицѣ почившаго Великаго Бнязя Константина Николаевича, бывшаго Августѣйшимъ нашимъ Предсѣдателемъ со дня основанія Общества, Державный его Покровитель пришелъ намъ на помощь своимъ благосклоннымъ указаніемъ на того изъ Членовъ

Императорскаго Дома, который, и по своимъ склонностямъ къ научнымъ занятіямъ, и по сочувствію къ циклу географическихъ наукъ, могъ принести наибольшую пользу Обществу въ качествѣ Его Августѣйшаго Предсѣдателя.

„Еще такъ недавно, съ особымъ вниманіемъ и сочувствіемъ отнесся Императоръ Александръ III къ созрѣвшему въ послѣдній годъ Его жизни вопросу о всеобщей въ Россіи народной переписи и не жалѣлъ необходимыхъ на нее огромныхъ расходовъ.

„Но всего ярче выразилось убѣжденіе Императора Александра III въ томъ значеніи, которое имѣетъ служившее почти полвѣка девизомъ дѣятельности нашего общества „изученіе Россіи до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ и странъ, сопредѣльныхъ съ нею“, въ 1890 году, когда Государь разрѣшилъ Своему возлюбленному Сыну и Наслѣднику совершить дальнее, сопряженное съ разлукою, трудами, лишеніями и неизбѣжными опасностями, путешествіе вокругъ всего азіатскаго материка на отдаленнѣйшую изъ русскихъ окраинъ—прибрежье Японскаго моря.

„Навсегда останется въ народной памяти путешествіе нынѣшняго Вѣнценосца Россіи черезъ весь материкъ Стараго Свѣта, отъ Тихаго океана до Балтійскаго моря,—путешествіе, непосредственнымъ, практическимъ результатомъ котораго явилось одно изъ величайшихъ предпріятій прошлаго Царствованія—проведеніе сибирскаго желѣзнаго пути. И въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ Парижскаго Географическаго Общества, которое, въ своемъ обращеніи къ нашему, съ выраженіемъ скорби по случаю кончины Императора Александра III, во главѣ заслугъ Его, съ точки зрѣнія географической науки, поставило какъ проложеніе желѣзнаго пути вглубь Центральной Азіи до Самарканда, такъ, и тѣмъ болѣе, начало великой Сибирской желѣзной дороги, какъ дѣяній, имѣющихъ мировое значеніе въ исторіи Европейской цивилизаціи.

„Другою, близкою дѣятельности нашего Географическаго Общества заботою прошлаго Царствованія было постоянное радѣніе Императора Александра III объ экономическихъ нуждахъ и пользахъ сельскаго населенія, изученію которыхъ мы всегда такъ охотно посвящаемъ свое время и свои силы. Одинаково направлялъ Свой заботы покойный Государь на экономическое благосостояніе обоихъ классовъ сельскаго населенія — землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ, что и выразилось, между прочимъ, въ устройствѣ льготнаго для нихъ кредита въ дворянскомъ и крестьянскомъ банкахъ. Но всего ярче высказалось радѣніе Государя о нуждахъ сельскаго населенія въ критическую минуту народнаго бѣдствія въ 1891 году, когда географическое распространение постигшаго Россію неурожая достигло небывалыхъ еще, въ теченіе всего XIX вѣка, размѣровъ. Пройдутъ вѣка, но никогда не забудетъ народъ русскій великодушной рѣшимости Императора Александра III не щадить самыхъ ревностныхъ усилій, не останавливаться и передъ затратою сотни милліоновъ рублей для того, чтобы придти на помощь милліонамъ нуждающихся.

„И въ этихъ-то великихъ, мирныхъ подвигахъ Своего Царствованія покойный Государь избралъ Своимъ ближайшимъ и дѣлательнымъ сотрудникомъ Наслѣдника Своего Престола, какъ бы сознавая, что Самъ не въ силахъ будетъ завершить ни желѣзнаго пути до Восточнаго океана, ни Своихъ попеченій о развитіи экономическаго благосостоянія русскаго народа, и что великія эти задачи, вмѣстѣ со многими другими, останутся еще надолго предметомъ попеченія послѣдующаго, нынѣ уже наступившаго, Царствованія.

„Миръ праху великаго Радѣтеля о благѣ всего русскаго народа, съ свойственнымъ Ему безпристрастіемъ не дѣлавшаго различія въ отеческихъ заботахъ о Своихъ подданныхъ между ихъ сословными группами и, какъ солнце разливавшего лучи тепла и свѣта на всѣ, хотя бы и самыя отдаленныя, окраины Русской земли.

„Самыя единодушныя благословенія народныя сопровождали праведнаго Царя въ Его послѣднее жилище, а теперь намъ остается выразить Ему послѣднее слово нашей безпредѣльной признательности точно также, какъ это уже и сдѣлала вся Россія: перенести всѣ тѣ чувства благоговѣйной любви, которыя возбуждалъ къ Себѣ во всѣхъ насъ Своими дѣяніями незабвенный нашъ Царь-Миротворецъ на дорогаго Его сердцу Сына, Императора Николая II, Который Своими Манифестами уже началъ Свое Царствованіе дѣлами любви и милосердія и заботами о пользахъ и нуждахъ всѣхъ сословій русскаго народа“.

По вступленіи Своемъ на Престолъ Государь Императоръ Николай II, оказывавшій постоянно вниманіе полезнымъ трудамъ Общества, еще въ то время, когда онъ былъ Наслѣдникомъ Престола и совершившій выдающійся подвигъ на пользу географической науки своимъ столь плодотворнымъ для Россіи путешествіемъ вокругъ всего Азіатскаго материка и черезъ всю Сибирь ¹⁾, удостоилъ Географическое Общество 22-го декабря 1894 г., слѣдующимъ Всемилоствѣйшимъ рескриптомъ.

„Императорскому Русскому Географическому Обществу.

„Министръ Внутреннихъ Дѣлъ довелъ до Моего свѣдѣнія сообщенное ему Предсѣдателемъ Географическаго Общества, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ ходатайство о принятіи Мною, по примѣру Моихъ Родителя и Дѣда, званія Покровителя Общества.

„Географическое Общество, въ теченіе почти полувѣка, съ честью трудится надъ изученіемъ, согласно его уставу, Россіи до самыхъ отдаленныхъ ея окраинъ и странъ съ нею сопредѣльныхъ, и широкимъ и разностороннимъ выполненіемъ своей задачи стяжало себѣ всеобщую и вполнѣ заслуженную извѣстность.

¹⁾ Два тома превосходно составленнаго и изданнаго, Д. Чл. Общ. княземъ Э. Э. Ухтомскимъ описанія путешествія Государя Наслѣдника вышли въ свѣтъ, подъ заглавіемъ «Путешествіе на Востокъ Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича 1890—1891 г.». СПб. 1893—1895 г.

„Слѣдя за успѣхами нашихъ познаній о русскихъ азіатскихъ окраинахъ и внутренней Азіи, Я имѣлъ случай убѣдиться, какую пользу принесли труды Географическаго Общества и его Отдѣловъ дорогому Намъ Отечеству.

„Увѣренный, что Географическое Общество и впредь будетъ продолжать развивать свою дѣятельность на пользу и на славу Отечеству, выражаю ему и его Отдѣламъ Мое благоволеніе и съ готовностью принимаю званіе Покровителя Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“.

„НИКОЛАЙ“.

Августѣйшій Предсѣдатель Общества и въ наступившее Царствованіе продолжалъ свои заботы о пользахъ и нуждахъ Общества и благосклонно принималъ на себя всѣ сношенія съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ по поводу 50-ти-лѣтняго юбилея Общества, а Августѣйшій братъ Предсѣдателя, Великій Князь Александръ Михайловичъ, осчастливилъ вновь учредившійся въ 1894 году Приамурскій Отдѣлъ Общества принятіемъ его, съ Высочайшаго соизволенія, подъ Свое Августѣйшее покровительство.

Вице-Предсѣдателемъ Общества въ теченіе всего послѣдняго 10-ти-лѣтія, также какъ и въ предшедшемъ періодѣ, былъ П. П. Семеновъ, переизбираемый черезъ каждое 4-хъ-лѣтіе и избранный въ 1893 году уже на 6-е четырехлѣтіе.

Помощникомъ Предсѣдателя былъ избранъ въ самомъ началѣ періода, а именно въ январѣ 1886 г. бар. О. Р. Остенъ-Сакенъ, а затѣмъ, когда этотъ достойный и высоко цѣнимый всѣмъ Обществомъ его дѣятель, по болѣзни, сложилъ съ себя свое званіе, съ января 1889 г.—І. И. Стебницкій (ген.-лейт., нач. Военн. Топогр. Отд. Главн. Шт.), пріобрѣтшій себѣ въ предшедшемъ періодѣ громкую извѣстность своими превосходными географическими работами на Кавказѣ, въ сопредѣльныхъ частяхъ Турціи и Персіи и въ Закаспійской области и переизбранный въ 1893 году на второе 4-хъ-лѣтіе.

Предсѣдательствующими въ Отдѣленіи Географіи Математической были: въ началѣ періода Э. И. Форшъ (тогда начальникъ Военно-Топограф. Отдѣла Главн. Штаба), затѣмъ, съ декабря 1887 г., І. И. Стебницкій, а по избраніи сего послѣдняго въ помощники Предсѣдателя, съ янв. 1889 г., А. А. Тилло (ген.-лейт., нынѣ команд. дивизіею), пріобрѣтшій въ предшедшемъ періодѣ всеобщую извѣстность прекрасными своими географическими работами въ Оренбургскомъ краѣ и въ особенности нивелировкой между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, которой онъ былъ инициаторомъ, изслѣдованіями по земному магнетизму, а впослѣдствіи составленіемъ гинсометрической карты Россіи ¹⁾). А. А. Тилло былъ переизбранъ на второе 4-хъ-

¹⁾ А. А. Тилло въ разсматриваемомъ періодѣ былъ избранъ Членомъ Корреспондентомъ Французской Академіи Наукъ.

лѣтіе въ 1894 г., Помощникомъ Предсѣдательствующаго Отдѣленіемъ былъ во все 10-лѣтіе, а вообще въ теченіе 20 лѣтъ, одинъ изъ почтеннѣйшихъ дѣятелей Географическаго Общества Э. А. Коверскій (нынѣ ген.-лейт.).

Въ Отдѣленіи Физической Географіи Предсѣдательствующимъ былъ во все 10-лѣтіе И. В. Мушкетовъ, пріобрѣтшій себѣ въ теченіе предшедшаго періода заслуженную славу своими геологическими и географическими изслѣдованіями на нашей Туркестанской окраинѣ.

Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Этнографіи былъ въ началѣ періода заслужившій всеобщее уваженіе въ средѣ Общества своею разнообразною и плодотворною дѣятельностью въ циклѣ географическихъ наукъ и въ кругу занятій Общества Л. Н. Майковъ; когда же, въ концѣ 1887 г., послѣ 15-лѣтняго предсѣдательства Отдѣленіемъ, Л. Н. Майковъ, по усиленію своихъ служебныхъ занятій (онъ былъ избранъ Академикомъ, а затѣмъ въ концѣ періода и Вице-Президентомъ Академіи), вынужденъ былъ отказаться отъ своей должности, на его мѣсто былъ избранъ одинъ изъ прежнихъ корифеевъ Общества В. И. Ламанскій, переизбранный въ 1890 г. на второе 4-хъ-лѣтіе, а въ 1894 г. на третье. Помощникомъ Предсѣдательствующаго былъ въ началѣ періода О. Э. Миллеръ, а съ начала 1887 г. до настоящаго времени, профессоръ Н. И. Веселовскій.

Наконецъ въ Отдѣленіи Статистики, въ началѣ періода, былъ Предсѣдательствующимъ одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ статистиковъ, И. И. Вильсонъ, но, когда въ концѣ 1888 г. онъ, вслѣдствіе усиленія своихъ служебныхъ обязанностей ¹⁾ отказался отъ должности, которую занималъ въ теченіе 12 лѣтъ, въ Предсѣдательствующіе Отдѣленіемъ, въ концѣ 1888 г., былъ избранъ одинъ изъ старѣйшихъ корифеевъ Общества Е. И. Ламанскій, а затѣмъ, въ 1892 году, снова, освободившійся отъ усиленныхъ занятій И. И. Вильсонъ (нынѣ сенаторъ). Помощникомъ Предсѣдательствующаго былъ въ началѣ періода В. И. Ковалевскій (нынѣ Дир. Департ. Мануфактуръ и Торговли), а съ начала 1889 и до сего времени П. В. Охочинскій.

Секретаремъ Общества во все 10-лѣтіе былъ состоявшій въ этой должности съ 1883 г. А. В. Григорьевъ.

Секретарями Отдѣленій были: въ Отдѣленіяхъ Матем. и Физич. Географіи въ началѣ 10-лѣтія Э. Л. Гарнакъ, а съ конца 1886 г. Ю. М. Шокальскій, въ Отдѣл. Этнографіи во все 10-лѣтіе (съ мая 1883), Э. М. Истоминъ, въ Отдѣл. Статистики въ началѣ 10-лѣтія П. В. Охочинскій, съ 1889 г. Д. П. Семеновъ (въ то время стоявшій во главѣ Отд. Статистики Д-та Сельскаго Хозяйства), а съ 1895 г. кн. В. И. Масальскій.

Членами Совѣта въ теченіе разсматриваемаго періода были выдающіеся дѣятели предшедшаго періода: И. Э. Борковскій, В. П. Васильевъ,

¹⁾ Онъ былъ въ то время Статсъ-Секретаремъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

А. И. Воейковъ, Е. Е. Замысловскій, В. И. Ковалевскій, Р. Э. Ленцъ, Л. Н. Майковъ, И. П. Минаевъ, Н. Л. Пущинъ, М. Н. Раевскій, бар. В. Р. Розентъ, К. С. Старицкій, А. А. Тилло и О. Б. Шмидтъ, а изъ лицъ выдвинувшихся въ первые ряды дѣятелей Общества уже въ разсматриваемомъ періодѣ: Н. И. Веселовскій (помощн. Предсѣд. Отд. Этнографіи), М. Н. Герсевичъ (Директ. Инстит. Пут. Сообщ.), И. Н. Ждановъ (профессоръ), бар. Н. В. Каульбарсъ (ген.-м., бывш. воен. агентъ въ Вѣнѣ), О. П. Кеппенъ (библіотекаръ Имп. Публ. Библ.), П. А. Костычевъ (дир. Деп. Земледѣлія), С. О. Макаровъ, (контръ-адмиралъ и герой Восточн. Войны 1875—76 г.), П. Н. Назимовъ (упр. Гидрогр. Департаментомъ), П. В. Охочинскій (помощ. Предс. Отд. Стат.), М. М. Поморцевъ (дѣятельный метеорологъ) и В. О. Струве (чл. дѣлопр. Статист. Сов.).

Казначеемъ Общества былъ, въ началѣ 10-лѣтія, А. А. Красильниковъ, съ марта 1888 г. П. С. Яковлевъ, а послѣ кончины послѣдняго съ 1894 г. И. И. Бокъ; Библіотекаремъ во все 10-лѣтіе — Ю. В. Брунemannъ.

Высочайшія милости, которыхъ удостоилось Общество въ теченіе разсматриваемаго періода были слѣдующія:

Съ 1885 по 1889 г. Высочайше пожаловано на разработку коллекцій Н. А. Сѣверцова 5.000 руб. Съ 1886 по 1892 г. Высочайше пожаловано на изданіе трудовъ русскихъ полярныхъ станцій 13.000 р. Съ 1886 по 1894 г., по представленію Министра Госуд. Имуществъ, пожаловано Обществу на организацію метеорологическихъ наблюденій, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе 12.000 р. Въ 1888 г. Высочайше пожаловано Обществу на пятую экспедицію Н. М. Пржевальскаго 53.600 р. Съ 1889 по 1892 г. Высочайше даровано на изданіе результатовъ экспедиціи Пржевальскаго 24.000 р., а на изданіе экспедиціи Г. Н. Потанина 12.000 р. Съ 1892 по 1894 г. Высочайше даровано на экспедиціи Г. Н. Потанина и В. И. Роборовскаго 30.000 р. Съ 1893 по 1895 Высочайше даровано на изданіе путешествій Пѣвцова, Грумъ-Гржимайло и Громбчевскаго 18.000 руб. Въ 1893 и 1894 г. даровано на изданіе трудовъ пѣсенной экспедиціи и на новыя экспедиціи для собиранія музыкальныхъ мотивовъ народныхъ пѣсенъ 5.565 р.

Государь Наслѣдникъ (нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ) также относился съ особеннымъ вниманіемъ къ трудамъ Географическаго Общества. Мы уже имѣли случай говорить выше (стр. 541) о письменныхъ сообщеніяхъ, посылаемыхъ Н. М. Пржевальскимъ изъ его IV экспедиціи Его Высочеству, по желанію Государя Наслѣдника, который всегда дѣлился получаемыми Имъ свѣдѣніями съ Географическимъ Обществомъ. Затѣмъ, по возвращеніи Н. М. Пржевальскаго Государь Наслѣдникъ пожертвовалъ на разработку и изданіе переданныхъ Обществомъ Академіи Наукъ зоологическихъ коллекцій 25.000 руб., а въ Общество вносилъ постоянно по 200 руб. въ годъ, а впослѣдствіи, узнавъ, что накопившуюся сумму Общество обратило на экспедицію Громбчевскому даровалъ еще на ту же экспедицію 1.000 руб.

Всемилоствѣйшее вниманіе къ Обществу выражалось въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ въ дарованіи Высочайшихъ наградъ по ходатайствамъ Общества за заслуги въ кругу его дѣятельности, разумѣется по представленію соответствующихъ Министровъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Военнаго, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Статсъ-Секретаря Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

За возвратившуюся въ концѣ предшедшаго періода четвертую экспедицію Н. М. Пржевальскаго участники ея были удостоены по представленію Военнаго Министра слѣдующихъ наградъ: Пржевальскій былъ произведенъ въ Генераль-Маіоры, а Роборовскій въ поручики и получилъ Владимира 4-й степени, имъ обоимъ была также усилена пенсія. Въ томъ же 1886 году, во вниманіе къ трудамъ понесеннымъ Д.-Чл. Н. Д. Юргенсомъ въ бытность его начальникомъ Усть-Ленской полярной экспедиціи, ему Всемилоствѣйше пожалованъ орденъ Св. Владимира 4-й степени и пожизненная пенсія въ размѣрѣ 400 руб. въ годъ. Помощнику его Чл.-Сотр. А. Е. Эйгнеру пожалована пожизненная пенсія въ 300 р. въ годъ. За такіе же труды по Новоземельской станціи пожалованъ орденомъ Владимира 4-й степени начальникъ станціи Д. Чл. К. П. Андреевъ, а за труды по экспедиціи и переходъ Новой Земли Д. Чл. Л. Ф. Гриневецкій также орденомъ Владимира 4-й степени.

По возвращеніи экспедиціи Потанина въ 1887 году, начальнику ея Г. Н. Потанину, по ходатайству Общества и докладу Статсъ-Секретаря Танѣева, дарована была пенсія въ 800 руб. ежегодно, а сотруднику его Скасси въ 300 рублей.

Съ 1886 по 1890 г. Государь Императоръ, также по ходатайству Общества, соизволилъ назначить вдовѣ Миклухо-Маклая пенсію въ 600 р. въ годъ, А. Д. Черскому пенсію въ 300 р., вдовѣ Д. Чл. Общ. П. А. Орлова 1.000 р. Въ 1891 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу результатовъ экспедиціи Пѣвцова, Высочайше соизволилъ пожаловать: полковнику Пѣвцову чинъ генераль-маіора и пожизненную пенсію въ 500 руб., поручику Роборовскому чинъ штабсъ-капитана и прибавку въ 100 руб. къ двумъ пенсіямъ, дарованнымъ ему за предшествовавшія экспедиціи, подпоручику Козлову орденъ Св. Анны 3-й степени и пенсію въ 150 руб., титулярному совѣтнику Богдановичу чинъ коллежскаго ассесора и пенсію въ 150 руб., а изъ чиновъ конвоя 6 унтеръ-офицерамъ, сопровождавшимъ Н. М. Пржевальскому знаки отличія Св. Анны и пособіе въ 250 руб., а остальнымъ семи нижнимъ чинамъ серебряныя медали „за усердіе“ для ношенія на груди на Владимирской лентѣ и пособіе въ 200 руб. и наконецъ тремъ кашгарскимъ аксакаламъ серебряныя медали для ношенія на шеѣ на Станиславской лентѣ.

По всеподданнѣйшему докладу результатовъ экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло, Его Величество Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать Г. Е.

Грумъ-Гржимайло орденъ Св. Владиміра 4-й степени и по 600 руб. въ годъ пожизненной пенсіи, а поручику гвард. артиллеріи М. Е. Грумъ-Гржимайло орденъ Св. Владиміра 4-й степени, съ зачетомъ времени проведеннаго въ экспедиціи, за дѣйствительную службу и отпускомъ ему за это время жалованья по чину. Спутникамъ Грумъ-Гржимайло пожалованы: фейерверкеру Жилиеву знакъ отличія Св. Анны и 150 рублей, 5 урядникамъ медали „за усердіе“ на Владимірской лентѣ и денежные награды урядникамъ: Чуркину, Матвѣеву, Комарову, Фатѣеву и Глаголеву.

По всеподданнѣйшему докладу результатовъ путешествія капитана В. Л. Громбчевскаго, Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ пожаловать ему чинъ подполковника, пожизненную пенсію въ 400 рублей и единовременно 2.500 рублей для уплаты долга, сдѣланнаго имъ въ Кашгарѣ на снаряженіе экспедиціи. Изъ чиновъ конвоя Громбчевскаго всѣ казаки произведены въ урядники, сверхъ того пожалованы: Ѳодору Козыкаеву знакъ отличія Св. Анны и денежная награда въ 200 рублей, Демину, Эсаулову, Воронину, Матвѣеву, Алексѣеву и Калинкову денежные награды.

Переходя, затѣмъ, къ почетнымъ наградамъ, присуждаемымъ самимъ Обществомъ, замѣтимъ, что въ разсматриваемомъ періодѣ были установлены вновь еще двѣ изъ категорій высшихъ наградъ Общества, посвященныя памяти незабвеннаго его дѣятеля Н. М. Пржевальскаго.

Одною изъ такихъ наградъ была премія его имени. Мотивомъ учрежденія этой преміи было то, что многіе путешественники и въ особенности участники экспедицій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества возвращаются изъ своихъ путешествій, иногда растративъ свои силы и здоровье, и на первое время, какъ разъ когда имъ предстоитъ не легкій трудъ составленія своихъ отчетовъ и первоначальной разработки собранныхъ ими и драгоцѣнныхъ для науки матерьяловъ, остаются въ совершенно необезпеченномъ положеніи, а иногда даже безъ средствъ существованія. Источникомъ для учрежденія премій для такихъ путешественниковъ былъ крупный остатокъ отъ Высочайше разрѣшеннаго въ декабрѣ 1888 г. сбора на памятникъ Н. М. Пржевальскому. Остатокъ этотъ образовалъ къ 1-му дек. 1894 г. капиталъ въ процентныхъ бумагахъ по номинальной стоимости въ 17.800 р., изъ процентовъ котораго и была установлена Совѣтомъ, съ надлежащаго разрѣшенія, премія имени Пржевальскаго.

Положеніе о преміи, составленное въ декабрѣ 1891 г., опредѣлило, ссылкой на пункты Положеній о Константиновской медали и о медали гр. Ѳ. П. Литке, тѣ заслуги, которыя даютъ право на полученіе преміи имени Н. М. Пржевальскаго, а также и самый порядокъ присужденія преміи.

Другою вновь установленною изъ категорій высшихъ наградъ Общества была большая медаль изъ оксидированнаго серебра имени Н. М. Пржевальскаго, присуждаемая исключительно путешественникамъ. Уставъ этой медали былъ выработанъ Совѣтомъ Общества въ 1892 году.

Уставъ Константиновской медали, былъ въ самомъ началѣ періода, съ

разрѣшенія Ея Августѣйшаго учредителя, пересмотрѣвъ и нѣсколько измѣненъ, согласно указаніямъ времени и по соображенію съ другими высшими наградами Общества (медалью гр. Ө. П. Литке и большими золотыми медалями по Отдѣленіямъ Этнографіи и Статистики).

Въ измѣненномъ своемъ видѣ уставъ этотъ былъ утвержденъ Августѣйшимъ его учредителемъ въ Ореандѣ въ 1886 г.

Въ теченіе разсматриваемаго періода Константиновская медаль была присуждаема:

Въ 1886 г. Чл.-Сотр. Г. Н. Потанину, за его экспедицію въ Ганьсу и на Тибетскую окраину и за всю его дѣятельность на пользу географической науки.

Въ 1887 г. Д. Чл. Г. Д. Романовскому за его многолѣтніе труды по геологіи Туркестана.

Въ 1888 г. М. Н. Лебедеву за его руководство триангуляціею въ Болгаріи 1877—79 г. и ея описаніе.

Въ 1890 г. проф. Ө. А. Слудскому за его сочиненіе „Общая теорія фигуры земли“ и за совокупность его трудовъ по высшей геодезіи и проф. А. А. Потебнѣ за его этнографическія и лингвистическія изслѣдованія, относящіеся до Великоруссовъ, Малоруссовъ и Зарубежныхъ Славянъ.

Въ 1891 г. М. В. Пѣвцову за его научные труды, путешествія и руководство Тибетскою экспедиціею имени Н. М. Пржевальскаго.

Въ 1892 г. академику А. П. Карпинскому за продолжительную научную его дѣятельность въ качествѣ выдающагося русскаго геолога, геолога-картографа и главы Геологическаго Комитета.

Въ началѣ 1893 г. Совѣтъ Общества, по поводу исполнившагося 1 января того года 25-ти-лѣтія со времени вступленія въ управленіе Кавказскимъ музеемъ Г. И. Радде, почтило его почетнымъ, за подписью Августѣйшаго Предсѣдателя и всѣхъ Членовъ Совѣта, адресомъ, въ которомъ Совѣтъ сдѣлалъ оцѣнку обширныхъ и разнообразныхъ заслугъ Г. И. Радде не только передъ Обществомъ но и вообще въ циклѣ географическихъ наукъ въ Россіи.

Въ 1893 г. Константиновская медаль была присуждена академику А. Н. Веселовскому за его постоянные труды на пользу этнографіи.

Въ 1894 г. С. Н. Никитину за 25-лѣтнюю его дѣятельность по разъясненію геологическаго строенія Россіи и за обработку результатовъ его экспедицій въ Зауральскія степи.

Медаль гр. Ө. П. Литке въ разсматриваемомъ періодѣ присуждалась:

Въ 1886 г. Чл.-Сотр. И. Д. Черскому за его многолѣтніа геологическія изслѣдованія въ Восточной Сибири.

Въ 1887 г. Д. Чл. Ө. П. Кеппену за его труды по зоо- и фито-географіи.

Въ 1888 г. Д. Чл. А. А. Бунге за его путешествіе на Ново-Сибирскіе острова.

Въ 1889 г. Д. Чл. А. И. Скасси за его астрономическія опредѣленія и топографическую съемку въ составѣ экспедиціи Г. Н. Потанина въ Ганьсу.

Въ 1890 г. Д. Чл. С. Д. Рыльке, за его геодезическія сочиненія (опредѣленіе долготъ посредств. телеграфа въ Евр. Россіи и геометр. нивелировки Военно-топогр. Отдѣла).

Въ 1891 г. Д. Чл. А. И. Вилькицкому за его работы по опредѣленію длины секунднаго маятника на Новой Землѣ, въ Архангельскѣ, Орлѣ, Липецкѣ и Самарѣ.

Въ 1892 г. Д. Чл. А. В. Клоссовскому за его обширные труды по метеорологіи въ Россіи.

Въ 1893 г. Д. Чл. В. Е. Фусу за его продолжительные и прекрасные труды по математической и физической географіи.

Въ 1894 г. П. К. Залѣсскому за его обширныя геодезическія работы въ Туркестанскомъ краѣ.

Большія золотыя медали „за труды по этнографіи и статистикѣ“ были присуждаемы:

По этнографіи: въ 1886 г. Вл. Мих. и Мар. Вл. Наливкинымъ за прекрасный трудъ „Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы“ и И. С. Ястребову за его „Обычаи и пѣсни Турецкихъ Сербовъ“; въ 1887 г. М. М. Ковалевскому за его „Обычное право Оссетинъ“ и В. О. Миллеру за его „Осетинскіе этюды“; въ 1888 г. Чл.-Сотр. А. А. Позднѣву за его „Очеркъ быта буддійскихъ монастырей въ Монголіи“; въ 1889 г. Д. Чл. А. Н. Харузину за его сочиненіе „Киргизы Букеевской орды“; въ 1890 г. Чл.-Сотр. П. А. Ровинскому за его сочиненіе „Черногорія“; въ 1891 г. Чл.-Сотр. А. Н. Пыпину за его „Исторія Русской этнографіи“; въ 1892 г. Д. Чл. А. И. Соболевскому за его труды по исторіи русскаго языка и за его изслѣдованіе діалектовъ русскаго языка; въ 1893 г. Е. О. Карскому за его труды въ области бѣлорусской этнографіи.

По статистикѣ большая золотая медаль была присуждена въ 1886 г. К. Н. Ермолинскому за его прекрасный трудъ по земской статистикѣ Бессарабской губерніи „Хотинскій уѣздъ“; въ 1887 г. Чл.-Сотр. В. Г. Пирогову за труды его по редакціи повременнаго сборника — „Матерьялы для статистики Костромской губерніи“ и за его статистическія работы въ этомъ Сборникѣ; въ 1888 г. О. А. Щербинѣ за его труды по земской статистикѣ Воронежской г-ии; въ 1891 г. Д.-Чл. А. А. Кауфману за его обширное и прекрасно выполненное изслѣдованіе экономическаго быта крестьянъ и инородцевъ Ишимскаго и Туринскаго округовъ; въ 1892 г. Г. Вородину за его сочиненіе „Уральское Казачье Войско“; въ 1893 г. профес. А. Ф. Фортунатову за его труды на поприщѣ сельско-хозяйственной статистики; въ 1894 г. проф. Н. А. Карышеву за его сочиненіе „Крестьянскія вѣннадѣльныя аренды“.

Въ 1893 году Совѣтъ Общества присудилъ высшую награду Общества по статистикѣ превосходному труду „Матерьялы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерніи“, надъ составленіемъ котораго трудились: И. М. Астыревъ, Ф. А. Вейнарь, И. П. Бобырь, И. М. Бронниковъ, Н. Л. Горитъ, В. Ю.

Григорьевъ, М. М. Дубенскій, Н. Г. Козловъ, Е. Я. Красногорскій, О. Н. Лаврентьевъ, И. Л. Лавровъ, Л. С. Личковъ, И. А. Молодыхъ, В. А. Ошурковъ, И. М. Погребенскій, Я. И. Прейнъ, Ф. В. Скуратовъ, Е. А. Смирновъ, П. П. Смирновъ, П. И. Стрежневъ, А. Н. Ушаковъ, И. Г. Шенсуновъ. Въ виду же невозможности опредѣлить сравнительное значеніе степени участія каждаго изъ участниковъ въ увѣнчиваемомъ трудѣ, было постановлено, взаимно присужденія медали, сообщить каждому изъ участниковъ помянутого труда постановленіе Совѣта Общества, а равно и отзывъ А. А. Кауфмана о его значеніи и научной цѣнности.

Независимо отъ сего, Августѣйшій Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михайловичъ изволилъ осчастливить рескриптами Графа А. П. Игнатьева, по инициативѣ котораго, въ бытность его Иркутскимъ Генераль-Губернаторомъ, означенное изслѣдованіе было предпринято, и нынѣ занимающаго постъ Иркутскаго Генераль-Губернатора, генерала отъ инфантеріи А. Д. Горемыкина, при просвѣщенномъ покровительствѣ котораго изслѣдованіе это было доведено до конца.

Преміи имени Н. М. Пржевальскаго были присуждены въ разсчитываемомъ періодѣ только двумъ выдающимся путешественникамъ, а именно: Г. Е. Грумъ-Гржимайло и В. А. Обручеву.

Большія серебряныя медали, имени Н. М. Пржевальскаго, были присуждены В. И. Роборовскому, П. К. Козлову, К. И. Богдановичу, М. Е. Грумъ-Гржимайло, за путешествія въ Центр. Азіи, Н. И. Андрусову за путешествіе въ Крыму, на Кавказѣ и въ Закасп. обл. и К. Н. Россикову за многочисленныя путешествія по Кавказу, бар. Э. В. Толю и Е. И. Шилейко за путешествіе на Нов. Сибирь и побережье Ледовитаго океана.

Малыя золотыя медали присуждались въ разсчитываемомъ періодѣ въ кругу дѣятельности Общества по слѣдующимъ уваженіямъ:

А. За особенно выдающіеся труды на пользу Общества, преимущественно въ качествѣ должностныхъ по Обществу лицъ и вообще за важныя услуги Обществу: Л. Н. Майкову (Предсѣд. въ Отдѣленіи); Л. П. Загурскому (дѣлопроизв. въ Кавказск. Отд.); П. В. Охочинскому (секр. Отд. Статистики); Ю. М. Шокальскому (секр. Отд. Матем. и Физич. Геогр.); В. И. Вагину (25-лѣтн. дѣят. въ Вост. Сибирск. Отд.); Э. А. Коверскому (долголѣтнее дѣятельное участіе въ трудахъ Общ.).

Б. За особенно полезныя труды въ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Обществомъ или за путешествія, совершаемыя по порученію Общества: А. И. Скасси (участ. въ экспедиціи Потанина); А. И. Вилькицкому (опр. дл. секундн. маятн. на Новой Землѣ); Н. Я. Диннику (изсл. въ Сѣв. Кавказѣ); В. Л. Громбчевскому (изсл. Канджута и Раскемъ-Дары); О. М. Истомину (участіе въ пѣсенн. эксп.); А. Н. Краснову (эксп. на ледники Тянь-Шаня); Е. Р. Романову (этно. путеш. въ Вѣлоруссію); І. В. Шпиндлеру и бар. Ф. Врангелю (Черноморск. эксп.).

В. За продолжительныя метеорологическія наблюденія и превосходно выполненныя по порученію Общества труды по метеорологіи и физикѣ земнаго шара: А. Г. Эйгнеру (обработ. метеорол. мат. полярн. станц.); М. М. Поморцеву (обработка результат. 40 воздуш. путеш. и метеоролог. раб.); А. П. Соколову (набл. надъ кач. маят.); Б. И. Срезневскому (ежемесячный обзоръ погоды за 1891—93 г. въ Метеор. Вѣстникѣ); фр. ком. Дефоржу (опредѣл. силы тяжести въ Ташкентѣ и Тифлисѣ) и австр. полк. Штернеку (установл. связи м. австр. и русск. опр. силы тяжести).

Г. За этногр. работы по порученію Общества: Э. А. Вольтеру (изсл. Латышей).

Д. За особенно выдающіяся труды по изданіямъ Общества и составленію для него картъ: В. В. Звѣринскому (труды по Геогр. Словарю); А. А. Вольшеву (картограф. работы); Э. В. Бретшнейдеру (картогр. труды и переводы съ китайскаго).

Е. За особенно замѣчательныя труды въ области географическихъ наукъ, хотя бы предпринятыя независимо отъ Общества, но результаты которыхъ были предоставлены Обществу: С. О. Макарову (прекрасн. статья о двойств. теченіяхъ въ проливахъ); Н. Н. Пантусову (пѣсни Таранчей); свящ. Д. Булгаковскому (Этногр. Сборн. Смоленской г-и); Н. П. Надарову (сѣв. Уссур. край); Н. М. Филиппову (объ изм. ур. Касп. м.); В. А. Обручеву (Закаспійская низменность); В. Л. Приклонскому (три года въ Якутской обл.); С. К. Патканову (стародавн. жизнь Остяковъ); Д. З. Трофименко (карта Мезенск. лѣсничества и записка о Мезенск. краѣ); П. С. Попову (зап. о Монг. кочевьяхъ съ кит. ист.); В. Л. Свѣршовскому (Якуты).

Ж. За статистическія для Общ. работы: Д. Н. Анучину (геогр. распр. роста мужск. населенія).

З. За исполненіе особыхъ порученій Общества Д.-Чл. Общ.: туринскому проф. Гвидо Кора за представительство Общ. на конгрессѣ американистовъ въ Хуэлявѣ¹⁾.

¹⁾ Серебряныя медали въ разсматриваемомъ періодѣ были присуждаемы:

А. За труды въ экспедиціяхъ, предпринятыхъ Обществомъ или его Отдѣлами или при ихъ участіи или въ путешествіяхъ по порученію Общества: Ал. Викторовнѣ Потаниной (эксп. Потанина); П. К. Козлову, П. Телешову (эксп. Пржевальскаго); Ф. Ф. Витраму (эксп. Вилькицкаго); Н. И. Кузнецову (пут. въ Сѣв. Уралъ); кн. В. И. Масальскому (пут. въ Карскую и Батумск. обл.); К. Н. Россикову (пут. по Кавказу); Н. Г. Худяеву (на лед. Хань-Тенгри); Ю. Ю. Трусману (въ Псково-Печерскій кр. въ 1886 г.); герм. подл. Конрадту, урядн. Ф. Казакаеву и Таджикъ-Мирза Фазылъ-Бекъ-Касимову (эксп. Громбчевскаго); фейерверкеру М. Жиляеву (эксп. Грумъ-Гржимайло); Н. И. Андрусову, А. А. Лебединцову, Г. П. Остроумову, С. Г. Попруженко (Черноморск. эксп.); Л. И. Лутугину (работы въ обл. Сѣверн. уваловъ); Д. А. Клеменцу (эксп. Э. Р. Радлова); Н. Ф. Лыскову (этно. изсл. въ Олонек. г.); Г. Г. Гинкелю (тоже въ Сувалкской); В. Н. Перетцу (тоже въ Новгород.); А. Л. Погосину (тоже въ Ковенск.); Кокшарову, В. Р. Рабданову (эксп. Потанина); В. Л. Комарову (работы въ Закасп. кр.); А. И. Варнеку (раб. эксп. Мраморнаго м.); Е. С. Маркову (физ. геогр. изсл. на оз. Гокча); Н. И. Коробкѣ (этно. изсл. въ Волинск. губ.).

Б. За опредѣленія астрономическія и гипсометрическія, за съемки, за магнитныя опредѣленія, за работы по качанію маятника и вообще за работы по физикѣ земнаго шара: Б. И. Срезневскому (баром. опр. высотъ); подполк. Шмидту (опр. 17 пункт. въ Саянѣ); М. Е. Грумъ-Гржимайло (съемка на Памирѣ); А. П. Соколову (набл. надъ кач. маятника въ Бо-

Желая увековѣчить память скончавшагося въ 1890 г. Н. М. Пржевальскаго Совѣтъ Общества, кромѣ прекраснаго памятника воздвигнутаго на

бруйскѣ); Маріи Вородатовой (планиметр. измѣр.); Казарьеву (опр. астр. п. на Сахалинѣ); А. В. Вознесенскому (обраб. сенсмит. данныхъ); Д. В. Сергіевскому (изсл. Бѣлгородскаго района аномалій магнетизма); П. К. Штернбергу (опр. дл. секундн. малтн. въ 7 пункт.); М. Е. Жданко (аномаліи земли магнетизма на Балтійск. м.); А. Е. Родль (тоже въ Бѣлгородск. районѣ); М. К. Голумбѣевскому, А. В. Пастухову (съемка Эльбурса); И. А. Иверонову (опр. силы тяжести въ Моск. г.); Л. И. Цимбаленко (изсл. Кочанскаго землетрас.); полк. Ларионову (сенсмит. набл. въ Вѣрномъ); А. А. Иванову (изм. широт. въ Пулковѣ).

В. За метеоролог. наблюденія и друг. метеор. работы по поруч. Общества: В. А. Лавровскому (13 л.); А. М. Покотилову (осадки за 16 л.); Щекину, П. Ф. Баранову, Г. Я. Близнину, А. Н. Кузнецову, гр. А. В. Олсуфьеву, А. Н. Рождественскому (за исполн. порученій метеорологич. к-н); Н. А. Флерову (10 л.); А. Н. Карамзину, И. Н. Клиггену, Я. О. Наркевичу-Годко, бар. В. В. Розену, Н. М. Саранинскому, И. Г. Страпковскому (за исполн. поруч. Метеоролог. Комиссіи); Э. Е. Лейсту (сост. и темпер. почвы и воды глубок. озеръ); Н. П. Адамову (метеор. набл. и составл. инструкцій); А. В. Бѣльскому (фенолог. наблюден.); В. Н. Дмитриеву (25 л. набл. въ Ялтѣ); Г. А. Любославскому (инструкц. для наблюден. актинометромъ); І. А. Клейберу (прилож. теоріи вѣроятн. къ метеорологіи); миссіонеру Лауферту (метеор. набл. въ Китаѣ); А. И. Черемисинову (въ Томскѣ); свящ. Александрову (на Енисейск. пром.); Н. Д. Черныхъ (содѣйств. устройству тамъ метеор. станц.); И. А. Пульману и П. У. Сосѣлову (метеор. набл.).

Г. За разработку матеріаловъ, собранныхъ экспедиціями Общества: Д. Чл. С. Н. Алфераки и Н. А. Варпаховскому; Чл.-Сотр. Ю. Вейзе; Л. Гангльбауеру; Л. ф. Гейдену; В. С. Доктурову; Е. Г. Кеннигу; Р. Макъ-Лаллану; Ф. Ф. Моравицу; І. А. Порцинскому; О. И. Радомскому; Э. Рейтеру; Г. Г. Рыбакову; Э. Селісъ-де-Лонгшану; А. П. Семенову; И. Е. Фаусту; Т. С. Чичерину; Э. Эппельсгейму; А. И. Яковлеву; В. Е. Яковлеву (разработка зоомол. матер. эксп. Пржевальскаго и Потанина).

Д. За полезные этнографич. матеріалы, доставленные Обществу: Ольгѣ Петровнѣ Семеновой (обширн. сборн. пѣсень Рязанск. г.); Зѣкусу (Литовск. пѣсни); Мисюревичу (бытъ Литовцевъ); кр. И. П. Савченкову (отп. мат. по Кіевск. г.); св. К. П. Боголюбову (этно. св. Арханг. г.); В. П. Добровольскому (мат. Орловск. г.); А. Н. Минху (мат. Саратовск. г.); Н. Е. Пальчикову (о запис. пѣсен. мелодій); Маріи Саховичъ (пѣсни Гродненск. г.); А. А. Ресину (инор. побер. Тихаго ок.); Д. Н. Островскому (о Лопаряхъ); Г. Е. Верещагину (о Вотяхахъ); П. Ф. Федорову (Соловецк. мон. и промыслы Поморовъ); П. Д. Драганову (этно. мат. Македонія); Дягилеву (мат. по Пермск. г.); Ф. Ильинскому (мат. по Курск. г.); К. М. Петрову (по Олонецк. г.); Евгеніи Ярошинской (пѣсни Буковинорусскія); Вобчеву (македон. юрид. обычаи); И. К. Егурнову (пѣсни Курск. г.); Ф. Я. Уркунису (мат. Литовск. обл.); В. Торопову (антропол. и этногр. Киргизовъ); П. А. Шилаеву (этногр. Екатеринбург. у.); М. Н. Ханчаеву (Бурятія); П. В. Иванову (знахарство въ Харьковск. г.); И. Спудулису (Круголажск. говоръ); П. Бендеровичу (по Литвѣ); И. Бѣлецкому (пѣсни Буковины); М. А. Врбелю (пѣсни на діалектѣ Средне Землинскомъ погр.); св. А. Розанову (простонар. медицина Саратовск. г.); А. Валову (этногр. матер.); И. Евсѣеву (о Псковск. говорѣ); Ф. Зобинну (о народн. бытѣ Томской г.); М. Успенскому (говоръ Великолук. у.); М. Довнаръ-Запольскому (крест. игры въ Минской г.); И. Нечаеву (игры въ Ланшевск. у. Казанск. г.); Н. Ф. Козьей, В. Гереміичуку, И. Цемику, Д. Поплавскому, Д. Барабашу, М. Ворохѣ (этногр. матер. изъ Галиціи и Буковины); С. Л. Егіалову (этногр. раб. для Кавказск. Отд.); А. Шустикову (битов. Кадниковск. у.); М. Е. Евсѣеву (мордовск. свадьба); Я. Свѣтлову (говоръ Каргопольск. у.); Г. Альхимовичу (бѣлорусск. легенды и быльи); Н. Д. Рудинскому (знахарство въ Рязанск. г.); Г. Поплавскому (галицко-русс. сказки и пѣсни); Ф. Р. Дягилеву (село Копальня Пермск. г.); К. С. Славнину (Уральск. нар. ск.); Н. І. Іохельсону (этно. мат. о Якутск. обл.); Б. М. Ляпинову (гов. Лукояновск. у.); С. Г. Рыбакову (инор. пѣсни Уфимск. и Оренб. г.); св. Евг. Гуськевичу (пѣсни Кременецк. у.).

Е. За статистическія работы для Общества: К. Н. Ладнженскому (о русскомъ экспортѣ за 20 лѣтъ); А. Е. Рейнботу (объ урожайности Россіи); Д. Н. Островскому (русска. торг. и промысл. на прибрежьяхъ Сѣв. ок.); В. К. Штральборну (сельско-хоз. обзоръ Аму-Дарьинскаго Отд.).

Ж. За работы для изданій Общества: И. Д. Кузнецову (для Ежегодника обзоръ по зоо-географіи); А. Ф. Соколову (обз. по школьной географіи); К. И. Михайлову, М. И. Спинову, Н. А. Богуславскому (о геолез. раб. разн. вѣд.); П. Э. Бѣлявскому (обз. труд. по улучшен. рѣкъ Евр. Россіи); С. І. Балтрамайтису (мат. для библиогр. Литвы для живой старинн); А. А. Фокъ (для Ежегодника); А. И. Лященко, Калашу, амстерд. проф. К. Уленбеку (для Живой старинн); Л. И. Рейнботу и А. Д. Колтановскому (для Метеор. Вѣстн.).

мѣстѣ его кончины близъ озера Иссыкъ-Куля, пожелалъ поставить ему памятникъ въ Петербургѣ и для этой цѣли испросилъ разрѣшеніе своего Августѣйшаго Покровителя открыть подписку по всей Россіи. Подписка эта была открыта съ 1-го декабря 1890 г. а въ 1891 г. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ Статсъ-Секретаря И. Н. Дурново, 13-го іюня Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить И. Р. Г. Обществу воздвигнуть памятникъ Н. М. Пржевальскому, причѣмъ Его Величество изволилъ признать наиболѣе соотвѣтствующимъ мѣстомъ для памятника Александровскій садъ въ С.-Петербургѣ.

Подписка на памятникъ дала около 30.000 руб., а за расходомъ на памятникъ осталось 18.700 руб., изъ которыхъ и образованъ капиталъ преміи Н. М. Пржевальскаго.

Самый памятникъ, исполненный по рисунку Д.-Чл. А. А. Бильдерлинга академикомъ И. И. Шредеромъ, былъ сооруженъ въ Александровскомъ саду, подъ наблюдениемъ Д. Чл. Общ. І. И. Стебницкаго, Ѳ. А. Фельдмана и А. А. Бильдерлинга и открытъ 20-го октября 1892 г. въ присутствіи всего Совѣта Общества, Начальника Главнаго Штаба, С.-П.-В. Градоначальника, Губернатора, С.-Петербургскаго и Смоленскаго губернскихъ и Порѣчскаго уѣзднаго Предвод. Дворянства, С.-Петербургскаго и Смоленскаго Городскаго Головы, депутацій отъ Академіи Наукъ, Военной Академіи, С.-П.-Б. и Московскаго Университетовъ, Императорскихъ Обществъ Садоводства и Охоты, Московскаго Общ. Естествознанія, Смоленской гимназіи, сподвижниковъ Пржевальскаго и его родныхъ¹⁾.

Совѣтъ Общества, по почину русскаго Импер. консула въ Кашгарѣ,

З. За геогр. изслѣдованія, произвед. по собственному почину, по результатамъ которыхъ изслѣдователи и путешественники подѣлились съ Обществомъ въ сообщеніяхъ въ Обществѣ или въ его изданіяхъ: Д. Н. Бухарову (путеш. на Лал. въ 1883 г.); Ф. К. Шперу (Россія дальняго Востока); Н. Н. Бѣлявскому (перех. черезъ Усть-Уртъ); Г. Е. Грумъ-Гржимайло (путеш. въ приамурск. стр.); И. И. Нахарову (Сѣв. Усурійск. кр.); В. Л. Громбчевскому (поѣздка въ Хотанъ въ 1886 г.); Э. Ю. Петри (о научн. задач. геогр.); амер. лейт. Аллену (путеш. по Аляскѣ); К. И. Богдановичу (Хорасанск. горы и культурн. полоса Закасп. обл.); Э. Л. Гарнаку (пут. въ Хинганъ); Э. А. Нидергеллеру (низовья Дѣйра и Аляшпск. пески); В. А. Обручеву (Закаспійск. пески и степи); В. И. Покотило (въ Дарвазѣ и Центр. Бухарѣ); П. М. Долоткевичу (дневн. путеш. въ Карсъ); В. А. Фаусеку (отриц. движ. берег. Бѣлаго м. и Мурмана); шведск. путешест. Свенъ-Гедину (сообщ. о восхожд. на Демавендъ и изсл. пустыни Хорасана); Д. Д. Покотилову (Утай); Дьячкову (опис. Анадырск. ок.); В. В. Витковскому (совр. сост. геодезія въ Сѣв. Америкѣ); И. С. Троянскому (Эритрейск. кол. въ Италіи).

И. За успѣшное исполненіе разныхъ порученій Общества и услуги ему оказанные: С. Д. Рылье (раб. въ Коммисс. по 1-му меридіану); В. Н. Гавриленко (составл. каталога картъ и альбомовъ); А. А. Бильдерлингу, И. И. Шредеру, К. А. Борисоглѣбскому (за работы по сооруж. памятника Пржевальскому); С. И. Князеву (за 25 лѣтн. службу въ Канцеляріи Общества).

К. За принесеніе въ даръ Обществу разныхъ предметовъ: Д. С. Егоровой (рукопись XVII в.); А. А. Яценко (предм. изъ быта Лопарей); Я. И. Лейцингеру, А. И. Арсентьеву (фотогр.); В. Н. Добровольскому (коллекц. куколъ); В. В. Калистратову (рукоп. карты Енисея); Шербову (этногр. предм. изъ Масая); І. І. Мецу (рельеф. карта Кавказа).

¹⁾ Рѣчь, произнесенную Вице-Предсѣдателемъ Общества при передачѣ памятника Городскому головѣ см. въ приложеніи 5-мъ. При этомъ Совѣтъ Общества поднесъ А. А. Бильдерлингу и И. И. Шредеру свои медали, а Бильдерлинга призналъ Чл.-Соревн. Общества.

Н. О. Петровскаго почтилъ въ разсматриваемомъ періодѣ, а именно въ 1887 г., память павшаго въ Кашгарѣ жертвою высокой своей преданности географической наукѣ въ 1887 г. путешественника Ад. Шлагинтвейта сооруженіемъ ему скромнаго памятника, что и было исполнено Н. О. Петровскимъ, открывшимъ, по истеченіи 30-ти лѣтъ, слѣды несчастнаго путешественника и настойчиво испросившимъ разрѣшенія Китайскихъ властей на сооруженіе памятника.

Званіе Почетныхъ Членовъ Общества въ разсматриваемомъ періодѣ со- благоволили принять Ихъ Императорскія Высочества: Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ, Великая Княгиня Александра Іосифовна, Великіе Князья Константинъ и Дмитрій Константиновичи, Николай, Сергій и Александръ Михайловичи.

Званіе Почетныхъ Членовъ приняли также Ихъ Величества Наср-Эддинъ шахъ Персидскій и Абдулъ-Гамидъ султанъ Турецкій, оказывавшіе благосклонное покровительство русскимъ экспедиціямъ и путешественникамъ.

О русскихъ Почетныхъ Членахъ, предложенныхъ еще въ концѣ предш- шаго періода и выбранныхъ въ годовомъ собраніи 1886 г. (П. П. Семеновъ и Г. А. Колпаковскомъ) было уже упомянуто выше (стр. 487). Вслѣдъ затѣмъ въ теченіе разсматриваемаго періода въ Почетные Члены избраны еще: К. Н. Посыетъ (адмиралъ, пріобрѣтшій себѣ всеобщую извѣстность своими плаваніями въ Японскомъ морѣ, Министръ Пут. Сообщ.), В. В. Юнкеръ (знамен. пут.), А. П. Богдановъ (Предс. Московск. Общ. Естествоисп.), Пл. А. Чихачевъ (Членъ-Учред. Общества), П. А. Чихачевъ (знаменит. путеш. въ Азіи), П. С. Ваниновскій (Военный Министръ, оказывавшій всегда самое широкое покровительство географическимъ экспедиціямъ), Н. Н. Обручевъ (Нач. Главн. Штаба, принимавшій дѣятельное участіе въ снаряженіи экспедиціи въ Центральную Азію), А. П. Нелидовъ (посолъ въ Константинополь, давшій возможность Обществу осуществить экспедицію для изслѣдованія Мраморнаго моря), Н. М. Чихачевъ (Морской Министръ, одинъ изъ пионеровъ изслѣдованія Амура, оказывавшій просвѣщенное покровительство многимъ изъ предпріятій Общества), графъ Л. Л. Гейденъ (чл. Гос. Сов., старѣйшій по времени избранія изъ членовъ Общества), К. С. Веселовскій (академикъ, одинъ изъ корифеевъ Общества въ первыхъ періодахъ), Г. П. Неболинъ (чл. Госуд. Сов., одинъ изъ корифеевъ Общества въ первыхъ періодахъ его дѣятельности), И. Н. Дурново (Предсѣд. Комитета Министровъ, оказывавшій въ бытность Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ своими Всеподданнѣйшими докладами всегда благосклонное покровительство Обществу), С. Ю. Витте (Министръ Финансовъ, чрезвычайно способствовавшій расширенію круга дѣятельности Общества и оказывавшій живое покровительство его полезнымъ предпріятіямъ), Т. И. Филипповъ (Государственный Контролеръ, не только содѣйствовавшій осуществленію многихъ полезныхъ предпріятій Общества, но и непосредственно руководившій въ качествѣ Предсѣдателя Комиссіи ихъ организацію), А. С. Ермоловъ (Министръ Земледѣлія, бывшій однимъ изъ дѣятельныхъ членовъ

Общества), а изъ иностранныхъ—бар. Норденшельдъ, гр. Лессепсъ, Генрихъ Стэнли и Рудольфъ Вирховъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ открылся новый Отдѣлъ Географическаго Общества въ Хабаровскѣ.

Ходатайство Генераль-Губернатора С. М. Духовскаго объ учрежденіи Приамурскаго Отдѣла было обращено на имя Вице-Предсѣдателя Общества въ 1893 г. слѣдующею телеграммою.

„Убѣдясь, что въ разныхъ мѣстностяхъ Приамурскаго края имѣется достаточно лицъ, интересующихся наукой, разрозненная дѣятельность которыхъ и донынѣ проявляла полезныя результаты въ видѣ начала музеевъ въ Хабаровскѣ, Нерчинскѣ, Троицкосавскѣ разнаго рода изслѣдованій и научныхъ статей, полагалъ бы вполне умѣстнымъ объединить и облегчить труды сихъ лицъ устройствомъ Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, придерживаясь устава Восточно-Сибирскаго Отдѣла, съ филиальными отдѣленіями. Находящееся во Владивостокѣ Общество изученія Амурскаго края готово сдѣлаться однимъ изъ Отдѣленій.

Предварительно прошу Васъ сообщить: не встрѣтятся ли препятствій со стороны Августѣйшаго Предсѣдателя Географическаго Общества, равно Министра Внутреннихъ Дѣлъ и можно ли надѣяться, что Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, нынѣ Покровитель Общества изученія Амурскаго края, удостоитъ принять подъ свое высокое покровительство весь нашъ Отдѣлъ. Можно ли также надѣяться на разрѣшеніе денежной поддержки какъ единовременной для открытія Отдѣла, такъ и ежегодной на изданіе его трудовъ, безъ чего въ здѣшнемъ юномъ край новому учрежденію крайне трудно устроиться“.

Дѣло это было внесено въ Совѣтъ въ ноябрѣ 1893 г., при чемъ присутствовавшій въ засѣданіи Августѣйшій Предсѣдатель изволилъ объяснить, что, освѣдомившись изъ доклада Вице-Предсѣдателя о содержаніи этой телеграммы, онъ имѣлъ свиданіе съ Министромъ Финансовъ Тайнымъ Совѣтникомъ Витте и заручился его готовностью съ своей стороны содѣйствовать въ осуществленію учрежденія Приамурскаго Отдѣла Общества. Великій Князь Александръ Михайловичъ также изъявилъ согласіе принять подъ свое покровительство предложенный Отдѣлъ, буде на то послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе.

Совѣтъ постановилъ, съ живѣйшею признательностью принимая къ свѣдѣнію милостивое заявленіе Его Императорскаго Высочества, Августѣйшаго Предсѣдателя, возбудить въ установленномъ порядкѣ официальное ходатайство о разрѣшеніи Обществу открыть Приамурскій Отдѣлъ на основаніяхъ, изложенныхъ въ телеграммѣ Генераль-Лейтенанта Духовскаго, съ отпускомъ Отдѣлу отъ казны, согласно съ соображеніями, высказанными приглашеннымъ къ присутствованію при обсужденіи вопроса помощникомъ Приамурскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенантомъ Н. И. Гродековымъ, до 10.000 р. единовременнаго пособія на первоначальное обзаведеніе и ежегодной субсидіи.

Въ майскомъ Общемъ Собраніи 1894 г. Вице-Предсѣдатель доложилъ, что Государь Императоръ, въ 2-й день мая, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить слѣдующее мнѣніе Государственнаго Совѣта:

„1) Разрѣшить Императорскому Русскому Географическому Обществу открыть въ составѣ онаго особый Отдѣлъ, подъ наименованіемъ Приамурскаго.

2) Общество изученія Амурскаго края преобразовать въ филиальное отдѣленіе означеннаго въ ст. 1-й Отдѣла¹⁾.

3) Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ утвердить положеніе для сего Отдѣла.

4) Вновь учрежденному Отдѣлу Географическаго Общества производить съ 1-го января 1895 года пособіе изъ Государственнаго Казначейства, въ количествѣ 2.000 руб. ежегодно.

Къ сему Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что на расходы по организаціи новаго Отдѣла Государь Императоръ соизволилъ даровать ему одновременно 10.000 руб. и что, согласно увѣдомленію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, Приамурскій Отдѣлъ открытъ въ Хабаровскѣ и Предсѣдателемъ онаго избранъ Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Генералъ-Лейтенантъ Н. И. Гродековъ.

Далѣе Вице-Предсѣдатель доложилъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на принятіе Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ предложеннаго ему Совѣтомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества званія Почетнаго Члена Общества, а также на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ подъ его покровительство вновь учрежденнаго Приамурскаго Отдѣла Общества.

Въ заключеніе Вице-Предсѣдатель сообщилъ, что Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на пожертвованіе Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княгинею Александрою Іосифовною, съ согласія Великихъ Князей Константина и Дмитрія Константиновичей, бібліотеки въ Возѣ почившаго Великаго Князя Константина Николаевича, въ указанномъ Ихъ Императорскими Высочествами составѣ, въ собственность только что учрежденнаго Приамурскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

По окончательномъ своемъ учрежденіи Приамурскій Отдѣлъ открылъ филиальныя Отдѣленія въ Читѣ и Троицкосавскѣ, а съ Владивостокскимъ Обществомъ вошелъ въ соглашеніе о преобразованіи его въ Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла. Соглашеніе это произошло на томъ основаніи что Общество, согласно желанію Его Августѣйшаго Покровителя Великаго Князя Александра Михайловича, сохранило неизмѣннымъ весь свой Уставъ и свою автономію, также какъ и созданныя имъ учрежденія (домъ и музей), но дѣйствуя въ филиальной связи съ Отдѣломъ получило въ свое распоряженіе четвертую часть субсидіи, Высочайше дарованной Отдѣлу.

¹⁾ Условія этого преобразованія, согласно Положенію объ Отдѣлѣ, должно было опредѣлиться соглашеніемъ Отдѣла и Общества.

Въ 1895 г. Туркестанскій Генераль-Губернаторъ Баронъ А. Б. Вревскій возбудилъ вопросъ объ открытіи Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ Ташкентѣ. Принявъ съ глубокимъ сочувствіемъ предложеніе Генераль-Губернатора Совѣтъ Общества обратился къ Августѣйшему Предсѣдателю, прося Его Императорское Высочество разрѣшить учрежденіе Отдѣла и принять на Себя необходимыя по этому дѣлу сношенія, на что Великій Князь Николай Михайловичъ соблаговолилъ изъяснить свое согласіе.

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ продолжалъ и въ разсматриваемомъ періодѣ свою полезную для географической науки дѣятельность, о которой мы еще будемъ имѣть случай говорить ниже, подъ покровительствомъ такихъ просвѣщенныхъ начальниковъ края, какими были до 1889 г. графъ А. П. Игнатьевъ, а съ конца 1889 г. А. Д. Горемыкинъ. Отдѣломъ предсѣдательствовали: въ началѣ періода Н. П. Раевскій, съ 1888 г. В. Е. Яковлевъ, а съ 1891 В. П. Сукачевъ, а Правителями Дѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ были М. Я. Писаревъ, Г. Н. Потанинъ, Д. А. Клеменцъ и Я. П. Прейнъ.

Западно-Сибирскій Отдѣлъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, уже состоялъ подъ покровительствомъ пребывавшихъ въ Омскѣ Степныхъ Генераль-Губернаторовъ: до 1891 г. Г. А. Колпаковского, а съ 1891 бар. М. А. Таубе. Предсѣдательствующими въ Отдѣлѣ были до 1891 г. И. О. Бабковъ, а послѣ 1891 г. Г. Е. Катаневъ. Правителями Дѣлъ Западно-Сибирскаго Отдѣла были въ послѣднее 10-ти-лѣтіе И. А. Козловъ и Н. В. Николаевъ.

Кавказскій Отдѣлъ въ началѣ разсматриваемаго періода, состоя подъ покровительствомъ кн. А. М. Дундукова-Корсакова и подъ предсѣдательствомъ В. П. Троцкого, все еще продолжалъ свою дѣятельность въ духѣ временъ предшедшихъ, въ которыхъ дѣятельность Отдѣла достигала до своего апогея, но указанныя выше (стр. 860) причины привели постепенно въ нѣкоторый упадокъ прежде столь славную дѣятельность Отдѣла. Со смертію въ 1891 г. Л. П. Загурскаго, вызвавшего до нѣкоторой степени разномысліе и разладъ въ Отдѣлѣ, прекратился на время постоянный періодическій органъ Отдѣла его „Извѣстія“. О работахъ членовъ Отдѣла по Кавказской географіи мы будемъ впрочемъ говорить ниже.

Оренбургскій Отдѣлъ Общества также потерпѣлъ большой ущербъ, вслѣдствіе того, что по упраздненіи Оренбургскаго Генераль-Губернаторства Оренбургъ пересталъ быть административнымъ центромъ обширной нашей окраины.

Никакихъ измѣненій въ разсматриваемомъ періодѣ въ уставѣ Общества не происходило. Въ средѣ Общества повидимому окрѣпло убѣжденіе, что широко и практически составленный Уставъ Общества въ теченіе полувѣковой его дѣятельности не только не препятствовалъ, но и способствовалъ развитію его.

Ревизіонныя Комmissіи въ разсматриваемомъ періодѣ относились къ дѣя-

тельности Совѣта Общества точно также какъ и въ двухъ предшедшихъ ¹⁾. Отдавая полную справедливость дѣятельности Совѣта, постоянно направленной на пользу географической науки и Общества, Ревизіонныя Коммиссіи, то принимали на себя инициативу возбужденія новыхъ вопросовъ, то высказывали свои пожеланія относительно той или другой отрасли дѣятельности Совѣта и Отдѣленій Общества, то торопили Совѣтъ и Отдѣленія окончаніемъ уже начатыхъ предпріятій.

Между новыми вопросами, возбужденными Ревизіонными Коммиссіями, было выраженное Коммиссіями 1886 и 1887 годовъ желаніе, чтобы Общество разработало въ средѣ своей вопросъ о преподаваніи географіи въ высшихъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ и высказало свой взглядъ по этому предмету.

Совѣтъ Общества принялъ къ исполненію это желаніе Ревизіонныхъ Коммиссій. Образована была въ 1887 г. по этому предмету особая Коммиссія, составленная, подъ предсѣдательствомъ Вице-Пресѣдателя П. П. Семенова, изъ Членовъ Совѣта и нѣкоторыхъ специалистовъ, между которыми находился и профессоръ географіи въ Бернскомъ Университетѣ, русскій подданный Э. Ю. Петри. Коммиссія эта внесла свои соображенія на обсужденіе Отдѣленій Физической и Математической Географіи, при чемъ Э. Ю. Петри сдѣлалъ блестящее сообщеніе „О задачахъ научной географіи“ ²⁾. Затѣмъ по дальнѣйшемъ разсмотрѣніи мнѣнія Коммиссій Совѣтъ Общества препроводилъ къ Министру Народнаго Просвѣщенія свое мнѣніе „О постановкѣ преподаванія географіи въ Императорскихъ Россійскихъ Университетахъ“ ³⁾. Мнѣніе это было принято въ соображеніе при учрежденіи въ С.-Пб. Университетѣ кафедры географіи, на которую былъ приглашенъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія Э. Ю. Петри.

Затѣмъ, когда Ревизіонная Коммиссія 1889 года, еще разъ высказала Совѣту свои желанія объ окончаніи разработки вопроса о необходимости правильной постановки преподаванія географіи, то Совѣтъ уже отвѣтилъ, что онъ считаетъ свою задачу въ этомъ направленіи совершенно оконченною съ учрежденіемъ при физико-математическихъ факультетахъ Императорскихъ Университетовъ кафедръ географіи, при содѣйствіи которыхъ можетъ развиваться и усовершенствоваться преподаванія географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Ревизіонныя Коммиссіи 1889 и 1890 г. замѣчая, что избранія въ

¹⁾ Въ составъ Ревизіонныхъ Коммиссій въ разсматриваемомъ періодѣ входили слѣдующіе Члены Общества: И. О. Борковскій, А. О. Бычковъ, О. О. Веселаго, В. В. Вятковскій, бар. Ф. Ф. Врангель, М. Н. Герсевичъ, Н. И. Казнаковъ, бар. Н. В. Каульбарсъ, О. П. Кеппель, Э. А. Коверскій, П. А. Костичевъ, Н. В. Латкинъ, Л. Н. Майковъ, А. И. Макшеевъ, К. И. Михайловъ, Н. А. Неваховичъ, С. Н. Никитинъ, М. М. Поморцевъ, А. Д. Путята, М. Н. Раевскій, И. С. Ремезовъ, бар. В. Р. Розень, М. А. Рыкачевъ, С. Д. Рылъко, К. Н. Старницкій, Г. А. Троицкій, Н. Я. Цингеръ, І. В. Шиндлеръ, Ю. Э. Янсонъ.

²⁾ На сообщеніи этомъ присутствовалъ Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія кн. М. С. Волконскій. Рѣчь Петри была напечатана въ Изв. Общ. 1887. Т. XXIII.

³⁾ Мнѣніе Совѣта было напечатано въ Изв. И. Р. Г. О. 1887. Т. XXIII, вып. 6-й.

члены Ревизионных Комиссий носят на себя характер случайности, вследствие чего, при разнообразии деятельности Общества, нередко в состав ревизионных комиссий не находится лиц специально знакомых с тою или другою стороною деятельности Общества, предложили, несколько не изменяя действующаго устава, опредѣлить постановленіемъ Совѣта въ большей точности порядокъ выбора членовъ Ревизионныхъ Комиссій, по возможности слѣдующимъ образомъ: 1) каждое Отдѣленіе избираетъ изъ своей среды въ Ревизионную Комиссію, порядкомъ, указаннымъ въ § 69, трехъ кандидатовъ. 2) Избранные Отдѣленіями кандидаты въ Ревизионную Комиссію вносятся въ упомянутые въ § 65 листки и затѣмъ производятся самые выборы порядкомъ, опредѣленнымъ тѣмъ же параграфомъ устава. 3) Первые семь кандидатовъ, получившіе наибольшее число голосовъ, считаются избранными въ члены Ревизионной Комиссіи, а остальные изъ получившихъ опредѣленное въ § 65 большинство голосовъ признаются кандидатами къ нимъ, и 4) должностныя лица Общества ни въ избраніи кандидатовъ, ни въ баллотировкѣ ихъ не участвуютъ.

Совѣтъ согласился на такой порядокъ избранія членовъ Ревизионныхъ Комиссій и ввелъ его съ 1891 г.

Ревизионныя Комиссіи 1886—1889 годовъ настаивали на необходимости составленія и разсылки программъ, служащихъ для руководства и пособія при совершеніи изслѣдованій и разработкѣ географическихъ свѣдѣній о Россіи.

Совѣтъ Общества и его Отдѣленія, вполнѣ сознавая пользу составленія и разсылки программъ по разнаго рода изслѣдованіямъ, въ теченіе всего періода вообще очень заботливо относились къ составленію такихъ программъ и въ особенности Отдѣленія Математической и Физической Географіи и Отдѣленіе Этнографіи постоянно трудились надъ составленіемъ программъ. Такъ въ разсматриваемомъ періодѣ упомянутыя Отдѣленія, всегда дѣйствовавшія сообща, работали надъ составленіемъ слѣдующихъ программъ: для наблюденій надъ качаніемъ маятника, для изученія землетрясеній, для метеорологическихъ наблюденій при путешествіяхъ, для изслѣдованія ледниковъ и для наблюденій надъ ихъ движеніемъ, для наблюденія надъ усыханіемъ озеръ, надъ разрушеніями морскихъ береговъ, а также надъ ихъ возвышеніемъ и пониженіемъ, надъ сыпучими песками, для изученія Крымскихъ пещеръ, для фито-географическихъ работъ на Уралѣ и для ботаническихъ изслѣдованій на Кавказѣ, для изслѣдованія дельты р. Волги и т. д. Отдѣленіе Этнографіи составляло программы по собиранію вообще этнографическихъ свѣдѣній (еще неоконченныя), по народнымъ юридическимъ обычаямъ, а Отдѣленіе Статистики по крестьянской поземельной общинѣ и т. д.

Комиссія 1888 года настаивала еще на составленіи свода такихъ программъ и сліяніи ихъ въ одинъ общій планъ, который могъ бы служить какъ для отдачи предпочтенія одной экспедиціи передъ другою и опредѣ-

ленія изъ какихъ именно специалистовъ должна состоять каждая экспедиція, а также дать возможность присоединять къ экспедиціямъ, снаряжаемымъ не Географическимъ Обществомъ не достигающихъ въ ихъ составъ, по указанію общаго плана, специалистовъ.

Но такое указаніе Коммиссіи Совѣтъ нашелъ неосуществимымъ.

По мнѣнію Совѣта въ силу того, что географическая наука идетъ впередъ и по мѣрѣ этого движенія возникаютъ новыя, требующіе разрѣшенія, вопросы, едва-ли когда либо наступитъ время, когда такіе вопросы перестанутъ возникать и наука выльется въ окончательную форму, вслѣдствіе чего Совѣтъ не предвидитъ конца разработкѣ новыхъ программъ, которыя всегда будетъ входить въ кругъ дѣятельности Общества.

Напечатаніе же простаго Сборника программъ, составленныхъ въ разное время въ средѣ Общества, хотя и было бы возможно, но затрудняется тѣмъ, что программы эти составлялись чрезвычайно разновременно въ теченіе всей почти полулѣтней дѣятельности Общества, а потому представляются весьма разнокачественными; а нѣкоторыя изъ нихъ, примѣняясь къ частнымъ вопросамъ того или другого предпріятія Общества уже и утратили отчасти свое значеніе, такъ какъ многіе изъ предложенныхъ вопросовъ уже были разрѣшены законченными изслѣдованіями.

Что же касается до составленія общаго плана для географическаго изслѣдованія Россіи, съ цѣлью распредѣлить, согласно съ этимъ планомъ, предпринимаемымъ Обществомъ изслѣдованія и направлять снаряжаемныя Обществомъ экспедиціи, то Совѣтъ не призналъ возможности осуществить такое предпріятіе, въ виду того, что ему должно бы было предшествовать составленіе сводовъ (на подобіе Риттеровой Азіи) всѣхъ сдѣланныхъ въ каждой естественной и культурно-исторической области изслѣдованій—что составило бы работу десятилѣтій. Да если бы и существовали подобныя своды, которые наглядно обнаружили бы пробѣлы нашихъ знаній въ той или другой области обширнаго пространства Имперіи и странъ съ нею сопредѣльныхъ и если бы по каждой отрасли географическихъ знаній были составлены въ руководство изслѣдователей превосходныя программы, то и тогда Общество поставлено было бы въ невозможность пополнить эти пробѣлы, такъ какъ лучшіе дѣятели наукъ, занимающіеся географическими изслѣдованіями, выбираютъ себѣ предметы и мѣстности своихъ изслѣдованій по своей инициативѣ и по своему вкусу, а искусственное присканіе лицъ для выполненія данныхъ задачъ, въ данной мѣстности и въ данное время, встрѣчаетъ, какъ показали полулѣтній опытъ Географическаго Общества, неодолимыя препятствія.

Въ виду этихъ соображеній послѣдующія Коммиссіи (1889, 1890, 1891) уже ограничивались по этому предмету напоминаніями о скорѣйшемъ окончаніи составляемыхъ программъ и настаивали на помѣщеніе въ періодическихъ изданіяхъ Общества списковъ тѣхъ программъ его, которыя не утратили своего значенія. Эти желанія Коммиссій удовлетворялись Совѣтомъ,

Отдѣленіями и редакторомъ періодическаго органа Общества по мѣрѣ возможности.

По отношенію къ экспедиціямъ, предпринимаемымъ Обществомъ, ревизіонныя Комиссіи всегда относились съ большимъ сочувствіемъ къ предпріятіямъ, осуществляемымъ Совѣтомъ, но иногда возбуждали вопросы о снаряженіи такихъ экспедицій, которыя признавали особенно полезными въ данное время.

Такъ Ревизіонная Комиссія 1886 г. предлагала снаряженіе небольшихъ этнографическихъ экспедицій въ мѣстности съ инородческимъ населеніемъ, какъ напр. въ сѣверныя губерніи, въ виду того, что въ инородческомъ населеніи этихъ мѣстностей быстро сглаживаются особенности быта и исчезаютъ памятники народнаго творчества. Повторяя тѣ же пожеланія, Ревизіонная Комиссія 1888 г. указывала и вообще на желательное снаряженіе экспедицій во внутреннія губерніи Евр. Россіи.

Совѣтъ старался удовлетворить этому стремленію по мѣрѣ возможности, пользуясь всѣми случаями для того, чтобы придти на помощь мѣстнымъ изслѣдователямъ инородческихъ племенъ, вездѣ гдѣ таковыя брались за подобныя изслѣдованія, съ знаніемъ дѣла и по собственному стремленію и интересу, безъ котораго нельзя было ожидать успѣха въ подобныхъ изслѣдованіяхъ. Комиссія 1890 г. уже вполне одобрила дѣйствія Совѣта Общества въ этомъ направленіи.

Вообще, какъ уже было высказано выше (стр. 472 и 473), въ Совѣтѣ Общества, начиная съ предшедшаго періода, выработался такой взглядъ на снаряженіе экспедицій, что онѣ только могутъ быть плодотворными или тогда когда снаряжаются въ удовлетвореніе такихъ спросовъ времени, которые возбуждаютъ къ нимъ всеобщій интересъ и желаніе въ нихъ участвовать со стороны многихъ компетентныхъ лицъ или тогда когда возникаютъ по инициативѣ самихъ изслѣдователей, съ увлеченіемъ стремящихся къ изслѣдованію излюбленныхъ ими фактовъ на той или другой территоріи. Въ первой и болѣе рѣдкой категоріи случаевъ задача Общества въ пріисканіи лицъ способныхъ выполнить возлагаемыя на нихъ задачи вполне облегчается тѣмъ, что необходимость изслѣдованія, опредѣляемая спросомъ времени и общественнымъ мнѣніемъ, привлекаетъ къ нему лицъ, чувствующихъ себя подготовленными къ предстоящей задачѣ, во второмъ же роль Общества тѣмъ болѣе облегчается и становится благодарною, что оно здѣсь является только на помощь инициатору (поставившему уже себѣ задачу въ осуществленіи своего полезнаго для географической науки предпріятія) и вмѣстѣ съ тѣмъ регулируетъ и направляетъ его, сообразно съ истинными интересами этой науки и Общества. Всякое же искусственно и, если такъ можно выразиться, схематически задуманное предпріятіе, какъ показалъ Совѣту Общества его почти полувѣковой опытъ, не можетъ имѣть полнаго успѣха, потому что должно совершаться пріисканными наемниками, хотя бы и добросовѣстно отдающими

свои силы въ распоряженіе нанимателей, но не вкладывающими всю свою душу въ не излюбленное ими заранѣе дѣло.

Иногда Ревизіонныя Комиссіи (какъ на примѣръ Комиссіи 1888 г.) заявляли свои сѣтованія на несвоевременное представленіе отчетовъ лицами, командируемыми Обществомъ и Совѣтъ всякій разъ принималъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ ускоренію разработки собранныхъ свѣдѣній, но не всегда эти мѣры приводили къ желаемому результату, вслѣдствіе нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условій, устранить которыя Совѣтъ Общества былъ не въ силахъ. Главное изъ этихъ затрудненій, кромѣ того, что всякая серьезная научная разработка собранныхъ путешественниками матерьяловъ требуетъ много времени, а иногда и совокупнаго труда многихъ лицъ, состояло въ томъ, что лица, возвращающіяся изъ экспедицій, въ большинствѣ случаевъ необеспеченныя на время хотя бы предварительной разработки собранныхъ ими матерьяловъ, бывають вынуждены обращаться, для своего обезпеченія, къ другимъ заработкамъ, которые вовлекають ихъ въ новый кругъ занятій и часто совершенно отвлекають отъ прекрасно-начатаго ими дѣла.

Возвращаясь къ дальнѣйшимъ замѣчаніямъ Ревизіонныхъ Комиссій замѣтимъ, что Комиссіи 1887 и 1888 г. указывали на необходимость усиленія связи Общества съ его мѣстными Отдѣлами и на появленіе ихъ отчетовъ въ приложеніяхъ къ отчетамъ Общества.

Относительно такой связи Совѣтъ Общества, какъ въ предшедшемъ, такъ и въ настоящемъ періодѣ, всегда держался того убѣжденія, что Отдѣлы Общества должны имѣть свою полную автономію, но что связь между Обществомъ и Отдѣлами всего болѣе устанавливается при общихъ и совмѣстныхъ предпріятіяхъ, въ которыхъ, разумѣется, иногда Отдѣлы приходятъ на помощь Обществу, а иногда Общество приходитъ на помощь Отдѣламъ, смотря потому откуда исходитъ предпріятіе и гдѣ находится его центръ тяжести, въ Центральномъ ли Обществѣ или въ его Отдѣлахъ. Само собою разумѣется, что, кромѣ непосредственныхъ сношеній, печатные органы Общества и Отдѣловъ могутъ и должны служить къ установленію желаемой связи, и съ этой точки зрѣнія, а не съ точки зрѣнія какого либо подчиненія, весьма желательно, чтобы отчеты Отдѣловъ какъ можно скорѣе появлялись въ изданіяхъ Общества. Но, за полную невозможностью получить, ко времени составленія годоваго отчета Общества, отчеты его Отдѣловъ, Совѣтъ Общества рѣшился придерживаться весьма практическаго указанія одной изъ Ревизіонныхъ Комиссій, а именно прилагать къ отчетамъ Общества за данный годъ отчеты его Отдѣловъ за предшедшій.

Особенное вниманіе Ревизіонныя Комиссіи разсматриваемаго періода обращали на изданія Общества, отдавая полную справедливость какъ Совѣту, такъ и Отдѣленіямъ и Секретарю Общества, въ томъ, что издательская дѣятельность Общества была въ особенности успѣшна въ теченіе разсматривае-

мага періода, что объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что Державный Покровитель Общества даровалъ ему значительныя суммы на его изданія.

Относительно періодическихъ изданій Ревизіонныя Коммиссіи, не предлагая никакихъ измѣненій въ ихъ установившемся порядкѣ изданія и пріѣтствуя появленіе новыхъ періодическихъ органовъ Общества (о чемъ будетъ упомянуто ниже въ послѣдней главѣ исторіи Общества), старались только объ улучшеніи этихъ изданій. Такъ Ревизіонныя Коммиссіи 1886—1889 г. настаивали на томъ, чтобы въ „Извѣстіяхъ“ Общества помѣщались отзывы о выдающихся сочиненіяхъ, имѣющихъ отношеніе къ кругу занятій Общества, а Ревизіонная Коммиссія 1887 г. указывала на необходимость алфавитныхъ указателей къ періодическимъ изданіямъ Общества.

Эти заявленія, на сколько было возможно, были удовлетворяемы, согласно и съ желаніями Совѣта, Редакторомъ „Извѣстій“.

Относительно изданій неперіодическихъ, Ревизіонныя Коммиссіи постоянно торопили Совѣтъ Общества, Отдѣленія и редакторовъ скорѣйшимъ окончаніемъ этихъ изданій, возбуждая иногда по нимъ и нѣкоторые спеціальныя вопросы.

Такъ относительно Географическаго Словаря, уже оконченнаго изданіемъ въ концѣ предшедшаго періода, Ревизіонная Коммиссія 1886 г., пріѣтствуя это окончаніе, возбудила вопросъ объ изданіи къ нему дополненій, въ виду того, что въ составъ словаря не вошли ни Царство Польское, ни Великое Княжество Финляндское, такъ и потому что со времени окончанія изданія предѣлы Россіи расширились со стороны Азіатской Турціи и Средней Азіи. Ревизіонныя Коммиссіи 1888—1891 г. повторили пожеланія Коммиссіи 1886 г.

Въ виду этого Совѣтъ Общества и бывшій редакторъ Словаря, Вице-Предсѣдатель Общества, имѣли полную готовность исполнить справедливое желаніе Коммиссіи. Но когда Вице-Предсѣдатель Общества занялся этимъ дѣломъ, то онъ обратилъ вниманіе на одинъ еще болѣе важный пробѣлъ. Въ то время, когда Словарь былъ начатъ печатаніемъ, нисшее изъ административныхъ дѣленій Имперіи — волости еще не были сформированы, такъ какъ волостей у крѣпостныхъ крестьянъ еще вовсе не существовало и окончательное сформированіе или, если можно такъ выразиться, кристаллизація этихъ нисшихъ административныхъ единицъ, относится уже къ 1875 году, а собраніе и опубликованіе о нихъ свѣдѣній къ началу 1880-хъ годовъ. Между тѣмъ свѣдѣнія о волостяхъ были бы драгоцѣннымъ вѣдомъ въ Географическій Словарь. Поэтому Совѣтъ Общества полагалъ, что дополненія Словаря тѣми свѣдѣніями, которыхъ совсѣмъ въ немъ не находится, не слѣдовало бы ограничивать только тѣми частями Имперіи, которыя не вошли въ первоначальный планъ изданія (Царство Польское и Финляндское) и тѣми которыя вновь вошли въ ея составъ (Туркестанъ и области: Закаспійская, Карская и Батумская), но и описаніями всѣхъ волостей Имперіи. За эту, самую трудную часть задачи, и взялся Вице-Предсѣдатель Общества, и эта часть

работы вчернѣ была почти приведена къ окончанію. Но затѣмъ, при изданіи указанныхъ дополненій, нельзя было не ввести въ нихъ и дополненій и поправокъ къ тѣмъ уже нерѣдко устарѣвшимъ свѣдѣніямъ, которыя заключались въ особенности въ двухъ первыхъ томахъ Словаря, притомъ же оставшимся въ Обществѣ уже и въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Все это вызывало бы необходимость въ новомъ, въ значительной мѣрѣ переработанномъ изданіи Словаря, но на это, и даже на составленіе и изданіе объемистыхъ дополненій, у Общества не было средствъ. Самое введеніе въ эти дополненія Польши и Финляндіи представляло также большія затрудненія; при этомъ же для Царства Польскаго явился уже въ печати Географическій Словарь. Наконецъ прежніе редакторы Словаря не могли уже взяться за его переработку и продолженіе: одни за недосугомъ, другіе за смертью. Такимъ образомъ Совѣту Общества пришлось отложить это дѣло до болѣе благопріятнаго времени.

Совершенно въ инныя условія были поставлены работы по Риттеровой Азій, о продолженіи которыхъ весьма постоянно и усердно заботились Ревизіонныя Комиссіи 1886—1892 годовъ. Благодаря обезпеченію производства и изданія этихъ работъ специальнымъ капиталомъ Голубкова, онѣ сдѣлались такъ сказать постоянными. Главная задача ихъ состояла не въ самомъ переводѣ и изданіи Риттеровскаго текста объ Азіатской Россіи и странахъ съ нею сопредѣльныхъ, что собственно и не представляло никакихъ особыхъ затрудненій, но въ продолженіи работы Риттера по возникшимъ послѣ 1830-хъ годовъ географическимъ источникамъ, въ нѣсколько разъ превосходящимъ и по своему объему и по своему значенію тѣ, которыми пользовался Риттеръ, такъ что текстъ Риттера являлся при этомъ по каждой части Азій только мотивомъ и образцомъ для гораздо болѣе обширныхъ систематическихъ сводовъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, которыя были накоплены трудами азіатскихъ изслѣдователей въ теченіе $\frac{2}{3}$ вѣка.

Впрочемъ изданіемъ въ 1879 перевода части Риттера относящейся до Около-Байкаля было уже исчерпано все то, что Риттеръ писалъ объ Азіатской Россіи, а что должно было включить въ терминъ „сопредѣльные съ Россіею страны Азій“, зависѣло отъ взгляда редакторовъ Риттеровой Азій и Совѣта Общества ¹⁾).

Томы относящіеся до Восточной части Нагорной Азій и до Алтая были уже дополнены П. П. Семеновымъ въ предшедшихъ періодахъ, оставалось дополнить томы относящіеся до Околобайкаля и Тянь-Шаня. На разработку новѣйшихъ свѣдѣній объ Околобайкалѣ, возложенную Вице-Предсѣдателемъ Общества на И. Д. Черскаго, въ особенности указывали Ревизіонныя Комиссіи разсматриваемаго періода. Отъѣздъ Черскаго въ экспедицію отъ Академіи Наукъ и его преждевременная кончина задержали окончаніе и изданіе его труда, но когда Вице-Предсѣдатель Общества, при помощи

¹⁾ При первоначальныхъ предположеніяхъ въ этотъ терминъ входили только весь За-стѣнный Китай, Афганистанъ и Персія.

Д. Чл. Г. Г. ф. Петца, принялся энергически за это дѣло, замѣчанія Ревизіонной Коммисіи были вполне удовлетворены появленіемъ двухъ томовъ, относящихся до Околобайкаля ¹⁾.

Затѣмъ Ревизіонная Коммисія 1894 г., привѣтствуя появленіе въ печати этихъ томовъ, возбудила вопросъ объ окончаніи начатаго уже Н. В. Ханьковымъ перевода и дополненія частей Риттеровой Азіи, относящихся до Персіи и Афганистана, а вслѣдъ за тѣмъ подняла вновь вопросъ о переводѣ и дополненіи частей Риттера, относящихся до Малой Азіи.

По отношенію къ Персіи Совѣтъ Общества принялъ надлежащіе мѣры къ исполненію желаній Ревизіонной Коммисіи, поручивъ продолженіе перевода и дополненій Н. В. Ханькова Д. Чл. Общ. П. А. Раушъ ф. Траубенбергу.

Ревизіонныя Коммисіи разсматриваемаго періода очень заботливо относились къ вопросамъ, касающимся до хранилищъ Общества: его библіотеки, музея и склада его физическихъ и другихъ инструментовъ.

Коммисія 1890 г., обращая вниманіе на заявленіе библіотекаря Общества Брунемана, что въ его распоряженіи уже не имѣется мѣста для помѣщенія поступающихъ книгъ, возбудила вопросъ, не было ли бы полезнѣе принадлежащую Обществу этнографическую коллекцію передать въ какой либо этнографическій музей, напр. Академіи Наукъ, гдѣ эта коллекція, быть можетъ, пополнила бы существующіе въ музеѣ пробѣлы и, выѣстъ съ тѣмъ, сдѣлавшись доступною для изученія всѣмъ желающимъ, выполнѣ осуществила бы свое назначеніе. На это Совѣтъ возразилъ, что, по его мнѣнію, всѣ существующія въ Россіи хранилища этнографическихъ предметовъ страдаютъ тѣми же недостатками, какъ и этнографическій музей Географическаго Общества и что Совѣтъ не задумается исполнить указанія Коммисіи, когда возникнетъ учрежденіе, въ которомъ эти коллекціи Общества найдутъ достойное себѣ помѣщеніе. Тогда Совѣтъ не преминетъ передать ихъ туда, какъ передаетъ нынѣ собираемыя по порученію Общества коллекціи зоологическія — въ Зоологическій Музей Императорской Академіи Наукъ, коллекціи ботаническія — въ гербарій Императорскаго Ботаническаго Сада, коллекціи ископаемыхъ — въ Музей Горнаго Института. Въ упомянутыхъ учрежденіяхъ эти коллекціи не только находятъ себѣ помѣщеніе, но и обрабатываются специалистами и такимъ образомъ дѣлаются достояніемъ науки, для этнографическихъ же коллекцій такихъ хранилищъ въ Россіи пока не существуетъ. Потребность же въ національномъ этнографическомъ музеѣ уже давно ощущается, а Совѣтъ Общества имѣлъ случай возбуждать объ этомъ ходатайства и не преминетъ возбудить ихъ вновь при первой возможности.

На это Ревизіонная Коммисія 1891 г. возразила, что указанный предше-

¹⁾ Сверхъ того всѣ новѣйшія свѣдѣнія объ Амурской области были, по порученію Министра Финансовъ, разработаны Д. Чл. Общ. Г. Е. Грумъ-Гржимайло и изданы подъ редакцію Вице-Предсѣдателя Общества Министерствомъ Финансовъ. Разработка эта была сдѣлана по возможности въ духѣ Риттера, т. е. исчерпывала всѣ имѣющіеся матеріалы, отчасти даже вновь собранные для этого труда.

ствовавшей Комиссіею этнографическій музей Академіи Наукъ уже отличается нынѣ образцовымъ порядкомъ и самою строгою системою; а по доступности своей для всѣхъ желающихъ ознакомиться съ его богатствами, представляетъ въ полномъ смыслѣ общественное учрежденіе и, что передача этнографическаго музея Общества въ Академію Наукъ, съ обозначеніемъ на предметахъ какъ принадлежности ихъ Географическому Обществу, такъ и фамиліи лицъ принесшихъ ихъ въ даръ, освободитъ мѣсто для библіотеки, нынѣ до крайности стѣсненной.

Въ виду этихъ соображеній Совѣтъ рѣшился на постепенную передачу всѣхъ своихъ коллекцій и въ 1891 г. вошелъ въ Императорскую Академію Наукъ съ предложеніемъ передать ей этнографическія коллекціи Общества, съ тѣмъ, чтобы на отдѣльных предметахъ этого собранія было отмѣчено, что они принесены Академіи въ даръ Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ и были обозначены фамиліи лицъ, пожертвовавшихъ данный предметъ Обществу.

Въ отвѣтъ на это предложеніе Совѣта Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи Наукъ, Почетный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ удостоилъ Вице-Предсѣдателя Общества слѣдующимъ рескриптомъ:

„По докладу отношенія Общества отъ 20-го минувшаго сентября, Конференціи Императорской Академіи Наукъ, въ засѣданіи физико-математическаго отдѣленія 25-го того же сентября, это послѣднее съ особенною признательностью приняло предложеніе Общества относительно приобщенія этнографическаго его собранія къ коллекціямъ Академіи на условіяхъ, указанныхъ въ вышеозначенномъ отношеніи.

„Увѣдомляя о семъ Ваше Превосходительство, поставляю себя въ пріятный долгъ выразить отъ имени Академіи и отъ Меня лично глубокую благодарность за столь щедрое пожертвованіе, которое не только существенно обогатитъ академическій музей по этнографіи и антропологіи, но и придастъ ему значеніе центральнаго учрежденія по этой спеціальности.

Президентъ „Константинъ“.

Вслѣдствіе этого все этнографическое собраніе Общества было передано Императорской Академіи Наукъ.

Заграничныя и внутреннія сношенія Общества были и въ разсматриваемомъ періодѣ достаточно значительны.

Однимъ изъ вопросовъ, возбуждившихъ немало международныхъ сношеній Общества былъ еще въ концѣ прошлаго періода вопросъ о первомъ меридіанѣ. Уже въ 1883 году Правительство Соединенныхъ Штатовъ обратилось къ Русскому Императорскому Правительству съ предложеніемъ созвать въ Вашингтонѣ международную Комиссію съ цѣлью всемірнаго избранія одного общаго перваго меридіана для единообразнаго счета долготы къ времени.

Согласно желанію Министерства Иностранных Дѣлъ при И. Р. Г. Общества была образована Комиссія изъ представителей Совѣта Общества, Императорской Академіи Наукъ, Министерствъ: Военнаго, Морскаго, Путей Сообщенія, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ (по телеграфному вѣдомству) для обсужденія предложенія Правительства Соедин. Штатовъ.

Комиссія эта ¹⁾, признавъ полезнымъ установленіе одного перваго меридіана, пришла къ заключенію, что Россіи необходимо принять участіе въ предполагаемой конференціи и въ этомъ смыслѣ высказалась передъ Совѣтомъ Общества, который и вошелъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Повергнутое на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе, мнѣніе Комиссіи удостоилось утвержденія Государя Императора, при чемъ Его Величеству благоугодно было повелѣть извѣстить Правительство Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ о согласіи Императорскаго Правительства принять участіе въ конференціи по первому меридіану и назначить въ оную двухъ делегатовъ, избраніе коихъ предоставлено было Комиссіи.

Делегатами отъ Россіи на Вашингтонской Конференціи (состоявшейся въ 1884 году) были назначены Д. Члены Геогр. Общества І. И. Стебницкій и К. В. Струве (въ то время русскій посланникъ въ Соединенныхъ Штатахъ), которые и были снабжены особою инструкціею, составленною упомянутою Комиссіею.

Дѣйствуя согласно съ этою инструкціею русскіе делегаты, вмѣстѣ съ огромнымъ большинствомъ Вашингтонской Конференціи пришли къ заключенію, что „конференція предлагаетъ Правительствамъ, представленнымъ на конференціи, принять меридіанъ, проходящій черезъ центръ меридіанскаго инструмента въ Гринвичѣ, за начальный (первый) меридіанъ“.

При этомъ только представители Франціи и Бразиліи воздержались отъ голосованія, а представитель С.-Доминго подалъ голосъ противъ заключенія Конференціи. По вопросу объ универсальныхъ суткахъ заключеніе конференціи было не столь единогласно.

Вопросъ о первомъ меридіанѣ былъ снова поднятъ въ 1890 г. Итальянскимъ Правительствомъ, которое предположило собрать въ Римѣ конгрессъ для соглашенія по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени. — При этомъ итальянскій посолъ баронъ Марокетти, доставивъ выработанную Королевскою Болонскою Академіею Наукъ памятную записку по сказанному предмету, ходатайствовалъ о сообщеніи ему взгляда нашего Правительства на этотъ вопросъ и свѣдѣнія пожелаетъ ли оно принять участіе въ проектируемомъ конгрессѣ.

По сообщеніи объ этомъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ Вице-Предсѣдателя Общества, Совѣтъ снова образовалъ Комиссію, на этотъ разъ подъ

¹⁾ Она состояла подъ предсѣдательствомъ О. В. Струве изъ П. Н. Андреева, Ф. Ф. Веселаго, В. С. Глухова, Р. Э. Ленца, Н. Г. Писаревского, Н. Л. Пушина, С. Д. Рильке и Э. И. Форша.

предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя І. И. Стебницкаго, изъ представителей Совѣта Общества, Академіи Наукъ и Министерствъ: Военнаго и Морскаго ¹⁾).

Коммиссія пришла къ единогласному заключенію, что въ созывѣ новой международной конференціи по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени не представляется надобности, такъ какъ вопросъ этотъ исчерпанъ на Вашингтонской конференціи, перерѣшенія его, въ виду краткости времени, протекшаго съ тѣхъ поръ, ожидать нельзя и такимъ образомъ новая конференція явилась бы лишь повтореніемъ Вашингтонской.

Далѣе Коммиссія единогласно приняла предложеніе Н. Л. Пушина, что если бы, въ случаѣ созыва гдѣ либо международной конференціи по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени, Императорское Правительство, по соображеніямъ, выходящимъ изъ компетенціи Коммиссіи, признало полезнымъ принять участіе, черезъ особыхъ представителей, въ новомъ обсужденіи вопроса о первомъ меридіанѣ, то необходимо было бы вмѣнить русскимъ делегатамъ въ непреѣмную обязанность руководствоваться во время преній и при голосованіи инструкцію, данною русскимъ делегатамъ на Вашингтонской конференціи, выработанною собиравшеюся съ этою цѣлью при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ Коммиссіею, изъ представителей разныхъ вѣдомствъ, а равно и резолюціями, состоявшимися на Вашингтонской конференціи по вопросу о первомъ меридіанѣ и вселенскомъ времени.

Въ исходѣ 1893 г. вопросъ о первомъ меридіанѣ былъ поднятъ снова въ Совѣтѣ Общества. Рекомендованный Волонскою Академіею Наукъ и Итальянскимъ посольствомъ Членъ Болонской Академіи аббатъ Тондини-ди-Кваренги внесъ въ Совѣтъ Общества интересную записку подъ заглавіемъ „*Projet d'une commission pour préparer la solution de la question du premier méridien et de l'heure universelle*“, въ которой предлагалъ не только разрѣшеніе вопросовъ о первомъ меридіанѣ и объ универсальномъ времени, но и о единствѣ календаря.

Разсмотрѣвъ записку Тондини, Совѣтъ Общества пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: „Принимая во вниманіе, что вопросъ о первомъ меридіанѣ уже обсуждался въ средѣ Общества тремя коммиссіями, изъ которыхъ одна съ особеннымъ вниманіемъ изучила относящіяся до этого вопроса его (г. Тондини-ди-Кваренги) работы;

„что коммиссіи эти были составлены изъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, заинтересованныхъ въ вопросѣ;

„что Совѣтъ Общества, основываясь на соображеніяхъ, изложенныхъ въ журналахъ коммиссій, поручилъ представителямъ Россіи на Вашингтонскомъ конгрессѣ высказаться за принятіе Гринвичскаго меридіана за первый;

„что въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ и не разсчитывая на воз-

¹⁾ Членами Коммиссіи, кромѣ І. И. Стебницкаго были: академики О. А. Бакундъ и Ѳ. А. Бредихинъ, Д.-Чл. Общ. Ѳ. А. Коверскій, К. И. Михайловъ (начальн. съѣздки Балтійскаго моря), Н. Л. Пушинъ, А. А. Тилло.

возможность получить въ настоящее время болѣе единодушное разрѣшеніе сего вопроса, чѣмъ въ Вашингтонѣ, Совѣтъ не находитъ возможнымъ принять на себя организацію новаго международнаго конгресса по вопросу о меридіанѣ;

„что если бы вопросъ этотъ (въ виду того, что меридіанъ Гринвича не былъ принятъ единогласно) былъ бы когда-либо впослѣдствіи вновь возбужденъ какимъ-либо международнымъ конгрессомъ, Императорское Русское Географическое Общество имѣло бы еще время дать точныя инструкціи своимъ делегатамъ, сообразно обстоятельствамъ времени и мѣста;

„Совѣтъ постановилъ, что онъ не считаетъ своевременнымъ немедленное образованіе въ средѣ Общества новой комиссіи для пересмотра вопроса о меридіанѣ.

„Что касается вопроса объ универсальномъ времени, Совѣтъ, признавая за этимъ вопросомъ значительную научную и практическую цѣнность, но находя, что онъ не получилъ еще окончательнаго рѣшенія и могъ бы сдѣлаться предметомъ серьезныхъ изслѣдованій, принялъ въ соображеніе:

„что изслѣдованія эти могутъ быть сдѣланы лишь на основаніи значительнаго числа практическихъ указаній и продолжительныхъ работъ;

„что въ исполненіи этихъ работъ наиболѣе заинтересованы страны, въ которыхъ торговля и сношенія съ дальними краями, достигли наибольшей напряженности;

„что пока постройка Сибирской желѣзной дороги не подвинулась значительно, вопросъ объ объединеніи времени не требуетъ немедленнаго разрѣшенія.

„Въ послѣдствіе чего Совѣтъ, предоставляя компетентнымъ Членамъ Общества разрабатывать вопросъ объ универсальномъ времени и предоставляя себѣ высказаться по этому вопросу, въ случаѣ если бы государства центра Европы предложили какое либо новое международное рѣшеніе по этому поводу, полагаетъ, однако, что не пришло еще время образовать специальную по этому вопросу Комиссію въ средѣ Общества и не принимаетъ на себя почину въ дѣлѣ созванія международнаго конгресса для пересмотра вопроса объ универсальномъ времени.

„Что касается, наконецъ, вопроса объ исправленіи календаря, находящагося въ употребленіи въ Россіи, Совѣтъ, признавая всю важность этого вопроса съ различныхъ научныхъ точекъ зрѣнія, счелъ долгомъ принять во вниманіе:

„что вопросъ этотъ уже 30 лѣтъ озабочиваетъ правительственныя сферы;

„что исправленія русскаго календаря, равно какъ и способъ осуществленія этого дѣла, зависятъ отъ соображеній, не входящихъ въ область географическихъ наукъ;

„что разборъ этихъ соображеній не можетъ быть поставленъ на международную почву и не можетъ быть даже предметомъ публичнаго обсужденія;

„что Императорское Русское Географическое Общество, занявшись этимъ вопросомъ, могло бы рассчитывать достигнуть практическихъ результатовъ,

лишь въ случаѣ, если бы вопросъ этотъ былъ поставленъ на очередь въ высшихъ правительственныхъ сферахъ Россіи;

„Въ виду всего этого, Совѣтъ постановилъ, что въ настоящее время нѣтъ основанія образовывать специальную Комиссію для изученія этого вопроса, и еще менѣе основанія привлекать иностранныхъ ученыхъ къ участію въ работахъ, которыя могутъ имѣть характеръ лишь чисто національный“.

Международныхъ Географическихъ съѣздовъ въ разсматриваемомъ періодѣ было четыре: въ 1889 г. въ Парижѣ, въ 1892 въ Бернѣ, въ 1893 г. чествованіе въ Генуѣ 400-лѣтія открытія Америки Хр. Колумбомъ (съ національнымъ Итальянскимъ Географическимъ конгрессомъ) и въ 1895 г. Международный Географическій конгрессъ въ Лондонѣ.

Представителями Общества на Парижскомъ конгрессѣ 1889 г. были Д. Члены: баронъ Н. В. Каульбарсъ и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ. На Бернскомъ конгрессѣ Общество, не имѣя возможности командировать своихъ делегатовъ, поручило представительство Общества, находившемуся на конгрессѣ Д. Чл. М. Н. Анненкову. На празднованіи 400-лѣтія открытія Америки въ Генуѣ представителемъ Общества и официальнымъ русскимъ делегатомъ былъ Вице-Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ, а на продолженіи праздника въ Испаніи и на конгрессѣ американистовъ въ Хуельвѣ делегатами Общества были Д. Чл. его: графиня П. С. Уварова и Туринскій профессоръ Гвидо Кора. Пріѣхавшіе въ Геную иностранцы присутствовали на Итальянскомъ національномъ Географическомъ конгрессѣ, на которомъ особенный интересъ возбуждали разумѣется вопросы о колонизаціи, вслѣдствіе чего Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сдѣлалъ на конгрессѣ живо заинтересовавшее всѣхъ сообщеніе о той роли, которую Россія, обращенная въ своемъ колонизаціонномъ движеніи не къ западу, въ сторону открытой Колумбомъ Америки, а къ востоку, въ сторону Азіатскаго материка, играла въ колонизаціонномъ движеніи Европейской расы, обнявшемъ, благодаря этому движенію, весь материкъ Старого Свѣта въ зонѣ средней Европы сомкнутымъ кольцомъ, простирающимся до Берингова пролива, т. е. до того же Новаго Свѣта, открытаго Христофоромъ Колумбомъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Вице-Предсѣдатель Общества, послѣ произнесенной Д.-Чл. проф. Петри, въ засѣданіи Общества 12 октября, посвященномъ памяти Христофора Колумба, блестящей рѣчи, сдѣлалъ сообщеніе объ этомъ предметѣ въ общемъ Собраніи Общества 4 ноября 1892 года.

На Лондонскомъ конгрессѣ 1895 г. Представителями Общества и официальными делегатами Россіи были Вице-Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ и Секретарь Общества А. В. Григорьевъ, а представителями Общества сверхъ того Дѣйств. Члены: К. В. Струве и Ю. М. Шовальскій. Осенью 1895 г., въ Общемъ Собраніи 1 ноября А. В. Григорьевъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о результатахъ безспорно блистательнаго Лондонскаго Международнаго Географическаго конгресса.

Международный характер имѣло также происходившее въ залѣ дворца Великой Княгини Екатерины Михайловны торжественное Собрание Географическаго Общества въ февралѣ 1891 г., на которомъ Общество привѣтствовало двухъ французскихъ путешественниковъ принца Генриха Орлеанскаго и Бонвало, проѣхавшихъ въ 1889—90 г. черезъ весь Азіатскій материкъ и по сѣверному Тибету въ Тонкинъ.

Собрание это почтили своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества: Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Супругою Великою Княгинею Марією Павловною, Великій Князь Константи́нъ Константиновичъ, Великая Княгиня Екатерина Махайловна, Герцогиня Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая, Герцогъ Михаилъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій и Принцъ Генрихъ Орлеанскій. Кромѣ того, въ залѣ находились: Почетные Члены И. Р. Г. О. генераль-адъютанты Н. Н. Обручевъ и графъ Н. П. Игнатьевъ.

Собрание открылось рѣчью, произнесенной на французскомъ языкѣ Вице-Предсѣдателемъ Общества, Сенаторомъ П. П. Семеновымъ, въ которой онъ обратилъ вниманіе собранія на то, что центральная Азія за послѣднее время привлекаетъ не только русскихъ путешественниковъ, но и иностранныхъ, и указалъ, что предстоящее сообщеніе познакомитъ слушателей съ путешествіемъ, представляющимъ новый вкладъ въ географическую науку.

Затѣмъ, Бонвало представилъ въ живомъ разсказѣ очеркъ ихъ путешествія, одного изъ самыхъ отважныхъ и замѣчательныхъ между новѣйшими путешествіями въ средней Азіи.

Изъ Парижа путешественники тронулись въ путь 6-го іюля (н. с.) 1889 г., быстро проѣхали Россію, и черезъ Петербургъ, Москву, Нижній-Новгородъ и Омскъ—добрались до Джаркента, послѣдняго пункта русской территоріи, откуда собственно должно было начаться уже настоящее путешествіе, соединенное съ трудностями и лишеніями, неразлучными при движеніи по пустынямъ средней Азіи. Снарядившись окончательно, нанявъ людей, лошадей и верблюдовъ, экспедиція выступила въ Кульджу, гдѣ къ ней присоединился бельгійскій миссіонеръ, аббатъ Декенъ, со своимъ слугою китаецемъ-христіаниномъ. Такимъ образомъ, ядро экспедиціи составляли: Принцъ Генрихъ, Бонвало, аббатъ Декенъ и проводникъ Рахмедъ, старый спутникъ Бонвало по его путешествію на Памиръ; рабочіе же и проводники нанимались и отпускались, смотря по обстоятельствамъ. Изъ Кульджи экспедиція направилась къ оазису Курла, куда и прибыла въ концѣ сентября 1889 г., испытавъ на пути довольно рѣзкіе переходы отъ жары въ 40° Ц. къ морозу въ —20° Ц. Въ Курлѣ были пополнены запасы и затѣмъ путешественники направились къ берегамъ Лобъ-Нора. По дорогѣ пришлось совершить двѣ трудныя переправы черезъ Конче-Дарью на связанныхъ изъ тростниковъ плотахъ. Въ дер. Чаркалыкъ, къ западу отъ оз. Лобъ-Норъ, экспедиція остановилась на нѣкоторое время, чтобы, пополнивъ запасы и нанявъ еще людей, взаимно возвращавшихся, тронуться далѣе на югъ по неизвѣстному

пути черезъ высокія и пустынные плоскогорія Тибета, несмотря на всѣ затрудненія, о которыхъ съ ужасомъ рассказывали мѣстные жители и проводники каравана. 17-го ноября (н. с.) путешественники тронулись въ путь, и послѣ огромныхъ трудностей, причѣмъ приходилось подниматься на высоты до 16½ тысячъ футовъ, при сильномъ морозѣ и вѣтрѣ, наконецъ добрались до нагорій Тибета, представлявшихъ въ это время года полную пустыню, тѣмъ болѣе страшную, что, при сильныхъ морозахъ, всѣ источники вымерзли и топлива, кромѣ сухого помета, не было вовсе. Несмотря на всѣ эти тяжелыя условія, пустыня не была все-таки вполне необитаема: мѣстами встрѣчались горные бараны или небольшія стада кулановъ.

4-го декабря (н. с.) экспедиція встрѣтила кучку охотниковъ и золотоискателей съ Лобъ-Нора, а на другой день былъ изданъ замѣченъ небольшой караванъ, направлявшійся къ сѣверо-востоку съ какимъ-то ламою изъ Лхассы. Это обстоятельство придадо бодрости членамъ экспедиціи, и потому немедленно было рѣшено идти на югъ, къ Лхассѣ. Здѣсь часть людей хотѣла было оставить экспедицію, но удалось уговорить ихъ помочь экспедиціи пробраться черезъ заграждавшую путь южную цѣпь, пройдя которую, путешественники очутились уже среди полной пустыни, гдѣ все замерзло и дулъ страшный вѣтеръ при —20° Ц. 12-го декабря (н. с.) экспедиція, уже въ меньшемъ составѣ, продолжала свой путь къ югу. Эта часть пути была самая трудная: слѣды прежнихъ каравановъ часто пропадали, а отсутствіе воды и топлива, при сильныхъ морозахъ, губительно дѣйствовало на лошадей, верблюдовъ и даже на людей, заставляя ихъ выносить страданія, еще усиливаемыя разрѣженнымъ воздухомъ огромныхъ высотъ. 1-го января (н. с.) послѣдніе слѣды каравановъ исчезли и пришлось направлять свой путь по компасу, что продолжалось весь январь мѣсяцъ; путь пролегалъ по холмистой мѣстности, пересѣченной замерзшими озерами и ручьями и представлявшей настоящій лабиринтъ проходовъ и группъ безчисленныхъ горныхъ кряжей. 8-го января (н. с.) экспедиція прибыла къ берегамъ обширнаго замерзшаго озера, названнаго озеромъ Монгальмъ. Перейдя значительную горную цѣпь, названную именемъ Дюплэ, черезъ перевалъ до 19.000 ф. высоты, путешественники, въ концѣ января, начали встрѣчать признаки лѣтняго пребыванія людей въ этихъ мѣстахъ и, наконецъ, 31-го января (н. с.) былъ встрѣченъ имъ первый тибетецъ, а затѣмъ стали встрѣчаться тибетцы, совѣтовавшіе не идти далѣе. 13-го февраля (н. с.) 1890 г. экспедиція подошла къ озеру Тенгри-Норъ, длиною въ 70 верстъ и шириною около 10—20 в., лежащему на высотѣ около 15.000 ф. Черезъ два дня пути экспедиція подошла къ перевалу, ведущему въ Лхассу, но здѣсь пришлось остановиться и вступить въ переговоры съ тибетскими начальниками. Три мѣсяца было употреблено на прохожденіе пути длиною въ 1.400 кил. (болѣе 1.300 верстъ) по пустынямъ Тибета.

Переговоры тянулись въ теченіи 45 дней подъ рядъ, и, наконецъ, 5-го апрѣля (н. с.), не пустивъ экспедицію въ Лхассу, тибетцы дали ей проводниковъ для слѣдованія на востокъ, къ границамъ Китая.

24-го іюня (н. с.) 1890 г. путешественники достигли г. Татсиень-Лу, гдѣ съ живѣйшею радостью были встрѣчены французскими миссіонерами.

28-го сентября (н. с.) экспедиція прибыла въ г. Ганой и, отдохнувъ, вернулась моремъ во Францію, пройдя въ 15 мѣсяцевъ огромный путь, часть котораго по Тибету отъ озера Незамерзающаго до Лхассы и отъ нея на востокъ до Батанга прошла по совершенно неизслѣдованной мѣстности.

Сообщеніе г. Бонвало было покрыто дружными рукоплесканіями присутствовавшихъ.

Въ Россіи въ разсматриваемомъ періодѣ было два сѣзда, на которыхъ Императорское Русское Географическое Общество принимало участіе. Однимъ изъ нихъ былъ VIII сѣздъ русскихъ естествоиспытателей въ Петербургѣ, въ которомъ принимали участіе уполномоченные Общества и для привѣтствія котораго Имп. Русское Географическое Общество сдѣлало чрезвычайное собраніе 3-го января 1890 г.¹⁾

Географическая выставка въ Москвѣ, устроенная въ августѣ и сентябрѣ 1892 г., по инициативѣ Д. Чл. проф. Московскаго Университета Д. Н. Анучина, составила крупное событіе въ исторіи развитія географической науки у насъ. Это была первая географическая выставка въ Россіи. Въ ней приняли почти всѣ наши правительственныя учрежденія, ученныя общества, извѣстные географы и профессора, наши частныя картографическія заведенія и издатели географическихъ пособій и, наконецъ, большое число иностранныхъ экспонентовъ. Масса картографическаго и научнаго матерьяла, накопившагося у насъ съ прошлаго столѣтія, цѣлый рядъ извѣстныхъ русскихъ путешествій, масса отдѣльныхъ изслѣдованій и наблюденій, разбросанныхъ въ различныхъ журналахъ и спеціальныхъ изданіяхъ, часто недоступныхъ большинству публики, — все это нашло себѣ мѣсто на выставкѣ и, будучи надлежащимъ образомъ сгруппировано, дало возможность съ одной стороны ознакомиться съ этимъ богатымъ матерьяломъ, а съ другой — наглядно представить себѣ тѣ результаты, которыхъ достигла русская географія за весь періодъ своего существованія.

Въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ, Императорское Русское Географическое Общество встрѣчало постоянное сочувствіе къ своей дѣятельности на пользу русской географической науки, во всѣхъ слояхъ русскаго Общества. Сочувствіе это выражалось въ необыкновенно благосклонномъ содѣйствіи, встрѣчаемомъ не только экспедиціями, снаряжаемыми Обществомъ, но и отдѣльными его членами при ихъ поѣздкахъ и научныхъ работахъ, а также въ крупныхъ и мелкихъ пожертвованіяхъ на различныя предпріятія Общества.

Такъ въ разсматриваемомъ періодѣ (1886 — 1895 г.), сумма всѣхъ по-

¹⁾ Въ этомъ собраніи Вице-Предсѣдатель Общества произнесъ привѣтственную рѣчь Членамъ сѣзда, а Предсѣд. въ Отд. Математ. Геогр. А. А. Тилло сдѣлалъ интересное сообщеніе объ орографіи Россіи. Рѣчь эта и сообщеніе напечатаны въ Изв. Общ. за 1890 г. Т. XXVI, вып. 1-й.

жертвованій частныхъ лицъ на различныя предпріятія Общества превышала въ 10-лѣтіе 50.000 рублей; между тѣмъ какъ въ предшедшемъ періодѣ (1871—1885 г.), въ 15-лѣтіе, она составляла 49.000 р., а въ предшествовавшемъ этому періодѣ (1857—1871) въ 15-лѣтіе менѣе 15 тыс. р. Такимъ образомъ частныхъ пожертвованій приходилось среднимъ числомъ ежегодно: въ 15-лѣтіе, предшествовавшее 25-лѣтнему юбилею по 1.000 р. въ годъ; въ 15-лѣтіе послѣдовавшее—болѣе 3.000 р. въ годъ, а въ послѣднее 10-лѣтіе—болѣе 5.000 р.¹⁾. Въ эти цифры не вошли еще весьма крупныя пожертвованія частныхъ лицъ Отдѣламъ Общества.

Какъ велики были эти пожертвованія можно судить уже потому, что Восточно-Сибирскій Отдѣлъ въ 1883 г. имѣлъ въ своемъ распоряженіи для постройки уничтоженнаго пожаромъ зданія Отдѣла 29.000 рублей, а сумма всѣхъ пожертвованій Отдѣлу въ разсматриваемомъ періодѣ (1886—95 г.) простиралась до 40.000 рублей²⁾.

¹⁾ Въ предшедшемъ періодѣ (1871—85) самыми крупными были пожертвованія: Д. П. Сукачева 16.000 р., А. М. Сибирякова 10.000 р., К. К. Грота 5.000 р., В. Л. Нарышкина 3.000 р., А. Г. Башмакова 2.500 р.; въ разсматриваемомъ періодѣ главная часть пожертвованій была: сборъ на памятникъ и стипендію Н. М. Пржевальскаго (до 3.000 р.). Затѣмъ слѣдовали пожертвованія И. М. Сибирякова 10.000 р., графа С. Д. Шереметева 4.000 р., П. П. Дервиза 3.000 р. и А. И. Громова 2.500 р.

²⁾ Между пожертвованіями на постройку зданія Отдѣла главнымъ было пожертвованіе Чл.-Сор. П. А. Сиверса, а между пожертвованіями 1886—95 г. И. М. Сибирякова (18.000 руб.), П. А. Сиверса (10.143 р.) Д. П. Сукачева (участокъ земли на 4.000 р.).

ГЛАВА XXXIX.

Работы Географического Общества и его Членовъ, также какъ и Отдѣловъ Общества по изслѣдованію и изученію Сибири.

Съ отдѣленіемъ въ началу разсматриваемаго періода Амурско-Приморскаго генераль-губернаторства отъ Восточной Сибири и съ образованіемъ Степнаго генераль-губернаторства, вся Сибирь окончательно раздѣлилась на четыре громадныя и хорошо географически очерченныя территоріи. Изъ нихъ Западно-Сибирская, состоящая изъ двухъ обширныхъ и наиболѣе населенныхъ Сибирскихъ губерній, съ ихъ административными, другъ другу неподчиненными, центрами въ Tobольскѣ и Томскѣ, получила, во вновь учрежденномъ въ концѣ предшедшаго періода Томскомъ Университетѣ, новый культурный центръ, который, при своемъ постепенномъ развитіи, уже оказалъ, а впослѣдствіи времени и еще болѣе окажетъ благотворное вліяніе на успѣхи географическихъ изслѣдованій въ Сибири. Обширное степное генераль-губернаторство, простирающееся черезъ всѣ киргизскія степи отъ Иртыша до Тянь-Шаня, съ своимъ административнымъ центромъ на его сѣверной окраинѣ, на рубежѣ Западной-Сибири, въ Омскѣ, сохранило, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ степныхъ генераль-губернаторовъ, свой культурный центръ, по прежнему дѣятельный, въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества. Восточно-Сибирское генераль-губернаторство, хотя уже ограниченное необъятными, впрочемъ, предѣлами губерній Енисейской и Иркутской и области Якутской, сохранило свой культурный центръ въ Иркутскѣ и его Восточно-Сибирскомъ Отдѣлѣ, съ его дѣятельными членами и Членами-Соревнователями, благодаря великодушнымъ пожертвованіямъ которыхъ, возникло изъ пепла одно изъ лучшихъ украшеній Иркутска—изящное зданіе Отдѣла, съ его прекраснымъ музеемъ и библіотекою. Наконецъ, какъ мы видѣли выше, громадная территорія Амурско-Приморскаго генераль-губернаторства получила свои культурные центры не только въ возникшемъ въ главномъ административномъ центрѣ края, Хабаровскѣ,—Приамурскомъ Отдѣлѣ Географическаго Общества, но и въ применушемъ къ нему Влади-

востокскомъ Обществѣ изученія Амурскаго края, съ его прекраснымъ домомъ и музеемъ въ Владивостокѣ, а также и въ филиальныхъ отдѣленіяхъ Отдѣла, возникшихъ въ Читѣ и Троицко-Савскѣ.

Большое для цѣлой Россіи по отношенію къ Сибири событіе совершилось въ разсматриваемомъ періодѣ.

Государь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно Царствующій Императоръ Николай II, въ 1890 г., объѣхавъ морскимъ путемъ черезъ Индію и Японію вокругъ всего азіатскаго материка, высадился во Владивостокѣ и оттуда проѣхалъ въ Европейскую Россію черезъ всю Сибирь, захвативъ своимъ маршрутомъ всѣ четыре вышеупомянутыя части сей послѣдней. Маршрутъ Государя Наслѣдника былъ направленъ на Хабаровскъ, оттуда вверхъ по Амуру и Шилкѣ до Нерчинска, далѣе на Читу и Верхнеудинскъ черезъ Байкалъ на Лиственничное и Иркутскъ и оттуда уже черезъ Красноярскъ, Томскъ и Омскъ въ Европейскую Россію ¹⁾.

Главнымъ и имѣющимъ мировое значеніе результатомъ этого плодотворнѣйшаго изъ заносимыхъ нашимъ Обществомъ въ лѣтописи географической науки путешествія была смѣлая и великодушная рѣшимость русскаго Правительства провести черезъ всю Сибирь до побережья Тихаго Океана желѣзныи путь, первый камень котораго былъ заложенъ Государемъ Наслѣдникомъ уже въ бытность Его во Владивостокѣ. Съ тѣхъ поръ прошло всего только пять лѣтъ, а желѣзныи путь дошелъ съ запада отъ Челябинска до Оби при Кривошековѣ, и съ неимовѣрною быстротою проникаетъ вглубь Сибири къ Красноярску.

Въ виду такихъ великихъ для Сибири событій чуткое и отзывчивое на всѣ современные запросы государственной и общественной пользы, въ предѣлахъ своей дѣятельности, Географическое Общество обратило въ разсматриваемомъ періодѣ преимущественное свое вниманіе уже не столько на снаряженіе новыхъ экспедицій въ Сибирь, разработки результатовъ которыхъ можно ожидать только еще въ болѣе отдаленномъ будущемъ, сколько на возможно быстрое, если можно такъ выразиться, подведеніе итоговъ подъ накопленные уже трудами русскихъ изслѣдователей и усиліями Географическаго Общества и Академіи Наукъ сокровища нашихъ познаній о Сибири ²⁾.

Въ виду этого Общество энергически принялось, въ разсматриваемомъ періодѣ, за окончательную обработку и изданіе свѣдѣній, относящихся до центра всей Сибири—Околовбайкалья (т. е. Иркутской губерніи и Забайкальской области). Разработка эта, какъ мы уже видѣли выше, была значительно подвинута впередъ трудами И. Д. Черскаго, полезная дѣятельность котораго

¹⁾ Путешествіе Государя Наслѣдника, какъ уже мы говорили выше, было описано кн. Э. Э. Ухтомскимъ, въ составленномъ и изданномъ имъ трудѣ.

²⁾ Уже къ отъѣзду Государя Наслѣдника въ Его путешествіе кругомъ Азіатскаго материка и черезъ всю Сибирь, по почину Д. Чл. Общ. Директора Центр. Статист. Комитета Н. А. Тройницкаго и при дѣятельномъ участіи Д. Чл. П. В. Охочинскаго и другихъ редакторовъ комитета, былъ изданъ томъ, заключающій въ себѣ первую попытку сдѣлать сводку имѣющихся о Сибири свѣдѣній.

къ сожалѣнію была прекращена съ 1891 г., сначала его отъѣздомъ въ экспедицію на С.-В. Сибири отъ Академіи Наукъ, а затѣмъ его кончиною. Тогда Вице-Предсѣдатель Общества, П. П. Семеновъ, при дѣятельной помощи Д. Чл. Общ. Г. Г. ф. Петца, принялся за обработку всѣхъ богатыхъ географическихъ матерьяловъ, относящихся до Околобайкаля и издалъ въ теченіе послѣдняго 5-ти лѣтъ два тома, исчерпывающіе, вмѣстѣ съ начатымъ печатаніемъ III-мъ томомъ, всѣ географическія свѣдѣнія, относящіяся до Иркутской губерніи.

Самымъ важнымъ пробѣломъ въ богатыхъ географическихъ свѣдѣніяхъ объ этой губерніи было отсутствіе, до начала разсматриваемаго періода, свѣдѣній о хозяйственномъ бытѣ и экономическомъ положеніи населенія Околобайкаля и даже о его распредѣленіи по поверхности страны. Этотъ весьма существенный недостатокъ былъ пополненъ обстоятельнымъ изслѣдованіемъ о землепользованіи и хозяйственномъ бытѣ сельскаго населенія какъ русскаго, такъ и инородческаго въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ, предпринятымъ въ весьма обширныхъ размѣрахъ въ 1887 г., по иниціативѣ просвѣщеннаго Иркутскаго генералъ-губернатора графа А. П. Игнатъева и законченнымъ разработкою и печатаніемъ къ концу разсматриваемаго періода, подъ руководствомъ генералъ-губернатора А. Д. Горемыкина. При исполненіи этого труда принадлежавшіе къ составу рабочихъ комиссій изслѣдователи, отчасти приглашенные графомъ А. П. Игнатъевымъ изъ Европейской Россіи, отчасти взятыя изъ состава дѣятельныхъ членовъ Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества¹⁾, производили свои изслѣдованія путемъ объѣзда всѣхъ населенныхъ пунктовъ двухъ губерній и подворнаго опроса сельскаго населенія о всѣхъ условіяхъ ихъ хозяйственнаго быта, по программамъ и вопросамъ заранее обдуманнѣмъ и опредѣленнымъ, отвѣты на которые разрабатывались участниками комиссіи систематически и попредметно, что и составило обширный трудъ, появившійся въ печати въ 1890—94 г. въ видѣ 7 выпусковъ текста и тома таблицъ для Иркутской губерніи и двухъ томовъ для Енисейской. Матерьялы эти, сгруппированные въ географическомъ порядкѣ, были использованы, въ изданныхъ Вице-Предсѣдателемъ Общества томахъ относящихся до Околобайкаля²⁾.

Затѣмъ, по иниціативѣ Министра Финансовъ, и на средства Министерства, была предпринята, подъ руководствомъ Вице-Предсѣдателя Общества, П. П. Семенова, Д. Членомъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло полная разработка всѣхъ существующихъ и чрезвычайно богатыхъ географическихъ матерьяловъ и по Амурской области. Недостатокъ имѣвшихся источниковъ по

¹⁾ Между этими послѣдними особенно дѣятельны были члены Отдѣла Л. С. Личковъ, Е. А. Смирновъ и М. М. Дубенскій.

²⁾ См. «Землеустройство Азии Карла Риттера. Восточная Сибирь; озеро Байкаль и прибайкальскія страны, Забайкалье и степь Гоби». Ч. I. Саянское нагорье въ предѣлахъ Иркутской губерніи до ю.-з. оконечности Байкала къ югу отъ большого Сибирскаго тракта. 1894 г. Предисловіе П. П. Семенова и ч. II. Общее обзоръ Байкальскихъ горъ и Байкальскаго озера. С. В. берегъ Байкала 1895 г. Ч. III, заключающая въ себѣ остальную часть Иркутской губерніи, находится въ печати.

отношенію къ быстро колонизирующему область и быстро возрастающему ея населенію былъ пополненъ, по просьбѣ П. П. Семенова, просвѣщеннымъ генераль-губернаторомъ края С. М. Духовскимъ, который не только осуществилъ къ исходу 1893 года интересное обслѣдованіе всѣхъ населенныхъ мѣстъ области, но и доставилъ Вице-Предсѣдателя Общества подлинныя переписныя листы по каждому населенному пункту области, что и дало возможность П. П. Семенову разработать эти драгоценныя матерьялы и привести къ окончанію изданіе Министерства объ Амурской области, вышедшее въ 1894 г. ¹⁾.

Наконецъ къ американской промышленной выставкѣ въ Чикаго былъ составленъ, подъ редакцію Д. Чл. В. И. Ковалевскаго, при дѣятельной помощи Вице-Предсѣдателя Общества П. П. Семенова и сотрудничествѣ нѣкоторыхъ членовъ Общества (А. А. Кауфмана и А. П. Кеппена), общій очеркъ современнаго состоянія Сибири ²⁾.

Такимъ образомъ была начата и отчасти выполнена цѣлая серія трудовъ по географіи Сибири, должная исчерпывать всѣ уже имѣющіеся богатые матерьялы по изслѣдованію Сибири, — серія, которая можетъ быть закончена къ открытію движенія вдоль всего великаго желѣзнаго пути черезъ Сибирь, и своимъ окончаніемъ подвести, такъ сказать, итоги имѣющихся данныхъ о ея состояніи до проведенія черезъ нее той будущей жизненной артеріи, которая несомнѣнно быстро измѣнитъ не только экономическое положеніе Сибири, но и ея населенность.

Переходя затѣмъ къ частнымъ изслѣдованіямъ Сибири, предпринятымъ и совершеннымъ членами Географическаго Общества, отчасти по инициативѣ самаго Общества или его Отдѣловъ, отчасти по инициативѣ другихъ ученыхъ учреждений и своей собственной, мы прежде всего упомянемъ о тѣхъ географическихъ изслѣдованіяхъ въ полярной Сибири, которые, будучи осуществлены Императорскою Академіею Наукъ, были отчасти вызваны выдвинутою Географическимъ Обществомъ на устьѣ Лены полярною метеорологическою станціею.

Императорская Академія Наукъ, воспользовавшись пребываніемъ въ 1883—84 гг. въ полярной Сибири Д. Чл. Общ. А. А. Бунге, бывшаго въ то время помощникомъ устроенной И. Р. Г. О. полярной станціи на устьяхъ Лены, рѣшила снарядить ученую экспедицію въ Пріанскій край и на группу острововъ Новой Сибири, присоединивъ къ Д-ру Бунге молодого геолога, барона Э. В. Толя. Оба путешественника прибыли въ Верхоянскъ ³⁾ въ апрѣлѣ 1885 г., въ теченіе лѣта изслѣдовали весь Пріанскій край ⁴⁾ и зимовали на рѣчкѣ въ с. Казачьомъ, въ 30 вер. выше Усть-Янска. Въ мартѣ 1886 путе-

¹⁾ См. «Описаніе Амурской области», составленное Г. Е. Грумъ-Гржимайло, подъ редакцію П. П. Семенова. Сиб. 1893 г.

²⁾ «Сибирь и великая сибирская желѣзная дорога». Сочиненіе это переведено и на англійскій языкъ и разошлось чрезвычайно быстро, а нынѣ готовится вторымъ изданіемъ.

³⁾ О причинахъ, обратившихъ вниманіе Академіи на изслѣдованіе Ново-Сибирскихъ острововъ см. Л. И. Шренка «Zur Vorgeschichte der von d. Academie ausgerüsteten Expedition» въ Beitr. z. Kenntn. d. Russ. R. 1886.

⁴⁾ Отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ см. Beitr. z. Kenntn. d. Russ. R. 1886.

пешеходники посѣтили пунктъ на р. Чендонѣ, гдѣ занимались раскопкою остатковъ мамонта, а въ апрѣлѣ изъ пункта Айджергадаха пустились въ нартахъ, запряженныхъ собаками, на Ляховскіе острова. 27 апрѣля путешественники прибыли на небольшой Ляховскій островъ и рѣшились раздѣлиться тамъ на двѣ партіи: баронъ Толъ долженъ былъ провести лѣто на Котельномъ островѣ, а Бунге на Б. Ляховскомъ. Бар. Толъ, мимо южнаго берега Оадѣвскаго острова, переѣхалъ сначала на островъ Новую-Сибирь и къ концу мая вернулся на Котельный островъ. Въ теченіе лѣта онъ объѣхалъ весь островъ, съ сѣверной оконечности котораго видѣлъ Санниковскую землю. Бунге посѣтилъ сначала Котельный островъ и въ концѣ мая черезъ Мал. Ляховскій островъ вернулся на Большой Ляховскій, гдѣ и провелъ лѣто. Оба путешественника вернулись въ Айджергадахъ уже зимнимъ путемъ, съ богатымъ запасомъ научныхъ данныхъ и коллекцій, обстоятельно изслѣдовавъ всю группу Ново-Сибирскихъ острововъ, какъ въ климатологическомъ и геологическомъ, такъ и въ естественно-историческомъ отношеніяхъ. Интересный отчетъ объ этомъ путешествіи прочитанъ былъ А. А. Бунге въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества въ 1887 г. ¹⁾.

Такъ какъ въ 1890 г. неутомимый Чл.-Сотр. Общ. И. Д. Черскій прекрасно обработалъ всю коллекцію послѣтретичныхъ млекопитающихъ, собранную экспедиціею Бунге и бар. Толя ²⁾, то Импер. Академія Наукъ рѣшилась командировать Черскаго съ 1891 г. на три года въ экспедицію на рѣки Колыму, Индигирку и Яну для дальнѣйшаго изслѣдованія третичной фауны полярной Сибири и для сбора остатковъ третичныхъ животныхъ. Въ 1891 года экспедиція И. Д. Черскаго сошла благополучно. Выйдя весною изъ Якутска на Алданъ онъ пересѣкъ за Алданомъ Верхоянскій хребетъ, черезъ верховья Индигирки и различныхъ его притоковъ, вышелъ на р. Зырянку и, спустившись вдоль этой рѣки, достигъ въ концѣ августа до Верхне-Колымска, гдѣ и провелъ зиму, пославъ оттуда предварительный отчетъ о своемъ путешествіи 1891 г. въ Академію Наукъ ³⁾.

Въ началѣ лѣта 1892 г., не смотря на сильно пострадавшее здоровье, И. Д. Черскій поплылъ внизъ по Колымѣ и съ необыкновеннымъ мужествомъ и самоотверженіемъ, при помощи достойной своей супруги, продолжалъ дѣлать свои наблюденія и вести свой дневникъ до самой своей кончины, послѣдовавшей 25 іюня 1892 г., въ 170 вер. не доѣзжая до Нижне-Колымска.

По полученіи о томъ извѣстія Академія Наукъ, пользуясь отчасти средствами, оставшимися отъ экспедиціи Черскаго, снарядила въ томъ-же 1892 году новую экспедицію съ цѣлью раскопки заявленныхъ остатковъ мамонта, а также для географическаго изслѣдованія рѣчныхъ областей рѣкъ

¹⁾ См. Изв. И. Р. Г. О., 1887, т. XXIII, вып. 5-й.

²⁾ Работа Черскаго была издана Академіею въ 1890 г.

³⁾ Отчетъ этотъ былъ напечатанъ въ прилож. къ LXXIII тому «Записокъ Академіи Наукъ» въ 1893 г.

Хатанги и Анабары. Начальникомъ этой экспедиціи былъ избранъ баронъ Э. В. Толь, а его помощникомъ лейтенантъ Е. И. Шилейко, на котораго возложена была маршрутная съемка, астрономическія опредѣленія и магнитныя наблюденія. Путешественники прибыли въ Якутскъ въ февралѣ 1893 г., а въ с. Казачье близъ устья Яны, въ концѣ марта.

Найдя на р. Санго-Юрять, въ 100 вер. къ ю.-в. отъ Святаго Носа, только незначительныя остатки мамонта, баронъ Толь рѣшилъ повернуть снова на Ново-Сибирскіе острова, для дополненія тамъ своихъ геологическихъ изслѣдованій 1885—86 г. и устройства складовъ провіанта для экспедиціи къ сѣверному полюсу, предпринятой отважнымъ мореплавателемъ Нансеномъ. 27 апрѣля путешественники достигли острова Ботельнаго, но должны были скоро вернуться оттуда, вслѣдствіе слишкомъ ранняго наступленія весны. Материка путешественники достигли 27 мая, а затѣмъ проѣхали верхомъ на оленяхъ 1.200 верстъ, вышли на Лену, а оттуда на устье Оленека.

Въ первой половинѣ августа экспедиція двинулась отсюда на западъ и 21 августа достигла Анабарской губы, которая, какъ и теченіе рѣки Анабары, была снята лейтенантомъ Шилейко на протяженіи 400 верстъ, до границы лѣсной растительности. Съ Анабары баронъ Э. В. Толь вернулся съ лейтенантомъ Шилейко по непройденнымъ еще путямъ, черезъ село Хатангское, откуда путемъ Миддендорфа они прошли въ Дудинское село на Енисей, котораго и достигли 14 ноября. 27 декабря 1893 г. экспедиція вернулась въ Петербургъ съ богатыми, преимущественно палеонтологическими и геологическими коллекціями, пройдя 4.600 верстъ съемкой, опирающейся на 38 астрономическихъ пунктовъ.

Объ этой экспедиціи Д. Чл. Общ. баронъ Э. В. Толь сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Общезъ Собраніи Общества въ апрѣлѣ 1894 г. ¹⁾

Самыми значительными изъ экспедицій въ Восточной Сибири, въ которыхъ въ разсматриваемомъ періодѣ Общество принимало непосредственное участіе, были экспедиціи Енисейская и Саянская.

Енисейская экспедиція была предпринята въ 1894 г., по распоряженію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. М. Чихачева, съ цѣлью изслѣдованія въ гидрографическомъ отношеніи устьевъ Енисея и прилегающей къ нимъ части Ледовитаго Океана и провѣрки, при помощи астрономическихъ опредѣленій, старыхъ описей этихъ негостеприимныхъ береговъ. Экспедиція была снабжена инструментами какъ для астрономическаго опредѣленія пунктовъ, такъ и для опредѣленія магнитныхъ координатъ. Импер. Русское Географическое Общество воспользовалось тѣмъ, что во главѣ экспедиціи былъ поставленъ дѣятельный членъ Общества А. И. Вилькицкій, уже оказавшій ему незабвенныя услуги своими работами на Новой Землѣ и внутри Россіи для опредѣленія силы тяжести и, съ благосклоннаго разрѣшенія Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, поручилъ подполковнику Вилькицкому,

¹⁾ См. «Извѣстія» И. Р. Г. О. 1894, XXX, вып. 4-й.

при помощи принадлежащего Обществу превосходнаго прибора маятниковъ, произвести работы по опредѣленію силы тяжести вдоль Енисея и на берегу Ледовитаго Океана.

Енисейская экспедиція, подъ начальствомъ подполковника Вилькицкаго, состоявшая изъ 6-ти офицеровъ и 35-ти нижнихъ чиновъ на двухъ судахъ (пароходъ „Лейтенантъ Овцынъ“ и парусная баржа „Лейтенантъ Скуратовъ“), 9 іюля вышла изъ Енисейска внизъ по рѣкѣ Енисею, произведя предварительно въ Енисейскѣ 4 полныхъ ряда наблюденій для опредѣленія длины секунднаго маятника.

Слѣдуя безъ остановокъ, экспедиція прибыла 19 іюля въ с. Гольчиху, въ устьѣ Енисея, гдѣ начинался уже районъ, назначенный для гидрографическихъ изслѣдованій. Здѣсь экспедиція проработала 10 дней, занимаясь промѣрами на мѣстѣ предполагаемаго бара, причѣмъ обнаружилось, что бара не существуетъ, а то, что принимали до сихъ поръ за баръ, оказалось длинною косою съ наибольшей на ней глубиной въ 16 футь, направляющейся отъ мыса Яковлевскаго, на берегу рѣки, къ лѣвому берегу и оставляющей между этими послѣдними и своею оконечностью проходъ, имѣющій глубину 7 сажень, достаточно широкій для безопаснаго плаванія.

29 іюля экспедиція вышла изъ Гольчихи, опредѣливъ и здѣсь ($71^{\circ}\frac{3}{4}$ с. ш.) длину секунднаго маятника двумя полными рядами соответствующихъ наблюденій и направилась къ сѣверу въ бухту Диксонъ у мыса Сѣверо-Восточнаго ($73^{\circ}\frac{1}{2}$ с. ш.), описавъ съ судна весь берегъ отъ Гольчихи до порта Диксона. Оставивъ баржу „Лейтенантъ Скуратовъ“ въ портѣ Диксонъ, подполковникъ Вилькицкій на пароходѣ „Овцынъ“ пошелъ къ острову Бѣлому, находящемуся у сѣверной оконечности полуострова Ямалъ, но встрѣченный имъ пловучій ледъ не пустилъ его далѣе меридіана мыса Мате-Сале. Попытки высадиться на этотъ мысъ съ сѣвера оказались безуспѣшными. Въ борьбѣ со штормами и льдами экспедиція проработала въ мѣстности между Мате-Сале, портомъ Диксономъ и Гольчихою до 1-го сентября. Изъ этихъ работъ выяснилось что островъ Сибирикова лежитъ на 20 миль южнѣе чѣмъ это показано на употреблявшихся до того времени картахъ и что путь отъ мыса Мате-Сале въ Енисей на Диксонъ и далѣе между остр. Сибирикова и вост. берегомъ Енисейскаго залива вполне безопасенъ и возможенъ во всякую погоду. По возвращеніи въ бухту Диксонъ А. И. Вилькицкій опредѣлилъ и тутъ длину секунднаго маятника изъ 2-хъ полныхъ рядовъ наблюденій. Работа эта могла быть выполнена только потому что на островѣ бухты Диксонъ былъ выстроенъ командиромъ баржи Н. М. Балкашинымъ домикъ, въ которомъ и могли быть произведены наблюденія при хорошихъ условіяхъ. 1-го сент. экспедиція тронулась въ обратный путь въ Енисейскъ.

На этомъ пути экспедиція провѣрила существующую карту рѣки отъ Гольчихи до Туруханска и сдѣлала опись береговъ Енисея отъ Туруханска до Енисейска, на протяженіи 1.000 верстъ.

Не смотря на краткость времени и борьбу со стихіями, результаты

работъ экспедиціи получились очень хорошіе. Опреѣлено астрономически 12 пунктовъ и во всѣхъ этихъ пунктахъ произведены магнитныя наблюденія. Берегъ отъ порта Диксонъ до Гольчихи описанъ съ судна; кромѣ того, сдѣланы подробныя промѣры: на барѣ, въ портѣ Диксонъ и въ Луковой протоцѣ. Невѣрности карты достигали до 30 миль, въ особенности по широтѣ. Наблюденія надъ маятникомъ представили высокій интересъ.

Съ 18 августа экспедиція наблюдала уже постоянно температуру ниже нуля (-4°), температура же воды опускалась ниже нуля съ 21 августа (24 августа -3°). Съ 25 августа бухты и проходы начали замерзать сплошнымъ льдомъ.

Предварительный отчетъ о работахъ экспедиціи А. И. Вилькицкаго былъ сообщенъ имъ въ январѣ 1895 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической Географіи (Изв. 1895 г., Т. XXI).

Саянская экспедиція была снаряжена въ 1887 г. по инициативѣ покровителя Восточно-Сибирскаго Отдѣла графа А. П. Игнатьева. Она была поставлена подъ начальство подполк. Гл. Штаба Н. П. Бобыря, а въ составъ ея вошли чл. Сибирскаго Отдѣла: горный инженеръ Л. А. Ячевскій и ботаникъ Я. Н. Прейнъ, также какъ и командированный Географическимъ Обществомъ геологъ Я. А. Макаровъ.

Н. П. Бобырь, Л. А. Ячевскій и Я. И. Прейнъ, путешествуя вмѣстѣ, достигли главной своей цѣли — изслѣдованія Саянскаго хребта троекратнымъ его пересѣченіемъ въ трехъ направленіяхъ: въ первый разъ по пути изъ Мондинскаго миссіонерскаго стана въ Хангинскій курень на с.-в. сторонѣ оз. Косогола, восточнѣе горы Мунко-Сардыка; во второй — съ вершины р. Цаганъ-Гола пр. пр. р. Тиссы, въ вершину Тенгиза, пр. пр. р. Шишкита, системы Енисея, слѣдовательно западнѣе Мунко-Сардыка, въ такъ называемомъ Восточномъ перевалѣ (passage oriental); и наконецъ въ третій разъ — черезъ перевалъ Торось-Дабанъ, съ рѣки Джелго-Мухго — система р. Уды на рѣку Кырлыгей, системы Енисея. Я. А. Макаровъ, составивъ себѣ цѣлую программу интересныхъ вопросовъ, относящихся до орографіи и геологіи Саянскаго хребта, путешествовалъ вмѣстѣ съ топографами, ходившими отдѣльно отъ подполковника Бобыря, при чемъ обследовалъ Саянскій хребетъ отъ Мунгу-Сардыка до верховья р. Джунъ-Булака, и пересѣлъ его шесть разъ, а Тункинскіе альпы два раза.

Результаты этой интересной экспедиціи, захватившей не только сѣверный русскій склонъ Саянскаго хребта, но и часть южнаго, а именно весь бассейнъ оз. Косогола и верховья рѣкъ Шишкита и Бейкема, еще не вполне обработаны, но краткія свѣдѣнія объ экспедиціи были сообщены въ Изв. Вост. Сибирск. Отдѣла ¹⁾, а Л. А. Ячевскій дѣлалъ о ея ре-

¹⁾ См. свѣдѣн. объ экспед. Прейна и Ячевскаго въ Изв. В. Сиб. Отд. XVII, № 3—4, Л. А. Ячевскаго «Кратк. предв. отч. о геолог. части Саянс. эксп.» Тамъ же XIX № 1, и Н. П. Бобыря «Примѣч. къ ст. Клеменца.» Тамъ же XXI № 1.

зультатахъ сообщенія въ Географическомъ Обществѣ въ декабрѣ 1888 г. и апрѣлѣ 1889 г., напечатанныя въ Изв. Общ. за 1889 г.

Самымъ дѣятельнымъ изъ Членовъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла по орографическому и геологическому изслѣдованію Восточной Сибири въ разсматриваемомъ періодѣ былъ безспорно Д. Чл. Общ., горн. инженеръ и весьма талантливый геологъ В. А. Обручевъ, сдѣлавшійся въ послѣднее 10 лѣтіе однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей какъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, такъ и Географическаго Общества.

Работы В. А. Обручева, въ предѣлахъ Восточной Сибири и въ кругу дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла Геогр. Общества, начались съ 1889 г. Въ этомъ году Обручевъ, съ начала мая до конца сентября совершилъ нѣсколько поѣздокъ по Иркутской губерніи, съ цѣлью изслѣдованія различныхъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ: проплылъ внизъ по Ангарѣ до Усоля, осмотрѣвъ здѣсь развѣдки на каменный уголь, произвелъ развѣдку залежей угля на р. Окѣ близъ с. Зиминскаго; съ половины іюля до половины августа посѣтилъ остр. Ольхонъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ новое пересѣченіе байкальскихъ горъ отъ села Хоготь на Якутскомъ почтовомъ трактѣ черезъ Онотскій хребетъ и Нуганскій голецъ; во второй половинѣ августа отправился въ с. Култукъ и осмотрѣлъ мѣсторожденія лаписъ-лазури, байкалита и слюды по рѣкамъ Талой, Слюдянкѣ и М. Быстрой, взомель на вершину Хамаръ-Дабанскаго гольца, а во второй половинѣ сентября побывалъ еще въ Ниловой пустыни и верхней части долины Иркуты. Прекрасный отчетъ о всѣхъ этихъ поѣздкахъ былъ представленъ Обручевымъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу (Изв. Вост. Сиб. Отд. Т. XXI).

Въ 1890 г. В. А. Обручевъ занялся, по распоряженію Иркутскаго Горнаго Управленія, изслѣдованіемъ Олекминско-Витимской горной страны и представилъ объ этихъ изслѣдованіяхъ также прекрасный отчетъ Восточно-Сибирскому Отдѣлу (Изв. В. Сиб. Отд. XXII).

Весною 1891 г. Обручевъ, отправился снова для изслѣдованій въ Олекминско-Витимскія страны и произвелъ изслѣдованіе древне-палеозойскихъ осадочныхъ породъ долины р. Лены между станціями Качугской и Витимской. Превосходный его трудъ по этому предмету составилъ цѣлый выпускъ II тома „Записокъ“ Восточно-Сибирскаго Отдѣла, изданный въ 1892 г.

Затѣмъ, продолжая геологическое изслѣдованіе Олекминско-Витимской горной страны, Обручевъ посѣтилъ прински сѣверной и восточной части олекминской золотоносной системы и, на всемъ изслѣдованномъ имъ въ 1892 г. протяженіи, собралъ обширную коллекцію горныхъ породъ и наносовъ и снялъ много фотографическихъ видовъ наиболѣе интересныхъ мѣстностей, между тѣмъ какъ А. И. Кириловъ, сопутствовавшій Обручеву, по порученію Восточно-Сибирскаго Отдѣла, въ качествѣ коллектора, собралъ для музея Отдѣла представителей флоры и фауны долины Лены и Олекминско-Витимской горной страны, нѣкоторое количество млекопитающихъ и птицъ, 20 гадовъ, нѣсколько сотъ насѣкомыхъ и гербарій.

Въ 1892 г. Обручевъ, уже по пути своей командировки въ экспедицію Геогр. Общества во внутреннюю Азію, посѣтилъ изъ Кяхты, по порученію Горнаго Управленія, Ямаровскій минеральный источникъ и сообщилъ свои геологическія замѣтки по пути своемъ къ этому источнику и самое его описаніе (Изв. В. Сиб. О. Т. XXIV).

Между остальными дѣятелями по геологическому изслѣдованію Восточной Сибири, работавшими въ кругу дѣятельности Восточно Сибирскаго Отдѣла, мы можемъ назвать: В. Златковскаго, доставившаго въ Отдѣлъ къ началу разсматриваемаго періода отчетъ о своихъ геологическихъ экскурсіяхъ, совершенныхъ имъ на средства Отдѣла въ 1883 и 1884 годахъ въ Енисейской губерніи (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XVI); Л. А. Карпинскаго, сообщившаго Отдѣлу свѣдѣнія о золотопромышленности на Олекминскихъ пріискахъ (Изв. Т. XVII) и вообще въ Вост. Сибири (Изв. Т. XXI); Н. М. Козмина, сообщившаго въ 1889 году Отдѣлу свои наблюденія о ледниковыхъ явленіяхъ въ Олекминско-Витимской горной странѣ (Изв. Т. XXI); а въ 1892 о явленіяхъ вѣчной мерзлоты въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Восточной Сибири (Изв. Т. XXII); Л. А. Ячевскаго, участника Саянской экспедиціи. Затѣмъ членъ Отдѣла, а впослѣдствіе его Правитель Дѣлъ Д. А. Клеменецъ также сдѣлалъ свой вкладъ въ геологическую область географіи своими экскурсіями въ 1888 г. въ Ачинскій и Канскій округа (Изв. Т. XX), а въ 1892 г. своею прекрасною монографіею о соляныхъ озерахъ Минусинскаго и Ачинскаго округовъ и о девонскихъ отложеніяхъ на Верхнемъ Енисеѣ (Изв. Т. XXIII), чл. Отд. И. Т. Савенковъ, составившій себѣ большую извѣстность своими изслѣдованіями въ области доисторической археологіи (см. ниже), въ 1890—91 занимался геологическими и метеорологическими изслѣдованіями около оз. Широ и въ окрестностяхъ Красноярска. Наконецъ чл. Отд. П. П. Баторовъ совершилъ въ 1891 г. поѣзду по р. Бѣлой и открылъ на ней коренныя мѣсторожденія прекраснаго зеленого нефрита. Съ 1891—92 г. озера Широ и Татарское въ Минусинскомъ округѣ и Инголь въ Ачинскомъ сдѣлались предметомъ изслѣдованій чл. Отд., профессора Томскаго университета І. Залѣскаго. Изслѣдованія Залѣскимъ озеръ имѣли бальнеологическій и химическій характеръ. Помимо установленія химическаго состава посѣщенныхъ имъ водъ и грязей, Залѣскій занялся и практическимъ вопросомъ о возможно дешевой очисткѣ и эксплуатаціи солей Сибирскихъ озеръ.

Весьма дѣятельнымъ изслѣдователемъ въ области ботанической географіи былъ, въ разсматриваемомъ періодѣ, членъ Сибирскаго Отдѣла, а впослѣдствіи его Правитель Дѣлъ Я. П. Прейнъ, о которомъ мы уже упоминали выше, какъ объ участникѣ Саянской экспедиціи. Фито-географическими изслѣдованіями въ Восточной Сибири Прейнъ началъ заниматься въ окрестностяхъ Красноярска, напечаталъ списокъ собранныхъ имъ тамъ растений въ отдѣльной брошюрѣ, изданной имъ въ Петербургѣ еще въ 1884 г., между тѣмъ какъ первое дополненіе къ этому списку

появилось уже въ Извѣст. Вост. Сиб. Отд. въ 1888 г. Въ томъ же году Прейнъ былъ командированъ Гр. А. П. Игнатьевымъ въ Балаганскій округъ для производства почвенныхъ и ботаническихъ изслѣдованій и результаты ихъ представилъ Отдѣлу въ 1889 г. (Изв. Т. XX). Собранныя Прейномъ почвы были подвергнуты химическому анализу членами Восточно-Сибирскаго Отдѣла Ф. А. Молодыхъ, И. И. Сѣничкинымъ и Ѳ. Н. Лаврентьевымъ (Изв. Т. XX). Затѣмъ Прейнъ, трудясь для Отдѣла, разработалъ растенія, собранныя въ 1888 г. въ Ачинскомъ и Минусинскомъ округахъ Енисейской губерніи и Маринскомъ и Кузнецкомъ Томской, также какъ и собранныя въ 1891 г. (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XXII и XXIII) Кириловымъ въ Олекминско-Витимской странѣ. Въ 1891 г. Прейнъ снова отправился въ Балаганскій округъ Иркутской губерніи, на этотъ разъ уже командированный Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, при чемъ дополнилъ свои наблюденія, доведя количество собранныхъ имъ растеній до 500 видовъ и установилъ семь формаций въ растительности изслѣдованнаго края (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XXIII).

Въ 1892 г. Прейнъ, участвуя въ пароходной поѣздкѣ по Байкалу Предсѣдательств. Вост. Сиб. Отд. В. П. Сукачева, совершилъ три экскурсіи въ береговой полосѣ острова Ольхона и пополнилъ ботанико-географическія свѣдѣнія объ Ольхонѣ, собранныя его предшественниками Н. Турчаниновымъ и Г. И. Радде (Изв. Т. XXV). Въ 1892 же году Прейнъ обработалъ въ Минусинскомъ музеѣ гербарій, собранный М. Г. Юдиною въ Балахтинской волости Ачинскаго округа (Изв. Т. XXIV). Наконецъ въ 1893 г. Я. П. Прейнъ, на средства, Отдѣла совершилъ интересную для ботанической географіи поѣздку по Енисейской губерніи. Въ окрестностяхъ Красноярска, онъ собралъ не мало растеній, но въ особенности изслѣдовалъ мѣстонахожденіе нигдѣ болѣе не встрѣчающейся собственно въ губерніяхъ Восточной Сибири липы (Изв. Т. XXV).

По части зоо-географіи было сдѣлано въ рассматриваемомъ періодѣ въ Восточной Сибири нѣсколько менѣе, чѣмъ въ предшедшемъ. Талантливымъ представителемъ этой отрасли географіи былъ однакоже, въ средѣ Отдѣла, бывший нѣкоторое время Предсѣдателемъ его В. Е. Яковлевъ. Онъ занимался съ самаго прибытія своего въ Иркутскъ отчасти ихтіо-фауной Ангары и разъясненіемъ вопросовъ, относящихся до рыболовства въ Байкалѣ, отчасти разборомъ орнитологическихъ матерьяловъ Музея Отдѣла, отчасти энтомологическими сборами и разработкою энтомологическихъ матерьяловъ, доставляемыхъ экспедиціями Общества и Отдѣла ¹⁾. Зоо-географическими вопросами занимался также иногда и способный хранитель музея Отдѣла Н. И. Витковский, представившій Отдѣлу въ 1890 г. интересныя замѣтки о байкальской перпѣ (Изв. Т. XXI). Наконецъ прекрасные энтомологическіе сборы въ Тункинскомъ и Саянскомъ краѣ сдѣланы были въ 1891 г. чл.

¹⁾ Работы В. Е. Яковлева печатались въ Изв. Вост. Сиб. Отд. (Т. XVII и XXI и въ «Трудахъ» Русскаго Энтомологическаго Общества.

Отдѣла вѣнскихъ энтомологомъ Гансомъ Ледеромъ, а въ Витимскомъ краѣ въ 1888 г., Вилюйскомъ въ 1889 г., и въ Камчаткѣ въ 1890 г. русскимъ энтомологомъ Герцомъ ¹⁾, путешествовавшими въ Восточной Сибири, по порученію Великаго Князя Николая Михайловича. Первый изъ нихъ (Ледеръ) представилъ Отдѣлу интересную статью о своей поѣздкѣ, напечатанную въ „Извѣстіяхъ“ Отдѣла (Т. XXI).

Изъ области гидрографіи самыми замѣчательными въ восточной Сибири трудами въ разсматриваемомъ періодѣ были работы и наблюденія произведенныя чл. Отд. Э. Б. Штеллингомъ въ 1886 и 1887 годахъ надъ расходомъ воды въ Ангарѣ и колебаніями ея уровня (Изв. Т. XIX). Нѣкоторые интересъ представляли также свѣдѣнія, сообщенныя Отдѣлу Н. О. Талызинымъ о порогахъ въ Саянской тѣсинѣ Енисея (Изв. Т. XXI).

Полное солнечное затмѣніе $\frac{7}{10}$ авг. 1887 г., наблюдаемое изъ Иркутской магнитной и метеорологической обсерваторіи, подало поводъ къ интереснымъ метеорологическимъ наблюденіямъ во время самаго затмѣнія, произведеннымъ въ то время въ Петровскомъ заводѣ Верхне-Удинскаго округа Забайкальской области врачомъ Кириловымъ (Изв. Т. XVII) и въ самомъ Иркутскѣ В. А. Ошурковымъ (Изв. Т. XXIII) и сообщенномъ обоими наблюдателями Восточно-Сибирскому Отдѣлу. На сейсмическія наблюденія Отдѣлъ также обращалъ должное вниманіе, а именно въ 1893 г. приобрѣлъ сеймоскопы и организовалъ наблюденія въ нѣкоторыхъ пунктахъ Прибайкалья. Къ 1894 г. 5 сеймоскоповъ были уже установлены для наблюденій надъ землетрасеніями при почтово-телефографныхъ конторахъ Забайкальской области.

Исслѣдованіями въ области антропологіи и доисторической археологіи, да и вообще этнографіи, члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла занимались въ разсматриваемомъ періодѣ съ особымъ увлеченіемъ.

По отношенію къ антропологіи чл. Отдѣла Ю. Д. Талько-Гринцевичъ въ 1891—93 г. производилъ весьма интересныя антропометрическія измѣренія бурятъ, при чемъ въ 1893 г. у него было уже до 400 такихъ измѣреній, а чл. Отд. Н. Е. Маковецкій въ 1894 г., во время своей по-

¹⁾ Въ первое изъ упомянутыхъ путешествій Герцъ выѣхалъ изъ Иркутска 9-го марта 1888 г., 18-го достигъ сѣянія Витима и Лени. Отсюда Герцъ поднимался верстъ на 200 по Витиму до устья р. Подейбо и провелъ здѣсь въ экскурсіяхъ все хѣто отъ 26 мая до 18 августа. Во второе путешествіе онъ выѣхалъ изъ Якутска 16 марта 1889 г., 20-го былъ въ Вилюйскѣ, гдѣ пробылъ до 8 іюня, а затѣмъ уже поднимался по Вилюю на 1200 верстъ до р. Чоны, занимаясь сборами до возвращенія своего въ Вилюйскъ 7 сентября. Третье путешествіе Герца было самое тяжелое. Онъ выѣхалъ изъ Якутска 23 февр. 1890 г. добрался до Охотска въ 6 дней, оттуда вдоль морского берега съ большимъ трудомъ прошелъ до Гижигинска, куда прибылъ 6 марта. Послѣ 3-хъ дневнаго отдыха Герцъ пошелъ на Пенжинскъ, черезъ замерзшую еще Пенжинскую губу, переехалъ въ Камчатку, повернулъ къ югу по западному берегу полуострова, прошелъ мимо озера Гётегана, дошелъ до р. Пусторѣцкой, повернулъ на в. поперекъ полуострова и вышелъ къ Берингову морю у камчадалскаго селенія Кичига, противъ острова Карягина. Изъ Кичиги Герцъ шелъ нѣкоторое время берегомъ моря, ватѣмъ опять углубился во внутренность полуострова и черезъ сел. Еловское дошелъ до Ключевского на р. Камчаткѣ, поднимался по этой рѣкѣ на сколько возможно и затѣмъ прибылъ въ Петропавловскъ, откуда еще экскурсировалъ въ Старый Острогъ и на Коряковскую сопку. Отъ 5 сент. до 4 окт. Герцъ пробылъ еще на Беринговомъ островѣ, а затѣмъ уже вернулся черезъ Америку въ Петербургъ.

ѣздки въ Нижне-Удинскій округъ, произвелъ медико-антропологическія измѣренія надъ 120-ю Карагассами.

По отношенію къ доисторической археологіи въ 1883 г. Чл.-Сотр. Общ. И. В. Савенковъ производилъ, по порученію Отдѣла, изысканія и раскопки въ самой интересной въ отношеніи доисторической археологіи мѣстности Восточной Сибири, а именно вдоль средняго теченія Енисея; результаты своихъ изслѣдованій Савенковъ представилъ Отдѣлу въ 1886 г. (Т. XVII), а затѣмъ въ 1891 г. составилъ описаніе каменныхъ орудій Минусинскаго округа, которое и предоставилъ въ распоряженіе Московскаго Археологическаго Общества. На международный археологическій конгрессъ въ Москвѣ Чл. Отд. Савенковъ представилъ два доклада: „О первобытной археологіи преимущественно въ примѣненіи къ Енисею“ и „О палеолитической эпохѣ въ Красноярскѣ“. Этими трудами по доисторической археологіи Савенковъ стяжалъ себѣ заслуженную извѣстность между европейскими археологами¹⁾.

Въ 1886 г. Чл. Отд. А. С. Еленевъ произвелъ двѣ поѣздки въ Бирюсинскія пещеры и, ознакомившись съ ними въ 1888 г., предпринялъ уже въ нихъ и раскопки, по порученію Отдѣла (Изв. Т. XVII и XXV), а въ 1890 и 1891 годахъ, продолжалъ ихъ по собственному почину, на свои личныя средства. Въ 1890 году изслѣдователь напалъ на слѣды каменнаго вѣка на займищѣ около рѣчки Бирюсы, въ 60 в. выше Красноярска, по Енисею, и въ 1891 году, оставивъ на время поиски среди пещеръ, занялся изслѣдованіемъ стоянки каменнаго вѣка на берегу вышеупомянутой рѣчки. Изслѣдователемъ въ этомъ мѣстѣ были встрѣчены три культурныхъ слоя, раздѣленныхъ между собой пластами, не содержащими археологическихъ остатковъ, что указываетъ на глубокую древность и продолжительность поселеній каменнаго вѣка въ этомъ мѣстѣ. Въ 1893 и 1894 г. Еленевъ производилъ работы въ окрестностяхъ Иркутска, на трехъ стоянкахъ каменнаго періода: на Верхоленской горѣ въ 5 вер. къ с. отъ Иркутска, на лѣв. бер. р. Ангары въ 4 вер. къ ю. отъ города и на прав. бер. Ангары около пригородка Лисиха.

Въ 1888 году Чл.-Сотр. П. Проскуряковъ, по порученію Отдѣла, произвелъ осмотръ и раскопки Юсскихъ пещеръ въ Ачинскомъ и Минусинскихъ округахъ Енисейской губерніи (Изв. Т. XX и XXI). Очень много въ разсматриваемомъ періодѣ трудились въ этомъ направленіи и вообще въ области этнографіи: въ Иркутскѣ, въ бытность свою Правителемъ дѣлъ Отдѣла, Г. Н. Потанинъ, а въ Минусинскѣ почтенный основатель Минусинскаго музея Н. М. Мартыановъ.

Но самыми страстными представителями этого направленія и этого рода изслѣдованій въ разсматриваемомъ періодѣ въ Восточной Сибири были Н. И. Витковский и Д. А. Клеменцъ.

¹⁾ См. Baron de Baye; rapport sur les decouvertes faites par M-r Savenkoff dans la Siberie orientale, lecture faite à l'Academie des Sciences le 27 fevrier 1893. Paris 1894.

Первый изъ нихъ посвятилъ съ 1882 года цѣлые 10 лѣтъ изслѣдованіямъ по доисторической археологіи въ Восточной Сибири, и, завѣдывая Музеемъ Отдѣла, выработалъ изъ себя лучшаго знатока по доисторической археологіи Сибири. Въ 1889 г. Витковскій представилъ Отдѣлу свои прекрасныя изысканія о слѣдахъ каменнаго вѣка въ долинѣ р. Ангары, и въ 1890 г. небольшое изслѣдованіе о находившихся въ Музее Отдѣла просверленныхъ камняхъ (Изв. Отд. Т. XX и XXI). Къ сожалѣнію трагическая кончина Витковского въ 1892 г. положила предѣлъ его полезной дѣятельности.

Д. А. Клеменцъ заинтересовался впервые изслѣдованіями изъ области антропологіи, доисторической археологіи, а наконецъ и этнографіи со времени своихъ поѣздокъ въ 1888 г. въ Ачинскій и Канскій округа Енисейской губерніи (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XX). Такъ Клеменцъ въ 1888 г. представилъ Отдѣлу свое изслѣдованіе о наговорахъ и примѣтахъ у крестьянъ Минусинскаго окр. (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XIX), а въ 1892 замѣтку о тюркскихъ—бурятскихъ идолахъ (Изв. Т. XXII).

Въ 1887 г. Чл. Отд. Пласковицкій нашелъ на берегу р. Оки, противъ Кудинскихъ, пороговъ писанные камни, изображенія которыхъ представилъ Отдѣлу (Изв. Т. XIX). Въ 1888 году В. В. Птицынъ сообщилъ Отдѣлу о пещерахъ, имъ посѣщенныхъ въ 1887 году на берегу р. Селенги, а въ 1888 г. на берегу р. Темника въ Забайкальѣ; въ 1890 г. Л. Зальбиндъ сообщилъ Отдѣлу свои замѣтки о древнихъ могилахъ близъ Селенгинска (Изв. Отд. Т. XXI), а наконецъ въ 1892 г. Чл. Отд. А. А. Кузнецовъ производилъ весьма интересныя археологическія изысканія въ Забайкальѣ, по низовьямъ р. Или, въ Ачинской степи и по р. Онону (Изв. Т. XXIV).

Восточно-Сибирскій Отдѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ ревностно занимался собираніемъ, черезъ своихъ иногородныхъ корреспондентовъ, чисто этнографическихъ матеріаловъ, въ особенности объ инородцахъ Восточной Сибири. Вмѣсто разсылки общихъ программъ, Отдѣлъ практиковалъ частную переписку, въ которой каждому лицу предлагался рядъ спеціальныхъ вопросовъ, сообразно съ мѣстомъ его жительства и родомъ занятій. Такъ были наприимѣръ собраны Отдѣломъ богатые матеріалы о брачныхъ обрядахъ инородцевъ, о шаманствѣ, о памятникахъ народной словесности.

Свѣдѣнія о Бурятахъ собирались при помощи образованнѣйшихъ изъ самихъ Бурятъ. Самымъ неутомимымъ изъ нихъ дѣятелемъ въ области этнографіи оказался сдѣлавшійся извѣстнымъ уже въ предшедшемъ періодѣ своими матеріалами для изученія шаманства въ Сибири (Изв. Т. XIV) И. М. Хангаловъ. Въ разсматриваемомъ періодѣ ему принадлежало интересное изслѣдованіе объ облавѣ у древнихъ Бурятъ (Зэгэтэ-Аба въ Изв. Т. XIV). Весьма интересное сообщеніе о современной облавѣ у Хоринскихъ Бурятъ сдѣлалъ еще другой чл. Отдѣла изъ Бурятъ И. В. Вамбоцеровъ.

Затѣмъ въ 1888 и 1889 годахъ Восточно-Сибирскій Отдѣлъ собралъ и издалъ, преимущественно на средства пожертвованныя Членами

Соревнователями А. Д. Старцевымъ и хамболамоу Д. Г. Гомбоевымъ, цѣлый рядъ матерьяловъ, а именно бурятскихъ сказокъ и повѣрій, сказаній и изслѣдованій о шаманствѣ, въ своихъ „Запискахъ“ по Отдѣленію Этнографіи. Собираателями всѣхъ этихъ матерьяловъ, кромѣ выдающихся изъ Бурятъ И. М. Хангалова и И. В. Вамбоперенова и русскаго миссіонера Н. И. Затопляева, были многіе Буряты, Бурятки и Русскіе ¹⁾. Но и независимо отъ этихъ матерьяловъ, собранныхъ въ первыхъ двухъ выпускахъ Т. I. (1889 и 1890 г.) и первомъ выпускѣ Т. II. (1890 г.) Зап. Вост. Сиб. по Отд. Этнографіи, многіе изъ членовъ Отдѣла дѣлали ему интересныя сообщенія по Этнографіи Бурятъ. Такъ Ал. В. Потанина въ 1890 г. сдѣлала интересное сообщеніе Отдѣлу „О молочномъ хозяйствѣ Бурятъ Верхнеудинскаго округа“ (Изв. Т. XXI); въ 1891 году, чл. Отд. Ин. А. Подгорбунскій сообщилъ Отдѣлу свою статью „Идеи Бурятъ-шаманистовъ о душѣ“ (Изв. Т. XXII)²⁾, а въ 1893 г. „Воззрѣнія Буддѣйской священной литературы на женщину“ (Изв. Т. XXII). Независимо отъ того Ин. А. Подгорбунскій былъ занятъ составленіемъ бурятскаго словаря, съ указаніемъ нарѣчій и говоровъ, при чемъ зарегистрировалъ нѣсколько тысячъ словъ.

Въ 1893 и 1894 проживающій въ Верхнеудинскѣ кандидатъ правъ М. А. Кроль занялся, по порученію Отдѣла, изученіемъ юридическихъ обычаевъ Бурятъ. При этомъ онъ велъ полный маршрутъ своихъ поѣздокъ, посѣтилъ многіе бурятскіе улусы, расположенные по рѣкамъ Удѣ, Эравнѣ, Харгу, Ульзергу, Чшану, верхнему теченію Хилка, Хилкосону, Водѣ, Кижингѣ, Тугнуу и нижнему теченію Хилка. Въ 1894 г. Кроль сообщилъ Отдѣлу свое изслѣдованіе „О брачныхъ обычаяхъ и обрядахъ у Забайкальскихъ Бурятъ“, а въ 1895 „Объ охотничьемъ правѣ и звѣриномъ промыслѣ у бурятъ“ (Изв. Т. XXIV и XXV).

Не менѣе вниманія было обращено не только Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, но и самимъ Географическимъ Обществомъ на этнографическія изслѣдованія о Якутахъ.

Такъ чл. Отд. В. Л. Приклонскій, со времени своего пребыванія въ Якутской области (въ качествѣ Вице-губернатора), т. е. съ 1881 г., занялся этнографическимъ изслѣдованіемъ Якутовъ, результаты котораго сообщалъ Отдѣлу, а именно въ 1886 г. „О шаманствѣ Якутовъ“, а въ 1887 „Матерьялы по этнографіи Якутской области“ (Изв. В. Сиб. Отд. Т. XVIII).

Въ 1890 г. Отдѣлъ издалъ довольно обширный Сборникъ Якутскихъ сказокъ, пѣсенъ, загадокъ и пословицъ (а также и нѣкоторыхъ русскихъ сказокъ и пѣсенъ), записанныхъ въ Верхоянскомъ округѣ И. А. Худяковымъ, а еще послѣ того—трудъ И. В.—скаго „Матерьялы для изученія народной Якутской

¹⁾ Изъ Бурятъ: Катерина Бадаленкова, М. Н. Бадамаевъ, П. П. Баторовъ, М. Бунаевъ, Г. Буйцовъ, В. И. Вампиловъ, Г. Ирничеевъ, Н. Номтоевъ, Г. Пянкинъ, П. Н. Синельниковъ, А. Тислѣевъ, В. В. Шарыповъ и М. О. Этогоровъ. Изъ русскихъ: Н. П. Агапатовъ, Большаковъ, А. О. Ивановскій, К. Д. Логиновскій, Палкинъ.

словесности и въ особенности Якутской пѣсни“ (Изв. Т. XXI), его же — „Матерьялы о шаманствѣ у Якутовъ“ и И. Припузова „Мелкія замѣтки о Якутахъ“, а въ 1895 въ Изв. Отд. Т. XXV статью С. Ковалика „О Верхоянскихъ Якутахъ“.

Съ мая мѣсяца 1893 года въ Якутской области начала свои изслѣдованія Якутская экспедиція, на средства И. М. Сибирякова. Цѣль ея — изученіе быта сѣверныхъ инородцевъ для выясненія причинъ вымиранія нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также уясненіе вліянія русскихъ колоній и русской промышленности на инородцевъ, живущихъ, главнымъ образомъ, въ районѣ золотыхъ приисковъ Олекминско-Витимской системы. На расходы по экспедиціи было пожертвовано Сибиряковымъ 10.000 рублей, которые поступили въ распоряженіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества. Отдѣлъ принялъ на себя организацию этой экспедиціи; съ этою цѣлью зимой 1893 года бывший секретарь Отдѣла Д. А. Клеменецъ ѣздилъ въ Якутскъ. Въ составъ экспедиціи вошло много лицъ: мѣстныхъ уроженцевъ, русскихъ и якутовъ, а также долго прожившихъ въ той странѣ чиновниковъ и другихъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ бытомъ и языкомъ инородцевъ. Изученіе должно было охватить все стороны инородческаго быта въ районѣ отъ Ледовитаго Океана до Витимской горной страны. Руководство и централизацию работъ членовъ экспедиціи Отдѣлъ просилъ принять на себя Якутскаго губернатора В. Н. Скрипицына. Въ составъ экспедиціи находился Пекарскій, знатокъ якутскаго языка, собравшій новыя и обширныя матерьялы для якутскаго словаря.

Самымъ же ревностнымъ изслѣдователемъ Якутовъ въ разсматриваемомъ періодѣ явился Чл.-Сотр. В. Л. Сѣрошевскій, выступившій впервые въ рядахъ дѣятелей Общества въ 1893 статью „О Якутскихъ пѣсняхъ и пѣвцахъ“ (Т. XXIV Изв. В. Сиб. Отд.), а въ дек. 1894 г. сообщеніемъ въ Отд. Этногр. „О брачномъ союзѣ Якутовъ“ и наконецъ представившій обширный трудъ о Якутахъ, печатаемый нынѣ Обществомъ особымъ изданіемъ.

Объ инородцахъ Енисейской губерніи собрано было Отдѣломъ гораздо менѣе матерьяловъ, а именно, кромѣ матерьяловъ, собранныхъ Клеменцомъ во время его поѣздокъ, Отдѣлъ получилъ еще двѣ Урянхайскія сказки отъ Н. Талызина, четыре юрацкія — отъ А. И. Кытиласова (Изв. Т. XXV), шесть Минусинскихъ Татаръ — отъ А. А. Кузнецова (Изв. Т. XXII).

За то особенно плодотворнымъ для изслѣдованія остатковъ Тюркскихъ племенъ въ Енисейской губерніи и вообще Восточной Сибири оказались труды кандидата С.П.В. Университета Н. Θ. Катанова сагайца родомъ, командированнаго по предложенію В. П. Васильева Географическимъ Обществомъ, совмѣстно съ Академіею Наукъ, для изслѣдованій Тюркскихъ племенъ не только въ южной части Енисейской губерніи, но и въ Монголіи и части Степнаго генераль-губернаторства. Къ путешествіямъ и изслѣдованіямъ Катанова, какъ выходившимъ изъ предѣловъ Россіи въ страны съ нею сопредѣльныя, мы возвратимся еще въ одной изъ послѣдующихъ главъ.

Что же касается до этнографіи русскаго населенія, то по отношенію къ ней, послѣ смерти Шапова, собственно Восточно-Сибирскій Отдѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ сдѣлалъ немного. Такъ напр. В. И. Вагинъ собралъ въ 1887 (Зап. Отд. Т. XVIII) небольшой сборникъ русскихъ пѣсенъ въ деревни Баклаши въ 18 вер. отъ Иркутска; Д. А. Клеменецъ, въ 1888 г., (Изв. Отд. Т. XIX) свѣдѣнія о наговорахъ и примѣтахъ у крестьянъ Минусинскаго округа. За то необыкновенно богатый этнографическій матеріалъ, по отношенію къ русскому населенію Вост. Сибири и именно Иркутской и Енисейской губерній былъ собранъ Коммиссіею, организованною гр. А. П. Игнатьевымъ для изслѣдованій землепользованія и вообще хозяйственнаго быта населенія Иркутской и Енисейской губерній (см. выше).

Наконецъ члены Восточно-Сибирскаго Отдѣла предпринимали иногда поѣздки въ различныя мѣстности Сибири съ общими или разносторонними географическими цѣлями. Къ такимъ поѣздкамъ относится поѣздка врача въ 1885 г. Н. В. Кирилова въ Нижне-Ангарскъ Баргузинскаго округа, на Байкалъ и въ 1886 г. на Селенгинскіе рыбные промыслы; И. Григоровскаго поѣздка въ 1888 г. на Верхнюю Ангару (Изв. Т. XXI); А. С. Еленева поѣздка въ 1890 въ Туруханскъ (Изв. Т. XXIV); Н. Н. Сабурова поѣздка въ 1893 г. на сѣверную оконечность Байкала и на озеро Фролиха; Н. П. Левина въ томъ же году къ вершинамъ р. Чикоя, пр. Селенги, откуда на лодкѣ, по Манзѣ и Чикю, Левинъ вернулся въ Кяхту. Онъ собралъ не только географическій матеріалъ по вопросу о верховьяхъ Чикоя, но и коллекцію жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, гербарій и пр., познакомился съ изобредствомъ и другими промыслами края, о которыхъ и сдѣлалъ сообщеніе въ засѣданіи Отдѣленія Статистики Отдѣла. Спутникъ Левина, кяхтинскій врачъ К. П. Козихъ, посѣтилъ минеральные источники Чикоя и Онона и во время всей экскурсіи велъ барометрическія и психрометрическія наблюденія.

На обширномъ пространствѣ Амурской и Приморской областей, въ разсматриваемомъ періодѣ, само Географическое Общество не предпринимало никакихъ самостоятельныхъ экспедицій, но съ учрежденіемъ Амурско-Приморскаго Генераль-Губернаторства въ самомъ краѣ, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ Генераль-Губернаторовъ, образовались мѣстные центры, изъ которыхъ исходили или въ которыхъ находили себѣ опору предпринимаемыя въ краѣ географическія работы и изслѣдованія.

Самостоятельная экспедиція снаряжена была Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ только одна—профессора Томскаго университета С. И. Коржинскаго въ Амурскую область съ геоботанической цѣлью и съ цѣлью выясненія способности области къ культурѣ и годности ея для колонизаціи.

Поѣздка С. И. Коржинскаго была совершена отчасти на средства, переданные въ распоряженіе Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества приамурскимъ Генераль-Губернаторомъ, отчасти на личныя средства самого Коржинскаго. Путешественникъ прибылъ въ Иркутскъ въ по-

слѣднихъ числахъ марта, оставался здѣсь до начала навигаціи по Шилеѣ, а 10-го мая былъ въ Хабаровскѣ. До Хабаровска изслѣдователь проѣхалъ безостановочно, рассчитывая начать занятія, поднимаясь вверхъ по Амуру отъ крайняго пункта путешествія. На этомъ, обратномъ, пути профессоръ Коржинскій осмотрѣлъ болѣе или менѣе подробно три мѣстности: 1) между Хабаровскомъ и Малымъ Хинганомъ, 2) между Буреей и Зеей, 3) между Черняевой и Покровской. Пространства между Хинганомъ и Буреей, также какъ между Благовѣщенскомъ и Черняевой, остались неизслѣдованными по недостатку времени; но такъ какъ три первые района считаются главными пунктами земледѣльской колонизаціи и такъ какъ и распросныя свѣдѣнія, собранныя объ этой мѣстности, и литературныя указанія только подтверждаютъ выводы автора о культуроспособности Приамурья, сдѣланныя имъ на основаніи личныхъ изслѣдованій, то онъ полагалъ, что невольный пробѣлъ въ его изысканіяхъ не могъ существенно повліять на сдѣланныя имъ заключенія. Главною цѣлью работъ Коржинскаго была растительность и почва страны, но вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ побочная цѣль, ему были поставлены наблюденія надъ общими условіями жизни области, въ смыслѣ пригодности ея для земледѣльской культуры. Отвѣтъ на этотъ послѣдній вопросъ составлялъ завѣтную мечту иркутскаго переселенческаго комитета, при нѣкоторомъ участіи котораго и состоялась поѣздка С. И. Коржинскаго.

Оставляя подробный отчетъ о своихъ научныхъ изслѣдованіяхъ до полной обработки всего собраннаго матерьяла, С. И. Коржинскій въ своемъ сообщеніи 13 сентября 1891 г. въ Отдѣлѣ коснулся только второй части своихъ наблюденій. Общее его впечатлѣніе оказалось неблагоприятнымъ для края. Только небольшая часть бассейна Амура въ русскихъ предѣлахъ, между нижнимъ теченіемъ рѣкъ Зеи и Буреи, представляетъ площадь, сравнительно небольшую, годную для жизни осѣдлаго населенія. Вторая значительная низменность, идущая отъ Малаго Хингана внизъ по Амуру, гораздо менѣе, чѣмъ первая, пригодна для этого, такъ какъ она носитъ только названіе низменности, а на самомъ дѣлѣ представляетъ крайне волнистую страну, заполненную предгоріями Малаго Хингана и его отроговъ. Остальное же пространство Амурской области—дикія скалистыя горы, среди лабиринта которыхъ лишь изрѣдка, въ долинахъ нѣкоторыхъ лѣвыхъ притоковъ Амура, можно найти площадки, годныя для земледѣльской культуры. Ожидать возможности заселенія Амурской области въ очень большихъ размѣрахъ, по мнѣнію Коржинскаго, дѣло напрасное. Почвы хотя по наружному виду и черныя, но это отнюдь не черноземъ, такъ какъ процессъ ихъ образованія совершенно иной. Система обработки полей, какъ у переселенныхъ на Амуръ изъ Забайкалья казаковъ, такъ и у переселенцевъ изъ Малороссіи и внутреннихъ губерній Россіи не соотвѣтствуетъ почвеннымъ условіямъ и не выдерживаетъ сравненія съ системой манджуръ, живущихъ въ небольшомъ количествѣ на русскомъ берегу Амура, у которыхъ Коржинскій наблюдалъ сложную плодоперемѣнную систему, съ культурой бобовыхъ растений, способныхъ увеличивать произво-

дательную силу почвы. Несмотря на то, русское население отличается зажиточностью; не рѣдкость встрѣтить запашки отдѣльных семействъ въ 100 и болѣе десятинъ. Земледѣльческія орудія получили весьма большое распространеніе въ краѣ, благодаря полезной дѣятельности американской фирмы Эмери, снабжающей Амуръ американскими земледѣльческими орудіями.

Весьма важныя геологическія изслѣдованія въ Приамурскомъ краѣ и на островѣ Сахалинѣ производилъ, по порученію генераль-губернатора барона А. Н. Корфа, горный инженеръ Л. Ф. Бацевичъ, нашедшій на рѣкахъ Зеѣ и Амгуни залежи желѣзныхъ рудъ, на р. Буреѣ каменнаго угля, а на островѣ Сахалинѣ нефть. Л. Ф. Бацевичъ о своихъ изслѣдованіяхъ сдѣлалъ сообщеніе въ Обществѣ въ мартѣ 1893 г.

Выдающеюся экспедиціею въ Приморской области была экспедиція для геологическаго изслѣдованія края подъ руководствомъ извѣстнаго дѣятеля Русск. Геогр. Общества Д. Чл. Д. Л. Иванова, сообщеніе о которой сдѣлано Д. Л. Ивановымъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической Географіи въ 1895 г. 28 февраля.

Мы уже видѣли выше (стр. 621), что одинъ изъ самыхъ талантливыхъ изслѣдователей Восточной Сибири предшедшаго періода В. И. Дыбовскій въ концѣ этаго періода поставилъ себѣ задачею завершить обширный рядъ зоогеографическихъ изслѣдованій, исполненныхъ имъ подъ покровительствомъ Географическаго Общества въ Восточной Сибири, изслѣдованіемъ въ зоографическомъ отношеніи камчатскихъ побережій и острововъ Берингова моря. Мы видѣли также, что планъ его осуществился 3-хъ лѣтнимъ въ концѣ періода пребываніемъ въ Камчаткѣ и на Командорскихъ островахъ. О результатахъ своихъ изслѣдованій Дыбовскій, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, сдѣлалъ въ 1884 году талантливое и интересное сообщеніе въ Общемъ Собраніи Общества (Извѣстія т. XX).

Приамурскіе генераль-губернаторы съ особенною заботливостью относились также къ географическимъ изслѣдованіямъ русскихъ тихоокеанскихъ побережьевъ Охотскаго и Берингова морей. Большія заслуги по изслѣдованію береговъ Берингова моря имѣли въ разсматриваемомъ періодѣ Чл. Общества Волошиновъ А. А. Ресинъ, Л. Ф. Гриневецкій и Н. В. Слюнинъ. Волошиновъ и Ресинъ были командированы Приамурскимъ генераль-губернаторомъ барономъ А. Н. Корфомъ въ 1884 и 1885 г. въ Камчатку и на Беринговъ острова, а послѣдній и на Чукотскую землю. Плаваніе свое Ресинъ совершилъ на шкутѣ Сибирь (капитанъ Чеку). Въ концѣ мая Ресинъ достигъ Петропавловска, 21 іюня былъ въ Карагинской бухтѣ на сѣверной границѣ Петропавловскаго округа, затѣмъ шкуна, слѣдуя къ сѣверу, заходила на островъ Верхотурской, въ бухту, которую назвала въ честь Великой княгини Анастасіи Михайловны бухтою Анастасіи и затѣмъ, обогнувъ мысы Наваринъ, Саломатскій, вошла въ Анадырскую губу и 24 іюля бросила якорь въ устьѣ р. Анадыра. Оттуда шкуна вошла въ бухту Провидѣнія и прошла въ Сѣверный океанъ, гдѣ, обогнувъ мысъ Сердце-

Камень, подошла къ сел. Унборментъ, но узнавъ о распространившейся въ Колючинской губѣ оспѣ не пошла уже далѣе. Попытка пройти до Земли Врангеля не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ встрѣчены были пловучіе льды и шхунѣ пришлось повернуть назадъ въ Берингово море мимо острова Ратманова изъ группы Діоміда. Отсюда шхуна зайдя въ бухту Ткачень, вернулась въ бухту Провидѣнія 7 сентября, а 29 сентября пришла въ Петропавловскъ.

Результатомъ поѣздки А. А. Ресина было интересное его сообщеніе въ Обществѣ въ 1883 г. въ присутствіи Приамурскаго генералъ-губернатора барона А. Н. Корфа, представившаго также и съ своей стороны Обществу интересный очеркъ географическихъ изслѣдованій на крайнемъ Востокѣ въ его управленіе. Обширная статья Ресина „Очеркъ инородцевъ русскаго побережья Тихаго океана“, была напечатана въ Извѣст. 1888 г. т. XXIV. Д. Чл. И. А. Волошиновъ сдѣлалъ обстоятельное обслѣдованіе котиковыхъ и другихъ промысловъ Берингова моря и представилъ Обществу въ даръ альбомъ превосходныхъ фотографій Беринговыхъ острововъ и промысловъ.

Уже въ началѣ разсматриваемаго періода въ приамурскій край пришелъ Д. Чл. Общ. Л. Ф. Гриневецкій, заслужившій себѣ почетную извѣстность въ Обществѣ своимъ замѣчательнымъ переходомъ поперекъ Новой Земли отъ южнаго конца Моллерова залива на западномъ берегу острова до устья р. Савиной на восточномъ. Л. Ф. Гриневецкій, горячо рекомендованный бар. А. Н. Корфу Вице-Предсѣдателемъ Общества, получилъ назначеніе врачомъ команды, расположенной въ Александровскомъ постѣ въ заливѣ де-Кастри, на берегу Татарскаго пролива. Въ 1886 году онъ былъ переведенъ на Командорскіе острова, а лѣтомъ 1889 года, назначенъ начальникомъ Анадырскаго округа Приморской области, и переселился во вновь основанный на устьѣ Анадыра Ново-Маріинскій постъ.

Доставленъ онъ былъ сюда 9-го іюня 1889 г. на клиперъ „Разбойникъ“. По выборѣ мѣста самимъ Гриневецкимъ, тотчасъ же было приступлено къ постройкѣ дома, перевезеннаго тѣмъ же клиперомъ; 22-го іюня постройка была окончена. Мѣсто было выбрано на отлогой, болотистой косѣ начала Анадырскаго лимана, на его правой сторонѣ, у самаго берега рѣчки (Гриневецкаго). Домъ былъ построенъ изъ досокъ и обложенъ толстымъ слоемъ торфа, окна и двери были низки, какъ и самыя комнаты, и обращены на югъ, внутри досчатая перегородка дѣлила домъ на двѣ неравныя части, изъ которыхъ меньшую занималъ самъ Гриневецкій съ помощникомъ Дмитріевымъ, а въ бѣльшей помѣщалась команда; эти комнаты имѣли двѣ желѣзныя печи, небольшія сѣни вели въ кухню, гдѣ была русская печь. Изъ комнаты Гриневецкаго была дверь въ складъ провизіи.

Вся площадь косы была изрыта ямами для квашенія рыбы и для зимнихъ юртъ чукчей, которыхъ прежде было больше; во время приливовъ (до 6 ф.) рѣчка Гриневецкаго, берущая начало у горы св. Діонісія, значительно наполнялась, а при отливахъ мелѣла, образуя илистое, топкое ложе; весной,

при разливѣ р. Анадыра, большая часть названной косы затоплялась, а весной 1891 г. и домъ былъ затопленъ. Вокругъ поста не было ни ключей, ни лѣса (послѣдняго нѣтъ на 500 верстъ по р. Анадыру); такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи выборъ мѣста для поста былъ неудаченъ; всѣ розыски каменнаго угля въ окрестности ни къ чему не привели: нашли только окаменѣлое обуглившееся дерево (толстый слой) по берегу Анадырской бухты, на востокъ отъ горы св. Діонисія; такой же уголь плохого качества былъ найденъ по рѣчкѣ Гриневецкаго въ ея верховьяхъ и по р. Анадыру, въ 100 верстахъ отъ поста. Устроившись на новомъ мѣстѣ и осмотрѣвшись, Гриневецкій усердно принялся за изученіе быта чукчей, геологическихъ формаций мѣстности, наземной, рѣчной и морской фауны, но, по словамъ казаковъ, скоро началъ тосковать и уединяться.

Нужно замѣтить, что Гриневецкій прибылъ сюда одинъ, безъ жены и дѣтей. Эта ли разлука съ семействомъ или подкрадывавшаяся болѣзнь, среди безжизненныхъ горъ и непривѣтливой бухты послужили причиной его нездоровья, но энергія этого еще молодого и страстнаго натуралиста была совершенно подорвана. По цѣлымъ недѣлямъ онъ не выходилъ изъ своей комнаты, а хозяйственные и денежные дѣла передалъ своему помощнику.

Наступила вторая суровая зима (до—49° Р.), со страшными пургами, когда всѣ стѣны бѣдной хижины покрывались льдомъ и снѣгомъ; упадокъ физическихъ и нравственныхъ силъ увеличился; поэтому Гриневецкій рѣшился съ командой перебраться въ Марково на шлюпкѣ, бичевою на собакахъ, такъ какъ выгребать 800 верстъ противъ сильнаго теченія (до 8 узловъ) Анадыра, было рѣшительно невозможно. Прибывъ въ Марково, измученный дорогою, Гриневецкій скоро понялъ, что ему осталось не долго жить.

И дѣйствительно, долго скрываемый имъ тяжелый недугъ обнаружился: появился сильный отекъ ногъ, бессонница, одышка и сердечные припадки. „У меня неизлѣчимая болѣзнь“, говорилъ онъ старостѣ, съ которымъ подружился, „я, что могъ, сдѣлалъ, хотя далеко не кончилъ“. Отъ 19-го мая въ рапортѣ къ Военному Губернатору Приморской Области, сообщая о положеніи поста, объ установившихся хорошихъ отношеніяхъ съ чукчами, онъ прибавилъ: „мои минуты сочтены, я пишу черезъ силу“. Тѣмъ не менѣе, съ наступленіемъ весны его потянуло къ посту служенія; больного вынесли на нартѣ въ шлюпку, но на третій день, 26-го іюня, по выѣздѣ изъ Маркова, близъ урочища Собинскаго, Гриневецкій почувствовалъ приближеніе смерти. Остановивъ шлюпку онъ приказалъ разбить въ тайгѣ палатку и перенести себя туда, передалъ свой дневникъ старшему изъ сопровождавшихъ его казаковъ, приказавъ ему продолжать этотъ дневникъ послѣ его кончины, а ему дать спокойно умереть. Казаки и другіе его спутники оставались конечно около шлюпки, въ почтительномъ отдаленіи отъ умирающаго, и когда черезъ нѣсколько часовъ его не стало, погребли его съ молитвою въ тайгѣ на правомъ берегу рѣки, поставивъ деревянный крестъ надъ его могилою.

Дневники его и бумаги были доставлены генераль-губернатору При-

амурскаго края, этнографическія и зоологическія коллекціи поступили во Владивостокскій музей Общества изученія Амурскаго края (нынѣ Отдѣленіе Приамурскаго Отдѣла Общества), а небольшая энтомологическая коллекція, согласно его предсмертному распоряженію, переслана была Вице-Предсѣдателю И. Р. Г. Общества.

На мѣсто Гриневецкаго былъ назначенъ извѣстный московскій натуралистъ и антропологъ Д. Чл. Общ. Гондатти.

Достойнымъ преемникомъ Гриневецкаго по зоогеографическимъ изслѣдованіямъ въ Беринговомъ морѣ былъ Д. Чл. Общества, также медикъ, Н. В. Слюнинъ. Назначенный въ плаваніе на военномъ транспортѣ „Якутъ“, снаряженномъ въ 1892 г. въ крейсерство въ Берингово море, Слюнинъ рѣшился заняться тамъ драгированіемъ и другими научными изслѣдованіями, входящими въ кругъ дѣятельности Географическаго Общества, отъ котораго получилъ и матеріальную поддержку.

Въ половинѣ іюня 1892 г. Слюнинъ прибылъ въ Владивостокъ, 4 іюля съ транспортомъ „Якутъ“, направился на Сѣверъ, зашелъ на Тюлений островъ, въ Петропавловскъ, въ Новомаринскій постъ на устьѣ Анадыря, и все остальное время крейсеровалъ у Командорскихъ острововъ до поздней осени, а 4 ноября, при наступившихъ морозахъ и замерзаніи Петропавловской губы, пошелъ въ обратный путь во Владивостокъ. Затѣмъ Слюнинъ провелъ зиму 1893—94 г. въ Японіи, а осенью 1894 года вернулся въ Петербургъ.

Н. В. Слюнинъ сдѣлалъ много сборовъ, какъ естественно-историческихъ такъ и этнографическихъ въ Петропавловской бухтѣ на Анадырѣ и Командорскихъ островахъ. Во время стоянки его въ Анадырскомъ лиманѣ, съ 25-го іюля по 1-е августа 1892 года, оленныхъ чукчей тамъ не было; всѣ они со стадами ушли въ горы отъ массы комаровъ, на востъ поста было 4 юрты сидячихъ чукчей, съ бытомъ и обстановкой которыхъ Слюнинъ познакомился и добылъ много этнографическаго матеріала. По берегамъ лимана и также по южному берегу Анадырскаго залива было 6 кучекъ юртъ кочевниковъ, пріѣзжавшихъ и на транспортъ для мѣновой торговли, прося за шкурки оленя и лисы чаю, сахару, табакъ и мыла. Пелагическая фауна залива и лимана оказалась очень бѣдною, драгированіе ничего не дало, въ лиманѣ и въ Анадырѣ встрѣтились 3—4 породы собранныхъ Слюниннымъ рыбъ; только ловля миллеровской сѣткой въ болотныхъ озерахъ дала богатые результаты хотя однообразной фауны.

Перелетъ птицъ, о которомъ Слюнинъ собралъ точныя свѣдѣнія, уже окончился и онъ могъ добыть немного шкурокъ. Слушая разговоръ флотскихъ офицеровъ, онъ убѣдился, что весь берегъ лимана и залива Анадырскаго невѣрно нанесенъ на картѣ. Посѣтивъ Нерпичью бухту, путешественникъ нашелъ тамъ четыре рѣки (вмѣсто одной), въ бухтѣ Саламатовой три рѣчки, одну большую, горную; въ бухтѣ св. Николая тоже быструю горную рѣчку, съ озерами по бокамъ, идущую до самаго края горъ, за кошкой этой бухты встрѣтилась еще большая; рѣчки всѣ не были нанесены на картахъ.

Путешественники ушли изъ Анадыря, не дождавшись прихода чукчей на

байдарахъ изъ бухты Провидѣнія; это было тѣмъ болѣе прискорбно, что Слюнину не пришлось познакомиться съ этой разновидностью чукчей, наиболѣе красивыхъ и рыжихъ, вслѣдствіе примѣси американской крови. Въ бухту Провидѣнія ежегодно приходило нѣсколько американскихъ шхунъ для мѣшковой торговли, главнымъ образомъ, на муку, спиртъ и ружья. По словамъ лицъ, бывшихъ въ названной бухтѣ, провидѣнскіе чукчи не столько признаютъ русское владѣтельство, сколько считаютъ себя въ зависимости отъ американцевъ.

Вообще дѣятельность Н. В. Слюнина была главнымъ образомъ направлена на изученіе морской фауны морей, омывающихъ берега Приморской области. Не имѣя возможности драгировать на большихъ глубинахъ, онъ обратилъ все свое вниманіе на изученіе и коллектированіе планктона, т. е. мелкихъ поверхностныхъ морскихъ животныхъ.

Изученіе количества и качества этихъ мелкихъ морскихъ животныхъ, а также ихъ географическаго распространенія, даетъ научную основу для пониманія многихъ вопросовъ рыбнаго, китобойнаго и другихъ морскихъ промысловъ рѣки Анадыра. Но такъ какъ большую часть времени транспортъ „Якутъ“ провелъ въ Беринговомъ морѣ, а съ другой стороны, крейсерство у Командорскихъ острововъ не имѣло спѣшнаго характера военныхъ переходовъ, то болѣшая часть собраннаго Слюниннымъ планктона приходится на этотъ районъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ производствѣ драгированія на небольшихъ глубинахъ, въ прибрежной полосѣ Камчатки и Командорскихъ острововъ, зима 1892—93 гг., проведенная имъ въ Японіи, хотя съ другими цѣлями, также дала богатый зоологическій матеріалъ.

Такимъ образомъ получилась коллекція спиртовыхъ препаратовъ, численностью до 1.500 банокъ.

Къ сожалѣнію, полная коллекція камчатскихъ лососевыхъ и форелевыхъ рыбъ погибла, не смотря на всѣ о ней заботы. Попытки Вознесенскаго и Полякова были, какъ извѣстно, неудачны; зная это, Слюнинъ выдержалъ камчатскихъ рыбъ больше году во Владивостокѣ и затѣмъ, передъ окончательной укупоркой, снова пережѣнилъ спиртъ, наливъ большіе мѣдные ящики 95% спиртомъ. Тѣмъ не менѣе въ результатъ получилась неудача, какъ и у его предшественниковъ: пройдя тропики, всѣ рыбы превратились въ кашу.

Когда погода не позволяла ловить въ морѣ, Слюнинъ отправлялся съ ружьемъ и такимъ образомъ собралъ коллекцію птицъ Камчатки, Командорскихъ острововъ, земли Чукчей и Японіи; всѣхъ птицъ привезено имъ было до 300. Не меньше вниманія онъ обратилъ на собираніе череповъ и скелетовъ морскихъ и сухопутныхъ животныхъ. Количество ихъ достигало до 200 экземпляровъ. Между ними находились полные скелеты медвѣдя, морского котика, бобра, голубого песца, соболя и морской коровы.

У чукчей была собрана этнографическая коллекція платья, издѣлій и игрушекъ, между которыми нѣкоторыя бросаются въ глаза своей прекрасной работой. Въ этой коллекціи есть довольно интересное собраніе орудій

каменного вѣка, которыя открыты Слюнинымъ на берегу одного озера недалеко отъ Петропавловска. Когда позволяло время, Слюнинъ снималъ фотографіи и такимъ образомъ ему удалось составить альбомъ чукчей и алеутовъ.

Помимо этого, онъ посвятилъ много времени и труда на изученіе рыбнаго и котиковаго вопросовъ и, дѣлая вскрытія самокъ котовъ, съ цѣлью получить ранній зародышъ, пришелъ къ совершенно новому предположенію, что самки котика, если не всѣ, то по крайней мѣрѣ большинство ихъ, производятъ потомство не каждый годъ, и что, при изученіи ихъ жизни и путей переселенія, по вопросу объ охранѣ этого животнаго, приходится высказаться за безусловное запрещеніе боя котовъ въ морѣ во всякое время года. Впрочемъ упомянутое предположеніе не вполне оправдалось. Оказалось, что причиною неоплодотворенія самокъ было такое, нынѣ еще дозволенное закономъ, чрезмѣрное истребленіе сѣкачей, которое не могло не оказать пагубнаго вліянія на размноженіе животныхъ: на цѣломъ островѣ сѣкачей (самцовъ), при громадномъ множествѣ самокъ, нельзя насчитать болѣе 3-хъ, вслѣдствіе чего выводъ Слюнина объ охранѣ котовъ слѣдуетъ признать правильнымъ.

Чрезвычайно интересное сообщеніе было сдѣлано Н. В. Слюнинимъ въ февральскомъ Общемъ Собраніи Общества 1895 г. и напечатано въ его „Извѣстіяхъ“ (Т. XXXI). Въ сообщеніи этомъ Слюнинъ представилъ весьма обстоятельный очеркъ современнаго экономическаго положенія Камчатки, Командорскихъ острововъ и Чукотской земли. Привезенныя имъ коллекціи были выставлены въ Морскомъ музеѣ и весь интересный этнографическій сборъ предоставленъ имъ въ распоряженіе Общества.

Въ 1894 г. Анадырскій окр. былъ посѣщенъ адъютантомъ команд. войсками Приамурскаго Военнаго Округа А. В. Олсуфьевымъ. Результатомъ его осмотра явился „Общій очеркъ Анадырской округи, ея экономическаго состоянія и быта населенія“, составившій только что оконченный печатаніемъ 1-й выпускъ II тома Запис. Приамурскаго Отдѣла Имп. Р. Г. О.

Вообще съ возникновеніемъ Приамурскаго Отдѣла въ составъ его вошли всѣ лица, которыя находясь на службѣ или проживая въ Приамурскомъ краѣ работали тамъ и прежде на пользу географической науки. Такъ состоящій при Приамурскомъ Генералъ-Губернаторѣ агрономъ Н. А. Крюковъ, обратившій на себя и прежде заслуженное вниманіе своими трудами по изслѣдованію земледѣлія и вообще народнаго хозяйства и бывшій однимъ изъ полезнѣйшихъ дѣятелей на сельско-хозяйственномъ съѣздѣ въ Хабаровскѣ еще при управленіи Генералъ-Губернатора барона А. Н. Корфа, по основаніи Приамурскаго Отдѣла Общества, далъ его изданію первый вкладъ своею интересною работою о положеніи рыболовства въ Приамурскомъ краѣ, составившей изданный въ 1894 г. 1-й выпускъ I тома „Записокъ“ Приамурскаго Отдѣла.

Очень благотворно на успѣхи географической науки въ Сибири подѣйствовали заботы и работы по проведенію Сибирскаго желѣзнаго пути уже вызвавшія цѣлый рядъ изысканій вдоль предполагаемой линіи желѣзнаго пути.

Кромѣ четырехъ геологическихъ партій: западно-сибирской, средне-сибирской и двухъ восточно-сибирскихъ (одна отъ Иркутска до Покровки, а другая отъ Покровки до Хабаровска), снаряженныхъ Горнымъ Департаментомъ и работающихъ подъ руководствомъ Геологическаго Комитета, Управление постройкою ж. д. снарядило особую, такъ называемую „Горную партію Амурскаго участка Сибирской ж. д.“, которая при общихъ изысканіяхъ должна заниматься общими естественно историческими изслѣдованіями, особенно геологическими и ботаническими, а также изучать нѣкоторые спеціальные вопросы, главнымъ образомъ о характерѣ и распространеніи мерзлой почвы, о водоносныхъ горизонтахъ и залежахъ строительныхъ матерьяловъ. Партія эта состоитъ изъ 4-хъ горныхъ инженеровъ и ботаника. По просьбѣ начальника Управления постройкою Сиб. ж. д. инженера Н. Е. Ададунова и начальника Управления Амурскаго участка инженера Совришовича, Отдѣленіе Физической Географіи И. Р. Г. Общ., не только рекомендовало большинство лицъ для этой партіи, а именно горныхъ инженеровъ: Игнатовича и Анерта и ботаника Комарова, но и составило по просьбѣ Управления: а) программу ботанико-географическихъ изслѣдованій въ Амурской области; б) общую геологическую инструкцію съ указаніемъ литературы и перечнемъ инструментовъ и в) спеціальную инструкцію для наблюденія мерзлой почвы Сибири. Изъ нихъ первыя двѣ напечатаны въ приложеніи къ протоколу Засѣданія Отдѣленія 31-го января 1895 г. въ Изв. И. Р. Г. Общ. Т. XXXI. Вып. II, а послѣдняя издана отдѣльно, подобно многимъ другимъ инструкціямъ И. Р. Г. Общ.

Въ Западную Сибирь въ разсматриваемомъ періодѣ Географическое Общество не снаряжало никакихъ экспедицій. Только Н. М. Ядринцевъ предлагалъ Обществу еще въ самомъ началѣ періода, а именно въ 1886 г. организовать систематическія наблюденія надъ высыханіемъ и обмеленіемъ озеръ въ Западной Сибири. Для того, чтобы осуществить, хотя отчасти, это полезное предложеніе составлена была Д. Чл. I. И. Стебницкимъ, А. А. Тилло, И. Д. Черскимъ, Ф. А. Шмидтомъ и Н. М. Ядринцевымъ особая программа для подобныхъ изслѣдованій, и Совѣтъ Общества вошелъ по сему предмету въ сношеніе съ различными учрежденіями, какъ-то: Военно-Топографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, начальниками межевыхъ частей и Отдѣлами Географическаго Общества въ Сибири, съ цѣлью обратить вниманіе этихъ учреждений на пользу и значеніе производства постоянныхъ наблюденій на главныхъ, по крайней мѣрѣ, озерахъ. Разработка исполненной въ предшедшемъ періодѣ Сибирской нивелировки была, благодаря усиліямъ А. А. Тилло, окончена и результаты ея изданы къ самому началу разсматриваемаго періода.

За то многія географическія изслѣдованія въ Западной Сибири производились отчасти изъ Омска, гдѣ Западно-Сибирскій Отдѣлъ продолжалъ свою полезную дѣятельность, и изъ Томска, откуда Томскій Университетъ высъ-

даль своихъ полезныхъ дѣятелей не только въ ближайшія мѣстности Западной Сибири, но какъ мы видѣли выше и Восточной (см. стр. 1033 и 1040).

При помощи Западно-Сибирскаго Отдѣла были совершены нѣкоторыя поѣздки, результаты которыхъ сдѣлались достояніемъ Географическаго Общества въ разсматриваемомъ періодѣ.

Въ 1885 году П. В. Степановъ совершилъ поѣздку въ верховья рѣкъ Тартаса и Тары, въ мѣстность мало извѣстную, состоящую изъ сплошныхъ почти болотъ и лѣсовъ, обитаемыхъ рѣдкимъ населеніемъ звѣрозововъ и лѣсопромышленниковъ—остяковъ и русскихъ раскольниковъ. Результатомъ этого путешествія были его путевыя записки и зоогеографическій очеркъ изслѣдованнаго пространства, помѣщенный въ Запис. Общ. 1886 г. (книж. VIII вып. 1-й). Въ 1885 же году Чл.-Сотр. К. Л. Гольде, совершилъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ Омска для пополненія матерьяловъ уже собранныхъ прежде Отдѣломъ по Омской флорѣ и въ 1886 г. сообщилъ Отдѣлу статьи, напечатанныя въ 1884 и въ 1888 г. въ его „Запискахъ“ (книж. VIII и X).

Въ 1888 г. Чл.-Сотр. С. Швецовъ представилъ Отдѣлу свои „Очерки Сургутскаго края“, дающія достаточное понятіе о современномъ бытовомъ и экономическомъ состояніи населенія города Сургута и его округа. Очерки эти были напечатаны Отдѣломъ въ X томѣ его „Записокъ“.

Въ 1894 г. чл. Отд. С. Паткановъ представилъ Отдѣлу интересную статью заключающую въ себѣ описаніе его путешествій по р. Демьянкѣ, содержащую очеркъ всего придемянскаго края въ бытовомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Интересная статья эта была напечатана въ Зап. Отдѣла (т. XVI).

Само собою разумѣется, что въ разсматриваемомъ періодѣ, т. е. послѣ учрежденія Степнаго генераль-губернаторства, еще большее вниманіе Западно-Сибирскаго Отдѣла было устремлено на обширныя области, подчиненныя покровителю Отдѣла Степному генераль-губернатору, а именно Киргизскія степи и подгорья и когда члены Западно-Сибирскаго Отдѣла, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, предпринимали поѣздки по обширной территоріи генераль-губернаторства или географическія работы въ его предѣлахъ, то результатами этихъ работъ они дѣлились съ Зап.-Сибирскимъ Отдѣломъ.

Такъ въ 1886 году, по распоряженію Степнаго генераль-губернатора, предприняты были топографическія изслѣдованія въ той с.-з. пограничной части Джунгаріи, которая извѣстна подъ именемъ Барлыкской горной страны. Поводомъ къ этимъ работамъ послужили недоразумѣнія, возникавшія между китайскими и русскими пограничными властями. Въ виду прекращенія этихъ споровъ рѣшено было собрать подробныя географическія и топографическія свѣдѣнія о Барлыкской горной странѣ и туда былъ посланъ для астрономическихъ опредѣленій и топографическихъ работъ чл. Зап.-Сиб. Отд. Р. М. Закржевскій и топографъ Богдановъ. Результатомъ ихъ изслѣдованій явился представленный Отдѣлу въ 1888 г. Закржевскимъ краткій очеркъ Барлык-

ской горной страны съ картою (Зап. Отд. т. X). Тотъ же Закржевскій представилъ Отдѣлу въ 1893 г. не менѣе интересную географическую статью „Краткій очеркъ сѣвернаго склона Джунгарскаго Алатау“ — также результаты собственныхъ наблюденій во время работъ его въ Семирѣченскомъ краѣ. Наконецъ, въ 1894 г., Закржевскій, имѣя въ виду неточность и разнорѣчивость свѣдѣній, имѣвшихся о пути между Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ, изслѣдованномъ еще въ 1882 г. Закржевскимъ, по порученію командующаго войсками Семипалатинской области ген.-м. Проценко, представилъ Отдѣлу свое краткое, но весьма обстоятельное описаніе пути черезъ Алтайскія горы между Котонъ-Карагаемъ и Кошъ-Агачемъ (Зап. Отд. т. XVII).

Въ 1888 году В. М. ф. Гернъ представилъ Отдѣлу интересный отчетъ о поѣздѣ своей въ 1883 г. къ низовьямъ р. Чу черезъ голодную степь Ведпакъ-Дала, который и былъ напечатанъ Отдѣломъ съ картою (Зап. Отд. т. X).

Лѣтомъ 1888 и 1889 г. дѣятельный членъ Зап. Сиб. Отд. полковникъ Ю. А. Шмидтъ былъ посланъ въ южную часть Акмолинской области для опредѣленія тамъ астрономическихъ пунктовъ и руководства съемокъ, при чемъ онъ еще производилъ гипсометрическія и магнитныя опредѣленія и метеорологическія наблюденія. Западно-Сибирскій Отдѣлъ къ экспедиціи Шмидта прикомандировалъ на свои средства П. В. Степанова для ботаническихъ и отчасти зоологическихъ сборовъ. Результатомъ этой интересной экспедиціи явился представленный Отдѣлу Шмидтомъ очеркъ Киргизской степи къ югу отъ Арало-Иртышскаго водораздѣла въ Акмолинской области, составившій цѣлый выпускъ—Т. XVII Зап. Общ. изд. въ 1894 г.

Независимо отъ этихъ поѣздокъ и экспедицій съ географическою цѣлью, Западно-Сибирскій Отдѣлъ обращалъ свое вниманіе на всѣ отрасли географическихъ изслѣдованій въ Западной Сибири и Степнаго генераль-губернаторства.

По части астрономическихъ и гипсометрическихъ опредѣленій чл. Отдѣла полковн. Ю. А. Шмидтъ представилъ Обществу въ 1893 году списокъ опредѣленныхъ имъ съ 1884 по 1893 годы въ предѣлахъ Сибири и Степнаго генераль-губернаторства 155 астрономическихъ, 235 гипсометрическихъ пунктовъ и 7 магнитныхъ координатъ. Списокъ этотъ былъ напечатанъ Отдѣломъ въ его „Запискахъ“ въ 1893 году (кн. XV).

По части метеорологическихъ наблюденій чл. Отд. П. Θ. Брейтигамъ представлялъ Отдѣлу результаты своихъ трудовъ въ 1893 г., а именно метеорологическихъ наблюденій въ Омскѣ, наблюденій надъ вскрытіемъ и замерзаніемъ рѣкъ и матеріалы для климатологіи Зап. Сибири и Степнаго края. Всѣ эти статьи были напечатаны въ Т. XV и XVI Зап. Отдѣла.

На изслѣдованіе полезныхъ ископаемыхъ въ краѣ члены Зап. Сибирс. Отдѣла обращали также нѣкоторое вниманіе. Такъ о каменныхъ угляхъ въ при-

иртышской странѣ было представлено двѣ работы въ Отдѣлѣ: Л. Г. Малѣева въ 1888 г. (Зап. Т. X) и П. А. Соломина въ 1893 г. (Зап. Т. XVI).

По фито-географіи самымъ дѣятельнымъ изслѣдователемъ въ Западной Сибири въ рассматриваемомъ періодѣ былъ чл. Отд. И. Я. Словцовъ. Занимаясь уже съ 1881 года фито-географическими изслѣдованіями въ Тюменскомъ округѣ Тобольской губерніи (гдѣ онъ былъ директоромъ Тюменскаго реальнаго училища), онъ въ 1889 г. закончилъ изслѣдованіе Тавдинскаго края и представилъ Отдѣлу результаты всѣхъ своихъ многолѣтнихъ фито-географическихъ работъ, которые составили цѣлую (XII) книжку „Записокъ“ Отдѣла, напечатанную въ 1891 г. Его же очеркъ Тавдинско-Пелымскаго края и изслѣдованіе о распространеніи и урожаяхъ Сибирскаго кедра были помѣщены въ XIII книжкѣ, изданной въ 1892 г.; тамъ же были помѣщены и два интересныя фитогеографическія изслѣдованія М. М. Сіазова: ботаническая характеристика Ялutorовска и его окрестностей и сопоставленіе Омской флоры съ Тюменскою.

По зоо-географіи трудился весьма много чл. Отд. М. И. Суворцовъ, принимавшій не мало экскурсій изъ Семипалатинска не только въ прииртышскую страну, но и въ ближайшія части Алтая. Въ 1894 г. онъ представилъ въ Отдѣлѣ очеркъ энтомологической фауны Алтая, напечатанный въ т. XVII Зап. Отдѣла.

Другой членъ Отдѣла В. И. Плотниковъ занимался орнитологическими изслѣдованіями въ Иртышскомъ бассейнѣ и въ 1893 г. представилъ Отдѣлу свой интересны орнитологическій очеркъ Чиликтинской долины и прилежащаго Тарбагата (Зап. Отд. т. XV).

Самымъ ревностнымъ и неутомимымъ изслѣдователемъ въ области этнографіи, исторической географіи, и экономического быта населенія Западной Сибири и Киргизскихъ степей былъ Предсѣдатель Отдѣла Г. Е. Катанаевъ. Статьи его, относящимися до этого направленія, были наполнены вышедшіе въ 1893 г. XIV-я книжка и второй выпускъ XV книжки „Записокъ“ Отдѣла. Въ нихъ Катанаевъ обращалъ особенное вниманіе: на культурное взаимодействіе двухъ сопоставленныхъ на границахъ Западной Сибири и Степнаго генералъ-губернаторства народностей, а именно казаковъ бывшей Иртышской степи и киргизовъ, на ихъ домашнюю и хозяйственную обстановку, на хлѣбопашество прииртышскаго населенія и условія, въ которыя оно поставлено въ безводной степи Павлодарскаго и Семипалатинскаго уѣздовъ (Бель-Агачъ); на архивныя свѣдѣнія, относящіяся до исторической географіи Сибири. Особенное вниманіе обратилъ Г. Е. Катанаевъ и на изслѣдованіе имѣющихъ большое значеніе для края степныхъ водъ и составилъ для изслѣдователей полную программу вопросовъ по этому предмету.

Бытомъ инородцевъ, а именно Киргизовъ, занимались и еще другіе члены Отдѣла. Такъ Членъ Отдѣла П. Е. Маковецкій въ 1893 г. представилъ Отдѣлу монографію „Жилища Киргизовъ и юрты“ (Зап. Отд. Т. XV),

а В. Михайловъ (Зап. Отд. Т. XV и XVI) интересный сводъ наблюденій надъ бытомъ Киргизъ Акмолинской области ветеринарныхъ врачей, посланныхъ туда въ 1892 г. съ цѣлью прекращенія и предупрежденія заносовъ чумной эпизоотіи въ предѣлы Россіи; наконецъ чл. Отд. В. К. Шнэ представилъ Отдѣлу въ 1894 г. (Зап. Отд. Т. XVII) интересное изслѣдованіе о зимовкахъ и постоянныхъ (осѣдлыхъ) сооруженіяхъ кочевниковъ Акмолинской области. Что же касается до остальныхъ инородцевъ Западн. Сибири, то до нихъ въ разсматриваемомъ періодѣ коснулись немногія изслѣдованія членовъ Зап. Сиб. Отдѣла; такъ, напримѣръ, чл. Отд. миссіонеръ І. Штыгашевъ въ 1894 г. сообщилъ Отдѣлу (Зап. Отд. Т. XVII) „Преданія инородцевъ Кузнецкаго округа о сотвореніи міра и перваго человѣка“—предметъ впрочемъ уже достаточно выясненный изслѣдованіемъ Г. Н. Потанина и В. И. Вербицкаго.

Переселенческій вопросъ также послужилъ темою для немногихъ изслѣдованій разсматриваемаго періода, какъ напримѣръ К. Качеровскаго, который представилъ Отдѣлу нѣкоторыя данныя по этому вопросу въ 1893 г. въ своей статьѣ „Переселенцы въ Азіатской Россіи“ (Зап. Отд. Т. XVI).

Независимо отъ дѣятельности Западно-Сибирскаго Отдѣла Географическаго Общества нѣкоторые изъ профессоровъ Томскаго университета работали для географіи Сибири. Такъ профессоръ (нынѣ академикъ) С. И. Коржинскій, кромѣ своего путешествія въ Амурской области, посѣтилъ съ ботанико-географическими цѣлями Барабинскую степь и составилъ себѣ своими, преимущественно ботанико-географическими трудами такую прочную и вполне заслуженную славу, что былъ приглашенъ на службу въ Ботаническій садъ и избранъ Императорскою Академіею Наукъ въ свои члены. Въ то же время консерваторъ Ботаническаго Кабинета Томскаго университета П. Н. Крыловъ производилъ въ 1890 и 1891 г. нѣкоторыя фито-географическія изслѣдованія въ Алтай, и затѣмъ, въ началѣ 1892 г., обратился въ Совѣтъ Общества съ просьбою оказать ему содѣйствіе для поѣздки на Алтай для ботанико-географическихъ изслѣдованій. Вице-Предсѣдатель Общества входилъ по этому поводу въ сношенія съ Управленіемъ Императорскаго Ботаническаго сада, которое нашло возможнымъ ассигновать Крылову 1.000 рублей, съ тѣмъ, чтобы онъ отправился съ вышеозначенною цѣлью не на Алтай, а согласно съ предложеніемъ Вице-Предсѣдателя и Совѣта Общества на южный склонъ Саяна и предоставилъ въ распоряженіе Ботаническаго сада гербарій, который имъ будетъ составленъ во время поѣздки. П. Н. Крыловъ изъявилъ свое согласіе на эти условія и просилъ о снабженіи его необходимыми картами, открытымъ листомъ отъ Общества и приборами для опредѣленія высотъ, что и было исполнено Совѣтомъ Общества. О поѣздѣ Крылова мы будемъ имѣть случай говорить еще въ одной изъ послѣдующихъ главъ, такъ какъ она относится къ изслѣдованіямъ въ Засаянскомъ краѣ, внѣ предѣловъ Россіи. О работахъ профессора Залѣскаго по бальнеологическому и химическому из-

слѣдованію озеръ Енисейской губерніи мы уже говорили выше (стр. 1033). Такія же изслѣдованія производились имъ и надъ озерами Томской губерніи и Барабинской степи. Въ области геологій профессоръ Зайцевъ лѣтомъ 1891 г. сдѣлалъ геологическую экскурсію въ верховья р. Томи, результаты которой были имъ сообщены Отдѣлу и напечатаны въ Т. XXIII его „Извѣстій“, а геологическій очеркъ Баянсинской системы золотыхъ рѣкъ Кузнецкаго округа въ Вѣстникъ золотопромышленности.

Въ 1892 г. была командирована, по Высочайшему повелѣнію, горная экспедиція для производства геологическихъ изслѣдованій и развѣдочныхъ работъ вдоль линіи намѣченной для проведенія великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Въ ней приняли участіе уже знакомые намъ по ихъ работамъ въ кругу дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества горные инженеры: К. И. Богдановичъ и Л. А. Ячевскій, профессоръ Томскаго Университета М. Зайцевъ, а также горный инженеръ Яворовскій и ассистентъ Томскаго Университета по кафедрѣ геологій Державинъ. Богдановичу, совмѣстно съ Яворовскимъ, поручены были изслѣдованія въ Акмолинской области между рѣками Ишимомъ и Иртышомъ и въ Енисейской губерніи между Кузнецкимъ Алатау и Енисеемъ; Зайцеву, Державину и Ячевскому—изслѣдованіе собственно въ Западной Сибири. Въ мартѣ 1893 г. К. И. Богдановичъ сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ географическихъ результатахъ своихъ изслѣдованій въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества.

Проведеніе великаго желѣзнаго пути вызвало еще и Кабинетъ Его Императорскаго Величества на обстоятельное геологическое изслѣдованіе обширныхъ кабинетскихъ земель Алтайскаго Горнаго Округа, лежащихъ въ районѣ великаго Сибирскаго пути и содержащихъ въ своихъ нѣдрахъ значительныя минеральныя богатства, между прочимъ каменнаго угля и желѣза.

Съ разрѣшенія Министра Импер. Двора И. И. Воронцова-Дашкова была снаряжена Упр. Кабинетомъ Его Величества П. К. Гудимъ-Левковичемъ геологическая экспедиція на кабинетскія земли, дѣйствовавшая уже въ 1894 и 95 годахъ, подъ руководствомъ Чл.-Сотр. Общ. проф. А. А. Иностранцева. Въ 1894 г. помощниками его были проф. Кіевск. Унив. П. Н. Венюковъ и горн. инж. В. И. Плетнеръ. Въ теченіе лѣта Иностранцевъ пересѣкъ Алтайскій округъ по нѣсколькимъ радіусамъ изъ Барнаула и посѣтилъ Салаиръ, Кузнецкъ, Тельбесъ, Мундыбашъ, Томскій заводъ, Колыванскую фабрику и Риддерскъ, а затѣмъ, черезъ безводную сѣв. оконечность Кулундинской степи (черезъ Гилевъ и Костинъ логъ), вмѣстѣ съ Венюковымъ и Плетнеромъ, проѣхалъ въ Каинскъ, а оттуда вернулся въ Петербургъ, Венюковъ же до того осмотрѣлъ нѣкоторыя мѣсторожденія Кузнецкаго каменноугольнаго бассейна, а Плетнеръ собралъ и свелъ весь картографическій матеріалъ, главною основою котораго была, конечно, исполненная еще, какъ мы видѣли выше (стр. 93), по распоряженію Кабинета, но не безъ нѣкотораго участія въ этомъ дѣлѣ Географическаго Общества, 10-верстная съемка Алтайскаго горнаго Округа, подъ руководствомъ Межев. Инжен. Мейена.

Въ 1895 году уже была начата экспедиціею проф. Иностранцева, состоявшею на этотъ разъ, кромѣ него, изъ П. Н. Венюкова, Чл.-Сотр. Общ. Г. Г. ф. Петца и Б. К. Полѣнова, подробная геологическая съемка Алтайскаго Горнаго Округа, а такъ какъ работа производилась тремя партіями, то въ ней приняли еще добровольное участіе молодые геологи В. П. Семеновъ и В. В. Ламанскій. Экспедиція въ теченіе лѣта работала между рѣками Обью и Томью въ Салаирскомъ и отрогахъ Кузнецкаго края, въ бассейнахъ рѣкъ Оби, Томи, Ини и Берди ¹⁾.

¹⁾ Труды этой экспедиціи уже начали появляться въ печати, а именно въ 1895 г. вышелъ 2-й выпускъ 1 тома этихъ трудовъ.

ГЛАВА XL.

Географическія изслѣдованія на Туркестанско-Зайлійской окраинѣ Нагорной Азіи и вообще въ Туркестанѣ, Бухарѣ и Закаспійской области, предпринятыя и совершенныя въ кругу дѣятельности Географическаго Общества.

Уже въ концѣ предшедшаго періода, а именно въ исходѣ 1884 г., Вице-Предсѣдатель Общества П. П. Семеновъ и Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Физической Географіи И. В. Мушкетовъ обратили вниманіе Совѣта Общества на интересъ, представляемый изслѣдованіемъ горной группы Ханъ-Тенгри, самой возвышенной во всемъ Тянь-Шанѣ и предложили снарядить для этого изслѣдованія особую, специальную экспедицію. Недостатокъ средствъ не позволилъ осуществить это предположеніе въ предшедшемъ періодѣ, но вопросъ о снаряженіи экспедиціи на Ханъ-Тенгри снова поднялся въ началѣ разсматриваемаго періода и польза снаряженія этой экспедиціи была мотивирована И. В. Мушкетовымъ въ Отчетѣ Общества за 1886 годъ, между прочимъ, слѣдующимъ образомъ:

„Горная группа Ханъ-Тенгри какъ въ геологическомъ, орографическомъ, такъ и вообще въ физико-географическомъ отношеніи представляетъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пунктовъ въ системѣ Тянь-Шаня. Отличаясь исполинскими высотами (отъ 22 до 24.000 ф.), не уступающими самымъ выдающимся вершинамъ Памира, скопленіемъ громадныхъ и многочисленныхъ ледниковъ, группа Ханъ-Тенгри вмѣстѣ съ тѣмъ образуетъ массивный горный узелъ, которому многіе изслѣдователи придаютъ первенствующее значеніе въ систематикѣ Тянь-Шаньскаго нагорья. Ханъ-Тенгри располагается какъ разъ въ томъ мѣстѣ (между 42° и 43° с. ш. и 50° — 49° в. д. отъ Пулково), отъ котораго къ западу однородный, мало расчлененный, хотя высокій, но узкій хребетъ—восточный Тянь-Шань—получаетъ весьма сложное расчлененіе и значительное развитіе въ ширину“.

„Разсматривая Ханъ-Тенгри, какъ массивный древній горный узелъ, который по своей роли аналогиченъ памирскому Мустагъ-Ата или таласскому Манасу, нельзя не признать его выдающейся роли въ происхожденіи и со-

временномъ характерѣ Тянь-Шаньскихъ складчатыхъ хребтовъ. Тѣ орографическія и стратиграфическія особенности Тянь-Шаньскихъ складокъ, которыя наблюдаются въ такихъ горныхъ узлахъ, въ окрестностяхъ Хань-Тенгри должны проявляться въ огромномъ масштабѣ, потому что эта группа массивнѣе всѣхъ другихъ“.

„Такимъ образомъ съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать, Хань-Тенгри одинаково важенъ и интересенъ въ научномъ отношеніи—для познанія и разъясненія характера всего Тянь-Шаньскаго нагорья. Уже одно это обстоятельство вполне оправдывало бы необходимость специальной экспедиціи для изслѣдованія Хань-Тенгри; но кромѣ того эта горная группа замѣчательна своими ледниками и въ этомъ отношеніи она, по всей вѣроятности, играетъ такую же роль для Тянь-Шаня, какъ Эльбрусъ для Кавказа, т. е. представляетъ главнѣйшее средоточіе ледниковъ и ледниковыхъ образованій въ Тянь-Шанѣ. Изслѣдованіе въ этомъ направленіи обѣщало бы весьма плодотворные результаты и рѣшеніе многихъ общихъ вопросовъ по отношенію къ развитію современныхъ и древнихъ ледниковъ Тянь-Шаня, который, вообще говоря, имѣетъ хотя весьма немного центровъ развитія ледниковъ, но центры эти отличаются большою мощностью“.

„Наконецъ, по отношенію къ вопросу о вулканизмѣ Средней Азіи изученіе Хань-Тенгри имѣло-бы чрезвычайно большое значеніе. Извѣстно, что многіе еще весьма недавно признавали существованіе дѣйствующихъ вулкановъ въ Тянь-Шанѣ; ошибочность этого взгляда въ настоящее время доказана, но вѣстѣ съ тѣмъ въ различныхъ мѣстахъ Тянь-Шаня обнаружены типичныя вулканическія породы, напр. андезиты Алая, долериты Текеса и пр. По тѣмъ немногимъ даннымъ, которыя намъ извѣстны о составѣ Хань-Тенгри, можно предполагать, что хотя главная масса этого горнаго узла состоитъ изъ древнихъ гранитовъ и сланцевъ, тѣмъ не менѣе въ немъ принимаютъ участіе и новыя вулканическія породы. Изученіе ихъ распространенія и отношенія къ древнимъ породамъ прольетъ яркій свѣтъ на всѣ аналогичныя образованія Тянь-Шаня“.

„Всѣ путешественники, проходившіе съ той или другой стороны Хань-Тенгри, удивлялись колоссальности размѣровъ его, обилію снѣговъ и пр., но вообще довольствовались только созерцаніемъ его издали и не рѣшались приближаться къ этому колоссу. Только единственный путешественникъ, первый русскій изслѣдователь Тянь-Шаня, П. П. Семеновъ въ 1857 г. проникалъ до ледниковъ Сары-Джаса, спускающихся съ Хань-Тенгри и первый указалъ на важность изученія этой группы. Но въ то время, т. е. почти 30 лѣтъ тому назадъ, условія путешествія въ Тянь-Шанѣ были настолько трудны и опасны, что о систематическихъ изслѣдованіяхъ и думать нельзя было и уже одно открытіе ледниковъ Сары-Джаса было со стороны П. П. Семенова высокимъ научнымъ подвигомъ. Другое дѣло теперь, когда Тянь-Шань сдѣлался доступенъ не только для присяжныхъ путешественниковъ, но даже для простыхъ туристовъ, когда онъ уже изученъ въ разныхъ

направленійхъ и когда уже выступаетъ необходимость подробныхъ изслѣдованій отдѣльныххъ, наиболѣе важныхъ въ практическомъ или научномъ отношеніи, мѣстностей Хань-Тенгри именно представляетъ одну изъ такихъ интереснѣйшихъ мѣстностей, подробное изученіе которыхъ, при общемъ современномъ знаніи Тянь-Шаня, можетъ помочь разрѣшить многіе важные вопросы, а потому необходимость специальной экспедиціи на Хань-Тенгри давно уже чувствовалась различными изслѣдователями и вѣроятно больше всего первымъ и единственнымъ изслѣдователемъ Хань-Тенгри, П. П. Семеновымъ, по инициативѣ котораго въ Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ и былъ возбужденъ вопросъ о таковой экспедиціи еще въ концѣ 1884 г. Предложеніе П. П. Семенова было встрѣчено тогда съ полнымъ сочувствіемъ не только Совѣтомъ И. Р. Г. Общества, но и Степнымъ генераль-губернаторомъ Г. А. Колпаковскимъ, помощь котораго при снаряженіи экспедиціи была на столько существенна, что безъ нея экспедиція едва-ли могла-бы состояться, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ то желательно“.

Совѣтъ Общества, вполне раздѣляя мнѣніе, высказанное И. В. Мушкетовымъ, рѣшилъ, согласно его предложенію, поручить руководство экспедиціей горному инженеру И. В. Игнатьеву, находившемуся въ то время на службѣ въ Омскѣ при Степномъ генераль-губернаторѣ и уже заявившему себя геологическими работами. Но вслѣдствіе запозданія въ присылкѣ необходимыхъ инструментовъ изъ С.-Петербурга, а также отчасти вслѣдствіе командированія И. В. Игнатьева для изслѣдованія землетрясеній, бывшихъ въ іюлѣ 1885 г. въ Токмакѣ, экспедиція на Хань-Тенгри отложена была до 1886 года. Впрочемъ это промедленіе послужило только къ пользѣ экспедиціи, во-первыхъ, потому, что Императорское Русское Географическое Общество получило возможность значительно увеличить средства экспедиціи; во-вторыхъ и потому, что Географическое Общество могло значительно расширить экспедицію прибавленіемъ новыхъ членовъ, а именно Совѣтъ Общества, по представленію П. П. Семенова и И. В. Мушкетова, назначилъ членомъ экспедиціи магистранта С.-Петербургскаго Университета ботаника А. Н. Краснова, который заявилъ себя уже гео-ботаническими изслѣдованіями въ Калмыцкихъ степяхъ; въ-третьихъ, пріѣздъ И. В. Игнатьева въ Петербургъ далъ ему время основательнѣе подготовиться къ предстоящей работѣ и выработать определенную программу экспедиціи при посредствѣ личныхъ сношеній съ различными учеными и особенно познакомиться съ матеріалами П. П. Семенова, въ-четвертыхъ, пребываніе Г. А. Колпаковского въ С.-Петербургѣ дало возможность Обществу воспользоваться весьма полезными его совѣтами, какъ лучшаго знатока Семирѣченской Области и условій путешествія въ ней, а также рѣшить вопросъ объ увеличеніи средствъ Игнатьеву и о прибавленіи къ экспедиціи топографа и художника-фотографа; эти необходимые члены были включены, благодаря содѣйствію Г. А. Колпаковского на средства, предоставленныя имъ и Западно-Сибирскимъ Отдѣломъ Общества.

Такимъ образомъ, перенесеніе экспедиціи на 1886 г. принесло большую пользу дѣлу. Задуманная вначалѣ въ маленькихъ размѣрахъ, экспедиція разрослась до большой, снабженной по возможности всѣми необходимыми средствами.

Ботанику экспедиціи Краснову, какъ знакомому съ флорой Арало-каспійской низменности, указывалась возможность, воспользоавшись экспедиціею на Ханъ-Тенгри, прослѣдить попутно флору при-балхашскихъ песчано-глинистыхъ степей и отношеніе или переходъ отъ нея къ флорѣ горной. Область степей къ югу отъ Балхаша и вдоль нижняго теченія Или прежде почти не затрогивалась ботаническими изслѣдованіями. Между тѣмъ пески Таукумъ, низовья Или и Чу-Илійскія горы представляли большой интересъ для ботанической географіи, такъ какъ тамъ преобладаютъ новѣйшія озернорѣчные отложенія, образовавшіяся въ послѣднюю геологическую эпоху въ бассейнахъ, осушившихся или осушающихся еще и въ настоящее время.

Выяснить связь между почвами различной древности происхожденія съ ихъ флорой и указать тѣ измѣненія во флорѣ, которыя должны были происходить вслѣдствіе измѣненія физическихъ условій, особенно въ связи съ ледниковыми образованіями, составляло благодарную задачу для изслѣдователя, знакомаго съ аналогичными явленіями въ при-каспійскихъ областяхъ. Задача эта представлялась тѣмъ болѣе интересною, что рядомъ со степною флорой новѣйшаго происхожденія являлась возможность прослѣдить въ громадахъ Ханъ-Тенгри переходъ ея къ древнѣйшей флорѣ высокихъ областей, до снѣжной включительно.

Что касается оро-геологическихъ задачъ экспедиціи, то задачи эти были опредѣлены въ инструкціи, данной геологу экспедиціи, слѣдующимъ образомъ:

1) Выяснить орографическое отношеніе Ханъ-Тенгри къ Терской-Алатау и его восточному продолженію Мусарту, т. е. составляетъ-ли онъ самостоятельную горную группу, на подобіе Эльбруса на сѣверномъ склонѣ Кавказа, обуславливающего собою совершенно другое направленіе поднятія, или же орографически онъ тѣсно связанъ съ преобладающими хребтами С.-В. направленія.

2) Составъ Ханъ-Тенгри въ общихъ чертахъ вѣроятно имѣетъ много сходства съ составомъ Терской-Алатау и если разнится, то, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ появленіемъ въ немъ новыхъ вулканическихъ породъ, какъ на это отчасти указываетъ коллекція П. П. Семенова, собранная на Сары-Джасѣ. Въ послѣднемъ случаѣ желательнo прослѣдить распространеніе вулканическихъ породъ и особенно отношеніе ихъ къ гранитамъ и кварцевымъ порфирамъ. Если удастся подойти къ Ханъ-Тенгри съ южной стороны, то было бы весьма интересно прослѣдить распространеніе этихъ породъ къ югу и отношеніе ихъ къ юрскимъ, мѣловымъ и третичнымъ отложеніямъ, развитымъ на южномъ склонѣ Тянь-Шаня, судя по нѣкоторымъ даннымъ Куропаткина, Киселева, Вилькенса и Шау и повиди-

ному содержащимъ залежи каменнаго угля и каменной соли, напр. около г. Учъ-Турфана; залежи послѣдней предполагались П. П. Семеновымъ на Кокъ-Джаръ близъ перевала къ этой рѣки на Сары-Джась (Тузъ-Кокъ-Джаръ).

3) Для выясненія географической связи Ханъ-Тенгри съ Терской-Алатау лучше всего слѣдуетъ руководствоваться метаморфическими сланцами и особенно сфеновыми гранитами окрестностей г. Каракола. Складчатость первыхъ, сланцеватость и отдѣльность вторыхъ составляютъ лучшіе признаки для распознаванія характера дислокаціи и направленія поднятія горныхъ складокъ. Въ Терской-Алатау и даже повидимому на Мусартъ преобладаетъ направленіе простиранія складокъ и сланцеватости С.-В. 4h, вблизи же Ханъ-Тенгри оно, кажется, значительно нарушается, но въ какомъ направленіи—неизвѣстно. Вѣроятноже предполагать, что между группою Агъ-Шірякъ и Ханъ-Тенгри существуетъ или столкновеніе двухъ направленій поднятія или же массовое поднятіе, особенно въ томъ случаѣ, если вулканическія породы имѣютъ большое распространеніе въ Ханъ-Тенгри. Разрѣзъ черезъ Веделъ можетъ разъяснить многое въ этомъ отношеніи.

4) Такъ какъ въ Тянь-Шанѣ главнымъ образомъ различаются два направленія складчатости—древнее С.-В. и новое С.-З., то было бы желательно прослѣдить, насколько Ханъ-Тенгри, образовавшійся вѣроятно еще въ древнюю эпоху С.-В. поднятія и значительно увеличившійся при послѣдующей дислокаціи, является нарушителемъ правильности С.-З. складчатости. При массивности Ханъ-Тенгри явленія нарушенія въ окрестностяхъ его должны проявляться въ большемъ масштабѣ, но вѣроятно такими же признаками, какіе наблюдаются у другихъ аналогичныхъ горныхъ группъ Тянь-Шаня, т. е. развитіемъ радіальныхъ трещинъ, большими сдвигами, опрокидываніемъ пластовъ, неправильностію жильныхъ выдѣленій и сильнымъ механическимъ метаморфозомъ, особенно сланцевыхъ породъ.

5) При изслѣдованіи ледниковъ Ханъ-Тенгри слѣдуетъ прежде всего опредѣлить зависимость развитія ледниковъ на различныхъ склонахъ Ханъ-тенгри отъ орографическихъ условій. Зависимость эта выражается весьма отчетливо на многихъ ледникахъ Тянь-Шаня, принадлежащихъ даже къ одной и той же группѣ, напр. на Зеравшанскихъ ледникахъ, на ледникахъ Кара-Казыка, Тянь-Джайлау и пр. При сравненіи размѣровъ различныхъ Тянь-Шаньскихъ ледниковъ вообще замѣчено, что наибольшіе изъ нихъ залегаютъ въ долинахъ, основныя черты которыхъ обозначились древнимъ С.-В. поднятіемъ, таковы ледники Зеравшанскіе, Таласкаго-Алатау, Мукъ-Су и др. Въ силу этого à priori можно думать, что ледники на З., Ю.-З. и С.-З. склонахъ Ханъ-Тенгри массивнѣе ледниковъ другихъ склоновъ той же группы, т. е. они развиты вѣроятно такъ же неравномѣрно, какъ въ сосѣдней области Агъ-Шірякъ.

6) Для лучшаго выясненія вліянія орографіи на развитіе ледниковъ было бы весьма полезно подобныя же наблюденія произвести на ледникахъ Мусарта, что значительно облегчается тѣмъ, что Мусартскіе ледники опи-

сывались нѣсколькими путешественниками (Полторацкій, Шепелевъ и др.), которые, къ сожалѣнію, хотя и не обращали вниманія на этотъ вопросъ, тѣмъ не менѣе доставили нѣкоторыя полезныя данныя о величинѣ этихъ ледниковъ, направленіи ихъ движенія и характерѣ поверхности.

7) Послѣ общаго обзора и по возможности полнаго перечисленія всѣхъ ледниковъ Ханъ-Тенгри и хотя бы общей съемки ихъ въ большомъ масштабѣ, желательно, чтобы по крайней мѣрѣ выбраны были два ледника, отличающіеся своими размѣрами и характеромъ для детального изученія ихъ; при чемъ одинъ изъ выбранныхъ ледниковъ долженъ быть изъ самыхъ большихъ.

8) При детальномъ изслѣдованіи избраннымъ ледниковъ, т. е. при изученіи движенія ледниковъ, ихъ различныхъ моренъ (боковыхъ, срединныхъ, конечныхъ и поддонныхъ), трещинъ (боковыхъ, срединныхъ, продольныхъ и поперечныхъ) ледниковыхъ столовъ, стакановъ, мельницъ и пр., а также и при изученіи структуры льда въ конечномъ сводѣ и въ срединѣ ледника, фигуръ плавленія, слонистости и пр. явленій прекраснымъ пособіемъ можетъ служить сочиненіе профессора Гейма (*Handbuch der Gletscherkunde* — 1885 г.), въ которомъ ледниковыя явленія изложены на основаніи всѣхъ новѣйшихъ изслѣдованій, достигнутыхъ современною наукою. Никакая программа или инструкція не можетъ замѣнить этого сочиненія при изслѣдованіи ледниковъ; а потому детально изученные ледники должны быть сняты въ большомъ масштабѣ со всѣми подробностями распределенія моренъ, трещинъ и проч.

9) Желательно провѣрить законъ Гёффера о соотношеніи высоты фирновой линіи къ высотѣ фирноваго гребня и нижняго конца ледника; законъ этотъ имѣетъ большое научное значеніе, но вѣрность его подрывается различными альпійскими изслѣдователями, изъ которыхъ многіе совершенно не признаютъ его. Между тѣмъ на Тянь-Шаньскихъ ледникахъ онъ во многихъ случаяхъ подтверждается. Во всякомъ случаѣ весьма желательно, чтобы опредѣленія высоты линіи постоянного снѣга провѣрялись или даже замѣнялись опредѣленіями высоты болѣе постоянной, менѣе капризной фирновой линіи.

10) Желательно точное опредѣленіе низшаго горизонта распространенія древнихъ ледниковыхъ отложеній. Нѣкоторые изслѣдователи Тянь-Шаня, ошибочно принимая устьевые выносы, осыпи, накопленія отъ снѣговыхъ мостовъ и др. образованія за ледниковыя отложенія, утверждали, что ледниковый періодъ въ Тянь-Шанѣ выражался почти такъ же, какъ въ Европѣ, между тѣмъ на самомъ дѣлѣ болѣе точныя изслѣдованія не подтверждаютъ этого вывода и напротивъ доказываютъ, что въ ледниковый періодъ Тянь-Шаньскіе ледники были развиты только немного болѣе современныхъ и распределеніе ихъ было такое же неравномѣрное, какъ и въ настоящее время, даже въ такихъ высокихъ областяхъ, какъ долина Алая, Чирмашъ и др., словомъ древнее оледененіе Тянь-Шаня повидимому мало отличалось отъ

современнаго. Нисшій предѣлъ распространенія древнихъ ледниковыхъ отложеній въ западномъ Тянь-Шанѣ достигаетъ 7.000 и даже 6.000 ф., въ восточномъ Тянь-Шанѣ они спускаются повидимому ниже, согласно съ болѣе низкимъ залеганіемъ современныхъ ледниковъ въ восточномъ Тянь-Шанѣ; по опредѣленію нѣкоторыхъ изслѣдователей, въ восточномъ Тянь-Шанѣ ледниковыя отложенія спускаются до высоты 5.000 и даже 4.000 ф., но другіе даютъ высоту въ 3.000 ф., впрочемъ въ пользу такого низкаго распространенія этихъ отложеній существуетъ еще мало данныхъ. Для рѣшенія этихъ вопросовъ область Хань-Тенгри вѣроятно представитъ много данныхъ. Нисшій конецъ древнихъ моренъ въ Тянь-Шанѣ болѣею частью обозначается довольно рѣзко поперечнымъ валомъ изъ характерныхъ ледниковыхъ валуновъ. Желательно, чтобы въ случаѣ нахожденія такихъ валовъ, они были сняты фотографически.

11) Кромѣ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній въ Тянь-Шанѣ весьма развиты такъ называемые снѣговые мосты, происходящіе отъ лавинныхъ накопленій. Мосты эти бываютъ однолѣтніе, двухлѣтніе, трехлѣтніе и т. д. Развитіе ихъ находится въ зависимости отъ орографическихъ особенностей долинъ; наибольшіе изъ нихъ образуются въ новыхъ узкихъ и глубокихъ долинахъ, направляющихся къ сѣверу и имѣющихъ отвѣсныя склоны съ широкою ровною поверхностью. Смотра по характеру долины, снѣговые мосты спускаются очень низко, такъ что мѣстами залегаютъ несравненно ниже ледниковъ, напр. въ Алайскомъ хребтѣ ледники оканчиваются на высотѣ 10.000 ф. и только наибольшіе достигаютъ 9.000 и 8.500 ф., тогда какъ снѣговые мосты попадаютъ на высотѣ 4.000 ф. Словомъ, образованія эти не имѣютъ ничего общаго съ ледниками и даютъ совершенно особенныя накопленія валуновъ, которыя не слѣдуетъ смѣшивать съ ледниками. Если снѣговые мосты найдутся въ области Хань-Тенгри, то желательно подробное изученіе ихъ; причѣмъ необходимо обратить вниманіе на поперечные разрѣзы ихъ, въ которыхъ у многолѣтнихъ мостовъ замѣтны слои гальки среди льда; число этихъ слоевъ соответствуетъ числу лѣтъ моста.

12) Такъ какъ экспедиція предполагаетъ окончательно снарядиться въ городѣ Караколѣ, т. е. въ долинѣ Иссыкъ-Куля и на обратномъ пути тоже будетъ въ долинѣ Иссыкъ-Куля, то было бы весьма желательно, чтобы она занялась, на сколько возможно, изслѣдованіемъ остатковъ древнихъ поселеній на Иссыкъ-Кулѣ, которыя давно уже извѣстны и въ послѣднее время получаютъ большой интересъ вслѣдствіе открытія сирійскихъ памятниковъ въ Токмакскомъ уѣздѣ, т. е. мѣстности сосѣдней съ Иссыкъ-Кулемъ. Особенно интересно провѣрить данныя о нахожденіи развалинъ древнихъ поселеній, находящихся на сѣверномъ берегу озера у р. Аксу подъ уровнемъ воды. При этомъ желательно прослѣдить распространеніе и характеръ новѣйшихъ туфовъ, которые, обладая правильно трещиноватостью, иногда принимаются за остатки искусственныхъ стѣнъ, напр. въ юго-восточномъ углу озера вблизи береговъ.

Предположенная экспедиція была окончательно снаряжена въ началѣ 1886 года. А. Н. Красновъ прибылъ въ Вѣрный къ наступленію весны, которая въ 1886 году, впрочемъ, сильно запоздала и вообще была неблагоприятна.

Согласно съ указаніями П. П. Семенова, А. Н. Красновъ началъ свои гео-ботаническія изслѣдованія съ низовьевъ р. Или и съ Чу-Илійскихъ горъ, такъ какъ въ это раннее время года путешествіе на Тянь-Шань было бы преждевременно. Путешественникъ отправился изъ Вѣрнаго въ Илійскъ, оттуда спустился по р. Или до устья р. Курту и вверхъ по Курту въ долину Кона, по которой и вышелъ къ предгоріямъ Заилійскаго Алатау на Чу-Илійскій водораздѣлъ. На этомъ чрезвычайно интересномъ и никѣмъ еще неизслѣдованномъ водораздѣлѣ важнѣйшими группами холмовъ оказались Андрасай и Хань-Тау. Съ этого послѣдняго, по сухому логу Карасаю (такъ какъ рѣки Карасу, означавшейся на картахъ, здѣсь не существуетъ) Красновъ спустился къ озеру Ала-Кулю, составляющему собственно южную оконечность Балхаша, индивидуализировавшуюся въ отдѣльный, почти замкнувшійся бассейнъ ¹⁾.

Этотъ Ала-Куль до такой степени усохъ, что уже въ послѣдніе пять лѣтъ Киргизы въ осеннее время ѣздили на лошадяхъ между Ала-Кулемъ и Балхашемъ, черезъ проливъ, по которому лошадямъ приходилось дѣлать вплавь не болѣе 50 шаговъ. Замѣчательно, что вода на всемъ западномъ побережьи Балхаша, до дельты, образуемой устьемъ р. Или, почти совсѣмъ прѣсная и соли даже при русскомъ завариваньи чая въ ней не слышно, а на оборотъ воды Ала-Куля такъ солены, что представляютъ самый концентрированный тузлукъ. Вѣроятно этотъ Ала-Куль играетъ по отношенію къ Балхашу такую же роль какъ Карабугасскій заливъ къ бассейну Каспійскаго моря.

Такъ какъ весною воды въ Ала-Кулѣ больше, чѣмъ осенью, то Красновъ не могъ проѣхать по пересыпи, отдѣляющей Балхашъ отъ Ала-Куля и, обогнувъ озеро, посѣтилъ соседніе горы Атъ-Лескенъ, богатые чрезвычайно красивыми ленточными яшмами. Направившись отсюда къ дельтѣ р. Или Красновъ прошелъ черезъ пески Тау-Кумъ, по природѣ сходные съ Каракумами, но еще болѣе богатые саксауломъ и повсюду проходимые, потому что, дѣлая переходы верстъ въ 60 въ этихъ пескахъ, можно всегда найти хорошую воду.

Рѣка Или, до которой добрался Красновъ, повидимому, отступаетъ постепенно вправо. Лѣвые рукава дельты превратились въ лужи стоячей воды, главное русло Или въ послѣдніе три года совсѣмъ не разливалось, а правый рукавъ ея Курлю становится многоводнѣе съ каждымъ годомъ. Урочище Камау на Или, до котораго достигъ путешественникъ, богато камышомъ и даже береговымъ лѣсомъ. Здѣсь, въ то время когда рѣка Или еще разливалась, киргизы сѣяли просо, а нынѣ сѣютъ только пшеницу, на мѣстахъ усохшихъ озеръ, но уже безъ полива. Красновъ пришелъ къ убѣж-

¹⁾ Это озеро не слѣдуетъ смѣшивать съ большимъ озеромъ Ала-Кулемъ, находящимся къ в.-с.-в. отъ с.-в. оконечности Балхаша.

денію что пески Тау-Кумъ представляют собою засыпанную дельту рѣки, съ ея прѣсноводнымъ населеніемъ.

Въ ботаническомъ отношеніи окрестности Ала-Куля оказались въ высшей степени интересными и дали Краснову обильный матеріалъ для геоботаническихъ изслѣдованій. Собранныя имъ ботаническія коллекціи были очень значительны. Энтомологическая фауна изслѣдованной страны также довольно богата. Изъ звѣрей около Балхаша стадами попадаются куланы, попадаются въ Камау также сайгаки. Тигровъ въ низовьяхъ Или вовсе не такъ уже много. Этотъ звѣрь гнѣздится на островахъ и похищаетъ не болѣе 2—3 лошадей въ лѣто у киргизъ. Хотя подобное похищеніе и было совершенно наканунѣ пріѣзда Краснова, верстъ за 20 отъ его стоянки, однако его люди, ходившіе за тигромъ, не могли найти даже слѣда отъ звѣря.

Гадовъ было встрѣчено очень много, особливо черепахъ и ящерицъ. Зоологическихъ сборовъ Красновъ могъ сдѣлать только очень мало и ограничился энтомологическими сборами, которымъ впрочемъ очень много препятствовала необыкновенно поздняя и холодная весна. Въ апрѣлѣ еще шелъ снѣгъ, а въ маѣ стояли холода, что было совершенно исключительное явленіе въ здѣшнемъ вообще умѣренномъ и мягкомъ климатѣ.

По этнографіи и археологіи данныхъ собрано было немного. Курганы встрѣчались часто и 2-хъ типовъ, но раскопки ихъ не дали никакихъ результатовъ. Попадались на Кандыкѣ-Тау въ области чернозема каменные бабы. Тамъ, равно какъ очень часто на Чу-Илійскихъ горахъ, на скалахъ высѣчена масса изображеній людей съ луками и животныхъ. Это цѣлый зоологическій атласъ, гдѣ тау-тэкъ, архары, маралы, верблюды и др. звѣри изображены во множествѣ. Часто попадаются изображенія звѣря, крайне похожаго на мамонта. Эти изображенія Красновъ тщательно скопировалъ. Киргизы ничего не знаютъ о происхожденіи этихъ рисунковъ.

Въ Вѣрное Красновъ уже вернулся къ 15 мая и затѣмъ, въ виду наступленія лѣта, направился въ востокъ, вдоль подножья Заилійскаго Ала-тау, іюнь и первую половину іюля экскурсировалъ въ бассейнѣ рѣкъ Чарына и Текеса, а въ половинѣ іюля прибылъ и въ городъ Караколъ, гдѣ уже собиралась экспедиція для восхожденія на группу Ханъ-Тенгри ¹⁾.

Выѣхавъ 16-го іюля 1886 года изъ г. Каракола, гдѣ экспедиція окончательно снарядилась, она направилась по предгоріямъ Тянь-Шаня черезъ рѣки Джергесъ, Везечукъ на рѣку Тургенъ-Аксу, по которой поднялась въ долину рѣки Сары-Джаса. Вверхъ по Сары-Джасу экспедиція дошла до ледниковъ, открытыхъ еще въ 1857 году П. П. Семеновымъ, изслѣдованіями которыхъ экспедиція занималась спеціально только во второе свое посѣщеніе Сары-Джаса, такъ какъ первое было неудачно: экспедиція должна была отсту-

¹⁾ Красновъ сдѣлалъ въ засѣданіяхъ Отдѣленій Геогр. Общества 12 сент. и 26 нояб. 1886 г. и 27 март. 1887 три интересныхъ сообщенія: въ первомъ о прибалхашской низменности, во второмъ о Тянь-Шанѣ, въ третьемъ о — бытѣ Семирѣчскихъ киргизъ (см. Изв. 1886 и 1887 гг.).

пить въ долину Кокъ-Джаръ-Каркара, по причинѣ выпавшаго глубокаго снѣга. Большой ледникъ верховьевъ Сары-Джаса, который П. П. Семеновъ называлъ Ледянымъ моремъ, экспедиція назвала ледникомъ Семенова, другой, въ верховьяхъ рѣки Адыръ-Тюръ, ледникомъ Мушкетова. На ледникѣ Семенова, топографомъ Александровымъ произведена была инструментальная съемка и измѣрено его движеніе. Ледникъ Мушкетова снятъ былъ полунинструментально межевщикомъ Хлудовымъ. Въ верховьяхъ лѣваго притока Сары-Джаса — Иньльчека открытъ ледникъ Иньльчекъ.

Изъ долины Сары-Джаса путешественники спустились въ долину Текеса чрезъ вновь открытый перевалъ Нарынъ-Коль, на которомъ находится переметный ледникъ Тура-Джорга. 16-го августа они были въ поселкѣ Охотничьемъ, откуда совершили экскурсію на озеро Бородабасунъ, съ котораго былъ снятъ видъ на Ханъ-Тенгри.

22-го августа, Игнатьевъ съ художникомъ Хлудовымъ, 6 казаками, 3 джигитами и переводчикомъ пошелъ на Мусартъ въ то время, какъ топографъ Александровъ занимался измѣреніемъ высоты пика Ханъ-Тенгри тригонометрической засѣлкой по долинѣ Баянгола, принявъ абсолютную высоту поселка Охотничьяго за 0. Получена была высота пика Ханъ-Тенгри въ 24.000 ф. н. у. м., такъ что Ханъ-Тенгри и донынѣ должно считать высшею горою въ предѣлахъ Русской Имперіи, такъ какъ высшая изъ горъ въ предѣлахъ Туркестана, пикъ Кауфмана, имѣетъ 23.000 ф. высоты.

Геогностическій составъ Тянь-Шаня, при изслѣдованіи Сары-Джаса и сѣверныхъ ущелій, оказался слѣдующимъ: граниты, сіениты, гнейсы, появившіеся, вѣроятно, въ раннюю палеозойскую эпоху, съ поднятіемъ с.-в. — ю.-з., за ними слѣдуютъ азойскіе сланцы и мраморы, затѣмъ каменноугольные известняки долины Сары-Джаса (на высотѣ 9.500 фут. н. у. м.) и Кокъ-Джара, находящіеся въ согласномъ напластованіи съ глинистыми сланцами, наконецъ, соленосныя глины съ гипсомъ и глинистымъ сланцемъ относятся, вѣроятно, къ третичной эпохѣ. Въ верховьяхъ Сары-Джаса найдены признаки существованія коренного мѣсторожденія золота въ гранитахъ.

Пикъ Ханъ-Тенгри представляетъ по мнѣнію Игнатьева, прежній гранитный островъ палеозойскаго моря; онъ поднимался, какъ въ палеозойскую, такъ и въ послѣдующія геологическія эпохи и достигъ грандіозной высоты.

Перевалъ Мусартъ находится на высотѣ 12.000 ф. н. у. м. Мусартское ущелье пройдено было до южнаго его конца, т. е. до пикета Джаманъ-Курганъ, за которымъ горы прекращаются, начинается мелкосопочникъ и дорога идетъ степью до города Аксу. Слѣды существованія древнихъ ледниковъ найдены на высотѣ 6.800 футовъ н. у. м. на южномъ склонѣ ущелья, слѣдовательно, оно было все заполнено древними ледниками, признаки существованія которыхъ, вслѣдствіе слабаго вліянія атмосферныхъ дѣтелей на вывѣтриваніе, сохранились на высотѣ 6.800 футовъ, между тѣмъ какъ на сѣверномъ склонѣ на этой высотѣ они не сохранились. Тянь-Шань,

на меридіанѣ Мусартскаго перевала, оказался состоящий изъ гранита, сіенита, діорита, мраморовъ и азойскихъ сланцевъ; преобладающими на вершинѣ перевала оказались бѣлые мраморы. Стратиграфическія условія на Мусартѣ запутаны, складки имѣютъ направленіе с.-в.—ю.-з. и с.-з.—ю.-в., въ послѣднемъ случаѣ, азойскіе сланцы приподняты выходами діоритовъ.

7-го сентября Игнатьевъ возвратился въ городъ Караколъ, откуда совершилъ поѣздку по озеру Иссыкъ-Куль на лодкѣ, при чемъ на урочищѣ Байсары найдены: нѣсколько череповъ, глиняная домашняя утварь, кирпичи и шаръ, сдѣланный изъ гранита, употребленіе котораго неизвѣстно; вѣроятно это было орудіе въ гончарномъ дѣлѣ.

Въ то самое время, когда Игнатьевъ ходилъ къ в. на Мусартъ, Красновъ направился на з., черезъ перевалъ Куюлю, вышелъ на р. Ширъ-Ташъ, притокъ Сары-Джаса, а оттуда черезъ перевалъ Бедель перешелъ на китайскую сторону Тянь-Шаня. Въ верховьяхъ р. Куюлю найденъ новый ледникъ, названный въ честь губернатора Семирѣченской области, ледникомъ Фриде. Въ группѣ Лиръ-Таша оказалось 7 ледниковъ, изъ коихъ наибольшій названъ ледникомъ Колпаковского, въ честь покровителя экспедиціи, степнаго Генераль-Губернатора.

Не смотря на то, что нагорья, по которымъ текутъ рр. Сары-Джасъ и Лиръ-Ташъ, лежатъ выше верхней лѣсной границы и даже выше 3.300 метровъ, однако флора далеко не вездѣ носитъ здѣсь альпійскій характеръ. Альпійскіе луга съ растеніями, по большей части общими съ Кавказомъ, Алтаемъ и полярною Сибирью, сохранились лишь на сѣверныхъ склонахъ, на мѣстахъ, увлажняемыхъ снѣгами; на оборотъ, вездѣ, гдѣ пригрѣваетъ солнце, почва на столько суха, что альпійская растительность существовать не можетъ и ее замѣняютъ представители полныхъ степей туранской низменности. Ледниковый наносъ Сырта на столько сухъ, что не въ состояніи, подобно тому, какъ у насъ, дать начало суглинистымъ и супесчанымъ почвамъ; но изъ него рѣдкіе дожди вымываютъ только тончайшую пыль, которая отлагается въ видѣ толщъ наноса, имѣющаго поразительное сходство съ лёсомъ, т. е. тѣмъ плодороднымъ желтоземомъ, который кормитъ весь Китай.

Черезъ перевалъ Бедель, лучшій изъ проходовъ въ этой части Тянь-Шаня, Красновъ прошелъ въ предѣлы Китайской Имперіи. Нижнее теченіе р. Бедель идетъ между отвѣсными скалами, состоящими изъ конгломерата камней, затѣмъ рѣка выходитъ на каменистую пустыню, покрытую чахлой и скудной растительностью. За нею слѣдуетъ оазисъ Учъ-Турфана, гдѣ, не смотря на значительную высоту надъ уровнемъ моря, зрѣютъ виноградъ, дыни и грецкіе орѣхи, даже есть рисовыя плантаціи и существуетъ культура лотоса.

Предварительный свой отчетъ о результатахъ изслѣдованій экспедиціи И. В. Игнатьевъ представилъ Общему Собранію въ засѣданіи 4 февраля 1887 г. (Изв. И. Р. Г. О. Т. XXIII).

Довольно обширные геологическіе матерьялы, собранные Игнатьевымъ, не могли быть обработаны имъ самимъ и переданы были И. В. Мушкетову.

Спутникъ Игнатьева, топографъ А. Александровъ, несомнѣнные географическія заслуги котораго состояли не только въ съемкѣ ледника Семенова и опредѣленіи его движенія, но и въ опредѣленіи высоты Ханъ-Тенгри (24.000 ф.), также какъ и въ гипсометрическихъ опредѣленіяхъ еще 20 пунктовъ, представилъ обстоятельный отчетъ о своихъ работахъ Западно-Сибирскому Отдѣлу Географическаго Общества, напечатанный въ 1893 г. въ XV томѣ его „Извѣстій“. Наконецъ А. Н. Красновъ разработалъ собранныя имъ данныя въ своемъ сочиненіи „Опытъ исторіи развитія флоры южной части Восточнаго Тянь-Шаня“ изданномъ Обществомъ въ 1888 г. и составившемъ Т. XIX его „Записокъ“.

Въ началѣ разматриваемаго періода въ Заилійскомъ краѣ произошелъ цѣлый рядъ опустошительныхъ землетрясеній. Весьма значительныя изъ нихъ обнаружались еще въ іюлѣ 1885 г. въ верхней долинѣ р. Чу и сосѣднихъ горахъ въ Токмакскомъ и Иссыкъ-Кульскомъ уѣздахъ, также какъ и сосѣднихъ частяхъ Туркестана и продолжались почти до половины ноября мѣсяца. Замѣчательный Генераль-Губернаторъ Г. А. Колпаковский командировалъ для изслѣдованій этихъ землетрясеній горнаго инженера И. В. Игнатьева, который о результатахъ своего изслѣдованія сдѣлалъ интересное сообщеніе въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества въ декабрѣ 1885 года, т. е. до своего отправленія въ Ханъ-Тенгрийскую экспедицію (Изв. 1886 г. Т. XXII).

28-го мая 1887 г. въ городѣ Вѣрномъ произошло ужасное землетрясеніе, превратившее въ теченіе одного дня въ груды развалинъ всѣ 1.500 каменныхъ зданій этого въ то время лучшаго въ Центральной Азіи и цвѣтущаго города. Въ Вѣрномъ и Алматинскихъ станицахъ погибло 236 чловѣкъ, да въ горахъ болѣе сотни людей. По полученіи о томъ извѣстія въ Петербургѣ, съ Высочайшаго соизволенія, была снаряжена Горнымъ Департаментомъ Министерства Государственныхъ Имуществъ особая экспедиція для изслѣдованія области землетрясенія и всѣхъ обстоятельствъ, его сопровождавшихъ.

Руководство и организація изслѣдованій была возложена Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскимъ на Д. Чл. Общ. И. В. Мушкетова и всѣ работы Комиссіи приурочены къ Геологическому Комитету. Въ составъ Комиссіи, вошли еще горные инженеры: Ф. П. Брусницынъ, находившійся въ то время на развѣдкахъ каменнаго угля въ Семирѣченской области, И. В. Игнатьевъ, состоявшій на службѣ при Степномъ Генераль-Губернаторѣ, М. Н. Ляминъ и Э. А. Штедингъ, только-что окончившіе курсъ въ Горномъ Институтѣ. Кромѣ того, были командированы въ экспедицію топографъ П. А. Рафаиловъ изъ С.-Петербурга и мѣстный топографъ Стрижовскій, также мѣстные: фотографъ Никола и рисовальщикъ Хлудовъ. Всѣ члены Комиссіи собрались въ г. Вѣрномъ къ 24 іюля, но работы начались раньше; до 24 іюля Ляминъ и Штедингъ изучали слѣдствія землетрясенія по пути отъ г. Сергіополя до г. Вѣрнаго. Ф. П. Брусницынъ изслѣдовалъ разрушенія въ долинѣ Аксая и Кескелена, а И. В. Игнатьевъ въ долинахъ Большой и Ма-

лой Алматинск. По приѣздѣ въ г. Вѣрный, Мушкетовъ вслѣдствіе болѣзни, въ продолженіе двухъ недѣль, не могъ принимать участія въ работахъ, тогда какъ остальные члены занимались подробнымъ изученіемъ характера разрушенія въ г. Вѣрномъ и его окрестностяхъ, при чемъ сдѣланы многочисленныя опредѣленія положенія трещинъ, которыя, при сведеніи ихъ результатовъ, дали возможность выяснить, по способу Маллета, направленіе, и вѣроятную приблизительную глубину исходнаго пункта землетрясенія, что было бы невозможно, за отсутствіемъ наблюденій, во время самаго землетрясенія. Собравъ всѣ официальные свѣдѣнія и познакомившись съ общимъ характеромъ разрушеній, Мушкетовъ выработалъ, для дальнѣйшихъ работъ, слѣдующую программу, по которой и были исполняемы работы съ 9 августа.

1) Горный Инженеръ Игнатьевъ долженъ былъ прослѣдить результаты землетрясенія къ сѣверу отъ г. Вѣрнаго до г. Копала и далѣе къ г. Лепсинску, черезъ Ала-Куль до Чугучака и Бахты, откуда вдоль Тарбагатая до г. Сергіополя.

2) Горному Инженеру Брусницыну поручены были подобныя же изслѣдованія, но въ другомъ направленіи, приблизительно перпендикулярномъ къ первому, а именно онъ долженъ былъ прослѣдить бывшее землетрясеніе отъ Илійскаго выселка внизъ по р. Или и затѣмъ черезъ Макуръ и Алтынъ-Эмель дойти до Кульджи, собрать свѣдѣнія отъ китайцевъ и оттуда идти на Калканъ, чтобы, совместно съ Мушкетовымъ, осмотрѣть мѣсторожденіе каменнаго угля на Калканѣ и рѣшить вопросъ о продолженіи развѣдокъ.

3) Инженерамъ Лямину и Штедингу поручались подобныя же изслѣдованія въ направленіи къ западу отъ Вѣрнаго, со включеніемъ западнаго побережья оз. Иссыкъ-Куля, ущелья Буамъ, при чемъ Ляминъ долженъ былъ прослѣдить землетрясеніе на сѣверномъ склонѣ Александровскаго хребта къ югу отъ г. Пишпека, а Штедингъ—къ сѣверу отъ Пишпека, внизъ по р. Чу. Кромѣ того они должны были собрать свѣдѣнія о Бѣловодскомъ землетрясеніи 22-го іюля 1885 г., въ видѣ дополненія къ тѣмъ, которыя были сообщены Игнатьевымъ въ предшествовавшемъ году.

4) Топографу Рафаилову поручалась нивелировка отъ г. Вѣрнаго черезъ два хребта: Зайлійскій и Кунгей-Алатау до озера Иссыкъ-Куля (около 150 верстъ), а также тригонометрическое опредѣленіе высоты нѣкоторыхъ выдающихся вершинъ. Нивелировка эта, имѣя важное значеніе для составленія точнаго геологическаго разрѣза черезъ два хребта, вмѣстѣ съ тѣмъ должна была послужить основаніемъ для будущихъ опредѣленій измѣненій высоты горъ.

5) Топографу Стрижевскому была поручена съемка долины Аксая въ предѣлахъ площади обваловъ, а также обваловъ на Джаманъ и-Тасты-Булакѣ.

6) Мушкетовъ взялъ на себя изслѣдованіе центральной области землетрясенія, преимущественно въ горахъ между Вѣрнымъ и оз. Иссыкъ-Кулемъ, а также къ востоку отъ г. Вѣрнаго до Калкана и Турайгыра. Фотографъ Никола и рисовальщикъ Хлудовъ, послѣ работъ въ Вѣрномъ и

ближайшихъ окрестностяхъ, все время находились съ Мушкетовымъ и исполняли работы по его указанію. Они прошли изъ г. Вѣрнаго по линіи нивелировки до оз. Иссыкъ-Куля, затѣмъ по восточному побережью озера до г. Каракола, откуда черезъ перевалы Шаты и Турайгырь вышли на Чиликъ и, побывавъ на Калканѣ, возвратились въ Вѣрный черезъ Иссыкъ и Талгаръ. Часть этого пути, именно черезъ переваль Алматы и Койсу до Иссыкъ-Куля, совершили также инженеры Ляминъ и Штедингъ.

По окончаніи этого маршрута, Мушкетовъ направился къ западу отъ Вѣрнаго и въ Бѣловодскѣ соединился съ инженерами Ляминымъ и Штедингомъ. Вмѣстѣ они прослѣдили землетрясеніе 28-го мая 1887 г. и 22-го іюля 1885 г. до Ташкента, гдѣ закончили свои работы 8-го сентября и возвратились въ Петербургъ черезъ Самаркандъ, Бухару, Закаспійскую область и Астрахань.

Отчетъ объ изслѣдовапіяхъ, произведенныхъ Коммиссіею И. В. Мушкетова, былъ имъ сообщенъ Обществу въ Общемъ Собраніи 9-го марта 1888 г. и напечатанъ въ 1888 г. въ „Извѣстіяхъ“ Общества (Т. XXIV), а полный отчетъ былъ изданъ въ „Трудахъ“ Геологическаго Комитета т. X № 1—1889 г. со многими, рисунками и картами.

Изъ путешествій и изслѣдованій, произведенныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ на Туркестанской, т. е. Алайско-Памирской окраинѣ нагорной Азіи, ближайшее отношеніе къ кругу дѣятельности Общества имѣли 4 экспедиціи, совершенныя Г. Е. Грумъ-Гржимайло съ 1884 по 1887 г., которыя по ихъ связи между собою мы разсматриваемъ здѣсь, хотя первыя двѣ были еще совершены въ концѣ предшедшаго періода.

Первая изъ этихъ экспедицій была предпринята Г. Е. Грумъ-Гржимайло на средства, дарованныя ему нынѣшнимъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Общества Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Общество съ своей стороны снабдило путешественника открытымъ листомъ и рекомендательными письмами въ Туркестанъ, для облегченія его изслѣдованій въ Туркестанскомъ краѣ и Бухарскихъ владѣніяхъ и снабдила его нѣкоторыми инструментами.

Маршрутъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло въ общихъ чертахъ выработался при содѣйствіи членовъ И. Р. Г. О. проф. И. В. Мушкетова, горнаго инженера Д. Л. Иванова и В. О. Ошанина. Грумъ-Гржимайло долженъ былъ посѣтить оз. Кара-Куль, Алайскую долину, проникнуть возможно далѣе по р. Мукъ-Су; затѣмъ, подняться на ледникъ Федченко и изучить направленіе хребтовъ и характеръ мѣстности р. Марканъ-Су, буде къ тому представилась бы хоть какая-нибудь возможность. Такимъ образомъ, въ программу экспедиціи, кромѣ специально зоологическихъ изслѣдованій и собранія этнографическихъ данныхъ, входило еще и измѣреніе высотъ пройденныхъ мѣстностей и маршрутная съемка на рѣкахъ Марканъ и Мукъ-Су. Какъ проникнуть первоначально въ Алайскую долину, являлось рѣшительно

безразличнымъ, и послѣ нѣкотораго колебанія, Грумъ-Гржимайло остановился на Ошъ-Вадиль-Кара-казыкскомъ пути.

Изъ Оша путешественникъ выступилъ по Араванской дорогѣ 20-го мая, въ сопровожденіи четырехъ конвойныхъ казаковъ Оренбургскаго войска и, 30-го мая прибылъ въ Вадиль, расположенный у подошвы Алая. Черезъ Алай путешественникъ перешелъ 20-го іюня въ Кара-казыкскомъ перевалѣ; затѣмъ онъ прошелъ 28-го іюня между рѣками Коксу и Карамуномъ черезъ перевалъ Джекаинды, экскурсировалъ на берегахъ рѣкъ Кызылъ-Су, Мукъ-Су и вообще на верхнихъ рѣкахъ Сурхаба, одной изъ верхнихъ рѣкъ Аму-Дарьинской системы. Затѣмъ уже въ половинѣ іюля Г. Е. Грумъ-Гржимайло, находясь у подножія Заалайскаго хребта, перешелъ черезъ Терсъ Агарскій перевалъ, дошелъ до р. Мукъ-Су въ верхнихъ частяхъ ея теченія, но до ледника Федченко не могъ достигнуть, вслѣдствіе неблагоприятной погоды, вернулся на сѣверный склонъ Заалайскаго хребта, пересѣкъ этотъ хребетъ въ Кызылъ-артскомъ перевалѣ и доходилъ до озера Кара-Куля—самаго дальняго изъ пунктовъ, достигнутыхъ имъ въ эту экспедицію. Пробывъ на Кызылъ-Артѣ на обратномъ пути 5 дней Грумъ-Гржимайло, черезъ Гульчу, вернулся въ Ошъ 20-го августа. Отчетъ объ этой экспедиціи былъ представленъ имъ въ Общество и напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ“ 1884 г. (Т. XX).

Экспедиція Г. Е. Грума-Гржимайло въ 1885 г. служила непосредственнымъ продолженіемъ его экспедиціи 1884 года и была предпринята путешественникомъ, въ сопровожденіи топографа шт.-кап. Родіонова, снова на средства, дарованныя Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ, съ небольшимъ пособіемъ со стороны Общества.

29-го марта Г. Е. Грумъ-Гржимайло выступилъ изъ Самарканда на Джамъ въ сопровожденіи Родіонова, 2-хъ препараторовъ и 11 человекъ прислуги и конвойныхъ казаковъ. За Джамомъ путешественниковъ встрѣтило посольство эмира, которое сопровождало ихъ до Карши. Изъ Карши Грумъ выступилъ 7-го апрѣля, а 11-го, пройдя Гузаръ, вступилъ въ предгорія южной вѣтви Гиссарскаго кряжа. 17-го, черезъ ущелье Чакъ-Чакъ, о которомъ ходитъ среди мусульманъ много любопытныхъ разсказовъ, онъ прибылъ въ Шаръ-Абадъ. Отсюда онъ вышелъ на р. Сурханъ при Акъ-Курганѣ и потомъ, долиной этой рѣки, вышелъ на Денау, въ который вступилъ 26-го. Слѣдуя въ томъ же направленіи, т. е. вверхъ по рѣкѣ, Гр.-Грж. черезъ Юрчи, Сары-Джуй и Регаръ вышелъ къ резиденціи Гиссарскаго бека—городу Кара-Тагу. Отсюда 4-го мая Грумъ-Гржимайло выступилъ въ юго-восточномъ направленіи, пересѣкъ хребетъ Баба-Тагъ и ущельемъ Кара-Кусъ (Черный глазъ) вышелъ на р. Кафирнаганъ. Долиной этой рѣки внизъ, дѣлая въ сторону Баба-Тага боковыя экскурсіи, онъ дошелъ до Кабадіана. Черезъ рѣку Кафирнаганъ Грумъ переправился на лодкахъ. Изъ Кабадіана въ одинъ переходъ онъ дошелъ до рѣки Вахша, черезъ которую перебрался на паромѣ 16 мая. Отсюда Гр.-Грж. поплылъ вверхъ по рѣкѣ до Курганъ-

Тюбе и дальше до урочища Санъ-Туда. Далѣе онъ сперва прошелъ въ сѣверо-восточномъ направленіи горами и долиной Луаръ-Кульской до разрушеннаго нынѣ Дангара-Кургана, а потомъ черезъ Джилъ-Тау достигъ кишлака Бальяна. Рѣку Кчи-Сурханъ и рѣку Акъ-Су (вѣрнѣе Яхъ-Су), Грумъ перешелъ въ бродъ, а 24-го проходилъ уже по кривымъ улицамъ Куляба. Отсюда къ сѣверо-западу и опять черезъ рѣку Акъ-Су въ бродъ Гр.-Грж. достигъ, Бальджуана. Вверхъ по Хавалимъ-Су и черезъ перевалъ Ходжа-Курамъ онъ вышелъ на рѣку Акъ-Су (ледяная рѣка). Вверхъ по этой рѣкѣ, которая выше кишлака Акъ-Су носитъ уже названіе Талуаръ-Су, достигъ до ея верховій. Перейдя перевалъ Полузакъ (болѣе 10.000 ф.), онъ спустился по р. Полузакъ и 9 іюня достигъ до Тавильдара. Отсюда онъ шелъ вверхъ по р. Хунгобу до устья р. Сагри-Даште и вверхъ по этой рѣкѣ черезъ Сагри-Даштскую щель на перевалъ Агвай-Сагри (болѣе 10.000 ф.). Съ перевала по замѣчательному ущелью р. Хумбою и рѣкою Гишанъ-Дарья прибылъ въ Кала-и-Хумъ, 15 іюня. Разспросы о дорогахъ вверхъ и внизъ по Пянджу дали неутѣшительные результаты. Убѣдившись въ справедливости рассказовъ (р. Пянджъ залила мѣстами варнизы), путешественникъ принужденъ былъ тою же дорогой вернуться обратно на р. Хингобъ. Правымъ ея берегомъ, миновавъ Иштунъ, онъ дошелъ до Піріохъ-Тау и изъ кишлака Носанъ сталъ подыматься, при исключительно хорошихъ условіяхъ и при содѣйствіи дарвазцевъ, на перевалъ Гардани-Кафтаръ, который и перевалилъ 26-го. Далѣе онъ перешелъ бродъ рѣки Сурхабъ, Пули-Занги, Зери-Заминъ и Оби-Байзиракъ, которыя, сливаясь всѣ вмѣстѣ, подъ именемъ Оби-Рагнау прорываютъ хребетъ Петра Перваго. Отъ Тупчека Гр.-Грж. сдѣлалъ боковыя экскурсіи по р. Зери-Заминъ къ подошвѣ Кара-Шура (вѣроятная высота 23.000 ф.); отсюда черезъ перевалъ Хышъ-Кулякъ 3 іюля вышелъ на сѣверный склонъ хребта Петра Перваго. Предгоріями прошелъ до Калаи-Лаби-Объ, а дальше шелъ внизъ по Сурхабу и прибылъ въ Гармъ. Далѣе опять внизъ по р. Сурхабу путешественникъ прибылъ въ Обигармъ. 13-го іюля онъ оставилъ этотъ пунктъ и черезъ Файзабадъ, Кафирнаганъ, Дюшамбе, 16-го вернулся въ Каратагъ. Вверхъ по р. Сангъ-Гирданъ онъ дошелъ до перевала Лягара-Мурда, который и перевалилъ 24-го. Здѣсь до 30 іюля производилъ боковыя экскурсіи. Затѣмъ на Ташъ-Курганъ, Шааръ, Чимъ-Курганъ, прибылъ въ Карши, а отсюда 6 августа выступилъ прямой дорогой на Джамъ и 9-го августа уже былъ въ Самаркандѣ.

Главнѣйшими результатами экспедиціи были разумѣется зоологическіе сборы и наблюденія. Изъ естественно-историческихъ коллекцій, коллекцій безпозвоночныхъ животныхъ были, конечно, гораздо обширнѣе, такъ какъ спеціальность путешественника была энтомологія.

Сопоставляя маршруты Г. Е. Грумъ-Гржимайло 1884 и 1885 годовъ съ маршрутами зоологовъ Сѣверцова, Руссова, Федченко и Ошанина обнаружилось, что первые какъ-бы связываютъ воедино всѣ эти экспедиціи—

вслѣдствіе чего возможно было получить совершенно точную и опредѣленную фаунистическую картину Памира и прилежащихъ странъ и матеріалъ, собранный Грумъ-Гржимайло въ эти 2 года, пролилъ новый свѣтъ на этотъ уголокъ Средней Азіи.

Чисто географическіе результаты экспедиціи заключались въ съемкахъ сопровождавшаго Г. Е. Грумъ-Гржимайло шт.-капит. Родіонова, вездѣ измѣрявшаго высоты и тщательно записывавшаго маршруты. При этомъ былъ собранъ еще обоими путешественниками богатый разспросный матеріалъ и сдѣлано много замѣтокъ по сельскому хозяйству, климату и флорѣ страны.

По возвращеніи въ Петербургъ Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ въ Обществѣ Собраніи 4 дек. 1885 интересное сообщеніе „Очеркъ при-памирскихъ странъ“ (Изв. И. Р. Г. О. 1886 г. Т. XXII).

Экспедицію Г. Е. Грумъ-Гржимайло 1886 г., совершенную имъ также на средства Великаго Князя Николая Михайловича, Географическое общество приняло еще болѣе подѣ свое покровительство. Экспедиція эта, какъ и экспедиція 1884 г., имѣла своею исходною точкою городъ Омъ, но была направлена совершенно въ другую сторону, т. е. не къ Алаю и Памиру, а къ южнымъ частямъ западныхъ развѣтвленій Тянь-Шаня и имѣла цѣлью сравнительныя зоо-географическія изслѣдованія Памирской, Алайской и Тянь-шаньской фауны. Г. Е. Грумъ-Гржимайло черезъ Ханабатъ вышелъ на Кара-Дарью, южную составную вѣтвь Сыръ-Дарьи, далѣе черезъ Зергеръ-Су и Кумъ-Вель пробрался на р. Кугартъ, по коей поднялся на перевалъ Кугартъ, далѣе слѣдовалъ на Тогузъ-Тарау и вверхъ по долинѣ р. Кугарта, затѣмъ на Акъ-Шіирякъ, Уй-Геленъ и Кызылъ-Веленъ вышелъ на р. Макмало, а оттуда черезъ Ала-Вугу на Нарынъ, вверхъ по Нарыну дошелъ до Нарынскаго укрѣпленія, оттуда по долинѣ Атъ-Ваши вышелъ на р. Караконяъ, перешелъ черезъ перевалъ Ташъ-Рабатъ на озеро Чатыръ-Куль; далѣе, перейдя перевалъ Туруартъ, спустился къ Кашгару, гдѣ нашелъ радушное гостепріимство у консула Н. Ѳ. Петровскаго. Изъ Кашгара Грумъ-Гржимайло, слѣдуя черезъ перевалъ Иркештемъ и Таунъ-Мурунъ, вышелъ на р. Кызылъ-Су, потомъ вдоль подножія Завлійскаго хребта повернулъ въ Алайскую долину, черезъ перевалы Каунъ, Кичи-Алай и Кошъ-Муйнакъ вернулся въ Омъ. Такимъ образомъ въ третью свою экспедицію Грумъ-Гржимайло преимущественно изслѣдовалъ въ зоо-географическомъ отношеніи Тянь-шанское нагорье, давшее ему весьма важныя матеріалы для сравненія Памирской фауны съ фауною западныхъ расчлененій Тянь-Шаня.

Въ 1887 г. Г. Е. Грумъ-Гржимайло снова направился въ Памиръ, на этотъ разъ въ сопровожденіи своего брата, офицера гвардейской артиллеріи, М. Е. Грумъ-Гржимайло. Экспедиція была снаряжена Обществомъ, на средства, предоставленныя ему извѣстнымъ меценатомъ Д. Чл. графомъ С. Д. Шереметовымъ, котораго Совѣтъ признавалъ, на основаніи § 102 устава, Членомъ-Соревнователемъ Общества.

Въ экспедиціи 1887 г. Грумъ-Гржимайло занялся обслѣдованіемъ

преимущественно съ зоо-географической точки зрѣнія—части Памира къ востоку отъ горнаго узла Сель-Тау. Для этой цѣли онъ знакомыми путями пробрался черезъ Алай и Заалайскій хребетъ, который перешелъ въ Кызылъ-артскомъ перевалѣ, прошелъ по восточному берегу озера Кара-Куль, повернулъ оттуда къ ю.-в., дошелъ до р. Кудара, пр. Мургаба, посѣтилъ въ ея верховьяхъ ледникъ, названный братьями Грумъ-Гржимайло ледникомъ Шереметева, но попытки путешественниковъ проникнуть къ югу отъ р. Кудара на Мургабъ, прямымъ путемъ, не увѣнчались успѣхомъ. Не удалось также перейти Мургабъ и у Акъ-Байтала, вслѣдствіе чего братья Грумъ-Гржимайло избрали кружный путь, стараясь все-таки исполнить свое намереніе проникнуть въ Ваханъ и на Сарыколь. Съ этою цѣлью они, мимо Рангъ-Куля, направились на Ташъ-Курганъ Сарыкольскій и оттуда по верховьямъ Яркендъ-Дарьи черезъ Мустагъ—предгорія Каракумского хребта, прошли черезъ перевалъ Бенку на Акъ-Су, узнавъ изъ разспросныхъ свѣдѣній о невозможности перевалить въ Канджутъ за непроходимостью лѣтомъ перевала Гунзробъ. Но и съ Акъ-Су, куда они вышли у Мазара, имъ не довелось пробраться въ Ваханъ, а пришлось возвратиться кратчайшимъ путемъ на Алай.

Работы братьевъ Грумъ-Гржимайло состояли въ слѣдующемъ:

А. По географіи:

1) на протяженіи 2.000 верстъ была произведена съемка въ 5 верстномъ масштабѣ; 2) открыты и изучены, насколько это было возможно, ледники въ верховьяхъ рѣки Танимаса; 3) опредѣлены высоты 20 новыхъ пунктовъ и провѣрены старыя опредѣленія; 4) собранъ обширный разспросный матеріалъ, въ которомъ первое мѣсто занимаютъ статистическія данныя о населеніи Памира, о количествѣ скота, и т. д., а затѣмъ собраны о Канджутѣ всѣ свѣдѣнія, какія только можно было собрать разспроснымъ путемъ и т. д.; 5) выяснено направленіе горныхъ хребтовъ западной части Каракумской горной системы; 6) сняты фотографіи со всѣхъ пунктовъ, могущихъ представить географическій интересъ, и 7) сдѣланы наблюденія, относящіяся до характеристики климата на Памирѣ; показанія максимумовъ и минимумовъ температуры; наблюденія за вѣтровыми измѣненіями и проч.

Б. По этнографіи и антропологій:

1) сняты фотографіи (около 150) съ типовъ тѣхъ народностей, которыя пришлось встрѣтить; а именно кара-киргизъ, сартовъ, таджиковъ Сарыкола и Рошана, канджутцевъ, и т. д.; 2) сдѣланы фотографическія снимки съ памятниковъ архитектуры, съ различныхъ породъ скота, и т. д.

В. По зоологій и зоогеографіи:

Должно отмѣтить, что насколько коллекціи позвоночныхъ были полны и значительны, на столько же коллекціи насѣкомыхъ незначительны. Но это не вина членовъ экспедиціи: Памиръ замѣчательно бѣденъ въ энтомологическомъ отношеніи.

Результаты своих зоогеографических наблюдений, совершенных имъ во время всѣхъ 4-хъ его экспедицій на Алаѣ, Памирѣ, въ восточной Бухарѣ и на западномъ Тянь-Шанѣ, Г. Е. Грималь-Гримальло изложилъ въ своемъ обширномъ трудѣ въ „*Le Pamir et sa faune lepidopterologique*“, составляющемъ обширный IV томъ превосходнаго изданія *Memoires sur les lepidoptères*, redigés par N. M. Romanoff. Томъ этотъ вышелъ въ 1894 году.

Въ самомъ началѣ разсматриваемаго періода въ первые ряды дѣятелей Общества по изслѣдованію Туркестанско-Памирской окраины нагорной Азіи вступилъ дѣйств. чл. Общества Б. Л. Громбчевскій. Обществу онъ сдѣлался извѣстенъ впервые по своей поѣздкѣ въ Кашгаръ и Хотанъ въ 1885 г. Смѣло задуманное имъ предпріятіе проникнуть черезъ Памиръ въ независимое тогда владѣніе Канджуть, т. е. на верховья рѣчной системы Инда, было встрѣчено съ сочувствіемъ Совѣтомъ Общества и нашло себѣ полную поддержку.

Экспедиція Громбчевскаго была снаряжена Обществомъ въ 1883 году, при благосклонномъ содѣйствіи и помощи Главнаго Штаба.

Выйдя 2-го іюля изъ Маргелана, мѣста постоянного своего пребыванія, Б. Л. Громбчевскій направился въ Канджуть черезъ Памиръ, такъ какъ путь этотъ представлялся, по всѣмъ имѣвшимся свѣдѣніямъ, наиболѣе безпрепятственнымъ; но не прошелъ онъ и половины разстоянія между нашею границею и Канджутомъ, какъ на Мургабѣ, куда онъ вышелъ съ Алая мимо Кара-Куля и Рангъ-Куля, наткнулся на обширное стойбище подвластныхъ Китаю киргизовъ, не соглашавшихся пропустить его дальше. Все свое умѣніе обходиться съ азіатами Громбчевскій долженъ былъ употребить, чтобы обезпечить себѣ дальнѣйшее движеніе къ намѣченной цѣли. Добыть желанный пропускъ ему удалось, но уже черезъ два перехода пришлось ему опять преодолевать такое же препятствіе. И тутъ оно было обойдено, и экспедиція вступила на афганскую территорію; приходилось удваивать осторожность; съ афганцами врядъ-ли удалось бы сговориться и, какъ скоро до Громбчевскаго дошли вѣсти о нахожденіи афганскаго пикета въ недалекомъ отъ него разстояніи, онъ оставилъ первоначальный планъ идти кратчайшимъ путемъ въ Канджуть и рѣшилъ слѣдовать болѣе кружнымъ, болѣе труднымъ, но болѣе обезпечивавшимъ ему возможность достиженія цѣли, путемъ.

Громбчевскій вступилъ въ горный лабиринтъ. Погода, доселѣ ему благоприятствовавшая своей ясностью, начала портиться къ выгодѣ экспедиціи: дождь смывалъ слѣды ея движенія, а снѣгъ, смывающій дождь, заметалъ могущіе выдать экспедицію слѣды, несмытые дождемъ. Виѣстъ съ тѣмъ, однако, перевалъ заваленъ былъ снѣгомъ, и экспедиція вынуждена была подъ самымъ переваломъ залечь въ снѣгу, въ ожиданіи, когда стихнетъ непогода; то было въ началѣ августа. Въ ночь съ 9-го на 10-е августа дымъ отъ костра выдалъ близость непріятеля. Громбчевскій съ казакомъ прокрался на этотъ дымъ, захватилъ двухъ ваханцевъ, посланныхъ афганцами ловить его; отъ своихъ плѣнниковъ онъ узналъ, что отрядъ афганской кавалеріи,

въ 60 человекъ, занялъ пунктъ, съ котораго онъ только-что ушелъ. Медлить было нечего; едва проглянуло утро, Громбчевскій повелъ свой маленькій отрядъ черезъ перевалъ Вахджиръ, оказавшійся только на 300 футъ ниже Монблана. Близость опасности и мятели не удержала Громбчевскаго отъ опредѣленія высоты перевала по точкѣ кипѣнія воды. Днемъ 10-го августа Громбчевскій былъ уже въ безопасности отъ нападенія афганцевъ, на китайской землѣ, ожидая съ минуты на минуту встрѣчи съ китайцами, которые не допустили бы его пройти въ Канджутъ, и потому, не давъ вздохнуть ни спутникамъ, ни измученнымъ вьючнымъ животнымъ, онъ пошелъ на поиски перевала. Трое сутокъ блуждая въ горахъ, искала себя экспедиція прохода и наконецъ нашла его: на утро 15-го августа экспедиція перевалила, на 16.100 ф. абсолютной высоты, хребетъ Мустагъ въ Канджутъ, куда, какъ оказалось, уже за два года до того, проникъ впервые англичанинъ г. Кокгартъ, свѣдѣнія объ экспедиціи котораго въ Канджутъ проникли въ печать лишь въ августъ 1888 г., въ то время, когда Громбчевскій былъ въ Канджутѣ.

Съ первыхъ же шаговъ по Канджуту Громбчевскій убѣдился, что безъ дѣятельной помощи хозяевъ страны ему дальше пройти невозможно. И онъ написалъ Канджутскому хану, что подданный Бѣлаго Царя идетъ къ нему гостемъ и проситъ доставить ему возможность повидать его страну и его народъ. Ханъ выслалъ ему на встрѣчу брата, и съ привѣтомъ, и почестью встрѣтилъ Громбчевскаго.

Пробывъ въ Вальтитѣ, столицѣ ханства, 7 дней, Громбчевскій, на 8-й день своего тамъ пребыванія, направился въ обратный путь послѣ торжественной прощальной аудіенціи у хана.

19 сентября Канджутъ былъ позади. Благодаря стараніямъ русскаго консула въ Кашгарѣ, Н. О. Петровскаго, которому Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества выразилъ глубокую признательность за дѣятельную поддержку экспедиціи Громбчевскаго и сердечное къ ней отношеніе, китайцы встрѣтили экспедицію радушно. Оставивъ людей подъ охраной китайскаго бека, Громбчевскій съ однимъ джигитомъ и проводникомъ пошелъ на верховья Раскемъ-Дары, въ надеждѣ пробраться до Каракорума и связать свою съемку съ англійскою. Трусость проводника передъ набѣгомъ канджутцевъ помѣшала осуществленію этого плана. Проводникъ утопилъ барановъ партіи и тѣмъ вынудилъ Громбчевскаго къ отступленію въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Каракорума.

Но изслѣдованіе Раскемъ-Дары Громбчевскій не хотѣлъ оставить не продолженнымъ и, не имѣя возможности проникнуть на имѣющіяся на одномъ изъ ея притоковъ нефритовыя копи съ юга, рѣшилъ достигнуть ихъ съ сѣвера. Цѣною неимоверныхъ усилій, перейдя 3 перевала, отъ 12 до 13 тысячъ футовъ абсолютной высоты, съ опасностью жизни, Громбчевскій достигъ и тутъ самъ-другъ съ проводникомъ, наѣщенной цѣли. Онъ видѣлъ коренную залежь того самаго нефрита, изъ котораго, по преданію, была сдѣ-

лана плита надъ гробомъ Тамерлана, добылъ образцы его, и лишь верстъ на 20 не дошелъ до пункта, посѣщеннаго въ 1887 году англичаниномъ Юнгхосбендъ, маршрутъ котораго былъ опубликованъ лишь въ сентябрѣ 1888 года. Совершенное истощеніе средствъ побудило Громбчевскаго положить предѣлъ дальнѣйшимъ стремленіямъ его въ невѣдомые уголки этой части Азіи, и онъ, избѣгая все-таки пройденныхъ ранѣе его путей, восточными предгоріями Памира вышелъ къ Кашгару, сдѣлавъ и на этомъ участкѣ своихъ изслѣдованій интересныя географическія находки.

27-го ноября Громбчевскій вернулся въ Маргеланъ, откуда вышелъ за $4\frac{1}{2}$ мѣсяца передъ тѣмъ.

За это время имъ было пройдено верхомъ 2.808 верстъ, въ томъ числѣ за предѣлами Россіи 2.284 версты, изъ которыхъ на 1.383 верстномъ протяженіи ведена маршрутно-глазомерная съемка въ 5 верстномъ масштабѣ; опредѣлена широта 14 пунктовъ, въ 158 пунктахъ произведены гисометрическія наблюденія, при чемъ высота переваловъ и прочихъ особенно интересныхъ пунктовъ, числомъ 81, опредѣлена по точкѣ кипѣнія дистиллированной воды, которую Громбчевскій съ этою цѣлью всюду возилъ за собою. Трижды въ день производились правильныя метеорологическія наблюденія; собраны небольшія зоологическія и этнографическія коллекціи и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ взяты образцы горныхъ породъ; записано около 2.000 словъ канджутскаго нарѣчія и нѣсколько сотъ словъ нарѣчія ваханскаго; сдѣлано также 125 фотографическихъ снимковъ и вывезены обширнѣйшія разспросныя свѣдѣнія и весьма цѣнныя наблюденія всякаго рода и по физической географіи посѣщенной мѣстности, и по этнографіи и т. д.

По пріѣздѣ въ Петербургъ въ декабрьскомъ Обществѣ Собраніи 1888 года Громбчевскій сдѣлалъ интересное сообщеніе, иллюстрированное богатою коллекціей предметовъ изъ быта обитателей Канджута (см. журналъ засѣданія Совѣта 30 января 1889 г.).

Совѣтъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ знакъ признательности за столь блестящее исполненіе В. Л. Громбчевскимъ возложеннаго на него Совѣтомъ порученія, присудилъ ему малую золотую медаль Общества.

Результаты интереснаго путешествія Громбчевскаго были въ возможной скорости обработаны членами Геогр. Общества ¹⁾.

Астрономическія опредѣленія его были обработаны Д. Чл. К. В. Шарнгорстомъ. Астрономическія наблюденія эти производились В. Л. Громбчевскимъ малымъ универсальнымъ инструментомъ работы Керна и двумя карманными хронометрами. Вертикальный кругъ инструмента имѣлъ всего около трехъ дюймовъ въ діаметрѣ и отсчитывался по двумъ ноніусамъ съ точностью до минуты; труба увеличивала около пятнадцати разъ и имѣла объективъ діаметромъ немного болѣе полудюйма. Несмотря на столь незна-

¹⁾ См. Изв. И. Р. Г. О., 1889. Т. XXV.

чительные размѣры инструмента, капитану Громбчевскому удалось сдѣлать имъ очень хорошія наблюденія и прочно установить на картѣ свой маршрутъ по астрономическимъ пунктамъ.

Для опредѣленія широтъ наблюдались около-полуденныя высоты солнца и иногда также полярная звѣзда; время всегда опредѣлялось по солнцу, наблюдая его высоты, когда позволяла погода, и на востокъ и на западъ. До и послѣ наблюденій отсчитывались anerондъ и термометръ для опредѣленія рефракціи и сравнивались хронометры. Постоянство мѣста зенита въ продолженіе путешествія свидѣтельствуетъ, что инструментъ все время находился въ совершенномъ порядкѣ; въ такомъ же хорошемъ состояніи находились и хронометры, какъ это видно изъ ежедневныхъ ихъ сравненій.

Долготы были выведены изъ перевозки хронометровъ. Основными пунктами для долготъ служили Базай-и-Гумбезъ и урочище Тульки-Тепе, которыхъ долготы были взяты съ 30 верстной карты верховьевъ Аму-Дарьи, составленной при Военно-Топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба. Положенія этихъ пунктовъ были извѣстны ранѣе по астрономическимъ опредѣленіямъ капитана Путаты и г. Троттера и по маршрутной съемкѣ Бендерскаго.

Количество исчисленныхъ Шарнгорстомъ, по наблюденіямъ Громбчевскаго, астрономическихъ пунктовъ (по широтамъ и долготамъ) простиралось до 18.

Барометрическія опредѣленія Громбчевскаго были обработаны Д. Д. Гедеоновымъ. Для опредѣленія давленія воздуха, Б. Л. Громбчевскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи карманный anerондъ отъ 450 до 790^{mm} и гипсотермометръ. Инструменты эти послѣ экспедиціи были отосланы для изслѣдованія въ Главную Физическую Обсерваторію, которая сообщила Обществу ихъ поправки. Всего было опредѣлено Громбчевскимъ высотъ 140 пунктовъ, изъ которыхъ 49 было отнесено Гедеоновымъ по степени точности опредѣленій къ 1-му разряду.

Самъ Громбчевскій сверхъ того сообщилъ Обществу свои интересныя замѣтки о климатѣ Памира, Канджута и Раскема; И. В. Мушкетовъ представилъ Обществу свою, основанную на наблюденіяхъ Громбчевскаго, записку о нефритѣ и жадеитѣ съ Восточнаго Памира ¹⁾.

Наконецъ Громбчевскій, не смотря на то, что при трудности производившагося на легкѣ его путешествія и позднемъ времени года, естественно-историческихъ сборовъ, собралъ однакоже небольшую энтомологическую коллекцію, давшую нѣкоторыя интересныя данныя. Коллекція эта, вмѣстѣ съ его послѣдовавшими сборами, была обработана Чл.-Сотр. Общества А. П. Семеновымъ и многіе изъ результатовъ этой обработки были напечатаны въ изданіяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества.

Въ 1889 году Б. Л. Громбчевскій былъ уже снаряженъ въ новую

¹⁾ См. Извѣст. Общ. за 1889 г. III. XXV.

экспедицію о которой мы будемъ имѣть случай говорить въ послѣдующей главѣ.

Въ 1886 году, по распоряженію исправлявшаго въ то время должность Генералъ-Губернатора ген.-м. Н. И. Гродекова, былъ посланъ въ Центральную и Восточную Бухару или Дарвазъ подполк. Н. Н. Покотило, въ сопровожденіи топографа Глаголева, съ цѣлью собрать нѣкоторые географическія и статистическія свѣдѣнія объ упомянутыхъ частяхъ Бухарскаго ханства, въ виду недостаточнаго нашего знакомства съ этими частями ханства, при разрѣшеніи вопроса о проведеніи границы между Бухарою и Афганистаномъ.

Н. Н. Покотило съ своимъ спутникомъ вошелъ въ Бухарскіе предѣлы въ половинѣ апрѣля, слѣдуя изъ Самарканда черезъ перевалъ Тохта-Карча. До половины іюня Покотило работалъ въ центральной Бухарѣ¹⁾ рекогносцировалъ долины Кашка-Дарьи, Сурхаба и Нижняго Кафирнагана, Вахша и Кызылъ-Су, перерѣзалъ Баба-Дагскій на Гази-Малекскій хребты и прошелъ по правому берегу Аму-Дарьи и южной изъ двухъ составныхъ ея вѣтвей Пянджа до ущелья Чайли.

Такъ какъ отъ этого ущелья прибрежная дорога по Пянджу прекращается, то путешественникамъ пришлось сдѣлать обходъ черезъ горы и выйти снова къ Пянджу у бухарскаго селенія Хонджирву, противъ афганскаго города Хохона. Отсюда 18 іюня и началось уже путешествіе по восточной части Ханства, т. е. Дарвазу. Такъ какъ и здѣсь вдоль Пянджа нѣтъ дороги, то Покотило долженъ былъ снова сдѣлать обходъ черезъ горный перевалъ Валва-мекъ и выйти на Пянджъ въ прекрасной и благословенной климатомъ и природою мѣстности селенія Зыгаръ. Отсюда дневными переходами отъ 7 до 10 вер., большею частью пѣшкомъ, по труднымъ горнымъ тропинкамъ, Покотило добрался до Кала-и-Хумба, но поднимаясь еще далѣе по Пянджу, за трудностью пути, уже не могъ проникнуть далѣе Куркована и долженъ былъ вернуться въ Кала-и-Хумбъ. Отсюда Сагры-Даштскимъ переваломъ путешественникъ перешелъ черезъ Дарвазскій хребетъ, а Кашгиранскимъ—черезъ хребетъ Петра Великаго и вышелъ въ Гармъ, а отсюда Гиссарской долиной и черезъ Гиссарскій хребетъ, который перешелъ въ перевалъ Сангырдъ, вышелъ къ городу Шаару. Интересный отчетъ о своемъ путешествіи Н. Н. Покотило сообщилъ въ ноябрѣ 1889 г. въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической географіи²⁾.

Что же касается до работъ самой разграничительной Коммиссіи, то онѣ также не остались безъ результата для географической науки. Коммиссаромъ въ эту Коммиссію былъ назначенъ со стороны Россіи отличный геодезистъ Чл. Кавк. Отдѣла Геогр. Общ. полковникъ П. П. Кульбергъ, а со стороны Англіи полковникъ Риджуэ. Коммиссія съѣхалась въ Зюльфагаръ въ концѣ

¹⁾ Меридіаны городовъ Чиракчи и Куляба раздѣляютъ Бухарскія владѣнія на три части: западную, центральную и восточную.

²⁾ См. Н. Н. Покотило «Путеш. въ Центр. и Внут. Бухару въ 1886 г.» въ Изв. И. Р. Г. О. 1889. Т. XV.

октября 1885 г., въ декабрѣ довела свои работы до р. Кушка, а въ 1886 и до Аму-Дарьи, закончивъ ихъ въ сентябрѣ 1886 г. Русскія триангуляціонныя работы производились одновременно съ англійскими. Комиссія сняла обширное пространство и приготовила матерьялы для обстоятельной карты пограничной зоны. Д. Чл. Общ. Д. Д. Геденовъ опредѣлилъ при этомъ астрономически множество пунктовъ, а П. П. Кульбергъ при этомъ случаѣ произвелъ цѣлый рядъ магнитныхъ наблюденій. Весьма обстоятельная монографія, подъ заглавіемъ „Работы Афганской разграничительной Комиссіи и наша новая граница съ Афганистаномъ“ была представлена П. П. Кульбергомъ Кавказскому Отдѣлу Общества и напечатана въ 1887 г. въ приложеніяхъ къ I выпуску „Извѣстій Кавказскаго Отдѣла“ за этотъ годъ.

Въ 1886 г. изъ дѣятельныхъ Членовъ Общества посѣтилъ Туркестанскій край и въ особенности Зеравшанскую долину, съ этнографическими цѣлями извѣстный ориенталистъ и помощн. Предс. Отд. Этногр. Н. И. Веселовскій.

Изъ мѣстныхъ дѣятелей Туркестанскаго края самымъ неутомимымъ и страстнымъ путешественникомъ по горной Туркестанской окраинѣ, начиная съ предшедшаго періода, оказался проживающій въ Самаркандѣ съ 1876 года кап. Л. С. Борщевскій, вступившій въ ряды дѣятелей Общества только въ концѣ разсматриваемаго періода. Первое значительное путешествіе Борщевскій предпринялъ еще въ 1879 году. Онъ прошелъ на Ургутъ вышелъ на систему р. Вору, далѣе черезъ ледникъ и перевалъ Духданъ пробрался на ледникъ Муръ, спустился съ него въ бухарскія владѣнія по Каратагъ-Дарьѣ къ городу Кара-Тагу и крѣпости Рогаръ. Путешествіе кончилось въ этомъ году для Борщевского неудачно. На ледникѣ Гава-Гиссари онъ сорвался съ своею лошадыю и разбился такъ сильно, что долженъ былъ пролежать три недѣли въ бухарскомъ кишлакѣ и только съ трудомъ, оправившись кое-какъ, переправился черезъ Гиссарскій хребетъ и вернулся въ Самаркандъ.

Въ 1880 г. Борщевскій, по другому пути, на Понджагентъ, Кштутъ и Фанскій перевалъ добрался до оз. Искандеръ-Куля. Въ томъ же году Борщевскій совершилъ и еще болѣе далекое путешествіе черезъ ледникъ и перевалъ Муръ въ Гиссарскомъ хребтѣ въ бухарскія владѣнія, гдѣ изъ Каратага прошелъ вдоль южнаго склона Гиссарскаго хребта на Дюшамбе, Кафирнаганъ, Файзабадъ, Оби-Гармъ и Гармъ. Отсюда черезъ хребетъ Петра Великаго Борщевскій проникъ въ Дарвазскимъ Гольчинцамъ но, истощивъ всѣ свои припасы, вынужденъ былъ вернуться въ Самаркандъ.

Въ 1883 году Борщевскій побывалъ на ледникахъ Зеравшана и его притокахъ Фанъ-Дарьѣ и Ягнобъ-Дарьѣ и черезъ горный перевалъ Якка-Собака вернулся въ долину Зеравшана.

Въ 1884 г. черезъ перевалъ Тахта-Карача Борщевскій проникъ въ Бухарскія владѣнія, гдѣ посѣтилъ города Китабъ, Шахрисябъ, Гузаръ, ущелье Чакъ-Чанъ-Бузюля (тѣ желѣзныя ворота, черезъ которыя, по преданіямъ, проходили Александръ Македонскій и Тамерланъ), Ширабадъ, Байсунъ, откуда черезъ три горныя перевала путешественникъ черезъ Яккабакъ достигъ города Шаара (Шахрисяба), гдѣ былъ по недоразумѣнію задержанъ

бухарскими властями и только послѣ 3-недѣльнаго плѣна вернулся въ Самаркандъ. Въ 1886 г. Борщевскій объѣхалъ всю Самаркандскую область.

Въ маѣ 1891 года Борщевскій совершилъ снова путешествіе въ Восточно-бухарскія владѣнія, подобное путешествію 1884 г., но въ еще болѣе обширныхъ размѣрахъ чѣмъ въ 1884 г. Начало его путешествія было то же что и въ 1884 году, но изъ Ширабада онъ направился къ в. и, пересѣкая р. Сурханъ, черезъ Актау, а отчасти и степныя и песчанныя полосы, добрался до г. Кабадіана за р. Кафирнаганомъ. Далѣе путешественникъ пересѣкъ р. Вахшъ (нижнее теченіе р. Сурхаба) и изслѣдовалъ теченіе этой рѣки вверхъ до г. Курганъ-Тюбе, и еще далѣе до Сангъ-Туба, отсюда прошелъ въ Бальджуанъ и повернулъ на югъ къ Кулябу. Слѣдуя отсюда черезъ нѣсколько горныхъ переваловъ путешественникъ добрался до Кала-и-Хумба на р. Вахшѣ, одной изъ двухъ главныхъ составныхъ вѣтвей Аму-Дарьи. Принявъ Кала-и-Хумбъ за исходную точку Борщевскій дѣлалъ отсюда экскурсіи въ разныя стороны, между прочимъ по рѣкамъ Пянджу и Ванчу, проходилъ и черезъ Афганистанскіе пикеты и могъ бы проникнуть и въ Кафиристанъ, если бы имѣлъ на то разрѣшеніе. За неполученіемъ такового пришлось путешественнику изъ Кала-и-Хумба вернуться обратно, перевалить черезъ хребетъ Петра Великаго, спуститься въ г. Гармъ, Каратегинскаго бекства. Оттуда вверхъ по р. Сурхабу Борщевскій доходилъ до русской границы, вернулся въ Гармъ, прошелъ на Оби-Гармъ, гдѣ осмотрѣлъ теплыя воды, отсюда въ Фейзабадъ, гдѣ записалъ дошедшее до здѣшнихъ туземцевъ преданіе объ Іосифѣ, проданномъ братьями въ Египетъ; отсюда прошелъ на Кафирнаганъ и Дюшамбе, осмотрѣлъ въ горахъ сѣрные и нефтяные источники, спустился въ Каратагъ, откуда кружной дорогой на Байсунъ, Дербентъ и Гузаръ вернулся въ Самаркандъ.

Въ 1894 неутомимый Борщевскій совершилъ 4 поѣздки въ горы: во-первыхъ, онъ сопровождалъ Чл. Московс. Общ. Испыт. прир. Соколова въ его геологической поѣздкѣ по Зеравшанской долинѣ къ озерамъ Турушъ-Дара, Искандеръ-Куль, на ледникъ Духданъ. Во-вторыхъ, вмѣстѣ съ проф. Яворскимъ, Борщевскій прошелъ черезъ Китабъ и Шааръ къ находящемуся въ верховьяхъ р. Аксу и давно открытому имъ леднику, которому предложилъ дать названіе ледника Сѣверцова (онъ носить туземное названіе Гава-Гиссари). Отсюда путешественники пробрались на ледникъ Муръ, спустились къ оз. Искандеръ-Куль, осмотрѣли замѣчательную пещеру Машкеватъ, прошли по Искандеръ-Дарѣ черезъ перевалъ Фонтагъ, спустились къ озерамъ Турушъ-Дара и черезъ Кштутъ вернулись въ Самаркандъ. Затѣмъ третья въ этомъ году поѣздка Борщевского была обращена на изслѣдованіе совершенно обнажившагося въ этомъ году отъ снѣга ледника Сіа-Кугъ (правильнѣе Пенджобъ); въ дальнѣйшихъ своихъ экскурсіяхъ Борщевскій открылъ новые перевалы и озеро Айгыръ-Куль. Далѣе путешественникъ спустился въ Каратагъ, прошелъ по долинѣ р. Сурхана и повернулъ въ Ширабадъ. От-

сюда Борщевскій уже направился къ Аму-Дарьѣ и спустился по ней до Керки и оттуда вернулся черезъ Карши въ Бухару.

Въ 1895 г. Борщевскій совершилъ еще двѣ поѣздки: одну съ французскимъ путешественникомъ Шафонжономъ въ городъ Исааръ—родину Тамерлана, для осмотра памятниковъ, другую съ графомъ А. А. Бобринскимъ и Н. В. Богоявленскимъ на р. Кштутъ, озеро Турушъ-Дара и въ пещеру Машкеватъ.

Такимъ образомъ ни одинъ путешественникъ не сдѣлалъ столько разнообразныхъ поѣздокъ въ долину Зеравшана, въ Гиссарскомъ хребтѣ и во всей восточной части Бухарскаго ханства между Гиссарскимъ хребтомъ и теченіемъ Аму-Дарьи. Во время своихъ поѣздокъ Борщевскій производилъ маршрутные съемки, осматривалъ всѣ достопримѣчательности, обращалъ особое вниманіе на минеральныя богатства края, изслѣдовалъ минеральныя источники, рудныя мѣсторожденія, а главное собиралъ очень хорошія естественно-историческія, археологическія и этнографическія коллекціи, изъ которыхъ образовалъ небольшой, но интересный музей въ Самаркандѣ.

Изъ мѣстныхъ дѣятелей, пребывавшихъ въ Ташкентѣ, особенныя услуги географической наукѣ оказывали уже заявившія себя своими работами въ предшествовавшій періодъ въ циклѣ занятій Географическаго Общества: Н. И. Гродековъ, В. Ѳ. Ошанинъ, А. И. Вилькинсъ и И. И. Померанцевъ. Д. Чл. Общ. Н. И. Гродековъ, бывшій въ разсматриваемомъ періодѣ Сыръ-Дарьинскимъ Губернаторомъ, съ большимъ успѣхомъ и свойственною ему основательностью занимался изученіемъ населенія Сыръ-Дарьинской области въ экономическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ¹⁾, а Чл.-Сотр. Общества В. Ѳ. Ошанинъ не переставалъ совершать свои лѣтнія экскурсіи въ горныхъ частяхъ Туркестана и бассейнѣ Аму-Дарьи, сопровождаемый своими учениками. Въ 1891 г. онъ подѣлился съ Обществомъ результатами своихъ многолѣтнихъ зоогеографическихъ наблюденій въ интересной своей статьѣ: „Зоогеографическій характеръ фауны полужесткокрылыхъ Туркестана“, напечатанной въ Т. XXIII „Записокъ“ Общества по Общей Географіи. Д. Чл. Общ. А. И. Вилькинсъ, извѣстный натуралистъ, сопровождавшій въ предшествовавшій періодъ А. Н. Куропаткина (см. выше стр. 752), во время поѣздки сего послѣдняго въ Кашгарію и стоявшій въ разсматриваемомъ періодѣ во главѣ гренажной станціи въ Ташкентѣ, многократно объѣзжалъ Туркестанскій край, содѣйствуя правильному развитію въ немъ шелководства. Д. Чл. Общ. И. И. Померанцевъ, стоя во главѣ Ташкентской обсерваторіи, оказалъ большія услуги картографіи края²⁾. Изъ лицъ, пребывавшихъ въ Ферганѣ, В. М. и Марья Влад. Наливкины закончили, въ началѣ раз-

¹⁾ Результаты работъ Н. И. Гродекова изложены въ прекрасномъ его сочиненіи, вышедшемъ въ 1889 г., въ Ташкентѣ подъ заглавіемъ «Киргизы и Коракиргизы Сыръ-Дарьинской области».

²⁾ Ташкентская обсерваторія оказала также большія услуги географіи своими магнитными наблюденіями, на основаніи которыхъ Ф. Ф. Шварцъ, имѣлъ возможность построить магнитныя карты Средней Азіи. См. Отч. И. Р. Г. О. за 1889 г. и Изв. Общ. Т. XXV.

смаатриваемаго періода (въ 1886 г.), свои 9 лѣтнія наблюденія, послужившія имъ матерьяломъ для ихъ прекраснаго труда „Очерки быта женщины туземнаго осѣдлаго населенія Ферганы“, удостоеннаго Обществомъ, какъ мы видѣли выше (стр. 998), высшей его награды.

Въ 1888 году совершилось для нашихъ Туркестанской и Закаспійской окраинъ великое событіе. 15 мая первый поѣздъ законченной въ этотъ день Закаспійской желѣзной дороги торжественно подошелъ къ древней столицѣ Тамерлана, Самарканду. Съ неимоверною энергіею и настойчивостью строитель дороги, почтенный чл. Общества М. Н. Анненковъ, при умѣлой и дѣятельной помощи князя М. И. Хилкова, преодолѣлъ всѣ признававшіеся до тѣхъ поръ неодолимыми препятствія и провелъ черезъ страшныя песчаныя пустыни Каспійскихъ и Аму-Дарьинскихъ побережій желѣзный путь, накрѣпко и навсегда связавшій Россію съ западною окраиною Центральной Нагорной Азіи. Почетнымъ гостемъ на открытіи Самаркандской желѣзной дороги былъ Вице-Предсѣдатель Общества, совершившій для этого поѣздку, предпринятую имъ уже съ начала апрѣля, такъ какъ до вѣзда перваго поѣзда желѣзнаго пути въ Самаркандъ П. П. Семеновъ употребилъ болѣе мѣсяца на болѣе или менѣе продолжительныя остановки на интереснѣйшихъ станціяхъ желѣзнаго пути, боковыя экскурсіи и въ особенности поѣздки изъ главнаго города Закаспійской области—Асхабада въ пограничный съ Хорасаномъ хребетъ Копетъ-Дагъ до персидской границы и многодневныя остановки на окраинѣ и въ центрѣ типической песчаной пустыни (въ Дортъ-Кую и Репетекѣ) и на берегу многоводной Аму-Дарьи (въ Чарджуѣ). Затѣмъ, послѣ Самаркандскихъ пиршествъ, П. П. Семеновъ посѣтилъ, въ сопровожденіи Чл.-Сотр. А. П. Семенова и Пенджакентскаго участковаго начальника капитана Кульчанова, верхнюю долину Зеравшана и, слѣдуя вверхъ по Маджскому ущелью, поднимался до снѣжной линіи. По возвращеніи въ Самаркандъ П. П. Семеновъ съѣздивъ еще въ Ташкентъ и въ Общемъ Собраніи 18 октября 1888 г., сообщилъ Обществу свои впечатлѣнія о поѣздкѣ въ Туркестанъ и Закаспійскій край 1888 года (см. Изв. И. Р. Г. О. 1888 г. Т. XXIV, вып. 5-й).

Проведеніе Закаспійскаго желѣзнаго пути чрезвычайно облегчило доступъ къ географическимъ изслѣдованіямъ на нашей Туркестанской окраинѣ и въ Закаспійской области. Не говоря уже о томъ, что большая часть снаряжаемыхъ Обществомъ послѣ 1888 года экспедицій въ центральную Азію слѣдовала до Самарканда по Закаспійской желѣзной дорогѣ, пользуясь всякаго рода содѣйствіемъ и покровительствомъ со стороны завѣдывавшаго желѣзною дорогою доблестнаго ея строителя М. Н. Анненкова, его помощника князя М. И. Хилкова, такъ какъ и просвѣщенныхъ генераль-губернаторовъ Туркестана Н. О. Розенбаха и барона А. Б. Вревскаго, открытіе желѣзнаго пути привлекло не мало дѣятелей изъ среды Общества, стремящихся въ Закаспійскую область и на нашу Туркестанскую окраину, съ цѣлью совершить общія географическія или спеціальныя наблюденія, входящія въ циклъ географиче-

скихъ наукъ. Само собою разумѣется, что многіе изъ такихъ изслѣдователей производили свои работы при большемъ или меньшемъ содѣйствіи Общества или при непосредственной его помощи. Къ этой категоріи принадлежали между прочимъ посѣтившіе нашу Туркестанскую окраину въ 1892—94 годахъ два молодыхъ натуралиста Д. К. Глазуновъ и В. Л. Комаровъ, а также антропологъ профессоръ И. Л. Яворскій.

Оба натуралиста совершили первыя свои путешествія по Зеравшанскому округу въ 1892 году. Цѣль поѣздокъ, предпринятыхъ ими на собственные средства, но при покровительствѣ и содѣйствіи Геогр. Общества, состояли въ фаунистическомъ и флористическомъ изученіи Кызыль-Кумовъ и горъ Зеравшана. Выѣхавъ изъ Самарканда въ половинѣ марта, въ сопровожденіи двухъ препараторовъ и двухъ джигитовъ, Д. К. Глазуновъ направился черезъ г. Джизакъ въ юго-восточную часть Кызыль-Кумовъ. Въ Джизакѣ онъ запасся нужными свѣдѣніями и необходимыми содѣйствіемъ Джизакскаго Уѣзднаго Начальника, взялъ проводника и проверилъ барометры на мѣстной метеорологической станціи. Пройдя глинистою степью до озера Тусъ-Кане, онъ вступилъ въ Кызыль-Кумы, гдѣ и пробылъ, переѣзжая отъ колодца къ колодцу и дѣятельно изслѣдуя фауну позвоночныхъ и насѣкомыхъ, до двадцатыхъ чиселъ апрѣля. За все время его пребыванія въ Кызыль-Кумахъ почти каждый день шелъ дождь и пески были покрыты роскошною травяною растительностью. Въ концѣ апрѣля Глазуновъ пересѣкъ горы Нуратъ черезъ Синтабъ и Ухумъ, отправивъ часть каравана съ однимъ препараторомъ на Тыкалыкъ, и закончилъ свою поѣздку г. Катта-Курганомъ, откуда возвратился 10 мая въ Самаркандъ. Здѣсь присоединился къ нему, командированный ботаническимъ отдѣленіемъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей студентъ С.-П.-Б. университета В. Л. Комаровъ. 20-го мая они вмѣстѣ выступили на Ургутъ, откуда прошли въ г. Пенджакентъ и послѣдовательно посѣтили бассейны лѣвыхъ притоковъ Зеравшана. Конецъ мая они провели въ долинѣ р. Магіана на Маргузарскихъ озерахъ, іюнь частью въ системѣ р. Вору и озера Кули-Калама, частью на озерѣ Искандеръ-Куль и рѣкахъ, которыя составляютъ верхнюю часть системы этого озера. Въ іюлѣ, оставивъ большую часть каравана на лугахъ Искандеръ-Куля, путешественники перешли на р. Ягнобъ, вдоль которой, по невозможно дурнымъ дорогамъ, пробрались до послѣдняго населеннаго мѣста—кишлака Новобата, изслѣдуя главнымъ образомъ альпійскую область, которая подходитъ здѣсь чрезвычайно близко къ рѣчной долинѣ, и пройдя землями племени ягнобцевъ. Изъ Новобата, черезъ высокій (болѣе 13.000 ф.) Гузунскій перевалъ путешественники перебрались въ долину небольшого притока Зеравшана Гузунъ-Дарьи, въ верховьяхъ украшенную двумя небольшими озерами (Джай-Куль) и спустились къ Зеравшану на высотѣ кишлака Постигау. Долиною Зеравшана, послѣ продолжительной остановки въ Варзаминорѣ, возвратились въ Пенджакентъ, гдѣ нашли уже вернувшуюся, оставленную ими на Искандеръ-Куль, часть ка-

равана. 3-го сентября путешественники вернулись въ Самаркандъ послѣ трехъ съ половиною мѣсяцевъ пути. Во время всего путешествія Глазуновымъ велись тщательныя записи высотъ по двумъ anerоидамъ ¹⁾).

Въ 1893 г. В. Л. Комаровъ, снова, по порученію Сиб. Общества Естествоиспытателей, но уже при содѣйствіи Географическаго Общества, возложившаго на него порученіе въ Закаспійской области (см. ниже), продолжалъ свои изслѣдованія въ Зеравшанскомъ краѣ ранней весною. 18 апрѣля онъ оставилъ Пенджикентъ и посѣтилъ послѣдовательно теченіе р. Шинка съ Маргузарскими озерами, нижнее и среднее теченіе р. Могіана, участокъ расположенный по рѣчкамъ, впадающимъ въ р. Кашка, на которой стоитъ значительно ниже бухарскій городъ Шааръ; нижнее теченіе р. Вору; озера Кули-Каланъ, систему оз. Искандеръ-Куль, исключая средняго и верхняго Ягноба; затѣмъ Комаровъ прошелъ по извѣстнымъ своею труднопроходимостью карнизамъ береговъ рѣки Фана на Зеравшанъ у Варзаминора и изслѣдовалъ лѣвый берегъ этой послѣдней рѣки между устьемъ Фана и Пенджикентомъ. Оставивъ тамъ на храненіе уже собранныя коллекціи, Комаровъ вторично посѣтилъ, пройдя черезъ Ургутскій хребетъ переваломъ Санги-Джумонъ, систему р. Кашка, Магіанъ, Вору до ея истоковъ и озеро Искандеръ, гдѣ занялся также описаніемъ небольшихъ террасъ, указывающихъ на прежній уровень озера. Выйдя мало извѣстнымъ переваломъ Марда-Киштаге съ низовьевъ Ягноба на Зеравшанъ у Парса, онъ отправился въ Матчу, т. е. область верховьевъ Зеравшана, гдѣ и провелъ вторую половину іюля и первую августа.

Кромѣ фактовъ, интересныхъ въ ботаническомъ отношеніи, Комаровъ установилъ мѣсторожденіе рѣдкаго минерала содалита и породы содалитоваго сіенита (о которыхъ И. В. Мушкетовъ, напечаталъ замѣтку въ Зап. Имп. Минер. Общ. 1893 г.), сдѣлалъ попытку къ организаціи правильныхъ ежегодныхъ наблюденій надъ движеніемъ нижняго конца Зеравшанскаго ледника, и открылъ еще два, теперь уже небольшихъ, но нѣкогда, очевидно, занимавшихъ значительное пространство, ледника на перевалѣ Дукдонъ, южнѣе озера Искандера, и близъ деревни Роха; послѣдній, вѣроятно, примыкалъ къ главному Зеравшанскому леднику, въ то время, когда онъ доходилъ до деревни Ден-Минора въ 50 приблизительно верстахъ отъ теперешняго его конца. Гипсометрическія наблюденія велись во все время поѣздки Комарова.

Въ 1894 г. предпринялъ поѣздку въ Гиссарскій хребетъ, преимущественно съ антропологическою цѣлью, снабженный рекомендаціями Имп. Русскаго Геогр. Общества профессоръ географіи Одесскаго университета Д. Чл. Общества И. Л. Яворскій, котораго, какъ мы видѣли выше, сопровождалъ лучший знатокъ Зеравшанскаго округа, также какъ и Бухарскаго ханства, кап. Борщевскій.

Во время поѣздки по Хазретъ-Султану и Гиссарскому хребту И. Л. Явор-

¹⁾ См. Изв. И. Р. Г. О. 1893. Т. XIX, вып. 1-й.

скій констатировалъ, извѣстное уже раньше, значительное отступаніе ледниковъ Тянь-Шаня и Памиро-Алая; такъ, напр., у ледника Сѣверцова, названнаго именемъ этого незабвеннаго путешественника И. Л. Яворскій, по предложенію его спутника кап. Борщевскаго, который открылъ этотъ ледникъ, въ 5—6 кв. верстъ длины, лежащій въ верховьяхъ рѣки Аксу, текущей мимо города Шаара, главнаго города Шахрисябскаго бекства. Слѣды древнихъ моренъ наблюдались на 10—12 верстъ ниже теперешней конечной его морены. Въ Хазретъ-Султанѣ И. Л. Яворскій нашелъ, что центральную площадь занимаютъ массивныя кристаллическія породы, среди которыхъ сѣрый и розовый гранитъ преобладаютъ. На западныхъ склонахъ его, третичныя образованія восходятъ до 5—6 тысячъ футовъ, а мезозойскія до 7—8 тысячъ футовъ, что подтверждается собранными здѣсь и опредѣленными проф. И. Ф. Синцовымъ окаменѣlostями.

На возвратномъ пути изъ Каратага въ Самаркандъ, недалеко отъ озера Искандеръ-Куля, въ Машкеватскомъ ущельѣ, И. Л. Яворскій, посѣтилъ пользующуюся большою славою среди мѣстнаго населенія пещеру машкеватскаго святаго Ходжа-Исаака, описанную уже Воскресенскимъ подъ именемъ пещеры Мазаръ-Ишанъ въ ущельѣ Машкеватъ. Пещера эта находится на абсолютной высотѣ около 9.000 футовъ, и доступъ къ ней чрезвычайно труденъ: пришлось на нѣкоторомъ протяженіи идти босикомъ, а затѣмъ по отвѣсной скалѣ путешественники были подняты проводниками изъ туземцевъ на развитыхъ чалмахъ и веревкахъ въ самую пещеру. Въ пещерѣ (или, вѣрнѣе, въ пещерахъ, ибо ихъ нѣсколько) оказалось множество человѣческихъ череповъ и костей, а при самомъ входѣ въ пещеру цѣльный скелетъ, по поясъ находящійся въ землѣ. На нѣкоторыхъ частяхъ его, именно: обѣихъ лопаткахъ, плечахъ, а частью и ребрахъ, сохранились значительныя куски мышцъ, конечно, мумифицированныхъ. Всѣ кости черепа и лица сохранились, а равно и нижняя челюсть,—въ ея естественномъ положеніи. Мѣстные мусульмане считаютъ эту мумію святымъ мусульманиномъ Исаакъ-Ходжа, но тутъ же и противорѣчатъ себѣ, придавая этой муміи древность не менѣе 1420 лѣтъ¹⁾.

Въ 1892 г. Туркестанскій край былъ посѣщенъ съ цѣлью энтомологическихъ сборовъ, для Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, натуралистомъ Герцомъ. Выѣхавъ въ началѣ апрѣля изъ Самарканда на южные склоны Каратау, онъ проѣхалъ черезъ Кызыль-Булакъ къ бухарскому городу Нурата и оттуда въ Ноа-Байрамбе у Акъ-Тага, гдѣ Герцъ остался до половины мая. Возвратясь въ Самаркандъ онъ поѣхалъ въ Ургутъ, а оттуда черезъ перевалъ Сангъ-Джумахъ въ Фарабъ, гдѣ онъ пробылъ до половины іюня. Изъ Фараба онъ направился черезъ Магіанъ на горныя озера Маргузаръ и Кабу-

¹⁾ И. Л. Яворскій издалъ свой отчетъ о научной командировкѣ его въ Среднюю Азію въ 1894 г., въ Одессѣ въ 1896 г. Отчетъ этотъ состоитъ изъ трехъ выпусковъ: I. Поѣздка въ горную часть Бухарскаго ханства и Самаркандскую область. II. Антропологическій и этнографическій очеркъ Туркменъ. III. Матеріалы для краниологіи Туркестанскаго населенія.

ланъ. Вернувшись въ Магіанъ въ началѣ іюля онъ поѣхалъ на Кштутъ, поднялся по Кштутъ-Дарѣ, Сары-Атъ и Чямтарга, а затѣмъ въ концѣ августа съ Кштута вернулся въ Самаркандъ.

Одною изъ имѣвшихъ значеніе для успѣха нашихъ познаній о Туркестанской окраинѣ поѣздокъ въ нее членовъ Геогр. Общества была поѣздка кн. В. И. Масальскаго въ 1891 г. Цѣлью этой поѣздки были порученныя ему Министерствомъ земледѣлія изслѣдованія о культурныхъ растеніяхъ и разныхъ отрасляхъ земледѣлія въ Туркестанѣ и въ особенности о хлопковой культурѣ. Пользуясь своею поѣздкою кн. В. И. Масальскій, какъ опытный горный путешественникъ, заглянулъ и въ верхнюю долину Зеравшана, гдѣ имѣлъ случай собрать обстоятельныя свѣдѣнія объ огромномъ завалѣ бывшемъ въ 1890 г. на р. Зеравшанѣ. Объ этомъ замѣчательномъ явленіи природы кн. Масальскій сдѣлалъ интересное сообщеніе въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій въ апрѣлѣ 1892 г., при чемъ показалъ фотографіи, снятыя съ этого завала, любезно предоставивъ ихъ въ бібліотеку Общества.

Въ 8½ верстахъ отъ гор. Пенджакента, на верхнемъ Зеравшанѣ, Фальгарской волости, Пенджакентскаго уѣзда, Самаркандской области, расположенъ на правомъ берегу рѣки кишлакъ Засунъ (въ 8 верстахъ выше Варзаминора и въ шести выше впаденія Фанъ-Дарьи). Въ половинѣ декабря 1889 г. на конгломератовыхъ склонахъ горы Гампотъ, противъ Засуна, принадлежащей къ Гиссарскому хребту, обнаружилось начало оползня, который, захвативъ громадную часть горнаго склона, сползъ внизъ и наконецъ, 10 го января 1890 г., совершенно преградилъ русло р. Зеравшана массой земли, камней и обломковъ скалъ. Въ теченіе съ небольшимъ 2-хъ мѣсяцевъ выше завала образовалось озеро верстъ 20 въ длину и около 200—300 саженой въ ширину, причѣмъ весь запасъ воды, скопившейся въ озерѣ, исчислялся въ 20 милліоновъ куб. саженой. Такъ какъ внезапный прорывъ такой массы воды могъ причинить страшныя бѣдствія всей ирригаціонной системѣ ниже Пенджакента и уничтожить поля и сады, то было немедленно приступлено къ работамъ для постепеннаго пропуска воды изъ озера. Въ теченіе полутора мѣсяцевъ надъ прорытіемъ канала въ завалѣ работало болѣе 700 человекъ и во все это время всѣ жители Зеравшанской долины ниже Пенджакента томились въ страхѣ за свои поля, сады и каналы. Наконецъ, 17-го марта 1890 г. вода со страшной силой (едва успѣли спастись рабочіе) хлынула по прорытому каналу и образовавшійся бѣженный потокъ вынесъ въ теченіе трехъ часовъ около половины всей скопившейся воды. Дальнѣйшая убыль воды происходила уже съ меньшей стремительностью и, къ счастью, обошлась благополучно для жителей нижней части Зеравшана.

Закаспійская область, да и вообще азіатская часть Арало-Каспійской низменности была также полемъ весьма значительныхъ географическихъ изслѣдованій, благодаря необыкновенному облегченію доступа въ эту интересную страну проведеніемъ Закаспійской желѣзной дороги. Первымъ изъ такихъ изслѣдованій въ разсматриваемомъ періодѣ была снаряженная, по Высочайшему

повелѣнію, Главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ и Покровителемъ Кавказскаго Огдѣла Географич. Общества княземъ А. М. Дундуковымъ-Корсаковымъ экспедиція въ Закаспійскій край и Сѣверный Хорасанъ. Экспедиція эта, состояла подъ начальствомъ Г. И. Радде, изъ Д. Чл. Общ. горн. инж. А. М. Коншина и Д-ра А. Вальтера. Временное участіе принимали въ ней натуралисты Н. А. Зарудный и К. Г. Эйландъ. Экспедиція сначала посѣтила Красноводскъ и его окрестности, а затѣмъ, начиная отъ Чикишлара и Атрека, изслѣдовала всю подгорную полосу Копетъ-Дага до Мервскаго оазиса и Аму-Дары при Чарджуѣ и до Кушка включительно, при чемъ Асхабадъ, конечно, былъ центромъ изслѣдованій, а отдѣльныя поѣздки членовъ экспедиціи не только переходили на южную Хорассанскую сторону Копетъ-Дага, но и вообще подгорная полоса Хорасана изслѣдована была во многихъ мѣстахъ.

Въ предварительномъ отчетѣ экспедиціи, напечатанномъ въ Тифлисѣ въ 1886 году, А. М. Коншинъ включилъ и результаты геологическихъ изысканій произведенныхъ имъ въ періодъ 1881—1885 годовъ. Объ этихъ изысканіяхъ мы уже имѣли случай говорить выше, въ главѣ XXXII (стр. 830), здѣсь же, для выясненія связи всѣхъ геологическихъ изслѣдованій Коншина въ Закаспійской области, мы приведемъ всѣ его маршруты, за все 6-ти-лѣтіе его работъ въ Закаспійской области.

Въ 1881 г. Коншинъ занимался изысканіемъ въ районѣ Закаспійской военной желѣзной дороги между Красноводскомъ, Михайловскимъ заливомъ, Кызылъ-Арватомъ и Асхабадомъ, при чемъ главное вниманіе геолога было обращено на нефтяныя мѣсторожденія края. Въ 1882 году Коншинъ занимался геологическимъ изслѣдованіемъ низменности Западнаго Узбоя (отъ Балханскаго залива на Молла-Кары, Балла-Ишемъ, Дзугорукъ, Игды, Куртышъ до Усть-Уртскаго Балла-Ишема), а также изслѣдованіемъ Каракумскихъ песковъ. Осенью того же года Коншинъ изслѣдовалъ побережье Каспійскаго моря отъ Балханскаго и Красноводскаго заливовъ до Карабугазскаго, обращая особенное вниманіе на образованія морскихъ дюнъ и генезисъ морскихъ руселъ „соровъ“ и солончаковъ. Въ 1883 г. Коншинъ совершилъ продолжительное путешествіе на центральные Кара-Кумы и изслѣдовалъ богатое въ нихъ сѣрное мѣсторожденіе, а также Чарджуйское русло Аму-Дары. Затѣмъ Коншинъ осенью того же года изслѣдовалъ еще и побережье Каспійскаго моря на югъ отъ Балханскаго залива до Чикишлара. Въ 1884 г. Коншинъ продолжалъ изслѣдованіе Узбоя и со-сѣднихъ съ Хивой руселъ Аму-Дары, а затѣмъ изслѣдовалъ и всю Сарыкамышскую котловину, а осенью занимался углубленіемъ буровыхъ скважинъ на Нефтедагѣ, гдѣ получился обильный нефтяной источникъ.

Возвратившись въ Петербургъ, А. М. Коншинъ представилъ Географическому Обществу читанный имъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій 21 янв. 1886 обширный „Предварительный отчетъ о результатахъ геологическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій въ Туркменской низменности“ ¹⁾.

¹⁾ «Извѣстія» И. Р. Г. О. 1886. Т. XXII.

Съ весною 1886 г. Коншинъ принялъ участіе въ экспедиціи Радде, во время которой совершилъ поѣздку изъ Асхабада черезъ Мервѣ къ Чарджую Бухарскому, при чемъ ознакомился съ русломъ Келифскаго узбоя и съ рѣчными осадками средняго теченія Аму-Дарьи. Затѣмъ, примкнувъ къ Г. И. Радде въ Мервѣ, онъ, совмѣстно съ нимъ, проѣхалъ вверхъ по долиинѣ Мургаба до Меручака, а оттуда вдоль новой тогда Афганской границы до Зюльфагара. Тутъ путешественники вышли на берегъ р. Герируда, по долиинѣ которой, черезъ Пуль-и-Хатунъ и Серахсъ, спустились къ Карыбенту и вернулись въ Асхабадъ. Изъ Асхабада экспедиція слѣдала поѣздку въ Хорассанъ черезъ Конетъ-Дагъ къ Кочану; изъ Кочана, слѣдуя по истокамъ рѣкъ Атрека и Кешефъ-Рудъ спустилась на югъ къ Мешхеду, а на возвратномъ пути экспедиція пересѣкла Конетъ-Дагъ въ другомъ направленіи и черезъ Дерезескую долину вышла къ Ахалу. Въ упомянутомъ предварительномъ отчетѣ Коншинъ представилъ полный геологическій очеркъ Закаспійскаго края, а Радде и Вальтеръ зоо- и фито-географическій отчетъ.

Одновременно съ экспедиціею Г. И. Радде, т. е. въ 1888 г., на персидской границѣ Закаспійской области усердно работали, на самыя скудныя средства, два ревностныхъ натуралиста А. М. Никольскій и Н. А. Зарудный. Послѣдній началъ свои изслѣдованія въ Ахалъ-Текинскомъ оазисѣ и прилежащихъ мѣстностяхъ уже въ 1884 г., но затѣмъ въ 1885 г. предпринялъ, вмѣстѣ съ А. М. Никольскимъ, новое путешествіе въ Закаспійскій край. Путешественники прибыли въ свой исходный пунктъ — Чикишляръ уже въ концѣ мая и послѣдовали на В., вдоль русско-персидской границы. Къ сожалѣнію, Зарудный сильно заболѣлъ и былъ вынужденъ вернуться въ Россію, а Никольскій одинъ продолжалъ интересное путешествіе, давшее не смотря на крайнюю скудость имѣвшихся въ распоряженіи путешественника средствъ, весьма хорошіе научные результаты. Географическое Общество напечатало въ 1886 г. въ т. XV „Записокъ“ по Общей Географіи описаніе этого путешествія (Поѣздка въ С.-В. Персію и Закаспійскую область), которое представляетъ не мало любопытныхъ данныхъ естественно-историческихъ и географическихъ.

Въ то же самое время, какъ работала въ Закаспійской области экспедиція Г. И. Радде, энергическій строитель Закаспійской желѣзной дороги М. Н. Анненковъ обратился къ И. В. Мушкетову съ предложеніемъ произвести геологическія изслѣдованія по линіи строящейся Закаспійской желѣзной дороги. И. В. Мушкетовъ, сознавая важность предложенныхъ ему М. Н. Анненковымъ научныхъ задачъ и высшій научный интересъ изученія Закаспійской области, нашелъ необходимымъ систематическое изученіе болѣе обширнаго раіона, чѣмъ узкая полоса по линіи тогдашней Закаспійской военной желѣзной дороги, но будучи занятъ другими работами, рекомендовалъ М. Н. Анненкову своихъ двухъ учениковъ, молодыхъ геологовъ К. И. Богдановича и В. А. Обручева, и составилъ для ихъ изслѣдованій полныя и обширныя программы.

Результатомъ этой, въ высшей степени полезной для географической науки, инициативы М. Н. Анненкова и И. В. Мушкетова былъ цѣлый рядъ интересѣйшихъ геологическихъ изслѣдованій молодыхъ геологовъ, произведенныхъ ими во время ихъ многочисленныхъ поѣздокъ въ 1886, 1887 и 1888 годахъ по всему Закаспійскому краю и сосѣднихъ частяхъ Хорасана.

К. И. Богдановичъ подѣлился съ Обществомъ результатомъ своихъ работъ въ сообщеніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ февр. 1887 г. и въ маѣ 1888 г. въ соединенныхъ засѣданіяхъ Отдѣленій и напечатанныхъ подъ заглавіемъ „Хорасанскія горы“ (Изв. Т. XXIII) и „Нѣсколько словъ объ орографіи и геологіи Сѣверной Персіи“. Въ слѣдующемъ 1889 г. вышло и болѣе обширное его сочиненіе: „Описаніе нѣкоторыхъ осадочныхъ образованій Закаспійскаго края и части Сѣверной Персіи“, посвященное энергическому инициатору геологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ 1886—89 г. въ Закаспійскомъ краѣ, М. Н. Анненкову.

В. А. Обручевъ послѣ сообщенія: „Пески и степи Закаспійской области“ (Изв. Т. XXIII) предоставилъ Обществу свой еще болѣе обширный трудъ по геологическому изслѣдованію Закаспійской области. Трудъ этотъ былъ изданъ подъ заглавіемъ „Закаспійская низменность, геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—1887—1889 годовъ“ въ 1890 г., подъ редакцію И. В. Мушкетова и составилъ 3-й выпускъ XX тома „Записокъ“ Общества по Общей Географіи. По окончаніи этихъ работъ И. В. Мушкетовъ сдѣлалъ общій сводъ ихъ результатовъ, присоединилъ къ нимъ нѣкоторые неизданные матерьялы Андрусова, изслѣдовавшаго Мангышлакскія горы и напечаталъ „Краткій очеркъ геологическаго строенія Закаспійской области“, съ приложеніемъ первой геологической карты Закаспійской Обл. въ Зап. И. Спб. Минер. Общ. 1891 г.

Такъ, по инициативѣ М. Н. Анненкова и И. В. Мушкетова, началось систематическое изученіе Закаспійскаго края въ геологическомъ отношеніи. Изслѣдованія, произведенныя въ этомъ отношеніи горными инженерами Богдановичемъ и Обручевымъ, въ связи съ данными, добытыми ранѣе Лессаромъ, Коншинымъ и др., принесли обильные научные результаты и дали намъ уже совершенно ясное представленіе объ орографіи и геологическомъ строеніи страны.

Несравненно менѣе изслѣдована была Закаспійская область въ биогеографическомъ отношеніи. Единственная экспедиція, имѣвшая въ виду преимущественно этого рода изслѣдованія, была вышеупомянутая экспедиція Г. И. Радде. Но экспедиція эта имѣла преимущественно въ виду изученіе физико-географическихъ условій уединенныхъ горныхъ системъ и связанныхъ между собой кряжей, выступающихъ въ этой мѣстности, и ихъ подгорій. Изслѣдовавъ въ фаунистическомъ и флористическомъ отношеніи преимущественно горную систему Копетъ-Дагъ, подгорную полосу Ахалъ-Текинскаго оазиса, а также теченіе рѣкъ Мургаба и Теджена (Герируда) до самой афганской границы, экспедиція Радде коснулась очень мало флоры и фауны песковъ Закаспійской области и совершенно не затронула наиболѣе

типичной, восточной части пустыни Кара-Кумъ, между Мервомъ и р. Аму-Дарьей. Между тѣмъ эта часть Закаспійской области представляла, повидимому, наибольшій научный интересъ въ фито- и зоо-географическомъ отношеніи и поэтому заслуживала особенно серьезнаго вниманія.

Органическая жизнь этой мѣстности поставлена въ столь своеобразныя условія, что здѣсь выработался совершенно особый, оригинальный типъ фауны и флоры, до открытія Закаспійской желѣзной дороги еще очень мало изслѣдованный. Уже поѣздка П. П. Семенова, котораго сопровождалъ его сынъ А. П. Семеновъ (нынѣ Старшій зоологъ Зоологическаго Музея Академіи наукъ), при многодневныхъ остановкахъ ихъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ песчаныхъ пустынь, обнаружила, что кажущаяся мертвенность и безжизненность этихъ песчаныхъ площадей свидѣтельствуетъ не столько о бѣдности ихъ фауны и флоры, сколько о томъ, что всѣ біологическіе процессы происходятъ здѣсь скрытно и вслѣдствіе чего мало доступны поверхностному наблюденію. Поэтому очевидно было, что изученіе фауны и флоры песковъ Закаспійской области требовало еще продолжительныхъ, упорныхъ и усидчивыхъ изслѣдованій.

Въ виду этихъ соображеній, высказанныхъ Обществу А. П. Семеновымъ въ представленной имъ запискѣ, Совѣтъ Общества оказалъ нравственную поддержку молодому ученому при его поѣздкѣ въ Закаспійскую область съ цѣлью зоогеографическихъ изслѣдованій въ слѣдующемъ 1889 году и присоединилъ къ нему для фито-географическихъ изслѣдованій ботаника А. А. Антонова. При этомъ путешественники были поставлены въ самыя благопріятныя для ихъ изслѣдованій условія, благодаря просвѣщенному содѣйствію М. Н. Анненкова и А. В. Комарова.

Въ ботаническомъ отношеніи подробно были изслѣдованы окрестности слѣдующихъ станцій: Узундъ-Ада, Михайловской, Мулла-Карѣ, Балла-Ишемъ, Перевалъ, Казанджикъ, Кизилъ-Арватъ, Вами, Геокъ-Тепе, Асхабадъ, Гауарсъ, Тедженъ, Дортъ-Кую, Учъ-Аджи, Репетекъ и Чарджуй; кромѣ того, сборы растительности производились при всякихъ сколько-нибудь продолжительныхъ остановкахъ поѣздовъ. Горы Большой Балханъ были также изслѣдованы, но взойти на вершину ихъ не удалось, по краткости остановки и по недостатку свободныхъ людей на станціяхъ. Также наскоро изслѣдованы группы горъ Малый Балханъ у станціи Перевалъ и хребетъ Кюрянъ-Дагъ у станціи Казанджикъ. Тѣмъ не менѣе ботаническая добыча на всѣхъ упомянутыхъ горахъ была обильна и интересна. Вообще вся тамошняя горная растительность оказалась очень богатою интересными, рѣдкими и даже новыми видами и заслуживаетъ особеннаго вниманія при дальнѣйшемъ изученіи. Специально для горной флоры Антоновъ предпринялъ еще особую верховую поѣздку. Благодаря просвѣщенному содѣйствію командующаго войсками Закаспійской области ген.-лейт. А. В. Комарова, онъ былъ снабженъ двумя казаками, сопровождавшими его изъ Асхабада въ Гермабъ и помогавшими ему въ сборахъ флоры. Съ 28 мая по 8 іюня Антоновъ совершилъ верховъ объѣздъ

средней части хребта Копетъ-Дагъ и собралъ массу растений, составившую около четверти всего сбора за лѣто.

Результаты по зоогеографіи, по сообщенію А. П. Семенова, въ общихъ чертахъ были слѣдующіе:

1) Наиболѣе полно была обследована фауна обширныхъ песчаныхъ площадей Закаспійской области, изученіе органической жизни которыхъ и составляло главную цѣль поѣздки. Наиболѣе времени было посвящено А. П. Семеновымъ Репетеку, находящемуся въ восточной части пустыни Кара-Кумъ. Результатомъ этихъ экскурсій явился почти полный матеріалъ для списка насекомыхъ, встрѣчающихся въ восточной части песковъ Кара-Кумъ, и обширный матеріалъ для сравненія ихъ фауны съ фауною песковъ прикаспійскихъ.

2) Экскурсіи въ окрестностяхъ станцій: Тедженъ и Дѣртъ-Кую дали обширный матеріалъ для фауны глинисто-песчаныхъ степей Тедженскаго и Мервскаго оазисовъ.

3) Пребываніе на станціяхъ: Бамі, Кизиль-Арватъ и Казанджикъ дало возможность ознакомиться съ фауной подгорной полосы Ахаль-Текинскаго оазиса. Со станціи Казанджикъ совершена была кромѣ того экскурсія въ горы Кюрянъ-Дагъ.

4) При остановкахъ на станціяхъ Балла-Ишемъ и Перевалъ собранъ былъ матеріалъ для фауны каменисто-песчаныхъ пустынь у подножія горныхъ кряжей Большого и Малаго Балхановъ.

Собранныя коллекціи (главнымъ образомъ по энтомологіи), заключаая въ себѣ значительный процентъ видовъ совершенно новыхъ, настолько полны, что дали не только понятіе о характерѣ и составѣ фауны края, но и возможность раздѣленія его на зоогеографическіе участки, съ подробной ихъ характеристикой.

Во все время поѣздки производились ежедневныя метеорологическія наблюденія по анероиду Готтингера и двумъ термометрамъ. Кромѣ того привезены образцы почвъ посѣщенныхъ мѣстностей.

Ботаническій сборъ, переданный Импер. Ботаническому саду, разрабатывается А. А. Антоновымъ¹⁾, а чрезвычайно обширный, энтомологическій, давшій для познанія фауны средне-азіатскихъ пустынь въ высшей степени интересные результаты, былъ разработанъ и продолжаетъ разрабатываться и понинѣ, совмѣстно съ матеріалами, доставляемыми сборами другихъ лицъ, въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ мемуаровъ и монографій, печатающихся А. П. Семеновымъ въ „Трудахъ“ Русскаго Энтомологическаго Общества и очень много способствующихъ къ уясненію всѣхъ особенностей Закаспійскаго края, которые болѣе всего отражаются на фаунѣ и флорѣ ея пустынныхъ частей.

Въ 1893 г., подъ покровительствомъ и при содѣйствіи Общества, была

¹⁾ Общій очеркъ характера растительности Закаспійской Области напечатанъ г. Антоновымъ въ „Трудахъ“ VIII Сѣзда русскихъ Естествениспытателей и Врачей въ С.-Петербургѣ въ 1890 г., подъ заглавіемъ: «О растительныхъ формаціяхъ Закаспійской Области».

предпринята въ Закаспійскую область и по Сѣверному Хорасану поѣздка съ зоологическою цѣлью Д. К. Глазунова. Выѣхавъ 18-го апрѣля со станціи Тедженъ, Закаспійской желѣзной дороги, Глазуновъ отправился вверхъ по рѣкѣ того же имени, 28-го апрѣля прибылъ въ Серахсъ, отсюда 7 мая отправился далѣе, держась той же рѣки, и 12 мая былъ на казачьемъ посту Пуль-и-Хатунъ. Затѣмъ, оставивъ влѣво р. Тедженъ (Герирудъ) Глазуновъ прошелъ горами въ Зурабадъ, а отсюда на авганскій постъ Зюльфагаръ (28 мая). Отъ этого поста онъ рѣкой вернулся въ Пуль-и-Хатунъ и пошелъ долиной р. Кешефъ-Рудъ къ Мешеду, куда прибылъ 26 іюня. Выѣхавъ отсюда на Сѣверъ, Глазуновъ поднялся въ горную систему Копетъ-Дагъ и, держась наиболѣе возвышенныхъ пунктовъ этихъ горъ (Келатское и Кочанское ханства), посѣтилъ возвышенную долину селенія Мамедъ-Абада (7 іюля), поднялся по горной рѣчкѣ Дорунгаръ, орошающей эту долину, пересѣкъ торговую Асхабадъ-Мешедскую дорогу и отъ селенія Номали черезъ небольшое плоскогорье Пулиль-Тахтассы повернулъ къ Асхабаду, гдѣ и закончилъ свой путь 15 іюля.

Въ томъ же 1893 г.; ботаникъ В. Л. Комаровъ, окончивъ свои изслѣдованія въ Зеравшанскомъ краѣ, отправился, по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ Закаспійскую область для провѣрки высказаннаго П. М. Лессаромъ предположенія, что западная часть Унгуза представляетъ собою слѣды описаннаго древними географами бассейна *Alea Palus*, который служилъ водоемомъ для Теджена, Мургаба и рѣкъ, стекающихъ съ горъ Копетъ-Дага. Пройдя съ 16 сентября по 14 октября болѣе тысячи верстъ, В. Л. Комаровъ доставилъ три профиля, два между г. Асхабадомъ и крайними пунктами впадины на востокъ и западъ, по картѣ г. Лессара, и одинъ, пересѣкающій впадину между тѣми же двумя пунктами (колодцы Шіихъ и Мирза-Чирле). Воздерживаясь пока отъ болѣе общихъ заключеній, Комаровъ полагалъ однако, что уже и теперь слѣдуетъ думать, что названная впадина во всякомъ случаѣ меньше, чѣмъ показано на картѣ, приложенной къ приведенной брошюрѣ П. М. Лессара, и врядъ ли такъ глубока, какъ предполагалъ послѣдній.

Интересные результаты барометрической нивелировки Унгуза отъ Шіиха до Мирза-Чирля въ 1893 году были напечатаны Обществомъ въ 1895 г. „Извѣстіяхъ“ Т. XXXI, вып. 1-й.

Въ 1894 г. посѣтилъ Закаспійскую область посланный туда для энтомологическихъ сборовъ натуралистъ О. Герцъ. Въ апрѣлѣ онъ былъ уже въ Кызылъ-Арватъ и оттуда направился черезъ Ходжанъ въ Кара-Кола на р. Сумбаръ гдѣ и пробылъ до 20 іюля, затѣмъ поднялся по Сумбару до Ай-Дере, гдѣ оставался до конца августа, а затѣмъ вернулся черезъ Нохуръ и Арчманъ въ Асхабадъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ очень большія услуги познанію Закаспійскаго края оказали мѣстные изслѣдователи, въ которыхъ не было въ немъ недостатка. Въ первой половинѣ послѣдняго 10-лѣтія первое мѣсто между

ними занималъ просвѣщенный А. В. Комаровъ, безстрашный побѣдитель Афганцевъ при Кушкѣ, которому Россія обязана мирнымъ присоединеніемъ Мерва и который не только оказывалъ активное покровительство всѣмъ ученымъ, пріѣзжавшимъ во вѣренныи ему край, съ цѣлью научныхъ изслѣдованій, но и самъ съ большимъ знаніемъ дѣла и любовью къ нему, производилъ естественно-историческіе и археологическіе сборы, давшіе цѣлу географическихъ наукъ неоцѣненные матерьялы. Въ то же время оказались и другіе ревностные и полезные коллекторы въ краѣ, какъ напримѣръ М. Е. Грумъ-Гржимайло (сдѣлавшійся впоследствии спутникомъ своего брата и участникомъ въ снаряженныхъ Обществомъ экспедиціяхъ на Памиръ и въ Восточный Тянь-Шань), въ бытность свою въ Асхабадѣ производившій отличные, по преимуществу орнитологическія сборы. Другими полезными коллекторами были К. Г. Эйландъ въ Асхабадѣ и П. А. Варенцовъ въ Узунъ-Ада, изъ которыхъ послѣдній, своими неутомимыми поѣздками и экскурсіями вдоль прибрежной полосы Каспійскаго моря, оказалъ большія услуги зоогеографіи. Сборы Глазунова и Варенцова доставили много матерьяловъ для систематической обработки энтомологической фауны Арало-Каспійской низменности, производимой уже въ теченіе многихъ лѣтъ А. П. Семеновымъ.

Не меньшіе услуги географической наукѣ по изслѣдованіи Закаспійской области оказалъ и нынѣшній начальникъ области и командующій войсками края Д. Чл. Общ. А. Н. Куропаткинъ не только постояннымъ покровительствомъ и инициативою многихъ географическихъ изслѣдованій и предпріятій, но и обработкой и обнародованіемъ собираемыхъ въ краѣ географическихъ матерьяловъ ¹⁾.

Въ Арало-Каспійской низменности, внѣ предѣловъ Закаспійской области, предпринимались въ разсматриваемомъ періодѣ только немногія путешествія и изслѣдованія, имѣвшія значеніе для географической науки.

Такъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій 14-го марта 1886 г. Дѣйств. Чл. Н. Н. Бѣлявскій сдѣлалъ сообщеніе объ изслѣдованіяхъ Усть-Урта и Аму-Дарьи отъ Петро-Александровска до Чарджуя. Въ этомъ сообщеніи докладчикъ описалъ работы по съемкѣ путей по Усть-Урту, отъ залива Цесаревича къ Кунграду у Куны-Ургенчу, а также и далѣе отъ Хазаръ-Аспа по Аму-Дарьѣ вверхъ до Чарджуя; указалъ на выяснившееся удобство путей по Усть-Урту и возможность судоходства по заливу Цесаревича и Аму-Дарьѣ.

Такъ по ходатайству Туркестанскаго Генераль-Губернатора генералъ-адъютанта Н. О. Розенбаха, въ 1887 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ, въ интересахъ охраненія рыбныхъ запасовъ, равно какъ и открытія новаго источника доходовъ казны отъ устройства и эксплуатаціи рыбо-

¹⁾ Съ 1893 г. начали издаваться, по распоряженію начальника области, «Обзоры Закаспійской области», заключающіе въ себѣ очень интересныя географическія, статистическія, экономическія и этнографическія данныя, относящіяся до края.

ловныхъ оброчныхъ статей, рѣшило предпринять изслѣдованіе условій рыболовства въ водахъ Аральскаго бассейна.

Выполненіе этой задачи было возложено на управляющаго рыбными промыслами въ водахъ восточной части Закавказскаго края Д. Н. Соколова и на одного изъ видныхъ дѣятелей И. Р. Г. О. А. М. Никольскаго, какъ на специалиста зоолога. По причинамъ, не зависящимъ отъ ихъ обоихъ, они могли прибыть въ Казаинскъ только 22-го мая и, хотя ловъ главной промысловой рыбы, шипа, совершается здѣсь въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, но весенній ходъ какъ этой рыбы, такъ и частичковой былъ недоступенъ ихъ наблюденію и всѣ ихъ свѣдѣнія въ этомъ направленіи представляли только результатъ разспросовъ. Кромѣ того множество другихъ обстоятельствъ были причиной неполноты изслѣдованій. Между ними первое мѣсто занимали тѣ ужасные пути сообщеній, по которымъ приходилось дѣлать разѣзды. Такъ, чтобы перебраться изъ Казаинска чрезъ безводную пустыню Кызылъ-Кумъ въ Петро-Александровскъ на Аму-Дарьѣ, необходимо было снарядить караванъ верблюдовъ, взять съ собой провизіи на весь 500-верстный переходъ, брать запасы воды на двое сутокъ отъ колодца до колодца и двигаться на однихъ и тѣхъ же верблюдахъ со скоростью 45 до 50 верстъ въ сутки. Большія услуги экспедиціи оказали Аму-Дарьинскіе рыбопромышленники, братья Т. М. и К. М. Черниковы, сообщеніемъ всѣхъ своихъ записей по улову, чрезвычайно добросовѣстными показаніями и дѣятельною помощью при собираніи свѣдѣній о рыболовствѣ.

25-го мая, изъ Казаинска, сопутствуемый поручикомъ Г. В. Тарновскимъ, Никольскій предпринялъ поѣздку внизъ по Сыру на казенномъ весельномъ баркасѣ, любезно предоставленномъ ему комендантомъ крѣпости, осмотрѣлъ всѣ ватаги до моря и чрезъ 10 дней вернулся въ Казаинскъ. Въ виду того, что Д. Н. Соколовъ отказался отъ поѣздки на Аму-Дарью, Никольскій считалъ необходимою торопиться отъѣздомъ на эту рѣку, рассчитывая на то, что Д. Н. Соколовъ будетъ имѣть достаточно времени, чтобы основательно ознакомиться съ условіями рыболовства на Сырѣ. Поэтому 10 іюня Никольскій выѣхалъ въ Петро-Александровскъ, употребивъ на переѣздъ 11 дней. Оттуда на лодкѣ Никольскій спустился до промысловъ, расположенныхъ на урочищѣ Кукъ, посѣтилъ г. Кунградъ и въ концѣ іюля, откладывая мѣсяцъ на обратный путь, выѣхалъ изъ края въ Петербургъ.

Такимъ образомъ матеріалъ, собранный Никольскимъ, касается главнымъ образомъ Аму-Дарьи.

А. М. Никольскій доставилъ Обществу обстоятельный отчетъ о рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго бассейна, напечатанный въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1887 г. (Т. XXIII, вып. 5-й).

ГЛАВА ХLI.

Послѣдняя неосуществившаяся экспедиція Н. М. Пржевальскаго и три экспедиціи, снаряженныя Обществомъ взаимѣнъ ея, а именно: М. В. Пѣвцова и спутниковъ Пржевальскаго въ Китайскій Туркестанъ и на сѣверную окраину Тибета, В. Л. Громбчевскаго на Памиръ и Индукушъ и братьевъ Грумъ-Гржимайло вдоль Тянь-Шаня къ Нань-Шаню.

Мы закончили предшедшій періодъ возвращеніемъ въ исходѣ 1885 года Н. М. Пржевальскаго изъ послѣдней совершенной имъ экспедиціи.

Совѣтъ Общества озаботился созваніемъ 29-го января 1886 г. торжественнаго Собранія Общества для привѣтствованія его Почетнаго Члена Н. М. Пржевальскаго.

Собраніе это, подъ Предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, имѣло мѣсто въ концертномъ залѣ Дворца Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны.

Собраніе почтили Своимъ присутствіемъ Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Константинъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ Старшій, Михаилъ Николаевичъ съ Супругою, Великою Княгинею Ольгою Теодоровною, Великіе Князья Дмитрій Константиновичъ, Петръ Николаевичъ, Александръ Михайловичъ, Георгій Михайловичъ, Великая Княгиня Екатерина Михайловна съ Дочерью, принцессою Еленою Георгіевною и Сыновьями, Герцогами Георгіемъ и Михаиломъ Георгіевичами Мекленбургъ-Стрелицкими.

На собраніи присутствовали также Министры: Иностранныхъ Дѣлъ — Статсъ-Секретарь Н. К. Гирсъ, Военный — Генераль-Адъютантъ П. С. Ванновскій, Финансовъ — Н. Х. Бунге, Народнаго Просвѣщенія — Статсъ-Секретарь И. Д. Деляновъ, Путей Сообщенія — Генераль-Адъютантъ К. Н. Посєтъ, Товарищи Министра Внутреннихъ Дѣлъ — Генераль-Лейтенантъ П. В. Оржевскій и Тайный Совѣтникъ В. К. Плеве, Петербургскій Градоначальникъ П. А. Грессеръ, Сербскій митрополитъ Михаилъ и другія высокопоставленныя лица, Члены дипломатическаго корпуса и большинство находящихся въ

Петербургъ Почетныхъ и Дѣйствительныхъ Членовъ Общества. Всего присутствовало до 600 лицъ.

Собраніе открылось привѣтственной рѣчью Вице-Предсѣдателя П. П. Семенова, послѣ которой Н. М. Пржевальскій сдѣлалъ живое и блестящее сообщеніе о своемъ послѣднемъ путешествіи во внутреннюю Азію.

Въ началѣ 1888 года Н. М. Пржевальскій окончилъ разработку своего четвертаго путешествія и въ виду того, что къ печатанію его уже было приступлено, обратился къ Обществу съ ходатайствомъ о снаряженіи новой, пятой его экспедиціи во внутреннюю Азію, которую онъ желалъ уже посвятить главнымъ образомъ изслѣдованію Тибета.

Срокъ предполагаемаго путешествія опредѣлялся въ два года. Программа же, намѣченная самыми крупными чертами, была слѣдующая: исходный пунктъ и окончательное снаряженіе—г. Караколь въ Семирѣчьи. Выступленіе отсюда осенью 1888 года. Слѣдованіе—черезъ Тянь-Шань на Аксу и по Хотанской рѣкѣ въ Хотанъ; затѣмъ черезъ Карію въ Черченъ; отсюда въ Гасъ, гдѣ долженъ былъ быть устроенъ складъ, подъ охраною 7 или 8 казаковъ. Весна и лѣто 1889 года должны были быть посвящены изслѣдованію сѣверо-западнаго Тибета къ югу и юго-западу отъ Гаса. Возвратившись затѣмъ на складъ и обновивъ здѣсь запасы, а также перемѣнивъ вьючныхъ животныхъ, экспедиція должна была направиться въ числѣ 18—20 человекъ раннею осенью того же 1889 года въ Лхассу. Если пріемъ тамъ былъ бы радушный, то Пржевальскій полагалъ идти изслѣдовать восточную Тибетскую провинцію Камъ. Если же было бы встрѣчено въ Лхассѣ недружелюбіе, то экспедиція должна была возвратиться оттуда тѣмъ или другимъ путемъ въ Цайдамъ, куда зимою 1889—90 гг. долженъ былъ перейти изъ Гаса и весь складъ. Весну и лѣто 1890 года полагалось тогда посвятить, смотря по обстоятельствамъ, или изслѣдованіямъ въ Сѣверо-Восточномъ Тибетѣ или Тибетѣ Западномъ по направленію къ Ладаку. Позднею осенью того же 1890 г. путешествіе должно было закончиться.

Личный составъ проектируемой экспедиціи былъ слѣдующій: Н. М. Пржевальскій, какъ начальникъ; два помощника, поручикъ В. И. Роборовскій, уже дважды путешествовавшій съ Пржевальскимъ и поручикъ П. К. Козловъ, сопровождавшій Пржевальскаго (вольноопредѣляющимся) при IV путешествіи; препараторъ, дважды ходившій съ Пржевальскимъ—старшій урядникъ Забайкальскаго казачьяго войска Пантелей Телешовъ; другой препараторъ, который долженъ былъ оставаться на складахъ, и производить метеорологическія наблюденія, два переводчика одинъ для турецкаго, другой для монгольскаго языковъ; 15 солдатъ и 7 казаковъ въ конвоѣ. Усиленный составъ экспедиціи былъ необходимъ для охраненія складовъ, для безпрепятственнаго движенія въ разбойничьихъ мѣстностяхъ, какъ равно и въ самую Лхассу.

Не смотря на всѣ трудности въ пріисканіи средствъ для экспедиціи, она была снаряжена, благодаря настойчивости Вице-Предсѣдателя Общества, дѣятельной поддержкѣ Военнаго Министра П. С. Ванновскаго, Началь-

ника Главн. Штаба Н. Н. Обручева и Упр. Дѣлами Военно-Ученаго Ком., ген. О. Я. Фельдмана, но разумѣется всего болѣе благодаря милостивому благоволенію къ экспедиціи и самому путешественнику Державнаго Покровителя Общества Императора Александра III и Государа Наслѣдника, нынѣ благополучно царствующаго Императора Николая II.

Въ половинѣ августа 1888 года Пржевальскій, горѣвшій желаніемъ проникнуть за завѣтную окрину Тибета и полный надеждъ на благополучный исходъ своего путешествія, выѣхалъ изъ Петербурга, въ октябрѣ привелъ къ окончанію снаряженіе своей экспедиціи, но 20-го октября, послѣ непродолжительной и тяжелой болѣзни, скончался близъ береговъ Иссыкъ-Куля, гдѣ и пожелалъ быть похороненнымъ.

Державный Покровитель Общества соблаговолилъ почтить память Н. М. Пржевальскаго сооружеиіемъ, по Высочайшему повелѣнію и на Высочайше дарованныя средства, прекраснаго памятника Н. М. Пржевальскому на мѣстѣ его кончины, близъ озера Иссыкъ-Куля, переименованіемъ сосѣдняго города Кара-Кола въ Пржевальскъ и разрѣшеніемъ Географическому Обществу открыть по всей Россіи подписку въ память знаменитаго путешественника и поставить ему памятникъ въ Петербургѣ¹⁾.

9-го ноября 1888 г. Общество посвятило свое чрезвычайное, и весьма многолюдное собраніе памяти Н. М. Пржевальскаго.

Проникнутыя уваженіемъ къ памяти покойнаго и глубокимъ сочувствіемъ къ его личности, рѣчи о его дѣятельности и о научныхъ заслугахъ были произнесены въ этомъ засѣданіи: Вице-Предсѣдателемъ Общества П. П. Семеновымъ и Д. Чл. Общества—академиками А. А. Штраухомъ и К. И. Максимовичемъ и профессоромъ А. И. Воейковымъ²⁾.

Рѣчь свою Вице-Предсѣдатель Общества заключилъ прямымъ призывомъ членовъ Общества уже испытавшихъ свои силы въ путешествіяхъ по внутренней Азіи—продолжать великое дѣло изслѣдованія внутренности Азіатскаго материка еще далеко не оконченное Н. М. Пржевальскимъ, считавшимъ всѣ свои блестящія путешествія только за научныя рекогносцировки.

Великодушно откликнулись на этотъ призывъ многіе изъ заявившихъ себя въ предшедшемъ періодѣ отважными путешественниками, изъ выдающихся Членовъ Общества, и Совѣту его удалось уже въ слѣдующемъ 1889 г. снарядить три экспедиціи во внутреннюю Азію.

Первою изъ этихъ экспедицій была переорганизованная и поставленная подъ руководствомъ достойнаго и основательнаго изслѣдователя Монголіи полковн. М. В. Пѣвцова экспедиція Н. М. Пржевальскаго. Въ составъ ея вошли его неизмѣнные спутники В. И. Роборовскій и П. К. Козловъ и сверхъ того экспедиція была усилена въ научномъ отношеніи присоединеніемъ къ ней талантливаго геолога, въ лицѣ К. И. Богдановича, уже зая-

¹⁾ Оба памятника Пржевальскому были исполнены по рисункамъ Чл.-Сор. Общ. А. А. Бильдерлинга. Объ открытіи памятника Пржевальскому въ Петербургѣ см. выше стр. 1002.

²⁾ См. «Извѣстія» И. Р. Г. Общ. Т. XXIV, вып. IV.

вывшаго себя передъ Обществомъ своими прекрасными геологическими работами въ Закаспійской области. За то число нижнихъ чиновъ конвоя было сокращено до 12 человекъ (вмѣсто 22-хъ), да и самая задача экспедиціи была ограничена обзорѣмъ горнаго хребта Куэнь-Луня, и сѣверной окраины высокаго Тибетскаго нагорья, на пространствѣ приблизительно отъ верховья р. Керіи до меридіана озера Лобъ-Нора. При этомъ экспедиція должна была пересѣчь, по пути туда и обратно, Китайскій Туркестанъ по двумъ неизслѣдованнымъ направленіямъ, а также по возможности изслѣдовать восточные склоны горныхъ массивовъ, отдѣляющихъ Китайскій Туркестанъ отъ Русскаго и дающихъ начало верховымъ рѣкамъ системы Тарима и Лобъ-Нора.

Выступивъ 14-го мая 1889 года изъ г. Пржевальска, экспедиція направилась къ западу по прибрежной равнинѣ озера Иссыкъ-Куля, окаймленной съ юга хребтомъ Кыргызынь-Ала-Тау и въ 20 верстахъ отъ города миновала урочище Кай-Сары, противъ котораго на днѣ озера, на глубинѣ около 6 футовъ, находятся любопытныя развалины древняго города, построеннаго изъ превосходнаго кирпича. Изъ этихъ развалинъ волны озера выбрасываютъ по временамъ разную домашнюю утварь и мѣдныя монеты.

Пройдя около 90 верстъ по упомянутой равнинѣ, путешественники повернули на югъ, въ горы хребта Кыргызынь-Ала-Тау, и вступили въ глубокое ущелье Барсъ-Коунъ, замѣчательно совершеннымъ отсутствіемъ побочныхъ тѣснинъ. Изъ этого ущелья экспедиція поднялась 20-го мая по глубокому снѣгу на перевалъ Барсъ-Коунъ, болѣе 12.000 фут. высоты, и слѣдовала далѣе на югъ верстъ 8 по долинѣ, покрытой также глубокимъ снѣгомъ, употребивъ на этотъ короткій переходъ цѣлый день.

Такъ какъ горы по прямой дорогѣ на югъ, черезъ перевалъ Суѣкъ, были тоже покрыты глубокимъ снѣгомъ, то путешественники направились кружнымъ путемъ на востоко-юго-востокъ внизъ по рѣчкѣ Арабель, долина которой, по рекогносцировкѣ съ высокой горы, казалась почти совершенно свободною отъ снѣга. Пройдя безпрепятственно по этой долинѣ двѣ станціи, экспедиція повернула на югъ, пересѣкла пологій хребетъ и слѣдовала до главнаго хребта Тянь-Шаня по высокой, волнистой странѣ, называемой киргизами сыртомъ. Тянь-Шань экспедиція пересѣкла 29-го мая, съ большимъ трудомъ, по перевалу Бедэль, имѣющему болѣе 13.500 фут. высоты и покрытому еще въ то время, на сѣверномъ склонѣ, глубокимъ снѣгомъ.

Съ вершины перевала экспедиція спустилась въ узкую долину рѣчки Бедэль, получающей ниже названіе Уй-Талъ, и текущей мѣстами въ глубокомъ корридорѣ.

По выходѣ изъ долины Уй-Талъ, экспедиція оставила главный хребетъ Тянь-Шаня и передъ нею предстала весьма широкая долина, окаймленная съ юга высокимъ хребтомъ. По этой обширной долинѣ течетъ съ запада на востокъ многоводная и быстрая рѣка Таушканъ-Дарья, черезъ которую экспедиція едва переправилась, не смотря на раздѣленіе ея на 8 рукавовъ.

Отъ переправы дорога шла сначала на западъ, потомъ на югъ, въ горы помянутаго хребта, называемаго Кара-Тэке и представлявшаго весьма длинный восточный отрогъ Тянь-Шаня. Поднимаясь постепенно на этотъ хребетъ по узкой долинь, путешественники, близъ гребня его, прошли черезъ любопытную тѣснину, которая образуетъ корридоръ, каменные стѣны котораго, возвышаясь отъ 700 до 1.000 ф., сближаются и заслоняютъ небо, такъ что дорога кажется идущею въ подземельѣ. Не смотря на то, что солнечные лучи освѣщаютъ эту тѣснину лишь весьма короткое время дня, — въ ней найдено было 14 видовъ цвѣтковыхъ растений: желтыя фіалки, незабудки, колокольчики, а на каменныхъ стѣнахъ: кусты смородины, барбариса, жимолости, кизыла и розы, перевитыхъ клематисомъ. Звукъ, даже слабый, раздается въ тѣсинѣ рѣзкимъ, перекатистымъ эхо.

Изъ этого ущелья, называемаго Дунгаретъ-Мё-Агазы, дорога поднималась на гребень хребта Кара-Тэке. Съ высоты перевала, называемаго Дунгаретъ-Мё и поднимающагося до 9.000 футовъ, виднѣлись на сѣверномъ склонѣ хребта кое-гдѣ еловые перелѣски, луга съ юртами и стадами кочующихъ въ хребтѣ киргизовъ. Спускъ съ перевала, очень крутой и каменистый, привелъ въ узкую долину. Пройдя по ней верстъ 20, путешественники повернули на юго-востокъ, прошли чрезъ двѣ тѣсины и потомъ по широкой долинь вышли изъ хребта, имѣющаго въ этомъ мѣстѣ около 80 верстъ ширины, на равнину, къ первому попутному селенію Кашгаріи—Калпынъ.

Отъ селенія Калпынъ экспедиція шла верстъ 70 по Кашгарской равнинѣ, орошенной маленькой рѣчкой съ солоноватой водой; въ южной ея части встрѣчались солончаки, покрытые сплошь тонкой соляной корой и напоминавшіе сѣбѣжныя поляны. Перейдя равнину, вступили въ обширный тополевыи лѣсъ, простирающійся съ запада на востокъ верстъ на 100 въ длину и съ сѣвера на югъ верстъ на 60 въ ширину. На югѣ этотъ лѣсъ примыкалъ къ широкой лѣсной полосѣ, сопровождающей р. Яркендъ-Дарью.

Пройдя около 40 верстъ лѣсомъ въ юго-западномъ направленіи, экспедиція вышла на окраину обширнаго болота Лалмой, покрытаго высокимъ камышемъ.

Слѣдуя по окраинѣ болота Лалмой, путешественники вторично пересѣкли рукавъ р. Яркендъ-Дарьи и, повернувъ на юго-востокъ, достигли 18-го іюня береговъ этой рѣки, немного выше показываемаго на картахъ сліянія ея съ р. Кашгаръ Дарьей, которая, какъ оказалось въ дѣйствительности, не доходитъ до Яркендъ-Дарьи, теряясь въ камышахъ и озерахъ къ востоку отъ г. Мараль-Баши.

Далѣе путь пролегалъ почти до самаго г. Яркенда вверхъ по р. Яркендъ-Дарьѣ, которая въ то время стала разливаться и несла большую массу воды. Лѣвый берегъ ея покрытъ неширокой полосой тополя, а на правомъ берегу тополевыи лѣсъ тянется полосой отъ 20 до 30 верстъ ширины до окраины пустыни Тагла-Маканъ.

Въ селеніи Аксакъ-Мараль экспедиція вышла на большую дорогу, ве-

душую изъ Маралъ-Баши въ Яркендъ, и продолжала по ней путь по прежнему близъ лѣваго берега рѣки. По мѣрѣ приближенія къ г. Яркенду лѣсъ по лѣвому берегу рѣки, истребляемый дровосѣками изъ города, рѣдѣетъ и въ 80 верстахъ отъ него дорога вступаетъ въ населенную и хорошо воздѣланную мѣстность, а на послѣднихъ 20 верстахъ селенія по дорогѣ тянутся почти непрерывно. Къ западу отъ этой дороги, въ разстояніи отъ 15 до 60 верстъ, простирались на всемъ ея протяженіи отъ Маралъ-Баши до г. Яркенда зыбучіе безводные пески, покрытые кое-гдѣ жалкими кустарниками.

3-го іюля пришли въ Яркендъ и пробыли тамъ до 8-го числа того же мѣсяца. Яркендскій оазисъ, благодаря прекрасной лессовой почвѣ, считается наиболѣе плодороднымъ въ Кашгаріи и содержитъ болѣе 180 тыс. жителей.

Незадолго до прихода въ Яркендъ къ каравану присоединился геологъ экспедиціи Д. Чл. К. И. Богдановичъ, выѣхавшій изъ Пржевальска за недѣлю до выступленія изъ него главнаго экспедиціоннаго отряда. Изъ Пржевальска Богдановичъ направился прямымъ путемъ на Кашгаръ и отсюда совершилъ поѣздку къ горной группѣ Мустагъ-Ата, близко къ которой подходилъ лишь Д. Чл. Б. Л. Громбчевскій, возвращаясь позднею осенью 1888 г. изъ поѣздки своей въ Канджуть, первый констатировавшій, что Мустагъ-Ата состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ группъ, тогда какъ ранѣе принималось, что онъ представляетъ одинъ массивъ. Вотъ какимъ предсталъ К. И. Богдановичу Мустагъ-Ата, величаемый киргизами отцомъ ледяныхъ горъ. Обиліе дождей лѣтомъ (съ первыхъ чиселъ іюня до конца іюля) на сѣверо-восточномъ склонѣ Мустагъ-Ата, представляющаго грандіозное поднятіе гнейсовъ, и высота котораго во всѣхъ частяхъ далеко превосходитъ высоту снѣжной линіи, вслѣдствіе чего осадки выпадаютъ здѣсь на большихъ высотахъ всегда въ видѣ снѣга, обуславливаетъ, наряду съ мѣстными орографическими условіями то, что вся группа Мустагъ-Ата покрыта сплошнымъ снѣговымъ покровомъ, представляющимъ на пространствѣ между такъ называемыми пиками Мустагъ-Ата, къ сѣверу и къ югу отъ Малаго Кара-Куля, грандіознѣйшія фирновыя поля, совершенно закрытыя съ восточной стороны и открывающіяся къ западу рядомъ громадныхъ ледниковъ. Такихъ фирновыхъ полей можно различить ясно двѣ группы, соотвѣтствующія двумъ главнымъ частямъ группы Мустагъ-Ата. Высота залеганія этихъ фирновыхъ полей далеко превосходила 20 т. футовъ; ледники спускались до высоты 13—14 т. футовъ; длина наиболѣе значительныхъ ледниковъ не превосходила шести верстъ. Ледниковъ, спускающихся съ центральнаго фирноваго поля, быть можетъ, даже общаго для всѣхъ, въ южной части группы Мустагъ-Ата, Богдановичъ могъ насчитать шесть. Сѣверная часть группы Мустагъ-Ата представляла еще большее развитіе ледниковъ. Кромѣ ледниковъ, берущихъ начало съ центральныхъ фирновыхъ полей, по всему юго-западному склону группы Мустагъ-Ата разбѣяно было еще большое число висячихъ ледниковъ, спускающихся изъ сравнительно незначительныхъ цирковъ, расположенныхъ иногда на громадной высотѣ (23—24 т. футовъ), почти

подъ самой вершиной выдающихся пиковъ Мустагъ-Ата. Отличительная черта всѣхъ этихъ ледниковъ — крутое паденіе, достигающее для нѣкоторыхъ 20—30°. Трещиноватость льда, какъ поперечная, такъ и продольная, на ледникахъ была такова, что поверхность ледника представлялась въ видѣ рядовъ громадныхъ, острыхъ ледяныхъ пирамидъ. Толщину льда надо оцѣнивать десятками саженой. Нѣкоторые изъ ледниковъ двигали свои конечныя морены гораздо ниже старыхъ моренъ.

Изъ Яркенда экспедиція продолжала путь по большой хотанской дорогѣ въ г. Каргалыкъ. Дорога пролежала по населенной, хорошо воздѣланной мѣстности; селенія слѣдовали одно за другимъ до самаго Каргалыка. Изъ этого городка экспедиція повернула на юго-западъ, въ горы для того чтобы тамъ переждать жары, которыя стали сильно изнурять вьючныхъ животныхъ. Первые 60 верстъ изъ Каргалыка шли большею частью по пустынной равнинѣ до селенія Кокъ-Яръ, а потомъ вступили въ горы сѣверныхъ отроговъ Куэнь-Луни. Пройдя по нимъ около 40 верстъ на югъ, экспедиція остановилась въ этихъ горахъ, на урочищѣ Тохта-Хонъ, на высотѣ около 10.000 футовъ, и пребыла тамъ почти 1½ мѣсяца.

Изъ урочища Тохта-Хонъ геологъ экспедиціи, К. И. Богдановичъ, совершилъ продолжительную экскурсію по горамъ между р.р. Яркендъ-Дарьей и Тызнапъ, при чемъ Богдановичъ осматрѣлъ нѣсколько мѣсторожденій нефрита. Залежей нефрита, открытыхъ Б. Л. Громбчевскимъ, посѣтить, къ сожалѣнію, ему не удалось, за половодьемъ рѣкъ. Поѣздка была трудная, переваловъ въ 12—13 т. ф. и выше, до 18 т. ф. выс., пришлось перейти нѣсколько. Особенно тяжелымъ оказался перевалъ Тохта-Корумъ, черезъ главный хребетъ западнаго Куэнь-Луни. На этотъ величественный перевалъ Богдановичъ началъ подниматься 20-го августа. Мягкая лёссовая почва смѣнилась на высотѣ около 15.000 футовъ каменными осыпями; въ перевалу горы сходились, образуя амфитеатръ, подъемъ на который имѣлъ видъ гигантской лѣстницы съ широкими пологими ступенями, усѣянными сплошь громадными отторженцами и валунами гранита. Характеръ этого подъема вполне мѣтко выраженъ названіемъ перевала — Тахта-Корумъ, т. е. Каменный тронъ. Съ половины подъема нѣкоторые изъ путешественниковъ почувствовали головную боль; у проводниковъ стали дѣлаться приступы горной болѣзни, и у одного изъ нихъ на вершинѣ перевала; самый перевалъ, вслѣдствіе своего открытаго положенія лѣтомъ отъ снѣга освобождается, но въ то время былъ еще покрытъ снѣгомъ. По другую сторону перевала (къ ю.-з.) хребетъ круто обрывался стѣной съ наклономъ градусовъ до 40, представлявшей страшную гранитную осыпь, высоты до 2.000 ф. Широкая и сравнительно пологая терраса, которая ограничивала этотъ крутой склонъ хребта вела къ глубокой долинѣ р. Кулынабомъ, одного изъ правыхъ притоковъ Яркендъ-Дарьи. По другую сторону долины поднимался снѣговой хребетъ съ терасовиднымъ уступомъ, выраженнымъ уже гораздо слабѣе. Кокеланскимъ переваломъ (17.000 футовъ), чрезъ этотъ хребетъ, съ высоты снѣжной линіи путешественники спустились

къ ущелью Малгумъ-Башъ, праваго притока Яркендъ-Дарьи. 15-го августа, послѣ утомительнаго 11-ти-часоваго перехода пѣшкомъ по каменистому ущелью, они вышли на Яркендъ-Дарью. Рѣка предстала передъ ними такой бѣшеной, мутной волной, шириною до 15 сажень, что переѣхать ее вбродъ нечего было и пытаться. Путешественники рассчитывали, что вечеромъ рѣка бѣжитъ полной водой, и что къ утру вода значительно сбудетъ и просвѣтлѣетъ, что дастъ возможность ознакомиться съ ея дномъ. Но къ утру оказалось, что воды прибыло еще болѣе; бѣшенный потокъ съ страшной силой разбивался о выступы сланцевыхъ скалъ; а между тѣмъ до ближайшей дороги къ р. Тизнабъ необходимо было переѣхать рѣку 5—6 разъ. Богдановичъ хотѣлъ идти съ однимъ изъ своихъ спутниковъ туземцевъ пѣшкомъ до Янги-Давана (два перехода), думая обойти рѣку косогорами; но на первомъ же косогорѣ на мягкой сланцевой осыпи онъ сталъ быстро сползать внизъ къ рѣкѣ, и не схвати его спутникъ за руку, по всей вѣроятности увеличилъ бы собою число человѣческихъ жертвъ, поглощенныхъ злосчастной рѣкой. Больше испытывать судьбу Богдановичъ не посмѣлъ, и рѣшилъ ѣхать назадъ черезъ Малгумъ-Башъ и Тохта-Корумъ.

18-го августа путешественники снова выѣхали на рѣку Пахпу, берущую начало у подошвы Тохта-Корумскаго перевала, три дня пробирались пѣшкомъ по старой дорогѣ; лишь съ величайшимъ трудомъ имъ удалось вывести своихъ раскованныхъ лошадей по каменистому ущелью Малгумъ-Баша и каменнымъ осыпямъ Тохта-Корума, покрывшимся свѣжимъ рыхлымъ снѣгомъ. Съ рѣки Пахпу въ два большихъ перехода черезъ перевалы Ишекатъ-Даванъ (14—15 т. футовъ, на восточной сторонѣ перевала въ двухъ мѣстахъ приходилось поднимать и одинъ разъ спускать лошадей на арканахъ) и Акъ-Корумъ путешественники вернулись къ бивуаку экспедиціи. Въ 19 дней пути Богдановичъ выполнилъ 430 верстъ маршрута по мѣстности съ крайне сложнымъ орографическимъ характеромъ.

Во время пребыванія въ Тохта-Хонѣ члены экспедиціи не бездѣйствовали.

П. К. Козловъ добылъ въ окрестностяхъ нѣсколько интересныхъ видовъ птицъ для коллекціи, а В. И. Роборовскій собралъ съ сосѣднихъ горъ растенія для гербарія, между тѣмъ какъ М. В. Пѣвцовъ занимался астрономическими и магнитными наблюденіями, а также собираніемъ распросныхъ свѣдѣній отъ туземцевъ объ окрестной странѣ.

1-го сентября экспедиція выступила изъ урочища Тохта-Хонъ и, миновавъ сел. Кокъ-Яръ, вышла изъ горъ на обширную равнину, по которой направилась проселочнымъ путемъ на востокъ. На этой пустынной равнинѣ, покрытой почти повсемѣстно щебнемъ и галькой, встрѣчались нерѣдко плоскія и низкія высоты, а на немногихъ орошающихъ ее рѣчкахъ разбросаны были оазисы съ селеніями. Такой характеръ сохраняла страна до многолюднаго селенія Гумъ, на большой дорогѣ изъ Яркенда въ Хотанъ, въ которое экспедиція прибыла 10-го сентября, пройдя по равнинѣ около 120 верстъ.

Изъ селенія Гумъ экспедиція направилась по большой дорогѣ въ Хотанъ. Эта дорога пролегла большею частью по весьма пустынной, щебневатой равнинѣ, на которой нерѣдко встрѣчаются обширныя площади, лишенныя вовсе растительности. Къ юго-западу отъ дороги тянулись почти непрерывно небольшія высоты, а за ними вдали — сѣверный отрогъ Куэнь-Луна, — Кошъ Тагъ, вершины котораго въ то время были уже покрыты свѣжимъ снѣгомъ.

22-го сентября экспедиція прибыла въ Хотанъ. Хотанскій оазисъ, орошаемый р.р. Кара-Кашемъ и Юрунь-Кашемъ, простирался съ сѣверо-востока на юго-западъ верстъ на 70 въ длину и съ сѣверо-запада на юго-востокъ до 50 верстъ въ ширину. Хотанскій оазисъ, имѣющій около 120.000 жителей, населенъ рѣже Яркендскаго и славится выдѣлкою ковровъ, войлоковъ, мѣховъ и шелководствомъ, которое нынѣ, впрочемъ, въ упадкѣ, по причинѣ болѣзни червя. Въ окрестностяхъ Хотана оказалось нѣсколько любопытныхъ развалинъ.

Пробывъ въ Хотанѣ 5 дней, экспедиція выступила оттуда въ г. Керію. Дорога на протяженіи 50 верстъ отъ восточной оконечности Хотанскаго оазиса до большого селенія Чира шла по весьма пустынной, большею частью песчаной мѣстности. Отъ селенія же Чира она вступила въ песчано-лѣссовыя бугры, среди которыхъ нерѣдко встрѣчались плоскія впадины, поросшія камышемъ, и слѣдовала по нимъ почти до самаго г. Керію.

Небольшой Керійскій оазисъ, въ который экспедиція вступила 10-го октября, содержитъ 15.000 жителей.

Изъ г. Керію экспедиція направилась въ селеніе Нія и первую станцію шла по песчанымъ барханамъ. Далѣе до самой Нии дорога шла по щебневатой, совершенно пустынной равнинѣ.

19-го октября экспедиція достигла селенія Нія, расположеннаго по обоимъ берегамъ рѣчки Нія-Дарьи и состоящаго изъ 330 домовъ съ 1.500 жителей. Въ этомъ селеніи рѣшено было остановиться на зимніе мѣсяцы; а потому, вскорѣ по прибытіи, былъ нанятъ для экспедиціи просторный домъ и разыскано пастбище для животныхъ, верстахъ въ 20 ниже селенія, на рѣчкѣ. Но до наступленія холодовъ признано было полезнымъ совершить еще поѣздку въ Куэнь-Лунь для отысканія прохода черезъ него въ сѣверо-западный Тибетъ съ тѣмъ, чтобы перейти въ эту страну со всѣмъ караваномъ весною слѣдующаго 1890 года.

Оставивъ въ Нии всѣ лишнія тяжести, а также большую часть людей и животныхъ, Пѣвцовъ направился 24-го октября, съ небольшимъ караваномъ, на наемныхъ верблюдахъ на юго-востокъ. Дойдя до подножія Куэнь-Луна, караванъ повернулъ къ сѣверо-востоку и слѣдовалъ вдоль подошвы этого хребта около 90 верстъ, до бѣднаго пастушескаго селенія Карасай, по волнистой мѣстности, пересѣченной балками, мѣстами очень глубокими. Изъ селенія Кара-Сай, расположеннаго у подножія Куэнь-Луна, экспедиція вступила въ горы этого хребта и, пройдя верстъ 14, остановилась у монастыря Ляндъ-

Жиликъ-Панумъ. Отсюда сотрудники Пѣвцова совершили экскурсію на верховья р. Толанъ-Ходжи, называемой въ горахъ Сарыкъ-Тузь, и нашла удобный перевалъ на Тибетское нагорье. Онъ былъ осмотрѣнъ до самыхъ истоковъ названной рѣчки и оказался вполне пригоднымъ для верблюдовъ и лошадей. По отысканіи перевала, путешественники возвратились по старой дорогѣ въ Нію 17-го ноября и расположились тамъ на зимнюю квартиру.

Проведенные въ Ніи зимніе мѣсяцы были посвящены метеорологическимъ наблюденіямъ и вычерчиванію маршрутовъ, а также собиранію свѣдѣній объ окрестной странѣ и внутренней жизни туземнаго населенія.

Раннею весною, когда въ южной Кашгаріи стало уже довольно тепло, а въ горахъ Куэнь-Луня продолжались еще холода, путешественники совершили нѣсколько экскурсій для изслѣдованія наиболѣе интересныхъ мѣстностей этой страны. Геологъ экспедиціи, К. И. Богдановичъ, въ теченіе февраля занимался изслѣдованіемъ сѣвернаго склона Куэнь-Луня между меридіанами городовъ Керіи и Хотана, а В. И. Роборовскій въ продолженіе марта проѣхалъ изъ Ніи по сѣверной дорогѣ въ Черченъ и далѣе вверхъ по р. Черченъ-Дарьѣ до Тибетскаго нагорья. Наконецъ, Пѣвцовымъ съ Богдановичемъ и Козловымъ, во второй половинѣ марта, была совершена поѣздка на сѣверъ въ пустыню до монастыря Имама-Джаферъ-Садыка, отстоящаго въ 100 верстахъ отъ Ніи и расположеннаго у окончанія рѣчки Ніи-Дарьи. Слѣдуя внизъ по этой рѣчкѣ, экспедиція миновала два образуемыхъ ею небольшихъ озера Акканы-Куль и Муки-Куль. Затѣмъ, достигнувъ помянутаго монастыря, экспедиція обозрѣла часть окрестной пустыни, которая представляетъ щебневатую землю, покрытую мѣстами высочини песчаными грядами, простирающимися съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и совершенно лишенную органической жизни. Песокъ этихъ грядъ такъ плотно утрамбованъ вѣтрами, что по нимъ можно ходить безпрепятственно.

Въ началѣ апрѣля всѣ участники экспедиціи собрались въ Нію, по выступленію въ Тибетъ, по случаю продолжавшихся еще въ горахъ Куэнь-Луня холодовъ и снѣжныхъ мятелей, было отложено до второй половины этого мѣсяца.

24-го апрѣля экспедиція выступила изъ Ніи и первыя три станціи слѣдовала по Черченской дорогѣ на сѣверо-востокъ; потомъ повернула на югъ, вверхъ по р. Толанъ-Ходжѣ, 2-го мая прибыла въ селеніе Кара-Сай. Въ этомъ селеніи путешественники остановились и рѣшили дѣлать экскурсіи чрезъ Куэнь-Лунь на Тибетское нагорье, а экспедицію оставить въ Кара-Сай до тѣхъ поръ, пока на этомъ нагорьѣ будетъ найдено мѣсто съ хорошимъ подножнымъ кормомъ для вьючныхъ животныхъ.

Первымъ отправился на рекогносцировку В. И. Роборовскій, въ сопровожденіи двухъ человѣкъ съ запасомъ фуража. Черезъ найденный осенью 1890 года перевалъ Сарыкъ-Тузь онъ поднялся на Тибетское нагорье и, слѣдуя къ западу близъ южнаго подножія Куэнь-Луня, достигъ верховій р. Керіи-Дарьи. Пройденная Роборовскимъ окраина нагорья, на которой

онъ встрѣтилъ два небольшія горько-соленныя озера, оказалась совершенной пустыней, поднимающейся до 16.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Крайнее изнуреніе лошадей на такой страшной высотѣ, при отсутствіи подножнаго корма, и недостатокъ фуража заставили его возвратиться въ Кара-Сай.

Геологъ экспедиціи, К. И. Богдановичъ, отправившійся одновременно съ нею, но прямо на югъ, на пріискъ Соургакъ, въ теченіе мая и іюня занимался изслѣдованіемъ сѣвернаго склона Куэнь-Луня отъ названнаго пріиска до сел. Копа.

Отдохнувъ нѣсколько дней въ Кара-Сай, Роборовскій вторично направился по перевалу Сарыкъ-Тузь въ Тибетъ и, перейдя черезъ Куэнь-Лунь, взялъ на этотъ разъ направленіе почти прямо на югъ по нагорной пустынѣ, покрытой низкими и узкими кряжами восточно-западнаго направленія. Эта пустыня поднимающаяся слишкомъ на 16.500 ф., надъ уровнемъ моря и почти вовсе лишенная растительности, крайне камениста и затруднительна для движенія. Поэтому, пройдя по ней около 75 верстъ на югъ и потерявъ всѣхъ лошадей, кромѣ одной, Роборовскій долженъ былъ возвратиться въ Кара-Сай.

Одновременно съ Роборовскимъ П. К. Козловъ, отправился въ Тибетъ вверхъ по р. Бостанъ-Тограку, называемой въ верховьяхъ Агъ-Су. Достигнувъ Тибетскаго нагорья, онъ миновалъ горько-соленое озеро Даши-Куль, около 15 верстъ въ окружности, и направился къ востоку вверхъ по рѣчкѣ, впадающей въ это озеро. Пройдя около 100 верстъ по пустынной долинѣ, поднимающейся до 14.000 ф. надъ моремъ, Козловъ, по недостатку фуража и отсутствію подножнаго корма въ долинѣ, долженъ былъ повернуть назадъ и возвратиться въ Кара-Сай.

Наконецъ, 16-го іюня самъ Пѣвцовъ съ Роборовскимъ и Козловымъ, въ сопровожденіи 4 человекъ изъ конвоя и нѣсколькихъ туземцевъ, съ значительнымъ запасомъ фуража, отправился въ Тибетъ по р. Агъ-Су. Достигнувъ оз. Даши-Куль и оставивъ тамъ часть фуража, путешественники раздѣлились на двѣ партіи: Пѣвцовъ съ Роборовскимъ отправился прямо на югъ, Козловъ сначала на востокъ, вверхъ по рѣчкѣ, питающей помянутое озеро, и потомъ тоже на югъ.

Верстахъ въ 10 къ югу отъ озера Даши-Куль, Пѣвцовъ вступилъ въ долину плоскаго хребта, отдѣляющагося отъ Куэнь-Луня близъ истоковъ р. Кубучи, къ юго-западу отъ названнаго озера и простирающагося, какъ послѣ оказалось, весьма далеко на востокъ¹⁾. На другой день путешественники достигли перевала въ 16.000 фут. черезъ этотъ хребетъ, съ вершины котораго представилась на югъ необозримая холмистая страна, замыкаемая на дальнемъ горизонтѣ съ юго-запада довольно высокимъ и длиннымъ хребтомъ. Спустившись съ перевала по отлогому склону, они остановились на ночлегъ. Утромъ слѣдующаго

¹⁾ Этотъ хребетъ служитъ сѣверною окраиною высочайшей, холмистой части нагорья, поднимающейся до 15.500 фут. надъ уровнемъ моря, а долина между нимъ и Куэнь-Лунемъ возвышается лишь до 14.000 фут.

дня Пѣвцовъ съ Роборовскимъ и однимъ казакомъ отправились далѣе на югъ для обозрѣнія окрестной страны. Проѣхавъ около 14 верстъ сначала по равнинѣ, потомъ по холмамъ, путешественники взобрались на вершину одного изъ нихъ, откуда можно было обозрѣвать окрестности верстъ на 40. На всемъ видимомъ пространствѣ простирались съ запада на востокъ цѣпи низкихъ холмовъ, а на юго-западѣ былъ ясно видѣнъ длинный кряжъ, усмотрѣнный наканунѣ съ перевала и отдѣляющійся, повидимому, отъ хребта, пересѣченнаго ими на пути отъ озера Даши-Куль.

Страна, въ которой путешественники находились, представляетъ совершенную нагорную пустыню, поднимающуюся до 15.500 фут. надъ уровнемъ моря. Кромѣ жалкаго, низкорослаго бѣлолозка путешественники не видѣли въ ней ни одного растенія. Поверхность ея повсюду было изрѣзана трещинами, засыпанными пескомъ и указывающими на жестокость въ ней зимнихъ морозовъ, при отсутствіи снѣжного покрова. Во время пребыванія на этой нагорной пустынѣ въ концѣ іюня ежедневно шелъ снѣгъ при сильныхъ грозахъ и свирѣпствовали снѣжные вихри, но явственныхъ признаковъ выпаденія въ ней дождя нигдѣ не было замѣчено. Точно также путешественники не нашли никакихъ слѣдовъ даже временнаго посѣщенія ея людьми. Изъ млекопитающихъ видѣли только двухъ антилопъ, а изъ птицъ одного жаворонка.

Обозрѣвъ съ высоты окрестности и снявъ съ нихъ фотографическіе снимки, путешественники повернули назадъ и къ вечеру прибыли въ лагерь. На слѣдующій день направились обратно и 29 іюня прибыли на оз. Даши-Куль. Козловъ, возвратившійся на то же озеро днемъ раньше, прошелъ отъ него верстъ 50 къ востоку, потомъ повернулъ на югъ и, достигнувъ гребня помянутаго плоскаго отрога Куэнь-Луня, увидѣлъ на югѣ также холмистую землю и на ней довольно высокій кряжъ, отстоящій верстъ на 50 отъ его обсервационнаго пункта.

По недостатку фуража и отсутствію подножнаго корма, путешественники должны были прекратить рекогносцировки въ этой странѣ и возвратиться по старой дорогѣ въ Кара-Сай.

10-го іюля экспедиція ¹⁾ направилась изъ Кара-Сая по дорогѣ, пролегающей близъ сѣвернаго подножія Куэнь-Луня, чрезъ пріискъ Копа въ селеніе Ачанъ. Эта дорога пересѣкаетъ множество балокъ и на первой станціи изъ Копа идетъ буквально по камнямъ. Изъ Ачана путешественники прошли по прямой дорогѣ на р. Черченъ-Дарью, но по случаю ея разлива, не могли переправиться на правый ея берегъ, а должны были идти по лѣвому берегу въ селеніе Черченъ. Прождавъ тамъ 5 дней спаденія воды, экспедиція переправилась на правый берегъ Черченъ-Дарьи. Пройдя вверхъ по ней одну станцію, она повернула къ юго-востоку, пересѣкла хребетъ Астынь-Тагъ, и спустилась въ горную долину той же рѣки. По этой долинѣ экспедиція прошла

¹⁾ За исключеніемъ геолога, Богдановича, который, сдѣлавъ двѣ экскурсіи на Тибетское нагорье черезъ перевалы Сарынь-Тузъ и Акъ-Су, и догналъ экспедицію уже въ Ачанѣ.

вверхъ по рѣкѣ двѣ станціи и остановилась на уроч. Мандалыкѣ, обильномъ хорошимъ подножнымъ кормомъ. Отсюда рѣшено было на наемныхъ лошадяхъ сдѣлать послѣднія экскурсіи въ Тибетъ двумя партіями: Роборовскій, перейдя Куэнь-Лунь, долженъ былъ направиться на юго-востокъ, а Пѣвцовъ съ Козловымъ и Богдановичемъ прямо на югъ.

15-го августа выступилъ въ путь Роборовскій, а на другой день тронулись остальные. Обѣ партіи пересѣкли Куэнь-Лунь по перевалу Музлукъ, поднимающемуся до 15.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Въ этомъ мѣстѣ окраинный хребетъ отдѣляетъ на югъ весьма длинные отроги, бороздящіе соседнюю часть нагорья верстъ на 80 къ югу отъ полуденнаго подножія перевала. Спустившись съ помянутого перевала на многоводную рѣчку Улукъ-Су, прорѣзающую Куэнь-Лунь и представляющую собою верхнюю Черченъ-Дарью, путешественники направились вверхъ по этой рѣчкѣ и вскорѣ увидѣли далеко на югъ громадный снѣговой хребетъ, а на юго-западѣ между нимъ и Куэнь-Лунемъ простиралась необозримая долина.

Около 50 верстъ шли путешественники къ юго-востоку вверхъ по той же рѣчкѣ, называемой въ верховьяхъ Гюкерма и текущей въ горахъ южныхъ отроговъ Куэнь-Луни; затѣмъ вышли на обширную равнину, лежащую на высотѣ около 14.000 футовъ надъ моремъ и продолжали по ней путь въ томъ же направленіи. Пройдя по этой равнинѣ, покрытой мѣстами изрядной растительностью, двѣ станціи, путешественники достигли сѣверной подошвы помянутого снѣгового хребта и остановились на берегу маленькаго озера Яшилъ-Куль, образуемаго правымъ притокомъ рѣчки Гюкерма.

Отъ проводниковъ и встрѣчныхъ туземцевъ путешественники узнали, что верстахъ въ 14 къ югу отъ лагеря экспедиціи, въ ущельѣ хребта, находился золотой приискъ, на которомъ работало нѣсколько десятковъ чело-вѣкъ. Поэтому вскорѣ по прибытіи на мѣсто, посланы были на этотъ приискъ проводники, чтобы вызвать оттуда людей для разспросовъ объ окрестной странѣ. Пришедшіе съ прииска люди сообщили, что лежащій къ югу отъ русскаго лагеря снѣговой хребетъ называется Акка-Тагъ и представляетъ непрерывное продолженіе хребта, пересѣченнаго путешественниками южнѣе оз. Даши-Куль. Этотъ хребетъ покойный Пржевальскій видѣлъ съ озера Незамерзающаго (Аягъ-Кумъ-Куль туземцевъ) и назвалъ Загадочнымъ. Послѣ того Совѣтъ Географическаго Общества постановилъ назвать его хребтомъ Пржевальскаго. Между нимъ и Куэнь-Лунемъ лежитъ широкая долина, постепенно суживающаяся къ западу. Съ хребта Пржевальскаго, многія вершины котораго превышаютъ 20.000 футовъ и покрыты вѣчнымъ снѣгомъ, получаютъ начало рѣчки: Гюкерма съ ея лѣвымъ притокомъ Подкакыкомъ, образующія по сліянніи Улукъ-Су; а западнѣе Чакуръ-Сай и Тертля, прорѣзающія также Куэнь-Лунь и потомъ впадающія въ Черченъ-Дарью слѣва.

Собравъ разспросныя свѣдѣнія, путешественники повернули назадъ и направились въ Мандалыкѣ по другой дорогѣ, пролегающей восточнѣе прежняго пути. Эта дорога, направляясь сначала къ сѣверу на протяженіи

около 50 верстъ, пересѣкала долину между хребтомъ Пржевальскаго и Куэнь-Луень; потомъ она поворачивала на сѣверо-западъ и вступала въ горы Куэнь-Луя. Слѣдуя по нимъ, путешественники пересѣкли сначала, по перевалу въ 16.000 футовъ, высокій юго-западный отрогъ его, а потомъ главный хребетъ, по перевалу Кызыль-Боень, поднимающемуся до 15.000 фут. Спустившись съ этого послѣдняго, они вышли на р. Улукъ-Су и, пройдя внизъ по ней двѣ станціи, прибыли 1-го сентября на уроч. Мандалыкъ.

Роборовскій, направившійся отъ рѣчки Гюкерма къ юго-востоку, достигъ подножія хребта Пржевальскаго и, слѣдуя вдоль него въ восточномъ направленіи, миновалъ большое соленое озеро Ачикъ-Куль. Отъ этого озера онъ продолжалъ путь въ томъ же направленіи и, прослѣдивъ помянутый хребетъ верстъ на 200 къ востоку, повернулъ почти прямо на сѣверъ и вышелъ на рѣчку Калла-Утагъ, соединяющую большія озера Чонъ-Кумъ-Куль (прѣсное) и Аягъ-Кумъ-Куль (горько-соленое), долины между хребтомъ Пржевальскаго и Куэнь-Луень. Затѣмъ, пройдя по южному берегу озера Аягъ-Кумъ-Куль, онъ пересѣкъ Куэнь-Луень гораздо восточнѣе обратнаго пути Пѣвцова и 3-го сентября возвратился на уроч. Мандалыкъ.

6-го сентября вся экспедиція выступила съ уроч. Мандалыкъ въ обратный путь, по направленію къ озеру Лобъ-Нору, двумя партіями. Роборовскій, пройдя двѣ станціи внизъ по р. Черченъ-Дарьѣ, пересѣкъ хребетъ Астынь-Тагъ и слѣдовалъ вдоль его подножія до уроч. Вашъ-Шаари. Оттуда онъ перешелъ на Черченъ-Дарью и спустился внизъ по долинѣ этой рѣки до ея устья. Экспедиція же направилась сначала по долинѣ между хребтами Астынь-Тагомъ и Куэнь-Луень, изъ которой перешла въ широкую долину между хребтомъ Ачикъ-Колъ, сочленяющимся на югъ съ Куэнь-Луень и хребтомъ Юсупъ-Алыкъ-Тагомъ, примыкающимъ на западъ къ Астынь-Тагу. Пройдя по этой послѣдней долинѣ около 200 верстъ, путешественники повернули на сѣверъ, пересѣкли хребетъ Юсупъ-Алыкъ-Тагъ по низкой и плоской сѣдловинѣ и спустились въ широкую долину между этимъ хребтомъ и Астынь-Тагомъ, служащимъ окраиною сѣвернаго уступа Тибетскаго нагорья. Затѣмъ, слѣдуя въ сѣверо-западномъ направленіи сначала по означенной долинѣ, потомъ по горамъ отроговъ Юсупъ-Алыкъ-Тага и Астынь-Тага, экспедиція перешла черезъ этотъ послѣдній хребетъ по весьма крутому перевалу Ташъ-Даванъ (около 12.000 фут.) и 6-го октября достигла оз. Лобъ-Нора.

Съ озера Лобъ-Нора экспедиція направилась вверхъ по р. Яркендъ-Дарьѣ. Долина этой рѣки, поросшая тополевымъ лѣсомъ и густыми зарослями кустарниковъ, была на протяженіи первыхъ 100 верстъ необитаема. Селенія на рѣкѣ появились выше сліянія ея съ Кончо-Дарьей и состояли изъ жалкихъ камышевыхъ хижинъ. Обитатели ихъ—выходцы изъ Кашгаріи, занимаются преимущественно рыболовствомъ въ прибрежныхъ искусственныхъ озерахъ, а также скотоводствомъ и немного хлѣбопашествомъ, которое возникло въ этой странѣ около 30 лѣтъ тому назадъ. Съ измѣненіемъ при-

родныхъ условій, весьма обыкновеннымъ въ долину нижней Яркендъ-Дарьи, туземцы переносятъ по временамъ свои селенія съ мѣста на мѣсто, ища наилучшихъ угодій для рыбной ловли, пастбы скота и воздѣлыванія земли. Поэтому они и не устраиваютъ для себя прочныхъ жилищъ.

Изъ селенія Кырчинъ Козловъ былъ командированъ на съемку р. Конче-Дарьи, а экспедиція продолжала путь вверхъ по Яркендъ-Дарьѣ до сліянія ея съ своимъ рукавомъ Угень-Дарьей у сел. Каруль, отъ котораго эта рѣка круто поворачиваетъ на Ю.-В. Оставивъ названную рѣку, экспедиція направилась на сѣверъ, перешла по мосту черезъ узкую и глубокую рѣчку Иничке-Дарью, выпадающую въ небольшое озеро; затѣмъ, переправившись на паромѣ черезъ Конче-Дарью, вошла въ большое селеніе Курля. Въ оазисѣ Курля жителей считается до 4.000. Земледѣліе и садоводство въ немъ весьма успѣшны.

Изъ Курля Роборовскій и Козловъ были командированы на съемку озера Баграшъ-Куль, выпускающаго р. Конче-Дарью, а экспедиція направилась по большой дорогѣ въ г. Карашаръ. Эта дорога, верстахъ въ 5 отъ Курля, вступаетъ въ живописное ущелье р. Конче-Дарьи, прорѣзывающей въ этомъ мѣстѣ юго-восточный отрогъ Тянь-Шаня, на протяженіи около 20 верстъ.

Г. Карашаръ, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Хайдыкъ-Гола. Съ оазисомъ въ немъ считается 10.800 жителей. Дома въ оазисѣ разбѣяны рѣдко, земли много и хлѣбопашество успѣшно, но садовъ очень мало.

Изъ Карашара экспедиція слѣдовала по большой дорогѣ въ г. Урумчи близъ южнаго подножія Тянь-Шаня. Первые 70 верстъ до сел. Ушакъ-Тала она шла по равнинѣ, покрытой мѣстами хорошей растительностью. Далѣе на протяженіи около 150 верстъ дорога пролегла по весьма нустынной странѣ и пересѣкала два восточные безплодные отрога Тянь-Шаня. Изъ нихъ южный, Каракысылъ, короткій, а другой, сѣверный, называемый на западѣ Аргый-Булакъ, а на востокѣ Чоль-Тагъ, простирался далеко на востокъ. Этотъ широкій отрогъ, пологій на югъ, весьма круто спускался къ сѣверу. Между нимъ и главнымъ хребтомъ Тянь-Шаня, простирающимся сѣвернѣе, заключалась обширная котловина, называемая Асса, незадолго передъ тѣмъ открытая экспедиціею братьевъ Грумъ-Гржимайло и представлявшая, какъ показали барометрическія наблюденія обѣихъ экспедицій, отрицательную низменность, лежащую около 50 метровъ ниже уровня океана. На западѣ эта низменная котловина замыкается главнымъ хребтомъ Тянь-Шаня, образующимъ въ этомъ мѣстѣ пологую сѣдловину, черезъ которую пролегаетъ большая дорога изъ Турфана въ г. Урумчи, а на востокѣ отрогомъ хребта Чоль-Тагъ.

Переваливъ черезъ Тянь-Шань по упомянутой сѣдловинѣ, поднимающейся только до 8.000 футовъ надъ уровнемъ моря, экспедиція спустилась въ долину и прибыла въ г. Урумчи.

Изъ г. Урумчи путешественники прошли около 70 верстъ по большой дорогѣ въ Манасъ до станціи Хутубей. По этой дорогѣ и по сторонамъ

часто встрѣчались селенія и отдѣльныя фермы, преимущественно дунганъ, но еще болѣе видно было селеній и фермъ, пустующихъ со времени дунганскаго возстанія.

Въ селеніи Хутубей экспедиція оставила большую дорогу и направилась къ границѣ по прямой караванной дорогѣ, ведущей въ г. Дурбульджинъ. Первыя двѣ станціи она шла по равнинѣ, покрытой зарослями кустарниковъ и ильмовыми рощами, встрѣчая не рѣдко китайскія фермы, расположенныя то одиноко, то небольшими группами. Не мало попадалось также и нежилыхъ фермъ, покинутыхъ во время дунганскаго мятежа. На третій день экспедиція вступила въ открытую страну обширнаго оазиса Са-Цзанъ-Цза, населеннаго китайцами. Въ этомъ оазисѣ маленькія селенія и одинокія фермы разбросаны были на обширномъ пространствѣ; кое-гдѣ видны были небольшія ильмовыя рощи и заросли кустарниковъ и камыша.

Пройдя по оазису Са-Цзанъ-Цза почти три станціи, экспедиція достигла р. Манасъ, къ западу отъ которой простирался другой, тоже обширный оазисъ Са-Ванъ, населенный китайцами. Далѣе дорога шла по правому берегу р. Манаса, долина которой была покрыта ильмомъ и трудно проходимыми зарослями кустарниковъ и камыша. Въ этихъ заросляхъ живутъ тигры и кабаны. Селеній по нижнему теченію р. Манаса нѣтъ; но развалины домовъ и слѣды полей встрѣчаются нерѣдко.

По рѣкѣ Манасу экспедиція слѣдовала четыре станціи.

Перейдя на лѣвый берегъ р. Манаса верстахъ въ 40 выше ея устья, экспедиція обогнула съ юго-запада плоскую впадину и направилась по сѣверо-западной ея окраинѣ вдоль подножія хребта Джаира. На дальнѣйшемъ пути она миновала оз. Телли-Норъ, восточную оконечность названнаго хребта и соленое озеро Айрикъ-Норъ, имѣющее около 12 верстъ въ окружности и принимающее съ сѣверо-запада рѣчку Орху. Пройдя вверхъ по этой рѣчкѣ одну станцію къ сѣверо-западу, экспедиція повернула на сѣверъ и шла по пустынной равнинѣ до хребта Семисъ-Тай (Хатынь-Ула), — отрога Тарбагатай. Съ этого хребта, имѣющаго отлогій южный склонъ и весьма крутой сѣверный, путешественники спустились въ долину р. Кубукъ и, слѣдуя вверхъ по ней, 1-го января 1891 года пересѣкли государственную границу, а 3-го прибыли благополучно въ Зайсанскій постъ.

Экспедиціею было снято маршрутной съемки около 9.600 верстъ, определено географическое положеніе 50 пунктовъ и въ 10-ти изъ нихъ сдѣланы магнитныя наблюденія; измѣрено около 350 высотъ. Кромѣ того собраны довольно подробныя свѣдѣнія по общей географіи и этнографіи посѣщенныхъ мѣстностей и снято 150 фотографическихъ снимковъ.

Зоологическая коллекція экспедиціи состояла приблизительно изъ 60 видовъ млекопитающихъ (въ числѣ 200 экзем. шкуръ съ 50 черепами), 220 видовъ птицъ (около 1.200 экз.), 20 видовъ рыбъ (до 150 экземп.), 40 видовъ земно-водныхъ и пресмыкающихся (300 экземп.) и около 200 видовъ насѣкомыхъ. Гербарій экспедиціи заключалъ въ себѣ до 700 видовъ

растений. Геологомъ экспедиціи К. И. Богдановичемъ произведены были на обширномъ пространствѣ геологическія изслѣдованія и собрана богатая коллекція горныхъ породъ.

По возвращеніи экспедиціи, въ торжественномъ Общестѣ Собраніи Общества 2-го октября 1891 г., Вице-Предсѣдатель привѣтствовалъ М. В. Пѣвцова рѣчью, а самъ Пѣвцовъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о ходѣ и результатахъ ввѣренной ему экспедиціи.

Результаты эти, благодаря трудолюбію всѣхъ участниковъ экспедиціи были вполне обработаны и изданы въ двухъ томахъ, изъ которыхъ второй, принадлежащій К. И. Богдановичу, вышелъ уже въ 1893 году, а другой—первый—, чрезвычайно основательно обработанный самимъ М. Пѣвцовымъ, вышелъ въ изящномъ изданіи въ 1895 году, къ юбилею Общества.

Экспедиція Б. Л. Громбчевскаго, снаряженная Географическимъ Обществомъ преимущественно на средства, дарованныя Ею Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно Царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ II), имѣла цѣлью изслѣдовать страну Сіахъ-Пушей или Кафиристанъ, расположенную къ югу отъ хребта Гиндукушъ и до сихъ поръ еще никѣмъ не посѣщенную. Въ виду затрудненій, которыя могли быть встрѣчены экспедиціею при выполненіи этого плана, Совѣтъ Общества указалъ ей еще и другую цѣль, на случай если бы первая не могла быть осуществлена, а именно—изслѣдовать восточные склоны горъ Муштагъ и сѣверо-западный Тибетъ.

1-го іюня 1889 г. экспедиція тронулась изъ Маргелана, Ферганской области. Въ составъ экспедиціи вошли, кромѣ капитана Громбчевскаго, препараторъ Кондрать, 7 казаковъ и 4 туземца. Переваливъ черезъ Алай, экспедиція направилась къ югу, предполагая перейти Заалайскій хребетъ и черезъ Памиры добраться до Рошана и Шугнана; но Заалайскій хребетъ оказался заваленнымъ снѣгомъ, путь сдѣлался положительно непроходимымъ, почему экспедиціи пришлось повернуть на западъ и пройти черезъ Каратегинъ, Вахию и Дарвазъ. Въ столицу послѣдняго, Кала-и-Хумбъ, экспедиція прибыла въ началѣ іюля и здѣсь Б. Л. Громбчевскій узналъ, что Шугнанъ, черезъ который пролегалъ дальнѣйшій путь его, уже занятъ афганцами, а владѣтель Шугнана заперся въ Рошанѣ, въ крѣпости Кала-и-Вамаръ, и приготовился къ геройской защитѣ. Экспедиція двинулась изъ Кала-и-Хумба впередъ, прошла вверхъ по правому берегу р. Пянджа и къ 20-му іюля уже была на границахъ Рошана, по близости театра военныхъ дѣйствій. Правитель Рошана, несмотря на свое затруднительное положеніе, принявъ у себя экспедицію, но не скрывъ отъ нея, что выходы изъ страны заняты афганцами и безъ ихъ разрѣшенія идти дальше нельзя. Пришлось обратиться письменно къ афганскому главнокомандующему съ просьбою о пропускѣ экспедиціи въ Кафиристанъ. Въ отвѣтъ на эту просьбу, афганскій начальникъ не только не согласился пропустить путешественниковъ, но даже выставилъ на лѣвомъ берегу рѣки Пянджа, противъ стоянки экспе-

диціи, довольно сильный кавалерійскій отрядъ. Б. Л. Громбчевскій, избѣгая возможныхъ осложненій, особенно вѣроятныхъ въ виду малой ширины рѣки, всего около 60 саж., отдѣлившей экспедицію отъ афганцевъ, пошелъ въ глубь долины р. Ванчъ и черезъ перевалъ Сытарги, по громадному леднику, длиною по западной сторонѣ перевала до 9 верстъ, спустился опять въ Вахію. На дорогѣ экспедицію нагналъ афганскій гонецъ, присланный отъ своего начальника, съ письмомъ, которымъ онъ увѣдомлялъ, что просьба Б. Л. Громбчевскаго была имъ отправлена на разрѣшеніе эмира и что объ отвѣтѣ онъ увѣдомитъ. Тогда экспедиція повернула, пошла кружнымъ путемъ на Памиръ, и только уже въ половинѣ августа подошла къ окраинамъ памирскихъ ханствъ, занятыхъ афганцами. Для выполненія этого обхода, пришлось воспользоваться услугами извѣстнаго памирскаго разбойника Сахибъ-Назара, который за плату снабдилъ экспедицію припасами и продовольствіемъ.

На Памирѣ положеніе экспедиціи было чрезвычайно трудно. Съ одной стороны стояли афганскіе посты, а съ другой китайскіе и приходилось употреблять всѣ усилія и неуспѣшно заботиться объ избѣжаніи столкновенія, крайне нежелательнаго. Въ такомъ тяжеломъ и затруднительномъ положеніи пришлось, въ ожиданіи отвѣта эмира, пребыть до конца сентября. Къ этому времени выпалъ снѣгъ, температура дошла до -20° и -24° Ц.; между тѣмъ, топлива достать было негдѣ. Наконецъ, къ 1-му октября эмиръ прислалъ рѣшительный отказъ, а такъ какъ къ этому времени также неудачно окончились переговоры о пропускѣ черезъ Чатраръ въ Кафиристанъ, то пришлось признать полную невозможность проникнуть туда и приступить къ выполненію второй задачи, для чего экспедиція пошла вдоль горъ Мустагъ въ бассейнѣ р. Раскемъ; для этого понадобилось перейти черезъ хребетъ того же имени, уже заваленный снѣгомъ. Послѣдній переходъ удалось выполнить только благодаря тому, что тяжести были подняты на якахъ. Въ бассейнѣ р. Раскемъ экспедиція провела 55 дней, вовсе не встрѣчая людей, кромѣ англійской экспедиціи капитана Юнгхосбенда — въ началѣ и разбойничьей шайки канджутцевъ — въ концѣ.

Вся эта страна теперь имѣла видъ пустыни, но вполнѣ годной для культуры, слѣды которой встрѣчаются повсюду. Видно, что человѣкъ здѣсь боролся до послѣдней крайности, прежде чѣмъ уступилъ насиженное мѣсто болѣе сильному противнику. Вдоль русла рѣки встрѣчались во множествѣ большіе острова, поросшіе горнымъ тополемъ, облепихою, громадными кустами гребенщика, дикой розы и т. п. Все это было переплетено ліанами и заросли были такъ густы, что часто надо было прокладывать дорогу топоромъ; посреди нихъ держались дикія козы, лисицы, зайцы, куницы, попадались иногда отдѣльныя особи дикихъ ословъ, а на верховьяхъ рѣки — и яки. Изъ птицъ болѣе всего было каменныхъ рябчиковъ.

За время пребыванія экспедиціи въ бассейнѣ р. Раскемъ, были обслѣдованы перевалы: Шимшалъ — черезъ Гималай, ведущій въ Канджуть,

Мустагъ и Бальти-Даванъ — въ Кашмиръ, а также всѣ перевалы черезъ Раскемскій хребетъ въ Кашгарію. Къ концу ноября 1889 г. экспедиція вышла къ кашмирскому укрѣпленію Шахидулла-Ходжа. Здѣсь экспедицію застигла зима, морозы дошли до -25° и -27° Ц., рѣка Раскемъ замерзла у береговъ, а середина ея оставалась открытою, что до чрезвычайности затруднило переправы. Укрѣпленіе Шахидулла-Ходжа оказалось брошеннымъ кашмирцами, почему за припасами пришлось посылать въ Кашгарію. Въ виду наступившей зимы, капитанъ Громбчевскій обратился къ англійскому резиденту въ Кашмирѣ, полковнику Нисбету, за разрѣшеніемъ перезимовать въ Кашмирѣ, но въ этомъ разрѣшеніи ему было отказано, и тогда ничего болѣе не оставалось дѣлать, какъ идти на востокъ чрезъ Тибетскія выси зимою и, углубившись въ Тибетскую пустыню, постараться дойти до ея населенныхъ частей.

Выступивъ изъ Шахидулла-Ходжа 14-го декабря 1889 г., экспедиція пошла на востокъ вверхъ по р. Кара-Кашъ, и съ 26-го числа, отойдя отъ рѣки, простилась съ послѣднимъ топливомъ и поднялась на Тибетское плоскогорье, гдѣ стояли морозы, доходившіе до -33° и -35° Ц., при жестокихъ вѣтрахъ, переходившихъ иногда въ штормъ. Въ послѣдніе 5 дней пути ни топлива, ни воды не было, родники всѣ вымерзли, почему на послѣднемъ переходѣ путешественники потеряли $\frac{2}{3}$ всѣхъ лошадей. Вслѣдствіе этого пришлось бросить вьюки, коллекціи, разстаться съ самымъ необходимымъ и идти обратно, несмотря на метель. Только къ 8 февраля 1890 г. экспедиція добралась до Кашгаріи и послѣ $8\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ въ первый разъ остановилась подъ кровомъ.

Къ этому времени средства экспедиціи такъ истощились, что ей пришлось бы вернуться назадъ, если бы Д. Чл. И. Р. Г. О., Я. Я. Лютшъ, временно управлявшій русскимъ консульствомъ въ Кашгарѣ, не снабдилъ экспедицію изъ своихъ средствъ деньгами и не далъ ей этимъ возможности вести работы далѣе. Купивъ лошадей и снарядившись, экспедиція пошла на востокъ вдоль Куанъ-Луня, но выйдя въ Хотанъ и узнавъ, что въ оазисѣ Нія зимуетъ полковникъ Пѣвцовъ, В. Л. Громбчевскій направился туда, желая свѣрить свои инструменты и связать свои съемки съ таковыми же большой тибетской экспедиціи. Въ Нии В. Л. Громбчевскій, крайне радушно и гостепріимно встрѣченный членами тибетской экспедиціи, отдохнулъ и условился относительно дальнѣйшаго образа дѣйствій.

15-го марта онъ вышелъ изъ Нии на югъ, посѣтилъ Соургакскіе золотые прииски, гдѣ, несмотря на зимнее время, работало до 3.000 чело-вѣкъ. Отсюда экспедиція прошла въ Полу, намѣреваясь проникнуть въ Тибетъ, но тутъ ей пришлось вынести немало затрудненій отъ мѣстныхъ властей, которыя употребили всѣ мѣры для воспрепятствованія движенію экспедиціи. Несмотря на то, экспедиція 10-го мая уже была на Тибетскомъ нагорьѣ, гдѣ природа еще спала зимнимъ сномъ; морозы держались около -20° Ц., и переносить ихъ было тѣмъ тяжелѣе, что за нѣсколько дней

передъ тѣмъ, внизу, температура доходила до $+31^{\circ}$ Ц. въ тѣни. Обслѣдовавъ на значительномъ пространствѣ тибетское плоскогоріе, экспедиція, къ началу іюня 1890 г., вновь достигла Кашгаріи. Іюль, августъ и сентябрь были посвящены изслѣдованію р. Тизнафа и средняго теченія р. Раскема. Основательно ознакомившись съ горными общинами этой страны, весьма интересными въ этнографическомъ отношеніи и обслѣдовавъ восточные склоны Кашгарскаго хребта, экспедиція, въ 20-хъ числахъ октября, пришла въ гор. Ошъ, послѣ 17-мѣсячнаго пребыванія въ отечественныхъ предѣлахъ.

Результаты экспедиціи были богаты, несмотря на ея незначительный составъ и трудности, встрѣченныя на пути; съемка произведена на протяженіи 7.200 верстъ и основывалась на 73 астрономическихъ пунктахъ; для опредѣленія рельефа страны произведено 350 измѣреній высотъ гипсотермометромъ и aneroidомъ; собраны коллекціи: этнографическія, ботаническія, геологическія и энтомологическія; снято фотографически около 200 видовъ. Дневники экспедиціи составили 4 большихъ тома.

Карта Громбчевскаго была окончена къ юбилею Общества, дневникъ его еще находится въ разработкѣ у автора.

Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимайло была снаряжена на средства, пожалованныя Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ, при содѣйствіи Главнаго Штаба и при покровительствѣ и помощи Географическаго Общества и Степнаго Генералъ-Губернатора Г. А. Колпаковского. Она состояла изъ Д. Чл. Общества Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло, препаратора Жилева, 6 конвойныхъ казаковъ, переводчика, джигита, дѣлаваго съ Г. Е. Грумъ-Гржимайло уже пятую экспедицію, и двухъ служителей. Лошадей, вьючныхъ и верховыхъ, всегда было въ экспедиціи не менѣе 50, къ коимъ въ послѣдствіи пришлось прибавить верблюда и 15 ишаковъ, назначеніе коихъ состояло въ томъ, чтобы перевозить фуражъ и всякую неукладистую мелочь.

Маршрутъ экспедиціи былъ составленъ путешественникомъ, при содѣйствіи Вице-Предсѣдателя Общества П. П. Семенова и Д. Чл. А. А. Большева.

Экспедиція снаряжалась въ Джаркентъ, откуда выступила 26-го мая, черезъ три дня прибыла въ Кульджу, гдѣ была очень радушно принята Д. Чл., русскимъ консуломъ, В. М. Успенскимъ. Изъ Кульджи экспедиція выступила 3 іюня и направилась на с.-в. къ перевалу Ачала, а съ него спустилась къ городку Джинъ-Хо. Изъ Джинъ-Хо экспедиція вступила въ горную Тянь-Шанскую страну, держась примѣрно на высотѣ 10.000 до 6.000 ф.

Въ этой части Тянь-Шанской системы проходитъ крутой и высокій хребетъ Воро-Хори, служащій водораздѣломъ Илійскаго и Джунгарскаго бассейновъ. Съ наиболѣе высокихъ пунктовъ до которыхъ поднимались путешественники, они видѣли замѣчательную горную группу Дось-Мегень-Ора, видъ на которую представлялся имъ великолѣпнымъ. Пикъ былъ шесть, высота горной группы превышала, вѣроятно, 20 тыс. ф., масса снѣговъ была изумительна,

но ледники незначительны. Попытка проникнуть въ эти высокія горы вверхъ по теченію р. Уланъ-Су не увѣчалась успѣхомъ. Пробившись шесть дней и сдѣлавъ въ этотъ промежутокъ времени не болѣе 15 верстъ вверхъ по теченію потока Уланъ-Усу, путешественники возвратились обратно, потерявъ здѣсь нѣсколько лошадей при развѣдкахъ пути и бродовъ по гребнямъ водопадовъ. Съ Досъ-Мегенъ-Ора берутъ начало рѣки Хоргосъ, Уланъ-Усу и громадная, многоводная Хуста съ притоками Хунукъ-Сала и Шинъча-Хо; Хуста въ низовьяхъ называется Манасъ и разливается здѣсь на семь рукавовъ, лѣтомъ едва проходимыхъ въ бродъ. Тамъ же, гдѣ путешественники перешли черезъ нее, Хуста клокотала въ тѣснинѣ шириной около 2 сажень внизу и 4 аршинъ наверху; они перешли ее по узенькому мостику, сдѣланному изъ 4-хъ стволовъ карагача и имѣющему не болѣе 5 четвертей въ ширину. Здѣсь путешественники потеряли одну лошадь съ цѣлымъ вьюкомъ, сорвавшуюся со скалы и упавшую въ рѣку съ высоты 40 сажень; лошади черезъ мостъ переведены были порожнякомъ, а вьюки перенесены на рукахъ. Щель, въ которой протекаетъ здѣсь Хуста, состояла изъ сѣрыхъ чрезвычайно плотныхъ известняковъ, отполированныхъ водою рѣки въ самыя причудливыя формы. Эта щель тянется верстъ на 40 книзу, затѣмъ расширяется и рѣка выбѣгаетъ въ долину, гдѣ и разливается на упомянутые выше семь рукавовъ, орошая Манасскій оазисъ. Кромѣ упомянутыхъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ, съ Досъ-Мегенъ-Ора берутъ еще начало — Юлдусъ и Кашъ, текущія — одна на юго-востокъ, другая на западъ.

Спустившись обратно по Уманъ-Су путешественники пробрались горами до р. Хутубоя. Отсюда экспедиція вышла на большую Императорскую дорогу, по которой и добралась до Урумчи, откуда направилась къ знаменитой горной группѣ Богдо-Ола и взобрались на его скаты.

Богдо-Ола видѣнъ уже изъ Манаса; еще лучше изъ Читэя, Гучена и Гашуна. Отовсюду онъ представляется громадной трапеціей, посаженной съ края на длинный хребетъ, блестящій своими вѣчными снѣгами и льдами. Какъ ни высокъ самъ по себѣ послѣдній хребетъ, но онъ кажется ничтожной грядой по сравненію съ гигантскимъ Богдо-Ола (Топатаръ-Аулія), который отовсюду представляетъ величественное и до нельзя оригинальное зрѣлище. Дѣйствительно, здѣсь имѣется громадное вздутіе, необыкновенно круто падающее въ сторону Урумчинской долины и только на востокъ вытягивающееся въ мощный, вѣчно снѣжный, хребетъ.

Спустившись съ Богдо-Ола, экспедиція на время оставила горную область и прошла большой дорогой до Джимъсара, откуда на Хобу-Цзе дошла до Гучена. Изъ Гучена экспедиція предприняла экскурсію черезъ песчаную пустыню въ Центральную Джунгарію, съ почти единственною цѣлью — добыть дикихъ лошадей. Экскурсія эта увѣчалась успѣхомъ; четыре великолѣпныхъ экземпляра этого интереснаго животного, сдѣлавшагося извѣстнымъ по одному очень молодому экземпляру, привезенному Н. М. Пржевальскимъ, и получившему его имя — *Equus Przewalskii*, украсило маммологическую коллекцію, перешедшую въ распоряженіе Зоологическаго Музея Император-

ской Академіи Наукъ. Вернувшись въ началѣ сентября изъ Джунгаріи въ Гучень, путешественники снова подошли къ Тянь-Шаню, съ цѣлью закончить его изслѣдованіе на крайнемъ востокѣ.

Изъ Гучена экспедиція шла до Мули-Хэ большою дорогою, затѣмъ нагорьями до ур. Джань-Булакъ. Раздѣлившись, Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло перешли на южную сторону Тянь-Шаня двумя перевалами — Вуй-лукомъ и Уланъ-Усу и проникли въ густо населенный и цвѣтущій, благодаря трудолюбію жителей, Турфанскій оазисъ.

Турфанскій оазисъ былъ тщательно обследованъ экспедиціей Грумъ-Гржимайло и оказалось, что часть его лежитъ въ котловинѣ, абсолютная высота которой, вычисленная по даннымъ экспедиціи Предсѣдательствующимъ въ Отдѣленіи Географіи Математической А. А. Тилло, оказалась отрицательною: ниже уровня океана на 40 метровъ или 140 футовъ. Это глубочайшая впадина Центральной Азіи и открытіе ея составило одинъ изъ самыхъ видныхъ результатовъ экспедиціи. Какъ свидѣлствуютъ слова одной Турфанской былинны, весь Турфанъ нѣкогда представлялъ обширныя камышовыя заросли. Нынѣ камышей здѣсь нѣтъ; вся же подпочвенная влага, питавшая эти заросли, выведена Турфанцемъ на поверхность земли и орошаетъ его поля. Но водой обездоленная земля обращается теперь въ сыпучій песокъ, и барханы его поднимаются тамъ, гдѣ нѣкогда зеленѣли поля.

Какъ бы то ни было Турфанъ есть еще самый производительный и богатый изъ земледѣльческихъ округовъ Тянь-Шаня. Здѣсь собираютъ двѣ жатвы. Лѣто знойное, а потому испаряемость воды, тонкимъ слоемъ разлитой по полямъ, должна быть громадна. Громадный же расходъ ея объясняетъ въ достаточной мѣрѣ вопросъ — куда дѣвается снѣговая вода хребта Богдо.

Южной границей Турфанской котловины являются горы, относящіяся къ той горной странѣ, которую Г. Е. Грумъ-Гржимайло называетъ Бей-Шанемъ, хотя названіе это и приурочивается китайцами собственно только въ горному участку, лежащему къ сѣверу отъ Большой Юй-Мынь-Гань-Чжоуской дороги, въ отличіе отъ горъ, лежащихъ къ югу отъ нея и поэтому называемыхъ ими Нань-Шань, т. е. южныя горы.

Слѣдуя изъ Турфана по Тянь-Шань-Нань-Лу, т. е. по Южно-Тянь-Шаньской дорогѣ, путешественники прибыли къ восточной оконечности Тянь-Шаня въ началѣ февраля 1890 года. Такимъ образомъ четыре зимнихъ мѣсяца, съ октября по февраль, они употребили на разностороннее по возможности изслѣдованіе Турфанскихъ и Хамійскихъ земель, а также прилегающихъ сюда частей Бей-Шаня и Тянь-Шаня.

Экспедиція проходила по двѣ станціи въ сутки, слѣдовательно дѣлала болѣе 40 верстъ за разъ; при короткости зимнихъ дней путешественникамъ требовалось вставать въ 1 часъ ночи, пить чай и выкучить безконечный обозъ въ совершенной темнотѣ и при морозѣ въ —20 до —25 градусовъ; затѣмъ ихъ донимали жестокіе зимніе вѣтры съ с.-в., которые леденили ноги, лицо

и руки. Особенно непривѣтливо встрѣтили ихъ горныя ущелья между Янчи и Отунъ-Коза. Вслѣдствіе сильнаго мороза (въ полдень, почти на солнцѣ—17°) при ужасной бурѣ долго сидѣть на лошади было немыслимо, идти же противъ вѣтра въ валенкахъ и шубахъ трудно—а приходилось идти, несмотря на то, что буранъ сгонялъ съ дороги не только пѣшехода, но и завьюченныхъ лошадей.

При этомъ нельзя не упомянуть о замѣчательной по своимъ послѣдствіямъ поѣздѣ М. Е. Грумъ-Гржимайло изъ Люкчунской котловины къ Лобъ-Нору, первоначально рассчитанной на 12, но впослѣдствіи затянувшейся на 25 дней, въ теченіе коихъ ему приходилось испытывать и страшные холода, доходившіе по ночамъ до—20°, и производить многосложныя экспедиціонныя работы совершенно одному.

Изъ Хами путешественники прошли въ Моръ-Голь, откуда хотѣли продолжать путь на юго-востокъ. Остановленные однако снѣгами, они вмѣсто того рѣшились повернуть на югъ.

Рѣшеніе это было принято въ счастливую минуту. Дѣйствительно, въ Ань-Си экспедиція прошла дорогой, не нанесенной на карты, но которая одновременно является и единственнымъ колеснымъ путемъ, соединяющимъ Хами съ Ань-Си и Су-Чжоу.

Первой станціей этой большой дороги, была Янъ-Дунъ, названная такъ по солянымъ (Янъ—по китайски соль) мѣсторожденіямъ, находящимся по сосѣдству. Янъ-Дунъ лежитъ въ широкомъ руслѣ бывшей рѣки, собиравшей свои воды частью съ Бей-Шаньскихъ, частью съ Карлыкъ-Тагскихъ высотъ и уходившей далеко на западъ, гдѣ она прорывалась черезъ нѣсколько хребтовъ перпендикулярно къ ихъ направленію, для того чтобы излиться затѣмъ въ котловину Турфана. За Куфи путешественники вступили уже въ Бей-Шаньскую горную область, которую и не покидали до широкой долины р. Булунгира. Станціи этой дороги были помѣстительны и въ общемъ вполне удовлетворительны. Воды почти всюду было достаточно. Что же касается фуража и сѣна, то, какъ и слѣдовало это ожидать, продавались они здѣсь дорого: прокормить лошадь въ сутки обходилось около 60 коп.

Въ Хами путешественники получили пекинскій паспортъ, который пришлось визировать въ Су-Чжоу. Написанный, къ сожалѣнію, въ весьма неясныхъ выраженіяхъ, онъ могъ быть причиной большихъ недоразумѣній; но ихъ устранилъ Поль Сплингардъ, бельгіецъ, находящійся на китайской службѣ. Только благодаря его помощи, путешественники безпрепятственно продолжали свои изслѣдованія въ Амдо и Нанъ-Шанъ.

Изъ Су-Чжоу кружной дорогой путешественники прошли сперва на Ганъ-Чжоу и только отсюда повернули къ горамъ. Наступилъ апрѣль, зацвѣли лютики и фіалки, кое-гдѣ показались свѣжія листья ириса. Полевые работы были уже въ полномъ разгарѣ. Свѣжая пахота, группы осѣдлыхъ тангутовъ и китайцевъ на поляхъ—все это теперь оживляло ланд-

шафты. Путешественники сами чувствовали себя бодрѣ и съ восхищеніемъ встрѣчали каждый проблескъ весны. Горячая пора наступила.

Въ горы Нань-Шаньскія путешественники проникли живописнѣйшимъ ущельемъ Пьянь-До-Го-Ша, которое и вывело ихъ на переваль Убо-Линза, по ту сторону коего разстилась широкая долина р. Бабо-Хо, одной изъ составныхъ рѣкъ Гань-Чжоуской Хей-Хо.

Еще одинъ переваль и путешественники были въ долинѣ Тетуна у городка Юнань-Ченя. Ю'нань-Чень небольшой административный пунктъ. Начальникъ его встрѣтилъ путешественниковъ съ необыкновеннымъ почетомъ: парадъ, развернутыя знамена, колѣнопреклоненные солдаты при ихъ проѣздѣ, салютъ изъ маленькихъ пушекъ, громадный красный зонтъ, несомый передъ ними и наконецъ церемонная встрѣча у городскихъ воротъ in согрого всѣми чиновниками. Этотъ почетъ сопровождалъ ихъ до городка Джай-Ченя, расположеннаго въ Сининскихъ горахъ, вблизи знаменитой тангутской кумирни Гумбума. Впрочемъ оказалось, что наши путешественники всѣмъ этимъ почетомъ, повиديوу, обязаны были принцу Орлеанскому, за котораго, какъ кажется, ихъ здѣсь приняли.

Исслѣдованіе Сининскихъ Альповъ заняло у путешественниковъ болѣе мѣсяца времени. Затѣмъ они вышли на р. Хуанъ-Хэ, переправились черезъ нее у Гуйдуня и рѣчкой Муджикъ поднялись въ горы ея праваго берега. Въ десятыхъ числахъ іюля они тронулись въ обратный путь. Покончивъ исслѣдованіе Сининскихъ Альповъ, они вышли на южный берегъ красиваго Куку-Нора, обогнули его и, держась сѣверо-восточнаго направленія, вышли черезъ переваль Черикъ, раздѣляющій долины Тетуна и Бабо-Хо, на эту послѣднюю рѣку. На Куку-Норѣ экспедиція понесла чувствительную потерю. Одинъ изъ конвойныхъ экспедиціи, казакъ Колотовкинъ, нашелъ безвременную смерть, происшедшую отъ неосторожнаго обращенія съ оружіемъ, и былъ похороненъ своими товарищами близъ береговъ озера.

Низовья Бабо-Хо были живописны. Долина ея здѣсь замѣтно суживалась, смѣшанный лѣсъ, переходящій выше въ еловый боръ, выполнялъ всѣ низины и склоны. Боковыя ущелья были многочисленны, круты и дики. По дну cadaго неслись потоки, которые съ ревомъ вырывались въ долину и тутъ вдругъ пропадали среди непроходимыхъ зарослей облѣпихи и ивы. А надъ всей этой массой зарослей, отороченной яркозеленой, совершенно залитой солнцемъ полоской альпійскихъ луговъ, высились огромныя массы оголенныхъ камней, то черными пиками, то сѣдыми гребнями упирающихся въ безконечно здѣсь красивое яркосинее небо.

Таковъ характеръ долинъ повсюду въ Амдо; только чѣмъ дальше на югъ, тѣмъ меньше лѣсовъ, тѣмъ скуднѣе кустарная поросль, но зато тѣмъ роскошнѣе лугъ, представленный лучше всего въ альпахъ Синина.

Рѣки Бабо-Хо и Хый-Хо текутъ въ направленіяхъ противоположныхъ другъ другу. Сталкиваясь, онѣ поворачиваютъ на сѣверъ, и, разрывая параллельныя цѣпи Нань-Шаня, выносятъ свои воды въ Гань-Чжоускій оазисъ.

Исслѣдованіе долины Хый-Хо экспедиція производила уже въ августѣ.

Вдругъ наступившая непогода, снѣжные бураны, жестокіе для августа мѣсяца морозы, постоянный туманъ, надѣлавшій путешественникамъ много бѣдъ, ихъ полнѣйшее одиночество среди невообразимыхъ массъ снѣга, все это въ совокупности помѣшало успѣху здѣсь изысканій и заставило экспедицію болѣе думать о томъ — какъ бы выбраться изъ труднаго положенія, въ которое она сама себя поставила, рѣшившись идти безъ проводниковъ, чѣмъ о засѣчкахъ и объ отдѣльныхъ экскурсіяхъ за ту горную гряду, которая вдругъ перегородила долину р. Хый-Хо, служа этой послѣдней водораздѣльной линіей. Во всякомъ случаѣ братья Грумъ-Гржимайло сдѣлали здѣсь все, что въ силахъ были сдѣлать при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находились; если же они отступили передъ дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ горной страны, то это было сдѣлано въ виду полнѣйшей невозможности продолжать такіа изслѣдованія. Среди снѣговъ и болотъ, безъ топлива и хлѣба, донимаемые снѣжными буранами и рѣзкими холодными вѣтрами, изнуренные часто безплодной ходьбой, ради отысканія прохода въ горахъ, по безконечнымъ сазамъ и вязкимъ горнымъ покатосямъ, среди которыхъ собираетъ свою воду Хый-Хо, они представляли собою довольно жалкое зрѣлище; и только страстное желаніе поскорѣй выбраться изъ этой ловушки, въ которую попала экспедиція, заставляло ихъ искать и двигаться, двигаться и искать, не думая ни о чемъ болѣе, какъ только о томъ — какъ найти дорогу въ Су-Чжоу. Наконецъ экспедиціи удалось натолкнуться на нѣсколькихъ золотоискателей, составлявшихъ общину; или вѣрнѣе товарищество, какихъ очень много на пріискахъ Су-Чжоускаго округа. Они-то и вывели наконецъ путешественниковъ на большую дорогу въ Су-Чжоу.

Переваливъ на меридіанѣ верховій Хый-Хо 5 горныхъ бряжей, экспедиція вышла наконецъ въ Са-чжоускій оазисъ и отдохнула тутъ нѣсколько дней. 5-го сентября она уже тащилась со своими усталыми лошадьми по знакомой дорогѣ въ Цзя-Юй-Гуань.

Сдѣлавъ новое пересѣченіе Бей-Шаня и Тянь-Шаня, экспедиція черезъ Гучень, Урумчи, Манасъ и Джинъ-Хо вернулась въ русскіе предѣлы 13-го ноября.

Существенными результатами обратнаго движенія были:

Исслѣдованія экспедиціею Бей-Шаня были дополнены новымъ маршрутомъ и еще одной новой гипсометрической линіей поперекъ этой горной страны и слѣдующими новыми данными: а) наивысшее абсолютное поднятіе ея совпадаетъ съ линіей Цзя-Юй-Гуань — Меншуй; б) озеръ Алакъ-Чій, Хуа-Хойцзы и Чинь-Шень не существуетъ; в) Бей-Шань здѣсь обитаемъ — кочевья Халхасцевъ и Торгоутовъ; г) до Дунганскаго возстанія въ Бей-Шанѣ жили китайцы, паслись императорскіе табуны и стояли конныя лянзы; д) черезъ Меншуй проходитъ главная военная дорога китайцевъ, обходящая Хами и Баркуль. Кромѣ того экспедиціею были собраны новыя данныя

о климатѣ, фуанѣ и флорѣ Бей-Шаня, а также о геогностическомъ составѣ его горъ.

Исслѣдованія Тянь-Шаня были дополнены экспедиціею: а) поѣздкою съ топографическими и геогностическими цѣлями въ Карлыкъ-Тагскія горы черезъ переваль Тешикъ-Тагъ, Тагна-Дабанъ, Шото, Чакыръ-Дабанъ, Еки-Кутѣль и Акъ-Ташъ-Кутѣль; б) новымъ маршрутомъ отъ Хами до Гучена; в) съемкою Бей-Лу отъ Урумчи до Джинъ-Хо.

Собранныя экспедиціею естественно-историческія коллекціи были чрезвычайно обширны.

Другими матерьялами, вывезенными экспедиціею, служили: буссольная съемка въ 5-верстномъ масштабѣ на протяженіи 7.260 верстъ, изъ коихъ около 6.000 пролетали по странамъ не изслѣдованнымъ; опредѣленіе 42 астрономическихъ пунктовъ; измѣреніе высоты 148 пунктовъ; наконецъ метеорологическій дневникъ (отъ 8 до 20 суточныхъ наблюденій) и 200 фотографій. Кроме того, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, экспедиціею вывезена была коллекція сѣмянъ культурныхъ растений, могущихъ имѣть примѣненіе въ Россіи.

Экспедиція братьевъ Грумъ-Гржимайло не только вполне оправдала, но и превзошла надежды, возлагаемыя на нее Великимъ Княземъ Николаемъ Михайловичемъ и Совѣтомъ Общества и заняла одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ между экспедиціями вглубь Азіи, предпринятыми въ разсматриваемомъ періодѣ.

Въ „Отчетахъ“ и „Извѣстіяхъ“ Общества за 1889, 1890 и 1891 г. находится цѣлый рядъ корреспонденцій и сообщеній Г. Е. Грумъ-Гржимайло а въ торжественномъ Общемъ Собраніи 13 марта 1891, въ которомъ Вице-Предсѣдатель привѣтствовалъ возвращеніе экспедиціи и выяснилъ передъ Обществомъ услуги, оказанныя ею географической наукѣ, Г. Е. Грумъ-Гржимайло сдѣлалъ интересное сообщеніе о совершенномъ имъ, совместно съ его братомъ путешествіи, иллюстрированное туманными картинами.

Самая разработка научныхъ результатовъ экспедиціи не заставила себя долго ждать: къ юбилею Общества выходитъ изъ печати прекрасно изданный I томъ путешествій братьевъ Грумъ-Гржимайло 1889 — 1890 г., относящійся до изслѣдованія собственно Тянь-Шаня.

ГЛАВА XLII.

Экспедиціи, снаряженныя Обществомъ для изслѣдованій восточной окраины Нагорной Азіи, а именно экспедиціи Г. Н. Потанина, А. И. Свасси, М. М. Березовскаго и В. А. Обручева.

Въ одной изъ предшедшихъ главъ (XXVI), мы имѣли случай говорить о томъ, какими соображеніями Совѣтъ И. Р. Г. О. руководствовался для того, чтобы предпринять цѣлый рядъ изслѣдованій, направленныхъ изъ самыхъ внутреннихъ частей Срединной Китайской Имперіи (Гань-Суйской и Сычуаньской провинціи), на восточную окраину Нагорной Азіи—Амдосское и Тангутское нагорье и на всѣ переходныя ея ступени къ влажнымъ и теплымъ долинамъ Срединной Имперіи (см. выше стр. 590).

Съ этою цѣлью Обществу удалось снарядить уже въ концѣ предшедшаго періода, а именно въ 1883 г., экспедицію Г. Н. Потанина, которая, начавъ свои дѣйствія въ Китаѣ въ 1884 г., окончила ихъ только въ 1886 году, вслѣдствіе чего, и по связи этой экспедиціи съ послѣдующею, мы разсматриваемъ объ экспедиціи Потанина во внутренней Китай и на восточную тибетскую окраину въ подлежащей главѣ.

Г. Н. Потанинъ, окончивъ въ 1883 году печатаніе отчетовъ о своихъ путешествіяхъ по Монголіи 1879—1880 годовъ, обратился въ Совѣтъ Общества съ запискою, въ которой онъ, согласно съ желаніями Совѣта и Вице-Предсѣдателя, предлагалъ снарядить экспедицію изъ Срединной Имперіи на восточную, тангутскую окраину Нагорной Азіи, принимая за исходную точку предстоящаго изслѣдованія самую сѣверо-западную изъ провинцій Срединной Имперіи, а именно Ганьсуйскую, въ виду соображеній, которыя въ запискѣ Г. Н. Потанина были сформулированы слѣдующимъ образомъ.

„Ганьсу, какъ мѣсто для начала изслѣдованія, избрана мною въ виду интереса, который эта область возбуждаетъ въ этнографическомъ отношеніи, представляя смѣсь племенъ монгольскаго, турецкаго, китайскаго и тангутскаго. Ознакомившись съ шаманистами сѣверной Монголіи, ихъ обрядностью и вѣрованіями и заручившись нѣкоторымъ навыкомъ въ собираніи свѣдѣній этого

рода, я рассчитываю на югѣ Монголіи найти совершенно новый матеріалъ для сравненія съ собраннымъ мною о сѣверномъ шаманствѣ. Черты вѣшняго быта, а если удастся собрать, то и сказанія и повѣрья дикарей сѣвернаго Тибета, могутъ послужить первыми данными для рѣшенія спорнаго вопроса о первоначальной родинѣ монголовъ и о направленіи расселенія ихъ“.

Помимо наблюденій этнографическихъ, Г. Н. Потанинъ предполагалъ дѣлать наблюденія и коллекціи также и по физической географіи мѣстностей, которыя онъ думалъ посѣтить, но главною цѣлью его поѣздки, рассчитанной на три года, были все таки изслѣдованія этнографическія.

Совѣтъ Общества съ полнымъ сочувствіемъ отнесся къ этому новому предпріятію Потанина и нашелъ возможнымъ отпустить ему изъ средствъ Общества девять тысячъ рублей на три года.

Въ апрѣлѣ 1884 года счастливое обстоятельство позволило Г. Н. Потанину расширить первоначальную программу своихъ изслѣдованій. Такое расширеніе программы осуществилось, благодаря просвѣщенному содѣйствію Чл.-Сотр. Общества В. П. Сукачева, пожертвовавшего на этотъ предметъ Императорскому Русскому Географическому Обществу 15 т. рублей.

Въ качествѣ натуралиста Г. Н. Потанинъ предложилъ пригласить прежняго своего спутника во время странствованій по сѣверо-западной Монголіи, М. М. Березовскаго. Топографомъ экспедиціи Совѣтъ Общества избралъ Чл.-Сотр. А. И. Скасси, уже извѣстнаго Обществу своими прекрасными съемками на Памирѣ, во время экспедиціи Н. А. Сѣверцова. Такимъ образомъ, благодаря щедрому пожертвованію В. П. Сукачева, Императорское Русское Географическое Общество получило возможность обставить свою экспедицію блестящимъ образомъ. Въ составъ экспедиціи вошла и вѣрная спутница всѣхъ путешествій Г. Н. Потанина по Монголіи — супруга его А. В. Потанина.

По докладу Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, Державный Покровитель Общества не только соблаговолилъ разрѣшить переѣздъ всѣхъ членовъ экспедиціи въ Китай на военномъ фрегатѣ „Мининъ“, но и Высочайше повелѣлъ назначить Потаниной офицерскій паекъ, наравнѣ съ прочими членами экспедиціи.

Въ половинѣ августа фрегатъ „Мининъ“ оставилъ Петербургъ и въ концѣ года экспедиція, высадившись въ Вэй-Чжилійской провинціи, прибыла въ Пекинъ, гдѣ пользовалась радушнымъ гостепріимствомъ исполнявшаго обязанности русскаго посланника С. И. Попова, а также услугами и совѣтами членовъ посольской миссіи.

Изъ Пекина экспедиція тронулась 13 мая. Подъ багажъ она наняла 17 муловъ, подъ верхъ 5 лошадей; кромѣ членовъ экспедиціи и погонщиковъ муловъ, въ ея караванѣ состояло еще три китайца: два въ качествѣ слугъ и вмѣстѣ съ тѣмъ переводчиковъ, одинъ въ качествѣ компрадора. Хотя съ такимъ большимъ караваномъ, по густо населеннымъ мѣстамъ Китая, ходить очень неудобно, но изъ всѣхъ комбинацій, какія придумывались въ Пекинѣ, всетаки остановились на мысли нанять муловъ въ столицѣ вплоть до Гуй-Хуа-Чена

(Куку-Хото), къ чему побуждало соображеніе, что въ Пекинѣ можно пользоваться услугами и совѣтами русскихъ людей, тогда какъ, углубившись въ глухія мѣста Китая, путешественники будутъ находиться вполне въ рукахъ своего компаньона и путешествіе на смѣнныхъ животныхъ имъ обойдется дороже; путешествіе же на своихъ мулахъ обошлось бы еще дороже, чѣмъ на наемныхъ. Китаецъ, у котораго подрядили муловъ, обязался доставить путешественниковъ въ Гуй-Хуа-Чень въ 40 дней. Наемъ муловъ отъ Пекина до Гуй-Хуа-Чена обошелся въ 1.900 рублей.

Изъ Пекина направились по большой дорогѣ, ведущей въ главный городъ Шаньсѣйской провинціи Тай-Юань-Фу, но изъ Бао-Динь-Фу (гдѣ Свасси сдѣлалъ визитъ католическимъ миссіонерамъ гг. Мазеру и Фіоретти) свернули по направленію къ горамъ Утай черезъ города Тань-Сянь и Фу-Пинь-Сянь. Отъ Тань-Сяня начались горы; войдя въ предгорія, экспедиція начала подниматься сначала по долинѣ рѣки, на которой стоитъ городъ Фу-Пинь, а затѣмъ перевалила въ болѣе южную долину, слѣдуя по которой вверхъ и добралась до Утая.

Подъ именемъ Утай (у — „пять“, тай — „поклонная гора“) китайцы разумѣютъ группу изъ пяти вершинъ въ томъ хребтѣ, который проходитъ въ юз.-св. направленіи отъ Желтой рѣки къ горному проходу Нань-Коу и ограничивается пекинскую равнину съ запада.

Въ самой вершинѣ долины, по которой экспедиція углублялась въ сердце хребта, находится знаменитое собраніе буддійскихъ монастырей. Вся верхняя часть долины отъ подошвы горы Пей-Тай, верстъ на 15, усыяна монастырями и кумирнями, но главное ихъ собраніе находится верстахъ въ 5 отъ подошвы Пей-Тая, въ небольшой котловинѣ, въ которой соединяются три горныя рѣчки. Въ этомъ мѣстѣ пять богатыхъ монастырей построены на одномъ холмѣ который отъ вершины до подошвы покрытъ зданіями и садами. Самый обширный и богатый монастырь въ центральной группѣ принадлежитъ монголамъ и называется Пусасы. Онъ занимаетъ самую вершину холма; подъ нимъ на южномъ склонѣ холма помѣщается Шинь-Тунъ-Сы или монастырь съ мѣдной кумирней. Послѣдній считается самымъ древнимъ во всей группѣ. Мѣдная кумирня есть самое замѣчательное зданіе въ Утаѣ; она вся дѣйствительно состоитъ изъ мѣди. Этотъ монастырь принадлежитъ китайцамъ и есть одинъ изъ обширнѣйшихъ въ Утаѣ.

Въ Утаѣ экспедиція провела 4 дня; въ одинъ изъ нихъ Потанинъ сдѣлалъ поѣздку на гору Пей-Тай, на которой (въ іюнь мѣсцѣ) были еще видны пятна снѣга и высоту которой баронъ Рихтгофенъ опредѣляетъ въ 10.000 фут.

Изъ Утая путешественники направились въ Гуй-Хуа-Чень, гдѣ можно было найти продажныхъ верблюдовъ. Черезъ Утайскія горы путешественники перевалили по другому проходу, чѣмъ баронъ Рихтгофенъ, но затѣмъ до воротъ Янь-Минь-Гуань ихъ путь почти совпалъ съ дорогой знаменитаго путешественника, т. е. спустившись въ долину р. Хутоха, они прошли по ней внизъ до города Тай-Чжеу и противъ него перешли черезъ хребетъ Мань-Тоу по

горному проходу Янъ-Мынь-Гуань. Здѣсь Г. Н. Потанинъ простудился, вслѣдствіе чего на р. Сань-Гань-Хэ былъ вынужденъ провести семь дней.

Изъ грустной и неплодородной долины р. Сань-Гань-Хэ экспедиція выбрала путь черезъ городъ Шопинъ-Фу, какъ путь, еще ни кѣмъ не пройденный. Къ сѣверу отъ Шопинъ-Фу, при селеніи Ша-Хукоу перешли третью вѣтвь Великой стѣны (первую она прошла къ западу отъ Фу-Пинъ-Сяня, вторую при Янъ-Мынь-Гуань), при селеніи Си-Гоу-Мынь вышли изъ горъ, которыми шли отъ долины Сань-Гань-Хэ въ продолженіи 4-хъ дней. Отсюда простиралась равнина вплоть до Гуй-Хуа-Чена на протяженіи верстъ около сорока, такъ что изъ деревни Си-Гоу-Мынь были видны синѣвшіяся на сѣверномъ горизонтѣ за Гуй-Хуа-Ченомъ горы (Иньшань).

Послѣдній переходъ сдѣланъ былъ въ одинъ день и въ городъ Гуй-Хуа-Ченъ путешественники вошли въ 9 часовъ вечера 24 іюня. Было темно и экспедиціи пришлось остановиться въ тѣсной и грязной гостинницѣ. На другой день узнавъ, что въ городѣ есть европеецъ миссіонеръ, Скасси поѣхалъ искать его и г. Хейла, фламандецъ, членъ бельгійской миссіи, пригласилъ экспедицію помѣститься на все время пребыванія въ Гуй-Хуа-Ченѣ на дворѣ миссіи. Онъ великодушно отвелъ путешественникамъ цѣлый флигель и еще нѣсколько комнатъ. Дворъ миссіи былъ всегда на запорѣ и праздношатающіеся въ него не впускались; за всю дорогу отъ Пекина путешественники ни разу еще не пользовались такимъ, какъ здѣсь, спокойствіемъ и свободой отъ надоедливой китайской толпы.

Во все время пути Г. Н. Потанинъ собиралъ растенія; на пекинской равнинѣ сборъ не могъ быть великъ, потому что приходилось довольствоваться только тѣмъ, что попадаетъ подлѣ дороги. Поѣздка на Пей-Тай также мало обогатила коллекцію, потому что она оказалась очень раннею для высококой горы; вершина горы только что освободилась отъ снѣга и растенія уже пробудившіяся къ новой жизни, имѣли листья, но еще не цвѣли. Болѣе обильный сборъ доставили горы къ сѣверу отъ Шопинъ-Фу, гдѣ спуски съ горъ проходятъ по дикимъ и мало населеннымъ ущельямъ.

Кромѣ работъ по составленію гербарія Потанинъ дѣлалъ наблюденія надъ распространеніемъ и залеганіемъ леса въ долинахъ. Изъ горныхъ породъ вдоль ущелья, по которому экспедиція спускалась къ Си-Го-Умню базальтовая лава залегала на протяженіи 10 верстъ.

Коллекція птицъ, собранныхъ Березовскимъ, была еще не велика (60 экз.); такъ какъ птицы были еще не въ перѣ. Безпозвоночныя животныя собирались по мѣрѣ возможности.

Скасси производилъ во время всего пути отъ Пекина до Гуй-Хуа-Чена буссольную съемку; разстоянія опредѣлялись по часамъ. Кромѣ того имъ сдѣланы наблюденія для опредѣленія широты и долготы городовъ Пекина, Баодина, Фу-Пина, деревни Утай, города Тай-Чжеу, деревень Фудья-Пинъ и Нань-Инза, и городовъ Шопинъ-Фу и Куку-Хото (Гуй-Хуа-Ченъ). Фотографическихъ негативовъ въ портфель Скасси получилось до 30; дѣло пока

ограничивалось сниманіемъ замѣчательныхъ видовъ и кумиренъ. Типовъ еще не снимали. Изъ остатковъ древности встрѣтили только одну насыпь, по-видимому, могильную, въ 20 ли къ югу отъ Гуй-Хуа-Чена; къ ней монголы приурочиваютъ легенду о женѣ Шидыр-Тюль-Гуна, которая была захвачена Чингисомъ-Богдо, бѣжала и утонула въ рѣкѣ. Съ могильной насыпи была снята фотографія.

Изъ Гуй-Хуа-Чена (Куку-Хото) экспедиція вышла 31 іюля, а 3 августа достигла до города Хэ-Коу, лежащаго на сѣверномъ берегу Желтой рѣки. Переправа черезъ Желтую рѣку, по случаю большой воды, была перенесена въ это время на 15 ли ниже въ мѣстность Хатунъ-Хоту. 4 августа переправились на правый берегъ рѣки, и, простоявъ здѣсь нѣсколько дней, по случаю дождей, двинулись 8 августа далѣе. 11 августа путешественники были въ ставкѣ князя хошуна Джунгаръ и были приняты имъ очень радушно. Князь сдѣлалъ распоряженіе, чтобъ на всемъ пути до Боро-Балгасуна провожали экспедицію три проводника. Эти люди служили путешественникамъ вмѣсто слугъ и рабочихъ, такъ что они другихъ во время пути по Ордосу и не нанимали. Въ Боро-Балгасунѣ отпустили послѣднихъ конвойныхъ, данныхъ изъ хошуна Ушинъ и здѣсь, благодаря содѣйствію бельгійскихъ миссіонеровъ, имѣющихъ въ Боро-Балгасунѣ свою станцію, наняли 4 рабочихъ монголовъ изъ христіанъ. Въ числѣ ихъ былъ старикъ Самдачимба, который сопутствовалъ нѣкогда Гюку въ его путешествіи въ Тибетъ.

Ордосъ, описанный мрачными красками у Гюка, жалкою пустынею, путешественники нашли далеко лучше, чѣмъ ожидали. Правда, вся страна отъ Желтой рѣки до Боро-Балгасуна засыпана песками, но гряды движущагося песка встрѣчаются только мѣстами, большая же часть бархановъ скрѣплена растительностью. Тамъ, гдѣ почва выступаетъ изъ подъ песковъ, вездѣ можно было найти воду на глубинѣ менѣе аршина; очень часто подземныя воды сами выступали на земную поверхность, образуя многочисленныя мелкія прѣсныя озера съ прѣсною водой, окруженныя мокрыми лугами съ ярко-зеленой луговой растительностью. На такихъ лугахъ, называемыхъ по монгольски чайдамъ, обыкновенно пасутся табуны здѣшнихъ монголовъ. Вообще для скотоводства, съ малымъ подспорьемъ хлѣбопашества, восточный Ордосъ можно назвать краемъ, богато одареннымъ природой.

Развалины городовъ, которыми славится Ордосъ, встрѣчаются только по окраинамъ его. Мѣстность Боро-Балгасунъ обязана своимъ названіемъ развалинамъ стараго города; внутри городскихъ стѣнъ теперь разсѣяно десятка два монгольскихъ лачугъ; тутъ же находится и зданіе бельгійской миссіи.

Во время своего пребыванія въ хошунѣ Вана Потанинъ сѣздилъ на рѣку Чжамахъ, гдѣ находится святилище семи ордосскихъ хошуновъ, называемое Еджентъ-Хоро, т. е. двѣ юрты, въ которыхъ хранятся, по увѣренію монголовъ, кости Чингисъ-Хана. При этомъ хоро живутъ дархаты,

которые обязаны оберегать святыню. Ихъ считается до 1.000 душъ; они управляютъ джайсакомъ или таргой и состоятъ въ вѣдѣніи Вана.

Оставивъ, 10 сентября 1884 г., засыпанный песками Ордосъ съ его многочисленными прѣсными озерами, окаймленными ярко-зеленою луговою растительностью, Г. Н. Потанинъ направился къ Лань-Чжоу по мѣстности, бывшей еще недавно театромъ мусульманскаго возстанія. Черезъ пять дней по выѣздѣ изъ Боро-Балгасуна, экспедиція Потанина пришла въ окруженный фруктовыми садами городокъ Линь-Чжоу, существовавшій еще во времена Чингисъ-Хана, а во время послѣдняго возстанія разоренный мусульманами до тла.

Отъ Линь-Чжоу на югъ тянулась непрерывная полоса селеній вдоль канала, выведеннаго изъ Хуанъ-Хэ въ 70 ли выше города. По обѣ стороны канала населеніе было такъ густо, что все пространство между Линь-Чжоу и селеніемъ Цзинь-Цзи-Пу представляло сплошной фруктовый садъ, мѣстами прерываемый рисовыми полями, огородами и многочисленными усадьбами, большею частью стоящими въ одиночку или группами въ два, три двора. Нѣкоторыя усадьбы были обнесены высокой зубчатой стѣной и говорили путешественнику о военномъ положеніи, въ которомъ край находился еще недавно. Каналь раздѣляетъ два враждебныхъ населенія: къ западу отъ канала живутъ китайцы-язычники, къ востоку — мусульмане. Жители увѣряли, что все, что теперь путешественникъ видѣлъ передъ собой, было плодомъ трудовъ послѣднихъ десяти лѣтъ, потому что всѣ прежнія фруктовыя деревья были вырублены во время возстанія.

Весь край отъ Линь-Чжоу до Цзинь-Юаня обнаруживалъ многочисленные слѣды опустошенія: попадались цѣлые города, въ которыхъ не было ни души, а бывшія городскія постройки были сравнены съ землей. Разрушенныя деревни встрѣчались во множествѣ и то, что представляли теперешнія деревни и города, являлось ничтожнымъ и бѣднымъ по сравненію съ прежнимъ, насколько можно было судить по развалинамъ какъ общественныхъ, такъ и частныхъ зданій. Городокъ Цзинь-Цзи-Пу, куда экспедиція пришла 7-го октября, былъ центромъ возстанія. Изъ Цзинь-Цзи-Пу Г. Н. Потанинъ свернулъ на Цзинь-Юань. Въ двухъ переходахъ за Цзинь-Цзи-Пу экспедиція оставила долину Желтой рѣки и вступила въ страну, пересѣченную плоскими хребтами, которые южнѣе становились значительно выше, достигая высоты 6—7 тысячъ футъ надъ уровнемъ моря. Вся страна отъ Пянь-Янь-Ся до Лань-Чжоу была гориста, но горы имѣли мягкія очертанія.

Господствующее населеніе между Линь-Чжоу и Цзинь-Юанемъ мусульмане, которые не только вѣрой, но и типомъ лица рѣзко отличались отъ китайцевъ. Нѣкоторыя лица, встрѣчающіяся между ними, не оставляютъ сомнѣнія, что здѣшніе мусульмане не что иное, какъ окитаившееся турецкое племя. Въ гористыхъ частяхъ страны жители большею частью живутъ въ пещерахъ, выкопанныхъ въ лесѣ; въ такихъ же пещерахъ помѣщаются

и гостинницы, или лучше, постоянные дворы. Не одинъ разъ доводилось почевать въ подобныхъ пещерахъ и экспедиціи, рядомъ съ лошадьми, такъ какъ ясли для лошадей въ подобныхъ постоянныхъ дворахъ обыкновенно устраиваются въ глубинѣ той же пещеры, въ переднемъ концѣ которой сдѣланъ канъ или лежанка для проѣзжающихъ людей.

3-го ноября экспедиція пришла въ Лань-Чжоу и тутъ раздѣлилась: Березовскій отправился на югъ въ Хойсянь, лежащій на дорогѣ изъ Лань-Чжоу-Фу въ Чень-Ду-Фу на водораздѣлѣ между Желтой и Голубой рѣками въ лѣсистой мѣстности; Чл.-Сотр. А. И. Скасси, вынужденъ былъ по болѣзни остаться въ Лань-Чжоу-Фу, гдѣ его пріютилъ католическій миссіонеръ фанъ-Реетъ; самъ же Г. Н. Потанинъ направился на западъ въ мѣстности, населенныя Саларами и Широнголами.

Саларская земля лежитъ всего въ четырехъ дняхъ пути отъ Лань-Чжоу на востокъ и населеніе ея говоритъ тюркскимъ языкомъ, который Салары сохранили въ лучшей чистотѣ, чѣмъ Широнголы свой монгольскій. Всѣ Салары мусульмане и управляются ахунами; но есть у нихъ и тусы, т. е. родовые старшины. Широнголы занимаютъ долину Желтой рѣки ниже Гуань-Мынской тѣсины. Это повидимому то самое племя, которому Н. М. Пржевальскій даетъ имя Далда ¹⁾. Окружающіе Широнголовъ Тангуты зовутъ ихъ Чжахурь. Языкъ Широнголовъ монгольскій съ примѣсью китайскихъ словъ, но и у нихъ есть и свои собственные слова, которыя нельзя признать ни за испорченныя китайскія, ни за заимствованныя у Тангутовъ, а вѣроятно образовавшіеся еще въ Ордохъ—старой родинѣ Широнголовъ.

Всѣ вѣры, которыя только встрѣчаются въ здѣшнемъ краѣ, можно встрѣтить у Широнголовъ. Хэ-Чжеусскіе Широнголы всѣ сплошь мусульмане, также какъ и большинство Широнголовъ, обитающихъ въ городѣ Нимбе и Саньчуани въ деревнѣ Мачжа. Многочисленные семьи всегда отдаютъ однакоже одного сына въ ламайскій монастырь, чтобы не дробить слишкомъ землю при раздѣлѣ братьевъ; такимъ образомъ въ средѣ Широнголовъ образовался классъ ламъ, исповѣдующихъ буддизмъ. Широнголы, получившіе китайское образованіе, держатся конфуціонизма. Наконецъ остальной народъ ходитъ на поклоненіе какъ въ буддійскіе монастыри, такъ и кумирни, построенныя по образцу китайскихъ. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ есть также и шаманы.

Въ мартѣ къ Потанину присоединился Скасси, съ которымъ онъ въ половинѣ апрѣля пошелъ въ Сининъ на свиданіе съ сининскимъ амбанемъ. Сановникъ этотъ принялъ путешественниковъ хорошо и не только снабдилъ ихъ открытыми листами, но и далъ имъ на время перехода по тангутскимъ землямъ своего тангутскаго переводчика.

Оставивъ Сининъ 2-го мая, Потанинъ направился въ Гуй-Дуй, а на

¹⁾ Объ этихъ Далда Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ въ 1887 г. весьма интересное сообщеніе Отдѣленію Этнографіи.

пути зашелъ въ мостырѣ Гумбумъ, куда привозятся русскіе товары караванами богомольцевъ, запасавшимися ими въ Ургѣ; отсюда наши товары съ подобными же богомольцами идутъ далѣе въ Тибетъ, или западной дорогой черезъ Вурханъ-Вуду, или дорогой черезъ Сунъ-Пань, Хоръ-Гамдзей и Деро. 5-го мая путешественники вышли на Желтую рѣку при тангутской деревнѣ Арьку, въ 20 верстахъ выше Гуй-Дуя, переваливъ между Гумбумомъ и Арьку черезъ высокій хребетъ; высота перевала, по приблизительному разсчету А. И. Скасси, достигаетъ 12.200 футовъ.

6-го мая путешественники были въ Гуй-Дуѣ. Послѣ недолгихъ отговорокъ, гуйдуйское начальство согласилось пропустить ихъ далѣе въ Лабранъ, давъ имъ въ конвой 10 китайскихъ солдатъ, къ которымъ вскорѣ присоединились еще 20 тангутскихъ солдатъ, вооруженныхъ фитильными ружьями; ими предводительствовалъ старикъ шаманъ.

10-го мая путешественники прибыли въ монастырь Лабранъ, лежащій въ узкой долинѣ той же рѣки, на которой въ 3 дняхъ хода ниже стоитъ городъ Ха-Чжеу. Лабранъ, по приблизительному вычисленію А. И. Скасси, лежитъ на высотѣ около 10.000 ф. Монастырь представлялъ значительное селеніе, перегораживающее узкую долину. Потанинъ осмотрѣлъ здѣсь 17 храмовъ; всѣ они были богато украшены статуями боговъ и утварью. По богатству храмовъ Лабранъ въ настоящее время выше Гумбума.

Лабранъ есть резиденція гегена Джаянъ-Джапасына, который съ духовной властью соединяетъ и свѣтскую. Кочевые тангуты, населяющіе окрестныя высокія плоскогорія, считаются подданными этого гегена. Въ Лабранѣ къ путешественникамъ отнеслись съ такою же готовностью сдѣлать все возможное, какъ и въ Сининѣ; гегенъ просилъ ихъ прожить въ монастырѣ нѣсколько дней и, если бы они стѣснялись средствами, принять на свой счетъ прокормъ ихъ скота и рабочихъ; солдатъ, провожавшихъ экспедицію изъ Боу-Наня, онъ щедро награждалъ деньгами и провизіей; а русскимъ путешественникамъ предложилъ идти вверхъ по рѣкѣ, на которой стоитъ Лабранъ, до кочевьевъ монголовъ хошуна Суюнъ-Вана, лежащихъ на правомъ берегу Желтой рѣки выше Гуй-Дуя, и обѣщалъ снабдить ихъ конвоемъ. Потанинъ долженъ былъ отказаться отъ этого выгоднаго предложенія, такъ какъ ему приходилось торопиться въ Минъ-Чжеу и отыскивать тамъ Березовскаго, средства котораго къ этому времени должны были истощиться.

Соединившись въ Минъ-Чжеу съ Березовскимъ, экспедиція въ полномъ составѣ пошла въ половинѣ іюня въ Сунъ-Пань, черезъ городъ Сигусянъ, гдѣ Березовскій опять отдѣлился отъ экспедиціи, такъ какъ окрестности Сунъ-Паня славятся обиліемъ звѣрей и птицъ. Отъ Сигусяна до Сунъ-Паня экспедиція оставалась въ пути 25 дней, изъ которыхъ только 5 было непогодливыхъ.

Высокія горы были покрыты лѣсами или сплошною густою однолѣтною растительностью. Населеніе на пройденномъ пространствѣ состояло преимущественно изъ тангутовъ, живущихъ осѣдло въ двухъ-этажныхъ домахъ,

у которыхъ нижній этажъ построенъ изъ деревянныхъ досокъ, а верхній сплетенъ изъ бамбука. Тангутское населеніе занимаетъ верхнія части долинъ, въ нижнихъ появляются китайскіе деревни и городки, или торговныя селенія. Населеніе очень мирное, никакихъ воровъ и разбойниковъ путешественники не видѣли, хотя нѣсколько разъ ночевали въ палаткахъ на перевалахъ въ безлюдныхъ мѣстностяхъ. Черноюрточныхъ тангутовъ на этой дорогѣ нѣтъ, такъ какъ здѣсь нѣтъ обширныхъ плоскогорій.

27-го іюня экспедиція прибыла въ Сунъ-Пань, расположенный въ узкой долинѣ между плоскими горами, скаты которыхъ покрыты пашнями; высокое положеніе его не допускаетъ культуры фруктовыхъ деревьевъ. Городъ служитъ складочнымъ мѣстомъ для китайскихъ товаровъ, отправляемыхъ въ страну Амдо. Черезъ Сунъ-Пань же проходятъ и богомольцы въ Лассу. Здѣсь очень удобное мѣсто для собиранія распросныхъ географическихъ свѣдѣній.

Сунъ-Пань есть крайній пунктъ, до котораго дошла экспедиція; отсюда, за истощеніемъ денежныхъ средствъ, она направилась въ обратный путь. Зиму Потанинъ предполагалъ провести въ Сининѣ.

Научные результаты экспедиціи были весьма почтенны: помимо естественно-историческихъ коллекцій, собрана была масса этнографическаго матеріала и произведена превосходная съемка, опирающаяся на 18 астрономическихъ пунктовъ.

Зиму 1885 — 1886 г. члены экспедиціи снова провели не вѣстѣ: М. М. Березовскій — въ Сигусянѣ на границѣ Сычуани и Тибета, верстахъ въ 90 западнѣ Цзѣ-Чжоу, остальные члены экспедиціи — около Синина въ монастырѣ Гумбумѣ.

Въ апрѣлѣ 1886 года Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси оставили Гумбумъ, распрощавшись съ М. М. Березовскимъ, получившимъ отъ Чл.-Сор. В. П. Сукачева необходимыя средства, для продолженія своего пребыванія въ этомъ уголкѣ Китая еще на годъ, до весны 1887 г., съ цѣлью пополненія его естественно-историческихъ коллекцій.

10-го (22-го) апрѣля 1886 г. Г. Н. Потанинъ и А. И. Скасси пришли на озеро Куку-Норъ, которое нашли покрытымъ льдомъ.

Отъ озера они поднялись по р. Харынъ-Голь и, пересѣкши въ ея вершинахъ путь Н. М. Пржевальскаго 1872 г., перевалили въ долину р. Да-Тунгъ-Хэ, значительно выше города Ю-Нанъ-Чена и выше перевала, по которому прошелъ Пржевальскій. Снѣга въ долинѣ уже не было, но растительность еще не проснулась и обширныя болота, покрывающія дно долины, были сухи.

Чтобы попасть отсюда на плоскость южной Монголіи путешественникамъ нужно было идти, или внизъ по Да-Тунгъ-Хэ до Ю-Нанъ-Чена и перевалить сѣверный хребетъ по горному проходу Бянь-Ду-Коу, или идти черезъ перевалъ Рдонсугъ, который лежалъ противъ ихъ стоянки; путешественники избрали послѣднее и вышли съ перевала къ вершинѣ р. Малаго

Рдонсуга, лѣваго притока Эцзина. Спустившись по Малому Рдонсугу до Эцзина и пройдя внизъ по долинѣ послѣдняго два перехода, путешественники, 9-го мая, остановились передъ небольшимъ ламайскимъ монастыремъ Паборъ-Тасы, изъ котораго существуетъ двѣ дороги въ Гань-Чжоу; одна направляется на сѣверо-востокъ черезъ горы и черезъ небольшой городъ Нань-Го-Ченъ; дорога трудная и во время прохода экспедиціи черезъ Паборъ-Тасы была непроходима вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ. Другая идетъ вверхъ по р. Бардуну, который течетъ съ запада и впадаетъ въ Эцзинъ противъ самаго монастыря. Вдоль же Эцзина дороги въ Гань-Чжоу нѣтъ, вслѣдствіе того, что глубокая и быстрая рѣка течетъ здѣсь въ тѣснинѣ.

Путешественники двинулись вверхъ по Бардуну, рассчитывая въ вершинахъ его найти прямой путь въ Су-Чжоу. Къ сожалѣнію, обстоятельства не позволили имъ выполнить этотъ планъ; верблюды, которые были куплены въ Гумбумѣ отъ только-что пришедшихъ туда богомольцевъ, не были въ полной силѣ; на высокомъ нагорьѣ, по которому проходилъ путь, они стали терпѣть отъ холодовъ, стоявшихъ въ теченіе всего мая и отъ разрѣженнаго воздуха. Трудныя переправы черезъ Бардунъ, а также утомительные перевалы черезъ горы въ той части долины Бардуна, гдѣ эта рѣка течетъ въ тѣснинѣ, довели верблюдовъ до изнеможенія и болѣе слабые изъ нихъ стали задыхаться, ложиться и отказываться идти не только подъ вьюкомъ, но даже и порожніе. Потанинъ былъ принужденъ одного изъ двухъ китайскихъ переводчиковъ, которые были ему даны сининскими амбанемъ, отправить въ стойбища Шираегуровъ за яками. Переложивъ большую часть багажа на 20 яковъ и ведя половину верблюдовъ порожними, экспедиція продолжала путь вплоть до китайскаго городка Ли-Юань, лежащаго у сѣверной окраины горъ. Но верблюды и порожніе не могли дѣлать большихъ переходовъ и уставали; двухъ изъ нихъ пришлось бросить.

Въ виду такихъ обстоятельствъ Потанинъ отказался отъ мысли идти до вершины Бардуна, гдѣ рассчитывалъ найти перевалъ къ Су-Чжоу, свернувъ изъ долины Бардуна на перевалъ Гальцзинъ-Дабанъ. Съ перевала, на который взойли 22-го мая, открылся видъ на всю верхнюю часть долины Бардуна, которая имѣла видъ ровной степи, окруженной со всѣхъ сторонъ горами, покрытыми снѣгомъ до самыхъ подошвъ ихъ.

Съ перевала Гальцзинъ-Дабанъ спустились въ долину р. Ташиты или Шихпа-Чю. Въ этой долинѣ и въ сосѣдней съ нею долинѣ р. Хсуна нашли первыя палатки шираегуровъ; вся долина Бардуна была необитаема. Спустившись внизъ по Ташитѣ до уровня, гдѣ уже появились ивы, тополи и барбарисъ, бывшіе въ это время въ цвѣту, путешественники снова должны были подняться по р. Лаги на перевалъ Лагенъ-Дабанъ. На сѣверной сторонѣ этого перевала, въ вершинѣ р. Хараль-Голь, 30-го мая, они нашли почетныхъ лицъ шираегурскаго народа, уже нѣсколько дней поджидавшихъ ихъ. Сюда выѣхали: лама изъ самаго большого шираегурскаго монастыря Ртангу-Хитъ, а также та-ту-му, т. е. самый старшій

изъ старшинъ шира-егурскаго народа; на другой день прѣѣхалъ и мандаринъ города Ли-Юань, жившій уже нѣсколько дней въ ожиданіи русскихъ въ монастырѣ Ртангу. Шира-егуры навезли путешественникамъ въ подарокъ муки, масла, соли, кислаго и прѣснаго молока и пр. Отъ вершины Хараръ-Гола на сѣверъ простирается плоскогорье, изрѣзанное глубокими долинами рѣчекъ, текущихъ въ большую рѣку Лонсырь, которая впадаетъ въ Эцзинъ уже на плоскости по выходѣ изъ горъ.

Настоящіе теплые дни путешественники увидѣли только по выходѣ на Лонсырь, ранѣе же большею частью были холода; только въ долинѣ Ецзина около Паборъ-Тасы термометръ въ полдень показывалъ раза три $+18,0^{\circ}$, въ остальные же дни рѣдко поднимался выше $+10,0$, а разъ даже, въ полдень опустился ниже нуля (21-го мая: $-0,6^{\circ}$ С.). Въ 6 час. утра по большей части наблюдались утренники; въ началѣ мая термометръ показывалъ нерѣдко ниже $-10,0^{\circ}$ и 5-го мая ночной морозъ доходилъ до $-21,0^{\circ}$; только послѣ 27-го мая показанія мінімум-термометра стали улучшаться, но еще 22-го мая былъ утренникъ $-10,0^{\circ}$ и даже 31-го мая $-1,4^{\circ}$. Непастныхъ дней изъ 39 было 15; изъ нихъ 7 дождливыхъ, 5 снѣжныхъ, 1 день снѣгъ и дождь вмѣстѣ и два дня крупа или мягкій градъ, который потомъ былъ смѣненъ снѣгомъ. Снѣгъ выпадалъ не только въ началѣ мая, но даже и въ концѣ; 21-го, 24-го и 29-го мая были выпаденія снѣга.

Долина Бардуна на большей части пройденнаго пространства раскопана золотоискателями; террасы ея усыяны тысячами шурфовъ или раскопокъ. Въ долинѣ Бардуна и Лонсыра есть выходы каменнаго угля, но разрабатываются они, кажется, только въ долинѣ Лонсыра.

Ёгуры, народность, съ которою Потанину едва ли не первому пришлось познакомиться, живутъ на сѣверномъ склонѣ хребта, сопровождающаго лѣвый берегъ Бардуна. Кочевья ихъ заключаются въ сѣверныхъ долинахъ Нань-Шаня между меридіанами Гань-Чжоу и Су-Чжоу. До мусульманскаго возстанія они были многочисленнѣе, во время же возстанія сильно пострадали; теперь числятся въ количествѣ 800 семей и дѣлятся на семь откоковъ, изъ которыхъ пять восточныхъ называются Шира-Ёгурами, говорятъ монгольскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Гань-Чжоу; два западныхъ оттока называются Хара-Ёгурами, говорятъ тюркскимъ языкомъ и состоятъ въ вѣдомствѣ Су-Чжоу. Китайцы всѣхъ ёгуровъ называютъ Хуанъ-Фань. Каждый отокъ управляется старшиной, такъ называемымъ ту-му, назначаемымъ китайскими властями. Всѣ ёгуры, какъ говорящіе по монгольски, такъ и по тюркски, ламаисты; хара-ёгуры съ урянхайцами, живущими по Хему и на Кююнголѣ, суть единственные въ настоящее время турки, исповѣдующіе буддійскую вѣру. Въ каждомъ отокѣ есть монастырь, такъ что всѣхъ монастырей въ ёгурской землѣ семь. Письменности своей ёгуры не имѣютъ; ламское сословіе изучаетъ ученіе Будды по тангутскимъ книгамъ.

2-го іюня экспедиція прибыла въ Гао-Тай, городокъ на полпути между

Гань-Чжоу и Су-Чжоу. Изъ Гао-Тая начался переходъ по мѣстности, непосѣщенной еще европейцами.

Вдоль Эцзина до городка Му-Пинъ, не перемежаясь, тянулись китайскія деревни и отдѣльныя фанзы, окруженныя фруктовыми садами; въ одномъ переходѣ ниже Му-Пина китайское населеніе прекратилось; далѣе начались кочевья эцзинъ-гольскихъ торгоутовъ, занимающихся только скотоводствомъ.

Эцзинъ оригинальная гобійская рѣка. Береговая растительность представляла узкую полосу зелени, которая отъ подошвы Нань-Шаня протянулась на нѣсколько сотъ верстъ на сѣверъ вглубь гобійской пустыни. Рѣка сопровождалась перелѣсками изъ джигды и евфратскаго тополя и лугомъ, до 2 или 3 верстъ ширины, на которомъ растетъ почти одинъ только *Calamagrostis*, большими зарослями. Вѣ луговой полосы разстилалась пустыня съ рѣдко растущими на ней кустарниками и деревьями. Вообще по Эцзину флора была бѣдна и наводила тоску своимъ однообразіемъ. Сама рѣка полноводна; хотя броды есть повсемѣстно, но во время большихъ водъ они становятся непроходимы или по крайней мѣрѣ опасными.

До Му-Пина и еще нѣсколько сѣвернѣе, рѣку сопровождали съ обѣихъ сторонъ низкія возвышенности, состоящія изъ песчаниковъ и известняковъ и засыпанныя летучими песками.

Въ присканіи верблюдовъ для перехода отъ Эцзина до Хангая встрѣтилось затрудненіе. Бичъ Ецзинскихъ луговъ — комары не позволяютъ держать здѣсь верблюдовъ въ лѣтнее время. Верблюдовъ у торгоутовъ немного и на лѣто ихъ отгоняютъ въ сосѣдніе халхасскіе хошуны, къ сѣверу отъ Эцзина. Свои перекочевки торгоуты совершаютъ на ослахъ, которыхъ держатъ въ значительномъ числѣ; на ослахъ же они иногда пересѣкаютъ Гоби, отдѣляющую ихъ отъ Хангая.

Рѣка Эцзинъ внизу раздѣляется на двѣ вѣтви: восточная образуетъ болѣе чѣмъ на половину высохшее озеро Сугу-Норъ (Согокъ-норъ), западная изливается въ большое соленое озеро Гашіунъ-Норъ (Собо-Норъ). Последнее лежитъ въ пустынѣ, въ которой большія пространства абсолютно лишены растительности. Изъ четырехъ дорогъ, ведущихъ изъ торгоутскихъ кочевьевъ на сѣверъ, Потанинъ выбралъ ту, которая проходила мимо западнаго берега Гашіунъ-Нора. Здѣсь, на протяженіи 75 верстъ, не было ни травы, ни воды, годныхъ для скота; воду для людей и лошадей нужно было везти съ собой въ боченкахъ съ послѣдняго ночлега. Переходъ черезъ эту пустыню занялъ 34 часа; изъ нихъ 25 часовъ верблюды были подъ вьюкомъ, а люди на лошадяхъ; дѣло обошлось однако безъ потери животныхъ, за исключеніемъ одного охромѣвшаго барана. Этимъ счастливымъ переходомъ черезъ пустыню экспедиція обязана была отчасти тому, что нестерпимая жара, которая стояла въ гашіунской равнинѣ, смѣнилась къ этому времени прохладой, принесенной западнымъ вѣтромъ, а главнѣйшимъ образомъ распорядительности и опытности А. И. Скасси, который принялъ на себя всѣ труды по приготовленію каравана къ переходу черезъ степь.

Къ сѣверу отъ Гашіунъ-Нора экспедиція должна была пересѣчь уже восточное продолженіе Алтая, который здѣсь разбивается на четыре параллельныя цѣпи, имѣющія направленіе съ запада на востокъ. Въ широкихъ, продолжныхъ долинахъ, которыя залегаютъ между ними и которыми мѣстное населеніе даетъ названіе „холай“ (горло), рѣки не текутъ, а только послѣ сильныхъ дождей въ теченіе немногихъ часовъ по нимъ сбѣгаютъ мутные потоки, такъ называемые „уяры“. Караваны останавливаются на колодцахъ, которые обыкновенно бываютъ вырыты въ сухихъ руслахъ; рѣже встрѣчаются ключи. Изъ четырехъ этихъ хребтовъ самыя высокія южный и сѣверный. Южный, который въ мѣстѣ, гдѣ его пересѣкла экспедиція, носитъ названіе Тосту, поднимался надъ равниной озера Гашіунъ-Нора крутой стѣной, протянувшейся съ запада на востокъ верстъ на 50. Въ сѣверной цѣпи находился бѣлокъ: плосковершинная гора Ихъ-Богдо.

Миновавъ этотъ бѣлокъ съ восточной стороны и обойдя озеро Орокъ-Норъ съ запада, путешественники въ долину р. Туи (Туинъ-Голь) вошли въ Хангай. Степной гобійскій характеръ растительности продолжался до окрестностей озера Орокъ-Норъ. Чѣмъ выше поднимались они по р. Туи, тѣмъ гуще становился растительный покровъ земной поверхности и страна получала все болѣе и болѣе хангайскій характеръ, который и удержался на всемъ остальномъ протяженіи до самой Кяхты.

4-го сентября прибыли въ монастырь Ламынъ-Гэгэна, лежащій въ вершинахъ р. Туи. Здѣсь экспедиція должна была отпустить торгоутскихъ верблюдовъ и искать новыхъ. Гэгэнь, съ которымъ Потанинъ имѣлъ случай свести знакомство, согласился дать путешественникамъ верблюдовъ до самой Кяхты. Дальнѣйшій путь экспедиціи шелъ вверхъ по р. Туи до перевала Булюсай, затѣмъ внизъ по р. Южному Тамиру; близъ впаденія послѣдняго въ Орхонъ при озерѣ Угэ-Норъ путешественники вышли на большую дорогу, проходящую изъ Урги въ Уласутай. Всего въ промежуткѣ между Эцзиномъ и Угэ-Норомъ экспедиція пересѣкла четыре важныя дороги, соединяющія Китай съ западнымъ краемъ: караванную дорогу изъ Хами въ Куку-Хото, проходящую къ югу отъ горы Ихъ-Богдо, караванную дорогу изъ Уласутая въ Куку-Хото, проходящую къ сѣверу отъ озера Орокъ-Норъ, почтовую дорогу изъ Уласутая въ Калганъ и почтовую изъ Уласутая въ Ургу.

Отъ Угэ-Нора шли внизъ по Орхону не возлѣ самой рѣки, которая часто течетъ въ скалистыхъ тѣснинахъ, а по сосѣднимъ горамъ, сначала по правому берегу, а потомъ по лѣвому до переправы черезъ рѣку въ 25 верстахъ отъ Кяхты. На этомъ пути прошли мимо трехъ монастырей: курни князя Дайчинъ-Вана, имѣющій торговое значеніе для окрестной страны, куреня князя Барунъ-Гуна и хита Амуръ-Байсахалынъ, въ которомъ хранятся останки Ундуръ-Гэгэна, т. е. перваго ургинскаго кутухты.

На пути отъ озера Гашіунъ-Нора до Кяхты въ четырехъ мѣстахъ встрѣчена была лава.

11-го октября Г. Н. Потанинъ, А. В. Потанина и А. И. Скасси прибыли въ Кяхту, пространствовавъ по Китаю 2 года 6 мѣсяцевъ.

Результатами экспедиціи были: обширныя зоологическія и ботаническія коллекціи, метеорологическій дневникъ, огромный этнографическій матеріалъ и съемка маршрута въ 5.700 верстъ, опирающаяся на 62 астрономическихъ пункта. За исключеніемъ путей 1884 года, отъ Пекина до Лань-Чжоу, снятыхъ глазомѣрно при помощи буссоли, весь остальной путь былъ снятъ мензулой. Этою грандіозною съемкою экспедиція и Общество всецѣло обязаны были неутомимой энергіи и преданности дѣлу топографа экспедиціи А. И. Скасси.

Натуралистъ экспедиціи М. М. Березовскій, распростившись, какъ мы уже говорили выше, съ своими товарищами 17 апр. 1886 г. въ городѣ Тань-Гарь, остался одинъ изъ всей экспедиціи въ Срединной Имперіи, благодаря средствамъ даннымъ на то В. П. Сукачевымъ, съ цѣлью изслѣдованія интересной фауны ю.-з. части провинціи Гань-Су. Считая, что самый лучшій способъ для фаунистическихъ изслѣдованій страны состоитъ въ остановкѣ на болѣе или менѣе продолжительное время на опредѣленныхъ пунктахъ, представляющихъ удобства для охотничьихъ экскурсій въ разныя окрестныя стороны, Березовскій первую значительную остановку рѣшилъ сдѣлать около мѣстечка Тань-Чань, лежащаго на полпути между городами Минь-Чжоу и Си-Гу, а отсюда пройти на западъ и, если возможно, посѣтить страну, занятую тангутскимъ племенемъ Тебу и лежащую между городами Минь-Чжоу и Сунь-Панемъ.

Хлопоты въ Сининѣ объ оставленіи части серебра въ ямнѣ амбана, съ цѣлью гарантировать себѣ обратный путь въ Россію отъ дорожныхъ случайностей, и остановки въ урочищѣ Сань-Чуань для слуги Березовскаго, желавшаго проститься съ своею семьей, — все это взяло столько времени, что Березовскій прибылъ въ Тань-Чань лишь 19 мая 1886 г. Въ деревнѣ Ю-Дзань-Пу, лежащей въ 15 вер. отъ Тань-Чана, на правомъ притоцѣ Танчаньской рѣки, Березовскій избралъ себѣ пребываніе и пробылъ здѣсь 3½ мѣсяца. Сентябрь же и часть октября Березовскій провелъ въ дер. Лотани, въ 70 вер. выше г. Си-Гу по теченію рѣки и въ горахъ лѣваго ея берега около дер. Джоза-Поза, куда онъ сдѣлалъ изъ Лотани продолжительную экскурсію. Деревня эта расположена въ округѣ Минь-Чжоу, на самой границѣ страны, обитаемой племенемъ Тебу. Но ни распросныя свѣдѣнія, ни сборы около Лотани не сулили тамъ ничего интереснаго, вслѣдствіе чего Березовскій отказался отъ своего намѣренія проникнуть далѣе на западъ и, вернувшись въ Си-Гу, перебрался 16 окт. въ деревню Сатани, гдѣ зимовалъ въ предшедшемъ году. Отсюда онъ сдѣлалъ двѣ экскурсіи, въ сложности продолжавшіяся 40 дней, для орнитологическаго изслѣдованія мощнаго горнаго хребта (переваль 11.500 ф., а отдѣльныя вершины до 17.000 ф.), отдѣляющаго здѣсь провинцію Ганьсу отъ Сычуани. Вернувшись въ Сатани путешественникъ 16 дек. перѣхалъ за 25 верстъ ниже по той же рѣкѣ въ

дер. Чагани, а 31 дек. вернулся въ Си-Гу. Дальнѣйшее зимнее пребываніе въ этой мѣстности уже не давало достаточно интересной добычи и Березовскій рѣшился пуститься въ обратный путь, побывавъ еще въ Хойнени и посѣтивъ страну къ югу отсюда и Шаньскія горы.

Переѣхавъ въ Хой-Сянь 13 янв. 1887 г. Березовскій болѣе мѣсяца употребилъ еще на экскурсію въ предѣлы провинціи Шань-Си, а затѣмъ, вернувшись въ Хой-Сянь, 31 марта прекратилъ всѣ свои сборы и пустился въ обратный путь.

Путешественнику пришлось завернуть еще въ Сининъ, для полученія оставленнаго у тамошняго амбана серебра, а затѣмъ онъ направился въ Ланъ-Чжоу. Здѣсь католическій миссіонеръ, епископъ Гаммеръ, отсовѣтовалъ Березовскому идти въ это время на Ала-Шань, находя путь на Нинь-Ся болѣе обезпеченнымъ. Найти телѣгу, которая довезла бы путешественника прямо до Нинь-Ся, Березовскому не удалось и ему пришлось ѣхать кружнымъ путемъ на Ланъ-Чжоу. Здѣсь Березовскій встрѣтился съ русскимъ караваномъ Саввы Морозова, во главѣ котораго стоялъ его старый знакомый А. Д. Валеневъ. Въ Ланъ-Чжоу телѣга до Нинь-Ся нашла безъ труда, но въ этомъ послѣднемъ городѣ Березовскій съ большимъ трудомъ нашелъ лодку для сплава по Желтой рѣкѣ до Боу-Ту, откуда опять на телѣгѣ добрался до Гуй-Ху-Чена, гдѣ пользовался гостепріимствомъ протестантскаго миссіонера Вейнона. Отсюда Березовскій, въ половинѣ іюля, прибылъ въ Калганъ, гдѣ В. И. Матрешенскій, представитель торговой фирмы Коковина и Басова, помогъ Березовскому нанять верблюдовъ до Кяхты, куда онъ и прибылъ 2 авг., отдохнувъ только 2 дня въ Ургѣ у нашего консула Д. Чл. Общ. Я. П. Шишмарева.

Въ Общемъ Собраніи 8 апр. 1887 г. Г. Н. Потанинъ сдѣлалъ превосходное сообщеніе о своей экспедиціи въ Ганьсу¹⁾ и немедленно принялся за разработку собраннаго имъ матерьяла. Уже въ 1887 году были напечатаны въ Изв. И. Р. Г. О. собранныя имъ многочисленныя распросныя свѣдѣнія о восточномъ Тибетѣ. (Т. XXIII вып. 4-й, 87 стр.). Лежавшій на Г. Н. Потанинѣ обширный трудъ обработки его путешествія и преимущественно богатаго этнографическаго матерьяла имъ собраннаго могъ быть приведенъ къ окончанію въ сравнительно короткое время только благодаря щедротамъ Державнаго Покровителя Общества. Неутомимый труженикъ былъ обезпеченъ Высочайше дарованной ему пожизненной пенсіей, а независимо отъ того Государю Императору благоугодно было даровать Обществу и средства на изданіе путешествія Г. Н. Потанина. Вслѣдствіе того оба тома его путешествія, прекрасно изданные, вышли окончательно изъ печати въ 1893 году, съ картою, основанною на превосходныхъ съемкахъ Скасси.

Богатые естественно-историческіе матерьялы, собранные Г. Н. Потанинымъ, его супругою А. В. Потаниною и М. М. Березовскимъ, были обра-

¹⁾ См. Изв. 1887. Т. XXIII, вып. 3.

ботываемы по ботаникѣ — академикомъ К. И. Максимовичемъ, по млекопитающимъ — Старш. зоологомъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ Е. А. Бихнеромъ, по птицамъ — Старш. зоологомъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ В. Л. Біанки и самимъ Березовскимъ, по энтомологіи, въ виду необыкновеннаго разнообразія и богатства матерьяловъ, — цѣлою группою специалистовъ энтомологовъ, между которыми самыми дѣятельными были: Старш. зоологъ Зоолог. Муз. Акад. Наукъ А. П. Семеновъ, Вице-Президентъ Энтомологическаго Общества Ф. Ф. Моравицъ, И. Е. Фаустъ въ Либавѣ и Эдм. Рейтеръ въ Вѣнѣ.

Ботаническія и орнитологическія работы появились въ изданіяхъ Общества, энтомологическія въ изданіяхъ Русскаго Энтомологическаго Общества, а обработка млекопитающихъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ.

Необыкновенно богатые матерьялы, собранные экспедиціею Г. Н. Потанина, пробудили въ Совѣтѣ Общества желаніе продолжать работы по изслѣдованію восточной окраины нагорной Азіи и постепенныхъ переходовъ ея къ Китайской низменности, т. е. полосы земли пограничной между Среднею Имперіею и Тангутско-тибетскомъ нагорьемъ. При этомъ Совѣтъ Общества желалъ воспользоваться опытностью и знаніемъ нѣкоторыхъ нарѣчій, приобретеннымъ Г. Н. Потанинымъ и М. М. Березовскимъ въ путешествіяхъ по Китаю и не упустить времени, въ которое они были еще въ силахъ совершать трудныя путешествія.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, немедленно по окончаніи Г. Н. Потанинымъ разработки результатовъ его путешествія, въ Совѣтѣ уже возникъ вопросъ о снаряженіи новой экспедиціи для изслѣдованія восточной окраины Нагорной Азіи, причемъ областью изслѣдованія должна была быть пограничная полоса китайской провинціи Сы-Чуани и Тангутско-тибетскаго нагорья.

Возбужденное Совѣтомъ Общества и его Вице-Предсѣдателемъ въ исходѣ 1891 г. ходатайство по этому предмету увѣнчалось полнымъ успѣхомъ. Въ началѣ апрѣля 1892 г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, Ст. Секр. И. Н. Дурново увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя Общества, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ сдѣланныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ И. М. Вышнеградскимъ объ ассигнованіи Императорскому Русскому Географическому Обществу пособія на снаряженіе двухъ экспедицій для изслѣдованія восточныхъ окраинъ нагорной Азіи, мнѣніемъ положилъ: отпустить изъ Государственнаго Казначейства, въ пособіе Императорскому Русскому Географическому Обществу тридцать тысячъ рублей на снаряженіе двухъ экспедицій для изслѣдованія малоизвѣстныхъ странъ средней Азіи.

Имѣя въ виду, что на экспедицію Г. Н. Потанина пожертвовано было еще Чл.-Сор. Ин. М. Сибираковымъ 10.000 рублей, что Вице-Предсѣдатель Общества предоставилъ въ распоряженіе Совѣта пожертвованныя на экспедицію Общества по его, Вице-Предсѣдателя, усмотрѣнію 1.000 руб. американскимъ гражданиномъ Крэнгомъ и что Ботанической садъ согласился ассигновать экспедиціи Потанина 1.000 р. на сборъ ботаническихъ коллекцій,

Совѣтъ Общества рѣшилъ немедленно снарядить экспедицію Г. Н. Потанина и М. М. Березовскаго на западную окраину Сы-Чуаньской провинціи Китая, включивъ въ составъ экспедиціи геолога, а по возможности еще геодезиста и ботаника. Но ботаника и геодезиста Совѣту Общества прискать не удалось, а потому ботаническіе сборы Г. Н. Потанинъ принялъ на себя, съ тѣмъ, чтобы въ составъ экспедиціи былъ введенъ коллекторъ, котораго онъ взялся прискать въ Иркутскъ.

Съ другой стороны, имѣя въ виду, что Обществу были даны суммы на снаряженіе двухъ экспедицій и что прискать геодезиста въ составъ экспедиціи Потанина не удалось, Совѣтъ Общества рѣшился воспользоваться тѣмъ, что въ распоряженіи его находились возвратившіеся изъ экспедиціи Пѣвцова доблестные спутники Пржевальскаго, — В. И. Роборовскій и П. К. Козловъ и снарядить ихъ въ самостоятельную экспедицію, которая направилась бы изъ Зайсанскаго поста въ Сы-Чуань, на соединеніе съ Г. Н. Потанинымъ и, связавъ свою съемку съ съемкой А. И. Скасси во время Гансуйской экспедиціи, вернулась бы въ предѣлы Россіи новымъ путемъ осенью 1895 года. Въ планъ экспедиціи входило ближайшее изслѣдованіе Люкчунской котловины, составленіе естественно-историческихъ коллекцій, опредѣленіе астрономическихъ пунктовъ, наблюденія метеорологическихъ и магнитныя.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ обсужденіи вопроса о снаряженіи упомянутыхъ экспедицій принялъ самое живое участіе Августѣйшій Предсѣдатель Общества и, благодаря телеграммѣ посланной Его Императорскимъ Высочествомъ и сношенію съ Министромъ Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскимъ, получилась возможность ввести въ составъ экспедиціи талантливаго геолога В. А. Обручева. Недостающія на экспедицію Роборовскаго и Козлова суммы были пополнены, по предложенію Вице-Предсѣдателя, 1.000 рублями, пожертвованными Чл.-Сор. А. Д. Протопоповымъ на экспедицію Общества по усмотрѣнію Вице-Предсѣдателя и по предложенію А. А. Тилло 3.000 р., пожертвованными С. П. Дервизомъ на предпріятіе по усмотрѣнію Отдѣленія Географіи Математической. Военный Министръ, Поч. Чл. Общ. П. С. Ванновскій, по просьбѣ Августѣйшаго Предсѣдателя, исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на командировку Роборовскаго и Козлова на три года съ 1-го января 1893 года.

Согласно составленному Совѣтомъ плану экспедиціи, М. М. Березовскій выѣхалъ въ Китай морскимъ путемъ ранѣе всѣхъ, а именно въ сентябрѣ 1892 года и направился изъ Пекина въ Сы-Чуаньскую провинцію (см. ниже).

Черезъ годъ послѣ того, а именно въ половинѣ октября 1893 г., тронулась изъ Кяхты экспедиція Г. Н. Потанина, состоявшая, кромѣ него, изъ его супруги А. В. Потаниной, коллектора Кашкаръ и переводчика будды Рабданова. Въ Пекинъ экспедиція прибыла 13 ноября, а 27 того-же мѣсяца прибылъ туда и В. А. Обручевъ.

Въ Пекинѣ экспедиція Географическаго Общества была принята чрезвы-

чайно радушно русскимъ посланникомъ, графомъ А. П. Кассини, и пользовалась самымъ широкимъ его гостеприимствомъ и покровительствомъ.

Экспедиція Потанина выѣхала изъ Пекина 16 декабря 1892 г., а В. А. Обручевъ оставался здѣсь еще нѣсколько дней для окончанія своего отчета о пройденномъ имъ пути черезъ Монголію.

Изъ Пекина экспедиція выѣхала на трехъ наемныхъ телѣгахъ; до города Чжэнь-Динь-Фу ѣхали по дорогѣ, пройденной барономъ Рихтгофеномъ, далѣе свернули на Шунь-Дэ-Фу; черезъ Желтую рѣку переѣхали къ югу отъ города Мэнь-Сяня. Весь путь до переправы шелъ по пекинской равнинѣ. Сначала ѣхали быстро, дѣлая болѣе чѣмъ по 100 ли въ день, но 9-го января выпалъ снѣгъ въ четверть аршина глубины и испортилъ дорогу настолько, что проѣздъ по ней сталъ невозможенъ и путешественники вынуждены были большею частью ѣхать по пашнямъ, въ сторонѣ отъ тракта. Дотащившись до Желтой рѣки (къ югу отъ гор. Мэнь-Сяня), они должны были просидѣть на ея сѣверномъ берегу 4 дня, такъ какъ по берегамъ, вслѣдствіе небывалыхъ здѣсь холодовъ, образовались забереги и лодки вмерзли въ ледъ.

По словамъ мѣстныхъ жителей, здѣсь стояли холода, какихъ не запомнятъ уже лѣтъ 20 или 30.

Холода, однако, не были ни разу выше -14° Ц. Такую температуру Потанинъ записалъ 15-го января въ 7 ч. утра. По большей же части утренники были въ -10° Ц. Въ полдень ртуть поднималась до -6° Ц. и до -3° , а послѣ 19-го января до $+1,5^{\circ}$. Снѣгъ отъ этого тепла хотя и началъ сильно таять, равнина, однако, не освободилась отъ него: выпалъ новый снѣгъ.

Дорога отъ Пекина до переправы чрезъ Желтую рѣку была сносная, потому, вѣроятно, что значительная часть товаровъ перевозится здѣсь на вьючныхъ мулахъ и на ручныхъ тачкахъ. На правомъ берегу Хуань-Хэ, между Хэ-Нань-Фу и Тунь-Гуанемъ, очень часто дорога проходитъ въ глубокихъ траншеяхъ, прорытыхъ въ лѣсѣ, до того узкихъ, что встрѣчныя телѣги мѣстами не могутъ разѣхаться. Въ такомъ случаѣ приходится иногда тащить телѣги назадъ или раскапывать гору мотыгой, безъ которой здѣшніе возчики не ѣздятъ. До Си-Ань-Фу наконецъ добрались 2-го февраля нов. ст.

Отъ толпы зѣвакъ на этотъ разъ путешественники страдали гораздо меньше; отчасти, вѣроятно, потому, что останавливались на ночлеги, когда уже стемнѣетъ, отчасти потому, что съ ними не было конвоя, который обыкновенно предупреждаетъ жителей города за часъ впередъ, чтоде «въ городъ будутъ въѣзжать заморскіе черти». Власти китайскія нигдѣ не беспокоили путешественниковъ; въ городѣ Линь-Бао мѣстный мандаринъ прислалъ имъ свою визитную карточку, въ Тунь-Гуани и Си-Ань-Фу хозяева гостиницъ потребовали отъ путешественниковъ визитную карточку для представленія полиціи.

Оставивъ Си-Ань-Фу 6-го февраля н. ст., прибыли въ Чэнь-Ду-Фу 9-го марта. Вершины хребта Цзинь-Линь, которыя пришлось проходить къ югу отъ Си-Ань-Фу, были осыпаны снѣгомъ, частью оставшимся отъ зимы,

частью упавшимъ вновь во время перехода черезъ горы. Тутъ путешественники испытывали послѣднія неудобства отъ холода; съ каждымъ днемъ, по мѣрѣ удаленія на югъ, становилось теплѣе, но небо, по большей части, было пасмурно; горы заволакивались туманами и даль тонула во мглѣ. Весна приближалась медленно; первые признаки ея замѣчены были 22-го февраля въ долинѣ р. Хань-Хэ; появились цвѣтущія фіалки, но растительность туго развѣтывалась.

Телѣжная дорога отъ Си-Ань-Фу доходитъ только до города Баоцзи, до котораго считается отъ Си-Ань-Фу 9 дней ѣзды; далѣе началась вьючная, и такъ вплоть до Чань-Ду. Дня за 3 до этого города горы кончались, дорога становится совершенно ровною, но и здѣсь телѣги не употребляются. Товары частью передвигаются на мулахъ, чаще же, особенно ближе къ Чань-Ду, на людяхъ. Около Чань-Ду, гдѣ страна совершенно сглаживается, появляются тачки, какъ на Пекинской равнинѣ.

Съ вѣздомъ въ предѣлы Сы-Чуани путешественникъ замѣтилъ, что здѣсь издавна обращалось вниманіе на состояніе дорогъ; много встрѣчается капитальныхъ дорожныхъ сооружений, въ родѣ длинныхъ каменныхъ мостовъ на 10 или 20 аркахъ, высоко поднимающихся надъ уровнемъ рѣки, висячихъ мостовъ на желѣзныхъ цѣпяхъ, широкихъ каменныхъ лѣстницъ для восхода на горы муловъ и носильщиковъ; мѣстами дорога превращается въ троттуаръ, сложенный изъ плитъ или широкую мостовую изъ плитъ же.

Въ Чжи-Ли, Хэ-Нани и Шень-Си китайское мѣстное начальство относилось безучастно къ проѣзду экспедиціи; въ Сы-Чуани у путешественниковъ стали въ каждомъ городѣ копировать билетъ и давать конвой.

Въ Чань-Ду-Фу Потанинъ нашелъ М. М. Березовскаго, пріѣхавшаго изъ города Лунь-Ань-Фу получить свои деньги.

Отъ Чань-Ду-Фу до Тарсандо путешественники прошли по большой дорогѣ, по которой проѣхало уже нѣсколько европейскихъ путешественниковъ. Изъ г. Я-Чжоу Потанинъ съѣздилъ вмѣстѣ съ Рабдановымъ на священную для буддистовъ гору О-Мей и поднялся на ея вершину. Эта поездка заняла 10 дней, въ теченіе которыхъ караванъ оставался въ Я-Чжоу. 4-го (16-го апрѣля) экспедиція пріѣхала въ Да-Цзянь-Лу или Тарсандо.

Во всю дорогу до Тарсандо собирали коллекціи, но въ Тарсандо сборъ почти прекратился. Здѣсь весна только что начиналась; дни были холодные, тополевыя деревья стояли неодѣтые еще зеленью и въ цвѣту встрѣчалось не болѣе трехъ, четырехъ видовъ. Изъ Тарсандо (Да-Цзянь-Лу) Г. Н. Потанинъ предполагалъ подняться на Тибетское нагорье, но непредвидѣнное обстоятельство — болѣзнь А. В. Потаниной — заставила его отказаться отъ этого намѣренія и онъ остался въ Да-Цзянь-Лу, пославъ только коллектора своего Кашкарова въ Батанъ.

Путь отъ Да-Цзянь-Лу до Батана и обратно былъ совершенъ Кашкаровымъ въ 39 дней, считая съ 5-ю днями, прожитыми въ Батанѣ и четырьмя днями въ другихъ пунктахъ. Изъ Да-Цзянь-Лу онъ выѣхалъ 2-го

(14-го) мая, а возвратился 10-го (22-го) июня. Въ Батанъ прибылъ 20-го мая (1-го июня), выѣхалъ 25-го мая (6-го июня).

Время для собиранія растений и насѣкомыхъ было очень неблагопріятное. На нагорьѣ была еще ранняя весна; мѣстами еще не было травы. Погода въ большинствѣ стояла сухая, холодная и чуть не ежедневно дули вѣтры. Дожди пошли только въ послѣдніе дни возвращенія въ Да-Цзянь-Лу. Вслѣдствіе подобныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ результаты сборовъ растений и насѣкомыхъ вышли не вполне удовлетворительны: первыхъ заложено въ 900 листовъ, а вторыхъ собрано всего не много болѣе 1.000 экземпляровъ. Кромѣ этого вывезены образцы хлѣбовъ, 18 экземпляровъ рыбъ, 17 гадовъ. Изъ трехъ горячихъ источниковъ взято было 4 бутылки воды. Главные сборы растений были по обѣ стороны р. Я-Лунъ-Цзяна около ст. Хо-Коу (Начуки), менѣе значительные въ окрестностяхъ Батана.

Дорога на этомъ пути въ общемъ была плохая и большею частью состояла изъ подъемовъ на перевалы и спусковъ съ нихъ. Переваловъ было всего тринадцать, изъ которыхъ ниже 14.109 футовъ не было, а послѣдній къ Батану—Тасо-Шань—самый высокій, достигалъ 16.600 футовъ. Временный, значительный снѣгъ лежалъ только на вершинахъ нѣкоторыхъ переваловъ.

Въ передній путь въ двухъ мѣстахъ около самой дороги замѣчена была добыча золота; и въ обратный путь на этихъ двухъ пунктахъ работали тангуты. Осѣдлаго населенія встрѣчено было очень мало, кочевниковъ тоже; только въ обратный путь они прибыли на тѣ мѣста, гдѣ начала появляться трава. Очевидно, на невыгодное для нихъ время они уходятъ въ болѣе низкія мѣста. Станціи состояли преимущественно изъ 3—5 домовъ. Помѣщенія, въ которыхъ приходилось останавливаться, въ большинствѣ были плохія. Провизію достать можно только на нѣкоторыхъ изъ нихъ. Мясa достать вовсе нельзя было за исключеніемъ нѣкоторыхъ станцій, гдѣ можно было купить барановъ, въ это время очень сухихъ. Даже въ Литанѣ и Батанѣ мясо бываетъ не всегда, да и цѣна поражаетъ своей дороговизной. Молока въ передній путь встрѣчено мало, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ немъ вовсе отказывали или просили за ковшичекъ въ 1½ стакана приблизительно 17 в., между тѣмъ какъ тутъ же бродило много скота.

Движеніе по дорогѣ было весьма незначительно. Болѣе идутъ караваны съ чаями и то преимущественно между Да-Цзянь-Лу и Литаномъ. На обратномъ пути встрѣчено было нѣсколько группъ богомольцевъ-тангутовъ, идущихъ въ Лассу, каждая, большею частью отъ пяти до десяти человѣкъ; только одна группа встрѣтилась человѣкъ въ тридцать; въ ней были и женщины. Всѣ попадавшіеся богомольцы вооружены копьями, которыя служатъ имъ и обороной и посохомъ.

Въ пути отъ пункта до пункта все время путешественника сопровождали китайскіе чиновники съ двумя, тремя солдатами, которые на стан-

ціяхъ и озабочивались, какъ выборомъ для него болѣе удобнаго помѣщенія, такъ и распоряженіемъ о доставкѣ животныхъ. Животныхъ онъ нанималъ на перегоны отъ одной станціи до четырехъ. Вообще надобно отдать справедливость китайскимъ властямъ за то, что они позаботились доставить Кашкарову всѣ тѣ удобства, которыя были возможны на этой дорогѣ.

Въ передній путь повсюду населеніе относилось очень дружелюбно къ путешественнику, но въ обратный путь, послѣ инцидента, происшедшаго въ Батанѣ, отношенія рѣзко перемѣнились.

24-го мая въ Батанѣ ночью, было произведено нападеніе на Кунъ-Гуань, т. е. на казенную квартиру, въ которой Кашкаровъ помѣщался. Причиною этого, какъ потомъ объяснилось, было бывшее во время его пребыванія бездождіе: оно было приписано путешественнику, котораго мѣстное населеніе рѣшилось убить. Совершить это вѣроятно и удалось бы, еслибы не крѣпкія ворота Кунъ-Гуаня и не стараніе батанскаго мандарина, прибывшаго во-время. Толпа, судя по крикамъ, ружейнымъ выстрѣламъ и граду камней, летѣвшему на квартиру Кашкарова, была многочисленна. Онъ былъ въ этомъ большомъ помѣщеніи только съ двумя слугами и караульнымъ старикомъ, жившимъ въ переднемъ дворѣ съ двумя старухами и двумя дѣтьми. По прибытіи мандарина толпа удалась, а Кашкаровъ, по его предложенію, на остальную ночь, съ нимъ и конвоемъ, перешелъ въ его квартиру въ ямынь, гдѣ мандаринъ принялъ всѣ мѣры предосторожности, на случай повторенія нападенія. У входовъ, въ зданіе, на лѣстницахъ, и на крышѣ онъ распорядился поставить караулы, которые запрещали народу даже проходить близко около дома. Огня тщательно были заложены и нѣкоторые изъ нихъ забаррикадированы досками. Ночь провели безъ сна. Караулы сняли только тогда, когда уже совершенно разсвѣло и на улицахъ началось движеніе народа. Выѣхали изъ города рано, съ конвоемъ около ста человекъ; кромѣ этого старшій мандаринъ сопровождалъ Кашкарова дѣвѣ станціи самъ, а на третью, до границы Литана, командировалъ другого мандарина.

Въ виду плохого расположенія литанскихъ ламъ къ европейцамъ, слѣдовало спѣшить проѣхать изъ Батана въ Литанъ какъ можно скорѣе, пока до нихъ не дошли вѣсти о батанской исторіи, которыя могли бы вызвать повтореніе ея и въ Литанѣ, но какъ Кашкаровъ ни слѣшилъ, вѣсти о батанскомъ происшествіи все-таки пришли въ Литанъ прежде его и, вѣроятно, послѣдствіемъ этого было то обстоятельство, что, не смотря на всѣ желанія мѣстнаго китайскаго начальства отправить путешественника скорѣе изъ Литана, ламы задержали его на два дня; кромѣ этого вытребовали съ него лишнія деньги сверхъ обыкновенной платы за животныхъ, угрожая въ случаѣ отказа разбить ямынь—казначейство, въ которомъ онъ помѣщался, камнями. Слѣды подобнаго посягательства на ямынь, бывшаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, путешественнику показывали. Кромѣ какъ у ламъ животныхъ достать было нельзя. Китайское правительство своихъ не имѣетъ;

всегда обращается къ тангутамъ, которые, если ламы не позволяютъ, животныхъ не даютъ.

Въ Тарсандо (Да-Цзянь-Лу) Кашкаровъ вернулся 10-го іюня. Здоровье А. В. Потаниной становилось все хуже и хуже и Г. Н. Потанинъ рѣшился вернуться въ Пекинъ.

1-го (13-го) іюля, экспедиція тронулась въ обратный путь. Отправивъ жену съ Кашкаровымъ торною дорогою черезъ Я-Чжоу и Чень-Ду-Фу въ долину Минъ-Цзяна въ городокъ Лифанъ-Фу, чтобы идти затѣмъ оттуда вмѣстѣ въ Сунъ-Пань, Г. Н. Потанинъ, съ переводчикомъ, направился другимъ путемъ по мѣстности ранѣе этого не пройденной европейцами.

Кашкаровъ оставилъ Тарсандо 1-го (13-го) іюля; Потанинъ вышелъ на другой день. 22-го іюля онъ прибылъ въ городокъ Руми-Чжангу, лежащій на р. Тунъ (Тачжинъ-Хо). Отъ Тарсандо въ теченіе четырехъ дней шли вверхъ по одной изъ тѣхъ двухъ рѣкъ, которыя сливаются у этого города; эта долина привела Потанина къ высокому и крутому перевалу Дабо-Шань; съ перевала спустились въ густо заросшую хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ долину, которая и вывела на Тунъ у самаго городка Руми-Чжангу. Немного ниже этого городка въ Тунъ впадаетъ рѣка Сяо-Чжинъ-Хо; выйдя изъ Руми-Чжангу 25-го іюля, путешественникъ въ теченіе 15 дней шелъ по упомянутой рѣкѣ или по ея верхнимъ притокамъ. На этомъ пути прошли городки или большія китайскія селенія Ми-Ну (Шинъ-Гай-Цзы), Фу-Бянъ и Лянъ-Хо-Коу. Вывершивъ одну изъ вершинъ рѣки Сяо-Чжинъ-Хо, 10-го августа поднялись на перевалъ Хунъ-Чяо; здѣсь очутились верстахъ въ 70 на сѣверо-западѣ отъ города Ли-Фанъ-Фу, на одной изъ вершинъ той рѣки, на которой стоитъ этотъ городокъ. Спускаясь по ней, прибыли въ Ли-Фанъ-Фу 6-го (18-го) августа, гдѣ нашли другую часть своего каравана, которая пришла туда дней пять ранѣе ихъ.

Населеніе по этой дорогѣ состояло преимущественно изъ чжаруновъ; подъ этимъ именемъ извѣстно тибетское племя, занимающее восточную окраину Тибета между Тарсандо и Сунъ-Паномъ. Чжаруны живутъ осѣло, въ большихъ каменныхъ многоэтажныхъ, нерѣдко четырехъэтажныхъ домахъ особенной постройки, иногда съ плоскими крышами, которыя служатъ вмѣсто гумна; здѣсь вѣютъ и молотятъ хлѣбъ.

Въ Ли-Фанѣ Потанинъ нашелъ больными обоихъ своихъ спутниковъ, ѣхавшихъ черезъ жаркую равнину Чень-Ту-Фу; поэтому онъ принужденъ былъ отказаться отъ продолженія экспедиціи въ направленіи къ Сунъ-Пану и счелъ необходимымъ отсюда повернуть на востокъ, чтобы возвратиться въ Пекинъ, гдѣ больные его спутники могли обратиться къ помощи европейскихъ врачей. Изъ Ли-Фана до Лянъ-Чжеу больную А. В. Потанину мѣстами несли въ паланкинѣ, мѣстами перевозили въ лодкѣ. Отъ города Бао-Нинъ-Фу больную, которой положеніе страшно ухудшилось, везли уже на лодкѣ въ сопровожденіи двухъ англійскихъ миссіонерокъ (миссъ Кельнен-

бекъ и миссъ Квельуэль), но черезъ 6 дней пути и два дня не доѣзжая до города Чу-Цинъ-Фу, 19-го сентября, А. В. Потанина скончалась.

Почившая стала въ 1873 году подругою жизни Григорія Николаевича Потанина и была неразлучною его спутницею и во время странствованій его по сѣверо-западной Монголіи въ 1876, 1877, 1879 и 1880 годахъ, и во время экспедиціи на Тангутско-Тибетскую окраину Китая и Центральную Монголію съ половины августа 1883 года по конецъ ноября 1886 года. Бодро совершила она это трехлѣтнее путешествіе вглубь Китая, но тягости странствованія отозвались на ея и безъ того не особенно крѣпкомъ организмѣ, такъ что въ послѣднее путешествіе она пошла уже не съ прежними силами. Въ Пекинѣ она чувствовала себя не хорошо, но тѣмъ не менѣе, несмотря на всѣ старанія представителя Россіи въ Китаѣ, графа А. П. Касини, принимавшаго самое сердечное участіе въ русскихъ путешественникахъ по Китаю, не согласилась воспользоваться предложеннымъ ей отъ всей души сердечнымъ и широкимъ гостепріимствомъ російской миссіи и, не взирая на уговоры, послѣдовала за мужемъ. Надорванный прежними трудами организмъ Потаниной не выдержалъ новаго испытанія и она почила вѣчнымъ сномъ въ далекомъ и чуждомъ Китаѣ, въ изслѣдованіи котораго принимала столько лѣтъ самое живое участіе. Послѣ ея кончины Г. Н. Потанинъ, не имѣя силъ продолжать путешествіе вернулся въ Россію.

Д. Чл. Общ. В. А. Обручевъ, выступивъ изъ Кяхты 27-го сентября 1892 г., прибылъ, какъ мы уже сказали выше, въ Пекинъ 16-го декабря. Хотя Обручевъ прошелъ черезъ Монголію по пути, пройденному уже многими другими путешественниками, но представленный имъ Обществу „Краткій геологическій очеркъ караваннаго пути отъ Кяхты до Калгана“ (Изв. Общ. 1893. Т. XXIX вып. 5-й) имѣетъ высокій научный интересъ, потому что Обручевъ былъ первымъ специалистомъ-геологомъ, прошедшимъ по этому пути въ послѣдніе полвѣка.

По отношенію къ слагающимъ мѣстность между Кяхтой и Ургой кореннымъ горнымъ породамъ, мѣстность эту Обручевъ раздѣляетъ на двѣ части — сѣверную, болѣе значительную, съ предпочтительнымъ развитіемъ древнѣйшихъ и новѣйшихъ изверженныхъ породъ и южную — съ преобладаніемъ породъ осадочныхъ, повидимому очень древнихъ, въ значительной степени метаморфизованныхъ.

У многихъ сложилось представленіе, что Гоби, которую въ своей средней части пересекають караванные пути изъ Урги въ Калганъ — пустыня. Это не вѣрно. Лучшій знатокъ настоящихъ пустынь, Рольфсъ, опредѣляетъ ихъ слѣдующими словами: „Пустыня — это область, гдѣ нѣтъ правильныхъ атмосферныхъ осадковъ, гдѣ, поэтому, нѣтъ растений, которымъ нуженъ дождь и нѣтъ крупныхъ четвероногихъ хищниковъ“. Въ восточной Монголіи есть правильные атмосферные осадки, выпадающіе лѣтомъ въ видѣ дожда, часто проливного и продолжающагося два-три дня почти безъ перерыва, а зимой въ видѣ снѣга, поэтому восточная Монголія покрыта травянистою расти-

тельностью, нуждающеюся въ дождѣ, и вскорѣ послѣ прекращенія лѣтнихъ дождей засыхающею; растительность эта большею частью жалкая, но этой травы вполне достаточно для прокорма верблюдовъ и даже лошадей многочисленныхъ чайныхъ каравановъ, и по сосѣдству колодцевъ даже и въ этой наиболѣе бесплодной полосѣ восточной Монголіи вездѣ попадаются юрты и живутъ монголы съ своими стадами. Къ сѣверу и югу отъ этой бесплодной полосы травы гуще и выше, такъ что въ южной части монголы-чахары занимаются даже сѣнокосеніемъ для запасовъ на зиму. Такимъ образомъ, восточная Монголія заслуживаетъ названія степи, которая только мѣстами приближается къ пустынѣ, далеко не достигая того ужасающаго безплодія и безводія, какъ настоящія пустыни Африки, Аравіи, Закаспійской области, Таримскаго бассейна и даже Ала-Шаня.

Проведя 5 недѣль въ Пекинѣ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему путешествію, В. А. Обручевъ въ самыхъ первыхъ числахъ января оставилъ гостепріимный кровъ Россійской миссіи и вдвоемъ съ казакомъ-переводчикомъ поѣхалъ въ Лань-Чжоу. Безостановочно проѣхавъ до Тай-Юань-Фу по мѣстности, изслѣдованной Рихтгофеномъ, В. А. Обручевъ свернулъ на западъ и прошелъ въ этомъ направленіи до Нинъ-Ся на границѣ Ала-Шаня и оттуда, по лѣвому берегу Желтой рѣки, прослѣдовалъ въ Лань-Чжоу по мѣстности, ранѣе того не изслѣдованной. На пути по южному Ордосу В. А. Обручеву довелось видѣть найденный неподалеку отъ линіи его маршрута въ озерныхъ отложеніяхъ черепъ повидимому длинношерстаго носорога, распространеніе котораго отодвигается, такимъ образомъ, отъ побережья Ледовитаго океана на югъ до 38° с. ш., до безлѣсныхъ равнинъ южнаго Ордоса. Эта находка въ Ордосѣ не единственная, какъ кажется, въ своемъ родѣ; мѣстные китайцы рассказывали о существованіи въ одной изъ кумиренъ южнаго Ордоса черепа еще большихъ размѣровъ.

Геологическіе результаты своего путешествія до Лань-Чжоу В. А. Обручевъ изложилъ въ представленномъ имъ Обществу краткомъ геологическомъ очеркѣ пути отъ Фынъ-Чжоу-Фу до Лань-Чжоу (Изв. 1893. Т. XXIX, вып. 5-й) и въ своемъ прекрасномъ орографическомъ и геологическомъ очеркѣ Центральной Монголіи, Ордоса, восточной Ганьсу и Сѣверной Шаньси (Изв. 1894. Т. XXX, № 2).

Изъ Лань-Чжоу Обручевъ прошелъ въ Лань-Чжоу по большой дорогѣ, пересекающей восточный Нань-Шань. Изъ Лань-Чжоу путешественникъ прошелъ въ Су-Чжоу, придерживаясь въ общемъ направленіи большой дороги, проходящей чрезъ города Юнь-Чанъ, Шенъ-Дань, Гань-Чжоу и Гао-Тай, отклоняясь однако постоянно въ стороны для осмотра геологическихъ разрѣзовъ и посѣщенія каменноугольныхъ копей. Въ Су-Чжоу Обручевъ прибылъ 8 мая и помѣстился въ гостепріимномъ домѣ бельгійца Силингарда, находящагося на китайской службѣ и уже оказавшаго существенныя услуги Обществу въ лицѣ братьевъ Грумъ-Гржимайло во время ихъ послѣдней экспедиціи въ центральную Азію.

Изъ Су-Чжоу въ Нань-Шань Обручевъ выступилъ 25 мая; караванъ его состоялъ изъ трехъ верблюдовъ подъ вьюкомъ, двухъ ословъ и четырехъ лошадей; людей было шесть: самъ Обручевъ, казакъ, три китайца и 16-лѣтній сынъ Сплингарда; въ двухъ дняхъ пути отъ Су-Чжоу по дорогѣ въ Юй-Минъ путешественники свернули къ подошвѣ Нань-Шаня и слѣдуя, въ теченіе мѣсяца пути, по горамъ пересѣкли семь хребтовъ, изъ которыхъ шесть съ вѣчнымъ снѣгомъ въ болѣе или менѣе близкомъ сосѣдствѣ отъ переваловъ; высшій перевалъ былъ въ хребтѣ Гумбольдта—13.800 фут., остальные отъ 10 до 13½ тысячъ фут. Хребты Западнаго Нань-Шаня—хребты пустыни, громадныя массы камня, поднимающія свои вершины въ заоблачныя высоты, гдѣ камень скрывается подъ вѣчнымъ снѣгомъ; склоны горъ или совершенно обнажены, или покрыты скудной травкой и жалкими кустами; даже по дну долинъ скудныя пастбища встрѣчаются только въ ближайшемъ сосѣдствѣ ручья или рѣчки. Въ 10—20 шагахъ въ сторону — начинается пустыня съ глинисто-щебневой почвой, по которой разсѣяны небольшіе кустики на почтительномъ разстояніи другъ отъ друга; еще пустыннѣе долины и склоны, лежащія выше 12 тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря; здѣсь вся растительность состоитъ изъ пятенъ ярко-зеленаго жесткаго мха и сѣро-зеленаго низкорослаго растенія. Несмотря на эту скудость пастбищъ, западный Нань-Шань, благодаря рѣдкости человѣческаго жилья, населенъ крупною дичью; по широкимъ долинамъ его бродятъ стада антилопъ и пасутся куланы.

Слѣдующій мѣсяцъ Обручевъ провелъ въ пути по сѣверному Цайдаму и вдоль Куку-Нора до Донкыра; эта часть Цайдама представляетъ рядъ болотистыхъ впадинъ съ усыхающими горько-солеными озерами и міриадами комаровъ и оводовъ, доводившихъ лошадей и особенно верблюдовъ до изнеможенія; озерныя впадины расположены въ промежуткахъ между невысокими горными хребтами того же пустыннаго характера, какъ въ западномъ Нань-Шанѣ; съ сѣвера тянется высокой стѣной Южно-Кукунорскій хребетъ; на югѣ низкія скалистыя горы скрываютъ отъ глазъ болотистыя равнины южнаго Цайдама, ограничивающія окраину таинственнаго Тибета.

Окрестности озеръ представляютъ хорошія пастбища и населены монголами, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣютъ ячмень, раскопавъ немного земли между кустами и травой, такъ что пашни ихъ имѣютъ жалкій видъ.

Въ первыхъ числахъ іюля миновали озеро Курлыкъ-Норъ, къ востоку отъ котораго находилась ставка князя Курлыкъ-Бэйсе; князь принялъ путешественниковъ хорошо, обмѣнялъ самаго усталаго верблюда на двухъ лошадей и далъ для конвоя по опаснымъ мѣстамъ къ востоку отъ его ставки, населеннымъ разбойниками хара-тангутами, двухъ вооруженныхъ монголовъ, конечно за хорошую плату; этотъ непредвидѣнный расходъ принудилъ Обручева продать князю свою берданку — единственный предметъ изъ его имущества, за который князь согласился дать хорошія деньги.

На берегахъ озера Куку-Нора провели шесть дней, занимаясь въ свободныя часы рыбной ловлей и купаньемъ въ его горько-соленыхъ водахъ. Послѣ

двухмѣсячной жизни на привольѣ пустыни и горъ, китайскіе города Донкырѣ и Сининѣ показались тѣмъ грязнѣе и душнѣе, но путешественники вскорѣ покинули ихъ, направляясь изъ Синина въ Гань-Чжоу по выючной дорогѣ черезъ восточный Нань-Шань. Опять пошли высокіе перевалы, живописныя ущелья съ ковромъ зелени и цвѣтовъ по дну и склонамъ, шумящими рѣчками и ручьями; обиліемъ воды и зелени, живописностью ущелій эта часть Нань-Шаня отличается отъ пройденной въ началѣ лѣта; только близъ большой дороги, по которой шелъ Обручевъ, всѣ лѣса были вырублены и охота была плохая.

Вернувшись въ Су-Чжоу, В. А. Обручевъ рѣшилъ пройти на зиму въ Сы-Чуань, и съ этою цѣлью, чтобы не слѣдовать знакомыми путями, направился туда кружнымъ путемъ. Изъ Су-Чжоу В. А. Обручевъ пошелъ на Эцзинь-Голъ въ ставку торгоутскаго князя Хара-Сухай, откуда надѣялся найти проводниковъ къ прямому направленію въ Ордосъ; вмѣсто того пришлось идти на С.-В. къ хребту Гурбанъ-Сайхатъ и затѣмъ на Ю.-В. въ окрестности Воро-Балгасуна. Въ концѣ февраля В. А. Обручевъ рассчитывалъ быть обратно въ Су-Чжоу, чтобы заняться затѣмъ ближайшимъ изслѣдованіемъ центрального Нань-Шаня, Бей-Шанемъ и восточнымъ Тянь-Шанемъ съ Токсунскою впадиною.

Геологическіе результаты своего изслѣдованія Нань-Шаньскаго нагорья В. А. Обручевъ изложилъ въ представленномъ имъ Обществу прекрасномъ очеркѣ Нань-Шаня и на приложенной къ нему картѣ (Извѣст. 1894. Т. XXX, вып. 1-й).

Въ сентябрѣ 1893 г. В. А. Обручевъ выступилъ изъ Су-Чжоу, направляясь внизъ по рѣкѣ Эдзинъ-Голу къ ставкѣ торгоутскаго вана, гдѣ надѣялся получить проводника для прямой дороги черезъ Ала-Шань въ миссію Танъ-То-Хо на Желтой рѣкѣ; эта надежда не оправдалась, такъ какъ упомянутый прямой путь оказался давно заброшеннымъ изъ-за безводья и глубокихъ песковъ; торгоутскій ванъ согласился дать проводника только къ горамъ Гурбанъ-Сайханъ, составляющимъ восточную оконечность Южнаго Алтая, такъ что путешественнику пришлось посѣтить Центральную Монголію, не входившую въ программу его экспедиціи; на этомъ переходѣ не малыя затрудненія причинила болѣзнь караванныхъ рабочихъ; первый изъ нихъ, пайдамскій монголъ, заболѣлъ оспой и былъ оставленъ у монголовъ въ одномъ днѣ пути отъ вана (по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, онъ выздоровѣлъ и благополучно возвратился на свою родину); второй, таранча изъ Курля, подъ предлогомъ незнанія китайскаго и монгольскаго языковъ, не пожелалъ идти далѣе и остался съ больнымъ, который служилъ ему переводчикомъ; такимъ образомъ В. А. Обручеву пришлось продолжать путь до Южнаго Алтая съ однимъ казакомъ и проводникомъ и исполнять, кромѣ научныхъ, и многія черныя работы по каравану, такъ какъ и казакъ на всемъ этомъ пути хворалъ и не былъ способенъ къ работѣ.

Въ концѣ октября, съ двумя новыми проводниками, путешественникъ направился отъ Южнаго Алтая на юго-востокъ къ Желтой рѣкѣ, пересѣкая

еще разъ по діагонали Центральную Монголію; проводники. впрочемъ, покинули караванъ близъ священныхъ пещеръ Лумбу-Чимбу въ горахъ Хана-нарынъ-Ула, такъ что послѣдніе два съ половиной перехода пришлось идти съ однимъ казакомъ, направляясь къ Санъ-То-Хо по компасу черезъ сыпучіе пески лѣваго берега Желтой рѣки. Въ Санъ-То-Хо путешественнику пришлось провести болѣе двухъ недѣль, пользуясь гостепріимствомъ ордоскаго католическаго епископа Ф. Гамера, вслѣдствіе ледохода на Желтой рѣкѣ, всякое сообщеніе черезъ которую было прервано; послѣ рѣкостава, въ началѣ декабря экспедиція направилась, съ новымъ проводникомъ и рабочимъ изъ туземцевъ-католиковъ, черезъ пески западнаго Ордоса, по мѣстности почти неизслѣдованной, въ миссію Боро-Балгасунъ и сосѣднюю съ ней Сяо-Чао на границѣ Ордоса и Шеньси. Наканунѣ Рождества, оставивъ усталыхъ верблюдовъ и лишній багажъ на попеченіе Баро-балгасунскихъ миссіонеровъ, путешественникъ, на наемныхъ лошадяхъ съ погонщиками изъ китайцевъ-католиковъ и новымъ переводчикомъ, крещенымъ монголомъ, направился на югъ, черезъ лёссовое плоскогоріе провинцій Шеньси и Восточной Ганьсу и черезъ хребетъ Цинь-Линь-Шань въ городъ Хой-Сянь въ Южной Ганьсу, куда прибылъ въ концѣ января 1894 г.¹⁾; дальнѣйшій путь въ Ты-Чуань, куда направлялся В. А. Обручевъ, пролегалъ черезъ южные хребты Цинь-Линь-Шаня или Восточнаго Куань-Луна, черезъ города Лѣ-Янь и Нинъ-Цянъ-Чжоу въ Гуанъ-Юань, составившій крайній южный пунктъ, достигнутый путешественникомъ въ сѣверной Сы-Чуани; отсюда онъ повернулъ обратно на сѣверо-западъ, черезъ ту же систему Восточнаго Куань-Луна, но въ болѣе западной ея части, еще не посѣщавшейся геологами; на протяженіи отъ Чжао-Хуа до Пи-Коу приходилось не разъ нанимать носильщиковъ для багажа, а лошадей гнать безъ вьюка, такъ какъ узкость горныхъ тропъ не позволяла двигаться навьюченнымъ животнымъ; за Пи-Коу, черезъ Къѣ-Чжоу (Цзѣ-Чжоу), Си-Гу и Минь-Чжоу въ Лань-Чжоу путешественникъ шелъ уже по вьючной дорогѣ, по которой проходитъ значительная часть грузовъ изъ Лань-Чжоу въ Южный Китай и обратно; въ Лань-Чжоу экспедиція прибыла 21-го марта и затѣмъ въ началѣ апрѣля, на пришедшихъ прямымъ путемъ изъ Боро-Балгасуна верблюдахъ направилась черезъ города Пинъ-Фань, Да-Чжинъ, Лянъ-Чжоу, Чжэнь-Фань, Нинъ-Юань-Пу, Шань-Дань и Гань-Чжоу въ Су-Чжоу²⁾, причеиъ маршрутъ отчасти совпадаетъ съ маршрутомъ 1893 г., отчасти отклоняется отъ него значительно въ сторону для посѣщенія песковъ и пустынь Южнаго Ала-Шаня, хребта Лунгъ-Шань и сѣверной подошвы Нань-Шаня (между Гань-Чжоу и Су-Чжоу).

¹⁾ Географическія и геологическія наблюденія за время пути отъ Су-Чжоу до Хой-Сяня изложены В. А. Обручевымъ въ краткомъ отчетѣ, помѣщенномъ въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1894 г. стр. 231—253.

²⁾ Краткій отчетъ объ изслѣдованіи Цинь-Линь-Шаня напечатанъ въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1894 г., стр. 502—510.

Изъ Су-Чжоу, согласно съ распоряженіемъ Совѣта Общества, В. А. Обручевъ въ концѣ мая вторично посѣтилъ систему Нань-Шаня для изслѣдованія ея средней части, оставшейся непосѣщенной въ 1893 г.: въ теченіе этой экскурсіи, продолжавшейся до начала іюля, были пересѣчены дважды въ различныхъ мѣстахъ три сѣверные хребта Нань-Шаня (хребетъ Рихтгофена, Тхоло-Шань и восточное продолженіе хребта Гумбольдта) и изслѣдована верхняя часть теченія рѣки Су-Лей-Хэ между хребтомъ Императора Александра III и хребтомъ Риттера ¹⁾).

Результаты этой поѣздки были изложены Обручевымъ въ представленномъ имъ Обществу очеркѣ Средняго Нань-Шаня 1894. Т. XXX вып. 6-й.

Возвратившись въ Су-Чжоу и отправивъ всѣ собранныя коллекціи на китайскихъ телѣгахъ прямо въ Кульджу, В. А. Обручевъ, въ половинѣ іюля, направился въ Хами по верблюжьей дорогѣ черезъ горную систему Вей-Шаня, посѣщенную уже экспедиціей братьевъ Грумъ-Гржимайло; по наблюденіямъ путешественника, эта часть центральной Азіи, носящая на картахъ названіе Хамійской пустыни, представляетъ такую же площадь древнихъ и новыхъ абразій и позднѣйшаго вывѣтриванія, какъ и Центральная и Восточная Монголія. Приблизительно въ серединѣ площади Вей-Шаня протекаетъ узкая полоса болѣе новыхъ, вѣроятно, юрскихъ песчаниковъ и глинъ съ залежами каменнаго угля. Съ сѣвера и съ юга эта гористая холмистая полоса Вей-Шаня, достигающая по меридіану около 150 верстъ ширины и до 10 тысячъ футовъ абсолютной высоты, ограничена впадинами, отдѣляющими ее съ одной стороны отъ предгорій Нань-Шаня, съ другой — отъ южной подошвы Восточнаго Тянь-Шаня; южная впадина, въ которую проникаютъ рѣки и ручьи, текущіе съ Нань-Шаня, обилуетъ солончаками (представляющими остатки высохшихъ озеръ) и зарослями камышей; она менѣе широка и обрисована менѣе рѣзко, чѣмъ сѣверная, которая достигаетъ 50—60 верстъ ширины и къ западу отъ меридіана Хами становится отрицательной, достигая въ среднемъ около 200 футовъ ниже уровня океана; западную ея часть составляетъ Люкчунско-Токсунская впадина, открытая экспедиціями братьевъ Грумъ-Гржимайло и М. В. Пѣвцова; эта сѣверная впадина населена только въ двухъ мѣстахъ—на юго-западѣ отъ Хами, куда доходятъ воды изъ Хамійскаго оазиса и въ окрестностяхъ Люкчуна и Токсуна, орошаемыхъ ручьями и карысами; остальное громадное пространство впадины представляетъ пустыню съ глинисто-щебеновой почвой и низкими холмами изъ красныхъ ханхайскихъ отложеній, раздуваемыхъ вѣтрами, съ особенной силой свирѣпствующими здѣсь въ весеннее время года.

Изъ Хами В. А. Обручевъ, во второй половинѣ августа, направился по большой южной дорогѣ (по-китайски Тянь-Шань-Нань-Лу) вдоль по-

¹⁾ Краткій отчетъ объ изслѣдованіи Средняго Нань-Шаня см. въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1894 г., стр. 709—734.

дошвы Тянь-Шаня въ Люкчунъ, гдѣ посѣтилъ метеорологическую станцію, устроенную экспедиціей В. И. Роборовскаго; изъ Люкчуна западная часть упомянутой впадины была изслѣдована до западнаго конца находящагося здѣсь горько-соленого озера, затѣмъ сдѣлана экскурсія въ Чуль-Тагъ, т. е. хребетъ, ограничивающій впадину съ юга, и, наконецъ, черезъ Турфанъ путешественникъ вышелъ, 21 сентября, въ Урумчи, столицу западнаго, вѣстѣннаго Китая; такимъ образомъ, на переходѣ изъ Хами въ Урумчи, обслѣдованы были южный склонъ восточнаго Тянь-Шаня, въ трехъ мѣстахъ пересѣкаемый большой дорогой, поясъ пустынь и оазисовъ вдоль его южной подошвы и западная часть упомянутой обширной впадины; эти изслѣдованія показали, что въ строеніи южныхъ краевъ Тянь-Шаня участвуютъ главнымъ образомъ осадочныя палеозойскія породы (силурійскія и девонскія), свита юрскихъ породъ (угленосныхъ) и въ громадномъ количествѣ различныя порфиры и порфириты, тогда какъ въ низкихъ краяхъ турфанскаго оазиса и въ холмахъ впадины обнаруживаются только юрскія породы и главнымъ образомъ третичныя (ханхайскія), налегающія близъ Люкчуна вполне согласно на юрскія; изъ тѣхъ же девонскихъ породъ съ порфиритами сложенъ и сѣверный склонъ Чуль-Тага къ югу отъ Турфана; притяньшаньская впадина представляетъ каналообразный провалъ (*Grabenversenkung*), намѣченный еще въ палеозойскую эпоху, но законченный уже въ третичную, въ концѣ существованія Ханъ-Хая, по осушеніи котораго въ притяньшаньской впадинѣ осталось горько-соленое обширное озеро.

Крайняя усталость и выпаденіе снѣговъ въ Тянь-Шанѣ заставили В. А. Обручева отказаться отъ посѣщенія интересной группы Богдо-Ола, также намѣченной въ его программѣ, и изъ Урумчи направиться прямо въ Кульджу по большой дорогѣ черезъ города Манась, Каркара-Усу и Джинъ-Хо; на этомъ переходѣ произведены были только поверхностныя наблюденія относительно почвъ южной Джунгаріи и горныхъ породъ, слагающихъ хребетъ Воро-Хоро между Джинъ-Хо и Кульджей.

За все время экспедиціи путешественникомъ пройдено въ предѣлахъ Китайской имперіи около 14.000 верстъ, изъ которыхъ снято горнымъ компасомъ около 11.000 и изслѣдовано геологически болѣе 12.000 верстъ; собрана коллекція горныхъ породъ, почвъ, полезныхъ ископаемыхъ и окаменѣлостей, заключающая до 6.000 образчиковъ; определено высотъ гипсотермометромъ и anerоидами болѣе 600; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ производились другія метеорологическія наблюденія и, по возможности, собирались разспросныя свѣдѣнія о климатѣ (температурѣ, осадкахъ и вѣтрахъ).

Припомнимъ еще, что грандіознѣйшему изъ открытыхъ В. А. Обручевымъ хребтовъ, названному Обручевымъ въ честь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по единодушному желанію Общества, присвоено имя въ Бозѣ почивающаго незабвеннаго Императора Александра III въ память вѣчную о державномъ Покровителѣ Землевѣдѣнія. Величественный хре-

беть Императора Александра III, поднимающій свою убѣленную вѣчнымъ снѣгомъ главу на высоту свыше 20 тысячъ футовъ надъ уровнемъ океана, составляетъ центръ горной системы Нань-Шаня и окруженъ мощными хребтами, названными частью еще покойнымъ Пржевальскимъ, частью Обручевымъ именами мирныхъ завоевателей природы Центральной Азіи: хребты Рихтгофена на сѣверѣ, Потанина на востокѣ, Семенова, Риттера, Зюсса, Мухометова на югѣ и Гумбольдта на западѣ.

Общіе результаты всего своего путешествія Обручевъ изложилъ въ представленной имъ Обществу обширной статьѣ „Орографія Центральной Азіи и ея ю.-в. окраины“ (Изв. 1895, Т. XXXI, вып. 3-й).

Мы уже упоминали выше, что М. М. Березовскій пріѣхалъ въ Китай годомъ ранѣе остальныхъ членовъ экспедиціи Г. Н. Потанина.

Выѣхавъ изъ Пекина 2 февраля 1892 г., М. М. Березовскій направился, черезъ гг. Си-Ань-Фу (27 ф.—5 марта), Фынъ-Сянь-Фу (9 марта), Фынъ-Сянь и Лянъ-Данъ,—въ г. Хой-Сянь, въ южной Гань-Су, гдѣ и прожилъ съ 17 марта по 10 декабря 1892 года. Березовскій бывалъ уже въ Хой-Сянь въ 1885—87 годахъ. Цѣль настоящаго пребыванія въ этой мѣстности была во-1-хъ, пополнить орнитологическій сборъ гнѣздящимися видами птицъ, такъ какъ въ прошлый разъ онъ коллектировалъ здѣсь исключительно почти зимой; во-2-хъ, попрактиковаться въ наблюденіяхъ для опредѣленія астрономическихъ пунктовъ и наконецъ постараться устроить здѣсь барометрическую станцію. Последнее удалось Березовскому благодаря одному изъ здѣшнихъ католическихъ миссіонеровъ Лаверту, который взялся производить наблюденія. Наблюденія эти уже получены въ Обществѣ и обнимаютъ собою круглый годъ (съ мая 1892 по май 1893 г.). За время пребыванія въ г. Хой-Сянь, М. М. Березовскимъ, кромѣ мелкихъ экскурсій, сдѣлана довольно длинная круговая поѣздка (1 сент.—6 окт.), черезъ гг. Ченъ-Сянь и Кей-Чжоу, въ г. Минъ-Чжоу, а отсюда, черезъ гг. Си-Хо, Ли-Сянь и Ченъ-Сянь,—обратно въ г. Хой-Сянь. Во время этой поѣздки дѣлались опредѣленія широты и велся хронометрический дневникъ, что даетъ возможность опредѣлить долготу г. Хой-Сянь и нѣкоторыхъ промежуточныхъ пунктовъ относительно г. Минъ-Чжоу, положеніе котораго опредѣлено А. И. Скасси въ 1885 году.

Изъ г. Хой-Сянь, принадлежащаго еще къ провинціи Гань-Су, Березовскій переселился въ провинцію Сы-Чуань, въ которой и оставался до самаго выѣзда. Выѣхавъ изъ г. Хой-Сянь 11 декабря 1892 года, онъ, черезъ гг. Кей-Чжоу и Венъ-Сянь, прибылъ 1 января 1893 года въ г. Лунъ-Ань-Фу, въ Сѣв. Сы-Чуани. Оставивъ здѣсь весь багажъ и слугу-охотника, онъ отправился (17 января) въ г. Ченъ-Ду-Фу, столицу Сы-Чуани, чтобы получить деньги, которые должны были быть ему высланы въ этотъ городъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы увидаться съ Г. Н. Потанинымъ, который также долженъ былъ быть здѣсь проездомъ въ Та-Цзянь-Лу. Получивъ деньги

(12 марта,—черезъ Китайскій банкъ) и свидѣвшись съ Потанинымъ (9—23 марта), онъ вернулся обратно въ г. Лунъ-Ань-Фу (3 апр.). По пути изъ Лунъ-Ань-Фу въ Чень-Ду и обратно сдѣлано было нѣсколько астрономическихъ опредѣленій и велся хронометрическій дневникъ, что дало возможность связать долготу этихъ пунктовъ, изъ которыхъ г. Лунъ-Ань-Фу опредѣленъ Скасси въ 1885 году.

По возвращеніи въ Лунъ-Ань-Фу Березовскій поселился въ мѣстности, носящей общ. названіе Хо-Цзи-Гоу, въ Си-Фаньской деревушкѣ Му-Гуа-Чи, верстахъ въ 35 къ сѣверу отъ города, гдѣ и прожилъ съ 15 апр. 1893 г. по 26 января 1894 года, занимаясь сборомъ, по преимуществу, млекопитающихъ животныхъ. Деревня Му-Гуа-Чи, лежащая на высотѣ 4—5.000 футъ, расположена въ горахъ, отдѣльныя вершины которыхъ достигаютъ высоты 14—15.000 футъ, при чемъ одна изъ нихъ—Та-Цаз-Пинъ, отстоящая отъ Му-Гуа-Чи не болѣе 10 верстъ по прямому направленію, съ своей плоской вершиной, представляетъ уцѣлѣвшій отъ размыванія, совершенно неприкосновенный, кусокъ древняго высокаго нагорья. Вообще вся эта мѣстность можетъ служить типичнымъ представителемъ, такъ называемой, восточной окраины Тибетскаго нагорья и представляетъ, въ большомъ масштабѣ, картину овраговъ въ періодъ ихъ образованія. Пребываніе въ Му-Гуа-Чи дало, какъ по количеству, такъ и по качеству, наиболѣе цѣнную часть коллекцій Березовскаго. Изъ крупныхъ животныхъ здѣсь добыты *Aelurogus melanoleucus*, *Budarcas* sp., 2 вида рода *Nemorhedus* и др., а изъ мелкихъ—много видовъ грызуновъ и насѣкомоядныхъ.

Изъ Му-Гуа-Чи Березовскій вернулся въ г. Лунъ-Ань-Фу 26 января 1894 г. и, укупоривъ багажъ тюками удобными для переноски людьми и сдавъ его носильщикамъ, отправился 17 февраля въ г. Сунъ-Панъ, куда пришелъ 23 февраля. Въ этомъ городѣ онъ прожилъ до 15 октября 1894 г., а затѣмъ двинулся въ обратный путь въ Россію. Изъ г. Сунъ-Паня онъ нѣсколько разъ дѣлалъ экскурсіи на горы Сюэ-Шанъ (по дорогѣ въ г. Лунъ-Ань-Фу) къ подножію бѣлка Сюэ-Бао-Шанъ, извѣстнаго во всей сѣверной Сычуани, такъ какъ его видно въ ясную погоду, даже изъ Чень-Ду-Фу. Кромѣ того Березовскій 2 раза (съ 13 по 26 мая и съ 17 по 30 іюля) побывалъ въ такъ называемой Цао-Ди, т. е. степи, къ С.-З. отъ г. Сунъ-Панъ, въ системѣ уже Желтой рѣки.

Возвращеніе М. М. Березовскаго поздною зимою 1894—95 года было уже крайне затруднено начавшеюся войною между Китаемъ и Японіей и въ Нанъ-Панъ, куда Березовскій прибылъ 13 окт., онъ былъ задержанъ на 20 дней невозможностью найти муловъ и носильщиковъ. Прибывъ 10 декабря въ Хой-Сянь, Березовскій вынужденъ былъ пробыть здѣсь полтора мѣсяца, выжидая извѣстій о войнѣ и могъ тронуться въ путь 17 янв. только благодаря тому, что нашъ посланникъ въ Пекинѣ графъ А. П. Кассини принялъ самыя энергическія мѣры для обезпеченія возвращенія нашего путе-

пешеходника съ собранными имъ коллекціями. Березовскій прибылъ благополучно въ Сиань-Фу 25 янв., а въ Тянь-Цзинь 28 февр. Слухи были самые тревожные. Китайцы утверждали, что всѣ Европейцы изгнаны изъ Пекина; между тѣмъ оказалось, что время въ которое попалъ Березовскій при своемъ выѣздѣ изъ внутренняго Китая было самое удачное, такъ какъ всѣ войска, стягивавшіяся къ Пекину, уже прошли и дороги были свободны. Изъ Тянь-Цина Березовскій съѣздили въ Пекинъ, затѣмъ съ открытіемъ навигаціи началъ благополучно свое плаваніе и 16 мая 1895 г. уже прибылъ въ Петербургъ.

Въ Срединной Китайской Имперіи кромѣ описанныхъ выше путешествій: Г. Н. Потанина, М. М. Березовскаго и В. А. Обручева въ разсматриваемомъ періодѣ было еще только весьма немного путешествій прямо или косвенно вошедшихъ въ сферу дѣятельности Географическаго Общества. Такъ въ 1889 г. Азіатскій Департаментъ сообщилъ Обществу не лишенный интереса дневникъ Г. Керберга, замѣнявшаго въ концѣ 1886 года нашего консула П. А. Дмитревскаго въ Ханькоу и проѣхавшаго на возвратномъ пути, сухимъ путемъ, отъ Чиньяна до Пекина.

Въ 1889 г. предпринялъ путешествіе на частныя русскія средства, и снабженный отъ Общества рекомендаціями и инструментами Чл.-Сотр. Общества французскій подданный Мартэнъ, уже извѣстный Обществу совершеннымъ имъ въ 1883—84 путешествіемъ съ Лены на Амуръ. Мартэнъ задумалъ пройти отъ Пекина черезъ всю внутреннюю Азію на Лань-Чжоу мимо Лобъ-Нора и Кашгара въ Туркестанъ. Несмотря на всѣ встрѣченныя имъ препятствія настойчивый путешественникъ достигъ своей цѣли и прошелъ весь предположенный имъ путь, но подъ конецъ его путешествія силы ему измѣнили: добравшись до Маргелана совершенно больной, онъ скончался тамъ въ въ военномъ госпиталѣ.

Наконецъ нельзя не упомянуть еще о томъ что при усиленіи нашихъ торговыхъ сношеній съ Китаемъ русскіе торговые люди, ѣздившіе по Срединной и Застѣнной частямъ Китайской Имперіи, сослужили свою службу географической наукѣ не только веденными имъ интересными дневниками и замѣтками, но и тѣмъ, что сдѣлали ихъ достояніемъ науки въ изданномъ Восточно-Сибирскимъ Отдѣломъ, на средства торговаго дома „Коковинъ и Басовъ“ въ 1890 г., подъ редакціей Г. Н. Потанина, выпускѣ I тома „Записокъ“ Отдѣла по Общей Географіи. Выпускъ этотъ содержалъ въ себѣ дневники пути: А. Васенева въ 1888 г. отъ Лань-Чжоу-Фу до Сю-Ань-Фу и Хань-Чжунъ-Фу и обратно, Нѣмчинова, при чайномъ караванѣ, — отъ Калгана до Хобдо, въ 1888—89 г., А. Е. Петрова изъ Урги въ Калганъ, поѣздку съ торговою цѣлью А. Воробьева изъ Урги въ Хангай въ 1889 г. и нѣсколько статей И. Волосатова по торговлѣ въ Гуй-Хуа-Чэнѣ.

ГЛАВА XLIII.

Последняя экспедиція бывшихъ спутниковъ Н. М. Пржевальскаго,—В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова. Остальныя экспедиціи и изслѣдованія Членовъ Географическаго Общества въ застѣнныхъ частяхъ Китайской Имперіи, а также въ другихъ частяхъ Старога Свѣта.

Начальство надъ второю изъ снаряженныхъ Обществомъ одновременно съ Сычуаньскою экспедиціей, съ Высочайшаго соизволенія, было ввѣрено Д. Члену штабсъ капитану В. И. Роборовскому, котораго неизмѣннымъ спутникомъ былъ его вѣрный товарищъ по экспедиціямъ Пржевальскаго и Пѣвцова Д. Членъ Общ. поручикъ П. К. Козловъ. Планъ дѣйствій этой второй экспедиціи въ общихъ чертахъ заключался въ томъ, чтобы прорѣзать Центральную Азію въ направленіи съ с.-з. къ ю.-в., на соединеніе съ экспедиціею Потанина, по маршруту котораго экспедиція В. И. Роборовскаго, не сливаясь съ Потанинскою, должна была прослѣдовать въ сѣверномъ направленіи до того пункта, гдѣ кончается съемка, произведенная А. М. Скасси (во время Гансуйской экспедиціи Г. Н. Потанина) и, связавшись съ этой съемкой, вернуться новымъ путемъ въ Люкчунскую котловину, гдѣ, за время отсутствія главныхъ силъ экспедиціи, непрерывно, изо-дня-въ-день, должны были производиться наблюденія метеорологическія.

Роборовскій и Козловъ вступили въ путь изъ Пржевальска 15 іюня 1893 года, во главѣ каравана въ 35 верблюдовъ и 15 лошадей. Въ составъ экспедиціоннаго отряда вошли, кромѣ В. И. Роборовскаго и его помощника П. К. Козлова, препараторъ Куриловичъ, переводчикъ Лодыгинъ, 8 нижнихъ чиновъ и 2 проводника.

Вступивъ у поселка Охотничьяго на р. Текесѣ на китайскую территорию, экспедиція прошла долиною Текеса до впаденія Кокъ-Су, съ верхнихъ частей которой экспедиціи предстояла уже горная дорога. Ущельемъ рѣчки Капсалавъ-Су, мѣстами до крайности узкимъ, путешественники поднялись на высоты Караджунъ, сѣверные склоны которыхъ покрыты были лѣсами, а верхнія части — хорошими лугами, на

которыхъ живутъ киргизы. Пройдя переваломъ около 9.000 футовъ абсолютной высоты, экспедиція свернула къ югу, направившись вверхъ по прекрасному лѣсному ущелью рѣки Мухурдай-Су, бѣгущей изъ ближайшихъ горъ, окутанныхъ льдами и снѣгами. Поднимаясь вверхъ и не доходя до ледниковъ, дорога сворачивала на востокъ и, короткимъ ущельемъ, при удобномъ подъемѣ, вывела на перевалъ Мухурдай, который не переходитъ 12.000 футовъ абсолютной высоты. Спускъ перевала былъ заваленъ неглубокимъ снѣгомъ, но это обстоятельство не особенно испортило дорогу; она вывела экспедицію на истоки рѣки Джергалана, по которой она прошла 10 верстъ. Отличный кормъ для животныхъ, необходимый для нихъ отдыхъ, въ виду предстоявшаго впереди другого перевала, густые заманчивые еловые лѣса, соблазнили устроить здѣсь дневку.

Слѣдующій перевалъ былъ Сары-Тюръ, по которому путешественники направились по правому небольшому притоку рѣки Джергалана. Дорога къ нему удобная, пологая, вела вверхъ ущельемъ. Съ южной стороны оно обставлено ледяными и снѣжными горами главнаго хребта. Въ самой головѣ ущелья, вправо отъ перевала, громадный ледникъ сползалъ внизъ. Онъ былъ такъ доступенъ, что къ нижнему его краю, находящемуся ниже перевала, можно было удобно подъѣхать на лошади. Ледникъ этотъ обрывается отвѣсно футовъ на 200 — 250. Тутъ же множество моренъ, насыпанныхъ грядями. Ручьи и каскады, выходящіе изъ-подъ льдовъ, даютъ много воды Джергалану во время таянія. Весь хребетъ на югъ окутанъ снѣгами и скованъ вѣчными льдами; сѣверныя горы, болѣе низкія, далѣе еще понижаются, прикрывая свою наготу еловыми лѣсами или зелеными лугами. Перевалъ Сары-Тюръ, достигалъ здѣсь 11.000 футовъ абсолютной высоты. Спускъ съ Сары-Тюра очень пологій, идетъ въ узкую долину рѣки Кокъ-Сай-Су, впадающую въ р. Кокъ-Су.

Здѣсь окончились еловые лѣса, все время встрѣчавшіеся по пути. Переваливъ затѣмъ поперечную, идущую съ сѣвера, невысокую конгломератовую гряду, путешественники увидѣли бѣгущую съ востока къ нимъ на встрѣчу рѣку Кокъ-Су, которая до сихъ поръ отъ нихъ скрывалась за южными горами. Вверхъ по рѣкѣ Кокъ-Су путешественники не прошли далеко и должны были вдаться въ предгорье сѣверныхъ горъ, чтобы обойти отвѣсные берега рѣки, не представляющіе удобствъ для движенія. Здѣсь они встрѣтили размытую конгломератовую горную массу самыхъ затѣйливыхъ и странныхъ формъ. Эта мѣстность называется Карагай-Тасъ; она, по своей природѣ, привлекаетъ горныхъ козловъ, которыхъ здѣсь очень много.

Отъ Большаго Юлдуса экспедицію отдѣляла плоская высота, прикрытая порядочною болотно-луговой растительностью. Съ западной стороны хотя пологій подъемъ, но все такъ еще чувствительный; спускъ же на востокъ совершенно плоскій и едва замѣтный, ведущій въ долину Большаго Юлдуса.

Большой Юлдусъ былъ когда-то, въ одну изъ отдаленныхъ эпохъ, дномъ большого альпійскаго озера, котораго меньшую часть составлялъ Малый Юлдусъ, приносящій теперь лишь воды орошающей его рѣки Бага-Юлдусъ.

Гола. Воды озера прорвали восточную ограду, а впоследствии рѣка Хайдыкъ-Голь, текущая вдоль Большого Юлдуса съ запада на востокъ, поддерживаемая притоками, массами ключевыхъ и болотныхъ водъ, поутѣ въ нее вливающихся, промывла себѣ проходъ въ этихъ высотахъ, достигающихъ 12.000 футь, образуя узкое скалистое ущелье съ отвѣсными берегами.

Жители Большого и Малаго Юлдусовъ — монголы-торгоуты, выселившіеся сюда болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, изъ Россіи съ Волги.

Эти торгоуты были удивлены появленіемъ русскихъ на Большомъ Юлдусѣ, и когда эти послѣдніе заявили о намѣреніи пройти Хайдыкъ-Голомъ въ Карашарскій округъ, ихъ стали увѣрять, что никакой дороги тамъ нѣтъ, что въ Карашаръ всѣ они ходятъ черезъ Малый Юлдусъ, и что не найдется никого, кто бы могъ ихъ провести. Къ счастью, экспедиція встрѣтила чейбсенскаго кутухту, временно живущаго у торгоутъ, по ихъ приглашенію, для замаливанія грѣховъ, отъ которыхъ распространилась будто бы горловая болѣзнь со смертельнымъ исходомъ. Этотъ кутухта оказался старымъ знакомымъ В. И. Роборовскаго, видѣвшагося съ нимъ въ кумирнѣ Чейбсенъ и, человѣкомъ, сохранившимъ лучшія воспоминанія о Н. М. Пржевальскомъ.

Роборовскій обратился къ кутухтѣ съ просьбой повліять на торгоутъ и добыть двухъ проводниковъ, одного для Козлова, которому предстояла побѣдка черезъ хребетъ Кокъ-Теке въ Кашгарію въ городъ Куча, а другого — для каравана, чтобы пройти интересной мѣстностью Далинь-Дабанъ до Карашара. Особенная привѣтливость къ русскимъ и неподдѣльное искреннее радушіе кутухты возымѣли громадное вліяніе на всѣхъ окружающихъ, какъ состоявшихся при немъ, такъ и на массы монголъ-богомольцевъ, собравшихся къ нему на поклонъ.

Получивъ проводниковъ и простившись съ кутухтой, путешественники тронулись въ путь. Козловъ вышелъ днемъ ранѣе. Два дня Роборовскій шелъ по Юлдусу на востокъ; на третій — вступили въ область Далинь-Дабанъ, среди которой рѣка Хайдыкъ-Голь пробивается въ скалахъ, покрытыхъ лѣсами по сѣвернымъ склонамъ. Далинь-Дабанъ значитъ 70 переваловъ и переваловъ дѣйствительно въ ней много, хотя и нѣтъ указаннаго числа, и они утомляютъ животныхъ.

На верху, среди массы сланцевыхъ выходовъ, протягивающихся съ востока на западъ и приподнятыхъ съ юга слоями, встрѣчаются хорошія пастбища, до высоты 10.000 — 11.000 футовъ, а иногда и до 12.000 футовъ. Пройдя такой мѣстностью около 100 верстъ, путешественники стали спускаться къ востоку.

Мѣстность, понижаясь, дѣлалась болѣе и болѣе изрытой, съ оголенными красными песчаниками, конгломератами и темными сланцами. Черезъ 50 верстъ ниже дорога пересѣкала рѣку Цаганъ-Усу, направляющуюся въ Хайдыкъ-Голь съ сѣверныхъ снѣжныхъ горъ, которыя здѣсь стали круто отодвигаться къ сѣверу, образуя широкую, холмистую и пустынную долину; южныя же горы сохранили свое восточное направленіе и значительно понизились.

Здѣсь же, слѣдуя вдоль лѣваго берега рѣки Цаганъ-Усу, экспедиція встрѣтила древнюю стѣну, перегораживающую долину поперекъ и запиравшую входъ въ страну Далинь-Дабана. Стѣна эта протягивалась на 8 верстъ съ сѣвера на югъ, и, будучи выложена изъ крупныхъ булыжниковъ, уже рассыпалась на всемъ своемъ протяженіи, лишь мѣстами сохраняя, у основанія, образцы искусной кладки; по верхнему краю берега устроенъ второй рядъ укрѣпленій, тоже изъ окатанныхъ водой камней. Постройки эти возведены противъ чжунгаръ, жившихъ здѣсь за 300 слишкомъ лѣтъ до нашей эпохи монгольскимъ ханомъ Мохуръ-Ханъ-Тайджи. Отсюда вскорѣ и Хайдыкъ Голъ, вырываясь на свободу изъ тѣсныхъ ущелій, давящихъ его горъ, раздѣляется на рукава и образуетъ много заросшихъ лѣсомъ острововъ, а въ 40 верстахъ отъ рѣки Цаганъ-Усу къ лѣвому берегу его примыкаетъ большое лѣсное урочище Чубогоринъ-Норъ. Оно лежитъ ниже уровня Хайдыкъ-Гола и искусственно орошается выведенными изъ него арыками.

Отсюда далеко на востокъ потянулась долина, представлявшая дно огромнаго высохшаго озера, которое сохранило часть своихъ водъ подъ именемъ Баграшъ-Куля. Вся она была плодородна, покрыта растительностью, въ сѣверной части ея много развалинъ, оставшихся послѣ дунганскаго возстанія.

На р. Уластунъ-Голъ пріѣхалъ П. К. Козловъ, вернувшійся изъ развѣзда, и экспедиція пошла далѣе на востокъ, но, не доходя верстъ 90 до селенія Ушакъ-Тала, свернула на сѣверъ, въ горы, чтобы выйти на рѣку Алго. Чтобы не оставлять не посѣщенными ея истоковъ, уже въ горахъ отдѣлился отъ каравана Козловъ.

На Алго экспедиція спустилась переваломъ Ташагаинъ-Дабанъ; съ южной стороны онъ совершенно пологій, къ сѣверу же, въ верхней части немного крутой и каменистый; высота около 10.500 футовъ надъ уровнемъ моря. Рѣка Алго течетъ глубокимъ ущельемъ, раздвигающимся мѣстами, а мѣстами наоборотъ — суживающимся до крайности. Скота здѣсь всюду много. На зиму сюда приходятъ торгоуты изъ Малаго Юлдуса. Всюду встрѣчается множество старинныхъ развалинъ, ожидающихъ археолога и сложенныхъ изъ окатанныхъ рѣчныхъ камней, иногда огромныхъ размѣровъ. Животною жизнью рѣка Алго и окрестныя горы довольно богаты.

Двигаясь внизъ по рѣкѣ Алго, экспедиція замѣтно спускалась и мѣстность понижалась. Отъ урочища Алгынъ-Оши до первыхъ осѣдлостей оставалось всего 40 верстъ. Характеръ рѣки здѣсь совершенно измѣнился: горы съ обѣихъ сторонъ раздвинулись и изъ узкаго ущелья она выбивалась въ пустынную галечную степь, гдѣ, какъ бы почувявъ свободу, разбѣгалась на нѣсколько рукавовъ, которые сопровождаются верстъ на шесть густыми зарослями тограковъ, тамарисковъ и камышей. Но разрозненные эти воды не были въ состояніи бороться съ пустыней и скоро скрылись подъ землей, а вывѣтъ съ этимъ прекратилась и растительность. Затѣмъ оставшійся лишь слѣдъ сухого русла, наполняемаго рѣкой, при половодьи во время лѣтнаго таянія снѣговъ, говоритъ о существованіи рѣки. Искусство и трудъ человѣка изъ

влекли скрывшуюся воду рѣки Алго на поверхность земли посредствомъ карызовъ въ сел. Илянлыкъ, жители котораго орошаютъ ею свои многочисленные пашни. Отсюда начался оазисъ Люкчунской котловины. Второе, раскиданное его селеніе называлось Токсунъ.

Въ Токсунѣ, куда путешественники прибыли 23-го сентября, пришлось провести нѣсколько дней, занимаясь всякаго рода наблюденіями, свѣркою инструментовъ, сборомъ необходимыхъ свѣдѣній и присканіемъ проводниковъ и пр. Китайскій чиновникъ, окружной Турфанскій начальникъ и Токсунскій бекъ, любезно приняли путешественниковъ и выполнили все для нихъ необходимое, безъ всякихъ отговорокъ. Ихъ бивакъ былъ разбитъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ находился бивакъ прошлой экспедиціи генерала М. В. Пѣвцова. Въ Токсунѣ они увидѣли новинку — телеграфъ, проведенный съ одной стороны изъ Урумчи въ Карашаръ, а съ другой, изъ Урумчи на Кульджу. Урумчи, говорятъ, соединенъ телеграфомъ съ внутреннимъ Китаемъ. За порчу его положена смертная казнь. Кромѣ того, въ Токсунѣ выстроена новая крѣпостца, небольшая, глинобитная, въ полуверстѣ западнѣе старой; гарнизона въ ней еще нѣтъ.

30-го сентября путешественники оставили Токсунъ, выйдя изъ него тремя партіями: П. К. Козловъ отправился на югъ въ урочище Кизилъ-Сыныръ, о которомъ удалось собрать нѣкоторые свѣдѣнія еще въ прошлую экспедицію генерала М. В. Пѣвцова. Караванъ Роборовскій отправилъ по большой дорогѣ съ Ладыгинымъ въ Люкчунъ, а самъ отправился туда же южною окраиною котловины, вдоль сѣвернаго подножія хребта Чоль-Тага.

Въ Люкчунѣ всѣ сошлись. Здѣсь Роборовскій тотчасъ же приступилъ къ устройству метеорологической станціи и, пустивъ ее въ дѣйствіе, отправился вновь въ котловину для съемки и нивелировки ея. Она приблизительно захватываетъ собою пространство около 150 верстъ въ длину съ запада на востокъ и около 70—80 верстъ отъ южныхъ предгорій Тянь-Шаня до хребта Чоль-Тага; юго-восточная часть ея — совершенная пустыня. Западная часть котловины, орошаемая карызами, извлекающими воды рѣкъ Субаши и Алго, и сѣверная — карызами р. Даванъ-Чинъ-Су и другими, сбѣгающими съ предгорій Тянь-Шаня (во время избытка водъ, отдающими ихъ озеру Боджанте), довольно плодородны, покрыты камышами, и кустами тамарисковъ. По дну котловины тянутся линія колодезевъ, водная поверхность которыхъ ниже уровня земли, самое большее, на $1\frac{1}{2}$ аршина; зимою воды въ нихъ настолько поднимаются, что изливаются ручьями. Населеніе сосредоточено въ западной и сѣверной частяхъ котловины¹⁾.

¹⁾ Доставленные В. И. Роборовскимъ Предсѣдательствующему въ Отдѣленіи Географіи Математической Императорскаго Русскаго Географическаго Общества А. А. Тилло одновременныя наблюденія въ Люкчунѣ и въ разныхъ мѣстахъ котловины обнаружили, что самая низкая часть котловины — соленое озеро Боджанте — лежитъ ниже Люкчуна приблизительно на 100 метровъ, а такъ какъ послѣдній ниже уровня океана около 50 метровъ, то низшая точка котловины находится около 150 метровъ ниже уровня моря.

Много разрушенных старых построек обратили на себя внимание путешественников. Ближайшія къ Токсуну развалины Асса-Шари, представляли крѣпостцу шаговъ до 100 въ квадратѣ, обнесенную на нѣкоторомъ разстояніи второю стѣною. Вблизи города Турфана находилась старая стѣна, неправильной формы, съ остатками зданій внутри; немного южнѣе его, близъ урочища Хошъ-Дюнъ, путешественники встрѣтили старинныя развалины, занесенныя пескомъ. На полъ-пути между Турфаномъ и Люкчуномъ лежали обширныя развалины древняго города Идыготъ; стѣна до 4—5 сажень высоты и до 2-хъ толщины изъ сырцоваго кирпича; внутри масса разрушенных зданій и башенъ; въ восточной части, въ стѣнѣ, кладбище съ двухъ-этажными, сводчатыми, куполообразными могилами, построенными изъ сырца, и изъ того же матеріала громадная развалина, напоминающая храмъ, со входомъ съ западной стороны.

Нынѣшніе обитатели котловины — магометане, которыхъ китайцы называютъ „чанту“, очевидно, тюркскаго происхожденія, говорятъ тюркскимъ языкомъ; затѣмъ — дунгане и китайцы въ меньшемъ числѣ. Они занимаются земледѣліемъ, сѣютъ просо-сорго, мелкое просо, пшеницу озимую, немного ячменя, канжутъ, хлопокъ очень хорошаго качества, табакъ, арбузы, дыни и огородные овощи. Изъ фруктовыхъ деревьевъ — персики, абрикосы, тутовое дерево, грецкіе орѣхи, груши, яблоки, джигда, *Zizyphus vulgaris*, и др. Въ сел. Туѣкъ, верстахъ въ 12-ти западнѣе Люкчуна, хлѣба уже не сѣютъ вовсе, а разводятъ лишь виноградъ, который даетъ очень сладкій изюмъ зеленого цвѣта и коринку.

Управленіе округомъ сосредоточено въ городѣ Турфанѣ, гдѣ живетъ китайскій окружной начальникъ. Ему подчинены всѣ китайцы, дунгане и магометане западной половины Люкчунской котловины. Мусульмане восточной половины подчинены своему „Вану“, живущему въ городѣ Люкчунѣ.

Вдоль котловины на 150 верстъ и поперекъ ея верстъ на 70 (отъ Турфана до Чолъ-Тага), Роборовскимъ произведена была барометрическая нивелировка впадины, наиболѣе низкая часть которой оказалась занятою вытянутымъ по параллели соленымъ озеромъ въ 35 верстъ длиною. Озеро это, судя по предварительнымъ расчетамъ, лежитъ около 150 метровъ (футовъ на 500 круглымъ счетомъ) ниже уровня океана.

Въ первыхъ числахъ ноября, экспедиція выступила въ дальнѣйшій путь по направленію въ Са-Чжоу двумя дорогами: Роборовскій, во главѣ каравана, намѣревался идти туда вдоль хребта Чолъ-Тага, не заходя въ Хами, Козловъ же, налегкѣ, направлялся въ Са-Чжоу болѣе кружнымъ путемъ поперекъ пустыни на Лобъ-Норъ и вдоль сѣверныхъ склоновъ Алтынъ-Тага. 15-го ноября (1893 г.) Козловъ изъ Люкчуна поѣхалъ на Лобъ-Норъ и въ Са-Чжоу, а 17-го и Роборовскій съ караваномъ покинулъ Люкчунъ.

Роборовскій пошелъ по пустынѣ на востокъ въ селеніе Бугасъ, стоящее въ 40 верстахъ южнѣе Хами на Хамійской же рѣкѣ. Отсюда онъ

сдѣлалъ 100-верстный разъѣздъ на западъ, по этой же рѣкѣ, сбѣгающей въ озеро Шона-Норъ. Озеро это составляетъ восточное продолженіе Лючунской впадины и лежитъ ниже уровня океана, приблизительно, футовъ на 300. Возвратясь въ Бугасъ Роборовскій пошелъ на юго-западъ, параллельно хамійской дорогѣ и пройдя сто съ небольшимъ верстъ по какой-то древней дорогѣ, встрѣтилъ двухъ дикихъ верблюдовъ. Ихъ убили, мясо оказалось необыкновенно вкусно. Двигаться далѣе въ этомъ направленіи мѣшали горы, а главное, сильные снѣжные бураны, при -30° мороза, закрывавшіе ущелья буграми, среди которыхъ чрезвычайно трудно было двигаться; проложивъ маршруты на карту, Роборовскій увидѣлъ, что до дороги Хамійско-Сачжоуской всего около 30 верстъ, взялъ направленіе на нее и черезъ переходъ вышелъ на дорогу, версты на 4 южнѣе станціи Куфи или Куши; вскорѣ путешественникъ вступилъ въ горы Чоль-Тага, которыми прошелъ на югъ 120 верстъ дорогою покойнаго Н. М. Пржевальскаго. Выйдя изъ горъ, дорога пошла на юго-востокъ, на рѣку Сухэй-Хэ и съ нея на юго-западъ. 8-го января Роборовскій пришелъ въ Са-Чжоу, гдѣ 28-го января съ нимъ соединился П. К. Козловъ.

Маршрутъ Козлова пролегалъ черезъ пустынный хребетъ Курукъ-Тагъ въ меридіанѣ Турфана. На сѣверномъ склонѣ этого хребта въ урочищѣ Кызылъ-Сыкыръ Козловъ устроилъ небольшой складъ, а самъ возможно налегкѣ врѣзался въ пустыню и въ теченіе 12 дней описалъ сомкнутую кривую въ 350 верстъ. Мѣстность имѣла пустынный и бѣдный характеръ, но не лишена была географическаго интереса. Въ глубинѣ пустыни Козловъ пересѣкъ древнюю дорогу, которая вела изъ древняго города Эскѣня въ Са-Чжоу. Предѣльнымъ пунктомъ экскурсіи Козлова была мертвая ложбина Кумъ-Дарья, по которой въ былыя времена неслись воды р. Конче-Дарьи, лѣваго притока р. Тарима.

Возвратясь въ Кызылъ-Сыкыръ Козловъ направился уже всѣмъ разъѣдомъ къ Тариму. На 5-й день онъ достигъ вновь устроеннаго китайцами на р. Конче-Дарьѣ города Дурала (Синь-Чанъ). Обслѣдовавъ нижнее теченіе рѣки Конче-Дарьи и ея озера, Козловъ направился правымъ берегомъ Тарима къ озеру Лобъ-Норъ. Знакомыми обитателями онъ былъ встрѣченъ замѣчательно радушно. Правитель Лобъ-Нора, Кунчикалъ-Бекъ, далъ ему отличныхъ проводниковъ въ Са-Чжоу. Туда ведутъ двѣ дороги: горная и пустынная (низменная). Первой прошелъ англичанинъ (Литльдель съ женою) весною 1893 года; второю удалось пробраться Козлову. Этотъ переходъ былъ самый трудный. Въ началѣ отъ Лобъ-Нора залегалъ на 200 верстъ непрерывный солончакъ, стоящій высокими и низкими застывшими волнами. Козловъ двигался южной границей этихъ солончаковъ и сѣверной каменистой равнины — старымъ берегомъ озера Лобъ-Нора. На серединѣ пути (300 верстъ) Козловъ встрѣтилъ долину, покрытую сносною растительностью, по которой паслись дикіе верблюды. Не охотясь за ними исключительно, а лишь попутно, Козловъ добылъ въ коллекцію 4 (3 большихъ и 1 малая) шкуры

этихъ интересныхъ животныхъ. Покинувъ долину дикихъ верблюдовъ, путешественникъ чрезъ недѣлю достигъ Са-Чжоу.

Весь маршрутъ Козлова вышелъ въ 1.750 верстъ, изъ которыхъ пройдено было съѣмкою 1.500. Походнымъ жилищемъ была палатка. Мерзлы сильно. Въ палаткѣ Козлова бывало — 25° Ц.

Послѣ соединенія съ Козловымъ изъ Са-Чжоу 4-го февраля, Роборовскій вдвоемъ съ урядникомъ Ивановымъ, безъ проводника, сдѣлалъ экскурсію на 180 верстъ къ сѣверо-западу, внутрь горной страны. Прослѣдилъ онъ нижнее теченіе рѣкъ Данъ-Хэ и Сухэй-Хэ и обошелъ кругомъ озеро Хана-Чи или Хара-Норъ, слишкомъ отнесенное на западъ и преувеличенное въ размѣрахъ на картахъ. Оно всего имѣетъ около 15 верстъ въ длину и отъ меридіана Са-Чжоу удалено въ 16 верстахъ.

Путь Роборовскаго отъ Люкчуна и разѣзды П. К. Козлова опоясали пустыню замкнутою линією, разѣздами они врѣзались въ ея нѣдра, чтобы заглянуть въ нее въ различныхъ мѣстахъ. Эта страна представляетъ вытянутое съ запада на востокъ впаденіе, шириною въ 120 — 150 верстъ, съ продольною долиною въ срединѣ, до 4.500 футовъ абсолютной высоты. Съ сѣвера эта долина обставлена рядами параллельныхъ невысокихъ краяшковъ подъ именемъ Чоль-Тагъ; съ юга ее ограждаютъ такіе же края и горки до 6.000 футовъ средней абсолютной высоты. Ихъ называютъ Курукъ-Тагъ. Начиная отъ Токсуна и до Хами всѣ Чаиту не знаютъ другого имени, какъ Чоль-Тагъ („пустынныя, безводныя горы“). Лобнорцы, единственно знакомые съ южной оградой, называютъ ее Курукъ-Тагъ („сухія горы“). Эти названія, прекрасно характеризующія и самыя мѣстности, вполне заслуживаютъ сохраненія на географическихъ картахъ. Китайцы, живущіе подъ южными склонами Тянь-Шаня, называютъ ихъ Нань-Шань (Южныя горы); живущіе по сѣвернымъ склонамъ Кузнь Луна, зовутъ ихъ же Бей-Шань (Сѣверныя горы), т. е. постоянного китайскаго названія у этихъ горъ нѣтъ, и эти названія, какъ относительныя, географическаго смысла не имѣютъ, а потому Роборовскій предлагаетъ называть эти горы Чоль-Тагъ и Курукъ-Тагъ.

Съ приходомъ въ январѣ въ оазисъ Са-Чжоу (3.700 ф. абс. выс.) экскурсіи пришлось на время пріостановить: въ Са-Чжоу была настоящая зима: снѣгу лежало на $\frac{1}{4}$ аршина, а морозы доходили до —30° Ц. Сосѣдній хребетъ Нань-Шань, главная цѣпь котораго на меридіанѣ Са-Чжоу, а также къ востоку и западу отъ него, покрыта вѣчными снѣгами, ставитъ преграду изслѣдованіямъ до поздней весны. Въ ожиданіи возможности приступить къ разѣздамъ по Нань-Шаню путешественники занялись наблюденіями надъ мѣстной фауной, весеннимъ пролетомъ птицъ и т. п.

Первое время — начало февраля — снѣжный покровъ лежалъ значительной толщей, хотя въ ясные дни солнце грѣло сильно, на поляхъ начинали проглядывать прогалины и по траншеобразнымъ дорогамъ бѣжали ручьи. Ночные морозы были значительны, и совмѣстно съ сѣверо-восточными бурями успѣшно боролись съ надвигавшимся тепломъ.

4-го февраля Роборовскій, вдвоемъ съ фельдфебелемъ Ивановымъ, на лошадяхъ и при двухъ верблюдахъ, сдѣлавъ поѣздку по р. Данъ-Хэ, до ея впаденія въ Сулей-Хэ, а по этой послѣдней до озера Хамаги, а съ него на горы Курукъ-Тагъ. Сдѣлавъ впередъ всего 182 версты, Роборовскій рѣшился возвратиться въ Са-Чжоу, куда прибылъ 16 февраля. Между тѣмъ весенній пролетъ птицъ въ оазисъ Са-Чжоу сначала былъ бѣденъ. Берега рѣки Данъ-Хэ мало оживлялись пернатыми странниками; они ихъ избѣгали и съ бѣльшей охотой останавливались въ долинѣ рѣки Сулей-Хэ, по которой во многихъ мѣстахъ разсыпаны озерки.

Первымъ вѣстникомъ прилета былъ турпанъ, появившійся 4-го февраля. Черезъ два дня этого вида здѣсь было достаточно; съ громкимъ крикомъ летали красивыя птицы вверхъ и внизъ по теченію рѣки. Тогда же, 6-го февраля, прибыли въ небольшихъ стайкахъ утки-шилохвосты. 7-го числа показались сѣрые гуси, а 11-го сѣрые журавли, но съ 18-го февраля наступилъ періодъ сѣверо-восточныхъ бурановъ, продолжавшійся до конца мѣсяца. Порою буранъ внезапно прекращался, — наступало временное затишье, а затѣмъ съ прежней напряженностью дулъ съ противоположной юго-западной стороны. Снѣжный буранъ значительно понижалъ температуру, а вмѣстѣ съ этимъ задерживалъ пробужденіе природы.

Только съ 1 марта установилась настоящая весенняя погода. Птицы летѣли съ тѣхъ поръ въ неслѣтномъ количествѣ, 11 марта появились тысячи майскихъ жуковъ, совершавшихъ свои перелеты днемъ, а не вечеромъ.

11 марта В. И. Роборовскій предпринялъ поѣздку въ западную часть Нанъ-Шаня къ Алтынъ-Тагу. Изъ Са-Чжоу на ю.-з. и з. онъ проѣхалъ сѣвернымъ склономъ горъ на 250 верстъ. Склоны эти выстланы слоємъ лёсса, на которомъ на высотѣ 7.500—10.000 футовъ абсолютной высоты, прекрасные луга, удобные для пастбищъ. Тутъ проходитъ Лобъ-Норская дорога, по которой въ предшествомъ году прошелъ англичанинъ Литтльдель. Роборовскій шелъ не придерживаясь дороги, чтобы лучше познакомиться съ горами. Погода была плохая: ежедневныя бураны и пыль. Не доходя станціи Куши-Ху, пройдя горами 250 верстъ, Роборовскій пересѣкъ горы 20-го марта переваломъ Шини-Хутулъ; приблизительно около 12.000 футовъ абсолютной высоты, и вышелъ къ озеру Хунтей-Норъ. Здѣсь ждали путешественниковъ новыя испытанія: начались бураны такой силы, о которой они до сихъ поръ не имѣли понятія. Въ полдень бывало темно, какъ въ самыя позднія сумерки, да еще окрашенные въ красновато-бурый цвѣтъ. Шумъ и сила вѣтра были ни съ чѣмъ не сравнимы, это было нѣчто ужасное; лошади не могли стоять, верблюды тоже лежали. Поставленный было обѣдъ былъ опрокинутъ, а огонь и дрова унесены. Казакъ, бывшій съ Роборовскимъ, закутался съ головой въ войлокъ и такъ пролежалъ цѣлый день. Брезентную палатку истрепаило въ 2 часа времени въ куски. Нельзя было и думать вылѣзть изъ палатки: нестерпимо больно была по лицу и шеѣ мелкая галька, а густая пыль засыпала глаза.

Три дня принимались двигаться впередъ, но каждый разъ принуждены были возвращаться, а между тѣмъ животныя сильно худѣли отъ бурановъ и морозовъ (—23° Ц.). Послѣдній разъ вернулись, потому что проводникъ заблудился. Наконецъ путешественники все таки пришли на Хуйтунъ-Норъ, затѣмъ на Сухайнъ-Норъ (Ихи-Сыртынъ-Норъ) и Булунгинъ-Норъ (Бага-Сыртынъ-Норъ). Эти послѣдніе два озера прѣсныя, соединены рѣкою Колинъ-Голь, непреходимою теперь въ бродъ и идущую изъ Булунгина въ Сухайнъ. Съ озера Булунгинъ пошли въ сѣверномъ направленіи и вторично пересѣкли хребетъ весьма удобнымъ переваломъ Ташытъ-Кутулъ, такой же высоты, какъ и западный, Шины-Кутулъ, т. е. около 12.000 футовъ абсолютной высоты. По выходѣ изъ горъ Роборовскій направился дорогою на сѣверъ, къ прорыву рѣки Данъ-Хэ черезъ передовую каменную ограду горъ Нанъ-Шаня. Здѣсь находились старые золотые прииски. 31-го марта Роборовскій вернулся въ Са-Чжоу, сдѣлавъ въ 21 день около 600 верстъ пути и столько же съемки. Привезли съ собою образчики почвъ, горныхъ породъ и прекраснѣйшую шкуру съ черепомъ стараго аргали.

3 апрѣля П. К. Козловъ отправился на востокъ вверхъ по рѣкѣ Сулей-Хо до города Юй-Мынь-Сяна, гдѣ рѣка выходитъ изъ горъ, съ тѣмъ, чтобы вернуться въ Са-Чжоу сѣвальною горною окраиною, составляющею какъ бы передовую ограду Нанъ-Шаньской горной системы. На 4-й день своего путешествія Козловъ достигъ города Аньси, гдѣ разбилъ свой бивакъ на окраинѣ оазиса, переправившись на лѣвый берегъ рѣки.

Дальнѣйшее движеніе Козлова шло частью по рѣкѣ, частью по большой дорогѣ. На пути онъ пересѣкалъ богатую водную вѣтвь, которая, дробясь на мелкія части, доставляетъ орошеніе Аньсійскому оазису. 7 апрѣля Козловъ проходилъ самымъ живописнымъ мѣстомъ равниннаго теченія рѣки Сулей-Хэ, тамъ, гдѣ она прорываетъ сѣверо-восточную оконечность незначительнаго хребта Шишакъ-Сань. Поднявшись на вершину одного изъ отроговъ, Козловъ былъ очарованъ представившимся ему ландшафтомъ на зеленѣющей оазисъ Шонтаръ-Пу, опоясанный серебристою лентою рѣки Сулей-Хэ.

Отсюда мѣстность получила иной характеръ. Дорога пролегла по ключевымъ источникамъ, которые или скрывались въ глубокихъ балкахъ, или широко разливались по открытой поверхности. Въ томъ и другомъ случаѣ живительная влага была обрамлена густою растительностью. Излишекъ воды направлялся къ рѣкѣ Сулей-Хэ въ видѣ стремительно падающихъ ручьевъ. Часто на нихъ стояли поселенія. Эта живая лента тянулась съ небольшими промежутками отъ Ань-Си до Юй-Мынь-Сяна. Рѣка, по временамъ, была видна; ея правый берегъ сопровождался холмами. Въ селеніи Сондо, орошаемомъ рукавомъ рѣки Сулей-Хэ, Козловъ покинулъ растительную полосу и вступилъ въ каменистую пустыню. Она залегала къ югу отъ горъ и рѣзко граничила съ культурной землей. Въ виду непрерывно тянущагося на сѣверъ оазиса путешественникъ 3 апрѣля, сдѣлавъ въ этотъ день 43 версты, добрался до города Юй-Мынь-Сяна.

10 апрѣля, покинувъ оазисъ этого города и держа путь на Ю. и Ю.-З., путешественникъ достигъ до урочища Тага. Урочище это замѣчательно тѣмъ, что здѣсь р. Сулей-Хэ прорывается черезъ передовую ограду или цѣпь Нань-Шаня. Въ прорванномъ ущельѣ передовой ограды пройти невозможно, такъ, по крайней мѣрѣ, утверждали китайцы. На западъ же и востокъ, отъ рѣки Сулей-Хэ, чрезъ ту же передовую ограду Нань-Шаня имѣются отличные колесные пути. Оба ведутъ въ междугорную долину, гдѣ расположено китайское селеніе Чанъ-Ма, куда Козловъ и направился западнымъ переходомъ, черезъ который пройдя 28 верстъ достигъ селенія Чанъ-Ма, состоявшаго изъ 400 домовъ и расположеннаго на высотѣ 6.500 ф., на главной вѣтви Сулей-Хэ, при слияніи ея съ лѣвымъ притокомъ Шиху. Вѣчный снѣгъ вершинъ блестѣлъ на солнцѣ восхитительно.

Оставляя дальнѣйшее изслѣдованіе рѣки Сулей-Хэ до болѣе благоприятнаго времени (лѣтомъ изъ Куку-Усу), Козловъ направился въ верховья горнаго ключа Шиху и достигъ до его истока на 7.000 футовъ высоты.

Слѣдующимъ небольшимъ переходомъ, держа направленіе почти на западъ, Козловъ пришелъ на рѣку Шибенъ-Дунъ-Голь. Стоянка была въ близкомъ сосѣдствѣ лѣтнихъ кочевій монголовъ. Ихъ скотъ, лошади и коровы, паслись по близости, повидимому, безъ присмотра. 15 апрѣля путешественникъ прибылъ къ монголамъ, которые встрѣтили его гостепріимно.

Покинувъ халхасцевъ, онъ однимъ переходомъ достигъ намѣченнаго ущелья передовой ограды, у южной оконечности которой сухое русло Шибендунъ-Голь впадало въ порядочную рѣчку Шибочинъ.

Дальнѣйшее движеніе шло внизъ по ущелью. Прорвавъ главную ограду, рѣка несетъ здѣсь въ конгломератовыхъ обрывистыхъ берегахъ. По мѣрѣ удаленія къ сѣверо-западу берега сближались, каскады увеличивались. Наконецъ дорога вышла изъ балки и потянулась пустыней, прежде чѣмъ снова спуститься въ то же глубоко спрятанное ложе Шибочинъ, при кумирнѣ Вань-Фу-Ша. На дно балки тепло оказало должное вліяніе: кустарники значительно зазеленѣли; ильмъ пріятно шелестѣлъ своими листьями. Ласточки и стрижи высоко парили въ воздухѣ, а внизу летали бабочки.

Кумирня Вань-Фу-Ша, представляла рядъ пещеръ въ конгломератовыхъ обрывахъ. Главный идолъ Майдари уступалъ немногимъ по величинѣ Чанъ-Фо-Дунскому Да-Фо-Яну. Рядомъ съ главной пещерой сидящаго Майдари устроена его пещера-спальня, гдѣ идолъ лежитъ на нѣкоторомъ возвышеніи отъ пола. На празднества въ кумирнѣ стекается не мало богомольцевъ изъ окрестныхъ мѣстъ.

Вблизи отъ кумирни, на сѣверо-западѣ, долина рѣки Шибочинъ прорываетъ хребетъ Ши-Шаку-Сянь. Въ 20 верстахъ къ западу тотъ же хребетъ имѣетъ другой прорывъ, образовавшійся водами Дунъ-Батскихъ родниковъ, находящихся на южной сторонѣ Шишаку-Сянь на абсолютной высотѣ 5.000 футовъ. По этимъ ключамъ расположено селеніе Дунъ-Вату, состоящее изъ 35 домовъ китайскихъ земледѣльцевъ.

Въ селеніи Думъ-Бату, при ключахъ, Козловъ разбилъ бивакъ, устройвъ 4-хъ часовой привалъ за обѣдомъ. Затѣмъ онъ сдѣлалъ 20 верстъ и остановился на ночевку среди каменистой пустыни. 19 апрѣля онъ достигъ рѣчки Нукъ-Люша, ущелье котораго одно изъ самыхъ красивыхъ въ ближайшей окрестности.

20 апрѣля при ясной и свѣжей погодѣ (утромъ—2,5°) держа курсъ вначалѣ западный, затѣмъ юго-западный—чрезъ 21 версту—Козловъ прибылъ въ ущельице съ ключевою водою—Сяо-Цао-Хуцза. Главная ось передовой ограды рѣзко выдѣлялась своими очертаніями. Далеко на юго-западѣ чудно отливали яркой бѣлизной снѣговья вершины Анембаръ-Ула. На слѣдующій день, 21 апрѣля, Козловъ уже вернулся въ Са-Чжоу.

Наступилъ май; въ Са-Чжоу все зазеленѣло; пролетѣли на сѣверъ массы стадъ разныхъ пернатыхъ и стало тянуть въ горы. Чтобы удостовѣриться, насколько весна вступила уже въ свои права въ горахъ, Роборовскій послалъ урядника Байнова, который, возвратясь, сообщилъ, что зелени очень мало и нужно обождать еще нѣсколько дней, что и было сдѣлано.

11-го мая, на 30 верблюдахъ, наполовину завьюченныхъ продовольствіемъ, путешественники оставили бивуакъ, на которомъ прожили болѣе четырехъ мѣсяцевъ, съ тѣмъ, чтобы посвятить все лѣто изслѣдованію Нань-Шаньскаго нагорья.

Двѣ описанныя рекогносцировки выяснили лѣтнюю дѣятельность экспедиціи. Рѣка Данъ-Хэ или Шара-Голджинъ, какъ она называется въ своемъ верхнемъ горномъ теченіи, послужила отличной магистральной линіей, по которой методически двигался караванъ, устраивая чрезъ каждую сотню верстъ продолжительную стоянку. Стоянки эти выбирались въ лучшихъ мѣстахъ, богатыхъ кормомъ для караванныхъ животныхъ, и могущихъ служить удобными исходными пунктами для географическихъ развѣдокъ, одновременно производимыхъ В. И. Роборовскимъ и П. К. Козловымъ. На главномъ бивакѣ оставался В. Ладыгинъ, который, помимо ботаническихъ сборовъ и пополненія энтомологической коллекціи, систематически велъ метеорологическія наблюденія. Препараторъ Куриловичъ собиралъ птицъ; прочіе люди отряда охотились за звѣрями. Кромѣ того, всѣ такіе пункты опредѣлялись астрономически. Къ нимъ примыкали маршруты Роборовскаго и Козлова, представлявшіе собою удлинненныя петли. Въ долинѣ Шара-Голджина продолжительныхъ стоянокъ было всего три: въ Куку-Усу, на ключѣ „Благодатный“; въ Уланъ-Булакѣ, у сѣвернаго подножія хребта Гумбольдта; и на верховьяхъ этой рѣки при урочищѣ Яматынъ-Умру. Четвертая, послѣдняя стоянка въ Нань-Шань, находилась у сѣвернаго подножія Южно-Кукунорскихъ горъ при рѣкѣ Горбанъ-Ангыръ-Голь. Линія, соединяющая эти пункты, разграничивала Нань-Шань на двѣ половины, изъ которыхъ сѣверная досталась П. К. Козлову; южную же избралъ для своихъ изслѣдованій В. И. Роборовскій.

На *первой* стоянкѣ—ключѣ „Благодатномъ“ опредѣленъ былъ Роборовскимъ астрономическій пунктъ и устроена метеорологическая станція, на которой,

за время отсутствія Роборовскаго и Козлова, производилъ наблюденія В. Ладыгинъ.

Собравъ необходимые запасы на 20 дней, Роборовскій, съ урядникомъ Баиновымъ и проводникомъ-монголою, верхами, при двухъ вьючныхъ верблюдахъ, 20-го мая оставилъ бивакъ и отправился въ южномъ направленіи вверхъ по Куку-Усу. Пройдя 8 слишкомъ верстъ, онъ вступилъ въ горное ущелье, въ которомъ проложила себѣ ложе эта рѣка. Оно было каменисто, завалено гранитными глыбами, отчего мѣстами не совсемъ удобно-проходимо. Ущельемъ этимъ двигались 9 верстъ и вышли въ ту самую долину, гдѣ экспедиція Пржевальскаго стояла въ 1879 году. Съ востока, съ громадныхъ ледяныхъ полей хребта Гумбольдта, сбѣгаетъ въ долину рѣка Куку-Усу. Хребетъ, огораживающій эту долину съ юга, отдѣляется отъ этихъ ледяныхъ громадъ и идетъ на западо-сѣверо-западъ, къ снѣжнымъ вершинамъ Анембаръ-Ула. Путешественники свернули вверхъ по долинѣ и, не доходя до истоковъ Куку-Усу, взяли опять на югъ, чтобы перевалить хребетъ переваломъ Куку-Усу-Нинъ-Дабанъ.

Подъемъ на перевалъ довольно пологій; среди сланцевой осипи идетъ дорога не широкой тропой. Абсолютная высота перевала 13.000 футовъ. На южномъ склонѣ лежала полоса надутата вѣтрами снѣга, толщиною около $1\frac{1}{2}$ сажени и сажень 10 шириною. Пользуясь утренними морозами, достигавшими здѣсь— 14° Ц., путешественники прошли со своими животными по этому снѣгу, не проваливаясь. Съ перевала увидали панораму восточнаго Сыртна. Долина эта, подернутая туманомъ, частью была засыпана песками, между которыми разбросаны болотца, частью состояла изъ глинисто-галечныхъ пространствъ. Стоящій на югѣ, за долиною хребетъ Дахынъ-Дабанъ (западное продолженіе хребта Риттера), хотя и не высокъ, но мѣстами былъ засыпанъ снѣжною порошею, которая блестяла на солнцѣ. На востокъ тянулись ледники хребта Риттера и горъ Цаганъ-Обо. На западѣ едва обрисовывался, въ видѣ бѣлаго пятна, высокій горный массивъ Анембаръ-Ула, легко принимаемый за отдаленныя облака.

Пологимъ сланцевымъ спускомъ, между горъ, прикрытыхъ лѣсомъ, но лишенныхъ травянистой растительности, Роборовскій вышелъ въ долину, куда выбѣгаютъ отроги горъ узкими кряжами верстъ на 7—9 впередъ.

Влѣво, между хребтомъ Гумбольдта и горами Цаганъ-Обо, верстахъ въ сорока былъ виденъ проходъ, изъ котораго выходила рѣка Ихэ-Халтынъ-Голь въ Сартинскую долину и разсѣкала ее поединѣ. Путешественники вышли на нее въ урочищѣ Толи. Рѣка идетъ на западъ по направленію къ озерамъ Булунгинъ-Нору и Сухайнъ-Нору, но въ разстояніи верстъ 40 отъ нихъ скрывается подъ землею и затѣмъ выходитъ сильными ключами въ болотахъ, сопутствующихъ рѣку Холинъ-Голь, соединяющую эти два озера. Въ урочищѣ Толи Ихэ-Халтынъ-Голь довольно многоводна. Оставивъ Толи, путешественники свернули на западъ, внизъ по теченію Халтына, а затѣмъ на Ю.-З. и черезъ урочище Октуль вышли на западную оконечность горъ

Дахынъ-Дабана. Въ Окулѣ Роборовскій нашелъ монгола, прекрасно знавшаго мѣстность и желая воспользоваться его свѣдѣніями, пригласилъ его въ проводники, на что онъ согласился.

Обойдя западную оконечность хребта Дахынъ-Дабана, Роборовскій пошелъ на В.-Ю.-В. южнымъ его подножіемъ мимо пастбищнаго урочища Куку-Сай.

Двигаясь вдоль этого подножія на востокъ, путешественникъ проходилъ мимо сѣжныхъ группъ южныхъ горъ: Бельджинъ-Ула, Вонынъ-Ула, Цайдаминъ-Ула и Кяхтынъ-Ула. Сѣвернѣе горы тоже поднялись до сѣжной линіи и къ востоку приняли гигантскіе размѣры, образуя, въ 60 верстахъ восточнѣе перевала Кепту-Дабана, нѣчто въ родѣ узла, изъ котораго нѣсколькими сливающимися виѣстѣ истоками беретъ начало свое рѣка Вонынъ-Голь, разрывающая южныя горы и уносящаяся въ урочище Махай на юго-западъ. Отъ этого узла хребетъ Риттера продолжается на юго-востокъ верстъ на 80 сплошными сѣвгами, за которыми еще верстъ на 60 идетъ плоскими широкими увалами, носящими названіе Ихэ-Дабанъ.

Обойдя сѣвга хребта Риттера, путешественники круто свернули на сѣверъ черезъ Ихэ-Дабанъ. Ширина хребта здѣсь около 50 верстъ; по дорогѣ три перевала приблизительно одной высоты, болѣе 13.000 футовъ. Громадные сѣвга хребта Риттера стоятъ на западѣ, вдоль дороги, непроходимую стѣною на 35 верстъ, сѣверный край ихъ скатывается пологою покатою къ рѣкѣ Халтыну, съ котораго они доступны. Съ послѣдняго перевала Ихэ-Дабана прекрасно виденъ сѣвговой хребетъ Гумбольдта, долина Халтына и перевалъ Кептуль-Дабанъ, который лежитъ на главномъ пути изъ Курмыка въ Са-Чжоу. Мѣсто это считается монголами особенно опаснымъ, потому что сюда пріѣзжаютъ грабить путниковъ куку-норскіе тангуты. Проходя, два проводника Роборовскаго, изъ монголовъ, ужасно трусили, но ихъ безпокойство оказалось напраснымъ.

Съ Ихэ-Дабана путешественники спустились, черезъ урочище Лама-Тологой, на рѣку Ихэ Халтынъ-Голь. Здѣсь эта рѣка течетъ на высотѣ 12.500 футовъ абсолютной высоты съ востока изъ долины, заключенной между горами, съ сѣвера хребтомъ Гумбольдта, здѣсь понижающимся, а съ юга невысокимъ, но крутымъ хребтомъ Янхе-Дабаномъ. На Халтынѣ путешественники нашли прекрасный кормъ для своихъ животныхъ.

По Халтыну шли два дня, сдѣлавъ 60 верстъ. Рѣка направляется почти на западъ, склоняясь немного къ сѣверу. Берега его сопровождаются прекрасными и весьма обильными травами. Обиліе кормныхъ пастбищъ обуславливаетъ здѣсь и обиліе животныхъ, пасущихся въ громадномъ количествѣ. Путешественники видѣли здѣсь играющіе табуны хулановъ, стада пасущихся яковъ и рѣзвыхъ антилопъ-ада.

На второй день пути по Ихэ-Халтынъ-Голу, подошли къ горамъ Цаганъ-Обо, которыя придвинулись къ рѣкѣ съ юга, оттѣснивъ хребетъ Риттера. Противъ Цаганъ-Обо рѣка Халтынъ раздѣляется на множество

рукавовъ. Отсюда Роборовскій покинулъ рѣку Ихэ-Халтинъ-Голь, свернулъ на сѣверо-западъ и по травянистой покатости поднялся въ горы, въ ущелье, ведущее въ Уланъ-Дабанъ. Абсолютная высота перевала около 13.000 футовъ. Спускъ сначала немного крутъ, далѣе же пологій и каменистый. Въ тотъ же день путешественникъ пришелъ передъ наступленіемъ темноты въ долину рѣки Шара-Голджина. Проснувшись на утро, путешественники были поражены безпорядкомъ на небольшомъ бивакѣ. Шкуры и черепа наканунѣ убитой аргали не оказалось; мѣшки съ продовольствіемъ были порваны и растасканы по сторонамъ, кругомъ виднѣлось много волчьихъ слѣдовъ. Оказалось, что ночью хозяйничали волки; они даже посѣтили палатку, гдѣ спалъ Роборовскій, и привели въ безпорядокъ вещи, лежавшія возлѣ его подушки, и все это дѣлалось ими такъ тихо и осторожно, что никто не проснулся. Изъ долины Шара-Голджина Роборовскій вернулся въ лагерь экспедиціи на Куку-Усу 6-го іюня. Всего въ развѣздѣ провелъ онъ 18 дней, изслѣдовавъ около 600 верстъ.

Козловъ вернулся изъ своей экскурсіи наканунѣ, т. е. 5 іюня. Переваливъ перевалъ Дзѣренъ-Норинъ-Дабанъ, съ вершины его онъ увидѣлъ озеро того же названія. Высота этого весьма удобнаго перевала по гипсотермометру около 12.000 футовъ. Спустившись съ перевала въ котловину горнаго озера Дзѣренъ-Норъ, Козловъ разбилъ на берегу его бивакъ, озеро было расположено немного ниже перевала и представляло собою чашу, наполненную горько-соленой водой.

Погода на этой высотѣ стояла плохая: все время дули западные вѣтры, солнце показывалось рѣдко, нѣсколько разъ въ теченіе дня падала снѣжная крупа. Ночные морозы доходили 1-го іюня до — 7° Ц. На другой день Козловъ оставилъ озеро и обогнувъ съ юга горный краѣ, опять вступилъ въ подобную долину; здѣсь залегало русло рѣки, питающей озеро Дзѣренъ-Норъ. Слѣдуя къ западу, Козловъ вскорѣ достигъ другого перевала, уже въ южномъ хребтѣ. Этотъ западный перевалъ также носитъ названіе озера: высота его мало превосходитъ восточный.

Миновавъ перевалъ, Козловъ вышелъ въ долину рѣки Ыма-Хэ. Затѣмъ слѣдуя въ томъ же Ю.-В. направленіи, онъ перевалилъ хребетъ Вуруту-Курунъ-Ула въ самомъ высокомъ мѣстѣ по перевалу Тулетъ-Дабанъ. Высшая точка его поднимается на 13.500 футовъ надъ уровнемъ океана. Подъемъ на перевалъ былъ довольно крутой, но доступный. Спускъ же весьма затруднительный. Этотъ перевалъ давно заброшенъ и прежнія тропинки смыты дождемъ. Въ силу этого обстоятельства, путешественники потратили на его переходъ 11 часовъ времени. Невзгодъ и лишеній перенесено было немало. Въ ущельи было до семи тѣснинъ съ крутыми скалистыми боками. По ихъ уступамъ ниспадали каскады. Лошади двигались медленно; часто обрывались и засѣкали себѣ ноги. Одна лошадь покатила внизъ и уцѣлѣла только благодаря молодечеству забайкальца. Вьюки то тащили на лошадяхъ, то на себѣ, то, наконецъ, спускали на веревкахъ. Истощенные въ конецъ, путеше-

ственники выбрались къ устью ущелья въ 6 часовъ вечера, покинувъ переваль въ 7 часовъ утра. Въ сумерки Козловъ разбилъ свой бивакъ въ высокой травѣ на берегу р. Шара-Гольджина, имѣющаго до 300 верстъ горнаго теченія и, слѣдуя по этой рѣкѣ, на второй день уже вернулся на бивакъ экспедиціи пройдя въ 11 дней съѣзкою по 267 верстъ.

11-го іюня вся экспедиція покинула Куку-Усу и, сдѣлавъ 95 верстъ на востокъ-юго-востокъ, вверхъ по рѣкѣ Шара-Гольджину, 16-го прибыла на ключъ Уланъ-Булакъ, гдѣ и избрала мѣсто для *второй* стоянки экспедиціи. Абсолютная высота этого мѣста 12.000 футовъ гарантировала экспедицію отъ мошекъ и жаровъ, а прекрасный кормъ давалъ надежду на отдыхъ и возстановленіе силъ вьючныхъ животныхъ. Здѣсь путешественники устроили свой складъ и вторую метеорологическую станцію, положеніе которой было опредѣлено астрономически. Отсюда Козловъ предпринялъ поѣздку на сѣверо-востокъ на верховья рѣки Сулей-Хэ, а Роборовскій на югъ, для болѣе подробнаго ознакомленія съ хребтомъ Риттера. Дурная погода задержала ихъ выступленіе.

Переваль Уланъ-Дабанъ, черезъ который лежалъ путь Роборовскаго, завалило снѣгомъ, и онъ могъ выступить только 21-го іюня. Съ парокъ вьючныхъ верблюдовъ онъ покинулъ стоянку вдвоемъ съ урядникомъ Баиновымъ, да еще съ ними до Халтына поѣхалъ монголъ слѣдовавшій по дѣламъ, въ Сыртынъ. Дорога на перевалѣ оказалась порядочной, снѣгъ уже согналъ вѣтромъ, такъ что путешественники взобрались на него безъ особенныхъ трудностей. Спустился также благополучно съ перевала, путешественникъ вскорѣ вышелъ изъ горъ и остановился на ночевку, съ запасной водой, немного не доходя рѣки Ихэ-Халтынъ-Гола на хорошей травѣ.

Держась ю.-з. направленія, онъ встрѣтилъ многоводный ключъ Ортубулакъ, на которомъ стояло нѣсколько монгольскихъ юртъ. Попытка найти здѣсь проводника не увѣчалась успѣхомъ. Этимъ ключемъ вышли на рѣку Ихэ-Халтынъ-Голь, и тутъ нашли нѣсколько монгольскихъ юртъ, но, не получивъ проводника, окончательно рѣшили идти далѣе вдвоемъ. Держась юго-западнаго направленія, перешли высокимъ и пологимъ переваломъ сѣверный отрогъ Цаганъ-Обо и шли далѣе, скашивая мысы слѣдующихъ. Вправо, въ Сыртынской долині, лежали пески, которые всползали на западные склоны высотъ Цаганъ-Обо.

Двигаясь, не измѣняя направленія, Роборовскій вышелъ на рѣку Бага-Халтынъ-Голь. Прослѣдивъ ее до ея верховьевъ, около 40 верстъ, путешественникъ свернулъ на югъ въ ущелье, чтобы перевалить хребетъ Риттера; черезъ 6 верстъ стали подниматься крутымъ каменистымъ скатомъ. Никакихъ признаков пребыванія здѣсь когда либо людей не было. Съ большими усилиями добрались до перевала, оказавшагося около 14.500 футовъ абсолютной высоты. Спускъ внизъ оказался болѣе мягкимъ и пологимъ. Переваль обставленъ льдами и снѣгами. Снѣговья горы восточнѣе перевала образуютъ узелъ, отъ котораго на востокъ идетъ узкій, но высокій и короткій хребетъ — верстъ около 40 длиною, а на востоко-юго-востокъ продолжается ледниковая часть

хребта Риттера. Обойдя этотъ узелъ и громадную плосковершинную снѣговую гору съ юга и юго-запада, Роборовскій перевалилъ хребетъ Риттера переваломъ весьма удобнымъ, хотя вверху и высланнымъ краснымъ гранитомъ, имѣющимъ абсолютную высоту около 14.500 футовъ, и носящимъ названіе Ширунь-Хутулъ. Съ этаго перевала спустились въ ущелье рѣки Хара-Худусу. Ночные морозы, несмотря на середину лѣта, здѣсь доходили до—15° Ц. Трудно вѣрится, какъ выносятъ борьбу съ климатомъ мѣстныхъ растеній: къ утру ревени дѣлаются темными, прозрачными, стекловидными; нѣжныя *Corydalis* становятся хрупкими и ломаются подъ ногами. Но лишь немного пригрѣетъ солнце, все принимаетъ надлежащій цвѣтушій видъ. Хара-Худусу идетъ сначала на востокъ, а потомъ сворачиваетъ на сѣверъ и впадаетъ въ Ихэ-Халтынъ-Голь, на которую Роборовскій и вышелъ. Онъ хотѣлъ выйти въ долину Шара-Голджина переваломъ Хара-Дабаномъ, но безъ проводника не зналъ его положенія, а потому, на-угадъ, выбралъ самое пониженное мѣсто въ хребтѣ и взялъ на него засѣчку, направляясь впередъ. Идя по этой рѣчкѣ, текущей съ этого пониженія, путешественники всюду встрѣчали старыя разработки золота, теперь заброшенныя. До перевала въ этотъ день не дошли и перевалили это только на другой день; онъ оказался 14.000 слишкомъ футовъ абсолютной высоты. При спускѣ сланцевыя глыбы затрудняли ходъ, который замедлялся еще и тѣмъ, что путешественники встрѣчали много бабочекъ *Rapnassius* и др. и охотились за ними.

Открывшаяся долина рѣки Шара-Голджина (рѣки Данъ-хэ) здѣсь довольно обширна и покрыта прекрасными значными лугами; 1-го іюля, на второй день пути по Шара-Голджину, Роборовскій уже вернулся на свою станцію на ключъ Уланъ-Булакъ.

Разъѣздъ, не смотря на отсутствіе проводника, вполне удался. Въ 11 дней Роборовскій прошелъ со съезкою болѣе 350 верстъ, посѣтилъ и ознакомился, возможно подробно, съ системою хребта Риттера, прослѣдилъ теченіе и истоки рѣки Бага-Халтынъ-Голя, пересѣкъ и хребетъ Гумбольдта въ восточной его части, переваломъ Хара-Дабанъ.

Оставшіеся на бивакѣ люди добыли нѣсколько экземпляровъ различныхъ звѣрей для коллекціи. Ладыгинъ пополнялъ тѣмъ временемъ коллекціи насѣкомыхъ, собиралъ растенія и производилъ метеорологическія наблюденія.

Козловъ вернулся изъ своего разъѣзда только 5 іюля. Разъѣздъ этотъ, начавшійся 19 іюня, былъ снаряженъ по примѣру прежняго. По программѣ рекогносцировки предполагалось: къ сѣверу, на меридіанѣ Уланъ-Булака, пересѣчь хребты Буругу-Курунь-Ула и Да-Сюэ-Шань; пройти сѣвернымъ подножьемъ послѣдняго до рѣки Сулэй-Хэ; затѣмъ, избрать новый путь для возвращенія.

Первый изъ упомянутыхъ хребтовъ Козловъ пересѣкъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ значительно понижается, а Да-Сюэ-Шань перешелъ въ болѣе восточномъ изъ его переваловъ Кашихаринъ-Хойту-Дабанъ, имѣющимъ 12 тыс. ф. абс. выс. и 22 іюня достигъ ущелья Кунца-Голь на сѣв. склонѣ, Да-Сюэ-

Шаня и слѣдуя вдоль его подножія достигъ до р. Сулей-Хэ. Здѣсь при ключѣ Каль-Чуанѣ, на высотѣ 8.000 ф.; термометръ послѣ полудня показывалъ уже 27° Ц.

Хребетъ Да-Сюэ-Шань, пройденный Козловымъ за оба разѣзда на протяженіи 175 верстъ, въ западной части не имѣетъ вѣчнаго снѣга. Лишь восточнѣе ущелья Кунца-Голь онъ круто поднимается въ высь и сіяетъ вѣчными снѣгами своихъ остроконечныхъ вершинъ.

Въ снѣговой своей части Да-Сюэ-Шань доступенъ лишь по одному ущелью, которымъ Козловъ и направился 26-го іюня. Оно привело его чрезъ 15 верстъ на перевалъ Хуань-Сань-Ку. Высота перевала Хуань-Сань-Ку около 14.000 футовъ. Снѣговые же, ярко блестящіе вершины хребта много превосходятъ означенную высоту. На сѣверный склонъ спускались ледники до 13.000 футовъ, тогда какъ на южномъ нижній предѣлъ ихъ находится значительно выше. Въ обоихъ случаяхъ ледники были покрыты совсѣмъ бѣлымъ снѣгомъ, на которомъ видѣлись морены. Перевалъ Хуань-Сань-Ку виѣстъ съ тѣмъ и горный узелъ. Здѣсь Да-Сюэ Шань характерно дѣлится на два снѣговыхъ хребта — сѣверный и южный. Тотъ и другой далеко уходятъ къ юго-востоку, оставляя между собою узкую долину. По этой долинѣ несутся воды къ Сулей-Хэ, но выйти по ней на Сулей-Хэ оказалось невозможнымъ и Козловъ вынужденъ былъ вернуться къ Кунца-Голу.

Отсюда Козловъ сдѣлалъ новыя пересѣченія Да-Сюэ-Шаня и Вуруту-Курунь-Ула. Ущелье Кунца-Голь чрезъ 18 верстъ привело его на перевалъ того же имени. Высота перевала простиралась до 12.000 футовъ надъ ур. м. Подъемъ былъ отличный, спускъ съ перевала незамѣтный. Здѣсь рѣка Ыма-Хэ неслась нѣсколькими рукавами. Миновавъ ея долину, Козловъ былъ у подножья слѣдующаго хребта, чрезъ который вели два перевала, Пинь-Дабанъ и Дабасунъ-Дабанъ, оба въ долину Шара-Гольджица. Козловъ направился послѣднимъ, который находился западнѣе и превышалъ морской уровень на 13.500 футовъ. Подъемъ и спускъ на перевалъ были хороши. Въ долину Шара-Гольджица Козловъ вышелъ на мѣсто прежней переправы, 4-го іюля, чрезъ 16 дней отсутствія, и снова былъ на Уланъ-Булакѣ. За это время пройдено имъ 452 версты.

По возвращеніи Козлова 6-го и 7-го іюля экспедиція собрала свои пожитки, а 8-го тронулась въ путь, чтобы перенести свою базу еще далѣе на востокъ верстъ за сто.

Караванъ направился на сѣверо-востокъ, перевалилъ черезъ восточный край высотъ Аргалинь-Ула и, пройдя всего 25 верстъ, остановился на краю болота Сунгы-Нуръ. Здѣсь дневали. Съ утра слѣдующаго дня слышна была стрѣльба по степи. Это мѣстные князья производили смотры своимъ монголамъ.

Погода стояла холодная, туманная, и движеніе экспедиціи вверхъ по Шара-Гольджицу въ теченіе двухъ дней было крайне непріятно. Далѣе вверхъ долина сразу стала суживаться приблизившимися высотами, а еще далѣе сдавленная рѣка выносится, какъ изъ воротъ, за которыми разрабатываются

китайцами золотныя розсыпи. Урочище это называется Хуйтунъ; оно отличается въ восточной своей части необыкновенно хорошими пастбищами, которыми никто не пользуется; монголы боятся грабежей тангутовъ, а тангутамъ съ Куку-Нора и Бухайна далеко сюда коченать. Миновавъ Хуйтунъ, экспедиція пошла далѣе вверхъ по Яматинъ-Голу сѣверо-восточнымъ склономъ горъ Яматинъ-Улау, наконецъ перешла на ключевое болото Яматинъ-Умру. Здѣсь Роборовскій устраивалъ складъ и третью стоянку экспедиціи, на абс. выс. около 12.000 футовъ. Корма для животныхъ нашлись здѣсь несравненно болѣе, чѣмъ предполагали.

Погода неблагоприятствовала путешественникамъ; сильные вѣтры, снѣга и морозы задерживали ихъ выступленіе. Козлову надлежало посѣтить рѣку Сулей-Хэ и сѣверныя горы. Въ районъ маршрута Роборовскаго входили: восточная часть хребта Гумбольдта и горы Южно-Кукунорскія.

Роборовскій выѣхалъ въ путь 21-го іюля съ урядникомъ Баниновымъ и монголомъ, по обыкновенію съ двумя вьючными верблюдами. Горами Дзурганъ-Ула, придерживаясь ю.-ю.-з. направленія, онъ вышелъ на долину, растянувшуюся между этими горами и хребтомъ Гумбольдта, а затѣмъ поднялся на перевалъ Кептуль-Дабанъ. Перевалъ этотъ очень пологій, имѣетъ увалообразную форму, выстланъ гранитною осыпью, достигаетъ 13.000 слишкомъ футовъ абсолютной высоты; къ западу его стоитъ высокая снѣжная группа. Спускъ съ перевала былъ тоже пологій, мягкій, глинистый. Роборовскій вышелъ на р. Ихэ-Халтынъ-Голь вверхъ по ней до ея истоковъ, берущихъ начало въ ключевыхъ болотахъ сѣвернаго склона хребта Янхе-Дабана.

Переночевавъ на ключахъ, Роборовскій поднялся на восточную оконечность Янхе-Дабана, чтобы съ высоты осмотрѣть окрестности. На ю.-з. Роборовскій увидалъ распыляющуюся по долинѣ восточную оконечность хребта Риттера, а далѣе на западѣ громадные и недоступные снѣга его. На югѣ поднимался Южно-Кукунорскій хребетъ и въ немъ путешественникъ отмѣтилъ бусолью ущелье, которымъ рѣшилъ подняться въ горы. Черезъ два дня, идя черезъ долину восточнымъ краемъ Риттерова хребта, Роборовскій достигъ Южно-Кукунорскихъ горъ и вошелъ въ устье намѣченного ущелья; но сильный дождь заставилъ его остановиться въ немъ.

Ночью путешественниковъ засыпало на 3 вершка снѣгомъ. Утромъ окрестности окутались густыми облаками. Къ 10 часамъ вѣтеръ разогналъ облака и Роборовскій, поднявшись по ущелью, вышелъ на плоскую возвышенность; впереди стоялъ хребетъ; путешественникъ, не измѣняя направленія, шелъ на югъ, на перерѣзъ ему; поднявшись на гребень, онъ увидѣлъ страшную кручу внизу, куда приходилось спускаться. Монголъ Токе увѣрялъ въ невозможности въ этомъ мѣстѣ спуститься. Слѣдовъ здѣсь не было видно ни звѣринныхъ, ни людскихъ. Гигсотермометръ далъ высоту гребня въ 14.000 футовъ абсолютной высоты. До низу добрались удачно. Спустившись, вышли въ долину, идущую на востокъ, между двумя хребтами Южно-Кукунорскихъ горъ и достигли рѣки Балгынъ-Голь. Здѣсь встрѣтились первые люди; это

были китайцы со скотомъ, вырученнымъ отъ монголовъ на пуговицы, бусы, иголки и прочія бездѣлушки. Прорывая горы, рѣка идетъ на югъ, Роборовскій же направился вверхъ по ней на востокъ. Всюду были прекрасные корма.

По Балгыну Роборовскій шелъ два дня и пришелъ къ истоку этой рѣки; здѣсь дорога поднимается на перевалъ Уланъ-Хутулъ, служащій водораздѣломъ между Балгыномъ и Баянъ-Голомъ. Перейдя черезъ этотъ перевалъ (до 12.500 футовъ абсолютной высоты) онъ вступилъ въ богатое растительностью и очень красивое ущелье Баянъ-Гола.

Уходя на востокъ, долина Баянъ-Гола склоняется къ югу; паденіе рѣки дѣлается нѣсколько круче, южныя горы оканчиваются и открывается видъ на обширную долину, идущую на востокъ. На долину эту, прорывая горы, выбѣгаетъ рѣка Ара-Голь, берущая начало въ восточныхъ продолженіяхъ хребта Гумбольдта. При самомъ выходѣ Ара-Гола изъ горъ, въ него впадаетъ Баянъ-Голь, даетъ ему свое имя и идетъ на юго-западъ, прорываетъ слѣдующую крайнюю граду горъ и вливается съ восточной стороны въ озеро Курлыкъ-Норъ.

При сліяніи этихъ двухъ рѣкъ Роборовскій провелъ конецъ дня и ночь. Здѣсь онъ встрѣтилъ не испытанное еще за все лѣто тепло, доходившее до $+ 35^{\circ}$ Ц. въ тѣни.

Чтобы пробраться на р. Бухайнъ, должны были перейти горы переваломъ Куку-Богучи, которымъ вышли на рѣку Араголь, нѣсколько выше по ея теченію. Перевалъ этотъ удобенъ какъ при подъѣмѣ, такъ и при спускѣ и не превышаетъ 14.000 ф. абс. выс. Нѣкоторое количество кустарной растительности, при спускѣ, производило пріятное впечатлѣніе, равно какъ и таковыя же заросли по рѣкѣ Ара-Голу вверхъ. Последнею Роборовскій шелъ около 10 верстъ, затѣмъ долина расширилась, и путешественники очутились на сліяніи трехъ рѣчекъ. Роборовскій пошелъ идущею съ востока; и, на 38-й верстѣ, достигъ перевала Нойонъ-Хутулъ, высота котораго 14.000 фут. Спускъ совсѣмъ пологій, выводитъ на рѣчку Нойонъ-Хутулъ-Голь, текущую на востокъ.

Спускаясь по этой рѣкѣ, на третій день Роборовскій пришелъ къ ея устью, гдѣ она впадаетъ въ большую рѣку, оказавшуюся Бухайномъ и имѣвшую здѣсь до 30 сажень ширины. Бухайнъ-Голь направляется на юго-востокъ, но довольно широкой травянистой долиной. Съ этой долины Роборовскій и поднялся на перевалъ хребта Цзурлыкъ-Дабана весьма пологимъ подъемомъ; по сторонамъ паслись стада дикихъ яковъ штукъ по 100—300. Перевалъ доходилъ лишь до 12.500 футовъ абс. выс. Съ него видна была впереди долина, направляющаяся на сѣверо-западъ, по ней бороздила рѣка Сулей-Хэ. Съ перевала шли по луговой, мягкой, не сильно покатой мѣстности и вышли на притокъ Сулей-Хэ. За нимъ слѣдовали мягкими и луговыми предгорьями Сурийнъ-Дабана; рѣка Сулей-Хэ оставалась внизу вправо.

Погода затѣмъ совсѣмъ испортилась. 8-го августа шелъ дождь; Роборовскій прошелъ только 19 верстъ и принужденъ былъ остановиться. Здѣсь

онъ сильно простудился. На другой день прошли только 4 версты. Дожди и снѣгъ шли уже нѣсколько дней; все совершенно промокло, а переодѣтъ было нечего; просушить платье было тоже негдѣ, потому что, заливаемый дождями, костеръ не горѣлъ. 10-го августа пришлось дневать—проливной дождь не пустилъ. Наконецъ 11-го августа утромъ погода разъяснилась, Роборовскій посѣвшилъ выступить и вышелъ на рѣку Сулей-Хэ; прошелъ ею нѣсколько верстъ, послѣ которыхъ долина ея сѣззилась въ ущелье, а еще ниже верстъ пять она вошла въ горы, которыя окончательно сдавили ее въ своихъ тѣснинахъ. Здѣсь въ Сулей-Хэ впадалъ довольно сильный притокъ Цзурлыкъ-Голь. Вверхъ по его теченію Роборовскій и рѣшился идти. Пройдя ущельемъ верстъ 20 онъ попалъ на долину, по которой рѣка Цзурлыкъ-Голь бѣжитъ съ юго-востока, съ снѣговыхъ вершинъ Цзурлыкъ-Ула. Впереди отъ Цзурлыкъ-Ула шла на западъ пологая возвышенность, примыкающая къ высокимъ снѣговымъ горамъ. Путешественникъ направился на югъ, чтобы перевалить ее.

Подъемъ на эту возвышенность сначала пологій по ущелью, вверхъ сталъ нѣсколько круче и каменистѣе; абсолютная высота перевала не превосходила 13.700 футовъ; на западѣ стояли плосковершинныя снѣговья горы. Спускъ, крутой и каменистый, вышелъ въ ущелье рѣчки, берущей начало въ ближайшихъ снѣгахъ и убѣгающей въ озеро Хара-Норъ. Спустившись, должны были остановиться на этой рѣчкѣ; проливной дождь вымочилъ путешественниковъ до нитки; корма животнымъ здѣсь не было. Ночью дождь замѣнился снѣгомъ, завалившимъ путешественниковъ къ утру на четверть аршина. Густыя облака утромъ закрывали всю мѣстность. Но, дѣлать было нечего; тронулись впередъ, взявъ на западъ, верстъ 16 шли во мглѣ облаковъ, какъ вдругъ подулъ сѣверо-западный вѣтеръ и быстро расчистилъ горизонтъ. Налѣво, на югъ, обнаружилось озеро Хара-Норъ, раскинувшееся свинцово-синей равниной, верстъ на 30 по долинѣ. Это большое озеро лежало на абсолютной высотѣ, почти достигающей 13.000 футовъ. Въ окрестности оно оказалось болѣе 100 верстъ, содержало минеральную, слегка солоноватую воду. Передъ Роборовскимъ, почти на западѣ, стояли высоты Цзурганъ-Ула. На восточной ихъ окраинѣ онъ встрѣтилъ небольшое озеро Ногонъ-Норъ и переваливъ горы, провелъ послѣднюю ночь въ экскурсіи. Слѣдующій день, 14-го августа, былъ уже ясный и теплый, Роборовскій шелъ уже знакомой дорогой, по рѣкѣ Яматынъ-Голу и черезъ 25 верстъ пришелъ на бивакъ, гдѣ его ждали съ нетерпѣніемъ.

Результатомъ этой поѣздки была съемка въ 650 верстъ и знакомство съ непосѣщенными европейцами частями Южно-Кукунорскихъ горъ, съ верховьями рѣкъ Бухайна, Сулей-Хэ, Балгынъ-Гола и Баянъ-Гола.

Козловъ же выѣхалъ на свой разъѣздъ однимъ днемъ позже Роборовскаго, а именно 22-го іюля. Задача его поѣздки заключалась въ обзорѣ сѣверной части страны и въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи р. Сулей-Хэ. Козловъ направился первоначально къ с.-в. Снѣговая цѣпь тянулась передъ нимъ

съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Ледники спускались здѣсь низко. Подъѣхать къ ихъ основанію не представляло большого затрудненія. Вообще весь юго-западный склонъ горъ былъ богатъ растительностью, но еще въ большей степени вниманіе наблюдателя поглощалось животною жизнью; куда бы не обращался взоръ, вездѣ она проявлялась въ той, или другой формѣ. По гребнямъ высокихъ уваловъ, тамъ и сямъ, видѣлись дикіе яки; немного ниже бродили хулань. Вблизи каравана быстро мчались робкія антилопы; порою показывался сѣрый волкъ и украдкой исчезалъ. Среди большихъ, темныхъ фигуръ яковъ мѣшковато поворачивался изъ стороны въ сторону косолапый представитель тибетскихъ высотъ медвѣдь-пищуходъ, откапывающій грызуновъ и ими питающійся. Въ виду того, что этотъ экземпляръ, встрѣтившійся путешественникамъ впервые, представлялъ большой интересъ, они вдвоемъ направились къ нему и, соблюдая осторожность, двумя выстрѣлами уложили его. За слѣдующимъ уваломъ, на верховья Хайтуна, Козловъ остановился.

Главная вѣтвь Шара-Гольджина несла, въ этомъ мѣстѣ, довольно много воды, выбѣгая изъ могучихъ снѣговыхъ полей. Немного западнѣе, въ той же снѣговой цѣпи, видѣлось значительное пониженіе; туда Козловъ и направился и къ 11 час. утра былъ на перевалѣ. Подъемъ былъ отличный, но очень каменистый. Высота перевала составляла около 14.300 футовъ надъ уровнемъ океана. Вся даль была переполнена громадами горъ. На сѣверо-сѣверо-востокѣ характерно выдѣлялся сѣверный снѣговой хребетъ Да-Сюэ-Шань. Южный хребетъ широко расплывался къ сѣверу, отодвигая теченіе рѣки въ эту сторону. Черезъ 28 верстъ прибыли на одинъ изъ притоковъ Сулей-Хэ Цзаирмыкъ-Голь и, пройдя по его долинѣ (20 верстъ), остановились бивакомъ въ одной изъ глубокихъ балокъ близъ рѣки Сулей-Хэ.

Выйдя на эту рѣку, Козловъ прошелъ ея долиной 24 вер. до 31-го іюля, а затѣмъ черезъ ущелье и перевалъ Борокъ-Голь вернулся 1-го августа на бивакъ экспедиціи, куда Роборовскій задержанный непогодами вернулся только 14-го августа.

18-го августа вся экспедиція покинула свой лагерь на урочищѣ Яматинъ-Умру. Пройдя по той же долинѣ вверхъ 10 верстъ, она остановилась съ тѣмъ, чтобы на завтра слѣдовать дальше. Но лишь только караванъ потянулся впередъ, какъ В. И. Роборовскій почувствовалъ себя дурно. На первомъ кормномъ мѣстѣ, черезъ 5 верстъ, остановились бивакомъ и простояли здѣсь трое сутокъ. 22-го августа экспедиція сдѣлала еще 15 верстъ и расположилась на берегу озера Ногонъ-Нора. Оставивъ Ногонъ-Норъ 22-го августа, экспедиція достигла въ четыре послѣдующихъ перехода урочища Горбанъ-Ангыръ-Голь. На пути пересѣкли хребетъ Гумбольдта тамъ, гдѣ онъ значительно понижается, освобождаясь отъ вѣчнаго снѣга. Поднявшись на перевалъ, высшая точка котораго лежала на абсолютной высотѣ 14.500 футовъ, экспедиція увидѣла на югѣ характерныя ледяныя куполы хребта Риттера. Нѣсколько далѣе къ востоку хребетъ Гумбольдта снова подни-

мался своими блестящими на солнцѣ вершинами. Сѣверный склонъ посылалъ воды въ озеро Хара-Норъ, южный—въ Ара-Голь. Отъ хребта Гумбольдта слѣдовали водораздѣломъ рѣкъ Ара-Голь и Кяхтынь-Голь. Здѣсь залегало волнистое плоскогорье, по которому были разсыпаны небольшія озерки. По берегамъ озеръ зеленѣла растительность и бродили дикіе яки и антилопы-ада. Погода за это время стояла въ общемъ порядочная. По утрамъ было ясно и тихо. Съ полдня всегда дули сильные вѣтры, по направленію долинъ, т. е. восточно-западныя. Съ этого же времени появлялась и облачность. Снѣговыя тучи убѣляли сосѣднія горы и долину. Ночи стояли, въ большинствѣ случаевъ, тихія и ясныя. По утрамъ иней серебрилъ земной покровъ. Температура стояла ниже нуля до -10° Ц.

26-го августа экспедиція расположилась на правомъ берегу рѣки Ара-Голь. Ширина ея плеса простиралась до 50 и болѣе сажень. Здѣсь экспедиція устроила свой складъ и *четвертую* стоянку.

Отсюда предстояло совершить послѣдніе развѣзды по Нань-Шаню. Урядникъ Жаркой былъ командированъ къ монголамъ, кочевавшимъ въ Южно-Куку-Норскихъ горахъ. Тамъ, по свѣдѣніямъ, находился опытный проводникъ. Посланный вскорѣ вернулся съ престарѣлымъ монголомъ, обзавшимся сопроводять Козлова.

1-го сентября развѣздъ Козлова былъ готовъ къ выступленію. Ему предстояло пересѣчь хребетъ Гумбольдта, западнымъ берегомъ озера Хара-Норъ пробраться на верховье р. Сулей-Хэ, ознакомиться съ возвышеннымъ плоскогоріемъ, дающимъ начало 4 рѣкамъ: на с. Талай-Голу, на в. Тетунгъ-Голу, на ю. Бухайну и на з. Сулей-Хэ; а затѣмъ вернуться по системѣ Бухайна къ восточному берегу Хара-Нора и далѣе черезъ хребетъ Гумбольдта на главный бивакъ.

2-го сентября Козловъ, взобравшись на перевалъ Шара-Голынъ-Дабанъ, имѣвшій 14.000 ф. выс., увидѣлъ въ ущельи на сѣверѣ отъ перевала голубыя воды обширнаго озера Хара-Нора (100 вер. дл. и 20 вер. шир.) въ которыхъ отражались блестящія снѣговыя вершины Да-Сюэ-Шаня. На восточномъ берегу озера лежатъ барханы сыпучаго песка, занимающіе площадь въ 30 верстъ длиною и въ 10 верстъ шириною.

3-го сентября, обогнувъ озеро съ запада, Козловъ пришелъ на рѣку Салкэ-Тынъ-Голь и остановился въ 7 верстахъ выше впаденія ея въ Хара-Норъ. Рѣка бѣжитъ съ сѣвера, питаясь снѣгами Да-Сюэ-Шаня. По словамъ проводника, ущелье Салкэ-Тынъ-Голь ведетъ чрезъ перевалъ того же имени въ долину р. Сулей-Хэ; путь Козлова приходился немного западнѣе, слѣдуя характерному пониженію снѣговой цѣпи. Подъемъ къ указанному мѣсту былъ отличный. Перевалъ Цзаирмыкентъ-Дабанъ имѣлъ 14.000 футовъ абсолютной высоты и представлялъ относительно низкую глинисто-каменную сѣдловину. На сѣверѣ хребетъ падалъ круто. Отъ его вершинъ стремительно неслись ручьи и рѣчки на дно общаго ущелья Цзаирмыкъ-Гола, того са-

маго, по которому путешественники слѣдовали въ минувшій разѣздъ. Теперь, коснувшись этой части, они связали свою съемку.

Вступивъ въ бассейнъ Сулей-Хэ, опять попали въ прекрасный уголокъ. Холодъ смѣнился тепломъ; относительное безплодіе — роскошными травами. Осень здѣсь уже предъявила свои права, растительность пожелтѣла, но голоса пѣвчихъ птичекъ лились, не переставая.

По впаденіи Цзаирмыкъ-Гола въ Сулей-Хэ эта послѣдняя врывается въ узкое ущелье, держась сѣверо-западнаго направленія. Общее протяженіе этой рѣки, достигаетъ 650 верстъ. Верхнее половинное разстояніе принадлежитъ горному теченію, нижнее — равнинному.

Отъ мѣста впаденія Цзаирмыкъ-Гола до истока Сулей-Хэ оставалось 100 верстъ. Означенное разстояніе пройдено было Козловымъ въ три перехода. На этомъ протяженіи рѣка несется въ широкой долинѣ, заключенной между обоими хребтами большого снѣговаго хребта ¹⁾ (Да-Сюэ-Шань). Только первые 10 верстъ долина имѣетъ пятиверстную ширину; на всемъ же остальномъ пространствѣ около двадцати. У истоковъ рѣки оба хребта соединяются между собою. Южный на этомъ пространствѣ временно понижается ²⁾; затѣмъ, чрезъ 20 верстъ, снова возрастаетъ до страшной высоты. Это какъ бы отдѣльно выступающая снѣговая громада, будучи поставлена на высокій пьедесталъ, кажется величественнымъ монументомъ. У туземцевъ означенная грандіозная группа извѣстна подъ названіемъ Шаголинъ-Намдзилъ; открывшій этотъ горный массивъ В. А. Обручевъ предлагалъ дать ему названіе хребта Географическаго Общества, но Совѣтъ Общества далъ ему названіе хребта Императора Александра III. Сѣвернымъ своимъ склономъ эта горная группа даетъ начало Сулей-Хэ, а южнымъ питаетъ богатую систему Бухайнъ-Гола. Что же касается сѣверной цѣпи Да-Сюэ-Шаня, то съ нее сбѣгаютъ луговые увалы и горныя рѣчки въ долину рѣки. Рѣка Сулей-Хэ катитъ тутъ свои прозрачныя воды хотя и быстро, но довольно плавно. По мѣрѣ поднятія вверхъ, рѣка бѣдитъ водою. На второмъ переходѣ Козловъ могъ уже черезъ нее переправиться.

9-го сентября, на восходѣ солнца, Козловъ двинулся къ перевалу сѣверной цѣпи. Въ воздухѣ было свѣжо и зеленая поверхность луговъ серебрилась инеемъ. Подъемъ на перевалъ былъ прекрасный: луговой, покатый. Абсолютная высота его 13.000 футовъ. Снѣговыя вершины стояли въ удаленіи. Видъ съ перевала на обѣ долины чудесный, въ особенности на Сулей-Хэ. Вблизи, у подножія сѣверной цѣпи, вилась лента Сулей-Хэ. Разсыпанные по ея берегамъ озерки блестѣли точно брилліанты. Вдали высилась все та же снѣговая громада Императора Александра III. Ея ледяная діадема, подъ лучами солнца, блестѣла неподражаемо. Къ сѣверу, въ свою очередь, вид-

¹⁾ Между Сулей-Шанемъ и хребтомъ Императора Александра III (см. В. А. Обручева «Извѣстія» т. XXXI).

²⁾ Тамъ находится удобный проходъ въ долину озера Хара-Нора.

нѣлась горная цѣпь; на высшихъ вершинахъ ея лежалъ небольшими пятнами вѣчный снѣгъ. По дну долины катила свои воды рѣка Толай-Голь. Туда путешественники и направились. Достигнувъ прозрачныхъ водъ и растительныхъ площадокъ, они сдѣлали привалъ. Абсолютная высота истоковъ Толай-Гола 12.000 футовъ. Бивакъ стоялъ въ самомъ зарожденіи упомянутой рѣки.

На слѣдующемъ переходѣ, пройдя 7 верстъ, Козловъ уже былъ на водораздѣлѣ рѣкъ Толай-Голь и Тэтунга, или, другими словами, бассейна Желтой рѣки. Водораздѣлъ представлялъ собою высокое плоскогоріе. На этой растительной полосѣ масса большихъ и малыхъ озеръ. На востокъ, потянулись въ даль сосѣднія цѣпи горъ, покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ. Вблизи наблюдателю представлялась чудная панорама невысокихъ горъ, изрѣзанныхъ капризными глубокими ущельями, по дну которыхъ, точно змѣи, ползли прозрачные ручьи и рѣчки.

По одному изъ такихъ ущелій пролегалъ дальнѣйшій путь Козлова. Ущелье заключало истоки Тэтунга, который образуется изъ водныхъ вѣтвей сѣверной и южной снѣговыхъ цѣпей. Отъ нихъ сбѣгали роскошные увалы альпійскихъ луговъ. Мѣстами, на днѣ долинъ, видѣлись еще зеленѣющія лужайки, отливавшія голубыми цвѣтами. Днемъ на солнцѣ летали бабочки, мухи, жуки; сурки по сторонамъ звонко свистѣли. Словомъ, природа на этихъ ступеняхъ еще предавалась бодрствованію, а не отходила ко сну, какъ это было на только что покинутомъ плоскогоріи.

Первый ночлегъ на Тэтунгѣ Козловъ имѣлъ вблизи золотыхъ приисковъ, на которыхъ работало 25 китайцевъ изъ Синина. Рабочіе живутъ частью въ землянкахъ, частью въ палаткахъ; нѣкоторые же просто въ пещерахъ, устроенныхъ подъ нависшими скалами. Говоря вообще, верховье Тэтунга, по всей вѣроятности, изобилуетъ золотомъ.

Благодаря присутствію людей въ верховьяхъ Тэтунга, можно было удобно пройти по узкимъ, глубокимъ ущельямъ, а также и безъ труда разыскать перевалъ. 11-го сентября путешественники направились черезъ сѣверную цѣпь. Подъемъ и спускъ перевала были очень круты, но по умѣло проложеннымъ тропинкамъ они успѣшно пробрались за снѣговую цѣпь. Всѣ сосѣднія ущелья дикі, извилисты, круты; вода стремительно несется, по временамъ низвергаясь каскадами. Черезъ 14 верстъ ущелье перевала привело къ выходу рѣки Тэтунга изъ той самой снѣговой цѣпи, черезъ которую путешественники только что переправились. Здѣсь они разбили свой бивакъ.

Желая больше познакомиться съ верховьемъ описываемой рѣки, Козловъ налегкъ съ проводникомъ направился внизъ по ея теченію. Путь, какъ и прежде, шелъ на востокъ-юго-востокъ. Долина образуется снѣжными цѣпами горъ. Черезъ 20 верстъ слѣва проходитъ ущелье, въ которомъ течетъ многоводный притокъ. По сліяніи съ нимъ, рѣка приняла солидные размѣры: въ ширину 20 сажень. Вода прозрачная, ложе каменистое, не широкое. Прибрежныя террасы круто ниспадаютъ. По каменистому ложу тамъ и сямъ

видѣлись китайцы-золотоискатели; точно муравьи копались они въ землѣ. Абсолютная высота этой мѣстности около 10.000 футовъ. Отсюда Козлову пришлось повернуть назадъ. Богатыя растительныя и животныя формы сопровождали теченіе красиваго Тэтунга.

Къ вечеру вернулись на бивакъ, а на слѣдующее утро, пройдя ущелье снѣговой цѣпи, вступили въ долину истоковъ Тэтунга. Пройдя по этой рѣкѣ вверхъ 15 верстъ, повернули къ юго-западу — на пересѣченіе южной снѣговой цѣпи. Переваль поднимается здѣсь на 13.000 футовъ надъ ур. ок. Отсюда къ югу виднѣется широкая долина, уходящая съ с.-з. на ю.-в. и ограничивая хребетъ, залегающій отъ восточнаго подножья горной группы Александра III. Спускъ на возвышенное плоскогоріе означенной долины ничтожный — менѣе сотни футовъ. Здѣсь Козловъ попалъ опять на истоки одной изъ главныхъ вѣтвей Бухайнъ-Гола. Эта водная вѣтвь зарождается отъ крайняго могучаго ледника снѣговой группы Александра III и сразу несется большой рѣкой чрезъ озерное плоскогоріе Ледникъ этотъ бросается въ глаза, поражая своею грандіозностью. Онъ одинъ питаетъ главную вѣтвь Бухайна.

Сдѣлавъ діагональное пересѣченіе описываемой долины, путешественники поднялись на невысокій переваль. Абсолютная высота его 13.000 футовъ; относительная не превосходитъ сотни футовъ. Къ юго-юго-западу снова виднѣлись горы; среди нихъ несутся водныя вѣтви Бухайна. Спускаясь внизъ, стоитъ только взглянуть къ сѣверо-западу, какъ глазъ наблюдателя тотчасъ же невольно приковывается къ одной изъ высочайшихъ и характерныхъ вершинъ горнаго массива Императора Александра III. Могучая гора гордо возноситъ свою остроконечную коническую вершину въ голубую высь. Абсолютная высота этой остроконечной вершины переходитъ за 20.000 футовъ.

Горы, залегавшія впереди, составляли непосредственное продолженіе отроговъ главной группы. Звѣрей по прежнему встрѣчалось много, причемъ больше всего интересовали путешественниковъ медвѣди. Слѣдуя къ одной изъ луговыхъ площадокъ, гдѣ намѣчено было мѣсто бивака, путешественники высмотрѣли пестраго медвѣдя. Послѣ мѣткаго выстрѣла медвѣдь упалъ, но едва Козловъ успѣлъ сдѣлать десятокъ шаговъ къ нему, какъ звѣрь, поднявшись на ноги, злобно бросился на охотника съ громкимъ ревомъ, но не добѣжавъ пятидесяти шаговъ, повернулъ обратно и былъ убитъ.

На рѣкѣ Шина, одномъ изъ главныхъ притоковъ Бухайна Козловъ встрѣтилъ первыхъ куку-норскихъ тангутовъ. Эти номады жили въ черныхъ палаткахъ. Покидая послѣднія кочевья тангутъ, путешественники въ то же время оставили и рѣку Шину. Въ мѣстѣ сліянія рѣкъ раскидывается порядочная долина, растительная и животная жизнь которой напоминаютъ куку-норскую равнину. Слѣдуя съ запада, Козловъ пересѣкъ долину поперекъ. Дальнѣйшій путь шелъ по правому притоку Бухайна Хадиръ-Голу.

Этотъ послѣдній, имѣя до 50 верстъ протяженія, пройденъ путешественниками до истоковъ. Долина Хадиръ-Гола узка.

Держа курсъ сѣверо-западный, Козловъ вскорѣ прибылъ на верховье сосѣдняго болѣе сѣвернаго данника Бухайна—Уланъ-Энги-Гола. Отсюда къ с.-с.-з. открылись снѣжныя вершины Да-Сюэ-Шаня, у южнаго подножья котораго волнуются воды Хара-Нора. Поднявшись на водораздѣль, увидѣли голубую поверхность знакомаго озера.

На другой день раннимъ утромъ путешественники уже были на восточномъ берегу озера Хара-Нора, а позднимъ вечеромъ, слѣдуя южной окраиной, достигли того мѣста, гдѣ впервые вступили на его берега. Такимъ образомъ озеро Хара-Норъ было обойдено Козловымъ за исключеніемъ лишь одного сѣверо-западнаго берега, опредѣленіе котораго получилось встрѣчными засѣчками.

Отсюда оставалось уже недалеко и до главной стоянки. Свою верховую лошадь Козловъ бросилъ на Бухайнѣ и нѣсколько дней слѣдовалъ частью пѣшкомъ, частью верхомъ. Значительная высота и большіе переходы давали себя чувствовать. Въ два послѣднихъ дня путешественникъ одолѣлъ 70 верстъ, сдѣлавъ пересѣченіе хребта Гумбольдта по перевалу Бухайнѣ-Дабанъ.

Наконецъ, открылась долина; на желтомъ фонѣ осенней растительности рѣзко выдѣлялись бѣлыя палатки русской экспедиціи. Поодаль паслись караванныя животныя. На бивакѣ все было благополучно. В. И. Роборовскій вернулся раньше нѣсколькими днями, такъ какъ разѣздъ его былъ короче. Послѣдняя же рекогносцировка Козлова заняла 22 дня, и представляла сомкнутую кривую въ 770 верстъ. Дневокъ не было.

Описанная рекогносцировка была послѣднею изъ рекогносцировокъ, совершенныхъ Козловымъ въ Нань-Шанѣ въ 1894 году. Рамками этимъ рекогносцировкамъ служили меридіаны оазиса Са-Чжоу на западѣ и озера Куку-Нора на востокѣ, и представляющемъ собой площадь въ 500 верстъ по долготѣ и около 300 верстъ по широтѣ. На всѣхъ четырехъ рекогносцировкахъ имъ проведено 60 дней. Пройдено съемкою за это время 1.790 верстъ. Собрана богатая коллекція звѣрей, и вообще прослѣжена животная жизнь Нань-Шаня. Въ пересѣченіяхъ хребтовъ взяты образцы горныхъ породъ, въ долинахъ образцы почвы.

Между тѣмъ и Роборовскій, не смотря на свою болѣзнь, все-таки отправился въ свою поѣздку 2 сентября.

На второй день пути путешественникъ подошелъ къ отрогу хребта Гумбольдта, черезъ который долженъ былъ перейти по трудному перевалу. По рѣчкѣ, текущей съ перевала, Роборовскій достигъ черезъ полтора дня Бухайнѣ-Гола, текущаго по широкой долинѣ, правый южный берегъ которой сопровождается Южно-Куку-Норскими горами. На третій день Роборовскій немного не дошелъ до Куку-Нора и остановился въ устьяхъ Бухайна. На другой день прошли 9 верстъ до устья рѣки Цайца-Гола. Здѣсь она идетъ

среди болота, примыкающего къ озеру Куку-Нору. Вверхъ по рѣкѣ кочевали тангуты. Берегъ Куку-Нора здѣсь тонкій, болотистый. Пыль, висящая въ воздухѣ, закрывала далекій горизонтъ озера, отчего оно теряло свою красоту. Сверхъ ожиданія, на озерѣ было мало водяныхъ птицъ.

Напившись чаю и сдѣлавъ всѣ необходимыя замѣтки въ своемъ журналѣ, Роборовскій направился вверхъ по Цайцза-Голу. Въ 9 верстахъ отъ устья она выбѣгала на Куку-Норскую равнину, размывъ невысокія горы; этимъ проходомъ путешественники вышли на долину, по которой проходитъ сюда съ запада Цайцза-Голь. Она чрезвычайно богата травомъ и представляетъ собою роскошныя пастбища; сѣверныя горы, ее огораживающія, невысокія, мягкія и тоже травянистыя; южныя — высокія, скалистыя, имѣютъ болѣе дикій характеръ. Изъ ущелья этихъ горъ выходитъ на долину и рѣка Цайцза-Голь. На западъ отъ ея выхода въ долину сѣверныя горы сближаются съ южными и образуютъ ущелье, подымаясь которымъ, Роборовскій достигъ перевала черезъ Южно-Кукунорскій хребетъ, называемый Урупъ-Хайми, въ 12.500 футовъ абсолютной высоты. Спустившись съ него, скоро пришли на озеро Цаганъ-Норъ, лажащее въ между-горной долинѣ; оно около 3-хъ верстъ въ длину и отъ половины до трехъ четвертей версты въ ширину; кругомъ него кочевки тангуты. Идя отъ него долиною на юго-западъ, Роборовскій черезъ 13 верстъ пришелъ въ кумирню Дуланъ-Китъ.

Ему хотѣлось посѣтить озера Дуланъ-Норъ и Сырхэ-Норъ, а потому изъ Дуланъ-Кита онъ пошелъ внизъ по рѣкѣ Дуланъ-Голу. Степь, идущая къ Дуланъ-Нору, плодородная. Во многихъ мѣстахъ выведены изъ Дуланъ-Гола армы на плохо устроенныя пашни. Въ разныхъ мѣстахъ, по степи, разбросаны были старинныя постройки, напоминающія своей архитектурой магометанскіе мазары; стояли развалины древней крѣпости и хырма куку-норскаго вана (князя).

Путешественники не дошли до озера, потому что болота и солончаки, окружающіе его, не пустили ихъ. Тогда они свернули на з.-с.-з. къ хырмѣ Куку-Бейли (князь 3-ей степени), стоящей на сѣверо-восточномъ берегу Сырхэ-Нора.

Переночевавъ около хырма, Роборовскій отправился вверхъ по р. Сырхэ-Голу, на 70-й верстѣ вошелъ въ короткое ущелье, черезъ которое протекаетъ эта рѣка. На ночлегъ путешественникъ остановился въ урочищѣ Цаганъ-Тологой, среди палатокъ Куку-Норскихъ тангутовъ.

На слѣдующій день Роборовскій пришелъ на сліянiе Арагола съ Ваинъ-Голомъ, а отсюда уже знакомой дорогой черезъ перевалъ Куку-Богуча вышелъ на Бельчиръ. Отъ Бельчира до станціи путешественникъ шелъ еще 1½ дня и 18-го сентября прибытіемъ на стоянку окончилъ свою экскурсію.

За эту поѣздку Роборовскій сдѣлалъ со съемкою 500 верстъ, обследовалъ средній и нижній Бухайнъ до озера Куку-Нора, Цайцза-Голь и Южно-Кукунорскія горы.

Поѣздомъ черезъ нѣсколько дней Козлова экспедиція закончила свои

изслѣдованія въ Нань-Шанѣ и начала собираться къ переѣзду въ Курлыкскую равнину.

Болѣзнь Роборовскаго заставила его нѣсколько повременить отправленіемъ экспедиціи въ Курлыкъ. Только 27-го сентября экспедиція покинула свою послѣднюю (четвертую) лѣтнюю стоянку и, переваливъ Южно-Букурнорскій хребетъ, 1-го октября пришла въ Курлыкъ. Вблизи перевала Дзухайнъ-Дабанъ Козловъ съ препараторомъ чрезвычайно счастливо охотились: они убили 8 тибетскихъ уларовъ и 11 уларовъ новаго вида, украсившихъ коллекцію.

Снарядивъ караванъ въ Курлыкъ въ декабрѣ 1894 г., Роборовскій двинулся въ Сычуань съ поручикомъ Козловымъ, учителемъ Ладыгиннымъ и нижними чинами Ивановымъ, Баиновымъ, Жаркимъ, Смирновымъ и препараторомъ Куриловичемъ. Баинголомъ, Тосоноромъ и Караноромъ экспедиція достигла хребта Аленемачина. Безкормица, высота мѣста, стужа, леденаніе бураны губили вьючный скотъ; экспедиція находилась въ странѣ враждебныхъ тангутовъ. Роборовскій заболѣлъ и пролежалъ 8 дней; двигаться дальше было немислимо; рѣшено было вернуться въ Курлыкъ. На восьмой день обратнаго движенія экспедиція подверглась нападенію тангутовъ двухъ хошуновъ въ большомъ числѣ. Но, благодаря беззавѣтной смѣлости всѣхъ людей отряда, тангуты съ большими потерями были разогнаны берданками; экспедиція урона никакого не понесла; всѣ дневники, коллекціи и вещи остались въ сохранности.

25-го марта благополучно прибыли въ Курлыкъ.

Въ Курлыкѣ Роборовскій рѣшился пробыть около двухъ мѣсяцевъ, чтобы дать возможность отдохнуть караваннымъ животнымъ, для обратнаго движенія на родину.

Придя 25-го марта въ Курлыкъ, экспедиція разбила бивуакъ свой у ыръ (это четырехъугольная площадь, окруженная битой изъ глины стѣною; въ стѣнахъ заключены фанзы, куда складываютъ монголы всѣ запасы и излишніе пожитки). Такихъ хыръ сгруппировано здѣсь было три и тутъ же находилась кумирня, въ которой жилъ лама, родомъ ордосецъ. Вблизи хыръ находился прѣсноводный ключъ.

На этомъ бивуакѣ экспедиція провела Пасху, которую встрѣтили по русскому обычаю съ крашенными яйцами (дикихъ гусей). Зеленъ еще пробивалась изъ земли и голодныхъ своихъ лошадей экспедиція отправила на пастбу, къ пастуху князя.

4-го апрѣля перекочевали къ старой хырѣ въ урочищѣ Таране-Быль, стоящей на арыкѣ, выведенномъ изъ рѣки Баинъ и, пользуясь дружбой съ княземъ Бейсе, начали хлопотать, чтобы снарядить П. К. Козлова въ экскурсію. Сначала, князь, съ полной охотой обѣщалъ во всемъ помочь экспедиціи: найти верблюдовъ, лошадей и свѣдущаго проводника, конечно, за хорошую плату. Когда же время пришло до выполненія обѣщанія, явилась масса проводочекъ и отговорокъ; только утромъ, 15 апрѣля, разѣздъ былъ

готовъ къ выступленію. Козлова сопровождали—неизмѣнный урядникъ Жаркой и унтеръ-офицеръ Ворошиловъ, проводникъ былъ четвертый.

Начальное движеніе шло по той равнинѣ, которая расположена между Южно-Куку-Норскимъ хребтомъ и его барьеромъ—мелкосопочникомъ.

Миновавъ долину и песчано-каменистую возвышенность, служащую восточнымъ продолженіемъ мелкосопочника, Козловъ вступилъ на правый берегъ Баянъ-Гола. Съ трудомъ добравшись до главной водной вѣтви, и переправившись на противоположный берегъ, онъ разбилъ здѣсь свой бивуакъ. Отсюда, т. е. съ Баянъ-Гола ему предстояло перенестись въ долину Дзухынъ-Голь, отстоящую въ 60 верстахъ въ томъ же ю.-в. направленіи; что и исполнено было въ два дня.

Достигнувъ урочища Дзухынъ, Козловъ устроилъ дневку, которая была необходима для ознакомленія съ послѣдними водами Дзу-Хынъ-Гола, образующими озеро Амцыпъ-Норъ; дальнѣйшій путь уходилъ вверхъ по этой рѣкѣ. Слѣдуя вверхъ по Дзухынъ-Голу, Козловъ въ одинъ переходъ достигъ урочища Дзухынъ-Сала, т. е. мѣста, гдѣ сходятся три водныя вѣтви, и гдѣ, такъ сказать, растительность и влага описываемой долины прекращаются. Въ мѣстѣ стоянки Дзухынъ-Голь принималъ слѣва два притока. Западный именовался Дунгыненъ-Голь; течетъ съ с.-в., имѣетъ около 20 верстъ протяженія. Восточный—безымянный, струилъ ключевыя воды только на 3 версты. По нему Козловъ и направился, слѣдуя въ ю.-в. направленіи. Выше ключевыхъ источниковъ вдоль сухаго русла, Козловъ черезъ 20 верстъ прибылъ въ урочище Долонъ-Тургынъ.

Урочище это съ озеромъ Тургынынъ-Норомъ представляло порядочно болотистое пространство, усыянное водными площадями, скрытыми въ камышахъ. Бивуакъ былъ расположенъ въ западной окраинѣ Долонъ-Тургына, при лучшемъ ключевомъ мѣстѣ. Благодаря прозрачности воздуха, горизонтъ открывался на значительное разстояніе, и окрестныя мѣста представлялись во всей красѣ. На сѣверѣ стоялъ хребетъ Сарлыкъ-Ула, идущій темной стѣной съ запада на востокъ, слегка уклоняясь къ югу. Далѣе на в. тянулась уже окраинная вѣтвь Тибетскихъ горъ.

Оставивъ урочище Долонъ-Тургынъ въ полдень, Козловъ перешелъ, держась южнаго курса, на рѣку Сулинъ-Голь. Отсюда на слѣдующій день съ запасами воды двинулись къ Тибетскимъ горамъ.

Справа высились второстепенные горные кряжи; слѣва къ сѣверу болѣе грандіозные, сбѣгавшіе отъ главной оси. Послѣдняя была посыпана сѣгомъ. Между горами, ниспадавшими къ юго-востоку и развивающимися въ сѣверо-западномъ направленіи, была заключена долина съ богатою травянистою растительностью. Здѣсь же былъ замѣченъ и первый цвѣтекъ голубого касатика (*Iris*). Скаты горъ въ нижнемъ поясѣ были также прикрыты травами, въ верхнемъ же, съ 11.000—12.000 футовъ надъ ур. м., лѣпилась арча, или дрововидный можжевельникъ.

Дальнѣйшій путь шелъ долиною въ в.-ю.-в. направленіи, къ рѣкѣ Кара-

гайнынъ-Голу. Желая познакомиться съ лѣсными ущельями Карагайнынъ-Гола, отстоящими на западъ отъ него, Козловъ раньше означенной рѣки свернулъ къ с.; зашелъ въ горы и расположился бивуакомъ при устьѣ одной отличной „пади“, выпадающей въ другую таковую. Красота сосѣднихъ ущелій, укрытыхъ сплошнымъ еловымъ лѣсомъ, заставила устроить дневку, не смотря на то, что воды въ этихъ горахъ не имѣлось.

Дневка эта была употреблена на охоту въ окрестныхъ ущельяхъ. Еловый лѣсъ здѣсь прекрасно развивается на скатахъ, обращенныхъ къ с. и возвышающихся на 11—12 тыс. ф. надъ ур. м.

Покинувъ отличное лѣсное ущелье, Козловъ направился къ Карагайнынъ-Голу. Онъ отстоялъ въ 5 верстахъ къ в. Затѣмъ, пройдя вверхъ по его долині еще 13 верстъ, онъ расположился бивуакомъ въ головѣ обильныхъ ключей, или, другими словами, мѣстѣ зарожденія упомянутой рѣки.

Дальнѣйшій путь направлялся къ с.-з., гдѣ видѣлся разлогъ въ долину Цаза-Гола. Прямо на с. стоялъ хребетъ, ограничивающій съ юга упомянутую рѣку. На ю.-з. тянулись горы, принадлежащія группѣ Карагайнынъ-Ула. На гребнѣ перваго выдѣлялись деревья арчи; вторыя — имѣли пустынный оголенный характеръ. Проходъ изъ одной долины въ другую былъ отличный. Цаза-Голь, гдѣ Козловъ на него вступилъ, идетъ не въ такихъ грандіозныхъ горахъ, какія его сопровождаютъ выше къ ю.-в. Черезъ 30 верстъ онъ уже покидаетъ послѣдніе отпрыски Тибета, круто измѣняя свое сѣверо-западное направленіе на юго-западное, и вскорѣ сливается съ водами Долонъ-Тургына. Въ мѣстѣ стоянки рѣка неслась прозрачною лентой воды по галечному дну. Прибрежная долина представляла отличныя пастбища, хотя кочующихъ тангутовъ здѣсь не было.

Въ виду предстоящей безводной ночевки путешественники покинули долину Цаза-Голь послѣ завтрака, притомъ запасшись водою. Впереди къ с., куда лежало ихъ движеніе, стоялъ хребетъ Тамыртынъ-Ула. Онъ служить съ той стороны оградой долині, ими покинутой. Оба склона его были покрыты богатою растительностью. Пройденный Козловымъ перевалъ—Тамыртынъ-Котэль—приходится восточнѣе скалистой части гребня. Абсолютная высота его около 12.500 футовъ.

Переночевавъ у сѣвернаго подножія главнаго гребня, Козловъ, держась прежняго курса, направился къ ставкѣ или хырмѣ (крѣпости) Куку-Бэйле. Вновь возведенное укрѣпленіе расположено было на правомъ берегу Сырха-Гола, бѣгущаго изъ хребта Южно-Куку-Норскаго въ озеро Сырха-Норъ. Изъ этой хыры Куку-Бэйле, Козловъ направился къ Дуланъ-Голу, который несетъ свои чистѣйшія воды въ соленое озеро Дуланъ-Норъ. По долині этой рѣки скученно жили монголы, и только въ верхнемъ теченіи ея стояли черныя палатки тангутовъ.

30-го апрѣля, миновавъ кумирню Дуланъ-Китъ, Козловъ зашелъ въ одно изъ ущелій лѣваго берега, или, точнѣе, южныхъ горъ Дуланъ-Гола, и у подножія лѣвой зоны расположилъ свой бивуакъ. Познакомившись съ

лѣсною жизнью, и вообще съ характеромъ этой части хребта, Козловъ 1-го мая направился въ лучшее ущелье противоположащихъ горъ. Пройдя стоябиша монголовъ, онъ вступилъ въ лѣсную область и здѣсь въ долину шумящихъ водъ, среди высокихъ елей, поставилъ свою палатку. Кругомъ было такъ хорошо, что Козловъ пробылъ здѣсь два дня, посвятивъ свое время сбору птицъ.

На третій день предпринята была поѣздка вверхъ по лѣсному ущелью. Раннимъ утромъ въ воздухѣ было тихо, свѣжо: голоса птичекъ раздавались не повсюду. Козловъ слѣдовалъ извилистой тропинкой, то по дну ущелья, то по его боковымъ скатамъ. Черезъ 10 верстъ достигъ вершины гребня, абсолютная высота котораго превышала 14.000 футовъ. Отсюда къ сѣверу открылся лабиринтъ горъ. Верстахъ въ 12-ти тянулась слѣдующая горная цѣпь параллельно первой. Между ними темнѣло глубокое ущелье, уходящее на юго-востокъ. По среднимъ поясамъ горныхъ скатовъ желтели луга. Ущелье Усу-Экинъ-Карагайту простиралось къ с., съ уклоненіемъ на з. Общая длина его около 13 верстъ. Ущелье извилистое, глубокое, съ страшнымъ паденіемъ своего каменистаго ложа. По немъ неслись прозрачныя воды. Правый берегъ и его сопровождающій горный скатъ изобиловали елью (*Abies Schrenkiana*); лѣвый—древовиднымъ можжевельникомъ (*Juniperus Pseudo-Sabina*). Границы древесной растительности выражались: нижняя 11.500 футовъ; верхняя около 13.000 футовъ надъ ур. м. Немного выше восходитъ низкорослый кустарникъ, и только за 500 футовъ до гребня и его оспей прекращался альпійскій лугъ.

5-го мая Козловъ не безъ сожалѣнія покинулъ очаровательное ущелье, доставившее коллекціи интересныхъ птицъ. Въ день ухода уряднику Жаркому удалось убить столь рѣдкаго здѣсь краснаго волка. Выйдя въ долину Дуланъ-Гола, Козловъ направился внизъ по этой рѣкѣ, а черезъ 8 верстъ свернулъ въ первое южное ущелье Цаганъ-Голь. Здѣсь путешественникъ остановился въ распадѣ, гдѣ особенно густо темнѣлъ еловый лѣсъ.

Ель въ посѣщенныхъ ущельяхъ растетъ стройнымъ, густымъ лѣсомъ, но, по обыкновенію, на склонахъ, обращенныхъ къ сѣверу. Старѣйшіе экземпляры достигали 12 сажень выс., имѣя въ діаметръ, на аршинъ отъ земли, 12 и болѣе вершковъ. Обширныя заросли располагались главнымъ образомъ по крутымъ скатамъ ущелій, и въ меньшей мѣрѣ сбѣгали на дно ихъ.

Экскурсируя во владѣніе Кукунорскаго вана и вблизи его кочевьевъ, Козловъ посѣтилъ князя, который принялъ его очень привѣтливо. По возвращеніи Козлова ночью была страшная буря.

7-го мая путешественники окончательно разстались съ лѣсами Южно-Кукунорскаго хребта и достигнувъ урочища Уланъ-Удзуръ, расположили бивуакъ на старомъ мѣстѣ.

Дальнѣйшій путь лежалъ мимо хыры Куку-Бэйле, въ хребетъ Сарыкъ-Ула, гдѣ Козловъ хотѣлъ поохотиться за тибетскими медвѣдями. Чтобы не слѣдовать пройденной мѣстностью, Козловъ избралъ болѣе круж-

ный путь горами. Сдѣлавъ два перехода по долинкамъ, заключенной между сѣверными и южными горами и пересѣвши ее діагональю западнѣе Сырхэ-Нора, Козловъ вступилъ въ Сарлыкь-Ула. Ущелье, по которому онъ двигался къ перевалу хребта, было особенно извилисто и каменисто. Черезъ 8 вер. Козловъ достигъ ключа Елистенъ-Куку-Булыкь, гдѣ съ удовольствіемъ разбилъ свой бивуакъ. Богатымъ уголкумъ въ отношеніи растительности были истоки ключа, гдѣ Козловъ пополнилъ свой гербарій 15 видами растений.

Проведя болѣе сутокъ въ этой мѣстности, Козловъ 12-го мая поднялся на перевалъ Елистенъ-Дабанъ. Подъемъ на вершину гребня былъ ужасно утомителенъ. Абсолютная высота перевала около 12.800 футовъ. Сосѣднія вершины еще поднимаются вверхъ на 500—1.000 футовъ.

Послѣ спуска съ перевала Козловъ уже повернулъ къ западу — въ Курлыкь. Миновавъ луговую долину и пескомъ заваленное ущелье, путь уклонился къ ю.-з., гдѣ тянулась отъ горъ пересѣченная мѣстность. Въ первый день разтѣздъ остановился въ зарожденіи рѣки Дунгыненъ-Гола, а въ слѣдующій затѣмъ уже достигъ урочища Дзухынъ-Сала, гдѣ сомкнулся маршрутъ Козлова, возвратившагося отсюда въ Курлыкь 18-го мая.

И такъ счастливо окончилась одиннадцатая по счету рекогносцировка Козлова. Она заняла 34 дня, въ которые пройдено 650 верстъ. Весь же періодъ отсутствій изъ главнаго бивуака экспедиціи обнималъ 8 мѣсяцевъ времени. Въ этотъ значительный срокъ проложено маршрутно-глазномѣрной съемки на карту около 6.000 верстъ.

По возвращеніи Козлова В. И. Роборовскій началъ уже готовиться въ обратный путь и 1-го іюня вся экспедиція тронулась изъ Курлыка.

Сначала она слѣдовала къ з.-с.-з. у подножія Южно-Кукунорскаго хребта, перешла черезъ перевалъ Серинъ-Дабанъ въ 12 тыс. футахъ, вышла на верховье р. Санджима, прошла мимо озеръ Бага- и Ихэ-Цайдаминъ-Норъ и достигла верховьевъ рѣки Бомына, въ хребтѣ Мушкетова, 15-го іюня. Здѣсь экспедиція пробыла двѣ недѣли, въ виду того, что Роборовскій дѣлалъ отсюда экскурсію въ Махай.

Выйдя 1-го іюля съ Ботына, экспедиція перешла перевалъ Оротынъ-Хутунъ (въ 12.000 ф. абс. выс.), затѣмъ черезъ равнину Сыртынъ и высокій перевалъ въ хребтѣ Гумбольдта спустилась къ р. Данъ-Хэ и достигла къ концу іюля г. Дунъ-Хуана въ оазисѣ Са-Чжоу. Добравшись до Хами въ августѣ, экспедиція дала здѣсь роздыхъ верблюдамъ. Этимъ воспользовался Козловъ для изслѣдованія вост. оконечности Тянь-Шаня. Двухнедѣльной экскурсіей въ 600 вер. онъ обошелъ эту оконечность и вернулся въ Хами въ началѣ сентября. Отсюда экспедиція зашла въ Лючунскую котловину, гдѣ сняла устроенную ею метеорологическую станцію, работавшую два года. Изъ Лючуня экспедиція направилась на родину двумя путями. Козловъ черезъ Гученъ-Джунгарскій на Урунгу въ Зайсанскъ, а Роборовскій черезъ Урумчи и Манась пересѣкъ Джунгарію новымъ путемъ, которымъ вышелъ въ Кобукъ, а затѣмъ прибылъ въ Зайсанскъ 21-го ноября.

Всего экспедиція прошла съёмкой 16 тыс. верстѣ, опредѣливъ 30 астрономическихъ пунктовъ, произвела множество гипсометрическихъ и метеорологическихъ наблюдений и собрала обширныя естественно-историческія коллекции, а именно 350 образцовъ горныхъ породъ, 250 шкуръ и 30 скелетовъ звѣрей, 1.200 птицъ, 450 гадовъ и рыбъ, нѣсколько тысячъ насекомыхъ, 1.300 видовъ растеній, да 300 видовъ сѣмянъ дикорастущихъ и культурныхъ растений.

По всеподданнѣйшему докладу Военнымъ Министромъ ген.-ад. П. С. Ванновскимъ телеграммы Роборовскаго о возвращеніи экспедиціи Географическаго Общества въ Зайсанскъ Государю Императору благоугодно было повелѣть передать телеграммою Роборовскому, членамъ экспедиціи и нижнимъ чинамъ поздравленіе Его Величества съ ихъ прибытіемъ на родину.

Такъ завершился въ разсматриваемомъ періодѣ замѣчательный въ исторіи географической науки циклъ экспедицій, служившихъ продолженіемъ изслѣдованій Н. М. Пржевальскаго въ предшедшемъ періодѣ въ Центральной Азіи.

Переходя затѣмъ къ остальнымъ экспедиціямъ и поѣздкамъ членовъ Географическаго Общества, совершеннымъ или законченнымъ въ разсматриваемомъ періодѣ, мы должны замѣтить, что особенное вниманіе нашихъ географовъ въ разсматриваемомъ періодѣ было обращено на малоизвѣстный до того Хинганскій хребетъ, отдѣляющій Манджурію отъ Монголіи.

Уже въ концѣ предшедшаго періода южный Хинганъ былъ посѣщенъ Д. Ч. Общества Фритше, большая караванная дорога вдоль ведущая параллельно съ Хинганомъ была обследована капит. Евтюгинимъ и наконецъ посѣщенный приамурскій генералъ-губернаторъ баронъ А. Н. Корфъ посылалъ капитана Ресина для обследования сѣвернаго Хингана.

По почину же барона А. Н. Корфа, въ 1887 г. была организована небольшая экспедиція для изслѣдованія восточной окраины Монгольскаго плоскогорія и западныхъ склоновъ Хинганскаго хребта. Перѣхавъ изъ Одессы моремъ въ Шанхай, а оттуда въ Тянь-Цзинь, экспедиція эта въ половинѣ іюня 1887 года прибыла въ Пекинъ и, сдѣлавъ здѣсь всѣ необходимыя закупки, направилась въ г. Калганъ, исходный пунктъ путешествія. Караванъ состоялъ изъ двухъ братьевъ Гарнакъ, одного изъ нихъ офицера Генер. Штаба, а другаго тогдашняго секретаря Отдѣленія Физической Географіи Геогр. Общ. Э. Л. Гарнака, которому Общество оказало посильную помощь при его снаряженіи. При экспедиціи состояло два забайкальскихъ казака и два рабочихъ-монгола, шесть лошадей, четыре верблюда и телѣжка, которая служила путешественникамъ мѣриломъ удобопроходимости пути. Выступивъ изъ Калгана, экспедиція избрала караванный путь изъ этого города на городъ Долонъ-Норъ, который уже былъ раньше описанъ кап. Евтюгинимъ. Собравъ въ этомъ городѣ справки о дальнѣйшемъ пути, экспедиція 15-го іюля выступила далѣе на сѣверъ къ урочищу Дзунъ-Курень. На пути пришлось пересѣчь довольно значительную подосу сыпучихъ

песковъ, но за то послѣдняя часть пути пролегла по обработанной долигѣ. Далѣе экспедиція прошла въ китайскій городъ Дорханъ-Ула, откуда отправилась на сѣверо-востокъ— сначала по западнымъ, а затѣмъ по восточнымъ склонамъ Хинганскаго хребта до монастыря Ханъ-Табинъ, самаго восточнаго пункта, достигнутаго экспедиціею. Отсюда экспедиція вверхъ по теченію р. Джишынъ-Голь и ея притоку, р. Нудомъ, снова перевалила черезъ хребетъ и шла степными пространствами Монголіи, представляющими вплоть до самой р. Халха, на разстояніи 300 верстъ, голую, волнистую поверхность, изрѣдка прерываемую невысокими хребтами, солончаковыми болотами или рядами песчаныхъ бугровъ. Переходахъ въ десяти къ сѣверу отъ р. Халха, экспедиція достигла городъ Хайлара, жители котораго занимаются почти исключительно торговлею. Наконецъ, 24-го сентября 1887 года у Старо-Цурухайтуевского караула на р. Аргуни, экспедиція вступила въ предѣлы Россійской Имперіи. Экспедиціи удалось также познакомиться съ западными склонами Хинганскаго хребта, а отчасти и съ восточными, за исключеніемъ сѣверныхъ частей хребта, которыя не были посѣщены экспедиціею. На всемъ пройденномъ пространствѣ экспедиція нашла много болѣе или менѣе удобныхъ путей для всякихъ экипажей, движенію которыхъ могутъ мѣшать только частые броды черезъ ручьи и рѣки. Кромѣ маршрутной съемки пройденнаго пути удалось нанести по распроснымъ свѣдѣніямъ и другія дороги, имѣющія какую нибудь важность. О путешествіи своемъ Э. Л. Гарнакъ сдѣлалъ въ Обществѣ Собраніи Общества 6 апрѣля 1888 г. интересное сообщеніе, въ заключеніе котораго очертилъ въ нѣсколькихъ словахъ климатъ, растительность страны и ея населеніе, состоящее, главнымъ образомъ, изъ монголовъ. Сообщение было иллюстрировано маршрутною картою, фотографіями и многочисленными рисунками, сдѣланными Э. Л. Гарнакомъ. При этомъ Вице-Предсѣдатель Общества, въ краткой рѣчи, напомнилъ слушателямъ заслуги русскихъ путешественниковъ по географіи Азіи вообще и указалъ, что честь изслѣдованія Хинганскаго хребта принадлежитъ исключительно русскимъ, а именно Фритше, Евтюгину, Ресину и братьямъ Гарнакъ.

Затѣмъ въ 1891 г., Главный Штабъ, неоднократно принимавшій на себя инициативу въ обогащеніи географіи новыми научными данными объ отдаленныхъ странахъ, рѣшилъ снарядить въ Хинганско-Иньшанскій районъ ученую экспедицію, начальство надъ которой ввѣрено было находившемуся тогда въ Тянь-Цзинѣ на должности Военнаго агента полковн. Д. В. Путятѣ. О широкомъ изслѣдованіи горныхъ системъ на всемъ ихъ огромномъ протяженіи на отпущенныя средства нечего было и думать, тѣмъ болѣе, что предварительныя свѣдѣнія о географіи страны, которыя могли быть получены изученіемъ результатовъ прежнихъ путешествій и разборомъ китайскихъ источниковъ были на столько бѣдны и сбивчивы, что не могли служить руководствомъ при избраніи путей для слѣдованія. Путята могъ сдѣлать лишь нѣсколько пересѣченій Хингана и Иншаня, выбирая направленія для нихъ

по возможности симметрично относительно ихъ узла, который также былъ осмотрѣнъ съ возможною тщательностью.

Путешествіе было начато, изъ опорнаго пункта для астрономическихъ наблюдений — Тянь-Цзиня 5-го мая и закончено 13-го сентября въ томъ же опорномъ пунктѣ. Районъ общей рекогносцировки можетъ быть грубо означенъ предѣлами трапеціи, въ углахъ которой расположены Тянь-Цзинь, Калгань, Пинь-Цюань-Чжоу и ламскій монастырь Энцигенъ сумэ. Маршрутъ въ общихъ чертахъ, предварительно намѣченный и окончательно выяснившійся въ пути уже одновременно съ движеніемъ, былъ сообразованъ для изслѣдованія не отдѣльныхъ направленій, но цѣлыхъ площадей, — условіе существенной необходимости въ виду крайне запутанной мѣстности.

Вотъ въ общихъ чертахъ направленія, пройденныя экспедиціей: послѣдовавъ на сѣверъ по Чжилійской равнинѣ въ направленіи незатронутомъ прежде европейскими путешественниками, экспедиція втянулась въ горы подѣ Шимынемъ въ сосѣдствѣ усыпальницъ нынѣ царствующей въ Китаѣ династіи, перешла Великую Стѣну подѣ Тѣмынемъ и, достигнувъ Пинь-Цюань-Чжоу, повернула отсюда по дорогѣ, пролегающей черезъ возвышенныя горныя долины, прямо на западъ до города Жехэ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, послѣ 18 дней движенія, была сдѣлана стоянка для замѣны телѣгъ вьючными перевозочными средствами. Формированіе новаго обоза на мулахъ было исполнено съ большими затрудненіями и потерей времени. Снарядившись окончательно, экспедиція двинулась на сѣверъ по крайне пересѣченной восточной окраинѣ Вэйчанскаго парка и, перейдя въ возвышенныя долины восточной Монголіи, достигла мѣстечка Тунцай-Инца въ живописной долинѣ Солугуо. Отсюда надлежало сдѣлать рядъ рекогносцировокъ, чтобы выяснить строеніе крайне запутанной мѣстности, а потому, чтобы избѣгнуть необходимости имѣть при себѣ громоздкій багажъ, Путята предложилъ остаться здѣсь своему спутнику Вородовскому, при переводчикѣ Моссинѣ, для сборовъ зоологическихъ и ботаническихъ на мѣстѣ и въ окрестностяхъ, гдѣ сосредоточены тѣ же условія природы какъ и на дальнѣйшемъ пути.

Дальнѣйшій маршрутъ Путаты пролегалъ черезъ возвышенное Вэйчанское плоскогоріе долину Хэйшуй въ богатый монгольскій хошунъ Баринь, гдѣ онъ былъ встрѣченъ крайне подозрительно мѣстнымъ населеніемъ, вслѣдствіе чего, достигнувъ урочища Цаганъ-Соборга, не имѣлъ успѣха въ обезпеченіи дальнѣйшаго движенія наймомъ проводника. Ни угрозы, ни обѣщанія богатой награды, ничто не помогло. Пришлось идти на удачу, руководствуясь показаніемъ магнитной стрѣлки и не имѣя водоподъемныхъ средствъ. Пройдя по пустыннымъ луговымъ урочищамъ, Путата на третій день вышелъ въ сосѣдній хошунъ Бага-Узумчинъ, сдѣлавъ попутно одно пересѣченіе Хингана черезъ перевалъ Кэркынъ-Дабанъ. Отыскавъ затѣмъ урочище Энцигенъ, посѣщенное въ 1887 году братьями Гарнакъ, онъ опредѣлилъ положеніе ламскаго монастыря того же имени астрономически и тѣмъ связалъ свои работы съ работами этихъ путешественниковъ.

Для второго пересѣченія Хингана Путята избралъ болѣе южный перевалъ Хобидо-Дабанъ, осмотрѣвъ попутно промежуточные Синъ-Дабанъ, Шалуты-Дабанъ, Уланъ-Дабанъ. Постоянно сбиваемый неправильными показаніями мѣстныхъ монголовъ, онъ вышелъ долиной р. Цаганъ-Мурень въ урочище Вэйча, населенное китайцами. Отсюда онъ сдѣлалъ боковую экскурсію на гору Цюэйза-Шань, вершина которой, по заявленію мѣстныхъ жителей, считается однимъ изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ во всей юговосточной Монголіи. Затѣмъ онъ спустился по отвѣсному карнизу въ нижнюю часть долины Вилингоу и черезъ верхнюю часть той же долины присоединился въ Тунцзя-Инцзѣ къ своимъ спутникамъ, которыхъ нашелъ съ богатой поживой флоры и фауны.

Отсюда путешественники выступили вмѣстѣ по кратчайшему направленію на Долонъ-Норъ, съ цѣлью посѣтить тотъ самый районъ, о которомъ сохранились сбивчивыя географическія свѣдѣнія временъ императора Канси и гдѣ, соотвѣтственно этимъ указаніямъ, предполагалось встрѣтить такую конфигурацію мѣстности, которая отвѣчала бы представленіямъ о горѣ Печа и Хинганскомъ хребтѣ, созданномъ китайскими географами. Но такъ какъ на второй же день пути несложная топографія мѣстности опредѣлилась въ совершенствѣ, то предложивъ своимъ спутникамъ продолжать движеніе на Долонъ-Норъ, Путята повернулъ на сѣверъ къ истокамъ р. Шара-Мурень для обследованія страны обнаженныхъ утесовъ, восточная и сѣверная границы которой были имъ осмотрѣны еще прежде, и достигнувъ Дзинъ-Пыня, повернулъ на югъ и черезъ аулы Осотэкурень вышелъ на Долонъ-Норъ.

Для второго пересѣченія Иншаня Путята избралъ путь черезъ длинное, узкое ущелье Душикоу. Тѣмъ временемъ Бородовскій прослѣдовалъ со всемъ громоздкимъ багажемъ экспедиціи черезъ Калганъ. Черезъ 12 дней экспедиція соединилась въ Пекинѣ и послѣ приведенія въ порядокъ и укладки коллекцій и двухдневныхъ астрономическихъ наблюденій возвратилась въ Тянь-Цзинь и здѣсь 13-го сентября заключила свои работы.

Д. Чл. Общ. Д. В. Путята представилъ Обществу о своей поѣздкѣ весьма интересный и достаточно полный отчетъ, напечатанный въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1892 г. (Т. XXVIII вып. 2-й).

Въ майскомъ общемъ собраніи Общества въ 1889 г. Д. Чл. Н. П. Надаровъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о путешествіи въ 1886 г. П. М. Делоткевича по Корей (Изв. 1889 г. Т. XXV).

Въ Монголію въ разсматриваемомъ періодѣ было направлено изъ Сибири нѣсколько поѣздокъ членовъ Общества и его Отдѣловъ, давшихъ для географической науки не маловажные результаты.

Объ одной изъ такихъ поѣздокъ, совершившейся еще въ самомъ концѣ предшедшаго періода, мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь, такъ какъ мы не имѣли ее въ виду при составленіи главы XXVI. Это была поѣздка въ Монголію чл. Вост. Сиб. Отд. Я. П. Дуброва. Онъ посѣтилъ съ этнографической и археологической цѣлью тѣ части Монголіи, которыя были уже

изслѣдованы экспедиціею Г. П. Потанина и Рафаилова, но внесъ нѣкоторыя новыя данныя въ географическую науку. Довольно обширное описаніе его путешествія было напечатано въ Изв. Вост. Сиб. Отд. Геогр. Общ. за 1884 и 1885 годы (Т. XV и XVI).

Въ 1888 г. по иниціативѣ Д. Чл. Общ. В. В. Радлова, Географическое Общество, совмѣстно съ Академіею наукъ, командировало Чл.-Сотр. Общ. студента IV курса Восточнаго Отдѣл. Филологич. факультета СПб. Университета Н. Θ. Катанова, родомъ Сагайца, изъ Абаканской степи для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій Тюркскихъ племенъ въ Средней Азіи.

Катановъ направился въ декабрѣ 1888 г. черезъ г. Минусинскъ, Енисейской губерніи, въ верховья Енисея, гдѣ изслѣдовалъ до осени 1889 года бытъ и языкъ Урянхайцевъ, называемыхъ также Союнцами, Саянцами и Соютами; оттуда черезъ верховья р. Кантегира, лѣваго притока Енисея, и г. Красноярскъ Катановъ прошелъ къ верховьямъ рѣкъ Агула, Бирюсы и Уды, гдѣ вплоть до апрѣля 1890 года занимался изслѣдованіемъ быта и языка племени Карагасовъ, родственнаго Урянхайцамъ; съ верховьевъ названныхъ трехъ рѣкъ онъ поѣхалъ русскимъ трактомъ черезъ г. Нижнеудинскъ, Иркутской губерніи, въ Семирѣченскую область, откуда черезъ г. Чугучакъ лѣтомъ 1890 г. отправился въ г. Урумчи, резиденцію губернатора провинціи Гань-Су-Синь-Цзянь; зиму и весну 1891 г. Катановъ провелъ въ округѣ Тарбагатай, а лѣтомъ, по полученіи охраннаго листа изъ Пекинскаго Цзунъ-Ли-Ямыня (палаты виѣшнихъ сношеній), снова отправился въ Гань-Су-Синь-Цзянь и на этотъ разъ доѣхалъ до селенія Мяо-Эръ-Гоу (высокій монастырь), находящагося немного восточнѣе г. Хами; изъ Хами въ мартѣ 1892 г. путешественникъ направился черезъ гг. Турфанъ, Урумчи и Кульджу русскимъ трактомъ въ Минусинскій округъ Енисейской губерніи, откуда вернулся въ С.-Петербургъ въ декабрѣ 1892 года, пробывъ такимъ образомъ въ путешествіи четыре года.

Въ Семирѣченской области Катановъ занимался изслѣдованіемъ быта и языка русскихъ казакъ-киргизовъ и сартовъ; въ округѣ Тарбагатай изслѣдовалъ бытъ и языкъ китайскихъ казакъ-киргизовъ колѣнъ Кирей, Аргынъ и Найманъ; въ провинціи Гань-Су-Синь-Цзянь изучалъ бытъ и языкъ китайскихъ татаръ, говорящихъ на такъ называемомъ джагатайскомъ языкѣ и живущихъ въ городахъ Хами, Логученѣ, Турфанѣ, Аксу, Урумчи и Гученѣ; наконецъ, въ Минусинскомъ округѣ онъ записывалъ шаманскія молитвы и народныя преданія Сагайцевъ, Бельтировъ и Качинцевъ и описывалъ бытъ этихъ трехъ племенъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ Абаканскихъ или Минусинскихъ татаръ.

Катановъ собралъ во время своихъ четырехлѣтнихъ путешествій очень богатые этнографическіе матерьялы, и о нѣкоторыхъ результатахъ своихъ изслѣдованій сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Общемъ Собраніи Общества 19 мая 1893 г., напечатанное въ Изв. Общ. того же года.

Въ 1889 г. Д. Чл. Общ. Д. Покотиловъ совершилъ въ высшей степени интересное путешествіе изъ Пекина на посѣщенную уже въ 1884 г. Г. Н. Потанинымъ священную горную группу Утай-Шань служащую главнымъ центромъ буддизма въ сѣверномъ Китаѣ съ цѣлью спеціального изслѣдованія находящихся тамъ монастырей и храмовъ. Прекрасное описаніе путешествій Покотилова и настоящаго положенія Утайскихъ монастырей было напечатано Обществомъ въ 1893 г. въ видѣ отдѣльнаго выпуска XXII тома „Записокъ“ Общества по Общей Географіи.

Въ 1889 же году Чл.-Сотр. Н. М. Ядринцевъ, при помощи Восточно-Сибирскаго Отдѣла и покровительствѣ генер.-губер. графа А. П. Игнатьева совершилъ поѣздку въ смежную съ Россіею часть Монголіи на верховья р. Орхона, къ развалинамъ знаменитаго Кара-Корума, столицы Чингисъ-Хана. Объ этомъ путешествіи Ядринцевъ сдѣлалъ Обществу въ февральскомъ его Общемъ Собраніи 1890 г. весьма интересное сообщеніе (см. Изв. за 1890 г. Т. XXVI).

Вслѣдъ затѣмъ развалины Кара-Корума возбудили вполне заслуженное вниманіе со стороны Академіи Наукъ, снарядившей въ 1892 г. экспедицію для изслѣдованія этихъ развалинъ, подъ руководствомъ Д. Чл. Общ. Академика В. В. Радлова, которому сопутствовалъ въ его экспедиціи Правитель Дѣла Восточно-Сибирскаго Отдѣла Клеменць. Изслѣдованія развалинъ Кара-Корума и снимки съ дотоѣ неизвѣстныхъ писемъ тамошнихъ надписей дали совершенно неожиданные результаты, представляющіе высокій интересъ для исторіи и географіи Средней Азіи.

Въ 1892 г. состоялось, на средства Ботаническаго Сада и подъ покровительствомъ Географическаго Общества, какъ о томъ уже было упомянуто выше, путешествіе хранителя ботаническаго музея въ Томскѣ П. Н. Крылова за Саянскій хребетъ.

Изъ Минусинска путешественникъ отправился къ югу черезъ Саяны и перерѣзалъ составляющіе ихъ хребты — Кулунюскій, Ойскій, Араданскій, Мірской и Куртушибинскій, дѣлая восхожденія на высшія точки нѣкоторыхъ изъ нихъ. Выйдя на р. Улу-Кхемъ близъ устья впадающаго въ него Джа-Куля, онъ затѣмъ сдѣлалъ налегкѣ экскурсію, въ сообществѣ съ Чл. Вост. Сиб. Отд. В. А. Ошурковымъ, на хребетъ Танну-Ола и къ озеру Убса. Путь ихъ туда лежалъ вначалѣ по р. Джа-Кулю, затѣмъ они поворотили на ю.-в., пересѣкли р. Артыгъ-Кхемъ и вышли на р. Куйле въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя выходитъ изъ горъ. Войдя изъ степей въ ущелье р. Куйле, они слѣдовали по послѣднему далѣе, постепенно поднимаясь къ главной цѣпи Танну-Ола. Сдѣлавъ восхожденіе на вершины хребта, перевалили черезъ него и вышли на р. Песте-Карасукъ, притокъ р. Акъ-Кхема, впадающаго въ Убуръ-Торгалыкъ. Спускаясь затѣмъ ущельями первыхъ двухъ рѣчекъ, при устьѣ Акъ-Кхема, вышли въ степную долину, гдѣ проходила линія монгольскихъ каравановъ. Перейдя ее и р. Хоргонъ-Шибиръ и переваливъ затѣмъ черезъ невысокій степной кряжъ Тузь-Тагъ, въ которомъ находятся залежи камен-

ной соли, путешественники спустились къ сѣверному берегу озера Убса, близъ р. Убурь-Торгалыка.

Обратный путь на р. Улу-Кхемъ шелъ нѣсколько восточнѣе. Слѣдую нѣкоторое время по сѣв. берегу озера Убса, путешественники вошли затѣмъ въ тѣсное ущелье р. Каады, прорѣзывающее прилежащій къ озеру скалистый и бесплодный кряжъ. Затѣмъ степной долиной они приблизились снова къ предгорьямъ Танну-Ола. Двигаясь долиной р. Акъ-Карасука, впадающаго въ р. Ирбиттей (притокъ озера Убса), а затѣмъ ущельемъ этого послѣдняго, добрались до перевала, съ котораго сошли уже въ долину р. Элегеса. Спустившись съ хребта, они оставили Элегесъ и степями, болѣе прямымъ путемъ, вышли на его устье и затѣмъ къ торговой факторіи Г. П. Сафьянова, находящейся на берегу р. Улу-Кхема, нѣсколько выше устья Элегеса.

Разставшись здѣсь съ Ошурковымъ, Крыловъ отправился далѣе на востокъ къ верховьямъ р. Бей-Кхема. Переправившись черезъ р. Ха-Кхемъ около мѣста сліянія его съ Бей-Кхемомъ, онъ вступилъ въ малоизвѣстную часть Урянхайской земли, заключенной между этими рѣками. Это — горная страна, прорѣзанная высокими, параллельно идущими съ запада на востокъ хребтами. Бей-Кхемъ, прорываясь черезъ эти цѣпи, образуетъ опасный Утинскій порогъ.

Путь Крылова по этой странѣ отъ устья Ха-Кхема шелъ вначалѣ къ сѣверу до р. Тапсы, затѣмъ на востокъ вверхъ по теченію этой послѣдней, далѣе снова къ сѣверу по притоку Тапсы — Кара-Кхему на перевалъ черезъ одну изъ упомянутыхъ высокихъ цѣпей, носящей въ этой части названіе Томать-Тайги. Переваливъ, онъ вступилъ въ широкую возвышенную долину рр. Питче-О и Улу-О, сливающихся въ нижнемъ теченіи и впадающихъ общимъ русломъ въ Бей-Кхемъ нѣсколько ниже упомянутаго Утинскаго порога. Слѣдуя на в., вначалѣ вверхъ по Питче-О до ея верховій, а затѣмъ по Улу-О, Крыловъ достигъ и до истоковъ послѣдней. Замыкающіе долину хребты здѣсь заканчивались, смѣняясь болѣе низкими горами. Путешественникъ восходилъ на высшую точку одного изъ хребтовъ, носящихъ здѣсь названіе Отыгтайги и видѣлъ южнѣ ихъ другія столь же высокія параллельныя имъ цѣпи, далеко уходящія на востокъ.

Съ высокой долины рр. О слѣдоваль длинный глубокій спускъ въ довольно обширную равнину, сливающуюся съ долиной р. Бей-Кхема. Здѣсь находится прѣсноводное озеро Доро-Куль, имѣющее стокъ въ Бей-Кхемъ. Пройдя западнымъ берегомъ этого озера, путешественникъ достигъ Бей-Кхема и, спустившись нѣсколько внизъ по его теченію и переправившись на другой берегъ, сдѣлалъ привалъ въ такъ называемой „Тоджинской“ факторіи Сафьянова, находящейся верстахъ въ 15 выше устья р. Доро-Кхема. Здѣсь же находится ставка Да-Нойона, начальника Тоджинскаго хошуна.

Съ этого пункта путешественникъ предполагалъ отправиться въ верховья р. Бей-Кхема, придерживаясь его долины. Не имѣя проводника, онъ не могъ однако попасть на тропу, ведущую въ Дархатскій куръ. Проплутавъ около недѣли по сплошнымъ лѣсамъ и болотамъ, подступающимъ къ самымъ

берегамъ Бей-Кхема, Крыловъ добрался до его притока Ать-Кхема и отсюда рѣшился повернуть къ с. на р. Азасъ. Выйдя къ озеру Тоджи-Куль и слѣдуя его берегомъ, онъ дошелъ до устья р. Азаса и затѣмъ, придерживаясь его долины, добрался почти до его верховій, съ которыхъ, слѣдуя по равнинѣ, по которой протекаетъ также р. Хамсара, Крыловъ перешелъ на эту рѣку въ томъ мѣстѣ, гдѣ къ противоположному берегу ея подходила высокая гора—Ойва-Тайга, заканчивавшая отрогъ отъ лежащаго сѣвернѣе пограничнаго хребта. Съ вершины этой горы путешественникъ могъ видѣть значительную часть верхняго теченія Хамсары, выходявшей изъ тѣсинъ, между горами и протекавшей затѣмъ черезъ цѣпь озеръ.

Отсюда Крыловъ повернулъ уже на западъ, внизъ по теченію Хамсары—этого наиболѣе значительнаго праваго притока Бей-Кхема. Хамсара далѣе близко подходитъ къ озеру Нойонъ-Куль и путешественникъ перешелъ съ нея къ этому послѣднему. Обогнувъ озеро, Крыловъ шелъ далѣе около ряда другихъ соединенныхъ между собою озеръ, и вначалѣ не могъ узнать въ этой цѣпи р. Ій-Сукъ. Но дальше встрѣтился довольно значительный отрѣзокъ этой рѣки, медленно протекавшей въ болотистыхъ берегахъ; вскорѣ однако рѣка затерялась снова въ ряду озеръ. Ближе къ своему устью она наконецъ выходитъ изъ нихъ и имѣетъ болѣе быстрое теченіе. Путешественникъ насчиталъ 13 болѣе значительныхъ (отъ 2 до 5 верстъ въ длину) озеръ, исключая мелкихъ, въ которые разливался на своемъ пути этотъ стокъ озера Нойонъ-Куль.

Выйдя къ устью р. Ій-Сука, Крыловъ отправился далѣе внизъ по Бей-Кхему на плотъ до устья р. Систыгъ-Кхема. Съ устья р. Систыгъ-Кхема, гдѣ находится факторія русскаго подданнаго Скобѣева, занимающагося кромѣ мѣновой торговли рыболовствомъ, путешественникъ слѣдовалъ далѣе долиной р. Систыгъ-Кхема къ его верховьямъ. Путь здѣсь оказался относительно довольно удобнымъ. На самыхъ верхнихъ правыхъ притокахъ Алгіакъ и Пилелыгъ, а также Кара-Кульлыгъ, притокъ Сеть-Кхема, находятся русскіе золотые прииски, открытые еще въ концѣ тридцатыхъ и въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія.

Водораздѣльный хребетъ между системами рр. Систыгъ-Кхема и Амыла, черезъ который затѣмъ перешелъ путешественникъ, является относительно не высокимъ. Спускъ съ водораздѣла былъ круче и глубже подъема: верхнее теченіе Амыла лежитъ значительно ниже верховій Систыгъ-Кхема, что довольно рѣзко отражалось на климатѣ и растительности обоихъ склоновъ. Въ то время, какъ по Алгіаку, Пилелыгу и др. истокамъ Систыгъ-Кхема въ лѣсахъ, состоящихъ изъ однихъ лишь хвойныхъ деревьевъ, лежалъ уже снѣгъ, по Изюнзюлу, Кундусуку и др. притокамъ Амыла онъ еще не выпадалъ и здѣсь было еще очень тепло. Далѣе путешественникъ шелъ внизъ по Амылу, придерживаясь его берега; только въ одномъ мѣстѣ пришлось перевалить черезъ относительно высокую, лѣсистую до вершинъ гряду—Чокуръ, лежащую какъ

разъ на протяженіи упомянутой выше главной цѣпи Саянъ, такъ какъ Амыль, прорѣзывая эту граду, имѣетъ высокіе неприступные берега.

Добравшись до Кужебара, откуда начинался уже колесный путь, путешественникъ доѣхалъ вскорѣ до Минусинска, а затѣмъ и до Томска, пробывъ въ дорогѣ около $4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ.

Во время своего путешествія Крыловъ производилъ маршрутную съемку, а также измѣренія высотъ при помощи имѣвшихся у него двухъ anerоидовъ. Всѣхъ измѣреній, включая сюда и вертикальные предѣлы древесныхъ породъ и разныхъ другихъ растений, было сдѣлано около 400. Измѣренія эти были вычислены А. А. Тилло (Изв. Т. XXIX). Кромѣ того онъ производилъ ботанико-географическое изслѣдованіе посѣщенной страны, при чемъ собралъ довольно значительный флористическій матерьялъ. Отчетъ результатовъ путешествій Крылова, сообщенный Обществу, былъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ за 1890 годъ (Т. XXIX) подъ заглавіемъ Путешествія въ Урянхайскую землю.

Но самымъ обильнымъ по своимъ научнымъ результатамъ для этнографической отрасли географіи, а также для изученія современно экономическаго и бытоваго состоянія Монголіи, было путешествіе по ней Д. Чл. Общ. А. М. Позднѣва, снаряженнаго въ экспедицію туда Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ.

Путь А. М. Позднѣва по Монголіи начался отъ Кяхты въ направленіи къ юго-западу, по теченію рѣки Селенги, до ставки Донъ-Цзасака (бывшаго Ця-Цзасака) и границъ хошуна Шухуръ-Цзасака, сына покойнаго цзасака Урчжана; а отсюда, поворотивъ къ юго-востоку, черезъ монастырь Амуръ-Баясхуланту до города Урги. Отъ этой религіозной столицы Монголіи (24 іюля 1892 г.) Позднѣвъ проѣхалъ большимъ военно-почтовымъ трактомъ черезъ Смиръ-Усу на города Улясутай и Кобдо, обратный же путь изъ этого послѣдняго города въ Ургу совершилъ, въ общемъ, прямою торгово-караванной дорогой, хотя и нерѣдко удалялся отъ нея, посѣщая расположенные по дорогѣ и наиболѣе выдающіеся по своей величинѣ монастыри и ставки халхаскихъ правителей. Явившись въ Ургу во второй разъ, онъ выѣхалъ изъ нея 12 ноября 1892 г. и направился на югъ, въ Калганъ, по такъ называемому Чойринскому тракту, которымъ обыкновенно слѣдуютъ чай, перевозимые изъ Китая въ Россію. Изъ Калгана (18 декабря 1892 г.) Позднѣвымъ сначала были посѣщены Пекинъ и Тянь-Цзинъ, а засиживъ (1 марта 1893 г.) онъ предпринялъ поѣздку въ Куку-Хото, сдѣлавъ передній путь по южной дорогѣ, пролегающей внутреннимъ Китаемъ, черезъ города Синъ-Пинъ-Коу, Чжангоръ и Фынъ-Чжэнь, а обратный путь совершилъ по сѣверной дорогѣ, представляющей собою великій торговый трактъ, соединяющій Куку-Хото съ Калганомъ. По возвращеніи изъ Куку-Хото (8 апрѣля 1893 г.), Позднѣвъ двинулся изъ Калгана на юго-востокъ, для обслѣдованія юго-восточной Монголіи и, проѣхавъ на поселки Гоу-Минь-Цза, Го-Цзя-Тунъ и Гуань-Ди, а равно черезъ города Фынъ-Нинъ-Сянъ и Луань-

Пинь-Сянь, достигъ Жэ-Хо. Отсюда онъ намѣренъ былъ прямымъ движеніемъ на сѣверъ, къ берегамъ Шара-Мурэни, предпринять обратный путь въ Россію; но полнѣйшее отсутствіе здѣсь въ эту пору перевозочныхъ средствъ поставило его въ необходимость совершить почти тою же дорогой обратный путь къ Долонъ-Нору и Калгану, чтобы нанять здѣсь животныхъ для дальнѣйшаго проѣзда по восточной Монголіи. Послѣ того (съ 14 мая 1893 г.) Позднѣвымъ обследованъ былъ городъ Долонъ-Норъ, изъ котораго онъ посѣтилъ новый и соперничающій теперь въ торговомъ отношеніи съ Долонъ-Норомъ городъ Бирухото, а засимъ проѣхалъ и описалъ новый торговый путь, который соединяетъ южную Маньчжурію съ сѣверной Монголіей и проходитъ черезъ кочевья Кэшиктэновъ, Байриней, Харачиновъ, Учжумуциней и Халхасовъ Цэцэнъ-Хановскаго аймака. Путь этотъ оканчивается въ Ургѣ, изъ которой онъ, прослѣдовавъ долинами рѣкъ Хэрлюна, Сэнкура и Онона, 26 іюля выѣхалъ на русскую границу въ Ульхунскомъ караулѣ. Въ предѣлахъ Россіи Позднѣвымъ обследована была наша пограничная линія съ Монголіей до Чинданта и отъ послѣдняго (8 августа 1893 г.) онъ повернулъ на сѣверъ, чтобы далѣе, черезъ Читу и Иркутскъ, достигнуть Петербурга. На всемъ пути Позднѣвъ велъ дневникъ съ стараніемъ представить въ возможной полнотѣ всѣ частности относительно состава и вида пройденныхъ пространствъ.

По возвращеніи А. М. Позднѣва, Географическое Общество привѣтствовало его въ экстренномъ собраніи 20 ноября 1893 года, въ которомъ Позднѣвъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о главныхъ результатахъ своего путешествія, а Вице-Предсѣдатель Общества въ своей вступительной рѣчи указалъ на значеніе путешествія Позднѣва и различіе его отъ всѣхъ другихъ экспедицій, снаряжавшихся въ разсматриваемомъ періодѣ для изслѣдованій Застѣнной Китайской Имперіи, т. е. Внутренней Азіи. Предварительное это сообщеніе было напечатано въ Изв. Общ. за 1894 г. (Т. XXX).

А. М. Позднѣвъ не медля принялся за разработку громаднаго матеріала имъ собраннаго и обратился къ Обществу съ просьбою о принятіи имъ всей этой разработки и изданія результатовъ его экспедиціи. Совѣтъ Общества постановилъ единогласно удовлетворить ходатайство славнаго нашего монголиста и принялъ на себя изданіе большей части восьми томовъ его сочиненія, за исключеніемъ только тѣхъ, которые по своей специальности будутъ изданы другими учрежденіями, какъ напримѣръ Академіею Наукъ. Первый изъ издаваемыхъ Обществомъ томовъ нынѣ уже близится къ своему окончанію.

Кульджа и Кашгаръ, въ разсматриваемомъ періодѣ, были посѣщены въ 1890 г. году неутомимымъ туристомъ Д.-Чл. Общ. вн. Г. С. Голицынымъ. Другой Чл. Общ. вн. Н. С. Голицынъ проѣхалъ въ качествѣ непримчиваго русскаго туриста изъ Ферганской области на Яркандъ и Ка-

ракорумскій горный проходъ и черезъ Кашмиръ въ Индію, гдѣ, по рекомендаціи англійскаго посла въ Петербургѣ, сэра Моріера, былъ встрѣченъ англичанами очень привѣтливо.

Индію посѣщали въ разсматриваемомъ періодѣ многіе изъ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества на морскомъ пути своемъ изъ Россіи мимо Египта, Ближняго и Дальняго полуострововъ Индіи, Зондскихъ острововъ въ Китай, Японію и Владивостокъ.

Самыя выдающимся изъ такихъ путешествій было безъ сомнѣнія путешествіе Государя Наслѣдника, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая II, котораго до Индіи сопровождалъ нынѣшній Наслѣдникъ Цесаревичъ Георгій Александровичъ. Путешествіе это, при которомъ Государь Наслѣдникъ Николай Александровичъ не ограничивался посѣщеніемъ портовъ, а въ Египтѣ, Индіи, на ос. Явѣ, въ Индо-Китаѣ и Китаѣ заглядывалъ и вглубь посѣщаемыхъ странъ, было описано кн. Э. Э. Ухтомскимъ въ роскошно изданномъ сочиненіи „Путешествіе Государя Императора Николая II на Востокъ“, первый томъ вышелъ въ 1893, второй въ 1895 г., но описаніе путешествія еще не доведено до проѣзда Государя Наслѣдника черезъ всю Сибирь, имѣвшаго для нее, какъ мы уже говорили о томъ выше (стр. 1025), столь важныя послѣдствія.

Почти одновременно съ путешествіемъ Государя Наслѣдника совершилъ свое интересное путешествіе по Индѣйскому Океану на собственной яхтѣ „Тамара“, въ сопровожденіи своего Августѣйшаго брата Сергія Михайловича, Великій Князь Александръ Михайловичъ, уже знакомый съ Азіею изъ перваго своего кругосвѣтнаго плаванія на „Рындѣ“. Углубляясь уже во время этаго перваго своего путешествія внутрь посѣщаемыхъ странъ, любознательный Великій Князь въ первое свое путешествіе посѣтилъ кромѣ интереснѣйшихъ городовъ Индіи—Пекинъ и Калганъ, а въ русскихъ предѣлахъ Южно-Усурійскій край. Во второе же путешествіе Александра Михайловича на прекрасной яхтѣ „Тамара“ Великіе Князья посѣтили Зондскіе острова (Яву, Целебесъ, Амбону), а на возвратномъ пути совершили интересное путешествіе внутри Индіи. Путешествіе это, въ живомъ разсказѣ, было описано однимъ изъ спутниковъ Великихъ Князей, талантливымъ ветераномъ экспедицій Географическаго Общества Д.-Чл. Г. И. Радде, въ роскошно изданномъ въ двухъ томахъ въ 1892 и 1893 годахъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: „23.000 миль на яхтѣ Тамара“.

Изъ русскихъ путешественниковъ дѣйствовавшихъ въ разсматриваемомъ періодѣ въ болѣе тѣсномъ кругу дѣятельности Русскаго Географическаго Общества и направлявшихъ выѣстъ съ тѣмъ свою дѣятельность далеко за предѣлы русской Имперіи, мы считаемъ долгомъ упомянуть здѣсь о Чл.-Сотр. Общества А. В. Елисеѣвѣ. Этотъ неутомимый путешественникъ въ 1886 г., при нѣкоторой помощи Общества, предпринялъ путешествіе въ Азіатскую Турцію съ цѣлью антропологическихъ изслѣдованій среди разнообразныхъ племенъ, ее обитающихъ. Елисеѣвъ предполагалъ пробраться въ Курдистанъ

и Арменію черезъ Кавказъ, но такъ какъ это ему не удалось, вслѣдствіе возмущенія курдовъ, то онъ изъ Карса вернулся въ Батумъ и оттуда моремъ проѣхалъ въ Искандерунъ (Александретта).

Высадившись въ Александреттѣ, Елисеѣвъ на конѣ перешелъ горы Амануса и Кизиль-Дага, спустился въ долину Амука, обошелъ озеро Акденизъ и добрался до Антиохіи. Отсюда пошелъ дикою горною тропою на Алеппо, по дорогѣ посѣтилъ рядъ развалинъ и пещеръ, въ одной изъ нихъ нашелъ кости доисторическаго человѣка. Пещера эта находится напротивъ развалины Козларъ-Серай. Изъ Алеппо путешественникъ прошелъ по прямой дорогѣ къ Бейлану, знаменитому проходу и направился затѣмъ на Айнтабъ, сдѣлавъ экскурсію къ Биреджику съ антропологическою цѣлью—посѣщенія Евфратскихъ арабовъ.

Въ Малатіи Елисеѣва застигла зима, значительно затруднившая передвиженіе и сократившая естественноисторическую добычу. Сдѣлавъ экскурсію въ Харнутъ, путешественникъ направился изъ Малатіи черезъ Сивасъ, Токать, Амасію на Самсунъ и затѣмъ моремъ въ Константинополь, проведя въ пути между Александреттой и Самсуномъ 70 дней.

Результаты путешествія, судя по письмамъ Елисеѣва, были слѣдующіе: произведено болѣе 150 рядовъ антропологическихъ наблюденій, далеко впрочемъ неполныхъ. Измѣренія были сдѣланы на арабахъ сѣверной Сиріи, курдаръ, кизиль-башахъ, іезидахъ и др. Въ горахъ Арабистана найденъ саркофагъ, камень съ латинскою надписью, нѣсколько къекек-меддинговъ, и получены снимки съ двухъ каменныхъ барельефовъ, на которыхъ хорошо изображены имена древнихъ обитателей той мѣстности. Около Кебакъ-Мааденъ встрѣчены менгиры, а у Харнута открыты могилы—круглыя ямы въ извѣстнякѣ, и въ нихъ огромные кувшины съ костями цѣлыми и жженными.

О результатахъ своего путешествія А. В. Елисеѣвъ сдѣлалъ сообщеніе въ мартовскомъ собраніи 1887 г. (Изв. Т. XXIII).

Въ 1889 г. А. В. Елисеѣвъ, сопровождая, въ качествѣ врача, переселенческую партію, слѣдовавшую изъ Одессы въ Владивостокъ, имѣлъ случай сдѣлать путешествіе на дальній Востокъ и посѣтить Японію и Южно-Уссурийскій край, доставившіе ему хорошіе матерьялы для его антропологическихъ наблюденій. Отчетъ о своей поѣздкѣ Елисеѣвъ представилъ Обществу въ майскомъ Общемъ Собраніи 1890 г. (Изв. Общ. Т. XXVI).

Осенью 1893 г. А. В. Елисеѣвъ предпринялъ на собственные свои и притомъ весьма недостаточныя средства попытку пробраться въ Суданъ изъ Сіута, въ сопровожденіи только переводчика изъ русскихъ татаръ, знавшаго хорошо арабскій языкъ. Черезъ оазисы Коргэ, Булонъ, Бари и Макъ путешественникъ проникъ въ Мевійскую пустыню, но около оазиса Селимэ его маленький караванъ подвергся нападенію арабовъ, разграбившихъ весь караванъ, между тѣмъ какъ Елисеѣву и его спутнику едва удалось спастись на двухъ своихъ верблюдахъ и, выйдя на Нилъ внѣ предѣловъ Египта, спуститься на туземной лодкѣ. Возвратившись въ Петербургъ въ концѣ года Елисеѣвъ сдѣ-

лалъ въ майскомъ Общемъ Собраніи 1894 года интересное сообщеніе подъ заглавіемъ „Махдизмъ и современное положеніе дѣлъ въ Суданѣ“.

Въ 1894 году неутомимый Елисеѣвъ, преслѣдуя настойчиво свою цѣль проникнуть въ Суданъ, задумалъ новое путешествіе, направляясь на этотъ разъ черезъ Абиссинію. Такъ какъ Общество въ теченіе своей полувѣковой дѣятельности, ограничиваясь изслѣдованіями Россіи и странъ съ него сопридѣльныхъ, никогда не рѣшалось расходовать своихъ средствъ на снаряженіе экспедицій въ Африку, то путешествіе Елисеѣва могло состояться лишь благодаря тому обстоятельству, что нашлся отважный и предприимчивый путешественникъ Д.-Чл. Общ. Н. С. Леонтьевъ который рѣшился, принявъ всѣ издержки путешествія на свой счетъ, ѣхать въ Абиссинію совмѣстно съ Елисеѣвымъ. Къ этимъ двумъ лицамъ присоединился еще и отставн. капит. артиллеріи Звягинъ, успѣшно приготовившійся въ Пулковской обсерваторіи къ производству астрономическихъ наблюденій. При такихъ условіяхъ Совѣтъ Общества не отказалъ его членамъ въ нѣкоторой поддержкѣ ихъ предпріятію, хотя и не денежными средствами, но снабженіемъ ихъ инструментами, рекомендаціями и т. п. Русскіе путешественники, выѣхавъ изъ Джидуты, благополучно пересѣкли пустыню и прибыли въ Хараръ, гдѣ были встрѣчены особенно привѣтливо Расъ-Маконеномъ, а затѣмъ впослѣдствіи и самимъ Менеликомъ. Впрочемъ Елисеѣвъ, вернувшись изъ Харара съ порученіемъ Расъ-Маконена, (желавшаго послыки абиссинской миссіи въ Петербургъ), въ майскомъ Общемъ Собраніи 1895 г., сдѣлалъ Обществу крайне интересное сообщеніе, но вслѣдъ за тѣмъ внезапно скончался, послѣ случайно захваченной имъ болѣзни.

При условіяхъ, въ которыхъ путешественники попали въ Абиссинію, о дальнѣйшемъ путешествіи за ея предѣлы не могло быть и рѣчи, вслѣдствіе чего Леонтьевъ и Звягинъ вернулись въ Петербургъ, куда прибыли лѣтомъ 1895 г., вмѣстѣ съ абиссинскою миссіею. Условія, въ которыя были поставлены путешественники въ Абиссиніи, конечно, не могли много содѣйствовать ихъ научнымъ работамъ, но тѣмъ не менѣе они сдѣлали въ этомъ отношеніи все, что только было возможно: Леонтьевъ произвелъ обстоятельную съемку отъ Джидуты до Харара, Звягинъ опредѣлялъ астрономическіе пункты, Елисеѣвъ занимался своими антропологическими и этнографическими наблюденіями, а всѣ они собрали все, что могли по части естественно-историческихъ коллекцій.

ГЛАВА XLIV.

Работы Общества и его членовъ въ области общей географіи въ Европейской Россіи и на Кавказѣ и сопредѣльныхъ съ ними странахъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ Совѣтъ и Отдѣленія Общества смотрѣли на изслѣдованія, предпринимаемыя въ предѣлахъ Европейской Россіи, тѣмъ же опредѣленно и устойчиво выработавшимся взглядомъ, о которомъ мы уже имѣли случай говорить выше (глава XXXIII стр. 831 и глава XXXVIII стр. 1010).

Согласно съ этимъ взглядомъ Совѣту Общества и его Отдѣленіямъ не приходилось, ни въ предшедшемъ, ни въ разсматриваемомъ періодѣ, снаряжать внутри Европейской Россіи (за исключеніемъ ея окраинъ) какихъ бы то ни было крупныхъ экспедицій, преслѣдующихъ заранѣе опредѣленные сложныя задачи, при чемъ необходимо было бы и приискивать такой персоналъ для этихъ экспедицій, который бы вполне обеспечивалъ исполненіе этихъ задачъ.

Наоборотъ, заботясь о географическомъ познаніи Европейской Россіи, Совѣтъ Общества долженъ былъ считаться съ постепеннымъ ростомъ мѣстныхъ научныхъ силъ въ разныхъ культурныхъ центрахъ Россіи и съ возникновеніемъ и научнымъ ростомъ тѣхъ учреждений, въ кругъ дѣятельности которыхъ и помимо Географическаго Общества входятъ тѣ или другія отрасли географическихъ изслѣдованій въ Россіи ¹⁾.

Въ виду всего этого Обществу оставалось только, въ отношеніи разнообразныхъ отраслей географическаго изслѣдованія Европейской Россіи, по-

¹⁾ Такъ, напримѣръ, геодезическія и картографическія работы, которыя съ такимъ постоянствомъ и успѣхомъ ведутся картографическимъ Отдѣломъ Главнаго Штаба, дѣлали излишними всякія предпріятія Общества въ этомъ направленіи. Точно то же можно сказать и о геологическихъ работахъ въ Европейской Россіи, систематически ведущихся Геологическимъ Комитетомъ, со времени его учрежденія; а если, помимо Главной Физической Обсерваторіи, столь усвѣшно обрабатывающей громадный метеорологическій матеріалъ, собираемый обширною сѣтью состоящихъ въ ея вѣдѣніи метеорологическихъ станцій, Общество и могло еще работать на пользу метеорологіи, то это только благодаря тому, что задачи русской метеорологіи представляются еще и доннѣ необъятными.

давать руку помощи тѣмъ инициаторамъ (все равно принадлежали ли они къ составу Общества или еще не принадлежали), которые, по своему собственному почину, задумывали какое либо полезное для географической науки предпріятіе и при этомъ регулировать такія предпріятія и направлять ихъ такъ, чтобы они доставили возможно большую пользу географической наукѣ.

Исключеніе изъ этого, однако же, составляли такія опредѣленныя задачи, которыми, не смотря на ихъ важность съ точки зрѣнія науки, не занимались никакія изъ государственныхъ и общественныхъ учреждений Россіи, а также не могли заниматься, за недостаткомъ средствъ, и частныя лица. Къ такимъ задачамъ относились, напримѣръ, наблюденія надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи, служащія къ опредѣленію фигуры земли. Такого рода наблюденія всегда интересовали Общество: первыми научными работами основателя и перваго Вице-Предсѣдателя Общества гр. *Θ. П. Лянке* были, какъ извѣстно, его наблюденія надъ качаніемъ маятника. Но особенное вниманіе Общества обратилось на этотъ родъ изслѣдованій въ концѣ предшлагаго періода.

Уже въ 1885 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Географіи Математической и Физической, избрана была изъ ихъ среды Коммиссія для организаціи наблюденій надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Россіи, подъ предсѣдательствомъ *Р. Э. Ленца*¹⁾. Коммиссія эта, на испрошенныя Совѣтомъ и Высочайше дарованныя средства, заказала знаменитой фирмѣ *Репсольда* въ Гамбургѣ превосходный приборъ для наблюденій надъ качаніями маятника. Точность прибора, провѣренная наблюденіями, оказалась вполне удовлетворительною; разность продолжительности качаній маятника въ двухъ послѣдовательныхъ опытахъ не превышала $\pm \frac{1}{500.000}$ доли секунды, часы же прибора измѣняли суточный ходъ не болѣе какъ на 0,1 секунды. Приборъ обошелся Обществу со всѣми принадлежностями и доставкой въ Петербургъ 5.058 р. Въ видахъ безопасности отъ огня, съ разрѣшенія ученаго хранителя правительственныхъ образцовыхъ мѣръ и вѣсовъ, тайн. сов. *Глухова*, онъ препровожденъ былъ на храненіе въ одномъ съ ними помѣщеніи.

Согласно желанію Ревизіонной Коммисіи, разсматривавшей Отчетъ Общества за 1885 годъ, *Р. Э. Ленцъ*, при содѣйствіи Прусскаго Геодезическаго Института, произвелъ этимъ приборомъ рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника въ Берлинѣ, въ помѣщеніи *Normal-Aichungs-Commission*, на томъ мѣстѣ, гдѣ была опредѣлена длина секунднаго маятника *Бесселемъ* и обратнаго маятника *Репсольда*.

Этими наблюденіями была установлена связь будущихъ русскихъ наблюденій надъ силою тяжести съ таковыми, производимыми въ Западной Европѣ.

¹⁾ Коммиссія эта, подъ предсѣдательствомъ въ 1885—86 гг. *Р. Э. Ленца*, а за тѣмъ *І. И. Стебницкаго* состояла, кромѣ двухъ упомянутыхъ, еще изъ слѣдующихъ членовъ Общества: *Э. А. Коверскаго*, *Н. Л. Пушина*, *С. Л. Рыльке*, *А. А. Тилло*, *Н. Я. Цингера* и *К. В. Шарнгорста*. Секретаремъ коммиссіи былъ *Ю. М. Шокальскій*; приглашались въ коммиссію *А. П. Соколовъ* и *А. И. Вилькиндъ*.

Озабочиваясь возможно широким развитіем задуманнаго дѣла изслѣдованія распредѣленія силы тяжести въ Россіи, Коммиссія ходатайствовала передъ Совѣтомъ Общества о привлеченіи къ этимъ занятіямъ извѣстнаго ученаго, директора Московской Астрономической Обсерваторіи, профессора *О. А. Бредихина* ¹⁾, который и изъявилъ на то свое согласіе. По сношеніи съ Управляющимъ Межевою частью, сенаторомъ *И. И. Шамшинимъ*, для указанной цѣли, предоставленъ былъ въ распоряженіе Общества еще приборъ оборотныхъ маятниковъ Репсолда, принадлежавшій Константиновскому Межевому Институту.

Независимо отъ астрономическаго опредѣленія времени, которое производится при наблюденіи надъ маятникомъ, самый процессъ этого наблюденія требуетъ: тщательнаго обращенія съ приборомъ, высокой точности, предусмотрительности и большого терпѣнія. Поэтому, при составленіи общаго плана организаціи предстоящихъ въ Европейской Россіи работъ, Коммиссія обратила вниманіе на выборъ наблюдателя, который отвѣтилъ бы вышеозначеннымъ требованіямъ.

Работы предположено было начать съ Архангельска и Новой Земли, гдѣ имѣлась уже постройка въ Малыхъ Кармакулахъ для полярной метеорологической станціи, а наблюдателемъ избранъ былъ *Д. Чл. лейт. А. И. Вилькицкій*, изучившій практическую астрономію въ Пулковской Обсерваторіи. *А. И. Вилькицкій* охотно принялъ предложеніе Совѣта Общества, а профессоръ *Р. Э. Ленцъ* содѣйствовалъ ему во всѣхъ его приготовительныхъ работахъ.

1-го іюня 1887 г. *Вилькицкій* отправился изъ Петербурга въ Архангельскъ. Тамъ было выбрано мѣсто для помѣщенія маятниковъ въ караульномъ домѣ порта, гдѣ, подъ наблюденіемъ шт.-кап. *Нюхалова*, былъ устроенъ затѣмъ прочный фундаментъ для постановки маятника. Опредѣливъ поправку своихъ хронометровъ и широту Архангельска въ теченіе нѣсколькихъ вечеровъ, 6-го іюля *А. И. Вилькицкій* вышелъ въ море на военной шкутѣ „*Баканъ*“ и прибылъ на Новую Землю, вмѣстѣ съ секретаремъ Общества *А. В. Григорьевымъ*, 10-го іюля.

Согласно предложенію Коммиссіи, *А. И. Вилькицкій* сдѣлалъ три ряда наблюденій качаній тяжелаго и легкаго маятниковъ, cadaго при четырехъ положеніяхъ, при достаточномъ числѣ опредѣленій времени. 20-го іюля былъ сдѣланъ четвертый рядъ наблюденій надъ качаніемъ маятника, но поправки часовъ не удалось получить, вслѣдствіе облачности неба, такъ что этотъ рядъ наблюденій былъ вычисленъ экстраполяціей изъ предъидущихъ опредѣленій времени.

А. И. Вилькицкій не упускалъ ни одного случая, чтобы опредѣлить время по тому или другому методу, наиболѣе соотвѣтствовавшему условіямъ неба; одинъ разъ онъ наблюдалъ даже прохожденіе солнца въ нижней кулики-

¹⁾ Вслѣдствіи академикъ и директоръ Пулковской Обсерваторіи.

націи, т. е. въ полночь. Широта мѣста его наблюденія маятника на Новой Землѣ была $72^{\circ}23'$, а долгота $52^{\circ}42'$ отъ Гр. Есть только два пункта сѣвернѣ Новой Земли, на которыхъ Сѣбиномъ въ 1823 году произведены были наблюденія постояннымъ маятникомъ (т. е. относительныя наблюденія, а не абсолютныя, какъ на Новой Землѣ), а именно: на Шпицбергенѣ (О-въ Маятника), подъ широтою $79^{\circ}50'$ и въ Гренландіи, подъ широтою $74^{\circ}32'$. Такимъ образомъ наблюденія, произведенныя на Новой Землѣ, занимали третье мѣсто по близости къ сѣверному полюсу.

23-го іюля Вилькицкий оставилъ Новую Землю и прибывъ 6-го августа въ Архангельскъ, 7-го августа успѣлъ наблюдать тамъ начало солнечнаго затмѣнія, предварительно имъ вычисленное, на пути слѣдованія съ Новой Земли.

Въ теченіе 13-го, 14-го и 15-го августа А. И. Вилькицкий произвелъ въ Архангельскѣ три полныхъ ряда наблюденій надъ маятниками, имѣя опредѣленіе времени утромъ и вечеромъ. Затѣмъ, онъ приступилъ, совмѣстно съ Ф. Ф. Витрамомъ (въ Пулковѣ), къ опредѣленію разности долготъ по телеграфу Архангельска и Пулкова. Это опредѣленіе, вслѣдствіе неясности неба, затянулось почти на мѣсяцъ и окончено было только 2-го сентября.

Наблюденія, произведенныя Вилькицкимъ, доказали высокую способность наблюдателя, любовь къ наукѣ и глубокую преданность, съ которою онъ отнесся къ исполненію своей научной задачи.

Такимъ образомъ задача Географическаго Общества по изслѣдованію фигуры земли на пространствѣ нашего отечества, посредствомъ опредѣленія ускоренія силы тяжести, была блистательно начата экспедиціей А. И. Вилькицкаго на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ. Въ 1838 г. Вилькицкий представилъ Обществу и предварительный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ ¹⁾.

Между тѣмъ Ѳ. А. Бредихинъ, при помощи П. К. Штернберга, опредѣлилъ лѣтомъ 1888 г. длину секунднаго маятника въ двухъ мѣстахъ: въ Желтухинѣ, Рязанской губ. Скопинскаго уѣз. (широта $53^{\circ}48'20''$, долгота восточная $57^{\circ}59'0''$ отъ Гр.) и въ селѣ Большая Шереметевка, Саратовской губ. (широта $51^{\circ}37'51''$, долгота восточная $63^{\circ}0'27''$ отъ Гр.). Первая экспедиція продолжалась отъ 8 до 20 іюня, вторая отъ 23 авг. до 4 сент. Въ обоихъ мѣстахъ экспедиція Общества пользовалась радушнымъ гостепріимствомъ княгини М. Н. и князя А. С. Оболенскихъ. Отчетъ о наблюденіяхъ былъ представленъ Обществу Ѳ. А. Бредихинымъ въ 1889 г. ²⁾.

Въ томъ же 1888 г., по плану Комиссіи и порученію Совѣта Общества, Д. Чл., профессоръ геодезіи, А. П. Соколовъ, произвелъ лѣтомъ 1888 года, въ Варшавѣ и Гобруйскѣ, съ принадлежащимъ Обществу при-

¹⁾ См. Изв. И. Р. Г. О. 1889. Т. XXV.

²⁾ См. тамъ же. Въ томъ же XXV томѣ «Извѣстій» была напечатана и статья І. И. Стебницкаго «Сравни. опред. длины секунднаго маятника въ с. с. Желтухинѣ и Б. Шереметевкѣ», а также его статьи «Опред. ускоренія силы тяжести въ Крыму и Швейцаріи» и «Неправильное уклоненіе отвѣсной линіи около Москвы».

боромъ Репсольда, работы для опредѣленія силы тяжести. Работы эти были начаты и закончены двумя поѣздками въ Пулково; тамъ оба раза, на томъ же мѣстѣ, гдѣ работали и прежніе наблюдатели, А. П. Соколовъ произвелъ рядъ наблюденій съ маятниками I, II и III, причежъ каждый разъ каждымъ маятникомъ дѣлалось по два ряда качаній и по два ряда опредѣлений длины. Въ Варшавѣ и въ Бобрыйскѣ наблюдались маятники № II и № III; въ обоихъ мѣстахъ было произведено каждымъ маятникомъ по 3 ряда наблюденій качаній и по 2 ряда опредѣлений длины.

Вся работа была произведена Соколовымъ безъ существенныхъ отступлений отъ данной Обществомъ программы. Полный отчетъ съ журналомъ наблюденій былъ представленъ Обществу Соколовымъ въ 1889 г.

Между тѣмъ Комиссія смотрѣла на наблюденія Вилькицкаго на Новой Землѣ и въ Архангельскѣ только какъ на первыя звенья большой меридіональной цѣпи, которая должна была впослѣдствіи направиться на Вологду, Ярославль, Москву (наблюденія въ Москвѣ были уже исполнены Ѳ. А. Бредихинымъ), Тулу, Орель, Харьковъ, Екатеринославъ, Николаевъ, Перекопъ, Севастополь, Ялту и Константинополь.

Для дальнѣйшаго исполненія этого плана Д. Чл. А. И. Вилькицкій посѣтилъ лѣтомъ 1889 г. Орель, Липецкъ и Саратовъ, произведя въ этихъ пунктахъ наблюденія качаній маятника.

Во всѣхъ этихъ городахъ онъ имѣлъ каменные помѣщенія, достаточно свѣтлыя и во всѣхъ отношеніяхъ благопріятныя для производства наблюденій, которыхъ произведено имъ вездѣ по 3 полныхъ ряда. Время, для вывода хода часовъ, опредѣлялось Репсольдовымъ вертикальнымъ кругомъ по способу Цингера, при чемъ Вилькицкій считалъ опредѣленіе времени состоявшимся только тогда, когда могъ получить какъ восточную звѣзду наблюдаемой пары, такъ и западную, но если состояніе неба позволяло, то онъ наблюдалъ 2, 3, а иногда и 4 пары, такъ что составилъ полный матеріалъ для заключенія о степени точности опредѣленія времени. Инструкція, данная наблюдателю отъ Общества, выполнена была во всѣхъ ея частностяхъ.

Между тѣмъ и Ѳ. А. Бредихинъ продолжалъ оказывать Обществу неоцѣненные услуги по этому дѣлу. При любезномъ его содѣйствіи и отчасти на средства Общества наблюденія надъ качаніями маятника были произведены ассистентомъ Бредихина по Московской Астрономической Обсерваторіи П. К. Штернбергомъ въ слѣдующихъ 5 пунктахъ, а именно: въ с. Погостѣ близъ г. Кинешмы, въ Казани, на университетской обсерваторіи, въ с. Знаменскомъ Орловскаго уѣзда, въ с. Петровскомъ Одесскаго уѣзда и въ с. Сергѣевкѣ Херсонскаго уѣзда.

Въ февралѣ 1890 г. Вилькицкій сообщилъ Комиссіи окончательные результаты своихъ двухлѣтнихъ работъ по опредѣленію длины секунднаго маятника на Новой Землѣ, въ Архангельскѣ, Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ, а также и о своихъ контрольных наблюденіяхъ въ Пулковѣ.

Критическій разборъ докладчикомъ методовъ наблюденій привелъ его

къ заключенію, что употребленіе легкаго маятника для опредѣленія качанія штатива, хотя и достигаетъ своей цѣли, но влечетъ за собою пониженіе точности окончательныхъ выводовъ длины секунднаго маятника, между тѣмъ какъ наблюденія съ нимъ отнимаютъ много времени и менѣе надежны, нежели съ тяжелымъ, почему А. И. Вилькицкій и предложилъ употреблять для наблюденій исключительно одинъ тяжелый маятникъ, поправку же на качаніе штатива и другія выводить относительнымъ путемъ, т. е. по сравненію опредѣленій длины секунднаго маятника, производимыхъ въ Пулковѣ съ длиною его, установленною для этого пункта прежними наблюденіями другихъ лицъ.

Коммиссія, обсудивъ всесторонне этотъ вопросъ, пришла единогласно къ заключенію, согласному съ выводами докладчика и постановила, что наблюденія съ легкимъ маятникомъ могутъ быть замѣнены лишнею серіей наблюденій съ тяжелымъ, причемъ непременно таковыя же наблюденія должны производиться какъ предъ отправленіемъ въ экспедицію, такъ и по возвращеніи изъ нея въ Пулково.

Переходя затѣмъ къ программѣ наблюденій лѣтомъ 1890 г., Коммиссія постановила произвести наблюденія въ Самарѣ и Оренбургѣ, а на возвратномъ пути и въ Москвѣ въ обсерваторіи Университета и передъ началомъ экспедиціи и по ея возвращеніи въ Пулковѣ. Трудъ производства этихъ наблюденій принялъ на себя Д. Чл. А. П. Соколовъ.

Въ виду необходимости снабдить А. П. Соколова приборомъ Репсольда, Совѣтъ ходатайствовалъ предъ Пулковскою Главною Астрономическою Обсерваторіей о разрѣшеніи воспользоваться приборомъ Репсольда, принадлежащимъ Обсерваторіи, на что послѣдняя изъявила свое согласіе.

По исполненіи Соколовымъ порученія Общества, получилась, вмѣсто одной цѣпи наблюденія надъ распредѣленіемъ силы тяжести въ Европейской Россіи, цѣлая сѣть ихъ и Обществу оставалось озабочиваться дѣятельно о пополненіи этой сѣти¹⁾.

Съ этою цѣлью, лѣтомъ 1893 г., Совѣтъ Общества поручилъ астроному Константиновскаго Межеваго Института И. Иверонову сдѣлать наблюденія надъ качаніями маятника въ Московской губерніи въ четырехъ пунктахъ, изъ которыхъ три лежали въ зонѣ мѣстной аттракціи: въ Москвѣ (на чертѣ наибольшаго отрицательнаго уклоненія отвѣсныхъ линій), въ селѣ Котельникахъ на нулевой ея чертѣ, и въ г. Подольскѣ на чертѣ наибольшаго положительнаго уклоненія отвѣсныхъ линій; четвертый пунктъ Дмитровъ лежалъ внѣ зоны аттракціи.

Наблюденія были произведены приборомъ поворотныхъ маятниковъ Репсольда, принадлежащимъ Константиновскому Межевому Институту и служившимъ прежде для наблюденій профессору Бредихину и Штернбергу. Этотъ

¹⁾ Всѣ наблюденія Вилькицкаго, Штернберга и Соколова въ 1887—1889 г. были напечатаны въ XXIV томѣ «Записокъ» Общества по Общей Географіи, изданномъ въ 1890—92 г. подъ редакціей І. И. Стебляваго.

приборъ былъ совершенно одинаковъ съ приборомъ, принадлежащимъ Императорскому Русскому Географическому Обществу, за тѣмъ исключеніемъ, что при немъ имѣлось только два тяжелыхъ маятника и не было легкаго. Часы къ прибору имѣлись работы Pensky въ Берлинѣ весьма невысокихъ качествъ. Кромѣ того при приборѣ не было достаточно высокаго качества термометровъ, и шкафъ, въ которомъ устанавливался приборъ, былъ довольно неудобенъ при наблюденіяхъ.

Ивероновъ началъ свои наблюденія въ Пулковѣ въ маѣ мѣсяцѣ 1893 г., гдѣ послѣ первыхъ опытовъ, сдѣланныхъ имъ подѣ наблюденіемъ и при содѣйствіи Вице-Директора Пулковской Обсерваторіи А. П. Соколова, онъ наблюдалъ восемь полныхъ рядовъ качаній: по четыре съ каждымъ изъ маятниковъ. При этомъ къ своему прибору онъ, съ согласія І. И. Стебницкаго, просоединилъ часы, шкафъ и термометры отъ прибора, принадлежащаго Императорскому Русскому Географическому Обществу. Ходы часовъ онъ получалъ сравненіемъ ихъ съ нормальными часами Кессельса, находящимися въ круглой залѣ Обсерваторіи. Въ Пулковѣ Ивероновъ сдѣлалъ, кромѣ того, опредѣленіе разстоянія между ножами въ обоихъ маятникахъ и опредѣленіе положенія ихъ центровъ тяжести.

Наблюденія въ Московской губерніи были произведены имъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) въ Москвѣ въ зданіи Астрономической Обсерваторіи Межеваго Института; 2) вмѣсто сел. Котельникова, на нулевой чертѣ аттракціи, въ с. Царицинѣ, въ подвалѣ недостроеннаго дворца, такъ какъ въ Котельниковѣ не оказалось подходящаго помѣщенія; 3) въ Подольскѣ въ каменномъ зданіи городского казарменнаго дома мѣстной команды и 4) въ Дмитровѣ въ нижнемъ этажѣ пустаго каменнаго дома, принадлежащаго городскому училищу.

При наблюденіяхъ въ трехъ послѣднихъ пунктахъ для опредѣленія времени Ивероновъ возилъ съ собою универсальный инструментъ съ микроскопами Бамберга (увеличенія трубы 60, сѣтка изъ 8 горизонтальныхъ нитей). Ему удалось наблюдать всѣ ночи безъ пропуска въ періодъ наблюденія качаній. Онъ опредѣлялъ время по соответствующимъ высотамъ разныхъ звѣздъ (способъ Цингера) по тремъ или четыремъ парамъ и кромѣ того каждый разъ получалъ отъ 8 до 16 измѣреній зенитныхъ разстояній обыкновенно одной и той же для каждаго пункта звѣзды. Въ виду невысокихъ качествъ часовъ Pensky онъ возилъ съ собою четыре хронометра и всегда сравнивалъ ихъ съ часами Pensky.

При наблюденіяхъ въ первыхъ трехъ пунктахъ температуру прибора Ивероновъ измѣрялъ тремя термометрами (Geisler'a) очень хорошаго достоинства, временно взятыми имъ изъ Метеорологической Обсерваторіи Межеваго Института, а для послѣдняго пункта имѣлъ три термометра, приготовленные для этой цѣли московскимъ механикомъ Швабе. Послѣ окончанія поѣздокъ онъ опредѣлилъ поправки всѣхъ этихъ трехъ термометровъ.

Самыя наблюденія качаній Ивероновъ дѣлалъ согласно инструкціи въ-

работанной вышеупомянутою Коммиссіею Общества, съ небольшимъ отступленіемъ, допущеннымъ самою Коммиссіею. Отчетъ Иверонова былъ представленъ имъ Обществу въ концѣ 1893 г., а въ Изв. 1894 г. (т. XXX) была напечатана статья І. И. Стебницкаго „Результаты наблюденій надъ оборотнымъ маятникомъ Репсольда около Москвы“.

Успѣхъ наблюденій надъ силою тяжести въ предѣлахъ Европейской Россіи далъ Коммиссіи и Совѣту Общества смѣлость распространить при удобныхъ случаяхъ эти наблюденія и на Азіатскую Россію. Мы уже видѣли выше (стр. 1029) какъ Совѣтъ Общества воспользовался случаемъ поручить производство наблюденій имѣющимся у Общества приборомъ Репсольда А. И. Вилькицкому на Енисей.

Обширная серія наблюденій произведенныхъ Географическимъ Обществомъ, надъ качаніями маятника и служащихъ къ опредѣленію фигуры земли, обратила на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ, занимающихся тѣми же вопросами въ Западной Европѣ. Одинъ изъ лучшихъ спеціалистовъ по наблюденіямъ надъ распредѣленіемъ силы тяжести по земной поверхности, австрійской службы полковникъ Штернекъ, заявилъ о своемъ желаніи связать свои наблюденія; произведенныя имъ и другими лицами занимающимися тѣми же изслѣдованіями въ Австріи и Германіи, съ работами русскихъ ученыхъ, вслѣдствіе чего и былъ приглашенъ, съ разрѣшенія правительствъ Россійской и Австрійской Имперіи, Географическимъ Обществомъ для установленія желаемой связи, что и было достигнуто произведенными имъ въ Петербургѣ и Москвѣ наблюденіями.

Вслѣдъ затѣмъ и Пулковская Обсерваторія пригласила для той же цѣли въ Пулково пріобрѣтшаго себѣ всеобщую извѣстность своими работами въ этомъ направленіи, французскаго ученаго, командора Дефоржа. Прибытіемъ въ Россію Дефоржа Общество воспользовалось для того, чтобы достигнуть установленія еще большей связи между русскими и западно-европейскими наблюденіями представленіемъ Дефоржу возможности распространить эту связь не только на Кавказъ, но и на Закаспійскія наши владѣнія.

Совѣтъ Общества облегчилъ Дефоржу его далекое путешествіе не только своими рекомендаціями и открытыми листами, но и принятіемъ на счетъ Общества перевозки инструментовъ Дефоржа, а также командировкою, совместно съ Пулковскою Обсерваторіею, на помощь Дефоржу Д. Чл. Общества, астронома Пулковской Обсерваторіи Ѳ. Ѳ. Витрама.

Результатомъ этой экспедиціи было опредѣленіе силы тяжести въ четырехъ весьма интересныхъ для дѣла пунктахъ; Тифлисѣ, Узунъ-Ада, Новой Бухарѣ и Ташкентѣ. По возвращеніи своемъ Д. Чл. Витрамъ сдѣлалъ Обществу сообщеніе о результатахъ исполненныхъ наблюденій, а полковникъ Штернекъ также сообщилъ Обществу полный отчетъ о своихъ наблюденіяхъ.

Въ главахъ XX (стр. 343) и XXXIII (стр. 860) мы видѣли, что Общество уже съ 1866 года въ высшей степени интересовалось и даже озабочивалось вопросомъ о составленіи гипсометрической карты Россіи, но что

всѣ усилія его въ этомъ направленіи не привели ни къ чему, пока за это дѣло съ 1874 г. не взялся одинъ изъ нынѣшнихъ корифеевъ Общества, съ 1889 г. Предсѣдательствующій его Отдѣленіемъ Математической Географіи, А. А. Тилло. Уже въ 1889 г. А. А. Тилло сообщилъ предсѣдательствующему имъ Отдѣленію объ окончаніи своего 15-ти-лѣтняго труда¹⁾. Собравъ съ необыкновенною энергіею и настойчивостью всѣ существующія въ Россіи какъ печатные, такъ и рукописные матерьялы, относящіеся до опредѣленія высотъ и подвергнувъ ихъ надлежащей критикѣ, А. А. Тилло нанесъ всѣ заслуживающія довѣрія опредѣленія на 10 верстную карту, провелъ по нимъ отъ руки горизонталы, а затѣмъ, при помощи уменьшенія въ 6 разъ, перенесъ эти горизонталы на гипсометрическую карту въ 60 вер. въ дюймѣ. Сѣверная часть Европейской Россіи и Кавказъ не были включены на карту: первая за почти совершеннымъ отсутствіемъ матерьяловъ, а второй потому, что для него уже есть гипсометрическая карта, а также и потому, что въ случаѣ включенія на карту Кавказа, пришлось бы, къ большому ущербу для карты Европейской Русской равнины, уменьшить на ней число горизонталей. На оборотъ исключеніе изъ гипсометрической карты Кавказа дало возможность провести на карты слѣдующія горизонталы по высотъ 10, 20, 30, 40, 50, 60, 80, 100, 120, 140, 160, 180, 200, 250, 300, 350, 400, 450, 500, 600, 700 саж. и выше. Число точекъ, послужившихъ для составленія карты простиралось до 51.385. Результатами своей капитальной работы А. А. Тилло подѣлился съ Обществомъ въ своей статьѣ „Орографія Россіи на основаніи гипсометрической карты“, появившейся въ Изв. Общ. 1890 г. (т. XXVI). Къ статьѣ была приложена и его карта въ очень уменьшенномъ масштабѣ.

Карта А. А. Тилло рѣзко измѣнила всѣ господствовавшія воззрѣнія на строеніе рельефа поверхности Европейской Россіи и установила, взаимнѣ возвышенности Урало-Балтійской и Урало-Карпатской, вытянутую въ меридіанномъ направленіи возвышенность, которую Тилло называетъ Средне-Русскою. Предъявленная въ экстренномъ собраніи, устроенномъ Обществомъ, для пріема VII конгресса Естествоиспытателей, карта А. А. Тилло обратила на себя всеобщее вниманіе сначала русскихъ, а потомъ и иностранныхъ географовъ²⁾.

Изъ членовъ Общества наиболѣе потрудившихся надъ высотными опредѣленіями въ Европейской Россіи въ разсматриваемомъ періодѣ былъ Д. Чл. П. И. Кротовъ, обследовавшій въ 1893 г. дачи южной части Пермской губерніи: Сысертскую, Сѣверскую, Полевскую, Каслинскую и Верхне-Уфалейскую и сдѣлавшій болѣе тысячи высотныхъ опредѣленій. Картографическіе матерьялы были собраны весьма интересные. Изученіе рельефа и составленіе гипсометрической карты велось въ связи съ тектоникой этихъ дачъ.

¹⁾ См. Тилло «Гипсометрія Европ. Россіи» въ Изв. Общ. за 1889 г. Т. XXV.

²⁾ А. А. Тилло былъ въ 1892 г. избранъ Чл. Корр. Парижской Академіи Наукъ, а въ 1894 г. в Императорской Россійской.

Спутникъ Кротова, Троцкий, опредѣлили географическое положеніе Сысертскаго и Полевскаго заводовъ и тамъ же произвелъ точное опредѣленіе всѣхъ магнитныхъ элементовъ. Въ 1894 г. С. Н. Никитинъ и В. О. Пашкевичъ сообщили въ редакцію „Извѣстій“ свою весьма важную для гипсометріи Европейской Россіи статью „Гипсометрія страны между Волгою и Ураломъ“, заключающую въ себѣ чрезвычайно много новыхъ данныхъ.

Метеорологическими вопросами Общество и въ разсматриваемомъ періодѣ продолжало интересоваться по прежнему. Состоявшая въ теченіе всего періода, подъ предсѣдательствомъ А. И. Воейкова, метеорологическая Комиссія продолжала работать въ области метеорологіи Россіи¹⁾.

Въ 1886 г. эта Комиссія занималась разсмотрѣніемъ отвѣтовъ, доставленныхъ на разосланныя ею программы для собиранія наблюденій надъ періодическими явленіями природы и надъ засухой 1885 года и обсужденіемъ вопросовъ касающихся участія Комиссіи въ наблюденіяхъ во время предстоящаго 7-го августа 1887 г. полного затмѣнія солнца. Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи 1886 г. Комиссія выслушала сообщеніе Дѣйств. Чл. А. А. Тилло „О годовомъ ходѣ барометра въ Россіи“.

Предсѣдатель Комиссіи А. И. Воейковъ съ самаго начала періода обратилъ особенное вниманіе на важность для русской метеорологіи наблюденій надъ свѣжнимъ покровомъ, его вліяніемъ на климатъ и погоду и на способы этихъ наблюденій и по многостороннему изученію этого вопроса представилъ Обществу свои труды по этому предмету, которые и были напечатаны въ т. XV и XIII „Записокъ“ Общества по Общей Географіи.

Въ 1888 г., Д. Чл. М. А. Рыкачевъ сдѣлалъ сообщеніе о распредѣленіи атмосфернаго давленія и вѣтровъ на Каспійскомъ морѣ.

Въ 1888-же г. Комиссія занималась обсужденіемъ проекта Д. Чл. Ю. А. Листова, объ устройствѣ на вершинѣ Чатырдага физико-географической и метеорологической обсерваторіи и представила въ ноябрѣ 1888 г. по этому предмету свой докладъ Отдѣленіямъ, одобренный ими. Въ этомъ докладѣ было выражено пожеланіе устройства только метеорологической станціи на Чатырдагѣ и у его южнаго подножія, относительно же болѣе широкаго выполненія проекта Комиссія въ своемъ докладѣ не согласилась съ выводами автора проекта. Устройство же метеорологической станціи на Чатырдагѣ, къ которому съ особеннымъ сочувствіемъ относился Августѣйшій Предсѣдатель Общества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и подробный проектъ, которой былъ выработанъ Д. Чл. Общества, академикомъ Вильдомъ не могло осуществиться, по встрѣченнымъ къ тому препятствіямъ со стороны временнаго Одесскаго генералъ-губернатора.

Въ 1888 же году Метеорологическая Комиссія занималась также обсужденіемъ вопросовъ, связанныхъ съ разрѣшеніемъ метеорологическихъ на-

¹⁾ Секретарями Комиссіи до января 1888 г. былъ Д. Чл. П. И. Броуновъ, съ 1888 г. по 1891 г. І. Б. Шиндлеръ, съ 1891 — А. Н. Барановскій.

блюдений, имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе. Сверхъ того Коммиссія занималась выработкой программы для производства метеорологическихъ наблюдений во время путешествій, программы для производства метеорологическихъ наблюдений въ Мургабскомъ Государевомъ имѣніи и упрощеніемъ изданной ею программы наблюдений надъ періодическими явленіями природы.

Для метеорологическихъ наблюдений имѣющихъ сельско-хозяйственное значеніе Коммиссіи удалось устроить, благодаря суммѣ ассигнованной съ этой цѣлью Обществу, по настоянію Министра Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго, нѣсколько большихъ сельско-хозяйственно-метеорологическихъ станцій въ Европейской Россіи и на Кавказѣ¹⁾.

Весьма интересныя наблюденія производились на нѣкоторыхъ изъ этихъ станцій въ зиму 1888—89 г. надъ снѣжнымъ покровомъ, а въ зиму 1889—90 г. наблюденія эти производились на еще большемъ количествѣ станцій, причемъ весьма много такихъ наблюдений было произведено на Кавказскихъ станціяхъ чинами Вѣдомства Путей Сообщенія, благодаря просвѣщенному вниманію къ метеорологическому дѣлу начальника Кавказскаго Округа Путей Сообщенія Б. И. Статковскаго. Въ 1890 г. сельско-хозяйственныя станціи Метеорологической Коммиссіи перешли даже и за предѣлы Европейской Россіи въ Западную Сибирь, гдѣ подобная станція была открыта близъ г. Кургана Л. Н. Балвашинымъ, уже цѣлое десятилѣтіе ведшимъ тамъ обширное картофельное хозяйство.

Въ виду такого расширенія дѣйствій сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станцій было ассигновано, благодаря вниманію къ этому дѣлу Министра Государственныхъ Имуществъ М. Н. Островскаго, Географическому Обществу на этотъ предметъ съ 1891 по 1894 г. включительно 7.000 р. на 4 года. До осени 1890 г. наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ велись лишь станціями Географическаго Общества, но съ тѣхъ поръ Главная Физическая Обсерваторія разослала циркуляры всѣмъ находящимся въ сношеніяхъ съ нею станціямъ 2-го и 3-го разряда, приглашая ихъ къ наблюденіямъ надъ глубиною снѣга.

Станціи, основанныя Коммиссіею Географическаго Общества, съ самаго ихъ учрежденія, посѣщались членами Коммиссіи. Такъ въ январѣ 1890 г. А. И. Воейковъ, П. А. Бильдерлингъ и А. Н. Барановскій, съ нѣсколькими членами только что окончившагося VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей, посѣтили Запольскую метеорологическую станцію, причемъ ими были сдѣланы и наблюденія надъ температурой на поверхности и внутри снѣга, на озерѣ, недалеко отъ берега.

¹⁾ А. И. Воейковъ неустанно занимался обработкою свѣдѣній, доставляемыхъ этими станціями. Свѣдѣнія, собранныя Обществомъ о засухѣ 1885 г. и обработанныя имъ, были изданы въ 1888 г. въ Т. XVII «Записокъ» Общ. по Общей Географіи, сельско-хозяйственныя наблюденія станцій за 1885—86 гг. появились въ томъ же XVII томѣ, за 1887 г. въ Т. XVIII, за 1888—89 г. въ Т. XXII, вышедшемъ въ 1890—93 г., за 1890—91 г. въ Т. XXV, вышедшемъ въ 1891—93 г., за 1892—93 г. въ Т. XXIX, вышедшемъ въ 1895 г. Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ за 1888—89 г. появились въ томѣ XXII «Записокъ».

Въ теченіе лѣта 1890 г. председатель Коммиссіи сдѣлалъ поѣздку въ разныя губерніи Россіи, причѣмъ были подробно осмотрѣны станціи: 1) въ Надѣманѣ, имѣніи Я. О. Наркевича-Юдко, Минской губ., 2) на Полтавскомъ опытномъ полѣ Полтавскаго Общества сельскаго хозяйства, 3) въ г. Елисаветградѣ Херсонской губ. при земскомъ реальномъ училищѣ и 4) въ Боржомѣ, Тифлисской губ. Членъ Коммиссіи А. Н. Барановскій съѣздили также въ имѣніе В. Л. Нарышкина, Балашовскаго уѣзда Саратовской губ. и установили тамъ метеорологическіе инструменты станціи 2 разряда, устроенной на счетъ владѣльца.

Въ 1890 г. Коммиссія занималась также пересмотромъ программы наблюденій надъ періодическими явленіями. Въ этомъ дѣлѣ принимали особенно близкое участіе Поч.-Чл. баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, проф. Д. Н. Кайгородовъ и баронъ В. В. Розенъ. Программа измѣнена согласно указанію этихъ лицъ и новая разослана наблюдателямъ.

Съ 1891 г., какъ мы увидимъ ниже, началъ издаваться и спеціальныи органъ Метеорологической Коммиссіи — „Метеорологическій Вѣстникъ“, привлекавшій къ себѣ сразу множество интересныхъ научныхъ статей и трудовъ (см. ниже).

Въ 1891 г. одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Метеорологической Коммиссіи, М. М. Поморцевъ, сдѣлалъ сообщеніе о научныхъ результатахъ 40 воздушныхъ путешествій, сдѣланныхъ въ Россіи, въ которомъ докладчикъ познакомилъ членовъ съ изслѣдованіемъ вопроса объ измѣненіи скоростей и направленіе вѣтра на разныхъ высотахъ надъ поверхностью земли. Сообщеніе это было напечатано въ „Метеорологич. Вѣстникъ“ за 1891 г.

Въ томъ же году Д. Чл. Ф. Ф. Шперкъ сдѣлалъ сообщеніе о вліяніи направленія вѣтровъ на экономическій бытъ жителей дельты Волги; сдѣлавъ сперва краткій очеркъ волжской дельты и сѣвернаго побережья Каспія, докладчикъ указалъ на то огромное вліяніе, которое оказываетъ направленіе вѣтра на удачу или неудачу морскихъ промысловъ, составляющихъ главный и почти единственный источникъ существованія мѣстнаго населенія. Сообщеніе это было также напечатано въ „Метеорол. Вѣстн.“ за 1891 г.

Въ 1891 г. прибавилась къ существовавшимъ большимъ станціямъ Общества одна въ с. Пада Балашовскаго уѣзда и разрабатывались и печатались наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ и періодическими явленіями А. И. Воейковымъ и А. Н. Барановскимъ.

Въ 1892 г. въ Коммиссіи былъ сдѣланъ цѣлый рядъ интересныхъ сообщеній лицами занимавшимися метеорологією въ средѣ Общества. Такъ Г. А. Любославскій представилъ діаграмму, изображающую ходъ температуры въ покрытой и обнаженной почвѣ во время наинизшихъ температуръ, а также сообщилъ о результатахъ своихъ наблюденій надъ снѣжнымъ покровомъ въ Петербургѣ (Лѣсномъ Институтѣ и его окрестностяхъ); Я. О. Наркевичъ-Юдко сообщилъ о произведенныхъ имъ наблюденіяхъ надъ атмосфернымъ электричествомъ во время низкой температуры, бывшей въ январѣ

отчетнаго года; Н. П. Адамовъ сдѣлалъ сообщеніе о дѣятельности станціи Заполье, въ Лужскомъ уѣздѣ; это одна изъ большихъ станцій нашего Общества, на которой кромѣ общихъ метеорологическихъ наблюденій, велись, хотя и не совсѣмъ правильно, наблюденія надъ температурой воды озера Врево и надъ росомѣрою, устроеннымъ по плану П. А. Вильдерлинга; — М. М. Поморцевъ представилъ Комиссіи свой приборъ, изобрѣтенный имъ для наблюденія надъ движеніемъ облаковъ; Н. И. Коломійцевъ дѣлалъ сообщенія о коллекторахъ и переносныхъ электрометрахъ и о фотографированіи облаковъ; А. И. Воейковъ о Ладожскомъ лѣдѣ и его вліяніи на температуру воздуха въ Петербургѣ.

Въ 1892 году Комиссія, продолжая заботиться о расширеніи программы метеорологическихъ наблюденій, особенно тѣхъ, которые имѣютъ важное значеніе для сельскаго хозяйства, и объ усовершенствованіи инструментовъ, издала три полныя программы. Первая изъ нихъ была выработана Ф. К. Величко и Г. А. Любославскимъ и касалась наблюденій надъ новымъ цилиндрическимъ гелиографомъ, изобрѣтеннымъ Ф. К. Величко (см. Отчетъ за 1891 г., стр. 39). По прочтеніи и одобреніи программы, гелиографъ заказанъ въ количествѣ 20 экземпляровъ механику Императорскаго С.-Петербургскаго Университета Францену. Вторая программа для наблюденій надъ плотностью снѣга была выработана Г. А. Любославскимъ, а третья для наблюденій надъ влажностью почвы составлена Н. П. Адамовичемъ. Всѣ три программы были напечатаны въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“ и разосланы наблюдателямъ.

Наблюденія большихъ сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станцій, состоявшихъ въ вѣдѣніи Комиссіи, наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ и надъ періодическими явленіями природы продолжались по прежнимъ программамъ.

Предсѣдатель Комиссіи въ теченіе лѣта посѣтилъ нѣкоторыя изъ станцій Комиссіи и другія мѣста, гдѣ были устроены или предполагаемы метеорологическія наблюденія: Конь-Колодезскую сельско-хозяйственную школу, г. Тимъ и село Богородицкое Старооскольскаго у. Курской губ., г. Полтаву, г. Лубны и Лубенскій уѣздъ, Кіевъ, м. Коростошево и м. Смѣлу Кіевской губ., Кишиневъ, г. Сороки и Александрійскій у. Херсонской губ., вмѣстѣ съ А. Н. Барановскимъ посѣтилъ Полѣсье и осушительныя работы экспедиціи І. И. Жилинскаго ¹⁾. Ф. К. Величко, устроивъ на свой счетъ метеорологическую обсерваторію при Лубенской гимназіи, провелъ 2 мѣсяца въ Лубнахъ, и въ это время былъ занятъ не только устройствомъ обсерваторіи, но и обширной сѣти дождевѣрныхъ наблюденій въ Лубенскомъ у. (до 30 станцій).

Въ 1893 г. снова былъ цѣлый рядъ интересныхъ сообщеній въ метеорологическихъ Комиссіяхъ. А. И. Воейковъ сообщалъ свѣдѣнія о не-

¹⁾ Результатомъ этой поѣздки А. Н. Воейкова было чтеніе въ декабрьскомъ Общемъ Собраніи Общества 1892 г. «Полѣское полѣсье и результаты его осушенія» (см. Изв. 1893 г. Т. XXIX).

обычайно-холодной зимѣ 1892—93 г., о наивысшемъ давленіи наблюдавшемся на земномъ шарѣ, объ отклоненіяхъ метеорологическихъ явленій отъ нормы; М. М. Поморцевъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ высокихъ слояхъ атмосферы и объ опредѣленіи направленія и угловыхъ скоростей облаковъ; Г. А. Любославскій о наблюденіяхъ надъ влажностью почвы и колебаніями уровня почвенной воды въ Лѣсномъ; Я. О. Наркевичъ-Юдко о снѣжномъ покровѣ и весеннемъ половодѣ въ верховьяхъ Нѣмана; Н. Д. Кузнецовъ о наблюденныхъ имъ при паденіи снѣга темныхъ полосахъ изъ облаковъ; А. Н. Барановскій объ устроенныхъ имъ при поѣздахъ по экспедиціи по отношенію на югѣ Россіи 5 метеорологическихъ станцій; Н. П. Адамовъ о наблюденіяхъ надъ снѣжнымъ покровомъ на одномъ изъ участковъ особой экспедиціи Лѣснаго Департамента, въ которой онъ принималъ участіе; наконецъ С. О. Макаровъ о необходимости международнаго соглашенія относительно способа обработки и опубликованія судовыхъ метеорологическихъ журналовъ.

Въ 1893—95 г. въ вѣдѣніи Метеорологической Коммиссіи по прежнему состояли три сѣти наблюденій: 1) надъ періодическими явленіями природы, 2) надъ снѣжнымъ покровомъ, 3) наблюденія большихъ сельско-хозяйственно-метеорологическихъ станцій, на которыхъ, сверхъ наблюденій по схемѣ станцій 2-го разряда, дѣлались еще наблюденія надъ температурой почвы, актинометрическія и гелиографическія, а на нѣкоторыхъ еще и изслѣдованія надъ влажностью почвы и наблюденія по термографамъ и барографамъ.

Наблюденія надъ періодическими явленіями природы дѣлались съ 1891 г. по программѣ нѣсколько измѣненной и упрощенной по сравненію съ прежнею. Наблюденія надъ снѣжнымъ покровомъ производились по двумъ программамъ: а) на всѣхъ станціяхъ по прежней программѣ, съ измѣреніемъ одной высоты снѣга, б) наблюденія надъ плотностью снѣга.

Наблюденія большихъ сельско-хозяйственныхъ станцій продолжались также по прежнему. Главныя измѣненія были слѣдующія: Конь-Колодезская станція стала вести наблюденія правильно съ лѣта 1893 г. Станція на Сѣверной фермѣ Вологодской губерніи закрылась. Впрочемъ и ранѣе эта станція дѣйствовала неправильно.

Начальникъ экспедиціи по орошенію юга Россіи І. И. Жилинскій, желая устроить метеорологическія станціи сельско-хозяйственнаго типа въ главныхъ пунктахъ работъ экспедиціи, обратился за совѣтомъ къ Предсѣдателю Коммиссіи. По совѣщаніи съ инженерами, производящими работы, и членами Метеорологической Коммиссіи остановились пока на станціяхъ такого же типа, какъ большія станціи Коммиссіи. Заказъ и установка инструментовъ были поручены А. Н. Барановскому¹⁾. Болѣзнь значительно сократила время лѣтнихъ поѣздокъ Предсѣдателя Коммиссіи и помимо посѣщенія

¹⁾ О поѣздахъ его и Предсѣдателя Коммиссіи см. «Метеорологическій Вѣстникъ», январь и февраль 1894 г.

станціи экспедиціи по орошенію южной Россіи дала возможность посѣтить лишь станцію въ Велико-Анадо и Полтавѣ. По предложенію инженеровъ экспедиціи по орошенію юга Россіи въ средѣ Коммиссіи былъ поднятъ вопросъ объ измѣреніи испаренія съ поверхности прудовъ, рѣкъ, озеръ и т. д. Новый испаритель былъ построенъ по плану В. В. Лермонтова и испытанъ на пруду Лѣснаго института Г. А. Любославскимъ.

Наблюденія, производимыя ставціями, наблюденія надъ періодическими явленіями, надъ снѣжнымъ покровомъ и плотностью снѣга, надъ температурой почвы, осадками и гелиографически вычислялись, разрабатывались и пересчитывались къ печати А. Н. Барановскимъ, Г. А. Любославскимъ, кн. Б. А. Тенишевымъ и А. И. Воейковымъ и печатались въ „Метеорологическомъ Вѣстникѣ“.

Въ 1894 и 1895 годахъ дѣятельность Метеорологической Коммиссіи имѣла тотъ же установившійся характеръ. Къ числу интересныхъ сообщеній въ Отдѣленіи принадлежало сообщеніе А. И. Воейкова „Колебаніе и измѣненіе климата“ (Изв. 1894. Т. XXX).

Въ 1894 г. Чл. Совѣта Общества М. М. Поморцевъ обратилъ вниманіе Общества на то, что Берлинское Воздухоплавательное Общество обратилось къ нашему съ просьбою пригласить Императорское Русское Географическое Общество принять участіе въ совѣстныхъ физическихъ изслѣдованіяхъ высшихъ слоевъ атмосферы, для каковой цѣли наилучшимъ средствомъ могутъ служить одновременныя поднятія на воздушныхъ шарахъ, на возможно большія высоты, съ разныхъ пунктовъ земли. Берлинское Воздухоплавательное Общество вошло уже по этому вопросу въ соглашеніе съ таковымъ же Австрійскимъ Обществомъ и питало надежду, что къ этому научному предпріятію примкнуть и французы. Принимая во вниманіе важное значеніе такого рода изслѣдованій для цѣлей метеорологіи, косвенно, слѣдовательно, и для воздухоплаванія, и имѣя въ виду, что единственнымъ учрежденіемъ, которое могло бы выполнить таковую программу, у насъ являлся учебный Воздухоплавательный паркъ Военнаго Министерства, владѣющій притомъ очень хорошей коллекціей приборовъ, предназначенныхъ для наблюденій во время воздушныхъ поднятій, М. М. Поморцевъ вошелъ съ представленіемъ, поддержаннымъ Предсѣдательствующими въ Отдѣленіяхъ Географіи Математической и Географіи Физической, чтобы Совѣтъ обратился къ Военному Министру съ ходатайствомъ разрѣшить произвести лѣтомъ 1894 г. съ указанною цѣлью нѣсколько воздушныхъ поднятій средствами Учебнаго Воздухоплавательнаго парка. Метеорологическая Коммиссія Общества, его Отдѣленія: Географіи Математической и Физической и Совѣтъ Общества отнеслись съ одинаковымъ сочувствіемъ къ предложенію М. М. Поморцева и послѣдній опредѣлилъ войти къ Военному Министру съ указаннымъ ходатайствомъ и просить его выѣстъ съ тѣмъ въ случаѣ, еслибы онъ призналъ возможнымъ дать просимое разрѣшеніе, поручить М. М. Поморцеву, какъ много занимавшемуся вопросами метеорологіи, связанными

съ воздухоплаваніемъ, выработку общей программы наблюденій, а главное войти въ соглашеніе съ Берлинскимъ Воздухоплавательнымъ Обществомъ относительно времени упомянутыхъ поднятій.

Благодаря просвѣщенному отношенію къ ходатайству Общества Военнаго Министра, генераль-адъютанта П. С. Ванновскаго, на средства Военнаго Министерства устроилось три полета одновременно съ таковыми же исполненными Германскимъ Воздухоплавательнымъ Обществомъ.

Первый одновременный полетъ состоялся въ ночь съ 22 на 23 іюля 1894 года. Это былъ первый ночной полетъ, совершенный въ Россіи.

Второй полетъ произведенъ 28 іюля. На основаніи опредѣленія теченій въ разныхъ слояхъ атмосферы, произведенныхъ передъ полетомъ приборомъ полковника М. М. Поморцева, воздухоплаватели рассчитывали пересѣчь Ладожское озеро, но, по достиженіи этого послѣдняго, они были застигнуты почти внезапно наступившимъ штилемъ, что представило явленіе крайне рѣдкое въ воздухоплавательной практикѣ, заставившее ихъ опуститься и стать на гайдъ-ропъ на водной поверхности озера съ тѣмъ, чтобы выждать либо усиленія вѣтра, либо помощи отъ случайно идущихъ судовъ. Помощь эта была оказана частнымъ буксирнымъ пароходомъ, доставившимъ шаръ и воздухоплавателей въ Шлиссельбургъ.

Третій полетъ состоялся 20 сентября. Одновременно съ этимъ послѣднимъ поднятіемъ были совершены поднятія, также съ цѣлью научныхъ наблюденій, шаровъ крѣпостныхъ воздухоплавательныхъ отдѣленій: Варшавскаго и Оссовецкаго. Поднятіе изъ Петербурга дало особенно богатый матеріалъ и достигло высоты около 4.000 метровъ, причѣмъ наверху была встрѣчена температура -15° Ц.

Во время всѣхъ трехъ поднятій производились наблюденія: надъ температурою и влажностью воздуха при помощи аспираціоннаго психометра Ассмана; надъ давленіемъ воздуха—при помощи ртутнаго барометра; электрическаго состоянія атмосферы—электрометромъ Экснера съ водяными коллекторами, и актинометрическія наблюденія.

Организація полетовъ и наблюденія на шарѣ во время всѣхъ трехъ полетовъ были производимы Членомъ Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества М. М. Поморцевымъ, при содѣйствіи офицеровъ Учебнаго Воздухоплавательнаго парка.

Въ 1889 г. А. А. Тилло представилъ Обществу капитальный трудъ: „Распределеніе атмосфернаго давленія на пространствахъ Россійской Имперіи на основаніи наблюденій 1836—1888 г.г.“ Трудъ этотъ былъ напечатанъ въ 1890 г. въ XXI Записк. Общ. по Общей Географіи.

Наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ, всегда интересовавшія Общество, пріобрѣли себѣ крупную точку опоры въ Совѣтѣ Общества въ особенности съ тѣхъ поръ какъ А. А. Тилло сдѣлался Предѣлательствующимъ въ Отдѣленіи Математической Географіи. Уже въ концѣ предшедшаго періода Д. Чл. Общества Смирновымъ была открыта значительная аномалія

земного магнетизма въ предѣлахъ Харьковской и Курской губерній. Въ 1889 г. доцентъ Харьковскаго университета Н. Д. Пильчиковъ представилъ въ соединенное засѣданіе Отдѣленій программу предполагаемаго имъ изслѣдованія по земному магнетизму. Программа эта была одобрена Отдѣленіями и рѣшено было оказать матеріальное содѣйствіе предпріятію, въ виду того, что Пильчиковъ уже былъ извѣстенъ своими работами по этому предмету. Въ 1892 г. Пильчиковъ обслѣдовалъ аномалію, открытую Смирновымъ, и при этомъ обнаружили замѣчательныя явленія, вызвавшія отправленіе, по почину Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Географіи Математической А. А. Тилло и на средства Общества, Чл.-Сотр. Д. Д. Сергіевскаго для обстоятельнаго изслѣдованія на мѣстѣ помянутыхъ аномалій помощью прибора, специально съ этою цѣлью приобрѣтеннаго Обществомъ. Д. Д. Сергіевскій возвратился въ 1893 г., исполнивъ вполне успешно данное ему Обществомъ порученіе. Ему удалось вполне обслѣдовать аномалію вокругъ Вѣлгорода. Онъ опредѣлилъ всего до 180 точекъ по склоненію, наклоненій получилъ болѣе 140, а опредѣленій горизонтальной силы земного магнетизма болѣе 110. Въ двадцати верстахъ отъ Вѣлгорода Сергіевскій нашелъ еще болѣе значительную аномалію, а именно на разстояніи двухъ, трехъ верстъ у села Непхаева склоненіе измѣнялось въ предѣлахъ — 33 и +41 градусовъ, т. е. на 74 градуса отъ восточнаго къ западному, а наклоненіе измѣнялось отъ 51 до 81 градуса.

Въ засѣданіи 10-го октября 1889 г. Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Географіи Математической А. А. Тилло сообщилъ о результатахъ работъ Чл.-Сотр. Д. Д. Сергіевскаго; сообщеніе это было напечатано въ Изв. Общ. въ 1891 г. (Т. XXVII).

Въ 1890 г. А. А. Тилло напечаталъ въ Изв. Общ. статью „Новѣйшія магнитныя наблюденія въ Балтійскомъ морѣ“ (Т. XXVII).

Съ 1891 г. Д. Чл. Общ. Фритше произвелъ магнитныя опредѣленія 25 мѣстъ въ южной Финляндіи и изслѣдованія аномаліи близъ острова Юссаръ. Отчетъ объ этомъ изслѣдованіи, представленный имъ Обществу, былъ напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ“ за 1891 г. (Т. XXVII).

Въ 1892 г. въ средѣ Общества образовалась Постоянная Коммиссія по земному магнетизму, въ составъ коей вошли: А. А. Тилло, И. В. Мушкетовъ, І. И. Стебницкій, О. Э. Штубендорфъ, Э. А. Коверскій, М. А. Рыкачевъ, М. М. Поморцевъ, М. И. Спировъ, К. И. Михайловъ, Э. Е. Лейстъ, баронъ Майдель, А. И. Вилькицкій и Ю. М. Шокальскій. Коммиссія собиралась въ маѣ 1892 г. и выработала особый вопросный листъ, который и былъ разосланъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ, съ цѣлью собрать свѣдѣнія объ имѣющихся матерьялахъ по вопросу о земномъ магнетизмѣ въ Россіи. Въ теченіе всей осени продолжали поступать отчеты, въ виду чего второе засѣданіе было перенесено на 1893 годъ.

Въ 1893 г. были сдѣланы въ Европейской Россіи нѣкоторыми изъ членовъ Географическаго Общества поѣздки съ цѣлью магнитныхъ наблю-

деній. Поѣздка Д. Чл. Э. Г. Фритше имѣла цѣлью изученіе окрестностей Москвы, въ отношеніи распредѣленія элементовъ земнаго магнетизма, дабы выяснитъ не найдется ли соотвѣтствія между тамошнимъ мѣстнымъ протяженіемъ и аномальнымъ явленіемъ магнитной силы земли. Фритше, въ теченіи іюля 1893 г., опредѣлилъ въ 31 точкѣ, въ мѣстности до 75 вер. отъ Москвы, магнитные элементы, и затѣмъ вычислилъ, обработалъ и составилъ карты Московской магнитной аномаліи, воспользовавшись притомъ прежними опредѣленіями гг. Рашкова и Мейена. На этихъ картахъ впервые наглядно выступило соотношеніе между магнитною аномаліею и мѣстною аттракціею. Фритше сдѣлалъ тотъ выводъ, что подъ поверхностью земли въ указанныхъ мѣстахъ около Москвы, гдѣ профессоръ Швейцеръ открылъ отклоненіе отвѣса отъ нормали, лежатъ возмущающія обширныя желѣзныя массы, которыя въ средней зонѣ содержатъ южный, а въ двухъ зонахъ, находящихся на ССЗ и ЮЮВ отъ средней, сѣверный магнетизмъ. Глубина залеганія желѣза подъ Москвою, по оцѣнкѣ Фритше, равняется 10 километрамъ. Какъ извѣстно, профессоръ Слудскій вычислилъ глубину возмущающей массы подъ Москвою, на основаніи наблюденій, собранныхъ профессоромъ Швейцеромъ и его сотрудниками, и нашелъ ее равною также 10—12 километрамъ. Статья Фритше была напечатана въ Изв. Общ. за 1891 г. (Т. XXVII).

А. Е. Роддъ опредѣлилъ за лѣто магнитные элементы въ 133 пунктахъ и сравнилъ свои приборы въ Павловской обсерваторіи до и послѣ поѣздки. Главные выводы состояли въ томъ, что районъ значительныхъ магнитныхъ аномалій въ центральной части Европейской Россіи тянется несомнѣнно отъ Харькова чрезъ Бѣлгородъ на Рыльскъ, Львовъ и Курскъ, а далѣе на Брянскъ и Карачевъ. Ка западу наблюденія А. Е. Родда выяснили, что пункты по линіи желѣзной дороги отъ Кременчуга на Бахмачъ и Гомель уже свободны отъ чувствительныхъ аномалій. Нѣтъ также особыхъ отклоненій отъ нормальнаго распредѣленія земнаго магнетизма по линіямъ Харьковъ-Полтава-Кременчугъ и отъ Брянска на Гомель.

Въ 1893 г. А. А. Тилло представилъ въ Академію Наукъ проектъ магнитной съемки Россійской Имперіи, а Августѣйшій Президентъ Императорской Академіи въ отношеніи на имя Вице-Предсѣдателя Общества отъ 12 мая 1894 г. сообщилъ, что въ засѣданіяхъ Физико-Математическаго Отдѣленія былъ одобренъ проектъ таковой съемки и что Академія вмѣстѣ съ тѣмъ просила Общество оказать содѣйствіе этому общепользному и весьма важному въ научномъ отношеніи предпріятію, причемъ желательно было бы, чтобы въ отвѣтъ Общества было сообщено приблизительно о способѣ и размѣрѣ участія Общества въ дѣлѣ магнитной съемки Имперіи.

Совѣтъ Общества препроводилъ приложенные къ отношенію Августѣйшаго Президента проектъ въ Отдѣленія Математической и Физической Географіи и Магнитную Коммиссію, на которую возложено было разсмотрѣніе возбужденнаго вопроса.

Въ 1894 г. почтенный Д. Чл. Общ. Θ. А. Слудскій, превосходный трудъ котораго (о фигурѣ земли) былъ увѣнчанъ въ 1890 г. высшею наградой Общества, Константиновскою медалью, представилъ Отдѣленіямъ въ 1894 г. свою статью „Объ изслѣдованіяхъ магнитныхъ аномалій“ (Изв. Т. XXX).

Общество уже съ предшедшаго періода очень озабочивалось устройствомъ въ Россіи сейсмическихъ наблюденій и собираніемъ по возможности обстоятельныхъ свѣдѣній о происходившихъ въ Россійской Имперіи землетрясеніяхъ. Дѣло это было поручено Обществомъ достойному спеціалисту по этому дѣлу А. Орлову, который, къ сожалѣнію скончался въ началѣ разсматриваемаго періода, не окончивъ своего труда. Окончаніе это было сдѣлано Д. Чл. И. В. Мухомовымъ и полный каталогъ землетрясеній въ Россіи, былъ изданъ въ 1893 г. и составилъ XXVI томъ „Записокъ“ Общества по Общей Географіи.

Общество въ разсматриваемомъ періодѣ обращало вниманіе и на нѣкоторые вопросы, относящіеся къ области физической географіи Европейской Россіи, но имѣющіе и практическое значеніе.

Въ 1886 г. Д. Чл. С. О. Макаровъ сообщилъ Отд. Физич. Геогр. результаты своихъ работъ относительно скорости теченія р. Невы подъ льдомъ около Александровскаго моста. Скорость теченія по этимъ измѣреніямъ оказалась 1,8 фут. въ секунду.

Вслѣдъ затѣмъ Д. Чл. инженеръ Котляревскій возбудилъ вопросъ о полезности тщательныхъ изслѣдованій относительно вогнутости ледяной поверхности на рѣкѣ Невѣ и прочности льда для возможности хожденія и ѣзды на немъ, въ связи съ измѣненіемъ обстоятельствъ теченія воды зимою подъ льдомъ, какъ бы въ трубѣ, а равно и при сдѣланіи въ ледяной поверхности прорѣзовъ или оконъ. Таковыя изслѣдованія могла принести особенную пользу для Россіи, на материкѣ которой, благодаря климатическимъ ея условіямъ, въ зимнее время многія рѣки и озера бывають покрыты, болѣе чѣмъ въ теченіе $4\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ, ледяною поверхностью.

Вопросъ этотъ былъ возбужденъ Котляревскимъ въ апрѣлѣ, а къ ноябрю въ виду наступленія холоднаго времени и быть можетъ, скорого замерзанія рѣки, онъ просилъ Императорское Русское Географическое Общество оказать ему содѣйствіе къ производству подобныхъ изысканій, для чего крайне необходимо было бы изготовить одинъ спеціальнѣйшій приборъ, для опредѣленія скорости воды съ автоматическимъ счетчикомъ числа оборотовъ колеса подъ водою. Стоимость такового прибора, со станкомъ для производства опытовъ, была опредѣлена примѣрно 85 рублей. Кроме того, Котляревскій считалъ полезнымъ пригласить ему въ помощь двухъ студентовъ. При этомъ Котляревскій обратилъ еще вниманіе Отдѣленій и на то, что изданіе точныхъ указаній относительно возможности хожденія и ѣзды по ледяной поверхности можетъ повліять и на уменьшеніе числа несчастныхъ случаевъ съ людьми, проходящими по непрочному льду, а опредѣленіе скоростей теченія воды подъ льдомъ

имѣетъ высокое научное значеніе, находящееся въ соотношеніи и съ различною размываемостью грунтовъ береговъ какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время.

Отдѣленіе Физической Географіи одобрило предложеніе Котляревскаго; Совѣтъ ассигновалъ необходимыя на то средства и интересная работа была исполнена.

Въ 1894 г. А. А. Тилло представилъ Обществу интересную свою работу о колебаніи уровня почвенныхъ водъ въ С.-Петербургѣ. Трудъ этотъ былъ напечатанъ въ 1895 г. въ XXIX томѣ Зап. по Общ. Геогр.

Переходя затѣмъ къ мѣстнымъ изслѣдованіямъ, предпринимавшимся Обществомъ въ предѣлахъ Европейской Россіи и на Кавказѣ въ разсматриваемомъ періодѣ, замѣтимъ, что особенное вниманіе Общества было устремлено на крайній сѣверъ Европейской Россіи, на сѣверную часть Уральскаго хребта, на Кавказъ, на побережья и въ особенности на бассейнъ Чернаго моря.

Нѣкоторые изслѣдованія и работы въ кругу дѣятельности Общества относились однакоже и къ с.-з. части Европ. Россіи, а именно къ Озерной ея области. Такъ пониженіе уровня Балтійскаго моря или, лучше сказать, повышеніе его береговъ въ особенности въ Финляндіи послужили предметомъ двухъ статей, напечатанныхъ въ „Извѣстіяхъ“, а именно въ 1888 г. К. И. Михайлова „Объ уровнѣ Балтійскаго моря“ (Т. XXIV) и въ 1889 г. А. Р. Вонсдорфа „Изслѣдов. надъ поднятіемъ береговъ въ Финляндіи“ (Т. XXV). Осенью 1888 г. Чл. Общ. Н. В. Каульбарсъ произвелъ въ мѣстностяхъ с. отъ Петрозаводска барометрическія опредѣленія высотъ, которыя были представлены Обществу А. А. Тилло (Изв. 1888. Т. XXIV).

Интересъ Общества къ изученію крайняго Сѣвера Россіи поддерживался въ немъ также интенсивно, какъ и въ предшедшемъ періодѣ и выражался въ томъ, что Общество очень охотно поддерживало всѣхъ своихъ сочленовъ, которые изъявляли желаніе направить свои силы на изученіе крайняго Сѣвера Россіи и въ особенности побережья и поморья Сѣвернаго океана.

Въ 1886 г. Общество напечатало въ Т. XVI своихъ „Записокъ“ по Общей Географіи описаніе поѣздки Д. Н. Вухарова по Лапландіи, совершонной имъ еще въ 1883 г.

Въ 1886 г. Общество оказало поддержку Чл.-Сотр. Общ. Н. И. Кузнецову, предпринявшему, по порученію С.-П.-В. Общества Естествоиспытателей, поѣздки съ ботаническою цѣлью въ Архангельскую губернію. При этомъ Совѣтъ Географическаго Общества предложилъ Кузнецову производить въ долинѣ р.р. Ваги и Двины барометрическія наблюденія для полученія данныхъ о рельефѣ мѣстности. Съ этой цѣлью Кузнецовъ произвелъ указанныя наблюденія по двумъ даннымъ ему anerоидамъ въ 100 слишкомъ пунктахъ, на протяженіи отъ Вологды до Архангельска. Также во многихъ пунктахъ онъ произвелъ измѣренія уровня р. Ваги, почти отъ ея истоковъ до самаго впаденія въ Сѣверную Двину. Изъ ея притоковъ онъ произвелъ измѣренія, съ самихъ почти верховьевъ, по рѣкамъ Паденгѣ, Ногѣ, Сюмѣ,

а также частью Пуѣ. Барометрическія наблюденія Кузнецова были вычислены А. А. Тилло (Изв. Общ. за 1886 г. Т. XXII).

Значительный флористическій матеріалъ, привезенный Н. И. Кузнецовымъ, обогатилъ наши познанія о составѣ флоры Архангельской губерніи и далъ возможность, выяснить значеніе Бѣлаго моря и Онежскаго озера на количественный и качественный составъ растительности Шенкурскаго уѣзда.

Чл.-Сотр. Н. И. Кузнецовъ въ мартѣ 1887 г. въ соединенномъ засѣданіи географическихъ отдѣленій Общества представилъ фитогеографическій очеркъ Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ Архангельской губ.

Главнѣйшіе выводы, къ которымъ пришелъ докладчикъ на основаніи своихъ изслѣдованій, были слѣдующіе: въ составѣ флоры Шенкурскаго и Холмогорскаго уѣздовъ, кромѣ общихъ для всей Россіи формъ, встрѣчаются еще два элемента, одинъ—состоящій изъ формъ свойственныхъ флорѣ средней и южной полосѣ Россіи, и другой—состоящій изъ формъ восточныхъ, сибирскихъ. Въ противоположность этому явленію въ составѣ флоры выше-названныхъ двухъ уѣздовъ совершенно отсутствуютъ формы полярныхъ и западныхъ странъ. Въ этомъ отношеніи долины рѣкъ Ваги и Двины отличаются отъ другихъ мѣстъ, лежащихъ въ соответствующихъ широтахъ на востокъ и на западъ отъ этихъ долинъ, какъ напримѣръ долина р. Печоры, флора которой характеризуется отсутствіемъ формъ южныхъ и обиліемъ формъ полярныхъ.

Въ частности докладчикъ обратилъ вниманіе между прочимъ на то, что водораздѣлъ Ваги и Онеги служить западною границею распространенія пихты, а что липа встрѣченная еще изслѣдователемъ въ районѣ имъ посвященномъ, какъ кажется, вымираетъ въ районѣ.

Въ мартѣ 1890 г. Предсѣдательств. Отд. Математич. Географіи А. А. Тилло внесъ въ Совѣтъ Общества предложеніе объ экспедиціи Д. Чл. А. В. Вознесенскаго въ Пермскую и Вологодскую губерніи, къ которой, по предложенію Предсѣд. Отдѣленіемъ Физич. Географіи И. В. Мушкетова, Совѣтъ рѣшилъ присоединить геолога Д. Чл. Л. И. Лутугина для обстоятельнаго изслѣдованія этой мѣстности въ оро- и гидрографическомъ отношеніи; въ особенности съ цѣлью выясненія вопроса о рельефѣ и геогностическомъ составѣ такъ называемыхъ сѣверныхъ уваловъ. Для изслѣдованія Л. И. Лутугина Отдѣленія Физической и Математической Географіи выработали обстоятельную программу, которая и была успѣшно имъ выполнена, послѣ чего Совѣтъ Общества продолжилъ его командировку и на слѣдующее лѣто 1892 г. О результатахъ своихъ изслѣдованій Лутугинъ сдѣлалъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества въ маѣ 1891 г. сообщеніе, въ которомъ охарактеризовалъ обследованную имъ ю.-в. часть Вологодской губ. въ геологическомъ отношеніи.

Районъ изслѣдованія Лутугина опредѣлялся рѣками Вычегдою и Немью на сѣверѣ, Вогулкой, Вишеркой и Колвой на востокъ, Камой на югъ и Сы-

солой на западѣ. На пространствѣ, охваченномъ этими водными путями, Лутугинимъ сдѣланъ былъ рядъ изслѣдованій проходящихъ тутъ водораздѣловъ, при чемъ онъ вынесъ впечатлѣніе, что увалы ихъ разграничивающіе тянутся не по направленію параллелей, а въ направленіи приближающемся къ меридіальному. Съёмка, большею частью лодочная, веденная Лутугинимъ, протянулась на 2.000 верстъ, а число высотъ имъ опредѣленныхъ барометрически превысило 400. Разработка добытыхъ данныхъ, привела къ значительному измѣненію картографіи края и дала матеріалъ для уясненія его гипсометріи.

Сѣверо-востокъ Россіи, все еще столь мало изслѣдованный, въ 1890 г. посѣтилъ и секретарь Отдѣленія Географіи Физической Ю. М. Шокальскій. Въ теченіе іюня и іюля мѣсяцевъ онъ совершилъ поѣздки по Вологодской и Пермской и части Тобольской губерніи. Цѣлью его путешествія были гидрографическія изслѣдованія рѣкъ: Вычегды, съ западной стороны Урала и южн. Сосьвы и Тавды съ восточной съ цѣлью рѣшить вопросъ о возможности воспользоваться этими рѣками какъ путями для соединенія Зап. Сибири съ Архангельскомъ, такъ какъ верхнія части ихъ теченій могли бы быть соединены рельсовымъ путемъ. Рѣки южн. Сосьва и Тавда были уже ранѣе изслѣдованы Д. Чл. Подгаецкимъ и потому главная работа представлялась на Вычегдѣ, о которой вовсе до сего времени не имѣлось никакихъ свѣдѣній. Прибывъ въ началѣ іюня въ г. Сольвычегодскъ, Ю. И. Шокальскій, изслѣдовавъ часть рѣки ниже города, поднялся на лодкѣ вверхъ по рѣкѣ до устья Сѣв. Кельтмы, находящейся въ 655 в. отъ впаденія Вычегды въ Сѣв. Двину. На этомъ пути произведена была маршрутная съёмка рѣки и гидрографическое изслѣдованіе ея, заключавшееся въ изслѣдованіи глубинъ по фарватеру, а въ мѣстахъ прокатовъ, производствѣ поперечныхъ промѣровъ. Въ четырехъ мѣстахъ по длинѣ рѣки опредѣленъ расходъ воды и произведена барометрическая нивелировка всей пройденной части рѣки. Произведенныя изслѣдованія показали, что Вычегда отъ устья до впаденія Сысолы судоходна въ теченіе всей навигаціи и на этомъ участкѣ не требуется въ настоящее время производства какихъ либо гидротехническихъ работъ, кромѣ мѣстами уборки камней. Верхній участокъ требуетъ углубленія 5 перекатовъ и уборки парчей; но даже въ настоящемъ состояніи рѣка настолько пригодна для судоходства, что по ней уже около 15 лѣтъ ходятъ пароходы архангельскихъ и великоустюжскихъ купцовъ, правильнаго-же пароходства нѣтъ потому, что нѣтъ грузовъ. Сама рѣка показала, что на 10-верстной картѣ она нанесена весьма удовлетворительно, чего нельзя сказать о ея притокахъ.

Окончивъ работы на Вычегдѣ и опредѣливъ расходъ воды на Сѣв. Кельтмѣ, Ю. М. Шокальскій поднялся по этой послѣдней до упраздненнаго въ 1838 г. Сѣверо-Екатерининскаго канала, служившаго соединительнымъ путемъ между Вычегдою и Камой. Сѣв. Кельтма найдена была чрезвычайно неудобною для плаванія, мелкою, извилистою, узкою и во многихъ

мѣстахъ заваленною лѣсомъ. Сѣв.-Екатерининскій каналъ значительно заплылъ, а шлюзы на обоихъ концахъ его разрушены; въ сиверинахъ крестьянѣ деревни Капала устроили плотины для двухъ водяныхъ мельницъ, которые нѣсколько поддерживаютъ воду въ каналѣ и позволяютъ проходить ея на лодкѣ, при условіи переплыванія ее черезъ плотины. Р. Джуричь и Южная Кельта удобнѣе для плаванія, но первой мелководенъ на всемъ теченіи (35 в.). Судходное состояніе этихъ рѣкъ лучше всего характеризуется указаніемъ, что на переходъ ими съ Вычегды на Каму въ лодкѣ, въ общей сложности около 300 в., пришлось употребить 8 дней, изъ этого числа на путь по каналу (17 верстъ) было употреблено 6 час. Все это наглядно показывало, что въ настоящее время этотъ водный путь между Камой и Вычегдою въ чрезвычайно плохомъ состояніи и для приведенія его въ порядокъ потребовалъ бы громадныхъ затратъ.

Жители вычегодскаго края расселились по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ, являющихся почти единственными путями. Главное ихъ занятіе земледѣліе и промысла, особенно охота и рубка дровъ для уральскихъ заводовъ, куда они ходятъ два раза въ годъ, не стѣсняясь разстояніемъ въ 700—800 в. Промышленность и торговля находится въ зачаточномъ состояніи, главнымъ образомъ вслѣдствіе отсутствія путей сообщенія.

Въ началѣ 1888 г. Д. Чл. Общества Н. П. Андреевъ, работавшій въ теченіе 8 лѣтъ своихъ плаваній по Бѣлому морю и вдоль Мурманскаго берега Ледовитаго Океана изложилъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества результаты своихъ изслѣдованій надъ температурою и удѣльнымъ вѣсомъ водъ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана. Работая по такому изслѣдованію, Н. П. Андреевъ собралъ богатый матеріалъ для сужденія о распредѣленіи температуры, а также и солености водъ на поверхности. Въ своемъ сообщеніи докладчикъ указалъ на вліяніе, которое имѣютъ вѣтеръ и приливныя теченія на температуру воды у береговъ. Въ заключеніе докладчикъ высказалъ мнѣніе, что Гольфстремъ вовсе не заходитъ въ Бѣлое море, у Мурманскихъ же береговъ иногда это теченіе проходитъ очень близко отъ нихъ, а иногда его вѣтромъ относитъ далеко отъ береговъ.

Въ 1888 г. Андреевъ продолжалъ свои работы уже по порученію Совѣта Общества. Онъ произвелъ рядъ опредѣленій температуры воды Бѣлаго моря на поверхности и на разныхъ глубинахъ и такія же наблюденія у береговъ Мурмана въ Ледовитомъ океанѣ, причемъ получился слѣдующій интересный результатъ. За всѣ 9 лѣтъ, которые Андреевъ посвящалъ наблюденіямъ надъ температурой этихъ водъ Гольфстремъ не проходилъ такъ далеко отъ береговъ къ сѣверу, какъ въ 1888 г., а именно подъ 31° долготы онъ не былъ встрѣченъ еще на широтѣ $70\frac{1}{2}^{\circ}$, а на 40° долготы его не было подъ $69\frac{1}{2}^{\circ}$. Явленіе это небывалое съ 1880 г., имѣло послѣдствіемъ холодное лѣто и полное отсутствіе за лѣто рыбы по Мурману, раззорившее весьма многихъ, такъ какъ на иное промысловое судно заработано барыша лишь 25 руб.

Одновременно съ Андреевымъ работалъ, по порученію Совѣта Общества, на Вѣломъ морѣ Чл.-Сотр. В. А. Фаусекъ, который, преслѣдуя зоо-географическія цѣли, провелъ лѣто 1888 г. главнымъ образомъ на Соловецкихъ островахъ и прибрежьяхъ Вѣлаго моря.

Товарищество Мурманскаго срочнаго пароходства оказало обоимъ членамъ Общества небывалое содѣйствіе не только предоставивъ имъ бесплатныя перѣзды на всѣхъ пароходахъ Товарищества, но и доставивъ Андрееву возможность произвести намѣченные имъ наблюденія съ такою полнотою, какой онъ иначе не могъ бы достигнуть. По доведеніи о томъ до свѣдѣнія Августѣйшаго Предсѣдателя Общества Его Императорскому Высочеству благоугодно было благодарить упомянутое Товарищество рескриптомъ на имя Директора Товарищества Д. Чл. И. Р. Г. О. М. И. Кази.

В. А. Фаусекъ представилъ свой отчетъ Обществу о произведенныхъ имъ лѣтомъ 1888 г. работахъ въ началѣ 1889 г., при чемъ, возбудивъ предположеніе о томъ, что въ историческое время происходило и нынѣ продолжаетъ происходить постепенное поднятіе береговъ Вѣлаго моря, онъ предложилъ Обществу программу новыхъ наблюденій по этому предмету, которыя онъ желалъ произвести лѣтомъ 1889 г., на что, конечно, Совѣтъ изъявилъ свое согласіе. Окончивъ благополучно свои наблюденія и въ 1889 году, благодаря просвѣщенному покровительству, оказанному Архангельскимъ Губернаторомъ княземъ Н. Д. Голицынымъ, В. А. Фаусекъ, представилъ о результатахъ своихъ изслѣдованій записку, вошедшую въ отчетъ Общества за 1889 г.¹⁾

Въ 1889 г. былъ возбужденъ Д. Чл. Н. В. Латкинымъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія внутренней части Кольскаго полуострова, въ которой изслѣдованія по одной поперечной линіи были уже произведены въ 1886 и 1887 г. финляндскою экспедиціею. Для начала экспедиціи Н. В. Латкинъ изъявлялъ готовность сдѣлать посильное пожертвованіе Обществу (въ 500 р.). Совѣтъ Общества встрѣтилъ предложеніе Н. В. Латкина съ большимъ сочувствіемъ и сталъ озабочиваться пріисканіемъ для участія въ экспедиціи лицъ, заявившихъ уже себя своими работами на сѣверѣ. Переговоры Общества съ лейтен. М. Е. Жданко, занимавшимся въ 1887 г. съемочными работами по описи поморья Онежской губы и В. А. Фаусекомъ не увѣнчались, однакоже, успѣхомъ, такъ что выборъ Общества остановился на Н. В. Кудрявцевѣ, заявившемъ себя геологическими изслѣдованіями въ западной части Кольскаго полуострова въ 1883 г., а для астрономическихъ опредѣленій, на Д. Чл. акад. О. А. Баклундѣ, которому Совѣтъ Общества поручилъ съѣздить сначала въ Гельсингфорсъ для ознакомленія съ работами финляндскихъ экспедицій.

¹⁾ Сверхъ того была напечатана въ 1893 г. статья Фаусека объ отрицат. движеніи берега въ т. XXVI «Записокъ» Общества по Общей Географіи.

Поѣздка О. А. Баклунда выяснила что средства, которыми располагало Общество далеко недостаточны для снаряженія экспедиціи, а также что и времени для устройства складовъ недостаточно, вслѣдствіе чего пришлось отложить предполагаемую на 1888 годъ экспедицію до будущаго времени. Въ слѣдующемъ же году Совѣтъ Общества уже не могъ найти ни средствъ, ни лицъ для осуществленія предпріятія, такъ что экспедиція эта совсѣмъ не состоялась.

Взамѣнъ того въ 1889 г., по собственной инициативѣ, Д. Чл. Общ. Л. И. Подгаецкій совершилъ цѣлый рядъ поѣздокъ на Мурманскомъ берегу и на Кольскомъ полуостровѣ, съ цѣлью развѣдокъ на полезные ископаемыя и въ мартѣ 1890 г. сдѣлалъ въ Обществѣ Собран. Общества чрезвычайно интересное сообщеніе, напечатанное въ „Извѣстіяхъ“ Общества 1890 г. (Т. XXVI вып. 2) подъ заглавіемъ „Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе“.

Въ 1889 г. Чл. Н. П. Андреевъ закончилъ десятилѣтній циклъ своихъ гидрологическихъ и метеорологическихъ наблюденій въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ Ледовитомъ океанѣ. Главный выводъ, къ которому онъ пришелъ, на основаніи этихъ своихъ десятилѣтнихъ наблюденій, тотъ, что гольфстремъ, въ общемъ, протягиваясь по направленію съ з. на в., можетъ проходить то болѣе къ сѣверу, то болѣе къ югу. Это колебаніе его южной границы, наблюдавшейся то въ $68^{\circ}39'$ с. ш., напримѣръ въ 1889 г., то въ $69^{\circ}56'$, напр. въ 1888 г., обуславливалось, по мнѣнію Андреева тѣми вѣтрами, которые дули, въ данномъ году, надъ мѣстомъ прохожденія гольфстрема съ января по май мѣсяцъ. Вѣтры изъ южной полосы компаса вліяли на болѣе далекое отъ Мурмана прохожденіе лѣтомъ гольфстрема; вѣтры изъ сѣверной половины дѣйствовали наоборотъ—прижимая гольфстремъ къ Мурманскому берегу. Далѣе Андреевъ подмѣтилъ зависимость между положеніемъ гольфстрема и разбѣромъ улова трески у Мурманскаго берега: уловъ былъ тѣмъ богаче, чѣмъ ближе къ Мурману проходила теплая струя гольфстрема.

Что касается работъ Андреева въ 1889 году, то, благодаря сочувствію къ научнымъ работамъ просвѣщеннаго командира шхуны „Баканъ“, капитана 2-го ранга Иванова, онъ имѣлъ возможность, при помощи отпущенныхъ ему Императорскимъ Географическимъ Обществомъ термометровъ для измѣренія температуры воды на глубинѣ, сдѣлать нѣсколько рядовыхъ опредѣленій температуры морей Бѣлаго и Мурманскаго во время плаванія изъ Архангельска къ берегамъ Новой Земли и начертать картину распределенія тепла въ поверхностномъ слое воды посѣщенной имъ части Ледовитаго океана, который, благодаря вниманію капитана 2-го ранга Иванова, онъ пересѣкъ въ различныхъ направленіяхъ. Выводъ, къ которому пришелъ Андреевъ о направленіи въ нашихъ водахъ струи гольфстрема въ 1889 г., былъ слѣдующій: войдя въ наши воды изъ Атлантическаго океана, гольфстремъ шелъ въ 1889 году вдоль сѣверо-западной части Мурмана,

спускаясь къ югу до параллели $68^{\circ}39'$ с. ш. Затѣмъ онъ давалъ отъ себя небольшую вѣтвь южнѣ Канина Носа, направляясь сѣвернѣ къ Карскому морю главною струею, которая въ свою очередь, разливаясь, посылала часть своей воды къ с.-в. и с.-с.-в. Раздѣленіе гольфстрема на вѣтви (въ разные годы и разные мѣсяцы того же года идущія различно) происходитъ, по наблюденіямъ г. Андреева, на меридіанѣ $40^{\circ}39'$ в. д. отъ Гр.

Въ 1892 г. осуществилось давнишнее желаніе Общества: изслѣдованіе Тиманской тундры. Изслѣдованіе это было впрочемъ произведено не Обществомъ, а, по порученію Министерства Государственныхъ Имуществъ, Г. И. Танфильевымъ. Танфильевъ отправился, въ началѣ іюня, вверхъ по р. Пезѣ до впаденія въ нее Варшинской Виски, вытекающей изъ системы Варшинскихъ озеръ. Пройдя Виску и озера, Танфильевъ съ одного изъ этихъ озеръ, Бормата, перешелъ на оленяхъ 15-ти-верстный волокъ на р. Пешу, по которой спустился на лодкѣ до села Пешы. Отсюда онъ прошелъ пѣшкомъ по тундрѣ на западъ до селенія на р. Снопѣ, спустился по этой рѣкѣ въ Чесскую губу Ледовитаго океана, затѣмъ моремъ и рѣкою Пешей, отчасти и пѣшкомъ, вернулся въ село Пешу. Въ серединѣ іюля Танфильевъ приступилъ къ изслѣдованію лѣсо-тундровой полосы, примыкающей съ юга къ рѣкѣ Сулѣ, лѣвому притоку Печоры, достигъ Сулы (на оленяхъ) у д. Коткиной, откуда спустился къ селу Великовисочному на Печорѣ. Первую половину августа Танфильевъ провелъ въ Пустозерской волости. Во второй половинѣ этого мѣсяца онъ направился на оленяхъ черезъ безлѣсную тундру къ низовьямъ р. Индиги, откуда проѣхалъ къ мысу Бармину. Перейдя затѣмъ рр. Черную, Великую и Волонгу и посѣтивъ Болванскую сопку, Танфильевъ прибылъ въ серединѣ сентября къ устью р. Пешы. Обратнo въ Мезень Танфильевъ прошелъ прежнимъ путемъ, т. е. Пешей, Варшинскими озерами и Пезой.

Кромѣ гербарія, Танфильевъ собралъ коллекцію рыбъ Печорскаго края и сдѣлалъ рядъ фотографическихъ снимковъ.

Танфильевъ сдѣлалъ въ октябрѣ 1893 г., въ Общемъ Собраніи Общества, интересное сообщеніе о результатахъ своихъ изслѣдованій, касавшееся главнымъ образомъ строенія и органической жизни тундры, также какъ и отношенія тундры къ лѣсу. Въ своемъ сообщеніи Танфильевъ представилъ весьма обстоятельный очеркъ географическихъ и физическихъ условій тундры и вліянія этихъ условій на мѣстный бытъ кочеваго оленеводческаго населенія тундры.

Однимъ изъ результатовъ наблюденій Танфильева явилось установленіе факта постепеннаго вымиранія лѣса въ изслѣдованной мѣстности и отступанія къ югу сѣверной границы его распространенія, причемъ причину такого явленія — явленія не случайнаго, а неизбежнаго — Танфильевъ видитъ не столько непосредственно въ климатѣ, сколько въ подавленіи лѣса надвигающеюся на него тундрою. Довольно обширная статья Г. И. Тан-

фильева по этому предмету была напечатана въ „Изв. Общ.“ за 1894 г. (Т. XXX).

Въ 1893 и 1894 гг. значительныя услуги географической наукѣ по изслѣдованію Ледовитаго океана оказали крейсера „Наѣздникъ“ и „Вѣстникъ“, посланные въ океанъ, съ цѣлю охраны нашихъ морскихъ рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ отъ хищническаго хозяйничанья иностранныхъ промышленниковъ и попутно для производства гидрографическихъ работъ въ тѣхъ мѣстахъ побережья, гдѣ морскія карты требуютъ провѣрки или пополненія.

Въ засѣданіи 29-го октября, Д. Чл. К. И. Михайловъ сообщилъ предварительные результаты гидрографическихъ работъ крейсера II ранга „Наѣздникъ“ въ 1893 г. въ Ледовитомъ океанѣ, гдѣ онъ посѣтилъ многія мѣстности вдоль Мурманскаго берега, Маточкинъ Шаръ и Малыя Кармакулы на Новой Землѣ, Югорскій Шаръ, о-ва Вайгачъ, Матвѣевъ и Долгій, а также Канинъ Носъ. Во всѣхъ этихъ пунктахъ Д. Членомъ М. Е. Жданко были произведены астрономическія и магнитныя наблюденія и съемки, а крейсеромъ построены кромѣ того знаки у входовъ въ проливы Маточкинъ Шаръ и Югорскій Шаръ.

Результаты превосходныхъ географическихъ и гидрографическихъ работъ М. Е. Жданко, во время его плаваній на обоихъ крейсерахъ въ 1893 и 1894 г., были имъ сообщены въ соединенномъ Засѣданіи Отдѣлений Математической и Физической Географіи въ январѣ 1895 г. и напечатаны въ „Извѣстіяхъ“ того же года (Т. XXXI).

Во время плаванія крейсера II-го ранга „Наѣздникъ“ по Ледовитому океану лѣтомъ 1893 г., на немъ находился для гидрологическихъ и зоологическихъ изслѣдованій Д. Чл. С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей магистръ зоологіи Н. М. Книповичъ. „Наѣздникъ“, вслѣдствіе поздней весны, могъ выйти изъ Ревеля лишь 1-го мая; пройдя 17-го мая Нордкапъ и Нордкинъ, крейсеръ зашелъ въ Кольскую губу, откуда направился къ горлу Вѣлаго моря, гдѣ встрѣтилъ (26-го мая) ледъ. Пройдя еще разъ вдоль Мурмана до Колы „Наѣздникъ“ пошелъ въ Архангельскъ, куда прибылъ 18-го іюня. Простоявъ тутъ около двухъ недѣль, крейсеръ 1-го іюля пошелъ къ Соловецкимъ островамъ, отсюда, къ Канину носу, затѣмъ направился къ Новой Землѣ, у береговъ которой пробылъ съ 15-го іюля, до 3-го августа. Сходявъ затѣмъ за углемъ къ Колгуеву „Наѣздникъ“ перешелъ для съемочныхъ работъ къ островамъ Матвѣеву, Долгому и къ Югорскому Шару, по которому дошелъ до Карскаго моря. Отсюда крейсеръ двинулся въ обратный путь и 28-го августа пришелъ въ Кронштадтъ.

Во время пребыванія крейсера въ водахъ Ледовитаго океана Книповичъ произвелъ рядъ драгированій (около 80, считая съ драгированіями со шлюпокъ), причемъ, по мѣрѣ возможности, изслѣдовалъ и пелагическую фауну, а также температуру и соленость морской воды на различныхъ глубинахъ, и собралъ значительную коллекцію морскихъ животныхъ, а также и водорослей. Около половины драгированій падаютъ на районъ Мурман-

скаго побережья, остальные — частью на Вѣлое море и „Горло“ его, частью на восточную часть Ледовитаго океана до $73^{\circ}21'$ с. ш. на сѣверъ и до становища Никольскаго въ Югорскомъ Шарѣ на востокъ.

Наиболѣе важными въ зоогеографическомъ отношеніи должно считать драгированіе въ глубокой части Вѣлага моря, обнаружившія существованіе (на глубинѣ 95 морскихъ сажень) довольно обильной и весьма характерной фауны, и драгированія въ районѣ Канинской земли и Колгуева, такъ какъ эти мѣста до того времени вовсе не были изслѣдованы въ зоологическомъ отношеніи.

На островѣ Кильдинѣ Книповичемъ было произведено драгированіе и опредѣленіе температуры и плотности воды въ существующемъ тамъ озерѣ, имѣющемъ морскую фауну. Поверхностные слои оказались крайне сильно опрѣсненными, а глубокіе имѣли почти ту же плотность, какъ въ окружающемъ морѣ; придонные слои оказались содержащими большое количество сѣроводорода, чѣмъ и объясняется тотъ фактъ, что фауна этого озера, повидимому, вымираетъ.

Гидрологическія изслѣдованія Книповича имѣли главной цѣлью выяснитъ различія въ составѣ и распредѣленіи фауны различныхъ частей Ледовитаго океана, въ связи съ различіями въ физико-географическихъ условіяхъ этихъ частей. Результаты изслѣдованій Книповича были напечатаны въ Изв. Общ. за 1883 г. (Т. XXIX).

Сѣверный Уралъ, нѣсколько заброшенный со времени первой изъ принятыхъ Обществомъ экспедицій — Уральской, снова обратилъ на себя въ рассматриваемомъ періодѣ особенное и заслуженное вниманіе Общества, такъ какъ горное вѣдомство начало снаряжать туда экспедицію для геологическаго изслѣдованія наименѣе извѣстныхъ частей Сѣвернаго Урала.

Уже въ концѣ предшедшаго періода въ 1884 и 1885 г. дѣйствовала въ Сѣверномъ Уралѣ геологическая экспедиція, во главѣ которой стоялъ горн. инж. Е. С. Федоровъ и при которой съемки производились топографами П. П. Ивановымъ и Конча. Въ маршрутъ 1884 г. вошло теченіе р. Вижая отъ устья почти до р. Кулы, часть р. Лозьвы отъ р. Вижая до р. Тошемки, пути соединяющіе обѣ рѣки, самая рѣка Больш. Тошемка и часть горъ, прилегающихъ къ истокамъ этой рѣки и р. Мойвы, а наконецъ теченіе р. Сѣв. Тошемки, часть Малой Тошемки и горъ прилегающихъ къ ея истокамъ. Въ 1885 году совершено было изслѣдованіе гребня Урала и обонхъ его склоновъ отъ р. Вишеры на з. до р. Лозьвы на в.

Въ октябрѣ 1886 г. Д. Чл. Е. С. Федоровъ сдѣлалъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Общества обширное сообщеніе о результатахъ своихъ изслѣдованій.

Рѣки Сосьва и Лозьва, берущія начало въ дремучихъ лѣсахъ Сѣвернаго Урала, а также и образующаяся отъ ихъ сліянія р. Тавда, при условіи ихъ судоходности, имѣютъ важное значеніе для окружающей ихъ страны.

Обѣ эти рѣки являются прекраснымъ воднымъ путемъ между обиль-

ными естественными богатствами, но ненаселеннымъ и бесплоднымъ сѣвернымъ Ураломъ и плодородною и промышленною южною полосой западной Сибири. Этотъ естественный путь уже давно обращалъ на себя вниманіе и во время весенняго половодія имъ уже неоднократно пользовались, но подробнаго изслѣдованія относительно возможности судоходства въ лѣтнее время не было еще сдѣлано до 1886 года, когда управленіе Богословскаго горнаго округа, которое являлось весьма заинтересованнымъ въ этомъ пути, и общество пароходства подъ фирмою „В. Ширковъ и К^о“, рѣшили, на совмѣстныхъ средства, предпринять изслѣдованіе р. Сосьвы и Тавды, и во главѣ экспедиціи былъ поставленъ горн. инж. Л. И. Подгаецкій.

Работы экспедиціи начались отъ устья р. Каквы, при деревнѣ Филькино, гдѣ строилась пристань, которая въ 1887 г. должна была быть соединена желѣзною дорогою въ 52 версты длиною съ Богословскимъ заводомъ. Весь, подлежащій изслѣдованію водный путь отъ Филькинской пристани до устья р. Тавды имѣлъ въ длину 1170 верстъ: изъ нихъ 372 в. приходилось на р. Сосьву и 800 в. принадлежало р. Тавдѣ. Начало работъ было 13 іюля, а конецъ ихъ, при сляніи Лозьвы и Сосьвы, 30-го августа; такимъ образомъ въ теченіе около полутора мѣсяца экспедиція обслѣдовала 372 версты по р. Сосьвѣ. Л. И. Подгаецкій сдѣлалъ въ мартѣ 1887 г. въ Обществѣ очень интересное сообщеніе о результатахъ его экспедиціи (Изв. т. XXIII).

Экспедиція эта возобновилась въ 1887 году и на этотъ разъ имѣла трудную задачу, такъ какъ отъ нея требовалось, по возможности, подробное изслѣдованіе 713 верстъ такой большой рѣки, какъ Тавда, а времени для работъ было не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Благодаря небольшому пароходу, выстроенному экспедиціею въ г. Тюмени весной 1887 года, оказавшему неоцѣнимныя услуги увеличеніемъ ея подвижности и возможностью производить работы одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ рѣки, возложенное на экспедицію порученіе удалось исполнить вполне успѣшно. Полному успѣху работъ не менѣе содѣйствовало и исключительно прекрасное лѣто 1887 года. Такимъ образомъ все изысканіе обняло 1085 верстъ. О результатахъ его Д. Чл. Общ. Л. И. Подгаецкій сдѣлалъ обстоятельное сообщеніе въ апр. 1888 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій: „О гидрографическомъ характерѣ р. Тавды и ея экономическомъ значеніи, какъ транзитнаго Сибирскаго пути“ (Изв. 1888 г. Т. XXIV).

Въ 1887 г. Горный Департаментъ снова снарядилъ экспедицію для изслѣдованія Сѣвернаго Урала и въ особенности въ верхнія части бассейновъ рѣки Лозьвы и Сосьвы, и во главѣ этихъ экспедицій поставилъ Д. Чл. Общ. Е. С. Федорова. На этотъ разъ Совѣтъ Общества воспользовался этимъ обстоятельствомъ и, по соглашенію съ Горнымъ Департаментомъ, командировалъ въ эту экспедицію ботаника Н. И. Кузнецова.

Маршрутъ Кузнецова расположился слѣдующимъ образомъ: Изъ Никито-Ивдельскаго селенія онъ шелъ по увалистой полосѣ лѣсной тропою на Нижне-Вижайскій складъ; отсюда на лодкѣ по р. Вижаю, Лозьвѣ и Тошемѣ на

Тошемскій складъ и тропою на Ушменскій складъ. На этомъ пути совершенно восхожденіе на горы Пахну и Чистопъ, со стороны горы Пахны. Далѣе на лодкѣ Кузнецовъ спустился по р. Ушмѣ и поднялся по р. Лозьвѣ до Покровскаго зимовья и до тропы Лебедзинскаго. Здѣсь совершенно было восхожденіе на г. Урь-Чахль. Тропою Лебедзинскаго Кузнецовъ дошелъ до Сосьвинскаго склада и спустился на лодкѣ по р. Сосьвѣ нѣсколько ниже Няхсамвой-Пауль. Отсюда Кузнецовъ возвратился на Сосьвинскій складъ, дѣлалъ экскурсіи въ верховья Большой и Малой Сосьвы, посѣтилъ окрестности горы Яльпингъ-Ньёръ (Молебный камень) и совершилъ восхожденіе на нее съ восточной стороны. Далѣе на оленяхъ онъ отправился на водораздѣльный хребетъ Урала и посѣтилъ вершины слѣдующихъ горъ: Яны-Хайсь-Чахль, Мань-Хачи-Чахль, Яны-Онтере-Чахль, Коибъ, Енчаръ и Яны-Пуны-Ньёръ. Затѣмъ Кузнецовъ изслѣдовалъ вершины рр. Сосьвы, М. Путырны и Печоры и возвратился въ Сосьвинскій складъ, откуда, по тропѣ Лебедзинскаго и р. Лозьвѣ, доѣхалъ до Никито-Ивдельскаго селенія.

Результатомъ экскурсій Кузнецова явились съ одной стороны, описаніе растительныхъ формаций въ изслѣдованныхъ имъ мѣстностяхъ, въ особенности въ долинѣ р. Сосьвы, не посѣщенной до него ни однимъ ботаникомъ; установленіе здѣсь сѣверной границы распространенія многихъ кустарниковъ и травъ лѣсной области; опредѣленіе связи между распредѣленіемъ древесныхъ породъ на горахъ и мѣстными геогностическими условіями, а также и порядка группировки растений въ формации въ зависимости отъ мѣстныхъ топографическихъ и геогностическихъ условій.

Сравненіе состава флоры верховьевъ Сосьвы, Лозьвы и Печоры выяснило сравнительную бѣдность флоры Сосьвинской долины и отсутствіе въ ней многихъ западныхъ формъ, граница распространенія которыхъ совпадаетъ съ границей распространенія русскаго осѣдлаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ еще болѣе выяснилось значеніе Урала, какъ преграды для распространенія растений сибирской низменности на западъ, а западныхъ на востокъ, преграды, обуславливающей значительное отклоненіе къ югу сѣверныхъ границъ распространенія и восточныхъ и западныхъ растительныхъ формъ.

Кромѣ гербарія Кузнецовымъ собранъ матеріалъ для сужденія о климатѣ восточнаго склона Урала и составлена богатая, принесенная имъ въ даръ Обществу коллекція предметовъ изъ быта Вогуль.

По возвращеніи своемъ Н. И. Кузнецовъ, въ общемъ октябрскомъ Собраніи 1887 г., сдѣлалъ интересное сообщеніе о природѣ и жителяхъ Сѣвернаго Урала (Изв. 1887 г. Т. XXIII).

Между тѣмъ Министерство Государственныхъ Имуществъ, продолжавшее свои изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ и въ 1888 году, въ 1889 г. рѣшилось снарядить экспедицію въ Тиманскій хребетъ.

Совѣтъ Общества принимая во вниманіе, что цѣль изслѣдованій экспедиціи составлялъ Тиманскій хребетъ, начиная отъ водораздѣльной области истоковъ Вычегды, Ижмы и Печерской Мышвы вплоть до Ледовитаго океана и

что, въ виду почти полного незнанія этого хребта, предполагалось, наряду съ геологическими наблюденіями, вести топографическую съемку изслѣдуемаго пространства, высказалъ убѣжденіе, что для точнаго ориентированія будущей топографической и геологической карты Тиманскаго хребта, настоятельно необходимо было бы опредѣлить рядъ астрономическихъ пунктовъ, такъ какъ экспедиціей графа Кейзерлинга и Крузенштерна были опредѣлены таковыя пункты лишь въ южномъ пересѣченіи Тимана. Въ такомъ мало доступномъ краѣ, какъ Тиманскій хребетъ, уже вышеуказанная задача астронома представлялась настолько обширной, что могла исчерпать все время его тамъ пребыванія. Тѣмъ не менѣе отправляясь въ экспедицію, желательно было бы, чтобы астрономъ ея запасся возможно большимъ количествомъ портативныхъ инструментовъ, для того, чтобы быть въ состояніи, при благопріятно сложившихся обстоятельствахъ, собрать возможно большій физико-географическій матеріалъ относительно весьма мало извѣстнаго Тиманскаго края. Помимо ряда вспомогательныхъ астрономическихъ наблюденій, возможно было бы произвести и наблюденія магнитныя, опредѣленія скорости теченія рѣкъ и т. п. Возможность такихъ наблюденій представлялась тѣмъ болѣе осуществимой, что въ составѣ экспедиціи предполагалось, помимо главныхъ ея членовъ, участіе одного горнаго инженера, которому поручалось производство развѣдокъ въ отдѣльныхъ пунктахъ, что, конечно, должно было быть сопряжено съ продолжительными сроками его пребыванія въ каждомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этихъ соображеній Совѣтъ Общества настаивалъ на необходимости включенія въ составъ экспедиціи астронома, указывая при этомъ, что самымъ подходящимъ для подобной экспедиціи былъ бы Дѣйств. Чл. Общ., академикъ А. А. Баклундъ (нынѣ директоръ Пулковской Обсерваторіи), изъявившій на то свое согласіе. Такимъ образомъ въ составъ Уральской экспедиціи вошли Д. Чл. Е. С. Федоровъ и Д. Чл. П. П. Ивановъ въ составъ Тиманской экспедиціи — Д. Чл. О. Н. Чернышевъ и О. А. Баклундъ.

Уральская экспедиція (Е. С. Федорова и П. П. Иванова) въ теченіе 1888 года изслѣдовала весь оставшійся неизслѣдованнымъ экспедиціею Гофмана гребень Уральского хребта между истокомъ рѣки Ивдели на югѣ и Вишерскимъ каналомъ на сѣверѣ, т. е. на протяженіи 100 верстъ, а также долины рѣкъ Лозьвы выше устья Ивдели и долины ея притоковъ Ивдели съ Толтѣей, Вижая, Тошемки и Пурмы. Сообщеніе объ этомъ изслѣдованіи было сдѣлано Е. С. Федоровымъ въ октябромъ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій 1886 г. и напечатано въ Т. XXII Изв. Общ.

Работы Уральской экспедиціи въ 1889 г. составляли продолженіе изслѣдованій, производимыхъ этою экспедиціею въ теченіи 6 лѣтъ. Работала же экспедиція въ этомъ году между 61° и 65° с. ш, на западномъ, европейскомъ склонѣ Урала. Выйдя изъ Чердыни она направилась коммерческимъ путемъ съ Камы на Печору, а именно по рѣкамъ Коляѣ и Вишерѣ черезъ Чусовое озеро и Волосницкій 10 верстный волокъ. На Печорѣ она связала свою съемку со съемкою предшедшаго года, въ которомъ она работала

ближе къ горамъ, затѣмъ спустилась по Печорѣ до 64° с. ш., по р. Подчерему поднялась къ Уральскому хребту и не много сѣвернѣе верховья рѣки достигла вершины Тель-Позъ-Изъ, гдѣ въ іюнѣ лежало еще много снѣга. Затѣмъ экспедиція перевалила въ долину р. Щугоръ и спустилась по ней верстъ на 60, дѣлая еще боковыя экскурсіи. Работы экспедиціи окончились спускомъ по Щугору къ Печорѣ и изслѣдованіемъ, для связи съ Тиманскою экспедиціею, рѣкъ Мылвы и Сойвы.

Тиманская экспедиція въ 1889 г. начала работы свои отъ Усть-Сысольска и изслѣдовала южную и центральную часть Тиманскаго края, то-нущаго на этомъ протяженіи въ дремучихъ лѣсахъ, а лѣто отчетнаго года посвятила изслѣдованію сѣверной части Тимана, поведя работы изъ Мезени. Результатомъ явилась карта посѣщенной мѣстности, въ масштабѣ 3 версты въ дюймѣ, опирающаяся на 32 астрономическіе пункта. Орографія края, до тѣхъ поръ почти неизвѣстная, оказалась довольно сложною и состоящею изъ рядовъ параллельныхъ хребтовъ, болѣе или менѣе разрушенныхъ и тянувшихся по направленію съ сѣвера на югъ.

О. А. Баклундъ, для производства наблюденій, имѣлъ съ собою во время поѣздки малый и большой призмo-зеркальный кругъ Пистора и Мартенса, теодолитъ Эртеля, ртутный горизонтъ, ртутный барометръ, карманный анероидъ и термометры; долготы опредѣлялись перевозкою четырехъ столовыхъ хронометровъ, изъ которыхъ два шли по звѣздному времени и два до среднему.

Исходнымъ пунктомъ хронометрической экспедиціи Баклунда служилъ городъ Усть-Сысольскъ, географическое положеніе котораго опредѣлено было въ 1859 году топографомъ Солонниковымъ. Изъ Усть-Сысольска Баклундъ отправился по р. Вычегдѣ, на лодкѣ, до устья р. Вишеры, и далѣе въ село Вишеру, чтобы повидаться съ Чернышевымъ, съ которымъ ему необходимо было условиться относительно дальнѣйшаго направленія своей хронометрической экспедиціи, ближайшею цѣлью которой было опредѣленіе опорныхъ пунктовъ для съѣмки Тиманскаго хребта. Окончивъ наблюденія въ Вишерѣ, Чернышевъ и Баклундъ отправились на лодкѣ вверхъ по р. Вишерѣ и остановились для производства наблюденій противъ устья р. Очи. Послѣ наблюденій на послѣднемъ пунктѣ они проѣхали на лодкѣ по р. Очѣ, до сліянія ея съ р. Отчею, и остановились въ Мозердынѣ, охотничей избушкѣ, построенной на берегу р. Очи.

Ночью 6-го іюля путешественники отправились пѣшкомъ на вершину Потъ-Чуркъ, взявъ съ собою лишь Писторовъ кругъ, одинъ хронометръ и барометръ. Дорога, которая шла черезъ мокрый лѣсъ и мѣстами черезъ топкія болота, была ужасная. Черезъ рѣчки, встрѣчавшіяся на пути, путешественники переправлялись по перекинутымъ черезъ нихъ бревнамъ. Погода во время труднаго перехода была дождливая, но когда они 8-го іюля утромъ поднялись на вершину Потъ-Чурка, небо было совершенно ясное, такъ что легко было наблюдать широту и поправку часовъ. Послѣ наблю-

деній путешественники въ 6 часовъ вечера отправились обратно въ Мозердынь, куда пришли утромъ на другой день 9-го іюля. Само собою разумеется, что по возвращеніи въ Мозердынь хронометры были сравнены и такъ какъ погода была благопріятна для наблюденій, то Баклундъ опредѣлилъ и поправку часовъ.

На другую изъ вершинъ Тимана, Нюй-Нурекъ, путешественники отправились 10-го іюля рано утромъ, имѣя при себѣ Писторовъ кругъ и одинъ хронометръ. И на этотъ разъ погода благопріятствовала, такъ что въ этотъ день Баклунду удалось получить широту вершины и поправку часовъ.

Вечеромъ 11-го іюля Баклундъ выѣхалъ обратно на лодкѣ, останавливаясь для производства наблюденій на прежнихъ пунктахъ, т. е. на устьѣ р. Очи и въ селѣ Вишерѣ и 19-го іюля вернулся въ Усть-Сысольскъ, гдѣ получилъ телеграмму съ извѣщеніемъ, что, по ходатайству помощника предсѣдателя І. И. Стебницкаго, телеграфная линія на Москву предоставлена была въ распоряженіе Баклунда для опредѣленія долготы Усть-Сысольска относительно московской обсерваторіи, и что директоромъ обсерваторіи Ѳ. А. Бредихинимъ поручено было для этой цѣли астроному Ржевскому производить необходимыя наблюденія. Наблюденія поправокъ часовъ производились въ Москвѣ на меридіанномъ кругѣ обсерваторіи; Баклундъ же наблюдалъ въ Усть-Сысольскѣ соотвѣтствующія высоты солнца при помощи Писторова круга и соотвѣтствующія высоты звѣздъ при помощи универсальнаго инструмента Эртеля. Въ предоставленное распоряженіе наблюдателей время Ржевскій и Баклундъ обмѣнивались сигналами. Одновременныя наблюденія въ Москвѣ и Усть-Сысольскѣ, съ передачею сигналовъ, получились только 23 го іюля, но такъ какъ съ другой стороны ходъ часовъ Московской обсерваторіи на столько хорошо извѣстенъ, что время по нимъ легко было получить съ точностью до нѣсколькихъ сотыхъ долей секунды, — превышающею стало быть точность, съ которою поправки часовъ наблюдались въ Усть-Сысольскѣ, — то долготу можно было получить также и на основаніи наблюденій 27 — 29-го іюля или за тѣ дни, когда наблюдалось время въ Усть-Сысольскѣ и передавались сигналы между наблюденіями.

Результатомъ работъ О. А. Баклунда было астрономическое опредѣленіе еще слѣдующихъ пунктовъ: устья р. Вишеры погоста Вишера, устья р. Очи, Мозердына и вершинъ горъ Іотъ-чуркъ и Нюй-Нурекъ.

Въ 1890 г. въ составъ Тиманской экспедиціи по ходатайству Совѣта Общества, былъ допущенъ членъ С.-Петербургскаго Общества Естествениспытателей Н. П. Жилияковъ, въ качествѣ ботаника и сверхъ того, въ связи съ экспедиціею, путешествовалъ командированный Обществомъ, какъ мы увидимъ ниже, въ Печорской край для этнографическихъ изслѣдованій секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина.

Въ Мезень, Жилияковъ прибылъ 4 іюня и тутъ соединился съ Баклундомъ. Далѣе путешественники должны были подняться по р. Пезѣ, перелазить чрезъ волокъ и спуститься по р. Цыльмѣ въ р. Печору; но от-

существо, по случаю повода бичевников на р. Пезъ, задержало ихъ въ городѣ до 13 іюня, когда они выѣхали изъ г. Мезени къ устью р. Пезы, а на другой день они стали подниматься по ней. Въ это время р. Пеза и притокъ ея Рочуга были многоводны и удобны для плаванія. 8-ми верстный же волокъ между Рочугой и р. Чиркой, притокомъ р. Цыльмы, нужно было ѣхать по болоту, при чемъ лошади вязли по брюхо въ торфяникахъ. Неудобна была для плаванія и Чирка: рабочіе волочили лодки по каменистому дну, острые камни царапали дно лодки, люди были сильно утомлены. Въ сел. Усть-Цыльму, на Печорѣ, путешественники приплыли 27 іюня, на другой же день стали сплавляться внизъ по р. Печорѣ и достигли сел. Великовисочнаго 29 іюня; взявъ тамъ рабочихъ, лодку и самыя нужныя вещи, они отправились (30 іюня) въ Тиманскую тундру. Поднявшись по р. Сулѣ, Соймѣ и Урлужской Вискѣ, 9 іюля достигли Урлужскаго озера, конца лодочнаго пути. Здѣсь же путешественники должны были найти оленей для дальнѣйшаго пути. Проводника у нихъ не было, а потому они принялись искать самоѣдовъ. Благодаря счастливой случайности, скоро ихъ нашли и подрадили для перевозки, такъ что на другой день путешественники уже были на р. Индигѣ, въ избѣ Маріи Поповой. Черезъ сутки сюда прибылъ Ѳ. Н. Чернышевъ и вмѣстѣ съ нимъ путешественники поѣхали на оленяхъ въ Тиманскую тундру. 17-го іюля они были у Каменнаго озера, близъ рѣки Вѣлой. Около этого озера есть довольно высокая порфиритовая гора (каменный омысокъ), на плоской вершинѣ которой они нашли нѣсколько (15) самоѣдскихъ идоловъ, болвановъ, какъ ихъ здѣсь называютъ. Они лежали на перекладинѣ и обращены были на востокъ, а около нихъ валялись кости оленей, принесенныхъ года 2 тому назадъ въ жертву этимъ деревяннымъ чурбанамъ.

Пересѣвши Тиманскій хребетъ съ сѣверо-востока на югъ-западъ путешественники вышли къ р. Волонгѣ, а по ней къ Ледовитому морю. Далѣе они двигались вдоль морского берега до губы р. Индиги, а по ней возвратились въ домъ М. Поповой (2 августа), пробывъ въ тундрѣ 20 дней. На другой день они уже выѣхали въ обратный путь и прежней дорогой возвратились въ Усть-Цыльму (14-го августа). Изъ Усть-Цыльмы путешественники (О. А. Баклундъ, Ѳ. М. Истомина и Н. П. Желяковъ) не поплыли по рѣкѣ Цыльмѣ, а поднялись по Печорской Пижмѣ, переправились черезъ хорошій 4-хъ верстный волокъ на Мезенскую Пижму и по ней сплавились въ р. Мезень, достигнувъ сел. Вошгоръ, состоящаго не далеко отъ устья Пижмы, 31 августа. На этотъ путь употребили 15 дней, тогда какъ по р. Цыльмѣ и Пезѣ ѣдутъ почти 20 дней. Изъ с. Вошгоръ черезъ Архангельскъ, Желяковъ вернулся въ С.-Петербургъ 25 сентября, пробывъ въ пути ровно 4 мѣсяца.

Во время путешествія Желяковымъ была изслѣдована флора, изучены границы лѣсной растительности, древесныхъ породъ и хлѣбныхъ злаковъ, подмѣчено вліяніе Тиманскаго хребта на распредѣленіе растений въ Мезенскомъ уѣздѣ и добыто много указаній на находженіе растений, не найденныхъ предъидущими изслѣдованіями.

Новая Земля по прежнему обращала на себя вниманіе членовъ Географическаго Общества. Независимо отъ предпринятой туда съ спеціальною цѣлью экспедиціи Вилькицкаго, Новая Земля была посѣщена еще и Д. Чл. Общ. Кн. Г. С. Голицынымъ, который былъ не только въ Кармакулахъ, но и совершилъ плаваніе вдоль Маточкина Шара. Въ самомъ концѣ разсматриваемаго періода бывшій начальникъ Тиманской экспедиціи Д. Чл. Общ. О. Н. Чернышевъ совершилъ замѣчательное геологическое изслѣдованіе Новой Земли, предпринятое имъ въ концѣ лѣта 1895 г., въ сопровожденіи астронома А. Кондратьева и консерватора минералогическаго кабинета Варшавскаго Университета О. Морозевича. Экспедиція была снаряжена по почину живаго и дѣятельнаго Архангельскаго губернатора Энгельдарта, по Высочайшему повелѣнію. Изъ Архангельска она вышла 22 іюля на пароходѣ „Владимір“, принадлежащемъ Мурманской компаніи. 30 іюля экспедиція высадилась въ Поморской бухтѣ съ тѣмъ, чтобы оттуда на крейсерѣ „Джигитъ“ переѣхать въ Крестовую бухту. Къ сожалѣнію „Джигитъ“, при своемъ выходѣ 1-го августа, при страшной бурѣ, потерпѣлъ такіа аваріи, что о побѣдѣ въ Крестовую бухту нельзя было и думать и экспедиція при помощи шлюпки занялась геологическими съемками и изслѣдованіями вдоль Маточкина Шара до Журавлиного мыса и передъ проливомъ и Серебряною бухтою, и по окончаніи своихъ работъ въ Маточкиномъ Шарѣ была перевезена „Джигитомъ“ въ Грибную бухту, гдѣ изслѣдовала пространство между этою бухтою и Безымянною. 17 августа „Джигитъ“ перевезъ экспедицію въ Мал. Кармакула, откуда Чернышеву и его спутникамъ удалось, по 7-ми-дневному переходѣ (отъ 20 до 27 августа), перейти поперекъ всей Новой Земли до Карскаго моря. Здѣсь путешественники вышли къ бухтѣ, которую назвали, въ честь Д. Чл. Общ. князя Г. С. Голицына, бухтою Кн. Григорія Голицына. Совершенно неожиданные результаты, полученные экспедиціею при этомъ переходѣ для геологической науки заставили Чернышева нѣсколько измѣнить свой первоначальный планъ, по которому онъ собирался идти къ Костину Шару, и направить свои изслѣдованія на пространство, лежащее къ с. отъ Кармакулъ къ Дюнной бухтѣ и еще далѣе къ Безымянной. По окончаніи тамъ геологической съемки и возвращеніи въ Кармакулы, экспедиція сдѣлала еще экскурсію на Гусиную землю и на полуостровъ Храмцова. По возвращеніи изъ этой экскурсіи въ Кармакулы экспедиція была 21 сентября захвачена тамъ пароходомъ „Владиміръ“ и 29 сентября вернулась въ Архангельскъ, съ богатѣйшимъ запасомъ геологическихъ съемокъ и наблюденій и петрографическими, палеонтологическими и минералогическими коллекціями. Чернышевъ сдѣлалъ весьма интересное и талантливое сообщеніе въ послѣднемъ Общемъ Собраніи Общества 1895 года.

Изъ географическихъ работъ въ Среднемъ Уралѣ до круга дѣятельности Географическаго Общества коснулась только экскурсія Директора Екатеринбургской Обсерваторіи Абеляса, предпринятая имъ лѣтомъ 1889 г., съ цѣлью измѣренія высоты горъ на водораздѣлѣ Европы и Азіи. Статья

Абельса по этому предмету была напечатана въ 1892 г. въ Изв. Общ. (Т. XXVIII).

И на изслѣдованіе въ южномъ Уралѣ Общество обращало должное вниманіе. Въ 1888 г. Д. Членъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей, А. А. Антоновъ, командированный ботаническимъ отдѣленіемъ Общества Естествоиспытателей въ Уфимскую губернію для ботаническихъ изслѣдованій и собиранія коллекцій мѣстной флоры, по предложенію Отдѣленія Географіи Математической И. Р. Г. О., принялъ на себя опредѣленіе, попутно, высотъ въ предѣлахъ района своихъ изслѣдованій.

Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, съ мая по сентябрь, Антоновъ изслѣдовалъ преимущественно сѣверовосточную часть губерніи, расположенную по склонамъ и предгорьямъ южнаго Урала, именно почти весь Уфимскій уѣздъ, около половины Златоустовскаго, около трети Стерлитамакскаго и небольшія части Белебеевскаго и Бирскаго.

Коллекція флоры степной, лѣсной и горной составила до 700 видовъ; кромѣ того собрана большая коллекція лишаевъ и болѣе 30 образчиковъ почвъ, впервые изъ названной губерніи. Почвенныя наблюденія позволили указать, въ общихъ чертахъ, мѣстную границу чернозема, идущаго съ юга лишь до р. Бѣлой и придерживающагося ея лѣваго берега. Изслѣдованія лѣсовъ привели изслѣдователи къ раздѣленію всей лѣсной области губерніи на хвойную—восточную, горную и лиственную—западную, равнинную.

Вообще же губернія Уфимская, черноземно-степная въ юго-западной своей половинѣ, горно-лѣсная въ сѣверо-восточной, представляетъ значительный интересъ въ гео-ботаническомъ, почвенномъ и иныхъ отношеніяхъ, держа въ своихъ предѣлахъ переходную полосу между типическими лѣсами и степями, и даетъ такой богатый матеріалъ, который далеко не можетъ быть исчерпанъ въ одно лѣто.

Изъ важнѣйшихъ горныхъ хребтовъ западнаго склона Урала, наполняющихъ весь Златоустовскій и восточную часть Уфимскаго уѣзда, Антонову удалось совершить восхожденіе лишь на горы Зигальга (или Джигальгá), на самомъ югѣ Златоустовскаго уѣзда, на границѣ съ Оренбургской губ., въ 30 верстахъ къ западу отъ г. Ирмеля. Крайне ненастная погода заставила отказаться отъ посѣщенія Ирмеля.

За время поѣздки произведено было 116 опредѣленій высотъ посредствомъ anerоида, принадлежавшаго А. А. Тилло который и обработалъ эти опредѣленія (см. Изв. Общ. за 1889 г. Т. XXV).

Юго-восточная Россія, въ своемъ волжско-каспійскомъ низовьѣ также обращала на себя вниманіе Общества въ разсматриваемомъ періодѣ. Еще въ концѣ предшедшаго періода Д. Чл. Общ. И. В. Мушкетовъ произвелъ весьма важныя для геологической науки изслѣдованія въ Калмыцкой степи Астраханской губерніи, особливо вдоль возвышенности Ергеней. Спутникъ Мушкетова, ботаникъ А. Красновъ, сдѣлавшійся только въ послѣдствіи однимъ изъ видныхъ дѣятелей Общества, произвелъ цѣлый рядъ геоботаническихъ

изслѣдованій, о коихъ сдѣлалъ въ ноябрьскомъ собраніи 1885 г. интересное сообщеніе, которое было напечатано въ „Извѣстіяхъ“ Общества уже въ началѣ разсматриваемаго періода, а именно въ 1886 г. (Т. XXII).

Кавказъ, въ разсматриваемомъ періодѣ обращалъ на себя особое вниманіе Общества и его членовъ.

Въ апрѣлѣ 1886 г. Д. Чл. Общ. князь В. И. Масальскій сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ въ Батумскую область лѣтомъ 1885 года, которую посѣтилъ по порученію Императорскаго Ботаническаго сада, съ цѣлью флористическихъ изслѣдованій. Главнымъ своимъ мѣстопробываніемъ князь В. И. Масальскій избралъ городъ Батумъ и оттуда съ февраля и до конца сентября экскурсировалъ по окружающей странѣ, собирая растенія и производя термометрическія и барометрическія наблюденія. Во время этихъ экскурсій имъ были посѣщены и изслѣдованы сѣверная, западная и юго-западная части Батумской области, остались же неизслѣдованными ея центральныя части и юго-восточныя.

Сообщеніе кн. В. И. Масальскаго (очеркъ Батумской области) было напечатано въ Изв. Общ. за 1886 г. (Т. XXII).

Совѣтъ Общества призналъ весьма желательнымъ продолженіе гео-ботаническихъ изслѣдованій кн. Масальскаго во вновь пріобрѣтенной и еще не достаточно изслѣдованной части Кавказа и съ удовольствіемъ согласился принять подъ покровительство Общества дальнѣйшія поѣздки кн. Масальскаго.

Вслѣдствіе того кн. В. И. Масальскій въ 1886 г. совершилъ свою поѣзду въ Карскую область, на средства Общества, при денежномъ пособіи со стороны Кавказскаго Отдѣла, а также главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ князя Дундукова-Корсакова и С.-Петербургскаго Общества Естественныхъ наукъ. Цѣль, поставленная княземъ Масальскимъ, была слѣдующая:

1) Прослѣдить переходъ понтійской флоры побережья Чернаго моря къ флорѣ Восточнаго Закавказья и Армянскаго нагорья, господствующей въ южной части страны, и провести границы горизонтальнаго распространенія самыхъ интересныхъ формъ.

2) Изслѣдовать вертикальное распространеніе растительности и указать предѣлы поднятія, по крайней мѣрѣ, древесныхъ формъ и кустарниковъ.

3) Опредѣлить составъ лѣсовъ и ихъ распространеніе.

4) Изучить культурныя растенія, ихъ распредѣленіе, способъ воздѣлыванія, а также сдѣлать выводы относительно возможности произрастанія здѣсь нѣкоторыхъ формъ и успѣшности ихъ культуры (апельсины, лимоны, чай, кофе и т. п.).

5) Опредѣлить общій характеръ водной системы рѣки Чороха, судоходство и его условія.

6) Собрать данныя относительно климата страны, наблюденія температуры, облачности, осадковъ, измѣреніе высотъ и т. д.

7) Собрать данныя и составъ населенія, его образъ жизни, промысловъ и занятіяхъ, торговлѣ и древнихъ памятникахъ.

Проѣхавъ чрезъ Александрополь и Карсъ въ Кагызманъ, расположенный на предгорьяхъ пограничнаго съ Турціею хребта, раздѣляющаго бассейны рѣкъ Аракса и Евфрата, князь В. И. Масальскій избралъ Кагызманъ центромъ своихъ экскурсій въ долину Аракса, на пограничный хребетъ и въ юго-восточную часть Карскаго плоскогорья. Во время этихъ поѣздокъ кн. Масальскому удалось посѣтить кочевки курдовъ около Яглуджи, селеній Дигоръ и Бешъ-Килиса, извѣстнаго своими минеральными водами, и развалины Мрена. Затѣмъ, спустившись внизъ по рѣкѣ Арпачаю, онъ проѣхалъ по его берегу до слиянія съ Араксомъ и побывалъ въ Кульпахъ, одномъ изъ древнѣйшихъ соляныхъ промысловъ.

Изъ Кагызмана князь Масальскій поднялся на пограничный хребетъ у вершины Марморъ, посѣтилъ превосходныя пастбища Чашчадара, находящіяся въ верховьяхъ рѣки Ахъ-Чая, праваго притока Аракса. Затѣмъ онъ отправился вверхъ по рѣкѣ Араксу черезъ Зорабъ-Хану въ Башъ-Кей, поднялся отсюда на пограничный хребетъ недалеко отъ Кестъ-Дага, и чрезъ Кара-Куртъ проѣхалъ въ Сарыкамышъ, лежащій на Эрзерумской дорогѣ, у самаго хребта Саганлукъ. Отсюда онъ совершилъ нѣсколько поѣздокъ на Саганлукъ, на одну изъ выдающихся вершинъ Сурды-Хачъ, и затѣмъ проѣхалъ черезъ Бардусъ, лежащій уже въ бассейнѣ рѣки Чороха, въ Ольты. Здѣсь кн. Масальскій занялся изслѣдованіями Ольтскаго округа, проѣхалъ въ Турцію, къ Тортумскому озеру и вернувшись затѣмъ въ Ольты, въ сентябрѣ прибылъ въ Петербургъ.

Въ Обществѣ Собраніи въ ноябрѣ 1886 г. кн. В. И. Масальскій сдѣлалъ сообщеніе Обществу о результатахъ своихъ изслѣдованій. Сообщеніе это, подъ заглавіемъ „Очеркъ пограничной части Карской области“, было напечатано въ Изв. Общ. за 1887 г. (Т. XXIII). Въ Кавказскій Отдѣлъ кн. Масальскій представилъ также описаніе южной части Карской области.

Въ томъ же 1886 г. достойный членъ Общества Д. Л. Ивановъ, занимавшійся въ 1885 г. геологическими изслѣдованіями въ Ставропольскомъ краѣ, производившимися на мѣстныя средства, по инициативѣ просвѣщеннаго Ставропольскаго губернатора К. Л. Зиссермана, сдѣлалъ въ мартовскомъ засѣданіи Общества интересное сообщеніе о вліяніи русской колонизаціи на природу Ставропольскаго края (Изв. 1886 г., Т. XXII).

Такъ какъ Д. Л. Ивановъ долженъ былъ продолжать свои изслѣдованія въ Ставропольскомъ краѣ и въ 1886 г., то онъ обратился въ Общество съ предложеніемъ о томъ, чтобы Совѣтъ Общества оказалъ матеріальную поддержку молодому зоологу В. А. Фаусеку, который намѣревался присоединиться къ Д. Л. Иванову для зоогеографическихъ изслѣдованій, что и было исполнено Совѣтомъ Общества.

Въ томъ же 1886 г. Д. Чл. А. Н. Красновъ представилъ проектъ гео-ботаническихъ изслѣдованій на сѣверномъ склонѣ Кавказа; въ этомъ

проектъ авторъ его подробно изложилъ тѣ причины, которыя побуждали его заняться изслѣдованіемъ именно этой части Россіи, а также приложилъ къ своему проекту и полную программу изслѣдованій флоры этой обширной полосы, протягивающейся отъ береговъ Чернаго моря до Каспійскаго.

Экспедиція эта въ 1886 году однакоже не осуществилась, вслѣдствіе того, что Совѣтъ Общества, вполнѣ соглашаясь въ принципѣ съ предложеніемъ А. Н. Краснова, постановилъ отложить экспедицію до болѣе удобнаго времени, въ виду предстоящей экспедиціи на Тянь-Шань, пополненіе состава которой ботаникомъ представлялось весьма желательнымъ.

Между тѣмъ Д. Л. Ивановъ и В. А. Фаусекъ посвятили лѣто 1886 г. главнымъ образомъ изслѣдованіямъ на Манычѣ и въ прилегающихъ къ нему степяхъ Сѣвернаго Кавказа. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Д. Л. Ивановъ, въ февральскомъ Общемъ Собраніи, сдѣлалъ интересное сообщеніе о своихъ изслѣдованіяхъ (Манычъ и прилежащія степи Кавказа). Сдѣлавъ общую характеристику геологическаго и орографическаго строенія мѣстности, докладчикъ перешелъ къ описанію современнаго состоянія Маныча и связи его съ проектируемой канализаціей степей сѣвернаго Кавказа; въ заключеніе докладчикъ высказалъ свое мнѣніе о колонизаціи степей и о необходимыхъ для благосостоянія края мѣропріятіяхъ. По окончаніи сообщенія Д. Л. Иванова, его сотоварищъ по изслѣдованію степей Ставропольской губерніи, В. А. Фаусекъ познакомилъ слушателей съ природою этихъ степей—(Къ природѣ сѣвернаго Кавказа).

Обстоятельныя эти сообщенія Д. Л. Иванова и В. А. Фаусека были ими представлены Обществу и напечатаны въ Изв. 1887 г. (Т. XXIII). Къ отчету Фаусека былъ приложенъ и списокъ собранныхъ имъ растений, опредѣленныхъ А. Н. Красновымъ.

Въ 1888 г. находившійся въ Кисловодскѣ Чл.-Сотр. Общ. Р. Н. Савельевъ сдѣлалъ нѣсколько барометрическихъ опредѣленій высотъ, сообщенныхъ А. А. Тилло въ Изв. Общ. за 1888 г. (Т. XXIV).

Изъ мѣстныхъ дѣятелей Кавказа въ области физической географіи выдвинувшихся еще въ концѣ прошлаго періода Г. И. Радде, І. Хатисянъ, К. П. Россиковъ, Н. Я. Динникъ и А. М. Коншинъ продолжали свою полезную дѣятельность въ разсматриваемомъ періодѣ.

Г. И. Радде совершилъ въ концѣ предшедшаго періода, а именно въ 1885 г. весьма интересное путешествіе по высоко-альпійскимъ странамъ Дагестана отъ Шахъ-Дага до Дульти-Дага и Богоса и напечаталъ въ 1886 г. описаніе своего путешествія въ приложеніяхъ въ *Petermanns Mittheilungen*. Въ томъ же году Радде напечаталъ, также на нѣмецкомъ языкѣ, и свое сочиненіе о Талышѣ и его жителяхъ.

І. Хатисянъ представилъ Обществу къ 1888 г. отчетную записку о работахъ по казбекскимъ ледникамъ съ 1862 по 1887 г., напечатанную въ Изв. Общ. за 1888 г. (Т. XXIV).

К. Н. Россиковъ представилъ въ 1886 г. въ Отдѣлъ Общества отчетъ о

своей поѣздкѣ въ ю.-з. горной Чечни и въ зап. Дагестанѣ, совершенной имъ по порученію Отдѣла въ 1883 г. Въ 1886 г. Россиковъ, по порученію Отдѣла, производилъ изслѣдованія въ Оссетіи и Кабардѣ, а въ 1888 г. въ нагорныхъ странахъ къ в. отъ военно-грузинской дороги. Въ 1888 г. К. Н. Россиковъ представилъ въ Отдѣленіе Физической Географіи Географическаго Общества свою программу зоо-географическихъ изслѣдованій на южномъ склонѣ сѣверо-западной части Кавказскаго хребта. Отдѣленіе, согласно съ мнѣніемъ Д. Чл. М. Н. Богданова, постановило предложить Чл.-Сотр. Россикову обратить свое главное вниманіе на изученіе долины Заагданъ, какъ мѣстности до тѣхъ поръ еще очень мало изслѣдованной, а Совѣтъ Общества поручилъ Россикову совершить лѣтомъ 1888 г. поѣздку въ с.-з. Кавказъ, въ нагорную часть Кубанской области въ Заагданъ и къ моренамъ Большой Лабы, для изслѣдованій согласно съ его программой. Подробный и прекрасный отчетъ К. Н. Россикова объ этой поѣздкѣ былъ напечатанъ въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1890 г. (Т. XXVI), подъ заглавіемъ „Въ горахъ с.-з. Кавказа“.

Н. Я. Динникъ, занимавшійся уже и въ концѣ предшедшаго періода съ большимъ усердіемъ изслѣдованіемъ самыхъ высокихъ мѣстностей Западнаго Кавказа и въ особенности тамошнихъ ледниковъ въ 1886 г. побывалъ въ Балкаріи, а въ 1887 г. ему удалось пробраться въ долину Дыхъ-Су, заключающую въ себѣ одинъ изъ величайшихъ ледниковъ Кавказа, на которомъ не былъ ни одинъ ни русскій, ни иностранный путешественникъ; далѣе онъ посѣтилъ долину рѣчки Тутинъ-Су, побывалъ на ледникѣ Агштанъ замѣчательномъ не только по своей высотѣ, но и по красотѣ своей, и черезъ перевалъ Гецезвасъ проѣхалъ въ Имеретію. Въ 1888 г. Н. Я. Динникъ сообщилъ Кавказскому Отдѣлу интересную свою статью о перелетѣ птицъ черезъ Кавказскій хребетъ, а въ 1890 г. довольно обширное изслѣдованіе о современныхъ и древнихъ ледникахъ Кавказа (126 печ. стр.), напечатанное въ Зап. Кавк. Отд. (Т. XIV). Имѣя въ виду интересныя работы о ледникахъ, предпринимавшіяся на Кавказѣ, Совѣтъ Имп. Рус. Геогр. Общества высказалъ въ 1888 г., въ отношеніи Вице-Предсѣдателя Общества къ покровителю Отдѣла кн. Дундукову-Карсакову, свое мнѣніе о необходимости обобщенія свѣдѣній о Кавказскихъ ледникахъ.

А. М. Коншинъ въ 1887 г. занимался изслѣдованіемъ нефтяныхъ мѣсторожденій въ Кубанской области и Баталпашинскихъ соляныхъ озеръ и въ 1888 г. представилъ Кавказскому Отдѣлу интересную статью по этимъ предметамъ.

Въ 1886 году были предприняты членами Общества, при нравственной поддержкѣ Вице-Предсѣдателя его, два замѣчательныя восхожденія на горныя вершины Кавказа. Д. Чл. Общества баронъ Ө. Р. Унгернъ-Штернбергъ совершилъ 11 августа, вмѣстѣ съ класснымъ топографомъ М. К. Голембювскимъ, производившимъ уже 2 года подробную съемку Эльбруса и пятью казаками, находящимися на съемкѣ, восхожденіе на Эльбрусъ съ восточной

его стороны, съ которой никто еще не поднимался, через ледникъ Ирикчатъ и Ожелкаугенкисъ, считавшійся недоступнымъ. Переночевавъ послѣдовательно къ высотѣ 9.000, 13.760 и 17.840 футовъ абсолютной высоты надъ уровнемъ моря, притомъ безъ палатокъ и въ послѣдній разъ при страшной бурѣ и мятели, 15 августа М. К. Голембѣовскій и баронъ спустились съ южной стороны между ледниками Терсколъ и Азау. М. К. Голембѣовскій первый открылъ ранѣе этого восхожденія неизвѣстный большой кратеръ на восточной сторонѣ Эльбруса, нанесенный имъ на его съемку. Отважные путешественники, вслѣдствіе бури, застигшей ихъ, не могли подняться ни на восточную (18.495 футовъ), ни на западную вершину (18.572 футовъ), а только до перевала (17.840 футовъ), соединяющаго эти вершины.

Какъ разъ въ то же самое время (11—13 августа) Чл.-Сотр. Общ. Е. С. Марковъ и Е. П. Ковалевскій совершили восхожденіе на Араратъ. Оба путешественника 11 августа къ вечеру прибыли въ Сардаръ-Булакъ на Куртинскую кочевку, расположенную на сѣдловинѣ, раздѣляющей Большой и Малый Арараты. Отсюда 12 авг. Е. С. Марковъ съ 13 спутниками, между которыми были учитель Бакинскаго реальнаго училища М. Н. Поповъ, художникъ С. В. Ивановъ, всадникъ А. Мануковъ и 9 курдовъ-носильщиковъ, предпринялъ восхожденіе на Большой Араратъ. Ночевала вся партія на высотѣ 13.200 ф. Пустившись на другой день 13 авг. въ путь въ 5 час. утра путешественники, кромѣ художника Иванова, которому пароксизмъ лихорадки помѣшалъ идти далѣе, достигли вершины Большого Арарата въ 2 часа по полудни. На высотѣ 15.500 ф. Е. С. Марковъ встрѣтилъ еще послѣднее цвѣтущее растеніе (*Leontopodium alpinum*), а на самой вершинѣ послѣдній признакъ органической жизни—можетъ быть занесенную туда вѣтромъ, такъ называемую божію коровку (*Coccinella 7 punctata*). Погода при послѣднемъ восхожденіи была прекрасная, небо безоблачное, при полномъ безвѣтріи. Проводники путешественника сложили на вершинѣ горы пирамиду изъ камней, которую можно было видѣть въ подзорную трубу изъ Сардаръ-Булака, а у вершинѣ ея прикрѣпили къ скалѣ памятную доску съ приложеннымъ къ ней въ металлическомъ футлярѣ минимальнымъ термометромъ, даннымъ Ковалевскому и Маркову Географическимъ Обществомъ. Оставленный Е. С. Марковымъ на вершинѣ Арарата термометръ былъ найденъ два года спустя казачьимъ офицеромъ, отнѣтившимъ показаніе прибора. Минимальная температура за двѣ зимы (1888—1890 г.) оказалась —54° Ц. Это былъ первый опытъ опредѣленія крайней температуры на большихъ высотахъ, при помощи инструментовъ, оставляемыхъ въ недоступныхъ зимою мѣстностяхъ.

Внезапно налетѣвшая снѣговая буря заставила Е. С. Маркова и его спутниковъ оставить вершину Арарата послѣ получасоваго на ней пребыванія. Въ тотъ же самый день Е. П. Ковалевскій сдѣлалъ восхожденіе на Малый Араратъ, куда онъ поднялся въ сопровожденіи одного казака, осмотрѣлъ этотъ типичный конусъ изверженія и находящееся на его вершинѣ скопленіе снѣговой воды, а къ вечеру вернулся въ общій лагерь.

На возвратномъ пути оба путешественника посѣтили Аргурскій ледникъ въ долинѣ св. Якова, но взобраться на него имъ не удалось. О своихъ восхожденіяхъ Е. С. Марковъ сдѣлалъ сообщеніе въ Кавказскомъ Отдѣлѣ, а Е. П. Ковалевскій въ Географическомъ Обществѣ.

Въ томъ же самомъ году два англичанина почетн. секретарь Лондонскаго альпійскаго клуба—профессоръ В. Донкинъ и Г. Фоксъ, съ двумя швейцарскими проводниками, погибли при восхожденіи, по всей вѣроятности, на ледникъ Дыхъ-Тау. О розыскахъ погибшихъ интересное сообщеніе было сдѣлано въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла Д. Чл. его, топографомъ Н. В. Жуковымъ, принимавшимъ дѣятельное участіе въ этихъ розыскахъ. Чл. Кавк. Отдѣла Н. В. Жуковъ оказалъ несомнѣнныя услуги географической наукѣ не только своими съемками, но и вообще своими наблюденіями надъ ледниками центральной части Кавказскаго хребта, о которыхъ онъ сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Кавказскомъ Отдѣлѣ въ ноябрѣ 1889 г. ¹⁾

Въ концѣ іюля 1889 г. Чл. Кавк. Отд., топографу А. В. Пастухову, удалось сдѣлать успѣшное восхожденіе на вершину Казбека. Исходною точкою его восхожденія были горячіе источники Тмени-Кау-Карма-Донъ, расположенные у ледника Майле, на сѣверной сторонѣ Казбека. Съ источниковъ Пастуховъ вышелъ въ 3 часа по полудни 27 іюля и поднимался по леднику. Тронувшись за тѣмъ съ ночлега подъ скалою, возвышавшеюся надъ ледникомъ, Пастуховъ цѣлый день шелъ по леднику и фирновому полю и ночевалъ вторую ночь уже на высотѣ 13.664 ф. Затѣмъ на слѣдующій день 29 іюля къ 4 часамъ пополудни Пастуховъ добрался уже съ двумя спутниками (казакомъ и осетиномъ) до самой вершины Казбека, на которой поставилъ красный флагъ (съ древкомъ въ 17 фут.), который былъ видѣнъ не только изъ разныхъ деревень и ауловъ, но въ зрительную трубу и изъ Владикавказа. На возвратномъ пути въ 7¹/₂ час. вечера Пастуховъ достигъ втораго своего ночлега. Очень интересное сообщеніе о своемъ восхожденіи А. В. Пастуховъ сдѣлалъ въ декабрѣ 1889 г., въ засѣданіи Кавказскаго Отдѣла (Изв. Кавк. Отд. 1889—91 г. Т. X).

Изъ остальныхъ мѣстныхъ изслѣдователей Кавказа Л. Ф. Млососевичъ продолжалъ по прежнему свои интересные зоологическіе сборы и поѣздки изъ Лагодехъ по Закавказью.

Въ 1888 и 1889 года, по порученію и на средства Общества, совершилъ цѣлый рядъ путешествій по Кавказу съ гео-ботаническими цѣлями Чл.-Сотр. Общ. Н. И. Кузнецовъ.

Задача Н. И. Кузнецова состояла въ слѣдующемъ: изслѣдовать сѣверный склонъ Кавказа въ гео-ботаническомъ отношеніи, установить группировку растеній по зонамъ, формаціямъ и проч., сравнить восточную оконечность съ западной и выяснитъ климатическія и почвенныя условія этихъ группировокъ. Въ 1888 году, пріѣхавъ въ концѣ мая въ г. Екатеринодаръ,

¹⁾ См. Изв. Кавк. Отд. 1889—91. Т. X.

Кузнецовъ употребилъ нѣсколько дней на снаряженіе въ путешествіе и на разспросное ознакомленіе съ краемъ, при помощи Е. Д. Фелицына, секретаря статистическаго комитета. Получивъ необходимыя бумаги и открытые листы отъ начальника Кубанской Области, Кузнецовъ въ началѣ іюня выѣхалъ изъ Екатеринодара и, черезъ станицу Ново-Димитріевскую, отправился вверхъ по рѣкѣ Шешѣ до Шабановскаго перевала. Изслѣдовавъ эту рѣку до самыхъ верховьевъ, онъ направилъ свой маршрутъ вдоль по отрогамъ Кавказскаго хребта, черезъ станицы Ключевскую, Горійскую и др., вплоть до рѣки Бѣлой, у города Майкопа.

Городъ Майкопъ послужилъ базисомъ для второй экскурсіи, весьма интересной, въ верховья рѣки Бѣлой и горному узлу Оштену и Фишту, отдѣляющему вышеописанный западный районъ, находящійся подъ могущественнымъ влияніемъ прибрежной черноморской области, отъ остальной части Кубанской области, характеризуемой присутствіемъ 4 зонъ: дуба, бука, пихты и альпійскихъ луговъ и кустарниковъ. Покончивъ съ изслѣдованіями долины рѣки Бѣлой, Кузнецовъ черезъ Даховскій посадъ направился вдоль по карнизу столь характерныхъ для Терской и Кубанской области предгорій Кавказа, извѣстныхъ въ географіи подъ именемъ Черныхъ Горъ.

Вдоль по Чернымъ Горамъ онъ доѣхалъ до станицы Псебай, которая послужила опорнымъ пунктомъ для снаряженія въ третью экскурсію, самую интересную и самую трудную, въ долину Загданъ и въ верховья Лабы, Урупа и Кяфара.

До тѣхъ поръ мѣстность эта была почти совсѣмъ не извѣстна, такъ какъ путешественники, пытавшіеся ее пройти, по большей части принуждены были удаляться отсюда, вслѣдствіе не особенно мирнаго характера горцевъ, бродящихъ въ глухихъ лѣсахъ и узкихъ живописныхъ ущельяхъ этой ненаселенной части Кубанской области. Кромѣ того туда трудно было достать проводника. По дорогѣ къ Псебаю Кузнецовъ соединился съ зоологомъ К. Н. Роскиковымъ и они рѣшили вмѣстѣ попытать счастья, проникнуть въ долину Загданъ, которую два раза пытался пройти вдоль Динника, но безуспѣшно. — Проводника путешественники всетаки не нашли и рѣшили идти одни, по компасу и по картамъ. А чтобы избѣжать столкновенія съ горцами, они взяли съ собой 4-хъ казаковъ.

Путь былъ не легокъ, такъ какъ зачастую приходилось путешественникамъ идти дремучимъ лѣсомъ, безъ дороги, прорубая себѣ путь топоромъ и расчищая лопатой. Но труды путешественниковъ увѣнчались успѣхомъ; они прошли долину Загданъ вдоль, составили ея описаніе, достигли вершины Лабы, гдѣ нашли 3 маленькихъ ледника, еще не нанесенные на карты и составляющіе послѣдніе ледники на Кавказѣ. Въ ботаническомъ отношеніи эта экскурсія была важна въ особенности тѣмъ, что установила окончательно фактъ существованія на Сѣв. Кавказѣ ели и опредѣлила ея западную здѣсь границу. Въ зоологическомъ она была важна тѣмъ, что подтвердила нахожденіе въ долинѣ Загданъ зубра.

Съ верховьевъ Лабы путешественники направились, все по горамъ, въ

верховья Урупа, потомъ въ верховья Кяфара и наконецъ по хребту Чапала дошли до станицы Сторожевой, стоящей у подножія Чернаго хребта, а оттуда по Чернымъ горамъ до Баталпашинска.

Такимъ образомъ Сѣверный склонъ Кавказа, въ предѣлахъ Кубанской области, былъ пересѣченъ Н. И. Кузнецовымъ поперегъ 5 разъ, при чемъ 4 раза онъ доходилъ до самаго перевала. На всемъ этомъ пути были произведены 44 барометрическія наблюденія высотъ (ртутнымъ барометромъ Штатма и anerоидомъ Готтингера), вычисленіе которыхъ принялъ на себя Д. Чл. А. А. Тилло ¹⁾, и опредѣлено вертикальное распространеніе многихъ растений. Опредѣлены группировки растений въ зоны и формаціи. Подробно нанесена на карту нижняя граница хвойнаго лѣса и верхняя граница дуба. Выяснено также постепенное измѣненіе растительности по мѣрѣ удаленія отъ Чернаго моря къ центральному массиву Кавказа, Эльбурсу.

Обстоятельный отчетъ Кузнецова о путешествіи 1888 г., подъ заглавіемъ путешествіе по Кубанскимъ горамъ, былъ имъ представленъ Обществу и напечатанъ въ его „Извѣстіяхъ“ за 1888 г. (Т. XXV).

На второй, 1889 г., Н. И. Кузнецовъ, выѣхавъ 10-го марта изъ Петербурга, пріѣхалъ въ Екатеринодаръ 25-го марта и засталъ тамъ начало весны, которая была въ этомъ году очень поздняя на Кавказѣ. Осмотрѣвъ степь между Ставрополемъ и Пятигорскомъ, Кузнецовъ провелъ начало апрѣля въ Пятигорскѣ, изучая раннюю весеннюю флору въ окрестностяхъ этого города и дѣлая экскурсіи близъ Кисловодска и Желѣзноводска. Какъ только распустились деревья и флора проснулась окончательно, Кузнецовъ направился во Владикавказъ, чтобы предпринять экскурсію въ восточную часть Терской области, въ страну Ингушей и Чеченцевъ. Благодаря просвѣщенному содѣйствію начальника Терской области Смѣкалова, путешествіе Кузнецовъ въ этой части Кавказа было обставлено самымъ удобнымъ образомъ; переводчики и конвойные изъ чиновъ Терской полиціи сопровождали его во все время его путешествія по Чечнѣ, а въ горахъ онъ имѣлъ, по предписанію начальника области, опытныхъ проводниковъ. Благодаря этому онъ могъ самымъ тщательнымъ образомъ изучить горы и предгорья Чечни.

17-го апрѣля Кузнецовъ выѣхалъ изъ Владикавказа и посвятилъ остальную часть апрѣля главнымъ образомъ изученію предгорьевъ Чечни и ея плоскости. Весенняя степная флора была въ полномъ цвѣтѣ, и онъ могъ такимъ образомъ подробно изучить переходную лѣсо-степную область. Маршрутъ его направился изъ Владикавказа горными тропинками на Грозный, потомъ оттуда къ устью Сунжи. Выбирая направленіе маршрута, онъ, съ одной стороны, старался избѣгать почтового тракта, съ другой придерживался болѣе или менѣе извѣстнаго воднаго бассейна, который изучалъ отъ верховьевъ до низовьевъ или средняго теченія. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Кузнецовъ прошелъ барометри-

¹⁾ См. А. А. Тилло гипсометр. наблюденія Н. И. Кузнецова въ Кубанской области въ 1888 г. въ Изв. за 1889 г. (Т. XXV).

ческой нивелировкой р. Ассу до впаденія ея въ Сунжу, и Сунжу почти до устья. Отсюда онъ повернулъ по направленію къ горамъ и, придерживаясь теченія Хулхулау, прошелъ черезъ Ведень въ верховья этой рѣчки и въ интересную горно-альпійскую мѣстность на границѣ Чечни и Дагестана, расположенную вокругъ большого альпійскаго озера Эйзентъ-Ама. Озеро это находится на высотѣ 6.000 ф. надъ уровнемъ моря и имѣетъ въ длину отъ 3—4 верстъ. На этомъ пути Кузнецовъ прошелъ поясъ лѣсовъ и въ началѣ мая былъ уже среди альпійской растительности, бывшей въ полномъ цвѣту. Такимъ образомъ, кромѣ интереса самой мѣстности съ ея высокогорными озерами, экскурсія доставила богатый матерьялъ для ранней весенней флоры. Возвратившись 11-го мая въ Ведень, Кузнецовъ 13-го мая выѣхалъ затѣмъ въ самую глухую часть Чечни и по горнымъ тропинкамъ, пересѣкая водораздѣлы, прошелъ черезъ аулы Веной, Буртунай, Чиркей, по горной лѣсной области Чечни. На этомъ пути Кузнецовъ изучилъ лѣсную область сѣверо-восточнаго Кавказа, прошелъ вдоль по теченію Андійскаго Койсу, до истоковъ его съ Донось-Мта. Андійскій Койсу въ верховьяхъ своихъ въ особенности трудно доступенъ, но самое радушное содѣйствіе начальника Дагестана, князя Чавчавадзе и начальника Андійскаго округа, графа Копебу, съ живымъ интересомъ отнесшихся къ задачамъ путешественника, облегчили ему это путешествіе. Барометрической нивелировкой прошелъ Кузнецовъ Андійскій Койсу и затѣмъ изъ Терской области перевалилъ въ Дагестанскую и тутъ поднялся къ вершинѣ Донось-Мта. Вершина эта лежитъ на побочномъ хребтѣ, достигаетъ высоты 14.000 футовъ и какъ съ южной, такъ и съ сѣверной стороны имѣетъ нѣсколько ледниковъ. Никѣмъ не описанные ледники эти, самые крайніе, восточные, на побочномъ хребтѣ, имѣютъ характеръ азіатскихъ ледниковъ; осушающее вліяніе арало-каспійскаго бассейна, столь рѣзко сказавшееся на всей флорѣ Дагестана, отразилось и на ледникахъ Донось-Мта, свѣшивающихся въ высоко-горной области въ видѣ ледопадовъ, но не спускающихся въ долины. Но когда Кузнецовъ изъ Дагестана перевалилъ черезъ вѣчные снѣга Донось-Мта снова въ Чечню и изслѣдовалъ ледники сѣверо-западныхъ склоновъ этой горы, то въ ихъ характерѣ уже нашелъ другія черты: спускаются они ниже и нѣкоторые имѣютъ долинный характеръ. Параллельно этому, переваливъ черезъ Донось-Мта въ Чечню, Кузнецовъ снова очутился среди формацій лѣсной полосы, и ксерофильныя формаціи Дагестана уступали мѣсто альпійскимъ роскошнымъ лугамъ и буковымъ лѣсамъ. Переваливъ въ Чечню, Кузнецовъ очутился въ верховьяхъ Шаро-Аргуни. Спускаясь вдоль этой рѣчки, онъ дошелъ до Аргунскаго укрѣпленія, затѣмъ пошелъ вверхъ по Чанты-Аргунию до Босхоя, а оттуда черезъ Ялхорой во Владикавказъ. На всемъ этомъ пути Кузнецовъ барометромъ про- нивелировалъ обѣ Аргуни, и изучилъ флору пройденнаго пространства.

Приведя въ порядокъ матерьялы во Владикавказѣ, Кузнецовъ, 22-го іюня, степень направился къ Кисловодску. Тутъ онъ засталъ уже лѣтнюю степную флору. Изъ Кисловодска маршрутъ его направился на Гуть-Гору и въ верховья Подкумка, который пронивелированъ былъ имъ отъ Незлобной до верховьевъ. 7-го іюля

Кузнецовъ перевалилъ въ бассейнъ Кубани и спустился по Марѣ до Хумаринскаго укрѣпленія, а оттуда направилъ путь свой въ Карачай, въ верховья Кубани. По правому ея истоку Хурзуку К. поднялся на Эльбрусь, до его снѣговой линіи (12.000 ф.), спустился въ верховья Малки, осмотрѣлъ Малкинскій ледникъ и, снова поднявшись въ альпійскія области и переваливъ, затѣмъ, черезъ перевалы въ 9—10.000 ф., оказался въ верховьяхъ бассейна Баксана. По Кыртыку Кузнецовъ спустился въ Урусбиевъ аулъ и оттуда сдѣлалъ экскурсію вверхъ по Баксану въ знаменитое Адыльское ущелье съ огромнымъ Шихильдинскимъ ледникомъ, который, въ противоположность другимъ ледникамъ Кавказа, значительно увеличивается, что объясняется защищающимъ его отъ таянія мощнымъ покровомъ изъ валуновъ и камней. Покровъ этотъ произошелъ отъ огромнаго обвала, бывшаго лѣтъ 20—25 назадъ. Съ тѣхъ поръ ледникъ и увеличивается.

Возвратившись въ Урусбиевъ аулъ, Кузнецовъ 20-го іюля отправился внизъ по Баксану и, проинвеллировавъ его до Атажукина аула, повернулъ степью въ Нальчикъ. Изучивъ окрестности Нальчика, представляющія большой научный интересъ, вслѣдствіе перехода здѣсь лѣса въ степь, Кузнецовъ направилъ путь свой по Черему въ Балкарію, къ подножію Коптанъ-Тау и далѣе черезъ перевалъ Стулу (11.000 ф.) прошелъ въ Дигорію. Спустившись затѣмъ по р. Харвесу и его продолженію Уруху, онъ закончилъ на станціи Эльхотовой свое путешествіе по Центральному Кавказу и отправился на 3 дня во Владикавказъ, чтобы привести въ порядокъ матерьялы.

9-го августа Кузнецовъ пріѣхалъ въ Новороссійскъ для того, чтобы посѣтить Черноморскій округъ. Задачею изслѣдованія Черноморскаго округа онъ поставилъ себѣ изученіе природы края въ связи съ экономическимъ положеніемъ населенія. Съ этой цѣлью онъ шагъ за шагомъ, въ теченіе августа и сентября, изслѣдовалъ край, проѣхалъ отъ Новороссійска до Адлера, четыре раза былъ на главномъ хребтѣ и 22-го сентября въ Сочи закончилъ свое путешествіе, вернувшись съ верховьевъ Лабинскаго бассейна, который посѣтилъ въ предшедшемъ году со стороны Майкопа, теперь же со стороны Чернаго моря, и связалъ такимъ образомъ наблюденія обоихъ годовъ. Въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ были собраны Кузнецовымъ данныя о флорѣ, почвѣ, хлѣбопашествѣ, садоводствѣ и состояніи путей сообщенія.

Помимо обширнаго гербарія, собраннаго по порученію Императорскаго Ботаническаго сада, Кузнецовъ производилъ на своемъ пути гипсометрическія наблюденія, разработанныя подъ руководствомъ А. А. Тилло, и по порученію Отдѣленія Физической Географіи занимался изученіемъ ледниковыхъ явленій. Въ декабрѣ 1889 г. Кузнецовъ представилъ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій, отчетъ о своихъ путешествіяхъ 1888—89 г., напечатанный подъ заглавіемъ „Геоботаническія изслѣдованія сѣвернаго склона Кавказа“ въ Изв. Общ. за 1889 г. (Т. XXVI), а весной 1890 г. представилъ и полное свое сочиненіе, которое, подъ заглавіемъ „Элементы среднѣ-

земноморской области въ Западномъ Закавказьѣ“ составили цѣлый выпускъ XXIII тома Записокъ Общ., изданный въ 1891 г.

По Кавказу же путешествовалъ въ 1889 г. съ ботаническою цѣлью, на средства Кіевскаго Общества Естествоиспытателей, Д. Чл. В. И. Липскій. Онъ изслѣдовалъ въ этомъ году степи между Терекѣмъ и Сунжей, прошелъ въ Темиръ-Ханъ-Шуру, оттуда въ Гунибъ. Возвратившись въ Шуру, Липскій направился въ Петровскъ, Кизляръ и затѣмъ въ степи Караногайцевъ и Эдиссанскихъ и Эдишкульскихъ Ногайцевъ. Изъ Трухменской степи Липскій прошелъ въ Кубанскую область, въ Карачай, въ верховья Кубани и Теберды, гдѣ и закончилъ свои изслѣдованія. Результатомъ этого путешествія явился гербарій, разрабатываемый Липскимъ въ ботаническомъ кабинетѣ Кіевскаго университета.

Въ 1890 г. Н. И. Кузнецовъ просилъ Совѣтъ Общества снова командировать его на Кавказъ для изслѣдованія по той программѣ, по которой онъ работалъ уже два года. Маршрутъ его былъ предположенъ слѣдующій: начавъ съ Пицунды, Кузнецовъ желалъ изучить растительность Абхазіи, Мингреліи, Сванетіи и Гуріи въ гео-ботаническомъ отношеніи, т. е. бассейновъ рѣкъ: Бзыби, Кодора, Ингура и Цхенись-Цхали, затѣмъ, дополнить изслѣдованія предыдущихъ годовъ, пройдя альпійскую область Кавказа отъ Адай-Хоха до Марухскаго перевала и посѣтивъ еще мало изученныя долины Зеленчука, Теберды и Маруха въ Кубанской области.

Но кромѣ чисто-ботаническихъ изысканій, Кузнецовъ предложилъ Императорскому Русскому Географическому Обществу расширить программу его путешествій, намѣтивъ изслѣдованіе Кавказскихъ ледниковъ и ледниковыхъ отложеній одною изъ существенныхъ задачъ путешествія. Программа этихъ изслѣдованій была слѣдующая: 1) Описаніе ледниковъ. 2) Фотографическая съемка ледниковъ, моренъ и другихъ характерныхъ явленій. 3) По возможности точное барометрическое опредѣленіе, примѣняя къ имѣющимся тригонометрическимъ маркамъ высоты конца ледника и снѣговой линіи надъ уровнемъ моря. 4) Обязательное установленіе марокъ и знаковъ на ледникахъ, чтобы нѣсколько лѣтъ спустя можно было судить о характерѣ и скорости движенія ледниковъ.

Совѣтъ Общества согласился на командировку Кузнецова, который на этотъ разъ принялъ за исходную точку своего путешествія Владикавказъ и рѣшился испытать новый способъ путешествій по Кавказу: ѣхать на купленныхъ имъ лошадяхъ.

1-го іюня Кузнецовъ тронулся изъ Владикавказа въ дальній путь, съ тѣмъ, чтобы вдоль по ущелью Фіагъ-Дона пройти къ Главному Кавказскому хребту, изслѣдовать подробно сѣверный склонъ и затѣмъ черезъ Заккинский и Шибавъ перевалы перейти въ Закавказье, въ верховья В. Ляхвы. Въ горахъ еще только начиналась весна и раньше попытаться перейти черезъ главный хребетъ было немыслимо, идти-же по Военно-Грузинской дорогѣ Кузнецовъ не хотѣлъ, такъ какъ этотъ путь былъ не разъ посѣщенъ ботаниками. На сѣ-

верномъ склонѣ Кузнецова интересовалъ, во-первыхъ, хребетъ Черныхъ горъ, съ ихъ формациями полосы широколиственныхъ лѣсовъ, въ изученіи которыхъ у него были еще пробѣлы. Съ этой цѣлью Кузнецовъ подробно изучилъ боковое ущелье Карца и совершилъ восхожденіе на Каріу-Хохъ (11.164' надъ уровнемъ моря). На изслѣдованіе этой горы онъ посвятилъ два дня, переночевавъ въ пещерѣ почти у самой вершины горы. Съ Каріу-Хоха онъ спустился въ Куртатинское ущелье, которое представляло совершенно другой типъ растительности.

Покончивъ съ вопросомъ о бывшихъ здѣсь лѣсахъ, Кузнецовъ направился въ боковое ущелье къ подножію Царить-Хоха и 9-го іюля совершилъ восхожденіе на ледникъ Касантъ-Дуръ-Цыты, двумя ледопадами начинающійся среди остроконечныхъ вершинъ Царить-Хоха. Ледникъ этотъ не упоминающійся въ прекрасной работѣ Н. Я. Динника, столь много потрудившагося въ послѣдніе годы надъ ледниками Кавказа, принадлежитъ къ 1-му разряду, но долинная его часть не велика и почти вся усѣяна сплошной мореной. Поднимаясь по конечной моренѣ, мѣстами весьма крутой, Кузнецовъ, совершенно не замѣчая того, перешелъ на ледникъ и долго шелъ по немъ, не подозревая его существованія. Только уже подходя къ заднему концу долинной его части, онъ увидѣлъ среди моренного наноса трещины льда и тогда понялъ, что шелъ по леднику. Такой мощный моренный покровъ весьма нерѣдко встрѣчается на ледникахъ Кавказа и многіе перворазрядные ледники въ Терской области загрязнены цѣлыми покровами изъ угловатыхъ камней всевозможной величины. Кузнецовъ поставилъ два знака на ледникѣ Касантъ-Дуръ-Цыты. Знаки эти состоятъ въ надписи красной масляной краской на двухъ большихъ камняхъ. Одинъ изъ нихъ находился 9 іюня у нижняго конца ледника на береговой моренѣ, другой на ледникѣ, примѣрно въ 80 саженьяхъ отъ нижняго конца.

11-го іюня Кузнецовъ былъ уже въ верховьяхъ Фіагъ-Дона и поднимался на Заккинский перевалъ, чтобы перейти въ верховья Ардона. Тутъ, въ верховьяхъ Фіагъ-Дона, онъ встрѣтилъ нѣсколько ледниковъ, описанія которыхъ не существуетъ, но которые частью нанесены на 5-ти-верстную карту.

Верховья Ардона и Б. Ляхвы дали много интереснаго матеріала для детальной характеристики альпійской области и перехода ея въ субальпійскую и въ полосу березы. Черезъ Заккинский перевалъ Кузнецовъ прошелъ 11-го іюня, черезъ Шибавъ — 12-го, но и въ это позднее время еще не всѣ снѣга растаяли на перевалахъ и вьючныя его лошади не мало мучались въ тающихъ снѣгахъ. Но еще больше мученій пришлось испытать на высокой плоской возвышенности, занятой областью горныхъ озеръ съ озеромъ Кель во главѣ. Эта интересная въ географическомъ отношеніи мѣстность еще 15-го іюня была сплошь покрыта снѣгами. Въ мягкомъ тающемъ снѣгѣ люди вязли по колѣно, лошади по брюхо и имъ пришлось идти нѣсколько верстъ по такому снѣгу. Вещи несли на рукахъ, лошадей пришлось поминутно вытаскивать изъ снѣга за хвостъ и несмотря на то,

что для этого перехода Кузнецовъ взялъ трехъ лишнихъ проводниковъ, путешественники провозились въ снѣгахъ цѣлый день.

Конецъ іюня и начало іюля Кузнецовъ провелъ въ изслѣдованіи верховьевъ Бѣлой и Черной Арагвы. Онъ избралъ Пасанауръ центральнымъ пунктомъ, удобнымъ, какъ вслѣдствіе того, что мѣстечко это находится у слиянія обѣихъ Арагвъ, такъ и вслѣдствіе хорошаго корма для лошадей.

2-го іюля, ботанизируя, Кузнецовъ поднимался по острому хребту въ верховьяхъ Гудашаурскаго ущелья и съ высоты этого хребта, у подножья горы Сазургани, глазамъ его неожиданно открылся ледникъ съ огромной конечной мореной.

Ледникъ Саджихвы (такъ называется онъ мѣстными жителями) лежитъ на западѣ у самой подошвы остроконечной горы того же имени; гора эта, высотой до 12,000 надъ уровнемъ моря, хорошо замѣтна съ мѣста развалинъ казармъ въ верховьяхъ Гудашаурскаго ущелья. Онъ представлялъ собою фирновое поле, которое начинается четырьмя снѣжными потоками, спускающимися съ голыхъ скалъ упомянутой горы. 3-го іюля, когда Кузнецовъ былъ на ледникѣ, онъ почти весь покрытъ былъ еще зимнимъ снѣгомъ. Только самый нижній конецъ представлялъ обнаженный фирновый ледъ. Строеніе льда было зернистое. Чтобы судить о характерѣ движенія ледника, Кузнецовъ избралъ два большихъ камня за базисъ и на правой береговой моренѣ построилъ пирамиду, которая вѣѣтъ съ двумя помѣнутыми камнями лежала 3-го іюля 1890 г. въ 2 ч. дня на одной прямой линіи.

Точное установленіе знаковъ на этомъ ледникѣ въ особенности было важно въ виду того, что ледникъ этотъ находится недалеко отъ Военно-Грузинской дороги, весьма доступенъ каждому, и потому поставленными знаками можетъ легко воспользоваться кто-нибудь изъ мѣстныхъ изслѣдователей.

Разница между растительностью на западѣ и на востокѣ отъ Месхійскаго хребта оказалась поразительною, на что уже давно было указано и прежними изслѣдователями Кавказа, но изслѣдованія Кузнецова показали что хребетъ этотъ не могъ имѣть значенія механической преграды, а лишь значеніе рѣзко климатической предѣльной линіи.

Въ началѣ августа Кузнецовъ выѣхалъ изъ Кутанса съ цѣлью изслѣдовать Мингрельскія и Сванетскія горы. Въ этихъ горахъ, гдѣ нѣтъ ни дорогъ ни деревень, Кузнецовъ почти весь августъ мѣсяцъ прожилъ въ палаткѣ, питаясь сухарями и перенося многія неудобства.

Уже изъ Целянджиха, селенія, расположеннаго у подножія горъ, видны были въ скалистыхъ горахъ направо отъ Ингура бѣлыя пятна снѣга, не исчезающаго, по словамъ жителей, даже въ концѣ лѣта. Но разрѣшить, что это такое—снѣгъ или ледъ, издали было невозможно.

Черезъ нѣсколько дней, Кузнецовъ съ огромнымъ трудомъ добрался наконецъ до верховьевъ Магана, лѣваго притока Ингура, и занялся изслѣдованіемъ снѣговъ, видѣнныхъ имъ 14-го августа изъ Целянджиха.

Уже въ верховьяхъ перваго лѣваго истока Магана на сѣверномъ склонѣ хребта Кузнецовъ видѣлъ два небольшихъ фирновыхъ поля, почти вертикально свѣшивавшихся со скалъ. Одно изъ нихъ имѣло въ ширину саженой 10, другое 20—25. Кромѣ нихъ, въ ложѣ горныхъ ручьевъ, попадались снѣговины, остатки зимнихъ и весеннихъ лавинъ.

Гораздо поучительнѣе были второй и третій истоки Магана. Въ верховьяхъ второго истока Кузнецовъ нашелъ гладкое, точно вышлифованное, широкое плоскогорье, съ слегка волнистой поверхностью, прорѣзанное глубокою щелью, по которой струится второй истокъ, беря начало изъ нѣсколькихъ маленькихъ снѣжныхъ и фирновыхъ полей—единственныхъ остатковъ того мощнаго ледника, гладкое ложе котораго, рѣзко выдѣляется среди окружающихъ зубчатыхъ порфировыхъ скалъ. Этотъ ледникъ доходилъ до мѣста слиянія второго истока Магана съ третьимъ и имѣлъ въ длину версты 2—3.

Въ верховьяхъ третьяго истока Магана фирновые и снѣжныя поля, прильпившіяся къ отвѣснымъ скаламъ, были еще крупнѣе.

Чтобы изъ третьяго истока Магана попасть къ значительному альпійскому озеру Тоба-Варчело (серебряное озеро), въ верховьяхъ четвертаго истока, надо было пройти черезъ циркъ, перейти въ верховья одного изъ притоковъ Хопи и затѣмъ, повернувъ влѣво, снова перейти въ бассейнъ Магана. Это единственная, крайне опасная, дорога, по которой можно было пройти съ лошадыи. Въ верховьяхъ упомянутаго истока Хопи, справа отъ тропинки, оказалось маленькое озеро, очевидно, ледниковаго происхожденія, а выше его уже значительный пережитый ледникъ на перевалѣ изъ бассейна Хопи въ бассейнъ Магана.

Чѣмъ дальше углублялся Кузнецовъ въ горы, тѣмъ больше дѣлались ледники. Въ верховьяхъ Хопи встрѣтились значительные ледники второго разряда. Моренныя отложенія и эрратическіе валуны доходили до лѣсной границы и свидѣтельствуютъ о томъ, что ледники Хопи, не имѣющіе теперь и версты въ длину, въ прежнее время сливались вмѣстѣ и образовывали одинъ мощный ледникъ 1-го разряда, имѣвшій въ длину нѣсколько верстъ. Отъ этого грандіознаго ледника осталось лишь 5 ледпадовъ въ верховьяхъ Хопи, старыя морены и валуны.

Изъ верховьевъ Хопи Кузнецовъ отправился въ верховья Тхеиша и Вани. На Вани ледниковыя явленія слабѣе, но на Тхеишѣ они не уступаютъ ледниковымъ явленіямъ Хопи, выражаясь какъ въ видѣ значительныхъ ледпадовъ, такъ и въ видѣ мощныхъ моренъ. Изъ верховьевъ Цицлуа Кузнецовъ опять перешелъ въ бассейнъ Магана, затѣмъ прошелъ въ Целянджиху и Зугдиди и тѣмъ закончилъ свои изслѣдованія.

Обширное сообщеніе о путешествіи 1890 г. было сдѣлано Н. И. Кузнецова въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій въ октябрѣ 1890 г. (Изв. 1890 г., Т. XXVI).

Въ 1890 же году Д. Чл. Общ. Проф. Харьковскаго университета

А. Н. Красновъ обратился въ Совѣтъ Общества съ просьбою оказать ему помощь въ дѣлѣ снаряженія небольшой экскурсіи съ 4 студентами помощниками въ ледниковую область Сванетіи съ цѣлью изученія особенностей ея растительности. Совѣтъ Общества принялъ это предложеніе и А. Н. Красновъ совершилъ лѣтомъ 1890 года, при пособіи отъ Общества, экскурсію по Сванетіи, въ сопровожденіи 4 студентовъ (гг. Гиршманъ, Контрольскій, Дыбскій и Пашковъ) и преподавателя реального училища города Екатеринослава, члена Кавказскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, И. Я. Акинфіева. Во время своей поѣздки по Сванетіи А. Н. Красновъ прошелъ по альпійскимъ областямъ главныхъ горныхъ хребтовъ этой страны; маршрутъ экспедиціи былъ слѣдующій: выйдя въ серединѣ іюня изъ Кутаиса, она перешла черезъ хребетъ Дадіановскій и Сванетскій, посѣтила долину верхняго Ингура, осмотрѣла большинство ледниковъ его притоковъ, при чемъ производились восхожденія на главный хребетъ. Осмотрѣвъ горную группу Лайги, экспедиція раздѣлилась; часть ея вернулась черезъ Гульскій перевалъ на Сѣверный Кавказъ; другая часть, съ А. Н. Красновымъ, прошла, оставаясь болѣе недѣли исключительно въ области альпійскихъ пастбищъ, совершенно неизвѣстнымъ до тѣхъ поръ путемъ по водораздѣлу рѣкъ Ингура и Кодора, вершинами хребтовъ Джадисвинъ, мимо горъ Кибо къ сел. Джаври, откуда черезъ Зугдиди возвратилась въ Кутаисъ.

Результаты экскурсіи оказались вполне удовлетворительными. Кромѣ очень значительнаго сбора растений, Краснову удалось установить въ Сванетіи три пояса растительности, опредѣлить верхнюю границу древесной растительности, открыть на хребтѣ Джадшвинъ озеро, не означенное ни на какихъ картахъ и слѣды древнихъ покрытій ледниками всей Сванетіи.

Интересное сообщеніе Краснова въ декабрьскомъ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій о нагорной флорѣ Сванетіи вызвало интересныя пренія, въ которыхъ приняли участіе, кромѣ предсѣдательствующихъ въ Отдѣленіяхъ, І. И. Стебницкій и Н. И. Кузнецовъ. Сообщеніе это было напечатано въ „Извѣстіяхъ“ Общества 1891 г. подъ заглавіемъ „Нагорная флора Сванетіи“ (Т. XXVI).

Въ 1890 г. А. И. Воейковъ провелъ на Кавказѣ, преимущественно на сѣверномъ и центральномъ, часть іюля и августа, знакомясь на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла по изученію климата Кавказа и сѣжнаго покрова, столь обильно и съ такими грозными послѣдствіями проявляющагося въ сѣверной и центральной его частяхъ. Собирая данныя по климатологіи Кавказа, А. И. Воейковъ не упускалъ изъ виду того практическаго значенія, которое представляетъ для врачей, инженеровъ путей сообщенія, сельскихъ хозяевъ, винодѣловъ и садоводовъ основательное и точное знаніе климатическихъ условій данной мѣстности, горячо проповѣдовалъ поэтому о необходимости организаціи соотвѣтствующихъ наблюденій, и эти старанія его въ большинствѣ случаевъ увѣнчались успѣхомъ.

Чрезвычайно интересное сообщеніе о своей поѣздкѣ по Кавказу сдѣлалъ А. И. Воейковъ въ сентябрѣ 1890 г. въ засѣданіи предсѣдатель-

ствуемой имъ Метеорологической Комиссіи. Сообщение это было напечатано въ „Извѣстіяхъ“ за 1891 г. (Т. XXVII) подъ заглавіемъ „Путешествія по Россіи и Кавказу въ 1890 г.“.

Такъ какъ въ концѣ періода Географическое Общество обратило особенное вниманіе на изученіе ледниковъ Кавказа, то въ теченіе лѣта 1893 г. Чл.-Сотр. Общества К. Н. Роскиковъ совершилъ рядъ поѣздокъ по Сѣверному Кавказу. Одна изъ самыхъ интересныхъ его экскурсій была предпринята на гору Тебулосъ-Мта. Ущельемъ Маиста онъ проникъ на сѣверный склонъ горы Тебулосъ-Мта, обследовалъ ея ледники, выяснилъ ея положеніе въ боковомъ хребтѣ, ея геологическое происхожденіе и петрографическій составъ породъ, слагающихъ ея массивъ, сдѣлалъ фотографическіе снимки ледниковъ ея; наконецъ, познакомился съ весьма любопытнымъ населеніемъ этого ущелья—съ флорой и фауной его. Изъ другихъ экскурсій наиболѣе интересна и плодотворна была его экскурсія къ истокамъ р. Кистинхи, гдѣ оказалось 5 ледниковъ, изъ которыхъ четыре второго порядка, а одинъ, извѣстный подъ именемъ Кибиша,—перваго порядка. Послѣдній имѣетъ огромное практическое значеніе въ отношеніи состоянія Военно-Грузинской дороги. Затѣмъ были совершены Роскиковымъ экскурсіи на ледники сѣвернаго склона Перикительскаго хребта и въ горахъ Осетіи, на ледники Казбека, Джимарай-Хоха, Сары-Барзонта, Тенли и Адай-Хоха.

Результатомъ изслѣдованій К. Н. Роскикова о кавказскихъ ледникахъ явился докладъ о снѣговомъ покровѣ и ледникахъ сѣвернаго склона боковаго Кавказскаго хребта, прочитанный Роскиковымъ въ майскомъ собраніи 1892 г. Кавказскаго Отдѣла Географич. Общества и прекрасное описаніе непосѣщеннаго до тѣхъ поръ ни однимъ путешественникомъ ледника Цити, напечатанное въ Изв. И. Р. Г. Общ. за 1893 г. (Т. XXIX).

Въ 1894 г. Чл. Сотр. Общества Д. К. Глазуновъ обратился въ Общество съ предложеніемъ, при помощи Общества, посвятить цѣлое лѣто на изслѣдованіе Демавенда въ зоо- и фитогеографическомъ отношеніи по слѣдующей программѣ:

- 1) Собрать возможно полную коллекцію позвоночныхъ и беспозвоночныхъ, работая совмѣстно съ двумя препараторами.
- 2) Намѣтить, по возможности, вертикальное распространеніе животныхъ, обращая при этомъ особое вниманіе на беспозвоночныхъ.
- 3) Прослѣдить переходъ отъ персидской фауны жаркихъ пустынь къ болѣе сѣвернымъ типичнымъ представителямъ высокихъ нагорій.
- 4) Сравнить животную и растительную жизнь обоихъ склоновъ Демавенда.
- 5) Опредѣлить высоту снѣговой линіи на обоихъ склонахъ.
- 6) Установить верхнюю границу древесной растительности и растительности вообще.
- 7) Если обстоятельства позволяютъ, составить подробный обзоръ топографіи Демавенда и его ближайшихъ окрестностей.

8) Представить общій характеръ природы и этнографическаго состава жителей этой мѣстности въ фотографическихъ снимкахъ.

Какъ исходную точку для своихъ экскурсій Глазуновъ предполагалъ выбрать какой-нибудь возвышенный пунктъ по близости Демавенда, устроить тамъ временную станцію для барометрическихъ наблюдений и опираться на эти наблюдения для болѣе точныхъ гипсометрическихъ работъ и выясненія вышеупомянутыхъ вопросовъ.

Совѣтъ Общества, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что вершина Демавенда, возвышаясь на 18.000 слишкомъ футовъ, представляетъ чуть ли не единственное мѣсто съ значительной альпійской зоной на всемъ протяженіи между Кавказомъ и Туркестанскимъ нагорьемъ, фауна и флора которыхъ такъ различны по своему составу, пришелъ къ заключенію, что изученіе Демавенда въ связи съ другими частями Эльбурской системы представляетъ выдающійся интересъ ¹⁾.

Носитъ ли животный и растительный міръ этой горной области въ какой-либо степени переходный характеръ, и насколько близость Иранскаго плоскогорья и изолированное положеніе вершины повліяло на систематическій составъ ея фауны, — таковъ былъ наиболѣе существенный вопросъ, связанный съ ея изученіемъ. Имѣющіяся въ литературѣ свѣдѣнія не даютъ почти ничего для разрѣшенія этого важнаго въ зоогеографическомъ отношеніи вопроса, а это обстоятельство и побудило Совѣтъ согласиться на предложеніе Д. К. Глазунова.

Результаты поѣздки Д. К. Глазунова въ общемъ оправдали ожиданія. И фауна и флора склоновъ Демавенда представляютъ, судя по даннымъ, собраннымъ экскурсантомъ, переходныя формы отъ флоры и фауны Закавказья — къ флорѣ и фаунѣ Закаспійской области, но отличаются поразительною бѣдностью, объясняемою отчасти совершенно изолированнымъ положеніемъ достигающаго снѣжной линіи Демавенда, отчасти свойствами его вулканической почвы, а отчасти густотою живущаго на его склонахъ населенія, истребляющаго своими многочисленными стадами овецъ всю окрестную растительность.

Въ 1894 же году Д. Чл. Общ. Е. С. Марковъ, уже извѣстный Обществу своимъ восхожденіемъ на Араратъ, сдѣлавъ, при небольшомъ содѣйствіи Общества, поѣздку на оз. Гокча. Онъ былъ командированъ туда экспедиціей по орошенію на югъ Россіи и на Кавказъ для изслѣдованія озера въ физико-географическомъ отношеніи. И. Р. Г. О. дало ему средства на приобрѣтеніе глубиннаго термометра Negretti & Zembra.

Во время пребыванія своего на берегахъ озера Е. С. Марковъ произвелъ рядъ промѣровъ, послужившихъ основаніемъ для составленія карты

¹⁾ Последнимъ изъ путешественниковъ, посѣтившихъ Демавендъ, былъ шведскій геологъ Свенъ-Гединъ, сдѣлавшій о своемъ восхожденіи на Демавендъ интересное сообщеніе, на русскомъ языкѣ, въ полбурскомъ соединенномъ засѣданіи Отдѣленія Географическаго Общества 1892 г. (См. Извѣстія Т. XXVIII).

глубинъ Гокчи въ масштабѣ $\frac{1}{100000}$. Кромѣ того были имъ сдѣланы наблюденія надъ распредѣленіемъ температуры воды на поверхности и глубинѣ, прозрачности, состава дна и собрана небольшая коллекція микроскопическихъ водныхъ организмовъ помощью сѣтки системы д-ра Аппштейна (Dr. Appstein) изъ Киля, впервые примѣненной въ Россіи. Въ слѣдующемъ 1895 году, Е. С. Марковъ дополнилъ карту глубинъ озера Гокчи, обратилъ вниманіе на геологическое строеніе береговъ и собралъ коллекцію горныхъ породъ прибрежныхъ возвышенностей.

Сѣверныя прибрежья Чернаго моря также обращали на себя вниманіе Общества въ рассматриваемомъ періодѣ.

Въ февралѣ 1886 г., въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій Математической и Физической Географіи, Д. Чл. Общества Д. Ф. Жаринцовъ сдѣлалъ сообщеніе объ оползняхъ по берегу Чернаго моря у города Одессы. Изложивъ наблюдавшіеся имъ факты, докладчикъ сдѣлалъ изъ нихъ выводы, не согласные съ объясненіями черноморскихъ оползней Гаюи и Варбота-де-Марни. Подробный докладъ Жаринцова напечатанъ въ XV томѣ „Записокъ по Общей Географіи“.

По поводу сообщенія Жаринцова былъ поставленъ на обсужденіе Отдѣленій вопросъ о выработкѣ программы для изслѣдованія оро-геологическаго характера морскихъ береговъ и особенно причинъ разрушенія ихъ и образованія прибрежныхъ осадковъ въ русскихъ моряхъ. Результатомъ преній явилось избраніе особой комиссіи для составленія такой программы.

Въ засѣданіи 27-го февраля 1888 г. Д. Чл. Н. П. Розановъ сдѣлалъ сообщеніе объ одесскихъ оползняхъ, которые, причинивъ уже много несчастій въ городѣ, въ настоящее время грозятъ разрушеніемъ нѣкоторымъ зданіямъ. Докладчикъ въ своемъ сообщеніи подробно разобралъ различные случаи оползней, изложилъ господствующія теоретическія объясненія ихъ причинъ и въ заключеніе формулировалъ небольшую программу изслѣдованій, которыя, по его мнѣнію, необходимы для выясненія причинъ оползней.

Между тѣмъ Комиссія Геогр. Общества выработала свою программу для изслѣдованія береговыхъ разрушеній.

Дѣятельнымъ изслѣдователемъ Крыма въ рассматриваемомъ періодѣ явился Д. Чл. Общ. Ю. А. Листовъ.

Въ январскомъ засѣданіи 1887 г. Отдѣленія Общества Ю. А. Листовъ представилъ программу изслѣдованія пещеръ-ледниковъ Крыма, представляющихъ интересное физико-географическое явленіе, до сихъ поръ почти что вовсе не изученное. Въ виду этого обстоятельства, а также уже извѣстной дѣятельности Ю. А. Листова на этомъ поприщѣ, предложеніе это было представлено Отдѣленіемъ въ Совѣтъ, одобрившій экспедицію, которая и была осуществлена въ 1887 и 1888 гг.

Первый отчетъ о результатахъ изслѣдованій Ю. А. Листова былъ напечатанъ въ Изв. Общ. за 1889 г. (Т. XXV) „Данныя относительно тектоники Таврическихъ горъ“. Листовъ опредѣлилъ въ Крыму 190 высотъ съ

помощью тщательно проверенных барометра Нея, находившагося постоянно на нижней станции и анероида Гольдмита-Готтингера, по которому дѣлались отчеты въ горахъ ¹⁾. Часть отчета Листова, а именно температура ключей на южн. склонѣ Тавричesk. горъ была напечатана въ Изв. Общ. за 1892 г. (Т. XXVIII).

Еще большее вниманіе въ разсматриваемомъ періодѣ Общество обратило на глубоководныя изслѣдованія въ бассейнѣ Чернаго моря.

Уже въ концѣ 1889 г. Д. Чл. Общества, доцентъ Одесскаго Университета Н. И. Андрусовъ, внесъ въ Общество записку о необходимости глубоководныхъ изслѣдованій въ Черномъ морѣ, напечатанную въ Изв. Общ. за 1890 г. (Т. XXVI). Мысль Андрусова нашла живую поддержку въ Отдѣленіяхъ Математической и Физической Географіи и Предсѣдательствующій перваго изъ этихъ Отдѣленій А. А. Тилло внесъ по этому предмету предложеніе Отдѣленій въ Совѣтъ Общества.

Совѣтъ Общества, принявъ во вниманіе, что хотя гидрографическая экспедиція Морского Министерства работала съ 1872 года надъ подробною съемкою и описью береговъ и промѣромъ прибрежной полосы моря, но глубоководныхъ наблюденій въ Черномъ морѣ производимо еще не было и въ то время какъ мы, благодаря превосходнымъ гидрологическимъ изслѣдованіямъ нашихъ моряковъ и натуралистовъ хорошо знакомы съ рельефомъ и физическими и біологическими условіями дна морей Каспійскаго, Балтійскаго и даже Бѣлаго, глубины Чернаго моря, которое мы безспорно въ правѣ считать своимъ внутреннимъ моремъ и которое въ нашихъ лѣтописяхъ издревлѣ носило названіе Русскаго, остались еще неизвѣданными.

Руководствуясь этимъ соображеніемъ Совѣтъ Общества, въ началѣ 1890 г., черезъ Вице-Предсѣдателя, обратился къ Управляющему Морскимъ Министерствомъ, съ ходатайствомъ снарядить одно изъ военныхъ судовъ для глубоководнаго изслѣдованія Чернаго моря.

Ходатайство Совѣта Общества, встрѣтило полнѣйшее сочувствіе со стороны Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. М. Чихачева. По его приказанію одно изъ судовъ Черноморскаго Флота, а именно канонерская лодка „Черноморецъ“ была назначена на 1 мѣсяцъ для производства глубоководныхъ изслѣдованій, руководство которыми было поручено завѣдующему Метеорологическимъ Отдѣленіемъ Главнаго Гидрографическаго Управленія Д. Чл. Общ. І. В. Шиндлеру, извѣстному своими трудами по метеорологіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Морское Министерство изъявило свою готовность принять на лодку „Черноморецъ“ тѣхъ лицъ, которыхъ Географическое Общество найдетъ полезнымъ командировать для участія въ экспедиціи.

Выборъ Совѣта Общества палъ на Д. Членовъ: доцента геологін Новороссійскаго Университета, Н. И. Андрусова, своими статьями много спо-

¹⁾ См. А. А. Тилло баром. опред. высотъ въ Крыму, произв. Ю. А. Листовымъ въ Изв. Общ. за 1891 г. (Т. XXVII).

собствовавшего къ возбужденію этого вопроса, барона Ф. Ф. Врангеля какъ на занимавшегося глубоководными изслѣдованіями вообще, и физической географіей Чернаго моря въ частности.

На предварительныхъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ участвовали Предсѣдательствующіе Отдѣленій Географіи Физической и Географіи Математической И. Р. Г. О., былъ намѣченъ общій планъ предстоящихъ работъ; подробная программа была выработана въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи.

Снабженіе судна всѣмъ необходимымъ для предстоящихъ гидрографическихъ работъ морское вѣдомство взяло на себя. Приборы же для изслѣдованій біологическихъ и геологическихъ были изготовлены на средства Географическаго Общества въ Одессѣ, по указаніямъ и подъ наблюденіемъ Н. И. Андрусова.

„Черноморецъ“, нашедшійся на станціи въ греческихъ водахъ, долженъ былъ вернуться въ Николаевъ въ концѣ мая и предполагалось, что онъ будетъ готовъ для новой своей службы къ 1-му іюня. Времени для приготовленій было немного. Надобно было собрать и провѣрить имѣющіеся инструменты, выписать недостающіе, позаботиться о достаточномъ количествѣ проволочнаго и пеньковаго линя и троса, о различныхъ вспомогательныхъ приборахъ и снарядахъ, и все это не прибѣгая къ лишнимъ, сверхсмітнымъ расходамъ.

Эта трудная, хлопотливая работа выпала всецѣло на І. В. Шпиндлера, который выполнилъ ее блестящимъ образомъ, благодаря просвѣщенному содѣйствію члена Совѣта Географическаго Общества, Н. Л. Пушина, стоявшаго во главѣ Гидрографическаго Управленія. Въ смыслѣ снабженія, члены Общества были превосходно обставлены. Заготовивъ и провѣривъ инструменты, отыскавъ и выхлопатавъ для цѣлей экспедиціи необходимые запасы линя и троса изъ различныхъ управленій морскаго вѣдомства, І. В. Шпиндлеръ отправился еще до прихода „Черноморца“ въ Николаевъ, чтобы тамъ на мѣстѣ сдѣлать необходимыя подготовительныя работы.

Баронъ Ф. Ф. Врангель не могъ выѣхать изъ Петербурга раньше 2-го іюня и прибылъ въ Николаевъ 5-го іюня, за два дня до прихода лодки.

„Черноморецъ“, несмотря на скромное названіе канонерской лодки, оказался весьма почтеннымъ боевымъ судномъ, съ хорошимъ ходомъ, прекрасными морскими качествами и удобнымъ для научныхъ цѣлей экспедиціи уже потому, что просторная рубка съ тремя отдѣльными и одной общей каютами служила помѣщеніемъ для членовъ экспедиціи, не стѣсня судовыхъ офицеровъ. Кромѣ того „Черноморецъ“, благодаря двумъ винтамъ, можно было сравнительно легко удержатъ на мѣстѣ во время промѣра, что составляло одно изъ важнѣйшихъ условій успѣха работы.

Морское начальство въ Николаевѣ, оказывавшее полнѣйшее содѣйствіе экспедиціи, разрѣшило снять орудія съ „Черноморца“, черезъ что выигрывалось мѣсто на палубѣ. Вмѣсто грозныхъ 6 дюймовыхъ орудій, раз-

ставились въюшки съ линиями, драга, тралы и другія принадлежности глубоководной экспедиціи.

Вслѣдствіе нѣкоторыхъ исправленій въ машинѣ, необходимыхъ послѣ годичнаго плаванія, лодка не могла выйти изъ Николаева раньше 14-го іюня. Бар. Врангель воспользовался этимъ замедленіемъ, чтобы поѣхать въ Одессу, для извлеченія изъ архива Русскаго Общества Пароходства и Торговли нѣкоторыхъ данныхъ, относящихся къ опредѣленію теченій въ Черномъ морѣ. 15-го іюня лодка зашла въ Одессу, а вечеромъ того же дня направилась въ Севастополь. На этомъ рейсѣ было сдѣлано 3 станціи, на глубинахъ отъ 20 до 52 сажень. Взявъ въ Севастополѣ полный запасъ угля и провизіи, лодка снялась утромъ 18-го числа. Здѣсь собственно начались работы на большихъ глубинахъ.

Во все время плаванія экспедиціи, вообще говоря, благопріятствовала погода, и только къ самому концу плаванія, когда Черноморецъ уже находился въ мелководной сѣверо-западной части моря, вѣтеръ былъ настолько свѣжъ, что затруднилъ бы работу на большихъ глубинахъ.

Въ продолженіе 26 дней, отъ 14-го іюня до 11-го іюля экспедиція, оставаясь 18 дней на ходу, пробѣжала въ общей сложности около 2500 миль. На этихъ переходахъ сдѣлано было 60 полныхъ промѣрныхъ станцій, съ серіальными наблюденіями температуры и плотности воды, и кромѣ того въ 13 станціяхъ произведены были драгировки. Во время переходовъ наблюдали температуру и плотность поверхностной воды, а І. Б. Шпиндлеръ производилъ, кромѣ того, спеціальныя гигрометрическія и анеометрическія наблюденія.

Первая работа передъ выходомъ изъ порта состояла въ предварительномъ расчетѣ рейсовъ и въ назначеніи приблизительнаго расположенія станцій. Такъ какъ ночью неудобно было производить промѣры, то приходилось располагать ночной переходъ на мѣстность, представляющую сравнительно меньшій интересъ, а дневныя станціи, числомъ отъ трехъ до пяти, смотря на глубинѣ, располагать такъ, чтобы и положеніе точекъ было цѣлесообразно, и чтобы часы были удобны.

Для измѣренія большихъ глубинъ экспедиція имѣла глубомѣръ Томсона. Всѣ глубины, превышавшія 100 саж., опредѣлялись на „Черноморцѣ“ этимъ превосходнымъ приборомъ. Для добыванія образчиковъ воды съ различныхъ глубинъ служилъ „батометръ“ системы доктора Мейера. Для опредѣленія температуры на глубинахъ, экспедиція располагала 6 термометрами *maximum* и *minimum* Miller-Casella и 14 термометрами Negretti & Zambra. Тѣ и другіе термометры были предохранены отъ дѣйствія давленія. Термометръ Miller-Casella давалъ наименьшую температуру всего слоя воды, черезъ который онъ проходилъ; термометръ же Negretti & Zambra давалъ температуру, которая была на той глубинѣ, до которой онъ былъ опущенъ. Вслѣдствіе особенностей въ распредѣленіи температуры въ Черномъ Морѣ, экспедиція почти исключительно пользовалась показаніями термометровъ Negretti & Zambra, а Miller-Casella служили только для контроля.

Имѣя въ виду главную цѣль, съ которою морское вѣдомство снаряжило экспедицію, на драгировки нельзя было удѣлять много времени, особенно на станціяхъ глубоководныхъ, такъ какъ каждая драгировка требуетъ сама по себѣ многихъ часовъ рабочаго времени. Тѣмъ не менѣе въ 13 станціяхъ изъ 60 экспедиція опускала драгу или тралъ.

Большая тяжесть массы грунта, въ связи съ натяженіемъ троса при отдѣленіи прибора отъ дна, заставляла при драгировкахъ пользоваться тросомъ особенной крѣпости. І. В. Шпиндлеру удалось достать изъ Кронштадта стальной проволочный тросъ отличнаго качества, который служилъ экспедиціи для этой цѣли.

Когда послѣ многихъ часовъ медленнаго выбора троса, при помощи парового брашпиля, драга съ своимъ содержимымъ, т. е. съ цѣлыми глыбами грунта, опускалась на палубу, Н. И. Андрусовъ принимался за промываніе и процѣживаніе драгоцѣнной добычи черезъ систему ситъ, открывая зоркимъ глазомъ натуралиста все, что заслуживало вниманія. Исслѣдованія Н. И. Андрусова дали самыя неожиданныя и интересныя результаты, такъ какъ они доказали, что зараженіе черноморскихъ водъ сѣроводороднымъ газомъ вызываетъ почти полное отсутствіе органической жизни на глубинахъ свыше 100 саж.

Результаты экспедиціи 1890 г. были необыкновенно успѣшны. Не только совершенно неизвѣстный до экспедиціи рельефъ дна Чернаго моря былъ опредѣленъ ею, но и физическія и біологическія условія Черноморскаго бассейна; а такъ какъ очертанія береговъ и прибрежной полосы моря были уже и прежде хорошо извѣстны изъ съемокъ, описей и примѣровъ Морского Министерства, то и получились всѣ необходимыя данныя для полной физической географіи Чернаго моря.

Превосходный отчетъ барона Ф. Ф. Врангеля, прочитанный имъ въ засѣданіи Геогр. Общества 1890 г. (Изв. Общ. т. XXVI) и обстоятельный предварительный отчетъ Н. И. Андрусова, напечатанный въ Изв. Общ. за 1890 г. (т. XXVI), вполне ознакомили Общество съ замѣчательными результатами экспедиціи.

Счастливыя результаты экспедиціи побудили Управляющаго Морскимъ Министерствомъ Н. М. Чихачева озаботиться продолженіемъ слишкомъ кратковременной экспедиціи 1890 г. Весною 1891 г. Главное Гидрографическое Управленіе сообщило Обществу, что лѣтомъ 1891 г. Министерство предполагаетъ снарядить опять экспедицію для глубоководныхъ изслѣдованій въ Черноѣ морѣ, а руководство работами послѣдней имѣетъ быть возложено на подполковника Шпиндлера, причѣмъ время работъ вѣроятно придется на мѣсяцы май и августъ. Довода объ этомъ, по приказанію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, до свѣдѣнія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Главное Гидрографическое Управленіе просило сообщить, не имѣетъ ли въ виду Общество принять участіе въ предполагаемой экспедиціи по примѣру прошлаго лѣта.

За невозможностью, по домашнимъ обстоятельствамъ, для Н. И. Ан-

друсова и барона Ф. Ф. Врангеля, участниковъ черномерской глубоководной экспедиціи 1890 года, принять участіе въ экспедиціи 1891 года, Совѣтъ предоставилъ ассигнованныя имъ на этотъ предметъ средства въ распоряженіе Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Новороссійскомъ Университетѣ, которое командировало въ составъ экспедиціи своихъ членовъ: Лебединцева — въ качествѣ химика и Остроумова — въ качествѣ зоолога.

Начальникомъ экспедиціи, по примѣру предъидущаго года, былъ завѣдующій отдѣленіемъ Морской метеорологіи въ Главномъ Гидрографическомъ Управленіи Д. Чл. I. Б. Шпиндлеръ.

На этотъ разъ экспедиція провела въ морѣ не одинъ мѣсяцъ, какъ въ 1890 году, а два, май и августъ, что было необходимо для полученія болѣе точнаго представленія о распредѣленіи температуры воды не только на поверхности, но и на глубинѣ.

Результаты гидрологическіе и зоологическіе, добытые экспедиціею, въ общемъ подтвердили результаты экспедиціи 1890 года.

Экспедиція 1891 г. подтвердила повсемѣстное зараженіе сѣроводородомъ воды Чернаго моря на глубинахъ свыше 100 сажень и почти полное отсутствіе, вслѣдствіе этого, жизни на этихъ глубинахъ. Распредѣленіе температуры на глубинахъ представляло въ общемъ тотъ же характеръ, какъ и въ 1890 году, т. е. низшая температура встрѣчена была на глубинахъ промежуточныхъ: температура на глубинахъ болѣе 100 саж. оказалась выше температуры глубинъ 30 — 35 сажень.

Изъ сравненія результатовъ обѣихъ экспедицій ясно вытекало высказанное I. Б. Шпиндлеромъ положеніе, что въ полугодовой промежутокъ времени, т. е. начиная съ конца января или начала февраля, когда въ среднемъ температура на поверхности моря достигаетъ наименьшей величины, и до начала августа, когда она достигаетъ тамъ же максимума, годовыя перемены температуръ не проникаютъ глубже 100 сажень; такимъ образомъ, въ среднемъ 100-саженная глубина составляетъ предѣльную линію циркуляціи водъ въ Черноморской котловинѣ.

Относительно солености также подтвердились данныя 1890 года, т. е. что вода Чернаго моря раздѣляется на слабо соленый верхній слой, и нижній, значительно болѣе соленый.

По рельефу дна Чернаго моря, опредѣленному впервые экспедиціею 1890 г., окончательно было обнаружено, что линія наибольшей впадины Чернаго моря протянута съ юго-запада на сѣверо-востокъ, т. е. параллельно главной складкѣ Крымскихъ горъ.

По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, I. Б. Шпиндлеръ, въ декабрьскомъ собраніи Общества, подѣлился съ нимъ своими наблюденіями, а отчеты А. А. Лебединцева о химическихъ изслѣдованіяхъ Чернаго и Азовскаго морей и А. А. Остроумова — о глубоководной фаунѣ Чернаго моря, были любезно доставлены Русскому Географическому Обществу Новороссійскимъ Обществомъ Естествоиспытателей до ихъ прочтенія въ его собраніи, прочи-

таны въ Общемъ Собраніи Географическаго Общества въ декабрѣ 1891 и напечатаны, вмѣстѣ съ отчетомъ Шпиндлера, въ „Извѣстіяхъ“ Общества за 1892 годъ (Т. XXVIII). Тамъ же была напечатана и статья Н. И. Андрусова „Къ вопросу о происхожденіи сѣроводорода въ водахъ Чернаго моря“.

Послѣ такого успѣшнаго исхода гидрологическаго изслѣдованія бассейна Чернаго моря весьма естественно было Обществу стремиться и къ подобнымъ изслѣдованіямъ въ Мраморномъ морѣ. Въ виду особенностей, представляемыхъ Черноморскимъ бассейномъ, въ которомъ зараженіе водъ сѣроводородомъ вызываетъ почти полное отсутствіе жизни на глубинахъ до 100 саж., между тѣмъ какъ цѣлый рядъ нѣкоторыхъ изслѣдованій въ глубинахъ Средиземнаго моря обнаружилъ въ немъ условія совершенно противоположныя, а именно полное развитіе органической жизни на значительныхъ глубинахъ, представлялось въ высшей степени интереснымъ для науки изслѣдовать, каковы въ этомъ отношеніи глубины Мраморнаго моря. Возбужденный въ Совѣтѣ Общества вопросъ объ осуществленіи такихъ изслѣдованій нашелъ сильную опору и поддержку въ Членѣ Совѣта С. О. Макаровѣ, занимавшемся съ такимъ успѣхомъ вопросомъ о морскихъ теченіяхъ въ проливахъ и Мраморномъ морѣ и обратившемъ вниманіе Общества на Мраморное море и его проливы еще въ самомъ началѣ періода прекрасною своею статьею „О двойственныхъ теченіяхъ въ проливахъ“, напечатанною въ Изв. Общ. 1886 г. (Т. XXII).

Совѣтъ и Отдѣленіе Общества энергически принялись за осуществленіе возникшаго предположенія. Отдѣленіе Физической Географіи принялось за составленіе программы экспедиціи и ея организацію. Все это было возложено Отдѣленіемъ на особую Коммиссію, а составленіе программы на Д. Чл. Н. И. Андрусова. Въ составъ экспедиціи, по проекту Коммиссіи, должны бы войти: зоологъ Остроумовъ, геологъ Андрусовъ, химикъ Лебединцевъ и гидрологъ Шпиндлеръ. Для выполненія проекта необходимо было бы просить судно въ распоряженіе экспедиціи у Императорскаго посла въ Константинополѣ А. И. Нелидова; зоологъ А. А. Остроумовъ могъ получить средства отъ Императорской Академіи Наукъ; геологъ Андрусовъ готовъ былъ отправиться на собственный счетъ, и ему необходимо было оказать пособіе лишь для пріобрѣтенія инструментовъ; химику Лебединцеву необходимо было бы ассигновать средства и просить Общество Естественныхъ Наукъ Новороссійскаго Университета о снабженіи его всѣми тѣми инструментами, которые были въ Черноморской экспедиціи, а также просить Добровольный Флотъ или Русское Общество Пароходства о даровомъ перевозѣ Лебединцева до Константинополя. Относительно гидролога предполагалось ходатайствовать у Морскаго Министерства о командированіи Шпиндлера и о снабженіи его всѣми тѣми инструментами, которые были въ Черноморской экспедиціи.

Между тѣмъ Совѣтъ Общества, не теряя времени, успѣшилъ войти

въ сношенія съ управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, Академіею Наукъ и Императорскимъ посломъ въ Константинополь. Управляющій Министерствомъ Н. М. Чихачевъ отнесся къ ходатайству Общества съ всегдашнимъ вниманіемъ и сочувствіемъ и изъявилъ свою готовность командировать полковника І. В. Шпиндлера для предположенныхъ изслѣдованій, а Академія согласилась на командировку на ея счетъ зоолога А. А. Остроумова. Но всѣ эти предположенія получили свое осуществленіе только благодаря живому сочувствію къ нимъ и стараніямъ А. И. Нелидова. Посолъ успѣлъ возбудить въ высшихъ турецкихъ правительственныхъ кружкахъ столь живой интересъ къ дѣлу изслѣдованія Мраморнаго моря членами Русскаго Географическаго Общества, что Его Величество Султанъ соизволилъ принять эту экспедицію подъ особое свое покровительство и приказалъ оказывать ей всякое содѣйствіе, и все содержаніе экспедиціи изволилъ принять на свой собственный счетъ.

Въ составъ экспедиціи входили: Д. Чл. І. В. Шпиндлеръ въ качествѣ гидрографа и руководителя всѣми работами экспедиціи, Д. Чл. А. И. Варнекъ въ качествѣ помощника г. Шпиндлера, Н. И. Андрусовъ въ качествѣ геолога, А. А. Лебединцевъ въ качествѣ химика и А. А. Остроумовъ (на средства Императорской Академіи Наукъ) въ качествѣ зоолога.

Въ распоряженіе экспедиціи былъ предоставленъ, на средства Оттоманскаго правительства, пароходъ „Селяникъ“ въ 1.800 тоннъ водоизмѣщенія и 20 матросовъ. Кромѣ того въ помощь начальнику экспедиціи былъ командированъ турецкимъ правительствомъ адъютантъ турецкаго морскаго министра Игсанъ-Бей, на котораго возложена была забота о продовольствіи экспедиціи, и лейтенантъ Эдгемъ-Эфенди, завѣдывавшій военными матросами. Эти лица, равно какъ командиръ „Селяника“ лейтенантъ Гафизъ-Сулейманъ и штурманскій офицеръ того-же парохода Шевки-Эфенди, оказали существенныя услуги экспедиціи, члены которой съ признательностью вспоминаютъ и благосклонное вниманіе имъ оказанное первымъ драгоманомъ Императорскаго Россійскаго Посольства П. В. Максимовымъ, драгоманомъ Россійскаго Генеральнаго Консульства, Э. В. Визировымъ и состоящимъ при посольствѣ Г. С. Щербиной.

Работы экспедиціи продолжались съ 7-го сентября по 11-е октября. Въ теченіе этого времени наблюденія произведены въ 61 пунктѣ Мраморнаго моря. Конечнымъ пунктомъ былъ выходъ въ Средиземное море. Производить наблюденія въ Дарданелльскомъ проливѣ не было разрѣшено.

Результаты работъ экспедиціи вкратцѣ были слѣдующіе:

Дно Мраморнаго моря представляетъ три котловины, изъ которыхъ западная и средняя свыше 600 саженъ, а восточная съ двумя впадинами свыше 700 саженъ. Наибольшая глубина 767 саж. Восточная котловина совпадаетъ съ центральною областью землетрясенія, бывшаго 10 іюня н. с. отчетнаго года въ Константинополь и оказавшагося наиболѣе широко рас-

пространеннымъ изъ всѣхъ извѣстныхъ землетрясеній послѣднихъ лѣтъ. Почти вездѣ на обследованномъ экспедиціею пространствѣ получились большія глубины, чѣмъ показанныя на существующихъ картахъ и притомъ особенно большія разницы въ области наиболѣе сильнаго дѣйствія землетрясенія. Нѣсколько къ югу и юго-западу отъ Принцевыхъ острововъ промѣры экспедиціи открыли глубины до 767 саж., т. е. на 110 саж. болѣе, чѣмъ было до сихъ поръ извѣстно для наиболѣе глубокаго мѣста этой части Мраморнаго моря. Образцы грунта, добытые съ глубинъ свыше 300 сажень, не обнаруживаютъ никакихъ признаковъ новообразованія или вулканическаго происхожденія. Обстоятельство это подтверждаетъ мнѣніе Аѳинскаго профессора Агинитиса, что Константинопольское землетрясеніе 1894 года, для опредѣленія причинъ котораго профессоръ приглашенъ былъ по приказанію Султана, имѣло характеръ тектоническій.

Относительно физико-химическихъ свойствъ Мраморное море оказалось сродственнымъ Средиземному морю, и только поверхностный слой его водъ обнаружилъ Черноморское происхожденіе.

Поверхностный слой до глубины 6—12 саж. почти равномерно согрѣтъ, въ сентябрѣ до 19° слишкомъ, затѣмъ температура сразу падаетъ до 17° , съ 15 сажень идетъ медленное пониженіе, а со 100—200 температура остается постоянною $14,2^{\circ}$ Ц. Имѣя на поверхности соленость всего въ среднемъ $= 24,0\text{‰}$; съ 15 саж. соленость уже $37,0\text{‰}$, а со 100 саж. $= 38,4$ до дна. Значительная разность въ солености водъ Чернаго и Средиземнаго морей вызываетъ двойное движеніе водъ въ Мраморномъ морѣ— на глубинахъ болѣе соленая вода изъ Средиземнаго моря (сол. $38,6\text{‰}$), стремится къ Черному морю (сол. $18,1\text{‰}$), а на поверхности болѣе опрѣсненная и, слѣдовательно, болѣе легкая вода идетъ въ обратномъ направленіи. Въ проливахъ Босфоръ и Дарданеллы это движеніе усиливается, благодаря суженію русла и вліянію господствующихъ вѣтровъ и выражается весьма замѣтнымъ двойственнымъ теченіемъ; на поверхности скорость теченія доходитъ до 3-хъ узловъ и болѣе при С.-В. вѣтрѣ, а на глубинахъ до 1 узла слишкомъ. Линія раздѣла теченій идетъ зигзагомъ черезъ все Мраморное море на глубинѣ 9—12 сажень.

Сквозное движеніе водъ въ Мраморномъ морѣ способствуетъ усиленной вертикальной циркуляціи и, устраняя застой водъ на глубинахъ, доставляетъ въ эти глубины количество кислорода, достаточное для окисленія продуктовъ броженія; поэтому на всѣхъ глубинахъ Мраморнаго моря, какъ показали изслѣдованія экспедиціи, вовсе нѣтъ сѣроводороднаго газа, присутствіе котораго въ водѣ Чернаго моря обуславливаетъ безжизненность его пучинъ; и драгировки до глубины 767 саж. доставили глубоководныхъ раковъ, крабовъ, губокъ и другихъ мелкихъ животныхъ.

Чрезвычайно интересенъ былъ констатированный экспедиціею фактъ распространія глубоководныхъ губокъ Мраморнаго моря отъ наибольшей встрѣченной въ немъ глубины до глубинъ около 40 саж., не смотря на огром-

ную разницу въ давленіи. Такое широкое вертикальное распространёніе глубоководныхъ животныхъ указываетъ на то, что для этихъ животныхъ давленіе имѣетъ меньше значенія, чѣмъ температура и соленость.

О результатахъ столь успѣшно осуществившейся экспедиціи для изслѣдованія Мраморнаго моря Андрусовъ сдѣлалъ сообщеніе въ Общестѣ Собраніи въ ноябрѣ 1894 г., а І. Б. Шпиндлеръ въ соединенномъ засѣданіи Отдѣленій въ декабрѣ 1894 года. Въ первомъ изъ этихъ собраній Вице-Предсѣдатель заявилъ, что Совѣтъ Общества полагалъ испросить соизволеніе Его Величества Султана на предложеніе ему званіе Почетнаго Члена Общества. Собраніе громкими рукоплесканіями привѣтствовало эту мысль и Султанъ Абдуль-Гамидъ благосклонно принялъ званіе Почетнаго Члена Общества.

ГЛАВА XLV.

Работы Общества и отдѣльных его Членовъ въ области этнографіи и статистики въ Европейской Россіи.

Въ разсматриваемомъ періодѣ Отдѣленіе Этнографіи продолжало быть по прежнему тѣмъ же центромъ, около котораго группировалась живая и разносторонняя дѣятельность тѣхъ членовъ Общества, которымъ было дорого изслѣдованіе бытовыхъ сторонъ народной жизни какъ русскаго народа, такъ и инородческихъ племенъ, обитающихъ Россію, также какъ и славянскихъ племенъ, обитающихъ внѣ предѣловъ Имперіи. Уважаемое имя Предсѣдательствующаго въ разсматриваемомъ періодѣ Отдѣленіемъ Этнографіи В. И. Ламанскаго, его глубокое и разностороннее знаніе русскаго и славянскихъ племенъ, нарѣчій и бытовыхъ особенностей, неукоснительно живая его дѣятельность въ области русской и славянской филологіи и этнографіи и наконецъ задуманный и осуществленный имъ спеціальныи печатный органъ Отдѣленія „Живая Старина“ служили стягомъ для разносторонней дѣятельности въ области русской Этнографіи членовъ Общества, изъ которыхъ весьма многіе были въ свое время непосредственными учениками В. И. Ламанскаго. Понятно, что при такихъ условіяхъ не только всѣ члены Общества, но и всѣ мѣстные дѣятели, желавшіе трудиться въ томъ обширномъ и смѣло очерченномъ широкими рамками цнелѣ въ которомъ Отдѣленіе Этнографіи работало и въ предшедшихъ періодахъ, находили себѣ поддержку, опору, а въ случаѣ надобности и опытное руководство со стороны Отдѣленія, между корифеями коего находились и филологи и оріенталисты и антропологи и историки и юристы.

Мы видѣли выше (въ главѣ XXXVIII стр. 1010) что ревизіонная Коммиссія обращала особенное вниманіе Совѣта Общества на изученіе быта инородцевъ Россійской Имперіи, въ виду того, что при постепенной ихъ ассимиляціи русскою народностью, многія ихъ бытовыя особенности быстро измѣняются и сглаживаются. Объ изученіи инородческихъ племенъ Азіатской Россіи, на которое Отдѣленіе обращало особенное вниманіе мы уже имѣли случай говорить выше, въ главахъ XXIX и XXX. Здѣсь же

намъ остается сказать только что присутствіе въ средѣ Отдѣленія въ качествѣ постоянныхъ и дѣятельнѣйшихъ его членовъ, такихъ превосходныхъ ориенталистовъ какими представляются В. П. Васильевъ, баронъ В. Р. Розенъ, Н. И. Веселовскій (Помощн. Предсѣд. Отдѣленіемъ), А. М. Позднѣевъ, В. В. Радловъ, облегчали въ значительной мѣрѣ задачи изслѣдованія инородцевъ Востока.

Что же касается до инородцевъ Европейской Россіи, то Отдѣленіе Этнографіи старалось, по возможности, удовлетворить пожеланіемъ, высказываемымъ Ревизіонными Коммиссіями.

На изученіе Литовско-Латышской народности Отдѣленіе Этнографіи обращало особое вниманіе уже и въ прошломъ періодѣ, въ особенности со времени неудавшейся этнографической экспедиціи въ сѣверо-западный край. Выше (стр. 871) уже было упомянуто, что Общество приобрѣло для этого края дѣятельнаго и свѣдущаго изслѣдователя Литовско-Латышской народности, въ лицѣ Чл.-Сотр. Э. А. Вольтера.

Въ разсматриваемомъ періодѣ Э. А. Вольтеръ посѣтилъ лѣтомъ 1886 года, по порученію Общества, литовцевъ Троковского, Лидскаго и Ошмянскаго уѣздовъ Виленской губ., и Жмудиновъ Россіенскаго, Шавельскаго и Тельшевскаго уѣздовъ Ковенской губерніи.

При изученіи литовскаго народонаселенія Ошмянскаго и Лидскаго уѣздовъ особенное вниманіе Вольтера было обращено на мѣстное его нарѣчіе, дотолѣ неизслѣдованное; въ Троковскомъ уѣздѣ былъ изучаеми имъ свадебный обрядъ, значительно отличающійся отъ этого рода обрядовъ типовъ жмудскаго, восточно-литовскаго и сѣверо-литовскаго. Собраны были и легенды, сказанія, повѣрья и данныя о юридическихъ обычаяхъ жмудскаго племени. Осенью того же года Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ въ Отдѣленіи Этнографіи два интересныхъ сообщенія: первое о Литовскихъ сказкахъ, а второе о рукописномъ матеріалѣ по этнографіи Литвы, собранномъ І. Бразайтисомъ и М. І. Довойною-Сильвестровичемъ, избранными въ Члены-Сотрудники Общества. Изъ нихъ сельскій врачъ І. Бразайтисъ собралъ не мало интересныхъ данныхъ о семейномъ бытѣ литовцевъ и объ ихъ обычаяхъ при родинахъ, крестинахъ, свадьбахъ и похоронахъ, а дворянинъ М. І. Довойна-Сильвестровичъ собралъ въ теченіе 5 лѣтъ въ Россіенскомъ уѣздѣ замѣчательный сборникъ литовскихъ народныхъ сказокъ.

Въ 1887 г. Э. А. Вольтеръ продолжалъ свои поѣздки для изслѣдованія литовскаго племени ¹⁾ и въ одно изъ засѣданій Отдѣленія этого года сообщилъ о пѣсняхъ и напѣвахъ дейново-судавскихъ литовцевъ; докладчикъ указалъ, между прочимъ, на особый интересъ для русской науки литовскихъ пѣсенъ, записанныхъ въ Виленской губерніи, такъ какъ онѣ могутъ служить матеріаломъ для этнографическаго разграниченія двухъ на-

¹⁾ Отчетъ о поѣздкѣ Вольтера лѣтомъ 1887 г. напечатанъ въ Зап. Акад. Наукъ. Т. XVI, прилож. 4-е.

родностей: бѣлорусской и литовской. При этомъ докладчикъ представилъ характеристику мелодій и образцы литовскихъ пѣсенъ, лично собранныхъ имъ во время поѣздки по Литвѣ, совершенной при содѣйствіи Общества.

Въ 1888 г. Э. А. Вольтеръ представилъ Отдѣленію Этнографіи краткій, но обстоятельный отчетъ о своихъ поѣздкахъ 1884—1887 г. по Литвѣ и Жмуди и о работахъ по изслѣдованію литовскаго племени, исполненныхъ имъ, съ замѣчательнымъ успѣхомъ, благодаря благосклонному содѣйствію мѣстныхъ властей ¹⁾ и замѣчательно-дѣятельной помощи мѣстныхъ сотрудниковъ ²⁾.

Приемы употребляемые Э. А. Вольтеромъ при собираніи и записываніи необходимыхъ для него свѣдѣній были слѣдующіе. Мировые посредники извѣщали крестьянъ заранее о его пріѣздѣ въ ихъ волостное правленіе. Къ этому времени народъ старался подбирать лучшихъ сказочниковъ, пѣвицъ и шептуновъ. Въ большинствѣ случаевъ крестьяне были рады отвѣчать на вопросы Вольтера, скорѣе всего въ общественномъ домѣ волостнаго правленія, а нѣсколько стѣснялись въ барскихъ усадьбахъ и домахъ ксендзовъ. При всемъ томъ и въ такихъ усадьбахъ и домахъ Вольтеръ записывалъ все то, что крестьяне ему соглашались рассказывать по доброй волѣ и въ силу того убѣжденія, что если знатные люди въ Петербургѣ интересуются литовскимъ языкомъ, то на немъ смѣло можно разговаривать съ пріѣзжими „на-

¹⁾ Наибольшее покровительство и содѣйствіе по собиранію свѣдѣній о литовскомъ племени оказали: генер.-губерн. И. С. Кокановъ, ковенскіе губернаторы: В. В. Мельницкій и Е. А. Куровскій, Виленскій—бар. А. Н. Гревеницъ, Сувалскій—Л. С. Стамеровъ, Виленскій Попечитель Округа Н. А. Сергіевскій и Варшавскій—А. Л. Апухтинъ.

²⁾ Сотрудниками этими были преимущественно учителя мѣстныхъ училищъ. Въ Виленскомъ учебномъ округѣ матеріалъ былъ полученъ отъ слѣдующихъ лицъ: Авсюкъ (о брадахъ, обычаяхъ, загадкахъ, поговорки и пѣсни); Бендаровичъ (удост. серебр. мед.); А. Бурба (сообщилъ въ 1888 г. Обществу Литовскіе напѣвы); А. Давыдовъ (сказки); М. І. Довойна-Сильвестровичъ (см. выше); Дробенко (отвѣт. на вопр. листки); А. Дружниковскій (жмудско-литовск. пѣсни съ русск. переводомъ); Зѣкусъ (пѣсни; присуд. серебр. медаль); Короленко (отв.); В. Кравцевичъ (мѣстн. свѣд.); К. Кулаковъ (о камнѣ Мокусъ); И. Лавриновичъ (уроч. Алякса); Лебедевъ (отв.); Максимовичъ (пѣсни, преданія о горахъ и озерахъ, опис. крест. хаты); В. Можейко (опис. мѣстн. свадьбы, пѣсни и сказки); А. Новицкій (о камнѣ Мокусъ); Б. В. Орлинскій (зам. о Жмуд. яз.); В. Рисовъ (мѣстн. св.); В. Рутковский (содѣйств. при собир. св.); Шематуровъ (опис. мѣст. Плотель и Плотельс. оз.). Въ Сувалской губерніи: А. Армикайтисъ (игры литовск. пастировъ); П. Бендаровичъ (обш. сборн. пѣсенъ, сказокъ, опис. древностей); М. Витковский (о свадьбахъ и похор. обыч. и пѣсни); В. Витковский (кратк. грамат. своего говора); М. Гиллисъ (сказки, заговоры, суевѣрія, загадки, шуточ. вопросы); Ф. Жичковский (сводъ изв. о происх. литовск. плем., пѣсни о г. Маріамполѣ); Ф. Зыкусъ (обш. сборн. пѣс., сказокъ и опис. свадьбы; удост. серебр. мед., въ 1898 г. Зыкусъ представилъ Обществу свой трудъ «Литовскіе напѣвы»); А. Каврукштисъ (сборн. загадокъ, пословицъ, скороговорокъ, дѣйств. и рифм. стих.); А. Кудырка (города и народы назв. мѣст.); О. Кундратъ (пѣсни, присказки, пословицы); Ф. Я. Кушлисъ (гор. Россіены); И. Мисюровичъ (этногр. свѣд. по гминѣ; удост. серебр. мед.); Мицкевичъ или Мицкусъ (представилъ Обществу въ 1888 г. «пѣсни и ораціи Шингаецкой вол.»); В. Новякъ (о домашн. бытѣ литовцев.); К. Рачинло (этногр. свѣд., загадки, поговорки); О. Рыбинскій (опис. литовск. хаты, загадки и дѣйки); И. Спудулисъ (говоры, удост. серебр. мед.); А. Уржунисъ (о физич. свойствахъ и наружн. литовцевъ, свадьбы, пѣсни); Ф. Я. Уржунисъ (этногр. свѣд. на 302 стр., поговорки, загадки, особенности говора; удост. серебр. медали); О. Чарнецкій (бытъ литовцевъ); И. Яковичъ (варѣч., обычая, танцы съ нотами, колядованіе, крестьянск. домостроительство съ рисунками, обрядов. пѣсни).

чальникомъ“ и рассказывать ему обыденныя вещи на своемъ родномъ нарѣчїи.

Когда же Вольтеръ не могъ добыть народныхъ текстовъ, то онъ ограничивался записываніемъ рѣдкихъ литовскихъ словъ, встрѣчающихся въ разсказахъ литовцевъ, судящихся на волостномъ судѣ, а своимъ сотрудникамъ, группировавшимся въ весьма значительномъ количествѣ около изслѣдователя и постоянно живущимъ въ литовскихъ мѣстностяхъ, предоставлялъ извлекать исподоволь изъ литовскаго народа все то, что заслуживаетъ вниманія наблюдателя. На мірскихъ сходахъ Вольтеръ обращался къ собранному народу, съ нѣкоторыми вопросами, служившими для уясненія его юридическихъ обычаевъ, а также заглядывалъ въ книги рѣшеній волостныхъ судовъ, отмѣчая, по заранѣ намѣченной имъ программѣ, интереснѣйшія изъ этихъ рѣшеній. Такія же рѣшенія, благодаря живому отношенію къ этого рода изслѣдованіямъ мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ, Вольтеръ получалъ и въ Петербургѣ, въ копіяхъ, которыхъ собралъ до 300. Изъ этихъ матерьяловъ выяснились правовыя воззрѣнія литовцевъ на наслѣдство, ушкурство, стариковскіе надѣлы и т. п.

Примѣненіе выше приведенныхъ способовъ собиранія литовскихъ текстовъ исполнѣ вознаградилось полнотою собранныхъ свѣдѣній и немаловажными результатами. Результаты изслѣдованій опредѣлились довольно ясно въ двухъ сочиненіяхъ Вольтера:

1) Литовскій катихизисъ Н. Даукши, по изданію 1595 года, вновь перепечатанный и снабженный объясненіями (LIII томъ, книжка 2, Зап. И. Ак. Наукъ, № 3. 1886 г.) и

2) Объ этнографической поѣздкѣ по Литвѣ и Жмуди лѣтомъ 1887 г., (LVI томъ Зап. И. Ак. Наукъ, № 5, С.-Петербургъ, 1887 г.).

Въ первой книгѣ, въ статьѣ: „Образцы литовскихъ говоровъ“, обнародованы были этнографическіе матерьялы и лингвистическіе тексты, записанные въ Марьямпольскомъ, Шавельскомъ, Поневѣжскомъ, Свенцянскомъ, Виленскомъ, Троцкомъ, Лидскомъ и Россіенскомъ уѣдахъ, и помѣщены были различныя замѣтки по лексикологіи и миѳологіи литовцевъ. Вторая книга посвящена была такимъ литовскимъ текстамъ и старопечатнымъ книгамъ, просматривать которые до тѣхъ поръ не приходилось никому изъ извѣстныхъ литвинистовъ и литвофиловъ.

Сверхъ этого, уже обработаннаго матерьяла, Э. А. Вольтеромъ были собраны:

1) Матерьялы по литовской діалектологіи, состоящіе изъ записей, сдѣланныхъ имъ на мѣстахъ, или же присланныхъ ему въ отвѣтъ на программу по указанію особенностей говоровъ Литвы и Жмуди, отъ ксендза Бурбы, отъ врача Бразайтиса, учит. Лядскаго, дворян. Дидзюля, вол. пис. Рута, г-жи Кибартъ, Уржуниса (см. выше), Милевскаго и друг.

2) Свѣдѣнія о литовскихъ и жмудскихъ городищахъ и живыхъ урочищахъ Литвы и Жмуди, собранныя Вольтеромъ лично въ Тельшевскомъ, Шавельскомъ,

Россіенскомъ, Свенцяномъ, Трокомъ и Кальварійскомъ уѣздахъ или же на основаніи описаній, сдѣланныхъ подъ его наблюденіемъ учителями Сувалкской губерніи Можейко, Шематуровымъ, А. Новицкимъ, Бендаровичемъ, Кундра-томъ и Рыбинскимъ.

3) Матерьялы по міеологіи, собранныя Вольтеромъ лично въ Россіенскомъ, Шавельскомъ, Трокомъ и Кальварійскомъ уѣздахъ, дополненные отвѣтами, присланными разными лицами въ Подубисѣ, Кроняхъ, Шимкайцахъ и т. д. Въ этомъ отдѣлѣ особенное вниманіе Вольтера обращено было на собираніе свѣдѣній касательно древнихъ вѣрованій въ Церкуна, поклоненія огню и Габіи и вообще на интерпретацію извѣстнаго сочиненія Я. Ласицкаго *de diis Samogitarum*, посредствомъ доставленія новаго этнографическаго матерьяла.

4) Матерьялы по описанію семейнаго быта литовцевъ, собранныя Вольтеромъ лично путемъ разспросовъ о родінахъ, крестінахъ, свадьбѣ и похоро-нахъ въ Вилкомирскомъ, Россіенскомъ, Свенцяномъ и Трокомъ уѣздахъ и дополненные работами учителей О. Зыкуса, И. Мисюровича, Бразайтиса, Ри-сова, Можейки, кс. Гимжевскаго, Кушлиса и вышеупомянутыхъ учителей Су-валкской губерніи.

5) Матерьялы по обычному праву Литовцевъ, заключающіеся болѣе чѣмъ въ 300 копійхъ рѣшеній и нѣкоторыхъ постановленій мірскихъ сходовъ на ли-товскомъ языкѣ. Дополненіемъ къ личнымъ наблюденіямъ Вольтера служили замѣтки и записки мировыхъ посредниковъ А. Кюри, Д. Поздняка, Н. Л. Чайковскаго и отвѣты волостныхъ писарей С. Л. Климовскаго, В. В. Рудо-вича, Петкевича, Петрова и др.

6) Матерьялы по именослову (ономатологіи) нынѣшнихъ литовцевъ, со-ставленные въ каждомъ волостномъ правленіи (болѣе ста списковъ) Вольте-ромъ лично по посемейнымъ спискамъ или же присланные ему впослѣдствіи, осо-бенно изъ Россіенскаго, Шавельскаго, Свенцянскаго, Трокаго, Виленскаго, Лидскаго и Опшанскаго уѣздовъ, благодаря любезности мѣстныхъ мировыхъ посредниковъ А. Р. Радусъ-Зенковича, М. Х. Липницкаго, С. С. Тимиря-зева, Н. И. Жадовскаго, И. А. Савицкаго и другихъ.

7) Литовскія народныя пѣсни, собранныя Вольтеромъ лично во всѣхъ 128 наблюдательныхъ пунктахъ и дополненные рукописными сборниками Бендаревича, Зыкуса, Сильвестровича и матерьялами другихъ сотрудниковъ. Особенное вниманіе Вольтера обращено было при собираніи пѣсеннаго ма-терьяла на духовные стихи, уніатскія пѣсни, колядки и пѣсни, приурочен-ныя къ различнымъ временамъ года. Послѣдними двумя категоріями оказа-лись особенно богаты мѣстности, пограничныя съ бѣлорусскими селеніями, и литовскія селенія, пограничныя съ мазурами.

8) Литовскіе народныя напѣвы, изучаемые Вольтеромъ лично въ Тро-комъ и Кальварійскомъ уѣздахъ и записанные Гг. Бурбою, Зыкусомъ, Ра-динасомъ и друг.

9) Мелкіе этнографическіе тексты, состоящіе изъ загадокъ, прибаутокъ,

пословицъ, отдѣльныхъ фразъ и вообще матерьяловъ по лексикологiи литовскихъ говоровъ.

10) Народная одежда, земледѣльческія орудія, образцы народныхъ тканей, музыкальные инструменты вошли только случайно и не систематически въ кругъ наблюденій Вольтера, при чемъ, однако же, собрано нѣсколько фотографій типовъ. Образцы тканей систематически собраны были изслѣдователемъ только по Трокскому уѣзду, Виленской губерніи, такъ какъ этотъ отдѣлъ по Ковенской губерніи достаточно полонъ въ зарождающемся этнографическомъ музеѣ, который устраивается при Ковенскомъ Статистическомъ Комитетѣ.

11) Старопечатныя литовскія книги и матерьялы по народной литовской письменности.

12) Жмудско-литовскія сказки, собранныя лично Вольтеромъ какъ матерьялы по діалектологіи и дополненныя сборниками нѣкоторыхъ сотрудниковъ, особенно Сильвестровича, Ѳ. Зыкуса и Мисюровича.

Что же касается антропологiи литовцевъ, то этимъ отдѣломъ занялся молодой литвинъ Рохъ Роховичъ Шлюпасъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія дали также рукописи Кушлиса и Сувальскихъ народныхъ учителей.

Другіе отдѣлы, какъ народная медицина, не были подвергнуты особому и отдѣльному изслѣдованію, хотя напр. нашептываній записано было не мало въ Свенцяномъ и Лидскомъ уѣздахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были напечатаны въ словарѣ, составленномъ къ изданію катихизиса И. Даукши.

Всѣ исчисленные матерьялы о Литовцахъ Э. А. Вольтеръ всегда собиралъ въ связи съ производимыми имъ въ Инфлядскихъ уѣздахъ Витебской губерніи изслѣдованіями Латышскаго племени, въ виду того, что Литовской народъ состоитъ съ Латышскимъ въ ближайшемъ братскомъ родствѣ.

Изученіе Литовскаго языка и быта и занятія по литовской этнографіи, по мнѣнію Э. А. Вольтера, немыслимы безъ знанія славянскихъ нарѣчій и преимущественно грамматики русскаго языка, между прочимъ и оттого, что матерьялы по литовской этнографіи слѣдуетъ издавать не за границею, а въ Россіи. Это, по мнѣнію Вольтера, обуславливается тѣмъ, что до сихъ поръ русская этнографическая наука была, да и всегда будетъ безпристрастною собирательницею всѣхъ особенностей инородческихъ разнообразностей Россіи. Поляки и до сего времени мало или совсѣмъ не печатають литовскихъ этнографическихъ матерьяловъ въ оригиналѣ, а только въ польскомъ переводѣ. Даже литовскіе вельможи и дворяне такимъ не барскимъ дѣломъ какъ мужицкими пѣснями, по свидѣтельству Э. А. Вольтера, не интересуются; нѣмецкимъ же ученымъ литовско-русской языкъ мало доступенъ.

Въ 1883 году, послѣ сообщенія своего о результатахъ 4-лѣтнихъ своихъ работъ по изслѣдованію литовскаго племени, Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ еще въ іюлѣ этого года этнографическую поѣздку въ Слонимскій уѣздъ Гродненской губерніи, во время которой добылъ матерьялы, по бѣлорусскому

нарѣчію такъ называемыхъ Черноруссовъ и кромѣ того онъ обратилъ вниманіе на особенности языка литовцевъ нѣкоторыхъ деревень Дятловскаго католическаго прихода и пришелъ къ заключенію о происхожденіи этихъ литовцевъ отъ выселенцевъ изъ Пруссіи, пришедшихъ въ Слонимской уѣздъ въ 1276, при вел. кн. Тройденѣ. Сообщение объ этой поѣздкѣ Вольтеръ сдѣлалъ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія въ 1889 г.

Въ 1890 г. Э. А. Вольтеръ въ одномъ изъ засѣданій Отдѣленія сдѣлалъ сообщеніе „Объ изученіи семейнаго быта литовцевъ“ на основаніи личныхъ изысканій во время экскурсій, а также данныхъ, представленныхъ, въ отвѣтъ на разосланную имъ программу, мѣстными изслѣдователями, Дробянской, Матулякисомъ и Михайловымъ. Въ другомъ засѣданіи Э. А. Вольтеръ сдѣлалъ сообщеніе о нѣкоторыхъ историческихъ матерьялахъ по этнографіи Витебскихъ Латышей.

Необыкновенное обиліе собранныхъ Э. А. Вольтеромъ матерьяловъ вполне вознаградило Общество за ту неудачу, которую оно потерпѣло въ предшедшемъ періодѣ при своей этнографической экспедиціи въ сѣверо-западный край ¹⁾. Въмѣстѣ съ тѣмъ труды Э. А. Вольтера, въ сѣверо-западномъ краѣ, также какъ въ предшедшемъ періодѣ труды П. П. Чубинскаго въ юго-западномъ, доказали Обществу, какъ много можетъ сдѣлать, при условіи покровительства извѣстными Россіи и авторитетными учеными Обществами или учрежденіями, одна живая личность, посвятившая свои познанія и безкорыстный трудъ на собираніе этнографическихъ свѣдѣній и какъ много находится въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи добросовѣстныхъ и безкорыстныхъ тружениковъ и любителей мѣстныхъ нарѣчій и быта, которые, во время своихъ досуговъ, рады собирать остатки народной старины въ языкѣ и бытѣ, въ народной памяти, пѣснѣ, сказкѣ и вообще въ народномъ творчествѣ. Лицамъ, подобнымъ Э. А. Вольтеру и П. П. Чубинскому, для достиженія своей цѣли предстояло только направить занятія этихъ любителей, сообразно съ современнымъ состояніемъ этнографіи и лингвистики и ознакомить ихъ путемъ выработанныхъ уже или вновь составленныхъ программъ, съ современнымъ состояніемъ и современными запросами исторіи, грамматики, этнографіи и археологіи края, а вмѣстѣ съ тѣмъ поставить лицъ, отдающихъ свои силы служенію наукѣ подъ возможно широкое покровительство и содѣйствіе учреждений подобныхъ Академіи Наукъ и Географическому Обществу ²⁾.

¹⁾ Что же касается до статистическихъ свѣдѣній о народностяхъ въ сѣверо-западномъ краѣ, то неудавшійся опытъ экспедиціи Общества доказалъ только, что вообще достоверныя статистическія цифры о народностяхъ могутъ быть собраны только, путемъ хорошо организованныхъ всеобщихъ народныхъ переписей и Общество ожидаетъ этихъ свѣдѣній въ близкомъ будущемъ отъ предстоящей въ 1897 первой всеобщей народной переписи. Остается Обществу пожалѣть только, что участники экспедиціи въ С.-З. край Д. Чл. Общ. Максимовъ до сихъ поръ не обработалъ безъ сомнѣнія талантливо собранныхъ имъ свѣдѣній о бѣлорусскомъ племени въ с.-з. краѣ.

²⁾ Первый томъ матерьяловъ для этнографіи Латышскаго племени Витебской губерніи былъ напечатанъ Обществомъ въ 1890 г. и составилъ 1-й вып. XV тома Записк. Общ. по Отд. Этнограф.

Постоянное вниманіе, оказываемое Обществом Э. А. Вольтеру, вовлекло въ циклъ дѣятельности Географическаго Общества и многихъ другихъ литовскихъ этнографовъ. Между ними антропологіей Литовскаго племени уже съ 1887 года началъ заниматься молодой литовецъ Р. Р. Шлюпасъ. Въ этомъ году онъ уже предложилъ Обществу заняться антропометрическими измѣреніями среди Литвы и Жмуди. Содѣйствіе Общества этому предложенію выразилось главнымъ образомъ въ снабженіи Шлюпаса антропометрическими инструментами. Въ октябрѣ того же года Шлюпасъ представилъ отчетъ о своихъ работахъ. Въ слѣдующемъ 1888 г. онъ сдѣлалъ Отдѣленію сообщеніе о Литовскихъ сказкахъ. Докладчикомъ собрано было болѣе 250 сказокъ, изъ коихъ двѣ трети имѣли мифическій характеръ; охарактеризовавъ подробно эти послѣднія, Шлюпасъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на сказки о превращеніи людей въ деревья и животныхъ, о переселеніи душъ и объ отношеніи литовца къ окружающей природѣ, а также и на сказки съ характеромъ историческимъ, нравоучительнымъ и, наконецъ, на сказки, въ которыхъ выступаютъ отвлеченныя понятія, какъ правда, бѣда, талантъ и др. Изъ лицъ, живущихъ въ Петербургѣ и занимающихся литовско-латышскою этнографіею, Членами-Сотрудниками Общества сдѣлались П. С. Матулянскій и Г. Виссендорфъ, а изъ лицъ живущихъ въ Литвѣ І. М. Бразайтисъ, М. І. Довойна-Сильвестровичъ и С. Валтрамайтисъ¹⁾.

Между тѣмъ, пользуясь обстоятельствомъ, что лѣтомъ 1893 г. С.-Петербургскій Университетъ отправлялъ въ Сѣверозападный край двухъ молодыхъ литераторовъ: учителя 3-й гимназіи Г. Г. Гинкена и А. Л. Погодина, Э. А. Вольтеръ предложилъ Отдѣленію Этнографіи слѣдующее.

Четыре члена Общества, специально занимающіеся Литвою и Латышіею, могли бы, подъ предсѣдательствомъ В. И. Ламанскаго, въ присутствіи секретаря Отдѣленія, Э. М. Истомина, въ особенности какъ знатока вародной музыки, собраться: съ цѣлю 1) разработки программъ для лѣтнихъ экскурсій и мѣстныхъ наблюденій, 2) для разрѣшенія вопросовъ по раздѣленію труда въ предстоящихъ этнографическихъ работахъ, предпринимаемыхъ въ разныхъ наблюдательныхъ пунктахъ страны, обитаемой Литвою и Жмудью.

Обсужденію такой комиссіи Э. А. Вольтеръ предложилъ слѣдующіе вопросы:

а) О переизданіи діалектологической программы для изученія говоровъ Литвы и Жмуди и другихъ вопросныхъ статей по мифологіи и семейному быту Литовцевъ.

б) О составленіи и напечатаніи образцовыхъ бланковъ по собиранію новыхъ списковъ ненаселенныхъ и населенныхъ мѣстъ, въ особенности по записыванію названій литовскихъ живыхъ урочищъ.

в) О провѣркѣ нѣкоторыхъ рукописныхъ матерьяловъ по этнографіи

¹⁾ Общество напечатало въ 1891 г. обширный трудъ этого послѣдняго «Сборникъ библиографическихъ матерьяловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы». Сборникъ этотъ составилъ 1-й вып. XXI тома «Записокъ» по Отд. Этнографіи.

Литвы, доставленныхъ въ послѣднее десятилѣтіе случайными и обязательными сотрудниками Общества, какъ, напр., свадебныхъ обрядовъ разныхъ мѣстностей Кутинскаго, Велѣнскаго и другихъ приходовъ.

г) О составленіи карты распространенія древнихъ „даикъ“, общелитовскихъ пѣсенъ и ихъ напѣвовъ, какъ на основаніи печатныхъ сборниковъ Юшкевича, Стиневича, Довконта, Кольберга, Бартша и друг., такъ и рукописныхъ сборниковъ самого Общества.

д) О собираніи рисунковъ разныхъ типовъ народныхъ построекъ Литвы и Жмуди, съ приложеніемъ описанія ихъ частей и народной ихъ номенклатуры.

Предложенная Комиссія состоялась, подъ предѣтельствомъ В. И. Ламанскаго, въ присутствіи Вольтера, Виссендорфа, Матуляниса, Гинкена и Погодина, при секретарѣ Отдѣленія; въ засѣданіи комиссіи обсуждался вопросъ о формѣ, въ какой желательно изданіе программъ для собиранія разнаго рода этнографическихъ свѣдѣній. Послѣ общаго мнѣнія признана желательною выработка частныхъ программъ по отдѣльнымъ этнографическимъ вопросамъ, для разсылки мѣстнымъ наблюдателямъ; вопросные пункты предположено печатать на русскомъ языкѣ съ переводомъ на мѣстный.

А. Л. Погодинъ лѣтомъ 1893 г. сообщилъ Секретарю Общества, что онъ съ цѣлью изученія живаго литовскаго языка проѣхалъ прежде всего въ Тельшевскій уѣздъ Ковенской губерніи, гдѣ на жоранскомъ говорѣ причился къ литовской рѣчи. Проживъ тамъ недѣли двѣ, онъ предпринялъ, отчасти пѣшкомъ, отчасти на лошадахъ, небольшое путешествіе по окружающимъ мѣстечкамъ; приблизительно въ недѣлю времени обошелъ и объѣздилъ 150 верстъ, имѣлъ возможность наблюдать 4 говора, всюду записывалъ образцы ихъ (всего имъ собрано 36 образцовъ народнаго литовскаго творчества и шесть образцовъ діалектовъ). Отсюда Погодинъ проѣхалъ въ г. Россіени, въ 5 верстахъ отъ которыхъ поселился у мѣстнаго помѣщика, М. И. Довойна-Сильвестровича¹⁾. Проживъ въ этой мѣстности, гдѣ говоръ является среднимъ между литовскимъ и жмудскимъ, около полутора мѣсяца, Погодинъ окончилъ переводъ одного изъ наиболѣе важныхъ этнографическихъ сочиненій по Литвѣ, „Описанія свадебныхъ обрядовъ Велѣнскихъ литовцевъ“, сдѣланнаго ксендзомъ Юшкевичемъ²⁾.

По возвращеніи своемъ въ Петербургъ А. Л. Погодинъ и Г. Гинкенъ сдѣлали въ 1893 г. сообщенія о результатахъ своихъ поѣздокъ. А. Л. Погодинъ въ своемъ первомъ докладѣ коснулся нѣкоторыхъ вопросовъ, относящихся до исторіи литовской пѣсни. Онъ пытался объяснить, какимъ путемъ современныя литовскія пѣсни приняли въ себя отдѣльныя четверостишія, а также существованіе пѣсенъ цѣликомъ составленныхъ изъ такихъ

¹⁾ Жмудскія пѣсни, записанныя М. Довойна-Сильвестровичемъ были въ 1893 г. напечатаны съ переводомъ и примѣчаніями А. Л. Погодина въ «Живой Старинѣ» (Годъ III).

²⁾ Въ 1894 г. Погодинъ сообщилъ въ «Живую Старину» свою статью «Очерки литовскихъ свадебныхъ орацій» (Годъ IV. 1894).

четверостишій и восьмистишій. Тотъ же докладчикъ, въ декабрьскомъ засѣданіи, сдѣлалъ сообщеніе, въ которомъ, на основаніи діалектическихъ данныхъ, полагалъ возможнымъ выдѣлить особо языкъ 4 жмудскихъ областей, составлявшихъ Курляндію, и разсматривать его какъ языкъ отдѣльнаго племени куроновъ. Отчетъ А. Л. Погодина былъ напечатанъ въ „Живой Старинѣ“ въ 1894 г. (Годъ IV).

Г. Г. Гинкель, въ октябрьскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1893 г., сдѣлалъ сообщеніе о своей поѣздкѣ для изученія литвы въ Волковышскій и Владиславскій уѣзды Сувальской губерніи. Онъ собралъ около 300 пословицъ и загадокъ, 11 сказокъ, нѣкоторые свѣдѣнія о Дейве, Перкунѣ, Айтварѣ; сдѣлалъ наблюденія надъ говоромъ, костюмомъ и типомъ литовцевъ въ посѣщенныхъ имъ мѣстностяхъ. Отчетъ о поѣздкѣ Гинкена былъ напечатанъ въ „Живой Старинѣ“ въ 1894 г., также какъ и представленныя имъ матерьялы по литовской этнографіи (Жив. Стар. Годъ IV).

Наконецъ самъ Э. А. Вольтеръ въ декабрьскомъ засѣданіи 1893 г. сдѣлалъ интересное сообщеніе: „О значеніи литовскаго языка для русской археологіи и палеонтологіи“. Докладчикъ, сообщивъ о новыхъ научныхъ трудахъ, посвященныхъ изученію литвы, намѣтилъ нѣкоторые вопросы въ области литовской археологіи и лингвистики, нуждающіеся, по его мнѣнію, въ новой переработкѣ и изслѣдованіи, а также указалъ на то, что изученіе древне-литовской топографіи можетъ служить не только подспорьемъ при рѣшеніи вопросовъ о размещеніи литовскихъ племенъ на балтійскомъ побережьи, но и привести къ указаніямъ на существованіе литовцевъ въ нынѣшнихъ мѣстахъ ихъ жительства въ отдаленныя времена, при отличныхъ отъ настоящаго времени геологическихъ условійхъ.

Интересъ къ изученію Литовско-Латышскаго племени возросъ въ такой степени, что къ числу состоящихъ при Отдѣленіи постоянныхъ комиссій съ 1893 года прибавилась новая—Латышско-Литовская. Собираясь ежемѣсячно подъ предѣлательствомъ Предѣлательствующаго въ Отдѣленіи В. И. Ламанскаго, Комиссія эта занялась разработкою специальныхъ вопросовъ по этнографическому изученію литовцевъ и латышей, выработкою программъ и различнаго рода сообщеніями въ области латышско-литовской этнографіи.

Нѣкоторое вниманіе Географическаго Общества обратили на себя въ разсматриваемомъ періодѣ такъ называемые „полувѣрцы“, обитающіе вблизи Печерскаго монастыря Псковской губерніи. Сами себя они считаютъ Эстами, но въ сущности они совсѣмъ не лифляндскіе эсты когда либо переселившиеся изъ Лифляндской губерніи, а послѣдняя эмиграціонная вѣтвь финскаго племени, занимавшаго въ прежнія времена не только весь Запѣйпущскій край, но и часть Псковской губерніи. Нынѣ они исповѣдуютъ православную вѣру и сильно обрусѣли. Интересное изслѣдованіе объ этихъ полувѣрцахъ Псково-Печерскаго края было сообщено Чл. Сотр. Ю. Трусманомъ въ издаваемой Отдѣленіемъ Этнографіи „Живой Старинѣ“ и напечатано въ этомъ изданіи въ 1890 г. (Годъ I). Тотъ же Ю. Трусманъ сообщилъ въ

редакцію „Живой Старини“ свое изслѣдованіе о происхожденіи Корелъ (Куриловъ), напечатанное въ „Живой Старинѣ“ въ томъ же 1893 г. (Годъ III).

Изслѣдованіями о финскихъ племенахъ Озерной области, а именно о Корелахъ всего болѣе занимался въ кругу дѣятельности Общества въ разсматриваемомъ періодѣ Чл. Сотр. Общ. Н. Θ. Лѣсковъ. Въ 1892 г. онъ, по порученію Общества, совершилъ поѣздку въ Петрозаводскій уѣздъ и въ октябрѣ сообщилъ Отдѣленію интересныя наблюденія надъ бытомъ Корелъ, свидѣтельствующія о томъ, что посреди этой народности до сихъ поръ сохранилось много остатковъ глубокой старины, уцѣлѣвшей въ особенности въ суевѣріяхъ и предразсудкахъ, сопровождающихъ главнѣйшіе обряды крестинъ, свадебъ и погребеній.

Въ 1893 г. Лѣсковъ возобновилъ свои поѣздки, на этотъ разъ къ Кореламъ Петрозаводскаго и Олонецкаго уѣздовъ Олонецкой губерніи и Сердобольскаго уѣзда Выборгской и сообщилъ Отдѣленію о результатахъ своей поѣздки въ ноябрьскомъ засѣданіи 1893 года. Въ числѣ собранныхъ докладчикомъ матерьяловъ были: сказки, загадки, пословицы, легенды, сказанія о кладахъ, о литовцахъ, заговоры, свадебныя и погребальныя причтанія, толкованія сновъ, собственныя имена, примѣты, духовныя стихи, дѣтскія пѣсенки и пѣсни, по содержанію, приближающіяся къ поэмамъ. Въ 1894 г. Лѣсковъ сообщилъ Отдѣленію о результатахъ новыхъ его поѣздокъ, при помощи Общества, къ Кореламъ Олонецкой г., въ глухіе ихъ поселки по р. Ояти и въ Финляндію. Собранные Лѣсковымъ матерьялы, а именно загадки, пословицы и одна корельская пѣсня были напечатаны въ 1893 г. въ „Живой Старинѣ“ (Годъ III), а полный его отчетъ о поѣздкѣ къ Кореламъ Олонецкой губерніи 1893 г., а также и цѣлый рядъ его мелкихъ статей въ „Старинѣ“ 1894 года (Годъ IV).

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Корелахъ Вѣжецкаго уѣзда Тверской губерніи, а именно собраніе ихъ словъ, доставлены были Обществу въ 1888 г. Чл.-Сотр. Ельчаниновымъ.

Сѣверные инородцы также обращали на себя вниманіе Общества. Лучшія этнографическія свѣдѣнія о Лопаряхъ были представлены ему нашимъ консуломъ въ Гаммерсфестѣ Д. Чл. Д. Н. Островскимъ.

Въ ноябрьскомъ засѣданіи 1888 г. Д. Н. Островскій сдѣлалъ въ Отдѣленіи Этнографіи сообщеніе о Лопаряхъ и ихъ преданіяхъ. Докладчикъ, указавъ на принадлежность Лопарей тремъ смежнымъ государствамъ: Россіи, Швеціи и Норвегіи, представилъ свѣдѣнія о территориальномъ и численномъ распредѣленіи ихъ между этими государствами. Охарактеризовавъ бытъ Лопарей, Островскій остановилъ свое вниманіе на весьма сильно проявляющееся оттѣсненіе лопарей на крайній сѣверъ, вслѣдствіе упорнаго и давняго движенія въ этомъ направленіи финновъ. Поступательное движеніе финновъ, совершающееся въ настоящее время на началахъ болѣе или менѣе культурныхъ, въ прежнія времена имѣло характеръ разбойничьихъ набѣговъ и оставило среди лопарей обиліе разсказовъ и преданій, интересные образцы

которых сообщил Островскій, наряду съ разсказами, относящимися къ первымъ временамъ принятія лопарями христіанства. Сообщение свое Островскій демонстрировалъ фотографическими снимками и нѣкоторыми предметами, характеризующими бытъ Лопарей, предоставивъ какъ то, такъ и другое въ даръ Обществу. Собственно говоря Д. Н. Островскій собралъ для Общества цѣлую коллекцію, характеризующую бытъ Лопарей, но къ сожалѣнію значительная часть ея погибла, вмѣстѣ съ потерпѣвшимъ крушеніе пароходомъ „Архангельскъ“ на пути слѣдованія въ Петербургъ.

Сообщенія Островскаго, за которое Общество присудило ему серебряную медаль (см. выше), было напечатано въ Изв. Общ. въ 1889 г. (Т. XXV).

Мѣстнымъ изслѣдователемъ Лопарей, въ разсматриваемомъ періодѣ, былъ еще священникъ Шеколдинъ, сообщавшій въ Русскую Старину лопарскія сказки, легенды и сказанія, записанныя имъ въ Пазрѣцкомъ погостѣ, пограничномъ съ Норвегією и напечатанныя въ 1890 г. въ „Живой Старинѣ“ (Годъ I).

Инородцы восточной части Европейской Россіи, по прежнему, обращали на себя вниманіе Общества. Еще въ февральскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1887 г. Д. Чл. В. Н. Майновъ сообщилъ ему „о космогоническихъ мифахъ мордовскаго племени“ и изложилъ рядъ прекрасно переведенныхъ на русскій языкъ и интересныхъ по содержанію, лично имъ на мѣстѣ записанныхъ, мордовскихъ разсказовъ, въ которыхъ содержатся исторія и характеристика различныхъ мордовскихъ божествъ; при этомъ онъ сопровождалъ передаваемые разсказы примѣчаніями бытового характера и сближалъ подробности этихъ разсказовъ съ таковыми же въ финской мифологіи.

Это было впрочемъ послѣднее сообщеніе талантливаго и дѣятельнаго члена Общества, посвятившаго послѣдніе годы своей жизни именно изученію Мордовскаго племени¹⁾. Нѣкоторыя этнографическія свѣдѣнія о Мордвѣ были привлечены въ Общество издаваемымъ Отдѣленіемъ Этнографіи журналомъ „Живая Старина“. Сюда относится интересная статья Чл.-Сотр. Н. Евсѣева, „Мордовская свадьба“ напечатанная въ 1892 г. (Годъ II), за которую Общество присудило автору серебр. медаль.

Результаты своихъ этнографическихъ наблюденій надъ Мещеряками Пермской губерніи сообщалъ въ мартовскомъ засѣданіи Отдѣленія 1892 г. Д. П. Никольскій. Мещеряки Екатеринбургскаго, Шадринскаго и Красноуфимскаго уѣздовъ, считаютъ себя выходцами изъ Крыма и Казани; время поселенія ихъ здѣсь опредѣлить нельзя, хотя извѣстно, что Пугачевскій бунтъ засталъ ихъ уже въ этихъ мѣстахъ. Описавъ физическіе признаки Мещеряковъ, ихъ болѣзненность и смертность, докладчикъ подробно остановился на описаніи образа жизни общественнаго и семейнаго, и указалъ на необходимость собрать о мещерякахъ болѣе полный матеріалъ, путемъ по-

¹⁾ Послѣднее сочиненіе В. Н. Майнова Очеркъ юридическаго быта Мордвы было напечатано Обществомъ въ 1885 г. и составило 1-й выпускъ XIV тома его Записокъ по Отд. Этнографіи.

сѣщенія обитаемыхъ ими мѣстностей, и опредѣленіе выяснитъ положеніе ихъ среди другихъ инородцевъ нашего отечества.

Никольскій продолжалъ свои изслѣдованія и въ послѣдующемъ году.

Тотъ же докладчикъ въ декабрьскомъ засѣданіи того же года сдѣлалъ сообщеніе о лѣсныхъ башкирахъ, по личнымъ наблюденіямъ, во время поѣздки его лѣтомъ 1891 года. Описавъ трудности, съ которыми сопряжено путешествіе къ лѣснымъ башкирамъ, живущимъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, Никольскій подробно остановился на описаніи ихъ внѣшняго быта.

О Татаррахъ, Башкирахъ и Тентеряхъ Уфимской и Оренбургской губерній, этнографическихъ ихъ особенностяхъ, а также о вліяніи, которое оказываетъ на этихъ инородцевъ русское сосѣдство, дѣлалъ сообщеніе въ февральскомъ засѣданіи Отдѣленія Этнографіи въ 1894 г. Чл.-Сотр. С. Г. Рыбаковъ. Лѣтомъ 1894 г. С. Г. Рыбаковъ продолжалъ свои изслѣдованія и въ томъ же году представилъ Обществу свою статью, — „О народныхъ пѣсняхъ Татаръ, Башкиръ и Тентарей“, напечатанную въ „Живой Старинѣ“ (Годъ IV, 1894). За трудъ свой онъ удостоенъ полученія серебряной медали.

Изученіемъ быта Вотяковъ занимался Чл.-Сотрудн. Общ. крестьянннъ Г. Е. Верещагинъ. Труды его, удостоенные Обществомъ серебряною медалью, были напечатаны въ Запискахъ Общ. по Отд. Этнографіи въ 1886 и 1889 г.г. Въ 1891 г. Общество, желая облегчить ему сборъ новыхъ матеріаловъ, сдѣлало ему пособіе на этотъ предметъ.

Собранныя Верещагинымъ въ 1886 году свѣдѣнія о Вотякахъ Сосновскаго края были напечатаны Обществомъ и составили 2-й выпускъ XIV тома Записокъ по Отд. Этнографіи, а свѣдѣнія, собранныя имъ въ 1889 г. составили 3-й выпускъ того-же тома.

Въ 1892 году Верещагинъ представилъ Обществу свои очерки воспитанія дѣтей у Вотяковъ, въ которыхъ онъ обстоятельно изложилъ весь ходъ физическаго и умственнаго воспитанія вотяцкихъ дѣтей, начиная отъ ихъ берестяной колыбели до того возраста когда они становятся уже прямыми помощниками въ работѣ взрослыхъ, причемъ вниманіе наблюдателя было достаточно обращено и на міръ народныхъ сказокъ и духовныхъ вѣрованій, объясняющихъ видимыя явленія природы и переходящихъ отъ родителей къ дѣтямъ.

Изслѣдованіемъ Чувашъ занимался Чл.-Сотр. Общ. В. И. Михайловъ. Въ 1891 г. Общество напечатало его статью ообыаи Чувашъ во 2 вып. XVII тома своихъ „Записокъ“ по Отд. Этнографіи.

Инородцы южной окраины Россіи также обращали на себя вниманіе Общества.

Въ 1890 г. былъ командированъ Обществомъ въ Крымъ Д. Чл. О. А. Браунъ для отысканія слѣдовъ пребывавшихъ тамъ Готовъ, упоминаемыхъ въ историческихъ памятникахъ до XV вѣка. Предварительное сооб-

щеніе объ этихъ Готахъ, вызвавшее командировку Брауна, было имъ сдѣлано Отдѣленію еще въ мартѣ 1890 г., но розысканія Брауномъ въ Крыму лѣтомъ этого года какихъ либо слѣдовъ пребыванія упомянутыхъ Готовъ не увѣнчались успѣхомъ и осенью 1890 г. Браунъ долженъ былъ ограничиться сообщеніемъ Обществу своихъ личныхъ историко-этнографическихъ наблюденій о Мариупольскихъ Грекахъ. Результаты этихъ наблюденій были напечатаны въ „Живой Старинѣ“ за 1890 г. (Годъ I).

Къ изученію Кавказскихъ инородцевъ Общество продолжало по прежнему относиться съ усиленнымъ интересомъ.

Въ октябрьскомъ засѣданіи 1889 г. А. Θ. Селивановъ сообщилъ въ Отдѣленіи Этнографіи о своей поездкѣ въ Дагестанъ. Особенное вниманіе онъ обратилъ на учрежденныя въ Грозномъ и другихъ мѣстахъ народныя школы для горцевъ, характеризовалъ суды для нихъ устроенныя, коснулся значенія Ведени и пр.

Въ декабрьскомъ засѣданіи Отдѣленія 1892 г. Н. М. Альбовъ сдѣлалъ сообщеніе о своихъ этнографическихъ наблюденіяхъ въ Абхазіи. Пятилѣтнее пребываніе Альбова въ этой странѣ доставило ему возможность дополнить личными наблюденіями и провѣрить существующія свѣдѣнія объ Абхазіи и абхазцахъ, разсѣянные въ довольно обширной литературѣ, крайне сбивчивыя и нерѣдко противоположныя одно другому. Докладчикъ представилъ обстоятельный очеркъ этой горной страны въ ея географическомъ, климатическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ указаніемъ на интересныя обычаи, обряды и преданія а также на остатки древностей—жертвенники, пещерныя жилища и долмены, заслуживающіе полнаго вниманія археологовъ. Результаты этихъ наблюденій были напечатаны въ 1893 году въ „Живой Старинѣ“ (Годъ III).

Мѣстные дѣятели Кавказскаго Отдѣла по прежнему усердно занимались этнографіею Кавказскихъ племенъ. Объ Абхазскихъ племенахъ М. Г. Данашвили сообщилъ Отдѣлу свой компилятивный трудъ „Абхазія и Абхазцы“, напечатанный въ 1894 г. въ XVI томѣ „Записокъ“ Отдѣла.

Почтенный дѣятель Отдѣла С. А. Егіазаровъ, ревностно занимавшійся въ предшедшемъ періодѣ этнографіею Курдовъ ¹⁾ въ рассматриваемомъ періодѣ представилъ Отдѣлу очень основательное изслѣдованіе объ организаціи и внутреннемъ управленіи закавказскихъ городскихъ цеховъ (амбарствъ). Общество удостоило Егіазарова за всѣ его почтенныя труды по Кавказскому Отдѣлу серебряной медали.

Этнографіею Хевсуръ занимались въ рассматриваемомъ періодѣ нѣз Членовъ Кавказскаго Отдѣла. Н. А. Худадовъ, кн. Р. Д. Эристовъ и Хизановъ. Статьи первыхъ двухъ, представленныя ими Кавказскому Отдѣлу были напечатаны въ 1890 ч. въ 1-мъ выпускѣ XIV тома „Записокъ“ От-

¹⁾ Изслѣдованіе его о Курдахъ Эриванской губерніи было напечатано Кавказскимъ Отдѣломъ только въ 1891 г. въ Записк. Кавк. Отд. Т. XIII, вып. 2-й.

дѣла. Въ приложеніяхъ къ тому же тому было напечатано интересное историко-этнографическое изслѣдованіе В. Л. Маркова о Шахсеванахъ — персидскихъ кочевникахъ перекочевывающихъ въ русскіе предѣлы Муганскаго края и причинившихъ не мало хлопотъ кавказскому начальству своими разбоями и грабежами.

Интересныя этнографическія свѣдѣнія о грузинскомъ и армянскомъ населеніи Уравельскаго участка Ахалцихскаго уѣзда Тифлисской губерніи сообщилъ Кавказскому Отдѣлу князь А. Д. Андрониковъ. Они были напечатаны въ XIV томѣ „Записокъ“ Отдѣла.

Нѣкоторыя интересныя замѣтки, этнографическаго характера, объ Оссе-тинахъ горной части Оссетіи (Куртатинцахъ) сообщила А. Е. Россикова въ своей интересной статьѣ, помѣщенной въ Т. XVI Зап. Кавк. Отд.

Антропологическими работами въ разсматриваемомъ періодѣ Общество занималось менѣе чѣмъ въ предшествовавшемъ. Однакоже антропометрическія измѣренія въ разсматриваемомъ періодѣ производились надъ многими инородческими племенами Россіи. Такъ мы видѣли выше (стр. 1268) Р. Р. Шлюпасъ занимался такими измѣреніями среди Литвы, а Членъ Кавказскаго Отдѣла Д-ръ И. И. Пантюховъ произвелъ чрезвычайно много антропометрическихъ измѣреній и вообще антропологическихъ наблюденій надъ инородцами Кавказа и представилъ Отдѣлу обстоятельный докладъ о своихъ работахъ, (см. кн. XV „Записокъ“ Отдѣла).

Но всего болѣе заслугъ по антропометрическимъ измѣреніямъ имѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ Д. Чл. Общ. А. Н. Харузинъ, произведшій множество такихъ измѣреній между Киргизами.

По части исторической географіи было сдѣлано въ средѣ Общества немного работъ въ разсматриваемомъ періодѣ. Въ 1886 г. А. Генкель и Н. П. Шульцъ сдѣлали въ Отдѣленіи Этнографіи интересное сообщеніе о своей раскопкѣ кургана Тверской губерніи. Въ томъ же году Отдѣленіе занималось разсмотрѣніемъ старинныхъ картъ древней Московіи, представленныхъ ему Почетн. Чл. барономъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакеномъ.

Въ февральскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1891 г. Чл.-Сотр. Л. В. Вейнбергъ сдѣлалъ сообщеніе о слѣдахъ хазарской народности въ предѣлахъ Воронежской губерніи. Авторъ обратилъ особенное вниманіе на треугольникъ, образуемый рр. Дономъ и Воронежомъ, начиная отъ Галичскихъ горъ и до Червленого Яра, т. е. отъ древняго Тешева до сліянія этихъ рѣкъ; мѣстность эта въ писцовыхъ книгахъ отмѣчена названіями старыхъ хазарскихъ полъ и городищъ и названія эти сохраняются и понынѣ среди мѣстнаго населенія. Вслѣдъ за тѣмъ Вейнбергъ кратко изложилъ результаты своихъ десятилѣтнихъ экскурсій въ области Дона и его притоковъ, при чемъ коснулся и упомянутаго треугольника, сообщивъ географическое положеніе и нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о расположенныхъ тамъ городищахъ; кратко охарактеризовавъ геологическій составъ мѣстностей, прилегающихъ къ Дону, авторъ коснулся исторіи заселенія края. Перейдя къ вопросу объ исчезновеніи хазаръ Вейнбергъ выска-

залъ предположеніе, что они впоследствии оттѣснены были малороссійскимъ выходцами и частью ушли въ Крымъ, частью же внутрь страны къ берегамъ Икорца и Витюга, въ предѣлы нынѣшнихъ уѣздовъ Бобровскаго и Павловскаго.

Но само собою разумѣется что на этнографическія изслѣдованія русской народности Общество въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшихъ обращало наибольшее вниманіе. Въ теченіе всего періода Отдѣленіе Этнографіи и Совѣтъ Общества не переставали поддерживать не только Д. Членовъ и Чл.-Сотрудн. Общества, но и другихъ лицъ, выражавшихъ желаніе предпринимать поѣздки по Европейской Россіи съ цѣлью собиранія какъ свѣдѣній о бытѣ русскаго народа, такъ и памятниковъ народнаго творчества.

Въ 1886 г. при содѣйствіи и помощи Общества ѣздилъ по Олонецкому краю Чл.-Сотр. Г. И. Куликовскій. Онъ началъ свои работы по собиранію особенностей говора Олонецкаго края и прочія этнографическія наблюденія съ Лодейнопольскаго уѣзда, въ селѣ Вознесенская пристань, куда прибылъ въ маѣ. Здѣсь, онъ собралъ нѣкоторые свѣдѣнія о Ежесельско-Вознесенскихъ артеляхъ для ловли рыбы при верховьи р. Свири, кромѣ того записалъ около семидесяти пѣсень. На Шимозерѣ, куда онъ переѣхалъ изъ Вознесенки, онъ записалъ сказанія о панахъ, свадебный цермоніаль, кое-что изъ брачнаго права и охотничьей жизни и „Киселевъ день“. Съ Шимозера Куликовскій поѣхалъ горою въ Петрозаводскъ и оттуда чрезъ Повѣнецъ, Данилово по р. Выгу на Выгозеро, побывавъ до этой поѣздки на Укшезерѣ Петрозаводскаго уѣзда, гдѣ собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, а также записалъ нѣсколько свадебныхъ причитаній. На Выгозерѣ ему удалось записать свадебный цермоніаль со всѣми причитаніями и погребальныя плачи, пѣсни, сказки, сказанія о панахъ, когда то жившихъ на Выгозерѣ, и кое-что о „складникѣ“ у охотниковъ и рыболововъ. Проѣхавъ затѣмъ по р. Телекиной чрезъ Повѣнецъ, Куликовскій въ концѣ іюня вернулся въ Петрозаводскъ. Оттуда чрезъ с. Вознесенская пристань, Пудожъ, Колодозеро и Корбозеро къ 8 іюля онъ доѣхалъ до Кенозера.

На Кенозерѣ онъ слышалъ былины, записалъ всѣ свадебныя плачи, въ дополненіе къ свадебному церемоніалу, и рекрутскіе плачи, увозъ дѣвицъ и другой общеетнографическій матеріаль. 15-го іюля онъ выѣхалъ съ Кенозера въ г. Каргополь, оттуда по вытегорско-каргопольскому тракту доѣхалъ до Ковжезера. На Ковжезерѣ Куликовскій собралъ свѣдѣнія о рыболовныхъ артеляхъ, „себрѣ“, и кое-что по обычному праву. Свои экскурсіи по Олонецкой губерніи онъ закончилъ въ г. Вытегрѣ въ половинѣ августа ¹⁾).

Параллельно съ собираніемъ общеетнографическаго матерьяла, Кули-

¹⁾ Всѣ экспедиціи Общества, направленные въ Олонецкую губернію, въ разсматриваемомъ періодѣ, какъ и въ предшедшемъ, обязаны въ значительной мѣрѣ своимъ успѣхамъ покровительству и содѣйствію мѣстнаго губернатора, достойнаго Г. Г. Григорьева.

ковскій собиравъ матеріалъ лексическій и для „Областнаго Олонецкаго словаря“, который, послѣ поѣздки на Водлозеро, Кемское и Мошинское озера, можно было считать законченнымъ. Кромѣ того имъ собраны нѣкоторые крестьянскіе рецепты и составлена этнографическая карта Олонецкой губерніи.

Продолжая, при содѣйствіи Общества свои изученія говоровъ Обонежскаго края въ 1887 и 1888 г., Г. И. Куликовскій закончилъ ихъ въ 1888 г. и представилъ Отдѣленію всѣ собранные имъ матеріалы¹⁾.

Олонецкая губернія въ теченіи разсматриваемаго періода не переставала привлекать къ себѣ этнографовъ-наблюдателей. Такъ Ѳ. М. Истомина, посѣтившій въ 1886 г., въ составѣ пѣсенной экспедиціи (см. ниже), губерніи Олонецкую и Архангельскую въ ноябрѣ 1886 г., сдѣлалъ въ Отдѣленіи Этнографіи интересное сообщеніе о рукописныхъ находкахъ, относящихся до исторической географіи этихъ мѣстностей (см. Изв. 1886 г. Т. XXII) и въ мартѣ 1892 года о записанныхъ имъ тамъ же „причетахъ и плачахъ“ (Живая Старина годъ II 1892 г.).

Нѣкоторые интересные этнографическіе матеріалы по Олонецкой губерніи доставилъ Обществу въ 1887 г. Чл.-Сотр. К. М. Петровъ, удостоенный за то серебряной медали. Свѣдѣнія о говорѣ и народной поэзіи Каргопольскаго уѣзда сообщилъ, въ октябромъ засѣданіи 1892 г., Я. М. Свѣтловъ, записавшій, по порученію Отдѣленія, въ названной мѣстности лѣтомъ 1892 года пѣсни, пословицы, заговоры и нѣкоторые обряды. Статья Свѣтлова о говорѣ жителей Каргопольскаго уѣзда, была удостоена серебряной медали и напечатана въ „Живой Старинѣ“ въ 1892 г. Затѣмъ нѣкоторые этнографическіе матеріалы по Олонецкой губерніи были еще сообщены въ Живую Старину мѣстными изслѣдователями: М. Пѣвинимъ (народная свадьба въ Толвуевскомъ приходѣ Петрозаводскаго уѣзда) и А. Мельницкимъ (говоръ с. в. части Вытегорскаго уѣзда). Обѣ статьи были напечатаны въ Живой Старинѣ въ 1893 г. (Годъ III).

Изъ остальныхъ губерній Озерной области по Новгородской въ „Живую Старину“ была представлена М. Герасимовымъ статья о говорѣ въ южн. части Череповецкаго уѣзда, напечатанная въ 1893 г. въ „Живой Старинѣ“ (Годъ III), а въ октябромъ засѣданіи того же года Отдѣленіе выслушало сообщеніе В. Н. Перетца о поѣздкѣ его въ сѣверную часть Тихвинскаго уѣзда Новгородской губерніи, гдѣ имъ записано 22 сказки мѣстнаго содержанія, посвященныя столкновеніямъ человека съ лѣсовыми, рѣчными, банными и другими божествами; свое собраніе пѣсенъ Перетцъ довелъ до 1.300 нумеровъ и въ одной деревнѣ отмѣтилъ діалектическія особенности мѣстнаго языка. Въ сообщеніи своемъ докладчикъ остановился лишь на нѣсколькихъ сказкахъ о покойникахъ и отношеніяхъ ихъ къ живымъ людямъ.

¹⁾ Въ 1887 г. «Этногр. экскурсія на Шимозеро, Выгозеро, Укнонозеро, Кеозеро, Коворазеро», въ 1888 г. «Загадки, пословицы и поговорки Обонежья».

Затѣмъ статья Перетца, „Деревня Будогоща Кочуйской волости Тихвинскаго уѣзда“, была напечатана въ „Живой Старинѣ“ въ 1894 г. Изъ Псковской губерніи въ Общество были также доставлены двѣ работы: И. Евсѣева о Псковскомъ говорѣ и М. Успенскаго о Великолуцкомъ говорѣ. Оба труда удостоены серебряныхъ медалей.

Изъ губерній крайняго Сѣвера особенно вниманіе обращала на себя Вологодская губернія. Въ 1891 г. въ Общество былъ доставленъ Чл.-Сотр. А. Шустиковымъ бытовой очеркъ Троичины—мѣстности Кадниковскаго уѣзда, состоящей изъ 10 волостей, въ томъ числѣ и Ухтомской—такъ что мѣстность эта есть та самая, въ которой въ старину находилось Ухтомское удѣльное княжество. Статья А. Шустикова удостоена серебряной медалію и напечатана въ „Живой Старинѣ“ 1892 г. (Годъ II). Затѣмъ въ октябрьскомъ засѣданіи Отдѣленія въ 1892 г. сдѣлали краткія сообщенія о своихъ поѣздкахъ въ Вологодскую губернію: П. М. Шайтановъ и И. А. Шляпкинъ, причемъ Шайтановъ собралъ, по порученію Отдѣленія, пѣсни, пословицы и обряды въ Кадниковскомъ уѣздѣ, а Шляпкинъ остановился, главнымъ образомъ, на древностяхъ церковнаго характера въ г. Устюгѣ, сверхъ того сообщилъ нѣкоторые наблюденія свои надъ языкомъ мѣстнаго населенія и привелъ записанные имъ памятники народной поэзіи, въ томъ числѣ и былинну, расцѣввавшуюся прежде въ Устюгѣ, какъ колыда на Рождествѣ.

Въ Общество въ 1893 году сообщили еще этнографическія свѣдѣнія по Вологодской губерніи: А. Дмитріевъ „Говоръ Великоустюжскаго уѣзда“ (напечатана въ Жив. Стар. 1893 Годъ III) и А. Валовъ „О свадебн. обычаяхъ въ селѣ Корбанѣ Кадниковскаго уѣзда“ (удостоено серебр. медалію).

По Архангельской губерніи съ бытомъ русскихъ ея обитателей ознакомилъ Отдѣленію въ 1888 г. докторъ П. Ѳ. Ѳедоровъ, посвятившій нѣсколько лѣтъ своей службы на военномъ суднѣ Балморской флотиліи собранію данныхъ о бытѣ приморскихъ жителей. Въ первомъ изъ трехъ, сдѣланныхъ Ѳедоровымъ, сообщеній, состоявшемся въ мартѣ, 1888 г., онъ ознакомилъ собраніе съ „промыслами на льду приморскихъ жителей Архангельской губерніи“. Изложивъ главныя экономическія условія жизни поморовъ южнаго берега Баллаго моря, докладчикъ подробно остановился на описаніи промысла на льдахъ, производимаго во вторую половину зимы, при чемъ представилъ точныя свѣдѣнія о составѣ промысловой артели (ромши), ея снаряженіи, о способахъ промысла и повседневномъ бытѣ промышленниковъ, ввѣряющихъ себя плавающимъ льдинамъ и потому подверженныхъ самымъ опаснымъ, нерѣдко кончающимся гибелью, случаямъ. Остальныя два сообщенія были посвящены Ѳедоровымъ ознакомленію съ бытомъ и населеніемъ Соловецкаго монастыря. Въ засѣданіи 2 мая докладчикъ представилъ весьма обстоятельныя и точныя данныя о составѣ населенія монастыря, о раздѣленіи его на категоріи, о пополненіи состава монастырскаго населенія, съ точными цифровыми, за извѣстный періодъ

времени, данными, изъ какихъ мѣстностей является пришлый элементъ и, наконецъ, указаль рядъ причинъ и поводовъ, въ силу которыхъ міряне посвящаютъ себя монастырскому уединенію въ той или иной формѣ. Въ октябрьскомъ засѣданіи Ѳеодоровъ ознакомилъ Отдѣленіе съ такъ называемыми трехдневными богомольцами Соловецкаго монастыря, при чемъ изложилъ подробно всѣ впечатлѣнія паломника, какъ по пути въ монастырь, такъ и въ немъ самомъ, описалъ также, что дѣлаетъ тамъ паломникъ, что покупаетъ, сколько денегъ оставляетъ въ монастырѣ и, наконецъ, какія чувства и впечатлѣнія уноситъ съ собой, покидая монастырь. Всѣ три сообщенія Ѳеодорова вошли въ составъ обширнаго труда его о Соловецкомъ монастырѣ, за который ему присуждена была серебряная медаль и который, по постановленію Отдѣленія, былъ напечатанъ въ „Запискахъ“ Общества въ 1889 г., подъ заглавіемъ „Соловки“, и составилъ обширный первый выпускъ XIX тома „Записокъ“ по Отдѣленію Этнографіи.

Интересныя этнографическія свѣдѣнія по Архангельской губерніи сообщалъ еще въ Общество Чл.-Сотр. священникъ К. П. Богодѣловъ изъ Шахаловской вол. Шенкурскаго уѣзда (ему была присуждена серебр. медаль) и А. К. Шешенинъ.

Въ 1888 же году объѣхалъ Мурманскіе промыслы молодой путешественникъ Г. И. Богдановичъ, а при представленномъ имъ Географическомъ описаніи этихъ промысловъ сообщилъ и о бытѣ русскихъ поморовъ во время промысла на отдаленномъ Мурманѣ. Съ этимъ рукописнымъ трудомъ Богдановича познакомилъ Отдѣленіе секретарь его Ѳ. М. Истомина въ февральскомъ засѣданіи 1891 года.

Самъ же Ѳ. М. Истомина сослужилъ крупную службу Обществу по изученію быта русскаго и Зырянскаго населенія на сѣверо-востокѣ Россіи своими поѣздками на Печорскій край въ 1889 и 1890 годахъ.

Командировка Ѳ. М. Истомина въ Печорскій край произошла по слѣдующему поводу. Какъ мы видѣли выше (стр. 1230) М-во Государств. Имуществъ въ 1888 г. снаряжало геологическую экспедицію въ Печорскій край. Совѣтъ Общества, пользуясь случаемъ, возбудилъ свое ходатайство о включеніи въ составъ снаряжаемой экспедиціи астронома Баклунда, а вмѣстѣ съ тѣмъ выразилъ желаніе, чтобы въ составъ экспедиціи вошелъ, для этнографическихъ изслѣдованій, членъ Общества Ѳ. М. Истомина.

Министръ Госуд. Им., Статсъ-Секр. М. Н. Островскій, въ отвѣтъ на это ходатайство, увѣдомилъ Вице-Предсѣдателя, что астрономъ будетъ приглашенъ съ выдачею ему изъ средствъ горнаго вѣдомства потребной суммы на путевыя издержки. Вмѣстѣ въ тѣмъ М. Н. Островскій сообщилъ, что не встрѣчаетъ препятствій къ совѣстному съ чинами помянутой горной партіи слѣдованію Члена-Сотрудника Ѳ. М. Истомина, командируемаго Обществомъ въ Печорскій край для этнографическихъ изслѣдованій. Въ засѣданіи 3-го марта Истомина сдѣлалъ краткое сообщеніе, въ которомъ изложилъ общій планъ и задачи предстоявшей ему поѣздки на Печору. Представивъ въ

немногихъ словахъ общую характеристику края и составъ 'его населенія, докладчикъ указалъ на своевременность детальнаго этнографическаго изученія этого населенія.

Бъ этому Вице-Предсѣдатель присовокупилъ, что **О. М. Истоминъ** считаетъ нужнымъ слѣдовать маршрутомъ отличнымъ отъ маршрута экспедиціи горнаго вѣдомства, чтобы успѣть за лѣто ознакомиться съ припечорскимъ населеніемъ отъ Усть-Волосницы въ верхней части теченія Печоры до впаденія Печоры въ океанъ и пройти въ Архангельскъ не по Мезенскому тракту, а по Пиждамъ, по теченію которыхъ расположены глухіе поселки, гдѣ онъ разсчитываетъ на богатую этнографическую добычу.

О. М. Истоминъ направился на Печору черезъ Пермь. Поднявшись изъ Чердыни по р. Колвѣ до ея верховьевъ, онъ прошелъ отсюда, черезъ 30 верстный волокъ, по лѣснымъ дебрямъ, на верховья р. Уньи, впадающей въ Печору. Захвативъ на этомъ пути крайніе населенные пункты, Истоминъ отъ устья Уньи спустился внизъ по Печорѣ въ лодкѣ до селенія Усть-Цыльмы, при этомъ поднимался по притокамъ Печоры — по Усьѣ, на 25 верстъ, до самоѣдскаго селенія Колвы, и по Ижмѣ, на 300 верстъ, до селенія Усть-Ухты. Прибывъ въ селеніе Усть-Цыльму 1-го іюля, онъ долженъ былъ отказаться отъ дальнѣйшей поѣздки внизъ по Печорѣ до Пустозерска, по причинѣ поздняго времени и неблагоприятной погоды, а также и потому, что все населеніе, какъ Усть-Цылемской волости, такъ и Пустозерской въ это время находилось въ отъѣздѣ на рѣчные и морскіе промыслы; въ деревняхъ же оставались лишь старцы да малыя дѣти. Въ виду этого Истоминъ, покинувъ Печору, 6-го августа направился на г. Мезень, по рѣкамъ Цыльмѣ и Пёзѣ, потративъ на этотъ переѣздъ по маловоднымъ и порожистымъ рѣкамъ 18 сутокъ, при разстояніи между Усть-Цыльмой и Мезенью въ 748 верстъ.

На всемъ пути по Печорскому краю, отъ Чердыни и до Мезени Истоминъ посѣтилъ всѣ населенные пункты, ознакомился, насколько позволяло время и условія, съ внутреннимъ и внѣшнимъ бытомъ припечорскаго населенія — русскаго, зырянскаго и осѣдлаго самоѣдскаго; произвелъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ детальныя этнографическія изслѣдованія, добылъ нѣкоторыя важныя свѣдѣнія касательно исторіи заселенія края; производилъ наблюденія надъ языкомъ и, между прочимъ, нашелъ два полныхъ рукописныхъ русско-самоѣдскихъ словаря.

Отмѣчая подробно маршруты своего слѣдованія, Истоминъ наносилъ возможныя исправленія на карту, главнымъ образомъ касательно названій и положенія населенныхъ пунктовъ; исправлялъ существующія и наносилъ неизвѣстныя названія рѣкъ и рѣчекъ, встрѣченныхъ имъ на пути.

Сверхъ того Истоминъ собиралъ свѣдѣнія касательно археологіи края, добылъ нѣкоторые предметы древности, а также до 20 номеровъ рукописей. По возвращеніи изъ путешествія, Истоминъ, въ засѣданіи 13-го октября, сдѣлалъ сообщеніе: „Этнографическія свѣдѣнія объ Усть-Кожвинской волости,

Мезенскаго уѣзда, Архангельской губ.“, въ которомъ ознакомилъ Отдѣленіе съ характеромъ тѣхъ детальныхъ этнографическихъ работъ, какія удалось ему произвести во время путешествія по обширному краю. Указавъ на географическое положеніе названной волости (по среднему теченію р. Печоры), на ея составъ и количество душъ, ея населяющихъ, Истоминъ изложилъ свои этнографическія наблюденія надъ мѣстнымъ ижемско-зырянскимъ населеніемъ, причеиъ сообщилъ о его происхожденіи, религіозномъ состояніи, о бытѣ и культурѣ, которая въ основѣ своей оказалась чисто русскою, не смотря на преобладавшій впоследствіи зырянскій элементъ, что и подтверждалось въ дальнѣйшемъ изложеніи докладчика, при подробномъ, детальномъ описаніи мѣстныхъ: жилища, одежды, пищи, обычаевъ и обрядовъ семейныхъ и общественныхъ. Сообщение свое Истоминъ демонстрировалъ нѣкоторыми предметами одежды мѣстнаго населенія.

Въ слѣдующемъ году Ѳ. М. Истоминъ продолжалъ, начатія имъ лѣтомъ прошлаго года, этнографическія изслѣдованія въ Печорскомъ краѣ.

Истоминъ на этотъ разъ поставилъ себѣ задачей обследовать населенные пункты, лежащіе въ нижнемъ теченіи р. Печоры, начиная съ с. Усть-Цыльмы и до впаденія Печоры въ океанъ, а также и на пункты, расположенные по низовымъ притокамъ Печоры по рр. Цыльмѣ и Пижемѣ. Совершая разѣзды по намѣченной территоріи въ лодкахъ и сдѣлавъ около 2000 верстъ собственно въ Печорскомъ краѣ, Истоминъ значительнѣйшую часть времени долженъ былъ провести въ передвиженіяхъ, крайне медленныхъ и зависящихъ отъ всевозможныхъ случайностей, удѣлая на остановки въ населенныхъ пунктахъ, столь необходимыя для подробныхъ этнографическихъ изслѣдованій, лишь самыя ограниченныя промежутки времени, не позволяющіе рассчитывать на богатую добычу такихъ матеріаловъ, какъ большіе сборники пѣсенъ, сказокъ, преданій и вообще памятниковъ народнаго творчества. Тѣмъ не менѣе ему удалось хорошо ознакомиться съ населеніемъ посѣщенныхъ мѣстностей, усвоить его бытъ, въ широкомъ значеніи этого слова, и изучить мѣстный русскій говоръ съ его оригинальными проявленіями и особенностями. Добывъ нѣкоторые остатки древности, въ видѣ металлическихъ предметовъ, — колецъ, крестиковъ и серебряныхъ монетъ, вымываемыхъ Пустозерскимъ озеромъ, а также существующихъ еще въ обиходѣ населенія, въ видѣ, на примѣръ, серебряныхъ ушныхъ подвѣсокъ, носящихъ оригинальное названіе — „цюски“, Истоминъ нашелъ и письменныя памятники историческаго характера, въ видѣ грамотъ Іоанна Грознаго, въ которыхъ заключались не мало данныхъ, говорящихъ объ историческомъ возникновеніи края, объ экономическомъ положеніи въ первыя времена его существованія и о географическомъ распредѣленіи территоріи, съ ея рыбными угодьями, звѣринными мѣстами и торговыми пунктами.

Наблюдая проявленія быта православныхъ русскихъ жителей Пустозерской волости, раскольниковъ Усть-Цылемовъ и зырянъ православныхъ, Истоминъ имѣлъ случай наблюдать и бытовые особенности православныхъ

самоѣдовъ, когда приходилось встрѣчать ихъ чумы вблизи русскихъ селеній. Наблюденія эти заставили убѣдиться въ грубомъ двоевѣрїи мѣстныхъ самоѣдовъ, признающихъ Бога христіанскаго за свѣтлое начало и не отвергающихъ въ то же время своихъ идоловъ, которые являются олицетвореніемъ злого начала, требующаго жертвъ и молитвы. Въ 7 верстахъ отъ Пустозерска, въ тундрѣ, отдѣленная едва проходимыми болотами, лежитъ гора или „сопка“, носящая названіе „свѣра“; поросшая ельникомъ, гора эта является идольскимъ капищемъ самоѣдовъ, приходящихъ сюда зимою и приносящихъ жертву идоламъ. Истоминъ посѣтилъ эту гору и видѣлъ воочию оленьи черепа съ вѣтвистыми рогами, по нѣсколько экземпляровъ, нанизанные на елки, украшенные тесемками, веревочками и кусочками цвѣтныхъ суконъ; тутъ же, въ расщепѣ елки найдена Истоминнымъ мѣдная пятикопѣчная монета чекана 1859 г. Относительная свѣжесть нѣкоторыхъ череповъ свидѣтельствуютъ о недавнемъ совершеніи жертвоприношеній, оставившихъ по себѣ эти величественные памятники. Въ другой мѣстности близъ Пустозерска была найдена, сирѣчь въ лѣску, коллекція самоѣдскихъ идоловъ, съ ихъ одеждами и всевозможными идольскими атрибутами, въ видѣ маленькихъ лыжъ, пензера или бубна, разнообразныхъ желѣзокъ, камней и т. п.

Въ засѣданіи 12-го октября, Истоминъ ознакомилъ Отдѣленіе съ частью добытыхъ имъ матерьяловъ, сообщивъ о „Прошломъ села Усть-Цыльмы, Печорскаго края Архангельской губерніи, по вновь найденнымъ рукописнымъ даннымъ“. Во время пребыванія въ Печорскомъ краѣ, докладчику удалось найти въ с. Усть-Цыльмѣ рукописную „лѣтопись“, составленную въ 50-хъ годахъ мѣстнымъ священникомъ и передающую прошлое села Усть-Цыльмы, начиная съ основанія его новгородцемъ Ивашкой Ласткою. Въ лѣтописи приводится послѣдовательное развитіе Усть-Цыльмы, упоминаются при этомъ наиболѣе выдающіяся событія, какъ пожары, нападенія кирачеевъ и разбойниковъ, а также сообщается о возникновеніи раскола на Почорѣ и раскольниковъ, а также о возникновеніи раскола на Пижиѣ, устроителемъ котораго названъ одинъ изъ дѣятелей извѣстной Выголексинской пустыни въ Олонецкой губерніи, Иванъ Акиндиновичъ. Лѣтопись составлена на основаніи грамотъ Іоанна Грознаго, копій съ которыхъ приложены, и на разсказахъ стариковъ.

На русское населеніе сѣверо-западнаго края Общество обращало въ разсматриваемомъ періодѣ тѣмъ большее вниманіе, что очень жалало пополнить пробѣлъ, оставленный неудавшеюся въ прошломъ періодѣ этнографическою экспедиціею сѣверо-западнаго края, по возможности такъ же успѣшно какъ ей удалось пополнять этотъ пробѣлъ въ разсматриваемомъ періодѣ относительно Литовскаго племени.

Въ Могилевскую губернію для собиранія памятниковъ народнаго творчества Вѣлоруссовъ былъ командированъ Обществомъ въ 1886 г. Е. Р. Романовъ. Въ этомъ году онъ посѣтилъ уѣзды Рогачевскій, Быховскій, Чериковскій и Климовицкій и записалъ 63 сказки, 8 баекъ, 2 преданія, 2 ле-

генды, 15 заговоровъ, 35 духовныхъ стиховъ, довольно много повѣрій, прижѣтъ и обрядовъ, съ относящимися къ нимъ пѣснями. Кроме того, поѣздка дала возможность изучить мѣстные говоры въ изслѣдованномъ районѣ.

Въ 1888 г. Е. Р. Романовъ, пользуясь поддержкою Общества и просвѣщеннымъ вниманіемъ и покровительствомъ могилевского губернатора А. С. Дембовецкаго, продолжалъ, начатыя имъ много лѣтъ тому назадъ, работы по собиранію памятниковъ народнаго творчества Бѣлоруссовъ и въ теченіе лѣта объѣздивъ съ этою цѣлью уѣздъ Гомельскій.

Особенное вниманіе обратилъ Романовъ на сказки, исчезающія изъ народнаго обращенія быстрѣе пѣсенъ. Лучшими изъ этихъ сказокъ, оказались, такъ называемыя, мифическія. Изъ нихъ Романову попалось нѣсколько перловъ бѣлорусской поэзіи. Всѣхъ же сказокъ было записано болѣе 100. На заговоры и духовные стихи изслѣдователь потому обратилъ особенное вниманіе въ эту экскурсію, что приготовленный къ печати, до его отъѣзда, V выпускъ его заключалъ именно эти произведенія народной словесности. Послѣ поѣздки 1888 г. въ распоряженіи Романова нашлось свыше 300 нумеровъ заговоровъ и около 200 нумеровъ духовныхъ стиховъ.

Кромѣ сказокъ, заговоровъ и духовныхъ стиховъ, — записывались еще обряды: погребальные съ причитаіями, — свадебные, родинные, крестинные, праздничные и обряды при полевыхъ работахъ. Изъ обрядовъ оказались наиболѣе интересными: проводъ русалки, печенье блиновъ богу на онучи и стрѣльба 6-го января.

Данныя по народному міросозерцанію, преимущественно по космогоніи и ееогоніи, также не оставались изслѣдователемъ безъ вниманія, равно какъ и близкія къ нимъ повѣрья и суевѣрія. Затѣмъ, Романовъ записывалъ, гдѣ можно, и народныя толкованія сновъ. И, наконецъ, одновременно со всѣми этими работами шло изученіе говоровъ и собираніе матеріаловъ для словаря.

Въ 1889 г. Е. Р. Романовъ снова посѣтилъ Могилевскую губернію, на этотъ разъ въ ю.-в. ея части продолжая свои работы по изученію памятниковъ народнаго творчества и діалектологіи Бѣлорусовъ.

Результаты этой поѣздки Е. Р. Романова выразились въ слѣдующемъ:

1) Въ точности были опредѣлены: сѣверная и восточная граница южнаго бѣлорусскаго говора; восточная и южная границы чистаго бѣлорусскаго говора; западная граница восточнаго бѣлорусскаго говора.

2) Записано 538 произведеній, а именно: 128 сказокъ, мифическихъ бытовыхъ, юмористическихъ и т. п., 284 заговора, 72 духовныхъ стиха, 49 обрядныхъ пѣсенъ, 5 причитаій.

3) Записано нѣсколько повѣрій, обычаевъ, обрядовъ въ дополненіе къ обряднымъ пѣснямъ.

4) Изслѣдованъ условный языкъ шерстобитовъ мѣстечка Дрибина и записано 372 слова изъ его словаря.

5) Въ нѣсколькихъ пунктахъ записаны народныя толкованія сновъ и

6) Собраны списки населенных мѣстъ и урочищъ въ районѣ нѣсколькихъ волостей Горьцкаго и Чаусскаго уѣздовъ.

Въ 1890 году Е. Р. Романовъ объѣхалъ уѣзды Мстиславльскій, Климовичскій и Чериковскій, въ которыхъ онъ посѣтилъ 32 волости, вывезъ изъ этой своей поѣздки обильныя дополненія къ ранѣе собраннымъ имъ въ Могилевской губерніи, по порученію-же Общества, матеріаламъ по народному творчеству, 236 преданій, сказокъ, и т. п., 324 заклинаній и заговоровъ, десятки причитаній и духовныхъ стиховъ, примѣтъ, суевѣрій, описанія, обрядовъ, соединяемыхъ съ извѣстными днями года. Кромѣ того Романовымъ записано до 800 словъ условнаго языка (любѣцкій лѣментъ) бѣлорусскихъ нищихъ, до 1.000 словъ „романесъ чыбъ“, языка цыганъ уроженцевъ Могилевской, Витебской и Воронежской губерній.

Въ 1891 г. Е. Р. Романовъ совершилъ, по порученію Общества, еще одну поѣздку въ Могилевскую губернію и закончилъ, производившееся имъ въ теченіе многихъ лѣтъ при содѣйствіи Общества, собраніе памятниковъ Бѣлорускаго народнаго творчества въ Могилевской губерніи. Плодомъ многолѣтней дѣятельности Е. Р. Романова было изданіе имъ Бѣлорускаго Сборника.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи сборомъ народныхъ, какъ бѣлорусскихъ такъ и малорусскихъ пѣсенъ, занималась съ усердіемъ и знаніемъ дѣла Д. Чл. Общ. Зинаида Ѳедоровна Радченко. Она занимала отъ народныхъ пѣсенъ и замѣчательный ея сборникъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1888 г. и составилъ 2-й вып. XIII тома „Записокъ“ по Отд. Этнографіи.

По Могилевской губерніи сообщали еще Обществу этнографическія свѣдѣнія: А. Романовъ — О говорѣ въ Павловичской волости Могилевскаго уѣзда (Жив. Стар. Годъ III, 1893); И. Ксендзовъ — Пѣсни, поговорки и загадки Бохотской вол. Мстиславльскаго уѣзда.

По Минской губерніи, въ Пинскомъ уѣздѣ, былъ собранъ для Общества богатый этнографическій матеріалъ священникомъ Д. Г. Булгаковскимъ. Матеріалъ этотъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1890 г., подъ заглавіемъ „Пинчуки“ (Этнографическій Сборникъ) и составилъ 3-й выпускъ III тома „Записокъ“ И. Р. Г. О. по Отдѣленію Этнографіи. По Минской губерніи сообщали еще нѣкоторые этнографическія свѣдѣнія въ Общество: Ѳ. Д. Воейковъ и Бендоровичъ.

По Гродненской губерніи въ 1888 г. нѣкоторые этнографическіе матеріалы были сообщены Н. Симоновымъ, а въ 1889 г. Чл.-Сотр. Общ. Марія А. Саковичъ сообщала въ „Живую Старину“ записанныя ею въ с. Молодовѣ Кобринскаго уѣзда, пѣсни, съ точнымъ объясненіемъ встрѣчающихся въ нихъ малопонятныхъ словъ. Матеріалы, доставленные г-жою Саковичъ, были напечатаны въ 1890 г. въ „Живой Старинѣ“, а ей присуждена серебряная медаль. Затѣмъ еще были сообщаемы Обществу, по Бѣлоруссіи, этнографическія свѣдѣнія: Чл.-Сотр. М. Давнаръ-Запольскій, о Бѣлорусскихъ гово-

рахъ (напечатано въ Жив. Старинѣ въ 1893 г. годъ III), а Г. Альхимовичемъ бѣлорускія легенды и былины (присуждена серебр. медаль).

Въ сосѣдней съ Бѣлоруссіею Смоленской губерніи Чл.-Сотр. В. Н. Добровольскій, при поддержкѣ Общества, занимался въ 1881 г. этнографическими наблюденіями и собираніемъ лексическаго матеріала и памятниковъ народнаго творчества въ уѣздахъ Духовщинскимъ, Бѣльскомъ и Смоленскомъ и сообщалъ Отдѣленію, сначала отрывочно, нѣкоторыя, весьма цѣнныя данныя изъ своихъ наблюденій.

Но по ближайшемъ знакомствѣ Общества съ почтенною его дѣятельностью, В. Н. Добровольскій оказался беззаветно преданнымъ своему дѣлу, неутомимымъ мѣстнымъ наблюдателемъ и изыскателемъ народнаго быта, языка и памятниковъ народной словесности своего роднаго края. Въ 1890 г. онъ доставилъ Обществу пять большихъ фоліантовъ своей рукописи, изъ которой В. И. Ламаишскій, вслѣдствіе обширности и разнообразности собраннаго матеріала, рѣшился составить „Смоленскій этнографическій Сборникъ“. Сборникъ этотъ былъ напечатанъ Обществомъ въ 1891—94 г., въ трехъ частяхъ, изъ коихъ первая составила цѣлый XX-й томъ „Записокъ“ Общества по Отдѣленію Этнографіи, а вторая и третья два выпуска XXIII тома. Въ „Живую Старину“ Добровольскій сообщилъ въ 1891 г. еще одну интересную статью народнаго сказанія о самоубійцахъ (Годъ IV). Общество почтило превосходные труды Добровольскаго своею золотою медалью. Изъ Смоленской губерніи нѣкоторые лингвистическія свѣдѣнія сообщалъ еще Обществу А. В. Гребнеръ.

Въ малороссійскія и юго-западныя губерніи, послѣ богатаго собраннаго П. П. Чубинскимъ и обнародованнаго Обществомъ матерьяла, Общество считало свою задачу надолго законченною. Тѣмъ не менѣе въ концѣ періода примкнули къ Обществу нѣкоторые мѣстныя по этнографіи малороссійскіе дѣятели.

Въ октябромъ засѣданіи 1893 г. Н. И. Коробка, на основаніи личныхъ наблюденій въ Житомирскомъ, Овручскомъ и Новгородъ-Волинскомъ уѣздахъ Волинской губерніи, подраздѣлилъ говоръ этой мѣстности на три полосы, съ характерными отличіями для каждой изъ нихъ и остановился на своеобразныхъ особенностяхъ быта и поэзіи обитателей западной части Овручскаго уѣзда, представляющей собою глухое, отрѣшенное отъ остальнаго міра, полѣсье.

Въ 1894 г. этотъ Чл.-Сотр. Общ. былъ командированъ имъ въ Волинскую губернію для дальнѣйшихъ этнографическихъ и діалектическихъ изслѣдованій и по успѣшномъ исполненіи порученія Общества, былъ удостоенъ присужденія ему серебряной медали.

Въ декабромъ засѣданіи 1893 г. Чл.-Сотр. В. В. Лесевичъ сообщилъ Отдѣленію о казакѣ Родіонѣ Чмыхалѣ, его сказкахъ и присказкахъ. Указавъ на глухую и заброшенную мѣстность, гдѣ родился и живетъ Чмыхало (с. Денисовка, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губерніи), докладчикъ предста-

вилъ подробную характеристику престарѣлаго уже сказочника, выставивъ его однимъ изъ видѣйшихъ представителей чисто народной интеллигенціи. Послѣ общей характеристики его сказокъ и присказокъ Лесевичъ ознакомилъ Отдѣленіе съ нѣкоторыми образцами изъ его сказочнаго матерьяла.

Многія мелкія изслѣдованія, относящіяся до малороссійскаго племени, были сообщаемы мѣстными изслѣдователями въ „Живую Старину“. Сюда относятся: сообщеніе крестьянина с. Соловьевки, Ведотнѣйской волости, Радомысльскаго уѣзда, И. П. Савченкова „О старомъ и новомъ въ народномъ убранствѣ и одеждѣ“ (Жив. Стар. 1890 г.; ему присуждена серебр. медаль); Ив. Монжура изъ Екатеринославской губерніи „Малорусскіе рассказы и повѣрья“ (Жив. Стар. Годъ II 1891 г.); В. Боцяковскаго — „Веснянки, петровки и купальныя пѣсни въ Житомирскомъ уѣздѣ“ (Живая Стар. Годъ IV 1894 г.); св. Евг. Гуськевича „Пѣсни, Кременецк. у.“ (удост. серебр. мед.).

И въ юго-восточной Россіи Общество нашло дѣятельныхъ и ревностныхъ мѣстныхъ изслѣдователей въ области изученія народнаго быта. Самымъ выдающимся изъ нихъ въ разсматриваемомъ періодѣ былъ А. Н. Минхъ, мѣстный землевладѣлецъ Саратовской губерніи. Въ качествѣ сначала мирового посредника, а потомъ мирового судьи поставленный въ теченіе продолжительнаго времени въ близкія отношенія съ народною жизнью, знакомый по своему образованію съ научными требованіями, а по своимъ личнымъ качествамъ сдѣлавшійся точнымъ и разностороннимъ наблюдателемъ, А. Н. Минхъ представилъ въ 1887 г. въ даръ Обществу цѣлый сборникъ интересныхъ этнографическихъ данныхъ, собранныхъ отчасти имъ лично, отчасти подъ его руководствомъ. Сотрудниками его были священники, учителя народныхъ школъ, земскій врачъ и его письмоводитель. Кромѣ того мѣстный изслѣдователь Хвалынскаго края кн. Ѳ. С. Голицынъ представилъ и собранный имъ матерьялъ въ распоряженіе А. Н. Минха. Такимъ образомъ составилъ „Саратовскій Сборникъ“, представившій для Общества тѣмъ болѣе живой интересъ, что, при крупныхъ особенностяхъ начавшихся съ XVI вѣка этнографическихъ наслоеній русскаго населенія Нижняго Поволжья, край этотъ былъ весьма мало изслѣдованъ въ этнографическомъ отношеніи и представлялъ еще обильную почву для этнографическихъ наблюденій, которыя дали бы еще болѣе результатовъ, если бы были начаты ранѣе. Общество, согласно настоянію одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей, А. Н. Пыпина, издало въ 1890 г. упомянутый сборникъ, подъ заглавіемъ „Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предрасудки крестьянъ Саратовской губерніи, собранные въ 1861—83 г. Чл.-Сотр. А. Н. Минхомъ“ и присудило автору за его трудъ, какъ мы видѣли выше (стр. 1001), серебряную медаль. Сборникъ А. Н. Минха составилъ 2-й выпускъ XIX тома „Записокъ“ Общ. по Отд. Этнографіи.

Интересныя свѣдѣнія изъ Саратовской губерніи о простонародной медицинѣ были представлены Обществу свящ. А. Розановымъ (удостоен. серебр. медали).

Изъ центральныхъ черноземныхъ губерній Общество также получало въ разсматриваемомъ періодѣ не мало матерьяловъ. Такъ въ 1886 г. былъ полученъ отъ О. П. Семеновой сборникъ пѣсенъ изъ южной части Рязанской губерніи (присуждена серебр. медаль); въ 1837 г. отъ В. и Евг. С. Марковыхъ изъ Тамбовской губерніи пѣсни Кирсановскаго уѣзда, отъ В. Н. Добровольскаго этногр. матерьялы, собр. въ Дмитровскомъ у. Орловской губерніи (присуждена серебр. медаль), отъ Н. С. Добровольскаго „Обрѣзаны, скопческая секта“; въ 1888 г. отъ Ѳ. Ильинскаго изъ Бѣлгородскаго у. Курской губерніи — русская свадьба и русскія народныя пѣсни, (присужд. серебр. медаль); въ 1890 г. отъ В. Бондаренко изъ Кирсановскаго у. о повѣрьяхъ крестьянъ въ Тамбовской губ. (напечатано въ Живой Старинѣ Годъ I. 1890); въ 1891 г. отъ И. К. Егурнова пѣсни Курской губерніи (присужд. серебр. медаль); въ 1892 г. отъ П. В. Иванова — знахарство въ Харьков. г.; въ 1893 г. отъ Н. Д. Рудинскаго — знахарство въ Рязанс. г. удост. серебр. мед.

Въ подмосковныхъ (и верхневолжскихъ) губерніяхъ весьма дѣятельнымъ Чл.-Сотр. Общ. былъ живущій въ Лукояновскомъ у. Нижегородской губ. И. Н. Мамакинъ. Въ 1887 г. онъ сообщилъ Обществу народныя пѣсни и народн. легенды, въ 1888 г. — разн. матерьялы по этнографіи, а въ 1891 г. повѣрья и заговоры въ Зашт. гор. Починки. Послѣднія были напечатаны въ „Живой Старинѣ“ (Годъ II 1892 г.).

Изъ Тверской губ. въ 1888 г. сообщалъ В. Г. Суворовъ о религіозныхъ народныхъ повѣрьяхъ и сказаніяхъ Калитинскаго уѣзда. Изъ Ярославской губ. въ 1891 г. Н. Б. — о проводахъ и проводочныхъ пѣсняхъ Ростовскаго у. (напечатано въ „Живой Старинѣ“ Годъ II 1892); въ 1892 г. А. В. Баловъ — народн. говоръ въ Пошехонскомъ у. (Жив. Стар. Годъ III 1893 г.); въ 1894 г. Б. М. Ляпиновъ — говоръ Лукояновс. у.

Изъ Приуралья сообщали Обществу этногр. свѣдѣнія въ 1887 г. изъ Пермской г. Ф. Р. Дятилевъ — опис. крестьянс. свадьбы, село Юпальня и пр.; (ему была присуждена серебр. медаль); въ 1888 г. Ю. А. Сыропятовъ о народн. поэзіи Пермской г.; Н. Е. Пальчиковъ изъ Уфимской губ. о пѣсенныхъ мелодіяхъ (присужд. серебр. медаль); въ 1891 г. П. А. Шилаевъ — заговоръ о присухѣ изъ Екатеринбургa (напечат. въ Жив. Стар. Годъ II 1892 г. и удост. серебр. медали); въ 1894 г. К. С. Славнинъ (народн. Уральскія сказки, удост. серебр. медали).

Но всего болѣе вниманія, при собираніи памятниковъ народнаго творчества, Общество обращало на народную поэзію — на русскую пѣсню и не только на одну лирическую, но и на музыкальную ея сторону.

Относительно лирической стороны русской пѣсни уже въ 1887 г. Д. Чл. В. И. Ламанскій, вступая вторично въ должность Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи, выставилъ рядъ задачъ, къ осуществленію которыхъ должна быть направлена особая дѣятельность Отдѣленія. Въ числѣ этихъ задачъ наиболѣе видное мѣсто онъ удѣлялъ составленію и

изданію полного собранія великорусской народной лирики, куда вошли бы разбросанныя по разнымъ изданіямъ пѣсни, записанныя со времени Новиковскаго сборника по настоящее время. Осуществленіе этой задачи В. И. Ламанскій признавалъ на столько важнымъ и своевременнымъ, что просилъ Отдѣленіе тогда же приступить къ его обсужденію. Въ засѣданіи 27 февраля того же года Отдѣленіе выслушало выработанный В. И. Ламанскимъ, совмѣстно съ другими членами, докладъ, въ которомъ изложенъ былъ планъ предварительныхъ работъ, важность и значеніе предпріятія. Предположено было на первое время ограничиться извлеченіемъ всѣхъ народныхъ пѣсень, помѣщенныхъ въ вышедшихъ съ половины XVIII вѣка до „Сказаній русскаго народа“ Сахарова, сборникахъ и пѣсенникахъ; списываніе пѣсень должно было производиться систематически, по выработаннымъ правиламъ. „Такое полное собраніе, говорилось въ докладѣ предсѣдательствующаго, великорусскихъ лирическихъ народныхъ пѣсень является въ настоящее время крайнею необходимостью. Издано ихъ съ половины XVIII вѣка великое множество, масса же содержится и въ рукописахъ. Все это требуетъ внимательнаго пересмотра, собранія воедино и систематическаго изданія. Такое предпріятіе есть дѣло столь же патріотическое и національное, сколько, напримѣръ, составленіе и изданіе Русскаго словаря; подобныя національныя предпріятія возбуждаютъ къ себѣ во всѣхъ просвѣщенныхъ странахъ всеобщее участіе, привлекаютъ сочувственное вниманіе и поддержку всѣхъ классовъ общества и народа. Безъ такого изданія невозможно даже слегка обозрѣть или даже окинуть бѣглымъ взоромъ все содержаніе превосходнѣйшей лирической и бытовой поэзіи самаго крупнаго, единаго, сильнаго и наибогатѣйшаго, особенно лирическою пѣсенностью, народа въ цѣломъ пѣвучемъ и поэтическомъ племени славянскомъ. Такое изданіе необходимо для дальнѣйшихъ успѣховъ русской и славянской знанія. Безъ него нельзя въ желанной полнотѣ познать ни русскаго народнаго быта съ его разнообразіемъ, ни русскаго народнаго духа и его творчества, ни русской народной души и ея идеаловъ, ни русской народной рѣчи, во всей ея силѣ и роскоши, красотѣ и мѣткости. Такое полное собраніе великорусскихъ пѣсень представитъ драгоценный запасъ данныхъ для разнообразныхъ наблюденій и изученій археологическихъ, историческихъ, филологическихъ, этнографическихъ, будетъ живымъ, неисчерпаемымъ родникомъ для русскаго литературнаго слова, для нашей художественной поэзіи. Эти книги станутъ одними изъ самыхъ любимыхъ, занятыхъ и воспитательныхъ книгъ въ каждой русской семьѣ. Онѣ, не менѣе твореній Пушкина и другихъ нашихъ лучшихъ писателей, должны послужить къ распространенію русскаго языка у всѣхъ народовъ славянскихъ“. Въ этомъ же докладѣ была выражена надежда на то, что и наше русское общество не останется безучастнымъ къ такому національному предпріятію и принесетъ свой посильный вкладъ, какъ матеріалами и указаніями рѣдкихъ книгъ, такъ равно и денежными пожертвованіями, необходимыми на покрытіе затратъ, сопряженныхъ со столь крупнымъ дѣломъ. Отдѣленіе,

одобривъ предположенія, изложенныя въ докладѣ, возложило дальнѣйшую дѣятельность по этому вопросу на особую комиссію, въ составъ которой вошли: предсѣдательствующій въ Отдѣленіи В. И. Ламанскій, Д. Чл. Л. Н. Майковъ, Чл.-Сотр. А. Н. Пыпинъ и секретарь Отдѣленія Чл.-Сотр. О. М. Истомина.

Совѣтъ Общества, сочувственно отнесаясь къ предпріятію, тогда же ассигновалъ небольшую сумму на предварительныя работы и комиссія получила возможность немедленно приступить къ дѣлу.

Чл.-сотр. А. Н. Пыпинъ составилъ „Предварительный списокъ пѣсенниковъ, вышедшихъ до изданія Сахарова въ 1838 г.“ — содержащій въ себѣ перечень 75 названій печатныхъ сборниковъ. Одновременно съ этимъ приступлено было къ переписыванію пѣсенъ изъ старинныхъ сборниковъ, которые не безъ труда удавалось комиссіи разыскивать, какъ въ общественныхъ хранилищахъ, такъ и у частныхъ лицъ.

Нѣсколько сборниковъ въ томъ же году было переписано въ Импер. Публичной Библіотекѣ, но еще болѣе ихъ было предоставлено въ распоряженіе комиссіи почтеннымъ библіофиломъ П. А. Ефремовымъ. Сочувственное отношеніе къ предпріятію выразилось и со стороны; изъ разныхъ мѣстъ Россіи Отдѣленіе Этнографіи получило письма съ выраженіемъ готовности содѣйствовать предпріятію доставленіемъ пѣсеннаго матеріала, таковы письма: полковника Н. А. Ковалевскаго изъ Ташкента, И. Н. Мамакина изъ г. Починокъ, Ильинскаго — изъ Кіева, А. Х. Еленева изъ Казани, приславшаго въ распоряженіе комиссіи рукописный сборникъ русскихъ народныхъ пѣсенъ XVIII столѣтія; заявленіе о содѣйствіи И. А. Шляпкина, а также и предложенія личныхъ услугъ при работахъ, какъ это было заявлено О. П. Семеновою.

Члены комиссіи, при сочувственномъ отношеніи Совѣта Общества, разрѣшившаго къ израсходованію на этотъ предметъ до 500 руб., дѣятельно продолжали выискивать наиболѣе древнія изданія, пересматривать ихъ и сдавать въ переписку. Многіе изъ старинныхъ пѣсенниковъ были переписаны, хотя часть таковыхъ оказалось не разысканною и до настоящаго времени; много пѣсенъ было извлечено изъ старыхъ поврежденныхъ изданій и частей изъ сборниковъ рукописныхъ къ 1893 г. и составилъ матеріалъ, обнимающій около 5000 отдѣльныхъ полулистовъ, замѣняющихъ собою какъ бы отдѣльныя карточки, которыя при изданіи можно было распределять по соответствующимъ отдѣламъ. Въ 1893 году собранные матеріалы были переданы для разсмотрѣнія, разбора и редактированія Д.-Чл. проф. А. И. Соболевскому.

Первымъ плодомъ трудовъ этого почтеннаго дѣятеля въ области русской этнографіи явился выпущенный имъ осенью 1895 г. I томъ предпринятаго на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича изданіе подъ заглавіемъ „Велико-Русскія Народныя пѣсни“.

Всего же болѣе успѣха имѣла въ области предпринимавшихся въ раз-

смаатриваемомъ періодѣ этнографическихъ изслѣдованій въ Европейской Россіи изслѣдованіе музыкальной стороны русской пѣсни.

Еще въ 1884 году въ Отдѣленіи Этнографіи, по почину Дѣйствительныхъ его Членовъ Т. И. Филиппова и С. А. Капустина, возникла мысль о необходимости сохранить для искусства и науки уцѣлѣвшіе еще среди Русскаго народа остатки быстро исчезающихъ памятниковъ русской народной поэзіи ¹⁾. Вслѣдствіе этого при Обществѣ учреждена была, подъ предсѣдательствомъ Т. И. Филиппова, особая коммиссія, въ составѣ: Л. Н. Майкова, С. А. Капустина, С. В. Максимова и Ѳ. М. Истомина, съ участіемъ приглашавшихся въ засѣданія А. Н. Пыпина, М. А. Балакирева, А. А. Архангельскаго и Ю. Н. Мельгунова ²⁾.

Коммиссія выработала планъ снаряженія экспедицій для собиранія русскихъ народныхъ пѣсенъ съ напѣвами. Первую экспедицію рѣшено было послать въ Архангельскую, Вологодскую и Олонецкую губерніи, при чемъ точная записъ напѣвовъ возложена была на ученаго музыканта Г. О. Дютша, а воспроизведеніе словъ пѣсенъ съ поэтическими уклоненіями и мѣстными особенностями народной рѣчи возложено было на секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина.

О предположеніяхъ своихъ коммиссія постановила довести до Высочайшаго свѣдѣнія и, по особой важности предпріятія какъ для русской науки, такъ и для народнаго искусства, всеподданнѣйше ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о дарованіи Географическому Обществу необходимыхъ для исполненія задуманной цѣли средствъ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ статсъ-секретаря И. Н. Дурново заключеній Коммиссіи, составленныхъ ея предсѣдателемъ, въ Возѣ почившему Государю Императору Александру Александровичу благоугодно было Всемилостивѣйше повелѣть отпустить Географическому Обществу 2000 руб. на снаряженіе первой пѣсенной экспедиціи.

Лѣтомъ 1886 года Дютшъ и Истоминъ посѣтили губерніи Архангельскую, Олонецкую и часть Вологодской, при чемъ ими было записано до 180 произведеній пѣсеннаго творчества. Въ декабрьскомъ Общемъ Собраніи того же года члены экспедиціи представили отчетъ ³⁾ объ исполненномъ ими порученіи, который и былъ одобренъ какъ Совѣтомъ Общества, такъ и пѣсенною Коммиссіею, при чемъ членъ Коммиссіи М. А. Балакиревъ далъ весьма одобрительный отзывъ ⁴⁾ о трудахъ первой экспедиціи. Музыкальные мотивы русскихъ пѣсенъ возбуждали въ Отдѣленіи такой интересъ, что кромѣ сообщенія Ѳ. М. Истомина въ 1886 г. было и еще одно сообщеніе объ этомъ предметѣ, а именно Н. Д. Бѣра — О музыкѣ народныхъ пѣсенъ,

¹⁾ Журн. засѣд. Отд. Этногр. 27 апрѣля 1884 г. «Извѣстія» 1884 г. стр. 333.

²⁾ Журналы засѣданій коммиссіи и ея заключенія напечатаны въ «Извѣстіяхъ» Общества за 1885 г. стр. 436—444.

³⁾ «Извѣстія» 1887 г. стр. 85—51.

⁴⁾ «Пѣсни Русскаго народа» стр. XXI.

собранныхъ въ Смоленской губерніи, а въ 1888 г. Н. Е. Паньчина—О музыкальномъ записываніи русскихъ народныхъ пѣсень съ голоса крестьянъ въ Мензелинскомъ уѣздѣ (Изв. 1888 Т. XXVI).

Тяжелая болѣзнь, повлекшая за собою смерть Г. О. Дютша, была одною изъ причинъ, замедлившихъ приведеніе въ порядокъ собранныхъ экспедиціею матерьяловъ и обработка ихъ была закончена только въ 1892 году. 15 Октября того же года предсѣдатель Коммиссіи Т. И. Филипповъ имѣлъ счастье лично представить Государю Императору Александру III рукописный сборникъ изъ 119 записанныхъ экспедиціею пѣсень, въ числѣ коихъ наиболѣе видное мѣсто занимали былины.

Успѣхъ первой экспедиціи вызвалъ особое Высочайшее благоволеніе къ дѣятельности Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ этомъ направленіи и Его Величеству благоугодно было даровать средства на изданіе собранныхъ пѣсень и на снаряженіе новой экспедиціи съ тою же цѣлью. Во исполненіе таковой Высочайшей воли труды первой экспедиціи были изданы и вышли въ свѣтъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ: „Пѣсни Русскаго народа. Собранны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой въ 1886 году. Записали: слова Ѳ. М. Истомина, напѣвы Г. О. Дютшъ“. Сборникъ печатался подъ наблюденіемъ Т. И. Филиппова, общая редакція его была возложена на Ѳ. М. Истомина, а музыкальная часть на композитора С. М. Ляпунова. Трудъ этотъ заслужилъ одобрителный отзывъ Коммиссіи, разсматривавшей Отчетъ Общества за 1884 г.

Лѣтомъ 1893 года состоялась вторая экспедиція, въ которой приняли участіе композиторъ Чл.-Сотр. Общества С. М. Ляпуновъ и секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истоминъ. Продолжая начатныя работы, они объѣхали губерніи Вологодскую, Вятскую и Костромскую, причѣмъ было собрано свыше 270 пѣсень, большую часть которыхъ составляютъ заслуживающіе вниманіе образцы исконнаго русскаго пѣснотворчества.

Въ Общемъ Собраніи Общества 10 марта 1894 г. участники экспедиціи представили свой отчетъ¹⁾, при чемъ хоромъ любителей исполнены нѣкоторыя изъ записанныхъ пѣсень.

Объ успѣхѣ этой экспедиціи предсѣдатель пѣсенной Коммиссіи Т. И. Филипповъ 8 марта 1894 года имѣлъ счастье Всеподданнѣйше доложить въ Бозѣ почившему Государю Императору Александру III и представить вмѣстѣ съ тѣмъ изданный Обществомъ трудъ первой экспедиціи. Его Величеству благоугодно было соизволить на снаряженіе третьей экспедиціи и Всемилоствѣйше разрѣшить Предсѣдателю Коммиссіи ходатайствовать передъ Его Величествомъ о дарованіи средствъ на изданіе матерьяловъ второй экспедиціи, когда они будутъ приведены въ должный порядокъ.

Лѣтомъ 1894 года третья экспедиція посѣтила губерніи Тверскую, Ярославскую и часть Рязанской. Въ ней приняли участіе первоначально

¹⁾ «Извѣстія» 1894 г. стр. 331—354.

И. А. Вишневскій, а затѣмъ смѣнившій его за болѣзнь свободный художникъ И. В. Некрасовъ и Секретарь Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина. Этимъ лицамъ удалось извлечь изъ памяти народной до 100 образцовъ русской пѣсни съ ея самобытными напѣвами. Въ Общемъ Собраніи 18 мая 1895 г. участники экспедиціи представили отчетъ ¹⁾ объ исполненномъ ими порученіи, причѣмъ любительскимъ хоромъ изъ мужскихъ и женскихъ головъ были исполнены образцы записанныхъ экспедиціею пѣсень.

2 іюля 1895 г., по Всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Финансовъ ходатайства Предсѣдателя Комиссіи Т. И. Филиппова, нынѣ благополучно царствующему Государю Императору Николаю Александровичу благоудно было соизволить на продолженіе дѣла и Всеимлостивѣйше даровать средства на осуществленіе четвертой экспедиціи для собиранія уцѣлѣвшихъ остатковъ русской пѣсни.

Лѣтомъ 1895 года экспедиція эта, въ составѣ свободного художника Чл.-Сотр. Общества И. В. Некрасова и Секретаря Отдѣленія Этнографіи Ѳ. М. Истомина, посѣтила губерніи Рязанскую, Владимирскую, Нижегородскую и часть Тамбовской. Пѣсенное собраніе прежнихъ лѣтъ четвертой экспедиціи удалось пополнить 125 новыми образцами, изъ которыхъ многіе заслуживаютъ особаго вниманія, какъ по несомнѣнной древности своего содержанія, такъ и по величавости самобытныхъ напѣвовъ. Большая часть пѣсень записана экспедиціею въ Рязанской губерніи, гдѣ она провела большее время и пользовалась широкимъ содѣйствіемъ мѣстныхъ помѣщиковъ Вице-Предсѣдателя Общества П. П. и его дочери О. П. Семеновыхъ, А. В. и Е. Н. Половцовыхъ, С. Н. Худекова, кн. В. П. Голицына, А. А., А. П. и Н. П. Олениныхъ. Одновременно съ собираніемъ пѣсень, матерьялы состоявшихся экспедицій приводятся въ порядокъ ихъ участниками и подготовляются къ печати.

Изъ нихъ труды экспедиціи 1893 года составляютъ II томъ „Пѣсенъ Русскаго народа“, собранныхъ въ губерніяхъ Вологодской, Вятской и Костромской, а труды экспедицій 1894 и 1895 г.г. войдутъ въ составъ III тома „Пѣсенъ Русскаго народа“, собранныхъ въ губерніяхъ Ярославской, Владимирской и Рязанской.

Какъ и въ предшедшіе періоды Общество обращало вниманіе и на изслѣдованіе славянскихъ народностей, живущихъ внѣ предѣловъ Россіи.

Мы уже говорили выше о работахъ Д. Чл. П. А. Ровинскаго по изученію народнаго быта въ Черногоріи. Въ январѣ 1886 г. этотъ почтенный дѣятель сдѣлалъ интересное сообщеніе въ Отдѣленіе Этнографіи (Изв. Т. XXII и XXIII).

Въ декабрѣ 1887 г. въ Отдѣленіи Этнографіи сдѣлалъ интересное сообщеніе о южныхъ славянахъ Балканскаго полуострова Чл.-Сотр. Общ. П. Д. Драгановъ и представилъ Отдѣленію образцы лично имъ собранныхъ

¹⁾ «Извѣстія» 1895 г.

памятниковъ народнаго творчества, словарей мѣстныхъ говоровъ и разнаго рода статистическихъ свѣдѣній, ꙗ въ 1888 г. было доложено въ Отдѣленіи новое сообщеніе П. Д. Драганова „Этнографическій очеркъ славянской части Македоніи“, въ которомъ авторъ, очертивъ географическое положеніе области Деборы или Дебры, охарактеризовалъ населеніе ея, Дебрянъ, со стороны ихъ быта и языка. Матерьялы, собранные Драгановымъ, были на столько интересны, что Общество, по окончательной ихъ разработкѣ П. Д. Драгановымъ, присудивъ ему серебряную медаль, издало ихъ въ 1894 г. подъ заглавіемъ „Македонско-Славянскаго Сборника“, при чемъ они составили вып. 1-й, XXII томъ „Записокъ“ Общ. по Отд. Этнографіи.

Съ 1890 г., какъ мы увидимъ ниже, Отдѣленіе Этнографіи задумало изданіе спеціального журнала подъ именемъ „Живая Старина“, который сдѣлался стягомъ для этнографическихъ матерьяловъ, собираемыхъ не только въ предѣлахъ Русской Имперіи, но и въ другихъ славянскихъ земляхъ. Въ „Живую Старину“ стали сообщать этнографическіе матерьялы и нѣкоторые Болгарскіе мѣстные изслѣдователи. Сюда относятся Болгарскія народныя пѣсни и сказки изъ Прилѣпа, сообщенныя И. Д. Младеновымъ (Живая Старина 1890 г.), статья С. Бобчева — О побратимствѣ и посестримствѣ; очеркъ изъ обычнаго права Болгаръ (Жив. Стар. годъ II; за эти труды присуждена Обществомъ серебряная медаль).

Угорская Русь обращала на себя, разумѣется, особое вниманіе Географическаго Общества. Уже въ т. XIII „Записокъ“ Общества по Отдѣленію Этнографіи, вышедшемъ въ 1883—90 г., Общество напечатало сборникъ Угро-Русскихъ пѣсень, собранныхъ Д. Чл. Общ. Г. А. де-Волланомъ. За Буковино-русскія пѣсни, доставленныя Отдѣленію Евгеніей Ярошинской, Общество присудило ей серебряную медаль. Съ изданіемъ „Живой Старины“ угро-русскіе этнографическіе матерьялы стали притекать въ Общество въ болшемъ количествѣ. Сюда относится интересная статья одного изъ угро-русовъ — О свадебномъ обрядѣ въ Угорской Руси и А. Л. Петрова — Угро-Русскія заклинанія начала XVIII вѣка (Живая Старина годъ I 1890 г.) и матерьялы доставленныя Д. Барабашемъ, И. Бѣлоцкимъ, М. Ворохою, М. А. Врабелемъ, В. Іеремейчукомъ, Н. Ф. Козмеемъ, Д. Поплавскимъ и И. Цемикомъ (всѣмъ этимъ лицамъ были присуждены серебряныя медали).

Сосѣдняя съ Россією Румынія при разнообразномъ этнографическомъ составѣ, своего населенія также обращала на себя вниманіе Общества. Въ декабрьскомъ засѣданіи Отдѣленіи 1894 г. Чл.-Сотр. Общ. И. Н. Половинкинъ сдѣлалъ интересное сообщеніе о своей этнографической поѣздкѣ въ 1894 г. въ Бессарабію и Румынію.

Въ области статистики дѣятельность Общества, по приведеннымъ уже выше въ главѣ XXXV (см. стр. 903 и 904) причинамъ, не могла быть ни столь разнообразною, ни столь обширною какъ дѣятельность Общества въ области этнографіи. Отдѣленіе Статистики въ разсматриваемомъ періодѣ, еще болѣе чѣмъ въ предшедшемъ, укрѣпилось въ своемъ убѣжденіи, что ни перво-

начальное собираніе статистическаго матеріала на обширномъ пространствѣ громадной Имперіи, ни первоначальная обработка собраннаго статистическаго матеріала (*depouillement*) не могутъ быть производимы никакимъ свободнымъ ученымъ Обществомъ. Собираніе первоначальнаго статистическаго матеріала можетъ быть производимо только или путемъ по возможности одновременныхъ и одноформенныхъ переписей всего населенія Имперіи или по крайней мѣрѣ повсемѣстнаго опроса всѣхъ безъ исключенія лицъ, до которыхъ вопросные листы относятся, или путемъ постоянныхъ и правильно и одноформенно организованныхъ записей, которымъ подвергаются, въ силу закона, опредѣленные факты, какъ наприимѣръ рожденія, смерти и браки, нагрузка товаровъ на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, таможенные досмотры, измѣреніе роста при призывахъ къ воинской повинности и т. п. Очевидно, что въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. при переписяхъ и записяхъ отвѣты вопросы не могутъ быть факультативными; они обязательны, а обязательно могутъ вопрошать всѣхъ гражданъ государства только государственныя учрежденія, а не свободныя общества.

Что же касается до первоначальной разработки (*depouillement*) данныхъ, доставляемыхъ правительственными переписями и записями, разработки, состоящей въ сведеніи добытыхъ переписями отвѣтовъ на переписные листы и зарегистрированныхъ установленными записями данныхъ въ основныя статистическія таблицы, то такая разработка требуетъ столь обширной организаціи, состоящей изъ счетчиковъ или счетныхъ машинъ, которая недоступна для средствъ ученыхъ Обществъ.

Руководствуясь этими соображеніями само Отдѣленіе Статистики; въ двухъ своихъ засѣданіяхъ въ апрѣлѣ 1889 г., посвященныхъ обсужденію записки о возможномъ направленіи дѣятельности Отдѣленія, внесенной въ нее секретаремъ Отдѣленія Д. Чл. Д. П. Семеновымъ, послѣ оживленныхъ преній, пришло къ заключенію о томъ, что при обилии матеріаловъ, накопленныхъ преимущественно правительственными, а также земскими и городскими статистическими учрежденіями, дѣятельность Отдѣленія могла бы быть направлена, главнымъ образомъ, не на собираніе новыхъ матеріаловъ, а на то, чтобы помочь лицамъ, интересующимся статистикой, разобраться въ существующихъ уже матеріалахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Отдѣленіе выразило пожеланіе, чтобы дѣятельность его заключалась: 1) въ соотвѣтственной съ задачами предпринимаемыхъ статистическихъ изслѣдованій, группировкѣ сведенныхъ уже подлежащими учрежденіями въ основныя статистическія таблицы данныхъ, въ истекающихъ изъ такой группировки научныхъ выводовъ, касающихся того или другого вопроса, той или другой стороны народной жизни или народнаго хозяйства и въ популяризаціи этихъ данныхъ и выводовъ. 2) Въ разъясненіи или освѣщеніи, на основаніи всѣхъ имѣющихся статистическихъ матеріаловъ, тѣхъ или другихъ вопросовъ и задачъ, интересующихъ правительство или общество въ данное время. При этомъ, въ виду особой важности странъ, сопредѣльныхъ съ Россійской Имперіей въ Азіи, Отдѣленіе признавало весьма

желательными обратить вниманіе на изслѣдованіе этихъ странъ въ статистико-экономическомъ отношеніи, тѣмъ болѣе, что о нихъ имѣются въ литературѣ еще недостаточныя свѣдѣнія.

Между тѣмъ при развитіи государственныхъ статистическихъ учреждений, развитіи, которому не мало способствовало, какъ мы видѣли, въ предшедшихъ періодахъ и Географическое Общество, основные статистическіе матеріалы собирались въ разсматриваемомъ періодѣ уже несравненно болѣе тщательно и умѣло чѣмъ прежде, а главное чрезвычайно усовершенствовалась организація разработки собранныхъ данныхъ, т. е. составленія изъ переписныхъ листовъ или карточекъ статистическихъ таблицъ. Такимъ образомъ, при живой дѣятельности Центральнаго Статистическаго Комитета, Статистическихъ Отдѣловъ или Отдѣленій Министерствъ: Земледѣлія, Путей Сообщенія и Юстиціи, при организаціи обработки статистическихъ свѣдѣній, собираемыхъ Министерствомъ Военнымъ и разными департаментами М-ва Финансовъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Почтово-телеграфнымъ вѣдомствомъ и Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ, а также нѣкоторыми городскими и земскими учрежденіями, Общество уже не могло проявлять своей дѣятельности ни въ собираніи первоначальныхъ статистическихъ матеріаловъ, ни въ основной ихъ разработкѣ (*depouillement*).

Однакоже такъ какъ большая часть лицъ, руководящихъ статистикою въ этихъ учрежденіяхъ и наиболѣе выдающихся въ нихъ дѣятелей были членами Общества, то понятно, что они охотно дѣлились съ Обществомъ результатами предпринимаемыхъ ими статистическихъ работъ, если работы эти предпринимались внѣ сферы прямой ихъ служебной обязанности: производства цифръ основныхъ статистическихъ источниковъ.

Такимъ образомъ почтенный ветеранъ статистическихъ изслѣдованій, предпринимавшихся самимъ Обществомъ, завѣдующій Статистическимъ Отдѣломъ Министерства Путей Сообщенія И. О. Борковскій дѣлалъ Обществу сообщенія и выводы о сборѣ, цѣнахъ, потребленіи и вывозѣ хлѣба по Европейской Россіи, и въ томъ же году въ „Запискахъ“ Общества по Отд. Статистики былъ напечатанъ его трудъ по тому же предмету. Редакторъ Центр. Статистическаго Комитета А. В. Дубровскій дѣлалъ сообщеніе о результатахъ переписи, произведенной Центр. Статист. Ком. въ 1880 г. по статистикѣ университетовъ и среднихъ учебныхъ заведеній, а редакторъ Центр. Статист. Ком. Г. Г. Ершовъ представилъ Обществу статью о распредѣленіи поземельной собственности въ Уфимской губерніи, которая была напечатана, вмѣстѣ съ статьею Н. В. Ремезова, относящеюся до того же предмета. Въ 1890 г. Д. Чл. Общ. А. А. Кауфманъ сдѣлалъ сообщеніе объ общинныхъ порядкахъ въ Ишимскомъ уѣздѣ; стоящій въ главѣ статистики М-ва Госуд. Имущ. Д. Чл. Д. П. Семеновъ о продажныхъ цѣнахъ на земли, а Ю. Э. Янсонъ о предстоявшей въ Петербургѣ переписи. Въ 1891 г. Д. Чл. Д. Н. Островскій сдѣлалъ интересное сообщеніе о торговой и промышленной дѣятельности русскихъ на побережьи Сѣвернаго океана, Секретарь Отдѣленія

сдѣлалъ сообщеніе о проектѣ Грасса о страхованіи урожаявъ, а М. Н. Раевскій о неурожаѣ 1891 г. Въ 1893 г. Чл. Зап. Сиб. Отд. В. А. Остафьевъ дѣлалъ докладъ о количествѣ свободныхъ земель въ Зап. Сибири для заселенія. Въ 1894 г. Д. Чл. И. И. Бокъ представилъ Отдѣленію обзоръ развитія и настоящаго положенія почтовыхъ сберегательныхъ кассъ, а П. И. Миллеръ — опытъ подсчета хлѣбныхъ запасовъ.

Лучшимъ же образцомъ разработки правительственныхъ записей, принятымъ въ кругу дѣятельности Общества былъ капитальный для русской демографіи трудъ Д. Чл. Д. Н. Анучина о географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія, по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 10-лѣтіе 1874—83 г. За трудъ этотъ автору, какъ мы уже упоминали выше (стр. 1000), была присуждена Обществомъ мал. зол. медаль.

Но само собою разумѣется, что самое большое препятствіе въ тѣхъ работахъ, которыя должны были бы представлять какія либо научные выводы, касающіеся до того или другаго вопроса до народной жизни и народнаго хозяйства, встрѣчали неодолимые препятствія въ отсутствіи сколько нибудь достовѣрныхъ данныхъ о численности и составѣ населенія всей Имперіи и ея составныхъ частей.

Къ счастью, къ концу разсматриваемаго періода, всѣ препятствія къ такъ долго желаемой и ожидаемой всеобщей народной переписи наконецъ устранились. Статистическій Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ Вице-Предсѣдателя Общества, состоявшій на половину изъ дѣятельныхъ членовъ Географическаго Общества, окончательно выработалъ проектъ первой въ Россіи всеобщей переписи и проектъ этотъ, внесенный въ Государственный Совѣтъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ И. Н. Дурново, по соглашеніи съ Министромъ Финансовъ, С. Ю. Витте и другими Министрами, по разсмотрѣніи его Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія, а на производство переписи и ея разработку ассигнованы были необходимыя для этой обширной работы средства.

Производство переписи возложено на Главную Переписную Комиссію, подъ предсѣдательствомъ Министра Внутр. Дѣлъ, въ малочисленный постоянный составъ которой вошли, въ качествѣ Вице-Предсѣдателя — Вице-Предсѣдатель Русскаго Геогр. Общества, а въ качествѣ Членовъ: Предсѣдательствующій Отдѣленіемъ Статистики И. И. Вильсонъ и нѣкоторые изъ дѣятельныхъ членовъ Общества: Н. А. Тройницкій (Членъ Упр. дѣлами Комиссіи), П. В. Охочинскій, В. О. Струве, и др.

Такимъ образомъ къ концу разсматриваемаго періода осуществляются настоячивыя, въ теченіи 40 лѣтъ, стремленія и желанія Общества по отношенію къ статистическому дѣлу въ Россіи.

ГЛАВА XLVI.

Издательская дѣятельность Общества.

Главнымъ отдѣльнымъ картографическимъ изданіемъ Общества была въ разсматриваемомъ періодѣ, изданная въ 1886 году И. Р. Г. Обществомъ на двухъ листахъ, на половинныхъ издержкахъ съ Императорскимъ Минералогическимъ Обществомъ, карта Байкала, заключающая графическое изложеніе результатовъ многолѣтнихъ изслѣдованій И. Д. Черскаго надъ геологическимъ строеніемъ мѣстности, на которой расположенъ Байкаль.

Никакихъ крупныхъ самостоятельныхъ картографическихъ работъ само Общество въ разсматриваемомъ періодѣ не предпринимало.

Прекрасными картами, основанными на подлинныхъ съемкахъ экспедицій Общества, сопровождались всѣ изданія этихъ экспедицій. Карты эти исполнялись въ Военно-топографическомъ Отдѣлѣ Главнаго Штаба, при благосклонномъ содѣйствіи лучшихъ геодезистовъ этого учрежденія, Д. Членовъ Общества: І. И. Стебницкаго, О. Э. Штубендорфа, Э. А. Коверскаго, Чл.-Сотр. Вольшева и др.

Превосходная гипсометрическая карта А. А. Тилло была изданіемъ не Географическаго Общества, а его собственнымъ.

Наконецъ интересная карта Э. А. Коверскаго, изображающая Азіатскую Россію и страны съ нею сопредѣльныя, т. е. всю территорію Азіатской части свѣта, на которую распространялась полувѣковая дѣятельность Общества, была исполнена почтеннымъ авторомъ, по собственному почину и собственной его мысли, но съ его согласія была присоединена къ юбилейному изданію Общества, въ виду того, что Совѣтъ Общества считалъ, что изданіе исторіи 50-ти-лѣтней дѣятельности Общества было бы неполно безъ такой прекрасно и наглядно составленной карты, изображающей тѣ части Азіи, на которыхъ въ особенности развилась полувѣковая дѣятельность Общества и отдѣльных путешественниковъ — его доблестныхъ членовъ.

Старая 12 листовая карта Европейской Россіи, изданная Обществомъ

еще въ 1862 году, на которую все еще спросъ и въ разсматриваемомъ періодѣ не прекращался, была исправлена по 1-е января 1894 г.

Изъ непосредственныхъ изданій Общества, служащихъ продолженіемъ того, что уже издаваемо было въ предшедшемъ періодѣ укажемъ прежде всего на выходъ въ продажу Писцовыхъ книгъ. Два тома этихъ книгъ, какъ мы видѣли выше (стр. 961), были напечатаны подъ редакцію Н. В. Калачова уже въ предшедшемъ періодѣ, но для выпуска ихъ недоставало предисловія и указателя личныхъ и географическихъ именъ. Эта недостающая часть изданія, подъ редакцію Н. Д. Чечулина, вышла въ 1895 г. и составила 30 печатныхъ листовъ.

Изъ дополненій къ Риттеровой Азіи вышло въ разсматриваемомъ періодѣ, подъ редакціей П. П. Семенова, два тома, составленные П. П. Семеновымъ, И. Д. Черскимъ и Г. Г. ф.-Петцомъ и относящіеся до Около-Байкаля. Первый изъ этихъ томовъ заключалъ въ себѣ описаніе Саянскаго, нагорья въ предѣлахъ Иркутской губерніи до ю.-з. оконечности Байкала, къ югу отъ Большаго Сибирскаго тракта и содержалъ въ себѣ $38\frac{3}{4}$ печ. листа. Второй томъ заключаетъ въ себѣ общее обзорѣніе Байкальскихъ горъ и Байкальскаго озера, описаніе всего с.-з. его побережья, также какъ и хребтовъ Приморскаго и Онотскаго и содержитъ $39\frac{3}{4}$ печ. листа, такъ что дополненій къ Риттеровой Азіи въ разсматриваемомъ періодѣ вышло всего 2 тома въ $78\frac{1}{2}$ печ. листовъ.

По большой Сибирской экспедиціи Общества выходомъ въ 1886 году 3-го выпуска Отчета Ѳ. Б. Шмидта, закончено все изданіе Трудовъ Сибирской экспедиціи. Выпускъ этотъ содержитъ 8 печ. листовъ и 15 табл. рисунковъ и заключаетъ въ себѣ описаніе третичной флоры Амурскаго края и острова Сахалина.

По экспедиціямъ Н. М. Пржевальскаго вышло два изданія.

1) Четвертое путешествіе въ Центральной Азіи. Отъ Кяхты на истоки Желтой рѣки, изслѣдованіе сѣверной окраины Тибета и путь черезъ Лобь-Норъ по бассейну Тарима, Н. М. Пржевальскаго. Изданіе это вышло въ 1888 г. въ одномъ томѣ in 4° въ $67\frac{1}{2}$ печ. листовъ съ 2 фототипіями и 3 полиטיפажми. Три карты, къ нему приложенныя, изображаютъ, одна полную отчетную карту всѣхъ четырехъ путешествій Н. М. Пржевальскаго, въ которыя имъ пройдено маршрутными съемками въ Застѣнной Китайской Имперіи 29.585 верстъ, и двѣ карты маршрутной глазомѣрной съемки его четвертаго путешествія.

2) Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Ботаническій, обработалъ К. Максимовичъ, томъ I Тянгутская флора, вып. 1-й и томъ II—Монгольская флора, вып. 1-й. Оба выпуска вышли въ 1889 г. и заключаютъ въ себѣ 33 печ. листа in 4° и 45 таблицъ.

По экспедиціямъ Г. Н. Потанина издано два сочиненія:

1) Тангутско-Тибетская окраина Китая и Центральная Монголія. Путешествія Г. Н. Потанина 1884—1886. Оба тома этого сочиненія вышли въ 1893 г. in 4°. Въ нихъ, съ предисловіемъ П. П. Семенова, болѣе 134 печ. листовъ, 43 прекрасно исполненныхъ фототипій. Изъ трехъ приложенныхъ картъ: одна отчетная всего путешествія, другая маршрутная превосходныхъ съемокъ А. И. Скасси.

2) Птицы Ганьсуйскаго путешествія Г. Н. Потанина 1884—1887 г. М. М. Березовскаго и В. Л. Біанки. Изданіе это, in 4°, вышло въ 1891 г. и состояло изъ 24½ печ. лист. и 3-хъ прекрасныхъ иллюстрированныхъ таблицъ.

По экспедиціи М. В. Пѣвцова вышли 2 части in 4°. I-я въ 1895, а II-я еще въ 1893 г., подъ заглавіемъ „Труды Тибетской экспедиціи 1889—90 г., подъ начальствомъ М. В. Пѣвцова“. Первая часть состоитъ 53 печ. листовъ и 40 превосходныхъ фототипій и редактирована самимъ Пѣвцовымъ. Къ ней приложена прекрасно составленная самимъ авторомъ отчетная карта. Вторая часть заключаетъ въ себѣ геологическія изслѣдованія и редактирована К. И. Богдановичемъ. Она заключаетъ 22 печ. листа, отчетную карту, 7 таблицъ съемокъ, 5 зоологическихъ таблицъ и 10 полиптипажей. Третья часть, заключающая въ себѣ экскурсіи Роборовскаго и Козлова, еще не окончена печатаніемъ, но ее уже отпечатано 12 печ. листовъ.

По экспедиціи Г. Е. Грумъ-Гржимайло заканчивается печатаніемъ I томъ in 4° въ 66 печ. листовъ, относящійся до изслѣдованія экспедиціи братьевъ Грумъ-Гржимайло въ Тянь-Шанѣ съ превосходными фототипіями, нѣкоторыми полиптипажами и отчетною картою, составленною, на основаніи съемокъ М. Е. Грумъ-Гржимайло, Чл.-Сотр. Большевымъ.

По экспедиціи Б. Л. Громбчевскаго первый томъ его представляется имъ Обществу къ юбилею въ рукописи, но къ печатанію его еще приступлено не было; карты окончены уже одинъ листъ ¹⁾).

По экспедиціи полярныхъ станцій въ разсматриваемомъ періодѣ вышло:

А) По Новоземельской станціи: Труды Русской Полярной станціи на Новой Землѣ. Часть I. Магнитныя наблюденія, обработанныя К. П. Андреевымъ 1891 г. in 4°, около 20 печ. листовъ съ портретомъ К. П. Андреева.

¹⁾ Сверхъ того роскошно изданы Импер. Академіей Наукъ на средства, дарованныя Государемъ Наслѣдникомъ (нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ) «Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго по Центральной Азіи. Отдѣлъ Зоологическій», Томъ I, Млекопитающія, вып. 1—5, обработалъ Е. А. Бихнеръ; Томъ II, Птицы, вып. 1—3, обработалъ О. Д. Плеске; Т. III, часть 2, Рыбы, вып. 1—3, обработалъ С. М. Герценштейнъ.

По экспедиціи въ Ганьсу Г. Н. Потанина (1884—1887) напечатано: Е. А. Бихнеромъ: «Die Säugethiere der Ganssu-Expedition (1884—1887)» (Mélanges biolog. tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Petersb., XIII, 1, 1890, pp. 143—164). По экспедиціи бр. Грумъ-Гржимайло напечатано: О. Д. Плеске: «Die Ornithologische Ausbeute der Expedition der Gebrüder G. und M. Grum-Grzmailo nach Central-Asien (1888—90)» (Mélanges biolog. tirés du Bull. de l'Acad. Imp. des Sciences de S.-Petersb., XIII, 2, 1892, pp. 273—301).

Часть II. Метеорологическія наблюденія, обработанныя также К. П. Андреевымъ 1886 г. in 4° въ 22 печ. листа съ видомъ Кармакульской станціи, 11 діаграммами, 2 картами и однимъ планомъ. Такимъ образомъ въ двухъ этихъ частяхъ, изданныхъ подъ редакціей Р. Э. Ленца, было 42 печ. листа.

Б) По Усть-Ленской полярной станціи: Труды Русской Полярной станціи на устьѣ Лены: Часть I. Астрономическія и магнитныя наблюденія за 1882—84. Обработаны В. Е. Фусомъ, Ф. Ф. Миллеромъ и Н. Д. Юргенсомъ и изданы подъ редакціей А. А. Тилло 1895 in 4°, съ портретами трехъ участниковъ экспедиціи (Юргенса, Эйгнера и Бунге), двумя картами, планомъ и 14 рисунками. Въ часть эту вошло и полное описаніе хода экспедиціи, составленное Д. Чл. Бунге. Часть эта составляетъ 45 печ. листовъ. Часть II заключаетъ въ себѣ Метеорологическія наблюденія, обработанныя Д. Г. Эйгнеромъ. Она была издана еще въ 1883 г. in 4, подъ редакціей Р. Э. Ленца, заключала въ себѣ 23 печ. листа, видъ Усть-Ленской станціи, 7 діаграммъ, 1 карту и 1 планъ.

Такимъ образомъ вполне законченныя въ 1895 г. труды полярныхъ станцій составили 4 части, заключающія въ себѣ 110 печатныхъ листовъ.

Труды экспедиціи для изслѣдованія музыкальных мотивовъ русской народной пѣсни были изданы въ 1894 г. подъ наблюденіемъ Т. И. Филиппова и подъ редакціей О. М. Истомина и С. М. Ляпунова, подъ заглавіемъ „Пѣсни Русскаго народа“. Собраны въ губерніяхъ Архангельской и Олонецкой. Записали слова О. М. Истоминъ, напѣвы Г. О. Дютшъ. Изданіе in 8 заключало въ себѣ 16³/₄ печ. листовъ; къ нему приложена карта.

Въ разсматриваемомъ же періодѣ, а именно въ 1886 и 1887 году вышли II и III томы Вилюйской экспедиціи Р. К. Маака подъ заглавіемъ „Вилюйскій округъ Якутской области. Обработанное Р. К. Маакомъ, со свойственной ему добросовѣстностью (при содѣйствіи Д. Чл. Общ. О. Б. Шмидта, М. В. Ерофѣева, Г. Г. Мейннгаузена и Полѣнова) сочиненіе это издано in 4°, состоитъ изъ 83 печ. листовъ текста и заключаетъ въ себѣ множество таблицъ превосходныхъ рисунковъ и политипажей. Изданіе это, задержанное въ своемъ выходѣ за неимѣніемъ на его печатаніе средствъ, которыхъ Обществу не удалось добыть въ предшедшемъ періодѣ, могло выйти въ свѣтъ только благодаря просвѣщенному содѣйствію Министра Внутр. Дѣлъ Графа Д. А. Толстаго, испросившаго у Государя Императора на это изданіе пособие, непосредственно переданное имъ въ распоряженіе почтеннаго Р. К. Маака, къ счастію успѣвшаго закончить изданіе до своей кончины, воспослѣдовавшей въ 1887 году.

Изъ непериодическихъ изданій Императорскаго Русскаго Геогр. Общества, не представляющихъ разработки матерьяловъ, собранныхъ снаряженными непосредственно Обществомъ экспедиціями, мы можемъ указать на слѣдующія два:

Въ 1895 г. Совѣтъ Общества, согласно съ мнѣніемъ Предсѣдательства Отдѣленіемъ Этнографіи и его Помощника, рѣшился предприн-

нять изданіе обширнаго труда Д. Чл. професс. А. М. Позднѣва, представляющаго обработку результатовъ его экспедиціи, совершенной на средства Министерства Иностр. Дѣлъ, въ виду того соображенія что изданіе труда А. М. Позднѣва, кромѣ одного тома, принимаемаго Импер. Академіею Наукъ, на ея счетъ, не обезпечено никакими средствами, а также и въ виду того, что путешествія А. М. Позднѣва въ значительной мѣрѣ дополняютъ циклъ изслѣдованій, предпринимавшихся Геогр. Обществомъ во Внутренней Азіи, т. е. въ Застѣнномъ Китаѣ.

Нынѣ печатаніе I тома путешествія Позднѣва уже въ полномъ ходу, и уже отпечатано подъ редакціей самого автора 30 печатн. листовъ.

Другое изданіе, предпринятое Обществомъ, есть изданіе собранныхъ Чл.-Сотр. Общ. Сѣрошевскимъ превосходныхъ матерьяловъ по этнографіи Якутовъ. Изданіе это облегчено было Обществу великодушнымъ на него пожертвованіемъ Чл.-Соревнователей Общества А. И. Громовой и М. В. Пихтина, стоящихъ во главѣ торговаго дома, ведущаго свои дѣла по преимуществу въ Якутской области. Совѣтъ Общества поручилъ ближайшее наблюденіе за изданіемъ члену Совѣта Н. И. Веселовскому, уже знакомому съ рукописью Сѣрошевскаго и выразившему на то свое согласіе. Въ настоящее время изданія этого уже напечатано до 40 печ. листовъ.

Наконецъ отдѣльнымъ изданіемъ Общества представляется и настоящее изданіе, которое, подъ заглавіемъ „Исторія полувѣковой дѣятельности Общества“, составленное по порученію Совѣта Общества П. П. Семеновымъ состоитъ изъ 85 печ. листовъ.

Отдѣльных изданій, печатаемыхъ Отдѣлами Общества въ разсматриваемомъ періодѣ вышло только одно; а именно въ 1887 г. Оренбургскій Отдѣлъ напечаталъ особымъ изданіемъ сдѣлавшееся библиографическою рѣдкостью сочиненіе прошлаго вѣка: Рычкова — Оренбургская топографія. Изданіе это заключаетъ въ себѣ 26 $\frac{1}{4}$ печ. листовъ¹⁾.

Такимъ образомъ всѣ неперіодическія изданія Общества въ разсматриваемомъ періодѣ составили 26 томовъ или частей и до 860 печ. листовъ.

Періодическія изданія Общества выходили и въ продолженіи разсматриваемаго періода по прежнему плану, но къ нимъ, какъ мы увидимъ ниже, присоединилось еще три новыхъ изданія Общества.

Изъ періодическихъ изданій Общества, выходящихъ въ неопредѣленные сроки, самымъ обширнымъ были „Записки“ Общества по Общей Географіи, коихъ вышло въ разсматриваемомъ періодѣ 18 томовъ, не считая приложеній къ вышедшему уже въ предшедшемъ періодѣ IX тому.

Приложеніями этими были: а) брошюра въ 3 печ. листа, подъ заглавіемъ: „Полный списокъ промѣровъ, произведенныхъ въ 1873 году въ низовьяхъ Аму-Дарьи“ барономъ А. В. Каульбарсомъ и б) атласъ тѣхъ же

¹⁾ Изъ отдѣльных изданій Отдѣловъ въ главѣ XXXVII пропущено было вышедшее въ 1884 г. въ Иркутскѣ сочиненіе: Щегловъ—Хронологическій перечень важнѣйшихъ данныхъ изъ исторіи Сибири. Изданіе это заключаетъ въ себѣ около 49 печ. листовъ.

промѣровъ, изданный также въ 1888 г. Обществомъ на средства, предоставленныя Обществу Министр. Путей Сообщенія Поч. Чл. К. Н. Посьетомъ. Атласъ этотъ состоялъ изъ 6 большихъ листовъ.

Томъ XI „Записокъ“ вышелъ въ 1888 г. подъ редакцію И. В. Мушкетова, состоялъ изъ 26½ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ статьи: П. О. Унтербергера—Очеркъ пути отъ г. Тянь-Цзина до города Чжень-Цзянь (58 печ. стр.); П. Попова—Путев. зам. отъ Чень-Ду-Фу до Чжэя (46 стр. перев.); А. Макшеева—О картѣ Джунгаріи Рената (40 печ. стр.); А. В. Адрианова—Путеш. на Алтай и за Саяны въ 1881 г. (276 стр.).

Т. XIII вышелъ въ 1886 г. подъ редакцію И. В. Мушкетова, состоялъ изъ 25 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ Н. А. Сѣверцова—Орогр. очеркъ Памирской горной системы. Напечатанный уже послѣ трагической кончины Н. А. Сѣверцова, погибшаго въ янв. 1885 г., при переездѣ черезъ одну изъ рѣкъ его родины—Воронежской губерніи, томъ этотъ содержитъ и очеркъ дѣятельности Сѣверцова, написанный достойнымъ его ученикомъ М. Мензбромъ, прекрасный фотографированный портретъ Сѣверцова, 29 рисунковъ и 4 карты ¹⁾).

Томъ XV, состоявшій изъ 8 выпусковъ и начатой въ 1885 г., былъ оконченъ въ 1887 г., подъ редакцію А. А. Тилло, Р. Э. Ленца и И. В. Мушкетова. Томъ этотъ состоялъ изъ 21½ печ. листовъ и въ отдѣльных выпускахъ своихъ заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) В. Фуса—Результаты Сибирской нивелировки 1875—76 отъ станицы Звѣриноголовской до Байкала, 44 печ. стр., съ 2 продольными профилями и картою; 2) А. И. Воейкова—Снѣжный покровъ, его вліяніе на климатъ и погоду и способы изслѣдованія (40 печ. стр.); 3) И. Д. Черскаго—О результатѣ изслѣдованія озера Байкала (48 печ. стр.); 4) Н. Зубова—Верхнее и среднее теченіе судоходной Аму. Гидрометрическія и гидрографическія изслѣдованія произведенныя въ 1879 г. (60 печ. стр. съ рисунками въ текстѣ и продольнымъ профилемъ Аму); 5) Д. Ф. Жаринцова—О причинахъ обваловъ морскаго берега въ окрестностяхъ города Одессы и пр. (38 стр. съ картою и 2 листами чертежей); 6) Р. Н. Савельева—Объ установкѣ термометровъ для опредѣленія температуры и влажности воздуха (16 стр. съ таблицей чертежей); 7) А. И. Никольскаго—Поездка въ С.-В. Персію и Закаспійскую область въ 1885 г. (58 стр.); 8) І. А. Клейбера—Нѣкоторыя приложенія теоріи вѣроятностей къ метеорологіи (38 печ. стр.).

Томъ XVI, начатой печатаніемъ въ 1885 г. подъ редакцію Р. Э. Ленца, оконченъ въ 1886 г. подъ редакцію И. В. Мушкетова. Онъ состоялъ изъ двухъ выпусковъ и 26 листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльных выпускахъ: 1) Д. Н. Бухарова—Поездка по Лапландіи, осенью 1883 года

¹⁾ Томы XII и XIV вышли уже въ предшедшемъ періодѣ. См. Глава XXXVII, стр. 965, 966.

(346 печ. стр. съ картою) и 2) И. С. Полякова—Физико-географическое описаніе ю.-в. части Олонецкой губерніи (70 печ. стр.).

Томъ XVII, вышедшій въ 1888 г., былъ изданъ подъ редакцію О. А. Фельдмана, Ю. М. Шокальского, И. В. Мушкетова и І. И. Стебницаго. Онъ состоялъ изъ 5 выпусковъ и 36 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) И. Надарова—Сѣверно-Уссурійскій край (170 стр. съ картою); 2) А. И. Воейкова—Засуха 1885 г. по свѣдѣніямъ, полученнымъ Геогр. Обществомъ (22 печ. стр.); 3) Его-же—Метеорологич. сельскохозяйственныя наблюденія въ Россіи въ 1885 по 1886 г. (136 печ. стр.); 4) бар. А. В. Каульбарса—Древнѣйшее русло Аму-Дарьи (134 печ. стр. съ картою и 3 таблицъ чертежей); 5) М. В. Пѣвцова—Объ опредѣл. географ. широты по соответствующимъ высотамъ двухъ звѣздъ (115 печ. стр. съ 3 картами).

Томъ XVIII вышелъ съ 1888 до 1890 г. подъ редакцію Ю. М. Шокальского и И. В. Мушкетова, состоялъ изъ 5 выпусковъ и 23½ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Р. Н. Савельева—Барометр. наблюденія на удаленныхъ метеорологическихъ станціяхъ и во время путешествій (56 печ. стр.); 2) А. И. Воейкова—Снѣжный покровъ, его вліяніе на почву климатъ и погоду и способы изслѣдованій (212 стр.); 3) С. Ю. Раунера—Укрѣпленіе и облѣсеніе летучихъ песковъ въ зап. Европѣ (22 стр. съ таблицей); 4) П. И. Броунова—Результаты сравненія нормальныхъ барометровъ нѣкоторыхъ изъ главнѣйшихъ метеорологическихъ учреждений Европы (16 стр. съ табл.); 5) А. И. Воейкова—Метеорол. сельскохозяй. наблюденія въ Россіи въ 1886 г. (70 стр.).

Томъ XIX вышелъ въ 1888 году подъ редакцію И. В. Мушкетова, состоялъ почти изъ 26 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ А. Н. Краснова—Опытъ исторіи, развитія флоры южной части Восточнаго Тянь-Шаня. Къ тому были приложены карта и семь таблицъ рисунковъ.

Томъ XX вышелъ въ 1880 г. (1-й выпускъ запоздалъ выходомъ до 1895 г.) подъ редакцію Ю. М. Шокальского и И. В. Мушкетова, состоялъ (въ 2 выпускахъ) изъ 23 печ. листа и заключалъ въ двухъ отдѣльныхъ выпускахъ: Н. М. Филипова—Объ измѣн. уровня Каспійскаго моря (104 стр. съ 4 табл.); В. А. Обручева—Закаспійская низменность. Геологическій и орографическій очеркъ по даннымъ, собраннымъ во время экскурсій 1886—1888 г. (270 стр. съ 3 таблицами). Запоздавшего 1-го выпуска, издаваемого подъ редакцію О. Б. Шмидта, отпечатано до 20 печ. листовъ. Онъ содержитъ въ себѣ работу Чекановскаго объ экспедиціи на Тунгузку и Оленекъ.

Томъ XXI заключалъ въ себѣ почтенный трудъ А. А. Тилло:—Распредѣленіе атмосфернаго давленія на пространствѣ Россійской Имперіи и Азіатскаго материка, на основаніи наблюденій съ 1836 по 1888 г. и былъ изданъ въ 1890 г. подъ редакцію самого автора. Трудъ этотъ состоялъ изъ 19¾ листовъ текста и атласа изъ 69 картъ.

Томъ XXII былъ изданъ въ 1890—93 г. подъ редакцію Е. В. Брейтшнейдера, бар. О. Р. Остенъ-Сакена, А. М. Позднѣва и А. И. Воейкова, состоялъ изъ 4 выпусковъ и до 35 печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) архимандрита Палладія „Дорожныя замѣтки“ на пути по Монголіи въ 1847—1889 г. съ введеніемъ Е. В. Брейтшнейдера и замѣч. А. М. Позднѣва (248 стр. съ картой); 2) Д. Покотилова—У-Тай, его прошлое и настоящее, отчетъ о поѣздкѣ 1889 г. (152 стр.); 3) А. И. Воейкова—Наблюд. надъ снѣжнымъ покровомъ въ Россіи въ 1888—89 г. (36 стр.) и 4) А. И. Воейкова—Метеоролог. сельско-хоз. наблюд. въ Россіи въ 1888—89 г.

Томъ XXIII былъ изданъ въ 1891 г. подъ редакцію П. П. Семенова, состоялъ изъ 3 выпусковъ, 33 печатн. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) В. Ошанина—Зоогеографическій характеръ фауны полуостровныхъ Туркестана (116 печ. стр.); 2) С. Алфераки—Кульджа и Тянь-Шань—путев. замѣтки (192 стр., путеш. 1879 г.); 3) Н. И. Кузнецовъ—Элементы средиземно-морской области въ Западномъ Закавказьѣ, результаты ботанико-геогр. изсл. Кавказа (190 стр. съ картою и рисунками).

Томъ XXIV изданъ въ 1890—92 г. подъ редакцію І. И. Стебницкаго, состоялъ изъ 4 выпусковъ и 28½ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) А. Вилькицкаго—Наблюденія надъ качаніемъ поворотныхъ маятниковъ Репсолда, произведенныя на Новой землѣ и въ Архангельскѣ въ 1887 г. (144 стр.); 2) А. Вилькицкаго—Наблюденія и т. д. въ Орлѣ, Липецкѣ и Саратовѣ въ 1889 г. (84 стр.); 3) П. Е. Штернберга—Наблюденія и т. д. въ Желтухинѣ, В. Шереметьевѣ, Погоскѣ, Казани, Солонихѣ, Сергѣевкѣ и Знаменскомъ въ 1888—89 г. (22 стр.); 4) А. Соколова—Наблюденія и т. д. въ Пулковѣ, Варшавѣ и Бобруйскѣ въ 1888 г. и Пулковѣ, Москвѣ, Самарѣ и Оренбургѣ въ 1889 г. (204 стр.).

Томъ XXV выходилъ съ 1891 по 1893 г. подъ редакцію И. В. Мушкетова, А. А. Тилло и А. И. Воейкова. Онъ состоялъ изъ 4 выпусковъ и около 20 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) В. Фаусека—Матер. по вопросу надъ отрицат. движенія берега въ Вѣломѣ морѣ и на Мурманскомъ берегу (90 стр.); 2) Э. И. Тилло—Проектъ предохраненія Петербурга отъ наводненія (54 стр.); 3) Ф. Шварца—Астрономическія, магнитныя и барометрическія наблюденія, произведенныя въ 1886 г. въ Бухарѣ, Дарвазѣ, Каратегинѣ и въ Зеравшанской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ (56 стр.); 4) А. И. Воейкова—Матерьялы сельско-хоз. наблюденій въ Россіи въ 1890—91 г. (116 стр.).

Томъ XXVI вышелъ подъ редакціей А. В. Мушкетова въ 1893 г. Онъ содержалъ 36½ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ И. Мушкетова и А. Орлова—Каталогъ землетрясеній Россійской Имперіи съ картою распространенія землетрясеній, чертежами и рисунками.

Томъ XXVIII выходитъ подъ редакціей И. В. Мушкетова въ 1895 г.

состоить изъ $17\frac{1}{2}$ печ. листа и заключаетъ въ себѣ отчетъ о Витимской экспедиціи.

Томъ XXIX вышелъ подъ редакціей А. А. Тилло и А. Н. Барановскаго въ 1895 г. въ трехъ выпускахъ: 1) Ф. Ф. Миллера—Изсл. земнаго магнетизма въ вост. Сибири, результатъ экспедицій на Ниж. Тунгузку и Оленекъ 1873—74 г. (48 стр.); 3) А. И. Воейкова—Сельско-хоз. набл. въ Россіи въ 1892—93 г. (130 стр.); 4) А. А. Тилло—О колебаніяхъ уровня почвенныхъ водъ въ С.-Петербургѣ (28 стр.). Такимъ образомъ въ 3 вышедшихъ пока выпускахъ т. XIX заключается всего до 13 печ. листовъ. 4-го выпуска отпечатано 4 листа. Онъ заключаетъ въ себѣ статью М. В. Пѣвцова—Объ измѣреніи высотъ.

Находятся въ обработкѣ и печати 1 выпускъ XX тома, томъ XXVII и 2-й выпускъ XXIX т.

Такимъ образомъ въ 18 оконченныхъ или почти оконченныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ томахъ „Записокъ“ Общества по Общей Географіи было болѣе 417 печ. листовъ.

По Отдѣленію Этнографіи въ разсматриваемомъ періодѣ вышли слѣдующіе томы.

Томъ X былъ законченъ въ 1888 г. Онъ вышелъ подъ редакціей Л. Н. Майкова и Н. И. Веселовскаго, содержалъ въ 3 выпускахъ $27\frac{1}{2}$ печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Путешествіе черезъ Сибирь отъ Тобольска до Нерчинска и границъ Китая русскаго посланника Николая Спаарія 1675 г.—Ю. В. Арсеньева (214 стр.); 2) Посольство къ Зюнгарскому Хунъ-Тайчи Цванъ-Рабдану артил. капитана Ивана Унковскаго и путевой его журналъ 1722—24 г.—Н. И. Веселовскаго (276 стр.); 5) М. Меровіева—Демонологическіе рассказы Киргизовъ (50 стр.).

Томъ XIII вышелъ въ 1888—1890 г. подъ редакціей Ѳ. М. Истомина и состоялъ изъ 3 выпусковъ и $43\frac{1}{2}$ печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Угро-Русскія народныя пѣсни, собранныя Д. Чл. Г. А. Де-Волланомъ (262 стр.); 2) Гомельскія народныя пѣсни (бѣлорусскія и малороссійскія), записанныя Зинаидою Родченко (308 стр.) и 3) Д. Г. Вулгаковскаго—Пинчуки, Этнографическій Сборникъ (206 стр.).

Томъ XIV вышелъ въ 1885—1889 г. подъ редакціей П. А. Соколовскаго, содержалъ въ себѣ 3 выпуска и болѣе $42\frac{1}{2}$ печ. листовъ и заключалъ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) В. Н. Майнова—Очеркъ юридическаго быта Мордвы (267 стр.); 2) Гр. Верещагина—Вотяки Сосновскаго края (218 стр.) и 3) Гр. Верещагина—Вотяки Сарапульскаго края (197 стр.).

Тома XV-го вышелъ въ разсматриваемомъ періодѣ только 1 выпускъ въ 1886 г., подъ редакціей П. А. Соколовскаго и Ѳ. М. Истомина. Онъ состоялъ болѣе чѣмъ изъ 24 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ Э. А. Вольтера—Матерьялы для этнографіи Латышскаго племени Витебской губерніи.

Томъ XVI вышелъ въ 1887 г. подъ редакціей А. Позднѣва, состоялъ

изъ $31\frac{3}{4}$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ А. Позднѣва—Очерки быта буддійскихъ монастырей и буддійскаго духовенства въ Монголіи.

Томъ XVII вышелъ въ 1890—91 г., подъ редакцію Н. И. Веселовскаго, въ 2 выпускахъ содержалъ 25 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: 1) Н. Н. Пантусова—Таранчинскія пѣсни (172 стр.); 2) М. С. Вруцевича—Обитатели, культура и жизнь въ Якутской области; 3) В. Д. Тропова—Матерьялы по антропологии и этнологии Киргизъ; 4) его же—Обычаи и народное право Киргизъ; 5) В. И. Михайлова—Обряды и обычаи Чувашъ; 6) Н. О. Катанова—Поездка къ Карагасамъ въ 1890 г.

Томъ XVIII еще не выходилъ въ разсматриваемомъ періодѣ.

Томъ XIX вышелъ въ 1889—90 г. подъ редакцію В. И. Ламанскаго и А. Н. Пыпина, состоялъ изъ 2 выпусковъ и 31 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) П. О. Оедорова—Соловки (344 стр.) и А. Н. Минха—Народные обычаи, обряды, суевѣрія и предрасудки крестьянъ Саратовской губерніи (152 стр.).

Томъ XX вышелъ въ 1891 г. подъ редакцію В. И. Ламанскаго и И. И. Половинкина, состоялъ изъ 46 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ—В. К. Добровольскаго I часть „Смоленскаго Этнографическаго Сборника“.

Томъ XXI вышелъ въ разсматриваемомъ періодѣ только 1 выпускъ въ 1891 г. подъ редакцію О. М. Истомина, состоялъ изъ $24\frac{1}{2}$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ С. Балтрамайтиса—Сборн. библиогр. матерьяловъ для географіи, этнографіи и статистики Литвы.

Томъ XXII въ разсматриваемомъ періодѣ вышелъ только 1 выпускъ въ 1894 г. подъ редакціей П. Д. Драганова, В. И. Ламанскаго и И. Н. Половинкина. Онъ состоялъ изъ $17\frac{3}{4}$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ П. Драганова—Македонско-Славянскій Сборникъ.

Томъ XXIII вышелъ въ 1894 г. подъ редакціей И. Н. Половинкина въ 2 выпускахъ, состоялъ изъ $36\frac{3}{4}$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ II и III часть Смоленскаго Сборника В. К. Добровольскаго.

Томъ XXIV вышелъ подъ редакціей Н. И. Веселовскаго въ 1895 г., состоялъ изъ 36 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: П. С. Попова—Записки о Монгольскихъ кочевьяхъ (переводъ съ китайскаго сочиненія Мэнь-Гу-Ю-Му-Цзы).

Такимъ образомъ въ 12 оконченныхъ или почти оконченныхъ въ разсматриваемомъ періодѣ томахъ „Записокъ“ по Отдѣленію Этнографіи было болѣе 406 печ. листовъ.

По Отдѣленію Статистики въ разсматриваемомъ періодѣ вышло два тома.

Томъ VI вышелъ въ 1889 г. подъ редакціей П. В. Охочинскаго, состоялъ изъ $27\frac{3}{4}$ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) П. И. Кеппена—О народныхъ переписяхъ въ Россіи; 2) М. В. Ремезова—Землевладѣніе въ Уфимской губерніи; 3) Г. Г. Ершова—Статист. распределеніе поземельной собственности въ Уфимской губерніи; 4) Н. Я. Масленникова—По вопросу о развитіи фабричной промышленности въ Россіи; 5)

Н. М. Ядринцова—Статистическіе матерьялы къ исторіи ссылки въ Сибирь; 6) И. Θ. Борковского—Очеркъ свѣдѣній о вывозѣ, ввозѣ и цѣнахъ хлѣбовъ ржаного, пшеничнаго, ячменя и овса и потребленіи этихъ продуктовъ; 7) С. Я. Капустина—О методѣ разработки вопросовъ потребленія вина въ Россіи.

Томъ VII вышелъ въ 1889—93 г. подъ редакціей Д. П. Семенова и кн. В. И. Масальскаго въ 2 выпускахъ и составилъ около 16 печ. листовъ, заключая въ отдѣльныхъ выпускахъ: 1) Д. Н. Анучина—О геогр. распределеніи роста мужскаго населенія въ Россіи по даннымъ о всеобщей воинской повинности въ Имперіи за 1874—83 г. (184 стр.) и 2) А. Троянскаго—Эритрейская колонія въ Италіи (68 стр.).

Такимъ образомъ „Записокъ“ И. Р. Г. О. въ разсматриваемомъ періодѣ вышло всего 32 тома въ 867 печ. листовъ.

Въ разсматриваемомъ періодѣ, а именно въ 1889 г. возникла или лучше сказать возобновилась мысль о ежегодномъ изданіи Обществомъ обзоровъ всѣхъ безъ исключенія географическихъ работъ, совершенныхъ въ теченіе года въ Россіи и русскими. Идея эта была не новая. Она первоначально принадлежала Членамъ-Учредителямъ Общества графу Θ. П. Литке и К. М. Бару. Еще въ 1846 г. Θ. П. Литке вносилъ въ Совѣтъ Общества предложеніе „объ основаніи Географическаго ежегодника, который представлялъ бы въ началѣ каждаго года подробное обзорѣніе всѣхъ въ теченіе истекшаго года географическихъ открытій, изслѣдованій и вообще работъ“.

Мысль эта однакоже не получила полного своего осуществленія, хотя нѣкоторыя предпринимавшіяся въ Обществѣ работы составляли отчасти осуществленіе предложенія Θ. П. Литке. Сюда относился обзоръ тригонометрическихъ работъ въ Россіи съ 1801 по 1848, составленный Д. Чл. Максимовымъ, обзоры (за 1838 — 48 и за 1848 — 1853) главнѣйшихъ путешествій и географическихъ открытій, составляемые Д. Чл. К. Θ. Свенске, а также обзоры, составлявшіеся въ 1857 г. А. В. фонъ-Бушеномъ и съ 1865—70 г. бар. Θ. Р. Остенъ-Сакеномъ.

Въ 1889 г. вопросъ о „Ежегодникѣ“ былъ поднятъ въ географической секціи VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей Чл.-Сотр. Общ. Д. Н. Анучинимъ, сдѣлавшимъ на съѣздѣ сообщеніе—„О совместной работѣ русскихъ ученыхъ по географіи и этнографіи“, въ которомъ онъ прямо высказывался за изданіе И. Р. Г. Обществомъ Географическаго „Ежегодника“. Предсѣд. Отд. Матем. Геогр. А. А. Тилло внесъ это предложеніе въ Совѣтъ Общества въ январѣ 1890 г.

Представленіе это встрѣтило въ Совѣтѣ Общества сочувствіе. Признано было что „Ежегодникъ“ долженъ имѣть цѣлью знакомить интересующихся познаніемъ Россіи съ современнымъ положеніемъ и успѣхами изслѣдованія великаго государства Русскаго, въ тѣхъ многоразличныхъ отношеніяхъ, изъ которыхъ слагается географическое его описаніе.

Въ Сборникѣ этомъ должно было быть отведено мѣсто составленнымъ отдѣльными специалистами, основаннымъ на официальныхъ данныхъ обзорамъ

работъ геодезическихъ, топографическихъ, картографическихъ, по земному магнетизму, метеорологіи, геологіи, гидрологіи, зоо- и фито-географіи и описаніе путешествій по Россіи и странамъ съ нею сопредѣльнымъ. „Ежегодникъ“ началъ издаваться съ 1890 г.

I томъ его появился въ 1890 г., подъ редакцію А. А. Тилло и И. В. Мушкетова, состоялъ почти изъ 18 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: три статьи Э. А. Коверскаго:—О необходимости образованія геодезическаго органа для изученія всего пространства Россійской Имперіи;—Обзоръ геодезическихъ, астрономическихъ и картографическихъ работъ Военнаго Вѣдомства;—Обзоръ гидрографическихъ и картографическихъ работъ Морскаго Министерства, и по одной статьѣ слѣдующихъ членовъ Общества: А. А. Тилло—Обзоръ работъ по земному магнетизму за 5-лѣтіе 1885—1890 г.; Б. И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи въ 1889 г.; С. И. Никитина—Успѣхи геологич. знаній за 1889 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи въ Россіи за 1889 г.; И. Д. Кузнецовъ обзоръ работъ по зоо-графіи Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ за 1889 г.; И. О. Ворковскаго—Крат. оч. дѣятельности Статист. Отд. М-ва Путей Сообщенія по картографической и съемочной частямъ; Д. Н. Анучина—Новѣйшая географическая литература вообще и бывшіе въ 1889 г. географическіе сѣвзды.

II томъ „Ежегодника“ вышелъ въ 1892 г., подъ тою же редакцію, состоялъ изъ 25 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ двѣ статьи: Э. Г. Коверскаго:—Чѣмъ располагаемъ мы для изученія топографіи нашей территоріи въ Азіи и обз. военно-топогр. работъ; С. Никитина—Успѣхи геолог. знаній въ Россіи въ 1890 г.; Б. И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи въ 1890 г.; П. Е. Бѣлявскаго—Обз. трудовъ по изслѣдованію и улучшенію рѣкъ Европ. Россіи; I. В. Шпиндлера—Океанографія въ 1889—90 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1890 г.; И. Д. Кузнецова—Обзоръ работъ по зоогеографіи Россіи и странъ, сопредѣльныхъ въ Азіи; А. О. Соколова—Учебная географія за послѣднее 5-лѣтіе; Ю. Э. Петри—Географія какъ предметъ университетскаго преподаванія; П. И. Кротова—Задачи научной географіи, постановка ея преподаванія въ Импер. Казанскомъ Университетѣ; А. Н. Краснова—О постановкѣ преподаванія географіи въ Харьковскомъ университетѣ.

III томъ, подъ редакціей А. А. Тилло, И. В. Мушкетова, и А. В. Григорьева появился въ 1894 г., состоялъ изъ 16½ печ. листовъ и заключалъ въ себѣ:—Обзоръ астрономическихъ, геодезическихъ и топографическихъ работъ Военнаго Вѣдомства, представленныхъ на Высочайшее обозрѣніе въ 1892 г.;—Обзоръ гидрографическихъ и топографическихъ работъ Морскаго Министерства за 1891 г.; П. А. Мордовина—Морская метеорологія и гидрологія по изслѣдованіямъ русскихъ моряковъ; краткій историч. обзоръ по вѣдомству Путей Сообщенія; Э. Е. Лейста—Обзоръ работъ по земному магнетизму за 1891 г.; С. Н. Никитина—Успѣхи геологическихъ знаній за 1891 г., Б.

И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи въ 1891 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1891 г.

IV томъ „Ежегодника“, былъ изданъ въ 1894 г. подъ тою же редакціею, состоялъ изъ 10 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ: работы чиновъ корпуса воен. топографовъ, представленныя на Высочайшее обозрѣніе въ 1891 г.; А. А. Фосъ—О съемочныхъ работахъ Министерства Государств. Имуществъ, Б. И. Срезневскаго—Метеорологія въ Россіи за 1892 г.; Н. И. Кузнецова—Обзоръ работъ по фито-географіи Россіи за 1892—93 г.

Такимъ образомъ во всѣхъ 4-хъ томахъ „Ежегодника“ было до 70 печ. листовъ.

„Извѣстія“ И. Р. Г. Общества издавались въ разсматриваемомъ періодѣ въ прежнемъ видѣ и подъ прежнею редакціею секретаря Общества А. В. Григорьева. Во все 10-лѣтіе „Извѣстій“ Общества вышло 10 томовъ (Т. XXII—XXXI), содержащихъ въ себѣ 440 печ. листовъ.

Указанія на статьи „Извѣстій“ находятся во всѣхъ предшедшихъ главахъ, начиная отъ XXXIX и достаточно указываютъ на все то, что возбуждало интересъ Общества въ разсматриваемомъ періодѣ¹⁾.

Въ концѣ 1889 года въ Отдѣленіи Этнографіи возникла мысль объ основаніи при Отдѣленіи новаго періодическаго изданія Общества, посвященнаго Этнографіи, подъ названіемъ „Живая старина“. Инициаторами этого дѣла были члены Общества А. Н. Веселовскій, И. П. Минаевъ, Л. Н. Майковъ и А. Н. Пыпинъ. Къ ихъ предложенію, внесенному въ Отдѣленіе Этнографіи его Предсѣдательствующимъ присоединился и самъ В. И. Ламанскій.

Предложеніе, внесенное на разсмотрѣніе Отдѣленія, было сформулировано слѣдующимъ образомъ.

„Современное развитіе изученія внѣшнихъ и внутреннихъ особенностей разъ, племенъ, народностей и ихъ взаимодѣйствія въ далекомъ прошломъ и въ настоящемъ, изученіе народныхъ языковъ, нарѣчій и говоровъ, народной поэзіи, быта, вообще живой народной старины, вызвавшее въ западной Европѣ и въ Америкѣ массу спеціальныхъ повременныхъ изданій по антропологіи, народной психологіи, діалектологіи, этнологіи и этнографіи, вызываетъ и у насъ въ Россіи необходимость такихъ же изданій, посвященныхъ критическому и библиографическому обзору быстро растущей литературы народовѣдѣнія и частнымъ научнымъ изслѣдованіямъ и пересмотрамъ разнообразныхъ вопросовъ антропологіи, этнографіи, исторической географіи и этнологіи Рос-

¹⁾ Здѣсь остается упомянуть только о тѣхъ статьяхъ „Извѣстій“, указаній на которыхъ не содержатся въ предшедшихъ главахъ. Сюда относится интересное сообщеніе И. П. Надарова—Южно-Усурійскій край въ современномъ его состояніи, сдѣланное этимъ изслѣдователемъ въ апрѣлѣ 1889 и напечатанное въ Т. XXV Извѣстій; сообщеніе, сдѣланное въ декабрѣ 1890 г. о Сибирской желѣзной дорогѣ Н. А. Волошиновымъ—однимъ изъ самыхъ ревностныхъ сторонниковъ Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути. Сообщеніе это было напечатано въ XXVII томѣ „Извѣстій“; въ XXVII т. 1891 X. В. Гельмана—Наблюденіе надъ движеніемъ летучихъ песковъ въ Хивинскомъ ханствѣ (съ табл. чертежа); въ XXII томѣ, 1886 статья Н. Ядринцова—Объ уменьшеніи водъ Арало-каспійской низменности (съ картою). Въ XXVI т. 1890. Я. И. Королькова—О вѣтрѣ въ Пржевальскѣ (съ чертеж.).

сіи и соплеменныхъ намъ народовъ, — всѣхъ предметовъ, входящихъ въ кругъ занятій Отдѣленія Этнографіи. Въ ученомъ архивѣ Географическаго Общества хранится множество такого рода матеріаловъ, статей, записокъ, которые не могутъ быть напечатаны цѣликомъ, заключаютъ въ себѣ, однако, весьма важныя, нерѣдко, наблюденія и данныя. Тамъ же имѣется не мало такихъ статей, которыя, не смотря на свой небольшой объемъ, не были напечатаны въ повременномъ изданіи Общества „Извѣстіяхъ“ — такъ какъ ихъ слишкомъ много, — ни въ „Запискахъ“ Отдѣленія, — въ нихъ едва хватаетъ мѣста для большихъ трудовъ. Въ виду того, что въ Петербургѣ имѣется подъ рукою много важныхъ научныхъ пособій и находится не мало ученыхъ силъ, готовыхъ принять дѣятельное участіе въ столь необходимомъ изданіи по этнологіи и этнографіи вообще и русской въ особенности; что два стоящихъ при здѣшнемъ Университетѣ ученыхъ общества, Филологическое и Нео-Филологическое, расположены оказать свое посильное содѣйствіе такому повременному изданію; что одна извѣстная книгопродавческая фирма изъявила желаніе обезпечить подписку на это изданіе на сумму въ 500 р. — въ виду всѣхъ этихъ данныхъ и соображеній, вышеупомянутыя лица честь имѣютъ предложить Отдѣленію:

1) Предпринять, при Этнографическомъ Отдѣленіи, и съ его содѣйствіа изданіе, посвященное народовѣднію Россіи и соплеменныхъ ей странъ, журнала подъ названіемъ „Живая Старина“ — 4 книжки въ годъ, по 10 листовъ каждая, приблизительно съ слѣдующими отдѣлами: I. Исслѣдованія, наблюденія, разсужденія. II. Небольшіе матеріалы съ примѣчаніями. III. Критика и библіографія. IV. Вопросы и отвѣты — ученая корреспонденція. V. Смѣсь. Дѣйствія ученыхъ обществъ въ Россіи и за границей и пр. Цѣна годовому изданію 5 р., съ пересылкою 5 р. 50 коп.

2) Средствъ на подобное изданіе Географическое Общество не имѣетъ и имѣть не будетъ, пока не разовьется въ русскомъ обществѣ сознаніе въ необходимости подымать и поддерживать русскую ученую литературу частными пожертвованіями и складчинами, какъ это вездѣ дѣлается въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Сѣв. Америкѣ. У насъ въ Россіи уже довольно много жертвуютъ на цѣли благотворительныя, на школы, на университетскія стипендіи (на послѣднія въ нѣкоторыхъ Университетахъ, напр. въ Петербургѣ, Москвѣ, можетъ быть даже больше, чѣмъ нужно); у насъ дѣлаются пожертвованія и ученымъ обществамъ, также и Географическому, преимущественно, впрочемъ, на экспедиціи; но у насъ еще не вошло въ обычай жертвовать и собирать въ складчину нужныя на ученые изданія суммы. Еще много должно пройти времени, когда спеціальныя періодическія изданія будутъ себѣ находить въ Россіи легкой сбытъ и приносить извѣстный доходъ. Между тѣмъ ни въ какой странѣ никакая наука не можетъ, какъ слѣдуетъ, двигаться впередъ и развиваться безъ научныхъ періодическихъ изданій. По громадности Россіи и разнообразію племенъ и народовъ, ее населяющихъ, русская этнографія однимъ небольшимъ періодическимъ изданіемъ, въ родѣ недавно

возникшаго въ Москвѣ „Этнографическаго Обозрѣнія“, ограничиваться не можетъ. Если въ средѣ членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣленію Этнографіи преимущественно, будетъ признана потребность такого періодическаго изданія, то, вѣроятно, не трудно будетъ собрать общою подпискою среди членовъ нужную на такое предпріятіе сумму.

3) Слѣдуетъ напечатать это заявленіе въ видѣ рукописи и разослать, съ разрѣшенія Совѣта, къ членамъ Общества съ просьбою къ сочувствующимъ этому предпріятію увѣдомить въ двухнедѣльный срокъ, по полученіи заявленія, Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи о готовности ихъ оказать извѣстное матеріальное содѣйствіе этому предпріятію или подписаться на одинъ или на нѣсколько экземпляровъ. При этомъ нѣкоторые изъ членовъ, можетъ быть, пожелаютъ на первый разъ дать сумму выше требуемой на то количество экземпляровъ, которое имъ можетъ понадобится. Быть можетъ сочувствующіе этому предложенію члены Общества позаботятся о приисканіи журналу подписчиковъ и внѣ Общества и о привлеченіи къ содѣйствію этому изданію постороннихъ любителей просвѣщенія и отечественной науки, которые никогда не оставляли Общества безъ пожертвованій на ученныя предпріятія, посвящаемыя изученію нашего отечества.

4) Если доставленные гг. членами Общества сочувственные этому предпріятію отвѣты позволяютъ разсчитывать на сумму не менѣе двухъ тысячъ рублей, то Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи имѣетъ обратиться къ этимъ гг. членамъ съ просьбою выслать въ Общество на имя его секретаря или передать его казначею предположенныя ими ко взносу деньги. Имена подписчиковъ и жертвователей съ обозначеніемъ суммъ будутъ обнародованы въ журналахъ засѣданій Отдѣленія Этнографіи, которые предполагается печатать и въ книжкахъ „Живой Старины“.

5) Всѣ собранныя такимъ путемъ и обыкновенною подпискою суммы должны образовать при Императорскомъ Русскомъ Географическомъ Обществѣ особый фондъ Этнографическаго Отдѣленія, специально назначаемый на упомянутое изданіе. Если денежные поступления превысятъ сумму двѣ тысячи рублей, то излишекъ, получится ли онъ отъ подписки или отъ пожертвованій, долженъ быть употребляемъ на внутреннее улучшеніе журнала Этнографическаго Отдѣленія (увеличеніе объема, приложеніе рисунковъ, иллюстрацій).

6) Въ случаѣ, если изданіе журнала состоится, Отдѣленіе избираетъ въ началѣ года редакціонную и издательскую комиссію для веденія журнала, а въ концѣ года ревизіонную комиссію для провѣрки счетовъ.

7) Отвѣтственнымъ редакторомъ журнала, независимо отъ перемѣны лицъ, имѣетъ всегда быть Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Этнографіи“.

Отдѣленіе, отнесясь сочувственно къ изложенному, постановило хода-

тайствовать передъ Совѣтомъ Общества о разрѣшеніи приступить къ осуществленію доложеннаго предложенія.

Совѣтъ Общества изъявилъ свое полное согласіе на представленіе Отдѣленію и изданіе „Живой Старины“ началось съ 1890 г. подъ редакціею В. И. Лапанаго.

„Живая Старина“ въ 5 лѣтъ своего существованія состояла изъ 5 книгъ 206 печ. листовъ.

Въ 1890 г., собираясь первый разъ подъ предсѣдательствомъ Почетнаго Члена барона Э. Р. Остенъ-Сакена, а затѣмъ подъ предсѣдательствомъ А. А. Тилло, кружокъ лицъ изъ среды членовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, желая способствовать развитію метеорологіи въ Россіи, полагалъ полезнымъ основать при Географическомъ Обществѣ періодическій журналъ по метеорологіи, подъ названіемъ „Метеорологическій Вѣстникъ“. Означеннымъ кружкомъ, при участіи нѣкоторыхъ членовъ бывшаго VIII съѣзда естествоиспытателей, собрана была сумма около 1500 р. с. на первоначальные расходы по изданію журнала. Существованіе журнала предполагается вполнѣ обезпечить дальнѣйшими взносами учредителей и путемъ подписки.

„Метеорологическій Вѣстникъ“ предполагено было выпускать ежемѣсячно и по слѣдующей программѣ:

1) Научныя и популярныя статьи по метеорологіи и земному магнетизму. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются статьи, содержащія въ себѣ теорію атмосферныхъ явленій и вообще вопросы теоретической метеорологіи, затѣмъ магнитныя явленія, изслѣдованія водъ и т. д., особенное вниманіе должно быть обращено на примѣненіе метеорологіи къ сельско-хозяйственнымъ цѣлямъ, инженерному дѣлу, на организацію для такихъ цѣлей наблюденій, описаніе и употребленіе инструментовъ и т. п.

2) Свѣдѣнія по климатологіи. Сюда входятъ выводы и замѣтки, относящіяся къ климату той или другой мѣстности Европейской и Азіатской Россіи, причѣмъ особенное вниманіе должно обращаться на лечебныя мѣстности и климатическія станціи. Здѣсь же помѣщаются свѣдѣнія о вскрытіи и замерзаніи водъ, половодьяхъ рѣкъ и т. п.

3) Годовые и ежемѣсячныя обзоры погоды въ Россіи. Въ такихъ обзорахъ, рядомъ съ распредѣленіемъ погоды въ Европейской Россіи за данный мѣсяцъ или годъ, должны разсматриваться особенно случаи большихъ аномалій въ температурѣ воздуха, необычайные ливни, выпаденіе града, снѣжные метели и пр.

4) Обзоръ русской и иностранной литературы. Здѣсь должны даваться указанія на книги, лѣтописи обсерваторій и особенно статьи метеорологическаго характера, появляющіяся въ разныхъ журналахъ и сборникахъ, какъ напр. „Метеорологическаго Сборникъ И. Академіи Наукъ“, „Записки“ и „Извѣстія“ И. Р. Г. О., Meteorologische Zeitschrift, Mittheilungen Petermann's и American Meteorological Journal и другіе, причѣмъ, въ случаѣ

интереса и важности статей, должны даваться извлеченія изъ нихъ и краткіе выводы.

5) Корреспонденціи и разъясненіе вопросовъ предлагаемыхъ подписчиками. Этотъ отдѣлъ предназначается для общаго мнѣнія между читателями и авторами статей „Метеорологическаго Вѣстника“, а равно и отвѣтовъ редакціи на вопросы по устройству наблюденій, по снабженію инструментами и т. п.

Совѣтъ Общества согласился на изданіе Метеорологическаго Вѣстника, а въ редакціонный Комитетъ этого изданія вошли слѣдующія лица: Предсѣдательствующіе Отдѣленіями А. А. Тилло и И. В. Мухометовъ и Члены Общества Комитета А. И. Воейковъ и П. И. Броуновъ, баронъ Ф. Ф. Врангель, П. А. Гезехусъ, К. Н. Жуковъ, Д. Н. Кайгородовъ, В. К. Клоссовскій, Д. А. Лачиновъ, Н. Д. Пильчиковъ, М. М. Поморцевъ, М. А. Рыкачевъ, Р. Н. Савельевъ, Б. И. Срезневскій и І. В. Шпиндлеръ ¹⁾.

Метеорологическій Вѣстникъ выходилъ начиная съ 1891 года и въ 5 лѣтъ своего существованія заключалъ въ себѣ въ 5 томахъ 162 печ. листа.

Въ періодическимъ изданіямъ Общества относятся и его отчеты, заключавшіе въ себѣ въ 10-лѣтіе 112 печ. листовъ.

Отчеты Общества въ 10-лѣтіе составили до 109 печ. листовъ.

Въ 1889 г. Общество издало на французскомъ языкѣ для Парижскаго Географическаго Конгресса: *Baron N. Kaulbars—Apperçu des travaux Geographique en Russie* въ 18 печ. листа.

По Оренбургскому Отдѣлу кромѣ упомянутого выше новаго изданія Оренбургской топографіи Рычкова вышло „Извѣстій“ Оренбургскаго Отдѣла въ разсматриваемомъ періодѣ 7 выпусковъ (последній въ 1895 г.), заключающихъ въ себѣ до 23 печ. листовъ.

¹⁾ Принимали участіе своими работами въ Метеорологическомъ Вѣстникѣ Г. Абельсъ, К. О. Агранскій, Н. Адамовъ, И. А. Акнифьевъ, Д. В. Андожскій, Л. Апостоловъ, Н. П. Афанасьевъ, А. Б. Балабановъ, А. Н. Барановскій, П. Барановъ, И. Баточенко, А. В. Бахметьевъ, А. Н. Бекетовъ, Н. Н. Бекетовъ, Р. Бергманъ, Э. Ю. Бергъ, В. А. Бертенсонъ, П. А. Бильдерлингъ, Г. М. Близининъ, Боржковский, А. Бѣльскій, Введенскій, А. Воскресенскій, П. Воскресенскій, В. Габбе, Ш. Е. Гейнцъ, Н. Головинскій, И. В. Гусевъ, В. Докучаевъ, П. Емановъ, А. Замятинъ, Залюбовскій, С. Залѣвскій, П. Зеленый, В. Зингеръ, В. Зуринъ, О. А. Игнатъевъ, А. А. Измайльскій, О. Капустинъ, П. И. Карамзинъ, А. Касаткинъ, В. П. Кенпеевъ, И. Клигента, Е. П. Ковалевскій, А. Колмоуской, Н. Коломейцевъ, П. И. Кольскій, А. Д. Колтановскій, К. Коржинскій, Д. Краевъ, И. Красноперовъ, М. Курицкий, И. Кузнецовъ, Кузьминъ, Э. Лейстъ, И. А. Листовъ, В. Лохтинъ, Любославскій, С. О. Макаровъ, Н. В. Маринъ, кн. В. И. Масальскій, Е. Медеръ, А. П. Мюллеръ, П. Мюллеръ, Я. О. Наркевичъ-Юдко, М. Нижегородскій, А. В. Олсуфьевъ, Гр. В. Олсуфьевъ, П. Отоцкий, С. Д. Охлебининъ, В. Ошурковъ, М. М. Павловъ, О. Н. Панаевъ, О. Пергаментъ, В. А. Поггенполь, А. Поль, С. Г. Попруженко, Пржишковский, М. Пѣвцовъ, П. И. Рейнботъ, А. Рождественскій, К. Н. Россиковъ, В. Ротмистровъ, М. В. Рудскій, К. Рябинскій, Д. Савельевъ, Р. Савельевъ, Н. Т. Савенковъ, С. Савиновъ, Н. Саравдинъ, С. Смирновъ, А. Я. Соколовскій, Л. Ставровскій, В. Сутугинъ, А. В. Тарановъ, П. Татаринъ, О. Хвольсонъ, Е. Хильгардъ, Н. А. Хитковъ, К. Цариковъ, Б. Черепанинъ, К. Чеховичъ, О. Шведовъ, А. Шенрокъ, Ф. Ф. Шперкъ, С. Щербаковъ, И. Щербина, П. Янковскій, И. О. Янковскій и Л. А. Ячевскій.

Въ разсматриваемомъ періодѣ „Записокъ“ Кавказскаго Отдѣла вышли слѣдующія книжки:

Книжки XIII-й выпускъ 2-й вышелъ подъ редакціей Л. П. Загурскаго въ 1891 г., содержалъ до 26 печ. листовъ и заключалъ въ себѣ весьма значительный трудъ С. А. Егіазарова—Краткій этнографическій очеркъ Курдовъ Эриванской губерніи. Трудъ этотъ былъ результатомъ 12 лѣтнихъ наблюденій почтеннаго изслѣдователя, представленнымъ Отдѣлу еще въ 1878 г., но окончательная редакція его, и въ особенности составленіе входящаго въ трудъ Курманджійско-русскаго словаря, требовала много досуга и не могла быть окончена ранѣе.

Книжка XIV вышла въ 2-хъ выпускахъ въ 1890—91 годахъ, подъ редакціей С. А. Егіазарова, содержала въ себѣ болѣе 53 печ. листовъ и заключала въ 1-мъ выпускѣ четыре статьи Н. Я. Динника—Путешествіе по Дигоріи въ 1885 г. (61 стр.);—Двѣ поѣздки въ Балкарію въ 1886 и 1887 годахъ (78 стр.) и—Современные и древніе ледники Кавказа (35 стр.); Н. А. Худадова—Замѣтка о Хевсуріи (35 стр.); двѣ статьи кн. Р. Д. Эристова—О Хевсурахъ (83 стр.); Д. З. Бакрадзе—Замѣтка о Закатальскомъ округѣ и В. С. Маркова—Шахсевены на Мугани (62 стр.). Весь второй выпускъ былъ занятъ основательнымъ изслѣдованіемъ С. А. Егіазарова—Городскіе цехи (объ организаціи и внутреннемъ управленіи Закавказскихъ городскихъ цеховъ или ремеселъ болѣе 400 печ. стр.).

Книжка XV вышла въ 1893 г. подъ редакціей Н. К. Зейдлица и Е. И. Кондратенко, состояла изъ болѣе чѣмъ 26 печ. листовъ и заключала въ себѣ сообщенія: А. М. Коншина—О древнемъ теченіи Аму-Дарьи (21 стр.); А. В. Пастухова—О его восхожденіяхъ на Эльбрусъ въ 1890 г. и на гору Халацы въ 1891 г. (28 стр.); двѣ статьи Н. Я. Динника—О его путешествіяхъ по Западной Оссетіи и по Пшавіи и Тушетіи (96 стр.); Н. Филиппова—Нѣсколько замѣч. о Каспійскомъ морѣ (9 стр.); двѣ статьи Н. Альбова—Ботан. экскурсія въ Лазистанъ и о ботанич. изслѣд. въ Абхазіи въ 1890 г. (129 стр.); К. Н. Россикова—Усыханіе озеръ на сѣв. склонѣ Кавказа (36 стр.); А. С. Хаханова—Къ исторіи геогр. Кавказа (7 стр.); И. И. Пантюхова—Антропол. наблѣд. на Кавказѣ (152 стр.) и И. Я. Акинфіева—Нов. и рѣдко встрѣч. виды Кавказской флоры, собранные въ 1882—91 г. (24 стр.).

XVI книжка вышла въ 1894 г., подъ тою же редакціей, состояла изъ 29 печ. листовъ и заключала въ себѣ статью М. Джанашвили—Абхазія и Абхазцы (64 стр.), двѣ статьи И. Я. Акинфіева—Сѣверный Кавказъ и поѣздка въ Оссетію, на Ардонъ и въ Сванетію (49 стр.); Н. М. Альбова—Ботанико-геогр. изслѣд. въ Западн. Закавказьѣ въ 1893 г., съ отзывомъ Н. Я. Медвѣдева (47 стр.); Н. Жукова—Опис. нѣкотор. ледниковъ Сванетіи (10 стр.); А. В. Пастухова—Поѣздка по высочайшимъ селеніямъ Кавказа и восхожденіе на вершину горы Шахъ-Дагъ и его же восхожд. на Араратъ 2 авг. 1893 г. (45 стр.); К. Н. Россикова—Сост. ледниковъ и озеръ центр. части

сѣв. склона Кавказе. хр. (28 стр.); А. Е. Роскиковой—Въ горахъ и ущельяхъ Куртатин и истоковъ р. Терекъ (55 стр.); кн. К. Р. Шаликова—Опис. Ксанскаго уч. Душетаго уѣзда (10 стр.), кн. Л. Д. Андроникова—Опис. Уравельскаго уч. Ахалцхскаго уѣзда (41 стр.); Н. Я. Динника—Гора Оштень и окрѣж. ея части Кубанской обл. (20 стр.).

„Извѣстій“ Кавказскаго Отдѣла въ разсматриваемомъ періодѣ вышло: Томъ IX въ 1886—88 г. подъ редакціей Л. П. Загурскаго, онъ состоялъ съ приложеніями изъ 48 печ. листовъ.

Томъ X въ 1889—91 г. вышелъ только одинъ выпускъ въ 17 печ. листовъ. Изданіе „Извѣстій“ закончилось кончиною въ апрѣлѣ 1891 г. трудолюбиваго и талантливаго Правителя Дѣлъ Отдѣла Л. П. Загурскаго.

Въ томахъ IX и X „Извѣстій“ наиболѣе замѣчательными статьями были: въ IX томѣ: кн. В. И. Массальскаго—Поѣздка въ Батум. обл. (сообщ. въ 4 стр.); М. Богданова—Обз. изсл. позвоноч. жив. кавк. фауны (сообщ. 5 стр.); К. Роскикова—Поѣздка въ ю.-з. часть горы Чечни и Зап. Дагестанъ въ 1886 г. (сообщ. 4 стр.); кн. В. И. Массальскаго—Очеркъ южн. части Карской обл. (23 стр.); А. М. Коншина—Геологич. физико-геогр. очеркъ Закаспійск. края (46 стр.); А. В. Елисева—О путеш. по Азіатск. Турціи (сообщ. въ 3 стр.); Д. Д. Геденова—Астрон. путешеств. въ Закасп. обл. и Бухаре. ханствѣ (6 стр.); П. П. Кульберга—Работы афганской разгранич. экспедиціи (21 стр.); Н. Динника—Перелетъ птицъ черезъ Закавказскій хребетъ (12 стр.); П. Кульберга—О замѣч. отклоненіи отвѣсной линіи въ Батумѣ (7 стр.); А. М. Коншина Изсл. нефтян. мѣсторожд. Кубанск. обл. и т. д. (31 стр.); Е. Маркова—Восх. на В. Араратъ (сообщ. въ 6 стр.). Въ X томѣ: Н. В. Жукова—Наблюд. надъ ледник. въ центр. части Кавказск. хр. (8 стр.); А. В. Пастухова—Восх. на Казбекъ (12 стр.); Н. Г. Дмитріева—Пѣш. прогулка въ Сванетію (13 стр.); С. А. Егіазарова—Религ. секты Субба (72 стр.).

Во всѣхъ 6 томахъ изданій Кавказскаго Отдѣла въ разсматриваемомъ періодѣ было 199 печ. листовъ.

По Западно-Сибирскому Отдѣлу въ разсматриваемомъ періодѣ вышло 11 книжекъ „Записокъ“ (VIII—XVIII), содержавшихъ въ себѣ до 158 печатн. листовъ. Въ „Запискахъ“ помѣщались, кромѣ отчетовъ о дѣятельности Отдѣла извлеченій изъ протоколовъ его засѣданій и разныхъ мелкихъ извѣстій еще и капитальныя статьи, о которыхъ мы упоминали въ главѣ XXXIX.

По Восточно-Сибирскому Отдѣлу „Записокъ“ вышло 5 томовъ и книжекъ, содержавшихъ въ себѣ 107 печ. листовъ.

Т. XII, вышедшій въ 1886 подъ редакціей Правителя М. Л. Писарева, состоялъ изъ 27 печ. лист. и заключалъ въ себѣ И. Д. Черскаго—Отч. о геолог. изслѣдованіи береговой полосы Байкала.

Затѣмъ „Записки“ стали выходить, какъ и въ самомъ Обществѣ, по Отдѣленіямъ.

По Общей Географіи вышелъ I томъ въ 1890 г. подъ редакцію Г. Н. Потанина въ 18 печ. листовъ. Онъ заключалъ въ себѣ труды русскихъ

торговыхъ людей въ Монголіи и Китаѣ. Тутъ были статьи А. Васенева — Дневникъ отъ Ланъ-Чжоу-фу до Си-Ань-фу и Ханъ-Чжунъ-фу и обратно; И. Волосатова — Гуй-Хуа-Чанъ и др.; Нѣмчинова — Дневн. отъ Калгана до Хобдо; А. Е. Петрова — Дорога изъ Урги въ Калганъ; А. Воробьева — Поѣздка изъ Урги въ Хангай съ торговою цѣлью.

По Этнографіи вышло два тома. I т. напечатанъ былъ въ 1889—90 г. (въ 3 выпускахъ), состоялъ изъ 39½ печ. листовъ и содержалъ въ себѣ сказки и сказанія Бурятъ и Якутскія сказки и пѣсни.

Томъ II напечатанъ былъ въ 1890 г. (въ 2 выпускахъ), состоялъ изъ 12½ печ. листовъ и содержалъ въ себѣ матеріалы о шаманствѣ у Бурятъ.

По Статистикѣ вышелъ I тома I вып. въ 1889 г. подъ редакціею Г. Н. Потанина въ 10 печ. листовъ и занималъ въ себѣ С. Л. Чудновскаго — Переселенческое дѣло въ Алтаѣ.

Сверхъ того въ отчетахъ, программахъ и остальныхъ изданіяхъ Отдѣла было еще 25 печ. листовъ.

Наконецъ Изв. Вост. Сиб. Отд. въ разсматриваемомъ періодѣ вышло 10 томовъ, содержащихъ въ себѣ 228 печ. листовъ. Такимъ образомъ во всѣхъ 15 томахъ и отдѣльныхъ брошюрахъ Восточно-Сибирскаго Отдѣла вышедшихъ въ разсматриваемомъ періодѣ оказались 360 печ. листовъ.

По Приамурскому Отдѣлу вышло:

Томъ I выпускъ 1-й въ 1894 г., состоящій изъ 6 печ. листовъ и заключающій въ себѣ статью Н. А. Крюкова — О полож. рыболовства въ Приамурскомъ краѣ.

Томъ II вып. 1-й въ 1895 г., состоящій изъ 16 печ. листовъ и содержащій А. Д. Олсуфьева общ. — Оч. Анадырскаго округа, съ прилож. статьи А. Г. Рождественскаго — Матер. для изученія физическаго быта Чукчей и Ламутовъ.

Такимъ образомъ издательская дѣятельность Общества во все продолженіе разсматриваемаго періода выразилась въ изданіи 134 томовъ и книжекъ, заключающихъ въ себѣ 3494 печ. листовъ, такъ что эта сторона дѣятельности Общества (среднимъ числомъ по 349 печ. лист. въ годъ) возвысилась еще болѣе противъ предшедшаго періода (когда она простиралась до 290 печ. лист. въ годъ).

Всего же Общество издало во время полувѣковой своей дѣятельности около 460 томовъ и книжекъ, заключающихъ въ себѣ 11.850 печатныхъ листовъ.

Рѣчь О. П. Литке въ Общемъ Собраніи Общества, 7 Октября 1845 г.

„Милостивые Государи!“

«Прежде нежели коснусь предмета настоящаго нашего собранія, я обязанъ исполнить порученіе, возложенное на меня Высокимъ Предсѣдителемъ нашимъ. Его Императорское Высочество поручилъ мнѣ выразить предъ Вами, Милостивые Государи, удовольствіе, съ которымъ Онъ, съ соизволенія Державнаго Родителя Своего, принялъ на себя званіе Предсѣдателя Русскаго Географическаго Общества. Обнимая въ полной мѣрѣ всю значительность Общества, имѣющаго цѣлю воздѣлывать науку и по себѣ важную и притомъ спеціально входящую въ число занятій мореходца, Великій Князь сожалѣетъ, что не можетъ теперь еще принять дѣятельнѣйшаго участія въ трудахъ его. Но Его Высочество, не взирая на то, намѣренъ слѣдить со вниманіемъ за ходомъ и успѣхами Вашихъ работъ, и содѣйствовать достиженію цѣли ихъ всѣми зависящими отъ него средствами.

«Временный Совѣтъ пригласилъ Васъ, Милостивые Государи, собраться для окончательнаго образованія нашего Общества. Мы должны дать ему требуемую его Уставомъ организацію, безъ чего оно не можетъ начать своихъ дѣйствій.

«Приступая къ этому, позвольте мнѣ, Милостивые Государи, предварительно изложить Вамъ цѣль, для которой мы соединяемся и которая въ Уставѣ Общества въ общихъ только чертахъ означена, и указать то направленіе, которое, по моему мнѣнію, работы наши принять должны, чтобы цѣль эта надежно была достигнута.

«Географическія Общества существуютъ издавна въ Англіи, Франціи, Пруссіи и другихъ земляхъ. Работы сихъ Обществъ имѣютъ предметомъ преимущественно Географію Общую; домашняя Географія остается для нихъ предметомъ какъ бы второстепеннымъ. Наше отечество, простираясь отъ южнѣйшаго пункта Закавказья до сѣвернаго края Таймурской земли на 40° по широтѣ, и по долготѣ слишкомъ на 200°, т. е. болѣе нежели на полу-окружность земли, отечество наше, говорю я, представляетъ намъ само по себѣ особую часть свѣта, со всѣми свойственными такому огромному протяженію различіями въ климатахъ, отношеніяхъ геогностическихъ, явленіяхъ органической природы и проч., съ многочисленными племенами, разнообразными въ языкахъ, нравахъ, отношеніяхъ гражданственныхъ, и т. д. и, прибавимъ, часть свѣта, сравнительно еще весьма мало изслѣдованную. Такія, совершенно особенныя условія указываютъ прямо, что главнымъ предметомъ *Русскаго* Географическаго Общества должно быть воздѣлываніе *Географіи Россіи*, принимая названіе Географіи въ обширнѣйшемъ его значеніи.

«Хотя такимъ образомъ Географія Общая становится для насъ предметомъ второстепеннымъ, но изъ того не слѣдуетъ, чтобы и этотъ предметъ не имѣлъ для насъ своей важности и даже большой важности. Не говоря уже объ общемъ интересѣ, который эта наука представляетъ для всякаго

образованнаго человѣка, ни о пользѣ, которую она приноситъ со стороны образованія народнаго, укажемъ только на то, сколь важно для Россіи изслѣдованіе въ географическомъ отношеніи земель съ нею сопредѣльных. Турція, Персія, Хива и другія Туркестанскія области, Китай, Японія, владѣнія Соединенныхъ Американскихъ Штатовъ и Гудсонской Компаніи, вотъ наши близкіе сосѣди (не говоря уже объ Европейскихъ), состоящіе съ Россіею въ безпрестанныхъ торговыхъ, общественныхъ и политическихъ сношеніяхъ, — сношеніяхъ, которыя, по естественному ходу вещей, съ каждымъ днемъ должны становиться и чаще и многообразнѣе. Согласитесь, Милостивые Государи, что поле, которое намъ предстоитъ воздѣлывать, довольно обширно, и жатву общаетъ богатую; будемъ надѣяться, что въ дѣлателяхъ не будетъ недостатка.

«Этотъ краткій очеркъ подлежащей Обществу задачи указываетъ уже какими путями можетъ она быть разрѣшена. Очевидно, что дѣйствія его должны имѣть нѣсколько различныхъ направленій. Ему предстоитъ: во первыхъ, собирать новыя матеріалы, преимущественно снаряженіемъ путешествій въ страны, недостаточно еще изслѣдованныя.

«Во вторыхъ, стараться разрабатывать матеріалы уже существующіе, и находящіеся частію въ вѣдѣніи разныхъ правительственныхъ мѣстъ, частію въ рукахъ частныхъ лицъ, имѣвшихъ случай производить наблюденія и изслѣдованія географическія.

«Въ третьихъ, извлекаемые изъ всѣхъ такихъ матеріаловъ результаты, до одного ли познанія Россіи или вообще до Географіи относящіяся, сообщать читающей публикѣ не только въ предѣлахъ отечества, но и въ другихъ государствахъ.

«Не входя на этотъ разъ въ большія подробности относительно круга дѣйствій Общества, прилично будетъ взглянуть на отношенія его къ нѣкоторымъ уже существующимъ учрежденіямъ, занимающимся тѣмъ же предметомъ — Отечественною Географіею.

«*Топографическое Депо Главнаго Штаба Ея Императорскаго Величества* имѣетъ задачею графическое изображеніе поверхности Государства, начертаніе картъ. Тригонометрическія съемки служатъ основаніемъ этой работѣ, топографическія даютъ подробности. Въ странахъ отдаленныхъ, мѣсто тригонометрическихъ измѣреній заступаютъ наблюденія астрономическія. Но пространство Россіи такъ необъятно, что непрерывно продолжающіяся работы Топографическаго Депо едва ли когда либо возмогутъ обнять съ одинаковою подробностію все Государство. Тутъ начинается содѣйствіе Географическаго Общества. Многія частности, для совершенства картъ необходимы, будутъ наполняемы трудами его сочленовъ. Карты, издаваемыя Топографическимъ Депо, суть главное основаніе Математической Географіи Россіи; но онѣ представляютъ малѣйшую только часть сокровищъ, заключающихся въ Архивахъ сего знаменитаго учрежденія. Архивы эти содержатъ множество матеріаловъ къ обогащенію Географіи и въ другихъ отношеніяхъ, и общество наше можетъ надѣяться, что ему дозволено будетъ почерпать изъ этого богатаго рудника.

«Очертаніе окраенности твердой земли къ морю, изслѣдованіе глубинъ моря, опредѣленіе Географическаго положенія приморскихъ мѣстъ, составляютъ задачу *Гидрографическаго Департамента*. Огромныя работы въ этомъ отношеніи уже совершены или начаты. Всѣми свѣдѣніями нашими о положеніи и очертаніи отдаленнѣйшихъ береговъ государства, обязаны мы почти безъ исключенія трудамъ смѣлыхъ нашихъ мореходцевъ, доставившихъ сверхъ

того много матеріаловъ къ познанію Климатологіи, Этнографіи и Естественной Исторіи. Ревность моряковъ нашихъ къ наукамъ не ослабла. Отъ будущаго содѣйствія ихъ и отъ разработки документовъ, хранящихся въ Архивахъ Гидрографическаго Департамента, Общество наше можетъ ожидать для наукъ географическихъ богатой жатвы.

«Не вдаваясь въ разсмотрѣніе всего, что было сдѣлано для Отечественной Географіи со стороны многихъ другихъ отраслей Государственнаго Управленія, коснемся мы еще того отношенія, въ которое Общество наше, какъ ученое сословіе, вступаетъ къ *Императорской Академіи Наукъ*; ибо та самая отрасль познаній, къ воздѣлыванію которой образовалось наше Общество, была доселѣ однимъ изъ главныхъ предметовъ дѣятельности Академіи.

«Всѣмъ извѣстны обогащенія, которыми Отечественная Географія обязана сему знаменитому сословію. Довольно упомянуть объ астрономическихъ работахъ Красильникова, Исленьева, Шуберта, Вишневскаго и другихъ; объ ученыхъ путешествіяхъ Гмелиновъ, Палласа и такъ далѣе до новѣйшаго путешествія Миддендорфа, чтобы видѣть, что въ этомъ отношеніи совершенно Академіею въ послѣднія сто лѣтъ. Если разсудимъ при томъ, что первая ученая обработка Статистики Россіи, въ твореніяхъ Шторха, имѣетъ начало свое въ Академіи же, то прямо увидимъ тѣсную связь между трудами Академіи Наукъ до сего времени и будущими дѣйствіями нашего Общества.

«Но тутъ могъ бы родиться вопросъ: на что же быть особенному Географическому Обществу, когда задача его уже рѣшается Академіею, и притомъ въ такомъ объемѣ? На это отвѣчаемъ: Географія принадлежитъ преимущественно къ разряду Наукъ Естественныхъ и отчасти къ наукамъ Историческимъ; обѣ эти отрасли человѣческихъ познаній преслѣдуются Академіею въ нѣкоторыхъ только главныхъ направленіяхъ, и отъ того нѣтъ возможности доставить изслѣдованію всѣхъ побочных вѣтвей одинаковой степени совершенства. Ограниченная и въ средствахъ своихъ и въ числѣ сотрудниковъ и обязанностію преслѣдовать въ одно время всѣ отрасли наукъ, Академія не имѣла возможности сдѣлать для Географіи всего — можно бы было сдѣлать болѣе — и это то *болѣе* есть задача Русскаго Географическаго Общества, для разрѣшенія которой находитъ оно значительные способы въ щедротахъ Монаршихъ и въ большомъ числѣ своихъ сочленовъ. Итакъ съ ученой точки зрѣнія, Географическое Общество, впрочемъ совершенно самостоятельно, есть какъ бы распространеніе Академіи для нѣкоторой специальной цѣли. Но имѣя однимъ изъ главныхъ предметовъ обработываніе Статистики Россіи, оно принадлежитъ къ вѣдѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; и это обстоятельство, открывая ему доступъ къ стекающимся въ этомъ Министерствѣ статистическимъ матеріаламъ, будетъ значительно способствовать успѣху работъ его въ этомъ отношеніи».

Отдѣльное мнѣніе Д. А. и Н. А. Милютиныхъ и В. С. Порошина на проектъ Устава Общества.

Бывъ назначены довѣріемъ Русскаго Географическаго Общества для участія въ сочиненіи проекта новаго Устава, мы считали прямою своею обязанностію дѣйствовать не только по собственному личному убѣжденію, но и сообразно съ желаніями самаго Общества. Выраженіемъ этихъ желаній служили намъ мнѣнія, поданныя, по приглашенію Совѣта, значительнымъ числомъ Членовъ. Общая мысль ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: 1) оживить ученую дѣятельность Общества привлеченіемъ къ участию въ трудахъ его наибольшаго числа Членовъ; 2) сообщить этой совокупной ихъ дѣятельности правильный ходъ и единство.

Раздѣляя исполнѣ эту спасительную для Общества мысль, мы съ своей стороны полагали необходимымъ, при составленіи Устава, принять за непремѣнное основаніе всѣхъ нашихъ дѣйствій:

во первыхъ, чтобы членамъ Общества, побуждаемымъ къ участию въ его трудахъ одною лишь безкорыстною любовію къ наукѣ, предоставлена была и должная степень вліянія на рѣшеніе главныхъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ ученой дѣятельности Общества;

во вторыхъ, чтобы точнымъ опредѣленіемъ предметовъ занятій и взаимныхъ соотношеній Общаго Собранія Членовъ, Отдѣленій и Совѣта устроенъ былъ всякій поводъ къ несогласіямъ и неудовольствіямъ между ними;

наконецъ *въ третьихъ*, чтобы Совѣтъ не составлялъ отдѣльной отъ Общества части, а былъ бы дѣйствительнымъ выраженіемъ и представителемъ его, во всей его цѣлости, для чего необходимо, выборъ Членовъ Совѣта предоставить Обществу исполнѣ, безо-всякаго, со стороны Совѣта ограниченія.

Такими побужденіями руководствовались мы и при обсужденіи, въ первыхъ двухъ засѣданіяхъ Совѣта, тѣхъ вопросовъ, которые признаны были основными при сочиненіи Устава, а именно объ опредѣленіи круга дѣйствій каждой изъ составныхъ частей Общества и о порядкѣ выбора Членовъ Совѣта. По первому предмету, въ засѣданіи 12 мая, представлена даже особая записка, въ которой изложена сущность нашихъ предположеній.

Всѣ предположенныя нами главныя основанія Совѣтомъ отвергнуты.

Вмѣсто того, по большинству голосовъ, принято за основаніе, что Совѣтъ Общества, состоящій только изъ 12-ти Дѣйствительныхъ Членовъ, пополняетъ самъ себя, и въ тоже время заключаетъ въ себѣ самомъ исключительное вліяніе на всѣ дѣла Общества, ученныя, хозяйственныя и распорядительныя. Такимъ образомъ, явно отдѣляясь отъ всего Общества, Совѣтъ тѣмъ самымъ ограничиваетъ собственныя свои средства: прочіе Члены, не имѣя опредѣленнаго участія въ дѣлахъ Общества, не могутъ имѣть и побужденія къ совокупной дѣятельности въ пользу науки, а съ тѣмъ вмѣстѣ и цѣль ученаго Общества исчезаетъ.

Убѣжденные, что, при такихъ началахъ, Общество назначенія своего вовсе достигнуть не можетъ, мы полагали, что содѣйствіе наше не принесетъ

уже пользы при тѣхъ совѣщаніяхъ, которыя имѣютъ предметомъ одно лишь дальнѣйшее развитіе тѣхъ началъ. Посему, намъ остается только просить о внесеніи въ журналъ настоящихъ объясненій нашихъ; а чтобы Общество могло судить о томъ, какими средствами предполагали мы привести въ исполненіе изъясненныя выше мысли, имѣемъ честь препроводить записку, въ которой излагается самая редакція статей по всѣмъ предметамъ, въ коихъ возникло разногласіе, и предлагается другое, по мнѣнію нашему, болѣе удобное распредѣленіе всѣхъ вообще статей Устава.

Приложеніе III (къ стр. 12).

Докладъ Совѣта Русскаго Географическаго Общества.

Во Временномъ Уставѣ Русскаго Географическаго Общества Высочайше разсмотрѣнномъ 6-го Августа 1845 г., постановлено отдѣльною статьею въ концѣ Устава:

«Настоящія правила остаются въ своей силѣ *на три года*; затѣмъ они будутъ пересмотрѣны и въ чемъ нужно измѣнены и пополнены».

Еще до истеченія сего срока Общее Собраніе Членовъ Общества, въ слѣдствіе предложенія Совѣта, учредило въ Декабрѣ 1847 года для пересмотра Устава особую Комиссію подъ Предсѣдательствомъ Помощника Предсѣдателя изъ 4-хъ Членовъ Совѣта и 4-хъ Членовъ, избранныхъ Обществомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ Дѣйствительные Члены приглашены были доставить въ Комиссію мнѣнія свои о тѣхъ перемѣнахъ въ Уставѣ, которыя считали бы необходимыми.

Вслѣдствіе такового приглашенія поступили къ Февралю 1848 года отъ 53-хъ Членовъ мнѣнія. Начавъ тогда же занятія свои, Комиссія подвергла тщательному пересмотру и обсужденію Временный Уставъ совокупно съ поступившими мнѣніями, и въ концѣ Апрѣля того же года составила Проектъ Устава, который внесенъ затѣмъ на разсмотрѣніе Совѣта въ полномъ его составѣ вмѣстѣ съ избранными отъ Общества особо на сей предметъ Членами. Здѣсь трудъ Комиссіи былъ подвергнутъ новому обсужденію во всѣхъ частяхъ. Измѣненный и дополненный вслѣдствіе того Проектъ Устава былъ поднесенъ въ Іюні того же 1848 года на предварительное усмотрѣніе Вашего Императорскаго Высочества. Вмѣстѣ съ тѣмъ до представленія Проекта на окончательное утвержденіе Правительства, Совѣтъ счелъ нужнымъ разослать печатные экземпляры Проекта ко всѣмъ Дѣйствительнымъ Членамъ, съ просьбою доставить Совѣту письменныя мнѣнія свои о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, которыя сочтутъ необходимыми.

По сему приглашенію поступили къ концу Августа 1848 г. письменные отзывы отъ 28-ми Членовъ. По составленіи подробнаго свода всѣмъ сдѣланнымъ замѣчаніямъ, Совѣтъ, совокупно съ особо избранными Членами Общества, приступилъ въ Октябрѣ того же года къ новому пересмотру Проекта Устава. При семъ по одному изъ основныхъ предметовъ Устава, именно въ разсужденіи отношеній Совѣта къ Обществу возникло разногласіе между Членами.

Во Временномъ Уставѣ постановлено:

§ 11. «Предсѣдатель и его Помощникъ избираются общимъ Собраніемъ Членовъ на три года, изъ трехъ Кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ».

§ 54. «Секретарь опредѣляется Совѣтомъ по предложенію Предсѣдателя».

Помощникъ Предсѣдателя и нѣкоторые другіе Члены находили удобнѣе оставаться при изъясненіяхъ постановленій Временнаго Устава, но по большинству голосовъ положено допустить ничѣмъ не стѣсненный выборъ отъ Общества всѣхъ Членовъ Совѣта, въ томъ числѣ, Предсѣдателя, Помощника его и Секретаря.

Согласно сему основанію были сдѣланы въ Проектѣ Устава надлежащія измѣненія. Противъ сего Помощникъ Предсѣдателя представилъ слѣдующее письменное мнѣніе, въ которомъ изъяснилъ между прочимъ слѣдующее:

«Ни чѣмъ не стѣсненное избраніе Общимъ Собраніемъ Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя), Помощника его и Секретаря *считаю неудобнымъ и вреднымъ въ настоящемъ и опаснымъ для будущности Общества*».

«*Неудобство* такого избранія, по безусловному произволу Общаго Собранія, вижу я въ томъ, что въ эти три должности, отъ которыхъ главнѣйше зависить направленіе всей дѣятельности Общества какъ въ ученomъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ, могутъ быть избраны лица, другъ съ другомъ незнакома, различествующія въ образѣ мыслей и взглядѣ на дѣла, или даже состоящія въ непріязненныхъ другъ къ другу отношеніяхъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ невозможно ожидать какого либо успѣха въ теченіи дѣлъ Общества. Я даже не полагаю, чтобы кто нибудь, на такихъ условіяхъ согласился видѣть свое имя въ числѣ Кандидатовъ на одну изъ этихъ ваканцій. Служа поводомъ къ недоразумѣніямъ и не устроившамъ, постановленіе это можетъ быть *весьма вреднымъ* для Общества».

«*Опасность* въ будущемъ отъ такого способа выборовъ, предвижу я въ томъ, что выборъ въ Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя) можетъ пасть на лицо, неизвѣстное Правительству, или неполюющееся его довѣренностію. За Кандидатовъ предлагаемыхъ Совѣтомъ, Совѣтъ же и ручается».

«Ни одно изъ лицъ составляющихъ Совѣтъ не захочетъ компрометировать себя предложеніемъ Кандидата недостойнаго. За выборы въ Общемъ Собраніи, производящіяся во мракѣ, иногда и подготовленные во мракѣ никто не отвѣчаетъ. Я не имѣю надобности распространяться о томъ, какія послѣдствія для Общества могъ бы имѣть такой выборъ».

«Сохраненіе постановленій Временнаго Устава относительно Предсѣдателя, Помощника его и Секретаря не будетъ ни сколько противорѣчить принятому началу, чтобы Совѣтъ всегда былъ истиннымъ выраженіемъ Общества, ибо всѣ остальные Члены его будутъ возобновляться ни чѣмъ не стѣсненнымъ избраніемъ самаго Общества и будутъ пользоваться только, по довѣренности же самаго Общества: а) правомъ предложенія ему 3-хъ Кандидатовъ на званіе Предсѣдателя (или Вице-Предсѣдателя) и его Помощника, которыхъ окончательный выборъ будетъ зависѣть опять отъ Общества и б) правомъ утвержденія Секретаря».

Сверхъ того Помощникъ Предсѣдателя считаетъ необходимымъ, чтобы имена предлагаемыхъ отъ Совѣта Кандидатовъ на званіе Вице-Предсѣдателя и Помощника Предсѣдателя были представляемы на утвержденіе Вашего Императорскаго Высочества. Независимо отъ изъясненнаго здѣсь предмета возникло при окончательномъ пересмотрѣ Проекта еще разногласіе относительно участія самаго Общества въ составленіи ежегодной смѣты прихода и расхода.

Программа предметовъ собираемыхъ для Этнографическаго Музея Общества.

О собраніи предметовъ для Этнографическаго Музея Общества.

Одною изъ важнѣйшихъ задачъ, занимавшихъ Императорское Русское Географическое Общество съ самаго его учрежденія, было изученіе особенностей разныхъ племенъ и народностей, населяющихъ Россію, а также и собраніе для этой цѣли предметовъ, характеризующихъ ихъ бытъ, нравы и обычаи. Въ этомъ отношеніи для науки равно важно, какъ изученіе собственно русскихъ, такъ *иноподчешкихъ* племенъ, во всѣхъ ихъ бытовыхъ и жизненныхъ особенностяхъ.

Благодаря частнымъ привошеніямъ, сдѣланнымъ въ пользу Общества въ разное время, имъ уже положено нѣкоторое начало подобному собранію предметовъ. Дальнѣйшее, по мѣрѣ силъ Общества развитіе этого собранія или Музея необходимо, чтобы сохранить для будущаго времени памятники нашей исторической жизни и народнаго быта, и чтобы сберечь многіе изъ нихъ, выходящіе изъ употребленія и постепенно забываемые, не смотря на ихъ характерность, изящество или значительное распространеніе. Музей, составленный преимущественно изъ такихъ предметовъ, будетъ бесспорно важнымъ матеріаломъ къ изученію нашего отечества для ученаго, художника, писателя; наконецъ для всей вообще массы русской публики. Всѣ, сколько нибудь интересующіеся свѣдѣніями о нашемъ отечествѣ, найдутъ въ такомъ Музее богатѣйшія данныя для своихъ изысканій, ученыхъ или практическихъ соображеній, сравненій и выводовъ.

Многое, собранное и сберегаемое Обществомъ, заключаетъ уже въ себѣ этнографическіе предметы рѣдкіе, любопытные, важные. Но все это составляетъ еще незначительную частицу, въ сравненіи съ тѣмъ, что необходимо и желательно видѣть въ Русскомъ Этнографическомъ Музее. По этому Императорское Русское Географическое Общество обращается ко всѣмъ интересующимся изученіемъ всего отечественнаго, роднаго и народнаго, и въ особенности къ своимъ сочленамъ, проживающимъ въ разнообразныхъ краяхъ Россіи, съ просьбою: рассмотреть прилагаемое при семъ исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Общества, и доставлять въ Общество по возможности то, что изъ нихъ можетъ быть кѣмъ либо приобрѣтено. Къ этому Общество необходимо считаетъ присовокупить:

1) Что вслѣдствіе незначительныхъ денежныхъ способовъ, находящихся въ распоряженіи Общества, необходимо, чтобы на его счетъ были относимы лишь расходы по пересылкѣ вещей и чтобы потому самое приобрѣтеніе ихъ было даровое; Общество ни въ какомъ случаѣ не можетъ принять на себя расходовъ по *самому приобрѣтенію* вещей, которыя не будутъ *пожертвованы* въ его пользу.

2) Необходимо, чтобы собиратели вещей для Этнографического Музея, обращали строгое вниманіе на *выборъ ихъ*, устрояя все то, что или вовсе не относится къ этнографическому собранію, какъ напр. разные лѣсныя и всѣ вообще естественныя произведенія (образцы древесныхъ породъ, строительныхъ матеріаловъ, растений, хлѣбовъ и проч.), которые не разъ были присылаемы въ Общество,—или же предметы, которые хотя и не принадлежатъ къ произведеніямъ природы и получили нѣкоторую обдѣлку, но не служатъ вовсе характеристическимъ признакомъ народнаго быта; и наконецъ:

3) Присылка вещей въ Общество должна сопровождаться точнымъ обозначеніемъ: *названія вещи, ея величины, ея дѣйствительности, мѣста ея находженія и употребленія*; не маловажно присоединеніе къ этому и другихъ болѣе подробныхъ свѣдѣній о значеніи каждой вещи.

Императорское Русское Географическое Общество, до сихъ поръ пользовавшееся содѣйствіемъ русской публики и частныхъ жертвователей во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, вполнѣ надѣется, что и настоящій его призывъ, относящійся къ дѣлу *отечественному и народному*, не останется напраснымъ и найдетъ себѣ сочувственный отголосокъ во всѣхъ классахъ русскаго общества, и во всѣхъ краяхъ Россіи. Общество почтетъ своимъ долгомъ, не только доводить до всеобщаго свѣдѣнія, посредствомъ газетъ, имена всѣхъ безъ изъятія жертвователей и лицъ, оказывающихъ содѣйствіе устройству его Этнографическаго Музея, но сверхъ того обратить особенное вниманіе на то, чтобы тѣ изъ присланныхъ вещей, которые окажутся особенно примѣчательными для науки и стоявшими особенныхъ трудовъ или издержекъ для жертвователей, сдѣлались предметами ученыхъ наградъ и поощреній, находящихся въ распоряженіи Общества.

Примѣчаніе 1. На основаніи § 18 Устава Общества, иногородные его члены пользуются правомъ присылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ, но для сего должно быть непременно означено на пакетѣ или посылкѣ, что они посылаются *въ Императорское Русское Географическое Общество, отъ такого-то члена*. Лицамъ, не состоящимъ въ числѣ членовъ Общества, сдѣланныя ими издержки на пересылку какихъ либо предметовъ будутъ возвращаемы по полученіи сихъ предметовъ, но для сего они должны означить четко свое имя, званіе и фамилію, и мѣсто своего жительства.

Примѣчаніе 2. Имена дарителей будутъ выставляемы при самыхъ вещахъ въ Музеѣ.

Исчисленіе предметовъ, желательныхъ для Этнографическаго Музея Географическаго Общества.

I. Одежда.

Полный, по возможности, мужской и женскій народный костюмъ каждой мѣстности, особливо одежды, отличающіяся живописностью, характерностью или богатствомъ. Желательно имѣть всѣ части костюма, но преимущественно были бы интересны слѣдующія:

а) Рубашка, мужская и женская, полотняныя и др. тканей, шитыя узорами изъ красныхъ нитокъ по подолу, рукавамъ и вороту. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, узоры эти вышиты также шелками, золотомъ и блестками.

б) Верхнія одежды, особливо женскія, суконныя, матерчатыя или шелковыя, — лѣтнія и зимнія, и преимущественно праздничныя. Кромѣ кафтановъ, лѣтниковъ, однорядокъ, сарафановъ, понявъ, тѣлогрѣекъ, душегрѣекъ, шубъ и т. д., сюда относятся и вышитые передники и платки женскіе.

в) Женскіе головные уборы: сороки, кички, кокошники, короны, повязки, повойники, сборники, намитки, стрички, наколки и т. п., шитые золотомъ, серебромъ, блестками, красными нитками, бусами, съ подвѣсками на лбу и на затылкѣ и т. д.; при нихъ иногда покрывало или фата, съ кружевомъ простымъ или золотымъ, или безъ онаго; мужскія: шапки и шляпы (съ перьями, лентами и другими украшеніями, или безъ нихъ).

г) Женская обувь: башмаки, черевики, коты, особливо узорные и вышитые, преимущественно же обувь праздничная. Изъ числа мужскихъ обуви, кромѣ нарядныхъ сапоговъ, гдѣ таковыя въ употребленіи, желательно было бы получить изъ разныхъ мѣстностей лапти, особливо же образцоваго, узорнаго плетенья.

д) Мужскіе и женскіе кушаки и пояса, женскія длинныя перчатки и перевязки, женскія зарукавья, ожерелья, монеты, кольца, перстни, цѣпочки, серьги, бляхи, пуговицы и другія украшенія костюма; булавки.

II. Убранство горницы.

Сюда относятся въ особенности слѣдующіе, болѣе интересные предметы:

а) Шитый въ узоръ красными или даже бѣлыми нитками, пологъ кровати; такимъ же образомъ шиты наволока, подушки и простыни.

б) Полотенца (ручники) свадебныя и инныя, шитыя красными и бѣлыми нитками или же шелками и золотомъ.

Примѣчаніе. Относительно шитья, на означенныхъ въ пунктахъ а и б предметахъ, должно замѣтить, что особенный интересъ представляетъ шитье *двухстороннее*, т. е. такое, когда съ обѣихъ сторонъ предмета, выходитъ точь въ точь одно и то же. Такое шитье выполняется посредствомъ вертикальныхъ и горизонтальныхъ нитей. Менѣе интереса представляютъ узоры, такъ называемые *вертошишки*, т. е. когда узоръ выходитъ только съ одной стороны. Такое шитье выполняется посредствомъ нитей, положенныхъ крестъ на крестъ. Еще менѣе интересно, хотя вездѣ все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе шитье обыкновенное въ *тамбуръ* (*нашивное*). Что касается до узоровъ, то самые важныя изъ нихъ тѣ, которые сдѣланы въ два и три, одинъ надъ другимъ, ряда. раздѣленные вставками изъ краснаго кумача.

в) Зеркало, малая божница на стѣнѣ, ручная кадильница, деревянный или картонный висящій голубь, рѣзные и раскрашенныя, рогожки и цыновки узорнаго плетенья.

III. Посуда домовая и столовая.

Сюда относятся болѣею частію предметы небольшихъ размѣровъ ¹⁾.

а) Деревянные: блюдо, тарелка, чашка, чаши разныхъ величинъ, ковшъ, солонка, жбанъ, ендова, ставень, кружка, стаканъ, спицы, ложки (раскрашенныя разными узорами, а если есть, то и съ рѣзбой, въ краскахъ или безъ красокъ) и проч.

¹⁾ Предметы громоздкіе, полезныя и удобныя присылать въ уменьшенномъ видѣ, какъ модели, съ указаніемъ обыкновенной величины. Для отличія этихъ предметовъ отъ первыхъ, они означаются въ этомъ отдѣлѣ и въ слѣдующихъ, *звѣздочками* и *курсивомъ*. При семъ желательно, чтобы къ присылаемому предмету прилагалась опись его, съ тѣмъ названіемъ его и частей, его составляющихъ, которое употребительно на мѣстѣ.

- б) *Каменные*: посуда разныхъ видовъ и употребленія (въ краскахъ и безъ красокъ), блюда, горшки, кружки, плошки, подойники и т. п.
- в) *Стеклянные*: фляги, банки, стеклянки, сулеи и т. п.
- г) *Оловянные*: тарелки, стопочки, чарки, енды.

IV. Инструменты домашняго употребленія.

Къ нимъ относятся слѣдующіе наиболѣе интересные:

- а) Веретено, ткацкій станокъ, *прялка**, гребни для шерсти и т. п., всѣ раскрашенные и съ рѣзбой.
- б) Гребень деревянный, костяной или мѣдный, для чесанія головы, съ рѣзбой.
- в) Трубки для куренья, изъ дерева или инаго матеріала.
- г) *Ножы, косари*, топоръ, узваты*, щипцы*, кочерга*, фонарь*, сѣтецъ*, рукомойникъ*, сито*, рѣшето*, мутовка*, сковородникъ*, спальница*, помело*, ступа*, кошель, кузовъ*, ведра (съ коромысломъ)*, квашни*, бадь*, кадки*, ушаты*, корыто* и проч.*

V. Инструменты музыкальные.

Главнѣйшіе между ними: гусли, гудокъ, балалайка, бандура, волынка, дудка, свирѣль, рогъ, бубень, зурна, свистокъ, свистулька, рожокъ, кобзы, сопилка, трещотки, деревянная колотушка, варганъ.

VI. Мебель.

* *Столъ, скамья, стулъ, шкафъ, кровать, люлька (зыбка), ларь, сундукъ, коробъ, коробочка, ларчикъ** и проч. (въ уменьшенномъ размѣрѣ, но съ точнымъ изображеніемъ рѣзбы, красокъ и узоровъ)

VII. Игрушки и дѣтскія вещи.

- а) Разнообразныя игрушечныя фигуры, рѣзанныя и раскрашенные (изъ дерева, кости или обожженной глины), наприм.: коньки, пѣтушки, звѣри и птицы, животныя, деревья, человѣчки.
- б) Свайка, волчокъ, кубарь, мячъ (цвѣтной и узорный), лукъ, стрѣлы, змѣй, лапта.
- в) Дѣтскія указки, рѣзныя и раскрашенные изъ дерева или кости.
- г) Пряники, изображающіе разные фигуры, или съ оттисками на нихъ этихъ фигуръ.

VIII. Жизница.

Модели крестьянскихъ * *избъ, хатъ, мазанокъ, землянокъ, куреней, домовъ* и вообще *дворовъ**, со всѣми постройками, какія гдѣ обыкновенно ставятся, съ подробностями, возможно вѣрными, наружнаго и внѣшняго ихъ устройства. Сюда относятся въ особенности:

- а) *разные коньки** (изображающіе лошадиныхъ головъ, птицъ, звѣрей, человѣчьевъ и т. д.) на верху крыши и на конникахъ внутри избы;
- б) *рѣзба* (въ краскахъ и безъ нихъ) на полотенцахъ кровли, на ставняхъ, балкончикахъ, воротахъ и проч.

- в) *рубка** и *кладка** или устройство стѣнъ;
- г) *расположеніе жилья*;
- д) устройство печи* и разной у нея перегородки*;
- е) оконныя рамы съ стеклами и слюдой, особенно старинныя узорчатыя, съ заволоками и ставнями.

IX. Предметы домашнихъ и общественныхъ обрядовъ.

Изъ числа ихъ, особенно желательно имѣть предметы, указывающіе на остатки языческихъ обрядовъ, и мѣстныя принадлежности, употребляемыя при крестинахъ и похоронахъ, напр. *выдолбленные гробы**, вѣнчики, саваны и проч.

X. Повозки и упряжь.

Интереснѣйшія изъ нихъ:

а) * *сани* (разныя и съ росписными узорами, разныхъ видовъ и размѣровъ) *рогуски*, *салазки*, *тепты*, *обшивки*, *розвальни*, *дровни*, *фуры** и проч.

б) * *узда*, *хомутъ*, *переметы**, кисть подъ мордой лошади, бубенчики, вообще *закладка** и *упряжь** лошадей и быковъ. Желательно получать эти предметы съ украшеніями изъ мѣднаго набора, т. е. бляхъ разныхъ величинъ и формъ, съ вырѣзками, положенными по ремню, и съ кистями, гдѣ онѣ употребляются;

в) дуги (рѣзныя и раскрашенныя, съ золотомъ и красками разныхъ узоровъ, если не въ оригиналахъ, то въ уменьшенномъ видѣ), оголовокъ, рѣзной и раскрашенный или съ кожаными вырѣзками, или съ мѣднымъ наборомъ.

XI. Земледѣльческія, промысловыя и другія орудія.

* *Сохи*, *плуи*, *бороны*, *косы*, *вилы*, *грабли*, *лопаты*, *заступы** и т. п. орудія, для звѣриной и птичьей ловли, для пчеловодства, плотничества, каменной и прочихъ работъ и ремеселъ; орудія, которыя употребляются въ домашнемъ быту; а также тѣ, посредствомъ коихъ приготавлиются какъ разныя домашнія издѣлія, такъ и самыя эти орудія, напр.: *мялка*, *жомъ*, *воротъ*, *пила*, долото, скобель, сверло, буравъ, натягъ, уторникъ, набойка, качадыгъ и проч.

XII. Суда и ихъ принадлежности.

а) * *Большія морскія и рѣчныя суда**, разныхъ названій;

б) * *малыя суда*: челнъ, лодка, бѣтъ, стругъ, яликъ, чайка* и пр.;

в) * *руль*, *весло*, *багоръ*, *потязи** и т. п. (не смотря на уменьшенный размѣръ, необходимо соблюдать на моделяхъ, рѣзьбу, краски и узоры, находящіеся на подлинныхъ судахъ, въ разныхъ мѣстахъ).

XIII. Вѣсы, мѣры, счеты.

*Кадки**, *котлы**, *кошели**, *гарницы**, совки, бирки съ мѣтками, безмѣны, счеты и проч.

Рѣчь Вице-Предсѣдателя при передачѣ городу памятника Н. М. Пржевальскому.

«Передавая отъ имени Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ лицѣ Вашего Превосходительства, въ вѣдѣніе и на попеченіе Городскаго Управленія, сооруженный общими нашими усиліями памятникъ незабвенному Н. М. Пржевальскому, я считаю излишнимъ распространяться о заслугахъ покойнаго предъ исторіей науки и Россіею. Заслуги эти въ свое время были достойно оцѣнены двумя Державными вождями Русскаго Государства и Русскаго народа, вѣдомствомъ, къ которому принадлежалъ покойный, Русскимъ Географическимъ Обществомъ, снаряжавшимъ совмѣстно съ Главнымъ Штабомъ, всѣ его ученыя экспедиціи, Академіею Наукъ и Ботаническимъ садомъ, съ такимъ успѣхомъ разрабатывающими обширныя научныя сокровища, имъ собранныя, большинствомъ иностранныхъ ученыхъ учреждений и наконецъ городомъ Петербургомъ и цѣлою Россіею».

«Сегодня минуло четыре года съ того роковаго дня, въ который такъ много было пролито слезъ надъ преждевременно почившимъ доблестными и мужественными его сподвижниками. Но чувства ихъ нашли себѣ живой отголосокъ не только въ нашей столь близкой и родной по духу покойному Николаю Михайловичу средѣ, но и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи. Съ трогательнымъ, задушевнымъ къ славному русскому путешественнику сочувствіемъ поступали въ Русское Географическое Общество тѣ преимущественно мелкія, но необыкновенно многочисленныя пожертвованія, давшія намъ возможность въ столь короткое время соорудить изъ гранита и металла этотъ памятникъ, который сегодня становится достояніемъ столицы, а съ нею и цѣлою Россіею».

«И нынѣ уже въ иномъ видѣ представляется намъ роковой для всѣхъ близкихъ покойному день 20-го октября. Это уже не столько день его преждевременной кончины, сколько свѣтлый, какъ и вся его личность, день возрожденія усопшаго въ народной памяти дорогаго ему отечества и въ стоящемъ передъ Вами памятникѣ сказалось свидѣтельство о покойномъ его соотечественниковъ, признавшихъ его, по единодушному приговору, достойнымъ вѣчной памяти потомства и исторіи русской науки».

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ *).

- Абдуль-Гамидъ II**, Султ. Турецкій. Почетн. чл. 1003, 1260.
- Абельсъ**. Экскурсія 1232; работа 1313 пр.
- Абихъ**, В. Г. Составл. инстр. 308 пр.; дост. свѣдѣнія 360, Чл. Метеор. Комитета 364; работы 373; статьи 465, 466; Конст. Мед. 483; поч. чл. 487; изслѣд. 855, 856; статьи 975, 976, 977.
- Абрамовъ**, А. К. Нач. воен. эксп. 302; ком. воен. отр., сод. экспедиціи 759—761, 773 пр., 808.
- Абрамовъ**, Н. А. Наблюд. 102; статьи 151 пр., 152 пр.; сер. мед. 166 пр.; статьи 246, 454, 457 пр., 460 пр., 461.
- Авсюкъ**. Дост. мат. 1263 пр.
- Агапитовъ**, Н. П. Мал. зол. мед. 485; сер. мед. 485, 486; прав. дѣлъ Вост. Сиб. Отд. 492; изслѣд. 628—630; редакт. изд. 978; собир. мат. 1038 пр.
- Агранскій**, К. О. Работа 1313 пр.
- Агте**, полк., Забайк. эксп. 81.
- Адамовичъ**, Н. П. Сост. прогр. 1210.
- Адамовъ**, Н. П. Серебр. мед. 1001; сообщ. 1210; статья 1313.
- Адріановъ**, А. В. Мал. зол. мед. 484; серебр. мед. 485; уч. экспед. 558—565; экспед. 663—665, 666; упом. 667, 668, 672, 675; статья 971 1302.
- Азаевъ**, топогр. Участн. эксп. 760.
- Айвазовскій**, И. К. Даръ Обществу 106.
- Акимбетъевъ**, А. А. Участн. экспед. 773—776.
- Акинфѣевъ**, И. Я. Участн. эксп. 1248; статья 1313 пр., 1314.
- Аксаковъ**, И. С. Эксп. Укр. Ирм. 134—136; Конст. Мед. 162; ссылка на него 417; трудъ 446.
- Акуловъ**. Жертв. 597.
- Алабинъ**, П. Расконки 395; статья 457 пр.
- Александра Іосифовна Великая Княгиня**. Рескрипты 984; почетный чл. 985, 1003; жертвуетъ библиот. Приамурскому Отдѣлу 1005.
- Александровъ**, учит. Участн. экспед. 811, 812.
- Александровъ**, свящ. Серебр. мед. 1001.
- Александровъ**, А., топогр. Участн. эксп. 1066.
- Александровъ-Дольникъ**, К. О. работа 121, 122; дост. мат. 132 пр.
- Александръ II**, Императоръ. Поч. чл. 17; рескриптъ 69; подарокъ Обществу 161; рескриптъ 185; дар. сред. 479, 480; Высоч. награды 481; вниманіе къ путешеств. 690.
- Александръ III**, Императоръ. Поч. чл. 168; Покровит. Общ., рескриптъ, дар. сред. 480; участіе къ предпр. 511; дар. сред. 701, 892, 942; заботы объ Общ. 985, 986, 987; кончина 987, 988; его характ. 988—991; разр. постр. памятн. 1002; благов. къ эксп. 1096; даруетъ средства 1290, 1291.

*) Ошибки въ инициалахъ, встрѣчающіяся иногда въ текстѣ книги, — въ указателѣ, по возможности, исправлены.

- Александръ Михайловичъ, Великій Князь. Покров. Приамурск. Отдѣла 992; Поч. Чл. 1003; упомин. 1005; прис. въ собр. 1094; путеш. 1195.
- Алексѣй Александровичъ, Великій Князь. Поч. чл. 168; путеш. на Нов. Землю 372; посѣщ. Вост. Сиб. Отдѣла 491.
- Алексѣевъ, медальеръ. Рисунокъ медали 482.
- Алексѣевъ, уряд. Нагр. 996.
- Алексѣевъ, П. Н. Изслѣдов. 362.
- Аленицынъ, В. Д. Участн. экспед. 806—809; стат. работы 901 пр.; статья 967.
- Алленъ. Серебр. мед. 1002.
- Алтынсариновъ. Статья 468.
- Алфераки, С. Н. Путеш. 734; упом. 860; серебр. мед. 1001; статья 1304.
- Альбовъ, Н. М. Статья 1314.
- Альквистъ, д-ръ. Уч. экспед. 687, 688.
- Альфредъ. Герц. Эдинбургскій Поч. Чл. 487.
- Альхимовичъ, Г. Серебр. мед. 1001; статья 1285.
- Амвраургинъ, А. Сод. Чукотск. экспед. 234—239.
- Аминовъ, бар. Б. А. Съёмки 302; экспед. 652—657; упом. 669.
- Андожскій, Д. В. Статья 1313.
- Андреевъ, тоног. Участ. Турух. экспед. 220—227.
- Андреевъ, А. П. Сер. мед. 166 пр.; сообщеніе 430; статья 464; медаль Литке 483.
- Андреевъ, Е. А. Участв. въ конгр. 911; статист. работа 918; редак. изд. 920.
- Андреевъ, К. П. Нач. Русской Полярн. станц. 693, 702—705; награда 995; трудъ 1299.
- Андреевъ, Н. П. Серебр. мед. 485; статья 971; чл. ком. 1016 пр.; изслѣдов. 1220—1223.
- Андріевскій, учт. Дост. этногр. мат. 389.
- Андронниковъ, А. Д. Сообщ. 1275; статья 1315.
- Андрусовъ, Н. И. Редакт. изд. 810; мед. Пржев. 999; серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1252—1255, 1257—1260.
- Анертъ. Участн. экспед. 1048.
- Анжу, П. О. Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. ком. 77.
- Анимелле, крест. Статья 145.
- Аничковъ, Н. А. Сод. экспед. 323.
- Анненковъ, М. Н. Изысканія 827; предст. на конгр. 1019; стр. ж. дор. 1081; инициат. изслѣдов. 1087, 1088; содѣйствіе экспед. 1089.
- Анненскій, Н. О. Представ. на конгр. 502; стат. раб. 920.
- Аносовъ, Н. Статья 86 пр., 147; изслѣд. 196, 209; сноска на него 251; статья 460 пр.
- Антиновъ, А. Дост. свѣдѣн. 360; статья 457 пр.
- Антоновичъ, лек. уч. Уч. Чукотск. эксп. 237.
- Антоновичъ, В. Б. Статья 974.
- Антоновичъ, В. С. Серебр. мед. 485.
- Антоновъ, А. А. Участн. поѣздокъ 1089, 1090, 1233.
- Анучинъ, Д. Г. Поч. чл. 487; покр. Вост. Сиб. Отд. 491, 492; содѣйств. экспед. 696, 698.
- Анучинъ, Д. Н. Серебр. мед. 485; экспедиція 886, 887; мал. зол. мед. 1000; геогр. выставка въ Москвѣ 1022; трудъ 1296; статьи 1307, 1308.
- Анучинъ, Е. Н. Конст. Медаль 162; экспедиція 429; чл. рев. ком. 492; экспед. 904—906; Участ. въ конгр. 911; статья 916; докладъ, чл. ком. 921; редак. изд. 968.
- Апостоловъ, Л. Статья 1313 пр.
- Апухтинъ, А. Л. Содѣйств. соб. мат. 1263 пр.
- Арапетовъ, И. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. на проектъ уст. 11; чл. рев. ком. 68 пр.; редак. изд. 144.
- Аргентовъ, А. Изслѣд. 87; статьи 241, 460 пр. 466, 467; серебр. мед. 485; статья 971.
- Аристовъ, Н. Я. Сер. мед. 166 пр.; сообщеніе 398; статья 465.
- Аркасъ, адм. Наблюд. 102.
- Армикайтисъ, А. Дост. мат. 1263 пр.
- Арнавскій, Пом. секр. Общ. 479 пр.
- Арсентьевъ, А. И. Серебр. мед. 1002.
- Арсентьевъ, С. В. Дост. матер. 895.
- Арсеньевъ, К. И. Учр. Общ. 1, 3; чл. Сов., прис. въ перв. засѣд. Общ. 6; канд. въ помощн. предс. 7; Отд. мн. на проектъ уст. 11; чл. ком. 35; стат. раб. 42, 43; прис. Жук. прем. 44;

- чл. ком. 46; его статья 48; Пом. Предс. 59, 60; чл. рев. ком. 68 пр.; предл. Сов. 118; предсѣд. редакц. комитета 148 пр.
- Арсеньевъ, Ю. В. Серб. мед. 486; редакц. изд. 1305.
- Арсеньевъ, Ю. К. Содѣйствіе эксп. 908, 910.
- Артемьевъ, А. И. Стат. мат. 132 пр.; секр. отдѣл. 158; помощ. предс. отдѣл. 159; чл. Сов. 160; мал. золот. мед. 165; чл. рев. ком. 176 пр.; исторія 25-л. общества 184; чл. ком. 383, 401; редакц. Ц. С. К. 412 пр.; уч. въ работахъ 415 пр.; редакція изд. 465; Чл. Сов. 479; чл. рев. ком. 492; записка 954; чл. ком. 955; редакція изд. 968.
- Архангельскій, А. А. Участ. въ музык. ком. 891, 1290.
- Архангельскій, В. Статья 457 пр.
- Архангельскій, Г. Д-ръ. Участв. въ конгр. 911.
- Асмусъ, проф. Статья 456.
- Астыревъ, И. М. Участ. статист. obs. 998.
- Ауербахъ, И. Б. Экспед. 99, 100, 101; статья 151 пр.; доставл. свѣдѣнія 360; статья 964.
- Афанасьевъ-Чужбинскій. Статья 152 пр., 392, 454 пр.
- Афанасьевъ, топографъ. Уч. въ Чукотск. эксп. 237—239; серб. мед. 485.
- Афанасьевъ, А. Н. Разсм. рукоп. 110; мал. зол. мед. 164, 457 пр.
- Афанасьевъ, Н. П. Серб. мед. 486; статья 871, 1313 пр.
- Ахій. Уч. восх. на Эльбрусь 860 пр.
- Ахшарумовъ. Участн. конгр. 502.
- Ачкасовъ, О. Экспед. 698.
- Ачкасовъ-Хатыгинъ, П. Сод. экспед. 603, 604, 606, 607.
- Вабаджановъ, С. К. Сер. мед. 166 пр.
- Бабковъ, П. О. Сер. мед. 166 пр.; разгранич. эксп. 280, 298, 299; статьи и пр.; предс. Зап. Сиб. Отдѣла 491; статья 971; упом. 1006.
- Бадаленкова, Ек. Собр. мат. 1038 пр.
- Бадмаевъ, М. Н. Собр. мат. 1038 пр.
- Бадмаевъ-Бату. Участн. экспед. 524 пр.
- Базановъ, золотопр. Жертв. 228.
- Базилевскій. Путеш. 231.
- Базилевскій, свящ. Статья 145 пр.
- Базилевскій, В. И. Серб. мед. 485.
- Базинеръ. О его поѣздкѣ 28; изслѣд. 89, 143.
- Байковъ, М. А. Отд. мѣн. на пр. уст. 11.
- Байновъ. Участн. экспед. 1167, 1170.
- Баклундъ, О. А. Чл. ком. 1017 пр.; поѣздка 1221, 1222; участн. экспед. 1228—1231.
- Бакрадзе, Д. З. Статьи 466; изслѣдов. 857, 889; статья 1314.
- Бакунинъ, А. П. Одинъ изъ старѣйш. член. 3; сод. общ. 47.
- Балакиревъ, М. А. Участн. въ муз. ком. 891, 1290.
- Балакиревъ, П. В. Статья 964.
- Баласъ-Оглу, А. П. Отд. мѣн. на пр. уст. 11.
- Балинскій. Участн. экспед. 818, 821.
- Балкашинъ, Н. Н. Поѣздки 668, 669; трудъ 674; статья 686, 978; метеор. ст. 1208.
- Баллюзекъ, Л. О. Предс. Оренб. Отд. 175, статья 468; содѣйствіе 865.
- Баловъ, А. В. Серб. мед. 1001; сообщ. 1278; мат. 1287.
- Балтрамайтыс, С. I. Серб. мед. 1001; занятія 1268; работы 1306.
- Барабашъ, Д. Эксп. 627; серб. мед. 1001; дост. мат. 1293.
- Барановскій, А. Н. Секр. ком. 1207 пр.; поѣздка 1208, 1209, 1210; работа 1211, 1212; ред. изд. 1305; участ. въ раб. 1313 пр.
- Барановскій, С. И. Статья 148.
- Барановъ, Н. М. Сод. экспед. 703, 706.
- Барановъ, П. О. Серб. мед. 1001.
- Барановъ, О. И. Уч. въ стат. раб. 415 пр.
- Барботъ-де-Мария, Н. П. Мал. зол. мед. 164; дост. свѣдѣнія 360; статья 362, 460 пр.; награда 481; участн. экспед. 800, 806—810; упом. 820.
- Барковский, И. О. Экспед. 419, 420, 425—427, 429—431; трудъ 446; мал. зол. мед. 484; чл. рев. ком. 492; стат. раб. 903, 904, 905, 911; чл. ком. 920; изд. 961; чл. Сов. 993; чл. рев. ком. 1007; сообщ. 1295; статьи 1307, 1398.
- Баронъ, Х. Э. Предпол. чл. эксп. 383.
- Барсовъ, Е. В. Статья 966.
- Барсовъ, Н. И. Статья 966.
- Барсовъ, Н. П. Сер. мед. 166 пр.; чл. сѣв.-зап. Отдѣла 174 пр.

- Барсуковъ, Ег. Пров. эксп. 263.
 Бартоломей, И. А. Отд. мѣн. на пр. уст. 11; статья, чл. ком. Кав. Отд. 65; статья 146.
 Барятинскій, князь А. И. Поч. чл. 168.
 Барыковъ, Ѳ. Л. Секр. отдѣл. 159 пр.
 Баръ, Сереб. мед. 485.
 Баснинъ, И. В. Жертв. 228; сереб. мед. 486.
 Баснинъ, горн. инж. сообщ. свѣд. во время эксп. 197; изслѣдов. 208.
 Бастианъ, Уч. въ сост. INSTR. 926.
 Баторовъ, П. П. Поѣздка 1033; собир. мат. 1038 пр.
 Бауэръ, П. В. Статья 964.
 Бацевичъ, Л. Ф. Изслѣдов. 853; статья 856; изслѣдов. 1042.
 Башкевичъ, Н. Поѣздка 66, 86; статья 147.
 Башмаковъ, А. Д. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; секр. отдѣл. 61 пр.; чл. рев. ком. 492; пожертв. 955; упом. 957; пожертв. 1023 пр.
 Бебутовъ, кн. В. О. Предс. Кавк. Отд. 65.
 Безаку, ген.-адъют. Сод. эксп. 331.
 Безобразовъ, В. П. Секр. отдѣл. 61 пр.; чл. ком. 127; секр. общ. 159; чл. Сов. 160; высоч. нагр. 161; мал. зол. мед. 165; записка 169 пр.; чл. пѣл.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; статья 177 пр.; ред. изд. 205; чл. ком. 338; экспед. 419, 422—425; трудъ 446; чл. ком. 449; ред. изд. 455, 456; статьи 457; чл. ком. 458; отчеты 460.
 Безсоновъ, А. Г. Статьи 975.
 Безсоновъ, А. Н. Уч. экспед. 711—723.
 Безсоновъ, П. А. Мал. зол. мед. 164.
 Бейнаръ, Ф. А. Участн. труд. 998.
 Бекетовъ, А. Н. Статья 152 пр., 457 пр.; редакция изданій 459.
 Бекчуринъ, Участн. экспед. 793.
 Беллинсгаузенъ, Ѳ. Ѳ. Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6.
 Бендеровичъ, П. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1263 пр., 1265.
 Бендерскій, И. А. Мал. зол. мед. 484; упом. 777; участн. эксп. 786—789, 825, 826.
 Бергштрессеръ, К. О. Отд. мѣн. на пр. уст. 11.
 Бергъ, графъ Ѳ. Ѳ. Учр. Общ. 2; чл. Сов. 6; чл. ком. 11, 21; ходат. объ эксп. 22; чл. ком. 33; чл. Сов. 59; поч. чл. 168; свѣд. о немъ 471.
 Бережныхъ, штур. Изслѣд. 70.
 Березинъ, Л. В. Статья 973.
 Березинъ, П. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
 Березовскій, М. М. Участн. экспед. 554, 555, 557; упомин. 590, 987; экспед. 1121—1135, 1149—1151; изд. 1299.
 Беренсъ, Е. А. Чл. рев. ком. 176 пр.
 Берже, А. П. Прав. дѣлъ кав. Отд., его работы 65; сер. мед. 166 пр.
 Берзеновъ, Н. Г. Ред. изд. 465.
 Берлинъ, М. Статья 394, 455 пр.; 460 пр.
 Бермелеевъ, Живоп. въ сост. эксп. 25.
 Бэръ, К. М. Учр. общ. 2; упр. от. этн. 6; инниц. Уральск. эксп. 19; содѣйств. 20 пр. 2-е; чл. ком. 21; INSTR. эксп. 22; INSTR. 30; възгл. на этн. 37; внес. въ Сов., упр. отд. этн. 38; статья 48; чл. ком., статья 49, 50, 51; этн. муз. 53; чл. сов. 59; чл. ком. 78, 136; нач. экспед. 138—139; статья 144, 152 пр.; предс. отдѣл.; адресъ ему 157; чл. сов. 160; Конст. Медал. 162; поч. чл. 168; чл. ком. 181; пред. вопр. эксп. 235, 240, 241; предлож. общ. 285; мнѣніе его 329; чл. ком. 345; поруч. 346; экспедиція 347, 348, 349, 350; чл. метеорол. комит. 364; дѣятельность по этногр. 374; сообщ. 395; статья 460 пр.; 464 пр.; составл. прогр. 468 пр.; упомин. 825; отзывъ 923; уч. въ составленіи INSTR. 926; упомин. 1307.
 Бэръ, Н. Д. Сообщ. 1290.
 Бестужевъ-Рюминъ, К. Н. Ред. изданій 459; чл. рев. ком. 492.
 Бибииковъ, Д. Г. Сод. раб. общ. 43, 45; поч. чл. 69.
 Бильдерлингъ, А. А. Сост. рисун. памятн. 1002; серебр. мед. 1002; упомин. 1096 пр.; работа 133 пр.
 Бильдерлингъ, П. А. Поѣздка 1208; сообщ. 1210.
 Бинертъ, провиз. Высоч. нагр. 161; уч. Хорасанской экспед. 308—327.
 Биппенъ, Н. Н. Стат. раб. 902.
 Бирилевъ, Чл. конгресса 510.
 Бихнеръ, Е. А. Обработ. мат. 1135, 1299 пр.
 Бичуринъ, Іакинфъ. Статья 49.
 Біанки. Участн. экспедиціи 950.
 Біанки, В. Л. Обработ. мат. 1135, 1299,

- Бланкѣ, П. Б. Отвѣты на программу 893.
Бларамбергъ, И. Ф. Объ его эксп. 28,
29; статья 49, 52—144; чл. рев. ком.
176 пр.; чл. ком. 337.
Бларамбергъ, П. И. Редакт. Ц. Ст. Ком.
412; уч. въ стат. раб. 415 пр.; зап. 954.
Близининъ, Г. Я. Серебр. мед. 1001.
Блюхъ. Экспон. на выст. 499.
Блудовъ, графъ Д. Н. Поч. чл. 69; содѣй-
ствіе Обществу 114, 115.
Боборыкинъ, помѣщикъ. Статья 145 пр.
Бобровниковъ, А. А. Разсм. мат. 110.
Бобровскій, П. О. Мал. зол. мед. 164;
чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 383;
руков. работ. 392.
Бобчевъ. Серебр. мед. 1001; статья 1293.
Бобырь, И. П. Участн. труд. 998; экспед.
1031.
Богдановичъ, К. И. Награда 995; мед.
Пржев. 999; серебр. мед. 1002; изсл.
1053; изслѣдов. 1087, 1088; участн.
экспедиціи 1096—1110, редакц. 1299.
Богдановичъ, М. П. одинъ изъ старѣйш.
чл. 4; отд. мѣн. на пр. уст. 12; чл.
ком. 39.
Богдановъ, топогр. Поѣздка 1049.
Богдановъ, А. П. Поч. чл. 1003.
Богдановъ, М. Н. Изслѣдов. 792; сообщ.
797; чл. ком. 798 пр.; участн. экспед.
806—809; чл. ком. 839; путеш. 852;
редакція изд. 965.
Богшищъ, В. В. Сост. програм. 893;
статья 966.
Боголюбовъ, К. П. свящ. Серебр. мед.
1001; дост. мат. 1279.
Боголюбскій, Н. С. Изслѣдов. 675.
Богомоловъ, М. П. Библиот. 180.
Богуславскій, Н. А. Серебр. мед. 1001.
Боде, баронъ К. Его статья 29, 48 пр.; 52.
Бодуенъ-де-Куртене, проф. Чл. кон-
гресса 570.
Бокъ, И. И. Уч. экспед. 361, 362; ред.
Ц. С. К. 412 пр.; сотр. по геогр. слов.
452 пр.; секр. конгр. 911; стат. раб.
918; изслѣдов. 919; статья 973; казнач.
общ. 994; статья 1296.
Болотовъ, А. П. Одинъ изъ старѣйш. чл.
3; пом. упр. отд. 8; сообщ. его 32; чл.
ком. 33; статья 48, 50; чл. Сов. 59;
отк. отъ участ. въ изд. Рит. Азіа 67;
чл. ком. 77; заказ. нистр. для Сиб.
эсп. 81; разсм. и составл. карты 88 —
90; чл. ред. комит. 148 пр.; сотр. въ
изд. 327.
Большаковъ. Собира. мат. 1038 пр.
Большевъ, А. А. Серебр. мед. 485; мал.
зол. мед. 1000; сост. маршр. 1113;
работы 1296, 1299.
Большевъ, Л. А. Предс. Вост.-Сиб. Отд.
492; экспед. 632, 633; наблюд. надъ
раб. 645, 646.
Бонвало. Путеш. 1020—1022.
Бондаренко, В. Дост. мат. 1287.
Бонсдорфъ, А. Р. Статьи 974, 976, 977,
1217.
Борзавъ, козакъ. Участн. экспед. 668.
Борисовъ, В. В. Пом. предс. Ю.-Зап.
Отдѣла 488.
Борисовъ, В. М. Статья 964.
Борисоглѣбскій, К. А. Серебр. мед.
1002.
Бородатова Марія. Серебр. мед. 1001.
Бородинъ, Г. Больш. золот. мед. 998.
Бородовскій. Участн. эксп. 1188.
Бороздинъ, К. А. Статья 466.
Борщевскій, Л. С. Путешествія 1078—
1080; упомин. 1084.
Боцяковский, В. статья 1286.
Боярскій. Серебр. мед. 486; участн. эксп.
588.
Брагинъ. Топ. Эксп. 21—25, 70.
Бразайтисъ, I. М. Собира. матер. 1262,
1264, 1265, 1268.
Бранденбургъ. Уч. на выст. 511, 512.
Брандтъ, Подп. датск. службы. чл. эксп.
21—25.
Брандтъ, Ф. Ф. Прис. въ перв. засѣд.
общ. 6; чл. ком. 21; разраб. мат. 70;
чл. ком. 78; рекомендація 80; разраб.
мат. 86; составл. нистр. 308 пр.; от-
зывъ 924.
Браунъ, Ф. А. Поѣздка 1273, 1274.
Брафманъ. Участн. экспед. 385.
Браше. Серб. мед. 485.
Бревернъ, А. И. Прис. въ перв. засѣд.
общ. 6; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. пол-
экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.
Бредихинъ, Ф. А. Чл. ком. 1017 пр.;
работы 1200, 1201, 1202; упомин.
1230.
Брейтингамъ, П. Ф. Работы 1050.
Брэмъ. Пут. 675.
Бретшнейдеръ, Э. В. Корресп. общества

- 256, 257; мал. зол. мед. 1000; редакт. изд. 1304.
- Брежнинскій. Поѣздка 662; статья 978.
- Брокъ. Мин.-фин. Отв. на письмо Виц.-Пред. 127.
- Бронниковъ, И. М. Участн. труд. 998.
- Броссе, Л. М. Пом. секр. общ. 159 пр., 479 пр.; сереб. мед. 486.
- Броуновъ, П. И. Сереб. мед. 485; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495; статья 965; секр. ком. 1207 пр.; статья 1313.
- Бруннеманъ, Ю. В. Мал. золот. мед. 484; библиот. общ. 994.
- Брусницынъ, Ф. П. участн. экспед. 1066—1068.
- Брусницынъ. Изгот. мед. общ. 10.
- Брылкинъ. Участн. эксп. 198, 202, 206, 207; статья 467.
- Брылкинъ, И. А. Чл. ком. 419 пр.
- Брюнингъ. Герм. конс. Путеш. 855.
- Брюховъ. Участ. экспед. 804.
- Будиловичъ, А. С. Чл. ком. 954.
- Будилоскій, лейт. Участ. эксп. 950, 951.
- Будищевъ, А. О. Мал. зол. мед. 166; участн. эксп. 208; сноска на него 251; статья 467.
- Будогоскій. Сод. эксп. 202, 203; экспед. 207, 208; изслѣдов. 241, 244; статья 467.
- Буйновъ, Г. Собр. мат. 1038 пр.
- Булгаковскій, Д. Г. Дост. мат. 1284.
- Булычовъ, И. Д. Чл. рев. ком. 68 пр.; статья 151 пр.
- Бульмерингъ, М. В. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Бунаевъ, М. Собр. мат. 1038 пр.
- Бунге, А. Высоч. награда 161; участникъ Хорас. экспед. 308—327.
- Бунге, А. А. Уч. въ экспед. 695—701; Мед. Литве 997; путеш. 1027, 1028; обраб. мат. 1300.
- Бунге, Н. Х. Изслѣдов. 133; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; поч. чл. 487; упомин. 899; прис. въ собр. 1094.
- Буняковский, А. В. Серебр. мед. 166 пр.; поѣздка 295, 298.
- Бурачковъ, П. О. Сереб. мед. 486; статья 888.
- Бурба, А. Дост. мат. 1263 пр.; 1264.
- Буссе, О. О. Сереб. мед. 485; чл. ком. 510, 636; статья 967.
- Бутаювъ, А. И. одинъ изъ старѣйш. чл. 4; съемки 28, 29; изслѣд. 89, 95; экспед. 143; чл. Сов. 160; чл. ком. 321.
- Бутеневъ, Н. Статья 395, 460 пр.; сноска на него 836.
- Бутины братья. Экспедиція 258, 259; сереб. мед. 485.
- Бутковъ, В. П. одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
- Бутлеровъ, М. А. Участн. экспед. 806.
- Бутовскій, А. И. одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. Сов. 160; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 375.
- Бутыркинъ. Изслѣдов. 594; упом. 626.
- Бухаровъ, Д. Н. Серебр. мед. 1002; поѣздка 1217; статья 1302.
- Бухгольцъ. Участн. экспед. 813.
- Бухъ-фонъ, Л. Поч. чл. 69.
- Буцкій, Н. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; пом. предс. отд. 60; инструкц. 99.
- Бушенъ-фонъ, А. В. Секретарь отдѣл. 157 пр.; помощ. предс. отдѣл. 159 и пр.; чл. Сов. 160; мал. золот. мед. 165; чл. ком., премія 168; чл. рев. ком. 176 пр.; чтеніе 177 пр.; предст. на Лондонск. и Берл. конгр. 182, 183; ист. 25-л. общ. 184; предп. объ эксп. 378; чл. ком. 379, 383; мнѣніе, чл. ком. 401, 403; командировка 411; ред. Ц. С. К. 412 пр.; уч. въ стат. раб. 415 пр.; чл. ком. 418, 419 пр.; статья 457 пр., 460 пр.; предс. отдѣл. 478; делег. на конгр. 496; чл. ком. 497; предст. на конгрессѣ 502; чл. ком. 898; стат. раб. 903; редакція изданія 906; участв. въ конгрессѣ 911; чл. ком. 919, 921; работы 1307.
- Бушъ, В. Д-ръ. Участв. въ конгрессѣ 911.
- Бѣлавенецъ. Упомян. 865.
- Бѣлецкій, И. Серебр. мед. 1001, дост. мат. 1293.
- Бѣлостоцкій, А. В. Чл. ком. 921.
- Бѣлявскій, Н. Н. Серебр. мед. 1002; Сообщ. 1092.
- Бѣлявскій, П. Э. Серебр. мед. 1001.
- Бѣляевъ, И. Д. Общ. 115; статья 143.
- Бѣльскій, А. В. Серебр. мед. 1001.
- Бѣльцовъ В. А. Изслѣдов. 594; работы 621; упом. 626, 647.
- Бюлеръ, баронъ О. А. Участ. въ устр. выст. 503.
- Бюргеръ, А. И. Пред. вопр. экспед. 945.

- Бюцовъ, Е. К. Посланныкъ. Сод. эксп. 253, 257.
- Бычковъ, А. О. Чл. Сов. 479; чл. ком. 482, 510, 872; отзывъ 888; чл. ком. 890, 941; чл. ревиз. ком. 1007.
- Вагинъ, В. И.** Статья 630; мал. зол. мед. 999; работы 1040.
- Вагнеръ, А. Ф. Предс. отд. 477; чл. ком. 640, 644, 692 пр.; 694 пр.
- Валихановъ, Ч. Ч. Путеш. 275, 276 пр.; статья 460 пр.
- Валуевъ, графъ П. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; статья 133, 146; поч. чл. 168; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр., 172 пр.; возб. вопр 463.
- Вальбургъ-Цейль графъ. Пут. 675.
- Вальрондъ, П. В. Чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495.
- Вальтеръ, А. Участн. эксп. 1086, 1087.
- Вальтеръ, И. И. Метеор. набл. 805.
- Вамбоцереиновъ, И. В. Работы 1037, 1038.
- Вампиловъ, В. И. Собира. мат. 1038 пр.
- Ванновскій, П. С. Поч. чл. 1003; прис. въ собр. 1094; сод. эксп. 1094; ходат. объ экспед. 1136; всеп. докл. о возвр. экспед. 1185.
- Вардугинъ. Метеор. набл. 279.
- Варениусъ. Сод. раб. общ. 43.
- Варенцовъ, П. А. Изсл. закасп. фауны 1092.
- Варнекъ, А. И. Серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1258—1260.
- Варпаховскій, Н. А. Серебр. мед. 1001.
- Варшавскій, А. В. Жертв. 643.
- Васеневъ, А. Статья 970, 1151, 1316.
- Васильева Олимпиада. Статья 971.
- Васильевъ, В. П. Сод. въ изд. Рит. Азия 93; Конст. медаль 162; чл. рев. ком. 176 пр.; ссылки на него 249, 250; записка для эксп. 253; инициат. экспед. 321; статья 454, 457; чл. Сов. 479; чл. рев. ком. 492; дополн. инстр. 554; чл. ком. 800 пр.; заявленіе 944; чл. Сов. 993; рекоменд. учен. 1039; упомин. 1262.
- Васильевъ, О. Статья 971.
- Васильчиковъ, князь А. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Васильчиковъ, князь В. И. Доставл. матер. 910.
- Ватсонъ, О. К. Сер. мед. 166 пр., привод. въ порядокъ музей 468.
- Введенскій, А. И. Статья 977.
- Веберъ, Корресп. общества 256, 257.
- Вевель-ф.-Кригеръ, Г. А. Чл. Сов. 479; чл. ком. 497.
- Вейденбаумъ, Е. Г. Сереб. мед. 486; статья 859 пр.; статья 976, 977.
- Вейзе, Ю. Серебр. мед. 1001.
- Вейнбергъ, Участн. экспед. 747.
- Вейнбергъ, Л. Б. Сообщ. 1275, 1276.
- Вейпрехтъ, австр. лейт. Устр. полярн. станціи 691—693.
- Величко, Ф. К. Сост. прогр. 1210.
- Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. Статья 152 пр.; чл. Сов. 160; чл. рев. ком. 176 пр., сост. инстр. 308 пр., сост. программу 468 пр.
- Венгловскій, С. И. Участн. экспед. 611, 612, 616.
- Веневитиновъ, А. В. Отд. миѣн. на пр. уст. 12; чл. рев. ком. 68 пр.; заявл. Сов. 118; канд. на долж. пом. предс. 156 пр.
- Веніаминъ, Архимандр. Статья 152 пр. 394, 454 пр.
- Венцель, фонъ. К. К. Отд. миѣн. на пр. уст., признат. Сов. 42; предс. Сиб. Отд. 66; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. ком. 77; упом. 592.
- Венцовскій, А. И. Участн. экспед. 668.
- Венюковъ, М. И. Сер. мед. 166 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; экспедиція 205, 206, 208; сообщ. 246; съемки 277; статья 457 пр., 460 пр.; секр. общ. 479; мал. зол. мед. 484; чл. рев. ком. 492; экспон. на выст. 499; командир. за границу 500, 502; чл. ком. 646; раб. 710; записка, чл. ком. 798 и пр.; чл. ком. 851, 852; миѣніе объ экспед. 945; чл. ком. 954, 955; ред. изд. 969; статья 970, 971.
- Венюковъ, П. Н. Изслѣдов. 1053, 1054.
- Вербицкій, В. свящ. Сер. мед. 166 пр.; статья 246, 457 пр.
- Вердерейскій, Е. А. Прав. дѣлъ Кав. Отд. 65; ред. изд. 146.
- Вережкинъ, полковн., нынѣ ген.-отъ-инф. военная экспед. 285.
- Вересай, Остапъ. Бандуристъ 891.
- Верещагинъ, Г. Е. Сереб. мед. 485;

- сообщ. 877; серебр. мед. 1001; изслѣд. 1273; статья 1035.
- Веригинъ, А. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣн. на пр. уст. 12; чл. Сов. 160; содѣйствіе обществу 342.
- Вернадскій, И. В. Одинъ изъ старѣйшихъ чл. 4; чл. рев. ком., записка 169 и пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; представ. на Вѣнск. конгр. 182; чл. ком. 418, 419 пр.
- Вернье. Участи. экспед. 950.
- Версиловъ, Н. А. Изслѣд. 87; статья 147; изслѣд. 241; ред. изд. и статья 467.
- Веселого, О. О. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; отд. мѣн. на пр. уст. 12; чл. Сов. 479; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495, 694 пр.; чл. рев. ком. 1007; чл. ком. 1016 пр.
- Веселкинъ. Статья 971.
- Веселковъ, Ф. И. Сереб. мед. 485.
- Веселовскій, А. К. Предст. на конгрессѣ 502; стат. раб. 903; секр. конгресса 911; чл. ком. 920.
- Веселовскій, А. Н. Статья 465; Конст. мед. 997; инци. изд. 1309.
- Веселовскій, К. С. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣн. на пр. уст. 12; стат. раб. 43; пом. управ. отд. стат. 44; ред. зап., статья 49, 51; чл. Сов. 59; помощ. предст. отд. 61; чл. ком. 78; разраб. мат. 86; сост. INSTR. 93; замѣч. на статью 102, 103; чл. ком. 127; стат. раб. 132; чл. редакціоннаго комитета 142; статья 144, 145; чл. ред. ком., статья 148, 152 пр.; предс. отд. 157, 159; чл. Сов. 160; Конст. мед. 162; чл. ком. 167, 168; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; дѣл. указ. пут. для изслѣд. 277; чл. ком. 338, 345; трудъ, предл. Совѣту 362, 363; чл. метеор. комит. 364, 368, 370; чл. ком. 447, 448, 449, 450, 451; статья 456; чл. ком. 458; статья 460 пр.; поч. чл. 1003.
- Веселовскій, М. П. Чл. рев. ком. 176 пр.
- Веселовскій, Н. И. Редакт. изд. 966; пом. предс. отд. 993; чл. Сов. 994; поѣздка 1078; упомин. 1262; редакт. изд. 1301, 1305, 1306.
- Вешняковъ, В. И. Секр. отдѣл. 159 пр.
- чл. Сов. 160; мал. зол. мед. 164; записки 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; предст. на Берл. конгр. 183; мѣнѣе, чл. ком. 401; чл. Сов. 479; чл. рев. ком. 492; стат. раб. 902; участв. въ конгр. 911; докладъ 918; чл. ком. 919.
- Виггинсъ, англ. капит. Экспед. 681; уном. 686.
- Визировъ, Э. Б. Сод. экспед. 1258.
- Вилламовъ, А. Г. Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6.
- Вильдъ, Г. И. Предс. метеор. комисіи 368, 369; мед. Литке 483; чл. ком. 495, 497; предсѣд. конфер. 507; вопр. о нивелировкѣ 640; чл. ком. 800 пр.; составляетъ инструкцію 926; статья 965; разраб. проекта 1207.
- Вилье-де-Лиль-Адамъ, В. Серебр. мед. 166 пр.; статья 966.
- Вилькинсъ, А. П. Уч. экспед. 752—754; работы 1080.
- Вилькицкий, А. И. Мед. Литке 928; мал. зол. мед. 999; экспедиція 1029—1031; чл. ком. 1199; изслѣдов. 1200—1203; упом. 1205; чл. ком. 1214 статья 1304.
- Вильсонъ, И. И. Чл. рев. ком. 176 пр.; предст. на Флор. конгр. 183; мѣнѣе, чл. ком. 401, 403; командировка въ Англію 411; ред. Ц. С. К. 412 пр.; уч. въ сост. раб. 415 пр.; статья 460 пр.; предс. отдѣл. 478; секр. общ. 479; чл. ком. 482; Конст. мед. 482; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 497; предст. на конгрессѣ 502; указаніе на него 509; чл. ком. 800 пр.; стат. раб. 903; секр. конгресса 911; статья 968; ред. изд. 969; предс. отд. 993, упом. 1296.
- Вильчекъ, графъ. Членъ конфер. 507; предл. объ устр. полярн. станц. 691, 692, 694.
- Виноградовъ, А. Н. Сообщеніе 872.
- Виноградскій, Серебр. мед. 485.
- Вирховъ, Руд. Поч. чл. 1004.
- Висковатовъ, А. А. Статья 466.
- Виссендорфъ, Г. Занятія 1268; чл. ком. 1269.
- Витковский, В. Дост. мат. 1263 пр.
- Витковский, В. В. Серебр. мед. 1002 пр.; чл. рев. ком. 1007 пр.
- Витковский, М. Дост. мат. 1263 пр.
- Витковский, Н. И. Мал. зол. мед. 484;

- уч. экспед. 625, 626; работы 1034, 1036, 1037.
- Витрамъ, О. О. Серебр. мед. 1000; работы 1201, 1205.
- Витте, С. Ю. Поч. чл. 1003, содѣйств. 1004, 1296.
- Витте-де, В. П. Сод. экспед. 608, 612.
- Вишневскій, Д. М. Уч. эксп. 747—751. 454 пр.
- Вишневскій, В. К. Почет. чл. 17.
- Вишневскій, В. И. свящ. Статья 152 пр.; серебр. мед. 166 пр.; статья 394.
- Війкандеръ. Чл. конфер. 507.
- Владиміръ Александровичъ, Великій Князь. Поч. Чл. 168; прис. въ собр. 1020.
- Влангали, А. Е. Сочувств. предиріят. общ. 257; поч. чл. 486; сод. эксп. 514, 515, 520, 522.
- Власовъ, В. И. Чл. ком. 921.
- Водовъ, Н. И. Чл. ком. 419 пр.
- Воейковъ, А. И. Разраб. мат. 293; чл. метеор. комиссіи 368, 369; наст. на снаряж. экспед. 372; чл. Сов. 479; Конст. мед. 483; мал. зол. мед. 484; чл. ком. 495; чл. конгресса 510; чл. ком. 636, 640, 694 пр.; поѣздка и статьи 861, 862 и пр.; работы 863; путешествіе 943, 944; статьи 965; чл. Сов. 994; рѣчь 1096; предс. метеор. ком. 1207; поѣздка 1208; работа 1209; сообщ., поѣздки 1210, 1211, 1248; статьи 1302—1305; чл. ред. ком. 1313.
- Восйковъ, О. Д. Дост. свѣд. 1284.
- Вознесенскій, А. В. Серебр. мед. 1001; экспед. 1218, 1219.
- Вознесенскій, Н. Г. Исп. заказъ для муз. 68.
- Волковъ, О. К. Статья 974.
- Волконскій, князь. Содѣйств. экспед. 909.
- Волконскій, князь М. С. Товар. Мин. Нар. Пр. Прис. въ зас. общ. 1007.
- Волконскій, свѣтл. князь П. М. Поч. чл. 69.
- Волланъ-де, Г. А. Трудъ 1293, статья 1305.
- Володковскій. Уч. экспед. 702—705.
- Волосатовъ, И. Статья 1151, статья 1316.
- Волошиновъ, И. А. Изслѣдов. 1042, 1043, статья 1309.
- Вольгемуть. Чл. конфер. 507; нач. австр. полярной станціи 694.
- Вольтеръ, Э. А. Изслѣдованія 871; мал. зол. мед. 1000; изслѣдованія 1262—1269, 1270, статья 1305.
- Вольфъ, Н. И. Предс. Кавк. Отд. 65.
- Воробьевъ, А. Статья 1151, 1316.
- Воронецкій. Дост. этногр. мат. 389.
- Воронинъ, урядн. Наград. 996.
- Вороновскій, Д. А. Статья 133.
- Вороновъ, А. С. Чл. рев. ком. 169, 176 пр.
- Вороновъ, Г. В. Жуков. прем. 62; стат. раб. 131.
- Вороновъ, Н. П. Прав. дѣлъ Кавк. Отд. 852; редакция изд. 976.
- Вороновъ, П. С. свящ. Сер. мед. 166 пр.; статья 393, 455, 457 пр.
- Воронцовъ, Свѣтл. кн. М. С. фельдшарш. почет. чл. 71; орг. Кавк. Отдѣла 64, 65.
- Воронцовъ, свѣтл. кн. С. М. Отд. мѣнн. на пр. уст. 12.
- Вороха, М. Серебр. мед. 1001, дост. мат. 1293.
- Воскресенскій, А. Работ. 1313 пр.
- Воскресенскій, П. Работ. 1313 пр.
- Врабель, М. А. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1293.
- Врангель, бар. В. Е. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6.
- Врангель, бар. Ф. П. Учр. общ. 2; упр. отд. 2; прис. въ перв. засѣданіи 6; канд. въ пом. предс. 7; слаг. зв. упр. отд. 11; чл. ком. 21; разр. мат. 27; статья 48 пр.; чл. ком. 49; статья 50; канд. на долж. вице-предс. 155; поч. чл. 168; чл. рев. ком. 176 пр.; упомин. 235.
- Врангель, бар. Ф. Ф. Чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495, 694 пр.; мал. зол. мед. 999; чл. рев. ком. 1007 пр.; участн. экспед. 1253—1255; чл. ред. ком. 1313.
- Вревскій, бар. А. Б. ген.-губ. Предст. объ учр. Туркест. отдѣла 1006; упомин. 1081.
- Вреденъ, Э. Р. Предст. на Флорент. конгр. 183; участв. на конгр. 911.
- Вронскій. Уч. экспед. 594.
- Вронченко, М. П. Учр. общ. 2; чл. Сов. прис. въ перв. засѣд. общ. 6; отд. мѣнн. на пр. уст. 12; чл. ком. 33, 34.

- Вронченко, графъ Ѳ. П. Почет. чл. 17; упом. 123.
- Вруцевичъ, М. С. статья 1306.
- Второвъ, И. И. Работы 121, 122; мал. зол. мед. 164; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Второвъ, Н. А. Стат. раб. 132 пр.
- Вудъ. Участн. экспед. 800, 804.
- Вышеславцевъ, А. Сообщ. 877.
- Вяземскій, князь П. П. Чл. ком. 890.
- Вязовскій. топогр. Съёмки 279.
- Вячеславъ, Н. Н. Стат. раб. 905.
- Габбе, В. Работы 1313.
- Габеркорнъ, Ѳ. О. Статья 977.
- Гавриловъ, Б. свящ. Мал. зол. мед. 485.
- Гавриленко, В. Н. Серебр. мед. 1002.
- Гагаринъ, князь Г. Г. Чл. ком. Кав. Отд. 65.
- Гегемейстеръ, Ю. А. Чл. Сов. 59; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. ком. 127, 136; чл. Сов. 160; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; мнѣніе 403; помощ. пред. Общ. 477; поч. чл. 486; делег. на конгр. 496.
- Гайдингеръ. Поч. чл. 69.
- Гакель. Уч. экс. 626.
- Галаганъ, Г. П. Предс. Ю.-Зап. Отдѣла 488, 489.
- Галкинъ, Н. Н. Сер. мед. 166 пр.; упо-
мин. 954, 955; статья 966.
- Галкинъ-Врасской, М. Н. Сер. мед. 166 пр.; уч. эксп. и работы 330; статья 464 пр., 465; устр. тюр. стат. 922.
- Гамазовъ, М. А. Мал. зол. мед. 485; ред. изд. 975.
- Гамеръ, Ф. катол. еписк. Содѣйств. экс-
пед. 1146.
- Гамовъ, топог. Уч. эксп. 207, 208, 460 пр.
- Гангльбауеръ, Л. Серебр. мед. 1001.
- Ганеманъ. Получ. зак. на мед. 10.
- Ганстенъ. Поч. чл. 168; съёмка 221.
- Гантимуровъ, князь. Сод. эксп. 188.
- Ганъ, И. А. Разсм. карту 90; статья 146; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Гарберъ. Команд. америк. шкуны 699.
- Гардинеръ. Восх. на Эльбрусъ 860 пр.
- Гарелинъ, Я. П. Серебр. мед. 167 пр.; статья 457 пр.
- Гарнакъ, Н. Л. Чл. ком. 694 пр.; эксп. 1185, 1186.
- Гарнакъ, Э. Л. Секр. отд. 477, 478, 993; серебр. мед. 1002; поѣздка 1185, 1186.
- Гартунгъ, Н. Изслѣдов. 621, 622.
- Гасфортъ, Г. Х. Сод. эксп. 93, 264, 275, 276 прим.
- Гауптъ, В. Статья 467.
- Гаусъ. Поч. чл. 69.
- Гацисскій, А. С. Стат. раб. 905.
- Гашкевичъ. Сод. эксп. 201.
- Гвоздиковскій. Участн. экспед. 821.
- Гебауэръ. Изсл. пещерь 844.
- Гебель, А. Ф. Эксп. 98; Высоч. нагр. 161; уч. Хорас. эксп. 308—327; сообщеніе 371, 372.
- Гегбартъ, А. А. Пом. сек. Общ. 479 пр.
- Гедеоновъ, Д. Д. астр. опр. 829; статья 973; обраб. матер. 1076, 1078; статья 1315.
- Гедеоновъ, Н. В. Серебр. мед. 485.
- Гедройцъ, князь А. Э. Участн. экспед. 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823; замѣтка на статью 830.
- Гезехусъ, Н. А. Чл. ком. 495; чл. ред. ком. 1313.
- Гееръ, О. Обр. мет. 961.
- Гейденъ, фонъ Л. герм. энтомологъ Се-
ребр. мед. 1001.
- Гейденъ, графъ Л. Л. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; поч. чл. 1003.
- Гейденъ, графъ Ѳ. Л. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4. Чл. сов. 160; поч. чл. 486; дост. свѣд. объ экспед. 550; сод. эксп. 559.
- Гейкель, К. Сообщ. 877, 878.
- Гейнсъ, А. К. Чл. ком. 331; статья 464 пр.
- Гейнциъ, Ш. Е. Раб. 1313 пр.
- Гельманъ, X. В. Сереб. мед. 485; работ. по нивелир. 645; экспед. 812; участ. экспед. 817, 821; статья 976; статьи 1309.
- Гельмерсенъ, Г. П. Учр. общ. 2; чл. Сов., прис. въ перв. засѣд. Общ. 6; упр. отд. Общ. Геогр.; чл. ком. 11; инж. уч. эксп. 19; чл. ком. 21; инстр. эксп. 22; чл. ком. 49, 78; геогност. изслѣд.; инстр. 97—99; статья 144; пред. от-
дѣл., золот. мед. 157; чл. Сов. 160; Конст. Мед. 162; мал. зол. мед. 163; поч. чл. 168; чл. рев. ком. 176 пр., поруч. совѣта 194, 195; чл. ком. 251 пр.; предл. Общ. 285; инициат. эксп.

- 321; чл. ком. 332, 338, 345; 350 пр.; поѣздка 353; ссыла на него 355; поѣздка 356—358; изслѣдованія 359, 360; предс. метеор. комит. 364, статья 465; свѣд. о немъ 471; записка 640, 641; обраб. коллекц. 816; участн. поѣздки 842.
- Гельмерсенъ, П. А. Изслѣдов. 208; зап. для экспед. 253; путешест. 258; собир. свѣд. для состав. инстр. 261; чл. метеор. комит. 368, статья 464 пр.; ном. предс. отдѣл. 478; чл. Сов. 479; чл. ревиз. ком. 492; чл. ком. 640, 646, 692 пр.; чл. ком. 798 пр.; 800 пр.; чл. ком. 851, 920.
- Гельмерсенъ, Л. Статья 971.
- Генкель, А. Работы 1275.
- Геннади, Г. Н. Стат. мат. 132. пр.
- Георгиевскій, Аф. А. свящ. Статья 393, 465.
- Георгиевскій, Н. Н. Чл. Оренб. Отдѣла 175.
- Георгій Александровичъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ. Поч. чл. 1003; путеш. 1195.
- Георгій Георгиевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Прис. въ собр. 1094.
- Георгій Михайловичъ Великій Князь. Прис. въ собр. 1094; дар. средст. 1289.
- Георгъ, герцогъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Поч. чл. 69.
- Герасимовъ, М. Статья 1277.
- Гервасій. Метеор. наблюд. 706.
- Гердеръ фонъ. Обраб. мат. 271 пр.
- Герландъ, Г. Д-ръ. Участв. въ сост. инстр. 926.
- Германовъ. Статья 454.
- Гернъ фонъ, В. М. Статья 1050.
- Герсегоновъ, М. Н. Чл. Сов. 994; чл. рев. ком. 1007 пр.
- Герсегоновъ, Н. В. Статья 146.
- Герстфельдъ, магистръ. Амурск. экспед. 81; статья 457 пр.; упом. 552.
- Герценштейнъ, С. М. Обраб. мат. 1299.
- Герцъ, О. Работы и путеш. 1035 и пр.; поѣздки 1084, 1091.
- Гизе, Д-ръ нач. Германск. Полярн. станція 694.
- Гизетти. Чл. ком. 921.
- Гилевъ, купецъ. Участн. поѣздки 259.
- Гиллисъ, М. Дост. мат. 1263 пр.
- Гильтебрандтъ, П. А. Редакція изд. 868; программа 894; редакція изд. 963, 966.
- Гильфердингъ, А. Ф. Предс. отдѣл. 158; мал. зол. мед. 164; ист. 25-л. Общ. 184; дѣят. по этногр. 374; предп. объ экспед. 378; сост. прогр., чл. ком. 379, 383; сост. инстр. 389; статья 394; изслѣдов. 454; статья 455, 457 пр., 465; упом. 478, 867; поѣздка 890.
- Гиларовскій, Ф. В. свящ. Жуковск. прем. 162, 163; мал. зол. мед. 164; знач. его раб. 413; трудъ 465; статья 968.
- Гинкель, Г. Г. Серебр. мед. 1000; поѣздка 1268; чл. ком. 1269; сообщ. 1270.
- Гирсъ, А. К. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; секр. Общ. 8; отд. мѣст. на пр. уст. 12; чл. ком. 45; сдѣлать библ. 53; секр. Общ. 59; слаг. зван. секр. 60; отк. отъ участ. въ Рит. Азін 67; чл. ком. 91; канд. на долж. помощ. предс. 156; чл. Сов. 160; чл. пол. экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 гр.; чл. ком. 375; мѣстн. 403; чл. ком. 898.
- Гирсъ, Н. К. Поч. чл. 487; сочувствіе эксп. 524; прис. въ собр. 1094.
- Гиршманъ, студ. Участн. экспед. 1248.
- Глаголевъ, уряд. Награда 996.
- Глаголевъ, топогр. Участн. экспед. 1077.
- Гладышевъ, И. И. Серебр. мед. 485; работа 829.
- Глазенапъ, адмир. Сочѣствіе экспед. 317.
- Глазенапъ, С. П. Чл. ком. 495; сост. инстр. 554.
- Глазуновъ, Д. К. Поѣздки 1082, 1091, 1249, 1250.
- Гленъ, ф. П. П. Высоч. нагр. 161; уч. эксп. 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204; упоминаніе о немъ 209; трудъ 445.
- Глуховской, А. И. Чл. ком. 331; эксп. 793; сообщ. 797; чл. ком. 798 пр.; экспед. 819, 822, снаряж. экспедиціи 824, 825.
- Глуховъ, В. С. Чл. ком. 1016 пр.
- Глушковъ, И. Статья 393, 455 пр.; 460 пр.
- Годлевскій, В. Мал. зол. мед. 165; изслѣдов. 244; уч. экспед. 594; упомин. 616; изслѣдованія 617—621; упом. 624, 631.
- Голенищевъ, А. В. Чл. ком. 77.

- Голиковъ, поч. гражд. Жертв. 136, 183.
 Голицынъ, кн. В. П. Сод. экспед. 1292.
 Голицынъ, князь Г. С. Путеш. 1194; поѣздка 1232.
 Голицынъ, князь Н. М. Одинъ изъ старѣйш. чл. общ. 3; отд. мѣтн. на пр. уст. 12.
 Голицынъ, князь Н. С. Чл. ком. 168.
 Голицынъ, князь Н. С. Путеш. 1194.
 Голицынъ, князь Э. М. Одинъ изъ старѣйш. член. Общ. 3; корр. Общ. 18.
 Головацкій, Я. О. Мал. зол. мед. 166; чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174; статья 967.
 Головачевъ, А. А. Чл. ком. 497.
 Головачевъ, генер. Упом. 794.
 Головинскій, Н. Раб. 1313 пр.
 Головининъ, А. В. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; секр. Общ. 7, 8; канд. въ пом. предс. 59; мысль объ Отдѣлахъ Общ. въ 64; канд. на долж. помощ. предсѣд. 156 пр.; всенод. докл. 161; поч. чл. 168; чл. рев. ком. 176 пр.; содѣйствіе общ. 375; письмо къ вице-предс. 379.
 Голодниковъ, Н. М. Раскопки 672.
 Голубевъ, А. О. Мал. зол. мед. 163; экспед. 272—274; прозв. наблю. 278; статья 456, 457 пр., 460 пр., 464.
 Голумбѣевскій, М. К. Серебр. мед. 1001; изслѣдов. 1237, 1238.
 Гольде, К. Л. Экскурсія 1049.
 Гольмбергъ. Дост. свѣдѣнія 360.
 Гольтерманъ, д-ръ. Наблюд. 198.
 Голубковъ, П. В. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; отд. мѣтн. на пр. уст. 12; жерт. Общ. 29, 77, 88, 90, 95, 183.
 Гольмстремъ. Статья 464 пр.
 Гольмстрѣмъ, инж. Участн. экспед. 820.
 Гомалицкій, В. И. Чл. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174.
 Гомбоевъ, Д. Г. Статья 455 пр.; жертвов. 1038.
 Горемыкинъ, А. Д. Получ. рескриптъ 999; Покровитель Вост.-Сиб. Отдѣла 1006; руков. стат. obsлѣд. 1026.
 Горемыкинъ, И. Л. Предс. главн. переп. ком. 1296.
 Горювъ, И. Я. Записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
 Горнъ, Н. Л. Участн. стат. obsл. 998.
 Городской, Гр. свящ. Статья 394, 455 пр.
 Гороховъ, Н. С. Сод. эксп. 608; поѣздка 631.
 Горчаковъ, князь П. Д. Дост. свѣдѣнія 143.
 Гофманъ, В. амер. Серебр. мед. 486.
 Гофманъ, Э. К. Прис. въ нерв. застѣд. Общ. 6; Конст. мед. 10; нач. эксп. 21; инстр. эксп. 22; эксп. 22—25, 70; чл. ком. 78; редак. изд. 140, 141; его труды 143; дост. свѣд. 360.
 Гофмейеръ. Чл. конфер. 507.
 Гохштеттеръ. Поч. чл. 487.
 Гребенкинъ, А. Серебр. мед. 485; статья 972.
 Гребнеръ, А. В. Дост. мат. 1285.
 Гребницкій. Уч. экспед. 634, 635.
 Гревеницъ, бар. Н. А. Сод. собир. мат. 1263 пр.
 Гревингъ. Дост. свѣдѣнія 360.
 Грейгъ, С. А. Содѣйствіе Общ. 817; В. Предс. стат. конгр. 911.
 Грековъ, казач. оф., Сопров. экспед. 808.
 Гречъ, Н. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
 Грибскій, шт.-кап. Экспед. 634.
 Григоровскій, Н. И. Поѣзда 669, 670; дост. матер. 674; сатья 978.
 Григоровъ, Н. П. Сереб. мед. 485.
 Григорьевъ, золотопр. Жертвов. 220.
 Григорьевъ, А. В. Секр. Общ. 479; сно-ска на него 494; чл. ком. 495; команд. за границу 508; чл. ком., участ. на выст. 510—512; упом. 687; экспед. 688—690; чл. ком. 694 пр.; упомин. 944; ред. изд. 969; статья 971; упом. 993; представ. на конгр. 1019; участн. поѣздки 1200; ред. изд. 1309.
 Григорьевъ, В. Ю. Участн. статист. obsл. 999.
 Григорьевъ, В. В. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣтн. на пр. уст. 12; влія-ніе 38; чл. ком. 39; ред. зап. и геогр. изв. 49, 50; отъѣздъ въ Оренб. 67; чл. ком. 78; Рит. Азія 91; чл. редакц. ком. 142; ред. изд. 147; чл. редакц. ком. 148 пр.; предс. отдѣл. 158; чл. Сов. 160; мал. зол. мед. 165; чл. ком. 251 пр.; представленіе въ Совѣтъ 293, 294; инициат. экспед. 330, 331; чл. ком. 332; дѣят. по этногр. 374; чл. ком. 383; труды 446; статьи 457 пр., 460 пр.; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 798 пр.; редакц. изд. 960; статья 966.

- Григорьевъ, Г. Г. Предст. на конгр. 182; содѣйств. эксп. 1276.
- Гриш, Нач. Сѣвер.-Америк. полярн. экспедиціи 694.
- Гриммъ, О. А. Участн. экспед. 806—809.
- Гриммъ, Поч. чл. 168.
- Гриневецкій, Л. Ф. Серебр. мед. 485; уч. экспед. 702—705; статья 972; награда 995; изслѣдов. 1042, 1043—1045.
- Грове, Восх. на Эдльбр. 860 пр.
- Гродековъ, Н. И. Ботан. сборы 792; экспедиція 826; участ. въ обсужд. вопр. объ открытіи Отдѣла 1004; предсѣд. Приамурск. отдѣла 1005; организ. эксп. 1077; работы 1080.
- Гроздовъ, Ф. В. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Громбчевскій, Б. Л. Упомян. 986, 994; награды 996; мал. зол. мед. 999; серебр. мед. 1002; экспедиція 1073—1077; упомян. 1099, 1100; экспедиція 1110—1113; трудъ 1299.
- Громова, А. И. Пожертв. 1028 пр., 1301.
- Громовъ, В. свящ. Сер. мед. 166 пр.; статья 456.
- Гротъ, К. К. Казнач. общ. 61; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; инжн. экспед. и пожертв. 635, 636, 639, 1023 пр.
- Гротъ, К. Я. Статья 967, 973.
- Гротъ, Я. К. Стат. мат. 132 пр.; достав. карту 959.
- Грумъ-Гржимайло, Г. Е. Упом. 789, 860; статья 992; упом. 986, 987, 994; награда 995; премія Пржевальскаго 999; серебр. мед. 1002; работа 1014 пр. 1026; экспедиція 1068—1073; упомян. 1092; экспед. 1113—1119; упомян. 1147; изд. 1299.
- Грумъ-Гржимайло, М. Е. Награда 996; мед. Пржев. 999; серебр. мед. 1000; экспедиція 1071—1073; упомян. 1092; экспед. 1113—1119; упомян. 1147.
- Губе. Получ. зак. на мед. 10.
- Гуляевъ, С. И. Трудъ его 110; статья 149; серебр. мед. 485.
- Гумбольдтъ, А. бар. Почет. чл. 17; указан. на засл. 89; сод. экспед. 92, 93; эксп. 98; ссылка на него 270.
- Гундобинъ, П. И. Сер. мед. 167 пр.
- Гусевъ, И. В. Работ. 1313.
- Гуськевичъ, Е. свящ. Серебр. мед. 1001; статья 1286.
- Гутковский, К. К. полковн. Сост. программу 276 пр.
- Гуттенъ-Чанскій, графъ Э. Жертв. 77; стат. мат. 132 пр.; жертв. 183.
- Давыдовъ, А. Дост. мат. 1263 пр.
- Давыдовъ, Д. Изслѣд. 87; статья 147.
- Даль, шкип., Команд. судн. 686.
- Даль, В. И. Учр. общ. 3; собр. въ квар. 4, 5; чл. Сов., прис. въ перв. зас. общ. 6; рекм. секр. 7; знач. раб. 38, 40; чл. ком. 45; Конст. медаль 162; свѣд. о немъ 471.
- Данашвили, М. Г. Сообщ. 1274; стат. 1319.
- Дандевиль, В. Д. Эксп. 329.
- Данзасъ, В. К. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Данилевскій, Г. И. Снош. съ нимъ 27; о его поѣздкѣ 28; отч. о пут. 143.
- Данилевскій, Н. Я. Жуковск. прем. 62; разраб. мат. 102; стат. раб. 130; участн. эксп. 138, 139; статья 144; Конст. мед. 162; мал. зол. мед. 163; предлож. уч. въ экспед. 346; ссылка на него чл. ком. 350 пр.; экспедиція 353—356; статья 394; чл. ком. 422; статья 457 пр., 464; статья 973.
- Даниловъ, топогр. Участн. экспед. 794.
- Данкельманъ, бар. А. Уч. экспед. 689.
- Дарвинъ, Ч. Предл. вопр. путеш. 926.
- Даудбаевъ, Б. Д. Серебр. мед. 486; статья 975.
- Даусонъ, Нач. англійск. полярн. станціи 694.
- Дашковъ, Д. Д. Содѣйствіе эксп. 909.
- Дворжицкій, Н. А. Уч. въ стат. раб. 415 пр.
- Деля, Ч. Поч. чл. 487.
- Делленъ, В. К. Обраб. мат. 301; мед. Литке 483.
- Дельвигъ, бар. А. И. Чл. рев. ком. 176 пр.
- Десяновъ, графъ И. Д. Прис. въ собр. 1094.
- Дембовецкій, А. С. Сох. 1283.
- Демезонъ, ориентал. Сост. планъ экспед. 307.
- Демидовъ, кн. С. Донато, А. Н. Одинъ изъ старѣйшихъ чл. 3.
- Демидовъ кн. Санъ-Донато, Жертв. на экспед. 938.
- Деминъ, урядн. Награда 996.
- Денгинкъ, Статья 457 пр.

- Денке. Перег. о сост. карты 89.
 Денисовъ, топогр. Уч. экспед. 333.
 Депперадовичъ. Метеор. наблюд. 213.
 Дервизъ, фонъ П. П. Пожертв. 1023, 1136.
 Дервицкий, Н. А. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
 Державинъ. Изслѣдов. 1053.
 Дерикеръ, В. В. Разсм. рукоп. 110; стат. 457.
 Десяно, А. П. Статьи 393, 465.
 Деспотъ-Зеновичъ, А. И. Сообщение 244.
 Дестунисъ. Статья 152 пр.
 Дефоржъ. Мал. золот. мед. 1000; работы 1205.
 Дехю. Серебр. мед. 485.
 Дечи. Восх. на Эльбрусъ 860 пр.
 Джаннуцци, Неапол. офицеръ. Наблюденія 313.
 Джонстонъ. Предп. заказ. ему карту 179.
 Жантюринъ, С. Л. Статья 975.
 Джунковский, А. С. одинъ изъ старѣйшихъ чл. 3; отд. мѣст. на пр. уст. 12; чл. ком. 35.
 Дидзюль. Дост. мат. 1264.
 Диковъ, магн. набл. 865.
 Диксонъ, О. Пожертв. 681, 687.
 Дмитрій Константиновичъ, Великій Князь Поч. чл. 1003; прис. въ собр. 1094.
 Динникъ, Н. Я. Серебр. мед. 486; экскурсія 857; участн. путеш. 858, 859; статья 976; мал. зол. мед. 999; изслѣдов. 1237; упомин. 1240, статья 1314, 1315.
 Дитмаръ. Уч. сиб. эксп. 80; уч. экспед. 361, 362.
 Дмитревскій, П. А. Больш. зол. мед. 484; статья 966.
 Дмитриевъ. Жертв. 597.
 Дмитриевъ, В. Г. Статья 1315.
 Дмитриевъ, В. Н. Серебр. мед. 1001.
 Дмитриевъ, М. А. Сер. мед. 166 пр.; чл. Сов. Зап. Отд. 174 пр.; статья 457 пр.
 Дмитриевъ-Мамоновъ, А. И. Упом. 661.
 Дмитрюковъ, А. Н. Сер. мед. 166 пр.
 Добровольскій, А. Д. Уч. въ стат. раб. 415 пр.
 Добровольскій, В. П. Серебр. мед. 1001, 1002; этн. набл. 1285, 1287; трудъ 1306.
 Доброзраковъ, свящ. Статья 145 пр.
 Добротворскій, медикъ, изслѣд. 213.
 Добротворскій, Н. А. Серебр. мед. 485.
 Дове. Выс. нагр. 64; поч. чл. 168; сост. программу 926.
 Довнаръ-Запольскій, М. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1284.
 Довойна-Сильвестровицъ, М. И. Собир. матер. 1262, 1263 пр.; 1265, 1266, 1268; упом. 1269.
 Додоновъ, В. В. Команд. за границу 508, 510.
 Докучаевъ, В. Работ. 1313 пр.
 Долгоруковъ, князь Н. А. Даръ общ. 52.
 Должниковъ, золотопром. Уч. экспед. 668.
 Долоткевичъ, П. М. Серебр. мед. 1002; путеш. 1188.
 Доможировъ, А. Н. Мал. зол. мед. 484; статья 973.
 Домонтовичъ, К. И. Записка 169 пр.; чл. пол. экон. ком. 171 пр.
 Дорандтъ, Ф. Б. Награда 481; мал. зол. мед. 484; участн. эксп. 800—806; изд. 962.
 Доржитаровъ, хорунж. Уч. эксп. 208.
 Дорошинъ, П. П. Коллекціи 181; пожертв. кол. въ музей 468.
 Достоевскій, А. А. Сотр. См. предисл.
 Дохтуровъ, В. С. Серебр. мед. 1001.
 Драгановъ, П. Д. Серебр. мед. 1001; сообщ. 1292, 1293; ред. изд. 1306.
 Драгомановъ, М. П. Статья 974.
 Драшусовъ, А. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; пор. Сов. 33, 34; пожертв. въ музей 468.
 Дробянка. Дост. мат. 1263 пр.; 1267.
 Дружиловскій, А. Дост. мат. 1263 пр.
 Дубенскій, М. М. Участн. труд. 999; изслѣдов. 1026.
 Дубенскій, Н. Я. Ст. мат. 132 пр.; уч. экспед. 383—388; работы 392.
 Дубровскій, А. В. Сообщ. 1295.
 Дубровъ, Я. П. Поѣздка 1188.
 Духоладовъ, А. Изслѣдов. 672.
 Думошевскій. Статья 394, 457 пр.
 Дундуковъ-Корсаковъ, князь А. М. Сох. эксп. 389; откр. Ю.-З. Отд. 487, 488; покров. Кавказскаго Отд. 1006; экспед. 1086; содѣйств. экспед. 1234.
 Дурново, А. В. Серебр. мед. 485.
 Дурново, П. Д. Отд. мн. на пр. уст. 12.
 Дурново, И. Н. Всеп. докл. 1002; поч. чл. 1003; всеп. докл. 1290; сод. 1296.

- Духовской, С. М. Ходат. объ учрежд. Приамурск. отдѣла 1004; содѣйств. раб. 1027.
- Дюгамель, ген.-губ. Снар. экспед. 279.
- Дюгамель, М. О. адм. Чл. рев. ком. 492.
- Дюкруасси, И. А. Раб. по Кав. Отд., чл. ком. Отдѣла 65; статья 146.
- Дютшъ. Участн. экспед. 892, 1290, 1291.
- Дыбовскій, В. И. Мал. зол. мед. 165; изслѣдов. 243, 244, 245; упом. 552; участн. экспед. 594; упом. 616; изслѣдов. 617—621; упом. 624, 631, 687; изслѣдов. 1042.
- Дыбскій, студ. Участн. эксп. 1248.
- Дыминскій, А. И. Достав. матер. 389.
- Дягилевъ, Ф. Р. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1287.
- Дьяконовъ, Д. Статья 978.
- Дьячковъ. Серебр. мед. 1002.
- Ев**лаховъ, П. Статья 65, 146.
- Европеусъ, Д. П. Стат. раб. 42, 43; пут. 112, 113; инструкция 875; статья 973.
- Евсевій, экзархъ Грузин. Поч. чл. 168.
- Евсѣевъ, И. Серебр. мед. 1001.
- Евсѣевъ, М. Е. Серебр. мед. 1001.
- Евтюгинъ. Обслѣдов. 1185; упом. 1186.
- Егіазаровъ, С. А. Изслѣдов. 1274; работ. 1314, 1315.
- Егіаловъ, С. Л. Серебр. мед. 1001.
- Егорова, Л. С. Серебр. мед. 1002.
- Егурновъ, И. К. Серебр. мед. 1001; дост. свѣд. 1287.
- Екатерина Михайловна Великая Княгиня. Почетн. членъ 486; засѣд. въ ея дворцѣ 538; прис. въ собр. 1020, 1094.
- Елагинъ. Серебр. мед. 485.
- Елена Георгіевна, Герцогиня Мекленбургъ-Стрѣлицкая присутств. въ собр. 1020, 1094.
- Еленевъ, А. С. Поѣздка 1036, 1040.
- Еленевъ, А. Х. Дост. мат. 1289.
- Елисѣевъ, А. В. Поѣздка 877; путешествіе 947—950; 1195—1197; статья 1315.
- Ельчаниновъ. Дост. мат. 1271.
- Емановъ, П. Работ. 1313 пр.
- Емельяновъ, А. Статья 456.
- Еремеевъ, П. В. Уч. экспед. 361, 362.
- Ермаковъ, Н. А. Чл. ком. 419 пр.
- Ермолинскій, К. Н. Больш. золот. мед. 998.
- Ермоловъ, А. П. Почет. чл. 17.
- Ермоловъ, А. С. Стат. раб. 902, 903; поч. чл. 1003.
- Ерофѣевъ, В. Г. Статья 144.
- Ерофѣевъ, М. В. Участн. изд. 1300.
- Ершовъ, Г. Г. Стат. раб. 901 пр.; сообщ. 295; статья 1306.
- Ефименко, А. Е. Серебр. мед. 485; статья 967.
- Ефименко, П. С. Статья 465; мал. зол. мед. 485; сост. программу 893; матерьялы 893; статьи 966, 967.
- Ефремовъ, П. А. Дост. мат. 1289.
- Ж**адовскій, Н. И. Дост. мат. 1265.
- Жариновъ, топогр. Участникъ Хорас. эксп. 318—327.
- Жаринцовъ, Д. Ф. Сообщ. 1251; статья 1302.
- Жаркій, нижн. чинъ. Участн. экспед. 1180.
- Жданко, М. Е. Серебр. мед. 1001; упомин. 1221; поѣздка 1224.
- Ждановъ, И. Н. Чл. Сов. 994.
- Ждановъ, И. С. Дост. этн. мат. 389 пр.
- Желѣзновъ, Н. И. Отк. отъ участ. въ эксп. 80.
- Жеребцовъ, М. И. Раб. по Кавк. Отдѣл. 65.
- Жеребцовъ, Н. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; чл. рев. ком. 68 пр.
- Жилинскій, І. И. Экспед. 1211.
- Жилинскій, С. И. Уч. экспед. 793, 794.
- Жилиевъ, фейерв. Награды 996; серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1113.
- Жиляковъ, Н. П. Участн. экспед. 1230, 1231.
- Жиль. Сост. планъ эксп. 307.
- Жичковскій, Ѳ. Дост. мат. 1263 пр.
- Жомаръ. Поч. чл. 69.
- Жомини, бар. Сост. планъ эксп. 307.
- Жуковский, А. М. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Жуковский, С. М. Одинъ изъ стар. чл. 4.
- Жуковъ. Учред. преміи 44.
- Жуковъ, Н. В. Изслѣдов. 1239; статья 1315.
- Жуковъ, Ф. А. Участн. экспед. 769.
- Жукъ, К. Н. Чл. ред. ком. 1313.
- Журавскій, Д. В. Стат. раб. 41, 42, 43,

- 45, 46; статья 51; стат. раб. 137; Конст. медаль 162.
- Заблоцкий-Десятовский, А. П.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; пом. упр. отд. стат. 8; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; стат. раб. 43; управ. отд. стат. 44; чл. ком. 45; статья 48 пр. 51; предс. отд. 59, 60, 61; о писц. книг. 113; записка въ Совѣтъ 123, 124; стат. раб. 132; чл. ком. 136; ст. 145; чл. редакц. комит. 148 пр.; кандидатъ на должн. помощ. предсѣд. 156 пр.; золотая мед. 159; чл. Сов. 160; мал. зол. мед. 163; чл. рев. ком., особ. мнѣніе 169; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; мнѣніе 401; чл. ком. 447, 448, 449, 450, 451; чл. Сов. 479; поч. чл. 486; делег. на конгр. 496.
- Заблоцкий-Десятовский, М. П.** Редакт. изданія 145.
- Заблоцкий-Десятовский, П. П.** Объ его эксп. 28.
- Завойко, С. В.** Сереб. мед. 485; статья 974.
- Загоскинъ, Л. А.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
- Загоскинъ, М. В.** Статья 467; прав. дѣлъ Вост.-Сиб. Отд. 491; ред. изд. 978.
- Загурскій, Л. П.** ред. изд. 465; серебр. мед. 486; поѣздка 853; статья 975, 976; мал. зол. мед. 999; упомин. 1006; редакц. изд. 1314, 1315.
- Закржевскій, Р. М.** Поѣздка 1049, 1050.
- Залюбовскій.** Дост. этн. мат. 389 пр.; раб. 1313 пр.
- Залькиндъ, Л.** Сообщ. 1037.
- Залѣсскій, І.** Исслѣдов. 1033.
- Залѣсскій, П. К.** Мед. Литке 998.
- Залѣсскій, С.** Статья 1313 пр.
- Замятинъ, А.** Раб. 1313 пр.
- Замятинъ, Д. Н.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. по пр. уст. 12.
- Замысловскій, Е. Е.** Секр. отдѣл. 159 пр.; постоян. член. ком. по изд. писц. кн. 407; чл. Сов. 479; чл. ком. 872; сообщ. 888; чл. Сов. 994.
- Зандгагенъ.** Уч. эксп. 66, 81—83, 84, 188.
- Зарудный, Н. А.** Исслѣдов. 1087.
- Затопляевъ, Н. И.** Собира. матер. 1038.
- Захаровъ, И. И.** Содѣйствіе пут. 95; записка для эксп. 253; Конст. Мед. 483; чл. конгр. 503.
- Зайцевскій, Н. И.** Секр. Ц. С. К. 412 пр.
- Зайцевъ М.** Исслѣдов. 1053.
- Звѣринскій, В. В.** Пом. секр. общ. 159 пр.; ред. Ц. С. К. 412 пр.; уч. въ стат. раб. 415 пр.; уч. въ геогр. слов. 452; стат. раб. 901 пр.; участв. въ конгрессѣ 911; мал. зол. мед. 1000.
- Звягинъ.** Участн. путеш. 1197.
- Зейдлицъ, Н. К.** Исслѣдов. 853; статья 977; ред. изд. 1314.
- Зеландъ, Н.** Статья 978.
- Зеленецкій.** Статья 457 пр.
- Зеленый, А. А.** Чл. ком. 78.
- Зеленый, А. И.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; пом. предс. Отдѣл. 61; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. ком. 78.
- Зеленый, П.** Раб. 1313 пр.
- Зеленый, С. И.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; статья 48 пр., 52; предс. отд. 60, 157; чл. Сов. 160; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 251 пр.; сост. инстр. 308 пр.; разсм. предл. 330; инициат. экспед. 331; чл. ком. 337; предст. карту 344; чл. ком. 345; чл. метеор. комит. 364; чл. ком. 372, 448, 449; чл. Сов. 479; поч. чл. 486; чл. ком. 497.
- Зелинскій.** Туристъ 859.
- Земанъ-Бекъ.** Участн. экспед. 825, 826.
- Зимиховъ, П. А.** Работы 863.
- Зингеръ, В.** Раб. 1313 пр.
- Зиновьевъ.** Уч. на выст. 511; серебр. мед. 485.
- Зиновьевъ, Н. А.** Ред. изд. 974.
- Зиновьевъ, Н. В.** Ген.-адъют. Предс. ком. 422.
- Зиновьевъ, П.** Статья 964.
- Златковскій, В.** Отчетъ объ экскурсіяхъ 1033.
- Златовратскій, Н. Н.** Статья 963.
- Зобнинъ, Ф.** Серебр. мед. 1001.
- Зографъ, Н. Ю.** Сереб. мед. 486. упомин. 844.
- Золотницкій, Н. И.** Больш. зол. мед. 483.
- Зряховъ, подполк.** Экспедиція 279, 280.
- Зубковъ, Н. А.** Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Зубовъ, Н. Н.** Участн. эксп. 804, 805,

- 806, участн. экспед. 813—820; обраб. матер. 962; статья 1302.
- Зуевъ, А. свящ. Сод. эксп. 25.
- Зыряновъ, А. Н. крест. Сер. мед. 166 пр.
- Зысукъ, О. Дост. мат. 1263 пр.; 1265, 1266.
- Зюрингъ, В. Раб. 1313 пр.
- Зѣкусъ. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1263 пр.
- Ибрагимовъ, И. И.** Статья 967.
- Иванинъ, А. свящ. Статья 145 пр.
- Иванинъ, М. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣн. на пр. уст. 12; поѣздка его 2829; статья 48, 52.
- Ивановскій, А. О. Собр. мат. 1038 пр.
- Ивановскій, І. Статья 145 пр.
- Ивановскій, Л. К. Чл. ком. 510; участие на выст. 511, 512; рецензія 875; отзывъ 940, 941.
- Ивановъ, мѣщ. Участн. въ экспед. 649.
- Ивановъ, нижн. чинъ. Участн. эксп. 1180.
- Ивановъ, штур. Изслѣд. 71.
- Ивановъ, А. А. Серебр. мед. 1001.
- Ивановъ, В. В. Чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495.
- Ивановъ, Д. Л. Участн. экспед. 302; мал. зол. мед. 484; чл. рев. ком. 492; участн. экспед. 773—776, 786—789; экскурсія 860; статья 972; экспед. 1042; выраб. маршру. 1068; изслѣд. 1235, 1236.
- Ивановъ, Н. А. Содѣйст. экс. 804, 805.
- Ивановъ, П. В. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1287.
- Ивановъ, П. И. Раб. по ист. геогр. 116, 117; статья 144.
- Ивановъ, П. П. тоногр. Участн. эксп. 1225; 1228, 1229.
- Ивановъ, С. В. Худож. путеш. 1238.
- Ивашинцовъ, Н. А. Чл. ком. 78; съемки 95; пред. отдѣл. 157; чл. Сов. 160; Конст. Мед. 162; чл. рев. ком. 169, 176; чтеніе 177 пр.; ист. 25-л. общ. 184; экспед. 327, 331; чл. ком. 332; объяснительная записка къ картѣ 341; чл. ком. 350 пр.; статья 460 пр.; упом. 477.
- Иващенко, П. С. Статья 974.
- Ивероновъ, И. А. Серебр. мед. 1001; работы. 1203, 1204, 1205.
- Игнатовичъ, горн. инж. Уч. экс. 1048.
- Игнатѣвъ, гр. А. П. Получ. рескриптъ 999; покров. Вост.-Сиб. Отд. 1006; инициат. стат. обслѣд. 1026; инициат. экспедиціи 1031; организ. комиссію 1040; содѣйствіе поѣздкѣ 1190.
- Игнатѣвъ, управ. принсками. Метеор. наблюд. 229.
- Игнатѣвъ, И. В. Серебр. мед. 486; экспедиціи 1057—1068.
- Игнатѣвъ, М. С. Сер. мед. 166 пр.
- Игнатѣвъ, графъ Н. П. Чл. Сов., его засл. 160; пекинскій догов. 207; диплом. миссія 307, 329, мѣн. о несвоевр. экспед. 330; поч. чл. 487; покров. дѣлу переп. 899; упомин. 1020.
- Игнатѣвъ, Р. Г. Статья 974, 975.
- Игнаціусъ. Чл. конгр. 510.
- Измаилъ, Хедивъ Египетскій. Поч. чл. 487.
- Иловайскій, Д. И. Предпол. объ эксп. 383, 384, 386.
- Ильинскій, О. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1287, 1289.
- Ильинъ, А. А. Серебр. мед. 486; Поѣздка 859.
- Ильинъ, Ал. Аф. Сер. мед. 166; исп. карты 204; экспон. на выст. 499, 509; чл. ком. 954; заказъ 958.
- Ильницкій, Л. В. Дост. этн. мат. 389 пр.
- Ильяшевичъ, В. Разраб. мат. 388.
- Иннокентій, Арх. Херс. Поч. чл. 69.
- Иннокентій, Митр. Московскій. Поч. чл. 168.
- Иностранцевъ, А. А. Мед. Литке 483; редакция изд. 810; руков. работами 1053, 1054.
- Иринчеевъ, Г. Собр. мат. 1038 пр.
- Иринчиновъ, урядн. Серебр. мед. 485; уч. экспед. 520, 524, 539.
- Исаковъ, Н. В. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Исидоръ, езд. Грузин впол. митр. Поч. чл. 69.
- Истоминъ, О. М. Секр. отдѣл. 478; чл. ком. 891; экспед. 892; упом. 993; мал. зол. мед. 999; участн. экспед. 1230, 1231; упом. 1268; сообщ. 1277; поѣздка 1279—1282; чл. ком. 1289; экспед. 1290—1292; ред. изд. 1300, 1305, 1306.
- Іаковъ, Архіеп. Нижегород. Содѣйствіе этн. 39, поч. чл. 69.
- Іеремійчукъ, В. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1293.

- Гоасафъ, Архіеп. Литовскій. Содѣйствіе
соби́р. мат. 39; поч. чл. 69.
- Гонинъ, А. С. Статья 966.
- Госса, А. А. Стат. раб. 918.
- Госселіани, П. И. Статья 466.
- Гохельсонъ, Н. И. Серебр. мед. 1001.
- Б**авелинъ, К. Д. Одинъ изъ старѣйш. чл.
4; чл. рев. ком. 68 пр.; редакція изд.
108, 109; работы 111; заявл. Сов. 118;
ред. изд. 144, 145; оказыв. поддержку
281 пр.
- Казакаевъ, О. Серебр. мед. 1000.
- Казарьевъ, Серебр. мед. 1001.
- Казбековъ, Ю. Уч. экспед. 747—751.
- Казбекъ, Г. Н. Сереб. Мед. 486; статья
976.
- Каземъ-Бекъ, А. К. Чл. ком. 91; возб.
вопр. 111; чл. редакц. комит. 148 пр.
- Казн, М. И. Рескр. В. К. Конст. Ник.
983.
- Казнаковъ, Н. Г. Поч. чл. 486; ход.
объ учр. Зап.-Сибирск. Отдѣла 490;
сод. экспед. 553, 559, 579; поруч.
раб. 674; улом. 686.
- Казнаковъ, Н. И. Чл. рев. ком. 1007 пр.
- Каирукшайтисъ. Дост. мат. 1263 пр.
- Кайгородовъ, Д. Н. Пересм. прогр. 1209;
чл. ред. ком. 1313.
- Кайписъ, Е. И. Статья 455.
- Калачовъ, Н. В. Предсѣд. отдѣл. 158;
чтен. 177 пр.; дѣят. по этногр. 374;
редакція изд. 375; поруч. 378; чл.
ком. 379; статья 394; чл. ком. 397,
изслѣдов. 398; сообщеніе о писц. кн.
и изд. ихъ 399—408; ред. изд. 454,
455 и пр.; чл. Сов. 479; чл. рев. ком.
492; раскопки 885; писцов. Книги 888;
чл. ком. 890, 893; рецензія 893; сообщ.
894; изд. 961; статья 967.
- Калиновскій, Б. О. Чл. пол.-экон. ком.
171 пр.
- Калинковъ. Награда 996.
- Калинскій, И. П. Мал. зол. мед. 485;
статья 967, 1307.
- Калитинъ. Сереб. мед. 485.
- Каллашъ. Серебр. мед. 1001.
- Калистратовъ, В. В. Серебр. мед. 1002.
- Калмыковъ, П. Д. Чл. рев. ком. 176 пр.
- Кальникъ, И. М. Сереб. мед. 485.
- Каменскій, И. О. Жертв. 558.
- Каплинъ. Проводн. эксп. 599.
- Каплинъ, Петръ. Проводн. экспед. 599.
- Капустинъ, С. А. Предл. чл. ком. 1290.
- Капустинъ, С. Я. Экспед.; чл. ком. 891;
стат. работы 912.
- Каразинъ, Н. Н. Участн. экспед. 811,
812, 813.
- Карамзинъ, А. Н. Серебр. мед. 1001.
- Карамзинъ, П. И. Статья 1313 пр.
- Каратановъ, И. Сереб. мед. 485; статья
971.
- Кардашъ, К. Разраб. мат. 388.
- Карелинъ Г. С. Объ его эксп. 28, 257;
статья 965.
- Карзинъ, Г. Г. Статья 971.
- Карлгофъ, Н. И. Пом. пред. Кавк. О.
65.
- Карпинскій, А. П. Конст. мед. 997.
- Карпинскій, Л. А. Работа 1033.
- Карсаковъ, М. С. Поч. чл. 168; сод.
Пржевальскому 214; сод. Чукотск. эксп.
234; сформ. экспедиц. 250; сод. эксп.
253; покров. Вост.-Сиб. Отд. 491; по-
кров. наукъ 592.
- Карскій, Е. О. Бол. зол. мед. 998.
- Картацн, И. Е. Чл. ком. 640.
- Карцовъ, А. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Карышевъ, Н. А. Больш. зол. мед. 998.
- Кассини, А. П. гр. Содѣйств. экспед.
1137, 1150.
- Касаткинъ, А. Статья 1313 пр.
- Кастренъ. Статья 454 пр.; упом. 551.
- Касьяненко, И. И. Дост. этногр. мат.
389 пр.
- Катакази, М. К. Сод. эксп. 389.
- Катанаяевъ, Г. Е. Прав. дѣлъ Зап.-Сиб.
Отд. 491; предсѣд. Зап.-Сиб. Отдѣла
1006; работы 1051.
- Катановъ, Н. О. Изслѣдов. 1039; по-
ѣздка 1189; статья 1306.
- Катрфажъ. Поч. чл. 487.
- Катышевцевъ, золотопр. Жертв. 228.
- Каульбарсъ, бар. А. В. Работы 302,
303, 304, 305, 306; мед. Литке 483;
мал. зол. мед. 485; упом. 715, 716;
экспед. 793, 794; чл. ком. 800 пр.;
статья 965, 972; работ. 1301, 1303.
- Каульбарсъ, Н. В. бар. Чл. ком. 798
пр., 800 пр.; чл. Сов. 994; чл. рев.
ком. 1007 пр.; дел. на конгр. 1019;
статья 1217; раб. 1313.
- Кауфманъ, А. А. Больш. золот. мед. 998;

- рецензія о трудѣ 999; сотруди. въ ра-
ботѣ 1027; сообщ. 1295.
- Кауфманъ, И. И. Стат. раб. 901 пр.;
Участв. въ конгресѣ 912.
- Кауфманъ, Ф. К. П. Сод. Общ. 174, 293,
294; снаряж. экспед. 302; поч. чл.
486; делег. на конгр. 497; упом. 708;
организ. экспед. и его дѣятельность
709; выхлоп. средства на изданіе 735;
его дѣятельн. 739; привл. научн. силъ,
снар. экспед. 746, 747, 751, 752,
754, 755, 762, 768, 772; упомин.
776, 792; орган. эксп. 793.
- Качаловъ, Н. А. Содѣйств. эксп. и поруч.
ей собр. свѣдѣнія 552.
- Качеровскій, К. Изслѣдов. 1052.
- Кашеваровъ. Статья 965.
- Кашинъ, Н. И. Сер. мед. 166 пр.; статья
457 пр.; ред. изд. 467.
- Кашкаровъ. Серебр. мед. 1000; участн.
экспед. 1136—1142.
- Кегель. Пред. уч. въ эксп. 80.
- Кейзерлингъ, гр. А. А. Прис. въ перв.
засѣд. Общ. 6; нав. на мысль объ Ур.
эксп. 19, 20; чл. ком. 21; разр. мат.
70; экспедиція 98; изданіе 360.
- Кейзерлингъ, гр. Э. Уч. Хорас. экспед.
308—327.
- Кельбергъ, В. А. Статья 460 пр.
- Кельбергъ, П. А. Серебр. мед. 166 пр.;
работы 244.
- Кемцъ, Л. М. Зол. мед. 165; его предлуж.
363; чл. метеор. ком., редакц. изданія
364—367, 455; его статья 456.
- Кенигъ, Е. Г. Серебр. мед. 1001.
- Кеппенъ, А. П. Чл. рев. ком. 492; чл.
ком. 636; статья 973; уч. въ раб. 1027.
- Кеппенъ, В. П. Чл. ком. 800 пр., 851;
статья 965, 1313 пр.
- Кеппенъ, П. И. Учр. Общ. 2; сост. жур.
засѣд. 5; упр. отд. стат., прис. въ
перв. засѣд. Общ. 6; врем. избр. секр.
7, 8; стат. и этн. раб. 42, 43; слаг.
должн. 44; Конст. мед. 61; Жуковск.
прем. 62; чл. рев. ком. 68 пр.; чл.
ком. 78; реком. 80; его карта 111; за-
явл. Сов. 118, Стат. занят. 123,
124; письмо къ Август. Пр. Общ.,
предл. мнѣн. 125, 126; чл. ком.
127; трудъ 142; поч. чл. 168; чл. ком.
338; карта 380, 381; чл. ком. 448;
работы по геогр. слов. 449, 450, 451;
упом. 953, 954, 958; стат. 1306.
- Кеппенъ, Э. П. Чл. Сов. 994; мед. Лит-
ке 997; чл. рев. ком. 1007 пр.
- Кербергъ, Г. Поѣздка 1151.
- Кесарійскій. Участн. экспед. 794, 821.
- Кесслеръ, К. Ф. Путеш. 855; изд. 962.
- Кетлэ, Л. Высоч. нагр. 64; поч. чл. 168.
- Кибальчичъ, Т. В. Сообщ. 891.
- Кибартъ. Дост. мат. 1264.
- Килевейнъ, Е. Я. Статья 455 пр., 460
пр.
- Килломанъ, Ю. Статья 978.
- Кипертъ. Исп. карты 88, 89, 179.
- Кишани, Д. И. Чл. ком. Кавк. Отд. 65.
- Кириановъ, В. А. Одинъ изъ старѣйш.
член. 4.
- Кириловъ, А. И. Участн. поѣздки 1032.
- Кириловъ, Н. В. Поѣздка 1040.
- Киркоръ, Ад. Статья 151 пр., 392, 451
пр., 457 пр.
- Киричниковъ, С. Я. Участн. эксп. 333;
наблюд. 855.
- Киселевъ, топографъ. Серебр. мед. 485.
- Киселевъ, гр. П. Д. Почет. чл. 17; со-
глаш. объ экспед. 136.
- Кистяковский, А. Э. Серебр. мед. 485;
статья 967.
- Кита-Ширакава-На-Миа, принцъ. Поч.
чл. 487.
- Кларкъ П. Э. Сер. мед. 166 пр.; статья
467.
- Клейбергъ, I. А. Серебр. мед. 1001.
- Клейменовъ. Изслѣд. 86.
- Клеменцъ, Д. А. Уч. экспед. 666, 667,
668; упом. 672, 675; серебр. мед. 1000;
прав. дѣлъ Восточн.-Сибир. Отд. 1006;
работы 1033, 1036, 1037; поѣздка
1039; работы 1040; участн. экспед.
1190.
- Климовскій, С. Л. Дост. мат. 1265.
- Клингенъ, И. П. Серебр. мед. 1001;
статья 1313 пр.
- Клодницкій, свящ. Статья 145 пр.
- Блокачевъ, инж. Уч. въобсужд. вопр. 430.
- Клосовскій, А. В. Мал. зол. мед. 484;
серебр. мед. 485; дѣятельность 863;
статья 974; мед. Литке 998; чл. ред.
ком. 1313.
- Клюпфель, В. Ф. Прис. въ перв. засѣд.
Общ. 6.
- Книповичъ, Н. М. Поѣздка 1224, 1225.

- Княжевичъ, А. М. Одинъ изъ старѣйшихъ чл. 3; чл. Сов. 9, 59; канд. на должн. виц.-пред. 155; поч. чл. 168; чл. рев. ком. 169, 176 пр.
- Княжевичъ, М. Д. Казнач. Общ. 61, 160; Высоч. нагр. 161.
- Князевъ, С. И. Серебр. мед. 1002.
- Ковалевскій, полк. Участн. экспед. 821, 822.
- Ковалевскій, В. И. Пом. предс. отдѣл. 478; чл. Сов. 479; чл. рев. ком. 492; стат. раб. 903; пом. предс. отд. 993; чл. Сов. 994; редакция изд. 1027.
- Ковалевскій, Ег. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; его пут. 30; статья 53; помощ. предс. 156; поч. чл. 168.
- Ковалевскій, Евгр. П. Мин. Нар. Просв. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; канд. на долж. вице-предс. 155 пр.
- Ковалевскій, Е. П. Путеш. 1238; статья 1313.
- Ковалевскій, М. М. Больш. зол. мед. 998.
- Ковалевскій, Н. А. Дост. мат. 1289.
- Коваленскій, Д. И. Извѣщ. Общества 332; ред. изд. 466; прав. дѣлъ Кавк. отд. 852; ред. изд. 975, 976.
- Коваликъ, С. Статья 1039.
- Ковальскій, М. А. Чл. эксп. 21—25; трудъ его 70, 71; инициат. раб. 107; редакт. изд. 140; статья 150 пр.; упом. 865.
- Коверскій, Э. А. Чл. метеор. ком. 368; пом. предс. отд. 477; чл. рев. ком. 492; пом. предс. отд. 993; мал. зол. мед. 999; чл. рев. ком. 1007 пр.; чл. ком. 1017 пр.; 1199; чл. ком. 1214; карта 1297; статья 1308.
- Кожевниковъ, М. Статья 148.
- Козихъ, К. П. Участн. поѣздки 1040.
- Козловскій, топогр. Участн. экспед. 794.
- Козловъ, И. А. Прав. дѣлъ Зап.-Сиб. отд. 1006.
- Козловъ, Н. Г. Участн. труда 999.
- Козловъ, П. К. Уч. экспед. 538; упом. 986, 987; награда 996; мед. Пржев. 999; серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1095, 1096—1110; экспедиція 1136, 1152—1185.
- Козловъ, Х. П. Стат. мат. 132 пр.
- Козмей, Н. Ф. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1293.
- Козминъ, В. Экскурсія 854.
- Козминъ, Н. М. Работа 1033.
- Козьякаевъ, урядн. Θ. Награда 996.
- Кокоревъ, В. А. Жертв. 184, 453.
- Кокосовъ, А. Я. Статья 393, 465.
- Кокчаевъ. Туристъ 859.
- Колмовскій. Статья 1313.
- Колмогоровъ. Статья 152 пр.
- Колоколовъ, Л. Статья 978.
- Коломійцовъ. Уч. экспед. 554, 555.
- Коломійцовъ, Н. И. Сообщ. 1210; стат. 1313.
- Колошинъ, Н. Н. Дѣят. чл.; секр. отд. 61 пр.
- Колошинъ, П. И. Прис. въ перв. засѣд. общества 6.
- Колпаковскій, Г. А. Статья 464 пр.; поч. чл. 487; покров. Зап.-Сиб. Отд. 491; упомин., содѣйств. экспед. 710, 711; упом. 724; содѣйствіе эксп. и поддержка 737, 777; упом. 1003; упомин. 9006, 1057, 1066; сод. экспед. 1113.
- Колтановскій, А. Д. Серебр. мед. 1001; статья 1313.
- Кольскій, П. И. Статья 1313.
- Комаровскій, графъ. Снар. экспед. 686.
- Комаровъ, А. В. Статья 464 пр.; серебр. мед. 486; упомин. 829; статья 975; содѣйствіе экспедиціи 1089; услуги геогр. 1092.
- Комаровъ, В. Л. Серебр. мед. 1000; изслѣдованіе 1048; поѣздка 1082, 1083, 1091.
- Комаровъ. Награда 996.
- Кондажевскій, Н. К. Серебр. мед. 485.
- Кондратенко, Е. И. Ред. изд. 1314.
- Кондратьевъ, А. Участн. поѣздки 1232.
- Коноваловъ. Серебр. мед. 485.
- Конради, д-ръ. Уч. экспед. 250.
- Конрадтъ. Серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1110.
- Константиновичъ, М. А. Статья 974.
- Константинъ Николаевичъ, Великій Князь. 1, предс. общ. 4, 5; мысль о мед. 9; замѣч. на уст. 14; снар. доп. эксп. 24; записка вице-предс. 63; замѣч. на зап. о сиб. эксп. 77; снаб. сиб. эксп. инстр. 81. поруч. совѣту 125; прис. въ засѣд. 143; рескриптъ Фундуклею 162; инициат. этногр. музея 181; рѣчь на юбилей общ. 185; предс. совѣщ. 251; приним. участіе въ организ. экспед. 307.

- поруч. вице-предс. общ. 327; мысль о снаряж. азовск. экспедиции 343, 344; предс. въ собраніи 473; ходат. о средств. 500; содѣйств. эксп. 523, 535; прис. въ засѣд. 538; сод. 631; содѣйствіе экспед. 679, 680; ходат. о пособіи 701—795; присутств. въ общ. собр. 890; почетн. предсѣд. сессіи статист. конгр. 911; послѣдн. уч. въ дѣл. Общ. 983; воспом. о немъ 984; соч. къ предпр. 1207.
- Константинъ Константиновичъ Великій Князь Поч. Чл. 1003; рескриптъ 1015; прис. въ собр. 1020, 1094.
- Контрольскій, студ. Участи. экспед. 1248.
- Конча. Изслѣдов. 1225.
- Коншинъ, А. М. Поѣздка 830; участн. эксп., изслѣдов. 1086, 1087, 1236, 1237; статья 1314, 1315.
- Копыловъ. Статья 972.
- Кора, Г. Мал. зол. мед. 1000; представ. на съѣздѣ 1019.
- Коргуевъ, П. А. Мал. зол. мед. 164.
- Коржинскій, С. И. Экспед. 1040—1042; поѣздки 1052.
- Корзукъ, топогр. Уч. эксп. 208.
- Кори, А. Дост. мат. 1265.
- Коркуновъ, М. А. Чл. рев. ком. 68 пр.; раб. 111; предп. о раб. 115, 116; заяв. Сов. 118; чл. ред. комитета 148 пр. ред. изд. 454.
- Корниловъ, И. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; уч. въ экспед. 99—101; инициат. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174; чл. рев. ком. 176 пр.; мнѣніе 403, статья 455 пр.; 457 пр.; чл. рев. ком. 492.
- Коробка, Н. И. Серебр. мед. 1000; изслѣд. 1285.
- Короленко. Дост. мат. 1263 пр.
- Корольковъ, Я. И. Статья 1309.
- Коростовцевъ, В. Л. Статья 972.
- Корфъ, А. Н. Инициат. изслѣдов. 1042, 1185.
- Корфъ, бар. Ѳ. Ѳ. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Коссовичъ, К. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Костенковъ, К. Н. Участи. поѣздки 872.
- Костомаровъ, Н. И. Пом. предс. отдѣл. 158; чл. рев. ком. 176 пр.; чтеніе 177 пр.; статья 460 пр.; редакция изданія 868; чл. ком. 890; ред. изд. 963.
- Костровъ, кн. Н. А. Изслѣдов. 244; статья 467; мал. зол. мед. 485; изслѣдов. 674; статья 967, 978.
- Костычевъ, П. А. Чл. Сов. 994; чл. рев. ком. 1007 пр.
- Косяковъ, П. Е. Уч. экспед. 780—785, 821; статья 972.
- Котляревскій, М. М. Жертв. 184.
- Котляревскій. Работы 1217.
- Кохановъ, И. С. Сод. соб. мат. 1263 пр.
- Коховскій, В. П. Чл. ком. 497; представ. на выст. 502, 510.
- Кочетовъ. Чл. Амурск. эксп. 81.
- Кошаровъ, (въ текстѣ ошибочно: Кокшаровъ), художн. Уч. экспед. 265, 268, 270, 271.
- Кошкуль, Ф. Ф. Уч. экспед. 328, 332, 335; статья 464 пр., 466; изслѣдов. 853, 856; статья 975, 977.
- Кояловичъ, М. О. Чл. рев. ком. 176 пр.; чтеніе 177 пр.; предп. объ экспед. 378; сост. прогр. чл. ком. 379, 383; рекоманд. 385; чл. ком. 397; мнѣніе 403.
- Кравцевичъ, В. Дост. мат. 1263 пр.
- Кравцовъ, В. Уч. эксп. 388.
- Краевскій, А. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; предст. въ Сов. 115; предпоз. объ изданіяхъ общ. 147, 148, 149.
- Краевскій, ген.-маіор. Экспед. 295.
- Краевъ, Д. Стат. 1313.
- Крамаровъ, А. Н. Сереб. мед. 485; нивел. раб. 645, 646.
- Красильниковъ, А. А. Чл. пол.-экон. ком. 171 пр., казнач. общ. 479, 994.
- Красновъ, А. Н. Сереб. мед. 486; мал. зол. мед. 999; участн. экспед. 1057—1066; участн. изслѣд. 1233; проектъ изслѣдов. 1235, 1236; путешествіе 1248; статья 1303, 1308.
- Красногорскій, Е. Я. Участи. труда 999.
- Красноперовъ. Больш. зол. мед. 484; трудъ 918.
- Красовскій, В. Э. Сереб. мед. 485; статья 964; статья 1313 пр.
- Краузе, В. М. Поѣздка 665, 666.
- Краузе, І. П. Коллекція и статья 793 и пр.

- Кребель, А. Р. Чл. Сѣв.-Зап. Отдѣл. 174 пр.
- Крэнъ. Пожерт. 1135.
- Кривошапкинъ, М. этногр. изслѣдов. 220; трудъ 453; статья 460 пр. 467.
- Кривошея, Н. В. Серебр. мед. 485; участн. экспед. 702—705.
- Кривцовъ. Участн. эксп. 747.
- Критъ, Н. Н. Статья 464 пр.
- Кроль, М. А. Изслѣдов. 1038.
- Кропоткинъ, князь П. А. Секр. отдѣл. 157 пр.; мал. золот. мед. 165; экспедиція Олекминская 228—233; изслѣдов. 242; поѣздка 248, 249, 250; чл. ком. 251 пр.; предл. общ. 260; чл. метеор. коммисіи 368; статья 467; секр. отдѣл. 478; чл. ком. 640; записка 679; чл. ком. 833, 839; поѣздка 841—843; редація изд. 964, 965.
- Кропотовъ, Д. А. Чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 397, 401; чл. рев. ком. 492.
- Кротовъ, П. И. Работы 1206, 1207; статья 1308.
- Крузенштернъ, адмир. П. О. Учр. общ. 2.
- Крузенштернъ. Кап.-лейт. Мысль объ Уральск. эксп. 19, 20; изслѣдов. 71.
- Крыжановскій, Н. А. Инци. Оренб. Отдѣла 175, 176; поч. чл. 486; содѣйств. работамъ 795.
- Крыжинъ, И. С. Уч. сиб. эксп. 188—191; упом. 551; чл. ком. 640.
- Крыжинъ, А. П. Статья 393, 465.
- Крыловъ, П. Н. Изслѣдов. 1052; путеш. 1190—1193.
- Крыловъ, Э. А. Содѣйств. работ. 804.
- Крюковъ, Н. А. Работа 1047; статья 1316.
- Ксендзовъ, И. Дост. мат. 1284.
- Ксенжопольскій, Уч. экспед. 597; упом. 616, 621.
- Кудринъ, тунгусъ. Вожакъ экспед. 229, 230.
- Кудрицкій, М. Статья 1313 пр.
- Кудрявскій, Ф. Е. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Кудрявцевъ, П. В. Серебр. мед. 486; работы 1221.
- Кудырка, А. Дост. мат. 1263.
- Кузнецовъ. Золотопр. жертв. 220.
- Кузнецовъ, А. А. Изысканія 1037; матер. 1039.
- Кузнецовъ, А. Н. Серебр. мед. 1001.
- Кузнецовъ, А. О. Жертв. 666.
- Кузнецовъ, Е. П. Жертв. 666.
- Кузнецовъ, И. Д. Серебр. мед. 1001; статья 1313 пр.
- Кузнецовъ, Н. Д. Сообщ. 1211; статья 1308.
- Кузнецовъ, Н. И. Серебр. мед. 1000; поѣздка 1217, 1218; участн. экспед. 1226, 1227; поѣздка 1239 — 1247; статья 1304, 1308.
- Кузнецовъ, П. И. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Кузнецовъ, С. К. Поѣздка 875.
- Кузнецовъ, Ю. П. Изслѣдов. 390, 391, 869—871.
- Кузовлевъ, Ф. А. Экскурсія 857.
- Кузьминскій, А. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Кузьминскій, В. Статья 977.
- Кузьминъ. Стат. 1313 пр.
- Кукель, Б. К. Сод. Чукотск. эксп. 235; предс. Вост.-Сиб. Отд. 491; упом. 592, 593.
- Кукилинскій, Г. С. Дост. мат. 397.
- Кулаковъ, К. Дост. мат. 1263 пр.
- Куликовскій, Г. И. Поѣздка 1276, 1277.
- Кулинъ, В. П. Чл. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174 и пр.
- Куломзинъ, А. Н. Предст. на Лонд. и Берлинск. конгр. 183; участв. въ конгр. 911.
- Кульбергъ, П. П. Мед. Литке 483; работа 857; статья 977; работа 1077, 1078.
- Куманинъ. Предст. на конгрессъ 502.
- Кундрать, свящ. Дост. мат. 1263 пр. 1265.
- Куникъ; академ. А. А. Чл. ком. 379, 397; сост. прогр. 468 пр.
- Кунъ, А. А. ориентал. Уч. экспед. 302; поѣздка 793; чл. ком. 798 пр.; статья 966; статья 972.
- Купріяновъ. Дост. мат. 115.
- Купферъ, А. Я. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6; Инстр. эксп. 22; чл. ком. 77, 78; сост. инстр. 93; его руков. 103; составл. инстр. 308 пр.; чл. метеор. комит. 364; статья 456.
- Купчанка, Г. П. Статья 974.
- Куриловичъ. Участн. экспед. 1152—1185.
- Куровскій, Е. А. Сод. соб. мат. 1263 пр.
- Куропаткинъ, А. Н. Мал. зол. мед. 485;

- посольство 752—754; уч. экс. 822; изд. 962; услуги геогр. 1092.
- Куропаткинъ, Н. Н. Уч. эксп. 752—754.
- Куроптевъ, М. И. Серебр. мед. 485.
- Курсель-Сентъ-Элей. Нач. франц. полярн. станціи 894.
- Кусиковъ, топогр. Уч. экспед. 793.
- Куторга, С. С. Чл. Сов. 59; Конст. мед. 61; чл. ком. 78; статья 151 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.
- Кушакевичъ, А. А. Серебр. мед. 485; изслѣдов. 734; уч. эксп. 762, 763—768; статья 964.
- Кушлисъ, Ф. Я. Дост. мат. 1263 пр. 1265, 1266.
- Кытлясовъ, А. И. Метер. 1039.
- Лаврентьевъ, О. Н. Участн. труд. 999; работы 1034.
- Лавриновичъ, И. Дост. мат. 1263 пр.
- Лавровскій, В. А. Серебр. мед. 1001.
- Лавровъ, И. Л. Участн. трудовъ 999.
- Лагузенъ. Уч. экспед. 361, 362.
- Ладыгинъ, В. Участн. эксп. 1152.
- Ладыженскій, К. Н. Серебр. мед. 1001.
- Лазаревъ, ген.-лейт. (нач. Ахалтев. эксп.) Упомян. 819.
- Лазаревъ, А. Е. Работы по Кавк. Отдѣлу 65.
- Лазаревъ, К. А. Работы 674; статья 978.
- Лазаревъ, М. П. адм. Поч. чл. 69.
- Ламанскій, В. И. Статья 152 пр.; предс. отдѣл. 158; секр. отдѣл. 159; дѣят. по этногр. 374; редакция изданій 375; рекомендація 385; сост. сборн. 393; статья, сообщеніе 395, 396; ред. изд. 454; статья 457 пр., 465; предл. поѣздки 894; предс. отдѣл. 993; дѣятельность 1261; упом. 1268; чл. ком. 1269, 1270; предл. изд. 1287; чл. ком. 1289; ред. изд. 1306; яниц. изд. 1309; ред. изд. 1312.
- Ламанскій, Е. И. Стат. раб. 44; сотр. по изслѣд. хлѣб. торг. 46; секр. общ-ва 60; секр. отдѣл. 61 пр.; Жуковск. прем. 62; зав. биб. 68; чл. ком. 127; стат. раб. 131; редак. изд. 146, 147, 152 пр.; пред. отдѣл., секрет. общ-ва 159; чл. Сов. 160; Высоч. нагр. 161; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; командир. 182; чл. ком. 251 пр.; поруч. общ-ва 378; чл. ком. 418, 419 пр., 448; редак. изд. 456; статья 460 пр.; ред. изд. 466; слаг. съ себя должность 478; предс. отдѣл. 993.
- Ламанскій, В. В. Участн. экспед. 1054.
- Ланской, графъ С. С. Поч. чл. 168.
- Лапшинъ, В. И. Разраб. мат. 102; статья 143, 151, 152 пр.
- Ларионовъ. Серебр. мед. 1001.
- Латкинъ, В. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; его статья 143, 144.
- Латкинъ, Н. В. Мал. зол. мед. 166; статья 465; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 692 пр. 694 пр.; чл. ком. 839; сообщ. 900 пр.; чл. рев. ком. 1007 пр.; предл. экспед., пожертв. 1221.
- Лауфертъ. Серебр. мед. 1001.
- Лахмайеръ, Ф. С. Серебр. мед. 486.
- Лачиновъ, Д. А. Чл. ред. ком. 1313.
- Лашкаревъ, С. С. Отд. мѣн. на пр. уст. 12; чл. ком. 419 пр.
- Лебедевъ, свящ. Статья 145 пр.
- Лебедевъ. Дост. мат. 1263 пр.
- Лебедевъ, М. И. Мед. Литке 483; упомин. 865, 866; Конст. Мед. 997.
- Лебедевъ, К. Н. Чл. рев. ком. 169, 176 пр.
- Лебедевъ, Н. С. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Лебединскій, В. А. Поѣздка 671; статья 978.
- Лебединцовъ, А. А. Серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1256—1260.
- Лебединъ, М. Статья 460 пр.
- Левашовъ, Н. Статья 857.
- Левинъ, Н. П. Поѣздка 1040.
- Левитскій. Уч. Сиб. эксп. 80.
- Левитскій, врачъ. Изслѣдов. 909.
- Левченко, М. М. Статья 974.
- Левшинъ, А. И. Учр. общ. 3; чл. Сов. 6, 59; пом. Вице.-Предс. 60; чл. ком. 91, 136; канд. на долж. в.-пр. 155 пр.; слагаетъ званіе помощника предсѣд. 156; чл. Сов. 160; записки 169 пр.; чл. пол. экон. ком. 171 пр.; упоминаніе о немъ 410 пр.; предс. редакц. комит. 463; свѣд. о немъ 471; слаг. обяз. пом. предс. 477; почетный членъ 486; делег. на конгр. 496.
- Левшинъ, В. Д. Чл. ком. 383.
- Ледеръ, Г. Экскурсія 1035.
- Леманъ, А. О его поѣздкѣ 28.

- Леммъ, Б. Съемки 28; пор. Сов. 33, 34; Конст. Мед. 61; ссылка на него 312, 315.
- Лемстремъ, проф. Нач. русско-финляндск. полярн. станц. 693.
- Ленцъ, Р. Э. Высоч. награда 161; участникъ экспедиціи 308—327; записка 332; чл. метеорол. комиссіи 368; предс. отдѣл. 478; чл. Сов. 479; мал. зол. мед. 484; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495; команд. за границу 507; чл. ком. 636, 641, 692 пр., 694 пр.; чл. ком. 798 пр., 799 пр., 800 пр.; сочувств. экспед. 844, 847; статья и редакція изд. 964, 965, 966, 973; чл. Сов. 994; чл. ком. 1016 пр.; чл. ком. 1199; ред. изд. обраб. мат. 1300; ред. изд. 1302.
- Ленцъ, Э. Х. Чл. Сов., прис. въ перв. засѣд. общ. 6; чл. ком. 21; INSTR. эксп. 22; чл. ком. 34, 35; статья 50; разр. мат. 70; чл. ком. 77.
- Леонидъ, архим. Статья 966.
- Леонтій, архіеп. Подольск. Сод. эксп. 389.
- Леонтьевъ, Конвоир. экспед. 793.
- Леонтьевъ, Н. С. Путеш. 1197.
- Леопольдъ II, Король Бельгійскій. Поч. чл. 487; организ. конфер. 503, 504, 505.
- Лермонтовъ, В. В. Работа 1212.
- Лерхе, Томск. губ. Путеш. и команд. экспед. 259.
- Лерхе. Предст. на конгр. 502.
- Лерхъ, П. И. Изслѣдов. 293; чл. ком. 798; пр., 800 пр.; сноска на него 836; записка 954; ред. изд. 966.
- Лесевичъ, В. В. Сообщ. 1285.
- Лесневскій. Статья 456.
- Лессаръ, П. М. Мал. зол. мед., серебр. мед. 485; изыскан. 827, 828, 829; упомин. 830; статья 976; упомин. 1091.
- Лессепсъ, графъ. Поч. чл. 1004.
- Лейстъ, Э. Е. Серебр. мед. 1001; чл. ком. 1214; статья 1308, 1313.
- Лейцингеръ, Я. И. Серебр. мед. 1002.
- Ливенъ, бар. Сод. общ.-ву 195, 337, 338.
- Ливенъ, кн. П. И. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Липинъ, А. Н. Серебр. мед. 484; уч. экспед. 653, 654, 655, 656.
- Липинцкій. М. Х. Дост. мат. 1265.
- Липранди, Р. И. Экспед. 420, 425, 427—429, 904.
- Липскій, В. И. Путеш. 1244.
- Листовъ, Ю. А. Серебр. мед. 485; статья 965; проектъ 1207; изслѣдов. 1251, 1252.
- Лисянскій, П. Ю. Чл. рев. ком. 176 пр.
- Литвиновъ, А. А. Статья 466.
- Литке, графъ К. Θ. Секр. общ. 479; редакт. изд. 968.
- Литке, графъ Θ. П. Учр. общ. 1, 2; помощ. предс. 5; отб. за гран., вліяніе его 7; возвр. изъ за гран. 8; пред. ком. 11; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; уст. 13, 14; вице-пред. 15; докл. объ эксп. 26; чл. ком. инициат. изд. 49; канд. на дол. вице-пред. 57, 58; рѣчь его 59; вице-пред., поч. чл. 69; вопр. о снар. эксп. 72; вице-предс. 155; портретъ, ост. долж. вице-пр. 156; учрежд. малыхъ золот. мед. 163; чл. пол.-экон. в. 171 пр., признательн. Общ. 185; перегов. объ экспед. 274; записка для экспед. 327; чл. ком. 345; статья 456; записка 461; свѣд. о немъ 471; отк. отъ вице-предсѣд., рѣчь его, его заслуги 473—475; учрежденіе медали его имени 476; мнѣніе объ открытіи Юго-Зап. Отдѣла 488; поч. чл. ком. 497; упом. 678, 679, 925, 1199.
- Литошенко, Н. А. Статья 964.
- Лихачевъ, кап. 1 ранга. Встрѣча экспедиціи 202.
- Личковъ, Л. С. Статья 964; участн. стат. обл. 999; облѣд. 1026 пр.
- Лобановъ-Ростовскій, князь А. Б. Упом. 898 пр.; в.-предс. стат. конгр. 911.
- Логиновскій, К. Д. Собира. мат. 1038 пр.
- Ломакинъ, Н. П. Статья 975.
- Ломизе, М. К. Ред. изд. 465.
- Ломновскій, П. К. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6.
- Ломоносовъ, А. М. Серебр. мед. 166; изслѣдов. 244; секр. отдѣл. 478; награда 481; команд. за границу 500, 501; статья 965.
- Лонгиновъ, М. Н. Чл. рев. ком. 68 пр.
- Лонгъ. Открытіе Вранг. земли 235.
- Лопатинъ, И. А. горн. инж. Выс. нагр. 161; серебр. мед. 166 пр.; изсл. 208; экспедиція 209—213; Витинск. Турух. эксп. 216—228; ссылка на него 232.

- 251; стат. 467; ссылки 611, 616; уч. эксп. 648, 649, 650; упом. 657; статья 964.
- Лонатинъ, П. А. 2-й. Участ. Туркух. эксп. 220—227.
- Лопачевскій, А. И. Статья 974.
- Лощкаревъ, С. С. Чл. рев. ком. 176 пр. Лохтинъ, В. Статья 1313.
- Лукашинъ, А. свящ. Статья 152 пр.; сер. мед. 166 пр.; статья 457 пр., 968.
- Лунандинъ. Серебр. мед. 486; статья 976.
- Лутугинъ, Л. И. Серебр. мед. 1000; уч. экспед. 1218, 1219.
- Лысенко, Н. В. Этногр. раб. 389.
- Лѣсковъ, Н. О. Серебр. мед. 1000; поѣздка, изслѣдов. 1271.
- Любенскій, топогр. Уч. экспед.
- Любимовъ, Н. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Любославскій, Г. А. Серебр. мед. 1001; сообщ. 1209; прогр. 1210; сообщ. 1211; работа 1212; статья 1313.
- Любе, Л. Я. Статья 465, 466.
- Лютшъ, Я. Я. Услуга экспед. 1112.
- Лядскій. Дост. мат. 1264.
- Ляминъ, М. Н. Участн. экспед. 1066—1068.
- Ляпинъ, В. М. Серебр. мед. 1001.
- Ляпуновъ, инж. Участн. экспед. 813.
- Ляпуновъ, С. М. Ред. изд., участн. эксп. 1291; ред. изд. 1300.
- Лященко, А. И. Серебр. мед. 1001.
- Маакъ**, Р. К. Выс. нагр. 63, 64; уч. эксп. 66; эксп. 81—87; коллекціи 181; сообщ. свѣд. во время экспед. 197, 198, 199; его трудъ 205; путешествіе 206, 207; чл. ком. 251 пр.; ссылки на него 252; трудъ 446; сотр. по геогр. словарю 452 пр.; пожертв. въ музей 468; упом. 596; изд. 979; трудъ 1300.
- Магнитскій. Дост. статьи 893.
- Маевъ, Н. А. Экспед. 747—751, 768, 769; участн. экспед. 813—824; статьи 972.
- Мажный, шт.-кап. Поѣздки 244.
- Майдель, бар. Э. В. Уч. Сиб. эксп. 194—198; Чукотск. экспед. 234—241; сереб. мед. 485; упом. 603; чл. ком. 800 пр.; статья 964; чл. ком. 1214.
- Майковъ, Л. Н. Секр. отдѣл. 159 пр.; чл. Сов. 160; ист. 25-л. общ. 184, редакція изд. 375; сост. инстр. 390; сост. сборн. 393; чл. ком. 402; ред. Ц. С. К. 412 пр.; сотр. по геогр. слов. 452 пр.; статья 465; предс. отдѣл. 478; чл. ком. 482, 498, 510, 511; вопросы для экспедиціи 554, 664; чл. ком. 800 пр.; указ. для экспед. 835; сочувств. экспед. 844, 847; руководство раб. 867; чл. ком. 872; инстр. 875; чл. ком. 890; сообщ. 891; чл. ком. 891, 893; стат. раб. 901; секр. конгресса 911; чл. ком. 917, 918; чл. ком. 941, записка 954; чл. ком. 955; редакц. изд. и статьи 966, 967; предс. отд. 993; чл. Сов. 994; мал. золот. мед. 999; чл. рев. ком. 1007 пр.; чл. ком. 1289, 1290; ред. изд. 1305; инниц. изд. 1309.
- Майновъ, В. Н. Секр. отдѣл. 478; награда 481; мал. зол. мед. 484; сереб. мед. 485; чл. рев. ком. 492; команд. за границу 500, 501, 502; уч. на выст. 511; экспед. 872—875; статьи 888; чл. ком. 890; сообщ. работы; чл. ком. 892, 893; статья 894; чл. ком. 955; редакція изд. и статьи 966, 967; сообщ. 1272; статьи 1305.
- Макарій, архимандр. ст. 150; сереб. мед. 166 пр.; статья 455.
- Макаровъ, С. О. Чл. Сов. 994; мал. зол. мед. 1000; сообщ. 1211, 1216; упомин. 1257; статьи 1313.
- Макеровъ, Я. А. Участн. экспед. 1031.
- Маковецкій, Н. Е. Изслѣдов. 1036; статья 1051.
- Максимиліанъ, Герцогъ Лейхтенбергскій. Почетный членъ 17.
- Максимовичъ. Дост. мат. 1263 пр.
- Максимовичъ, инж. Участн. экспед. 818, 821.
- Максимовичъ, А. П. Чл. ком. Кав. Отд. 65.
- Максимовичъ, К. И. Изсл. на Амурѣ 82; разр. мат. 86, 188; изслѣд. 202, 203; путеш. 205, 208; упоминанія 251, 521; рѣчь 1096; обраб. матер. 1135; трудъ 1298.
- Максимовичъ, М. А. Статья 152 пр.; изд. 489.
- Максимовичъ, О. П. Отд. мяѣн. на пр. уст. 12.

- Максимовъ, П. В. Содѣйств. экспед. 1258.
Максимовъ, С. В. Мал. зол. мед. 164;
уч. экспед. 383—388; чл. ком. 891,
1290.
- Максимовъ, О. О. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 3; отд. мнѣн. на пр. уст. 12;
чл. ком. 33; грав. карты 71; статья
143.
- Макшеевъ, А. И. Съёмки 28; предл.
оконч. карту 90; статья 142; сереб.
мед. 166 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.;
изслѣдов. 292, 293; чл. ком. 332; чл.
Сов. 479; чл. ком. 482; чл. ком. 506;
содѣйств. работѣ 806; статья 888; чл.
ком. 898; участв. въ конгр. 911; редакт.
карту 959; статья 967, 968; чл. рев.
ком. 1007 пр.; статья 1302.
- Макъ-Лахланъ, Р. Серебр. мед. 1001.
- Малаховъ, М. В. Мал. зол. мед. 484;
серебр. мед. 486; чл. ком. 510; участ.
въ устр. выст. 511; путешеств. 843—
851; упомин. 886; статья 972.
- Малевинскій, П. Н. Участн. экспед.
825, 826.
- Малевичъ. Поѣздка 249, 250.
- Малома, Я. Д. Уч. экспед. 335; статья
464 пр.; сереб. мед. 486; поѣздка и
коллекци 791; статья 975.
- Малыхинъ, П. Статья 145 пр.
- Мальмбергъ. Нач. шведской полярн. стан-
ци 694.
- Мальцевъ, И. С. Чл. рев. ком. 68 пр.
- Малѣевъ, Л. Г. Работы 1051.
- Мамакинъ, И. Н. Дост. мат. 1287, 1289.
- Манганари, М. П. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 3; Конст. мед. 62; чл. рев. ком.
68 пр.; чл. ком. 77.
- Мансуровъ, Б. П. Чл. рев. ком. 176 пр.
- Манъ, В. Сер. мед. 167 пр.
- Маринъ, Н. В. Статья 1313.
- Марія Павловна, Великая Княгиня.
Прис. въ собр. 1020.
- Маркеловъ. Путеш. 231.
- Марковичъ, Н. Статья 144.
- Марковъ, В. Л. Изслѣдов. 1275.
- Марковъ, Е. С. Серебр. мед. 1000; путеш.
1238, 1239, 1250, 1251.
- Маркозовъ, полковн. Рекогносцир. 791.
- Марксъ. Мал. зол. мед. 484.
- Мартьяновъ, Н. М. Сод. экспед. 666;
изслѣд. 675; упомин. 1036.
- Мартэнъ. Путеш. 1151.
- Масальскій, кн. В. И. Секр. отд. 993;
серебр. мед. 1000; экспедици 1085,
1234, 1235; ред. изд. 1307; статья
1313, 1315.
- Маскаръ. Чл. Конфер. 507.
- Маслениковъ, Н. Я. Серебр. мед. 485;
статья 1306.
- Масловскій, В. Т. Нивелир. 828; статья
977.
- Масловскій, К. Статья 394, 457 пр.
- Матвѣевъ, урядн. Награда 996.
- Матвѣевъ, П. А. Статья 394, 465; мал.
зол. мед. 485; отвѣтъ на прогр. 893;
сообщ. 894; статья 967.
- Матвѣевъ, П. П. Поѣздка 723; упом.
755; экспед. 772, 773.
- Матулякисъ. Дост. мат. 1267; чл. ком.
1269.
- Матулянскій, П. С. Работы 1268.
- Матусовскій, З. Л. Уч. экспед. 261,
262, 290; сер. мед. 485; изслѣдов. 549,
550; упом. 551; уч. экспед. 588—590;
статья 965; упом. 970.
- Матюшкинъ, О. О. Чл. рев. ком. 68 пр.
- Машинскій, топогр. Уч. Олекмин. эксп.
228—233.
- Машинъ, Р. Г. Чл. ком. 78.
- Машкинъ. Сер. мед. 166 пр.; статья 393,
455.
- Меглицкій, горн. инж. Отк. отъ эксп. 80.
- Медвѣдевъ, Н. Я. Статья 1314.
- Медеръ, Е. Статья 1313.
- Межовъ, В. И. Сер. мед. 166 пр.; указат.
455, 969.
- Мейвальдъ, штурм. Уч. экспед. 683.
- Мейендорфъ, баронъ А. К. Чл. пол.-экон.
ком. 171 пр.
- Мейендорфъ, бар. Е. К. Чл. Сов. 9; чл.
ком. 11; отд. мнѣн. на пр. уст. 12;
пр. изсл. Дев. фор. 35; чл. ком. 46; чл.
Сов. 59; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Мейенъ, меж. инж. Эксп. 93, 94; карта
245.
- Мейеръ, К. А. Чл. ком. 78.
- Мейеръ, Л. М. Замѣтка 830.
- Мейеръ, худ. Уч. Сиб. эксп. 81, 188,
207.
- Меллеръ, В. И. Разработка матер. 358;
чл. рев. ком. 492; чл. ком. 646;
статья 973.
- Мельгуновъ, Ю. Н. Участ. въ муз. ком.
891, 1290.

- Мельниковъ, А. П. Стат. мат. 132 пр.
Мельниковъ, П. И. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 3; соб. этн. мат. 40; раб. 111.
Мельниковъ, П. П. Министръ Пут. Сообщ.
Чл. Сов. 59.
Мельницкій, А. Дост. мат. 1277.
Мельницкій, В. В. Сод. по соб. мат.
1263 пр.
Мендъ, А. И. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12;
руков. геод. работ. 33, 34; меж. атл.
96, 141, 336.
Менетрие. Разраб. мат. 70, 86.
Меншиковъ, свѣтл. князь А. С. Поч.
чл. 69.
Меньшовъ, И. И. Статья 975.
Мережковский, К. С. Упом. 851; из-
слѣдованія 878—885; упом. 886.
Мерло. Уч. Турух. эксп. 221—227.
Меропіевъ, М. Статья 1305.
Мецъ, I. I. Серебр. мед. 1002.
Мечниковъ, И. Поѣздка 872.
Мещериновъ, Г. В. Покров. Зап.-Сиб.
Отдѣла 491.
Мещерскій, князь А. А. Секр. отдѣл. 478;
участ. конгр. 911; сост. сборн. 919,
963.
Мещерскій, князь И. В. Сод. экспед. 389.
Миддендорфъ, А. О. Прис. въ перв.
засѣд. общ. 6; пом. упр. отд. этн. 8;
чл. ком. 21; инстр. эксп. 22; разр.
мат. 70; чл. ком. 78; Конст. медаль
162; упомин. 222, 245; поч. чл. 487;
трудъ 657; упом. 661, 678; экспед.
754, 755.
Миклухо-Маклай, Н. Н. Путешествія
923—943; награда 995.
Микуцкий, С. П. Сер. мед. 166 пр.;
статья 393, 465, 966, 967.
Миллеръ, В. И. Упомин. 860.
Миллеръ, В. О. Больш. зол. мед. 998.
Миллеръ, О. О. Пом. предс. отд. 158;
чл. рев. ком. 176 пр.; статья 465;
пом. предс. отдѣл. 478; сообщ. 891;
редакція изд. и статья 966; помощ.
предс. отд. 993.
Миллеръ, Ф. Ф. Награды 481; уч. экспед.
594—611; упом. 615; нивелир. 645,
646; чл. ком. 694 пр.; обраб. мат.
1300.
Милютинъ, В. А. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 4; секр. общ. 60, секр. отдѣл. 61
пр.; чл. ком. 78; отзывъ 116, 117; чл.
ком. 136; редак. изд. 149—151.
Милютинъ, гр. Д. А. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 3; чл. Сов. 9; чл. ком. 11; отд.
мнѣн. на пр. уст. 12; уст. 13; зап. въ
Сов., чл. ком. 39; стат. раб. 44; чл.
Сов. 59; чл. ком. 78; реком. 90; ре-
дакт. изд. 144; чл. ред. ком. 148 пр.;
поч. чл. 168; сод. общ.-ву 430; чл.
ком. 447; сод. экспед. 514.
Милютинъ, Н. А. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 3; чл. ком. 11; отд. мнѣн. на пр.
уст. 12; уст. 13; чл. ком. 39; стат.
раб. 44; чл. ком. 46; чл. Сов. 59,
61; статья 145; чл. ред. ком. 148
пр.; записка 169 пр.; чл. полит.-экон.
ком. 171; предс. Ц. С. Ком. 410.
Мильбергъ, К. Награда 481; мал. зол.
мед. 484; сереб. мед. 485; участн.
экспед. 801.
Минаевъ, И. П. Чл. Сов. 479; чл. рев.
ком. 492; чл. ком. 941; путешеств.
944—947; изд. 963; Чл. Сов. 994;
иниц., изд. 1309.
Минхъ, А. Н. Серебр. мед. 1001; изслѣд.
1286; ред. изд. 1306.
Мирошниченко, С. Т. Геодез. съемка
298, 299; сереб. мед. 485; работа 673,
674; статья 978.
Миръ-Салихъ-Бекчуринъ. Статья 975.
Мисюревичъ, И. Серебр. мед. 1001; дост.
мат. 1263 пр.; 1265, 1266.
Митчель, О. М. Чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
Михаелисъ, Е. П. Работы 674; статья
971.
Михаилъ, еписк. Холмскій. Сод. эксп.
389.
Михаилъ Георгиевичъ, Герцогъ Ме-
кленбургъ Стрелицкій. Присутств.
въ собр. 1020, 1094.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь.
Почетный членъ 17; снаряж. экспед.
812; покров. Кавказскаго Отдѣла 852;
даруетъ средства 855; отъѣздъ на
Кавказъ 860; присутст. въ собр. 1094.
Михаилъ Павловичъ, Великій Князь.
Почетный членъ 17.
Михайловскій, И. Д. Поѣздка 857.
Михайловъ, В. И. Статья 1052, изслѣд.
1273; статья 1306.
Михайловъ, К. Статья 630.
Михайловъ, К. И. Серебр. мед. 1001;

- чл. рев. ком. 1007 пр.; чл. ком. 1017 пр.; чл. ком. 1214; сообщ. 1217, 1224.
- Михайловъ, С. Сер. мед. 166 пр.
- Михаленко, А. И. Сереб. мед. 485; статья 964.
- Михальчукъ, К. П. Упоин. 868.
- Мицкевичъ. Дост. мат. 1263 пр.
- Мищенко, препар. Уч. экспед. 734.
- Младеновъ, И. Д. Дост. мат. 1293.
- Млокосевичъ, Л. Ф. Поѣздки 1239.
- Модзалевскій, К. А. Секр. отдѣл. 478; статистич. работы 916, 917; чл. ком. 917; сост. сборн. 919, 963.
- Можейко, В. Дост. мат. 1263 пр.; 1265.
- Молодыхъ, И. А. Участн. стат. обсл. 999; работы 1034.
- Молчановъ, В. Е. Чл. ком. 918.
- Монъ. Чл. конфер. 507.
- Моравицъ, Ф. Ф. Участн. экспед. 854, 855; серебр. мед. 1001; обраб. мат. 1135.
- Морачевскій, священ. Статья 145 пр.
- Мордвиновъ, А. А. Изслѣд. 87; статья 147; поѣздки 220; статья 457.
- Мордвиновъ, Н. А. Секр. отдѣл. 61 пр.
- Мордвиновъ, С. А. Чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Мордовинъ, П. А. Представ. на выст. 501; статья 1308.
- Мордовцевъ, туристъ. 859.
- Мори. Выс. Нагр. 64.
- Морозевичъ, О. Участн. поѣзд. 1232.
- Мосинъ. Сереб. мед. 485.
- Мосоловъ, Н. Н. Предс. Вост.-Сиб. Отд. 491; предл. экспед. 633; сод. работ. 645.
- Мотковъ, топогр. Уч. въ экспед. 272.
- Мохаммедъ, киргизск. султанъ. Содѣйств. экспед. 282.
- Мочульскій, В. И. предл. 171.
- Мошковъ, Н. В. Мал. зол. мед. 484; сереб. мед. 485; чл. ком. 644; нивелировка 645; Чл. ком. 646; участ. въ работ. 795.
- Муликовский, А. П. Статья 465.
- Мулловъ, П. А. Сер. мед. 166; статья 394, 465; чл. ком., дост. матер. 893; упом. 894.
- Муравьевъ, А. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
- Муравьевъ, М. И. Учр. общ. 2; чл. Сов. прис. въ перв. засѣд. общ. 6; чл. ком. 11; иниц. межев. атл. 33; канд. на должн. виц.-пр. 57, 58; виц.-предс. 59, 60; инициат. учр. Сибирск. Отдѣла 66; слаг. зв. виц.-пр. общ. 69; мысль о сиб. эксп. 72; привл. жертв. 77, 81; поруч. эксп. 93; меж. атл. 96; предл. снар. эксп. 98, 99; статья 145; забота объ изданіи 147; поч. чл. 168; предл. работу 447, пожертв. музею 468.
- Муравьевъ, Н. Н. графъ Амурскій, одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; сод. къ учр. Сиб. Отдѣла 66; поч. чл. 69; сод. эксп. 78; наир. эксп. 80, 81; его Амурск. эксп. 140; поч. чл. 168; снар. эксп. 207; покров. наукъ 592.
- Муренко, А. С. Сер. мед. 166 пр.
- Муромцевъ, П. Экскурсія 853.
- Мурчисонъ, Р. Почетн. чл. 17; изданіе 360; препров. проектъ экспедиціи 370.
- Муръ. Восх. на Эльбрусъ. 860 пр.
- Мусинъ-Пушкинъ, М. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. ком. 11; врем. пом. предс. 15; канд. на долж. вице-предс. 57, 59.
- Мушкетовъ, И. В. Разраб. мат. 259, предс. отдѣл. 478; чл. Сов. 479. Конст. Мед. 483; серебр. мед. 486; допол. программы экспед. 663, 664; изслѣдов. 723; даетъ указанія эксп. 724; путешеств. 734—737; геол. изслѣд. 747; эксп. 756—762; упом. 767; изслѣдованія 773—776; упом. 789; участн. экспед. 813; путеш. 858, 859; чл. ком. 941; статья 972; предс. отд. 993; предл. экспедицію 1055—1057; обраб. матер. 1065; руков. изслѣдов. 1066—1068; выраб. маршр. 1068; разраб. матер. 1076; состав. программу 1087; чл. ком. 1214; работы 1216; изслѣдов. 1233; ред. изд. 1302, 1304, 1305, 1308.
- Мышенковъ, Д. М. Участн. эксп. 302; сереб. мед. 485.
- Мякишевъ. Участн. экспед. 328.
- Мясоедовъ, П. А. Чл. ком. 919.
- Надаровъ, Н. И. Мал. зол. мед. 1000; серебр. мед. 1002; сообщ. 1188.
- Надеждинъ, Н. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; разсм. зам. на проектъ уст. 11; вліяніе его, упр. отдѣл. 38; чл. ком.

- 39; статья 48 пр.; чл. ком., инициат. и ред. изд. 49, 50; направ. его 51; предс. отдѣл. 59, 60, 61; уст. Кавк. Отдѣла 64; чл. ком. 78, 91; ред. изд. 108; руков. раб. 111; конч. 112; отзывъ о раб. 114; иниц. разраб. вопрос. 119; отзывъ о раб. 131; ред. изд. 144, 147; чл. ред. комит. 148 пр.; его направ. ление 374.
- Назаровъ, поруч. Участн. экспед. 825, 826.
- Назимовъ, П. Н. Ком. корвета 926, 927, чл. Сов. 994.
- Наливкина, М. В. Больш. зол. мед. 998; наблюд. 1080, 1081.
- Наливкинъ, В. М. Больш. зол. мед. 998; наблюд. 1080, 1081.
- Налимовъ, свящ. А. Сер. мед. 166 пр.; статья 457 пр.
- Наркевичъ-Юдко, Я. О. Серебр. мед. 1001; сообщ. 1209, 1211; статья 1313.
- Нарсесъ, патриархъ Арм. Поч. чл. 69.
- Нарышкинъ, В. Л. Жертв. на экспед. 938, 1023 пр.
- Насръ-Эддинъ, шахъ Персидскій, Поч. чл. 1003.
- Насировъ, К. Статья 966.
- Нахвальныхъ, Г. Уч. экспед. 253, 255; мал. зол. мед. 484; уч. экспед. 597, 598, 608, 609.
- Неболсинъ, А. Г. Чл. рев. ком. 492.
- Неболсинъ, Г. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. застѣд. общ. 6; отд. мѣн. на пр. уст. 12; стат. раб., прис. Жуков. преміи 44; чл. ком., редакц. труда 46; порученіе 61; чл. редакц. комитета 142, 148; записка 169 пр.; чл. пол. экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 418, 419 пр.; чл. Сов. 479; делег. на конгр. 496; упомин. 904; чл. ком. 917, 918; поч. чл. 1003.
- Небольсинъ, П. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; отд. мѣн. на пр. уст. 12; Жуковск. прем. 62; поѣздка 95; разраб. мат. 111; статья 144, 149 пр. статья 151 пр.; составл. истр. 308 пр.; ред. изд. 454; статья 966.
- Неваховичъ, П. А. Чл. рев. ком. 1007 пр.
- Невельская, О. Г. Сереб. мед. 485.
- Невельской, Г. И. Адмир. открывш. и заявивш. устье Амура, одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
- Неволинъ, К. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3 отд.; мѣн. на пр. уст. 12; чл. Сов. 59; Конст. Мед. 61; его рецензія 63; его сочин. 67; чл. рев. ком. 64; писц. книг. 113, 114, 115, 119; ред. изд. 144; поруч. работы 447, 448.
- Невѣровъ, Метеор. наблюд. 84.
- Невѣсскій, М. И. Уч. экспед. 770—772.
- Нейманъ, К. К. Уч. Чукотск. эксп. 236—240; прав. дѣлъ Вост.-Сиб. Отд. 491; работы 594; экспед. 633, 634.
- Нелидовъ, А. П. Поч. чл. 1003; сод. экспед. 1257.
- Немировичъ-Данченко, В. И. Сообщение 872.
- Непринцевъ, Работы 792.
- Несытовъ, Статья 148, 150 пр., 151 пр.
- Нечаевъ, И. Серебр. мед. 1001.
- Нешель, А. И. Статья 466.
- Некрасовъ, И. В. Участн. экспед. 1292.
- Нидергеферъ, Э. А. Серебр. мед. 1002.
- Нижегородскій, М. Статья 1313.
- Никитенко, А. В. Редакт. изд. 143.
- Никитинъ, С. Н. Сереб. мед. 486; Конст. Мед. 997; чл. рев. ком. 1007 пр.; работа 1207; статья 1308.
- Никитинъ, А. П. Предс. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174.
- Никифоровъ, Изслѣд. 89.
- Николаевъ, Н. В. Прав. дѣлъ Зап.-Сиб. Отд. 1006.
- Николай, бар. А. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; чл. ком. Кав. Отдѣла 65.
- Николай I Императоръ. Кончина 68; милости 104; одобр. раб. 141; упом. 986.
- Николай Александровичъ, Наслѣдн. Престола. Поч. чл. 69.
- Николай II, Императоръ. Дарованіе средствъ на обраб. и изд. путей. Пржевальск. 480; почетный членъ 486; подарокъ Пржевальск. 539; телеграмма Пржевальскому 541; рескриптъ 991, 992; вниманіе къ трудамъ общ., даров. средствъ на экспед. 994, 995; даруетъ средства на учрежд. Приамурск. Отдѣла и жертв. библиот. 1005; путешествіе; 1025; благов. къ экспед. 1096; даруетъ средства на экспед. 1110; привѣст. возвр. экспед. 1185; путей.

- 1195; даруетъ средства на эксп. для собранія пѣсенъ съ мотивами 1292.
- Николай Константиновичъ, Великій Князь. Поч. чл. 168; интерес. экспед. 798; экспед. 800; нач. экспед. 813—818.
- Николай Максимиліановичъ Романовскій, Герц. Лейхтенбергскій. Поч. чл. 168.
- Николай Михайловичъ, Великій Князь. Даруетъ средства на эксп. 789; Исслѣдователь Кавказа 860; Предс. Общ. 986, 987, 988, 992; рескриптъ 999; содѣйств. къ учрежденію новыхъ Отдѣловъ 1004—1006; снар. экспед. 1035, 1068, 1069, 1071, 1113.
- Николай Николаевичъ, Великій князь. Почетный членъ 17; прис. въ собр. 1094.
- Николя. Участн. экспед. 1066, 1067.
- Никольскій, А. М. Уч. экспед. 636—638; сочин. 639; экспед. 737, 738; статья 978; изслѣдов. 1087, 1093; статья 1302.
- Никольскій, Д. П. Исслѣдов., сообщ. 1272, 1273.
- Новиковъ, Н. П. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Новицкій, врачъ. Метеор. наблюд. 278.
- Новицкій, А. Дост. мат. 1263 пр., 1265.
- Новицкій, В. А. Статья 65, 146.
- Новицкій, И. П. Соб. матер. 389; уо-мин. 868.
- Новякъ, В. Дост. мат. 1263 пр.
- Номтоевъ, Н. бурятъ. Собираетъ матер. 1038 пр.
- Норденшельдъ, бар. Награда 481; Конст. Мед. 483; уо-мин. 621; экспед. 681; уо-мин. 686, 687; экспедиція 687, 688, 689; награда 690; уо-мин. 698, 707, 944; поч. чл. 1004.
- Нордманъ, проф. Предл. участ. въ эксп. 80.
- Нордманъ, О. Д. чл. рев. ком. 176 пр.
- Нордквистъ Награда 481; мал. зол. мед. 484; чл. экспед. 687, 688; уо-мин. 944.
- Норовъ, А. С. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. Сов. 9, 59; канд. на долж. в.-пр. 155 пр.; поч. чл. 168.
- Носковъ, К. Д. Статья 972.
- Носовичъ, И. И. Мал. зол. мед. 166; статьи 393, 465, 966.
- Нумелинъ. Серебр. мед. 425; уч. экспед. 682, 683, 684, 685.
- Нѣмчиновъ. Статья 1151.
- Обарскій. Дост. матер. 608.
- Оболенскій, кн. Д. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Обручевъ, В. А. Уо-мин. 986, 987; премія Пржевальскаго 999; мал. зол. мед. 1000; серебр. мед. 1002; поѣздка 1032, 1033; изслѣд. 1087, 1088; участн. эксп. 1136—1149; статья 1303.
- Обручевъ, Н. Н. Поч. чл. 1003; уо-мин. 1020; сод. эксп. 1096.
- Обухъ, В. В. Сер. мед. 166 пр.; метеор. наблюд. 273; его смерть 286.
- Оверинъ, А. Экскурсія 853.
- Оводовъ, А. Н. Серебр. мед. 485; уо-мин. 793; наблюденія 864, статья 975.
- Оводовъ, П. Н. Статья 468.
- Овсянниковъ, П. С. Доставл. матер. 910.
- Ограновичъ, И. А. Статья 976.
- Огородниковъ, Е. К. Мал. зол. мед. 166; статья 398; ред. Ц. С. К. 412 пр.; уч. въ стат. раб. 415 пр.; статья 465; трудъ 888; записка 954; статья 967.
- Огородниковъ, П. И. Участн. экспед. 824, 825.
- Одоевскій кн. В. О. Учр. Общ. 3; прис. въ перв. засѣд. Общ. 6; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; чл. рев. ком. 68.
- Озерскій, А. Д. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. ком. 35; предс. отд. 59, 60, 61; зап. объ изсл. Вос. Сиб. 73; привл. жертвов. 77; чл. ком. 78; отк. отъ эксп. 79; предпол. о работ. 90, 91; статья 145; чл. редакціон. комит. 148 пр.; статья 150 пр.; предс. отдѣл. 157; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 337, 448, 449.
- Ольга Θεодоровна, Великая Княгиня. Прис. въ собр. 1094.
- Олсуфьевъ, гр. А. В. Серебр. мед. 1001; поѣздка 1047; Статья 1316.
- Онацевичъ, М. Л. Статья 971.
- Ординъ, Н. Г. Серебр. мед. 485.
- Ординскій. Дост. мат. 1263 пр.
- Оржевскій, П. В. Прис. въ собр. 1094.
- Орлеанскій Генрихъ, принцъ. Путеш. 1020—1022.
- Орловъ, тоногр. Уч. эксп. 82, 188; статья

- 457 пр.; Сереб. мед. 485; уч. эксп. 559; 564.
- Орловъ, А. П. Мал. зол. мед. 166; изслѣдов. 245; работа 1216; статья 1304.
- Орловъ В. И. Больш. зол. мед. 483; трудъ 918.
- Осборнъ. Проект. экспедиціи 370.
- Оскаръ II, король шведскій. Поч. чл. 487; снаряж. экспед. 687.
- Юсосовъ, В. Я. Стат. раб. 919.
- Остенъ-Сакенъ, бар. О. Р. Секр. Общ. 159; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; указанія для поѣздки 260; статья 276 пр.; поѣздка 290, 291, 292 пр.; предст. въ Сов. 293, 294; чл. ком. 332, 345, 401; ред. изданія 463; статья 464 пр.; пом. предс. Общ., предс. отдѣл. 477; чл. Сов. 479; чл. ком. 482; поч. чл. 487; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495, 497; участ. въ конгрессъ 503; чл. ком. 506, 635, 641, 644, 646, 692 пр., 694 пр.; сод. работ. 746; чл. ком. 798 пр., 799 пр.; разсматр. рукоп. 825; чл. ком. 839; редакция изд. 867; записка 954; ред. изд. 968; статья 970; помощ. предс. Общ. 992; пересм. прогр. 1209; предст. мат. 1275; ред. изд. 1304; раб. 1307; вѣст. журн. 1312.
- Остолоповъ. Уч. экспед. 328.
- Островскій, Д. Н. Серебр. мед. 1001; сообщ., дост. мат. 1271, 1272; сообщ. 1295.
- Островскій, М. П. Мин. Гос. Им. Сод. с.-х. метеор. ст. 1208; сод. снаряж. эксп. 1223, 1227, 1279.
- Остроумовъ, А. А. Серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1258.
- Отоцкий, П. Статья 1313.
- Охлебининъ, С. Д. Статья 1313.
- Охочинскій, П. В. Секрет. отдѣл. 478; ред. изд. 969; помощ. предс. отд., секр. отд. 993; чл. Сов. 994; мал. зол. мед. 999; Чл. Главн. Переп. ком. 1296; ред. изд. 1306.
- Ошанинъ, В. О. Мал. зол. мед. 485; упом. 709, 746; экспед. 760—772; статья 972; вырѣб. маршр. 1068; работы 1080; статья 1304.
- Ошурковъ, В. А. Участн. стат. обсл. 999; наблюд. 1035; участн. экскур. 1190, 1191; статья 1313.
- Павлиновъ. Поѣздка 260, 261.
- Павловскій. Уч. эксп. 84, 85; статья 467; серебр. мед. 486.
- Павловъ, Е. В. д-ръ. Поѣздка 860.
- Павловъ, С. П. Серебр. мед. 167 пр.
- Павловъ-Сильванскій, П. Н. Поѣздка 669.
- Павлуцкій, горн. инж. Раскопки 244.
- Падеринъ, И. Статья 970.
- Паландеръ. Упом. 687.
- Палацкий. Поч. чл. 168.
- Палладій, іер. Его статья 29, 49, 52; Выс. дар. средствъ на экспед. 161; экспед. 253—257; мал. зол. мед. 484, 485; статья 964, 965.
- Пальчиковъ, Н. Е. Сереб. мед. 1001; дост. мат. 1287.
- Панаевъ, И. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3.
- Панаевъ, О. Н. Статья 1313.
- Пандеръ, Х. Конст. Мед. 62; дост. свѣдѣн. 360.
- Панинъ, графъ В. Н. Почет. чл. 17.
- Пантусовъ, П. Н. Серебр. мед. 485; статья 966; мал. зол. мед. 1000; статья 1306.
- Пантюковъ, И. И. Статья 975; изслѣдов. 1275; статья 1314.
- Паньчинъ, Н. Е. Сообщ. 1291.
- Паргачевскій. Статья 457 пр.
- Парценко. Серебр. мед. 485.
- Паскевичъ, кн. И. О., гр. Эриванскій, кн. Варшавскій. Почетн. чл. 17.
- Паскевичъ, кн. О. И., князь Варшавскій, гр. Эриванскій. Жертв. 184.
- Пастуховъ, А. В. Серебр. мед. 1001; путеш. 1239; статьи 1314, 1315.
- Пастуховъ, А. М. Стат. мат. 132 пр.
- Паткановъ, К. Статья 977.
- Паткановъ, С. К. Мал. зол. мед. 1000; статья 1049.
- Паульсонъ, Нач. датск. полярн. станціи 694.
- Пахалковъ, П. И. Сод. эксп. 626.
- Пахтъ, Р. Предл. участв. въ эксп. 80; экспед. 98; статья 144.
- Пашкевичъ, В. О. Работы 1207.
- Пашковъ, студ. Участн. экспед. 1248.
- Пежемскій. Статья 151 пр.
- Пейзынъ, Г. Поѣздка 66; изслѣд. 87; статья 467.
- Пекеръ, А. Статья 457 пр.
- Пельцамъ. Участн. экспед. 813.

- Первасъ, А. И. Работа 829.
 Пергаментъ, О. Статья 1313.
 Перевощиковъ, Д. М. Одинъ изъ ста-
 рѣйш. чл. 3.
 Перемышльскій, приставъ. Больш. Орды,
 содѣйствов. экспед. 264, 265.
 Перетцъ, В. Н. Серебр. мед. 1000; сообщ.
 1277; статья 1278.
 Перетцъ, Г. Г. Эксп. 420, 428, 434—
 436.
 Перлъ, Л. И. Предст. на конгрессѣ 502;
 чл. ком. 920.
 Пермикинъ, Г. М. Изслѣд. 86; статья
 147; мал. золот. мед. 163; изслѣдов.
 241; сноски на него 251; статья 457
 пр.
 Перовскій, графъ В. А. Учр. Общ. 3.
 Перовскій, графъ Л. А. Почет. чл. 4—5,
 17; и д. предс. Общ. 6.
 Перу, инж. Уч. экспед. 754.
 Петерманъ, д-ръ, герм. геогр. Мнѣніе 370.
 Петерсенъ, В. Х. Поѣздка 859, 860 и
 пр.
 Петерсонъ, Е. А. Прис. въ перв. засѣд.
 Общ. 6; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; чл.
 ком. 35.
 Петерсъ, А. И. Прис. въ перв. засѣд.
 Общ. 6.
 Петкевичъ. Дост. мат. 1265.
 Петри, Э. Ю. Серебр. мед. 1002; чл. ком.,
 сообщ. 1007; уном. 1019; статья 1308.
 Петровичъ, А. Г. Серебр. мед. 166; уч.
 эксп. 208; сноска на него 251.
 Петровскій, Н. О. Сод. эксп. 541; иниц.
 устр. памятн. 1074; упомин. 1071;
 сод. эксп. 1074.
 Петровскій. Серебр. мед. 485; раб. по
 нивеллир. 645.
 Петровъ, топогр. Съемка 299.
 Петровъ, топографъ. Уч. Хорас. эксп.
 318—327.
 Петровъ, А. Е. Статья 1151; статья 1316.
 Петровъ, В. Статья 456.
 Петровъ, Г. М., топогр. Уч. экспед. 773—
 776, 793.
 Петровъ, Г. С. Экскурсія 857.
 Петровъ, К. М. Серебр. мед. 1001;
 сообщ. 1277.
 Петровъ, Н. Проф. Кіев. дух. ак. Дост.
 матер. 389.
 Петровъ, Н. И. Предс. Вост.-Сиб. От-
 дѣла 492.
 Петропавловскій, Н. Изслѣдов. 671.
 Петрусевичъ, Н. Г. Серебр. мед. 486;
 экспед. 812, 827 пр.; статья 976, 977.
 Петръ Георгіевичъ, Принцъ Ольден-
 бургскій. Почетный членъ 17.
 Петръ Николаевичъ, Великій Князь.
 Прис. въ собр. 1094.
 Петцъ, ф. Г. Г. Сотрудн. въ раб. 657,
 1014, 1026; уч. экспед. 1054; участ.
 въ раб. 1298.
 Пещуровъ. Астр. опр. 81.
 Пильчиковъ, Н. Д. Статья 973; програм.
 1214; чл. ред. ком. 1313.
 Пильчиковъ, Н. Н. Серебр. мед. 485.
 Пироговъ, В. Г. Больш. зол. мед. 998.
 Писаревскій, Н. Г. Чл. ком. 1016 пр.
 Писаревъ, М. Я. Прав. дѣлъ Вост.-Сиб.
 Отд. 1006; ред. изд. 1315.
 Пискаревъ, А. И. Стат. мат. 132 пр.
 Пихтинъ, М. В. Жертв. 1301.
 Погорѣлко. Изслѣдов. 827.
 Поггенполь, Г. Участв. въ конгрессѣ 911.
 Погодинъ, А. Л. Серебр. мед. 1000;
 поѣздка 1268; чл. ком., поѣздка 1269.
 Погребецкій, И. М. Участн. труда 999.
 Подгурскій, О. А. Помощ. секр. 159;
 Высоч. нагр. 161, 162; серебр. мед.
 166 пр.
 Пласковицкій. Сообщение 1037.
 Плеске, О. Д. Обраб. мат. 1299.
 Плетневъ, прапорщ. Уч. экспед. 333.
 Плетнеръ, В. И. Изслѣдов. 1053.
 Плехановъ, С. О. Сер. мед. 167 пр.
 Плотиниковъ, В. И. Статья 468, 975;
 изслѣдов. 1051.
 Плотиниковъ, Л. Статья 974.
 Повало-Швыковскій. Уч. экспедиц.
 524 пр.
 Подгасецкій, Л. И. Поѣздка 1222; экспед.
 1226.
 Подгорбунскій, И. А. Сообщ. 1038.
 Подгурскій, О. А. Пом. секрет. общ.
 479 пр.
 Поздинъ, П. Е. Уч. экспед. 711—723.
 Позднѣвъ, А. М. Уч. экспед. 554;
 упомин. 590; больш. зол. мед. 998;
 путешествіе 1193—1195; уном. 1262;
 ред. изд. 1304, 1305.
 Позднякъ, Д. Дост. мат. 1265.
 Познанскій. Коменд. парох. 696.
 Познанскій. Предст. на конгр. 502.
 Покотило, В. И. Серебр. мед. 1002.

- Покотило, Н. Н. экспед. 1077.
 Покотилловъ, А. М. Серебр. мед. 1001.
 Покотилловъ, Д. Д. Серебр. мед. 1002; поѣздка 1190.
 Покровский, П. П. Чл. Оренб. Отд. 176; статья 468.
 Полетика, И. А. Серебр. мед. 166 пр.; статья 246, 457 пр.
 Поликарповскій. Изслѣдов. 671; статья 978.
 Политковскій, В. Г. Чл. рев. ком. 176 пр.
 Половинкинъ, И. Н. Сообщ. 1293; ред. изд. 1306.
 Половцовъ, А. В. Сод. экспед. 1292.
 Полонскій, А. Статья 966.
 Полонскій, А. С. Мал. зол. мед. 166; Серебр. мед. 485.
 Полонскій, П. Поѣздка 829, 830.
 Полонскій, П. П. Серебр. мед. 486.
 Полторацкая Л. К. Серебр. мед. 486.
 Полторацкій, В. А. Серебр. мед. 166 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; исп. карты 204; командир. 290, 291; статья 464; ссылка на него 712 пр.; 715; статья 970.
 Полуяновскій. Раб. по нивиллиров. 645.
 Полѣновъ, Б. К. Участн. экспед. 1054.
 Поляковъ, И. С. Серебр. мед. 166; уч. Олекм. эксп. 228—233; поѣздка 242—243; мал. зол. мед. 484; чл. ком. участие на выст. 510—512; экспед. 636—639; путеш. 657—659; упом. 672, 737; экспедиція 831—841; значеніе его работъ 843; упом. 844; чл. ком. 872; статьи и редакц. изд. 964, 965, 966, 967; статья 1303.
 Поляковъ, С. С. Жертв. 644.
 Померанцевъ, И. И. Работы 1080.
 Поморцевъ, М. М. Чл. Сов. 994; мал. зол. мед. 1000; чл. рев. ком. 1007 пр.; сообщ. 1209, 1210, 1211; предл. въ Совѣтъ и организ. воздуш. полет. 1213; чл. ком. 1214; чл. ред. ком. 1313.
 Поплавскій, Д. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1293.
 Поповъ, А. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; Отд. мнѣн. на пр. уст. 12; редакц. изд. 143; стат. 144; чл. рев. ком. 176 пр.
 Поповъ, А. Ф. Корр. Общества 256; статья 968.
 Поповъ, В. А. Мал. зол. мед. 166; статья 968.
 Поповъ, И. Статья 973.
 Поповъ, М. Статья 152, 392; 454 пр.
 Поповъ, М. Н. Спутн. въ путеш. 1238.
 Поповъ, Н. И. Изслѣдов. 242; статья 971.
 Поповъ, П. С. Статья 964; мал. зол. мед. 1000; работа 1307, 1306.
 Поповъ, С. И. Сод. экспед. 1121.
 Попрушенко, С. Г. Серебр. мед. 1000; статья 1313.
 Пороменскій, свящ. Статья 145 пр.
 Порошинъ, В. С. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. ком. 11; Отд. мнѣн. на пр. уст. 12; зап. въ Сов., чл. ком. 35, 36, 39; чл. ком. 46; статья 48 пр., 50; чл. рев. ком. 68 пр., программы 101, 102; чл. редакц. ком. 148 пр.
 Порцель, студ. Уч. экспед. 652, 653.
 Порчинскій, І. А. Серебр. мед. 1001.
 Поспѣловъ. Съемка 28; изслѣд. 89.
 Постельсъ, А. Ф. Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6; Казн. Общ. 7, 8; Отд. мнѣн. на пр. уст. 12; чл. Сов. 59; Казн. Общ. 61; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. ком. 78; устр. помѣщ. для Общества 161; пожертв. въ музей 468.
 Носыетъ, К. Н. Чл. Сов. 160; чл. ком. 372; чл. Сов. 479; иниц. водн. изслѣд. сибир. 646; упом. 652; записка 679; упомин. 861; инициат. 866; поч. чл. 1003; прис. въ собр. 1094; предост. средств. 1302.
 Потанина, А. В. Участн. экспед. 554, 559; серебр. мед. 1000; сообщ. 1038; Участн. экспед. 1121—1142.
 Потанинъ, Г. Н. Изслѣдов. 246; его матер. 271 пр.; участн. экспедиція 281—285; статья 455 пр., 457 пр., 460 пр., 464; больш. зол. мед., мал. зол. мед. 484; серебр. мед. 486; упом. 521; экспедиція 550—565; предполож. экспед. 591; сотруд. въ раб. 657; упом. 663; указ. эксп. 664; поѣздка 875—877; упом. 959; редакція изд. 960; изд. 962; упом. 970; статья 971; упом. 986, 987, 994; награда 995; Константин. Мед. 997; прав. дѣлъ Вост.-Сиб. Отд. 1006; упом. 1036; экспедиція 1120—1142; редакц. изд. 1151; упом. 1152,

- 1189, 1190; изд. 1299; ред. изд. 1315, 1316.
- Поталовъ, ген.-губ. Покр. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174.
- Потебня, А. А. Конст. мед. 997.
- Пошманъ, С. А. Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6.
- Преображенскій, свящ. Статья 145 пр.
- Преображенскій, В. А. Статья 63.
- Прейнъ. Жертв. 205.
- Прейнъ, Я. П. Участн. стат. обсл. 999; прав. дѣлъ Вост.-Сиб. Отдѣл. 1006; участн. экспед. 1031; изслѣдов. и поѣздка 1033, 1034.
- Пржевальскій, Н. М. Сер. мед. 166 пр.; пут. въ Усур. краѣ 214, 215; ссылка на него 252; о немъ 257; ссылка на него 269 пр.; Высоч. даров. средства на экспедицію 480; награды 481; Конст. мед. 482; поч. чл. 487; указаніе на него 509; его экспедиціи и оцѣнка его трудовъ 512—548; ссылка на него 549, 590; упомин. 959; изд. 961, 962; упом. 985, 994; награды 959; премія и медаль его имени 996; памяти. 1002; чествов. и послѣдн. экспед. 1094—1096; упомин. 1185.
- Пржеславскій, П. Г. Сереб. мед. 166 пр.
- Приклонскій, В. Л. Мал. зол. мед. 1000. изслѣдов. 1038.
- Принтцъ, А. Г. Сер. мед. 166 пр.; статья 246; поѣздка 259; ссылка на него 261; статья 464 и пр.; упомин. 551.
- Приузовъ, Н. П. Статья 630, 1039.
- Проскуряковъ, П. Изслѣдов. 1036.
- Протопоповъ, свящ. Сереб. мед. 485.
- Протопоповъ, А. Д. Пожертв. 1136.
- Прохоровъ, В. А. Чл. ком. 890.
- Проценко, кан. А. П. Съёмки 277; чл. ком. 332; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 798 пр.
- Процеровъ, І. Н. Статья 894.
- Пругавинъ, А. С. Сообщ. 892.
- Прянишниковъ, О. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; статья 145.
- Птицынъ, В. В. Сообщ. 1037.
- Пульманъ, И. А. Серебр. мед. 1001.
- Пульяновскій, О. С. Сереб. мед. 485.
- Путята, А. Д. Чл. рев. ком. 1007 пр.
- Путята, Д. В. Мал. зол. мед. 484; упом. 777; уч. экспед. 786—789; экспед. 1186—1188.
- Путята, Н. В. Отд. мѣст. на пр. уст. 12; чл. рев. ком. 68 пр.
- Путятинъ, графъ Е. В. адмир. Старѣйш. чл. 3; чл. Сов. 59; матерьялы 81; экспед. въ Китай 140; поч. чл. 168; предст. объ эксп. въ Китай 247.
- Путятинъ, князь П. А. Раскопки 887, 888.
- Пущило, М. П. Изслѣдов. 243.
- Пушнинъ, Н. Л. Уч. экспед. 328, 329; чл. Сов. 479; чл. ком. 495; упом. 865; чл. Сов. 994; чл. ком. 1016 пр.; предлож. чл. ком. 1017 и пр., 1199; упомин. 1253.
- Пуфатъ, В. Б. Путеш. 872.
- Пѣвинъ, М. Дост. мат. 1277.
- Пѣвцовъ, М. В. Мед. Литке 483; мал. зол. мед. 485; должности въ Зап.-Сиб. Отдѣлѣ 491; экспедиціи 565—588; упом. 590; работы 674; статья 978; упом. 986, 994; награда 995; Конст. мед. 997; экспед. 1096—1110; упом. 1147, 1156; изд. 1299; статьи 1303, 1313.
- Пѣтуховъ, Д. М. Сереб. мед. 166 пр.; статья 460 пр.
- Пѣтуховъ, С. П. Сер. мед. 166 пр.
- Пыльцовъ, М. А. Мал. зол. мед. 484; участн. экспед. 520.
- Пыпинъ, А. Н. Инициат. экспед. 895; больш. зол. мед. 99^а; изд. 1286; чл. ком. 1289, 1290; ред. изд. 1306; иниц. изд. 1309.
- Пьянковъ, свящ. В. Статья 971.
- Пьянкинъ, Г. Собир. мат. 103^а пр.
- Пясецкій, П. Я. Больш. зол. мед. 484; экспон. на выст. 510; уч. экспед. 588—590.
- Рабдановъ, В. Р. Серебр. мед. 1000; участн. экспед. 1136—1142.
- Радде, Г. И. Натур. Сиб. эксп. 80, 81, 82, 83; статья 152 пр.; мал. зол. мед. 165; уч. экспед. 188—194, 198; изд. его труда 204, 205; ссылка на него 232, 252; чл. ком. 251 пр.; экспед. 332, 333, 335; уч. экспед. 347, 348; работы 373; статья 394; трудъ 445; статья 457 пр., 460 пр., 464 пр., 466; путеш. 852, 854, 855, 857; упом. 860; статья 975, 976, 977; почетный адресъ

- 997; упом. 1034; экспед. 1086, 1087; упомин. 1088; сочинение 1195; поѣздка 1236.
- Радловъ, В. Ю. Сер. мед. 166 пр.; предп. эксп. 179; поѣздка 263; поѣздка 294, 295, 296, 297, 298; статья 464 пр.; сереб. мед. 485; упом. 551; статья 966, 968; инициат. поѣздка 1189; экспедиц. 1190; упомин. 1262.
- Радощковский, О. И. Серебр. мед. 1001.
- Радусъ-Зенковичъ, А. Р. Дост. мат. 1265.
- Радченко, З. О. Сборн. мат. 1284; статья 1305.
- Раевская. Жертв. на экспед. 938.
- Раевскій, А. М. Упомин. 878.
- Раевскій, М. Н. Секр. отдѣл. 159 пр.; чл. ком. 402, 407; ред. Ц. С. К. 412 пр.; уч. въ стат. работ. 415 пр.; экспед. 420, 439—443; пом. предс. отд. 478; чл. Сов. 479; иниц. учр. медали 482; мал. зол. мед. 484; чл. рев. ком. 492; сообщ. 893; сгат. раб. 901 пр., 907; секр. конгр. 911; докладъ, чл. ком. 921, 954; изд. 961; ред. изд. 968; чл. Сов. 994; чл. рев. ком. 1007 пр.; сообщ. 1295.
- Раевскій, Н. И. Предс. Вост.-Сиб. Отд. 492, 1006.
- Раевскій, П. Разр. мат. 388.
- Раевъ, А. О. Статья 457 пр.
- Разгоновъ, Н. О. Участн. экспед. 825, 826.
- Райскій, В. Статья 467.
- Распоповъ, Н. Н. Статья 975.
- Ратчъ, В. О. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Раунеръ, С. Ю. Статья 1303.
- Раушъ-ф.-Траубенбергъ, П. А. Работа 1014.
- Рафанловъ, П. А. Серебр. мед. 485; уч. въ экспед. 553, 554, 556, 557; упом. 970; участн. эксп. 1066—1068; упом. 1189.
- Рафаловичъ, А. А. Путешест.. 30, 31; статья 49, 52; секр. отдѣл. 61 пр.
- Рачилло, К. Дост. свѣд. 1263 пр.
- Рачинскій, А. В. Чл. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174 пр.
- Рашковъ. Уч. Сиб. эксп. 81—83, 188—191.
- Регель, А. Э. Путешеств. 723, 725—734, 777—785; статья 972.
- Регель, Э. Обработ. мат. 271 пр.
- Регули. Субс. общ. 20 и пр. 2; статья 49, 52.
- Рей. Нач. Сѣвер.-Америк. полярн. стан- ции 694.
- Рейнботъ, А. Е. Серебр. мед. 1001.
- Рейнботъ, Л. И. Серебр. мед. 1001.
- Рейнеке, М. Ф. Пом. пред. отдѣл. 60; чл. ком. 77, 78; чл. редакц. комит. 148 пр.
- Рейнталь, кап. Сер. мед. 166 пр.
- Рейтернъ, графъ М. Х. Одинъ изъ ста- рѣйшихъ чл. 4; секр. общ. 8; поч. членъ 168; чл. полит.-экон. ком. 171 пр.; сод. общ.-ву 416, 523, 795.
- Рейтеръ, Э. Серебр. мед. 1001.
- Ремезовъ, И. С. Чл. рев. ком. 1007 пр.
- Ремезовъ, Н. Г. Серебр. мед. 485.
- Ресинъ, А. А. Серебр. мед. 1001; изслѣд. 1042, 1043; обсл. 1185, 1186.
- Рехенбергъ, А. А. Статья 143.
- Рехневскій, С. С. Помощ. предс. отдѣл. 157; чл. рев. ком. 176 пр.; чтение 177 др.; предс. отдѣл. 478; чл. Сов. 479; команд. за гран. 500; чл. ком. 644, 692 пр., 798 пр., 799 пр.; чл. ком. 851.
- Рехневскій, Ю. С. Сер. мед. 166 пр.; статья 457 пр.
- Ржевскій. Наблюд. 1230.
- Ржевскій, В. А. Чл. рев. ком. 176 пр.
- Ржевскій, В. Р. Чл. ком. 419 пр.
- Риддеръ, полков. Упом. 651.
- Риза-Кули-Мирза, принцъ персидскій; фл.-адъют. Участн. эксп. 811.
- Рикордъ, П. И. Учр. общ. 2; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; предс. собр. рекм. секр. 7; чл. рев. ком. 68 пр.
- Ринкъ. Сод. Чукотск. экспед. 235, 236.
- Рисовъ, В. Дост. мат. 1263 пр., 1265.
- Риссъ, П. Ф. Статья 65, 146, 466.
- Ристори. Уч. Хорас. экспед. 308—327.
- Риттеръ. Пом. секр. общ. 479 пр.
- Риттеръ, К. Почет. чл. 17; Выс. нагр. 64; его Азія 91, 92, 140; ссылка на него 282.
- Риттихъ, А. О. Мал. зол. мед. 164; чл. рев. ком. 492; сообщеніе 889; чл. ком. 954; карта 955—958.
- Рихтгофенъ, бар. Ф. Упом. 93; поч. чл. 487; ссылка на него 510, 542.
- Роборовскій, В. И. Мал. зол. мед. 484; участн. эксп. 535, 538, 539; упом. 986, 987, 994; награда 995; медаль

- Пржев. 999; участн. эксп. 1095, 1096—1110; экспедиція 1136, 1152—1185; изд. 1299.
- Ровинскій, П. А. Изслѣдов. 243; сереб. мед. 485; изслѣдов. 626, 627; упомин. 639; изслѣдов. 895, 896; больш. золотая мед. 998; изслѣд. 1292.
- Роговъ, Н. Сер. мед. 166 пр.; статья 457.
- Роговичъ, А. С. Статья 974.
- Роддъ, А. Е. Серебр. мед. 1001; работы 1215.
- Родионовъ, Г. Е. Сереб. мед. 485; участн. экспед. 769—772, 1069.
- Родзевичъ, А. Статья 145 пр.
- Рождественскій, А. Н. Серебр. мед. 1001; статья 1313 пр.
- Розановъ, А. свящ. Серебр. мед. 1001; дост. свѣд. 1286.
- Розановъ, Н. Н. Сообщ. 1251.
- Розенбахъ, Н. О. Содѣйств. работ. 1092; иниціат. изслѣдов. 1093.
- Розенгрень, Г. Р. Статья 975.
- Розенталя, Л. М. Чл. ком. 419 пр.; сообщ. 430.
- Розень, бар. В. В. Серебр. мед. 1001; пересм. прогр. 1209.
- Розень, бар. В. Р. Чл. рев. ком. 492; чл. Сов. 994; чл. рев. ком. 1007 пр.
- Розень, бар. Зданіе Вост.-Сиб. Отд. 492.
- Романовичъ, В. И. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Романовскій, Г. Д. Изслѣдов. 734, 735, 747, 756; упом. 767; Конст. мед. 997.
- Романовскій, Е. О. Сообщ. 430; сереб. мед. 486.
- Романовъ, Д. И. Статья 152 пр.; изслѣд. 208; статья 457 пр.
- Романовъ, Е. Р. Мал. зол. мед. 999; поѣздка 1282—1284.
- Романовъ, П. М. Сереб. мед. 486; чл. ком. 510.
- Роопъ. Участн. экспед. 817, 818, 820.
- Рославскій-Петровскій, А. П. Статья 146, 151.
- Россыкова, А. Е. Сообщ. 1275, статья 1315.
- Россыковъ, К. Н. Поѣздка 859; статья 976; мед. Пржев. 999; серебр. мед. 1000; поѣздка 1236, 1237, 1240, 1249; статьи 1313, 1314, 1315.
- Россилюонъ, бар. Л. В. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6.
- Ростовцовъ, графъ Н. Я. Участн. эксп. 813.
- Ростовцовъ, Я. И. Чл. Сов. 59; уном. 275.
- Рубахъ, Д. Сереб. мед. 485.
- Рудаковъ, А. свящ. Статья 145 пр.
- Рудинскій, В. Д. Сереб. мед. 485.
- Рудинскій, Г. А. Сереб. мед. 166 пр.
- Рудинскій, Н. Д. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1287.
- Рудневъ, топогр. Уч. экспед. 762, 763, 794.
- Румянцевъ, А. О. Статья 973.
- Рупрехтъ. Разр. мат. 70; чл. ком. 78; разраб. мат. 86, 292; сост. INSTR. 308.
- Руссовъ, А. А. Серебр. мед. 485; статья 974.
- Руссовъ, В. Ф. Чл. эксп. 755, 772.
- Рутковский, В. Дост. мат. 1263 пр.
- Рутовичъ, В. В. Дост. мат. 1265.
- Рыбаковъ, С. Г. Серебр. мед. 1001; изслѣдов., сообщ. 1273.
- Рыбинскій, свящ. Дост. мат. 1263 пр.; 1265.
- Рыбниковъ, П. И. Мал. зол. мед. 164; статья 393, 455 пр.
- Рыкачевъ, М. А. Дѣят. участіе въ снар. экспед. 235; чл. метеор. комиссіи 368, 369; чл. ком. 372; чл. Сов. 479; мед. Литке 483; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495; записка 640; чл. ком. 641; 692 пр., 694 пр.; предлож. и чл. ком. 798 и пр., 800 пр.; редакц. издан. 806; чл. ком. 839; работы 863; заслуги 864; редакція изд. и статьи 965, 973; чл. рев. ком. 1007 пр.; сообщ. 1207; чл. ком. 1214; чл. ред. ком. 1313.
- Рыльке, С. Д. Мед. Литке 998; серебр. мед. 1602; чл. рев. ком. 1007 пр.; чл. ком. 1016 пр.; чл. ком. 1199.
- Рычковъ. Сочин. 1301.
- Рѣдкинъ, П. Г. Чл. рев. ком. 68 пр.; чл. редакц. комитета 142.
- Рѣзвый, Д. М. Уч. экспед. 793.
- Рѣшетниковъ. Содѣйств. экспед. 603, 604, 606.
- Рябиковъ, зоологр. Жертвов. 220.
- Рябининъ, Т. Г. Сказит. былинъ; награда 890.
- Рябинскій, К. Статья 1313.
- Рябцевъ, І. Г. Статья 894.

- Саблуковъ, А. А.** Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6.
- Савванитовъ, П. И.** Разсм. рукоп. 110; сост. прогр. 112; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 397; сообщ. 398; мнѣніе 401; постоян. чл. ком. по изд. писц. кн. 406; его работа 408; чл. ком. 482; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 872.
- Савельевъ, А. И.** Ред. изд. 966.
- Савельевъ, А. С.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; помощ. предс. отдѣл. 157; чл. метеор. комитета 364.
- Савельевъ, П. С.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. на пр. уст. 12; предл. объ изд. мат. 27; его статья 29; вліяніе 38; чл. ком. 39; статья 52; сост. прогр. 112; статья 152 пр.; чл. Сов. 160; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 181; сост. инстр. 308 пр.; ред. изд. 454.
- Савельевъ, Р. Н.** Статья 1302, 1303; чл. ред. ком. 1313.
- Савенковъ, И. Т.** Изслѣдованія 1033, 1036.
- Савиновъ, И. Н.** Серебр. мед. 166 пр.; статья 457.
- Савичъ, А. Н.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; пом. упр. Отд. 8; кач. маят. 34; его статья 48 пр., 52; чл. рев. ком. 68 пр.; чл. ком. 78; разсм. трудъ, предст. Совѣту 104; ком. за гран., сост. инстр. 105; его отчетъ 106; заяв. Сов. 118; чл. ред. комит. 148 пр.; чл. Сов. 160; чтеніе 177 пр.; соображенія 330; инициат. экспед. 331, чл. ком. 338; проектъ 341; чл. метеор. ком. 364; мнѣніе 458; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 692 пр.
- Савицкій, И. А.** Дост. мат. 1265.
- Савченко, крестьянинъ.** Серебр. мед. 485.
- Савченковъ, крестьянинъ. И. П.** Серебр. мед. 1001; статья 1286.
- Сагаль, М. С.** Серебр. мед. 486.
- Садовниковъ, Д. М.** Статья 967.
- Сайдалинъ, султанъ.** Статья 468.
- Саловъ, В. В.** Сообщ. 430.
- Салоповъ.** Серебр. мед. 485.
- Салоцкій, П. Д.** Серебр. мед. 166 пр.; статья 466.
- Самаринъ, Ю. О.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Самдашембу.** Упомян. 518.
- Самойловъ, Л. М.** Статья 146.
- Самоковасовъ, Д. Я.** Изслѣдов. 889.
- Самохваловъ, Д. Я.** Статья 967.
- Санковский, А. С.** Работа по Кавк. Отдѣлу 65.
- Сарандинаки, Н. М.** Серебр. мед. 1001; статья 1313.
- Сафьяновъ, куп. Г. П.** Сод. эксп. 665, 666.
- Сахаровъ, И. П.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Сахоянчъ, Мар.** Серебр. мед. 1001; дост. свѣд. 1284.
- Свенске, К. О.** Набл. за печ. 49; его трудъ 141; редакция стат. 148, статья 150, 151, 152 пр.; чл. ком. 448, 449; трудъ 453; статья 457 пр. упом. 1307.
- Свентъ-Гединъ.** Серебр. мед. 1002.
- Свербеевъ, Н.** Статья 80 пр., статья 466.
- Свинцовъ, инженер.** Участн. экспед. 8 8, 821.
- Святополкъ-Мирскій, князь Д. И.** Предс. Кавказск. Отдѣла 852.
- Свѣтловъ, Я. М.** Серебр. мед. 1001; сообщ. 1277.
- Свѣчинъ, Д.** Статья 146.
- Сгибневъ, А. С.** Чл. рев. ком. 176 пр.; работы 244; чл. ком. 251 пр.; ред. изд. 467; упом. 592.
- Селивановъ, А. О.** Сообщ. 1274.
- Селисъ-де-Лонгшанъ, Э.** Серебр. мед. 1001.
- Сельскій, И. С.** Прав. дѣлъ Сиб. Отд. 66; изслѣд. 87; ред. изд. и статья 147, 467; упом. 592.
- Семевскій, М. И.** Статья 393, 460 пр.
- Семена, В. С.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 4.
- Семенова, О. П.** Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1287, 1289; содѣйств. эксп. 1292.
- Семеновъ, А. П.** Серебр. мед. 1001; обраб. матер. 1076; участн. поѣздки 1081; путеш. 1089, 1090; упом. 1092; обраб. мат. 1135.
- Семеновъ, В. П.** Участн. экспед. 1054.
- Семеновъ, Д. П.** Секр. отд. 993; записка 1294; сообщ. 1295; ред. изд. 1307.
- Семеновъ, Н. М.** Участ. экспед. 138.
- Семеновъ, П. П.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; Изслѣд. Придонск. флор. 35; прив. въ поряд. библиот. 53; пом. предс. отдѣл. 61; доп. къ Рят. Азіи 67; зап. объ

- изсл. В. Сиб. 73; ред. зап. 88; Риттер. Азія, путешествіе 91—95; изслѣд. Дев. фор. 97; рукоп. Аурб. 101. Ритт. Азія 140; редакція статей 148; статья 152 пр.; избр. въ пр. отд. 157; Высоч. награда 161; мал. зол. мед. 165; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; предст. на Берл. конгр. и во Флоренціи 183; ист. 25-л. Общ. 184; предл. Совѣту 203; знак. съ Пржевальск. 213, 214; чл. ком. 251 пр.; предл. отдѣл. 260; экспед. 264—271; указ. для эксп. 272, 273; предполож. объ экспед. и работы 274, 275 и пр.; записка въ Совѣтъ 280; оказ. поддержку 281 пр.; вызыв. пожертвов. 284; предл. Общ. 285; даетъ указ. эксп. 286; предст. въ Совѣтъ 293, 294; предс. ком. 331; вопр. объ экспед. 332; чл. ком. 340; представ. Совѣту 341, 342; записка 344; чл. ком. 345; порученіе 346; чл. ком. 350 пр.; рецензія 356; изслѣдованія 358; изданіе 367; чл. ком. 372, 375, 379, 383; сост. инстр. 390; Директ. Ц. Ст. К. 412; чл. ком. 418, 419 пр., 422; изд. 446; чл. ком. 450; гл. ред. Геогр. Слов. 451, 452, 453; чл. ком. 458; предл. Совѣту 462; ред. изд. и статьи 464 и прим.; избр. въ Вице-предс. Общ. 473; рѣчь 474—476; дѣятельность 477; поч. чл. 487; сноска 493; делег. на конгр. 496, 497, 500, 501, 502, 503, 506; поддерж. предл. объ экспед. 514, 523; встрѣча Пржевальск. 538; перегов. объ экспед. 538; упомин. 551; сообр. объ экспед. 590; оконч. разр. мат. 592, 593; ходат. за ссыльных 617; сод. ученымъ предпріят. 621, 631; упом. о раб. 657; упом. 659; даетъ указ. эксп. 664; сост. маршру. 675; предс. ком. 679; рѣчь 690; чл. ком. 692 пр., 694 пр.; упом. 711; ссылка на него 738; сод. снар. эксп. 754, 755; снош., чл. ком. 798 и пр.; чл. ком. 800 пр.; измѣненіе плана экспед., чл. ком. 833; перегов. объ экспед. 896; чл. ком., стат. работы 898—902; вице-предс. стат. конгресса 911; работы стат. 912, 915; сост. прогр. 926; участ. въ конгр. 950; редакція изд. 960; статья 963; рѣчь 984, 985; соз. общ. собр. 986; рѣчь 986, 989; перензб. въ вице-предс. 992; содѣйствіе Приамурск. отдѣлу 1004, 1005; предс. ком. 1007; изданія 1013; предст. на конгр. 1019; рѣчь 1020; изд. 1026, 1027; предл. экспед. 1055; поѣздка 1081; рѣчь 1096; сост. маршру. 1113; Вице-Предс. Главн. Переп. Ком. 1296. ред. изд. 1298; трудъ 1301.
- Семеновъ, Ѳ. А. Наблюд. 102, 104, 105; статья 144; мал. зол. мед. 164.
- Сенницкій, С. С. Сер. мед. 166 пр.
- Сенявинъ, Л. Г. Прис. въ перв. застѣд. общ. 6; сообщ. мат. 27.
- Сергіевскій, Д. Д. Серебр. мед. 1001; пожертвованіе, поѣздка 1214.
- Сергіевскій, Н. А. Сод. по соб. мат. 1263 пр.
- Сергій Александровичъ, Великій Князь. Раскопки 878.
- Сергій Михайловичъ, Великій Князь. Поч. чл. 1003; путеш. 1195.
- Сергѣевъ. Участн. экспед. 653.
- Сергѣевъ, Т. Т. Серебр. мед. 485.
- Сейдалинь, Т. К. Статья 915.
- Сибиряковъ, А. М. Инци. изслѣдов. и пожертв. 651, 652, 680, 681; упом. 686; снаряж. экспед. 687, 688, 689; экспед. 690; статья 971; пожертв. 1023 пр.
- Сибиряковъ, И. М. Пожертв. 1023 пр., 1135.
- Сиверсъ, Г. И. Участн. экспед. 332—335, 792; путеш. 852, 854, 855; упом. 860.
- Сиверсъ, П. А. Пожертв. 1023 пр.
- Сиволобовъ. Туристъ. 859.
- Сиденснеръ, А. К. Серебр. мед. 485; экспед. 648, 649, 650, 651; упом. 652, 657.
- Сидоровъ, М. Статья 971.
- Сидоровъ, М. К. Серебр. мед. 167 пр.; жертв. 184, 284; сообщеніе 371; чл. комиссіи 372; жертвов. 453, 643; снаряж. экспед. 680, 681, 682; упом. 685, 686; чл. ком. 839.
- Симоновичъ, С. Изслѣдов. 853; статьи 856.
- Симоновъ. Участн. экспед. 813.
- Симоновъ, Е. А. Ход. о съемкахъ 216; участн. экспед. 328.
- Синцовъ, И. Ф. Упомин. 1084.

- Синельниковъ, Н. П. Покров. Вост.-Сиб. Отд. 491.
- Синельниковъ, П. Н. Собир мат. 1038 пр.
- Сіазовъ, М. М. Изслѣдов. 1051.
- Скальковскій, А. Статья 460 пр.
- Скальковскій, К. А. Чл. ком. 497.
- Скараманга, С. Участн. экспед. 734.
- Скасси, А. И. Серебр. мед. 485; участн. эксп. 762, 763—768; мед. Лятке 997; мал. зол. мед. 999; участн. экспед. 1121—1133; упом. 1152; изд. 1299.
- Скачковъ, казакъ. Участн. экспед. 775.
- Скачковъ, К. А. Чл. рев. ком. 176 пр.; статья 464 пр.
- Скобелевъ, М. Д. Упом. 708, 751, 751, 792, 827.
- Сколковъ, ген.-адъют. Поѣздка по Усур. кр. 215; поѣздка 251, 252.
- Скопинъ, топогр. Сереб. мед. 485. Участн. экспед. 579.
- Скорняковъ, прапор. Чл. экспед. 290, 291, 762, 763—768.
- Скрипичинъ, В. В. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Скрипичинъ, В. Н. Руководство работ. 1039.
- Скуратовъ, Ф. В. Участн. труда 999.
- Славнинъ, К. С. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1287.
- Славутинскій, С. Т. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Сливицкій, И. А. Раб. по Кавк. Отдѣлу 65.
- Словцовъ, И. Я. Серебр. мед. 486; эксп. 659—661; раскопки 672, 673; статья 978; работа 1051.
- Словцовъ, Ипполитъ свящ. Премія 63; статья 455.
- Слудскій, О. А. Конст. Мед. 997; статья 1216.
- Случевскій Работа 792.
- Слюнинъ, П. В. Изслѣдов. 1042, 1045—1047.
- Смирновъ, художникъ. Поѣздка 66; Высоч. нагр. 161.
- Смирновъ, поруч. Межев корпуса. Наблюд. 105.
- Смирновъ. Уч. экспед. 1180.
- Смирновъ, Е. А. Участн. труда 999; обследов. 1026 пр.
- Смирновъ, И. Н. Наблюд. 865.
- Смирновъ, М. Статья 977.
- Смирновъ, П. П. Участн. труда 999.
- Смирновъ, С. М. Уч. эксп. 754, 755, 806, 810, 811.
- Смирягинъ. Участн. Сиб. эксп. 81—83; участн. въ экспед. 100, 188.
- Смысловъ, П. М. Метеор. стан. Сѣв.-Зап. Отд. 174 и пр.; объясн. зап. къ картѣ 341.
- Снелленъ. Чл. конфер. 507.
- Соболевскій, А. И. Больш. зол. мед. 998; ред. изд. 1289.
- Соболевъ, Л. Н. Чл. ком. 798 пр. 800 пр.; участн. экспед. 811; статья 968, поѣздка 298; награда 481; мал. зол. мед. 485, 972.
- Собольщиковъ, П. И. Статья 466.
- Соколовскій. Статья 456.
- Соколовскій. Участн. экспед. 813.
- Соколовъ, А. П. Пом. предс. отд. 60; чл. ком. 78, 136; статья 150; мал. зол. мед., серебр. мед. 1000; чл. ком. 1199; работы 1201—1204.
- Соколовъ, А. О. Серебр. мед. 1001; статья 1304, 1308.
- Соколовъ, Д. Н. Изслѣдов. 1093.
- Соколовъ, Н. Статья 967.
- Соколовъ, Я. Г. Статья 894.
- Солигани, Н. О. Работа 793; участн. въ раб. 795.
- Соловцовъ, М. А. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Соловьевъ. Пожертв. 66, 85, 86.
- Соловьевъ. Статья 456.
- Соловьевъ, Е. Т. Мал. зол. мед., сереб. мед. 485; сообщ. 872, 891; отвѣтъ на программу 893; статья 894, 967.
- Соловьевъ, Я. А. Жуковск. премія 162; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Сологубъ, графъ В. А. Статья ред. изд. 146.
- Соломинъ, П. А. Работа 1051.
- Солонниковъ, И. Г. Серебр. мед. 166 пр.
- Сольскій, Д. М. Чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.
- Сорокинъ, А. Изслѣдов. 853, 854; статьи 856.
- Сорокинъ, Н. В. Серебр. мед. 486; уч. эксп. 813; статья 972.
- Сосновскій, Ю. А. Серебр. мед. 485; изслѣдованія 550; экспед. 588—590; статья 970; упом. 979.
- Сосѣдовъ, П. У. Серебр. мед. 1001.

- Софіано, Л. Н. Поч. чл. 487; предс. Вост.-Сиб. Отд. 491. упом. 592, 593; предсѣд. Кавк. Отд. 852.
- Спасскій, М. Ѳ. Статья 146, 151, 454, 457 пр.
- Спасскій-Автономовъ. Статья 151 пр.; сер. мед. 485.
- Спировъ, М. И. Серебр. мед. 1001; чл. ком. 1214.
- Сплингардъ. Содѣйст. экспед. 1143.
- Спудулисъ, И. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1263 пр.
- Срединскій, М. К. Изслѣдов. 854.
- Срезневскій, В. И. Мал. зол. мед. 1000; серебр. мед. 1000; статьи 1308, 1309; чл. Ред. ком. 1313.
- Срезневскій, В. И. Секр. общ. 479; чл. ком. 482, 510, 694 пр.; редакция изд. 806; трудъ 891; стат. раб. 903, 921; ред. изд. 969.
- Срезневскій, И. И. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; вліяніе 38; предс. отдѣл. 61—68; обраб. рукоп. 110; его раб. 112; чл. рев. ком. 148 пр.; статья 149 пр., 150 пр., 151 пр., 152 пр.; пред. отд. 157; чл. ком. 181; сост. инструкціи 308 пр.; дѣятельность по этногр. 374; чл. ком. 379, 448, 449; поч. чл. 487.
- Ставровскій, Л. Статьи 1313 пр.
- Стамеровъ, Л. С. Сод. по соб. мат. 1263 пр.
- Станковскій. Статья 973.
- Старцевъ, А. Д. Жертвов. 1038.
- Старцевъ, Н., тоногр. Уч. эксп. 752.
- Старицкій, К. С. Мед. Литке 483; чл. рев. ком. 492; чл. ком. 495, 497; сообщ. 685; чл. ком. 694 пр.; статья 971; чл. Сов. 994; чл. рев. ком. 1007 пр.
- Стасовъ, В. В. Секр. Отд. 159 пр.; редакция изд. 375, 455; сост. программу 468 пр.
- Статковскій, В. И. Статья 466.
- Стаховичъ, М. Статья 149 пр., 457 пр.
- Стеблинъ-Каменскій, Е. П. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Стебницкій, І. И. Сост. карту Кавказа 161; мал. зол. мед.; серебр. мед. 166 и пр.; уч. экспедиціи 332, 333, 334, 335; работа 373; статья 461 и пр., 466; Конст. мед. 482; статьи 791 и пр.; упом. 792, 797; пом. предс. Кавк. Отд. 852; наблюденія, картогр. работы 855; работа 857; статья 965, 973, 975, 977; помощн. предс. общ. 992; набл. надъ постр. памятн. 1002; делег. на конгр. 1016; чл. ком. 1017; сост. программу 1048; чл. ком. 1199; упом. 1204; статья 1205; чл. ком. 1214; упом. 1230; работа 1297; ред. изд. 1303.
- Стевенъ, Х. Х. Чл. ком. 78; реком. 80.
- Стенбокъ, М. М. гр. Сер. мед. 166 пр.
- Стенлей. Упом. 542.
- Степановъ, П. Ф. Поѣздка, статья 857.
- Степановъ, П. В. Поѣздка 1049, 1051.
- Стенан, Генрихъ. Поч. чл. 1004.
- Стень. Нач. Норвежской полярн. станц. 694.
- Стефановскій, И. Серебр. мед. 485.
- Стефанъ, Г. Ѳ. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12; чл. ком. 33, 39.
- Стобеусъ, А. Я. Стат. мат. 132 пр.
- Столбинъ, учит. Дост. этногр. мат. 389.
- Столѣтовъ, Н. Г. Награда 481; мал. зол. мед. 487; нач. воен. отр. 790, 791; начальн. экспед. 800; изслѣдов. 825, 826.
- Стороженко, А. П. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Стояновскій, Н. И. Чл. рев. ком. 176 пр.; чл. Сов. 479; делег. на конгр. 496, 502; чл. ком. 921.
- Стояновъ, А. И. Поѣздка 872; статья 976.
- Странковскій, И. Г. Серебр. мед. 1001.
- Стромбергъ, полковн. Упоминается 843.
- Стражевскій. Членъ эксп. 21—25, 70.
- Стрежневъ, П. И. Участн. труд. 999.
- Стремоуховъ, П. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; заявл. Общ.-ву 260.
- Стрижевскій, Участн. экспед. 1066 — 1068.
- Стриндбергъ. Серебр. мед. 486.
- Строгановъ, графъ С. Г. Канд. на долж. В.-Пр. 60.
- Стромбскій. Уч. экспед. 648, 649.
- Струве, Б. В. Серебр. мед. 485.
- Струве, В. О. Ред. Ц. С. К. 412 пр.; чл. Сов. 994; чл. гл. переп. ком. 1296.
- Струве, В. Я. Учр. общ. 2; упр. отд. Г. Р., прис. въ перв. засѣд. общ. 6; упр. ком. Г. М. 10; предс. ком. 21; иностр. эксп. 22; статья 32; предс. ком. 33;

- предл. въ Сов., чл. ком. 33; его статья 48, 49, 50, 52; предс. отд. 59, 60; чл. ком. 77; Конст. мед. 162; поч. чл. 168.
- Струве, Г. В. Химич. анализъ 349, 353.
- Струве, К. В. Мал. зол. мед. 165; экспедиціи 277 — 285, 286, 301, 302; статья 464; сноска на него 550; поѣздка 739; сноска на него 746, 795; содѣйствіе путеш. 943; делег. на конгр. 1016, 1019.
- Струве, О. А. Участ. въ работ. 795.
- Струве, О. В. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6; чл. ком. 21, 33; отзывъ о работ. 106; предс. отд. 157; руковод. занятіями 328; разсматр. предложеніе 330; проектъ 341, 342; статья 464 пр.; поч. чл. 487; чл. ком. 497; сост. инстр. 554; чл. ком. 1016 пр.
- Струцинскій, свящ. Д. Дост. этногр. матер. 389.
- Стрѣльбицкій, И. А. Конст. мед. 482.
- Стуковъ, протоіер. К. Сер. мед. 166 пр.; изслѣдован. 242, 244; статья 467.
- Стульчинскій. Серсб. мед. 485; работ. по нивеллир. 645.
- Суворовъ, В. Г. Дост. мат. 1287.
- Суворцовъ, М. И. Поѣздка 1051.
- Сукачевъ, В. П. Предс. Вост.-Сиб. Отд. 1006; пожертвов. 1023, 1121, 1128.
- Сунаргуловъ, А. Уч. эксп. 752 — 754.
- Сутугинъ, В. Статья 1313.
- Сухаревъ, свящ. П. Статья 975.
- Схватка, Фр. Серебр. мед. 486.
- Сырку, П. А. Поѣздка 894, 895.
- Сыроватскій. Участн. экспед. 794.
- Сыропятовъ, Ю. А. Дост. мат. 1287.
- Сыхорневъ. Статья 145 пр.
- Сѣверцовъ, Н. А. Эксп. 92, 94; мал. зол. мед. 165; сноска на него 269 пр.; упомин. 271 пр.; уч. въ военной экспед. 285; экспедиція 286, 287, 288, 289; чл. ком. 332; статья 464; награда 481; Мед. Литке 483; команд. за границу 500; упом. 724, 725; изслѣд. 759; путеш. 762 — 768; упом. 789; участн. экспед. 806, 810, 811; упом. 820; изд. 962; статья 972, 973; упом. 994, 1302.
- Сѣнинъ. Уч. экспед. 724, 725.
- Сѣницкій, И. И. Работы 1034.
- Сѣрошевскій, В. Л. Мал. зол. мед. 1000; сообщ. 1039; трудъ 1301.
- Таганцевъ, Н. С. Участв. въ конгр. 911; чл. ком. 92.
- Таджикъ-Мирза-Фазылъ-Бекъ-Касимовъ, урядн. Серебр. мед. 1000.
- Талызинъ, Н. О. Изслѣдов. 1035; матер. 1039.
- Талько-Гринцевичъ, Ю. Д. Наблюд. 1035.
- Танфильевъ, Г. И. Изслѣдов. 1223.
- Тарановъ, А. В. Статья 1313.
- Тарасовъ, В. А. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Тарасовъ, тоногр. Съёмки 299.
- Тарачковъ, А. С. Экспед. 420, 432, 433, 906; упомин. 907, 908, 910.
- Татариновъ, А. С. Статья 464 пр.
- Татариновъ, В. А. Чл. рев. ком. 169, 176 пр.
- Таубе, бар. М. А. Покров Зап.-Сиб. Отд. 1006.
- Теккеръ. Упомин. 860 пр.
- Телешовъ, Н. Уч. экспед. 539; серебр. мед. 1000; уч. экспед. 1095.
- Темненко, Я. К. Дост. этногр. мат. 389 пр.
- Тенгоборскій, Л. В. Конст. мед. 62.
- Тенишевъ, кн. Б. А. Работа 1212.
- Теплоуховъ. Упомин. 844.
- Терентьевъ, М. А. Статья 968.
- Терентьевъ, кр. Услуги эксп. 24.
- Тереховъ, И. А. Сереб. мед. 486.
- Тереховъ, М. Участн. въ конгрессѣ 911.
- Терешневичъ. Больш. зол. мед. 484; трудъ 918.
- Тернеръ, О. Г. Секр. Общ.-ва 159; чл. Сов. 160; мал. золот. мед. 164; чл. ком. 167; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; предст. на Берл. конгр. и во Флоренціи 183; мнѣніе 403; записка 417; чл. ком. 418; выраб. программы 419 и пр. 442; Статья 455; редакц. изд. 456; участв. въ конгр. 911.
- Тилло, А. А. Наблюденія 176, статья 468; чл. Сов. 479; мал. зол. мед. 484, 485; чл. ревиз. ком. 492; экспон. на выст. 509; чл. ком. 641; предл. о нивеллир., чл. ком. 644; упом. 646; нивеллир. 795—798; 860, 861; наблюд. 865;

- изд. 962; статьи 973, 974, 975; предс. отд. 992; чл. Сов. 994; чл. ком. 1017 пр.; сообщ. 1022 пр.; сост. прогр. 1048; разраб. свѣд. 1115; разраб. свѣдѣній 1156 пр., 1193; чл. ком. 1199; трудъ 1206; сообщ. 1207; трудъ 1213; работы чл. ком. 1214; проектъ 1215; работы 1217; предл. экспед. 1218; обработка матер. 1233; разраб. мат. 1241, 1243; предл. въ Совѣт. 1252; карта 1297; обраб. мат. 1300; трудъ 1303; ред. изд. статьи 1302—1305; предл. изд. 1307; ред. изд. 1308; иниц. журн 1312.
- Тимирязевъ, Д. А. Чл. Сов. 479; чл. ком. 918, 919.
- Тимирязевъ, С. С. Дост. мат. 1265.
- Тимротъ. Исслѣдов. 208.
- Титовъ, В. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; канд. на долж. Вице-Пр. 155 пр.
- Титовъ. Статья 152 пр., 454 пр.
- Тихомировъ, А. А. Серебр. мед. 486.
- Тихонравовъ, К. П. Серебр. мед. 485.
- Тихонравовъ, К. С. Статья 973.
- Тлемисовъ, Т. Спутн. экспед. 281.
- Токаревъ. Жертвов. 220.
- Толстовъ. Уч. экспед. 775.
- Толстой, графъ Д. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; отд. мѣн. на пр. уст. 12; сод. раб. Общ. 43; докладъ о переп. населенія 899, 900; содѣйств. 1300.
- Толстой, графъ Д. Н. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; отд. мн. по пр. уст. 12.
- Толстой, Ю. В. Работ. 89; статья 144.
- Толь, бар. Э. В. Мед. Пржев. 999; путеш. 1027, 1028; нач. экспед. 1029.
- Томчекъ. Участн. экспед. 950.
- Тондини-ди-Кваренги. Записка 1017.
- Тороповъ, В. Серебр. мед. 1001.
- Тороповъ, Н. И. Статья 466.
- Точаловъ, П. И. Серебр. мед. 485; уч. эксп. 653.
- Трапезниковъ. Жертв. 228; снар. экспед., строит. шхуны 686.
- Траутфеттеръ, Г. Э. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Траутфеттеръ. Дир. Бот. Сад. Упом. 791.
- Трескинъ, Н. А. Экспед. 420, 431, 432, 906, 907, 908.
- Третьяковъ, П. И. Сер. мед. 166 пр., статья 465; мал. зол. мед. 485.
- Тройницкій, А. Г. Канд. на долж. В. Пр. 155 пр.; чл. Сов. 160; чл. ком. 167, 168; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; рекоменд. член. экспед. 378; дѣятельность его 410—415; ходат. передъ М-вомъ 430; чл. Сов. 479; упом. 898 пр.
- Тройницкій, Г. А. Чл. рев. ком. 1007 пр.
- Тройницкій, Н. А. Упомин. 898 пр.; статист. раб. 901 и пр.; изданіе 1023 пр.; упр. дѣл. главн. переп. ком. 1296.
- Троицкій, свящ. Статья 145 пр.
- Троицкій. Уч. въ экспед. 100.
- Троповъ, В. Д. Статья 1306.
- Трофименко, Д. З. Серебр. мед. 486; мал. зол. мед. 1000.
- Трофимовъ, куп. Услуги для эксп. 23.
- Троцкий, В. П. Предс. Кавк. Отд. 1006.
- Троянскій, А. М. Статья 968.
- Троянскій, И. С. Серебр. мед. 1002.
- Трубниковъ, В. В. Статья 455.
- Труворовъ, А. Н. Чл. ком. 893.
- Труновъ, А. И. Статья 393, 465.
- Трусманъ, Ю. А. Сообщ. 877; серебр. мед. 1000; сообщ. 1270.
- Турбинъ. Поѣздка 244.
- Турубаевъ. Жертв. 184, 450.
- Тучковъ, П. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. общ. 6; чл. Сов. 9; чл. ком. 33; чл. Сов. 59; канд. на долж. Вице-Пр. 60.
- Тыртовъ, Н. П. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Тыслѣвъ, А. Собира. мат. 1038 пр.
- Тюринъ, А. О. Секр. отдѣл. 61; чл. ред. комит. 148 пр.
- Тютиковъ, С. С. Мал. зол. мед. 164; чл. ком. 338.
- Тютрюмовъ. Исполн. портретъ 156.
- Тягинъ, Е. А. Мал. зол. мед. 484; экспед. 701—702.
- У**варова, графиня П. С. Предст. на геогр. сѣздѣ 1019.
- Уваровъ, графъ А. С. Одинъ изъ старѣйш. чл. 4; пут. 40; Конст. Мед. 482; упомин. 840; раскопки 878.
- Уваровъ, графъ С. С. Почет. чл. 6, 17.
- Уленбекъ, К. Серебр. мед. 1001.
- Ульрихъ, Ф. д-ръ. Серебр. мед. 486; статья 968.
- Ульскій, А. О. Мал. зол. мед. 166; чтеніе

- 177 пр., участ. эксп. 328, 329; со-
браніе 330; статья 460 пр.
- Ульяновъ. Уч. экспед. 793.
- Уманецъ, А. Работа по Кавк. Отдѣлу, прав.
дѣлъ Кав. Отдѣл. 65; статья 152 пр.
- Унгернъ-Штернбергъ, бар. О. Р. Из-
слѣдов. 1237, 1238.
- Унтербергеръ, П. О. Сереб. мед. 486;
предс. Вост.-Сиб. Отд. 492; статья 1302.
- Уокеръ. Росх. на Элб. 860 пр.
- Уржуписъ, А. Дост. мат. 1263 пр.
- Уржуписъ, Ф. Я. Серебр. мед. 1001;
дост. мат. 1263 пр.
- Уруспіевъ, князь. Серебр. мед. 486.
- Усларъ, бар. П. Г. Статья 65, 146; упом.
860; статья 976.
- Усовъ, М. С. Сотр. по изсл. хлѣб. тор. 46.
- Усовъ, С. М. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3;
отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Усовъ, О. И. Малая золот. мед. 484;
правит. дѣлъ Зап.-Сиб. Отд. 491.
- Усольцовъ, А. О. Участн. Сиб. эксп.
81—83; Высоч. нагр. 161; серебр. мед.
166 пр.; уч. Сиб. эксп. 188, 190; уч.
эксп. 207, 208; экспед. 250; сноска
на него 251; статья 457 пр., 467;
прав. дѣлъ Вост.-Сиб. Отд. 491; упом.
592; редак. изд. 978.
- Усольцовъ, Н. Статья 457 пр.
- Усольцовъ, О. О. Мал. зол. мед. 484.
- Успенскій, В. М. Сер. мед. 166 пр.;
статья 966, 970; сод. экспед. 1113.
- Успенскій, М. Серебр. мед. 1001.
- Утинъ, Я. И. Участ. въ конгр. 502; стат.
раб. 903; участ. въ конгр. 911; чл.
ком. 920, 921.
- Утинъ. Получ. зак. на мед. 10.
- Ухтомскій, князь Э. Э. Сочин. 991 пр.,
1025 пр., 1195.
- Ушаковъ, А. П. Участн. труд. 999.
- Ушаковъ, Я. А. Статья 916.
- Ушаровъ. Статья 467.
- Фадѣевъ. Изслѣдов. 909.
- Фарръ. Поч. чл. 487.
- Фатѣевъ. Награда 996.
- Фаусекъ, В. А. Серебр. мед. 1002; по-
ѣздка 1221; изслѣдов. 1235, 1236;
статья 1304.
- Фаустъ, И. Е. Серебр. мед. 1001; обраб.
мат. 1135.
- Федоренко. Дост. этногр. мат. 389 пр.
- Федоровичъ, А. Ф. Сереб. мед. 485; участ.
эксп. 653.
- Федоровъ, тоног. Съемка 299.
- Федоровъ, П. О. Серебр. мед. 1001;
изслѣдов. 1278, 1279.
- Федоровъ, Ев. С. Серебр. мед. 486; эксп.
1225, 1226, 1228, 1229.
- Федченко, А. П. Экспед. 298, 302; упом.
552, 709; экспед. 739—746; упомин.
750, 768; упом. 773 пр., 776, 789;
статья 972.
- Федченко, Ольга А. Науч. работы 302;
серебр. мед. 486; участн. путеш. 739—
746.
- Фелицынъ, Е. Д. Статья 977; содѣйствіе
экспед. 1240.
- Фельдманъ, О. А. Набл. надъ постр.
памяти. 1002; сод. экспед. 1094; ред.
изд. 1303.
- Феофилактовъ. Достав. свѣд. 360.
- Фетисовъ, А. М. Путеш. 724, 725.
- Фиксенъ, К. д-ръ. Участн. экспед. 854;
упом. 860.
- Филадельфинъ, А. Т. Ред. изд. и статья
465.
- Филаретъ, митр. Московскій. Поч. чл. 69.
- Филипповъ, П. М. Статья 977; мал. зол.
мед. 1000; статья 1303, 1314.
- Филипповъ, Н. Н. Сотр. по геогр. сло-
варю 452 пр.
- Филипповъ, Т. И. Чл. ком. 891; поч.
чл. 1003; внищ. экспед. 1290; Всен.
докл. 1291, 1292; ред. изд. 1300.
- Финшъ, герм. учен. Путеш. 675.
- Фитингофъ, горн. инж. Изслѣдов. 242,
244, 249.
- Фишеръ, садовн. Серебр. мед. 485.
- Фишеръ, В. Статья 978.
- Фишеръ, О. Б. Чл. ком. 78.
- Флеровъ, Н. А. Серебр. мед. 1001.
- Флитъ-фанъ-деръ, Н. О. Секр. отдѣл.
159 пр., 478; чл. рев. ком. 492.
- Фойницкій, И. Я. Серебр. мед. 485;
предст. на конгрессѣ 502; программа
894; чл. ком. 921; статья 967.
- Фольбортъ, А. О. Прис. въ перв. засѣд.
общ. 6.
- Фортуатовъ, А. Ф. Больш. золот. мед.
998.
- Форшъ, Э. И. Помощ. пред. отдѣл. 157;
предс. отд. 477; чл. рев. ком. 492;
предс. отд. 992; чл. ком. 1016 пр.

- Фредериксъ, баронъ Пл. А. Покров. Вост.-Сиб. Отд. 491; снар. экспед. 632, 634.
- Фрешфильдъ. Упомян. 860 пр.
- Фрейманъ. Наблюд. 895.
- Фритше, Г. А. Сод. эксп. 253, 256; мал. золотая мед., сереб. мед. 485; получ. матер. 516, 518; упом. 639, чл. ком. 800 пр.; упом. 865; статьи 964, 965; путеш. и статья 970; поездка 1185; упом. 1186.
- Фритше, Э. Г. Работа 1215.
- Фроловъ, Н. Г. Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Фроловъ, П. А. Уч. въ сост. раб. 415; предст. работы 447.
- Фроринъ. Агентъ Общ. 18, 49, 67, 88, 89, 179.
- Фужсъ, В. Я. Зав. библиот. 68, 180.
- Фундуклей, Н. И. Сод. раб. 46, 131; благодар. Август. Предсѣд. 162.
- Фунтиковъ, поч. гражд. Сереб. мед. 485.
- Фурманъ. Препар. Амурск. эксп. 81, 84.
- Фусъ, В. Е. Мал. зол. мед., сереб. мед. 485; поездка 705, 706; мед. Литке 998.
- Фусъ, Е. Н. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6; содѣйств. 20 пр.
- Фусъ, Клара. Серебр. мед. 486.
- Фусъ, П. Н. Врем. предс. Сов. и его членъ 6, 7, 8; правила прис. мед. 9; чл. ком. 11; замѣст. пом. предс. 15; канд. пом. предс. 59.
- Хангаловъ, М. Н.** Участ. экспед. 629, 630; серебр. мед. 1001; изслѣдов. 1037, 1038.
- Ханыковъ, Н. В.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣн. на пр. уст. 12; о его поездкѣ 28; раб. по Кавк. Отдѣл., пом. предс. Кавк. Отд. 65; статья 146, 149; Хорасанск. экспедиція 307—327; Выс. нагр. 481; делег. на конгр. 496; комиссаръ выставки 497, 500, 502; редакція изд. 960.
- Ханыковъ, Я. В.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣн. на пр. уст. 12; записка въ Сов. 39; поруч. Сов. 40; статья 48 пр., 52; секрет. общ-ва 60; отъѣздъ въ Уфу 67; разсм. и сост. карту 88, 89, 90; Рит. Азія 91; его трудъ 142; статья 143, 144; чл. ред. комит. 148 пр.; карта 327.
- Харитоновъ, А. А.** Работы по Кавк. Отдѣлу, прав. дѣлъ Кавк. Отд., чл. ком. 65; редак. изд. 146.
- Харузинъ, А. Н.** Больш. зол. мед. 998; изслѣдов. 1275.
- Хатисянъ, Г. С.** Сереб. мед. 166 пр.; статья 464, 466; работы 1236.
- Хвольсонъ, О.** Статьи 1313.
- Хизановъ.** Изслѣдов. 1274.
- Хилковский, Н.** Поездка 248
- Хилковъ, князь М. И.** Министръ Пут. Сообщ. Изслѣдов. 827; упомин. 1081.
- Хитровъ, протоіерей.** Изслѣдов. 87; статьи 147, 606.
- Хлудневъ, Н. Г.** Серебр. мед. 1000.
- Хлудовъ.** Участн. эксп. 1064, 1066, 1067.
- Ходневъ, А. И.** Чл. ком. 419 пр., 917.
- Ходзько, І. И.** Статья 32; раб. по Кавк. Отд., членъ ком. Кавк. Отдѣл. 65; состав. наставленія, отзывы о его работахъ 106; Конст. мед. 162; работы 373; статьи 466; поч. чл. 486; пом. предс. Кавк. Отд. 852; упом. 860; статья 977.
- Хозиковъ, М. Н.** Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Холодовскій, К. Г.** Отд. мѣн. на пр. уст. 12.
- Хоментовскій.** Содѣйствіе экспед. 94.
- Хомяковъ.** Изд. собр. пѣсенъ 164.
- Хондажевскій, П. К.** Уч. экспед. 653; поездка 669; статья 978.
- Христіани, Н. В.** Чл. ком. 955.
- Христофъ, Г. Ѳ.** упомин. 860.
- Хрущовъ, Д. И.** Записка 169 пр.
- Хрущовъ, Д. П.** Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; отд. мѣн. на пр. уст. 12; чл. Сов. 160; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Хрущовъ, И. Н.** Серебр. мед. 166 пр.; статьи 393, 465.
- Худадовъ, П. А.** Изслѣдов. 1274; статья 1314.
- Худяковъ, В. И.** Статья 393, 455 пр.
- Худяковъ, И. А.** Серебр. мед. 1038.
- Худяковъ, И. О.** Сереб. мед. 166 пр.
- Цагарелли, А. А.** Сообщ. 875.
- Царскій, И. Н.** Дост. рукоп. 111.
- Цемикъ, И.** Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1293.
- Церетелевъ, князь А. П.** Матерьялы 895.
- Церетелевъ, князь П. П.** Секр. отдѣл. 159 пр., 478.

- Ценковскій, Л. С. Его пут. 30, 53; статья 149 пр.
- Цымбаленко, Л. М. Серебр. мед. 1001.
- Циммерманъ, А. Статья 146.
- Циммерманъ. Военн. экспед. 277.
- Цингеръ, Н. Я. Чл. ком. 644, 851; чл. рев. ком. 1007 пр.; чл. ком. 1199.
- Цингеръ, П. Л. Мед. Литке 483.
- Цитовичъ, д-ръ А. Г. Метеор. набл. 805.
- Цомакионъ, М. М. Мал. зол. мед. 484.
- Цукерманъ. Метеорол. набл. 706.
- Пулукидзе. Изслѣдов. 853.
- Цыловъ, А. И. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Цыловъ, Н. И. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Чавчавадзе, кн. Сохѣйств. путеш. 1242.
- Чаславскій, В. И. Оконч. работу 434; мал. зол. мед. 484; чл. ком. 800 пр.; экспед. 906—911; стат. раб. 912; изд. 961.
- Чачковъ, В. В. Соб. мат. 110.
- Чайковскій, подполков. Съёмка 306.
- Чайковскій, Н. А. Дост. мат. 1263.
- Чебаевъ, Панфилъ, казакъ. Уч. экспед. 520, 524.
- Чевкинъ, К. В. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. Сов. 9; сост. проектъ мед. 9; разсм. зам. на проектъ уст. 11; докл. объ эксп. 22; статья 145; поч. чл. 168.
- Чекановскій, А. В. Мал. зол. мед. 165; изслѣдов. 243, 244; работы и экспедиции 593—617; упом. 625, 626, 630, 639, 647; предпол. экспед. 648; упом. 657; статья 978.
- Чередниченко, И. Уч. эксп. 388.
- Чередѣевъ. Рисов. экспед. 101.
- Черемисиновъ, А. И. Серебр. мед. 1001.
- Чермакъ, д-ръ. Уч. въ сост. инстр. 926.
- Чернецкій, Д., свящ. Дост. этногр. мат. 189, 1263 пр.
- Черниковы, М. М. и К. М. Сохѣйствіе экспед. 1093.
- Черныхъ, Н. Д. Серебр. мед. 1001.
- Чернышевъ, свѣтл. князь, А. И. Почетн. чл. 17.
- Чернышевъ, О. Н. Участн. экспед. 1228—1231; изслѣдов. 1232.
- Чернышевъ. Наблюд. 864.
- Чернявскій, В. И. Изслѣдов. и статьи 856; статья 977.
- Черняевъ, М. Г. Воен. экспед. 285; чл. ком. 331; упом. 708; сохѣйствіе экспедиціямъ 777, 785, 786.
- Черняевъ, Н. В. Чл. ком. 419. пр.
- Черняевъ, С. И. Чл. Конгр. 503.
- Черскій, И. Д. Мал. зол. мед. 484; серебр. мед. 485; упом. 616; изслѣдов. 621, 622, 623, 624, 625, 626; статья 631; упом., сотр. въ раб. 657; разраб. мат. 675; руков. метеорол. станц. 706; изд. 960; награда 995; мед. Литке 997; работа 1013, 1025; путеш. 1028; сост. прогр. 1048; работы 1298, 1302, 1315.
- Чертковъ, А. Д. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Чесноковъ, фельдш. Уч. эксп. 683.
- Чечулинъ, Н. Д. Ред. изд. 1298.
- Чивальковъ, Иванъ. Уч. экспед. 560.
- Чивилевъ, А. И. Записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Чириковъ, Е. И. Статья 976.
- Чихачевъ, Н. М. Поч. чл. 1003; инициат. экспед. 1029; сохѣйств. экспед. 1252, 1258.
- Чихачевъ, П. А. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; прис. въ перв. засѣд. Общ. 6; путешеств. 29, 30; статья 49 пр.; упом. 551; поч. чл. 1003.
- Чихачевъ, П. А. Учр. Общ. 3; сообщ. Совѣту 27; статья 52; свѣд. о немъ 471; поч. чл. 1003.
- Чичеринъ, Т. С. Серебр. мед. 1001.
- Чубинскій, П. П. Серебр. мед. 166 пр.; уч. экспед. 388, 389; статья 394; экспед. 419—422; трудъ 446; статья 465; мал. зол. мед. 484; прав. дѣлъ Юго-Зап. Отдѣла 488; труды 867, 868; упом. 890; статья 974; упом. 1267.
- Чудновскій. Поѣздка 668; упом. 671.
- Чуклинъ. Уч. экспед. 579.
- Чуркинъ. Награда 996.
- Чуянинъ. Серебр. мед. 485.
- Шайтановъ, П. М. Сообщ. 1278.
- Шаликовъ, князь К. Р. Статья 1315.
- Шамшинъ, И. И. Упомян. 1200.
- Шангаловъ. Мал. зол. мед. 485.
- Шанековъ. Статья 246.

- Шарнгорстъ, К. В. Конст. мед. 482; се-
ребр. мед. 485; чл. ком. 694 пр.;
упомин. 865; статья 972; обраб. матер.
1065; чл. ком. 1199.
- Шарыповъ, В. В. Собира. матер. 1038.
пр.
- Шатиловъ, И. Н. Доставл. матер. 910.
- Шафарикъ, П. О. Выс. нагр. 64; поч.
чл. 168; карта 379, 380, 381.
- Шашковъ, С. Статья 460 пр.
- Шванебергъ, Серебр. мед. 486.
- Шваревъ, И. С. Чл. ком. 338.
- Шварцъ, Уч. экспед. 747—751, 760,
762—768, 772.
- Шварцъ, Л. Э. Выс. нагр. 63; Астр. Сиб.
Эксп. 80—83; содѣйствіе при раб. 107;
Конст. мед. 162; экспед. 187—192,
204; сноска на него 251; трудъ 445;
уном. 551.
- Шварцъ, Ф. Ф. Мал. зол. мед. 485;
работа 1080 пр.; статья 1304.
- Швейнфуртъ, Г. Награда 481; представ.
на конференціи 503, 506; упоминает-
ся 542; путешествіе 951.
- Швейцеръ, Б. И. Мал. зол. мед. 164;
статья 457 пр.
- Швейцеръ, О. В. Наблюд. 105, 106.
- Швецовъ, С. Статья 1049.
- Шебаевъ. Участ. въ работ. 804.
- Шебунинъ, И. В. Высоч. нагр. 161; сер.
мед. 166; участ. экспед. 195—204.
- Шевяковъ, А. П. Сер. мед. 167 пр.
- Шегренъ. Нач. эксп. 38; статья 48 пр.;
чл. ком. 78.
- Шеинъ, П. В. Больш. зол. мед. 484; мал.
зол. мед. 166; собира. матер. 890;
статья 966.
- Шематуровъ. Дост. мат. 1263 пр., 1265.
- Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ, Д. И. Чл.
ком. 798 пр.
- Шенрокъ, А. Статья 1313.
- Шенелевъ, А. А. Составл. карту, экспе-
диція 710—723; статья 972.
- Шенелевъ. Сереб. мед. 485.
- Шепсуновъ, И. Г. Участн. труда 999.
- Шереметевъ, графъ С. Д. Жертвуетъ
на экспед. 789, 1023, 1071.
- Шестаковъ. Изслѣдов. 249; съемка 279.
- Шестаковъ, В. Сер. мед. 166; статья
394.
- Шестаковъ, П. А. Чл. рев. ком. 68 пр.;
заявл. Сов. 118; чл. Сов. 160; чл.
рев. ком. 176 пр.; статья 457 пр.
- Шешенинъ, А. К. Дост. мат. 1279.
- Шилаевъ, П. А. Серебр. мед. 1001; дост.
мат. 1287.
- Шилейко, Е. И. Мед. Пржевальск. 999;
участн. экспедиціи 1029.
- Шиллинггау. Агентъ Общ. 18.
- Шиллингъ, ф. И. И. Стат. мат. 132 пр.
- Шиллингъ, баронъ Н. Г. Проектъ экспе-
диціи 370, 371; чл. комиссіи 372;
статья 464 пр.; чл. Сов. 479, чл. рев.
ком. 492; предс. ком. 675; чл. ком.
851; статья 965.
- Шиль, И. Н. Чл. пол.-экон. ком. 171 пр.
- Шимановскій. Уч. экспед. 793.
- Ширинскій-Шихматовъ, внязь П. А.
поч. чл. 69.
- Шиховскій, И. О. Одинъ изъ старѣйш.
чл. 3; чл. ком. 35; чл. ред. комит.
148 пр.
- Шихмаревъ, Я. П. Сер. мед. 166 пр.;
поѣздка 258; статья 464 пр., 467;
упомин. 551, 557; статья 970; содѣйст.
экспед. 1134.
- Шлагинтвейтъ, А. Эксп. 92, 94; его
гибель 276 пр.; уном. 542; памятникъ
1003.
- Шлюпасъ, Р. Р. Работа 1266, 1268;
изслѣдов. 1275.
- Шляпкинъ, И. А. Сообщ. 1278; дост.
мат. 1289.
- Шмальгаузенъ, проф. Упом. 664.
- Шмидтъ, К. Статья 806; обраб. матер.
816, 962.
- Шмидтъ, О. Б. Высоч. нагр. 161; мал.
зол. мед. 165; чл. экспед. 195—204;
упоминаніе о немъ 209; уч. Турух.
эксп. 221—227; упомин. 251; трудъ
445; чл. Сов. 479; окон. разр. мат.
592; рекоменд. начальн. эксп. 593;
о необход. экспед. 595, 596; раз-
работка мат. 608, 617; чл. ком.
636, 644, 646; командир. 690; чл.
ком. 692 пр., 694 пр., 839 пр.;
участн. поѣздки 842; изд. 960; статья
971; чл. Сов. 994; сост. прогр. 1048;
трудъ 1298; уч. изд. 1300; ред. изд.
1303.
- Шмидтъ, Э. Сост. прогр. 926.
- Шмидтъ, Ю. А. Поѣздка 1050.

- Шнеленъ, д-ръ. Нач. Голландск. полярн. станц. 693.
- Шнейдеръ, Оскаръ. Участн. экспед. 854.
- Шницлеръ, I. Выс. нагр. 64.
- Шнэ, В. К. Изслѣдов. 1052.
- Шокальскій, Ю. М. Чл. ком. 495; секр. отд. 993; мал. зол. мед. 999; предст. на конгр. 1019; чл. ком. 1199, 1214; поѣздка 1219, 1220; ред. изд. 1303.
- Шольцъ-Рагозинскій, С. Путеш. 950, 951.
- Шопенъ, И. И. Жуковск. прем. 62; предст. Совѣту 448.
- Шостакевичъ, Б. Дост. матер. 674; статья 978.
- Шперлингъ, И. И. Чл. Сѣв.-Зап. Отд. 174 пр.
- Шперкъ, д-ръ Ф. К. Сочин. 966; сереб. мед. 1002; сообщ. 1209.
- Шпиндлеръ, I. Б. Чл. ком. 495; мал. зол. мед. 999; чл. рев. ком. 1007 пр.; секр. ком. 1207 пр.; экспедиція 1252—1260; статья 1308; чл. ред. ком. 1313.
- Шрадеръ, д-ръ. Нач. Нѣмецк. полярн. станціи 694.
- Шредеръ, И. И. Исполн. памяtn. 1002; серебр. мед. 1002.
- Шренкъ, А. И. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6; о его пут. 28; статья 49—52; матер. 88; о его пут. 257.
- Шренкъ, Леоп. И. изслѣдов. на Амурѣ 82; Конст. медаль 162; изслѣдов. 188; чл. ком. 251 пр.; ссылка на него 252; чл. метеор. комиссіи 368; чл. ком. 373; чл. ком. 495; упом. 552; чл. ком. 692 пр., 694 пр.; ссылка на него 926, 1027.
- Штакельбергъ, А. О. Чл. Сов. 160; записка 169 пр.; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; чл. рев. ком. 176 пр.; раб. по Геогр. Слов. 450.
- Штаудингеръ, О. Уномин. 860.
- Штедингъ, Э. А. Участн. экспед. 1066—1068.
- Штейнъ, А. И. Серебр. мед. 485; стат. раб. 901 пр., 916; чл. ком. 920; статья 968.
- Штеллингъ, Э. Б. Работа 1035.
- Штернбергъ, П. К. Серебр. мед. 1001; работа 1201, 1202; статья 1304.
- Штернекъ. Мал. зол. мед. 1000; работа 1205.
- Штиглицъ, Н. Б. Каз. общ. 160, 479.
- Штральборнъ, В. К. Серебр. мед. 1001.
- Штраухъ, А. А. Изданіе 962; рѣчь 1096.
- Штубендорфъ, О. Э. Пом. предс. общ., предс. отд. 477; чл. Сов. 479; мал. зол. мед. 484; чл. ком. 497; команд. за границу 500, 501; чл. ком. 641. 644, 692 пр., 694 пр.; упом. 725; сод. работъ 746; составл. маршрута для экспед. 780; упом. 800 пр.; чл. ком. 1214; работа 1296.
- Штубендорфъ, Ю. И. Прав. дѣлъ Сиб. Отд. 66; статья 151 пр.; упом. 592 пр.
- Штукенбергъ, А. А. Участн. изслѣдов. 841.
- Штукенбергъ, А. И. Записка 343.
- Штукенбергъ, И. О. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6; отд. мнѣн. на проектъ уст. 12; чл. ком. 77.
- Штыгашевъ, I. Изслѣдов. 1052.
- Шубертъ, О. О. Прис. въ перв. засѣд. общ. 6.
- Шуваловъ, графъ А. П. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Шуваловъ, графъ П. П. Отд. мнѣн. на пр. уст. 12.
- Шулинскій, А. П. Серебр. мед. 486.
- Шульгинъ, И. П. Одинъ изъ старѣйш. чл. 3; чл. Сов. 9, 59.
- Шульцъ, ф. К. К. Серебр. мед. 485; статья 966.
- Шульцъ, Н. П. Раскопки 1275.
- Шульцъ, П. А. Предл. вопр. экспед. 945.
- Шульцъ, П. Эксп. 138.
- Шустиковъ, А. Серебр. мед. 1001; статья 1278.
- Шюппе. Сообщ. свѣд. объ экспед. 697.
- Щаповъ, А. П. Участн. Турух. эксп. 220—226; изслѣдов. 627, 628.
- Щебальскій, П. К. Предпол. объ экспед. 378.
- Щеголенокъ, П. В. Сказитель былинъ 891.
- Щекинъ. Серебр. мед. 1001.
- Щекодинъ, свящ. Изслѣдов. 1272.
- Щепкинъ, С. П. Сотр. по изсл. хлѣбн. торг. 46; стат. раб. 132; чл. пол.-экон. ком. 171 пр.; предст. на Берл. конгр.

183; чл. ком. 383, 418, 419 пр.; чл. рев. ком. 492; участв. въ конгр. 911.
Щербина, Г. С. Сод. экспед. 1258.
Щербина, О. А. Больш. зол. мед. 998.
Щербининъ, М. П. Чл. комит. Кавк. Отдѣла 65.
Щербовъ, Серебр. мед. 1002.
Щиповъ, Н. Н. Серебр. мед. 166 пр.
Щукинъ, Н. С. Соби́р. стат. матер. 132; статьи 152 пр., 465, 971.
Щуровскій, Г. Е. Поч. чл. 486.

Эверсманъ. Наблюд. 864.
Эдемскій. Метеор. наблюд. 706.
Эйгнеръ, А. Г. Уч. экспед. 695 — 701; награды 995; мал. зол. мед. 1000; обраб. мат. 1300.
Эйландъ, К. Г. Участн. экспед. 1086; упомин. 1092.
Эймондъ, д-ръ. Метеор. наблюд. 229.
Эйхвальдъ, Э. И. Путешеств. 30, 31; статья 149; чл. ком. 181; составл. инстр. 308; прив. въ поряд. музей 468; его библиот. 491.
Эйхвальдъ. Уч. эксп. 195.
Эклонъ, О. Л. Мал. зол. мед. 484; уч. экспед. 524 пр., 529, 535.
Эли-де-Бомонъ. Поч. чл. 168.
Энгельгардтъ, А. П. Инициат. экспед. 1232.
Энгельгардтъ, А. С. Чл. рев. ком. 176 пр.
Энгельгардъ, Е. А. Прис. въ перв. засѣд. Общ. 6.
Энгель, фотографъ. Серебр. мед. 486.
Энгель, А. М. Чл. Сѣв.-Зап. Отдѣла 174.
Эншельсгеймъ, Э. Серебр. мед. 1001.
Эристовъ, кн. Р. Д. Статьи 65, 146; изслѣдов. 1274; статья 1314.
Эрицовъ, А. Д. Поѣздки 889, статья 977.
Эркертъ, фонъ Р. О. Работа 885.
Эрифельтъ, А. Г. Мед. гр. Литке 483; упомин. 866.
Эренъ, врачъ. Уч. эксп. 752.
Эсауловъ, урядн. Награда 996.
Этогоровъ, М. О. Соби́р. мат. 1038 пр.
Эшманъ. Серебр. мед. 485.

Юговичъ. Изслѣдов. 827.
Юдинъ. Участн. экспед. 794.

Юзефовичъ, В. М. Сообщение 872.
Юнкеръ, В. В. Упом. 542; путешествіе 951, 952; поч. чл. 1003.
Юргенсъ, Н. Д. Конст. Мед. 483; чл. конфер. 507; нач. русской полярн. станц. 693—701; упом. 702; награда 995; обраб. мат. 1300.
Юрловъ. Дост. мат. 398.
Юренскій. Статья 147.
Юринскій. Поѣздка 66; изслѣд. 87.
Юркевичъ, И. Статья 145 пр.
Юрьевъ, Д. Топогр. эксп. 21—25, 70; статья 143.
Юферовъ, В. П. Серебр. мед. 485; статья 968.

Яворскій. Изслѣдов. 1053.
Яворскій, И. Л. Уч. эксп. 825, 826; поѣздка 1079, 1082, 1083, 1084.
Ядринцевъ, Н. М. Мал. зол. мед. 484; экспед. 659, 661—663; сост. прогр. 671; разраб. мат. 672; статья 978; предлож., составл. прогр. 1048; поѣздка 1190; статья 1307, 1309.
Яковичъ, И. Дост. мат. 1263 пр.
Яковлевъ, А. В. Чл. ком. 917.
Яковлевъ, А. И. Серебр. мед. 1001.
Яковлевъ, В. Е. Серебр. мед. 1001; предсѣд. Вост.-Сиб. Отд. 1006; работы 1034.
Яковлевъ, П. С. Казнач. общ. 994.
Яковлевъ, ниж. Участн. экспед. 813.
Якушкина, Е. М. Статья 964.
Якушкинъ, Е. И. Трудъ 893.
Якушкинъ, П. И. Серебр. мед. 166 пр.
Якшичъ, В. Серебр. мед. 486.
Янжулъ, И. И. Больш. золот. мед. 484.
Яниковскій. Участн. экспед. 950.
Янковскій, М. И. Серебр. мед. 485; уч. въ экспед. 619; работы 631.
Яновскій, А. Г. Отд. мѣн. на пр. уст. 12; работа его 109; возб. вопр. 111; чл. ком. 181.
Яновскій, К. П. Упомин. 860; трудъ 878.
Янсонъ, Ю. Э. Мал. зол. мед. 165; чл. рев. ком. 176 пр.; чл. ком. 383; экспед. 420, 436—439; труды 446; пом. предс. отдѣл. 478; чл. Сов. 479; чл. ком. 482; Конст. мед. 483; чл. ком. 497; команд. за гран. 500, 502; чл. ком. 800 пр.; ред. изд. 906; изслѣдов. 907; редакція изд. участв. въ конгр.

911; чл. ком. 917; чл. ком. 918, 919, 920, 921; редакт. изд. 968; чл. рев. ком. 1007 пр.	Яснопольскій, Н. В. Статья 974.
Яржинскій, О. О. Изслѣдов. 371, 372; чл. ком. 373, 833.	Ястребовъ, И. С. Больш. зол. мед. 998.
Ярошинская, Евг. Серебр. мед. 1001; дост. мат. 1293.	Ячевскій, Л. А. Участв. экспед. 1031; упомин. 1033; изслѣдов. 1053; статья 1313.
	Яценко, А. Л. Серебр. мед. 1002.
	Ящинскій. Дост. этн. мат. 389 пр.
-

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>Страница.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Слѣдуетъ.</i>
10	7 снизу	себя	себѣ
95	18 сверху	Борохуджирь	Борохуджирѣ
168	8 сверху	Бупеча	Бушена
200	1 снизу	письмо	письмо
207	16 снизу	экспедиціи	экспедицією
—	9 снизу	Усельцева	Усолицева
208	5 снизу	Новгородская гавань въ за- ливѣ Посѣта	«Новгородская гавань въ за- ливѣ Посѣта»
224	22 сверху	экспедиція	экспедиция
240	11 снизу	зелени	земли
300	4 сверху	чернонѣ	черному
330	16 снизу	было напечатано	была напечатана
349	8 сверху	Департамента	Департамента
358	19 сверху	но	но
449	8 снизу	должны	должны
504	14 сверху	средста	средства
576	12 снизу	heteropoda	heteropoda
591	10 сверху	экспедицію	экспедиции
657	21 снизу	Пеца	Петца
689	16 сверху	дражированіи	драгированіи
690	2 сверху	по	на
795	2 сверху	стремившимся	стремившемся
950	13 снизу	Шольцаго-Рагозинскаго	Шольца-Рагозинскаго
951	4 снизу	службѣ	службѣ
969	20 сверху	Межевимъ	Межовимъ
1068	13 снизу	снабдила	снабдила
—	28 сверху	Южно-Усурійскіи	Южно-Усурійскій
1250	3 снизу	Демавандъ	Демавендъ
1267	11 снизу	касается	касается
1268	27 сверху	вародной	народной

СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

31 Декабря 1895 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1896

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

УЧРЕЖДЕНО 6 АВГУСТА 1845 ГОДА;

ИМѢЛО ПЕРВОЕ СВОЕ СОБРАНИЕ

19 СЕНТЯБРЯ 1845 ГОДА;

НАИМЕНОВАНО **ИМПЕРАТОРСКИМЪ**

28 ДЕКАБРЯ 1849 ГОДА.

*

СПИСОКЪ
ЧЛЕНОВЪ-УЧРЕДИТЕЛЕЙ
РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Арсеньевъ, Константинъ Ивановичъ † 1865.
Бергъ, графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ † 1874.
Бэръ, Карлъ Максимовичъ † 1876.
Врангель, баронъ Фердинандъ Петровичъ † 1870.
Вронченко, Михайлъ Павловичъ † 1852.
Гельмерсенъ, Григорій Петровичъ † 1885.
Даль, Владиміръ Ивановичъ † 1872.
Кеппенъ, Петръ Ивановичъ † 1864.
Крузенштернъ, Иванъ Ѳедоровичъ † 1846.
Левшинъ, Алексѣй Иракліевичъ † 1879.
Литке, графъ Ѳедоръ Петровичъ † 1882.
Муравьевъ, графъ Михайлъ Николаевичъ † 1866
Одоевскій, князь Владиміръ Ѳедоровичъ † 1866.
Перовскій, графъ Василій Алексѣевичъ † 1866.
Рикордъ, Петръ Ивановичъ † 1854.
Струве, Василій Яковлевичъ † 1864.
Чихачевъ, Платонъ Александровичъ † 1892.

ИМПЕРАТОРСКОЕ
РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО.

ПОКРОВИТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ

НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

СОВѢТЪ.

ВИЦЕ-ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.

Петръ Петровичъ Семеновъ (17 января 1893 г.). (Шестое четырехлѣтіе).

ПОМОЩНИКЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ.

Іеронимъ Ивановичъ Стебницкій (11 января 1893 г.). (Второе четырехлѣтіе).

ПРЕДСѢДАТЕЛЬСТВУЮЩІЕ ВЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ:

Географіи Математической: **Алексій Андреевичъ Тилло.**

Географіи Физической: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ.**

Этнографіи: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій.**

Статистики: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ.**

ЧЛЕНЫ СОВѢТА:

Николай Ивановичъ Веселовскій (16 января 1891 г.).

Иванъ Николаевичъ Ждановъ (5 февраля 1892 г.).

Константинъ Степановичъ Старицкій (5 февраля 1892 г.).

Иванъ Осипъ Ворковскій (26 января 1893 г.).

Михаилъ Михайловичъ Поморцевъ (26 января 1893 г.).

Павелъ Ивановичъ Назимовъ (18 января 1895 г.).

Вильгельмъ Оттоновичъ Струве (18 января 1895 г.).

СЕКРЕТАРЬ ОБЩЕСТВА.

Александръ Васильевичъ Григорьевъ (1 марта 1883 г.).

Отдѣленіе Географіи Математической.

Предсѣдательствующій: **Алексѣй Андреевичъ Тилло** (29 января 1894 г.). (Второе четырехлѣтіе).
 Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Эдуардъ Авреліановичъ Коверскій** (3 ноября 1875 г.).
 Секретарь: **Отефанъ Станиславовичъ Козловскій** (24 марта 1895 г.).

Отдѣленіе Географіи Физической.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ** (30 ноября 1893 г.). (Третье четырехлѣтіе).
 Секретарь: **Юлій Михайловичъ Шокальскій** (12 ноября 1886 г.).

Отдѣленіе Этнографіи.

Предсѣдательствующій: **Владиміръ Ивановичъ Ламанскій** (21 декабря 1894 г.). (Третье четырехлѣтіе).
 Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Николай Ивановичъ Веселовскій** (27 февраля 1887 г.).
 Секретарь: **Федоръ Михайловичъ Истоминъ** (10 мая 1883 г.).

Отдѣленіе Статистики.

Предсѣдательствующій: **Иванъ Ивановичъ Вильсонъ** (9 января 1893 г.).
 Помощникъ Предсѣдательствующаго: **Петръ Владиміровичъ Охочинскій** (15 марта 1889 г.).
 Секретарь: **Князь Владиславъ Ивановичъ Масальскій** (13 января 1895 г.).

Казначей.

Иванъ Ивановичъ Вокъ (23 ноября 1894 г.).

Библиотекарь.

Юлій Вильгельмовичъ Вруннеманъ (1 августа 1879 г.).

ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ВЛАДИМИРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ
АЛЕКСАНДРА ІОСИФОВНА.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ДМИТРІЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
МИХАИЛЪ НИКОЛАЕВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
НИКОЛАЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ МИХАИЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
АЛЕКСАНДРЪ МИХАИЛОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КНЯЗЬ
ЕВГЕНІЙ МАКСИМИЛІАНОВИЧЪ РОМАНОВСКІЙ,
ГЕРЦОГЪ ЛЕЙХТЕНБЕРГСКІЙ.

ЕГО ВЫСОЧЕСТВО ГЕРЦОГЪ МЕКЛЕНБУРГЪ-СТРЕЛИЦКІЙ
ГЕОРГЪ ГЕОРГІЕВИЧЪ.

Анучинъ, Дмитрій Гавриловичъ	избр. 9 января 1885 г.
Богдановъ, Анатолій Петровичъ	» 5 октября 1888 г.
Ванновскій, Петръ Семеновичъ	» 16 января 1891 г.
Витте, Сергій Юльевичъ	» 20 декабря 1895 г.
Веселовскій, Константинъ Степановичъ	» 20 декабря 1895 г.

Влангали, Александръ Егоровичъ	избр.	9 января 1874 г.
Гейденъ, Графъ Логгинъ Логгиновичъ	»	20 декабря 1895 г.
Гейденъ, Графъ Оедоръ Логгиновичъ	»	7 марта 1879 г.
Дурново, Иванъ Николаевичъ	»	20 декабря 1895 г.
Ермоловъ, Алексѣй Сергѣевичъ	»	20 декабря 1895 г.
Игнатьевъ, Графъ Николай Павловичъ	»	20 января 1882 г.
Колпаковский, Герасимъ Алексѣевичъ	»	2 апрѣля 1886 г.
Неболсинъ, Григорій Павловичъ (дѣйствитель- ный членъ съ 19 сентября 1845 г.)	»	20 декабря 1895 г.
* Нелидовъ, Александръ Ивановичъ (дѣйствитель- ный членъ съ 4 декабря 1874 г.)	»	17 декабря 1894 г.
Милютинъ, Графъ Дмитрій Алексѣевичъ	»	17 января 1868 г.
Обручевъ, Николай Николаевичъ	»	16 января 1891 г.
* Остенъ-Савенъ, Баронъ Оедоръ Романовичъ (дѣйствительный членъ съ 14 декабря 1860 г.)	»	4 ноября 1882 г.
Посытъ, Константинъ Николаевичъ (дѣйстви- тельный членъ съ 27 января 1856 г.)	»	3 декабря 1886 г.
* Семеновъ, Петръ Петровичъ (дѣйствительный членъ съ 16 февраля 1849 г.)	»	15 января 1886 г.
Софiано, Леонидъ Петровичъ	»	20 января 1882 г.
* Струве, Отто Васильевичъ (дѣйствительный членъ съ 19 сентября 1845 г.)	»	3 марта 1882 г.
* Филипповъ, Тертій Ивановичъ	»	20 декабря 1895 г.
* Чихачевъ, Николай Матвѣевичъ	»	17 декабря 1894 г.

ИНОСТРАННЫЕ ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ЛЕОПОЛЬДЪ II, КОРОЛЬ ВЕЛЬГІЙСКІЙ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО
ОСКАРЪ II, КОРОЛЬ ШВЕДСКІЙ И НОРВЕЖСКІЙ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
АВДУЛЬ ГАМИДЪ II, СУЛТАНЪ ТУРЕЦКІЙ.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО
НАССРЪ-ЭДДИНЪ, ШАХЪ ПЕРСИДСКІЙ.

ЕГО КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
**ПРИНЦЪ АЛЬФРЕДЪ-ЭРНЕСТЪ-АЛЬВЕРТЪ ВЕЛИКОБРИТАНСКІЙ,
ГЕРЦОГЪ САКСЕНЪ-КОБУРГЪ-ГОТСКІЙ.**

* означать единовременный взносъ 100 р.

Вирховъ (Virchow), Рудольфъ, въ Берлинѣ	избр. 2 октября 1891 г.
Дэли (Daly), Чарльсъ, въ Нью-Йоркѣ	» 11 января 1878 г.
Норденшельдъ (Nordenskiöld), Баронъ Нильсъ- Адольфъ-Эрикъ, въ Стокгольмѣ	» 28 января 1881 г.
фонъ-Рихтгофенъ (Richtofen), Баронъ Ферди- нандъ, въ Берлинѣ	» 14 января 1876 г.
Стэнли (Stanley), Генри	» 24 января 1890 г.

ЧЛЕНЫ-СОРЕВНОВАТЕЛИ.

§ 84 Устава И. Р. Г. О. Лицо, которое принесетъ въ даръ Обществу одновременно не менѣе трехъ сотъ рублей серебромъ, получаетъ званіе члена-соре-
тника съ выдачею ему на сіе званіе диплома, за подписью предсѣдателя Общества.

Вильдерлингъ, Александръ Александровичъ	19 октября 1892 г.
Голдобина, Елизавета Ивановна	20 декабря 1893 г.
Громова, Анна Ивановна	19 ноября 1894 г.
Гротъ, Константинъ Карловичъ	8 октября 1886 г.
Гуттенъ-Чапскій, Графъ Эмерикъ Карловичъ	6 февраля 1857 г.
фонъ-Дервизъ, Павелъ Павловичъ	25 сентября 1891 г.
Дмитріевъ, Семенъ Никифоровичъ	25 сентября 1873 г.
*Звенигородскій, Александръ Викторовичъ (дѣйстви- тельный членъ съ 3 ноября 1865 г.)	16 января 1895 г.
Ботляревскій, Михаилъ Михайловичъ	7 января 1859 г.
Кренъ, (Grape) Чарльсъ	26 марта 1891 г.
*Лессаръ, Павелъ Михайловичъ (дѣйствительный членъ съ 7 ноября 1879 г.)	20 декабря 1895 г.
Лумбуновъ, Юмжанъ Лумбуновичъ	5 октября 1888 г.
Найденъ, Николай Александровичъ	1 декабря 1886 г.
Нарышкинъ, Василій Львовичъ	8 мая 1873 г.
Пихтинъ, Митрофанъ Васильевичъ	19 ноября 1894 г.
Протопоповъ, Александръ Дмитріевичъ	25 сентября 1891 г.
Сибиряковъ, Александръ Михайловичъ	4 апрѣля 1877 г.
Сибиряковъ, Иннокентій Михайловичъ	25 сентября 1891 г.
Старцевъ, Александръ Дмитріевичъ	17 мая 1889 г.
Сукачевъ, Владиміръ Платоновичъ	4 апрѣля 1883 г.
Тарасовъ, Алексѣй Ивановичъ	18 ноября 1881 г.
*Шереметевъ, Графъ Сергѣй Дмитріевичъ (дѣйстви- тельный членъ съ 14 мая 1880 г.)	23 марта 1887 г.
Штакельбергъ, Баронъ Олафъ Романовичъ	15 декабря 1882 г.
Янагивара, Сакимитсу, бывший Японскій Посланникъ въ С.-Петербургѣ	4 февраля 1881 г.

ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ.

- * **Абашеленъ-Лазаревъ**, Князь Семенъ Семеновичъ.—М. Ф. Э. С.
Въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора, Членъ Горнаго Совѣта.—Невскій, 42. (2 апрѣля 1886 г.).
- Абельсъ**, Германъ Оедоровичъ.—М. Ф.
С. С. Директоръ Екатеринбургской магнитной и метеорологической Обсерваторіи.—Екатеринбургъ. (16 мая 1879 г.).
- Агтеенко**, Владиміръ Наумовичъ.—Ф.
Приватъ-доцентъ ботаники Спб. Университета.—Екатерингофскій проспектъ, 22, кв. 4. (11 января 1889 г.).
- * **Агренева-Славянская**, Ольга Христофоровна.—Э.
Артистка.—Тверь, имѣніе „Кольцово“. (20 января 1888 г.).
- * **Ададуровъ**, Иванъ Евграфовичъ.—М. Ф. Э. С.
Предсѣдатель Правленія Общества Рязанско-Уральской ж. д. — Милліонная, 29. (14 мая 1880 г.).
- Адріановъ**, Григорій Васильевичъ. (1 ноября 1895 г.).
- Аленицинъ**, Владиміръ Дмитріевичъ.—Ф. Э. С.
С. С. Старшій Редакторъ Центрального Статистическаго Комитета.—Басейная, 88, кв. 24. (14 мая 1880 г.).
- * **Алферани**, Сергій Николаевичъ.—М. Ф.
Хранитель энтомологической коллекціи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича.—Кронверскій проспектъ, 71, кв. 12. (7 марта 1879 г.).
- * **Аминовъ**, Баронъ Біернъ Александровичъ.—М. Ф.
С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Томскъ. (2 ноября 1877 г.).
- Андреевскій**, Владиміръ Михайловичъ.—Г. Ф. Э.
Почетный мировой судья.—Станція Ломовицъ, Рязанско-Уральской ж. д. (20 января 1882 г.).
- * **Андреевъ**, Константинъ Петровичъ.—М. Ф.
Севастополь. (7 апрѣля 1882 г.).
- Андреевъ**, Михайль Семеновичъ. (15 февраля 1895 г.).
- Андреевъ**, Николай Павловичъ.—Ф.
С. С. Врачъ.—Симбирскъ. (4 ноября 1887 г.).
- Андрусовъ**, Николай Ивановичъ.—Ф.
Приватъ-доцентъ Спб. Университета.—Басковъ переулокъ, 18. (9 марта 1888 г.).
- * **Анненковъ**, Михайль Николаевичъ.—М. Ф.
Ген.-отъ-Инф. Членъ Военнаго Совѣта.—Гагаринская набережная, 28. (6 октября 1871 г.).

- Аргамановъ, Константинъ Ѳеодоровичъ**—Ф. Э. С.
Ген.-Л. Командантъ Свеаборгской крѣпости.—Свеаборгъ.
(13 декабря 1878 г.).
- Арендаренко, Георгій Алексѣевичъ**—М. Ф. Э. С.
Полковникъ, Начальникъ Мервскаго уѣзда.—Мервъ.
(9 марта 1886 г.).
- Аристовъ, Николай Александровичъ**—Э.
Д. С. С. (въ отст.).—Коломенская улица, 15, кв. 45.
(13 октября 1893 г.).
- * Арсеньевъ, Дмитрій Сергѣевичъ**—М. Ф. Э. С.
Вице-Адмиралъ. Начальникъ Николаевской Морской Академіи, директоръ
Морского Кадетскаго корпуса.—Николаевская набережная, 17.
(6 мая 1864 г.).
- Арсеньевъ, Сергѣй Васильевичъ**—Ф. Э. С.
С. С. Россійскій Генеральный консулъ въ Іерусалимѣ.
(14 мая 1880 г.).
- * Арсеньевъ, Юрій Васильевичъ**—Ф. Э.
Непремѣнный членъ Уфимскаго Губернскаго Присутствія по размежеванію
Вашкирскихъ дачъ.—Уфа.
(18 января 1879 г.).
- Артамоновъ, Леонидъ Константиновичъ**—Ф. Э. (3 ноября 1882 г.).
- * Артамоновъ, Николай Дмитріевичъ**—М. Ф.
Ген.-Л. Начальникъ Военно-Топографическаго Училища.—Петербургская
сторона, Большая Спасская улица, 17, кв. 1.
(7 апрѣля 1871 г.).
- * Асланбеговъ, Аврамій Богдановичъ**—М. Ф. Э. С.
Вице-Адмиралъ.—Конногвардейскій бульваръ, 17.
(11 января 1889 г.).
- Ванлундъ, Оскаръ Андреевичъ**—М.
С. С. Ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, Директоръ
Николаевской Главной Астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ.—(Почтовый
адресъ: Спб., Университетская набережная, 5. Въ Канцелярію Императорской
Академіи Наукъ. для отсылки въ Пулково на обсерваторію).
(20 января 1888 г.).
- Балкашинъ, Николай Николаевичъ**—М. Ф.
Лейтенантъ.—Пушкинская, 8.
(10 февраля 1872 г.).
- Барабашъ, Яковъ Ѳеодоровичъ**—М. Ф. Э. С.
Ген.-Л. Военный Губернаторъ Тургѣйской области.—Оренбургъ.
(9 марта 1888 г.).
- Барановскій, Августъ Николаевичъ**—М. Ф.
Ассистентъ при кассѣ Метеорологіи Спб. Университета.—Зданіе Универ-
ситета, кв. 8.
(20 января 1888 г.).
- * Бартоломей, Александръ Ѳеодоровичъ**—М. Ф. Э. С.
Д. С. С.—Мѣстечко Вобрь, Могилевской губ.
(13 января 1860 г.).

- Баталинъ, Александръ Ѳеодоровичъ.**—Ф.
Д. С. С. Директоръ Имп. Спб. Ботаническаго Сада на Аптекарскомъ островѣ.
(4 ноября 1892 г.).
- Бергманъ, Рейнгольдъ Ричардовичъ.**—Ф.
Старшій наблюдатель при Главной Физической Обсерваторіи—В. О., 28 линія, 2.
(10 февраля 1893 г.).
- Бергъ, Эмилій Юльевичъ.**—М. Ф.
Физикъ при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 28 линія, 2.
(10 февраля 1893 г.).
- Бестужевъ-Рюминъ, Константинъ Николаевичъ.**—Э.
Т. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 5 линія, 62.
(9 января 1863 г.).
- Бечасновъ, Петръ Александровичъ.**—Ф. Э. С.
Почтовая станція Фестерова, Херсонской губ. (20 января 1888 г.).
- Бикъ, Альфредъ Николаевичъ.**—М.
Д. С. С. Старшій преподаватель въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ.—Москва, Константиновскій Межевой Институтъ.
(6 ноября 1891 г.).
- Бильбасовъ, Василій Алексѣевичъ.**—Э.
С. С. Докторъ историческихъ наукъ—Литейная, 86.
(8 октября 1875 г.).
- * Бильдерлингъ, Петръ Александровичъ.**—М. Ф. Э.
Ген.-М. (въ отст.)—Вольшяя Морская, 58. (19 апрѣля 1889 г.).
- Биппенъ, Николай Николаевичъ.**—С.
Сенаторъ. Т. С.—Театральная площадь, 6. (8 декабря 1882 г.).
- * Бихнеръ, Евгеній Александровичъ.**—М. Ф.
Старшій Зоологъ Зоологическаго Музея Имп. Академіи Наукъ.—Казанская ул., 85, кв. 5. (7 мая 1886 г.).
- Блау, Андрей Андреевичъ.**—С. Э.
Начальникъ Отдѣленія Департамента Торговли и Мануфактуръ.—Литейный, 55. (7 мая 1886 г.).
- * Блюхъ, Иванъ Станиславовичъ.**—С.
Д. С. С.—Варшава. (27 декабря 1876 г.).
- Бобковъ, Иванъ Ѳеодоровичъ.**—Ф.
Ген.-отъ-Инф. (въ отст.)—Ѳеодосія. (14 декабря 1860 г.).
- * Бобринской, Графъ Александръ Алексѣевичъ.**
Оберъ-Г Hofмейстеръ.—Галерная ул., 60. (12 апрѣля 1849 г.).
- * Бобровскій, Владиміръ Іосифовичъ.**—Ф. Э. С.
Ген.-М. Командиръ 26-й Артиллерійской бригады.—Гродна.
(4 февраля 1876 г.).

- Бобровский, Павелъ Осиповичъ.**—Э. С.
Ген.-Л. Начальникъ Военно-Юридической Академіи.—Мойка, 96.
(5 февраля 1864 г.).
- Богдановичъ, Карлъ Ивановичъ.**—Ф. М.
Горный Инженеръ.—Въ экспедиціи.
(7 октября 1887 г.).
- Боголюбовъ, Андрей Андреевичъ.**—Ф.
Ген.-Л.—Преображенская улица, 5.
(19 апрѣля 1889 г.).
- * Богуславскій, Николай Аристарховичъ.**—М. Ф. Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ въ Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія—Измайловскій полкъ, 5 рота, 28, кв. 6.
(2 мая 1884 г.).
- * Бокъ, Иванъ Ивановичъ.**—М. Ф. С.
Д. С. С. Членъ Совѣта Государственнаго Дворянскаго Банка.—Могилевская, 20.
(7 апрѣля 1871 г.).
- * Бонсдорфъ, Аксель Робертовичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. Начальникъ топографической съемки Финляндіи и С.-Петербургской губерніи—В. О., 10 линія, 25, кв. 9.
(2 мая 1890 г.).
- Борновскій, Владиславъ Александровичъ.**—М. С.
К. А. Помощникъ Редактора Статистич. Отдѣла Мин-ства Путей Сообщенія.—Климовъ переулокъ, 7.
(4 октября 1889 г.).
- Борновскій, Иванъ Оомичъ.**—М. Ф. С.
Ген.-Л. Начальникъ Статистическаго Отдѣла М-ства Путей Сообщенія.—Фонтанка, 127.
(19 января 1866 г.).
- Борманъ, Эмилій Николаевичъ.**—Э. С.
Причисленный къ отдѣлу Сельской экономіи и сельско-хозяйственной статистики Министерства Земледѣлія.—Фонарный переулокъ, 12, кв. 11.
(15 февраля 1895 г.).
- * Бочаревъ, Викторъ Петровичъ.**—Ф. Э. С.
Завѣдывающій статистическою частью при Кутанскомъ Военномъ Губернаторѣ.—Кутанозъ.
(6 ноября 1885 г.).
- Брандтъ, Александръ Андреевичъ.**—Ф.
Экстра-ордин.-профессоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Забалканскій проспектъ, 9.
(20 января 1888 г.).
- * Брокъ, Николай Петровичъ.**—С.
Ген.-Л. Начальникъ Варшавскаго Жандармскаго округа.—Варшава, Вѣлянская, 10.
(10 февраля 1871 г.).
- * Бреуновъ, Петръ Ивановичъ.**—М. Ф.
С. С. Членъ Ученаго Комитета М-ства Земледѣлія и завѣдывающій Метеорологическимъ бюро М-ства.—В. О., 4 линія, 89, кв. 8.
(2 марта 1877 г.).
- * Бруннеманъ, Юлій Вильгельмовичъ.**—Ф. Э. С.
Младшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Крюковъ каналъ, 19.
(14 мая 1880 г.).

Бунсгевденъ, Баронъ Карлъ Карловичъ.—Э. С.

С. С. Вице-Директоръ Деп-та Личнаго Состава и Хозяйственныхъ Дѣлъ
Мин-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Миллионная, 10, кв. 4. (2 мая 1890 г.).

Булатовъ, Алексѣй Алексѣевичъ.—Э. С.

Д. С. С. Управляющій дѣлами Эмеритальной кассы вѣдомства Министерства
Юстиціи.—Англійскій проспектъ, 27, кв. 8. (9 января 1885 г.).

Бунаковъ, Василій Александровичъ.—С.

Ген.-Л. Начальникъ Главнаго Управленія Казачьихъ Войскъ.—Пантелей-
моновская, 5. (2 октября 1891 г.).

*** Бунге, Александръ Александровичъ.**—Ф. Э.

Докторъ Медицины.—Въ плаваніи. (7 октября 1881 г.).

Буняковский, Александръ Викторовичъ.—Э. С.

Столоначальникъ въ Деп-тѣ Торговли и Мануфактуръ.—Мойка, 64.
(13 января 1871 г.).

*** Буссе, Оедоръ Оедоровичъ.**—М. Ф. Э.

Д. С. С. (въ отст.). Невскій, 77, кв. 5. (7 мая 1875 г.).

Бычковъ, Аванасій Оедоровичъ.—Э.

Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С. Ординарный Академикъ. Имп.
Академіи Наукъ. Директоръ Имп. Публичной Библіотеки.—Садовая, 6.
(17 января 1873 г.).

Бѣлелюбскій, Николай Аполлоновичъ.—М. Ф. Э.

Д. С. С. Профессоръ Института Путей Сообщенія.—Серпуховская, 4, кв. 6.
(1 ноября 1895 г.).

Бѣлловскій, Кесаръ Александровичъ.

Врачъ.—Слоновая, 27. (17 декабря 1894 г.).

Бѣлоусовъ, Константинъ Ивановичъ.

Управляющій Сѣвернымъ Страховымъ Обществомъ.—Мойка, 24.
(14 мая 1891 г.).

*** Бѣлявскій, Николай Николаевичъ.**—Э.

Ген.-М. Помощникъ начальника Штаба Кавказскаго военнаго округа.—
Тифлисъ. (1 февраля 1884 г.).

Бѣлявскій, Петръ Евменьевичъ.—М. Ф. С.

Контръ-Адмиралъ. Завѣдывающій изданіемъ картъ въ М-ствѣ Путей Сооб-
щенія.—Екатерининскій каналъ, 182. (20 января 1888 г.).

Бюцовъ, Евгенийъ Карловичъ.—Ф. Э.

Т. С. Россійскій Посланникъ и полномочный Министръ при Персидскомъ
дворѣ.—Тегеранъ, черезъ Баку. (28 января 1881 г.).

Бялокозъ, Евгенийъ Людвиговичъ.—Ф. М.

Лейтенантъ.—Ивановская, 11. (2 мая 1890 г.).

Валевачевъ, Степанъ Прокофьевичъ.—Ф. С.

Ген.-М. Начальникъ Офицерской Артиллерійской школы.—Царское Село.
Захаржевская, 8. (4 мая 1888 г.).

Вали-Ханъ, султанъ Гази Булатовичъ.—Э.

Полковникъ Л.-Гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Государя
Наслѣдника Цесаревича полка.—8-я Рождественская, 50, кв. 9.
(4 ноября 1892 г.).

* **Вальрондъ, Петръ Павловичъ.**—М. Ф.

Ген.-Л. Инспекторъ классовъ Морского Кадетскаго Корпуса.—В.О., 11 линия, 2.
(7 марта 1862 г.).

Варженевскій, Алексѣй Константиновичъ.—М. Ф.

Можайскій уѣздный предводитель дворянства.—Можайскъ, село Романцево.
(10 февраля 1893 г.).

* **Варнекъ, Александръ Ивановичъ.**—М. Ф.

Лейтенантъ.—В. О., Малый проспектъ, 14. (2 мая 1890 г.).

Васильевъ, Василій Павловичъ.—Э. С.

Т. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 7 линия, 2.
(23 октября 1852 г.).

Васильчиковъ, Петръ Алексѣевичъ.—Э.

Т. С. Гофмейстеръ.—Сергіевская, 54 (5 марта 1875 г.).

Васмундтъ, Георгій Робертовичъ.—М. Ф.

Г.-М. состоящій при Его Императорскомъ Высочествѣ Главнокомандую-
щемъ войсками Гвардіи и Петербургскаго Военнаго Округа.—Милліонная, 28.
(14 мая 1891 г.).

* **Веберъ, Карлъ Ивановичъ.**—М. Ф.

Д. С. С. Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ
въ Мексикѣ.—Мексико. (3 ноября 1893 г.).

Вейнбергъ, Леонидъ Борисовичъ.—М. Ф. Э. С.

Помощникъ Главнаго Редактора газеты «Правительственный Вѣстникъ».—
Пушкинская, 9, кв. 38. (14 мая 1891 г.).

Величко, Филаделъфъ Кирилловичъ.—М. Ф.

Ген.-Л. Членъ Военнаго Совѣта. — Петровскій островъ, Петровскій про-
спектъ, 11. (9 марта 1888 г.).

Веневитиновъ, Михаилъ Алексѣевичъ.—Э.

Д. С. С. Кандидатъ Историко-филологическихъ и юридическихъ наукъ. —
Москва, Воздвиженка, 1 (князя Гагарина). (10 апрѣля 1868 г.).

Венгеровъ, Семень Афанасьевичъ.—Э.

Серпуховская, 2. (4 октября 1888 г.).

Вернеръ, Константинъ Антоновичъ.

Пушкинская, 20. (7 апрѣля 1893 г.).

Веселовскій, Николай Ивановичъ.—Э.

С. С. Профессоръ исторіи Востока при Спб. Университетѣ.—Забалканскій, 49.
(11 апрѣля 1879 г.).

Вешняковъ, Владиміръ Ивановичъ.

Членъ Государственнаго Совѣта Статсъ-Секретарь Д. Т. С.—Мойка, 82.
(28 марта 1856 г.).

* **Вильдъ, Генрихъ Ивановичъ.**—М. Ф.

Почетный членъ Имп. Академіи Наукъ.—Цюрихъ.
(8 октября 1869 г.).

Вильницкій, Андрей Ипполитовичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Начальникъ Гидрографической экспедиціи для изученія рѣкъ
Енисея и Оби и части Карскаго моря.—Малая Мастерская, 9.
(7 апрѣля 1882 г.).

* **Вильсонъ, Иванъ Ивановичъ.**—С. Э.

Сенаторъ. Т. С.—Знаменская улица, 85. (13 декабря 1861 г.).

Виннеръ, Борисъ Ивановичъ.—Ф. Э.

Ген.-М. (въ отст.).—Пантелеймоновская, 4. (3 октября 1890 г.).

* **Виссендорфъ, Генрихъ Андреевичъ.**—Э. С.

Надеждинская, 19. (20 января 1893 г.).

* **Витновскій, Василій Васильевичъ.**—М. Ф.

Полковникъ. Преподаватель Геодесіи Военно-Топографическаго Училища.—
Петербургская сторона, Большой проспектъ, 8, кв. 5.
(14 мая 1891 г.).

* **Витранъ, Федоръ Федоровичъ.**—М. Ф.

Адъюнктъ-астрономъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи,
Профессоръ практической Астрономіи при Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба. — Пулково, чрезъ канцелярію Имп. Академіи Наукъ, В. О.,
Университетская набережная, 5. Обсерваторія. (4 февраля 1887 г.).

Вишняковъ, Александръ Григорьевичъ.—Э. С.

Сенаторъ. Т. С.—Шпалерная, 50. (5 марта 1875 г.).

Вишняковъ, Евгеній Петровичъ.—Ф. Э.

Полковникъ, Командиръ 86-го пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка.—Старая
Русса. (15 апрѣля 1892 г.).

Владиславлевъ, Владиміръ Александровичъ.—Э. С.

Капитанъ. Столоначальникъ Главнаго Интендантскаго Управленія.—Надеждинская, 86, кв. 1. (2 октября 1891 г.).

* **Властовъ, Георгій Константиновичъ.**—Ф. Э.

Почетный Опекунъ. Т. С.—Разъѣзжая, 87. (5 декабря 1873 г.).

* **Воганъ, Константинъ Ипполитовичъ.**—М. Ф.

Подполковникъ. Россійскій Военный Агентъ въ Китаѣ.—Пекинъ, чрезъ
Троицкосавскъ. (4 декабря 1891 г.).

- * Воейковъ, Александръ Ивановичъ.**—М. Ф. Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Физической Географіи Спб. Универси-
тета.—В. О., 2 линія, 88. (19 января 1866 г.).
- * Воейковъ, Дмитрій Ивановичъ.**—Ф. Э. С.
Д. С. С. (въ отст.)—Село Самайкино. Сызранскаго у., Симбирской губ.
(11 января 1867 г.).
- Вознесенскій, Аркадій Викторовичъ.**—М. Ф.
Директоръ Иркутской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи.—Ир-
кутскъ. (19 апрѣля 1889 г.).
- Воленсъ, Василій Петровичъ.**—М. Э. С.
К. А. Экспертъ по учебной части при Спб. Думѣ.—Симеоновская ул., 5.
(1 февраля 1884 г.).
- * Волконскій, Князь Александръ Михайловичъ.**—М. Ф.
Поручикъ Кавалергардскаго полка.—Сергіевская, 7.
(15 февраля 1895 г.).
- Волконскій, Князь Михайлъ Сергѣевичъ.**
Сенаторъ. Оберъ-Гофмейстеръ. Почетный Опекунъ. Товарищъ Министра
Народнаго Просвѣщенія.—Сергіевская, 7. (5 мая 1876 г.).
- Воронецкій, Александръ Михайловичъ.**—Э.
С. С. Преподаватель Географіи.—Шпалерная, 60. (5 марта 1875 г.).
- * Воронинъ, Михайлъ Степановичъ.**—Ф. Э.
Докторъ Ботаники. Членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О.,
9 линія, 2. (1 февраля 1889 г.).
- * Вороновскій, Дмитрій Артемьевичъ.** (30 ноября 1852 г.).
- * Врангель, Баронъ Фердинандъ Фердинандовичъ.**—М. Ф.
Д. С. С. Директоръ Имп. Александровскаго Лицея.—Каменноостровскій про-
спектъ, 21. (12 января 1872 г.).
- * Вревскій, Баронъ Александръ Борисовичъ.**—Ф. С.
Ген.-Л. Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ.—Ташкентъ.
(7 марта 1890 г.).
- Вульфъ, Павелъ Николаевичъ.**—М. Ф.
Контръ-Адмиралъ. (6 ноября 1891 г.).
- * Князь Вяземскій, Николай Владиміровичъ.**—Ф. Э.
Состоящій при канцеляріи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—Большая
Морская, 86, кв. 7. (15 февраля 1885 г.).
- * Гагаринъ, Князь Александръ Петровичъ.**—Ф. Э.
Полковникъ Л.-Гв. Гусарскаго Его Величества Полка.—Царское Село.
(6 апрѣля 1883 г.).
- Газенкампфъ, Михайлъ Александровичъ.**—Э. С.
Ген.-Л. Астраханскій губернаторъ.—Астрахань.
(13 октября 1893 г.).

- * **Галинъ, Александръ Марковичъ.**—Ф. Э.
Екатеринбургъ, Пермской губ. (3 марта 1882 г.).
- * **Галининъ-Враской, Михайлъ Николаевичъ.**—Э. С.
Д. Т. С. Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія.—Малая Итальян-
ская, 27. (4 ноября 1859 г.).
- Галининъ-Враской, Николай Николаевичъ.**
Д. С. С. Камергеръ. Членъ Судебной Палаты въ Казани.
(8 декабря 1865 г.).
- Гаринъ, Николай Павловичъ.**—Ф. Э.
С. С. Старшій дѣлопроизводитель Государственной Канцеляріи.—Литейный
проспектъ, 44, кв. 8. (11 января 1889 г.).
- * **Гарнави, Авраамъ Яковлевичъ.**—Э. С.
С. С. Библіотекаръ Имп. Публичной Библіотеки.—Вольшая Пушкинская, 47.
(5 марта 1875 г.).
- Гартвигъ, Николай Генриховичъ.**—Э.
С. С. Дѣлопроизводитель V кл. въ Авіатскомъ Д-тѣ Мин-ства Иностран-
ныхъ Дѣлъ.—Мойка, 65, кв. 14. (16 января 1891 г.).
- * **Гедеоновъ, Дмитрій Даниловичъ.**—М. Ф.
Полковникъ. Завѣдывающій Астрономической и Физической Обсервато-
ріей въ Ташкентѣ. (20 января 1888 г.).
- * **Гедехенъ, Александръ Адольфовичъ.**—Э. С.
(14 января 1876 г.).
- Гединъ, Свенъ Людвиговичъ (Sven Hedin).**—Ф.
Докторъ Философіи.—Norra Blasieholmshamnen 56. Stockholm.
(20 января 1893 г.).
- Гезехусъ, Николай Александровичъ.**—М. Ф.
Д. С. С. Профессоръ Физики Спб. Технологическаго Института.—Загород-
ный проспектъ, 51, кв. 19. (9 апрѣля 1880 г.).
- Гейнцъ, Евгеній Альфредовичъ.**—М. Ф.
Библіотекаръ Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 19 линія, 6, кв. 20.
(26 января 1894 г.).
- Генкель, Александръ Ивановичъ.**—Э. С.
Ген.-М. Военный инженеръ.—Пушкинская, 12, кв. 14.
(23 ноября 1894 г.).
- * **Гельманъ, Христофоръ Всеволодовичъ.**—М. Ф.
К. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Станція Вухара Закаспійской ж. д.
(11 апрѣля 1879 г.).
- Георгіевскій, Павелъ Ивановичъ.**—Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ по кафедрѣ Политической Экономіи и
Статистики въ Имп. Спб. Университетѣ.—Невскій, 65.
(18 января 1884 г.).
- * **Гернгроссъ, Александръ Родіоновичъ.**—Э. С.
Ген.-Л. (въ отст.).—Сергіевская, 79, кв. 5. (28 декабря 1856 г.).

Герсегоновъ, Михаилъ Николаевичъ.—М. Ф. С.

Т. С. Директоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Забалканскій
проспектъ, 9. (9 января 1885 г.).

Гершау, Баронъ Павелъ Петровичъ.—М. Ф. Э. С.

Сенаторъ. Т. С.—Малая Итальянская, 6, кв. 9. (1 ноября 1895 г.).

* **Гибсонъ, Эдуардъ Ивановичъ.**

(27 октября 1876 г.).

Гигановъ, Василий Васильевичъ.—Ф.

Священникъ крейсера «Владимиръ Мономахъ».

(17 декабря 1894 г.).

Гильзенъ, Карлъ Карловичъ.—Э.

Дѣлопроизводитель Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.—
Ивановская, 12, кв. 24. (1 ноября 1895 г.).

* **Гильтебрандтъ, Петръ Андреевичъ.**—Э.

С. С. Членъ Археографической Комиссіи М-ства Народнаго Просвѣщенія.—
Кабинетская, 17. (7 ноября 1873 г.).

Гильшеръ, Александръ Ивановичъ.—Ф. С.

Вычислитель Центральнаго Статистическаго Комитета.—Тучкова набе-
режная, 10, кв. 5. (21 февраля 1890 г.).

Гирсъ, Михаилъ Николаевичъ.—Ф. Э.

С. С. Камергеръ.

(14 мая 1891 г.).

* **Гиршъ, Густавъ Ивановичъ.**—Ф. Э.

Т. С. Лейбъ-Хирургъ Его Императорскаго Величества.—Фонтанка, 88.

(8 ноября 1878 г.).

* **Глазенапъ, Сергѣй Павловичъ.**—М. Ф.

Д. С. С. Ординарный Профессоръ Имп. Спб. Университета по кафедрѣ Астро-
номіи и Геодезіи.—Университетская набережная, 7, кв. 5.

(9 января 1874 г.).

Глазовъ, Владиміръ Гавриловичъ.—Ф.

Ген.-М. Начальникъ Штаба Гвардейскаго Корпуса.—Милліонная, 1.

(15 декабря 1893 г.).

* **Глуховской, Александръ Ивановичъ.**—М. Ф. С.

Ген.-Л. Членъ Военно-ученаго комитета Главнаго Штаба.—Невскій, 1.

(5 мая 1865 г.).

* **Глуховской, Павелъ Ивановичъ.**—Э. С.

Д. С. С. Камергеръ. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Невскій, 1.

(5 апрѣля 1867 г.).

Глушинскій, Іосифъ Павловичъ.—М.

Т. С. (въ отставкѣ) Заслуженный Профессоръ Института Инженеровъ
Путей Сообщенія.—Знаменская улица, 24. (4 мая 1866 г.).

Глушковъ, Евгеній Викторовичъ.—Ф. Э. С.

Горный Инженеръ.—Адмиралтейская набережная, 6.

(4 октября 1889 г.).

- * Голенищевъ-Кутузовъ, Графъ Александръ Васильевичъ.**
Ген.-М. Свиты Его Величества.—Пантелеймоновская, 25.
(26 мая 1894 г.).
- * Голицынъ, Князь Борисъ Борисовичъ.—М. Ф.**
Адъюнктъ Имп. Академіи Наукъ.—Дворцовая набережная, 10.
(15 февраля 1895 г.).
- * Голицынъ, Князь Григорій Сергѣевичъ.—Э. С.**
Членъ Государственнаго Совѣта. Почетный Опекунъ. Ген.-Л.—Вольшая Морская, 81.
(27 октября 1876 г.).
- Голицынъ, Князь Николай Сергѣевичъ.—Ф. Э.**
Сергѣевская, 22.
(2 октября 1891 г.).
- * Голицынъ, Князь Федоръ Сергѣевичъ.**
С. С. Камергеръ. Членъ Тарифнаго Комитета и Железнодорожнаго Совѣта. отъ Мин-ства Земледѣлія.—Мойка, 104.
(3 марта 1876 г.).
- Головинъ, Давидъ Николаевичъ.—М. Ф.**
Инженеръ Путей Сообщенія. Начальникъ Техническаго Отдѣла Управленія Самаро-Златоустовской жел. дороги.—Самара.
(23 ноября 1894 г.).
- Голубевъ, Викторъ Федоровичъ.—Ф. С.**
Д. С. С. Предсѣдатель Правленія Общества Брянскаго Завода.—Почтамт-ская, 20.
(6 февраля 1891 г.).
- Гондатти, Николай Львовичъ.—Ф. Э.**
Начальникъ Анадырской Округи Приморской Области.—Маріинскій постъ Приморской области.
(7 октября 1887 г.).
- * Горемыкинъ, Александръ Дмитріевичъ.**
Ген.-отъ-Инф. Иркутскій Генералъ-Губернаторъ.—Иркутскъ.
(13 октября 1893 г.).
- * Гренъ, Аркадій Николаевичъ.**
(6 ноября 1863 г.).
- * Григорьевъ, Александръ Васильевичъ.—Ф. Э.**
С. С. Секретарь Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—Слоновая, 81.
(8 ноября 1878 г.).
- * Григорьевъ, Алексѣй Федоровичъ.**
(16 марта 1866 г.).
- Григорьевъ, Григорій Григорьевичъ.—Ф. С.**
Т. С. Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—Бассейная, 27, кв. 1.
(1 ноября 1895 г.).
- * Гриниъ, Иванъ Васильевичъ.—Ф. С.**
С. С. Докторъ медицины.—Вознесенскій проспектъ, 84, кв. 6.
(9 января 1874 г.).
- * Гриниъ, Павелъ Ивановичъ.**
Д. С. С. (въ отст.).—Фонтанка, 46.
(4 ноября 1892 г.).
- * Гродековъ, Николай Ивановичъ.—Э.**
Ген.-Л. Помощникъ При-Амурскаго Генералъ-Губернатора.—Хабаровскъ.
(1 ноября 1889 г.).

* **Громбчевскій, Брониславъ Людвиговичъ.**—М. Ф. Э.

Подполковникъ для порученій при Туркестанскомъ Генераль-Губернаторѣ.—Ташкентъ. (4 октября 1888 г.).

Грумъ-Гржимайло, Григорій Ефимовичъ.—Ф.

Стопоначальникъ Департамента Торговли и Мануфактуръ.—Забалканскій, 81, кв. 8. (15 января 1886 г.).

* **Грумъ-Гржимайло, Михаилъ Ефимовичъ.**—Ф. Э.

Капитанъ, Старшій Адъютантъ Начальника Артиллеріи Гвардейскаго Корпуса.—Измайловскій проспектъ, 2, кв. 10. (6 февраля 1891 г.).

Грушецкій, Николай Николаевичъ.—Ф. С.

Состоитъ при Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ.—Литейный, 55, кв. 27. (20 декабря 1896 г.).

Грязновъ, Оедоръ Оедоровичъ.

Полковникъ.—Знаменская, 40. (21 февраля 1890 г.).

Гудима-Левновичъ, Павелъ Константиновичъ.

Ген.-Л. Управляющій Кабинетомъ Его Императорскаго Величества.—Гагаринская набережная, 86. (26 января 1894 г.).

Гужковскій, Брониславъ Марцельяновичъ.

Присяжный повѣренный.—Фурштадтская, 10. (7 октября 1887 г.).

* **Гюберъ-фонъ-Грейфенфельсъ, Иванъ Ивановичъ.**

С. С. (въ отст.).—Столярный переулокъ, 18. (4 марта 1870 г.).

* **Дабига, Князь Василій Дмитріевичъ.**—Ф. Э.

Т. С. состоящій по Министерству Народнаго Просвѣщенія.—М. Ичня, Черниговской губерніи, село Романовщина. (15 января 1858 г.).

Давыдовъ, Оедоръ Васильевичъ.

Ген.-Л. Начальникъ мѣстной бригады въ С.-Петербургѣ.—Фонтанка, 90. (20 декабря 1895 г.).

Дандевиль, Викторъ Десидеріевичъ.—Э. С.

Ген.-отъ-Инф. Членъ Военнаго Совѣта.—В. О., 1 линія, 10, кв. 2. (6 февраля 1891 г.).

Даниловъ, Михаилъ Павловичъ.—М. Ф.

Ген.-отъ-Инф. Командиръ 1-го Армейскаго корпуса.—Троицкая, 86. (16 января 1891 г.).

* **де-Волланъ, Григорій Александровичъ.**—Ф. Э. С.

С. С. Секретарь Россійской Миссіи въ Японіи.—Токио. (12 марта 1880 г.).

* **Делленъ, Василій Карловичъ.**—М. Ф.

Т. С. Членъ-корреспондентъ Имп. Академіи Наукъ.—Юрьевъ, Мельничная ул., 8. (7 октября 1864 г.).

* **Делмаръ-Морганъ, Эдуардъ Эдуардовичъ.**—Ф.

Членъ Королевскаго Географическаго Общества въ Лондонѣ.—15, Roland Gardens. London. SW. (12 января 1877 г.).

Деляновъ, Графъ Иванъ Давыдовичъ.—С.

Членъ Государственнаго Совѣта, Статсъ-Секретарь, Д. Т. С., Министръ Народнаго Просвѣщенія.—В. О., 1 линия, 4. (12 января 1861 г.).

Денидовъ, Михайль Денисовичъ.

Д. С. С. Камергеръ. Олонецкій Губернаторъ.—Петроваводскъ.

(4 ноября 1892 г.).

Демянниковъ, Николай Афанасьевичъ.

Ген.-Л. Начальникъ и Заслуженный Профессоръ Михайловской Артиллерійской Академіи.—Симбирская, 22. (3 марта 1865 г.).

* **Димитрій.**

Епископъ Подольскій и Брацлавскій.—Каменецъ-Подольскъ.

(2 апрѣля 1886 г.).

* **Діонисій.**

Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.—Уфа. (14 января 1876 г.).

* **Дмитревскій, Павелъ Андреевичъ.**—Э.

С. С. Россійскій Консулъ въ Тянь-Цзинѣ (черезъ Троицкосавскъ).

(2 апрѣля 1886 г.).

Добротворскій, Леонидъ Ѳеодоровичъ.

Капитанъ 2-го ранга.—Садовая, 65.

(1 ноября 1895 г.).

Долгоруковъ, Князь Николай Петровичъ.—М. Ф.

Старшій Инспекторъ Государственнаго Банка.—Невскій, 40, кв. 18.

(17 декабря 1894 г.).

* **Домошировъ, Александръ Михайловичъ.**—М. Ф.

Капитанъ 2-го ранга.—Адмиралтейская набережная, 16.

(10 февраля 1882 г.).

Достоевскій, Андрей Андреевичъ.—Э.

Младшій Редакторъ Центральнаго Статистическаго Комитета.—В. О., 8 линия, 89, кв. 8. (20 января 1893 г.).

* **Дриженко, Ѳеодоръ Кирилловичъ.**—М. Ф.

Подполковникъ. Старшій Дѣлопроизводитель Главнаго Гидрографическаго Управленія.—В. О., Средній проспектъ, 6, кв. 6. (6 февраля 1891 г.).

Дризенъ, Баронъ Густавъ Густавовичъ.—С.

Д. С. С. Управляющій Спб. Конторой Государственнаго Банка.—Екатерининскій каналъ, 82. (28 января 1881 г.).

Дриновъ, Маринъ Степановичъ.—Э.

С. С. Профессоръ Славянской Филологіи при Харьковскомъ Университетѣ.—Харьковъ, Рудаковскій переулокъ, 11. (3 мая 1876 г.).

Дружининъ, Василій Григорьевичъ.—Э.

Членъ Имп. Археологической Комиссіи. Секретарь Имп. Русскаго Археологическаго Общества.—Сергіевская, 45. (6 февраля 1891 г.).

- * **Друри, Иванъ Васильевичъ.**—М. Ф.
Д. С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Фонтанка, 58.
(4 ноября 1887 г.).
- Дубенскій, Дмитрій Николаевичъ.**—Э. С.
Капитанъ. Столоначальникъ въ Главномъ Штабѣ.—Надеждинская, 14, кв. 9.
(15 апрѣля 1892 г.).
- * **Дубенскій, Михаилъ Марковичъ.**—С.
Дѣлопроизводитель Канцеляріи Иркутскаго Генераль-Губернатора.—Иркутскъ.
(23 ноября 1894 г.).
- Дубинскій, Владиміръ Христіановичъ.**—М. Ф.
Инспекторъ метеорологическихъ станцій Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 23 линія, 2.
(23 ноября 1894 г.).
- Дурново, Александръ Владиміровичъ.**—Ф. Э.
Д. С. С. Начальникъ Ковенскаго округа Министерства Путей Сообщенія.—Ковна.
(7 ноября 1884 г.).
- * **Дурново, Петръ Павловичъ.**
Ген.-отъ-Инф.—Английская набережная, 16.
(2 марта 1860 г.).
- * **Духовской, Сергѣй Михайловичъ.**—Ф. С.
Ген.-Л. При-Амурскій Генераль-Губернаторъ.—Хабаровскъ.
(15 апрѣля 1892 г.).
- Дюгамель, Михаилъ Осиповичъ.**—М. Ф.
Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—Фурштатская, 48.
(8 января 1869 г.).
- Дюмутъ.**—Ф. Э.
Директоръ Училищъ въ Аннамѣ и Тонкинѣ.
(3 ноября 1893 г.).
- Егоровъ, Николай Егоровичъ.**—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Физики Имп. Военно-Медицинской Академіи.—Нижегородская, 6.
(3 апрѣля 1885 г.).
- * **Елачичъ, Александръ Францовичъ.**—Э. С.
С. С. Чиновникъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Земледѣлія.—Ивановская, 4, кв. 8.
(18 апрѣля 1873 г.).
- Ермоловъ, Александръ Сергѣевичъ.**—С.
Т. С. Директоръ Канцеляріи Министра Путей Сообщенія.—Гороховая, 15.
(8 февраля 1878 г.).
- Ермоловъ, Николай Сергѣевичъ.**—Ф.
Полковникъ. Военный агентъ въ Лондонѣ.—Imperial Russian Embassy.
London.
(7 декабря 1883 г.).
- Жаринцовъ, Дмитрій Федоровичъ.**—Ф.
Инспекторъ Морской Строительной части.—Владимірская, 4, кв. 6.
(2 апрѣля 1886 г.).
- * **Жданко, Михаилъ Ефимовичъ.**—М. Ф.
Лейтенантъ, Начальникъ отдѣльной съемки Вѣлаго моря.—Архангельскъ.
(6 апрѣля 1888 г.).

Ждановъ, Александръ Маркелловичъ.—М.

Экстра-ординарный профессоръ Спб. Университета. — Большая Пушкар-
ская, 7, кв. 2. (26 января 1894 г.).

Ждановъ, Иванъ Николаевичъ.—Э.

Д. С. С. Экстра-ординарный Профессоръ Спб. Историко-Филологического Ин-
ститута. — Университетская набережная, 11, кв. 5. (2 мая 1890 г.).

Жилинский, Иосифъ Ипполитовичъ.—М. Ф.

Г.-Л. Членъ Военно-Ученого Комитета Главнаго Штаба, Управляющій
Отдѣломъ земельныхъ улучшеній Министерства Земледѣлія. — Большая
Итальянская, 81. (7 апрѣля 1871 г.).

*** Жилинский, Станиславъ Ивановичъ.**—М. Ф.

Ген.-М. Начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Туркестанскаго
Военнаго Округа. — Ташкентъ. (12 марта 1869 г.).

Завадскій, Казимиръ Осиповичъ.

Инженеръ Путей Сообщенія. (7 мая 1886 г.).

Забѣлло, Левъ Парамоновичъ.—М. Ф.

Чинovníкъ особыхъ порученій V класса при Министрѣ Земледѣлія и Го-
сударственныхъ Имуществъ. — Спасская улица, 1, кв. 10
(25 мая 1894 г.).

*** Завойко, Василій Степановичъ.**

Адмиралъ. — Мѣстечко Кривое Озеро, Балтскаго у., Подольской губерніи.
въ село Великую Мечетку. (30 ноября 1852 г.).

Залѣтскій, Петръ Карловичъ.—М. Ф.

Подполковникъ. Помощникъ завѣдывающаго Ташкентской Обсерваторіей
по астрономической части. — Ташкентъ. (15 февраля 1895 г.).

Замысловскій, Егоръ Егоровичъ.—Э.

Д. С. С. Членъ Археологической Комиссіи Министерства Народнаго Про-
свѣщенія. — В. О., 14 линія, 81, кв. 4. (8 декабря 1882 г.).

Заремба, Анатолій Фелиціановичъ.—Э.

Ротмистръ (въ отставкѣ). — Пантелеймоновская, 11.
(19 апрѣля 1889 г.).

Зброжекъ, Ѳеодоръ Григорьевичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Инженеръ Путей Сообщенія. — Фонтанка, 127.
(4 декабря 1891 г.).

*** Звенигородскій, Александръ Викторовичъ.**

Членъ-соревнователь И. Р. Г. О. (3 ноября 1865 г.).

Звѣринцевъ, Леонидъ Николаевичъ.—М. Ф. Э.

Докторъ философіи. — Большая Итальянская, 11, кв. 16.
(4 октября 1889 г.).

Здѣарскій, Антонъ Феликсовичъ.—М. Ф.

Инженеръ Путей Сообщенія. (6 февраля 1891 г.).

* **Зейфартъ, Александръ Александровичъ.**—М.

Полковникъ Генеральнаго Штаба.—Чернышевъ переулокъ, 24.
(3 марта 1876 г.).

* **Зеленой, Илья Александровичъ.**—М. С.

Д. С. С. Гофмейстеръ Высочайшаго Двора. Завѣдывающій Дворомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича.—Дворцовая набережная, 6.
(8 мая 1874 г.).

* **Зиновьевъ, Иванъ Алексѣевичъ.**

Д. Т. С. Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ при Его Величествѣ Королѣ Шведскомъ и Норвежскомъ.—Стокгольмъ.
(5 октября 1883 г.).

* **Золотаревъ, Акимъ Михайловичъ.**—Ф. Э. С.

Полковникъ. Ординарный Профессоръ Военной Статистики Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Галерная улица, 81, кв. 4.
(1 мая 1885 г.).

Зыбинъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф.

Ген.-Л. Почетный Опекунъ.—Екатерингофскій проспектъ, 48, 17.
(7 марта 1862 г.).

Зыковъ, Сергѣй Павловичъ.—Э. С.

Ген.-Л. Членъ Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Фонтанка, 145.
(18 апрѣля 1862 г.).

Ивановскій, Викторъ Яковлевичъ.—М. Ф.

Лейтенантъ.
(14 мая 1891 г.).

Ивановскій, Ипполитъ Константиновичъ.

(7 октября 1887 г.).

Ивановскій, Юрій Константиновичъ.—М. Ф.

(1 апрѣля 1881 г.).

* **Ивановъ, Александръ Александровичъ.**—М. Ф.

Адъюнктъ-астрономъ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи.—Пулково, Обсерваторія (черезъ канцелярію Имп. Академіи Наукъ, В. О., Университетская набережная, 5).
(1 ноября 1895 г.).

Ивановъ, Викторъ Михайловичъ.—Ф. Э.

Полковникъ. Преподаватель Николаевской Инженерной Академіи—Невскій пр., 88, кв. 15.
(4 декабря 1891 г.).

Ивановъ, Григорій Ивановичъ.—Э. С.

Ген.-М. Военный Губернаторъ Семирѣченской области.—Вѣрный.
(15 января 1886 г.).

* **Ивановъ, Дмитрій Львовичъ.**—Ф. Э.

Горный Инженеръ. Помощникъ Начальника Западнаго Горнаго Управленія.—Суходневъ, Кѣлецкой губ.
(7 октября 1881 г.).

Ивановъ, Иванъ Семеновичъ.—Э. С.

С. С. Дѣлопроизводитель Главнаго Управленія Удѣловъ.—Пушкинская, 19, кв. 89.
(4 декабря 1891 г.).

Ивановъ, Паисій Павловичъ.—М. Ф. Э.

Военный Топографъ.—Верейская, 28, кв. 5. (4 октября 1888 г.).

* **Ивановъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ.**—М. Ф.

Т. С. Сенаторъ.—Фурштадтская, 48. (6 апрѣля 1877 г.).

Иващенко, Иванъ Самойловичъ.

Д. С. С. Членъ Совѣта Государственнаго Банка.—Захарьевская, 12.
(7 мая 1886 г.).

Ивковъ, Владиміръ Помнеевичъ.

Полковникъ. Адъютантъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя
Владиміра Александровича.—Моховая, 26. (1 ноября 1895 г.).

Игнатьевъ, Графъ Алексѣй Павловичъ.—Ф. Э. С.

Генералъ-Лейтенантъ, Кіевскій, Подольскій, и Волынскій Генералъ-Губер-
наторъ.—Кіевъ. (23 ноября 1894 г.).

* **Игнатьевъ, Илья Васильевичъ.**—Ф. Э. С.

Горный Инженеръ.—Кушвинскій заводъ, Пермской губ.
(15 января 1886 г.).

Идаровъ, Сергѣй Александровичъ.—С.

Д. С. С. (въ отст.).—Ташкентъ. Романовская улица, д. Кандибы.
(29 ноября 1854 г.).

* **Ижицкій, Николай Львовичъ.**—М. Ф.

Горный Инженеръ.—В. О., 4 линія, 15. (Геологическій Комитетъ).
(1 ноября 1895 г.).

Илляшевичъ, Евгеній Валерьяновичъ.

(1 ноября 1895 г.).

* **Иловайскій, Дмитрій Ивановичъ.**—Э. С.

Д. С. С. Вывшій Профессоръ Имп. Московскаго Университета.—Москва, у
Старога Пимена, собственный домъ. (14 января 1876 г.).

Ильинъ, Александръ Александровичъ.—Ф. Э. С.

Землевладѣлецъ.—Слоновая, 88, кв. 4. (7 декабря 1883 г.).

* **Ильинъ, Алексѣй Алексѣевичъ.**—Ф. М. Э. С.

Владѣлецъ картографическаго заведенія.—Вольшая Мастерская, 11.
(13 декабря 1878 г.).

Исаковъ, Петръ Николаевичъ.—Э. С.

Д. С. С. Исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора II Деп-та.
Сената.—Торговая, 18. (7 марта 1879 г.).

* **Истоминъ, Ѳеодоръ Михайловичъ.**—Э.

Чинovníкъ особыхъ порученій VI класса при Государственномъ Контролѣ.
Секретарь Отдѣленія Этнографіи и заведывающій ученымъ архивомъ И. Р.
Г. О.—Петербургская сторона, Вольшой проспектъ, 86, кв. 4.
(20 января 1893 г.).

Тогель, Николай Васильевичъ.—Ф.

Д. С. С. Инженеръ Путей Сообщенія (въ отст.).—Шлиссельбургъ. Мыза Гольд-
гофъ на Невѣ. (1 февраля 1884 г.).

Юркъ-фонъ-Вартенбургъ, Графъ Максимъ Львовичъ.—Ф. Э.

(2 апрѣля 1886 г.).

*** Юсса, Николай Александровичъ.—Ф. С.**

Д. С. С. Профессоръ Горнаго Института и Членъ Горнаго Ученаго Комитета.—В. О., 9 линія, 42. (7 октября 1881 г.).

Исазариновъ, Николай Ивановичъ.

(27 октября 1876 г.).

*** Нази, Михаилъ Ильичъ.—Ф. Э. С.**

Предсѣдатель Имп. Русскаго Техническаго Общества.—В. О., 4 линія, 11. (8 апрѣля 1887 г.).

Назнаковъ, Александръ Николаевичъ.

Поручикъ Кавалергардскаго полка.—Мойка, 9. (1 ноября 1895 г.).

Назнаковъ, Николай Ивановичъ.—М. Ф.

Вице-Адмиралъ. Главный Командиръ Кронштадтскаго порта и Военный Губернаторъ Кронштадта.—Кронштадтъ. (1 апрѣля 1881 г.).

Найгородовъ, Михаилъ Никифоровичъ.—М. Ф. Э.

Полковникъ. Начальникъ Штаба 87-й пѣхотной дивизіи.—Фонтанка, 90, кв. 50. (15 февраля 1895 г.).

Наменскій, Францъ Михайловичъ.—М. Ф. Э. С.

С. С. Профессоръ Имп. Новоросійскаго Университета.—Одесса, Университетъ. (2 октября 1891 г.).

Наминскій, Антонъ Антоновичъ.—М. Ф.

Физикъ при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., Академическій переулокъ 16, кв. 9. (1 ноября 1895 г.).

*** Наминскій, Станиславъ Клементьевичъ.—М. Ф. С.**

Ген.-Л. Инспекторъ пороховыхъ заводовъ.—Мошкоть переулокъ, 8, кв. 5. (26 января 1894 г.).

*** Напнистъ, Графъ Дмитрій Алексѣевичъ.**

Т. С. Директоръ Азіатскаго Департамента М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Мойка, 26. (20 декабря 1895 г.).

Нарпинскій, Александръ Петровичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ. Профессоръ Горнаго Института. Директоръ Геологическаго Комитета.—Горный Институтъ. (23 января 1880 г.).

Нартавецъ, Евгенийъ Епафродитовичъ.—С.

Д. С. С.—Кирочная, 12. (4 марта 1892 г.).

Нассини, Графъ Артуръ Павловичъ.—Ф. Э.

Гофмейстеръ. Россійскій Чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ въ Китаѣ.—Черезъ Троицкосавскъ въ Пекинъ. (29 апрѣля 1892 г.).

Натановъ, Николай Ѳеодоровичъ.—Э.

Экстра-ординарный Профессоръ тюркскихъ нарѣчій при Имп. Казанскомъ Университетѣ.—Казань, Университетъ. (17 декабря 1894 г.).

- * Каульбарсъ, Баронъ Александръ Васильевичъ.—М. Ф.**
 Ген.-Л. Начальникъ 15-й Кавалерійской дивизіи.—Плодскъ.
 (13 декабря 1872 г.).
- * Каульбарсъ, Баронъ Николай Васильевичъ.—М. Ф.**
 Ген.-Л. Начальникъ Штаба Финляндскаго Военнаго Округа.—Гельсингфорсъ.
 (7 октября 1870 г.).
- Кауфманъ, Александръ Аркадьевичъ.—Э. С.**
 Старшій производитель работъ по составленію владѣнныхъ записей въ Департаментъ Государственныхъ Земельныхъ Имуществъ.—В. О., 1 линія, 88.
 (1 ноября 1889 г.).
- Кауфманъ, Иларіонъ Игнатьевичъ.—С. Э.**
 Д. С. С. Членъ Совѣта Государственнаго Банка.—Ивановская, 18.
 (9 января 1874 г.).
- фонъ-Кауфманъ, Михайлъ Петровичъ.—С.**
 Членъ Государственнаго Совѣта. Ген.-Адъютантъ, Инженеръ-Ген.—Кирочная, 80.
 (8 февраля 1869 г.).
- Кахановъ, Семень Васильевичъ.**
 Ген.-Л. Начальникъ Терской области и Наказный Атаманъ Терскаго Кавказяго войска.—Екатеринодаръ.
 (25 мая 1894 г.).
- Кашкаровъ, Михайлъ Павловичъ.—С.**
 С. С. Членъ Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.—В. О., 9 л., 16.
 (10 февраля 1893 г.).
- Кедровъ, Модестъ Константиновичъ.**
 Лейтенантъ.
 (20 декабря 1895 г.).
- Кеппенъ, Алексѣй Петровичъ.—Ф. С.**
 Т. С. Членъ Горнаго Совѣта.—Сергіевская, 10. (2 ноября 1877 г.).
- * Кеппенъ, Владиміръ Петровичъ.—Ф.**
 Докторъ Философіи. Метеорологъ при Имперской Морской Обсерваторіи (Deutsche Seewarte) въ Гамбургѣ.
 (5 апрѣля 1872 г.).
- * Кеппенъ, Федоръ Петровичъ.—Ф.**
 Д. С. С. Членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія. Библіотекаръ Имп. Публичной Библіотеки.—Вольная Морская, 21.
 (11 января 1867 г.).
- Керсновскій, Брониславъ Аполлинарьевичъ.—Ф.**
 Физикъ Отдѣленія штормовыхъ предостереженій при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 28 линія, 2.
 (13 октября 1893 г.).
- Кидошенновъ, Николай Васильевичъ.—С.**
 Т. С. Почетный Опекунъ.—Захарьевская, 9. (20 января 1882 г.).
- * Кирѣевъ, Александръ Алексѣевичъ.—Э.**
 Ген.-Л. Состоитъ при особѣ Ея Имп. Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны.—Павловскъ, Дворецъ.
 (3 марта 1865 г.).

- Клепшъ, Эдуардъ Эдуардовичъ.**—М. Э. С.
Ген.-М. Австро-Венгерскій Военный Агентъ.—Мойка, 79, кв. 12.
(26 января 1883 г.).
- Клингенъ, Иванъ Николаевичъ.**—Ф.
Тифлисъ, Михайловская ул., 128. (21 февраля 1890 г.).
- * Клоссовскій, Александръ Викентьевичъ.**—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Физической Географіи Имп. Новороссійскаго Университета.—Одесса, Университетъ. (1 апрѣля 1881 г.).
- Кобено, Дмитрій Ѳомичъ.**—Э.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Николаевская, 75.
(3 марта 1865 г.).
- Ковалевскій, Александръ Онуфріевичъ.**—Ф.
Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., 7 линия, 2, кв. 12. (4 декабря 1891 г.).
- Ковалевскій, Владиміръ Ивановичъ.**—С. Э.
Д. С. С. Директоръ Деп-та Торговли и Мануфактуръ.—Большая Итальянская, 28, кв. 5. (4 февраля 1881 г.).
- Коверскій, Эдуардъ Авреліановичъ.**—М.
Ген.-Л. Начальникъ Триангуляціи Западнаго Пограничнаго Пространства и членъ Ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Мойка, 82.
(3 февраля 1865 г.).
- Козловскій, Степанъ Станиславовичъ.**—М. С.
Подполковникъ. Помощникъ Начальника Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Секретарь Отдѣленія Географіи Математической И. Р. Г. О.—Надеждинская, 9, кв. 18. (2 мая 1890 г.).
- Козловъ, Петръ Кузьмичъ.**—М. Ф. Э.
Подпоручикъ, прикомандированный къ Главному Штабу.
(2 октября 1891 г.).
- Козляниновъ, Ѳедоръ Григорьевичъ.**
Алексѣевская улица, 10. (9 марта 1888 г.).
- Кологривовъ, Иванъ Семеновичъ.**—М. Ф.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Путей Сообщенія.—Большая Морская, 16.
(4 ноября 1887 г.).
- Колошинъ, Николай Николаевичъ.**—Ф. С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—Малая Итальянская, 6.
(26 января 1849 г.).
- Колюбакинъ, Алексѣй Михайловичъ.** (14 мая 1891 г.).
- Комаровъ, Владиміръ Леонтьевичъ.**—Ф. .
Ботаникъ.—Въ экспедиціи въ При-Амурскомъ краѣ.—Хабаровскъ.
(15 февраля 1895 г.).
- Комаровъ, Николай Николаевичъ.**—Ф. Э. С.
Полковникъ. Дежурный Штабъ-Офицеръ Спб. Мѣстной Бригады.—Фонтанка, 90, кв. 117. (21 февраля 1890 г.).

Моновъ, Николай Петровичъ.—М. Ф.

Адъютантъ Отдѣленія Морской Метеорологической Обсерваторіи при Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 28 линія, 2. (26 января 1894 г.).

*** Кондоянки, Николай Ивановичъ.**

Сергіевская, 28.

(4 ноября 1887 г.).

Мононовичъ-Горбачій, Петръ Викентьевичъ.

Ген.-М. Начальникъ Штаба Киевскаго Военнаго Округа.—Кіевъ. Штабъ Округа, Липки, Банковская улица. (26 января 1894 г.).

Коншинъ, Аванасій Михайловичъ.—Ф.

Горный Инженеръ для порученій при Управленіи Горною Частью Кавказскаго Края.—Тифлисъ, Горное Управленіе. (7 декабря 1883 г.).

*** Коптевъ, Александръ Борисовичъ.—Ф. Э. С.**

Сергіевская, 4, кв. 1.

(26 января 1894 г.).

Коржинскій, Сергій Ивановичъ.—Ф.

С. С. Адъютантъ Имп. Академіи Наукъ. Главный Ботаникъ Имп. Ботаническаго Сада въ Спб.—Аптекарьскій островъ, Имп. Ботаническій Садъ. (26 января 1894 г.).

*** Корниловъ, Иванъ Петровичъ.—М. Ф. Э. С.**

Почетный Опекунъ. Д. Т. С.—Невскій, 45. (4 февраля 1848 г.).

Королевъ, Михаилъ Ефимовичъ.—М. Э. С.

Ген.-М. Начальникъ Отдѣленія Главнаго Управленія Кавказскихъ войскъ.—6-ая Рождественская улица, 10. (8 декабря 1882 г.).

*** Корольковъ, Николай Ивановичъ.**

Ген.-Л. Военный Губернаторъ Сыръ-Дарьинской области.—Ташкентъ.

(9 апрѣля 1880 г.).

Корольковъ, Ярославъ Ивановичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Командиръ Западно-Сибирскаго Артиллерійскаго дивизиона.—Омскъ.

(19 апрѣля 1889 г.).

Коростовецъ, Константинъ Владиміровичъ.—М. Ф. Э. С.

Полковникъ Л.-Гв. Преображенскаго полка.—Мойка, 85, кв. 8.

(7 марта 1879 г.).

Корфъ, Баронъ Павелъ Леопольдовичъ.

Д. С. С. Президентъ Имп. Вольно-Экономическаго Общества.—Николаевская улица, 44.

(7 мая 1886 г.).

*** Костровицкій, Адамъ Михайловичъ.**

(29 ноября 1854 г.).

Коцовскій, Николай Дмитріевичъ.—Ф.

Адъютантъ по кафедрѣ Горнаго искусства въ Горномъ Институтѣ.—В. О., 21 линія, 2, кв. 20.

(2 мая 1890 г.).

*** Княндеръ, Александръ Ивановичъ.**

Д. С. С. Дипломатическій агентъ и Генеральный Консулъ въ Египтѣ.—Каиръ.

(1 апрѣля 1881 г.).

Красновъ, Андрей Николаевичъ.—Ф.

С. С. Ординарный Профессоръ Географіи въ Харьковскомъ Университетѣ.—
Харьковъ. (15 января 1886 г.).

Кривошапкинъ, Михаилъ Ѳомичъ.—Э. С.

Д. С. С. (въ отст.).—Луцкъ, Волынской губ. (4 декабря 1863 г.).

Кротовъ, Петръ Ивановичъ.—М. Ф. Э. С.

С. С. Ординарный Профессоръ Географіи при Казанскомъ Университетѣ.—
Казань. (1 ноября 1889 г.).

Кувшинниковъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф. С.

Инженеръ-технологъ. Техникъ Техническаго при Д-тѣ Неокладныхъ сборъ
Комитета. — Николаевская улица, 78, кв. 26.
(24 января 1890 г.).

Кудашевъ, Князь Владиміръ Александровичъ.

(20 декабря 1896 г.).

Кудрявцевъ, Николай Васильевичъ.—Ф.

Преподаватель Физики, Химіи и Естествознанія.—Михайловская площадь, 2.
(6 апрѣля 1888 г.).

* **Кузнецовъ, Владиміръ Петровичъ.**—Э. С. (29 декабря 1855 г.).

Кузнецовъ, Иннокентій Дмитріевичъ.—Ф. Э.

Начальникъ Отдѣленія Д-та Земледѣлія.—Аптекарскій проесп., 14, кв. 8.
(3 октября 1890 г.).

* **Кузнецовъ, Николай Ивановичъ.**—Ф. Э. С.

Экстра-ординарный профессоръ Имп. Юрьевскаго Университета по кафедрѣ
Ботаники и Директоръ университетскаго Ботаническаго Сада.—Юрьевъ,
Ботаническій Садъ. (6 февраля 1891 г.).

* **Кузнецовъ, Юлій Петровичъ.**

(12 марта 1880 г.).

Куколь-Яснопольскій, Степанъ Александровичъ.—Ф. Э.

Дѣлопроизводитель Земскаго Отдѣла Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.—
Спасская улица, 87. (15 февраля 1895 г.).

* **Кулжинскій, Сергѣй Клементьевичъ.**—М. Ф.

Кандидатъ физико-математическихъ наукъ.—Лубны, Полтавской губ., имѣ-
ніе Крутигъ. (20 января 1893 г.).

* **Кулибинъ, Сергѣй Николаевичъ.**—Ф. М. С.

Горный Инженеръ. Начальникъ Отдѣленія Горнаго Департамента.—Офи-
церская улица, 57. (4 марта 1892 г.).

Кульбергъ, Павелъ Павловичъ.—М. Ф.

Ген.-М. Начальникъ Военно-Топографическаго Отдѣла Кавказскаго воен-
наго округа.—Тифлисъ. (4 марта 1892 г.).

* **Кунинъ, Аристъ Аристовичъ.**—Э.

Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ по исторіи и древно-
стямъ русскимъ.—В. О., 7 линія, 2. (1 февраля 1861 г.).

- * Нуницкий, Василий Афиногеновичъ.—Ф.**
Капитанъ-лейтенантъ (въ отст.).—Саперный переулочъ, 4.
(6 мая 1864 г.).
- Куропатинъ, Алексѣй Николаевичъ.—Ф. С.**
Ген.-Л. Начальникъ Закаспійской области.—Асхабадъ.
(8 ноября 1878 г.).
- Ламанскій, Владиміръ Ивановичъ.—Э.**
Д. С. С. Заслуженный Ординарный Профессоръ Славянской филологіи Имп.
Спб. Университета.—Звенигородская, 82.
(3 декабря 1886 г.).
- Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.—С.**
Т. С. (въ отст.).—Мойка, 88.
(8 февраля 1850 г.).
- * Латинъ, Николай Васильевичъ.—Ф. Э. С.**
Площадь Спаса Преображенія, 2.
(18 апрѣля 1862 г.).
- Левинсонъ-Лессингъ, Францъ Юліевичъ.—М. Ф.**
Экстра-ординарный Профессоръ Минералогіи и Геологіи въ Имп. Юрьевскомъ
Университетѣ.—Юрьевъ, Петерская, 15.
(16 января 1891 г.).
- Лееръ, Генрихъ Антоновичъ.—С.**
Ген.-Л. Начальникъ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Галер-
ная улица, 81, кв. 8.
(20 января 1893 г.).
- * Лейстъ, Эрнестъ Егоровичъ.—М. Ф. С.**
С. С. Завѣдывающій Магнитно-Метеорологической Обсерваторіей Имп. Мо-
сковскаго Университета.—Москва, Прѣсна, Обсерваторія.
(7 октября 1887 г.).
- * Ленцъ, Робертъ Эмиліевичъ.—М. Ф. Э.**
Т. С. Управляющій Экспедиціей Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.—
Фонтанка, 144.
(4 марта 1870 г.).
- Леонтьевъ, Анатолій Николаевичъ.—Э. С.**
Бухгалтеръ Херсонской Казенной Палаты.—Херсонъ. Казенная Палата.
(13 декабря 1889 г.).
- Леонтьевъ, Николай Степановичъ.—Ф. Э.**
Поручикъ Гвардіи (въ запасѣ).—Александрія, Херсонской губ., деревня Бе-
резовка.
(29 апрѣля 1892 г.).
- * Лессаръ, Павелъ Михайловичъ.—Ф. Э.**
Д. С. С. Совѣтникъ Императорскаго Посольства въ Лондонѣ.—Russian Em-
bassy. Belgrove square, Chesham place, Chesham House. London. SW.
(7 ноября 1879 г.).
- Ливенцовъ, Михаилъ Алексѣевичъ.—Э. С.**
Ген.-Л. (въ отставкѣ).—Надеждинская, 18, кв. 5.
(7 декабря 1883 г.).
- * Лиліенфельдъ-Тоаль, Павелъ Ѳедоровичъ.—Э.**
Сенаторъ, Т. С.—Миліонная, 6.
(13 декабря 1861 г.).

- Липовскій, Александръ Лаврентьевичъ.**—Э.
Преподаватель Географіи.—В. О., 10 линія, 41. (6 ноября 1891 г.).
- Липпольдъ, Вильгельмъ Августовичъ.**—М. Ф.
Полковникъ. Помощникъ Начальника Геодезическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Никольская площадь, 6, кв. 89. (20 января 1893 г.).
- Липскій, Владиміръ Ипполитовичъ.**—Ф. Э.
Причисленный къ Департаменту Земледѣлія.—Имп. Ботаническій садъ, на Аптекарскомъ островѣ. (21 февраля 1890 г.).
- Лисовскій, Михаилъ Іордановичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. Помощникъ Завѣдывающаго Электро-Техническою частью Инженернаго Корпуса.—Николаевская, 70. (6 ноября 1891 г.).
- Листовъ, Юрій Александровичъ.**—Ф.
Окружной Сахаро-Акціонный Надзиратель.—Черкассы, Кіевской губерніи. (8 апрѣля 1887 г.).
- * Лисянскій, Платонъ Юрьевичъ.**—М.
Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—Гатчинская улица, 5. (29 декабря 1854 г.).
- Личковъ, Леонтіи Семеновичъ.** (23 ноября 1894 г.).
- * Лодыженскій, Николай Николаевичъ.** (7 октября 1870 г.).
С. С. Россійскій Консулъ въ Галацѣ.
- Лоранскій, Аполлонъ Михайловичъ.**—Ф. С.
Д. С. С. Членъ Горнаго Ученаго Комитета.—В. О., 21 линія, 2. (3 марта 1876 г.).
- * Лохтинъ, Владиміръ Михайловичъ.**—Ф.
Начальникъ Казанскаго Округа Путей Сообщенія.—Казань. (7 марта 1877 г.).
- Лунинъ, Николай Ивановичъ.**—Ф. Э.
С. С. Докторъ медицины.—Знаменская улица, 26. (15 февраля 1895 г.).
- Лутугинъ, Леонидъ Ивановичъ.**—М. Ф.
Горный Инженеръ, сотрудникъ Геологическаго Комитета.—Николаевская улица, 40, кв. 8. (2 мая 1890 г.).
- Лыткинъ, Георгій Степановичъ.**—М. Ф. Э. С.
С. С. Преподаватель Географіи.—Невскій, 92, кв. 10. (4 марта 1870 г.).
- * Львовскій, Александръ Сильвестровичъ.**—М. Э.
Гвардіи Ротмистръ, состоящій для порученій при Начальникѣ Главнаго Штаба.—Знаменская улица, 24, кв. 9. (2 мая 1884 г.).
- Львовскій, Сильвестръ Ивановичъ.**—Ф. С.
Т. С. Начальникъ Спб. Таможеннаго Округа.—Знаменская улица, 24, кв. 9. (23 октября 1862 г.).

* **Львовъ, Леонидъ Алексѣевичъ.**—Ф.

Д. С. С. Почетный Мировой Судья Новоржевскаго уѣзда.—Новоржевъ, въ село Алтунъ. (10 мая 1850 г.).

Любославскій, Геннадій Андреевичъ.—М. Ф.

Ассистентъ при кафедрѣ Физики и Метеорологіи въ Спб. Лѣсномъ Институтѣ.—Лѣсной Институтъ, кв. 8. (20 января 1893 г.).

* **Лютшъ, Яковъ Яковлевичъ.**—Э.

Н. С. Секретарь Россійскаго Дипломатическаго Агентства въ Бухарѣ.—Станція Бухара, Закаспійской жел. дороги. (19 апрѣля 1889 г.).

Магавли, Графъ Иванъ Христофоровичъ.—Ф. Э. С.

Т. С. Лейбъ-окулистъ Двора Его Имп. Величества. Директоръ и Главный Врачъ Спб. Глазной Лечебницы.—Моховая, 88. (7 октября 1881 г.).

* **Мазингъ, Михаилъ Карловичъ.**—Ф. С.

Ген.-М. и. д. Начальника Артиллеріи 18-го Артиллерійскаго корпуса.—Смоленскъ. (7 мая 1886 г.).

Мазуровъ, Николай Матвѣевичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-Л. (въ отст.). Инженеръ.—Ямская, 24, кв. 1. (25 мая 1894 г.).

Майдель, Баронъ Эдуардъ Александровичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Начальникъ Отдѣльной съемки Восточнаго океана.—Владивостокъ. (4 марта 1892 г.).

* **Майновъ, Леонидъ Николаевичъ.**—Э. С.

Т. С. Вице-президентъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О. Николаевская набережная, 1. (4 ноября 1864 г.).

* **Манаровъ, Степанъ Осиповичъ.**—М. Ф.

Контръ-Адмиралъ.—Въ плаваніи. (3 апрѣля 1885 г.).

Максимовъ, Василій Владиміровичъ.—Ф. С.

Д. С. С. Директоръ Тарифнаго Комитета при М-ствѣ Финансовъ.—Галерная улица, 24. (4 марта 1892 г.).

Малама, Яковъ Дмитріевичъ.—Ф. С.

Ген.-М. и. д. Начальника Кубанской области и Наказнаго Атамана Кубанскаго Войска.—Екатеринодаръ. (2 мая 1890 г.).

Малевскій-Малевичъ, Николай Андреевичъ.—Ф. Э.

С. С. Вице-Директоръ Д-та Внутреннихъ Сношеній М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Милліонная, 28. (2 октября 1891 г.).

* **Малышевъ, Кронидъ Ивановичъ.**—Ф. Э. С.

Т. С. Членъ Консультации при М-ствѣ Юстиціи.—Надеждинская, 42, кв. 8. (23 января 1880 г.).

Мансуровъ, Борисъ Павловичъ.—Ф. С.

Статсъ-Секретарь. Д. Т. С. Членъ Государственнаго Совѣта.—Литейный проспектъ, 52. (7 ноября 1862 г.).

- Мансуровъ, Николай Павловичъ.**—Ф.
Статсъ-Секретарь. Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—Мойка, 16.
(9 февраля 1877 г.).
- * **Марануевъ, Владиміръ Николаевичъ.**—Ф. Э. С.
Издатель газеты «Одесскія Новости».—Одесса. (18 января 1879 г.).
- * **Маркъ, Андрей Альбертовичъ.** (7 апрѣля 1871 г.).
- * **Марисъ, Адольфъ Ѳедоровичъ.**—Э. С.
Издатель-книгопродавецъ.—Конногвардейскій бульваръ, 8, кв. 4.
(2 апрѣля 1886 г.).
- * **Масальскій, Князь Владиславъ Ивановичъ.**—М. Ф. Э. С.
Начальникъ Отдѣленія Д-та Земледѣлія.—Фонтанка, 188, кв. 89.
(7 октября 1887 г.).
- * **Масловскій, Александръ Ѳедоровичъ.**—М. Ф. Э. С.
С. С. Состоитъ при Мин-ствѣ Юстиціи.—Фонтанка, 52.
(14 мая 1891 г.).
- * **Матафтинъ, Петръ Платоновичъ.**—Ф. Э. С.
Землевладѣлецъ.—Вологда, Малая Екатерининская ул., домъ Никитской.
(23 ноября 1894 г.).
- * **Матвѣевъ, Павелъ Александровичъ.**—Э.
С. С. Цензоръ Спб. Комитета.—Мойка, 82, кв. 86.
(8 февраля 1878 г.).
- Махотинъ, Николай Антоновичъ.**—Ф. Э. С.
Ген.-отъ-Инф. Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній.—В. О., Кадетская линія, 8, кв. 1.
(25 мая 1894 г.).
- Машковъ, Викторъ Ѳедоровичъ.**—М. Ф. Э.
Секретарь Консульства въ Багдадѣ. (16 января 1891 г.).
- * **Меденъ, Графъ Оттонъ Людовиковичъ.**
Воронежскій Вице-Губернаторъ.—Воронежъ. (2 ноября 1877 г.).
- Медеръ, Николай Богдановичъ.**—Ф. Э.
С. С. Преподаватель Географіи.—Фонтанка, 62, кв. 7.
(9 апрѣля 1880 г.).
- Мейеръ, Левъ Лаврентьевичъ.**—М. Ф. С.
Ген.-Л. Для порученій при командующемъ Войсками Варшавскаго Округа.—
Варшава, Пенкная ул., 4. (6 апрѣля 1883 г.).
- Мельницкій, Юрій Дмитріевичъ.**—Э. С.
Ген.-М. Окружный дежурный генералъ Штаба Виленскаго Военнаго Округа.—Вильна, Штабъ Военнаго Округа. (20 января 1888 г.).
- Мензбиръ, Михаилъ Александровичъ.**—Ф.
С. С. Профессоръ Имп. Московскаго Университета по кафедрѣ Зоологіи и сравнительной Анатоміи.—Москва, Шереметьевскій переулокъ, д. графа Шереметьева, кв. 81.
(5 ноября 1886 г.).

- * **Мережковский, Константинъ Сергѣевичъ.**—Ф. Э.
Ялта, собственная дача. (7 марта 1879 г.).
- Мертваго, Дмитрій Ѳеодоровичъ.**—Э. С.
Капитанъ 1-го ранга. Морской агентъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ. (7 ноября 1884 г.).
- Мешетичъ, Николай Ѳеодоровичъ.**
Ген.-М. Командиръ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка.—В. О., Николаевская набережная, 48. (20 декабря 1895 г.).
- Мещерскій, Князь Владиміръ Петровичъ.**
Д. С. С. Камергеръ. Редакторъ-издатель газеты «Гражданинъ».—Спаская улица, 27. (8 марта 1872 г.).
- Миллеръ, Всеволодъ Ѳеодоровичъ.**—Э.
С. С. Ординарный Профессоръ Сравнительнаго Языковѣдѣнія въ Имп. Московскомъ Университетѣ. (5 октября 1888 г.).
- * **Миллеръ, Фердинандъ Фердинандовичъ.**—М. Ф.
С. С. Преподаватель Математики.—Песочная, 6. (9 февраля 1877 г.).
- * **Милютинъ, Юрій Николаевичъ.**—Ф. Э. С.
Редакторъ-издатель газеты «Кавказъ».—Тифлисъ, Гудовичевская ул., 2. (7 октября 1887 г.).
- * **Мингрельскій, Свѣтлѣйшій князь Николай Давидовичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. (въ отст.).—Кутаисъ. (Сел. Горди, Кутаиской губ., Сенакскаго уѣзда). (6 ноября 1891 г.).
- Мирбахъ, Баронъ Романъ Андреевичъ.**—М. Ф.
Вице-Адмиралъ.—В. О., 4 линія, 45, кв. 2. (18 марта 1869 г.).
- Мирбахъ, Баронъ Романъ Романовичъ.**
Членъ Окружнаго Суда.—Владивостокъ. (2 мая 1890 г.).
- Михайловъ, Александръ Николаевичъ.**—М. Ф.
Лейтенантъ.—В. О., 8-я линія, 11, кв. 2. (26 января 1894 г.).
- * **Михайловъ, Иванъ Никифоровичъ.**—Ф. Э.
Д. С. С. Преподаватель Географіи.—Казанская улица, 5, кв. 88. (9 февраля 1877 г.).
- Михайловъ, Константинъ Ивановичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. Помощникъ Начальника Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского М-ства.—Офицерская, 50, кв. 4. (8 апрѣля 1887 г.).
- Михневичъ, Николай Петровичъ.**—М. Ф.
Полковникъ. Ординарный профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго штаба.—Загородный проспектъ, 72, кв. 7. (7 мая 1886 г.).
- * **Мичель (Michell), Робертъ Ивановичъ.**—Ф. Э.
Edmar Lodge. Mannamead near Plymouth. England. (3 ноября 1871 г.).

- * **Мойсеенко-Великій, Борисъ Васильевичъ.**
Капитанъ Генеральнаго Штаба.—Варшава, площадь св. Александра.
(15 февраля 1895 г.).
- * **Мойсеенко-Великій, Сергій Васильевичъ.—М. Ф. Э.**
Помощникъ Оберъ-Секретаря II-го Департамента Правительствующаго
Сената.—Кузнечный переулокъ, 16, кв. 1. (11 января 1889 г.).
- * **Моллеріусъ, Иванъ Петровичъ.—С. Э.**
Правитель канцеляріи Иркутскаго Генералъ-губернатора.—Иркутскъ.
(23 ноября 1894 г.).
- * **Мордвиновъ, Владимір Павловичъ.—Э.**
Сенаторъ. Т. С.—Знаменская улица, 9. (27 октября 1876 г.).
- Мордовинъ, Павелъ Александровичъ.—М. Ф.**
Полковникъ. Редакторъ журнала «Морской Сборникъ». — В. О., Большой
проспектъ, 85, кв. 4. (5 мая 1876 г.).
- Морозовъ, Юрій Ивановичъ.—Ф.**
Д. С. С. Заслуженный Ординарный Профессоръ Физической Географіи Харь-
ковскаго Университета.—Харьковъ, Нѣмецкая улица, 57.
(7 октября 1881 г.).
- Мосевичъ, Андрей Яковлевичъ.—Э. С.**
Младшій Редакторъ Центрального Статистическаго Комитета.—Янская ул.,
27, кв. 80. (20 декабря 1895 г.).
- Мункъ, Леонардъ Алексѣевичъ.—Ф. Э.**
Д. С. С. Старшій Чиновникъ Финляндской Его Имп. Величества Канцеляріи.—
Крюковъ каналъ, 9, кв. 9. (20 января 1893 г.).
- * **Мушкетовъ, Иванъ Васильевичъ.—М. Ф.**
С. С. Профессоръ Геологіи въ Горномъ Институтѣ и Старшій Геологъ Гео-
логическаго Комитета.—В. О., 21 линія, 4. (27 октября 1876 г.).
- * **Мэкензи-Уолласъ (Mackenzie Wallace).—Ф. Э.**
Редакторъ иностраннаго отдѣла газеты «Times».—Лондонъ.
(10 апрѣля 1874 г.).
- * **Мясоедовъ, Петръ Александровичъ.—Ф. Э. С.**
Д. С. С. Членъ Управленія Казенныхъ жел. дорогъ при М-ствѣ Путей Сооб-
щенія.—Фонтанка, 101. (13 января 1871 г.).
- Сабоновъ, Дмитрій Николаевичъ.**
Статсъ-Секретарь. Д. Т. С. Членъ Государственнаго Совѣта.—Кирочная, 12.
(3 февраля 1865 г.).
- Назаровъ, Александръ Егоровичъ.—М. Ф. Э.**
Полковникъ. Командиръ 15-го пѣхотнаго Шлиссельбургскаго полка.—Остро-
ленка. Ломжинской губ. (15 января 1886 г.).
- * **Назимовъ, Павелъ Николаевичъ.—М. Ф.**
Вице-Адмиралъ. Начальникъ Главнаго Гидрографическаго Управленія.—
Таврическая, 17. (15 апрѣля 1892 г.).

Нарбутъ, Михаилъ Александровичъ.—Ф. Э. С.

Ген.-Л. Помощникъ Начальника Главн. Управ. Кавказскихъ войскъ.—В. О.,
1-я линия, 86, кв. 7. (2 мая 1884 г.).

Неболсинъ, Александръ Григорьевичъ.—С.

Д. С. С. Чиновникъ особ. поручен. V кл. М-ства Финансовъ и Членъ Особ.
Отд. Учен. Комит. М-ства Народн. Просв. по технич. и профессиона. образов.—
Литейный проспектъ, 46, кв. 8. (3 ноября 1871 г.).

Неболсинъ, Григорій Павловичъ.—С. Почетный членъ И. Р. Г. О.

Членъ Государственного Совѣта. Д. Т. С.—Литейный проспектъ, 46, кв. 8.
(19 сентября 1845 г.).

Небольсинъ, Евгений Константиновичъ.—Э. С.

Лейтенантъ.—В. О., 8 л., 22, кв. 7. (9 марта 1888 г.).

Неваховичъ, Николай Александровичъ.—Ф.

Почетный Опекунъ. Генералъ-лейтенантъ.—Екатерингофскій проспектъ, 22.
(16 марта 1866 г.).

Недѣлковичъ, Спиридонъ Ильичъ.—Ф. Э.

Д. С. С. Начальникъ Типографіи Морского М-ства.—Главное Адмирал-
тейство, кв. 42. (7 декабря 1883 г.).

* **Нелидовъ, Александръ Ивановичъ.** Почетный членъ И. Р. Г. О.

Д. Т. С. Императорскій Чрезвычайный и Полномочный Посолъ въ Констан-
тинополь. (4 декабря 1874 г.).

* **Ненюковъ, Николай Ивановичъ.**—М. Ф. Э. С.

Землевладѣлецъ.—Имѣніе «Ненюково», близъ станціи Титово, Сызрано-Вязем-
ской жел. дороги. (14 января 1876 г.).

Нидергеферъ, Эгонъ Альбертовичъ.—Ф. (7 мая 1886 г.).

Нидермиллеръ, Николай Егоровичъ.—Ф. С.

Ген.-М. Помощникъ Начальника отдѣла Главнаго Штаба по передвиженію
войскъ и военныхъ грузовъ.—Столярный переулокъ, 18.
(17 декабря 1894 г.).

Никитинъ, Сергѣй Николаевичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Старшій Геологъ Геологическаго Комитета.—В. О., 14 линия, 21.
(9 февраля 1883 г.).

* **Николаи, Баронъ Александръ Павловичъ.**—Ф.

Статсъ-Секретарь. Членъ Государственного Совѣта. Сенаторъ. Д. Т. С.—
Тифлисъ. (2 марта 1849 г.).

Николаи, Леопольдъ Федоровичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Профессоръ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Загородный
проспектъ, 70, кв. 4. (4 декабря 1891 г.).

* **Никольскій, Дмитрій Петровичъ.**—Э.

Врачъ.—Спб. по Шлиссельбургскому тракту, заводъ «Вѣна».
(17 декабря 1894 г.).

- * **Нобель, Эммануиль Людвиговичъ.**—М. Ф.
Коммерціи Совѣтникъ.—Выборгская сторона, заводъ Нобеля.
(6 февраля 1891 г.).
- * **Новиковъ, Иванъ Алексѣевичъ.**—С.
Т. С. (въ отст.).—Москва, Нижняя Кисловка, 5. (7 мая 1875 г.).
- * **Новосельскій, Николай Александровичъ.**—М. Ф. С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Николаевская улица, 74.
(29 февраля 1856 г.).
- * **Норпе, Магнусъ Феликсовичъ.**—М. Ф.
Горный Инженеръ.—Адмиралтейская набережная, 6.
(6 февраля 1891 г.).
- Носовичъ, Дмитрій Павловичъ.**—Ф. С. (19 апрѣля 1889 г.).
- Нюбергъ, Альфредъ Генриховичъ.**—М. Ф.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Института Путей Сообщенія.—Большая
Конюшенная, 29, кв. 19. (2 апрѣля 1886 г.).
- Оболенскій, Князь Платонъ Сергѣевичъ.**—Ф. Э.
Полковникъ Завѣдывающій Дворомъ Его Имп. Высочества Великаго Князя
Владимира Александровича.—Моховая, 15. (23 ноября 1894 г.).
- * **Обручевъ, Владиміръ Афанасьевичъ.**—Ф.
Горный Инженеръ. Геологъ Иркутскаго Горнаго Управленія.—Иркутскъ,
Набережная улица, домъ Ли. (7 октября 1887 г.).
- Овсянниковъ, Валерій Павловичъ.**—Ф. Э.
Художникъ.—Манежный переулокъ, 18. (26 января 1894 г.).
- Овсяный, Николай Романовичъ.**—Э. С.
Ген.-М. Состоящій въ распоряженіи Начальника Главнаго Штаба.—Вла-
димірскій проспектъ, 3, кв. 8. (20 января 1882 г.).
- Овчинниковъ, Николай Григорьевичъ.**—М. Э. С.
Завѣдывающій Статистическимъ бюро Уфимскаго Губернскаго Земства.—
Уфа, Канцелярія Губернскаго Земства. (1 ноября 1895 г.).
- Ограновичъ, Михаилъ Александровичъ.**—М.
Полковникъ. Начальникъ Гильзоваго отдѣла Спб. Патроннаго Завода.—
Графскій переулокъ, 7, кв. 5. (4 декабря 1891 г.).
- Олсуфьевъ, Графъ Адамъ Васильевичъ.**—Ф.
Ген.-Л. (въ отст.).—Николаевская жел. дор., станція Подсолнечная.
(12 марта 1880 г.).
- Олсуфьевъ, Графъ Александръ Васильевичъ.**
Свиты Его Величества Генералъ-Маюръ.—Фонтанка, 14.
(20 декабря 1895 г.).
- Ольхинъ, Сергѣй Александровичъ.**—Ф. Э. С.
Т. С. Членъ Совѣта М-стра Финансовъ.—Сергіевская, 4.
(7 октября 1870 г.).

- * **Оношковицъ-Яцына, Иванъ Феликсовичъ.**—Э. С.
Т. С. Начальникъ Канцеляріи Александровскаго Комитета о раненыхъ.—
Забалканскій проспектъ, 21, кв. 40. (6 апрѣля 1877 г.).
- * **Орневскій, Петръ Васильевичъ.**—С.
Сенаторъ, Ген.-Л. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій Генераль-Губерна-
торъ.—Вильна. (6 марта 1863 г.).
- * **Орловъ-Давыдовъ, Графъ Сергій Владиміровичъ.**—М. Ф.
Камергеръ.—Москва, Знаменка, Большой Знаменскій переулокъ, 17.
(29 апрѣля 1892 г.).
- * **Остенъ-Сакенъ, Баронъ Ѳеодоръ Романовичъ.** Почетный членъ
И. Р. Г. О.
Т. С. Директоръ Департамента внутреннихъ сношеній Министерства Ино-
странныхъ дѣлъ.—В. Конюшенная, 1. (14 декабря 1860 г.).
- * **Островскій, Дмитрій Николаевичъ.**—С.
С. С. Россійскій Консулъ въ Ньюкастлѣ на Тайнѣ, Newcastle upon Tyne
England. (1 февраля 1884 г.).
- * **Охочинскій, Петръ Владиміровичъ.**—Ф. Э. С.
Д. С. С. Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Финансовъ.—Мой-
ка, 48. (8 октября 1875 г.).
- * **Павловъ, Алексій Петровичъ.**—Ф.
С. С. Профессоръ Геологіи Имп. Московскаго Университета.—Москва. Ше-
реметьевскій пер., д. гр. Шереметьева, кв. 65. (19 апрѣля 1889 г.).
- Павловъ, Платонъ Петровичъ.**—Ф. Э.
Ген.-отъ-Инф. Членъ Военнаго Совѣта.—Фонтанка, 89.
(1 ноября 1895 г.).
- Павловъ-Сильванскій, Павелъ Николаевичъ.**—М. С.
Д. С. С. Членъ Спб. Портовой Таможни.—В. О., 7 линія, 86, кв. 8.
(1 апрѣля 1881 г.).
- Паленъ, Графъ Константинъ Ивановичъ.**—Э. С.
Статсъ-секретарь. Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—С. Гроссъ Ауцъ,
Курляндской губ. (Ст. Алтъ-Ауцъ). (8 апрѣля 1887 г.).
- Палицынъ, Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ.**—Ф. С.
Ген.-М. Начальникъ Штаба Генераль-Инспектора Кавалеріи.—Благовъ-
щенская площадь, Конно-гвардейскія кавармы. (7 октября 1881 г.).
- Пальмовъ, Иванъ Саввичъ.**—Э.
С. С. Экстра-ординарный Профессоръ Спб. Духовной Академіи.—Невскій
проспектъ, 189, кв. 40. (20 января 1893 г.).
- Панаевъ, Валеріанъ Александровичъ.**
Д. С. С.—Николаевская улица, 84. (16 февраля 1866 г.).
- Патнановъ, Серафимъ Кероповичъ.**—Ф. Э.
Младшій редакторъ Центрального Статистическаго Комитета.—Надеждин-
ская, 10, кв. 5. (6 февраля 1891 г.).

Пахманъ, Семенъ Викентьевичъ.—Э.

Сенаторъ. Т. С.—Васковъ переулокъ, 14. (1 ноября 1867 г.).

Пашковъ, Василиій Васильевичъ.—М. Ф.

Поручикъ. Производитель работъ Балтійской съемки.—Адмиралтейство
Главное Гидрографическое Управление. (13 октября 1893 г.).

Педашенко, Иванъ Константиновичъ.—Ф. С.

Ген.-Лейт. (въ отст.).—Гатчина. Новая улица, домъ Васильева.
(7 марта 1890 г.).

Перелешинъ, Павелъ Александровичъ.—М. Ф. Э.

Ген.-Адъют. Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—Никольская
площадь, 6. (13 января 1871 г.).

Перль, Людвигъ Ивановичъ.—С.

Д. С. С. Завѣдывающій дѣлами международныхъ сообщений Русскихъ Же-
лѣзныхъ Дорогъ.—Знаменская улица, 7. (8 октября 1875 г.).

Петровский, Николай Федоровичъ.—Ф. Э. С.

Д. С. С. Россійскій Генеральный Консулъ въ Кашгарѣ.—Городъ Ошъ, Фер-
ганской области, въ Управление Начальника уѣзда для отсылки въ Кашгаръ.
(26 января 1894 г.).

Петровъ, Алексѣй Алексѣевичъ.

Преподаватель Спб. Консерваторіи Императорскаго Русскаго Музыкаль-
наго Общества.—Стремянная, 7, кв. 10. (23 ноября 1894 г.).

Петровъ, Георгій Михайловичъ.—Э. С.

С. С. Помощникъ Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.—Гагарин-
ская набережная, 6. (7 марта 1890 г.).

Петровъ, Иванъ Ивановичъ.—Э. С.

С. С. Преподаватель Географіи.—Серпуховская, 17, кв. 15.
(4 ноября 1887 г.).

Петровъ, Иванъ Петровичъ.—Ф.

Редакторъ журнала «Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства».—Москва,
Леонтьевскій переулокъ, домъ Варженевскихъ.
(10 февраля 1893 г.).

Петровъ, Николай Ивановичъ.—Ф. Э. С.

Ген.-Л. Начальникъ Главнаго Управленія Почтъ и Телеграфовъ.—Почтамт-
ская улица, 17. (9 февраля 1883 г.).

Петровъ, Николай Павловичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-Л. Товарищъ Министра Путей Сообщенія.—Загородный проспектъ,
70, кв. 6. (6 апрѣля 1894 г.).

Петровъ-Батуричъ, Семенъ Васильевичъ.—Э. С.

С. С. Членъ Статистическаго Совѣта.—Офицерская, 7.
(16 мая 1879 г.).

Пильчиковъ, Николай Дмитріевичъ.—М. Ф.

Экстра-ординарный Профессоръ Физики Имп. Новороссійскаго Университе-
та.—Одесса. Университетъ. (5 октября 1888 г.).

Плансонъ, Георгій Антоновичъ.—Ф. Э.

Дѣлопроизводитель Азіатскаго Департамента Министерства Иностранныхъ
Дѣлъ.—Царское Село, Малая улица, 89, кв. 4. (20 января 1893 г.).

Плансонъ, Константинъ Антоновичъ.—М. Ф. Э.

Лейтенантъ, Начальникъ Гидрографической партіи отдѣльной съемки Бал-
тійскаго моря.—Адмиралтейство, Главное Гидрографическое Управленіе.
(29 апрѣля 1892 г.).

Платоновъ, Сергѣй Ѳеодоровичъ.—Ф. Э.

Исправляющій должность Профессора Спб. Университета по каедрѣ Рус-
ской Исторіи.—Николаевская улица, 61, кв. 6. (20 января 1893 г.).

Поггенполь, Дмитрій Васильевичъ.—М. Ф. Э. С.

Помощникъ Оберъ-Секрет. Правительствующаго Сената.—Стремянная, 2.
(14 мая 1891 г.).

Поггенполь, Михаилъ Юрьевичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Старшій дѣлопроизводитель Канцеляріи Морского Министерства.—
Басковъ переулокъ, 22, кв. 7. (26 января 1894 г.).

Поггенполь, Николай Васильевичъ.—М. Ф.

Секретарь Канцеляріи Мин-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Стремянная, 2.
(4 октября 1889 г.).

Подгаецкій, Людовикъ Ипполитовичъ.—М. Ф.

Горный Инженеръ, Управляющій Петровскими заводами и копами.—Харь-
ковъ, Сумская улица, 83. (5 октября 1888 г.).

Подольскій, Александръ Ивановичъ.—Ф. С. Э.

Чинovníкъ Государственнаго Контроля.—В. О., 12 линія, 28.
(3 апрѣля 1885 г.).

Покотило, Василій Ивановичъ.—Ф.

Подполковникъ Генеральнаго Штаба.—Хабаровскъ.
(24 января 1890 г.).

Покотиловъ, Дмитрій Дмитріевичъ.—Э. (2 октября 1891 г.).

Полежаевъ, Николай Николаевичъ. (2 апрѣля 1886 г.).

Половцовъ, Александръ Александровичъ.—Э. С.

Членъ Государственнаго Совѣта. Д. Т. С.—Большая Морская, 52.
(6 мая 1864 г.).

* **Померанцевъ, Иліодоръ Ивановичъ.**—М. Ф.

Полковникъ. Начальникъ Геодезическаго Отдѣленія Военно-Топографиче-
скаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Зданіе Главнаго Штаба.
(6 апрѣля 1877 г.).

Поморцевъ, Михаилъ Михайловичъ.—М. Ф.

Полковникъ. Завѣдывающій обучающимися въ Импер. Военно-Медицин-
ской Академіи.—Зданіе Военно-Медицинской Академіи.
(5 октября 1888 г.).

Помяловскій, Иванъ Васильевичъ.—Э.

Т. С. Заслуженный Орд. профессоръ Римской словесности Имп. Спб. Университета.—Сергіевская, 8, кв. 15. (7 апрѣля 1882 г.).

*** Поповскій, Болеславъ Юліевичъ.**—Э.

Землевладѣлецъ-дворянинъ. — Станція Голендры Ю.-З. ж. д., сел. Заливанъщина. (3 марта 1882 г.).

Поповъ, Андрей Александровичъ.

Ген.-Адъютантъ. Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта. — Канонерская, 5. (4 мая 1866 г.).

Поповъ, Владиміръ Павловичъ.—Э. С.

Секретарь Пензенскаго губернскаго Статистическаго Комитета. — Пенза, Лекарская ул., домъ Арапова. (17 декабря 1894 г.).

*** Поповъ, Павелъ Степановичъ.**—Ф. Э.

С. С. Генеральный Консулъ и Старшій Драгоманъ Россійской Миссіи въ Пекинъ.—Черезъ Кяхту въ Пекинъ. (2 апрѣля 1886 г.).

Пороховъ, Оедоръ Васильевичъ.—Ф. Э.

Тит. С. Чиновникъ Собственной Его Имп. Величества Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.—Николаевская улица, 66. (9 марта 1888 г.).

Посъетъ, Константинъ Николаевичъ. Почетный членъ И. Р. Г. О.

Членъ Государственнаго Совѣта. Адмиралъ.—Адмиралтейская набережная, 6. (27 января 1856 г.).

Проценно, Александръ Петровичъ.

Начальникъ Азіатской части Главнаго Штаба.—Вольшая Морская, 48. (12 марта 1869 г.).

Пуликовскій, Александръ Іосифовичъ.—Ф.

Ген.-М. (въ отст.) Преподаватель Географіи.—Николаевская улица, 77, кв. 7. (27 октября 1856 г.).

Путята, Александръ Дмитріевичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Членъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія.—Невскій, 182, кв. 20. (10 февраля 1882 г.).

*** Путята, Дмитрій Васильевичъ.**—М. Ф.

Полковникъ. Старшій Дѣлопроизводитель Канцеляріи Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Ивановская, 6, кв. 1. (15 апрѣля 1892 г.).

Путятинъ, Князь Павелъ Арсеньевичъ.—М. Ф. Э.

Гвардіи Штабсъ-Капитанъ (отст.). Вышневолоцкій Предводитель Дворянства.—Загородный, 28. (7 апрѣля 1882 г.).

Пѣвцовъ, Михайлъ Васильевичъ.—М. Ф.

Ген.-М. Состоящій при Начальникѣ Главнаго Штаба.—В. О., 2 лин., 85, кв. 8. (5 мая 1867 г.).

Пѣтуховъ, Левъ Ивановичъ.—М.

Подполковникъ (отст.).—Екатерингофскій проспектъ, 59, кв. 20. (3 апрѣля 1885 г.).

Пѣшковъ, Николай Николаевичъ.

Полковникъ. Военный агентъ въ Константинополѣ.—Constantinople, Péra
Embassade Russe. (1 ноября 1895 г.).

* **Рагозинъ, Евгеній Ивановичъ.**—Ф. С.

Караванная, 28. (7 апрѣля 1871 г.).

Радецкій, Рудольфъ Кондратьевичъ.—М. Э.

С. С. Докторъ медицины.—Улица Глинки, 9. (3 марта 1882 г.).

Радловъ, Василій Васильевичъ.—Э.

Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ по части исторіи
древностей Азіатскихъ народовъ.—В. О., 7 линия, 2.
(2 апрѣля 1886 г.).

Раевскій, Михайлъ Николаевичъ.—С. Э.

Д.С.С. Членъ Статистическаго Совѣта М-ства Внутр. Дѣлъ.—Царское Село,
Малая ул., д. Сергѣева. (6 марта 1863 г.).

Раевскій, Николай Ивановичъ.—Ф.

Д. С. С. Директоръ 2-го Реального Училища.—Большая Московская, 18.

Рануса-Сущевскій, Константинъ Константиновичъ.—Ф. Э. С.

Чинovníкъ особ. поруч. при Министрѣ Финансовъ.—Николаевская, 8.
(4 ноября 1892 г.).

* **Ратьковъ-Рожиновъ, Владиміръ Александровичъ.**—Ф. Э.

Т. С. С.-Петербургскій городской голова.—Миллионная, 7.
(2 марта 1877 г.).

Раунеръ, Станиславъ Юльевичъ.—Ф.

Завѣдывающій орошеніемъ и обводненіемъ удѣльныхъ земель.—Литей-
ный, 89. (9 марта 1888 г.).

* **Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, Баронъ Павелъ Александровичъ.**—Ф. С.

Въ должности Шталмейстера Двора Его Имп. Высочества Великаго Князя
Константина Константиновича. Членъ Статистическаго Совѣта.—Шпалер-
ная, 5. (7 октября 1887 г.).

* **Рафаловичъ, Германъ.**

(3 февраля 1865 г.).

Рашковъ, Дмитрій Петровичъ.—М. Ф.

Москва, Константиновскій Межевой Институтъ.
(13 октября 1893 г.).

Регенкампфъ, Андрей Оттоновичъ.—Ф.

Д. С. С. Членъ консультаціи при М-ствѣ Юстиціи.—Казначейская, 6, кв. 80.
(4 декабря 1874 г.).

* **Редигеръ, Александръ Ѳеодоровичъ.**—Ф. С.

Ген.-М. Ординарный Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго
Штаба.—Воснесенскій проспектъ, 4, кв. 8. (4 мая 1888 г.).

Ремезовъ, Иванъ Сократовичъ.—Э. С.

Д. С. С. Помощникъ Статъ-Секретаря Государственнаго Совѣта.—Большая
Московская, 8, кв. 61. (7 апрѣля 1882 г.).

Ренаръ, Иванъ Карловичъ.—С.

Д. С. С. Членъ Совѣта Министра Народнаго Просвѣщенія.—Гатаринская
набережная, 16. (6 апрѣля 1883 г.).

Ресинъ, Александръ Алексѣевичъ. (5 октября 1888 г.).

*** Ригельманъ, Николай Александровичъ.** (30 ноября 1852 г.).

Ридигеръ, Николай Егоровичъ.—Ф. Э.

Д. С. С. Членъ Спб. Судебной Палаты.—Можайская, 6, кв. 8.
(9 марта 1888 г.).

Ритель, Мечиславъ Францовичъ. (26 января 1894 г.).

Рихтеръ, Александръ Александровичъ.—Ф. С.

Т. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Моховая, 81.
(8 января 1875 г.).

Рихтеръ, Дмитрій Ивановичъ.—Э. С.

Потомств. Почетн. Гражд. Завѣдывающій Статистическимъ отдѣломъ Го-
сударственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка.—Парское Село, Копшинская
ул., 48. (20 января 1893 г.).

Роборовскій, Всеволодъ Ивановичъ.—Ф. Э.

Штабсъ-Капитанъ прикомандированный къ Главному Штабу.
(2 апрѣля 1886 г.).

*** Розенбахъ, Николай Оттоновичъ.—Ф.**

Генералъ-Адъютантъ, Ген.-отъ-Инф. Членъ Государственнаго Совѣта—Сер-
гѣевская, 24. (13 октября 1893 г.).

*** Розенталь, Леонъ Моисеевичъ.** (7 октября 1864 г.).

*** Розенъ, Баронъ Викторъ Романовичъ.—Э.**

Д. С. С. Профессоръ Спб. Университета и экстра-ординарный Академикъ Имп.
Академіи Наукъ.—В. О., 7 линія, 2, кв. 9. (9 января 1874 г.).

Романовскій, Геннадій Даниловичъ.—Ф.

Т. С. Профессоръ Горнаго Института и Членъ Горнаго Ученаго Комитета.—
В. О., 21 линія, 2, кв. 21. (2 апрѣля 1886 г.).

*** Романовскій, Евгеній Осиповичъ.—Ф. С.**

Кандидатъ Естественныхъ наукъ.—Садовая, 88, кв. 5.
(6 апрѣля 1883 г.).

*** Романовъ, Евдокимъ Романовичъ.—Э.**

Инспекторъ народныхъ училищъ Гродненской губ.—Гродна. Дирекція учи-
лищъ. (5 ноября 1886 г.).

*** Романовъ, Петръ Михайловичъ.—Э. С.**

Д. С. С. Директоръ Общей Канцеляріи М-ства Финансовъ.—Шпалер-
ная, 8, кв. 9. (5 февраля 1875 г.).

Роопъ, Христофоръ Христофоровичъ.—М. Ф.

Ген.-отъ-Инф. Членъ Государственнаго Совѣта.—Мойка, 29.
(4 ноября 1892 г.).

- Ростовцовъ, Графъ Николай Яковлевичъ.**—С.
Ген.-Л. Военный Губернаторъ Самаркандской области.—Самаркандъ.
(14 мая 1891 г.).
- фонъ-Рубенау, Николай Ивановичъ.**—М. Ф. С.
Штабсъ-Капитанъ. Столначальникъ Главнаго Интендантскаго Управленія.—В. О., 9 линія, 46.
(3 октября 1890 г.).
- Рудановскій, Петръ Константиновичъ.**—Э.
Состоящій при Канцеляріи М-ства Иностранныхъ Дѣлъ.—Садовая, 10.
(15 февраля 1895 г.).
- * Рыкачевъ, Михаилъ Александровичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. Завѣдывающій Главною Физическою Обсерваторіею.—В. О., 28 линія, 2.
(8 октября 1869 г.).
- Рылье, Станиславъ Даниловичъ.**—М.
Полковникъ. Начальникъ съемки юго-западнаго пограничнаго пространства.—Варшава.
(13 декабря 1878 г.).
- * Сабуровъ, Петръ Александровичъ.**
Т. С. Сенаторъ.—Сергіевская, 88.
(23 января 1857 г.).
- Савиновъ, Сергій Ивановичъ.**—М. Ф.
Физикъ въ Отдѣленіи Штурмовыхъ предостереженій Главной Физической Обсерваторіи.—В. О., 11 линія, 46, кв. 5.
(10 февраля 1893 г.).
- * Савицкій, Михаилъ Александровичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. Начальникъ Гродненской топографической съемки.—Гродна.
(5 марта 1875 г.).
- Сановичъ, Александръ Юліановичъ.**—М. Ф.
С. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Забалканскій, 16, кв. 8.
(20 января 1888 г.).
- Самохваловъ, Семень Петровичъ.**—М. Ф.
Ген.-М. (въ отст.).—Шпалерная, 50, кв. 4.
(6 апрѣля 1883 г.).
- Сандерсъ, Янисъ Оттовичъ.**—Э. С.
Пасторъ.—Загородный проспектъ, 62.
(13 октября 1893 г.).
- Сапуновъ, Алексій Парфеновичъ.**—Ф. С.
С. С. Преподаватель древнихъ языковъ.—Витебскъ, Гимназія.
(3 ноября 1893 г.).
- * Сахновскій, Павелъ Григорьевичъ.**—Ф. С.
Полковникъ. Начальникъ Штаба 28-й пѣхотной дивизіи.—Ревель.
(26 января 1894 г.).
- * Свинцовъ, Анатолій Ивановичъ.**—Ф.
(6 апрѣля 1883 г.).
- Свистуновъ, Александръ Павловичъ.**
Ген.-отъ-Арт. (отст.). Владиміръ-Волынской, мѣстечко Горохово.
(1 февраля 1884 г.).

Свѣчинъ, Андрей Михайловичъ.

Ген.-М. Начальникъ 1-й Закаспійской стрѣлковой бригады.—Асхабадъ.
(4 марта 1892 г.).

* **Селифоновъ, Николай Николаевичъ.**—Э.

Статсъ-Секретарь. Сенаторъ. Д. Т. С.—Фурштадтская, 14. кв. 8.
(7 мая 1875 г.).

Семена, Владиміръ Саввичъ.

Ген.-Адъютантъ. Членъ Военнаго Совѣта. Ген.-отъ-Инф.—Мойка, 1.
(9 апрѣля 1880 г.).

* **Семеновъ, Дмитрій Петровичъ.**—С.

С. С. Помощникъ Управляющаго Отдѣломъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики М-ства Земледѣлія.—В. О., 14-я линія, 81.
(7 мая 1886 г.).

* **Семеновъ, Николай Петровичъ.**—Ф. Э.

Сенаторъ. Т. С.—Галерная улица, 4. (6 мая 1864 г.).

Семеновъ, Петръ Николаевичъ.

Помощникъ Статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта въ званіи Камеръ-юнкера.—Галерная улица, 4. (6 февраля 1885 г.).

* **Семеновъ, Петръ Петровичъ.**—Почетный членъ И. Р. Г. О.

Сенаторъ. Д. Т. С. Предсѣдатель Статистическаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.—В. О., 8 линія, 89. (16 февраля 1849 г.).

Семковский, Викентій Антоновичъ.

Штабсъ-Капитанъ, завѣдывающій метеорологической станціей воздухоплавательнаго парка.—Литейный, 43. (20 декабря 1895 г.).

* **Сиверсъ, Густавъ Ивановичъ.**—Ф.

С. С. Секретарь и управляющій дѣлами Его Имп. Высочества Великаго Князя Николая Михайловича.—Тифлисъ, Михайловская, 188.
(29 апрѣля 1892 г.).

* **Сиверсъ, Графъ Эммануилъ Карловичъ.**—М. Ф.

Оберъ-Гофмейстеръ. Сенаторъ.—Лифляндской губ., Венденскаго у., замокъ Венденъ. (5 февраля 1864 г.).

* **Сигуновъ, Александръ Николаевичъ.**—Ф. Э.

Ген.-М.—Большая Московская, 9, кв. 11. (3 марта 1882 г.).

Сиденснеръ, Александръ Карловичъ.—М. Ф.

Капитанъ 1-го ранга. (9 февраля 1877 г.).

Сикорскій, Іосифъ Казиміровичъ.—М. Ф.

Инженеръ Путей Сообщенія. Старшій инженеръ экспедиціи по орошенію.—Троицкая улица, 10. (7 апрѣля 1893 г.).

- * **Скугаревскій, Аркадій Платоновичъ.**—Э. С.
Ген.-М. Начальникъ 4-й Стрѣлковой бригады. — Одесса, Управление 4-й,
стрѣлковой бригады. (9 февраля 1883 г.).
- Слудскій, Ѳеодоръ Алексѣевичъ.**—М.
Д. С. С. Профессоръ Имп. Московскаго Университета.—Москва, у Покров-
скихъ воротъ, домъ Карповой. (14 мая 1891 г.).
- * **Случевскій, Константинъ Константиновичъ.**—Э. С.
Камергеръ Д. С. С. Главный редакторъ «Правительственнаго Вѣстника». —
Николаевская улица, 7. (8 февраля 1867 г.).
- Смирновъ, Евгений Александровичъ.**
Коллежскій Ассесоръ, Дѣлопроизводитель Канцеляріи Иркутскаго Генералъ-
Губернатора. (23 ноября 1894 г.).
- * **Смирновъ, Сергій Михайловичъ.**—Ф. Э.
Вязовка, Саратовской губ., усадьба Смирнова. (8 февраля 1878 г.).
- * **Смитъ, Томасъ Самуиловичъ.**—М. Ф.
Вице-консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.—Москва.
Васманная часть, 1 уч., д. № 4. Сапожникова. (5 ноября 1886 г.).
- * **Соболевскій, Алексѣй Ивановичъ.**—Э.
С. С. Профессоръ Имп. Спб. Университета—Поварской пер., 11, кв. 4.
(11 января 1889 г.).
- * **Соболевъ, Леонидъ Николаевичъ.**—М. Э. С.
Ген.-Л. Начальникъ Штаба войскъ Московскаго Военнаго округа.—Москва,
Пречистенка, домъ Военнаго вѣдомства. (7 апрѣля 1871 г.).
- Соколовъ, Алексѣй Петровичъ.**—М. Ф.
С. С. Вице-директоръ Николаевской Главн. Астрономич. Обсерваторіи. —
Пулково. (Почтовый адресъ: Спб. Канцелярія Имп. Акад. Наукъ, Универси-
тетская наб., 5). (4 октября 1889 г.).
- Соколовъ, Аркадій Ѳеодоровичъ.**—М. Ф.
С. С. Преподаватель Географіи.—В. О., 18 линія, 12, кв. 6.
(2 ноября 1877 г.).
- Соколовъ, Иванъ Ивановичъ.**—Э.
Старшій Секретарь Св. Синода.—Конюгвардейскій бульваръ, 5, кв. 7.
(3 декабря 1886 г.).
- Соколовъ, Николай Алексѣевичъ.**—Ф.
Докторъ Геологій. Штатный Геологъ Геологическаго Комитета. — В. О.,
7 линія, 48, кв. 4. (7 мая 1886 г.).
- * **Соколовъ, Павелъ Викторовичъ.**—М. Ф. Э.
Подполковникъ.—В. О., Средній проспектъ, 40.
(29 апрѣля 1892 г.).

Сольскій, Дмитрій Мартыновичъ.—М. Ф.

Статсъ-Секретарь, Д. Т. С. Членъ Государственнаго Совѣта.—Гагаринская, 6.
(13 апрѣля 1860 г.).

Спировъ, Михаилъ Ивановичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Помощникъ Управляющаго Межевою частью.—Эртелевъ переулокъ,
11, кв. 8. (5 февраля 1892 г.).

*** Срезневскій, Борисъ Измайлловичъ.—М. Ф.**

Ординарный Профессоръ Имп. Юрьевскаго Университета.—Юрьевъ, Лиф-
ляндской губ., Ямская, 20. (7 декабря 1883 г.).

Станевичъ, Викторъ Ивановичъ.—М. С.

Магистрантъ Математики Спб. Университета—Забадканскій, 34—Б. кв. 4.
(4 октября 1889 г.).

*** Старицкій, Константинъ Степановичъ.—Э. С.**

Контръ-Адмир. (въ отст.).—Сергіевская, 4; дѣломъ: Ст. Бажковъ Х.-Н. ж. д.
(2 декабря 1871 г.).

Стасюлевичъ, Михаилъ Матвѣевичъ.—Э. С.

Д. С. С. Редакторъ «Вѣстника Европы». Предсѣдатель Спб. Городской
Комиссiи по народному образованію.—Галерная, 20.
(10 января 1862 г.).

Стебницкій, Иеронимъ Ивановичъ.—М. Ф.

Ген.-Л. Начальникъ Военно-топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—
Невскій, 4. (13 мая 1861 г.).

*** Стенбокъ, Графъ Михаилъ Максимовичъ.—Ф. Э. С.**

(7 октября 1864 г.).

Стенинъ, Петръ Алексѣевичъ.—Ф. Э.

Преподаватель Географіи.—Петербургская Сторона, Лахтинская, 8, кв. 1.
(7 марта 1890 г.).

Степановъ, Михаилъ Петровичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-М. Состоящій при Его Имп. Высочествѣ Великомъ Князѣ Сергѣѣ Алек-
сандровичѣ.—Москва, Кремлевскій дворецъ. (14 мая 1891 г.).

*** Стеценко, Василій Александровичъ.—Ф. Э.**

Адмиралъ. Членъ Адмиралтействъ-Совѣта.—В. О., 9 линія, 42.
(8 мая 1863 г.).

*** Стида (Stieda), Людвигъ Христіановичъ.—Ф. Э. С.**

Т. С. Ординарный Профессоръ Анатоміи при Кенигсбергскомъ Универси-
тетѣ Koenigsberg i/Pr. K. Universität (5 декабря 1879 г.).

Столѣтовъ, Николай Григорьевичъ.—Э. С.

Командиръ 14-го армейскаго корпуса.—Люблинъ.
(8 октября 1869 г.).

Стояновскій, Николай Ивановичъ.—Э. С.

Д. Т. С. Предсѣдатель Д-та Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государствен-
наго Совѣта.—Вассейная, 27, кв. 8. (16 февраля 1866 г.).

* **Строгановъ, Графъ Сергій Александровичъ.**—С.

Кап. 2-го ранга (въ отст.).—Порховской Уѣздный Предводитель дворянства.—С. Воышово, Псковской губ. (10 февраля 1882 г.).

* **Струве, Вильгельмъ Оттовичъ.**—М. С.

Д. С. С. Старшій Редакторъ Центрального Статистическаго Комитета.—Николаевская, 16. (4 декабря 1868 г.).

Струве, Германъ Оттовичъ.—М.

Профессоръ Университета въ Кенигсбергѣ и Директоръ Астрономической обсерваторіи тамъ же.—Koenigsberg 1/Pr. Sternwarte. (24 января 1890 г.).

* **Струве, Кириллъ Васильевичъ.**—М. Ф.

Гофмейстеръ Высочайшаго Двора. Чрезвычайный Посланикъ и Полномочный Министръ въ Нидерландахъ.—в'Gravenhage. Niederlande. (14 декабря 1860 г.).

Струве, Людвигъ Оттовичъ.

Профессоръ Астрономіи и Геодезіи при Имп. Харьковскомъ Университетѣ.—Харьковъ, Астрономическая Обсерваторія. (17 декабря 1894 г.).

* **Струве, Отто Васильевичъ.**—Почетный членъ И. Р. Г. О.

Д. Т. С.—Carlsruhe Baden. (19 сентября 1845 г.).

Стрѣльбицкій, Иванъ Николаевичъ. (1 ноября 1895 г.).

* **Стуартъ, Баронъ Александръ Фёдоровичъ.**—Ф. Э.

Магистръ Зоологіи.—Кишиневъ. (8 октября 1869 г.).

* **Судіенко, Михайлъ Осиповичъ.** (30 ноября 1852 г.).

Сумароковъ, Василій Сергѣевичъ.—Ф. Э. С.

Директоръ Деп. жел. дор. М-ства Путей Сообщ.—Фонтанка, 119. (14 мая 1891 г.).

* **Сумароковъ, Василій Фёдоровичъ.**—Ф. Э. С.

Кап.-Лейт. (въ отставкѣ).—Москва, у храма Спасителя, д. Кашина, кв. 80. (14 мая 1880 г.).

Суфшинскій, Василій Филипповичъ.

Юрисконсультъ Государственнаго Банка.—Ивановская, 20. (3 декабря 1886 г.).

Сытенко, Николай Абрамовичъ.—М. Ф. С.

Чиновникъ особыхъ порученій при Министрѣ Путей Сообщенія и редакторъ журнала Мин-ства Путей Сообщенія.—Михайловская площадь, 11. (7 апрѣля 1893 г.).

Танѣевъ, Александръ Сергѣевичъ.—Ф.

Д. С. С. Помощникъ Управляющаго Собственною Его Имп. Величества Канцелярією.—Моховая, 10, кв. 8. (10 февраля 1893 г.).

Танфильевъ, Гавріиль Ивановичъ.

Младшій Консерваторъ Имп. Спб. Ботаническаго сада. Магистръ Ботаники —
Имп. Ботаническій садъ на Аптекарскомъ островѣ. (3 ноября 1893 г.).

* **Таубе, Баронъ Максимъ Антоновичъ.**—С.

Ген.-отъ-Кавал. Степной Генералъ-Губернаторъ.—Омскъ.

(2 мая 1890 г.).

Теляковский, Владиміръ Аркадьевичъ.—Ф. С.

Ротмистръ Л.-Гв. Коннаго полка.—Конногвардейскій переулочъ, 1, кв. 42.
(8 декабря 1882 г.).

Тенишевъ, Князь Вячеславъ Николаевичъ.

Англійская набережная, 14. (20 декабря 1895 г.).

* **Тизенгаузенъ, Баронъ Александръ Евгеньевичъ.**—Ф. С.

Полковникъ. Помощникъ Главнаго Редактора журнала «Военный Сборникъ»
и газеты «Русскій Инвалидъ».—Звенигородская, 6, кв. 6.

(9 января 1885 г.).

* **Тилло, Алексѣй Андреевичъ.**—М. Ф. Э. С.

Ген.-Л. Начальникъ 87-й пѣхотной дивизіи.—Тучковъ переулочъ, 14.

(8 января 1875 г.).

* **Тимирязевъ, Дмитрій Аркадьевичъ.**—С.

Д. С. С. Управляющій Отдѣломъ Сельской Экономіи и Сельско-хозяйствен-
ной статистики М-ства Земледѣлія.

(11 января 1867 г.).

* **Тимоновъ, Всеволодъ Евгеньевичъ.**—Ф. Э. С.

Адъюнктъ Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Адмиралтейская
набережная, 6, кв. 84.

(4 декабря 1891 г.).

* **Титовъ, Андрей Александровичъ.**—Э.

Сотрудникъ Археографической Комиссіи.—Ростовъ, Ярославск. губ. соб-
ственный домъ.

(6 апрѣля 1883 г.).

Толмачевъ, Николай Александровичъ.—Ф. Э. С.

Докторъ Медицины Д. С. С. Экстра-ординарный Профессоръ Имп. Казан-
скаго Университета.—Казань, уголъ Поперечно-Лядской и Грузинской улицъ,
д. Малостововыхъ.

(13 декабря 1889 г.).

* **Толстой, Александръ Васильевичъ.**—Э.

Военный Инженеръ (въ отст.). Почетный Мировой Судья Сызранскаго Су-
дебнаго округа.—Сызрань (Симбирск. губ.), д. Преображенскаго.

(7 марта 1879 г.).

* **Толстой, Графъ Иванъ Ивановичъ.**—Э.

Вице-президентъ Имп. Академіи Художествъ. (3 декабря 1886 г.).

Толстой, Павелъ Сергѣевичъ.

Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества.

(23 ноября 1895 г.).

* **Толстопятовъ, Алексѣй Александровичъ.**—Ф.

Библиотекаръ Имп. Московскаго Университета.—Москва, Малая Никитская,
д. Армянской.

(8 октября 1880 г.).

- Толь, Баронъ Эдуардъ Васильевичъ.**—М. Ф. Э. С.
Ученый Хранитель Минералогическаго Музея Имп. Академіи Наукъ.—В. О.,
7 линия, 1, кв. 6. (19 апрѣля 1889 г.).
- Томашевскій, Викторъ Константиновичъ.**—Э. С.
С. С. Дѣлопроизводитель Статистическаго Отдѣла. М-ства Путей Сообще-
нія.—Климовъ переулокъ, 7, кв. 4. (4 октября 1889 г.).
- Томсонъ, Александръ Ивановичъ.**—Э. С.
Докторъ Сравнительнаго Языковѣдѣнія.—В. О., 9 линия, 22, кв. 8.
(19 апрѣля 1889 г.).
- * Траутфеттеръ, Рудольфъ Гугоновичъ.**—М. Ф.
С. С. Членъ Техническаго Комитета Деп-та Неокладныхъ Сборовъ.—Забал-
канскій, 19, кв. 6. (6 апрѣля 1883 г.).
- Тройницкій, Владиміръ Александровичъ.**—Ф.
Д. С. С. Причисленный къ М-ству Земледѣлія.—Кирочная, 17, кв. 8.
(2 мая 1890 г.).
- * Тройницкій, Григорій Александровичъ.**—С.
Т. С. Членъ Совѣта Министра Земледѣлія.—Моховая, 6.
(26 января 1883 г.).
- * Тройницкій, Николай Александровичъ.**—С.
Т. С. Директоръ Центральнаго Статистическаго Комитета.—Кирочная, 25.
(4 февраля 1876 г.).
- Троцкій, Виталій Николаевичъ.**—Ф.
Ген.-отъ-Инф. Командующій войсками Виленскаго военнаго округа.—Вильна.
(4 декабря 1868 г.).
- * Туръ, Николай Андреевичъ.**
Д. С. С. Членъ Совѣта Министра Финансовъ.—Знаменская улица, 8.
(8 января 1869 г.).
- Тюлинъ, Михайлъ Степановичъ.**—Ф. Э.
Капитанъ. Помощникъ Инспектора Классовъ Николаевскаго Кавалерій-
скаго Училища.—Новопетергофскій проспектъ, 24, кв. 9.
(13 октября 1893 г.).
- Уварова, Графиня Параскева Сергѣевна.**—М. Ф. Э.
Предсѣдатель Имп. Московскаго Археологическаго Общества.—Москва,
Леонтьевскій переулокъ, собственный домъ. (4 ноября 1892 г.).
- * Ульрихъ, Василій Корниловичъ.** (23 марта 1857 г.).
- * Унгернъ-Штернбергъ, Баронъ Робертъ Робертовичъ.**
(7 мая 1875 г.).
- Унгернъ-Штернбергъ, Баронъ Оедоръ Робертовичъ.**—М. Ф. Э.
Черезъ Ревель и Гапсаль, на островъ Даго, въ мѣстечко Кертаъ.
(11 января 1889 г.).

- Успенскій, Викторъ Матвѣевичъ.**—Э.
С. С. Россійскій Консулъ въ Кульджѣ. (2 октября 1891 г.).
- Утинъ, Яковъ Исааковичъ.**
Большая Морская, 50. (5 декабря 1873 г.).
- Ухтомскій, Князь Эсперъ Эсперовичъ.**—Э.
Камеръ-юнкеръ Двора Его Имп. Величества. Редакторъ и издатель «Спб. Вѣдомостей».—Шпалерная, 26 кв. 6. (4 декабря 1891 г.).
- Фадѣевъ, Петръ Александровичъ.**—М. Ф. С.
Сенаторъ. Т. С. Инженеръ Путей Сообщенія.—Ивановская, 4, кв. 4. (13 декабря 1878 г.).
- * **Фанъ-дерь-Флитъ, Николай Ѳедоровичъ.**—Э. С.
Д. С. С. Фонтанка, 22. (5 февраля 1864 г.).
- * **Фатѣевъ, Іоасафъ Львовичъ.**—М. Ф.
Полковникъ. Начальникъ Отдѣленія въ Главномъ Управленіи Казачьихъ Войскъ.—В. О., 6 линія 17, кв. 7. (3 мая 1872 г.).
- Фегреусъ, докторъ.** (20 января 1893 г.).
- Федуловъ, Николай Александровичъ.**—Ф. С.
С. С. Преподаватель Географіи.—Фонтанка, 6. (10 февраля 1893 г.).
- * **Фельдманъ, Ѳедоръ Александровичъ.**—Ф. Э. С.
Ген.-Л. Управляющій дѣлами Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба.—Звенигородская, 6, кв. 6. (3 марта 1865 г.).
- Филипповъ, Александръ Васильевичъ.**—Ф. Э.
Преподаватель Географіи.—Преображенская улица, 8, кв. 2. (5 февраля 1892 г.).
- Филипповъ, Александръ Михайловичъ.**—М. Ф.
Лаборантъ Химической Лабораторіи Имп. Спб. Университета.—Галерная улица, 56, кв. 9. (5 февраля 1895 г.).
- * **Филипповъ, Тертій Ивановичъ.**—Э. Почетный членъ И. Р. Г. О.
Сенаторъ. Д. Т. С. Государственный Контролеръ.—Мойка, 74. (4 октября 1872 г.).
- Филиппевъ, Викторъ Ивановичъ.**—Ф. Э. С.
Ученый Секретарь Ученаго Комитета М-ства Земледѣнія.—Почтамтская, 18, кв. 21. (4 мая 1888 г.).
- * **Флоринскій, Василій Марковичъ.**—Э.
Т. С. Попечитель Западно-Сибирскаго учебнаго округа.—Томскъ. (5 ноября 1875 г.).
- * **Фойницкій, Иванъ Яковлевичъ.**—Э. С.
Д. С. С. Ординарный Профессоръ Спб. Университета.—Почтамтская, 11. (7 мая 1875 г.).

Фонтъ-Фокъ, Александръ Александровичъ.—М.

Ревизоръ лѣсоустройства Лѣсного Департамента М-ства Земледѣлія.—Моховая, 14, кв. 86. (4 ноября 1892 г.).

Форшъ, Эдуардъ Ивановичъ.—М. Ф.

Ген.-отъ-Инф. (въ отст.).—В. О., 17 линия, 2. (15 марта 1861 г.).

Фоссъ, Егоръ Карловичъ.—Э.

Присяжный повѣренный.—Моховая, 26, кв. 10. (7 октября 1881 г.).

*** Фришъ, Эдуардъ Васильевичъ.—Ф. Э.**

Д. Т. С. Главноуправляющій Кодификаціон. Отд. при Госуд. Совѣтѣ Статсъ-Секретарь и членъ Государственнаго Совѣта—Новошаакиевская, 22, кв. 10. (2 октября 1891 г.).

Функъ, Эдуардъ Яковлевичъ.—Ф. Э.

Сенаторъ. Т. С.—Бассейная, 25, кв. 5. (20 января 1888 г.).

Фусъ, Викторъ Егоровичъ.—М. Ф.

Д. С. С. Астрономъ Кронштадскаго порта.—Кронштадтъ, Морская Обсерваторія. (14 января 1876 г.).

Харузинъ, Алексѣй Николаевичъ.—Ф. Э. С.

Кандидатъ Естествен. наукъ.—Малая Итальянская, 10, кв. 2. (24 января 1890 г.).

*** Хвостовъ, Александръ Алексѣевичъ.—Ф. Э.**

Д. С. С. Правитель Канцеляріи Министра Внутреннихъ Дѣлъ.—Кирочная, 28, кв. 11. (12 марта 1880 г.).

Хитрово, Василій Николаевичъ.—Ф. С.

Т. С. (въ отст.).—Екатерининскій каналъ, 76. (8 октября 1869 г.).

Хилковъ, Князь Михаилъ Ивановичъ.—Ф. Э.

Министръ Путей Сообщенія. Т. С.—Фонтанка, 115. (1 ноября 1895 г.).

Ходскій, Леонидъ Владиміровичъ.—Ф. Э. С.

Докторъ политической экономіи. Профессоръ финансоваго права въ Имп. Спб. Университетѣ.—Пушкинская, 7. (1 февраля 1889 г.).

Хлѣбниковъ, Константинъ Дмитріевичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-Л. Членъ Военнаго Совѣта.—Царское Село, Церковная улица, 9. (23 ноября 1895 г.).

Хомзе, Альбертъ Александровичъ.—Ф. Э.

Учредитель и Директоръ распорядитель Товарищества «Цзинь-Лунь».—Троицкая улица, 25. (13 октября 1893 г.).

*** Хорошхинъ, Михаилъ Павловичъ.—Ф. С.**

Ген.-М. Начальникъ Штаба Туркестанскаго Военнаго Округа.—Ташкентъ. (14 мая 1880 г.).

Ицѣтновъ, Сергѣй Сергѣевичъ.—М. Ф.

Ассистентъ по кафедрѣ Геодезіи въ Лѣсномъ Институтѣ.—Лѣсной Институтъ, кв. 24. (1 ноября 1895 г.).

- * **Целебровский, Виталій Платоновичъ.—Ф.**
Полковникъ. Дѣлопроизводитель Военно-ученаго Комитета Главнаго Штаба.—
Ивановская, 10. (10 февраля 1893 г.).
- * **Цертелевъ, Князь Петръ Николаевичъ.—Э.**
Д. С. С. Состоящій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.—Хороль.
(14 января 1870 г.).
- Цез, Василій Андреевичъ.**
Сенаторъ. Д. Т. С.—Фонтанка, 88. (7 января 1862 г.).
- Цингеръ, Николай Яковлевичъ.—М. Ф.**
Ген.-М. Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба.—Тор-
говая улица, 8, кв. 18. (6 марта 1874 г.).
- * **Цибиленко, Левъ Ивановичъ.**
Горный Инженеръ. Техникъ по ирригаціи при Начальникѣ Закаспійской
Области.—Асхабадъ. (15 апрѣля 1892 г.).
- Чайковский, Иванъ Осиповичъ.—М. С.**
Контролеръ.—Загородный, 80, кв. 15. (19 апрѣля 1889 г.).
- * **Чалгевъ, Θεодосій Николаевичъ.—Ф. Э.**
Ген.-М. (въ отст.).—Мойка, 104, кв. 68. (5 октября 1877 г.).
- * **Чарыновъ, Николай Валеріевичъ.**
Д. С. С. Камергеръ Двора Его Имп. Величества. Совѣтникъ Имп. Посольства
въ Берлинѣ. (7 марта 1879 г.).
- * **Чашниковъ, Николай Васильевичъ.** (29 февраля 1856 г.).
- Червинскій, Викентій Викентьевичъ.**
Дѣлопроизводитель Деп-та Внутреннихъ сношеній М-ства Иностранныхъ
Дѣлъ.—В. О., 2 линия, 7. (15 января 1886 г.).
- Черемисиновъ, Петръ Николаевичъ.—М. Ф. Э. С.**
Д. С. С. Завѣдывающій дѣлами Общаго сѣзда представителей русскихъ
жел. дорогъ.—Семіоновскій переулочъ, 8. (15 апрѣля 1892 г.).
- * **Чернышевъ, Николай Кузьмичъ.**
Капитанъ 2-го ранга. Старшій офицеръ Эскадреннаго броненосца «Петро-
павловскъ».—В. О., 4 линия, 89. (15 апрѣля 1892 г.).
- Чернышевъ, Θεодосій Николаевичъ.—М. Ф.**
Старшій Геологъ Геологическаго Котитета.—В. О., 5 линия, 84, кв. 18.
(9 февраля 1883 г.).
- Чечулинъ, Николай Дмитріевичъ.—Э.**
Магистръ русской исторіи. Приватъ-Доцентъ Имп. Спб. Университета.—
Подольская, 40. (16 января 1891 г.).

Чиналевъ, Алексѣй Николаевичъ.

Ген.-М. Инспекторъ Морской стрѣлательной части.—Большая Морская, 48.
(26 января 1894 г.).

* **Чихачевъ, Федоръ Платоновичъ.**—М. Ф.

Докторъ Философіи.—Фурштатская, 48. (3 октября 1890 г.).

* **Чихачовъ, Николай Матвѣевичъ.** Почетный членъ И. Р. Г. О.

Ген.-Адъютантъ. Адмиралъ. Управляющій Морскимъ Министерствомъ.—
Въ зданіи Адмиралтейства. (2 мая 1861 г.).

* **Шаригорскій, Константинъ Васильевичъ.**—М.

Ген.-М. Заслуженный Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго
Штаба.—Кирочная, 12, кв. 7. (13 декабря 1873 г.).

Шевыревъ, Петръ Степановичъ.—М. Ф.

Полковникъ, состоящій въ Свитѣ Его Величества. Флиг.-Адъют.—Царское
Село, Захаржевская, д. Шмидеръ. (5 ноября 1886 г.).

* **Шёгрень, (Hjalmar Sjögren) Яльмаръ Антоновичъ.**—Э.

Профессоръ Минералогіи и Геологіи.—Örnsjö Nypå. Швеція.
(6 февраля 1891 г.).

Шенрокъ, Александръ Михайловичъ.—М. Ф.

Завѣдывающій отдѣленіемъ бюллетеней Главной Физической Обсерваторіи.—
В. О., 19 линія, 6, кв. 22. (9 марта 1888 г.).

Шепелевъ, Александръ Дмитріевичъ.—Ф. Э. С.

Ген.-Л. состоящій для порученій при Его Имп. Высочествѣ Генералъ-Фельд-
цейхмейстеръ.—Моховая, 80, кв. 12. (15 февраля 1895 г.).

* **Шерометевъ, Графъ Сергѣй Дмитріевичъ.**—Э.

Егермейстеръ Двора Его Имп. Величества. Предсѣдатель Имп. Общества Лю-
бителей Древней письменности.—Фонтанка, 84. (14 мая 1880 г.).

* **Шестериковъ, Петръ Степановичъ.**—Ф. Э.

Помощникъ Библіотекаря Имп. Новороссійскаго Университета. —Одесса,
Университетъ. (15 апрѣля 1892 г.).

Шеферъ, Петръ Николаевичъ.—Э.

Дворцовая набережная, 28, кв. 8. (1 ноября 1895 г.).

Шилейко, Евгеній Ивановичъ.

(25 мая 1895 г.).

Шиллингъ, Баронъ Густавъ Густавовичъ.—Э.

Секретарь Россійской Миссіи въ Вашингтонѣ.—U. S. America. Washing-
ton. D. C. Russian Embassy. (9 января 1885 г.).

* **Шиллингъ, Баронъ Николай Густавовичъ.**—М. Ф.

Вице-Адмиралъ. Состоящій при Его Имп. Выс. Великомъ Князѣ Алексѣѣ
Александровичѣ.—Англійскій проспектъ, 2. (13 января 1865 г.).

Шиннъ, Іосія.

Суперинтендентъ народнаго образованія въ Штатѣ Арканзасъ.

(23 ноября 1894 г.).

Шиманскій, Адамъ Ивановичъ.—Ф. Э. С.

Дѣйств. студентъ Варшавскаго Университета.—Торговая улица, 17, кв. 9.

(6 апрѣля 1888 г.).

Шиповъ, Николай Николаевичъ.—М. Ф. Э. С.

Ген.-М. Командующій 1-й Гвардейской Кавалерійской дивизіей.—Царское Село, Средняя улица, д. Ратькова-Рожнова. (26 января 1894 г.).

*** Шиповъ-Шульцъ, Сергѣй Антоновичъ.—М. Э.**

Т. С. Состоящій при М-ствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.—Гагаринская набережная, 16.

(28 января 1881 г.).

Шлиттеръ, Михаилъ Александровичъ.

Мойка, 81.

(6 апрѣля 1883 г.).

Шляпкинъ, Ілья Александровичъ.—Э. С.

Магистръ Русской словесности. Приватъ-Доцентъ Спб. Университета.—В. О., 12 линія, 27, кв. 7. (16 января 1891 г.).

*** Шмидтъ, Фёдоръ Богдановичъ.—Ф.**

Д. С. С. Ординарный Академикъ Имп. Академіи Наукъ.—В. О., Университетская набережная, 5. (5 февраля 1864 г.).

Шмидтъ, Эмилій Густавовичъ.—Э.

С. С. Докторъ Философіи.—В. О., 16 линія, 11, кв. 82.

(4 декабря 1874 г.).

Шмурло, Евгеній Францовичъ.—Ф. Э.

С. С. Экстра-Ординарный Профессоръ Имп. Юрьевскаго Университета.—Юрьевъ, Университетъ. (3 декабря 1886 г.).

Шнейдеръ, Карлъ Васильевичъ.

Сенаторъ. Т. С.—Пантелеймоновская, 12, кв. 5.

(8 января 1869 г.).

*** Шокальскій, Юлій Михайловичъ.—М. Ф. Э. С.**

Подполковникъ по Адмиралтейству. Библиотекаръ Морского М-ства.—Екатерининскій каналъ, 144. (7 апрѣля 1882 г.).

Шперкъ, Францъ Фридриховичъ.—Ф. Э.

Д. С. С. (въ отст.).—Смоленскъ. Большая Вознесенская ул., д. Михайлова.

(4 февраля 1887 г.).

*** Шпиндлеръ, Іосифъ Бернардовичъ.—М. Ф.**

Полковникъ. Завѣдывающій Метеорологическимъ Отдѣленіемъ Главнаго Гидрографическаго Управленія.—В. О., 4 линія, 5—15, кв. 24.

(8 февраля 1878 г.).

Штакельбергъ, Баронъ Магнусъ Оттоновичъ.—Ф.

Д. С. С. Управляющій Акцизными сборами Могилевской губ.—Могилевъ-губернскій. (1 апрѣля 1881 г.).

* **Штейнъ, Александръ Игнатьевичъ.**—С.

Д. С. С. Управляющій Отдѣленіемъ Государственнаго Банка въ Ташкентѣ.
(5 ноября 1875 г.).

Штеллингъ, Эдуардъ Васильевичъ.—М. Ф.

С. С. Директоръ Тифлисской Магнитной и Метеорологической Обсерваторіи.—Тифлисъ, Михайловская ул., 172. (9 февраля 1883 г.).

* **Штиглицъ, Александръ Николаевичъ.**—Э. С.

Почетный членъ С.-Петербургскаго Совѣта Дѣтскихъ приютовъ.—Саперный переулокъ, 19, кв. 8. (9 апрѣля 1880 г.).

Штральборнъ, Владиміръ Карловичъ.—М. Ф. С.

Старшій акціонный надзиратель 6-го участка Туркестанскаго края.—Новая Бухара. (6 апрѣля 1894 г.).

Штрандманъ, Константинъ Карловичъ.—Э.

Ген.-М. (въ запасѣ).—Дворцовая набережная. 10. (7 мая 1875 г.).

Штубендерфъ, Отто Эдуардовичъ.—М. Ф.

Ген.-Л. Генеральнаго Штаба Профессоръ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба., Членъ Военно-Ученаго Комитета Управляющій Картографическаго Заведенія Военно-Топографическаго Отдѣла Главнаго Штаба.—Зданіе Главнаго Штаба. (4 марта 1864 г.).

* **Шуберскій, Николай Эрнестовичъ.**

(2 мая 1862 г.).

* **Шуваловъ, Графъ Петръ Павловичъ.**

Д. С. С. Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества. (7 мая 1847 г.).

Шульцъ, Александръ Александровичъ.—Ф. С.

Виде-директоръ Деп-та Земледѣлія.—Надеждинская, 56. (7 мая 1886 г.).

* **Шульцъ, Павелъ Антоновичъ.**—Э. С.

Сенаторъ. Т. С.—Моховая, 80. (14 января 1859 г.).

* **Шумахеръ, Александръ Даниловичъ.**—С.

Сенаторъ. Д. Т. С.—Ивановская, 20 кв. 11. (5 февраля 1864 г.).

* **Щепкинъ, Митрофанъ Павловичъ.**

Москва, Смоленскій бульваръ, д. Врока. (27 февраля 1857 г.).

* **Щепкинъ, Сергѣй Павловичъ.**—С.

Т. С. Членъ Совѣта Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ и Ученаго Комитета того-же Министерства.—Стремянная, 8. (30 ноября 1852 г.).

Щербина, Григорій Степановичъ.—Ф. Э. С.

Драгоманъ Имп. Россійскаго Посольства въ Константинополѣ. (15 февраля 1895 г.).

Щеткинъ, Николай Осиповичъ.—М. Ф.

Геодезистъ. Иркутскъ.

(1 ноября 1895 г.).

Экземпларскій, Яковъ Ильичъ.—С.

Состоитъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.—Пушкинская, 11, кв. 14.

(16 января 1891 г.).

***Энгельгардъ, Александръ Сергѣевичъ.**—М.

Дрезденъ. Саксонія.

(16 февраля 1866 г.).

фонъ-Эркертъ, Родригъ Фёдоровичъ.—Ф. Э. С.

Ген.-Л. (въ отст.).—Berlin, W. Potsdamerstrasse, 180.

(13 апрѣля 1860 г.).

***Этолинъ, Александръ Адольфовичъ.**—М. Ф. С.

Капитанъ 1-го ранга (въ отст.).—Мойка, 84, кв. 2. (7 мая 1875 г.).

***Юргенсъ, Николай Даниловичъ.**—М. Ф.

Капитанъ (въ отст.). Завѣдывающій Испытательнымъ Отдѣленіемъ Экспедиціи Заготовленія Государственныхъ бумагъ.—Измайловскій полкъ, 8 рота, 2 кв. 17.

(3 декабря 1880 г.).

Яворскій, Иванъ Лавровичъ.—М. Ф. Э.

С. С. Экстра-Ординарный профессоръ по кафедрѣ Географіи Имп. Новороссійскаго Университета.—Одесса, Университетъ. (28 января 1881 г.).

Яковлевъ, Павелъ Силычъ.—Ф. Э.

С. С. Причисленный къ Министерству Путей Сообщенія — В. О., 2 линія, 11—15, кв. 22.

(10 февраля 1882 г.).

Якубовскій, Иванъ Осиповичъ.—Ф.

Ген.-М. Помощникъ Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.—В. О., Кадетская линія, 8.

(7 апрѣля 1893 г.).

Янковскій, Михаилъ Ивановичъ.—Ф.

Дворянинъ. Землевладѣлецъ въ Южно-Уссурийскомъ край.—Славянка, Приморской области.

(11 января 1889 г.).

Ястржембскій, Константинъ Николаевичъ.—Ф. С.

Членъ Правленія Рыбинско-Вологовской желѣзной дороги.—Николаевская улица, 52.

(26 января 1883 г.).

Ястржембскій, Stanisлавъ Николаевичъ.—Ф. С.

Д. С. С. Вице-Директоръ Департамента желѣзныхъ дорогъ.—Николаевская улица, 52.

(26 января 1883 г.).

***Ячевскій, Леонардъ Антоновичъ.**—Ф.

Горный Инженеръ, Начальникъ Средне-Сибирской горной партіи.

(4 октября 1889 г.).

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ГЕОГРАФІИ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ.

Такчини (Tacchini), въ Римѣ избр. 3 марта 1882 г.
Уокеръ (Walker), въ Лондонѣ » 17 января 1868 г.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ГЕОГРАФІИ ФИЗИЧЕСКОЙ.

Альбертъ, владѣтельный князь Монакскій . . . избр. 13 декабря 1889 г.
Вагнеръ (Wagner), Германъ, въ Гёттингенѣ . . » 9 марта 1888 г.
Ганнъ (Hann), въ Вѣнѣ » 9 марта 1888 г.
Герландъ (Gerland), въ Страсбургѣ » 9 марта 1888 г.
Зюсъ (Suess), въ Вѣнѣ » 9 марта 1888 г.
Зупанъ (Supan), въ Готѣ » 9 марта 1888 г.
Каницъ (Kanitz), въ Вѣнѣ » 9 марта 1888 г.
Кора, во Флоренціи » 9 марта 1888 г.
Левассеръ (Levasseur), въ Парижѣ » 9 марта 1888 г.
Монъ (Mohn), въ Христиани » 9 марта 1888 г.
Негри (Negri), во Флоренціи » 17 января 1868 г.
Неймайеръ (Neumayer), въ Гамбургѣ » 9 марта 1888 г.
Ратцель (Ratzel), въ Лейпцигѣ » 9 марта 1888 г.
Рольфсъ (Rohlfss), въ Веймарѣ » 9 февраля 1872 г.
де-Росси (de-Rossi), въ Римѣ » 3 марта 1882 г.
Феттерлэ, въ Вѣнѣ » 14 января 1859 г.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Богиничъ, Балтазаръ, въ Загребѣ избр. 17 января 1868 г.
Бонапартъ, принцъ Роландъ, въ Парижѣ . . . » 6 ноября 1885 г.
Гацелусъ, Артуръ, въ Стокгольмѣ » 6 ноября 1885 г.
Матковичъ, Петъ, въ Загребѣ » 17 января 1869 г.
Вивіенъ де-Сенъ-Мартенъ, въ Парижѣ » 12 ноября 1847 г.
Уйфальви-Мезо-Ковешдъ (Ujfalvy de Mezö-Kövesd),
 въ Парижѣ » 2 марта 1877 г.
Шантръ (Chantre), въ Лионѣ » 1 февраля 1889 г.
Эрбенъ, Іосифъ, въ Прагѣ » 7 ноября 1870 г.

ПО ОТДѢЛЕНІЮ СТАТИСТИКИ.

Блокъ, въ Парижѣ избр. 14 декабря 1860 г.
Энгель, въ Берлинѣ » 14 декабря 1860 г.
Якшичъ, въ Бѣлградѣ » 19 января 1866 г.

ЧЛЕНЫ СОТРУДНИКИ.

Адріановъ, Александръ Васильевичъ	избр. 5 февраля 1879 г.
Андерсонъ, Иванъ Николаевичъ	» 19 февраля 1890 г.
Андреевскій, Петръ Осиповичъ	» 10 апрѣля 1878 г.
Антоновъ, Александръ Александровичъ	» 13 декабря 1889 г.
Апучинъ, Дмитрій Николаевичъ	» 30 ноября 1883 г.
Анучинъ, Евгеній Николаевичъ	» 22 декабря 1888 г.
Арканниковъ, Ѳеодоръ Фроловичъ	» 24 февраля 1889 г.
Арсентьевъ, Андрей Николаевичъ	» 12 апрѣля 1888 г.
Афанасьевъ, Николай Петровичъ	» 20 мая 1877 г.
Бабаджановъ, Ходжа Салихъ Карауловичъ	» 20 февраля 1861 г.
Балтромайтісъ, Сергѣй Ивановичъ	» 11 мая 1891 г.
Бараконъ, Петръ Ѳеодоровичъ	» 24 февраля 1889 г.
Безсоновъ, Петръ Алексѣевичъ	» 20 октября 1861 г.
Березовскій, Михайлъ Михайловичъ	» 13 мая 1889 г.
Беръ, Николай Дмитріевичъ	» 3 ноября 1886 г.
Влиновъ, Николай Ивановичъ	» 18 декабря 1895 г.
Боголѣзовъ, Константинъ, Священникъ	» 25 сентября 1887 г.
Большевъ, Андрей Александровичъ	» 20 мая 1877 г.
Бондаренко, В. Н.	» 3 декабря 1891 г.
Борисагъ, Никифоръ Дмитріевичъ	» 17 ноября 1865 г.
Бразайтісъ, Іосифъ Марціановичъ	» 1 декабря 1886 г.
Бредихинъ, Ѳеодоръ Александровичъ	» 18 декабря 1895 г.
Броссе, Лаврентій Маріевичъ	» 3 мая 1873 г.
Вуличъ, Сергѣй Константиновичъ	» 3 декабря 1891 г.
Буслаевъ, Ѳеодоръ Ивановичъ	» 15 мая 1863 г.
Бѣльскій, Александръ Владиміровичъ	» 24 февраля 1889 г.
Варнаховскій, Николай Аркадьевичъ	» 18 декабря 1895 г.
Верещагинъ, Григорій Егоровичъ	» 22 декабря 1888 г.
Веселовскій, Александръ Николаевичъ	» 16 мая 1878 г.
Веселовскій, Константинъ, Священникъ	» 17 декабря 1871 г.
Вейзе, Юлій	» 19 февраля 1890 г.
Вольтеръ, Эдуардъ Александровичъ	» 4 мая 1883 г.
Гангльбауеръ, (Ganglbauer) Людвигъ	» 10 января 1889 г.
Гарнакъ, Эммануилъ Леонтьевичъ	» 19 ноября 1890 г.
Гедройцъ, Князь Антонъ Эдмундовичъ	» 22 декабря 1888 г.
фонъ-Гейденъ, Лука	» 19 февраля 1890 г.
Георгіевскій, В.	» 3 декабря 1891 г.
Гиляровскій, Ѳеодоръ Васильевичъ	» 19 декабря 1860 г.
Гикишъ, Карлъ Осиповичъ	» 5 ноября 1891 г.
Гинкенъ, Георгій Георгіевичъ	» 8 мая 1895 г.
Глазуновъ, Дмитрій Константиновичъ	» 29 февраля 1892 г.
Гобм, Христофоръ Яковлевичъ	» 20 марта 1880 г.

Голышевъ, Иванъ Александровичъ	избр. 5 декабря 1862 г.
Горошко, Иванъ Трофимовичъ	» 1 мая 1871 г.
Гурвичъ, Николай Александровичъ	» 6 сентября 1883 г.
Дестунисъ, Гавріиль Спиридоновичъ	» 28 октября 1867 г.
Дешм (Déchy), Маврикій	» 26 октября 1888 г.
Дешко, Андрей Петровичъ	» 4 января 1864 г.
Дмитріевъ, Александръ Алексѣевичъ	» 3 декабря 1891 г.
Добровольскій, Владиміръ Николаевичъ	» 3 ноября 1886 г.
Добротворскій, Николай Александровичъ	» 9 февраля 1887 г.
Докучаевъ, Василій Васильевичъ	» 17 декабря 1879 г.
Довойно-Сильвестровичъ, Мечиславъ Юсафа- товичъ	» 1 декабря 1886 г.
Домонтовичъ, Михаилъ Алексѣевичъ	» 2 декабря 1885 г.
Доссъ, Иванъ Ѳеодоровичъ	» 30 декабря 1870 г.
Драпейронъ, (Отареутон), Людовикъ	» 16 октября 1888 г.
Драшусовъ, Александръ Николаевичъ	» 15 мая 1863 г.
Дыминскій, Андрей Ивановичъ	» 22 сентября 1869 г.
Дьяковъ, Николай Ивановичъ	» 24 февраля 1889 г.
Емельяновъ, Василій, Священникъ	» 1 мая 1871 г.
Ермоловъ, Н. П.	» 21 февраля 1889 г.
Ефименко, Александра Яковлевна	» 20 мая 1877 г.
Ефименко, Петръ Савельевичъ	» 4 мая 1868 г.
Жуковскій, Валентинъ Алексѣевичъ	» 24 февраля 1889 г.
Зарубинъ, Александръ Ивановичъ	» 25 апрѣля 1860 г.
Звягинъ, Константинъ Семеновичъ	» 18 декабря 1895 г.
Зюграфъ, Николай Юрьевичъ	» 30 ноября 1883 г.
Ибрагимовъ, Иванъ Ивановичъ	» 16 мая 1878 г.
Ивановскій, Алексѣй Осиповичъ	» 9 февраля 1887 г.
Ивановъ, Иванъ Саввичъ	» 14 января 1882 г.
Иностранцевъ, Александръ Александровичъ	» 30 января 1879 г.
Калинскій, Иванъ Плакидычъ	» 20 мая 1877 г.
Карамзинъ, Александръ Николаевичъ	» 24 февраля 1889
Картацци, Иванъ Егоровичъ	» 3 ноября 1891 г.
Кенигъ, Евгений Григорьевичъ	» 19 февраля 1890 г.
Кибальчичъ, Турвонтъ Венедиктовичъ	» 17 декабря 1879 г.
Китицинъ, Платонъ Александровичъ	» 20 мая 1877 г.
Клеръ, Онисимъ Егоровичъ	» 3 апрѣля 1881 г.
Ковалевскій, Евграфъ Петровичъ	» 12 апрѣля 1888 г.
Козловъ, Михаилъ Герасимовичъ	» 24 февраля 1889 г.
Кондаковъ, Николай Евлампіевичъ	» 1 мая 1871 г.
Кондаракъ, Василій Христофоровичъ	» 30 ноября 1883 г.
Корвинъ-Шіотровскій, Казиміръ Викентьевичъ	» 1 декабря 1886 г.

Костенковъ, Капитонъ Ивановичъ	избр. 15 мая 1863 г.
Кравцовъ, Василій Христофоровичъ	» 22 ноября 1872 г.
Кузнецовъ, Степанъ Кировичъ	» 16 мая 1879 г.
Куликовскій, Германъ Илларионовичъ	» 1 декабря 1886 г.
Купчанка, Г. И.	» 8 марта 1893 г.
Бурбатовъ, Николай Алексѣевичъ	» 24 февраля 1889 г.
Кюркчянъ, Оганнесъ Э.	» 16 марта 1884 г.
Лачиновъ, Дмитрій Александровичъ	» 24 февраля 1889 г.
Лебедевъ, Алексѣй Александровичъ	» 21 апрѣля 1865 г.
Лейцингеръ, Яковъ Ивановичъ	» 9 января 1887 г.
Леклеркъ, Ж.	» 19 ноября 1890 г.
Линдъ, Владиміръ Діонисовичъ	» 1 мая 1871 г.
Лукашинъ, Александръ, Священникъ	» 4 декабря 1852 г.
Львовъ, Юрій Павловичъ	» 19 декабря 1860 г.
Лякинъ, Михаилъ Николаевичъ	» 15 февраля 1888 г.
Ляпуновъ, С. М.	» 8 марта 1893 г.
Ляхмайеръ, ...	» 23 марта 1887 г.
Лященко, А. И.	» 8 марта 1893 г.
Маевъ, Николай Александровичъ	» 30 ноября 1883 г.
Макировъ, Яковъ Антоновичъ	» 1 мая 1887 г.
Максимовъ, Сергѣй Васильевичъ	» 8 декабря 1856 г.
Макъ-Лакланъ, (Mac-Lachlan) Робертъ	» 10 января 1889 г.
Малышевичъ, Іосифъ Николаевичъ	» 3 мая 1858 г.
Марковъ, Евгенийъ Сергѣевичъ	» 12 апрѣля 1888 г.
Матулянисъ, П. С.	» 3 декабря 1891 г.
Махвичъ-Мацкевичъ, Александръ Іеронимо- вичъ	» 14 мая 1862 г.
Меллеръ, Валеріанъ Ивановичъ	» 12 мая 1881 г.
Метенковъ, Веніаминъ Леонтьевичъ	» 5 января 1891 г.
Моденъ, Александръ Филипповичъ	» 1 февраля 1875 г.
Моравицъ, Фердинандъ Фердинандовичъ Ф.	» 10 января 1889 г.
Минхъ, Александръ Николаевичъ Э.	» 1 мая 1887 г.
Михальчукъ, Константинъ Петровичъ	» 22 января 1872 г.
Наркевичъ Іодко, Яковъ Оттоновичъ Ф.	» 24 февраля 1889 г.
Наумовъ, Дмитрій Алексѣевичъ	» 30 ноября 1883 г.
Некрасовъ, Ілья Васильевичъ	» 8 мая 1895 г.
Никольскій, Александръ, Священникъ	» 1 мая 1871 г.
Никольскій, Александръ Михайловичъ	» 3 ноября 1886 г.
Новицкій, Иванъ Петровичъ	» 29 апрѣля 1870 г.
Нордквистъ, Оскаръ Арвидовичъ	» 3 апрѣля 1881 г.
Носиловъ, Константинъ Дмитріевичъ	» 6 февраля 1884 г.
Носовичъ, Иванъ Ивановичъ	» 11 марта 1869 г.
Овсянниковъ, Николай Николаевичъ	» 27 сентября 1866 г.
Ольденбургъ, Сергѣй Ѳедоровичъ	» 8 марта 1893 г.

Огородниковъ, Павелъ Ивановичъ Э.	избр. 3 мая 1874 г.
Ординъ, Николай Георгіевичъ	» 16 мая 1878 г.
Ошанинъ, Василій Ѳедоровичъ	» 2 декабря 1885 г.
Петри, Эдуардъ Юліевичъ	» 18 декабря 1895 г.
Петровъ, Константинъ Михайловичъ	» 16 мая 1878 г.
Петцъ, Германъ Германовичъ	» 11 октября 1893 г.
Перетцъ, Николай Ивановичъ	» 8 мая 1895 г.
Пироговъ, Василій Геннадіевичъ	» 8 апрѣля 1869 г.
Плеске, Ѳедоръ Дмитріевичъ	» 19 февраля 1890 г.
Погодинъ, Александръ Львовичъ	» 8 мая 1895 г.
Повдѣевъ, Алексѣй Матвѣевичъ	» 17 декабря 1879 г.
Полевой, Петръ Николаевичъ	» 20 февраля 1861 г.
Половинкинъ, Иринархъ Николаевичъ	» 3 декабря 1891 г.
Порчинскій, Іосифъ Алозіевичъ	» 10 января 1889 г.
Потанинъ, Григорій Николаевичъ	» 21 апрѣля 1862 г.
Пругавинъ, Александръ Степановичъ	» 29 апрѣля 1882 г.
Пузикъ, Петръ Ивановичъ	» 17 декабря 1879 г.
Путилинъ, Василій, священникъ	» 4 мая 1871 г.
Пыльцевъ, Михаилъ Александровичъ	» 30 ноября 1870 г.
Пыпинъ, Александръ Николаевичъ	» 7 декабря 1879 г.
Радченко, Зинаида Ѳедоровна	» 19 ноября 1890 г.
Ревякинъ, Петръ Ивановичъ	» 27 марта 1865 г.
Регель, Альбертъ Эдуардовичъ	» 12 мая 1881 г.
Рейттеръ, (Reitter), Эдмундъ	» 10 января 1889 г.
Ремезовъ, Николай Владиміровичъ	» 6 сентября 1883 г.
Риттихъ, Александръ Ѳедоровичъ	» 6 сентября 1883 г.
Ровинскій, Павелъ Аполлоновичъ	» 2 декабря 1885 г.
Розенъ, Баронъ Вальтеръ Вольдемаровичъ	» 24 февраля 1889 г.
Романовичъ, Аполоній Павловичъ	» 29 февраля 1892 г.
Руданскій, Александръ Андреевичъ	» 1 мая 1871 г.
Рыбаковъ, Григорій Григорьевичъ	» 10 января 1889 г.
Самоковасовъ, Дмитрій Яковлевичъ	» 30 ноября 1883 г.
Савельевъ, Рафаилъ Николаевичъ	» 25 сентября 1884 г.
Сарандинамъ, Николай Маргаритовичъ	» 25 сентября 1884 г.
Селивановъ, Александръ Ѳедоровичъ	» 11 мая 1891 г.
Сели-Лоншанъ, Баронъ де (de Sély-Longchamps).	» 10 января 1889 г.
Семеновъ, Андрей Петровичъ	» 10 января 1889 г.
Сергіевскій, Дмитрій Дмитріевичъ	» 13 мая 1889 г.
Скасси, Августъ Ивановичъ	» 18 декабря 1895 г.
Слюнинъ, Николай Васильевичъ	» 18 декабря 1895 г.
Смирновъ, Иванъ Кузьмичъ	» 29 октября 1868 г.
Соколовскій, Павелъ Александровичъ	» 1 декабря 1887 г.
Соколовъ, Андрей Дмитріевичъ	» 24 февраля 1889 г.
Спрогисъ, Иванъ Яковлевичъ	» 12 апрѣля 1888 г.
Срезневскій, Владиміръ Измаиловичъ	» 22 декабря 1888 г.
Сырку, Полихроній Агапьевичъ	» 6 марта 1879 г.

Тачаловъ, Николай Александровичъ	избр.	5 ноября 1891 г.
Тихомировъ, Александръ Андреевичъ	»	30 ноября 1883 г.
Тихоновъ, Егоръ Ивановичъ	»	23 ноября 1866 г.
Труворовъ, Аксаланъ Николаевичъ	»	15 апрѣля 1861 г.
Трейландъ, Оедоръ Яковлевичъ	»	25 сентября 1887 г.
Трусманъ, Юрій Юрьевичъ	»	3 декабря 1885 г.
Тупиковъ, Николай Михайловичъ	»	8 мая 1895 г.
Тюрмеръ, Карлъ Францевичъ	»	24 февраля 1889 г.
Усольцевъ, Арсеній Оедоровичъ	»	6 марта 1879 г.
Фаусекъ, Викторъ Андреевичъ	»	14 мая 1893 г.
Фаустъ, Иванъ Евграфовичъ	»	10 января 1889 г.
Федченко, Ольга Александровна	»	20 мая 1877 г.
Филимоновъ, Георгій Дмитріевичъ	»	30 ноября 1883 г.
Хрущовъ, Иванъ Петровичъ	»	4 марта 1868 г.
Чередниченко, Иванъ Абрамовичъ	»	22 января 1872 г.
Черепахинъ, Борисъ Петровичъ	»	24 февраля 1889 г.
Черкаевъ, Павелъ Андреевичъ	»	24 февраля 1889 г.
Чернявскій, Владиміръ Ивановичъ	»	16 мая 1878 г.
Черняевъ, Михаилъ Григорьевичъ	»	2 декабря 1885 г.
Чеховъ, Николай Владиміровичъ	»	19 февраля 1890 г.
Чичеринъ, Тихонъ Сергѣевичъ	»	10 января 1889 г.
Шавровъ, Иннокентій Егоровичъ	»	5 января 1891 г.
Швейнфуртъ, докторъ	»	2 декабря 1885 г.
Шейнъ, Павелъ Васильевичъ	»	21 сентября 1871 г.
Шитковскій, Константинъ Андреевичъ	»	29 апрѣля 1882 г.
Штакельбергъ, Александръ Александровичъ	»	17 декабря 1871 г.
Штедингъ, Эрнестъ Александровичъ	»	15 февраля 1888 г.
Штерибергъ, Петръ Карловичъ	»	15 февраля 1890 г.
Шульцъ, Альбертъ Александровичъ	»	1 мая 1871 г.
Эйгнеръ, Адольфъ Егоровичъ	»	2 декабря 1885 г.
Эппельсгеймъ, (Eppelsheim), Эдуардъ	»	10 января 1889 г.
Эшманъ, Александръ Ивановичъ	»	1 мая 1871 г.
Южаковъ, Юрій Дмитріевичъ	»	4 января 1864 г.
Яковлевъ, Александръ Ивановичъ	»	10 января 1889 г.
Якушкинъ, Евгенийъ Ивановичъ	»	16 мая 1878 г.
Оедоровъ, Петръ Оедоровичъ	»	12 апрѣля 1888 г.

На картѣ Азіатской Россіи, приложенной къ монографіи «Геодезическія работы разныхъ вѣдомствъ и учреждений въ связи съ постройкою Великаго Сибирскаго пути», морскія и сухопутныя экспедиціи, маршруты, полуинструментальныя (опись) и глазомѣрныя (осмотръ) съемки съ судна означены слѣдующими римскими и арабскими цифрами:

I....IV. Литне. 1821-24 гг. Опись береговъ Мурмана и Новой Земли. Изслѣдованіе пути между Шпицбергенъ и Новою Землею.

V. Путь Великаго Князя Алексѣя Александровича. 1870 г.

VI, VII. Путь Норденшильда. 1875, 78-79 гг.

VIII. Вилькицкий. 1887 г. Наблюденіе качанія маятника на Новой Землѣ.

IX. Астафьевъ. 1889 г. Астрономич. опредѣленія на Новой Землѣ.

X. Путь «Жанеты» къ сѣверному полюсу. Де-Лонгъ. 1879-80 гг.

XI. Хронометрическіе рейсы.

XII. Путь крейсера «Наѣздникъ». 1893 г., съ цѣлью охраны морскихъ промысловъ.

XIII. Енисейская экспедиція. 1893 г.

XIV. Норвежскія изслѣдованія пути вокругъ сѣверо-восточнаго берега Новой Земли.

1) Глазомѣрныя съемки норвежскихъ мореплавателей.

2) Литне. 1821-24 гг. Опись берега отъ м. Нассау до Карскихъ воротъ. Размысловъ. 1768-69 гг. Опись Маточкина шара. Моисѣевъ и Рогачевъ. 1838-39 гг. Опись отъ м. Борисова до м. Литке, отъ м. Бритвихъ до Н Гусинаго носа и Костина шара.

3) Пахтусовъ, Кропивинъ и Цыволно. 1833-36 гг. Опись Маточкина шара и отъ остр. Зеленаго до Карскихъ воротъ.

4) Бережныхъ и Пахтусовъ. 1821-26 гг. Опись отъ Канина мыса до Пустозерска.

5) Муравьевъ и Павловъ. 1734-35 гг. Опись Байдарацкой губы и в. б. полуостр. Ялмалъ. Малыгинъ, Смуратовъ, Ивановъ и Рагозинъ. 1736-37 гг. Опись отъ р. Печоры до р. Оби. Моисѣевъ. 1881 г. Опись дельты р. Оби и южн. ч. Обской губы.

6) Тиманская экспедиція. 1889-90 гг. Чернышевъ и Баклундъ.

7) Съемка корабельныхъ лѣсовъ. 1838-39 гг. Офиц. Квартирм. Части Главнаго Штаба, въ районѣ карты по рр. Печорѣ и Уссу.

8) Гофманъ. 1847-48 гг. По сѣв. Уралу и берег. хребту Пай-хой.

9) Федоровъ и Ивановъ. 1883-84 гг. Геолог. и топогр. изслѣдованія въ Сѣверномъ Уралѣ.

10) Путеш. Крузенштерна. 1803 г.

11) Хондажевскій. 1879 г. Маршр. отъ г. Сургута къ устью рѣки Ныды, и на западъ до Обдорска.

12) Орловъ. 1876 г. Съёмка по р. Щучьей, съ цѣлью проведенія канала между р. Обью и Карскимъ моремъ.

13) Овцынъ. 1734-37 гг. Опись береговъ рр. Иртыша и Оби, вост. берега Обской г. и Енисейскаго залива до Звѣрево.

14) Мининъ. 1738-40 гг. Опись береговъ Енисея и океана отъ Туруханска до м. Стерлегова.

15) Миддендорфъ и Вагановъ. 1843 г. Отъ с. Дудинскаго на р. Енис. къ озеру Таймыръ, до остр. Челюскинъ на Ледовитомъ океанѣ.

16) Нижне-Тунгусная эксп. Ченановскій и Нахвалныхъ. 1873 г. Отъ с. Подкаменскаго на Ленѣ до впаденія Нижне-Тунгуски въ Енисей. 1874 г. Отъ Якутска внизъ по рр. Ленѣ и Оленекъ и вслѣдованіе Н.-Тунгуски. Миллеръ и Ченановскій. 1875 г. Отъ Якутска по Ленѣ до Аякита и на Оленекъ.

17) Ридеръ. 1820 г., по рр. Тымъ и Сымъ. Сиденсноръ. 1875 г. по рр. Кета и Касу, съ цѣлью соединенія рр. Оби и Енисея.

18) Прончищевъ. 1735-36 гг. Лаптевъ Харл., Челюскинъ и Чекинъ. 1735-1741 гг. Лаптевъ Дмитрій. 1736-42 гг. Геденштремъ. 1809-11 гг. Бережныхъ, Козьминъ. 1821-23 гг. Юргенъ. 1881-84 гг. Опись береговъ Ледовитаго океана и устья рѣкъ отъ м. Стерлегова до р. Колыма.

19) Баронъ Толля. 1891-93 гг. По берегу Ледовитаго океана отъ м. Святаго на востокъ до Попигайскаго у Хатангскаго залива до Хатангскаго селенія и по р. Анабаръ.

20) Эксп. Бунге и Толля къ Новосибирскимъ островамъ и обратно къ Дуагалаху и Бутантаю. 1885-86 гг.

21) Чукотская эксп. Майделя. 1868-70 гг. Изъ Якутска черезъ Средне-Колымскъ и Нижне-Колымскъ, М. и Больш. Анюй до устья Анадыра, отсюда въ Марково и обратно въ Н.-Колымскъ. Нейманъ. Изъ Маркова, ч. Мал. Анюй, въ Н.-Колымскъ. Майдель. Изъ Маркова въ Гижигинскъ и обратно, ч. Марково, въ Н.-Колымскъ. Нейманъ. Изъ Н.-Колымска къ Медвѣжьимъ островамъ и обратно въ Н.-Колымскъ. Афанасьевъ. Съ Мал. Анюя до впаденія р. Кыгали въ Омолонъ и по Омолону въ Н.-Колымскъ. Майдель. Съ Мал. Анюя къ м. Яканъ и обратно въ Н.-Колымскъ. Экспедиція изъ Средне-Колымска черезъ Верхне-Колымскъ и Оюмеконъ въ Якутскъ.

22) Билингсъ. 1787-91 гг. Шишмаревъ. 1821 г. Врангель и Матюшкинъ. 1821-23 гг. Опись береговъ отъ Нижне-Колымска до з. Св. Лаврентія.

23) Берингъ. 1725 г. Вансоль. 1741-42 гг. Чириковъ. 1742 г. Крашенинниковъ. 1766-67 гг. Сарычевъ. 1788-89 гг. Гиляевъ. 1790-91 гг. Коцебу. 1816-17 гг. Литке. 1828 г. Ильинъ. 1830-31 гг. Сириковъ. 1835 г. Россійско-Американская компанія. 1847 г. Киринскій. 1848 г. Гекъ. 1884 г. Опись и частью осмотръ восточныхъ береговъ Камчатки, отъ м. Лопатки до м. Восточнаго и сѣверо-западныхъ береговъ Америки, отъ м. Принца Валлійскаго до вунда Коцебу.

24) Евремовъ и Луминъ. 1719 г. Опись береговъ пяти западныхъ острововъ Курильской гряды.

25) Елагинъ. 1740 г. Опись бер. Камчатки отъ Вольшерѣдка до Авачинской губы.

26) Лаптевъ. 1735-41 гг. Хметовскій. 1743-66 гг. Елистратовъ. 1787 г. Сарычевъ. 1788-89 гг. Очерединъ и Бритовъ. 1789 г. Вошинъ. 1793-94 гг. Пота-

повъ и Борисовъ. 1806 г. Князь Шаховской. 1816-19 гг. Козьминъ. 1830 г. Машинъ. 1840 г. Россійско-Американская компанія. 1843 г. Миддендорфъ и Вагановъ. 1843-44 гг. Савинъ. 1846 г. Козьминъ, Савинъ и Гавриловъ. 1847 г. Амурская экспедиція, Невельскій, Уиновскій и Римскій-Корсаковъ. 1849-54 гг. Клыновъ и Тобизинъ. 1863-72 гг. Старицкій. 1866-71 гг. Опись и частью осмотръ береговъ Охотскаго моря и Татарскаго пролива, со включеніемъ устьевъ рѣкъ, впадающихъ въ нихъ.

27) Лаптевъ Дм. и Чириковъ. 1735-36 гг. Опись береговъ рѣкъ водяного пути отъ Якутска до Охотскаго моря.

28) Бабкинъ. 1861-63 гг. Елагинъ. 1873-74 гг. Отдѣльная съемка восточнаго ок. 1875-94 гг. Опись береговъ Японскаго моря отъ в. Пластунъ до Корейской границы.

29) Большевъ. 1874 г. Съемка и астр. опред. по бер. Японскаго моря отъ зал. де-Кастри до зал. Пластунъ.

30) Экспедиція Врангеля и Анжу. 1820-23 гг. Анжу и Бережныхъ. Изъ Якутска въ Устьянскъ и по Ледовитому океану, къ зап. отъ Индигирки. Врангель, Козьминъ, Матюшкинъ. Изъ Якутска въ Ср. и Нижне-Колымскъ и по Ледовитому ок., къ вост. отъ Индигирки.

31) Черскій. 1891 г. Изъ Якутска черезъ Алданъ на верх. Индигирки и по Зырянкѣ до Верхне-Колымска.

32) Экспедиція Биллингса. 1786-94 гг. Сарычевъ. Изъ Якутска, черезъ Оймяконъ, въ Охотскъ и Верхне-Колымскъ. Изъ Верхне-Колымска, по Колымскѣ до ея устья; изъ Якутска, черезъ Усть-Майскъ и Юдомскій крестъ, въ Охотскъ. Биллингсъ. Съ губы Св. Лаврентія, черезъ Чукотскій край, до Большаго Анюя.

33) Эрманъ. 1829 г. Изъ Якутска въ Охотскъ.

34) Миддендорфъ. 1844 г. Изъ Якутска въ Удскій острогъ.

35) Вилуйская экспедиція Маана. 1854-55 гг. Зандгагенъ. Изъ Киренска до Тунгуски и по рр. Чона и Вилуй до Вилуйска. Маамъ. Изъ Якутска по рр. Вилуй, Нгетты, Оленекъ и обратно до Сунтара на Вилуй.

36) Забайкальская эксп. Ахтэ. 1849-52 гг. Съ р. Шилки къ источн. Тунгиря и Алдана, затѣмъ, къ Олѣмкѣ и рѣкою до Олекминска. Изъ Якутска, на Усть-Майскъ, Нелканъ, до Аяна и вдоль бер. до Удскаго острога. Меглицкій и Крутиновъ. Отъ Нелкана, Ватомъ и Маймакаятъ, въ Удскій острогъ. Карликовъ. Съ Шилки по водораздѣлу Яблоннаго хр., до Удскаго острога. Шварцъ. Съ Удскаго острога до источн. Уди по Удѣ, черезъ притоки Амура, къ источн. Конама, на Конамъ и Гинымъ, къ уст. Учкура. Аргуновъ. Съ Удскаго острога, оз. Токо, Алгому и Конамъ, къ Гиному внизъ по рѣкѣ, къ устью Учкура. Карликовъ. Съ Шилки къ оз. Токориванъ, къ ср. Алдану, внизъ по рѣкѣ до устья Учкура. Крутиновъ. Съ Удскаго острога до Аяна. Меглицкій. Изъ Якутска къ Эндыбалу притокамъ Дулгалаха.

37) Сибирская эксп. Шварца. 1855-58 гг. Шварцъ. Съ устья Витима и вверхъ по рѣкѣ до порога Делынъ-Оронъ. Усольцевъ. Съ Шилки, черезъ Тунгиръ, Олѣмку, Каларъ, къ верхн. Чарѣ и Витиму. Чихачевъ. Изъ Охотска въ Гижигинскъ.

38) Майдель. 1862-67 гг. Изъ Олѣминска, на Бирь и Компендью, въ Сунтаръ и черезъ Наману обратно. Съ Сунтара внизъ по Вилую и вверхъ по Ленѣ до Якутска.

Майдель и Павловскій. Съ Вилуйска до Сунтара и до Чоны, водою по Чонѣ и Вилую до Вилуйска. Майдель. Изъ Якутска на Вилуйскъ, Жиганскъ, Булунъ, Устьянскъ въ Русское устье, берегомъ до Нижне-Колымска, Мал. Анюя и на Средне-Колымскъ и Верхоянскъ въ Якутскъ, съ Березовской ст. къ верхн. Чарѣ и къ Муѣ, обратно къ Чарѣ и внизъ по рѣкѣ до Джархана, оттуда въ Олекминскъ.

39) Смянѣ и Кудринѣ. Съёмка отъ устья Каренги въ Витимѣ по водораздѣлу Яблонов. хр. въ 1850-хъ годахъ.

40) Жаровъ. 1863-64 гг. Отъ Крестовской ст. на Ленѣ до Ныгры, къ источн. Патома и внизъ по рѣкѣ до Лени. Отъ Ныгры: 1) черезъ Жую, Чару, Олѣкму къ Ленѣ и 2) къ Бодойби и Витиму. Крапотинъ. 1866 г. Отъ Ныгры къ Муѣ.

41) Пушкарровъ. 1772-73 гг. Опись береговъ Байкальскаго озера.

42) Саянская экспед. Бобыря. 1848 г. Отъ с. Култукъ, на зап. оконечн. оз. Байкала, къ Хангинскому караулу и далѣе на западъ къ кар. Удинскому.

43) Черснѣй. 1891 г. Геологическое изслѣдованіе оз. Байкала.

44) Ивашинцовъ, Пущинъ и Михайловъ. 1856-74 гг. Опись береговъ Каспійскаго моря.

45) Тилло. 1874 г. Нивелировка отъ зал. Чернышева на Аральскомъ м., до зал. Мертвый-Култукъ на вост. берегу Каспійскаго моря.

46) Сафоновъ и Полонскій. 1882-85 гг. Отъ залива Цесаревича (Мертвый-Култукъ) до г. Кунграда и отъ г. Хазараспе до г. Чарджуя.

47) Александровъ. 1882 г. Отъ вост. бер. Касп. моря до Кунграда и въ Хиву.

48) Экспед. Глуховскаго. 1882-83 гг. По Узбою и Хивинскому оазису, съ цѣлью изслѣд. стараго русла Аму-Дарьи.

49) Бугановъ и Мертваго. 1847-50 гг. Опись береговъ Аральскаго моря.

50) Стебницінъ. 1870 г. Изслѣдованія по старому руслу р. Аму-Дарьи (Узбою).

51) Калитинъ. 1881 г. Изъ Асхабада, черезъ колод. Шейхъ на сѣверѣ, пересѣкая сухое русло Чарджуй-Дарьи, въ Хивинскія влад.

52) Лессаръ. 1882 г. Нивел. отъ Узбою на востокъ по ст. руслу Чарджуй-Дарьи (Унгугъ) и до берега Аму-Дарьи.

53) *) Шимановскій. 1875 г. Съёмка въ Хивинскихъ владѣніяхъ.

54) Филипповъ и Быновъ. 1878 г. Отъ Чарджуя вверхъ по Аму-Дарьѣ, съ перепр. Ходжа Саяръ и далѣе до р. Кафирнагана.

55) *) Маршрутъ Лемма. 1838-39 гг., въ Мешхедъ.

56) М. Бларемберга. 1838 г., по Хорасану.

57) Хорасанская эксп. Ханыковъ и Р. Э. Ленцъ. 1858 г. Астрабадъ, Мешхедъ, Гератъ, Лашъ, Кирманъ, Іездъ, Исфаганъ, Тегеранъ.

58) Путь Россійской Императорской Миссіи. 1838 года. Съёмка Торнау по Хорасану.

59) *) Стрѣльбицінъ. 1889-91 гг., изъ Мешхеда въ Сенстанъ.

*) №№ 53, 55 и 59 въ Амурской области, рядомъ съ № 36, показаны ошибочно. Въ этомъ районѣ работали *Алжю. Чичачевъ, Миддендорфъ* и академикъ *О. В. Шмидтъ*; послѣдній въ 1862 г. подробно изслѣдовалъ рр. Бурею и Амгунь.

- 60) Чарыковъ. 1884 г., изъ Серакса по р. Герируду.
- 61) Леонтьевъ и Патринъ. 1890-91 гг., отъ Джульфы на Тегеранъ, Белуджистанъ въ Индію.
- 62) Гродековъ. 1878 г. Аму-Дарья, Мазаръ-и-Шерифъ, Гератъ.
- 63) Посольство Столѣтова. Бендерскій. 1878-79 гг. Отъ переправы Чушка, Гузаръ, Мазаръ-и-Шерифъ, Кабулъ.
- 64) Матвѣевъ. 1878 г. Самаркандъ, Байсунъ, Кафирнаганъ, Файзабадъ, Мазаръ-и-Шерифъ.
- 65) Комаровскій. 1891 г. Отъ Пешавера въ Кафиристанъ.
- 66) Громбчевскій. 1888-90 гг. Изъ с. Упала въ Канджутъ и Раскешъ.
- 67) Посольство Куропаткина. Старцевъ. 1876 г. Кашгаръ, Акъ-су, Бурия.
- 68) Экспед. Пѣвцова. Снопинъ. 1878-91 гг. Уланъ-даба, Кобдо, Куку-хото, Калганъ, Урга, Улясутай, Кашъ-агачъ.
- 69) Крузенштернъ. 1805 г. Опись береговъ южной, восточной и сѣверо-восточной части Сахалина.
- 70) Григорьевъ и Елизаревъ. 1860 г. Опись береговъ рѣки Пейхо отъ Тянь-цзиня до Тунь-чжоу.
- 71) Эксп. Пржевальскаго. 1871-72-73 гг. Троицкосавскъ, Урга, Ала-Шанъ, Куку-норъ, Ханъ-Тенгри, Калганъ. 1876-77 гг. Зайсанскій постъ, Гученъ, Урумчи, Бурия, Лобъ-норъ. 1879-80 гг. Зайсанъ, Хами, Са-чжоу, хр. Марко-Поло. 1881-1885 годовъ Аксу, Хотанъ, хр. Русскій, Аттынъ-тагъ, Цайдамъ, озеро Оринъ-норъ (Русское).
- 72) П. П. Семеновъ и Голубевъ. 1856-58-71 гг. Тонскъ, Барнауль, хр. Ала-тау, Копаль, Бульджа, Вѣрный, оз. Исыкъ-куль, Ханъ-Тенгри. Грумъ-Гржимайло. 1899-90 гг. Бульджа, Урумчи, Хами, Куку-норъ.
- 73) Матусовскій. 1871 г. Олонъ-булакъ; хр. Тарбагатай. 1876 г. Снопинъ. Зайсанъ, Булунъ-Тухой, Гученъ.
- 74) Сосновскій и Матусовскій. 1874-75 гг. Зайсанъ, Гученъ, Су-чжоу, Ланъ-чжоу, Чжунъ-фу, Ханъ-коу.
- 75) Потанинъ-Рафаиловъ. 1876-77 гг. Кашъ-агачъ, Уланкомъ, оз. Косоголъ, Хами, Баркуль, Кобдо.
- 76) Орловъ. 1876 г. Съемка по сѣверо-западной Монголіи.
- 77) Эксп. Радлова. Щеголевъ. 1891 г. Изслѣдованіе развалинъ Кара-Борума (Хара-Болгосунъ) въ верховьяхъ Орхона.
- 78) Гельмерсенъ. 1863 г. Урга, рр. Тола, Селенга, оз. Косоголъ.
- 79) Дорджидаровъ. 1864 г. Урга, верх. р. Онона, ст. Ангинская, Верхне-Улькунскій караулъ.
- 80) Ганьсуйская эксп. Потанина. Снасси. 1884-86 гг. Пекинъ, Ордосъ, Ланъ-чжоу, Сунъ-панъ-динъ, оз. Куку-норъ, Су-чжоу, оз. Орокъ-норъ, Кяхта.
- 81) Посольство Игнатъева. Шимковичъ. 1859-60 гг. Кяхта, Урга, Савръ-усу, Пекинъ, Тянь-цзинъ.
- 82) Тимковскій. 1820-21 гг. Кяхта, по Монголіи, Цаганъ-Балгасу, Пекинъ и обратно на Дарханъ-Цамъ.
- 83) Фуссъ. 1830-31 гг. Путешествіе по юго-вост. Монголіи.

- 84) Волковъ. 1858 г. Маймачень, Урга, Калганъ.
- 85) Ванинъ. 1882 г. Кяхта, Урга, Дарханъ-Цзамъ, Калганъ и черезъ Долонъ-норъ въ Ургу.
- 86) Евтюгинъ. 1882-84 гг. Кар. Булусутай, Керуленъ, Калганъ, Пекинъ, оз. Далай-норъ, Цурухайтуская станица.
- 87) Братья Бутины. 1870-81 гг. Кухусутаевскій кар., по Монголіи, г. Долонъ-норъ, Пекинъ, Айгунъ, Мергенъ, Старо-Цурухайту.
- 88) Эисп. Гарнака. 1887 г. Старо-Цурухайту, хр. Больш. Хинганъ, оз. Далай-норъ.
- 89) Путята. 1888 г. Тянь-цзинъ, Чень-де (Же-хе) къ мисс. ст. Тунцзя-ниция до Инцигенъ-сумъ и обратно на Цзинъ-пынь, Долонъ-норъ до Янцянъ-чжоу.
- 90) Рессинъ. 1889 г. Айгунъ, Цицикарь, Бодуне, р. Шара-Мурень, Пекинъ.
- 91) Берновъ. 1889 г. Кяхта, Урга, Керленъ, оз. Далай-норъ, г. Бодуне, Нингута, Владивостокъ.
- 92) Архимандритъ Паладій. Нахвальныхъ. 1870 г. Пекинъ, Мукденъ, Гиринъ, Цицикарь, Благовѣщенскъ.
- 93) Новалевскій. 1849 г. По Монголіи въ Пекинъ.
- 94) Эисп. Барабаша. 1884 г. Станица Полтавская, Нингута, Гиринъ, Ново-Кіевское.
- 95) Тарновскій. 1881 г. Полтавскій караулъ, Нингута, г. Хунъ-чунъ.
- 96) Вебель. 1889 г. Кигенъ-фу, Кенъ-шенъ, Хамъ-хынъ, Пенъ-нянъ, Сеулъ.
- 97) Брюнеръ. 1880 г. Турій Рогъ, по бер. озера Ханка, на Санъ-синъ-ченъ и р. Сунгари.
- 98) Мельницкій. 1880 г. По рр. Уссуріи и Нору къ г. Санъ-синъ-чену.
- 99) Рубиновъ, 1888 г. По р. Сунгури до Санъ-синъ-чена и обратно.
- 100) Зборовскій. 1884 г. Станица Венцеловая на р. Амуръ, р. Сунгури, Бутъ-хѣ Барабашъ. 1889 г. Гиринъ, Омосо, Полтавскій кар., Хунъ-чунъ.
- 101) Усольцевъ и Крапоткинъ. 1864 г. По рѣкѣ Сунгари до гор. Бодуне и обратно.
- 102) Унтербергеръ. 1876 г. Тянь-цзинъ, Чжень-цзянь, Янь-пы-цзянь.
- 103) Фритше. 1871-72 гг. Пекинъ, Желтая рѣка, по Шанъ-дунской провинціи до Чжи-фу и на сѣверъ отъ Пекина по Манчжуріи и Монголіи.
- 104) Площади геологическихъ изысканій горныхъ инженеровъ: Обручевъ, Краснопольскій, Мейстеръ, Высоцкій, Герасимовъ, Зайцевъ, Дермавинъ, Богдановичъ, Ячевскій, Ижицкій, Бацевичъ и Д. Л. Ивановъ, и инженеръ агр. Ивановъ. 1893—1895 г.

Примѣчаніе. I. Выше поменованы лишь тѣ изъ главнѣйшихъ топографическихъ матеріаловъ, которые имѣются въ архивахъ Главнаго штаба: Военнаго и Морскаго Министерствъ.

II. Если на мѣстахъ, снятыхъ чинами Военнаго Министерства, были произведены топографическія работы и другими вѣдомствами, то на картѣ показаны лишь сіи послѣднія.

III. Въ районѣ проектированнаго направленія Сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска до Владивостока не выдѣлены особыми красками тѣ мѣста, въ которыхъ съ 1893 года производится: а) съемка чиновъ корпуса военныхъ топо-

графовъ, б) развѣдки горныхъ инженеро́въ на минеральное топливо и другія богатства, находящіяся въ нѣдрахъ земли, а также межевыя и землеустроительныя работы чиновъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; г) гидрографическія изслѣдованія въ устьяхъ Сибирскихъ рѣкъ и Сѣвернаго Ледовитаго океана чиновъ Морскаго Министерства; д) работы Министерства Внутреннихъ Дѣлъ по переселенческому вопросу, и е) работы въ Степномъ, Иркутскомъ и Приамурскомъ Генераль-Губернаторствахъ по устройству подѣздныхъ путей и удовлетворенію другихъ мѣстныхъ нуждъ.

IV. Къ приведенію въ извѣстность количества лѣсовъ въ Восточной Сибири пригнужено съ 1893 г.

Списокъ этотъ составленъ на основаніи: 1) данныхъ Главнаго Гидрографическаго Управленія; 2) свѣдѣній, сообщенныхъ академикомъ О. В. Шмидтомъ; 3) рукописной карты топографическихъ работъ въ Азіатской Россіи и на смежной съ нею территоріи, составленной генераль-маіоромъ А. А. Большевымъ и 4) карты, изданной въ приложеніи къ моей монографіи «Чѣмъ располагаемъ мы для изученія топографіи нашей территоріи въ Азіи и какіе результаты достигнуты по этой части»—Ежегодникъ И. Р. Г. О. Выпускъ II. 1892 г.

